

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ)»**

На правах рукописи

Маргарян Ксения Геннадьевна

**КАМЕННЫЕ ЖЕРТВЕННИКИ РАННИХ КОЧЕВНИКОВ
ЕВРАЗИИ**

специальность 5.6.3. – Археология

Диссертация на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Том 1

Научный руководитель:

д.и.н. Таиров А.Д.

Челябинск
2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ТОМ 1

ОГЛАВЛЕНИЕ	2
ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА I. ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР	16
I.1. Вопрос о функциональном назначении каменных жертвенников в дореволюционной археологии.....	16
I.2. Вопрос о функциональном назначении каменных жертвенников в работах археологов 20-х–30-х гг. XX в.....	18
I.3. Вопрос о функциональном назначении каменных жертвенников в современной российской историографии (вторая половина XX – начало XXI вв.).....	19
I.4. Новые методы в исследовании функционального назначения каменных жертвенников и технологии их изготовления.....	30
I.5. Вопросы классификации и типологии каменных жертвенников в отечественной археологии.....	32
I.6. Вопросы происхождения и хронологии каменных жертвенников в отечественной археологии.....	38
ГЛАВА II. КЛАССИФИКАЦИЯ И ТИПОЛОГИЯ КАМЕННЫХ ЖЕРТВЕННИКОВ И ОРНАМЕНТОВ НА НИХ	43
II.1. Принципы классификации.....	43
II.2. Типология	50
<i>II.2.1. Группа I. Без опоры</i>	52
<i>II.2.2. Группа II. С опорой</i>	93
II.3. Орнаменты и изображения в зверином стиле на каменных жертвенниках.....	158
ГЛАВА III. ХРОНОЛОГИЯ ТИПОВ КАМЕННЫХ ЖЕРТВЕННИКОВ. ПРОБЛЕМА ПРОИСХОЖДЕНИЯ	176
III.1. Каменные жертвенники бронзового века, переходного времени и самого начала раннего железного века на территории Евразии.....	176
III.2. Каменные жертвенники VIII – середины VI вв. до н. э.....	184
III.3. Каменные жертвенники середины VI – конца V вв. до н. э.....	195
III.4. Каменные жертвенники конца V–IV вв. до н. э.....	205
ГЛАВА IV. АНАЛИЗ ВЗАИМОВСТРЕЧАЕМОСТИ КАМЕННЫХ ЖЕРТВЕННИКОВ С ДРУГИМИ КАТЕГОРИЯМИ ИНВЕНТАРЯ. ПРОБЛЕМА ФУНКЦИОНАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ	217
IV.1. Частота встречаемости каменных жертвенников в могильниках ранних кочевников Евразии.....	223
IV.2. Взаимовстречаемости каменных жертвенников с другими предметами погребального инвентаря в могильной яме	225

IV.3. Расположение каменных жертвенников относительно погребенных.....	245
IV.4. Половозрастные характеристики погребений с каменными жертвенниками	251
IV.5. Социальный статус погребений с каменными жертвенниками	254
IV.6. Функциональное назначение каменных жертвенников	258
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	279
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И АРХИВНЫХ МАТЕРИАЛОВ	286
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	346
ТОМ 2	348
Приложение А. Рисунки.....	350
ТОМ 3	445
ПРИЛОЖЕНИЕ Б. Карта расположения памятников ранних кочевников Евразии с каменными жертвенниками	447
ПРИЛОЖЕНИЕ В. Полный свод (каталог) каменных жертвенников ранних кочевников Евразии (по морфологическим типам).....	452
ТОМ 4	871
Приложение Г. Таблица взаимовстречаемости каменных жертвенников и другого инвентаря в могильной яме, характеристика погребального обряда.....	873

ВВЕДЕНИЕ

Каменные жертвенники или алтарики являются важным компонентом материальной и духовной культуры ранних кочевников Евразии. Распространены они по всему поясу евразийской степи и лесостепи, известны их находки в горной, лесной, полупустынной и пустынной зонах.

Прежде чем говорить об объекте исследования, необходимо определиться в ключевых моментах **понятийного аппарата**, используемого в работе. Под понятием «каменный жертвенник», в рамках данного исследования, в соответствии со сложившейся научной традицией, подразумеваются обработанные каменные предметы различной формы, с бортиком или без, с опорой или без, схожие с блюдами без ножек или на ножках. В работе используются синонимичные термину жертвенник слова «алтарик» и «столик».

Таким образом, **объектом исследования** явились каменные жертвенники ранних кочевников Евразии VIII–III вв. до н. э. **Предметом исследования** стали проблемы классификации, типологии, происхождения и функционального назначения каменных жертвенников, их хронология, картографирование, корреляция с другими категориями инвентаря в погребальных комплексах.

Актуальность темы исследования. За более чем столетнее изучение каменных алтариков скифской эпохи исследователями был поставлен ряд вопросов, которые остаются актуальными до сих пор. Наиболее острой и бескомпромиссной стала дискуссия о функциональном назначении столиков. Здесь изначально сформировались две противоположные точки зрения. Одни авторы считают, что рассматриваемые предметы, в первую очередь, выполняли культовую роль, характерны для погребений женщин-жриц и использовались ими для отправления религиозных обрядов [Граков, 1947; Смирнов, 1964, с. 162, 166–167; Васильев, 1998, с. 32; Петренко, 1967, с. 36; Кадырбаев, Курманкулов, 1978, с. 69; Шрамко, 1987, с. 102], а также как «ритуальные краскотерки», на которых

изготавливалась «ритуальные красящие вещества», предназначенные для нанесения татуировки [Васильев, 1998, с. 32; Мошкова, 2000, с. 209–211]. Сакральную функцию в каменных алтариках видит также В.К. Федоров [Федоров, 2000, с. 59], он рассматривает савроматский жертвенник, как давящий камень для выжимания сока сомы [Федоров, 2000а, с. 40; Федоров, 2001]. Другие исследователи видят в них бытовое назначение, а именно: воспринимают их как не более, чем косметические столики для получения румян [Ильинская, 1968, с. 150–151; Зуев, 1996, с. 54–68]. До сих пор нет ответов, когда и на какой территории зародилась традиция изготавливать каменные алтарики. Затрудняет решение тот факт, что практически все исследования каменных жертвенников проводились локально, в рамках какого-то одного региона. Классификационные и хронологические схемы были разработаны только для каменных жертвенников Южного Урала. Первую типологию и хронологию 45 каменных столиков предложил К.Ф. Смирнов [Смирнов, 1964, с. 162–164]. Следующая классификация была разработана В.Н. Васильевым, где он учел 62 жертвенника [Васильев, 1998, с. 25–28]. В настоящее время известно 655 рассматриваемых предметов, находки новых форм каменных жертвенников требовали разработки новой классификации. Нерешенным оставался вопрос с генезисом каменных жертвенников. К.Ф. Смирнов считал, что овальные блюда без ножек появляются уже в районе Челябинска в переходное время. Каменные столики на ножках, по его мнению, «были созданы под воздействием знакомства с каменными алтарями Ближнего Востока, вероятно, через посредство Средней Азии, в ахеменидскую эпоху». По его мнению, эта гипотеза «хорошо подтверждается находками бронзовых жертвенных столов и светильников в Семиречье [Смирнов, 1964, с. 168–169]. По мнению В.Ю. Зуева, наиболее ранние находки каменных жертвенников происходят из погребений рубежа VIII–VII вв. до н. э. в бассейне р.Сыр-Дарья [Зуев, 1996, с. 61–63]. Как видно, до сих пор нет единства мнений во всех вопросах касательно каменных алтариков

С учетом значительного прироста материала назрела настоятельная необходимость совокупного исследования каменных жертвенников, на данный момент не существует их структурированной классификации и типологии с учетом территориальных особенностей, не решена проблема их происхождения, хронологии и эволюции. Малоизученным остается и вопрос о взаимовстречаемости алтариков с другими предметами погребального инвентаря. Нет единства мнений относительно их функционального назначения. Всестороннему изучению этой категории погребального инвентаря и месту ее в культуре кочевых обществ раннего железного века препятствует отсутствие единого свода (каталога) каменных жертвенников Евразии.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые исследуются каменные жертвенники не только отдельных регионов, но и всей территории проживания ранних кочевников Евразии, выборка с которой насчитывает 655 предметов. Впервые разработана классификация и типология каменных алтариков с учетом их территориальных особенностей. Выявлено и обосновано выделение 49 морфологических типов, которым дана подробная характеристика, определена позиция каждого типа в рамках абсолютной хронологии. Выделены типы, варианты и подварианты каменных жертвенников – маркеров культурного-хронологических горизонтов. Смоделированы процессы генезиса каменных алтариков и их связь с ближневосточными центрами. Впервые проведена корреляция встречаемости каменных жертвенников с другими категориями инвентаря на основе 197 непотревоженных или частично потревоженных погребальных комплексов. Проанализированы частота встречаемости каменных жертвенников в могильниках раннего железного века, половозрастные характеристики и социальный статус погребений с этой категорией инвентаря. Впервые использованы междисциплинарные методы исследований (трассологический, геоархеологические) для решения вопроса о функциональном назначении каменных алтариков.

Цель исследования – комплексное изучение каменных жертвенников, включающее их классификацию и типологию, генезис и хронологию, определение места в культуре кочевников раннего железного века Евразии. Для достижения поставленной цели были обозначены и решены **следующие задачи**:

1. рассмотреть историю изучения каменных алтариков ранних кочевников Евразии в отечественной археологии;

2. осуществить сбор источников по каменным жертвенникам ранних кочевников Евразии, формализацию исходных данных путем выделения признаков;

3. разработать классификацию и типологию каменных алтариков и, на основе разработанной классификации, выявить и охарактеризовать их морфологические типы;

4. создать каталог каменных жертвенников ранних кочевников Евразии, распределенных по морфологическим типам;

5. определить хронологические рамки бытования всех выделенных морфологических типов каменных жертвенников, опираясь на выявленную внутритиповую морфологическую динамику и надежно датированные аналогии другим категориям погребального инвентаря;

6. провести статистическое исследование, включающее в себя определение частоты встречаемости каменных жертвенников в могильниках раннего железного века, их расположения относительно погребенных, взаимовстречаемости с другими категориями инвентаря;

7. охарактеризовать социальный статус погребений с каменными жертвенниками, выявить связь алтариков с половозрастными характеристиками погребенных, определить их функциональное назначение.

Территориально рамки работы охватывают ряд регионов Степной Евразии¹: Пруто-Днестровское междуречье, лесостепь Среднего Поднепровья-

¹ Под Степной Евразией, вслед за А.А. Чибилёвым с соавторами, рассматривается «трансконтинентальное географическое пространство – мегарегион, охватывающий не только

Подонцовья, Северное Причерноморье, Среднее и Нижнее Подонье, Предкавказье, Среднее и Нижнее Поволжье, Южный Урал (Южное Приуралье и Южное Зауралье), Приисетье, Арало-Каспийский регион (Юго-Восточное и Южное Приаралье, Устюрт и Мангышлак), Северный Казахстан, Центральный Казахстан; Семиречье (в том числе Чуйская долина), Южный Казахстан, Барабинская низменность; Кулундинская степь, Верхнее Приобье, Кузнецкая котловина, Алтае-Саянская горная страна (Алтай, в том числе Восточный Казахстан, и Саяны (Тува)). Такое деление по регионам обусловлено не только географическими факторами, но и анализом археологических памятников, в которых встречены каменные алтарики. В каждом регионе проживали группы населения, которые в своей материальной и духовной культуре имели как общее для всего мира ранних кочевников, так и отличное. В ряде случаев установить границу регионов непросто. Под Пруто-Днестровским междуречьем понимается территория, расположившаяся между реками Прут и Днестр. Лесостепное Среднее Поднепровье-Подонцовье включает в себя территории в бассейнах рек Днепр и Северской Донец. Северное Причерноморье простирается от пограничья степи и лесостепи на севере до побережья Черного моря на юге. На западе границу региона образуют низовье Дуная, Прут и верхнее течение Днестра, на востоке – северные отроги Кавказского хребта и реки Кубань, Егорлык и Дон. Преобладающий ландшафт Северного Причерноморья – степи, на севере – лесостепи, в низовьях Днепра располагается единственная в Европе пустыня [Никишин, 2021, с. 185]. Подонье делится на Среднее и Нижнее – это бассейн реки Дон. Подонье граничит на юге с Предкавказьем, на западе – с лесостепным Поднепровьем-Подонцовьем, на востоке естественной границей региона выступает река Волга. Предкавказье с севера ограничено Кумо-Манычской впадиной, на юге – подножием северного склона Большого Кавказа, на западе – побережьем Азовского моря и Керченским проливом, на востоке – побережьем

степную ландшафтную зону Европы и Азии, но и примыкающие к ней с севера и юга (по сути переходные) лесостепную и полупустынную (пустынно-степную) зоны» [Чибилев и др., 2019, с. 3].

Каспийского моря. Традиционно выделяют Западное и Среднее (Центральное) Предкавказье и Терско-Кумскую низменность [Гвоздецкий, 1963, с. 70, 90–91]. Под Поволжьем понимается территория, прилегающая к среднему и нижнему течению реки Волга. Территория Южного Приуралья с востока ограничена западными отрогами Мугоджар и рекой Орь, с севера и запада – рекой Урал. Южной границей региона выступает долина реки Эмба [Гуцалов, 2004, с. 4]. Северная граница Южного Зауралья проходит по пограничью леса и лесостепи до устья реки Убаган, а южная – от реки Сакмара вдоль южной границы Башкирии и далее примерно по линии: устье реки Суундук-Наурзум. Восточной границей принято считать реку Убаган, западная же идет по правобережью реки Сакмара и восточным отрогам хребта Урал-Тау. Выделяется в работе также территория лесостепного Приисетья, где памятники с каменными жертвенниками маркируют границу между кочевниками степи и лесостепи и южно-таежным населением Западной Сибири. Арало-Каспийский регион с юга ограничен великими среднеазиатскими пустынями, с севера – северным чинком Устюрта и Приаральскими Каракумами. Восточная граница проходит по западным отрогам Каратау, северо-западная – по реке Эмба. Принято выделять четыре основных региона: Южное и Юго-Восточное Приаралье, Устюрт и Мангышлак. Границей между Южным Зауральем и Северным Казахстаном является Тургайская ложбина с реками Тургай и Убаган. Границу между Северным и Центральным Казахстаном можно условно провести по широтному отрезку реки Ишим и по долине реки Селеты [Таиров, 2007а, с. 7]. Семиречье (в том числе Чуйская долина) включают в себя область, расположенную между озёрами Балхаш на севере, Сасыколь и Алаколь на северо-востоке, хребтом Джунгарский Алатау на юго-востоке, хребтами Северного Тянь-Шаня на юге [Семиречье // Большая российская энциклопедия 2004–2017. URL: https://old.bigenc.ru/domestic_history/text/3547782]. Барабинская лесостепь – это регион лесостепного Обь-Иртышья, один из крупных районов юго-востока Западной Сибири. Кулундинская степь занимает территорию степного Обь-

Иртышья, на юго-востоке она примыкает к предгорьям Алтая. В географическом плане Верхнее Приобье соответствует территориальным рамкам Приобского плато: равнины левобережья и правобережья реки Обь, ограниченные на востоке – предгорьями Салаира, на юге – предгорьями Саяно-Алтая. На юге граница между Верхним Приобьем и Алтайско-Саянской горной страной проходит на уровне города Бийска, где берет начало Чуйский тракт. Алтай-Саянская горная страна на западе и юго-западе граничит с Центральным Казахстаном и Семиречьем, естественной границей между ними выступает река Иртыш. В Алтае-Саянской горной стране принято выделять два региона: Алтай, включающий в себя, в том числе территорию Восточного Казахстана, и Туву (Саяны).

Хронологические рамки работы – VIII–III вв. до н. э. – обусловлены хронологическими рамками бытования абсолютного большинства каменных жертвенников на территории степной и лесостепной Евразии. В работу также включены памятники с каменными жертвенниками, которые датированы исследователями совокупностью погребального обряда и инвентаря поздним бронзовым веком (бегазы-дандыбаевская культура XIII–IX вв. до н. э.) и переходным этапом от эпохи поздней бронзы к раннему железному веку.

В ходе работы была использована **система методов** исторического анализа, включающая метод древовидной классификации, сравнительно-типологический, статистический, корреляционный, картографический, метод аналогии, исторический.

Источниковедческой базой послужили публикации и полевые отчеты о проведенных исследованиях на территории Степной Евразии. В работе учтены, классифицированы, описаны и воспроизведены в графике или фото практически все каменные жертвенники ранних кочевников Евразии, опубликованные до 2023 года включительно (по возможности, учтены и публикации 2024 года). В работу включены и неопубликованные жертвенники из частных коллекций музейных собраний Российской Федерации и Республики Казахстан. В целом,

учтено 655 каменных жертвенников из археологических памятников (погребений, поселений, святилищ) и случайных находок.

Личный вклад автора. Автор лично работал в фондах археологической научно-исследовательской лаборатории Оренбургского государственного педагогического университета, археологического музея при лаборатории археологических исследований Костанайского государственного университета имени А. Байтурсынова, научно-исследовательской лаборатории «Археологические исследования и школьное археологическое краеведение» Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета, Оренбургского губернаторского историко-краеведческого музея, Орского краеведческого музея, Актюбинского областного историко-краеведческого музея, археологической лаборатории Курганского государственного университета, музея «Природы и Человека» ОГБУК Челябинский государственный историко-культурный заповедник «Аркаим», в экспозиции и фондах Музея археологии и этнографии Челябинского государственного университета, в экспозиции Музея древнего искусства и технологий Костанайского государственного педагогического института, кабинета археологии № 34 Дворца пионеров и школьников им. Н.К. Крупской, Музея «Народы и технологии Урала» и лаборатории Научно-образовательного центра евразийских исследований Южно-Уральского государственного университета (г. Челябинск). В ходе этих работ были осуществлены фотографирование, замеры каменных жертвенников. Автор искренне признателен за любезное содействие в изучении коллекций сотрудникам этих музеев и лабораторий: И.П. Алаевой, В.А. Амелину, З.А. Валиахметовой, М.Р. Дуйсенгали, Л.А. Краевой, А.В. Логвину, М.И. Макуровой, А.М. Мамедову, Д.Н. Маслюженко, И.К. Новикову, Н.В. Плешановой, А.М. Сеитову, В.Е. Трегубову, А.М. Ушакову, О.Е. Хмелевской, К.Г. Шакшакову. Также была проведена попытка трасологического изучения двух каменных жертвенников под руководством Н. Н. Скаун. В дальнейшем полученные знания применялись при изучении поверхности каменных жертвенников. В том числе были взяты пробы

красок с каменных жертвенников для проведения рентгенофазового, микронзондового анализа для определения минерального состава красок. Анализ красок проводился старшим научным сотрудником лаборатории междисциплинарных исследований природных и синтетических минералов Института минералогии Южно-Уральского федерального научного центра и геоэкологии УрЦ РАН, к. г.-м. н. А.М. Юминовым.

Теоретическая и практическая значимость работы.

Результаты, полученные в процессе исследования могут быть использованы в дальнейшем изучении материальной и духовной культуры ранних кочевников, для создания общих работ по археологии и древней истории Степной Евразии. Кроме того, они могут быть задействованы при описании музейных коллекций, создании музейных экспозиций, в выставочной и экскурсий деятельности. Каталог каменных жертвенников может быть использован для поиска аналогий и датирования новых находок жертвенников. Материалы диссертации могут быть привлечены для написания учебных пособий, подготовки лекций и спецкурсов по темам, связанным с историей, социальной организацией, материальной и духовной культурой ранних кочевников Степной Евразии.

Степень достоверности и апробация результатов. Достоверность результатов, представленных в настоящей работе, обеспечена исследованием значительного массива источников. Отдельные положения и выводы автора по вопросам, связанным с изучением каменных жертвенников, отражены в докладах на научных конференциях разного уровня: V региональной (с международным участием) научно-практической конференции «Этнические взаимодействия на Южном Урале» (Челябинск, 2012), VII Мировом археологическом конгрессе (Иордания, 2013), междисциплинарной конференции «Культура камня» (Ирландия, 2014), IX Международной научной конференции «Проблемы сарматской археологии и истории», посвященной 100-летию со дня рождения К.Ф. Смирнова (Оренбург, 2016), VI Нижневолжской Международной археологической научной конференции (Волгоград, 2020), VIII Всероссийской

молодежной научной школы с международным участием имени В.В. Зайкова (Миасс, 2021), XI всероссийской научной конференции с международным участием «Проблемы сарматской археологии и истории», посвященной памяти А.С. Скрипкина (Волгоград, 2023) и др.

Основные идеи и положения диссертационного исследования изложены в 11 научных работах автора в том числе в соавторстве с А.Д. Таировым, А.М. Юминовым, С.В. Сиротиным, Е.А. Купцовым, Л.В. Купцовой, И.А. Блиновым и др. Три статьи (объемом 3,39 п.л., доля автора – 1,67 п.л.) опубликованы в рецензируемых научных изданиях, индексируемых в базах данных Web of Science, Scopus, RSCI и из Перечня изданий МГУ. Также получено одно свидетельство о государственной регистрации базы данных в Федеральной службе по интеллектуальной собственности. Четыре статьи (объемом 2,31 п.л., доля автора – 1,52 п.л.) изданы в журналах, входящих в перечень изданий, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России.

Положения, выносимые на защиту:

1. Существует огромное разнообразие форм каменных жертвенников и вариантов их декорирования. Анализ 655 каменных алтариков позволяет обосновать выделение 49 их морфологических типов. Некоторые типы, варианты и подварианты каменных жертвенников выступают в качестве хронологических маркеров. Каменные жертвенники распространены на огромной территории Евразии от Тувы на востоке до Пруто-Днестровского междуречья на западе. Самыми северными являются каменные алтарики, найденные близ устья реки Белая, в Приисетье и низовьях Иртыша. Самые южные находки вытянулись в нерегулярную цепочку от южного берега залива Кара-Богаз-Гол на Каспийском море через Хорезм до озера Иссык-Куль. Основная масса каменных алтариков происходит из памятников VIII–III вв. до н. э., отдельные их находки датированы поздним бронзовым веком, переходным периодом от эпохи бронзы к раннему железному веку, III–I вв. до н. э.

2. Каменные алтарики вряд ли являлись предметом экспорта, поэтому появление жертвенников, не характерных для культуры местного населения, может указывать на миграции, инфильтрации, брачные и культурные контакты.

3. Самые ранние каменные жертвенники происходят из памятников позднего бронзового века и переходного времени от эпохи бронзы к раннему железному веку Урало-Казахстанских степей. Расцвет производства каменных алтариков отмечается в VIII–V вв. до н. э. Для периода VIII – середины VI в. до н. э. характерны жертвенники без опоры. В это время выделяется несколько центров их производства – Южное Зауралье, Центральный Казахстан, Северный Казахстан, Юго-Восточное Приаралье, лесостепное Среднее Поднепровье-Подонцовье. В середине VI–V вв. до н. э. основным центром производства каменных жертвенников становится Южный Урал. Появляется традиция изготовления каменных жертвенников на трех или четырех ножках округлой и прямоугольной форм с геометрическими и зооморфными изображениями или без них. Новые формы, скорее всего, были заимствованы кочевниками Южного Урала с территории Передней Азии. Там такие формы алтарей появляются еще во время существования Ассирийской державы (IX – первой половина VI в. до н. э.). В середине – конце V в. до н. э. большое количество каменных жертвенников появляется на территории Верхнего Приобья, где формируется еще один центр их производства. Угасание традиции изготовления каменных жертвенников отмечается практически одновременно во всех регионах Степной Евразии – в IV в. до н. э., самое позднее – III в. до н. э.

4. Каменные жертвенники являются полифункциональным предметом. Разные типы каменных жертвенников на разных территориях могут иметь различное функциональное назначение. Он может рассматриваться как предмет для растирания органических субстанций, красок для различных целей, для воскурений, гаданий, или как портативный культовый алтарь. Чаще всего каменные жертвенники встречаются в женских погребениях.

Работа состоит из введения, четырех глав, заключения, списка литературы, трех приложений.

Автор выражает глубокую признательность своему учителю, научному руководителю А.Д. Таирову за содействие в сборе материала, консультации и поддержку. Автор благодарит своего учителя, научного руководителя в магистратуре А.Р. Канторовича. Автор искренне признателен за содействие, возможность использования неопубликованного материала и предоставление фотографий каменных жертвенников О.В. Аникеевой, А.З. Бейсенову, О.Ф. Бытковскому, Н.А. Берсеновой, В.В. Берсеновой, С.Г. Боталову, Е.В. Вильдановой, А.В. Вискалину, Е.В. Волковой, М.Р. Гисматулину, И.В. Грудочко, С.Ю. Гуцалову, А.В. Дедюлькину, А.В. Денисову, А.В. Епимахову, С.Н. Заседателевой, Е.А. и Л.В. Купцовым, Ж.К. Курманкулову, С.В. Сиротину, Н.Н. Скакун, А.М. Юминову.

ГЛАВА I. ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР

I.1. Вопрос о функциональном назначении каменных жертвенников в дореволюционной археологии

В науке исследования и дискуссии по каменным жертвенникам ведутся уже более 100 лет. По этой причине нельзя обойти стороной историографическую часть вопроса. Большой раздел по истории изучения каменных жертвенников содержится в статье В.К. Федорова [Федоров, 2000, с. 50–57]. Исследование по этой проблематике апробировано в статье К.Г. Коноплевой (Маргарян) [Коноплева, 2015а, с. 527–532].

Впервые о каменных жертвенниках упомянул в 1887 году граф Алексей Александрович Бобринский: они были найдены во время проводившихся им раскопок в Среднем Поднепровье. Он первый поставил ряд вопросов относительно функциональной роли этих изделий, а также затронул проблему территориального распределения столиков. В своей книге «Курганы и случайные археологические находки близ местечка Смелы. Дневники пятилетних раскопок. Том 1» [Бобринский, 1887] он пишет о каменных предметах: больших плоских плитах, небольших округленных метательных камнях и камнях для растирания краски. Плиты, «прямоугольные тонкие куски графита, находившиеся под наконечниками копий», по его мнению, вероятно, применялись для точения оружия, так как на них были найдены наконечники стрел. В пользу плоских камней для растирания краски, по его мнению, говорит находка в кургане 28 урочища Холодный Яр камня с выемкой, в котором была обнаружена черная краска. Такой же камень был найден в кургане на берегу Сулы в Полтавской губернии, рядом с которым лежали кусочки краски. А.А. Бобринский отмечает, что это могут быть «принадлежности туалета» [Бобринский, 1887, с. 88–89]. Исследователь не называет эти предметы каменными жертвенниками, но по своей

форме, их стоит относить к этой группе. В конце книги он задается вопросом: «Какое было назначение этих блюд? Подставки ли это для расставления на них горшков или других предметов? Служили ли они для растирания чего-либо, например хлебных зерен или красок?» [Бобринский, 1887, с. 118]. В томе 3 своей книги А.А. Бобринский пишет: «каменные блюда составляют исключительный тип принадлежностей Приднепровских скифских могил. Едва ли они найдены в других местах... Эти предметы предназначались для растирания краски, а может быть, и зерен» [Бобринский, 1901, с. 79].

С точкой зрения А.А. Бобринского о функциональном назначении каменных блюд кардинально разнится мнение П.В. Алабина, который пишет: «эти скамейки, как мы полагаем, употреблялись при совершении каких-либо религиозных обрядов...» [Алабин, 1895, с. 7]. Кроме того, он находит сходство блюд из Самарского уезда и из курганов близ с. Гуляй-Город, опубликованных А.А. Бобринским. В отличие от последнего, П.В. Алабин считает, что для растирания красок, а также зерен, эти блюда служить не могли, в связи со своей «валкостью» и размерами дна. По мнению П.В. Алабина, эти столики были принадлежностью религиозных обрядов, быть может, буддийского богослужения или просто употреблялись как посуда в домашнем хозяйстве [Алабин, 1895, с. 9].

Таким образом, уже в конце XIX века обозначились два совершенно противоположных взгляда на функциональное назначение каменных жертвенников. В течение всего XX века авторы, занимающиеся данной проблематикой, были приверженцами либо точки зрения А.А. Бобринского, либо точки зрения П.В. Алабина.

В 1911 году выходит работа А.В. Попова, который первым назвал изучаемые предметы каменными столиками. Он пишет: «Вместе с г. Алабиным мы скажем, что те и другие скорее служили для каких-либо религиозных целей, нежели для растирания красок или зерен, как предполагает гр. Бобринский. Зерен на таком блюде можно растереть, и то с большими неудобствами лишь самое незначительное количество – (с горсть), не играющее никакой роли в хозяйстве...,

а о растирании красок и говорить нечего: ни на одном блюде нет никаких следов окраски» [Попов, 1911, с. 65]. Также А.В. Попов приводит аналогии из раскопок А.А. Бобринского и пишет, что перечисленные выше блюда встречаются в курганах Южной полосы России от Челябинска до Полтавской губернии. Этот факт, по его мнению, может говорить о схожести погребального обряда на данных территориях, а, следовательно, и о единой культуре [Попов, 1911, с. 65].

I.2. Вопрос о функциональном назначении каменных жертвенников в работах археологов 20-х–30-х гг. XX в.

Со временем проявляется всё больший интерес учёных к каменным жертвенникам. В 1918 году выходит работа М.И. Ростовцева «Курганные находки Оренбургской области раннего и позднего эллинизма» [Ростовцев, 1918], где он приводит аналогии каменному блюду, найденному в Прохоровском кургане 4 и совершенно верно указывает, что данный тип предметов характерен для погребений восточных степей России [Ростовцев, 1918, с. 68].

В своей работе 1928 года Б.Н. Граков выразил сомнение в ритуальном назначении каменных столиков, замечая, что если бы они использовались в таинствах, то вряд ли бы их закапывали в землю [Grakov, 1928, p. 58]. В 1929 году исследователь в статье приводит описание двух курганов, расположенных в урочище Горбатый мост, «на дороге, ведущей в поселок Благословенский». В первом кургане был обнаружен каменный жертвенник на четырех ножках, натертый реальгаром, на котором лежали кусочек реальгара, камешек и две ископаемые раковины (на с. 180 указано три) [Grakov, 1929, p. 172–173, 180]. Но автор пишет: «Невероятно, что он представляет собой, как мы сначала подумали, устройство для растирания (измельчения) краски. Его поверхность слишком шероховатая и недостаточно сработанная в отличие от камешка, который был на поверхности. Этот камешек, возможно, использовался для натирания блюда краской перед тем, как поместить его в огонь. Также маловероятно, что

ископаемыми раковинами что-то растирали» (пер. с французского – К.Г. Маргарян) [Grakov, 1929, p. 180].

Одной из первых обобщающих работ по каменным жертвенникам является статья А.М. Тальгрена «Portable altars» [Tallgren, 1937], в которой, предваряя описание каменных алтарей, он пишет: «Не ясно, являются ли каменные чаши «портативными алтарями», например предметами для воскурений, подставками или столами для сакральных сосудов, но это весьма вероятно» (пер. с англ.: К.Г. Маргарян). Исследователь приводит данные о 20 каменных жертвенниках и отмечает, что самая западная находка каменного жертвенника была обнаружена на правом берегу реки Волга, около Саратова, а самая восточная происходит из Центральной Азии, под этим регионом исследователь понимает «территорию Тургайской области к югу от Урала» [Tallgren, 1937, p. 51–52, 62]. Ученый отмечает, что данные алтари находят в основном в мужских погребениях с таким инвентарем, как мечи, копья, колчаны с наконечниками стрел, зеркала, конская упряжь и другие предметы. В этой связи он не рассматривает жертвенники как туалетный реквизит. Кроме того, А.М. Тальгрэн считает, что они не могут использоваться как «курильницы», так как нет следов жирных пятен, сажи или краски [Tallgren, 1937, p. 64]. Он обобщенно указывает, что каменные столики имели сакральное значение и являлись «переносными алтарями» (этот термин исследователь использует вслед за Б.Н. Граковым) [Grakov, 1929, p. 180], об этом говорит их сложная орнаментация. Но какую именно они выполняли сакральную роль, автор не уточняет.

I.3. Вопрос о функциональном назначении каменных жертвенников в современной российской историографии (вторая половина XX – начало XXI вв.)

В 1947 году издается работа Б.Н. Гракова «ГΥΝΑΙΚΟΚΡΑΤΟΥΜΕΝΟΙ (Пережитки матриархата у сарматов)» [Граков, 1947, с. 100–121], которая стала важнейшим этапом в изучении каменных столиков. В ней автор выделяет

савроматскую, или блюменфельдскую, археологическую культуру VI–IV вв. до н. э., которая, по его мнению, протянулась от Южного Урала до Причерноморья. Интересен тот факт, что исследователь отмечает закономерность в помещении каменных жертвенников только в женские погребения и никак не в мужские, что связывается им с матриархатом и определенными представителями жреческой элиты. Так же, как и его предшественники, он пытается разобраться в вопросе применения каменных блюд. Б.Н. Граков своей статьей опровергает гипотезу А.М. Тальгрена об их мужской принадлежности [Граков, 1947, с. 109]. Относительно функционального назначения каменных блюд Б.Н. Граков отмечает: «в них едва ли можно признать туалетные дамские принадлежности: для растирания румян и белил они слишком громоздки. Для этой цели употреблялись створки речных раковин и костяные ложечки» [Граков, 1947, с. 109]. Скорее всего, по его мнению, это были переносные алтари для проведения религиозных очистительных культов, которые так хорошо подходили для кочевого образа жизни. Растертый реальгар, который находят на блюде, быть может, символизировал кровавые жертвы ещё при жизни. Б.Н. Граков задается вопросом, только ли это заупокойный культ, и приходит к выводу, что эти предметы жили и в быту. Он уверен, что алтари характерны только для женских погребений жриц [Граков, 1947, с. 109–112, 118–119].

В 1964 году выходит большой труд К.Ф. Смирнова «Савроматы. Ранняя история и культура сарматов» [Смирнов, 1964]. В этой книге автор уделил большое внимание каменным жертвенникам. Он пишет: «почти весь вещественный материал, который я привлекаю как исторический источник, представляет погребальный реквизит и поэтому сам по себе в той или иной степени связан с религиозными представлениями...» [Смирнов, 1964, с. 162]. Этим тезисом он изначально возводит каменные алтарики в ранг культовых вещей. Автор считает ошибочным утверждение А.М. Тальгрена о мужской принадлежности могил с каменными алтарями. Каменные же столики, по его мнению, использовались длительное время, о чём свидетельствует

многочисленные повреждения, особенно стёртые ножки [Смирнов, 1964, с. 166]. К.Ф. Смирнов соглашается с мнением Б.Н. Гракова о том, что реальгар свидетельствует о кровавых жертвах, а мел, уже, по его мнению, – о ритуальном очищении. В красной краске он также видит параллель со светом, огнем, жизнью и радостью, ссылаясь на работу Ю. Липса «Происхождение вещей. Из истории культуры человечества» [Липс, 1954]. Исследователь пишет, что скотоводам Поволжья, Южного Урала и Казахстана свойствен культ солнца и огня. Следовательно, каменные жертвенники – это также алтари огня. Они использовались или для воскурения ладана, или служили культовыми светильнями для горения в них священного огня. На эту мысль наталкивают темные жирные пятна и угольки. Воскурения происходили с помощью хвойных деревьев (об этом свидетельствуют куски сосны, обнаруженные на каменных столиках в кургане 2 и 3 могильника Тара-Бутак) [Смирнов, 1964, с. 167]. В целом его точка зрения обобщенно представлена в следующем пассаже: «Мне представляется, что савроматские жертвенные блюда были универсальными культовыми объектами, связанными, прежде всего, с почитанием огня, но не обязательно только с ним. На них могли ставить жертвенные сосуды и другие предметы, служившие для отправления туземных культов, например, раковины с краской, зеркала и пр. На них воскуривали или растирали ароматические вещества, смолистые душистые куски сосны и можжевельника, благовонные травы, смолу. Такие воскурения у многих народов представляли своего рода жертвоприношения туземным богам и предкам. Могли также жечь одурманивающие вещества» [Смирнов, 1964, с. 254]. Данную точку зрения поддерживала В.Г. Петренко [Петренко, 1967, с. 36]. Сторонником культовой гипотезы функционального назначения жертвенников является О.А. Вишневская [Вишневская, 1973, с. 86]. М.К. Кадырбаев и Ж.К. Курманкулов указывают в своей статье на тесную связь каменных жертвенников «с солярными культами и культами поклонению огню», об этом свидетельствует, по их мнению,

оформление бесобинского жертвенника орнаментальным крестом [Кадырбаев, Курманкулов, 1978, с. 69].

В конце 1960-х гг. распространяется косметическая интерпретация изучаемых предметов, предложенная В.А. Ильинской [Ильинская, 1968, с. 150–151]. Она не видит оснований сблизать скифские жертвенники с савроматскими каменными алтарями-жертвенниками. По её мнению, комочки серы, куски красной и белой краски едва ли имеют какой-то ритуальный смысл, символизирующий огонь или кровавое жертвоприношение. Всё намного проще. Они имеют чисто утилитарное значение для нанесения краски, смешанной с жиром, на лицо женщин. В 1976 г. выходит статья А.М. Мандельштама, в которой приведен трасологический анализ каменного жертвенника, сделанный Г.Ф. Коробковой. Они интерпретировали следы, оставленные на каменном алтарике, как следы от растирания краски [Мандельштам, 1976, с. 24]. Г.Т. Ковпаненко называет каменные жертвенники «предметами туалета» [Ковпаненко, 1981, с. 112]. А в работе 1989 года вместе с другими авторами пишет: «В некоторых погребениях при блюдах или песчаниковых плитах лежали куски красной краски, серы (Журовка, к. 406, 407, 447; Гуляй-Город, к. 38; Рыжановка, к. 5; Турия, к. 507), белила (Гуляй-Город, к. 319, 330). На внутренней поверхности блюда из Репяховатой могилы видны следы растирания красок» [Ковпаненко и др., 1989, с. 71]. В.Ю. Мурзин придерживается косметической гипотезы относительно каменных жертвенников. В ее пользу, по мнению исследователя, свидетельствует как «обычность этих предметов в памятниках скифского времени, так и следы растирания краски, обнаруженные на поверхности многих рассматриваемых изделий» [Мурзин, 1984, с. 87]. В.С. Ольховский не исключает ««переплетение» бытовой и ритуальной функций блюд и плиток» [Ольховский, 1991, с. 72].

С критикой утилитарной точки зрения выступил Б.А. Шрамко. Он совершенно верно указал, что «эти каменные блюда нельзя рассматривать только как предметы женского туалета [Ильинская, 1968, с. 150–151]. Среди

упоминающихся в публикациях кусков «красной и желтой краски» имеются ядовитый реальгар (сернистый мышьяк) и сера, которые не могут использоваться в качестве косметики. В то же время известно, что охра разных оттенков, реальгар, сера, киноварь, известь, мел широко применялись в древности с культовыми целями – как символ очистительного огня, кровавого жертвоприношения и т. п. Поэтому мы считаем более убедительным мнение Б.Н. Гракова и К.Ф. Смирнова» [Шрамко, 1987, с. 102].

Еще одну точку зрения о функциональном назначении каменных блюд предложил И.Б. Брашинский. Он воздерживается от высказывания каких-либо категорических суждений о назначении рассматриваемого им блюда из погребения 1 кургана 5 Западного могильника Ростова-на-Дону, хотя исследователь пишет, что оно несет на себе следы заточки металлических предметов (без ссылки на трасологию). Исследователь не отрицает факт вторичного использования каменного жертвенника уже после выполнения им культовых функций [Брашинский, 1973, с. 56, рис. 20, 4].

Достаточно категорично отрицает все существующие точки зрения Т.В. Мирошина. Она «отменяет» пережитки матриархата у савроматов, отказывается от термина «матриархат» и вводит понятие «материнский род», в котором не наблюдается господство женщин, а присутствует только равноправие обоих полов. Автор замечает, что каменные жертвенники встречаются также и в мужских (по данным антропологии) погребениях. В связи с этим она не поддерживает идею Б.Н. Гракова о господстве матриархата у савроматов, отрицает в целом существование женщин-жриц. Также исследовательница не отождествляет каменные жертвенники с «алтарями огня», так как следы огня на них малочисленны [Мирошина, 1990, с. 159–176].

Сторонником косметической гипотезы и явным критиком сформировавшихся к тому времени идей относительно каменных жертвенников выступает В.Ю. Зуев. Первые предположения о функциональном назначении каменных жертвенников как косметических растиральников высказываются им в

1989 году [Зуев, 1989а, с. 134–135; Зуев, 1989б, с. 59]. Данное положение он развивает в статье 1996 года «Научный миф о «савроматских жрицах»» [Зуев, 1996, с. 54–68]. В ней он подверг критике статью Б.Н. Гракова «ΓΥΝΑΙΚΟΚΡΑΤΟΥΜΕΝΟΙ (Пережитки матриархата у сарматов)» [Граков, 1947, с. 100–121]. Подтверждением утилитарного назначения столиков, по мнению ученого, являются не только данные археологии, но и свидетельства письменных источников. Например, Геродот описывает следующие косметические процедуры у скифянок: «Скифские женщины растирают на шероховатом камне куски кипариса, кедра и ладана, подливая воды. Затем полученным от растирания тестом обмазывают все свое тело и лицо. От этого тело приобретает приятный запах, а когда на следующий день смывают намазанный слой, оно становится даже чистым и блестит» [Зуев, 1996, с. 64–65]. В этом отрывке В.Ю. Зуев видит только косметическое назначение каменных блюд, а именно растирание веществ, которые служат защитной маской для лица. Вся работа исследователя направлена на критику идеи Б.Н. Гракова о «савроматских жрицах» и его главная цель развенчать «миф» о них. В связи с этим он задается вопросом о взаимовстречаемости жертвенников с определенной категорией инвентаря в погребении. По его мнению, во всём скифо-сибирском регионе от Тувы на востоке до Днестра на западе и от Памира на юге до Прикамья и Зауралья на севере, алтарики встречаются с такими предметами, как бронзовые зеркала; красящие вещества (красного, желтого, зеленого и черного цветов), положенные в створки раковин или в миниатюрные сосудики; железные или бронзовые ножи; шилья; гальки-растиральники; костяные ложечки, глиняные и бронзовые пряслица [Зуев, 1996, с. 60–61]. Выводы автора, как видится сейчас, были построены на общих представлениях и на основании данных из достаточно ярких памятников. Он не пишет, какие комплексы были им учтены, каково соотношение в количественном плане предметов, встреченных с каменными алтариками. Термин «переносные жертвенники», по его мнению, не совсем уместен, так как у человека с жертвенником ассоциируется неподвижное понятие (центр, пуп

земли). С зороастрийскими алтарями, по его мнению, их также нельзя сравнить, так как чисто функционально они не могут выдержать нагревания до высокой температуры [Зуев, 1996, с. 59]. Несмотря на множественную критику идей Б.Н. Гракова, он поддерживает его точку зрения касательно тесного взаимодействия общностей Северного Причерноморья и Южного Приуралья [Зуев, Ильина, 1997, с. 7].

В 1998 году в Уфимском археологическом вестнике выходит статья В.Н. Васильева под названием «К вопросу о сарматских каменных жертвенниках кочевников Южного Урала». Автор считает, что они не использовались для воскурений – по его мнению, материал слишком непрочный и хрупкий, да и достоверных следов огня (копоти или прокала) на них нет. Этим он поддерживает точку зрения В.Ю. Зуева. Исследователь пишет, что, скорее всего, эти блюда использовались для растирания красок. Это подтверждают, по его мнению, находки растиральников, красящих веществ, пестов и кусков дерева. В.Н. Васильев считает, что растираемые краски на жертвеннике, прежде всего, были предназначены для нанесения татуировки, которая, несомненно, имела ритуальный характер. Автор в связи с этим ссылается на письменные источники, подтверждая тем самым свою точку зрения. «Так, по сообщению Помпония Мелы, агафирсы – соседи скифов «разрисовывали свои лица и тела более или менее по степени благородства», причем делали это так, что «смыть их невозможно». Эти сведения дополняются сообщением Аммиана Марцеллина о голубом цвете узоров на теле. Также пишет об этом Плиний Старший. Ученый ссылается на этнографические материалы и отмечает, что у хантов татуировка применялась в качестве медицинского оберега, они полагали, что болезнь должна перейти в изображенных на теле зверей и птиц [Васильев, 1998, с. 32].

В этом же сборнике опубликована совместная статья В.К. Федорова и В.Н. Васильева, где они пишут, что одной из функций савроматских жертвенников могло быть получение порошка древесины сосны, употреблявшегося в косметических, гигиенических, ритуальных и лечебных

целях. Об этом, по их мнению, свидетельствуют в некоторых погребениях находки деревянных брусочков [Федоров, Васильев, 1998, с. 72].

В 2000 году выходит большая статья М.Г. Мошковой, в которой она поддержала точку зрения К.Ф. Смирнова и В.Н. Васильева по поводу функциональной роли каменных жертвенников. Впервые основные положения о функциональном назначении каменных жертвенников автором были высказаны в 1997 году [Мошкова, 1997, с. 71]. В своей работе автор также приводит выборку из 57 каменных жертвенников. На 14 из них были следы краски. На 4 – она находилась на внутренней поверхности дна, причем в одном случае краска была и на ножках, а в другом – на наружной стороне дна. На 10 жертвенниках красной краской была натерта наружная часть их доньев [Мошкова, 2000, с. 112]. По ее мнению, особую роль в погребальном обряде вместе с алтарями играли бронзовые зеркала. Также она полагает, что к группе предметов, которые встречаются в одной могильной яме вместе с каменными жертвенниками, можно отнести маленькие железные ножички, шильца, костяные проколки, железные и бронзовые иглы, маленькие веточки и бронзовые колесики-амулеты. С точки зрения автора, они могли использоваться в наборе с алтариком для нанесения татуировки. Также М.Г. Мошкова пишет о возможности использования каменных жертвенников как подставок для курильниц. Исследователь отмечает традицию преднамеренной порчи каменных блюд [Мошкова, 2000, с. 209–211].

В том же году выходит статья В.К. Федорова «О функциональном назначении так называемых «савроматских жертвенников» Южного Приуралья». Исследователь не принимает точку зрения К.Ф. Смирнова о том, что они могли служить «алтарями огня», также он отказывается от мысли В.Н. Васильева о нанесении татуировки. В своей статье исследователь придерживается метода доказательства «от противного», т. е. вначале как бы пытается принять точку зрения исследователя, но малая доказательная база этой точки зрения позволяет ему не соглашаться с мнением оппонента. Так, вначале он пишет, что «савроматские жертвенники» служили, прежде всего, для растирания чего-то на

их внутренней поверхности, «данное их предназначение было приоритетным, все же остальные следы проявления антропогенного воздействия, фиксируемые на них, имеют вторичный, а порою случайный характер» [Федоров, 2000, с. 55]. Далее он пишет, что краска на алтаре не растиралась, а всего лишь происходило натирание ею жертвенников, что несет только семантическую нагрузку. В дальнейшем В.К. Федоров приходит к выводу, что наличие зооморфных, орнаментальных и символических мотивов на жертвенниках говорит об их сакральной функции. Исследователь замечает, что алтарики находятся часто в определенной группе предметов и такое их расположение, по всей видимости, неслучайно. Находя недочеты в анализе В.Ю. Зуева и В.Н. Васильева взаимовстречаемости каменных алтариков с другими категориями инвентаря, В.К. Федоров учитывает только те предметы, которые находились в непосредственной близости от жертвенника. Результаты этого исследования, приведенные в таблице, показывают, что рядом с алтариками обычно находят различные категории инвентаря, явно не имеющие отношение к приготовлению косметики: сосуды, кости животных, наконечники стрел, удила с уздечным набором, пряслица, бусы и другое [Федоров, 2000, с. 59]. Так, «створки речных раковин и костяные ложечки» едва ли употреблялись для растирания румян и белил из-за своего малого размера и хрупкости [Федоров, 2000, с. 51]. В конечном счете, раскритиковав положения ряда исследователей относительно функционального назначения каменных жертвенников, В.К. Федоров так и не дает конкретного ответа в этой статье, для чего все же они использовались. Хотя в другой статье этого же года, он пишет, что савроматский жертвенник – это давящий камень для выжимания сока сомы [Федоров, 2000а, с. 40]. На этой точке зрения автор настаивает и в последующей своей статье, ссылаясь на Ригведу и Авесту [Федоров, 2001, с. 21]. Каменные жертвенники на трех и четырех ногах выступают у автора моделью вселенной, деревом или жертвенным столбом, мировой горой, но не дается объяснение каменных алтариков без опоры [Федоров, 2001, с. 25–26]. На ножках и фризах изучаемых предметов изображены

хищники, охраняющие священную Сому, клювовидные же жертвенники выступают с образом орла, несущим Сому [Федоров, 2001, с. 28–30]. Тщательный анализ Авесты и Ригведы наталкивает автора на рассмотрение каменных жертвенников как давящих камней, на которых могла растираться конопля, дурман и эфедра для приготовления одурманивающего напитка [Федоров, 2001, с. 35].

В.Е. Трегубов в своей статье также 2000 года «Сарматские жертвенные алтари из музейных собраний Приуралья» пишет, что форма каменного блюда была одним из значимых антропологических признаков. Круг, по его мнению, являлся символом неба и небесных святил и олицетворял мужское начало, а квадрат связывался с землей и олицетворял женское начало. Ладьевидные, овальные и алтарики других форм являлись промежуточным звеном. Автор считает, что количество ножек также несет смысловую нагрузку: «Нечетные числа имеют прямое отношение к Небу, четные к Земле» [Трегубов, 2000, с. 57–58]. Он отмечает, что практически все алтарики в древности находились в длительном использовании, подтверждает это наличие сколов, выщербины и следы шлифовок на них. В погребениях блюда помещались на дне ямы, но встречаются и случаи нахождения алтариков на уровне древней дневной поверхности или в насыпи. Ученый не отрицает гипотезу об использовании данных предметов «для разведения огня. Мелкозернистые песчаники в отличие от крупнозернистых могут выдерживать различные перепады температур. Также некоторые каменные столики содержат следы копоти, красной краски – реальгара (символ огня, жертвенной крови) и следы пятен неясного происхождения» [Трегубов, 2000, с. 66]. По мнению исследователя, алтарики нельзя рассматривать как краскотерки. Песчаник – материал пористый, и при длительном растирании реальгар способен пропитывать его довольно глубоко. Автор также сопоставляет сарматские жертвенники со святилищами огня (Байте I и III; Шкуновское святилище) [Трегубов, 2000, с. 67].

А.Л. Банников не отрицает культовую принадлежность алтариков, он пишет, что каменные жертвенники являются маркером жреческого сословия. Автор ссылается на работу Б.Ф. Железчикова [Железчиков, 1994, с. 135], где выделяется специальный блок сопряженности – черты, присущие жреческим погребениям: пол (женский) – зеркало – бусы – раковины – галька – жертвенники – мел – реальгар [Банников, 2000, с. 177–178]. Нельзя обойти стороной и другую его статью, посвященную вопросам сакральной и социальной интерпретации изображений на каменных алтариках. Он считает, что зооморфные композиции на жертвенниках являются отражением их обрядовой и религиозной функции. В Иране зороастрийские алтари огня имеют трехступенчатое основание и трехступенчатую верхнюю часть, рисуя тем самым модель мира. Так и каменные жертвенники имеют свою трехступенчатую модель мира в виде изображения зверей, поверхности блюда и фриза в роли разделителя этих миров. Зверь на ножке символизировал нижний мир, поверхность блюда – верхний, а фриз являлся разделителем. Также исследователь рассматривает изначально изображения в зверином стиле как одно из отражений религиозной жизни общества [Банников, 2009, с. 167]. Исходя из экстерьера, А.Л. Банников выделяет пять видов животных, которые изображались на каменных жертвенниках: явные волки или собаки; медведи; орлы или грифы; волко-медведи и стилизованные животные. Автор пишет, что чаще всего на жертвенниках изображался волк. Орнамент по фризу в большинстве случаев символизирует огонь. По его мнению, все это говорит о маркерах жреческой страты [Банников, 2009, с. 168].

Относительно недавно вышла в печать статья Д.О. Плахута и В.О. Автушковой, где они рассматривают определенную группу каменных жертвенников с территории Западной Сибири: овальной формы на четырех конусовидных ножках, с бортиком, имеющим слив. Анализируя конструктивные особенности жертвенников, приводя данные из письменных источников, авторы выдвигают предположение о каменных жертвенниках как о ритуальных сосудах для проведения обрядов с молоком и кровью, сравнивая эти предметы по форме с

выменем коровы. К сожалению, исследователи в своей статье не приводят аналогии алтариков с других регионов, которые по форме и по времени распространения идентичны указанным, но не имеют, тем не менее, слива [Плахута, Автушкова, 2019, с. 182, с. 184–185].

I.4. Новые методы в исследовании функционального назначения каменных жертвенников и технологии их изготовления

В 2007 году был впервые проведен химический анализ краски на каменном алтарике из фондов Эрмитажа. На нем в некоторых местах обнаружены темные пятна, отличающиеся по цвету от всей поверхности. Химический анализ, проведенный в Лаборатории Научно-технической экспертизы государственного Эрмитажа, показал, что это следы свинцово-содержащей краски искусственного происхождения (красно-коричневый свинцовый сурик или, что маловероятно, свинцовые белила). От длительного пребывания в земле краски превращаются в сульфид свинца (PbS), имеющий черный цвет. В качестве связующей субстанции использовался глютиновый клей [Рябкова, 2007, с. 234–235].

В 2020 вышел ряд статей, где для изучения функционального назначения каменных жертвенников используется трасологический метод. Так в статье А.Е. Ержановой, А.А. Горчева и И.В. Горащука анализируется ряд каменных предметов, которые отдаленно напоминают каменные жертвенники [Ержанова и др., 2020, с. 192]. Из слоя поселения эпохи поздней бронзы комплекса Кызылбулак IV исследована гранитная плита (прим. К.Г. Маргарян – каменный жертвенник?) диаметром 22,8 см и толщиной 5,1 см комплексного характера использования. Судя по следам на поверхности, плита служила своеобразным верстаком для разного рода операций. Обнаружены следы от дробления обогащенной руды, от растирания краски, от сверления [Ержанова и др., 2020, с. 192]. Из материалов андроновского поселения Кайнар-I происходят две каменные плиты (прим. К.Г. Маргарян – каменные жертвенники?), которые

использовались для растирания растительности. На одной из них были найдены фитоолиты [Ержанова и др., 2020, с. 194]. В статье А.З. Бейсенова, И.В. Горащук и Д.Б. Дуйсенбая рассматриваются три каменных жертвенника в контексте трасологического анализа, найденных на поселении сакского времени Абылай (Центральный Казахстан) [Бейсенов и др., 2020, с. 193–194]. Авторы делают вывод, что без химического анализа определить функциональное назначение каменных алтариков не представляется возможным. Технологически удалось проследить следы концентрических параллельных рисок на бортике, интерпретированные авторами как свидетельство первичной разметки бортика, сделанные инструментом резцового типа. Внутренний массив камня удалялся инструментом типа долота. На заключительной стадии орудие тщательно шлифовалось [Бейсенов и др., 2020, с. 193–194]. Е.В. Волкова, И.В. Горащук и А.В. Денисов в статье анализируют два каменных жертвенника из окрестностей г. Сенгилей Ульяновской области РФ и три фрагмента жертвенников с поселения Абылай, о которых сказано выше [Волкова и др., 2021, с. 109–111]. В первую очередь, проведен технологический анализ двух предметов из окрестностей г. Сенгилей. После отбора сырья и разметки изделия долотом выкалывались кусочки материала, предположительно, размерами 1–3 мм. Несколько иначе производилось изготовление дна чаши и ножек изделия. Здесь сначала производилось выпиливание кусков, потом – оббивка (вытесывание) долотом. По мнению авторов, при изготовлении обоих предметов, судя по окислам, применялись пилы из цветных металлов. Абразивная обработка, судя по длине и глубине царапин, производилась с помощью шлифовальных плиток с разным зерном. То есть сначала – крупнозернистые, потом – мелкозернистые. Абразивная обработка наиболее тщательно выполнялась для верхней части изделий, в особенности – чаши. Благодаря менее тщательной обработке обратной части изделий здесь были обнаружены четкие следы от выпиливания и вытесывания артефактов. Тем не менее, на чаше жертвенников также обнаружены следы от оббивки долотом. Они локализованы в нижней части бортика. По всей

вероятности, размер и форма шлифовальных плит не позволяли производить обработку в этом деликатном месте. Также авторами проведено два эксперимента по изготовлению каменных чаш [Волкова и др., 2021, с. 109–111]. Что касается функционального назначения каменных жертвенников отмечаются некоторые наблюдения. Каменные чаши на двух ножках, судя по интенсивной «деревянной» заполировке, вкладывались в деревянную основу, где качались или поворачивались. Здесь существенным оказывается тот факт, что представленные жертвенники не твердо стоят на ножках, а покачиваются. Это наблюдение подтверждается и следами на краю чаши. На узком участке одного из краев фиксируется жирная «мясная» заполировка от рук. При этом следов растирания чего-либо (краски, растений, зерен или древесины) внутри чаши жертвенника не зафиксировано. Можно предположить, что во время совершения качания жертвенника в деревянной основе, в чаше находилась какая-то жидкость. Использовались ли данные предметы исключительно в утилитарных целях или служили для совершения религиозных ритуалов, сказать, по мнению авторов, на данном этапе невозможно. Скорее всего, рассматривая круг подобных предметов, речь идет о полифункциональном назначении каменных жертвенников [Волкова и др., 2021, с. 111–112].

1.5. Вопросы классификации и типологии каменных жертвенников в отечественной археологии

Еще одной проблемой в изучении каменных жертвенников являлась их классификация и типология. За более чем столетнюю историю изучения форм каменных жертвенников в археологии были разработаны две классификационные схемы и одна классификационная схема изображений, присутствующих на них. Первая была предложена К.Ф. Смирновым в 1964 году, она основывалась на выборке из 45 каменных блюд с «территории савроматов», из них только три происходят из междуречья Волги и Дона [Смирнов, 1964, с. 162]. В основу его

систематизации был положен морфологический принцип, где группа определялась наличием или отсутствием ножек. Группа I включала жертвенники на ножках, а группа II – без ножек. Исследователь выделяет несколько самостоятельных групп алтарей, которые связаны с племенами, различными в этническом отношении, но схожими в содержании культов.

Исследователем в группе I (на ножках) было выделено четыре подгруппы, которые различаются количеством ножек: А – на четырех ножках; Б – на трех ножках; В – на двух ножках; Г – на одной ножке.

В подгруппе А (на четырех ножках) выделено 3 типа:

тип IA, I – прямоугольной формы с прямыми бортиками, на круглых или четырехугольных ножках (5 экз.) [Смирнов, 1964, с. 162–163];

тип IA, II – круглой формы с прямым бортиком, на высоких, круглых в сечении ножках. Сюда отнесен один жертвенник из кургана у хут. Крыловский (1 экз.) [Смирнов, 1964, с. 163];

тип IA, III – овальные каменные блюда с невысоким бортиком, на четырех коротких, круглых в сечении ножках (3 экз.) [Смирнов, 1964, с. 163].

В подгруппе Б (на трех ножках) выделено три типа:

тип IB, I – блюда на высоких ножках в виде голов животных [Смирнов, 1964, с. 163] (7 экз.);

тип IB, II – обычно орнаментированные блюда на круглых ножках [Смирнов, 1964, с. 163–164] (5 экз.);

тип IB, III – «такие же блюда» на высоких прямоугольных в сечении ножках [Смирнов, 1964, с. 164] (2 экз.).

Подгруппа В (на двух ножках) была разделена на пять типов:

тип IV, I – каменный жертвенник из кургана 3 Тарабутакского могильника, у него высокие круглые в сечении ножки соединены внизу сплошной подставкой с глубокой выемкой на дне, широкие валики обрамляют бортик сверху и снизу и верхнюю часть подставки (1 экз.) [Смирнов, 1964, с. 164];

тип IB, II – один предмет из кургана 9 Ново-Кумакского могильника, он снабжен сравнительно короткими, сильно стертymi внизу, круглыми ножками без подставки (1 экз.) [Смирнов, 1964, с. 164];

тип IB, III – один алтарик из с. Сары-Озек бывшей Семипалатинской области, он представляет собой прямоугольник на двух коротких круглых ножках, смещенных к одному краю (1 экз.) [Смирнов, 1964, с. 164];

тип IB, IV – круглой формы с двумя низкими валикообразными ножками (случайная находка, с. Крестовое городище Чердоклинского района Ульяновской области) (1 экз.) [Смирнов, 1964, с. 164];

тип IB, V – овальной формы с низкими брусковидными ножками (1 экз.) [Смирнов, 1964, с. 164].

В подгруппу Г (на одной ножке) включен один тип:

тип II, I – круглое блюдо на одной ножке (3 экз.) [Смирнов, 1964, с. 164].

В группе II (без ножек) выделено три типа:

тип II, I – прямоугольные. Сюда отнесен один алтарик из кургана 10 Мечетсайского могильника (1 экз.);

тип II, II – небольшие круглые или овальные с плоским дном (11 экз.);

тип II, III – круглые или овальные с рыльцем (2 экз.) [Смирнов, 1964, с. 165].

Свою классификацию каменных жертвенников предложил В.Н. Васильев, в основу которой был положен морфологический принцип К.Ф. Смирнова с некоторыми дополнениями. Ученый выделил группы, типы и подтипы. Группы определялись наличием или отсутствием ножек, группа I включала в себя жертвенники без ножек (плоские), группа II – с ножками. Тип характеризуется формой изделия. Автор анализирует 22 каменных жертвенника в группе I (без ножек) и 40 экземпляров в группе II (с ножками). Определяющим признаком подтипа в группе I является техника изготовления и материал, а в группе II – в основу подтипов положено количество ножек [Васильев, 1998, с. 25–28].

В группу I (жертвенники без ножек, плоские) было отнесено три типа:

тип I, I – ладьевидные жертвенники, представлен одним предметом из кургана 1 Верхнекардаиловского VIII могильника;

тип I, II – корытообразные жертвенники подпрямоугольной или овальной форм (14 экз.), в этом типе выделено два подтипа:

- подтип I, II, 1 – довольно грубо сделанные каменные жертвенники, которые представляют собой небольшие углубления, выдолбленные в камне (8 экз.);
- подтип I, II, 2 – изготовлены более тщательно из речных голышей, у них углублена не только рабочая поверхность, но и обратная сторона (2 экз.);
- подтип I, II, 3 – отличаются большим мастерством изготовления (4 экз.).

тип I, III – круглые плоские жертвенники (блюда) (7 экз.);

тип I, IV – плоские жертвенники с несколькими «рабочими» ячейками, представлен единственным предметом из погребения 1 кургана 9 Новоорского I могильника (1 экз.) [Васильев, 1998, 25–27].

Группа II (с ножками) разделяется на три типа по форме столиков:

тип II, I – ладьевидные (3 экз.);

тип II, II – прямоугольные или подпрямоугольные (овальные):

- подтип II, II, 1 – прямоугольные или подпрямоугольные на двух ножках (6 экз.);
- подтип II, II, 2 – прямоугольные или подпрямоугольные на четырех ножках (12 экз.).

тип II, III – с круглым столиком:

- подтип II, III, 1 – на одной ножке, представлен одним предметом из кургана 5 могильника Пятимары II (1 экз.);
- подтип II, III, 2 – на двух ножках их погребения 1 кургана 11 Новоорского I могильника (1 экз.);
- подтип II, III, 3 – на трех ножках (17 экз.)

- подтип II, III, 4 – на четырех ножках (5 экз.) [Васильев, 1998, 27–28].

Также в своей статье В.Н. Васильев распределил 19 алтариков с изображениями в зверином стиле по видам. По его данным, изображение волка встречено в восьми случаях, медведя в четырех, грифона в одном, копытного (лошади) в шести [Васильев, 1998, с. 30]. В том числе автор статьи провел корреляцию взаимовстречаемости жертвенников с другим инвентарем. Исследователь, проанализировав 42 погребения с алтариками, выделил так называемый «жреческий комплекс». В «жреческий комплекс» были включены предметы, которые чаще всего встречены с каменными жертвенниками. По его мнению, не имеют отношения к жреческому комплексу оружие (особенно наконечники стрел), конская сбруя, бусы и керамика. В «жреческий» комплекс входят, по его мнению, зеркала, раковины Gryphaea и красящие вещества [Васильев, 1998, с. 31–32].

Определенным дополнением к этим двум упомянутым выше классификациям является работа В.К. Федорова по систематизации изображений на каменных жертвенниках. Он их разделил на три группы по технике изготовления:

группа 1 – с гравированными или рельефными изображениями;

группа 2: с объемными изображениями;

группа 3: с комбинированными изображениями.

В группе 1 (с гравированными или рельефными изображениями) выделено четыре подгруппы:

подгруппа 1.1. – с изображениями на фризе, к ней отнесено два экземпляра;

подгруппа 1.2. – с изображениями на ножках, верхняя же часть изображений захватывает часть фриза (3 экз.);

подгруппа 1.3. – комбинированные изображения, или по-другому маргинальная группа, к ней отнесен один обломок жертвенника из Лебедевки;

подгруппа 1.4. – с изображениями на днище (маргинальная) (2 экз.) [Федоров, 2000а, с. 17, 19–20].

Группа 2 (с объемными изображениями) представлена двумя различающимися подгруппами:

основная подгруппа 2.1. – с изображениями на ножках (около 27 экз.);

маргинальная подгруппа 2.2. – с изображениями, вынесенными за край бортика [Федоров, 2000а, с. 17, 20–22];

В группу 3 (с комбинированными изображениями) отнесен один предмет из могильника Березки в Самарской области, этот образец сочетает в себе барельефные изображения на фризе со скульптурно оформленными ножками [Федоров, 2000а, с. 17, 23].

Главная цель исследователя была узнать, кто же все-таки изображался на каменных блюдах. В группе 1 (с гравированными или рельефными изображениями) на 8 жертвенниках, по мнению В.К. Федорова, изображено 22 волка, 4 барана (с чертами хищной птицы), 1 орел, 3 изображения трудно истолковать однозначно [Федоров, 2000а, с. 26]. В этой группе выделяются два типа изображений:

«хороводы» лежащих, стоящих, идущих, ползущих (?), изгибающихся в прыжке (?) волков (иногда с участием в действии орла);

стоящие бараны с туловищем на ножках и головой на фризе (также не исключено наличие образа орла) [Федоров, 2000а, с. 35].

В группе 2 (с объемными изображениями) исследователь исключил из «бестиария» на каменных жертвенниках рогатых копытных – барана, быка, сайгака и пр., а также лошадь. Он признает в изображении на исследуемых предметах только хищников, а именно, медведя или волка. В конце концов, автор приходит к выводу, что на всех ножках изображен волк, а не медведь [Федоров, 2000а, с. 34–35]. Для этой группы имеется только один вид изображений – головы волка на ножках [Федоров, 2000а, с. 36]. Пытаясь разгадать семантику изображений на каменных жертвенниках, В.К. Федоров приходит к выводу, что изображенные волки охраняют Сому/Хаому, приводя ссылку на миф Ригведы «о похищении его с горы/неба, где он рос под строжайшей охраной». Орел же,

«вероятно, как раз и пытается прорваться к Соме, обманув бдительность сторожей-волков». Сомы представлены на каменных жертвенниках в виде арочного орнамента и в виде «баранов с чертами орлов» [Федоров, 2000а, с. 38–39].

Нельзя обойти стороной небольшую статью В.Е. Трегубова, где он предлагает совершенно иной способ классификации. По его мнению, определяющим признаком в классификации, может выступать не количество ножек, а форма чаши, как некий символ космогонических представлений ираноязычных кочевников. На основе форм чаш выделяются группы каменных жертвенников, количество же ножек и орнаментальные композиции несут дополнительную смысловую нагрузку (нечетные числа имели прямое отношение к небу, четные – к земле) и выступают характеристикой типа [Трегубов, 2001, с. 142].

Еще одна работа была уже посвящена классификации не каменных жертвенников, а только изображений на них. В ней В.К. Федоров проклассифицировал их, разделив на три группы по технике изготовления и видам изображения: 1) с гравированным или рельефным рисунком; 2) с объемным; 3) с комбинированным. В конце концов, автор приходит к выводу, что на всех ножках изображен волк, а не медведь. Таким образом, он констатирует, что савроматские жертвенники символизируют гору или небо, где находился Сомы, вознесенный над землей с помощью ножек каменного жертвенника. Внутреннее пространство, ограниченное бортиком и защищенное со всех сторон волками – обитель Сомы, а сам савроматский жертвенник – давящий камень для выжимания сока сомы [Федоров, 2000а, с. 35–40].

I.6. Вопросы происхождения и хронологии каменных жертвенников в отечественной археологии

Одним из первых исследователей, который поднял вопрос о генезисе и хронологии каменных жертвенников является А.М. Тальгрэн. Он не отрицает хронологию П. Рау [Rau, 1929, p. 11–13] и Б.Н. Гракова [Grakov, 1929, p. 181], относящих памятники раннего железного века Нижней Волги и Оренбуржья к 650–300/350 гг. до н. э., но считает, что они могут датироваться и ранним классическим или поздним эллинистическим периодом (400–200 гг. до н. э.). Исследователь А.М. Тальгрэн осторожно указывает на сходство каменных алтарей с глиняными чашами с крестообразными поддонами из «катакомбных погребений Кубани и нижней Волги» бронзового века (прим. К.Г. Маргарян – катакомбная культурно-историческая общность). И отмечает, если находка из урочища Бердинская Гора действительно сделана из камня, то действительно существует генетическая связь между керамическими чашами и каменными жертвенниками. По его мнению, «возможно, первоначально столы, стулья и сосуды могли развиваться параллельно». Исследователь приводит аналогии каменным жертвенникам на четырех ножках глиняные фигурки 2 тыс. до н. э. из Болгарии (а именно, Тракия), сидящие на низких стульях и скамеечках на четырех ножках без спинки, так называемые «боги на троне». Автор отмечает, что эта схожесть может быть случайной. Также А.М. Тальгрэну известны и другие параллели «с территории Северных Балкан, придунайских стран и Минойского мира», а именно: стол для возлияний из Винча II, модель глиняного стола из Вуковара в Словении и каменный стол на пяти ножках из Мохлоса [Tallgren, 1937, p. 63–66].

Овальные блюда без ножек, по мнению К.Ф. Смирнова, появляются уже в районе Челябинска в переходное время. По его мнению, они «местного, приуральского, происхождения», по форме очень похожи на глиняные блюда из погребений с сожжениями Андроновской культуры Зауралья, правда «вопрос о генетической связи андроновских глиняных и савроматских плоскодонных каменных блюд остается открытым, так как все андроновские блюда найдены в ранних погребениях и для доказательства прямой связи не хватает

промежуточного звена. И все же эта связь вполне вероятна». Каменные жертвенники на ножках, по его мнению, «были созданы под воздействием знакомства с каменными алтарями Ближнего Востока, вероятно, через посредство Средней Азии, в ахеменидскую эпоху». По мнению автора, эта гипотеза «хорошо подтверждается находками бронзовых жертвенных столов и светильников в Семиречье [Смирнов, 1964, с. 168–169]. Точку зрения К.Ф. Смирнова о генезисе «культовых столиков на ножках» поддерживает В.Н. Васильев [Васильев, 1998, с. 29].

Исследователь В.Ю. Зуев пишет, что каменные блюда встречаются на всем поясе евразийских степей. Наиболее ранние происходят из погребений рубежа VIII–VII вв. до н. э. в бассейне р. Сыр-Дарья. Несколько позднее, во второй половине VII в. до н. э. каменные жертвенники начинают встречаться в памятниках Северного Кавказа (Келермесс, Нартан) и в Нижнем Подонье, а на востоке – на Южном Урале и в Центральном Казахстане. В конце VII в. до н. э. погребения с каменными жертвенниками появляются на правом берегу Лесостепного Поднепровья. В дальнейшем во второй половине VI в. до н. э. они появляются на Алтае и в Туве. В IV в. до н. э. традиция угасает. Зарождение данной традиции, по мнению В.Ю. Зуева, происходит в среде кочевых племен Средней Азии. Эта традиция уже в среде местного населения Северного Причерноморья распространяется через Северный Кавказ. С одновременным развитием на Западе, из Южного Приаралья данная традиция распространялась как на восток, в Центральный Казахстан, так и на север на территорию Южного Приуралья. В самом начале V в. до н. э. погребения с каменными блюдами и плитами в Северном Причерноморье исчезают, что можно объяснить, по его мнению, лишь резкой сменой исторической ситуации [Зуев, 1996, с. 61–63].

В работе М.Г. Мошковой «для общих подсчетов используется 72 экземпляра жертвенников», а также привлечена выборка из «57 экз. подобных предметов» [Мошкова, 2000, с. 204]. Она соотнесла форму блюда и количество ножек, провела их учет на территории от Алтая до Причерноморья, также были

построены принципы хронологии алтариков. По мнению исследователя, типы и художественное исполнение жертвенников Приуралья и Зауралья составляют специфический пласт, характерный для археологического комплекса только этой территории. Она пишет: «Независимо от названия археологической культуры, существовавшей на территории Южного Приуралья и Зауралья и этнонима населявших ее кочевников – перед нами культура и этнос, не равнозначная ни скифам Северного Причерноморья, ни племенам Приаралья, Центрального, Восточного и Северного Казахстана, верхнего Приобья, а также Алтая» [Мошкова, 2000, с. 204–208, 213–214]. Ученый допускает спонтанное появление данных предметов у народов, имевших близкие религиозно-мифологические представления, но и не исключает возможность миграционных волн [Мошкова, 2000, с. 213–214]. Вопрос о миграциях М.Г. Мошкова впервые подняла в 1997 году. Одним из маркеров передвижений населения, различного рода диффузий (взаимопроникновения), по ее мнению, являются каменные жертвенники. Также находки ольвийских зеркал, по ее мнению, подтверждают идею о существовании торгового пути из Скифии, шедшего на Среднюю Волгу, далее по рекам Урал и Самара [Мошкова, 1997, с. 70–71].

Таким образом, в рамках более чем столетнего изучения каменных алтариков скифской эпохи, со временем исследователями был поставлен ряд вопросов, которые остаются актуальными до сих пор. Первый и самый основной - функциональный, каково все-таки назначение каменных алтариков? Второй относится к проблеме их классификации. Третий важнейший аспект изучения жертвенников связан с проблемой происхождения данных емкостей и их хронологией.

Наиболее острой и бескомпромиссной стала дискуссия о функциональном назначении столиков. Здесь изначально сформировались две противоположные точки зрения. Одни авторы считают, что рассматриваемые предметы, в первую очередь, выполняли культовую роль. Другие видят в них бытовое назначение, а именно воспринимают их не более чем косметические столики. Рассматриваемые

вопросы оставались долгое время нерешенными в силу малой источниковой базы, слабым развитием естественно-научных методов, также большое внимание исследователями уделялось жертвенникам внутри отдельных регионов.

Думается, что ключом к решению всех четырех вышеперечисленных проблем изучения алтариков, в том числе наиболее сложного вопроса – вопроса об их назначении – является полный сбор материала с учетом многочисленных новых находок со всей территории Степной Евразии, морфологическая классификация и типология каменных алтариков в рамках единой таксономической системы, корреляция алтариков материалом погребальных комплексов, проведение естественно-научных методов. На это и направлено исследование.

ГЛАВА II. КЛАССИФИКАЦИЯ И ТИПОЛОГИЯ КАМЕННЫХ ЖЕРТВЕННИКОВ И ОРНАМЕНТОВ НА НИХ

II.1. Принципы классификации

«Плохо привинченная гайка, выпавшая из моего автомобиля сегодня утром на холме Хаверсток, банка от сардин, которую я аккуратно закопал после завтрака на лужайке в общественном парке Эшер, и воронка, оставленная немецкой бомбой, угодившей мимо цели, – это археологические источники точно также, как лавролистный наконечник стрелы, сломанный и выброшенный солютрейским охотником на северных оленей, флорданская стена вокруг Эдинбурга и Рамессей в Карнаке... Если дождь водородных бомб уничтожит письменные источники Европы и Северной Америки, какой-нибудь фиджийский археолог в 5555 году будет ограничен такого сорта хламом, восстанавливая историю того, что мы нынче называем Англией.

Конечно, он не будет в состоянии идентифицировать проф. Чайлда ни с водителем машины, гайка, которой упокоилась в кювете шоссе на холме Хаверсток, ни с тем, кто закопал банку от сардин на лужайке Эшер. На деле археологи как таковые имеют дело с абстракциями, которые мы называем типами. Мы определим как тип не просто «гайки», а только «шестигранные гайки в 5/8 дюйма». Но для нас все гайки, отвечающие этому определению, одинаковы и являются представителями типа. Археологам как таковым ничуть не интересны различия между отдельными гайками выделенного типа... По отдельности упомянутые куски металлолома будут означать для ученого в VI тыс. не больше, чем для ученого во II тыс. В соединении же с другими кусками того же порядка они могут приобрести значение!» (пер. Л.С. Клейна) [Childe, 1956, p. 3–4; цит. по: Клейн, 1991, с. 69–70].

В связи с увеличением находок каменных жертвенников, происходящих с территории Урало-Казахстанских степей, Приаралья, Устюрта, Восточной Европы, Западной Сибири, а, следовательно, увеличения их разнообразия автором данной диссертации была разработана новая классификация, которая может помочь нам в понимании алтариков как хронологических и миграционных

индикаторов, и, возможно, даже увидеть «мостики» брачных и торговых связей. Она основана на выборке из 655² каменных алтариков.

Основные положения классификации были опубликованы автором в статье «Основные принципы классификации и типологии каменных жертвенников раннего железного века» [Маргарян, 2017, с. 104–106]. К настоящему времени в эту классификацию были добавлены новые положения.

В основе разработанной классификации лежит отношение к процессу классифицирования как к наилучшему способу дескрипции, а его результатом выступает собственно классификационная система. В этом контексте термин «естественная классификация» (отвечающая законам природы) понимается как органически свернутое описание предметов (по А.А. Любичеву) [Щапова, 1994, с. 82]. Для построения классификации использовался ряд критериев, определенных Л.С. Клейном: а) построение классификации на едином основании (по единому критерию деления); б) соблюдение единой для всех частей материала иерархии (единое распределение ячеек по рангам, хотя бы и при разных критериях деления материала); в) исключение попадания какого-либо объекта сразу в две однопорядковых (одноранговых) ячейки в классификации; г) охват каждой ячейкой все подразделения этой ячейки (каждым классом – все его подклассы) и, в конечном счете, всеми ячейками (классами) – весь материал (всю совокупность объектов) [Клейн, 1991, с. 365].

В случае с каменными жертвенниками классифицирование сочетается с морфологической типологией предметов. То есть классификация (систематизация) постепенно переходит в типологию. Свидетельство в пользу такой интерпретации приводит А.Р. Канторович. Исследователь цитирует

² Автором не были в полной мере учтены 20 каменных жертвенников из Орского краеведческого музея, Актюбинского областного историко-краеведческого музея, Западно-Казахстанского областного историко-краеведческого музея, Экибастузского историко-краеведческого музея в связи с тем, что не было получено разрешения на репродукцию данных материалов в рукописи. Но форма этих жертвенников учитывалась для разработки классификации и типологии изучаемых предметов. Таким образом, источниковую базу работы составили материалы, учтенные на 01.04.2024 г.

А.П. Огурцова и Э.Г. Юдина и пишет, что под типологией понимается метод, который может «основываться на понятии типа как основной логической единице расчленения изучаемой реальности, либо использовать иные логические формы. Это, во-первых, классификация...» [Цит. по: Канторович, 2011, с. 29]. «Так, классификация – это раздельное и последовательное рассмотрение признаков, образующих классы. Типизация же – целостное, «холистическое» рассмотрение признаков как гармонического целого, образующего сущность вещи. Результатом такого рассмотрения и является выработка типа, т. е. образца парадигмы». Классификация нейтральна к сущности вещи, типизация же с помощью систематизации направлена на понимание сущности предмета [Канторович, 2011, с. 30]. Классификация связана с дефинициями и четким разграничением групп, типология же направлена на отображение реальной сложности связей, текучести явлений, глубинных структур материала, место объектов в системе, их значимость и соотношение типов с культурой. Исследователь, обращаясь к типологии, учитывает индивидуальные позиции объектов в материале, сходство каждого объекта с каждым из остальных, близость каждого к неким выявленным центрам тяготения [Клейн, 1991, с. 366; Клейн, 2000, с. 586; Клейн, 2016, с. 25–26]. Типом, по мнению В.С. Бочкарева, можно считать только тот таксон, в котором полнее всего сконцентрирована искомая информация, и содержание которого лучше всего отвечает поставленным целям. По его мнению, с методической точки зрения для выделения типов необходимы три минимальных условия: 1) достоверная выборка материала; 2) отбор типобразующих признаков; 3) выбор адекватного метода классификации. В общем плане отбор материала, конечно, предопределяется целями исследования, а также рядом других, более частных факторов. Кроме того, обязательной предпосылкой классификации является отбор однофункциональных артефактов³, изготовленных из одного и того же вещества [Бочкарев, 2016, с. 32].

³ К сожалению, функцию изделия не всегда удастся проследить, особенно когда предмет является полифункциональным.

В связи с увеличением находок каменных жертвенников, а, следовательно, и увеличения их разнообразия нами была разработана классификация, в основу которой был положен принцип К.Ф. Смирнова, связанный с наличием или отсутствием опоры, а также учитывалась форма блюда. Нами были выделены группы, классы, подклассы, отделы, подотделы, типы, подтипы, варианты и подварианты (Таблица 1, Таблица 2). В основе выделения **группы** лежит принцип наличия или отсутствия опоры. **Класс** определяет форму блюда (овальная, овальная с одним или двумя выступами, полуовальная, подпрямоугольная со скругленными углами, яйцевидная, округлая, прямоугольная (в том числе и квадратная), клювовидная, сегментовидная, треугольная, неправильная, трапециевидная, прочая). **Подкласс** включает в себя характеристику опоры: в виде Н-образной подставки, на поддоне, на двух ножках, на двух ножках и поддоне, трех, четырех ножках, на четырех ножках и поддоне, на крестообразной подставке, на монолитной опоре. **Отдел** характеризуется высотой опоры и включает в себя две характеристики: низкая (меньше высоты блюда) и высокая (больше или равная высоте блюда), **подотдел** – формой опоры в сечении: овальной, округлой, прямоугольной. Не везде характеристики подотдела учитывались, так как прорисовки и описание материала не всегда полные.

Таблица 1

Соотношение основных таксономических уровней с классификационными критериями

Классификационный критерий	Таксономический уровень
Наличие/отсутствие опоры	Группа
Форма емкости в плане	Класс
Вид опоры (при ее наличии)	Подкласс
Высота опоры (при ее наличии)	Отдел
Форма опоры (при ее наличии)	Подотдел
Наличие/отсутствие бортика	Тип
Наличие/отсутствие изображений	Подтип
Сюжетика изображений (при их наличии)	Вариант
Вариативность изображений	Подвариант

Классификационная схема

Группа	1. Отсутствие опоры 2. Наличие опоры
Класс	Форма емкости в плане: 1. Овальная 2. Подпрямоугольная со скругленными углами 3. Яйцевидная 4. Ладьевидная 5. Округлая 6. Прямоугольная (в том числе квадратная) 7. Клювовидная 8. Овальная с одним или двумя выступами 9. Сегментовидная 10. Треугольная 11. Неправильная 12. Полуовальная 13. Трапециевидная 14. Прочие
Подкласс	Вид опоры: 1. На поддоне 2. В виде Н-образной подставки 3. На двух ножках 4. На двух ножках и поддоне 5. На трех ножках 6. На четырех ножках 7. На четырех ножках и поддоне 8. На крестообразной подставке 9. На монолитной опоре
Отдел	Высота опоры: 1. Меньше высоты блюда (низкая) 2. Больше или равная высоте блюда (высокая)
Подотдел (при наличии информации)	Форма ножек в сечении: 1. Овальная 2. Округлая 3. Прямоугольная
Тип	Наличие / отсутствие бортика
Подтип	Наличие / отсутствие изображений
Вариант (при наличии)	Сюжетика изображений: 1. Геометрические изображения 2. Изображения в зверином стиле 3. Совмещение геометрических и изображений в зверином стиле 4. Предметные изображения 5. Антропоморфные изображения 6. Антропоморфные, зооморфные и предметные

	изображения
Подвариант (при наличии)	1. Геометрические изображения: 1. «Вензелеобразный» орнамент 2. «Елочный» орнамент 3. Арочный орнамент 4. «Дельфинообразный» (пламевидный) орнамент 5. Орнамент неизвестен 6. Орнамент в виде ряда треугольников 7. Орнамент в форме округлых вдавлений 8. Орнамент в форме округлых вдавлений и в виде спирали. 9. В виде знаковой системы 10. Орнамент в форме запятой (стилизованного изображения клюва грифона) 11. «Арочный» и «дельфинообразный» орнамент 12. «Перевернутый арочный» и «елочный» орнаменты 13. «Перевернутый арочный» орнамент 2. Изображения в зверином стиле 1. Выступ в виде головы животного 2. Ножки в виде голов животных 3. Ножки в виде голов животных и неглубокий рельеф в зверином стиле. 4. Рельеф в зверином стиле 3. Совмещение геометрических и изображений в зверином стиле: 1. Ножки в виде голов животных и «дельфинообразный» орнамент 2. Ножки в виде голов животных и арочный орнамент 3. Неглубокий рельеф в зверином стиле и «дельфинообразный» орнамент 4. Неглубокий рельеф в зверином стиле и арочный орнамент 5. Выступ в виде животного и ряд из треугольников

Тип характеризуется наличием или отсутствием бортика. Характеристикой **подтипа** (при наличии) является наличие или отсутствие изображений на каменных жертвенниках, а характеристикой **варианта** – сюжетика изображений (при их наличии). Выделяются следующие варианты изображений: геометрические; в зверином стиле; с совмещением геометрических и звериного стиля; предметные; антропоморфные; совмещение антропоморфных, зооморфных

и предметных. По Л.С. Клейну для обозначения таких признаков, как подтип и вариант подходит термин «стиль» – более узкое понимание «типа». Но несколько типов могут быть объединены одним стилем, противопоставляясь другим типам той же категории, лишь при наличии очень резких различий между этими группами типов [Клейн, 1991, с. 163]. В связи с длительной разработкой классификации и параллельной работой, связанной с анализом погребальных памятников, где встречены каменные жертвенники, автором была выявлена закономерность в некоторых случаях, когда один и тот же орнамент или художественный образ на каменных жертвенниках может выступать в качестве хронологически значимой единицы. Это объясняется тем, что стремление украшать предмет, в первую очередь, исходило от художника, именно по этой причине существуют различные вариации в орнаментах и художественных образах, нанесенных на исследуемую категорию инвентаря. Идея изображения конкретного орнамента или животного как любое веяние, или тренд в искусстве, единожды зародившись у одного мастера, перенималась и другими мастерами. Время же бытования этой идеи, как нам видится, крайне невелико. Именно в этой связи повторяющийся геометрический орнамент на нескольких каменных жертвенниках одного типа можно рассматривать в некоторых случаях как датирующий элемент. Именно поэтому, было принято решение создать подробную классификацию различных вариаций орнаментов и изображений в зверином стиле (Таблица 2), объединяемых одной таксономической категорией – **подвариант**. Если следовать точки зрения Л.С. Клейна спецификацией стиля является манера – стилевая конфигурация, выявленная внутри одной функциональной категории объектов, выделяющая серию таких объектов и противопоставляющая ее другим объектам той же категории [Клейн, 1991, с. 385].

Логическим завершением классификации является тип – результат идеализации (абстрагирования, суммирования и усреднения) целых артефактов предположительно одного назначения, объединяемых по их сходствам между собой и отличиям от других артефактов того же или иного назначения [Клейн,

1991, с. 379]. С появлением новых характеристик в каждом таксоне допускается добавление признаков.

II.2. Типология

Всего нами было учтено 655 каменных жертвенников, из которых 52 не были разделены по типам, из них 24 фрагмента без опоры, 12 фрагментов с опорой из-за возможности появления ошибки в определении формы, количества ножек и наличия изображения или их отсутствия. О 16 каменных жертвенниках имеется лишь упоминание в литературе без какой-либо более подробной информации. Для удобства все предметы внутри типов разграничивались по географическому принципу. При нанесении на карту фиксировались скопления памятников, которые и были заложены в основу выделения регионов. Не всегда один географический регион можно увязать с археологической культурой, иногда несколько регионов входят территориально в одну археологическую культуру. Выделено всего 25 регионов, которые в большинстве случаев совпадают с ареалом бытования археологических культур и культурных групп (Таблица 3).

Таблица 3

Региональное распределение каменных жертвенников внутри типов и их соотношение с археологическими культурами

№ п/п	Регион	
1.	Пруто-Днестровское междуречье	
2.	лесостепное Среднее Поднепровье-Подонцовье	
3.	Северное Причерноморье	
4.	Подонье	Среднее Подонье
5.		Нижнее Подонье
6.	Прикамье	
7.	Предкавказье	
8.	Поволжье	Нижнее Поволжье
9.		Среднее Поволжье
10.	Южный Урал	Южное Приуралье
11.		Южное Зауралье
12.	Приисетье	

13.	Арало-Каспийский регион	Юго-Восточное Приаралье
14.		Южное Приаралье
15.	Устюрт и Мангышлак	
16.	Южный Казахстан	
17.	Северный Казахстан	
18.	Центральный Казахстан	
19.	Семиречье (в том числе сюда включается Чуйская долина)	
20.	Барабинская лесостепь	
21.	Кулундинская степь	
22.	Верхнее Приобье	
23.	Кузнецкая котловина	
24.	Алтая-Саянская горная страна	Алтай (в т. ч. Восточный Казахстан)
25.		Тува

В результате проведенной нами классификации было выявлено 49 типов каменных алтариков, группа «Прочие» и фрагменты без опоры и с опорой.

Типы имеют сквозную нумерацию, при появлении новых форм каменных жертвенников возможно добавление новых типов под следующим порядковым номером.

Сводные таблицы эталонов каменных жертвенников приведены в томе 2, приложении А (Рисунок А.1, А.2). В этом же приложении помещены рисунки и карты распространения каменных жертвенников каждого типа. Далее, в приложении В тома 3 представлен каталог каменных жертвенников, разбитый по типам в соответствии с их порядком. В каталоге содержится информация о месте находки каменных жертвенников, их размеры и описание, датировка, публикация (место хранения), откуда взята информация о жертвеннике и его фотография или рисунок. Предваряет каталог каменных жертвенников карта распространения каменных жертвенников (Том 3, Приложение Б). Нумерация на картах и на рисунках соответствует нумерации в каталоге. Первая цифра в нумерации является номером типа.

II.2.1. Группа I. Без опоры.

В группу I (без опоры) включено 370 целых каменных жертвенников и 24 фрагмента. Выделено 17 типов.

Тип 1. Без опоры, овальной формы, с бортиком (148 экз.) (Приложение А, Приложение А. Рисунок А.3, А.4).

Данный тип относится к группе I (без опоры) – классу I (овальная)

Тип разделяется на 2 подтипа:

Подтип 1. Без изображений (146 экз.)

Подтип 2. С изображениями (2 экз.).

Данный тип каменных жертвенников самый многочисленный и встречается от Кузнецкой котловины на востоке до лесостепного Среднего Поднепровья-Подонцовья на западе. В лесостепном Среднем Поднепровье-Подонцовье известно 14 каменных жертвенников; в Северном Причерноморье – 2; в Нижнем Подонье – 5; в Предкавказье – 5; в Нижнем Поволжье – 3; в Среднем Поволжье – 1; в Южном Приуралье – 15, в Южном Зауралье – 17; Приисетье – 1; в Юго-Восточном Приаралье – 11; на Устюрте и Мангышлаке – 1; в Северном Казахстане – 12, в Центральном Казахстане – 16; в Барабинской низменности – 5; в Кулундинской степи – 5; в Верхнем Приобье – 30; в Кузнецкой котловине – 1; на Алтае – 2 (Таблица 4; Приложение А. Рисунок А.4).

Абсолютное большинство каменных жертвенников найдено в погребальных комплексах. Лишь шесть происходят с поселений, обнаруженных на территории междуречья лесостепного Среднего Поднепровья-Подонцовья (поселение на левом берегу р. Коломак) [Гречко, 2003, с. 12], Северного Причерноморья (поселение на острове Березань) (Приложение А. Рисунок А.3–А.4, 1–15) [Каталог выставки..., 2005, с. 133; Соловьев, 1997, с. 61–62, рис. 35], Приисетья (Носиловское II поселение) (Приложение А. Рисунок А.3–А.4, 1–63) [Матвеева, 1995, с. 76–79, 365, рис. 8, 21] и Центрального Казахстана (три находки на поселении Абылай) (Приложение А. Рисунок А.3–А.4, 1–101–103) [Бейсенов и др., 2017, с. 19, 22–23, 145, рис. 11, 1–3].

Каменные жертвенники типа 1: территориально-хронологическое распределение

Регион	Всего	Данные для датирования / отсутствуют / широкая дата	Поздний бронзовый век	(X) IX–VIII (VII) вв. до н. э.	(VIII) VII – середина VI вв. до н. э.	Середина VI – конец V вв. до н. э.	Конец V–IV (III) вв. до н. э.	III–I вв. до н. э.
лесостепное Среднее Поднепрорье-Подонцовье	14	–	–	–	9	3	2	–
Северное Причерноморье	2	–	–	–	–	2	–	–
Нижнее Подонье	5	1	–	–	1	2	–	1
Предкавказье	5	1	–	–	4	–	–	–
Нижнее Поволжье	3	–	–	–	–	2	1	–
Среднее Поволжье	1	–	–	–	–	1	–	–
Южное Приуралье	16	2	–	–	2	10	3	–
Южное Зауралье	18	2	–	1	6	7	2	–
Приисетье	1	0	–	–	1		–	–
Юго-Восточное Приаралье	11	2	–	–	8	1	–	–
Устьюрт	1	–	–	–	–	1		–
Северный Казахстан	12	4	–	1	3	4		–
Центральный Казахстан	16	5	2 (?)	1	8	–	–	–
Барабинская низменность	5	–	–	1	3		1	–
Кулундинская степь	5	–	–	1	1	1	2	–
Верхнее Приобье	30	2	–	–	2	4	22 ⁴	–
Кузнецкая котловина	1	–	–	–	–	1	–	–
Алтай	2	–	–	–	–	1	1	–
Всего:	148	20	2	5	40	33	34	1

Три предмета, обнаруженные у села Владимировка Варненского района Челябинской области (Приложение А. Рисунок А.3–А.4, 1–61), в Костанайской

⁴ Ряд исследователей большереченскую культуру определяет как каменная, которую датируют в пределах второй половины VI–III вв. до н. э. [Молодин, 2006; Шульга и др., 2009, с. 181]. Она занимает территорию «от Иртыша до района г. Новосибирска» [Шульга и др., 2009, с. 180]. Существуют определенные трудности в хронологии памятников этой культуры и в выделении ее хронологических этапов.

области (Приложение А. Рисунок А.3–А.4, 1–62) [Сеитов, 2019, с. 142–143, рис. 2, 3, рис. 3, 5] и на берегу озера у с. Чириковка Ленинского района Северо-Казахстанской области (Приложение А. Рисунок А.3–А.4, 1–84 [Маргарян, Таиров, 2017, с. 29, 27, рис. 1, б] являются случайными находками.

Размеры жертвенников варьируют от 10 до 50 см в длину, от 4,7 до 33 см в ширину и от 2,3 до 7,3 см в высоту.

На территории лесостепного Среднего Поднепровья-Подонцовья, Северного Причерноморья, Нижнего Подонья, Предкавказья алтарики, в большинстве случаев, имеют более крупные размеры (средняя длина – 28 см), чем на остальных территориях (средняя длина – 17 см).

Каменные жертвенники этого типа начали изготавливаться, видимо, еще в конце бронзового века (Таблица 4). Самая ранняя находка происходит из кургана-ограды 6 могильника Айшрак в Центральном Казахстане (бегазы-дандыбаевская культура⁵ (Приложение А. Рисунок А.3–А.4, 1–89). В пользу отнесения памятника к бегазы-дандыбаевской культуре, по мнению А.Х. Маргулана, свидетельствует захоронение в каменном ящике костяка скорченно на боку головой на запад и наличие бус из цветного камня (перламутра и змеевика). Последние не характерны для андроновской культуры Центрального Казахстана и Южной Сибири. Орнаменты же трех сосудов, происходящие из могилы, характерны для андроновской культуры, но они шаровидной формы, что является уже, по его мнению, переходным явлением [Маргулан и др., 1966, с. 97, 276, табл. LVII, 18; Маргулан, 1979, с. 26–27, рис. 7, 3; Маргулан, 1998, с. 88–89, рис. 30, 3]. По устному сообщению, А.З. Бейсенова⁶, в ограде 2 могильника Сабындыколь (Приложение А. Рисунок А.3–А.4, 1–88) (Центральный Казахстан) погребенный лежал на правом боку, скорченно, головой на запад. Каменный жертвенник лежал

⁵ В настоящее время бегазы-дандыбаевская культура датируется XIII–IX вв. до н. э. и подразделяется на три этапа: ранний, кентский и донгальский [Евдокимов, Варфоломеев, 2002, с. 60].

⁶ Автор выражает искреннюю признательность Арману Зияденовичу Бейсену за возможность включения в каталог неопубликованного материала, а также за возможность использования прорисовки жертвенника.

за головой, в могильную яму также были положены кости овцы и керамика (неопубликованные материалы раскопок). Датирует А.З. Бейсенов этот памятник на основе каменного ящика бегазинского типа и скорченного положения костяка последней третью–концом II тыс. до н. э.

Также в Центральном Казахстане погребение под западной насыпью в кургане с «усами» № 1 могильника Койшоқы-5 датируется с помощью радиоуглеродного метода концом X – концом IX вв. до н. э. Погребенный был уложен на спину головой на запад-северо-запад, в изголовье был помещен каменный жертвенник (Приложение А. Рисунок А.3–А.4, 1–90) [Бейсенов и др., 2020, с. 170, 172, рис. 4, 5, 1, с. 176, табл. 1].

К VIII (IX) – первой половине VII в. до н. э. относятся погребения с каменными алтариками рассматриваемого типа на территории Южного Приуралья (могильник Жаман-Каргала I, курган 14, погребение 1) (Приложение А. Рисунок А.3–А.4, 1–31) [Гуцалов, 1996, с. 156, рис. 1, 3], Южного Зауралья (поселок Сосновский, курган 1) (Приложение А. Рисунок А.3–А.4, 1–41) [Смирнов, 1964, с. 32, 165, 295, рис. 3, 9а–9в; Минко, 1908, с. 1, 7–8], Северного Казахстана (могильник Бурлук, курган 1, ограда 13) (Приложение А. Рисунок А.3–А.4, 1–76) [Зданович, Зданович, 1968, с. 20–21, рис. 27; Зданович, 1970, с. 160, рис. 3, 14], Барабинской низменности (могильник Здвинск-1, курган 1, погребение 6) (Приложение А. Рисунок А.3–А.4, 1–107) [Молодин, 2006, с. 119–120; Полосьмак, 1987, с. 86, 52–53, рис. 47, 1] и Кулундинской степи (могильник Кызылтан, курган 4) (Приложение А. Рисунок А.3–А.4, 1–109) [Смагулов и др., 2014, с. 224–225]. Объединяет все эти погребения положение погребенных на боку, в двух случаях ноги согнуты (могильник Жаман-Каргала I, курган 14, погребение 1; п. Сосновский, курган 1), в трех – костяки лежат скорченно (могильник Бурлук, курган 1, ограда 13; могильник Здвинск-1, курган 1, погребение 1, могильник Кызылтан, курган 4). В этих погребениях с каменными жертвенниками встречены сосуды, альчики овцы, каменный предмет (сланец), оселок, костяной гребенчатый штамп, пастовые бусы, бронзовый нож и части туш

коровы, лошади и овцы. Объединяет эти погребения только положение умерших на боку и каменные жертвенники типа 1.

В VIII–VII в. до н. э. рассматриваемые предметы появляются на территории лесостепного Среднего Поднепровья-Подонцовья, Юго-Восточного и Южного Приаралья. Единичные экземпляры встречены на территории Предкавказья, Южного Приуралья, Кулундинской степи, Верхнего Приобья. Хронологическим маркером этого времени является сочетание каменного жертвенника типа 1 с бронзовыми зеркалами с бортиком или без бортика с ручкой-петелькой по середине. На основании этого дата кургана Бирлик IV в Южном Приуралье [Бисембаев и др., 2020, с. 132, рис. 4] и погребения 1 кургана 1 могильника Вишневка были пересмотрены в пользу конца VII–VI в. до н. э. Это период расцвета производства каменных жертвенников на территории среднего Лесостепного Поднепровья-Подонцовья, Юго-Восточного Приаралья, Южного Зауралья, Центрального и Северного Казахстана.

В середине VI–V в. до н. э. каменные жертвенники типа 1 бытуют практически во всех регионах. Находки такого типа рассматриваемого времени пока не встречены лишь в Предкавказье и Центральном Казахстане.

В конце V – начале IV в. до н. э. тип 1 каменных алтариков встречается на территории лесостепного Среднего Поднепровья-Подонцовья, Нижнего Поволжья, Южного Урала, Устюрта, Барабинской низменности, Кулундинской степи и Алтая. В это время на территории Верхнего Приобья большое количество каменных жертвенников известно у носителей каменной культуры (вторая половина VI–III вв. до н. э.) [Шульга и др., 2009, с. 181].

Угасает традиция производства каменных алтариков этого типа практически на всех территориях в III в. до н. э.

Тип 1. Подтип 2. Вариант 1. Подвариант 1.1. Без опоры, овальной формы, с бортиком, с наличием геометрических изображений в виде «вензелеобразного» орнамента.

В настоящий момент к типу 1, подтипу 2, варианту 1, подварианту 1.1. отнесен только один каменный жертвенник с территории Южного Приуралья (Приложение А. Рисунок А.3–А.4, 1–147) (курганная группа у хутора Барышников, курган 6, погребение 2) [Краева, 1999, с. 179]. Он – двухсторонний, с выпуклыми боками. Бортик украшен сложным «вензелеобразным» орнаментом, который выполнен глубокими резными линиями, состоящими из рельефных спиралей и пальметок. Размеры: 13,2х9,4х4,4–5,0 см, ширина бортика – 1,0–1,3 см, глубина чаши – 2,7 см. Размеры с обратной стороны: 11,6х7,0 см, ширина бортика – 0,9 см, глубина чаши – 2,2 см.

В центре алтарика отверстие диаметром 1,3–1,5 см. Датирован этот алтарик по погребальному обряду и сопроводительному инвентарю савроматским временем (серединой VI–V в. до н. э.).

Тип 1. Подтип 2. Вариант 1. Подвариант 1.3. Без опоры, овальной формы, с бортиком, с наличием геометрических изображений в виде «арочного» орнамента.

Известен один каменный жертвенник из погребения 2 кургана 19 Ново-Кумакского могильника (Южное Зауралье) (Приложение А. Рисунок А.3–А.4, 1–148). Его размеры: 17,7х15,3х3,8 см, ширина бортика – 0,6–0,9 см, глубина чаши – 2,4 см. Датруется этот комплекс концом VI в. до н. э. [Смирнов, 1977, с. 24–26].

Тип 2. Без опоры, овальной формы, без бортика (17 экз.) (Приложение А. Рисунок А.5– А.6).

Каменные алтарики этого типа встречены в лесостепном Среднем Поднепровье-Подонцовье (1 экз.), Северном Причерноморье (2 экз.), Нижнем Подонье (1 экз.), Южном Приуралье (3 экз.), Южном Зауралье (2 экз.), Северном Казахстане (4 экз.), Центральном Казахстане (1 экз.), Семиречье (Чуйская долина) (1 экз.), Верхнем Приобье (2 экз.) (Приложение А. Рисунок А.6, Таблица 5).

Из 17 экземпляров – один найден на поселении Кеноткель, Северный Казахстан (Приложение А. Рисунок А.5–А.6, 2–13) [Хабдулина, 1994, с. 133,

табл. 61, 3], четыре являются случайными находками, остальные предметы происходят из погребальных памятников.

Размеры жертвенников варьируют от 13,0 до 45,0 см в длину, от 7,9 до 32,0 см в ширину, от 4,0 до 5,1 см в высоту. Самая ранняя находка обнаружена на поселении Кеноткель X в Северном Казахстане. М.К. Хабдулина это поселение относит к переходному времени и датирует IX–VIII вв. до н. э. [Хабдулина, 1994, с. 4, 66, 133, табл. 61, 3]. Единственная находка типа 2, отнесенная к VII–VI вв., встречена в Верхнем Приобье в могиле 14 могильника 1 останца Малый Гоньбинский Кордон-1 (Приложение А. Рисунок А.5–А.6, 2–16) [Кунгуров, 1999, с. 93, 97, 94, рис. 1, 30]. В VI–V вв. до н. э. находки каменных жертвенников такого типа встречены в Центральном Казахстане, Южном Приуралье и Семиречье.

Таблица 5

Каменные жертвенники типа 2: территориально-хронологическое распределение

Регион	Всего	Данные для датирования / отсутствуют / широкая дата	Поздний бронзовый век	(X) IX–VIII (VII) вв. до н. э.	(VIII) VII–VI вв. до н. э.	VI–V вв. до н. э.	Конец V–IV (III) вв. до н. э.	III–I вв. до н. э.
Лесостепное среднее Поднепрорье-Подонцовье	1	–	–	–	1		–	–
Северное Причерноморье	2	–	–	–	–	1	1	–
Нижнее Подонье	1	–	–	–	–	–	1	–
Южное Приуралье	3	–	–	–	–	1	2	–
Южное Зауралье	2	2	–	–	–	–	–	–
Северный Казахстан	4	3	–	1	–	–	–	–
Центральный Казахстан	1	–	–	–	–	1	–	–
Семиречье	1	–	–	–	–	1	–	–
Верхнее Приобье	2	–	–	–	1	–	1	–
Всего:	17	5	0	1	1	3	4	0

В V–IV вв. до н. э. алтарики известны в Нижнем Подонье, Южном Приуралье и в Верхнем Приобье.

Тип 3. Без опоры, подпрямоугольной формы со скругленными углами, с бортиком (43 экз.) (Приложение А. Рисунок А.7, А.9).

Данный тип относится к группе 1 (без опоры) – классу 2 (подпрямоугольная со скругленными углами).

Жертвенники рассматриваемого типа встречаются в Пруто-Днестровском междуречье (1 экз.) и лесостепном Среднем Поднепровье-Подонцовье (1 экз.), Нижнем Подонье (1 экз.), Южном Приуралье (2 экз.), Южном Зауралье (1 экз.), Приисетье (3 экз.), Северном Казахстане (4 экз.), Центральном Казахстане (3 экз.), Барабинской низменности (2 экз.), Кулундинской степи (2 экз.), Верхнем Приобье (19 экз.), на Алтае (4 экз.) (Приложение А. Рисунок А.9; Таблица 6).

Таблица 6

Каменные жертвенники типа 3: территориально-хронологическое распределение

Регион	Всего	Данные для датирования / отсутствуют / широкая дата	Поздний бронзовый век	(X) IX–VIII (VII) вв. до н. э.	(VIII) VII–VI вв. до н. э.	VI–V вв. до н. э.	V–IV (III) вв. до н. э.	III–I вв. до н. э.
Пруто-Днестровское междуречье	1	–	–	–	1	–	–	–
Лесостепное Среднее Поднепровье-Подонцовье	1	–	–	–	–	–	1	–
Нижнее Подонье	1	–	–	–	1	–	–	–
Южное Приуралье	2	–	–	–	–	2	–	–
Южное Зауралье	1	1	–	–	–	–	–	–
Приисетье	3	2	–	–	–	–	1	–
Северный Казахстан	4	3	–	–	1	–	–	–
Центральный Казахстан	3	–	–	–	–	–	3	–
Барабинская низменность	2					2		
Кулундинская степь	2	–	–	–	–	–	2	–

Верхнее Приобье	19	2	–	–	1	2	14	–
Горный Алтай	4	–	–	–	–	–	4	–
Всего:	43	8	0	0	4	4	25	0

Абсолютное большинство алтариков происходит из погребальных комплексов, два являются случайными находками.

Размеры жертвенников этого типа варьируют от 8,7 до 45,3 см в длину, от 5,6 до 37,0 см в ширину, от 2,5 до 7,1 см в высоту.

Самая западная находка каменного жертвенника типа 3 встречена в кургане VI могильника Тринка-Друмил Фетештилор, расположенного в Пруто-Днестровском междуречье. Погребение отнесено авторами к позднегальштатскому-раннескифскому времени, середине VII – первой четверти VI в. до н. э. (Приложение А. Рисунок А.7, А.9, 3–1) [Левицкий, Кашуба, 2009, с. 254, 256–258, рис. 3, 17].

К этому же времени относится находка каменного жертвенника из погребения у города Константиновск-на-Дону в Нижнем Подонье (Приложение А. Рисунок А.7, А.9, 3–3) [Канторович, 2015, с. 50; Кияшко, Кореняко, 1976, с. 170–177, 172, рис. 2, 4] и в Северном Казахстане из могильной ямы 3 кургана 7 могильника Графские развалины (Приложение А. Рисунок А.7, А.9, 3–10) [Хабдулина, 1994, с. 104, табл. 18, 5; Маргарян, Таиров, 2017, с. 28], а также с территории Приобья из могилы 7 могильника 1 останца Малый Гоньбинский Кордон-1 (Приложение А. Рисунок А.7, А.9, 3–21) [Кунгуров, 1999, с. 97, 99, 94, рис. 1, 29]. Часть находок происходит с территории Приисетья (курган у села Ильтяково; могильник Мурзино I, курган 7; могильник Улановка, погребение 3) (Приложение А. Рисунок А.7, А.9, 3–7–9) [Смирнов, 1964, с. 165, 367, рис. 75, 7; Булдашов, Боталов, 2016, с. 324, 320, 339–340, 316, рис. 2, 11; Матвеев, 2020, с. 27, 34–36, рис. 6, 1]. Они похожи на сакские жертвенники Северного и Центрального Казахстана VIII–VII вв. до н. э., но больше размерами и встречены в среде носителей саргатской и гороховской культур, которые активно

взаимодействовали с кочевниками Южного Урала, у которых традиция изготовления каменных жертвенников существовала долгое время. В Южном Приуралье такого типа алтарики появляются в савроматское время (Приложение А. Рисунок А.7, А.9, 3–4–5). Погребения с каменными жертвенниками рассматриваемого типа (Приложение А. Рисунок А.7, А.9, 3–14–16) на территории Центрального Казахстана датированы авторами раскопок V–III вв. до н. э. [Маргулан и др., 1966, с. 349, 364, 354, рис. 47, 1]. Мы считаем, что даты памятников можно пересмотреть и сузить до V–IV вв. до н. э. в связи с новыми исследованиями. Так, по мнению А.З. Бейсенова, памятники тасмолинской культуры Центрального Казахстана в целом датированы в рамках VIII–V вв. до н. э., возможно, незначительное количество комплексов «заходит» в IV в. до н. э. [Бейсенов, 2015, с. 28]. Один алтарик этого типа найден в погребении коргантасского типа (IV–III вв. до н. э.), обнаруженного на поселении сакского времени Шидертинское 2 [Бейсенов, Мерц, 2010, с. 40, 42, 45, рис. 9] (Приложение А. Рисунок А.7, А.9, 3–16). Эта находка является самой поздней на территории Центрального Казахстана.

В Барабинской низменности известно два погребальных памятника с каменными алтариками, которые отнесены к саргатской культуре. Это могильник Старые Карачи-3, курган 7, погребение 1; Марково 1, курган 5, погребение 1 (Приложение А. Рисунок А.7, А.9, 3–17–18) [Полосьмак, 1986, рис. 14, 1; Проконова, 2023, табл. 2, рис. 2, 3, 7]. Большое количество каменных жертвенников этого типа (21 экз.) сконцентрировано в Кулундинской степи (2 экз.) и Верхнем Приобье (19 экз.) в среде носителей каменной культуры (VI–III вв. до н. э.) (Приложение А. Рисунок А.7, А.9, 3–19–39). На Алтае находки такого типа характерны только для пазырыкской культуры IV–III вв. до н. э. и встречены в кургане 15 могильника Чултуков Лог I (Приложение А. Рисунок А.7, А.9, 3–41) [Бородовский, Бородовская, 2013, с. 23, 47, 49–50, 52, 162, рис. 68, 6], в погребении 2 кургана № 1 могильника Ак-Алаха-3 (Приложение А. Рисунок А.7, А.9, 3–40) [Полосьмак, 2001, с. 75–76, 260–261, 69, рис. 48], курганах 10 и 16

могильника Берел (Приложение А. Рисунок А.7, А.9, 3–42–43) [Самашев, 2011, с. 64–65, 89, рис. 139, 244].

Тип 4. Без опоры, подпрямоугольной формы со скругленными углами, без бортика (4 экз.) (Приложение А. Рисунок А.8, А.9).

Каменные жертвенники этого типа представлены предметами, которые датированы в целом V–III вв. до н. э.

Размеры фрагмента из могильной ямы 5 кургана 1 могильника Айгыр из Южного Зауралья – 15,0x8,9–10,0x5,0 см. Датирована эта находка раннесарматским временем (Приложение А. Рисунок А.8, А.9, 4–1) [Плешанов, Иванов, 2016, с. 360]. Скорее всего, этим же временем нужно датировать жертвенник из погребения 5 кургана 3 могильника Гаевский I, расположенного в Приисетье (Приложение А. Рисунок А.8, А.9, 4–2) [Проконова, 2023, табл. 2, рис. 2, 20].

Жертвенник размерами 32,0x16,0 см с большим чашевидным углублением из кургана 12 могильника Уйгарак в Юго-Восточном Приаралье датирован V в. до н. э. (Приложение А. Рисунок А.8, А.9, 4–3) [Вишневская, 1973, с. 14, 126, 156, табл. XXIV, 7].

Еще один алтарик обнаружен в кургане 3 могильника Шимайлы (Каракоз) в Южном Казахстане. Радиоуглеродная дата комплекса – 355–200 гг. до н. э. (Probability 68%) [Мургабаев, 2023, с. 128, табл. 1]. Погребальный обряд не противоречит радиоуглеродной дате.

Тип 5. Без опоры, яйцевидной формы, с бортиком (17 экз.) (Приложение А. Рисунок А.10, А.12).

Данный тип относится к группе I (без опоры) – классу 3 (яйцевидная форма).

Находки рассматриваемого типа не многочисленны. Встречены они на территории лесостепного Среднего Поднепровья-Подонцовья (2 экз.), Нижнего Поволжья (1 экз.), Южного Приуралья (1 экз.) и Зауралья (1 экз.), Северного

Казахстана (4 экз.), Центрального Казахстана (5 экз.), Кулундинской степи (1 экз.), Верхнего Приобья (2 экз.) (Таблица 7).

Большая часть предметов происходит из погребальных комплексов, один жертвенник является случайной находкой, обнаруженной к западу от села Степное в Пластовском районе Челябинской области в Южном Зауралье (Приложение А. Рисунок А.10, А.12, 5–5).

Размеры алтариков варьируют от 11,8 до 31,4 см в длину, от 8,0 до 17,5 см в ширину, от 2,6 до 5,9 см в высоту.

Таблица 7

Каменные жертвенники типа 5: территориально-хронологическое распределение

Регион	Всего	Данные для датирования / отсутствуют /	Поздний бронзовый век	(X) IX–VIII (VII) вв. до н. э.	(VIII) VII–VI вв. до н. э.	VI–V вв. до н. э.	V–IV (III) вв. до н. э.	III–I вв. до н. э.
Лесостепное Среднее Поднепрровье-Подонцовье	2	–	–	–	2	–	–	–
Нижнее Поволжье	1	–	–	–	1	–	–	–
Южное Приуралье	1	–	–	–	–	1	–	–
Южное Зауралье	1	1	–	–	–	–	–	–
Северный Казахстан	4	–	–	–	3	1	–	–
Центральный Казахстан	5	1	–	–	3	1	–	–
Кулундинская степь	1	1	–	–	–	–	–	–
Верхнее Приобье	2	–	–	–	–	1	1	–
Всего:	17	3	0	0	9	4	1	0

Самый ранний комплекс, откуда происходят два каменных жертвенника типа 5, обнаружен в Северном Казахстане. Это потревоженное погребение кургана 7 могильника Улубай (Приложение А. Рисунок А.10, А.12, 5–6, 5–8) [Хабдулина, 1994, с. 100, табл. 14, 9–13; Хабдулина и др., 1978, с. 42]. Датирован этот памятник М.К. Хабдулиной VIII–VII вв. до н. э. по находке в одной могильной яме в заполнении вместе с каменным жертвенником бронзового кельта

с лобным ушком и подквадратным сечением втулки [Хабдулина, 1994, с. 69, 100, табл. 14, 9–13; Хабдулина и др., 1978, с. 42]. В Северном Казахстане каменные алтарики типа 5 бытуют вплоть до V в. до н. э.

В Центральном Казахстане жертвенники этого типа встречаются в комплексах VII–V вв. до н. э. (Приложение А. Рисунок А.10, 5–10–14). В лесостепном Среднем Поднепровье-Подонцовье данная форма является также ранней (Приложение А. Рисунок А.10, 5–1–2) и датируется достаточно узко – второй половиной VII в. до н. э., рубежом VII–VI вв. до н. э. В Нижнем Поволжье находка каменного жертвенника такого типа из кургана 1 могильника Вишневка датируется концом VI – началом V вв. до н. э. (Приложение А. Рисунок А.10, 5–3) [Соколов, 2010, с. 107, 150, рис. 33, 1]. В Южном Приуралье каменный жертвенник этого типа датирован концом VI – началом V в. до н. э. (могильник Восточно-Курайлинский I, курган 14, погребение 4) [Гуцалов, 2004, с. 145, 148; Гуцалов, 2000а, табл. 53, 4] (Приложение А. Рисунок А.10, 5–4). Из Южного Зауралья происходит случайная находка к западу от села Степное Пластовского района Челябинской области (Приложение А. Рисунок А.10, 5–5). По своей форме он тяготеет к сакским жертвенникам Северного Казахстана. В Кулундинской лесостепи жертвенник этого типа обнаружен в кургане 1 могильника Кызылтан. Датируется эта находка, как и весь могильник достаточно широко I тыс. до н. э. – IV–II вв. до н. э. [Смагулов и др., 2014, с. 225, 228, фото 2, 2]. В Верхнем Приобье в могильнике каменной культуры Рогозиха-1 найдены два алтарика (южная группа, курган 13, могила 1; северная группа, курган 4, могила 1) (Приложение А. Рисунок А.10, 5–16–17). Комплекс с жертвенником из могилы 1 кургана 4 датируется второй половиной VI–первой половиной V в. до н. э., а из могилы 1 кургана 13 – второй половиной V–IV вв. до н. э. [Уманский и др., 2005, с. 73–75, 77].

Тип 6. Без опоры, ладьевидной формы, с бортиком (2 экз.)
(Приложение А. Рисунок А.11–А.12).

Данный тип относится к группе I (без опоры) – классу 4 (ладьевидная форма).

По своей форме этот тип может быть сближен с типом 5 (без опоры, яйцевидной формы, с бортиком), главное отличие в его зауженности и вытянутости с двух сторон, тогда как в типе 5 формообразующим признаком выступает зауженность с одной стороны.

В этот тип отнесены всего две находки, происходящие с территории Южного Урала. Жертвенник из кургана 1 Верхнекардаиловского VIII могильника (Приложение А. Рисунок А.11–А.12, 6–1) был найден вместе с круглым бронзовым зеркалом с бортиком и ручкой-петелькой на обратной стороне. В.Н. Васильев датирует это погребение не позднее VI в. до н. э. [Васильев, 1998, с. 26, 35, рис. 1, 1].

Жертвенник с территории Южного Приуралья был найден в полностью ограбленном погребении 2 кургана 1 могильника Уметбаево-1 (Кюмуш-Таш) (Приложение А. Рисунок А.11–А.12, 6–2). Размеры фрагмента – 10х7 см. По сохранившимся бронзовому черешковому наконечнику стрелы и древкам железных наконечников стрел авторы датируют этот комплекс концом V–IV в. до н. э. [Исмагил, Сунгатов, 2013, с. 24, с. 140, рис. 3, 8]. Достаточно простая и грубая форма алтарика не противоречит этой датировке.

Тип 7. Без опоры, округлой формы, с бортиком (73 экз.). (Приложение А. Рисунок А.13–А.14)

Данный тип относится к группе I (без опоры) – классу 5 (округлая форма).

На территории Пруто-Днестровского междуречья, среднего Лесостепного Поднепровья-Подонцовья, Северного Причерноморья, Предкавказья, Нижнего Поволжья указанный тип каменных жертвенников не встречается. В Среднем Подонье известно 3 жертвенника, в Среднем Поволжье – 3, в Южном Приуралье – 20, в Южном Зауралье – 17 (единичный предмет встречен на территории притобольской лесостепи в среде носителей гороховской культуры (курган Елесина яма) (Приложение А. Рисунок А.13, 7–17), на Устюрте и Мангышлаке –

4, в Северном Казахстане – 1, в Центральном Казахстане – 5, в Семиречье – 1, в Кулунде – 1, на территории Верхнего Приобья – 11, на Алтае – 2, в Туве – 5 (Таблица 8).

Таблица 8

Каменные жертвенники типа 7: территориально-хронологическое распределение

Регион	Всего	Данные для датирования / отсутствуют / широкая дата	Поздний бронзовый век (X) IX–VIII (VII) вв. до н. э.	(VIII) VII–VI вв. до н. э.	VI–V вв. до н. э.	V–IV (III) вв. до н. э.	III–I вв. до н. э.
Среднее Подонье	3	–	–	–	–	3	–
Среднее Поволжье	3	–	–	–	–	3	–
Южное Приуралье	20	1	–	–	–	19	–
Южное Зауралье	17	–	–	–	1	1	15
Устюрт	4	1	–	–	–	3	–
Северный Казахстан	1	1	–	–	–	–	–
Центральный Казахстан	5	1	–	–	4	–	–
Семиречье	1	1	–	–	–	–	–
Кулундинская степь	1	–	–	–	–	1	–
Верхнее Приобье	11	4	–	–	–	2	5
Алтай	2	–	–	–	–	1	1
Тува	5	–	–	–	2	3	
Всего:	73	9	–	–	5	4	49

Большинство предметов происходит из погребальных комплексов. Место находки одного алтарика (хранится в Оренбургском губернаторском историко-краеведческом музее, шифр хранения – ЧКМ-2104 1-А-146) неизвестно (Приложение А. Рисунок А.13, 7–51). Случайная находка каменного алтарика происходит из Тарановского района Костанайской области и была обнаружена А.В. Логвиным. Хранится предмет в археологическом музее на базе лаборатории археологических исследований Костанайского государственного университета им. А. Байтурсынова (Приложение А. Рисунок А.13, 7–62). Другой алтарик найден в Зауральской Башкирии в пещере около д. Чуюнчи-Чупаново, рисунок

или фотография алтарика отсутствует [Савельев, 2015, с. 71]. Еще по одному предмету обнаружены на Табынском городище кара-абызской культуры в Южном Приуралье (Приложение А. Рисунок А.13, 7–53) [Емельянов, 1995, с. 83; Смирнов, 1964, с. 165, 367, рис. 75, 8, 16] и на поселении быстринской культуры Талица-переход на Алтае [Мамадаков и др., 2013, с. 66, 68–69, рис. 4, 6] (Приложение А. Рисунок А.13, 7–38), а также на территории святилища Тубежик 2 на Устюрте [Самашев и др., 2007, с. 154; Онгарулы и др., 2017, с. 96, 299, рис. 394] (Приложение А. Рисунок А.13, 7–18).

Диаметр алтариков – 8,6–41,0 см, высота – 2,2–5,0 см.

Этот тип каменных жертвенников известен в памятниках ранних кочевников Евразии (VIII) VII–IV (III) вв. до н. э. Самые ранние происходят из раннесакских комплексов Центрального Казахстана, Южного Зауралья и Тувы.

Формально самым ранним может быть жертвенник из кургана 15 могильника Бакубулак (Приложение А. Рисунок А.13, 7–20), радиоуглеродная дата которого конец IX – начало VIII в. до н. э. [Бейсенов, 2018, с. 387, табл. 1]. К сожалению, описание погребального инвентаря и обряда этого кургана подробно нигде не расписано. Из подрисуночной подписи становится ясно, что в этом кургане был найден каменный жертвенник, оселок, мотыга, фрагмент от золотой конусовидной серьги и каменные бусы, место находок которых не уточняется. Также есть информация о радиоуглеродной дате кургана, но, к сожалению, не написано, какой материал и откуда был взят на анализ [Бейсенов и др., 2015, с. 14, рис. 5, 10–15]. Из антропологического же описания, которое представлено в отдельной главе становится ясно, что в кургане было обнаружено два погребения, нижнее и верхнее [Бейсенов и др., 2015, с. 33]. Скорее всего, в одном комплексе с алтариком находилась золотая конусовидная сережка с зернью. Такие серьги встречаются в памятниках тасмолинской культуры Центрального Казахстана в VIII – начале VI вв. до н. э. [Бейсенов, 2014, с. 121]. Этим же временем, скорее всего, следует датировать погребение в кургане с «усами» № 7 могильника Байке-

2, расположенного недалеко от могильника Бақыбулак [Бейсенов, Панічкін, 2023, с. 217, рис. 2, 2].

К VII–VI вв. до н. э. относятся жертвенник из кургана 3 могильника Кумкуль II в Южном Зауралье (Приложение А. Рисунок А.13, 221) [Боталов и др., 2016, с. 343, 345–346, рис. 4, 4], из кургана 2 могильника Усть-Хадынныг I и могилы 5 кургана Аржан 2 и в Туве (Приложение А. Рисунок А.13, 7–40) [Чугунов и др., 2006, с. 19–28; Чугунов, 2007, с. 138]. Последний памятник с помощью дендрохронологического метода датируется 619–608 гг. до н. э. [Чугунов и др., 2006, с. 29]. В Туве еще известно три идентичных жертвенника из кургана 7 у поселка Аржан, кургана в устье р. Теплая и кургане 15 могильника Догээ-Баары 2 (Приложение А. Рисунок А.13, 7–41, 43). Дата последнего кургана с помощью радиоуглеродного и дендрохронологического методов – 410–370 гг. до н. э. [Чугунов, 2007, с. 140]. Алтарики из кургана 7 у поселка Аржан датирован VI в. до н. э. [Марсадалов, 1991, с. 107], а из кургана в устье р. Теплая – VI–III вв. до н. э. [Vokovenko, 1994, p. 51–52], дату последнего памятника видится нужно сузить до IV в. до н. э.

Жертвенник из вводного погребения в могильной яме 1 кургана 1 могильника Солончанка II в Южном Зауралье датирован по сопроводительному инвентарю началом V в. до н. э. (Приложение А. Рисунок А.13–А.14, 7–14) [Таиров и др., 2015, с. 521–524, рис. 1, 6].

В конце V в. до н. э. большое количество жертвенников округлой формы с орнаментом или без начинает изготавливаться на территории Южного Урала. Здесь они выступают хронологически значимой единицей и маркером раннесарматского культурно-хронологического горизонта.

К IV в. до н. э. алтарики на Южном Урале начинают изготавливаться достаточно грубых форм (могильник Филипповка 2, курган 1, погребение 4; могильник Юрматы-1, курган 2, погребение 0) (Приложение А. Рисунок А.13–А.14, 7–11–12) [Яблонский, 2013а, с. 308–309; Исмагил, Сунгатов, 2013, с. 29, 32,

145, рис. 5, 11]. Это связано с угасанием традиции изготовления каменных жертвенников.

В Среднем Подонье предметы рассматриваемой формы (Приложение А. Рисунок А.13–А.14, 7–1–2) появляются в конце V – начале IV вв. до н. э., что, видимо, связано с миграцией населения с территории Южного Приуралья. Погребение 2 с каменным жертвенником в кургане 1 у села Красноармейское (Среднее Подонье) А.П. Медведевым датировано по аналогии со скифскими массивными каменными блюдами овальной формы VII – VI вв. до н. э. [Медведев, 1999, с. 27–28, рис. 6, 9]. Эту дату, скорее всего, нужно пересмотреть в связи с тем, что на территории Скифии округлая форма блюд не встречается, а встречается она к западу от Среднего Подонья в Среднем Поволжье и Южном Приуралье в конце V – IV вв. до н. э. Ближайшая аналогия блюду и сосуду кувшинообразной формы из погребения 2 кургана 1 у села Красноармейское происходит из кургана 5 могильника Терновое I, расположенного также в Среднем Подонье (Приложение А. Рисунок А.13–А.14, 7–73) [Гуляев, Савченко, 1995, с. 87, с. 92–95, рис. 5, 23; Гуляев, 2010, с. 99, 107–108, рис. 6, 24, 8]. Комплекс на основании разнообразного инвентаря датируется авторами концом V–IV в. до н. э. [Гуляев, Савченко, 1995, с. 100]. К этому же времени, скорее всего, стоит относить погребение с каменным жертвенником рассматриваемого типа из кургана № 8/22 у села Мастюгино (Приложение А. Рисунок А.13–А.14, 7–1). Комплекс малоинформативен, кроме жертвенника, здесь сохранился фрагмент железного стержня наконечника стрелы или копья, а также кусочек смолы [Пузикова, 2001, с. 61].

В кургане 6 могильника Михайловский VI в Кулундинской степи (Приложение А. Рисунок А.13–А.14, 7–26) [Шамшин и др., 1992, с. 62–63, 196, рис. 1, 3; Уманский и др., 2005, с. 187, рис. 66, 10; Фролов, Шамшин, 1999, с. 47, рис. 2, 3], комплексах с каменными жертвенниками могильников Ордынское 1, Новый Шарап 1, Новотроицкое-1, Новотроицкое-2, Камень-II, Ближние Елбаны XII, Быстровка 3, Милованово 8, Усть-Иштовка 1 в Приобье (Приложение А.

Рисунок А.13–А.14, 7–27–37) [Троицкая, Бородовский, 1994; Шульга и др., 2009; Могильников, Куйбышев, 1982; Грязнов, 1956; Кунгуров, Тишкин, 1996], на поселении Талица-Переход и кургане 27 могильника Тыткескень-VI на Алтае (Приложение А. Рисунок А.13–А.14, 7–38–39) [Кирюшин и др., 2003, с. 48, с. 202, рис. 34, 1; Мамадаков и др., 2013, с. 66, 68–69, рис. 4, 6] каменные жертвенники типа 7 известны с конца VI в. до н. э. Скорее всего, их появление здесь связано с миграцией сакских племен с территории Центрального и Северного Казахстана и, возможно, Южного Зауралья. Изготавливаются они вплоть до III в. до н. э.

В Семиречье известна пока что только одна находка каменного алтарика в объекте № 6 погребально-поминального комплекса Каркара (Приложение А. Рисунок А.13–А.14, 7–25) [Онгар и др., 2014, с. 29, с. 38–39, 53]. Также 4 каменных алтарика были найдены на территории святилища Тубежик 2 на Устюрте, кургане 1 курганной группы Каскажол, в сооружении 1 могильника Джанак II, погребении 1 кургана 2 культового комплекса Байте [Самашев и др., 2007, с. 154; Онгарулы и др., 2017, с. 96, 299, рис. 394; Ягодин, 1982, с. 52, рис. 8, 4; Мандельштам, 1976, с. 24, с. 25, рис. 5, 1; Ольховский, Галкин, 1990, с. 198–200, рис. 3] (Приложение А. Рисунок А.13–А.14, 7–18, 7–64–66). Находки каменных жертвенников на территории Устюрта свидетельствуют о сезонных миграциях кочевников Южного Приуралья на территорию Устюрта.

Тип 7 каменных жертвенников разделяется на 2 подтипа:

Подтип 1. Без изображений (44 экз.)

Подтип 2. С изображениями (29 экз.).

Тип 7. Подтип 2. Вариант 1. Подвариант 1.2. С наличием геометрических изображений в виде «елочного» орнамента (22 экз.) (Приложение А. Рисунок А.13–А.14, 7–45–66).

Находки жертвенников рассматриваемого варианта и подварианта происходят с территории Среднего Поволжья (1 экз.), Южного Приуралья (8 экз.), Южного Зауралья (10 экз.), Устюрта (3 экз.).

Диаметр алтариков – 15,3–29,0 см, высота – 3,0–4,1 см.

На внешней стороне бортика каменных жертвенников вырезан «елочный» орнамент или же его разновидность – орнамент в виде зигзага. В некоторых случаях детали «ёлочного» орнамента сливаются в треугольники, иногда в треугольники с вогнутыми сторонами, вершины же их могут быть направлены как вверх, так и вниз. При детальном же рассмотрении геометрический узор на каждом жертвеннике несет только свои характерные черты. В ряде случаев могут добавляться дополнительные мотивы: треугольники с вогнутыми сторонами, зооморфные изображения, иные геометрические узоры. Идея изображения конкретного орнамента, как любое веяние в искусстве, единожды зародившись у одного мастера, перенималась и другими мастерами. Время же бытования этой идеи, как нам видится, крайне невелико. Именно в этой связи повторяющийся геометрический орнамент на нескольких каменных жертвенниках одного типа можно рассматривать в некоторых случаях как датирующий элемент [Маргарян и др., 2020, с. 172].

Анализ погребального обряда комплексов с каменными жертвенниками типа 7, подтипа 2, варианта 1, подварианта 1.2. позволил авторам выделить некоторые общие закономерности. Это наличие в насыпи курганов каменных конструкций, в могильных ямах – южная, или с небольшими отклонениями на восток или запад, ориентировка погребенных, керамические сосуды и пряслица с примесью талька. Отсутствие этих черт в погребальных комплексах Южного Приуралья в предшествующий период, позволило подтвердить гипотезу А.Д. Таирова о передвижении части южнозауральских кочевников в IV в. до н. э. на запад и юго-запад – в степные районы Южного Приуралья, в связи с резко наступившей аридизацией климата. По причине того, что начавшийся процесс аридизации в Южном Приуралье протекал более плавно и был менее выражен. Исследователь также отмечает дальнейшее движение отдельных групп южноприуральских кочевников, уже включивших в состав южнозауральских номадов, на запад в Поволжье, Подонье, Северное Причерноморье и Предкавказье [Таиров, 1990, с. 215–217; Таиров, 2016, с. 464].

тальковая посуда, в том числе и по своей орнаментации, находит ближайшие аналогии в посуде гороховской, иткульской и саргатской культур. В связи с этим нельзя не согласиться с точкой зрения А.Д. Таирова, что «пришлыми племенами» на территории Южного Приуралья были кочевники Южного Зауралья, которые интегрировали к этому времени племена из зауральской лесостепи [Таиров, 2016, с. 465–466]. Кочевые и полукочевые племена, ушедшие на территорию Южного Приуралья, и их потомки сохраняли традиционные связи с Зауральем. Отсюда они получали большую часть цветного металла и тальк [Таиров, 2016, с. 466]. Также подтверждением этой идеи является, по нашему мнению, появление в IV в. до н. э. керамических округлых блюд с геометрическим орнаментом по бортику у носителей саргатской культуры. Изготовление таких блюд из глины объясняется отсутствием каменного сырья на ареале их проживания или мастеров, умеющих работать с камнем [Маргарян, 2018, с. 281–282, 285–286]. находка каменного алтарика с рассматриваемым геометрическим орнаментом в Среднем Поволжье подтверждает точку зрения А.Д. Таирова о движении приуральских кочевников в том числе и Поволжье. По его мнению, эту гипотезу подтверждают находки круглодонных тальковых сосудов, открытых в курганах Красноармейского района Куйбышевской области [Таиров, 1990, с. 216]. Исследователи В.Н. Мышкин и В.А. Скарбовенко, отмечают также, что на рубеже V–IV вв. до н. э. или в самом начале IV в. до н. э. в Поволжье появилось население, оставившее раннепрохоровские памятники приуральского облика, в том числе с круглодонной тальковой посудой [Мышкин, Скарбовенко, 1996, с. 210; Мышкин и др., 2000, с. 75]. Единичные же находки каменных алтариков рассматриваемого типа, подтипа, варианта и подварианта в Прикаспии и на Устьурте могут быть результатом сезонных миграций [Ягодин, 1982, с. 78–79; Таиров, 2005, с. 54; цит. по: Маргарян и др., 2020, с. 186]. По мнению А.Д. Таирова: «Зимние пастбища ранних кочевников Западного Казахстана и Южного Приуралья могли находиться в низовьях Эмбы, на Мангышлаке, Устьурте, в низовьях Амударьи... Кочевники, зимовавшие в Кызылкумах, на

средней и нижней Сырдарье, в Северном и Северо-Восточном Приаралье (пески Большие и Малые Барсуки, Приаральские Каракумы), в предгорьях Каратуа, низовьях Чу и Сарысу, а также в Северо-Западном Прибалхашье (пески Мойынкум, предгорья Айтау), на лето, вероятно, уходили далеко на север» [Таиров, 2019, с. 60–61]. Скорее всего, маркируют сезонные перекочевки населения Южного Приуралья на территорию Прикаспия (плато Устюрт) находки каменных жертвенников рассматриваемого варианта и подварианта в сооружении 1 могильника Джанак II (Приложение А. Рисунок А.13–А.14, 7–65) [Мандельштам, 1976, с. 24–25, рис. 5, 1], в кургане 2 культового комплекса Байте (Приложение А. Рисунок А.13–А.14, 7–66) [Ольховский, Галкин, 1990, с. 198–200, рис. 3] и в насыпи кургана 1 могильника Каскажол (Приложение А. Рисунок А.13–А.14, 7–64) [Ягодин, 1982, с. 52–53, рис. 8, 4]. А.Д. Таиров пишет: «Продвинувшиеся в Южное Приуралье зауральские номады восприняли ту систему ведения хозяйства, которая существовала здесь и была в наибольшей степени приспособлена к условиям жизнедеятельности данного ареала. То есть пути их сезонных перекочевок неизбежно должны были совпадать с таковыми предшествующего времени. Об этом, в какой-то мере, могут свидетельствовать и погребения прохоровского времени на Устюрте, месте зимних пастбищ части южноприуральских кочевников, в частности погребение с мечом «переходного типа» в могильнике Каскажол (восточный чинк Устюрта) [Ягодин, 1978а, с. 83–89] и, вероятно, распространение круглых каменных жертвенников без ножек с орнаментом по бортику...» [Таиров, 1990, с. 213–214].

Тип 7. Подтип 2. Вариант 1. Подвариант 1.3. С наличием геометрических изображений в виде «арочного» орнамента (3 экз.) (Приложение А. Рисунок А.13–А.14, 7–67–69).

«Арочный» орнамент украшает бортики каменных жертвенников. Диаметр алтариков рассматриваемого типа, варианта и подварианта – 19,0–26,0 см, высота – 3,3–4,2 см. Все три находки происходят из погребальных комплексов с территории Южного Урала. В Южном Приуралье известно два каменных

алтарика, из погребения 4 Линевского одиночного кургана и из кургана 8 курганного могильника у села Второе Имангулово (Приложение А. Рисунок А.13–А.14, 7–67–68) [Мещеряков, 1996, с. 48; Богданов, 2005, с. 29–30, 33, рис. 2, 10; Купцова и др., 2018, с. 224–225; Купцов, Купцова, 2018, с. 146]. В Южном Зауралье пока найден один каменный жертвенник в кургане 24 Ново-Кумакского могильника (Приложение А. Рисунок А.13–А.14, 7–69) [Смирнов, 1977, с. 33–34]. Все предметы датированы IV в. до н. э. Их объединяет идентичность форм и орнаментов.

Тип 7. Подтип 2. Вариант 1. Подвариант 1.4. С наличием геометрических изображений в виде «дельфинообразного» орнамента (2 экз.) (Приложение А. Рисунок А.13–А.14, 7–70–71).

Традиционно в литературе, посвященной каменным жертвенникам, фигуры, напоминающие «плывущего дельфина» или «пламевидные» завитки, именуются как «дельфинообразный» орнамент [Смирнов, 1964, с. 162–165; Васильев, 1998, с. 29]. К.Ф. Смирнов пишет, что «истинный смысл этих символов остается неясным» [Смирнов, 1964, с. 162]. Рассматриваемый орнамент вырезан на бортиках каменных жертвенников.

Диаметр жертвенников – 30,0–38,0 см, высота – 4,0–4,8 см. Одна находка из погребения 1 кургана 4 могильника Прохоровка (Приложение А. Рисунок А.13–А.14, 7–70) происходит с территории Южного Приуралья [Мещеряков и др., 2006, с. 107; Яблонский, 2010, с. 79, 234, 173, рис. 77, 1, с. 212, кат. 280]. На этом жертвеннике достаточно отчетливо различаются силуэты рыб. В этот орнамент также вписаны небольшие треугольники со сжатыми вогнутыми сторонами, точно такие же присутствуют на жертвенниках типа 7 подтипа 2 варианта 1 подварианта 1.2, что, несомненно, сближает эти два подварианта одного типа между собой. Другой каменный алтарь обнаружен на территории Южного Зауралья в разрушенном кургане могильника Алимбай VII (Приложение А. Рисунок А.13–А.14, 7–71). Материалы кургана хранятся в Орском краеведческом

музее. По устному сообщению О.Ф. Бытковского⁷, материалы из погребения датированы концом V– началом IV в. до н. э. Таким образом, указанные два каменных жертвенника могут быть отнесены к одному культурно-хронологическому горизонту.

Тип 7. Подтип 2. Вариант 1. Подвариант 1.5. С наличием геометрических изображений, орнамент не известен (1 экз.).

Представлен обломком каменного жертвенника, найденного в кургане у села Нижние Кузлы Оренбургской области. К.Ф. Смирнов в своей работе только приводит информацию, что это фрагмент каменного алтарика с орнаментом, но какой именно орнамент изображены на нем, автор не уточняет [Кастанье, 1910, с. 7; Смирнов, 1964, с. 165]. Скорее всего, по кругу аналогий всего типа 7, рассматриваемый предмет может быть отнесен к одному культурно-хронологическому горизонту конца V–IV вв. до н. э.

Тип 7. Подтип 2. Вариант 4. С наличием предметных изображений (1 экз.) (Приложение А. Рисунок А.13–А.14, 7–73).

Известен один жертвенник, найденный в заполнении ровика кургана 5 могильника Терновое I в Среднем Подонье. Датируется авторами жертвенник по богатому сопроводительному инвентарю в могильной яме концом V–IV в. до н. э. [Гуляев, Савченко, 1995, с. 87, 92–95, рис. 5, 23; Гуляев, 2010, с. 99, 107–108, рис. 8, 6, 24]. В центре алтарика на внутренней поверхности чаши присутствует изображение, описание отсутствует. Судя по рисунку, скорее всего, на нем вырезан сигмовидный лук.

–Тип 8. Без опоры, округлой формы, без бортика (6 экз.) (Приложение А. Рисунок А.15–А.16).

Этот тип каменных жертвенников известен на территории Южного Приуралья в погребении 2 кургана 2 Краснохолмского I могильника, кургана 7 могильника Филипповка, погребения 2 кургана 1 могильника Нежинский I (Приложение А. Рисунок А.15–А.16, 8–1–3) [Моргунова, 1996, с. 8–9, 22, рис. 1, 6;

⁷ Автор выражает искреннюю признательность О.Ф. Бытковскому за информацию.

Пшеничнюк, 2012, с. 42–44, рис. 173, 2; Моргунова, Купцов, 2017, с. 175–176, рис. 1, 8], в Барабинской низменности в погребении 7 кургана Б могильника Богданово I [Могильников, 1992, с. 305; Проконова, 2023, табл. 2, рис. 2, 19] (Приложение А. Рисунок А.15, 8–4), Кулундинской степи в погребении 8а кургана 5 могильника Кирилловка-III (Приложение А. Рисунок А.15–А.16, 8–5) [Могильников, Телегин, 1992, с. 107, 110, рис. 5, 6] и в Семиречье в кургане Урджар (Приложение А. Рисунок А.15–А.16, 8–6) [Байтанаев, 2018, с. 14–15, 101].

Их диаметр – 9,0–32,0 см.

Происходят все находки из погребальных комплексов и датированы на территории Южного Приуралья в пределах IV в. до н. э., на территории Кулундинской степи – в пределах каменной культуры, V–III вв. до н. э. [Могильников, Телегин, 1992, с. 117]. Для кургана Урджар известна радиоуглеродная дата – 408–383 гг. до н. э. (68,2 %), узкая дата – 397 в. до н. э. [Байтанаев, 2018, с. 109]. Скорее всего, весь этот тип каменных алтариков по аналогии с типом нужно датировать концом V–IV вв. до н. э.

Тип 9. Без опоры, прямоугольной (в том числе квадратной формы), с бортиком (8 экз.) (Приложение А. Рисунок А.17–А.18).

Данный тип относится к группе I (без опоры) – классу 6 (прямоугольная, в том числе квадратная форма).

Этот тип алтариков известен на территории Южного Приуралья (3 экз.), Южного Зауралья (1 экз.), Юго-Восточного Приуралья (1 экз.), Кулундинской степи (1 экз.), Верхнего Приобья (2 экз.).

Все предметы происходят из погребальных комплексов.

Алтарики небольшие, их размеры варьируют от 10,9 до 17,5 см в длину, от 6,6 до 14,0 см в ширину, от 2,5 до 8,0 см в высоту.

На территории Южного Урала и Юго-Восточного Приуралья эти предметы появляются в VI–V вв. до н. э., на территории же Кулундинской степи и Верхнего Приобья памятники с таким типом каменных жертвенников датированы V–III вв. до н. э. (каменная культура).

Тип 9 подразделяется на два подтипа.

Подтип 1. Без изображений (Приложение А. Рисунок А.17–А.18, 9–1–6) (6 экз.).

Этот тип и подтип каменных жертвенников включает в себя шесть предметов. Один каменный алтарик происходит из погребения 1 кургана Имангазы-Карасу II в Южном Приуралье (Приложение А. Рисунок А.17–А.18, 9–1) [Гуцалов, Таиров, 2000, с. 226, 228, рис. 2, 2]. Еще один фрагмент от жертвенника был найден в центральной могильной яме кургана 4 могильника Кичигино I в Южном Зауралье (Приложение А. Рисунок А.17–А.18, 9–2) [Коноплева, 2013, с. 155–156; Коноплева, 2015в, с. 170–171] и в кургане 62 могильника Южный Тагискен в юго-восточном Приаралье (Приложение А. Рисунок А.17–А.18, 9–3) [Итина, Яблонский, 1997, с. 26, 155, рис. 59, 19]. В Кулундинской степи и в Верхнем Приобье у носителей каменной культуры известны целые каменные алтарики, рассматриваемой формы, в могильной яме 3 кургана 6 могильника у села Леонтьевка (Приложение А. Рисунок А.17–А.18, 9–4) [Арсланова, 1962, с. 87, 93, 83, табл. VI, 1], в северной камере могилы 7 кургана 18 могильника Новотроицкое-2 (Приложение А. Рисунок А.17–А.18, 9–5) [Шульга и др., 2009, с. 108, 113–114, 291, рис. 91, 9, с. 327, рис. 127, 13] и в обрушившемся погребении курганного могильника Кордон (Приложение А. Рисунок А.17–А.18, 9–6) [Фролов, 2000, с. 169, с. 170–171, рис. 1, 5]. Рассматриваемые предметы, по нашему мнению, нужно датировать концом VI–V вв. до н. э.

Подтип 2. С изображениями (2 экз.).

Тип 9. Подтип 2. Вариант 1. Подвариант 1.3. С наличием геометрических изображений в виде «арочного» орнамента (1 экз.).

Известна всего лишь одна находка с территории Южного Приуралья из погребения 2 кургана 10 Мечетсайского курганного могильника (Приложение А. Рисунок А.17, 9–7). Датирован этот жертвенник по сопроводительному

инвентарю концом VI–началом V вв. до н. э. [Смирнов, 1964, с. 165, 316, рис. 23, 1а–1л; Смирнов, 1975, с. 148–149].

Тип 9. Подтип 2. Вариант 6. С наличием антропоморфных, зооморфных и предметных изображений (1 экз.).

Такой алтарик был найден на территории Южного Приуралья в кургане 4 могильника Салтак I (Приложение А. Рисунок А.17, 9–8). Погребение в кургане датируется не позднее рубежа V–IV вв. до н. э. [Бисембаев, Гуцалов, 1998, с. 154–156, 161, рис. 4, 11]. Размеры алтарика – 22,2x16,2x2,2 см. На его обратной стороне присутствует схематичный рисунок в технике граффити. Авторы пишут: «Один из углов тыльной поверхности разрушился еще в древности, по неосторожности во время раскопок лопатой было сделано три зазубрины, поэтому часть рисунка утрачена, но все же четко видно, что по центру от края вдоль длинных сторон примерно до середины камня прочерчен силуэт человека (некоторые линии заметны при косом освещении). Голова его дана в виде овала, на котором косыми штрихами изображены глаза. Туловище дано небрежно несколькими прочерченными линиями, так же как и короткие расположенные под тупым углом к туловищу ноги. Правая рука согнута в локте и прижата к туловищу, левая вытянута в сторону и чуть вниз к волнистой линии по краю камня, завершающейся кривой с тремя косыми насечками внутри. В противоположном конце на не полностью отбитой поверхности прочерчено несколько прямых линий и петля. Отметим, что, судя по технике выполнения рисунка, заштрихованный участок над волнистой линией с тремя вершинами, вторичен по отношению к последней. Косые линии, прочерченные внизу, нанесены на уже сбитую поверхность каменного жертвенника и по отношению ко времени изготовления каменного жертвенника носят вторичный характер. Безусловно, камень находился *in situ*, так как лежал на поверхности древнего кургана эпохи бронзы, а затем (в скифскую эпоху) был закрыт крепидой» [Бисембаев, Гуцалов, 1998, с. 156]. По мнению авторов, на каменном алтаре может быть изображен человек, стреляющий из лука. Вполне, возможно, что

волнистая линия, к которой протянута рука, являются изображением сигмовидного лука. Однако, это, может быть, и изображением гор или змеи. Нависшая над последним рисунком линия представляет собой голову крупного животного, в углу которой точкой дан глаз, а морда завершается расширяющимся носом [Бисембаев, Гуцалов, 1998, с. 156].

На всей территории евразийских степей эта находка является единственной с нанесенным изображением человека на каменном жертвеннике.

Тип 10. Без опоры, клювовидной формы, с бортиком (15 экз.) (Приложение А. Рисунок А.19–А.20).

Данный тип относится к группе I (без опоры) – классу 7 (клювовидная форма).

Три находки каменных жертвенников, отнесенных к этому типу, происходят с территории Южного Зауралья, шесть – Юго-Восточного Приаралья, одна – Южного Приаралья, две – Северного Казахстана, один предмет найден в Центральном Казахстане (точное место находки на карте не отмечено, так как неизвестно его местонахождение) и два алтарика обнаружены в Туве (Таблица 9).

Каменные жертвенники этого типа происходят только из погребальных комплексов. Их размеры варьируют от 11,2 см до 27,0 см в длину, от 6,0 см до 21,0 см в ширину, от 1,8 см до 4,4–5,0 см в высоту.

В Туве известны только миниатюрные алтарики длиной не более 12 см, в других регионах встречены и небольшие, и крупные образцы. В четырех случаях встречены двухсторонние каменные алтарики, т. е. и внешняя, и внутренняя сторона являются рабочими и имеют углубление (Приложение А. Рисунок А.19–А.20, 10–1, 5, 9, 13).

Семь находок каменных жертвенников, отнесенных к типу без опоры клювовидной формы с бортиком происходят из курганов 11, 15, 51 могильника Уйгарак, курганов 40, 60, 66 могильника Южный Тагискен и кургана 41 могильника Сакар-Чага 6 с территории Юго-Восточного и Южного Приаралья (Приложение А. Рисунок А.19–А.20, 10–4–10). Памятники в Юго-Восточном

Приаралье с каменными жертвенниками рассматриваемой группы в могильниках Уйгарак и Южный Тагискен объединены такими общими чертами как столбовые ямки в погребениях, в четырех случаях по четыре, в оставшихся двух они зафиксированы по кругу.

Таблица 9

Каменные жертвенники типа 10: территориально-хронологическое распределение

Регион	Всего	Данные для датирования / отсутствуют / широкая дата	Поздний бронзовый век	(X) IX–VIII (VII) вв. до н. э.	(VIII) VII–VI вв. до н. э.	VI–V вв. до н. э.	V–IV (III) вв. до н. э.	III–I вв. до н. э.
Южное Зауралье	3	–	–	–	2	1	–	–
Юго-Восточное Приаралье	6	–	–	–	6	–	–	–
Южное Приаралье	1	–	–	–	1	–	–	–
Северный Казахстан	2	–	–	–	2	–	–	–
Центральный Казахстан	1	–	–	–	1	–	–	–
Тува	2	–	–	1 (?)	1	–	–	–
Всего	15	0	0	1	13	1	0	0

В четырех случаях каменный жертвенник лежал около или в столбовой ямке. Из сопровождающего инвентаря в шести случаях из семи встречены бронзовые зеркала с бортиком и с ручкой-петелькой в центре [Вишневская, 1973, с. 14, 16, 40–41, табл. II, 12, IV, 7, табл. XXIV, 4–5; XVI, 15; Итина, Яблонский, 1997, с. 17, 25, 27, рис. 22, 6, 55, 10, 65, 7; Яблонский, 1996, с. 124–125, табл. 1, № 161, рис. 21, 9]. Все погребения ограблены. Датированы комплексы с каменными жертвенниками клювовидной формы примерно одним временем: могильник Уйгарак – VII–VI вв. до н. э. [Вишневская, 1973, с. 120], могильник Южный Тагискен – в пределах VII – середины VI вв. до н. э. или в пределах VII в. до н. э. (быть может, конца VIII–VII вв. до н. э.) [Итина, Яблонский, 1997, с. 68, 70]. Н.Г. Горбунова на основе анализа конской упряжи ранних саков Центральной

Азии курган 51 могильника Уйгарак датирует VII в. до н. э., а курган 40 могильника Южный Тагискен второй половиной VIII – VII вв. до н. э. [Горбунова, 2001, с. 191, 193]. В этих двух последних комплексах очень похожий инвентарь: жертвенники клювовидной формы, зеркала с бортиком и ручкой петелькой в центре, подпружные пряжки округлой формы, со щитком, в виде рельефного сильно стилизованного изображения головы хищной птицы [Вишневская, 1973, с. 171, табл. XVI; Итина, Яблонский, 1997, с. 61]. Железные браслеты встречены в кургане 40 могильника Южный Тагискен и кургане 41 могильника Сакар-Чага 6, последний комплекс датирован автором раскопок концом VIII–VII вв. до н. э. [Яблонский, 1996, с. 52]. Скорее всего, памятники в этом регионе с каменными жертвенниками клювовидной формы являются маркерами одного культурно-хронологического горизонта, дату которого точно определить оказывается затруднительно в силу расходящихся датировок комплексов.

В Северном Казахстане встречены две находки каменных жертвенников рассматриваемой формы в кургане 11 могильника Алыпкаш и в насыпи кургана 1 могильника Графские развалины (Приложение А. Рисунок А.19–А.20, 10–11–12) [Зданович, 1977, с. 26–27; Хабдулина, 1994, с. 131, табл. 58, 3; Зданович, 1980, с. 38]. Курганы небольших размеров от 6 до 8 м в диаметре и высотой 0,3–0,4 м. Обе насыпи курганов были в виде каменного наброса. Насыпь кургана 11 могильника Алыпкаш представляла собой каменный наброс в два слоя: каменное покрытие и щебень с землей. Погребенный лежал неглубоко головой на северо-запад. Слева у головы зафиксирован каменный алтарик и бронзовый однолезвийный нож [Зданович, 1977, с. 26–27]. Оба комплекса датированы VII–VI вв. до н. э. [Маргарян, Таиров, 2017, с. 31].

Три находки каменных алтариков рассматриваемого типа происходят из кенотафа кургана 17 могильника Система-1, кургана 2 могильника Юмаш-Тау-4 и могильной ямы 1 кургана 5 могильника Шатрово-1 в Южном Зауралье (Приложение А. Рисунок А.19–А.20, 10–1–3) [Костюков, 1991, с. 24–28; Савельев, 2000, с. 43, 51, рис. 1, 5–8; Епимахов, 2001, с. 9–11; Берсенева, 2014, с. 13]. Юмаш-

Тауский алтарик несколько отличается от подобных изделий по форме, сторона при переходе в клюв невогнутая. Как и в Северном Казахстане насыпи курганов могильников Юмаш-Тау-4 и Система-1 каменные. Ямы овальной формы также забутованы камнем. В кургане 17 могильника Система-1 зафиксировано одно кольцо крепиды, а в кургане 2 могильника Юмаш-Тау-4 – два кольца. В этих двух комплексах, как и в могильниках Южный Тагискен, Уйгарак и кургане Аржан-2 присутствует сочетание зеркала округлой формы и ручкой-петелькой в центре без бортика и каменного жертвенника клювовидной формы. Подобные зеркала известны в соседнем регионе. Так, в погребении 1 кургана 7 могильника Бектениз небольшое круглое зеркало без бортика и с ручкой-петелькой на обороте встречено в комплексе с каменным жертвенником другого типа – овальной формы с бортиком. Насыпь каменная, верхняя часть ямы забутована камнем, яма овальной формы, погребенный положен головой на запад [Хабдулина, 1994, с. 103, табл. 17]. Датировано погребение VII–VI вв. до н. э. [Маргарян, Таиров, 2017, с. 29]. В кургане 2 могильника Юмаш-Тау также найден бронзовый нож, как в кургане 11 могильника Алыпкаш, описанном выше. Курган 17 могильника Система-1 датирован VII–VI вв. до н. э. [Таиров, 2007а, с. 222], а курган 2 могильника Юмаш-Тау-4 – VI – начало V вв. до н. э. [Савельев, 2000, с. 43], позднее дата памятника была сужена до V в. до н. э. [Савельев, 2019, с. 58]. Несмотря на то, что существуют расхождения в датировках между комплексами, схожий погребальный обряд на других территориях и вещи в этих двух курганах позволяют датировать их концом VII–VI вв. до н. э. Погребальный обряд могильной ямы 1 кургана 5 могильника Шатрово-1 отличен от двух предыдущих погребений с каменными жертвенниками клювовидной формы. Могильная яма овальной формы была перекрыта деревянным настилом, который был через некоторое время после захоронения подожежен. В ней справа от головы погребенного находилось бронзовое округлое зеркало с отогнутой закраиной, близ локтя правой руки был установлен керамический сосуд плоскодонной формы, в непосредственной близости от левого запястья, возможно, частично

перекрывая его, поместили каменный жертвенник. Захороненный был положен головой на восток. В районе коленных суставов погребенного с двух сторон обнаружены две пары округлых камней с явными следами воздействия огня. Костяная бусина находилась среди тазовых костей [Епимахов, 2001, с. 9–11; Берсенева, 2014, с. 13]. По классификации К.Ф. Смирнова зеркало отнесено к типу V. Исследователь считает их производными от более архаичной формы зеркал с ручкой-петелькой в центре (тип IV) и датирует их V в. до н. э. [Смирнов, 1964, с. 156]. Такое же зеркало было обнаружено в центральном захоронении кургана 4 могильника Кичигино I вместе с зеркалом округлой формы с бортиком и ручкой-петелькой [Коноплева, 2013, с. 109–110]. Т.М. Кузнецова датирует округлые бронзовые зеркала с бортиком и с ручкой-петелькой VII–VI вв. до н. э. [Кузнецова, 2002, с. 33, 39]. В связи с этим могильную яму 1 кургана 5 могильника Шатрово-1, скорее всего, стоит датировать концом VI в. до н. э.

В Туве известно два каменных алтарика клювовидной формы. Хорошо известная могила 5 кургана Аржан-2 с каменным алтариком (Приложение А. Рисунок А.19–А.20, 10–14–15) [Чугунов и др., 2006, с. 19–28; Чугунов и др., 2017, с. 68–69, табл. 66, 1, 83, 5] с помощью дендрохронологического метода продатирована 619–608 гг. до н. э. [Чугунов и др., 2006, с. 29]. Второй жертвенник был обнаружен в каменной насыпи-«стене» кургана Туннуг-1. Курган к настоящему времени раскопан не полностью, деревянная конструкция, обнаруженная в центральной части насыпи над слоем глины, датируется с помощью радиоуглеродного метода 830–800 гг. до н. э. [Садыков и др., 2019, с. 30]. Каменные жертвенники из Аржана-2 и Туннуга-1 идентичны по своим размерам и форме, но между ними существует хронологический разрыв практически в 200 лет, что кажется маловероятным. Нельзя исключать, что алтарик в насыпь кургана Туннуг-1 попал позже, уже после сооружения каменной конструкции. Как пишут сами авторы раскопок кургана Туннуг-1 «стратиграфическая связь каменного сосуда со стеной, однако, оставляет место

для интерпретаций»⁸ [Sadykov et al., 2020, p. 563–565, 568, fig. 9]. В более ранней статье авторы пишут, что «находка каплевидного каменного сосуда, связанная со стеной (рис. 9), определяет *terminus ante quem* и косвенно подтверждает одновременность центральной части кургана и стены» [Садыков и др., 2019, с. 236].

Одна находка клювовидного каменного жертвенника известна на территории Центрального Казахстана в могильнике Караоба (Приложение А. Рисунок А.19–А.20, 10–13) [Агапов, Кадырбаев, 1979, с. 99; Stöllner, Samašev, 2001, p. 758]. Контекст находки, к сожалению, не известен.

Еще один фрагмент от каменного сосуда клювовидной формы мне известен в Персеполисе. Он был обнаружен в кладовой Персепольской террасы и сделан из пятнистого зелено-серого серпентинита. Дата создания персепольской террасы между 520 и 510 гг. до н. э. Кладовая является депозитарием вещей, которые были украдены из Месопотамии и Египта во время военных походов. Поэтому дата каменного сосуда остается открытой [Schmidt, 1957, p. 3, 66, table 64, 8].

Таким образом, видно, что каменные алтарики клювовидной формы распространены в таких регионах как Приаралье, Центральный и Северный Казахстан, Южное Зауралье и Тува. Изначальным центром распространения каменных алтариков клювовидной формы, скорее всего, является Юго-Восточное Приаралье. Благодаря тесным контактам населения рассматриваемого региона каменные алтарики клювовидной формы появляются в Южном Зауралье, Центральном и Северном Казахстане и Туве. Тесные связи населения, проживающего в этих регионах просматриваются и на других категориях инвентаря: конская сбруя [Горбунова, 2001], зеркала округлой формы с бортиком и ручкой петелькой на обороте [Кузнецова, 2002, с. 33, 39], конусовидные серьги с зернью [Бейсенов, 2014] и другие предметы. Например, в кургане Аржан-2 найдены косточки карликовой вишни, ближайший ареал распространения которой находится в северо-восточном Казахстане, а семена сыти круглой, также

⁸ Перевод с английского языка.

обнаруженные там произрастают в юго-западном Казахстане [Чугунов, 2011, с. 176–177]. В девяти из 16 погребальных комплексах вместе с каменным жертвенником встречены зеркала, отнесенные Т.М. Кузнецовой к классу I (односоставные), отделу I (с центральной ручкой), типу I (ручкой-петелькой). В Юго-Восточном Приаралье встречены вместе с каменным жертвенником бронзовые зеркала, отнесенные к I виду (диск с бортиком), I варианту (петелька-сегмент). Этот вариант зеркал датируется VII–VI вв. до н. э. [Кузнецова, 2002, с. 33, 39]. В центральную могилу 5 кургана Аржан-2, отнесенного с помощью дендрохронологического метода к 619–608 гг. до н. э., были положены одновременно два круглых зеркала с ручкой-петелькой в центре, одно с бортиком, другое – без [Чугунов, 2017, с. 48, 66–67]. В Южном Зауралье вместе с каменными алтариками клювовидной формы известны зеркала этого же типа и варианта, но II вида (без бортика). В целом, этот тип является хронологическим маркером VII–VI вв. до н. э. Только одна находка с едва заметными бортиками из могильной ямы 1 кургана 5 могильника Шатрово-1 продатирована концом VI – началом V вв. до н. э. (Приложение А. Рисунок А.19–А.20, 10–3) [Епимахов, 2001, с. 9–10; Берсенев, 2014, с. 13].

Тип 11. Овальная форма с одним или двумя выступами, с бортиком (21 экз) (Приложение А. Рисунок А.21–А.22).

Данный тип относится к группе I (без опоры) – классу 8 (овальная форма с одним или двумя выступами).

Каменные алтарики типа 11 встречаются на территории среднего Лесостепного Поднепровья-Подонцовья (18 экз.), Северного Причерноморья (1 экз.), Предкавказья (1 экз.), Нижнего Подонья (1 экз.) (Таблица 10).

Большая часть находок каменных жертвенников типа 11 происходит из погребальных комплексов, два предмета были найдены на поселении близ села Олефирщина и на Бельском городище [Ковпаненко, 1967, с. 52, 55, 156, 58, рис. 24, 12; Шрамко, 1987, с. 101–102, рис. 43, 7] (Приложение А. Рисунок А.21–А.22, 11–7, 9).

Размеры каменных алтариков от 14,0 до 50,0 см в длину, от 7,3 до 28,0 см в ширину, от 2,0 до 6,5 см в высоту. Все находки каменных жертвенников рассматриваемого типа являются маркерами одного культурно-хронологического горизонта и датированы серединой VII–VI вв. до н. э. Алтарики, происходящие с территории Северного Причерноморья (Ольвийский некрополь, могила 1) и Предкавказья (могильник «Украинский–1», курган 5, погребение 6) появляются здесь позже, в середине-конце VI в. до н. э. (Приложение А. Рисунок А.21–А.22, 11–12, 13) [Скуднева, 1988, с. 48–49, кат. 46; Петренко, 1978, с. 15, 27; Махортых, 2019, с. 356].

Таблица 10

Каменные жертвенники типа 11: территориально-хронологическое распределение

Регион	Всего	Данные для датирования отсутствуют / неизвестная дата	Поздний бронзовый век	(X) IX–VIII (VII) вв. до н. э.	(VIII) VII–VI вв. до н. э.	Конец VI — начало V вв. до н. э.	V–IV (III) вв. до н. э.	III–I вв. до н. э.
Среднее Лесостепное Поднепровье-Подонцовье	18	2	–	–	15	1	–	–
Северное Причерноморье	1	–	–	–	–	1	–	–
Предкавказье	1	–	–	–	–	1	–	–
Нижнее Подонье	1	1	–	–	–	–	–	–
Всего:	21	3	0	0	16	2	0	0

Подтип 1. Без изображений (13 экз.)

Каменные жертвенники без изображений известны на территории среднего Лесостепного Поднепровья-Подонцовья (11 экз.) (Приложение А. Рисунок А.21–А.22, 11–1–11), а также по одному предмету происходит из Северного Причерноморья (Ольвийский некрополь, могила 1) (Приложение А. Рисунок А.21–А.22, 11–12) и Предкавказья (могильник «Украинский–1», курган 5, погребение 6) (Приложение А. Рисунок А.21–А.22, 11–13) [Скуднева, 1988,

с. 48–49, кат. 46; Петренко, 1978, с. 15, 27; Махортых, 2019, с. 356]. Все находки каменных жертвенников рассматриваемого типа и подтипа являются маркерами одного культурно-хронологического горизонта и датированы второй половиной VII–VI вв. до н. э. Алтарики, происходящие с территории Северного Причерноморья и Предкавказья появляются здесь позже, в середине-конце VI в. до н. э.

Подтип 2. С изображениями (8 экз.).

Тип 11. Подтип 2. Вариант 2. Подвариант 2.1. С наличием изображений в зверином стиле с выступом в виде головы животного (7 экз.) (Приложение А. Рисунок А.21–А.22, 11–14–20).

В среднем Лесостепном Поднепровье-Подонцовье известно шесть каменных блюд, один алтарик обнаружен в Нижнем Подонье близ станицы Елизаветинская (бывш. Елизаветовская) (случайная находка на песчаных буграх, вероятно, развеянное погребение). Рисунок жертвенника не приведен в работе [Смирнов, 1984, с. 21]. Чаще всего выступы сделаны очень схематично, поэтому трудно сказать, какое животное изображено на выступе. Только для жертвенника из кургана 100 могильника Синявка (Приложение А. Рисунок А.21–А.22, 11–15) можно утверждать, что выступ оформлен в форме головы барана [Бобринский, 1901, с. 140–141, фиг. 7; Ковпаненко, 1981, с. 51–53, рис. 42, 24, с. 113, рис. 62, 5; Ковпаненко и др., 1989, с. 70, рис. 15, 6].

Тип 11. Подтип 2. Вариант 3. Подвариант 3.6. С совмещением геометрических изображений и изображений в зверином стиле с выступом в виде животного и орнаментом из ряда треугольников (1 экз.).

Мне известен один фрагмент каменного алтарика из кургана близ местечка Шполы (Приложение А. Рисунок А.21–А.22, 11–21), который по всем своим параметрам отличается от алтариков рассматриваемого типа 11. По его бортику нанесен орнамент в виде треугольников, а выступ выполнен в виде лежащего хищника (льва). К сожалению, нет никакой информации о кургане, где был

найден этот фрагмент [Бобринский, 1894, с. 135–136, фиг. 21; Федоров, 2001, с. 44, рис. 4, 3].

Тип 12. Без опоры, сегментовидной формы, с бортиком (2 экз.).

Данный тип относится к группе I (без опоры) – классу 9 (сегментовидная форма).

Два жертвенника типа 12 происходят из погребальных комплексов Южного Зауралья (могильник Валитово-2, курган 1, погребение 0, костяк 1 (верхний), могильник Николаевка II, курган 2 (7), погребение 2, впускное) (Приложение А. Рисунок А.23, А.27, 12–1–2) [Исмагил, Сунгатов, 2013, с. 59–60, 197, рис. 32, 22; Исмагил, Сунгатов, 2011, с. 65–67, рис. 2, 13; Акманова, 2005, с. 31–32; Таиров, Бушмакин, 2001, с. 69]. Размеры первого предмета – 10,15х8,4х2,8 см, второго – 15,5х9,8х4,4–5,5 см. Датированы оба алтарика V–IV вв. до н. э.

Тип 13. Без опоры, подтреугольной формы, с бортиком (3 экз.).

Данный тип относится к группе I (без опоры) – классу 10 (подтреугольная форма).

По одному каменному жертвеннику типа 13 известно в погребальных комплексах Северного (могильник Улубай, курган 8) (Приложение А. Рисунок А.24, А.27, 13–1), Центрального Казахстана (могильник Сенкибай-2, курган № 24) (Приложение А. Рисунок А.24, А.27, 13–2) и в Барнаульском Приобье (поселение Шелаболиха-III) (Приложение А. Рисунок А.24, А.27, 13–3). Размеры улубаевского жертвенника – 15,5х9,8х4,4–5,5 см, сенкибаевского – 13,3х8,0х1,9 см. Каменный жертвенник из кургана 8 могильника Улубай происходит из комплекса, где в погребении найден только один алтарик, другой погребальный инвентарь отсутствовал. Курган в Центральном Казахстане датирован VII–VI вв. до н. э. Приобский жертвенник авторами раскопок отнесен к VI–V вв. до н. э. [Хабдулина, 1994, с. 131, табл. 58, 2; Кукушкин, Дмитриев, 2018, с. 175, рис. 2, 1; Фролов, 1999, с. 214–215, рис. 2, 16].

Тип 14. Без опоры, неправильной формы, с бортиком (3 экз.).

Данный тип относится к группе I (без опоры) – классу I1 (неправильная форма).

Один жертвенник типа 14 происходит из кургана 14 могильника Улубай в Северном Казахстане (Приложение А. Рисунок А.25, А.27, 14–1). Его размеры – 16,9x10,0x4,3–5,35 см. Датируется комплекс VIII — первой половиной IV вв. до н. э. [Хабдулина, 1994, с. 131, табл. 58, 4]. Жертвенник этого типа известен в погребении 8а кургана 5 могильника Кирилловка-III в Кулундинской степи (Приложение А. Рисунок А.25, А.27, 14–2) [Могильников, Телегин, 1992, с. 107, 110, 214, рис. 5, 7]. Еще один алтарик найден в могильнике Ордынское-9 в Верхнем Приобье (Приложение А. Рисунок А.25, А.27, 14–3). Обе находки датированы второй половиной VI–III вв. до н. э., в рамках существования каменной культуры.

Тип 15. Без опоры, неправильной формы, без бортика (1 экз.).

Жертвенник, отнесенный к типу 15, найден в ритуально-погребальном комплексе могильника Шантимес в Центральном Казахстане (Приложение А. Рисунок А.26–А.27, 15–1). Его размеры – 16,0x10,0x4,5 см. Памятник датируется с помощью радиоуглеродного метода X – первой половиной IX в. до н. э. Из описания следует, что каменный жертвенник был найден в заполнении грунтовой ямы, размерами 2x1x0,2 м, на площадке сооружения 1 возле южного угла ограды, с юго-восточной стороны, в яме вместе с разрозненными костями. Далее авторы пишут, что «при исследовании кострищ были найдены каменный жертвенник и фрагментированные кости, в том числе нижняя челюсть человека, что не исключает проведение обряда человеческих жертвоприношений». Не совсем тогда становится ясно, где именно был найден жертвенник на кострище или все же в заполнении грунтовой ямы, является ли разрозненный скелет свидетельством жертвоприношений или все же это потревоженное погребение. И в итоге, не указано, откуда взята кость на радиоуглеродный анализ, с какой части сооружения. По нашему мнению, нельзя исключать, что на ритуально-

погребальном комплексе погребение в грунтовой яме вместе с каменным жертвенником было впущено уже позднее, в раннем железном веке.

Тип 16. Без опоры, полуовальной формы, с бортиком (1 экз.).

Данный тип относится к группе I (без опоры) – классу 12 (полуовальная форма).

Жертвенник этого типа происходит из могилы 1 кургана 6 могильника Рогозиха-1 в Верхнем Приобье (Приложение А. Рисунок А.28, А.32, 16–1). Размеры жертвенника в публикациях не указаны. Датируется комплекс с каменным жертвенником второй половиной VI – первой половиной V вв. до н. э. [Уманский, 1992, с. 55, 198, рис. 2, 3; Уманский и др., 2005, с. 77, 101, 136, рис. 15, 2].

Тип 17. Без опоры, трапецевидной формы, с бортиком (5 экз.) (Приложение А. Рисунок А.29, А.32, 17–1–5).

Данный тип относится к группе I (без опоры) – классу 13 (трапецевидная форма).

Каменный алтарик такой формы известен в кургане № 5 у хутора Поповка в среднем Лесостепном Поднепровье-Подонцовье; в погребении сооружения 2 (курган-ограда) могильника Лисаковский VI в Южном Зауралье и в ритуальном прикладе ограды № 1 могильника Семиярка-IV в Центральном Казахстане (Приложение А. Рисунок А.29, А.32, 17–1–3) [Ильинская, 1968, с. 58, табл. L, 13; Епимахов, Усманова, 2013, с. 78, 125, 264–266, рис. 28, 11, фото 16, 2; Сеитов, 2019, с. 142–143, рис. 2, 8; Грушин и др., 2019, с. 90, 92, рис. 2, 1, 4]. По каменному жертвеннику обнаружено в могиле 5 кургана 23 могильника Новотроицкое-2 и в могиле 2 могильника Усть-Иштовка 1 в Приобье VI–III вв. до н. э. (Приложение А. Рисунок А.29, А.32, 17–4–5) [Шульга и др., 2009, с. 124–125, 181, 299, рис. 99, 3, с. 327, рис. 127, 16; Кунгуров, Тишкин, 1996, с. 136, 129, рис. 3, 4].

Размеры жертвенников, отнесенные к типу 17, варьируют от 12,7 до 14,6 см в длину, от 7,5 до 9,5 см в ширину и от 2,0 до 3,5 см в высоту.

Самой ранней находкой в настоящий момент является жертвенник из погребального сооружения 2 кургана-ограды могильника Лисаковский VI (Приложение А. Рисунок А.29, А.32, 17–2). Авторами раскопок памятник отнесен к переходному времени, X–IX вв. до н. э. [Епимахов, Усманова, 2013, с. 78, 125, 264–266, рис. 28, 11, фото 16, 2]. Жертвенники с территории междуречья Днестра и Северского Донца, а также Центрального Казахстана датированы VII–VI вв. до н. э. Приобские комплексы отнесены авторами к каменной культуре VI–III вв. до н. э. (Приложение А. Рисунок А.29, А.32, 17–4–5) [Шульга и др., 2009, с. 124–125, 181, 299, рис. 99, 3, с. 327, рис. 127, 16; Кунгуров, Тишкин, 1996, с. 136, 129, рис. 3, 4].

Группа I (без опоры) – (прочие). (1 экз.).

Прочие.

В эту категорию отнесены каменные жертвенники нестандартных форм. Таким в группе без опоры является алтарик, или его часть, из кургана 1 у поселка Мирный в Южном Зауралье (Приложение А. Рисунок А.30, А. 32, ПI–ПI-1). Его размеры: 12,9x7,8x9,7 см. Датируется находка авторами V в. до н. э. [Таиров, Бушмакин, 2001, с. 68].

Группа I (без опоры) – (фрагменты) (24 экз.).

К сожалению, не удалось отнести к какому-либо типу 24 фрагмента каменных жертвенников (Приложение А. Рисунок А.31–А.32). Чуть меньше половины (11 фрагментов) происходят с городищ и селищ в среднем Лесостепном Поднепровье-Подонцовье (8 экз.) (Трахтемировское и Хотовское городища, селища Караван-I, Завадовка, Верхний Бишкин, жилище 3-2-6 усадьбы № 3 Люботинского, западное и жилище восточного укреплений № 50–28–1978 Бельского городищ) (Приложение А. Рисунок А.31–А.32, ПI–Ф-1, 4–9) [Болтрик, Фиалко, 2005, с. 352, 340, рис. 7, 3; Максимов, Петровская, 2008, с. 50; Гречко, 2003, с. 11; Гречко, 2010, с. 89, 229, рис. 82, 5, 2, 4, 7; Задников, Шрамко, 2003,

с. 38–39, рис. 1, 19; Колода, 2008, с. 95–96, рис. 4, 10; Шрамко, 1998, с. 33, 45, рис. 24, 11; Шрамко, 1999, с. 45–46, рис. 7, 12; Шрамко, 1987, с. 61–62, рис. 23, 12], Северном Казахстане (1 экз.) (поселение Кеноткель X) (Приложение А. Рисунок А.31–А.32, ГИ–Ф–16) [Хабдулина, 1994, с. 133, табл. 61, 3], Барабинской низменности (1 экз.) (городище Инберень IV) (Приложение А. Рисунок А.31–А.32, ГИ–Ф–17) [Корякова, Стефанов, 1981, с. 194] и на Алтае (1 экз.) (у очага в жилище поселения Кастахта-3) (Приложение А. Рисунок А.31–А.32, ГИ–Ф–24) [Шульга, 2015, с. 92, 328, рис. 109, 5]. Остальные находки обнаружены в погребальных комплексах среднего Лесостепного Поднепровья-Подонцовья (1 экз.) (курган № 2 у с. Герасимовка) (Приложение А. Рисунок А.31–А.32, ГИ–Ф–3) [Ильинская, 1968, с. 53–54, 193, табл. XLVI, 7], Южного Урала (6 экз.) (в заполнении могилы кургана 5 и непо потревоженного погребения 3 кургана 16, а также поверх бревенчатого перекрытия погребения 1 кургана 15 могильника Филипповка 1; в кургане 8 курганной группы Бис-Оба и в погребении 1 кургана 12 могильника Алебастрово II; могильнике Березки VB) (Приложение А. Рисунок А.31–А.32, ГИ–Ф–10–15) [Пшеничнюк, 2012, с. 37–38, 87, рис. 173, 1; Яблонский, 2013, с. 54, 161, 170–175; 140–148; Граков, 1947, с. 645–646; Смирнов, 1964, с. 165, 367, рис. 75, 12; Железчиков, 1998, с. 53–54, рис. 34, 17; Могильников, 1992, с. 290, 469, табл. 119, 57], Барабинской низменности (3 экз.) (из насыпи и погребения 1 кургана 1 могильника Здвинск 2, погребения 7 кургана 2 могильника Стрижево II) (Приложение А. Рисунок А.31–А.32, ГИ–Ф–17–20) [Полосьмак, 1987, с. 56, 86], Приобья (3 экз.) (могила 11 кургана 8 северной группы и могилы 16 и 18 кургана 19 южной группы могильника Рогозиха-1) (Приложение А. Рисунок А.31–А.32, ГИ–Ф–21–23) [Уманский и др., 2005, с. 107, 119, 145, рис. 24, 10, с. 164, рис. 43, 6–7]. Фрагменты от каменных жертвенников в группе «прочие» пока что известны в памятниках IX–II вв. до н. э., на Южном Урале и в Барабе только в конце V–IV в. до н. э.

II.2.2. Группа II. С опорой.

Тип 18. С опорой, овальной формы, на низком поддоне, с бортиком (10 экз.) (Приложение А. Рисунок А.33–А.34).

Данный тип относится к классу 1 (овальная форма) – подклассу 1 (на поддоне) – отделу 1 (меньше высоты блюда (низкая)).

Этот тип известен на территории Южного Приуралья (3 экз.), Центрального Казахстана (3 экз.), Верхнего Приобья (3 экз.) и Кузнецкой котловины (1 экз.).

Восемь каменных жертвенников типа 18 происходят из погребальных комплексов, две находки являются случайными.

Размеры варьируют от 14,4 см до 24,9 см в длину, от 6,5 см до 11,9 см в ширину, от 2,4 см до 9,0 см в высоту.

Самые ранние находки каменных жертвенников этого типа происходят из курганов 11 и 15 могильника Жолкудук в Центральном Казахстане (Приложение А. Рисунок А.33–А.34, 18–4–5) [Агеева, Максимова, 1959, с. 39–40; Археологические коллекции..., 2009, с. 122]. Эти алтарики по совокупности погребального обряда и инвентаря (захоронения в подбоях, западная ориентировка погребенных, находка бронзового зеркала с бортиком и ручкой-петелькой на обороте) датированы в пределах VII–VI вв. до н. э. На территории Южного Урала каменные алтарики этого типа датированы в пределах V в. до н. э., а в Приобье и Кузнецкой котловине, как и все материалы каменной культуры, концом VI–III вв. до н. э., а, быть может, даже IV в. до н. э. Скорее всего, в Приобье и Кузнецкой котловине все находки стоит датировать концом V – IV вв. до н. э.

Тип 19. С опорой, подпрямоугольной формы с закругленными углами, на высоком поддоне, с бортиком (3 экз.) (Приложение А. Рисунок А.35–А.36).

Данный тип относится к классу 2 (подпрямоугольная со скругленными углами форма) – подклассу 1 (на поддоне) – отделу 2 (опора больше высоты блюда (высокая)).

В Южном Приуралье известны две находки каменных жертвенников, отнесенных к типу 19, в Южном Зауралье – одна. Все предметы происходят из погребальных комплексов. Их размеры варьируют от 22,7 до 24,2 см в длину, от 14,0 до 17,2 см в ширину, от 8,7 до 9,5 см в высоту. На экземплярах этого типа присутствует две рабочих поверхности: верхняя и нижняя (на его обратной стороне). Все находки алтариков этого типа датированы концом VI – началом V вв. до н. э. и могут выступать в качестве хронологических индикаторов.

Подтип 1. Без изображений (2 экз.)

Подтип включает жертвенник из погребения 2 кургана 3 могильника Покровка 2 в Южном Приуралье (Приложение А. Рисунок А.35–А.36, 19–1). Внешнюю сторону предмета украшают два параллельных друг другу декоративных валика. [Яблонский и др., 1994, с. 33–35, 156, рис. 77, 4; Трейстер и др., 2012, с. 63; Трегубов, 2000, с. 64]. Размеры алтарика верхней чаши – 22,7x14,0 см, ширина бортика – 1,4 см, высота блюда – 8,9–9,6 см, глубина чаши – 3,5 см, размеры дна нижней чаши – 17,8x9,7 см, глубина чаши – 0,9 см, ширина бортика – 1,7 см. Второй предмет был обнаружен в насыпи у северного края могильной ямы погребения 2 кургана № 3 курганного могильника Переволочан II, расположенного в Южном Зауралье (Приложение А. Рисунок А.35–А.36, 19–2). Размеры верхней чаши – 24,0x17,0 см, нижней чаши – 18,0x13,0 см. Высота алтарика – 9,5 см. Его внешнюю сторону украшает один декоративный валик. Автор раскопок датирует этот комплекс рубежом V–IV вв. до н. э. [Сиротин, 2009, с. 31–32, 42, рис. 218–221]. Погребальный инвентарь из потревоженного погребения 2 кургана № 3 могильника Переволочан II, а именно фрагмент от конусовидной сережки, золотые нашивные бляшки в виде фигурки лежащего хищника и каменный жертвенник совпадают с находками из вышеприведенного неразграбленного погребения 2 кургана 3 могильника Покровка 2. Последний комплекс датирован концом VI – началом V в. до н. э. Скорее всего, погребение 2 кургана № 3 могильника Переволочан II также стоит датировать концом VI – V в. до н. э. Ранним индикатором в этих двух комплексах выступают

конусовидные серьги. Такие серьги встречаются в памятниках тасмолинской культуры Центрального Казахстана в VIII – начале VI вв. до н. э. [Бейсенов, 2014, с. 121]. Не противоречат этой датировке найденные в погребении 2 кургана 3 Переволочанского могильника стеклянные бусы овальной уплощенной формы из голубого стекла с парными голубоватыми глазками («личинные бусы»). Они появляются на Южном Урале на рубеже VI–V вв. до н. э. и бытуют здесь почти исключительно в конце VI – первой половине V вв. до н. э. Изредка они встречаются и в комплексах конца V – начала IV вв. до н. э. Причем если в погребениях конца VI – первой половины V вв. до н. э. бусы этого вида встречаются наборами по несколько штук, то в более позднее время это, как правило, одиночные экземпляры [Таиров и др., 2015, с. 523].

Подтип 2. С изображениями (1 экз.).

Тип 19. Подтип 2. Вариант 5. Подвариант 3.4. С совмещением геометрических и изображений в зверином стиле, неглубокий рельеф в зверином стиле и арочный орнамент.

Каменный алтарик типа 19, подтипа 2, варианта 5 и подварианта 3.4. обнаружен в кургане 1 могильника Сапибулак в Южном Приуралье. Его размеры: 24,2x17,2x8,7–8,9 см, ширина бортика – 1,5–1,8 см, глубина чаши – 1,2 см. Размеры дна: 17,1x11,3 см, ширина бортика – 1,5–2,2 см, глубина чаши – 1,7 см. Бортик каменного жертвенника с одной стороны, по мнению авторов, украшен рельефными выступами в виде полукруглых лепестков различных по размерам, с другой – изображением стилизованной головы птицы или мифического существа, так как некоторые элементы по форме и стилю напоминают клюв, часто встречаемый в изобразительном искусстве ранних кочевников Евразии. Композицию также дополняет круглое углубление диаметром 1,2 см, по мнению авторов, вероятно, имитирующее глаз (Приложение А. Рисунок А.35–А.36, 19–3). Датирован комплекс с каменным жертвенником VI–V вв. до н. э. [Дуйсенгали, Мамедов, 2011, с. 516, 523–524; Мамедов, Китов, 2015, с. 20–26, рис. 4, 51], по

нашему мнению, дату по аналогии с другими алтариками этого типа стоит сузить до конца VI – начала V в. до н. э.

По нашему мнению, на каменном жертвеннике, с одной стороны, скорее всего, присутствует композиция из двух противопоставленных голов хищных птиц с закрученным клювом. Это зооморфное превращение достаточно часто встречается в памятниках кочевников раннего железного века Евразии. «Рельефные выступы в виде полукруглых лепестков» являются, по нашему мнению, вариацией арочного орнамента. Этот декор чаще всего украшает фризы каменных жертвенников (см., например, подварианты 1.3. вариантов 1 подтипов 2 типов 1, 7, 9, 21, 32, 41, 45).

Тип 20. С опорой, округлой формы, на низком поддоне, с бортиком (2 экз.) (Приложение А. Рисунок А.37–А.38).

Данный тип относится к классу 5 (округлая форма) – подклассу 1 (на поддоне) – отделу 1 (меньше высоты блюда (низкая)).

В этот тип включены всего два алтарика с территории Верхнего Приобья и Среднего Поволжья.

Подтип 1. Без изображений (1 экз.).

Фрагмент жертвенника был найден в могиле 23 могильника Малый Гоньбинский Кордон-1 в Приобье. Точные размеры фрагмента не приводятся. Датирована находка авторами раскопок VII–VI вв. до н. э. (Приложение А. Рисунок А.37–А.38, 20–1) [Кунгуров, 1998, с. 97, 94, рис. 1, 27].

Подтип 2. С изображениями (1 экз.) представлен вариантом 1 подвариантом 1.9. с наличием геометрических изображений в виде знаковой системы.

Тип 20. Подтип 2. Вариант 1. Подвариант 1.9. С наличием геометрических изображений в виде знаковой системы (1 экз.).

Случайная находка была обнаружена в районе реки Суходол в Среднем Поволжье (Приложение А. Рисунок А.37–А.38, 20–2). Размеры блюда – 25,0×25,7×6,0–6,2 см, высота бортика около – 0,6 см, ширина бортика 0,9–1,2 см,

глубина чаши – 2,1–2,2 см. Плоское основание поддона украшено выдолбленными неширокими и неглубокими бороздками, образующими пиктограмму. Сложный орнамент представляет собой трехчастную композицию, в одной части которой спиралью выбит символ, напоминающий букву «В»; вторая часть композиции представлена рядом кривых линий, расположенных единонаправленно, наподобие забора, и неизвестным символом, находящимся в том же ряду; в третьей части выбиты волнистые линии, которые могут напоминать змей. Более подробно орнамент на поддоне можно описать следующим образом. Центральную часть плоскости дна занимают две близкорасположенные параллельные борозды. Одна, более длинная, прямая лишь в средней части, ее окончания изогнуты по направлению к внешней части поддона и образуют спиралевидные фигуры. Одну из этих спиралей охватывает дуговидная бороздка. Вторая центральная бороздка прямая и короткая. Перпендикулярно ей нанесены еще несколько канавок. Одна из них, крайняя, имеет контуры, напоминающие прописную греческую букву Σ с дополнительной отдельной короткой бороздкой. Еще шесть бороздок короткие и слегка изогнутые. Восьмая, крайняя, с другой стороны, соприкасается с центральной короткой прямой бороздкой, но в этой точке не заканчивается, а продолжается в виде линии, которая охватывает по периметру описанную выше центральную композицию и приобретает в целом форму прямоугольника с округлыми углами. Одна из сторон этого прямоугольника (в той части поддона, которая имеет дуговидный край) непрямая. Она дуговидная и усложнена двумя зигзагами. Заканчивается эта борозда в точке, близкой к месту соприкосновения ее начального участка с центральной прямой бороздкой. Еще одна канавка выбита у самых краев дна алтаря. На большей части своей протяженности эта канавка повторяет контуры краев дна, и только в той части, где край дна дуговидный, она приобретает вид волнистой линии. С трех сторон эта канавка ограничивает всю композицию, нанесенную на плоскость дна алтарика [Волкова и др., 2020, с. 198, 206, илл. 6, Б; Волкова, Денисов, 2019, с. 55, 57, рис. 2, 1]. Хочется отметить, что

часть композиции, в которой авторы видят букву «В» или «Σ» напоминает композицию из двух противопоставленных голов хищных птиц с закрученным клювом, которая подробно разобрана в описании декора каменного жертвенника типа 19, подтипа 2, варианта 5, подварианта 3.4.

Судя по аналогии с типом 22, этот тип, подтип, вариант и подвариант жертвенника стоит датировать концом V–IV вв. до н. э.

Тип 21. Подтип 2. Вариант 1. Подвариант 1.3. С наличием геометрических изображений, в виде арочного орнамента (1 экз.) (Приложение А. Рисунок А.37–А.38, 21–1).

Данный тип относится к классу 5 (округлая форма) – подклассу 1 (на поддоне) – отделу 2 (больше высоты блюда (высокая)).

Из кургана 5 курганной группы Пятимары II в Южном Приуралье происходит интересный каменный жертвенник, аналогий ему пока не известно. Датирован алтарик по сопутствующему инвентарю V в. до н. э. [Смирнов, 1964, с. 164, рис. 34, 1а–г]. Такой же орнамент украшает фриз алтарика из кургана 1 могильника Сапибулак, отнесенного к концу VI – началу V вв. до н. э. (Приложение А. Рисунок А.35–А.36, 19–3).

Тип 22. С опорой, округлой формы, на крестообразной подставке, с бортиком (2 экз.).

Данный тип относится к классу 5 (округлая форма) – подклассу 8 (на крестообразной подставке) – отделу 1 (меньше высоты блюда (низкая)).

Такой формы предметы встречены в Среднем Поволжье и Южном Приуралье. Все они с наличием геометрических изображений. Этот тип датирован концом V – началом IV вв. до н. э.

Подтип 1. Без изображений (0 экз.).

Подтип 2. С изображениями (2 экз.).

Тип 22. Подтип 2. Вариант 1. Подвариант 1.7. С наличием геометрических изображений в форме округлых вдавлений (1 экз.).

В Среднем Поволжье известна одна находка, она является случайной, ее размеры 24,7x24,3x4,0 см (Приложение А. Рисунок А.37–А.38, 22–1) [Смирнов, 1964, с. 164, рис. 75, 1]. По бортику и на внешней стороне основания в виде креста нанесены ямочные вдавления. Судя по аналогии с территории Южного Приуралья из кургана 4 в урочище Бердинская гора, отнесенной к типу 22, но к варианту 1 подварианту 1.8., описанному ниже, этот алтарик стоит датировать концом V – началом IV вв. до н. э.

Тип 22. Подтип 2. Вариант 1. Подвариант 1.8. С наличием геометрических изображений в форме округлых вдавлений и орнаментов в виде спирали и треугольников (1 экз).

Алтарик рассматриваемой формы происходит из кургана 4 в урочище Бердинская гора (Приложение А. Рисунок А.37–А.38, 22–2). Датирован комплекс с каменным жертвенником концом V – началом IV вв. до н. э. [Смирнов, 1964, с. 164, рис. 39, 2г, 75, 2].

Тип 23. С опорой, подпрямоугольной с закругленными углами формы, на монолитной опоре, с бортиком (3 экз.) (Приложение А. Рисунок А.39–А.40).

Данный тип относится к классу 2 (подпрямоугольная со скругленными углами форма) – подклассу 9 (на монолитной опоре).

Этот тип встречен в погребальных комплексах Южного Зауралья (Альмухаметовские курганы, курган 10, погребение 2 и курган 17; Яковлевский курганный могильник, курган 2, погребение 1) (Приложение А. Рисунок А.39–А.40, 23–1–3). Размеры предметов варьируют в длину от 11,0 до 17,5 см, в ширину от 6,0 до 8,9 см и в высоту от 3,0 до 10,0 см. Алтарики датированы концом VI – началом V вв. до н. э. [Пшеничнюк, 1983, с. 47-48, 50–51, 99, 169, табл. XXXVI, 7, с. 171, табл. XXXVIII, 5; Федоров, Васильев, 1998, с. 64–65, 72, 84, рис. 8, 3; Таиров, 2004, с. 19, рис. 10]. По нашему мнению, они являются маркерами одного культурно-хронологического горизонта.

Тип 24. С опорой, овальной формы, на двух низких ножках прямоугольной формы в сечении, с бортиком (10 экз.) (Приложение А. Рисунок А.41–А.42, 24–1–10).

Данный тип относится к классу 1 (овальная форма) – подклассу 3 (на двух ножках) – отделу 1 (меньше высоты блюда (низкие)) – подотделу 3 (ножки прямоугольной формы в сечении).

Алтарики этого типа территориально сфокусированы в двух регионах: в Среднем Поволжье (7 экз.) и в Южном Приуралье (3 экз.). В Поволжье все находки являются случайными, в Южном Приуралье напротив алтарики происходят из погребальных комплексов.

Длина жертвенников варьирует от 24,2 до 38,0 см, ширина – от 14,6 до 32,0 см, высота – от 4,5 до 8,7 см.

Самая ранняя и самая небольшая по размерам находка обнаружена в погребении 2 кургана 1 у хутора Барышников (Приложение А. Рисунок А.41–А.42, 24–8), комплекс датирован VI – V вв. до н. э. [Смирнов, 1964, с. 164; Смирнов, 1966, с. 37, рис. 9, 3]. В последующую же эпоху в конце V–IV вв. до н. э. на Южном Урале появляются более крупные экземпляры, именно с этим периодом стоит также связывать случайные находки на территории Среднего Поволжья (Приложение А. Рисунок А.41–А.42, 24–1–7, 9–10). Такая хронологическая позиция основывается на датах двух комплексов с каменными алтариками рассматриваемого типа, а именно кургане 2 Нижнепавловского могильника и погребение 2 кургана 16 могильника Филипповка 1 (Приложение А. Рисунок А.41–А.42, 24–9–10) [Купцов, Моргунова, 2017, с. 186–188; Аникеева, 2015, с. 44]. Находки каменных алтариков типа 24 на территории Среднего Поволжья и Южного Приуралья указывает на этнокультурные связи населения этих двух регионов.

Тип 25. С опорой, овальной формы, в виде низкой Н-образной подставки, с бортиком (1 экз.) (Приложение А. Рисунок А.41–А.42, 25–1).

Данный тип относится к классу 1 (овальная форма) – подклассу 2 (в виде H-образной подставки) – отделу 1 (подставка меньше высоты блюда (низкая)).

В этот тип включен один из каменных жертвенников, случайно найденных в районе села Хрящевка на берегу реки Волга. Размеры блюда: 37,5х29,0х7,5 см [Волкова, Денисов, 2019, с. 56, 58, рис. 3, б]. Этот тип является вариацией типа 24, только две ножки алтарика мастер соединил переключиной. По аналогиям с типом 24 жертвенник датируется концом V–IV вв. до н. э.

Тип 26. С опорой, округлой формы, на двух низких ножках, прямоугольной в сечении формы, с бортиком (1 экз.) (Приложение А. Рисунок А.41–А.42, 26–1).

Данный тип относится к классу 5 (округлая форма) – подклассу 3 (на двух ножках) – отделу 1 (меньше высоты блюда (низкие)) – подотделу 3 (ножки прямоугольной формы в сечении).

К этому типу относится одна находка, случайно обнаруженная в Среднем Поволжье у села Крестовое городище (Ульяновская область, Чердоклинский район), ее размеры: 24,5х24,0х7,3 см [Смирнов, 1964, с. 164, рис. 74, 23]. По аналогиям с типом 24 жертвенник продатирован концом V–IV вв. до н. э.

Тип 27. С опорой, овальной формы, на двух низких ножках округлой в сечении формы, с бортиком (4 экз.) (Приложение А. Рисунок А.43, А.46).

Данный тип относится к классу 1 (овальная форма) – подклассу 3 (на двух ножках) – отделу 1 (меньше высоты блюда (низкие)) – подотделу 2 (ножки округлой формы в сечении).

Всего к этому типу отнесены четыре предмета. На территории Южного Приуралья рассматриваемые предметы обнаружены в жертвенном комплексе № 2 кургана 26 могильника Уркач-I (Приложение А. Рисунок А.43, А.46, 27–1) [Гуцалов, 2000а, табл. 41, 4], а также один алтарик хранится в Актюбинском областном историко-краеведческом музее (шифр хранения отсутствует), точное место второй находки неизвестно (Приложение А. Рисунок А.43, 27–2). В Зауралье известен каменный жертвенник в погребении 1 кургана 9 Ново-

Кумакского могильника (Приложение А. Рисунок А.43, А.46, 27–3) [Мошкова, 1962, с. 212–214], на Юго-Восточном Устюрте рассматриваемый предмет был найден в кургане 1 группы VII могильника Казыбаба 1 (Приложение А. Рисунок А.43, А.46, 27–4) [Ягодин, 2013, с. 189–190, рис. 7, 4]. Размеры алтариков в длину от 17 до 22,4 см, шириной от 9,2 до 11 см, высотой от 6,2 до 8,0 см.

Таким образом, три находки происходят из погребальных памятников, один предмет является случайной находкой. Погребальные комплексы авторами публикаций датированы концом VI–IV вв. до н. э. [Гуцалов, 2000а, с. 171; Смирнов, 1964, с. 164; Ягодин, 2013, с. 192]. Опорными памятниками в этой группе выступают курган 26 могильника Уркач-I и погребение 1 кургана 9 Ново-Кумакского могильника, которые стоит датировать концом VI–V вв. до н. э. по находкам «личинных» бус. По аналогии с этими комплексами жертвенники типа 27 из других комплексов следует датировать этим же временем.

Тип 28. С опорой, овальной формы, на двух высоких ножках округлой в сечении формы, с бортиком (3 экз.) (Приложение А. Рисунок А.44, А.46).

Данный тип относится к классу 1 (овальная форма) – подклассу 3 (на двух ножках) – отделу 2 (больше высоты блюда (высокие)) – подотделу 2 (ножки округлой формы в сечении).

Рассматриваемая группа предметов встречена в погребении 2 кургана 15 могильника Кривая Лука XVII в Нижнем Поволжье (Приложение А. Рисунок А.44, А.46, 28–1) [Смирнов, 1989, с. 374, табл. 69, 1], в кургане 10 Нагорненского могильника в Южном Приуралье (Приложение А. Рисунок А.44, А.46, 28–2) [Кулик, 1983, с. 5–6, рис. 24, 27] и случайная находка каменного жертвенника типа 28 происходит с Устюрта (Приложение А. Рисунок А.44, А.46, 28–3) [Онгарулы и др., 2017, с. 300, рис. 399]. Размеры жертвенников в длину от $\approx 8,5$ до 26 см, в высоту от $\approx 7,4$ до 13,4 см. Погребальные комплексы с каменными алтариками типа 28 датированы авторами публикаций концом VI–V вв. до н. э. [Смирнов, 1989, с. 374; Соколов, 2010, с. 150; Кулик, 1983, с. 6], этим же временем, скорее всего, нужно датировать весь тип 28.

Тип 29. С опорой, овальной формы, на двух высоких ножках и поддоне, с бортиком (1 экз.) (Приложение А. Рисунок А.45–А.46, 29–I).

Данный тип относится к классу 1 (овальная форма) – подклассу 4 (на двух ножках и поддоне) – отделу 2 (больше высоты блюда (высокие)) – подотделу 2 (ножки округлой формы в сечении).

В этот тип включен один жертвенник, происходящий из кургана 3 могильника Тара-Бутак с территории Южного Приуралья (Рисунок А.45, 29–I) [Смирнов, Петренко, 1963, табл. 30, 18; Смирнов, 1964, с. 164–166, рис. 17, 6; Смирнов, 1975, с. 42–44]. Этот предмет уникален в своем роде, аналогий неизвестно. И датируется он периодом расцвета производства каменных жертвенников рубежом VI–V вв. до н. э. [Смирнов, 1964, с. 310]

Тип 30. С опорой, подпрямоугольной с закругленными углами формой, на двух высоких ножках овальной в сечении формы, с бортиком (1 экз.).

Данный тип относится к классу 2 (подпрямоугольная с закругленными углами форма) – подклассу 3 (на двух ножках) – отделу 2 (больше высоты блюда (высокие)) – подотделу 1 (ножки овальной формы в сечении).

К этому типу отнесен только один жертвенник из погребения 1 кургана 4 Пятилетского курганного могильника с территории Южного Приуралья (Приложение А. Рисунок А.47–А.48, 30–I) [Краева, Богданов, 2000, с. 169–171, рис. 4, 4; Трегубов, 2000, с. 62]. Неустойчив. Его размеры: 20,0x14,7x8,5–9,8 см. Ширина бортика – 0,9–1,3 см, глубина чаши – 1,7 см. Высота ножек ≈ 4,7 см. Датируется погребальный комплекс вместе с жертвенником авторами публикации VI–V вв. до н. э. [Краева, Богданов, 2000, с. 170–171]. В силу потревоженности погребения дата комплекса достаточно широкая.

Тип 31. С опорой, прямоугольной формы, на двух высоких ножках овальной в сечении формы, с бортиком (1 экз.).

Данный тип относится к классу 6 (прямоугольная форма) – подклассу 3 (на двух ножках) – отделу 2 (ножки высотой больше высоты блюда (высокие)) – подотделу 1 (ножки овальной формы в сечении).

Пока известна только одна случайная находка в районе села Шили Костанайской области (Южное Зауралье) (Приложение А. Рисунок А.47–А.48, 31–1) [Сеитов, 2019, с 144, рис. 2, 7, 3, 1]. Его размеры: 21,9x14,6x11,5–11,9 см, ширина бортика – 1,1 см, высота блюда – 3,3 см, высота ножек – 7,1–8,1 см, в сечении ножки овальной формы, размерами – 4,3x8,7 см; 4,9x8,3 см, глубина чаши – 2,1 см.

Тип 32. С опорой, прямоугольной формы, на двух высоких ножках прямоугольной в сечении формы, с бортиком (8 экз.) (Приложение А. Рисунок А.47–А.48, 32–1–8).

Данный тип относится к классу 6 (прямоугольная форма) – подклассу 3 (на двух ножках) – отделу 2 (ножки высотой больше высоты блюда (высокие)) – подотделу 3 (ножки прямоугольной формы в сечении).

В Южном Приуралье и Зауралье известно пять алтариков такой формы. Все экземпляры происходят из погребальных комплексов. В Приисетье фрагменты алтарика и глиняной посуды гороховского облика были найдены под завалом перегоревших деревянных стен и кровли жилища на Лужковском I селище (Приложение А. Рисунок А.47, 32–5) [Могильников, 1992, с. 285; Стоянов, 1973, с. 52]. Размеры предметов в длину \approx от 12 до 34 см, в ширину – от \approx 9,0 до 17,4 см, высотой от 7,3 до 11,3 см. Этот тип жертвенников является V в. до н. э. Столик из погребения 2 кургана 5 могильника Гумарово (Приложение А. Рисунок А.47, 32–3) [Исмагил, Сунгатов, 2013, с. 179, рис. 20, 74; Зуев, Исмагилов, 1999, с. 109]. Авторы раскопок сначала продатировали комплекс концом VI – первой третью V вв. до н. э. [Зуев, Исмагилов, 1999, с. 110], но затем пересмотрели датировку в пользу конца V–IV вв. до н. э. [Исмагил, Сунгатов, 2013, с. 51]. По нашему мнению, это погребение нужно датировать по находке круглого бронзового зеркала без бортика и отломанной ручкой-петелькой в центре и сопутствующему инвентарю V в. до н. э. Этот тип бронзовых зеркал отнесен Т.М. Кузнецовой к классу I (односоставные), отделу I (с центральной ручкой), типу I (ручкой-петелькой). В этом типе выделяется вариант зеркал I вида

(диск с бортиком), I варианта (петелька-сегмент). Этот вариант зеркал датируется VII–VI вв. до н. э. [Кузнецова, 2002, с. 33, 39]. Отсутствие бортика и спиленная петелька на гумаровском зеркале, скорее всего, свидетельствуют в пользу его более поздней датировки. Также в погребении 4 могильной ямы 1 у с. Наваринка и кургане 7 могильника Алебастрово II вместе с каменными алтариками рассматриваемого типа (Приложение А. Рисунок А.47, 32–1, 7) были найдены бусы с парными голубоватыми глазками («личинные бусы»). Они появляются на Южном Урале на рубеже VI–V вв. до н. э. и бытуют здесь почти исключительно в конце VI – первой половине V вв. до н. э. Изредка они встречаются и в комплексах конца V – начала IV вв. до н. э. Причем если в погребениях конца VI – первой половины V вв. до н. э. бусы этого вида встречаются наборами по несколько штук, то в более позднее время это, как правило, одиночные экземпляры [Таиров и др., 2015, с. 523]. Таким образом, дата каменных жертвенников типа 32 укладывается в хронологический интервал конца VI–V вв. до н. э.

В типе 32 выделяется подтип 2 (с изображениями).

Тип 32. Подтип 2. Вариант 1. Подвариант 1.3. С наличием геометрических изображений в форме «арочного» орнамента (2 экз.) (Приложение А. Рисунок А.47-А.48, 32–6–7).

Известно всего два каменных алтарика рассматриваемого типа, варианта и подварианта. Один предмет происходит из кургана Жалгыз-Оба в Южном Приуралье (Приложение А. Рисунок А.47–А.48, 32–6) [Кадырбаев, 1977, с. 207, рис. 4; Гуцалов, 2000, табл. 72] и из погребения 4 могильной ямы 1 кургана у села Наваринка в Южном Зауралье (Приложение А. Рисунок А.47–А.48, 32–7) [Гуцалов, Боталов, 2001, с. 150–152, рис. 6, 2]. По бортику последнего нанесен арочный орнамент, к которому у окончания в трех местах приделан «хвостик» и орнамент уже превращается в «дельфинообразный». Его размеры: 21,6х14,2–14,4х10,7–11,3 см, ширина бортика – 1,1–1,3 см, глубина чаши – 2,0–2,2 см. Высота чаши – 3,1–3,7 см, высота ножек 7,1–8,0 см. Одна ножка размерами – 7,1–

7,2x3,7–4,0 см, в ножке углубление глубиной 0,6 см, размеры второй ножки – 6,7–6,8x4,1 см, в ножке углубление глубиной 0,8 см. Размеры углубления: 5,0x2,5 см.

Датированы предметы авторами публикаций концом VI–V вв. до н. э. [Кадырбаев, 1977, с. 207; Гуцалов, Боталов, 2001, с. 152].

Тип 32. Подтип 2. Вариант 1. Подвариант 1.4. Прямоугольная форма, на двух высоких ножках прямоугольной формы в сечении, с бортиком, с наличием геометрических изображений в форме дельфинообразного орнамента (1 экз.) (Приложение А. Рисунок А.47–А.48, 32–8).

Половина каменного блюда найдена в погребении 3 могильной ямы 1 кургана 1 у села Наваринка в Южном Зауралье [Гуцалов, Боталов, 2001, с. 150–152, рис. 6, 1]. По бортику и на основании ножек присутствует дельфинообразный орнамент. Размеры алтарика - 19,9x15,3–17, 4x7,9 см. Реконструируемая длина – приблизительно 34,0 см. Ширина бортика – 1,3–1,4 см, глубина чаши – 2,2 см. Ножка в сечении прямоугольной формы, размерами 13,3x2,4–3,3 см, высота ножки – 3,5–5,5 см. Высота чаши – 2,6 см. Датирован столик V в. до н. э., скорее всего, его первой половиной [Гуцалов, Боталов, 2001, с. 152].

Тип 33. Подтип 2. Вариант 1. Подвариант 1.4. Прямоугольная форма, на двух высоких ножках округлой формы в сечении, с бортиком, с наличием геометрических изображений в форме «дельфинообразного» орнамента (2 экз.) (Приложение А. Рисунок А.47–А.48, 33–1–2).

Данный тип относится к классу 6 (прямоугольная форма) – подклассу 3 (на двух ножках) – отделу 2 (ножки высокие) – подотделу 2 (ножки округлой формы в сечении).

К этому типу, варианту и подварианту отнесены два столика, орнамент нанесен по бортику изделий. У жертвенника из кургана 1 могильника Кызылжар орнамент сделан схематичнее (Приложение А. Рисунок А.47, 33–1) [Гуцалов, 2000, табл. 63, 16] чем у столика из погребения 1 кургана № 4 могильника Шпаки II (Приложение А. Рисунок А.47, 33–2) [Дуйсенгали и др., 2017, с. 40–42;

Бисембаев и др., 2018, с. 118, рис. 2, 2]. Размеры первого жертвенника – 21,3x12,3x11,1–12,1 см, размеры ножек – 5,4x6,0x8,4–8,6 см, ширина бортика – 1,3–1,4 см, глубина чаши – 1,7 см. Размеры второго – 18,0x10,0 см, глубина чаши – 1,8 см, ширина бортика – 1,3–1,5 см. Ножки цилиндрической формы, диаметр основания – 5,5 см, высота – 6,0 см.

Датированы комплексы авторами публикаций второй половиной VI–V вв. до н. э. [Гуцалов, 2000а, прил. 2, табл. 3, с. 171; Дуйсенгали и др., 2017, с. 42; Бисембаев и др., 2018, с. 121]. В кургане 1 могильника Кызылжар помимо каменного алтарика найдены три бронзовых зеркала, которые по своей форме, если следовать классификации К.Ф. Смирнова, могут быть, отнесены к типу V – бронзовые зеркала с закраиной, без ручки. Этот тип зеркал датирован V – началом IV вв. до н. э. [Смирнов, 1964, с. 156]. Таким образом, по нашему мнению, это тип, вариант и подвариант каменных алтариков нужно датировать концом VI–V вв. до н. э. Скорее всего, эти предметы были изготовлены в одно время, одним мастером. На это указывает идентичность алтариков и близкое расстояние между памятниками около 30 км.

Тип 34. С опорой, овальной формы, на четырех низких ножках округлой формы в сечении, с бортиком (30 экз.) (Приложение А. Рисунок А.49–А.50, 34–1–30).

Данный тип относится к классу 1 (овальная форма) – подклассу б (на четырех ножках) – отделу 1 (ножки меньше высоты блюда (низкие)) – подотделу 2 (ножки округлой формы в сечении).

К этому типу отнесены по одному жертвеннику Предкавказья, Нижнего Поволжья, Южного Зауралья, Приисетья и Алтая, по два – из Юго-Восточного и Южного Приаралья и Кулунды, по четыре обнаружено в Среднем Поволжье и Барабе, шесть – в Южном Приуралье, пять – в Центральном Казахстане (Таблица 11).

В этом типе выделяется подтип 1 (без изображений) и подтип 2 (с изображениями).

Подтип 1 (без изображений) (28 экз.).

Все предметы происходят из погребальных комплексов за исключением трех случайных находок у сел Белый Яр и Крестово Городище в Чердаклинском районе и у села Шиловка в Сенгилеевском районе Ульяновской области (Среднее Поволжье) (Приложение А. Рисунок А.49–А.50, 34–3–5, 30) [Волкова и др., 2020, с. 194–195, 204, илл. 1, Б; 3, 1–2; Волкова, Денисов, 2019, с. 55, 57, рис. 2, 3–4], двух алтариков с городища Кюзели-Гыр (Древний Хорезм) (Приложение А. Рисунок А.49–А.50, 34–16–17) [Вишневская, Рапопорт, 1997, с. 164–165, рис. 7, 3; Болелов, 2016, с. 42–43, рис. 9, 5–6] и одного предмета с поселения Исетское-3 в Приисетье [Огнева, 2023, с. 104].

Размеры алтариков рассматриваемого типа и подтипа варьируют в длину от 10,0 до 37,5 см, в ширину от 5,8 до 27,0 см и в высоту от 2,5 до 9,7 см.

Устанавливается четкая связь между территорией распространения каменных жертвенников рассматриваемой формы и временем их существования (Таблица 11).

Ранние (сакского времени – VII – начала VI вв. до н. э.) памятники с каменными жертвенниками сконцентрированы на территории Центрального Казахстана, Южного и Юго-Восточного Приаралья, Южного Зауралья, Приисетья и Барабы. В Центральном Казахстане жертвенников рассматриваемой формы больше всего, находки происходят из кургана 14 могильника Майкубень 2, кургана 3 могильника Ашиколь, кургана 4 могильника Кызылту 3, кургана 3 могильника Даныбай и из могильника Бесоба, расположенного в Экибастузском районе Павлодарской области (Приложение А. Рисунок А.49–А.50, 34–18–22) [Бейсенов, 2001, с. 71, 69, рис. 4; Пересветов, 2001, с. 283; Жусупов, 2014, эл. ресурс: http://www.rusnauka.com/32_NII_2014/Istoria/4_178490.doc.htm (дата обращения: 01.01.2021); Археологические коллекции..., 2009, с. 115; Маргулан и др., 1966, с. 322, рис. 14, 2]. Преобладание находок на указанной территории может объясняться, скорее всего, тем, что ведущей силой в VII–VI вв. до н. э. на обширных пространствах степей и полупустынь от Урала до Иртыша было,

очевидно, объединение племен Центрального Казахстана. Именно оно определяло направление и характер культурных изменений в регионе, являясь своего рода «законодателями моды» не только в материальной, но и духовной культуре [Таиров, 2007, с. 113].

Таблица 11

Каменные жертвенники типа 34: территориально-хронологическое распределение

Регион	Всего	Данные для датирования отсутствуют	Поздний бронзовый век	Переходное время	(VIII) VII–VI вв. до н. э.	Конец VI–V вв. до н. э.	Конец V–IV (III) вв. до н. э.	III–II (I) вв. до н. э.
Предкавказье	1	–	–	–	1	–	–	–
Нижнее Поволжье	1	–	–	–	–	1	–	–
Среднее Поволжье	4	4 (VI–IV)	–	–	–	–	–	–
Южное Приуралье	6	–	–	–	–	6	–	–
Южное Зауралье	1	–	–	–	1	–	–	–
Приисетье	1	–	–	–	1	–	–	–
Юго-Восточное Приаралье	2	–	–	–	2	–	–	–
Южное Приаралье	2	–	–	–	2	–	–	–
Центральный Казахстан	5	–	–	–	5	–	–	–
Барабинская низменность	4	1	–	–	2	1	–	–
Кулундинская степь	2	–	–	–	–	–	2	–
Алтай (в т. ч. Восточный Казахстан)	1	–	–	–	–	–	1	–
Всего	30	5	–	–	14	8	3	–

Это период расцвета и могущества тасмолинцев [Хабдулина, 1994, с. 81–82]. К сожалению, памятники здесь малоинформативны – практически все разграблены или в публикации нет детальной информации о контексте находок каменных алтариков. В связи с этим узкие хронологические рамки бытования типа определить не представляется возможным. В настоящее время А.З. Бейсенов, основываясь на новых материалах восточных районов Центрального Казахстана,

основную массу погребений тасмолинской культуры датирует в рамках VIII–V вв. до н. э. [Бейсенов, 2016, с. 149]. Рассматривая целый пласт находок каменных жертвенников овальной формы на четырех низких ножках, отметим, что памятники с каменными алтариками рассматриваемого типа на территории Центрального Казахстана по ряду аналогий из других регионов, по нашему мнению, правомернее отнести к первому этапу тасмолинской культуры, (VIII) VII–VI вв. до н. э. Находка на территории Южного Зауралья каменного жертвенника из кургана 2 у поселка Целинный (Приложение А. Рисунок А.49–А.50, 34–12) [Пшеничнюк, 1983, с. 34–35, 159, табл. XXVI, 6; Музей археологии и этнографии., 2007, с. 57], погребальный обряд и инвентарь которого (забутовка могильной ямы камнями, западная ориентировка погребенного с небольшим отклонением на север, находки бронзового зеркала с бортиком и центральной ручкой-петелькой, а также костяной изящной иголки) находят параллели в памятниках тасмолинской культуры и еще раз подтверждают точку зрения А.Д. Таирова о том, что просторы Урало-Казахстанских степей в начале раннего железного века были заняты носителями трех родственных культур – тасмолинской Центрального Казахстана, улубаевско-тасмолинской Северного Казахстана и бобровско-тасмолинской Южного Зауралья [Таиров, 1990, с. 85–86; Таиров, 2007, с. 113]. Поддерживает эту точку зрения и М.К. Хабдулина [Хабдулина, 1994, с. 79]. По две находки каменных жертвенников рассматриваемого круга происходят с территории Юго-Восточного Приаралья (курган 47 могильника Уйгарак, курган 45 могильника Южный Тагискен) и с городища Кюзели-Гыр в Южном Приаралье (Приложение А. Рисунок А.49–А.50, 34–14–17). Датированы комплексы с каменными жертвенниками авторами публикаций в пределах VII–VI вв. до н. э. [Вишневская, 1973, с. 39–40, 122–124, 147, табл. XV, 15, с. 156, табл. XXIV, 1; Итина, Яблонский, 1997, с. 18–19, 70, 125, рис. 29, 6; Вишневская, Рапопорт, 1997, с. 163–165, 171, рис. 7, 3; Болелов, 2016, с. 37, 42–43, рис. 9, 5–6]. С территории Барабы каменные алтарики происходят из кургана Красноярка-10, погребения 1 кургана 1 могильника Малинино-3 и из

могильника Здвинск-2 (Приложение А. Рисунок А.49–А.50, 34–23–25) [Трофимов, Плахута, 2011, с. 129–134; Трофимов, 2017, с. 135–136, рис. 1; Плахута, Автушкова, 2018, с. 182–3, рис. 1–3; Молодин и др., 1999, с. 442–443]. Курган Красноярка-10 авторами публикации отнесен к периоду V–IV вв. до н. э., по их мнению, он оставлен саргатским населением. Датировка не вызывает сомнений за исключением нижнего погребения, которое стоит особняком от остальных четырех погребений кургана. Авторы уточняют, что погребенные находились в одном могильном котловане, очертания же могильных ям проследить не удалось. Нижнее погребение по стратиграфическим наблюдениям авторов более раннее и датируется, по их мнению, вероятнее всего, V–IV вв. до н. э., а верхние четыре – IV в. до н. э. [Трофимов, Плахута, 2011, с. 131–133]. Инвентарь, с которым был уложен нижний погребенный, включает в себя предметы, которые находят аналогии, в первую очередь, в памятниках тасмолинской историко-этнографической общности VII–VI вв. до н. э. Это круглое зеркало с бортиком и ручкой-петелькой в центре (петелька зеркала из кургана Красноярка-Х, видимо, в связи с длительным использованием была утеряна). Костяная же орнаментированная пластина с отверстиями и бронзовая игла отсылают нас за поиском аналогий в близлежащие регионы – Северный Казахстан и Южное Зауралье. Такие костяные пластины с отверстиями были найдены в памятниках VII–VI вв. до н. э. (Варненские курганы, курган 2, погребение 2; могильник Бектениз, курган 5; могильник Графские развалины, курган 7) [Таиров, Бушмакин, 2001, с. 68; Хабдулина, 1994, с. 158, табл. 88, с. 104, табл. 18]. Западная ориентировка костяка, его полускорченное положение на левом боку, находка алтарика анализируемых форм, таз и кости конечностей молодой особи барана, также подтверждают дату погребения в пользу VII–VI вв. до н. э., а быть может, и переходным временем, VIII–VII вв. до н. э. Похожий погребальный обряд встречен на этой же территории в кургане 1 могильника Малинино 3. Погребенный был, как и в предыдущем случае, уложен на правом боку, головой на запад. В погребении был установлен каменный жертвенник [Таиров, 2007а,

с. 125; Молодин и др., 1999, с. 183, рис. 2]. Из этого же региона, только западнее, известна еще одна находка каменного жертвенника рассматриваемой формы из могильника Здвинск-2 [Плахута, Автушкова, 2018, с. 183, рис. 3]. К сожалению, контекст находки неизвестен. Анализируя погребальный обряд некрополя городища Чича-1 и кургана 1 могильника Здвинск-1 (в кургане был также обнаружен каменный жертвенник, только без опоры, овальной формы, с бортиком), В.И. Молодин находит абсолютно тождественные параллели в памятниках Северного Казахстана (могильник Берлик, курган 1; могильник Кенес, курган 1). Памятники двух регионов объединяют незначительные по глубине могильные ямы, захоронения на уровне погребенной почвы, скорченное положение умерших. Налицо, по его мнению, сосуществование одновременно двух культурных традиций: уходящей позднебронзовой и новационных черт эпохи раннего железного века (деревянные конструкции, каменные блюда-алтарики) [Молодин, 2006, с. 120]. К этому времени, скорее всего, нужно отнести алтарики с поселения Исетское-3 в Приисетье [Огнева, 2023, с. 104].

В середине–конце VI – начале V вв. до н. э. каменные «столики» рассматриваемой формы появляются в Южном Приуралье (курган 22 могильника Уркач I, курган 35 могильника Покровка X, погребение 1 в отдельном кургане на плато Сынтас, курган у хутора Крыловский, курган у села Любимовка, погребение 1 кургана 40 могильника Лебедевка I) (Приложение А. Рисунок А.49–А.50, 34–6–11) [Гуцалов, 2000, табл. 38; Яблонский, Малашев, 2005, с. 169–170, рис. 40, 3; Железчиков, Кушаев, 1999, с. 128, 136, рис. 5, 5; Граков, 1947, с. 647, Смирнов, 1964, с. 163, 308, рис. 15, 1д, 3д, с. 366, рис. 74, 5; Железчиков и др., 2006, с. 27, 110, рис. 59, 1], видимо, в связи с приходом сакского населения с территории Приаралья.

Также известен алтарики рассматриваемой формы в Нижнем Поволжье в кургане Белый Мар (Приложение А. Рисунок А.49–А.50, 34–2) [Смирнов, 1964, с. 163, рис. 74, 6] и южнее в Центральном Предкавказье в погребении 3 кургана 1 Красноманьчского могильника (А.49–А.50, 34–1) [Коренько, 1982а, с. 224–226,

рис. 2–3; Мошкова, 2000, с. 208]. Появление такой формы предметов на этих территориях, скорее всего, объясняется военными походами южноуральских кочевников. В монографии В.Е. Максименко приводятся данные о том, что в конце VI в. до н. э. (514 или 512 гг. до н. э.) какой-то контингент савроматских воинов участвовал в знаменитой скифо-персидской войне. Союзнические же отношения во время нашествия Дария Гистаспа не исключали конфликтов между скифами и савроматами. Например, известно, что савроматский отряд из 10 тысяч конников и 30 тысяч пеших воинов совершил набег на территорию Скифии [Максименко, 1983, с. 13]. Скифские племена, проживающие на территории, прилегающей к Северскому Донцу, также были знакомы с южно-приуральскими кочевниками. На это указывает находка вотивной модели жертвенника овальной формы на четырех низких ножках, с бортиком, вылепленного из глины на селище у села Завадовка (Харьковская область). Этот жертвенник по своей форме не характерен для кочевников среднего Лесостепного Поднепровья-Подонцовья. Здесь бытовали совершенно иные типы: овальной, округлой формы с бортиком, с одним или двумя выступами или без. Если судить по масштабу рисунка, модель алтарика из селища у села Завадовка крайне мала в размерах, не более 7 см. Селище функционировало с VII по V вв. до н. э., глиняный алтарик был найден в раннем слое [Гречко, 2003а, с. 35–36, рис. 1, 14].

Вероятнее всего, под влиянием кочевников Южного Приуралья или в связи с их миграцией на запад, в Среднем Поволжье в конце V – начале IV вв. до н. э. появляется локальный центр по производству каменных жертвенников рассматриваемого типа. Находки с этой территории всегда случайные, есть находки вблизи городищ. Это четыре случайных находки у сел Белый Яр и Крестово Городище (вблизи поселения Кайбелы I) в Чердаклинском районе и у села Шиловка в Сенгилеевском районе Ульяновской области (Среднее Поволжье) (Приложение А. Рисунок А.49–А.50, 34–3–5, 30) [Волкова и др., 2020, с. 194–195, 204, илл. 1, Б; 3, 1–2; Волкова, Денисов, 2019, с. 55, 57, рис. 2, 3–4]

В Кулунде каменные алтарики известны в кургане 4 могильника Михайловский-VI и в могильной яме 3 кургана 3 могильника у села Леонтьевка (Приложение А. Рисунок А.49–А.50, 34–26–27). Датированы комплексы авторами публикаций концом VI–II вв. до н. э. [Шамшин и др., 1992, с. 62–63, 66–67, 196, рис. 1, 2; Уманский и др., 2005, с. 6, 187, рис. 66, 10; Фролов, Шамшин, 1999, с. 49, 47, рис. 2, 3; Арсланова, 1962, с. 93, 81–83, табл. VI, 2]. По нашему мнению, эти комплексы относятся к каменной культуре и по аналогии с жертвенниками этого типа с других территорий должны датироваться в пределах конца V–IV вв. до н. э. Этим же временем, а может и в пределах IV в. до н. э., можно датировать алтарик из кургана 3 группы VII могильника Елеке-Сазы (Приложение А. Рисунок А.49–А.50, 34–28) на Алтае [Gold of the Great steppe..., 2021, p. 60] на основании бронзового зеркала с длинной боковой ручкой, утолщенным краем диска, резными концентрическими окружностями (циркульным орнаментом), в центре которого располагается коническая выпуклость, окруженная высоким валиком (тип 5.3 по А.С. Скрипкину или тип «Мало-Кизылского могильника» по А.Д. Таирову) [Скрипкин, 1990, с. 142, 150–151; Таиров, 2018, с. 349]. Появление такого типа каменных алтариков на рассматриваемой территории связано, скорее всего, с миграцией сакского населения с территории Центрального и Северного Казахстана.

В типе 34 выделяется подтип 2 (с изображениями) (2 экз.).

Тип 34. Подтип 2. Вариант 1. Подвариант 1.10. С опорой, овальной формы, на четырех низких ножках округлой формы в сечении, с бортиком, с наличием геометрических изображений в виде орнамента в форме треугольного зигзага, заключенного между двумя параллельными линиями (1 экз.) (Приложение А. Рисунок А.49–А.50, 34–29).

В настоящий момент известен только один алтарик с таким орнаментом, нанесенным по бортику. Он происходит из кургана 3 могильника Старый Сад 1, расположенного в Барабинской низменности. Датирован комплекс авторами раскопок V в. до н. э. и отнесен к саргатской культуре [Нескоров, 1985, с. 232–

233; Полосьмак, 1987, с. 86–87, рис. 78]. Рассматриваемый «столик» по форме напоминает жертвенник из могильника Кенес в Северном Казахстане, хоть и отнесенному к другому типу (Приложение А. Рисунок А.49–А.50, 35–2). Серия алтариков этого же типа, но без орнамента, с территории Барабинской лесостепи датируется концом VII–VI вв. до н. э. Возможно, этот алтарь также стоит отнести к этому времени. Это не противоречит датировке начала саргатской культуры. В настоящее время в Прииртышье, Приишимье и Барабе известны памятники саргатской культуры, которые датированы VII в. до н. э. (Туруновка-4, городища Ефимово-I и Новотроицкое-I) [Матвеева, 1987, с. 29].

Тип 34. Подтип 2. Вариант 4. С опорой, овальной формы, на четырех низких ножках округлой формы в сечении, с бортиком, с наличием изображений, с предметными изображениями (1 экз.) (Приложение А. Рисунок А.49–А.50, 34–30).

К этому варианту отнесена случайная находка каменного «столика», обнаруженного на поле, принадлежавшем колхозу «Труд», у села Новая Слобода в Сенгилеевском районе Ульяновской области [Волкова и др., 2020, с. 195, 204, илл. 3, 3; Волкова, Денисов, 2019, с. 55, 57, рис. 2, 5]. Предмет с валикообразным выступом на поверхности. Дно алтарика округлое, выступающее. Размеры чаши – 30,5×21 см. Высота жертвенника вместе с ножками – 9,0–10,5 см. Ширина бортика – 1,8–2,3 см, высота – 0,5–0,8 см. Ножки в сечении округлой и подовальной форм, размеры: 4,5×4,8 см; 5,5×5,8 см; 6,0×5,2 см; 5,3×6,3 см. Высота ножек около – 1,5–2,0 см, точнее измерить сложно, так как они присоединяются к дну жертвенника не вертикально, а располагаются по бокам от места максимального выступания «пузатого» дна. На поверхности чаши, с небольшим смещением от центра, находится немного изогнутый валикообразный сильно затертый (сглаженный) выступ размерами 8,5×1,8 см, высотой около 0,4 см. Этот экземпляр, как и другие три блюда из Среднего Поволжья стоит датировать, скорее всего, по нашему мнению, концом VI–IV вв. до н. э.

Тип 35. С опорой, овальной формы, на четырех низких ножках округлой в сечении формы и низком поддоне, с бортиком (2 экз.) (Приложение А. Рисунок А.49–А.50, 35–1–2).

Данный тип относится к классу 1 (овальная форма) – подклассу 7 (на четырех ножках и поддоне) – отделу 1 (ножки меньше высоты блюда (низкая)) – подотделу 2 (ножки округлой формы в сечении).

Каменный жертвенник, отнесенный к типу 35, был обнаружен у восточного края могильной ямы на уровне погребенной поверхности под камнями насыпи кургана 3 могильника Гумарово [Зуев, Исмагилов, 1999, с. 108; Исмагил, Сунгатов, 2013, с. 50–51, 176, рис. 20, 44]. По середине бортика каменного «столика» с внешней стороны проходит каннелюра. Его размеры: 21,0x11,0x7,5 см. В статье 1999 года авторы датировали памятник концом VI – первой третью V вв. до н. э. [Зуев, Исмагилов, 1999, с. 110], но в монографии 2013 года дата пересмотрена в пользу конца V – начала IV вв. до н. э. на основании большого количества речной гальки белого цвета, которая встречается в насыпи курганов и заполнении могильных ям. По мнению авторов, эта традиция принесена алтайскими мигрантами (пазырыкская культура) [Исмагил, Сунгатов, 2013, с. 51]. С датировкой 2013 года сложно согласиться, тем более в могильной яме встречены вещи достаточно архаичного облика, например, короткий железный меч с антенным, возможно, зооморфным навершием и бабочковидным перекрестием.

Еще один каменный жертвенник рассматриваемой формы был найден в кургане 1 могильника Кенес в Северном Казахстане [Хабдулина, 1976, с. 196–201, рис. 2; Хабдулина, 1994, с. 99, табл. 13, 9–10]. Он небольшой, размерами 14,0x11,0x3,5–4,0 см. Этот комплекс М.К. Хабдулиной датирован VI–V вв. до н. э. [Хабдулина, 1994, с. 22].

Тип 36. Подтип 2. Вариант 3. Подвариант 2.4. С опорой, овальной формы, на четырех высоких ножках округлой в сечении формы, с бортиком, с

наличием изображений в зверином стиле, в виде рельефа (1 экз.). (Приложение А. Рисунок А.49–А.50, 438).

Данный тип относится к классу 1 (овальная форма) – подклассу 6 (на четырех ножках) – отделу 2 (ножки больше высоты блюда (высокие)) – подотделу 2 (ножки округлой формы в сечении).

К этому типу, подтипу, варианту и подварианту отнесена только одна случайная находка жертвенника у села Беловодское в Чуйской долине. Его размеры 22,0x16,0x12,0 см [Памятники культуры..., 1983, с. 26–27], в другой работе длина алтарика указана 27 см, размеры ножек: 4,4x5,5 см [Бернштам, 1950, с. 107, табл. XI, 6].

Этот жертвенник А.Н. Бернштам сравнивал с деревянными столиками на ножках из Кенкольского могильника⁹, с предметами, описанными в Отчетах Археологической Комиссии, а также с вещами, хранящимися в Алма-Атинском музее, но с какими именно он не уточняет. По его мнению, орнамент, присутствующий на жертвеннике, напоминает золотые вырезанные лепестки из усуньских могильников [Бернштам, 1950, с. 107]. Такой же формы деревянные столики как в Кенкольском могильнике известны в Кокэльском могильнике в Туве. Памятник датирован авторами раскопок гунно-сарматским временем, I в. до н. э. – IV в. н. э. Деревянная посуда также встречена в Оглахтинском могильнике и погребениях Ноин-Улы [Вайнштейн, Дьяконова, 1966, с. 253–257, табл. I, 8; II, 14–17; X, 10–17]. Эти деревянные «столики» навряд ли можно сблизать с жертвенником из Беловодского, так как, во-первых, он сделан из камня, а, во-вторых, изображения в форме головы хищной птицы на нем характерны для более раннего периода VII–IV вв. до н. э. Сама идея изображения головы хищной птицы на жертвеннике прослежена пока только на территории Южного Урала и Устюрта. Хищная птица с загнутым клювом и прорисованным глазом изображена на фрагменте жертвенника конца VI – начала IV вв. до н. э. из погребения 2 кургана 1 могильника Биш-Уба-1 (Приложение А. Рисунок А.56–А.58, 45–51)

⁹ Кенкольский могильник датируется II–IV вв. н. э. [Сорокин, 1956, с. 14].

[Агеев и др., 1998, с. 98, 106, рис. 5, 4; Исмагил, Сунгатов, 2013, с. 56, 187, рис. 26, 11]. Орнамент в виде повторяющихся стилизованных голов хищной птицы с загнутым клювом присутствует на фризе фрагмента жертвенника, найденного случайно на пашне близ распаханного кургана около села Редутово в Чесменском районе Челябинской области (Приложение А. Рисунок А.51–А.52, 41–31). Аналогичное изображение присутствует на алтарике, найденном в верховьях р. Киргильды (Приложение А. Рисунок А.56–А.58, 45–55). В.Е. Трегубов и М.Ф. Обыденнов трактуют этот рельеф как стилизованное изображение головы барана, что, по нашему мнению, является ошибочным [Трегубов, 2000, с. 58; Обыденнов, 2000, с. 74, рис. 4, 4]. Такое же изображение грифона с загнутым клювом присутствует на жертвенниках из одиночного кургана Яковлевка-VI и кургана 11 могильника Переволочан в Башкирском Зауралье (Приложение А. Рисунок А.56–А.58, 45–53–54) [Сиротин, 2013, с. 27, рис. 172–173, 2; Сиротин, 2008, с. 18, рис. 158–161], а также на территории святилища Тубежик 1 на Устюрте (Приложение А. Рисунок А.56–А.58, 45–56) [Самашев и др., 2007, с. 187; Онгарулы и др., 2017, с. 93, 298, рис. 392].

Как отмечает К.Ф. Смирнов: «в VI–IV вв. до н. э. савроматы использовали изображение головы хищной птицы как самостоятельный мотив» [Смирнов, 1964, с. 217]. Так, в виде схематичного изображения головы птицы с длинным загнутым клювом выполнена железная подвеска уздечного набора из могильной ямы 2 кургана 2 курганной группы Мечет-Сай [Смирнов, 1964, с. 219, 314]. В такой же стилистике выполнен ряд предметов конской узды. Бронзовые пронизи и обоймы для перекрестных ремней со стилизованным изображением головы хищной птицы найдены в захоронении коня в кургане 6 могильника Пятимары I [Смирнов, 1964, с. 322], а также в кургане 8 могильника Кырык-Оба 2 [Курманкулов, 2002, с. 89], продатированные VI–V вв. до н. э. В Семиречье мне известна золотая бляшка в форме стилизованного клюва хищной птицы, которая происходит из курганного могильника Тенлик [Заднепровский, 1992, с. 83, 379, табл. 29, 24] и нашивки

рассматриваемой формы из Жалаулинского клада [Байпаков, Таймагамбетов, 2006, с. 156, рис. 4, 20], последний датируется VIII–VI вв. до н. э.

Помимо Южного Урала этот мотив был широко распространен на территории степного Причерноморья, Южного Приаралья, Минусинской котловины, Центрального и Восточного Казахстана, а также Алтая и Тувы.

На основе приведенных примеров можно сделать вывод, что между населением Южного Урала и Семиречья существовали какие-то этнокультурные контакты. Подтверждением данного тезиса могут служить другие находки. Так, золотая нашивная бляшка в виде припавшего к земле кошачьего хищника из могильника Акчий-Карасу в Кетмень-Тюбинской долине Республики Кыргызстан [Кожомбердиев, 1974, с. 530] стилистически близка золотой пластине-накладке из Филипповского I кургана [Королькова, 2006, с. 202, табл. 33]. В частном собрании древностей Строгановых, найденных на Урале, а точнее на территории Пермской губернии имеется бронзовый алтарь-светильник, который по своей форме находит аналогии только на территории Семиречья [Прошлое Урала..., 1993, с. 111]. Таким образом, алтарик, найденный у села Беловодское, по нашему мнению, с большой долей вероятности можно датировать VI–V вв. до н. э.

Тип 37. С опорой, подпрямоугольной формы с закругленными углами, на четырех низких ножках в сечении округлой формы, с бортиком (14 экз.) (Приложение А. Рисунок А.51–А.52, 37–1–14) (Таблица 12).

Данный тип относится к классу 2 (подпрямоугольная форма с закругленными углами) – подклассу б (на четырех ножках) – отделу 1 (ножки меньше высоты блюда (низкие)) – подотделу 2 (ножки округлой формы в сечении).

Рассматриваемый тип каменных жертвенников немногочисленен и, скорее всего, является следствием развития типа 34. В этот тип включено всего 14 предметов. Их размеры $\approx 13,0\text{--}40 \times 22,0\text{--}9,1 \times 4,6\text{--}10$ см.

Самые, вероятно, ранние алтарики встречены на хорезмийском городище Кюзели-Гыр в Южном Приаралье, которое датировано концом VII–VI вв. до н. э.

(Приложение А. Рисунок А.51–А.52, 37–3–6) [Вишневская, Рапопорт, 1997, с. 163–165, 171; Болелов, 2016, с. 42–43, рис. 9, 1–4]. На этом же городище встречен также жертвенник типа 34 (с опорой, овальной формы, на четырех низких ножках округлой формы в сечении, с бортиком) (см. выше).

Безусловно, на «хорезмийцев» оказали влияние ближайшие соседи – саки Юго-Восточного Приаралья, где такой формы жертвенники, но сделанные тщательнее происходят из кургана 47 могильника Уйгарак и кургана 45 могильника Южный Тагискен, датированных концом VII – началом VI вв. до н. э. [Вишневская, 1973, с. 39–40, 122–124, 147, табл. XV, 15, с. 156, табл. XXIV, 1; Итина, Яблонский, 1997, с. 18–19, 70, 125, рис. 29, 6]

Таблица 12

Каменные жертвенники типа 37: территориально-хронологическое распределение

Регион	Всего	Данные для датирования отсутствуют	Поздний бронзовый век	Переходное время	(VIII) VII–VI вв. до н. э.	Конец VI — начало V вв. до н. э.	Конец V — начало IV (III) вв. до н. э.	(IV) III–II (I) вв. до н. э.
Среднее Подонье	1	1 (Конец VI–IV вв. до н. э.)	–	–	–	–	–	–
Южное Приуралье	1	–	–	–	–	–	1	–
Южное Приаралье	4	–	–	–	4	–	–	–
Верхнее Приобье	5	1	–	–	–	–	4	–
Алтай	2	–	–	–	–	–	–	2
Семиречье	1	–	–	–	–	–	–	–

Остальные жертвенники этого типа происходят из погребальных комплексов конца VI–IV вв. до н. э.

В Южном Приуралье жертвенник в обломках обнаружен в погребении 2 в отдельном кургане на плато Сынтас (Приложение А. Рисунок А.51–А.52, 37–2)

[Железчиков, Кушаев, 1999, с. 128, с. 136, рис. 5, 7]. По находке в погребении такого хронологического маркера как железные браслеты с заходящими друг на друга концами [Клепиков, 1998, с. 29] рассматриваемое погребение 2 можно датировать в пределах IV в. до н. э.

Концом V–IV вв. до н. э. можно датировать алтарик из разрушенного погребения у города Павловска (Приложение А. Рисунок А.51–А.52, 37–1) по аналогии с другими жертвенниками с территории Среднего Подонья, приведенными выше (см. тип 7, подтип 1 (без изображений) и тип 7, подтип 2, вариант 4 - без опоры, округлой формы, с бортиком, с наличием предметных изображений). А.П. Медведев связывает появление каменного жертвенника и других предметов савроматского облика с набегом савроматов с востока [Медведев, 1997, с. 60–61, 54, рис. 3]. Указанный алтарик отличается от южноуральских образцов своей массивностью и нетипично низкими ножками. Скорее всего, этот алтарик произведен в местной среде и связан с миграциями южно-приуральских кочевников.

В Верхнем Приобье алтарики такой формы встречены в могиле 7 кургана 12, могиле 4 кургана 18 могильника Новотроицкое-1, могиле 3 кургана 13 могильника Новотроицкое-2, могильниках Быстровка-3 и Новоалтайский (Приложение А. Рисунок А.51–А.52, 37–7–11). Датированы комплексы концом V–III вв. до н. э. Изготовлены каменные жертвенники в среде носителей каменной культуры [Шульга и др., 2009, с. 26, 28, 48–49, 96–97, 181, 215, рис. 15, 3, с. 231, рис. 31, 5, с. 273, рис. 73, 4; Плахута, Автушкова, 2018, с. 183–184, рис. 4; Бородовский, 2009, с. 78; Фролов, 2006, с. 63, 65, рис. 2, 28].

На Алтае пазырыкской эпохой датирован комплекс с каменным жертвенником из кургана 2 близ села Каракол (Приложение А. Рисунок А.51–А.52, 37–12) [Киселев, 1951, с. 328, 345–351, табл. XXXII, 3]. Более поздним временем, II в. до н. э. – I в. н. э., датирован каменный столик из могильника Яломан (Приложение А. Рисунок А.51–А.52, 37–13) булан-кобинской культуры

[Тишкин и др., 2019, с. 293, рис. 2.202, 10; Тишкин, Горбунов, 2006, с. 34–35, 37, рис. 2, 46].

В Семиречье известна одна случайная находка половины каменного алтарика, обнаруженного у села Сары-Озек в Кербулакском районе Алматинской области (Приложение А. Рисунок А.51–А.52, 37–14) [Смирнов, 1964, с. 164, 366, рис. 74, 21].

Тип 38. С опорой, подпрямоугольной формы с закругленными углами, на четырех низких ножках в сечении округлой формы, с бортиком (2 экз.) (Приложение А. Рисунок А.51–А.52, 38–1–2).

Данный тип относится к классу 2 (подпрямоугольная форма с закругленными углами) – подклассу 7 (на четырех ножках) – отделу 2 (ножки больше высоты блюда (высокие)) – подотделу 2 (ножки округлой формы в сечении).

К этому типу относятся фрагменты жертвенников из кургана 2 и могилы 1 кургана 5 северной группы могильника Рогозиха-1 (Верхнее Приобье) [Уманский и др., 2005, с. 98, 100, 123, рис. 2, 6, с. 132, рис. 11, 2]. Авторы раскопок датируют курганы северной группы по сопутствующему инвентарю ранним периодом существования каменной культуры – концом VI – началом V вв. до н. э. [Уманский и др., 2005, с. 77]. В могиле 1 кургана 5 северной группы могильника Рогозиха-1 помимо каменного алтарика было найдено бронзовое зеркало-погремушка. По мнению И.Г. Равич и соавторов, такие зеркала-погремушки изготавливались в рамках конца V–IV в. до н. э. [Равич и др., 2012, с. 86]. Поддерживают эту точку зрения П.И. Шульга и Ю.В. Оборин [Шульга, Оборин, 2017, с. 383]. Таким образом, скорее всего, этот тип каменных жертвенников стоит датировать концом V–IV вв. до н. э.

Тип 39. С опорой, прямоугольной формы (в том числе квадратной), на четырех высоких ножках, овальной формы в сечении, с бортиком (8 экз.) (Приложение А. Рисунок А.51–А.52, 39–1–8).

Данный тип относится к классу 6 (прямоугольная форма, в т. ч. квадратная) – подклассу 7 (на четырех ножках) – отделу 2 (ножки большие высоты блюда (высокие)) – подотделу 1 (ножки овальной формы в сечении).

В типе 39 выделяется подтип 1 (без изображений) и подтип 2 (с изображениями).

Тип 39. Подтип 1 (без изображений) (6 экз.) (Приложение А. Рисунок А.51–А.52, 39–1–6).

Размеры столиков варьируют в длину от 13,3 до 27,5 см и в высоту от 5,8 до 9,0 см.

В Южном Приуралье рассматриваемый тип и подтип каменных жертвенников происходит из раскопок на Маячной Горе около г. Оренбург (Приложение А. Рисунок А.51–А.52, 39–1). Хранится предмет в Оренбургском губернаторском историко-краеведческом музее, шифр хранения – ЧКМ 44. Каменный алтари́к этого подтипа происходит из кургана 2 могильника Гирьял (Приложение А. Рисунок А.51–А.52, 39–2), который датирован концом VI – V вв. до н. э. [Васильев, 1984, с. 33–34, рис. 2, 2; Федоров, 2001, с. 46, рис. 6, 10].

В Зауралье каменный столик типа 39 подтипа 1 был обнаружен в погребении 2–3 могильной ямы 2 кургана 5 могильника Кичигино I (Приложение А. Рисунок А.51–А.52, 39–3) [Коноплева, 2013, с. 154–155; Коноплева, 2015в, с. 170–171] и около костяка 2 в кургане 8 Переволочанского могильника (Приложение А. Рисунок А.51–А.52, 39–4) [Пшеничнюк, 1995, с. 75–76, рис. 8, 4]. Кичигинский жертвенник по сопутствующему инвентарю датирован концом VI – началом V вв. до н. э. [Коноплева, 2013, с. 154–155], переволочанский же комплекс отнесен автором раскопок к концу V–IV вв. до н. э. [Пшеничнюк, 1995, с. 93].

На Устюрте фрагмент ножки от каменного алтари́ка был обнаружен в пределах святилища Кызылуйик (Приложение А. Рисунок А.51–А.52, 39–5) [Онгарулы и др., 2017, с. 39, 297, рис. 386].

В Кулундинской степи известен один каменный «столик» из могилы 2 кургана 11 могильника у поселка Кызылтан (Приложение А. Рисунок А.51–А.52, 39–б) [Смагулов и др., 2014, с. 227, рис. 2, 13]. Погребальный обряд и инвентарь этого комплекса, по нашему мнению, находит общие черты с комплексами каменной культуры, которая в VI–III вв. до н. э. занимала территорию от Иртыша до района г. Новосибирска [Шульга и др., 2009, с. 180]. Дата же комплекса с каменным жертвенником по аналогии с алтариками с других территорий рассматриваемого типа, по нашему мнению, в пределах конца VI–IV вв. до н. э.

В типе 39 выделяется подтип 2 (с изображениями).

Тип 39. Подтип 2. Вариант 3. Подвариант 2.2. С опорой, прямоугольной формы (в том числе квадратной), на четырех высоких или равных высоте блюда ножках, овальной формы в сечении, с бортиком, с совмещением геометрических и изображений в зверином стиле в виде ножек, выполненных в форме голов животных (2 экз.) (Приложение А. Рисунок А.51–А.52, 39–7–8).

Уникален по своему исполнению жертвенник из грабительского хода кургана 23 могильника Кырык-Оба II [Гуцалов, 2009, с. 183–184, рис. 2, 1]. Его приблизительные размеры 47,5x40,0 см, сохранившаяся высота около 13 см, окончания ножек обломаны. Был найден в грабительском ходе. Ножки выполнены в виде голов хищной птицы. В профиль хищник изображен с одним глазом и загнутым клювом, в фас (вид снизу) изображены два глаза и клюв хищной птицы. В кургане была захоронена женщина высокого ранга в социальной иерархии, на это указывает ахеменидский импорт и большое количество украшений из драгоценных металлов. На это указывают и большие размеры каменного алтарика. Датирован комплекс концом VI – началом V вв. до н. э. [Гуцалов, 2009, с. 189].

Второй алтарь, сделанный так же тщательно происходит из погребения 2 кургана 1 могильника Жагабулак I. Его ножки изготовлены в форме голов оскаленных волков. Его размеры: 28,1x20,0x12,2 см [Мамедов и др., 2022, с. 28,

рис. 37, 5, 38, 5]. По аналогии с предыдущим алтариком дата комплекса конец VI–начало V вв. до н. э. [Гуцалов, 2009, с. 189].

Тип 40. С опорой, прямоугольной формы (в том числе квадратной), на четырех высоких ножках, прямоугольной формы в сечении, с бортиком (4 экз.) (Приложение А. Рисунок А.51–А.52, 40–1–4).

Данный тип относится к классу 6 (прямоугольная форма, в т. ч. квадратная) – подклассу 7 (на четырех ножках) – отделу 2 (ножки больше высоты блюда (высокие)) – подотделу 3 (ножки прямоугольной формы в сечении).

Всего известно четыре каменных жертвенника этого типа, происходят они все с территории Южного Приуралья. Две находки являются случайными. Один жертвенник (Приложение А. Рисунок А.51–А.52, 40–1), точнее его фрагмент, был найден в обрыве ручья Медес (Тересбутак) у излучины реки Урал в Актюбинской области в 30–50 км южнее города Орска и в 8 км к северу от аула Акжайык (до 2009 г. – п. Херсон) и в 1 км к юго-западу от зимовки Кенсайран [Гуцалов, Бисембаев, 2002, с. 81, 85, рис. 8, 5, 1]. Другой алтарик (Приложение А. Рисунок А.51, 40–4) был впервые опубликован вместе с небольшой коллекцией предметов, хранившихся в здании Императорской Археологической Комиссии, А.А. Спицыным в 1898 г. Ученый пишет, что эти предметы, по всей вероятности, происходят из Средней Азии, и уточняет, что «точное местонахождение коллекции, не смотря на все усилия, не могло быть выяснено» [Спицын, 1898, с. 343]. Исходя из формы случайной находки этот столик был обнаружен, по нашему мнению, на территории Южного Приуралья. Два других алтарика происходят из погребальных комплексов. Это полностью разрушенный глубокой распашкой курган 1 могильника Кумис-Сай (Приложение А. Рисунок А.51–А.52, 40–2) [Ильясов, Родионов, 1972, с. 30; Кадырбаев, 1977, с. 205, рис. 1, 5]. Исследователями была собрана большая коллекция предметов сарматского времени (украшения, зеркала, предметы вооружения, конская упряжь, глиняная посуда), в том числе представительная серия целых и фрагментированных

каменных жертвенников, которым была посвящена отдельная статья М.К. Кадырбаева [Кадырбаев, 1977, с. 204–211]. Другой каменный «столик» был обнаружен в частично ограбленном погребении кургана 5 урочища Горбатый мост (Приложение А. Рисунок А.51–А.52, 40–3) [Граков, 1974, с. 646; Tallgren, 1938, p. 53, fig. 6; Смирнов, 1964, с. 162, 166, 300, рис. 8, ба].

Размеры каменных алтариков, отнесенных к типу 40, варьируют в длину от 15,3 до 24,0 см, в ширину от 7,0 до 16,0 см, в высоту от 5,0 до 9,0 см. По аналогии с предыдущим типом 39, эту группу жертвенников следует также датировать концом VI–IV вв. до н. э.

Тип 41. С опорой, прямоугольной формы (в том числе квадратной), на четырех высоких ножках, округлой в сечении формы, с бортиком (32 экз.) (Приложение А. Рисунок А.51–А.52, 41–1–32).

Данный тип относится к классу 6 (прямоугольная форма, в т. ч. квадратная) – подклассу 6 (на четырех ножках) – отделу 2 (ножки большие высоты блюда (высокие)) – подотделу 2 (ножки округлой формы в сечении).

В эту группу каменных жертвенников включено 32 предмета. Они близки по своей форме типу 39, их отличает друг от друга только форма ножек в сечении. Практически все алтарики происходят из погребальных комплексов, за исключением ряда случайных находок с территории Южного Урала: у деревни Габбасово Зианчуринского района Республики Башкортостан (Приложение А. Рисунок А.51–А.52, 41–7) [Обыденнов, 2000, с. 72, рис. 2], у села Майское Ташлинского района Оренбургской области (Приложение А. Рисунок А.51–А.52, 40–26) [Купцов, 2011, с. 144–145] и в районе распаханного кургана около села Редутово Чесменского района Челябинской области (Приложение А. Рисунок А.51–А.52, 41–31). Один каменный «столик» обнаружен в раскопе 3 Рафайловского городища, расположенного в Исетском районе Тюменской области (Приложение А. Рисунок А.51–А.52, 41–12), оставленного носителями саргатской культуры [Матвеева, 1988, с. 70, рис. 4, 18; Матвеева, 1993, с. 114].

Размеры столиков варьируют в Южном Приуралье от 17,7 до 25 см в длину, от 10,9 до 21,5 см в ширину, от 4,8 до 11,1 см в высоту. Только один жертвенник из погребения 3 кургана 2 могильника Тара-Бутак (Приложение А. Рисунок А.51–А.52, 41–3) очень больших размеров – 40,0x29,0x19,0–21,3 см. Диаметр его ножек – 8,7–9,4 см, высота ножек – 13,8–14,4 см. Высота бортика – 4,4 см. Ширина бортика – 2,3–2,6 см. Он сделан очень тщательно. Погребение частично ограблено, но сохранившийся инвентарь показывает, что здесь была захоронена богатая женщина, по определению К.Ф. Смирнова – жрица [Смирнов, 1964, с. 162, 311, рис. 18; Смирнов, 1975, с. 40–42]. Датированы приуральские жертвенники этого типа концом VI – началом V вв. до н. э. (Таблица 13). Немного меньше по размерам тара-бутакского «столик» из разрушенного кургана у села Березовка с территории Южного Зауралья – его размеры – 27,7x23,0–26,1x11,0 см. По сопроводительному инвентарю он датирован концом V – началом IV вв. до н. э. (Приложение А. Рисунок А.51–А.52, 41–11) [Хабдулина, Малютина, 1982, с. 73–80].

Таблица 13

Каменные жертвенники типа 41: территориально-хронологическое распределение

Регион	Всего	Данные для датирования отсутствуют	Поздний бронзовый век	Переходное время	(VIII) VII–VI вв. до н. э.	Конец VI – начало V вв. до	Конец V – начало IV (III) вв. до н.	(IV) III–II (I) вв. до н. э.
Южное Приуралье	13	3	–	–	–	10	–	–
Южное Зауралье	5	2	–	–	–	1	2	–
Приисетье	1	–	–	–	–	–	1	–
Барабинская низменность	2	–	–	–	–	–	2	–
Кулунда	2	–	–	–	–	–	2	–
Верхнее Приобье	8	–	–	–	–	–	8	–
Горный Алтай	1	–	–	–	–	–	1	–

В Южном Зауралье, в Притоболье (могильник Озерное-1, курган 5, погребение 12) (Приложение А. Рисунок А.51–А.52, 41–10) и Приисетье (Рафайловское городище, раскоп 3) (Приложение А. Рисунок А.51–А.52, 41–12) встречено два каменных жертвенника, которые по своим размерам меньше чем южноуральские образцы – 15,8–15,9 см длиной и 5,8–6,4 см высотой. Оба алтарика датированы концом V–IV вв. до н. э. [Рябина, 2012, с. 62; Матвеева, 1988, с. 69].

В Барабинской низменности известно два погребальных комплекса с каменными алтариками, относящиеся к саргатской культуре. Это жертвенник из кургана 2 могильника Карташово II [Могильников, 1983, с. 219–220; Могильников, 1992, с. 305; Мошкова, 2000, с. 206] (Приложение А. Рисунок А.51–А.52, 41–13) и из погребения 2 кургана 1 курганной группы Богдановка III [Могильников и др., 1977, с. 225–226; Могильников, 1992, с. 305] (Приложение А. Рисунок А.51–А.52, 41–14). Обнаружены эти предметы в саргатских комплексах V–IV (III) вв. до н. э.

Жертвенники в кулундинской степи (Павлодарское Прииртышье) (Приложение А. Рисунок А.51–А.52, 41–15–16) и в Приобье (Рисунок 51–52, 41–17–23) в большинстве случаев меньше по размерам, чем южноуральские образцы. Их длина в среднем от 10,0 до 21,6 см, ширина – от 5,0 до 16,2 см, высота – от 4,6 до 9,2 см. Выделяется среди всех своими крупными размерами алтарь из могилы 12 могильника Усть-Иштовка 1 (Приложение А. Рисунок А.51–А.52, 41–24) [Кунгуров, Тишкин, 1996, с. 132, рис. 3, 1; Фролов, Тишкин, 2019, с. 262, рис. 2.4, 2]. К сожалению, авторы публикации не приводят точных размеров алтарика, но судя по рисунку его длина \approx 23–24 см, ширина \approx 19–20 см, высота \approx 8–9 см. Датированы рассматриваемые предметы V–III вв. до н. э. и отнесены к каменной культуре.

На Горном Алтае в среде носителей пазырыкской культуры известен такой формы пока только один жертвенник из кургана 2 Пазырыкской группы курганов (Приложение А. Рисунок А.51–А.52, 41–25), датированного IV–III вв. до н. э.

[Руденко, 1953, с. 365–369, 81–82, рис. 32–33]. В этом типе был выделен подтип 2 с тремя вариантами и подвариантами алтариков с изображениями.

В типе 41 выделяется подтип 2 (с изображениями).

Тип 41. Подтип 2. Вариант 1. Подвариант 1.3. С опорой, прямоугольной формы (в том числе квадратной), на четырех высоких ножках, округлой в сечении формы, с бортиком, с наличием геометрических изображений в форме «арочного» орнамента (2 экз.) (Приложение А. Рисунок А.51–А.52, 41–26–27).

К этому варианту и подварианту отнесены два очень близких жертвенника с территории Южного Приуралья из погребения 1 кургана 7 могильника Увак [Смирнов, 1964, с. 162, с. 300, рис. 8, 4а–4д] и случайная находка у села Майское в Ташлинском районе Оренбургской области [Купцов, 2011, с. 144–145]. По основанию их бортиков нанесен орнамент в виде «арок». От увакского жертвенника сохранилась половина блюда, его приблизительные размеры, если судить по рисунку – 11,5х16,0х7,0 см. Параметры второго алтарика – 22,0х15,0х7,0 см. Датированы эти предметы VI–V вв. до н. э. на основании датировки увакского комплекса [Смирнов, 1964, с. 162].

Тип 41. Подтип 2. Вариант 1. Подвариант 1.4. С опорой, прямоугольной формы (в том числе квадратной), на четырех высоких ножках, округлой в сечении формы, с бортиком, с наличием геометрических изображений в форме «дельфинообразного» орнамента (4 экз.) (Приложение А. Рисунок А.51–А.52, 41–28–31).

К этому варианту и подварианту отнесены фрагмент жертвенника из погребения 7 кургана 9 Нагорненского могильника (Приложение А. Рисунок А.51–А.52, 41–28) [Кадырбаев и др., 1982, с. 54–55, 109, рис. 30, 2] и целый столик из кургана 1 «Елга» (Приложение А. Рисунок А.51–А.52, 41–29) [Нефедов, 1899, с. 11–12; Tallgren, 1938, p. 63, fig. 16, 16с; Смирнов, 1964, с. 162, 366, рис. 74, 1]. Если судить по рисунку, приблизительные размеры последнего столика: длина $\approx 30,0$ см, высота $\approx 7,0$ см.

Алтарики этого же типа, варианта и подварианта встречены в кургане 3 у села Катайское в Приисетье (Приложение А. Рисунок А.51–А.52, 41–30), оставленного носителями гороховской культуры [Емельянов, 1995, с. 83, 366, рис. 9, 4; Смирнов, 1964, с. 162, 366, рис. 74, 2; Сальников, 1952, с. 68; Фонд ГИМЮУ ЧОКМ ОФ-692/1, кат. № XIII, 1–38].

С фрагментом ножки каменного жертвенника этого подварианта с примыкающей частью чаши нас ознакомил руководитель комплексной экспедиции Института системной биологии Е.А. Чибилев (Приложение А. Рисунок А.51–А.52, 41–31). Он был обнаружен местными жителями на пашне в районе распаханного кургана около пос. Редутово в Чесменском районе Челябинской области. Размеры: 9,1–9,8 x 7,1–8,3 см x 11,2 см, ширина бортика – 1,7–1,9 см, диаметр ножки – 6,3 см, глубина чаши – 1,2 см. Следы краски, копти отсутствуют.

От других подобных находок его отличает орнамент. «Плывущие дельфины» вырезаны в камне, а над ними в технике барельефа изображены стилизованные головы грифонов с загнутыми клювами. Если последние перевернуть, то получается «дельфинообразный» орнамент в барельефе. Именно «дельфинообразный» орнамент чаще всего украшает бортики каменных жертвенников. Здесь же мы видим орнаментальную игру превращений образов. Скорее всего, на рассматриваемом жертвеннике мастер пытался совместить две орнаментальные традиции: в виде головы хищной птицы с загнутым клювом и «дельфинообразный». Последний декоративный элемент может трактоваться как стилизованные изображения плывущих рыб. В некоторых случаях на каменных жертвенниках «дельфинообразный» орнамент упрощается и уже представляет собой трудно различимый орнамент, в котором все хуже улавливается рассматриваемый мотив, и он больше напоминает волнистую ломаную линию. Самой близкой аналогией орнаменту на рассматриваемом алтаре в виде голов хищных птиц с загнутым клювом является орнамент на каменном алтаре овальной формы на четырех высоких ножках, округлой в сечении формы,

найденном у села Беловодское в Чуйской долине, который отнесен нами к типу 36, варианту 3, подварианту 2.4 (Приложение А. Рисунок А.49–А.50, 36–2). Стилизованные головы хищных птиц украшают не только бортик этого жертвенника, но и его ножки.

Датировать все алтарики этого типа, варианта и подварианта, скорее всего, следует, рубежом VI–V вв. до н. э. по аналогии с «елгинским» жертвенником, найденным в комплексе вместе с ольвийским зеркалом [Смирнов, 1964, с. 40, 46].

Тип 41. Подтип 2. Вариант 2. Подвариант 2.1. С опорой, прямоугольной формы (в том числе квадратной), на четырех высоких ножках, округлой в сечении формы, с бортиком, с наличием изображений в зверином стиле с выступом в виде головы животного (1 экз.) (Приложение А. Рисунок А.51–А.52, 41–32).

К этому типу отнесен уникальный для Южного Урала жертвенник из центральной могильной ямы кургана 3 могильника Тонкерис-III [Зданович и др., 2008, с. 58; Лукпанова, 2012, с. 146; Трейстер, 2012, с. 195–196, цв. табл. I.55; табл. I.132–133; рис. I. 93–95]. Его размеры: 43,5х22,0х23,5 см. Ширина бортика – 1,7–2,0 см. В целом, передано изображение стоящего животного. За края бортика вынесена голова животного и хвост. Между головой и вместилищем жертвенника отчетливо виден выполненный в низком рельефе округлый выступ-горб, диаметром – 4,0–4,5 см, который обведен резным кольцом. Ножки овально-округлого сечения. Голова с распластанными рогами вытянута вперед. Морда трактована обобщенно: в низком рельефе обозначены короткие заостренные уши овальной формы (сохранилось одно) и глаза с выделенными глазными яблоками. Кончик носа вертикально срезан и имеет овальную форму. Сзади на торцевой стенке – маленький короткий хвост, треугольный кончик которого загибается на нижнюю сторону площадки жертвенника. Снизу, рядом с кончиком хвоста изображены в рельефе гениталии. Г.Б. Зданович и соавторы определяют этого животного как баран [Зданович и др., 2008, с. 58]. Ошибочным считает определение животного как барана М.Ю. Трейстер. Он его определяет по

округлому выступу-горбу как быка-зебу. Исследователь приводит в качестве аналогий рассматриваемому алтарику каменные сосуды прямоугольной формы на четырех ножках с одной или двумя головами быков или львов из Передней Азии, и выдвигает предположение о его переднеазиатском происхождении [Трейстер, 2012, с. 195–196]. Скорее всего, этот жертвенник является наиболее приближенной копией ближневосточных столиков. Его нельзя назвать импортом, так как он достаточно массивен, да и изображение быка, отдаленно напоминающего барана, не соответствует ассирийской традиции изображения быков на каменных жертвенниках (см. подробнее в главе III). Датирован этот жертвенник концом VI – началом V вв. до н. э. [Зданович и др., 2008, с. 58].

Тип 42. С опорой, подпрямоугольной формы с закругленными углами, на четырех высоких ножках прямоугольной в сечении формы, с бортиком (1 экз.) (Приложение А. Рисунок А.51–А.52, 42–1).

Данный тип относится к классу б (прямоугольная форма, в т. ч. квадратная) – подклассу б (на четырех ножках) – отделу 1 (высота ножек меньше высоты блюда (низкие)) – подотделу 3 (ножки прямоугольной формы в сечении).

Пока что в этот тип включен только один жертвенник, из могильной ямы 4 кургана 5 могильника у села Леонтьевка в кулундинской степи. Его размеры: 19,0x13,0x2,5 см. Автор публикации датирует этот жертвенник IV–II вв. до н. э. [Арсланова, 1962, с. 85, 83, 93, табл. VI, 3]. Скорее всего, это алтарь изготовлен носителями каменной культуры. В.А. Могильников пишет, что памятники Павлодарского Прииртышья по своим характеристикам погребального обряда и инвентаря близки каменной культуре [Могильников, 1997, с. 7]. В настоящее же время исследователи размещают каменную культуру от Иртыша до района г. Новосибирска и датируют VI–III вв. до н. э. [Шульга и др., 2009, с. 180].

Тип 43. С опорой, прямоугольной формы (в том числе квадратной), на четырех высоких ножках, округлой в сечении формы, без бортика (1 экз.) (Приложение А. Рисунок А.53–А.54, 43–1).

Данный тип относится к классу 6 (прямоугольная форма, в т. ч. квадратная) – подклассу 6 (на четырех ножках) – отделу 2 (высота ножек больше высоты блюда (высокие)) – подотделу 2 (ножки округлой формы в сечении).

К этому типу отнесен каменный алтарь, найденный вблизи Байтинского храма. Его длина 85,5 см, ширина 74,5 см с одной стороны (где вытянутый угол), 66 см – с другой, толщина 11 см [Самашев и др., 2007, с. 201; Онгарулы и др., 2017, с. 291, рис. 375]. Оснований для узкой датировки пока нет, скорее всего, этот жертвенник был изготовлен в VI–IV вв. до н. э.

Тип 44. С опорой, подпрямоугольной формы с закругленными углами, на трех низких ножках, с бортиком (1 экз.) (Приложение А. Рисунок А.55, А.58, 44–1).

Данный тип относится к классу 2 (подпрямоугольная форма с закругленными углами) – подклассу 5 (на трех ножках) – отделу 1 (высота ножек меньше высоты блюда (низкие)).

Жертвенник такого типа найден в могиле 8 кургана 9 могильника Новотроицкое-1 на территории Приобья. Размеры алтарика, если судить по рисунку, небольшие $\approx 13,3 \times 11,2$ см. Погребальный комплекс с алтариком авторами раскопок датирован V–III вв. до н. э. и отнесен к каменной культуре [Шульга и др., 2009, с. 19, 22, 181, 211, рис. 11, 9]. По своим внешним характеристикам можно предположить, что настоящий предмет изготовлен местными камнерезами. Это единственный алтарь, известный в Приобье, на трех ножках. Каменные алтарики на трех ножках в большом количестве распространены на Южном Урале в конце VI–IV вв. до н. э. (типы 45–46). Нельзя исключать, что появление такого вида алтарика в Приобье связано с культурными связями двух регионов. Датировать, вероятнее всего, стоит V–IV вв. до н. э.

Тип 45. С опорой, округлой формы, на трех высоких, или равной высоте блюда ножках, с бортиком (70 экз.) (Приложение А. Рисунок А.55–А.58, 45–1–70, Таблица 14).

Данный тип относится к классу 5 (округлая форма) – подклассу 5 (на трех ножках) – отделу 2 (больше высоты блюда (высокие)).

Этот тип объединяет большое количество вариантов и подвариантов жертвенников, распространенных на территории Северного Причерноморья (1 экз.), Нижнего Подонья (1 экз.), Среднего Поволжья (1 экз.), Южного Приуралья (39 экз.), Южного Зауралья (24 экз.), Устюрта и Мангышлака (3 экз.), Семиречья (1 экз.) (Таблица 14).

Указанный тип разделяется на два подтипа: без изображений (8 экз.) и с изображениями (62 экз.).

Таблица 14

Каменные жертвенники типа 45: территориально-хронологическое распределение

Регион	Всего	Данные для датирования отсутствуют	Поздний бронзовый век	Переходное время	VII–VI вв. до н. э.	Конец VI – начало V вв. до	Конец V – начало IV вв. до	III – II (I) вв. до н. э.
Северное Причерноморье	1	–	–	–	–	1	–	–
Подонье	1	–	–	–	–	1	–	–
Среднее Поволжье	1	–	–	–	–	–	1	–
Южное Приуралье	38	16	–	–	–	13	9	–
Южное Зауралье	24	8	–	–	–	8	8	–
Устюрт	3	2	–	–	–	–	1	–
Семиречье	1	1	–	–	–	–	–	–
Всего	70	27	–	–	–	24	19	–

Тип 45. Подтип 1. Без изображений (8 экз.) (Приложение А. Рисунок А.55, А.58, 45–1–7).

Этот подтип каменных жертвенников включает в себя предметы, обнаруженные в Северном Причерноморье (1 экз.), Южном Приуралье (5 экз.) и Зауралье (2 экз.).

Две находки являются случайными, остальные происходят из погребальных комплексов.

Трипод из погребения 30 Ольвийского некрополя размерами – 18,5x18,5x9,5 см [Зуев, Ильина, 1997, с. 3–9, рис. 1] является пока что единственной находкой каменного жертвенника такой формы в Северном Причерноморье (Приложение А. Рисунок А.55, А.58, 45-1). По своей форме он повторяет алтарики с территории Южного Урала, но грубая техника изготовления, скорее всего, указывает на местное производство предмета и является, признаком единичных миграций или маркирует наличие торговых путей. Датируется жертвенник второй половиной – концом VI в. до н. э. [Зуев, Ильина, 1997, с. 9].

Диаметр триподов с территории Южного Урала варьирует от 15,8 до 22,5 см, их высота – от 6,7 до 10,2 см. Несмотря на то, что алтарики происходят географически с территории двух регионов – Южного Приуралья и Зауралья, памятники с каменными алтариками расположены достаточно компактно в пределах \approx 280 км. Жертвенники этого типа и подтипа, скорее всего, выступают маркерами культурно-хронологического горизонта конца VI–V вв. до н. э.

Подтип 2. С изображениями (62 экз.). Включает в себя 3 варианта и 10 подвариантов каменных жертвенников.

Тип 45. Подтип 2. Вариант 1. Подвариант 1.3. С наличием геометрических изображений в форме «арочного» орнамента (1 экз.) (Приложение А. Рисунок А.55, А.58, 45–9).

Жертвенник этого варианта и подварианта найден в коллективном захоронении рядом с костяком 1 кургана 8 Переволочанского могильника на территории Южного Зауралья. Его размеры: 27,5x13,0 см. Ножки трипода орнаментированы продольными каннелюрами, арочный орнамент вырезан по бортику изделия [Пшеничнюк, 1995, с. 75–76, рис. 8, 7]. Он датирован авторами раскопок концом V–IV вв. до н. э. Погребальный обряд захоронения, по мнению А.Х. Пшеничнюка, несет в себе черты предшествующего савроматского и последующего раннесарматского периодов [Пшеничнюк, 1995, с. 75].

Тип 45. Подтип 2. Вариант 1. Подвариант 1.4. С наличием геометрических изображений в форме «дельфинообразного» орнамента (10 экз.) (Приложение А. Рисунок А.55, А.58, 45–10–19).

В эту группу были отнесены предметы, происходящие с территории Южного Приуралья (6 экз.) и Зауралья (4 экз.). Один фрагмент ножки алтарика был обнаружен В.В. Зайковым в урочище «Лисьи горы» в Кизильском районе Челябинской области (Приложение А. Рисунок А.55, А.58, 45–18). Хранится предмет в Музее «Природы и человека» ОГБУК Челябинский государственный историко-культурный заповедник «Аркаим», шифр хранения – 60С/. О месте находки другого жертвенника известно только, что он из Тургайской области (Приложение А. Рисунок А.55, А.58, 45–15) [Смирнов, 1964, с. 164, 366, рис. 74, 17]. Все остальные алтарики происходят из погребальных комплексов. Размеры каменных жертвенников варьируют в диаметре от 25,0 до 32,0 см, в высоту от 5,5 до 12,5 см. Орнамент чаще всего нанесен горизонтально по бортику изделия, но есть случаи, когда «дельфинообразный» орнамент дублируется на ножках, но только уже вертикально. Нижней границей окончания композиции является вырезанная линия. Орнамент и на бортике, и на ножках присутствует у фрагмента жертвенника из урочища «Лисьи горы» (Приложение А. Рисунок А.55, А.58, 45–18). Еще один трипод с дублирующим «дельфинообразным» орнаментом на бортике и на ножках происходит с территории бывшей Тургайской области (Приложение А. Рисунок А.55, А.58, 45–15) [Смирнов, 1964, с. 164, 366, рис. 74, 17]. На каждой ножке рассматриваемый орнамент вырезан параллельно друг другу два раза. У алтарика из кургана у хут. Веселый I близ с. Ак-Булак (Приложение А. Рисунок А.55, А.58, 45–10) по бортику вырезан «дельфинообразный» орнамент. Торцевая сторона ножек блюда украшена в верхней части символическим знаком в виде арки, обращенной вершиной вниз с отростком посередине [Смирнов, 1964, с. 58, 164, 332, рис. 38, 16].

Жертвенники, отнесенные к этому подварианту, в большинстве своем датированы концом V–IV вв. до н. э. Самые ранние находки отнесены к

савроматскому периоду конца VI – начала V вв. до н. э. Это каменный трипод из погребения 1 кургана 5 некрополя Илекшар I в Южном Приуралье (Приложение А. Рисунок А.55, А.58, 45–11) и из кургана 8 Альмухаметовского могильника, расположенного в Южном Зауралье (Приложение А. Рисунок А.55, А.58, 45–16) [Гуцалов, 2007, с. 86, 89, 88, рис. 16, III, 1; Пшеничнюк, 1983, с. 44, 166, табл. XXXIII, 19; Трейстер, 2012а, с. 8–10, 430, цв. табл. 1, 4]. Первый каменный жертвенник датирован автором раскопок С.Ю. Гуцаловым по сопутствующему инвентарю первой половиной V в. до н. э. [Гуцалов, 2007, с. 89], второй жертвенник М.Ю. Трейстером отнесен к концу VI – первой половине V, возможно, третьей четверти столетия [Трейстер, 2012, с. 270–271]. Идентичен последнему по высоте и форме ножек алтарик из погребения 4 кургана 3 могильника у села Самородово (Приложение А. Рисунок А.55, А.58, 45–12), который авторами раскопок датирован по сопутствующим предметам в пределах V в. до н. э. [Купцова, 2020, с. 110–112, 128, рис. 757, 766, 778–780]. А вот точно такой же алтарик, но только в обломках, из погребения № 1 кургана № 2 могильника Переволочан II в Южном Зауралье (Приложение А. Рисунок А.55, А.58, 45–17) С.В. Сиротиным датирован по погребальному обряду и группе сопутствующих предметов рубежом V–IV вв. до н. э., быть может, IV в. до н. э. [Сиротин, 2009, с. 26, 19, рис. 104–105]. Не вызывает сомнений датировка каменного алтарика, найденного во фрагментах в кургане у хут. Веселый I близ с. Ак-Булак (Приложение А. Рисунок А.55, А.58, 45–10) началом IV в. до н. э. [Смирнов, 1964, с. 58, 164, 332, рис. 38, 16]. Только два фрагмента от разных жертвенников рассматриваемого типа, варианта и подварианта, найденные в бровке кургана 7 и на пашне около его западной половины могильника Филипповка II (Приложение А. Рисунок А.55, А.58, 45–15–16). Автором раскопок С.Ю. Гуцаловым курган датирован IV–III вв. до н. э. [Гуцалов, 2011, с. 28–29, 31, 108, рис. 101, с. 114, рис. 112, с. 122]. Эту дату подтверждает и фрагментарность жертвенников. Нельзя исключать, что сами алтарики могли быть изготовлены несколько ранее, в V в. до н. э. Скорее всего, одним из признаков, позволяющим

датировать каменные алтарики концом V–IV вв. до н. э. является их фрагментарность, но каждый случай должен рассматриваться отдельно с учетом всех типологических особенностей.

Тип 45. Подтип 2. Вариант 1. Подвариант 1.12. С наличием геометрических изображений в форме «арочного» и «дельфинообразного» орнаментов (2 экз.) (Приложение А. Рисунок А.55, А.58, 45–20–21).

Оба предмета происходят с территории Южного Приуралья (2 экз.). Арочный орнамент нанесен по бортику каменных жертвенников, на ножках присутствует «дельфинообразный» рельеф в виде четырех вертикальных полос. Нижней границей окончания каждой композиции является вырезанная линия. Одна находка каменного трипода рассматриваемого сочетания варианта и подварианта была найдена в урочище Маячная гора [Деревенсков, 1911, с. 61; Tallgren, 1937, p. 56–57, fig. 10; Смирнов, 1964, с. 163, 366, рис. 74, 13]. Его размеры: 23,5x10,4–11,2 см (Приложение А. Рисунок А.55, А.58, 45–21). Обломок другого каменного жертвенника был обнаружен в погребении 6 кургана 9 Нагорненского могильника (Приложение А. Рисунок А.55, А.58, 45–20). Последний алтарик датирован авторами раскопок концом VI – началом V вв. до н. э. [Кадырбаев и др., 1982, с. 53, 109, рис. 30, 1].

Тип 45. Подтип 2. Вариант 1. Подвариант 1.13. С наличием геометрических изображений в форме перевернутого «арочного» и «елочного» орнамента (1 экз.) (Приложение А. Рисунок А.55, А.58, 45–22).

В настоящее время известна только одна находка каменного трипода с орнаментом по бортику в виде перевернутых арок и ножками, украшенными во всю длину «елочным» орнаментом. Происходит он из кургана 36 у поселка Черняки в Южном Зауралье. Его размеры: 20,2x10,5 см [Минко, 1909, с. 39; Дурылин, 1927, с. 62; Сальников, 1952, с. 68; Смирнов, 1964, с. 164, 330, рис. 36, 3а; с. 366, рис. 74, 1б]. По сопутствующему инвентарю он был отнесен К.Ф. Смирновым к V в. до н. э. [Смирнов, 1964, с. 164].

Тип 45. Подтип 2. Вариант 2. Подвариант 2.2. С изображениями в зверином стиле в виде ножек в форме голов животных (18 экз.) (Приложение А. Рисунок А.55–А.56, А.58, 45–23–40).

В этот подвариант были отнесены жертвенники, происходящие с территории Южного Приуралья (11 экз.), Южного Зауралья (6 экз.), Устюрта (1 экз.), Семиречья (1 экз.). Один алтарик, если судить по каталогу, найден случайно в районе города Алма-Ата (Приложение А. Рисунок А.56, А.58, 45–40) [Nomads and networks, 2012, с. 179], другой жертвенник был найден на поверхности в юго-восточной части святилища Тасастау I на Устюрте (Приложение А. Рисунок А.56, А.58, 45–39) [Самашев и др., 2011. с. 33, 31, рис. 34; Онгарулы и др., 2017, с. 40, 297, рис. 388]. Размеры жертвенников: диаметр – от 10,7 до 36,0 см, высота – от 8,5 до 21,0 см. В этом варианте и подварианте типа 45 встречаются ножки каменных алтариков в виде голов волков, медведей, лошадей, также с редуцированными трудноразличимыми изображениями животных. Пасти животных оскаленные или закрытые. Более подробно этот вопрос освещен в разделе II.2.3.

Тип 45, подтип 2, вариант 2, подвариант 2.2., по нашему мнению, хронологически укладывается в конец VI–IV вв. до н. э. Для савроматского периода характерны жертвенники, сделанные наиболее тщательно. Это, например, алтарик с хорошо датируемым сопутствующим инвентарем из кургана 3 могильника Бесоба в Южном Приуралье (Приложение А. Рисунок А.55, А.58, 45–31). Ножки алтаря представлены в круглой скульптуре в виде волчьих голов с грозно оскаленной пастью. Интересна манера оформления ушей хищников в виде отпечатка копыта коня, расположенных не на ножках, а на фризе рассматриваемого предмета. Его донная часть украшена рельефным орнаментом в виде трехлепестковой фигуры, края которой выходят на нижнюю часть бортика в промежутке между ножками [Кадырбаев, 1977, с. 205, 210, рис. 9; Кадырбаев, Курманкулов, 1978, с. 66–67; Stöllner, Samašev, 2013, p. 759].

В Южном Зауралье к этому времени относится также тщательно сделанный алтарики из кургана 2 Обручевского могильника [Гаврилюк, Таиров, 1993, с. 65]. Его ножки выполнены в виде голов медведя (Приложение А. Рисунок А.55, А.58, 45–38). Идентичен этому алтарику жертвенник с ножками в виде голов медведя из кургана 1 могильника Курайли III, только у последнего изображено шесть зубов вместо четырех (Приложение А. Рисунок А.55, А.58, 45–32) [Мамедов и др., 2021, с. 96, рис. 4].

Более поздним временем, концом V – началом IV вв. до н. э. датированы алтарики с упрощенными неузнаваемыми типологически изображениями голов животных на ножках из погребения 2 кургана 3 могильника Валит-2 (Приложение А. Рисунок А.55, А.58, 45–34) [Исмагил, Сунгатов, 2013, с. 59–61, 203, рис. 32, 52; с. 204, рис. 32, 56; Исмагил, Сунгатов, 2011, с. 72, 71, рис. 6, 2] и погребения 5 кургана 6 Чкаловского могильника (Приложение А. Рисунок А.55, А.58, 45–26) [Воронова, Порохова, 1992, с. 237, 255, рис. 13, 5; Гуцалов, 2000, с. 169, прил. 2, табл. 3; Трегубов, 2000, с. 62].

Каменные жертвенники из могильника конца V–IV в. до н. э. Филипповка 1 представлены и вовсе грубыми единичными фрагментами (Приложение А. Рисунок А.55, А.58, 45–13–14). В могилах обнаружены не целые алтарики во фрагментах, а только его часть в виде одной ножки.

Тип 45. Подтип 2. Вариант 2. Подвариант 2.3. С изображениями в зверином стиле, в виде ножек в форме голов животных и неглубоким рельефом в зверином стиле (4 экз.) (Приложение А. Рисунок А.56, А.58, 45–41–44).

В эту группу были отнесены четыре предмета. Один известен в Среднем Поволжье в кургане 5 могильника Березки I (Приложение А. Рисунок А.56, А.58, 45–41) [Скарбовенко, Ломейко, 2012, с. 19–23; Мышкин, 2012, с. 232–233]. Три найдены в Южном Приуралье: в погребении 2 кургана 1 могильника Кураша I (Приложение А. Рисунок А.56, А.58, 45–42) [Бисембаев и др., 2016, с. 136–137; Дуйсенгали и др., 2017, с. 38–39], погребении 3 кургана 9 Нагорненского

могильника (Приложение А. Рисунок А.56, А.58, 45–43) [Кадырбаев и др., 1982, с. 52, 110, рис. 31; Stöllner, Samašev, 2013, p. 757] и у скелета 2 парного погребения 2 кургана 13 могильника Урысай-2 (Приложение А. Рисунок А.56, А.58, 45–44) [Лукпанова, 2022, с. 82–83, рис. 9]. Их диаметр варьирует от 27,8 до 34,0 см, высота – от 13,9 до 23,5 см. Ножки этих жертвенников выполнены в виде волчьих голов с оскаленной пастью, за исключением урысайского жертвенника. По нашему мнению, его ножки выполнены в форме голов кабана. На это указывает изображение по одному длинному клыку с каждой стороны морды зверя. У алтарика из могильника Березки I наружная сторона бортика украшена тремя парами припавших к земле обращенных мордами друг к другу волчьих фигур. У триподов из могильников Кураша I и Нагорненский на фризе изображены головы хищных птиц (грифонов) с загнутым клювом. У трипода из могильника Урысай на бортике присутствует изображение, по мнению автора публикации, «полукольца и трех сайгаков» [Лукпанова, 2022, с. 83]. По нашему мнению, опираясь на рисунок предмета в публикации, на фризе алтарика с одной стороны ножки присутствует изображение сайги, а с другой стороны вырезан рисунок кабана, между изображениями помещены стилизованные рога архара. Датированы каменные жертвенники этого типа, подтипа, варианта и подварианта авторами публикаций концом VI – началом IV вв. до н. э. [Мышкин, 2012, с. 232–233; Stöllner, Samašev, 2013, p. 757; Лукпанова, 2022, с. 82–83, 91, рис. 9]. Датировать этот вариант и подвариант каменных алтариков стоит в пределах второй половины V – начала IV вв. до н. э.

Тип 45. Подтип 2. Вариант 2. Подвариант 2.4. С наличием изображений в виде рельефа в зверином стиле (12 экз.) (Приложение А. Рисунок А.56, А.58, 45–45–56).

Рассматриваемые предметы происходят с территории Южного Приуралья (6 экз.), Южного Зауралья (5 экз.), только одна ножка от алтарика найдена в западной погребальной камере святилища Тубежик 1 на Устюрте (Приложение А. Рисунок А.56, А.58, 45–56) [Самашев и др., 2007, с. 187; Онгарулы и др., 2017,

с. 93, 298, рис. 392]. Практически все находки найдены в погребальных комплексах. Две находки обнаружены случайно в садах у г. Алга и в верховьях реки Киргильды против г. Новотроицка [Родионов, Гуцалов, 2000, с. 134; Трегубов, 2000, с. 58–59] (Приложение А. Рисунок А.56, А.58, 45–47, 45–54). Размеры алтариков: диаметр – от 15,1 до 37,3 см, высота – от 4,4 до 21,6 см.

На жертвенниках указанного типа, варианта и подварианта можно четко различить, какие изображены животные.

В трех случаях изображен волк (могильник Лебедевка IV, курган 16, погребение 1 (основное), в заполнении могильной ямы [Железчиков и др., 2006, с. 10–11, с. 128, рис. 77, 5а–5б]; курганный могильник у села Лабазы, курган 2 (в насыпи) [Моргунова и др., 2016, с. 209, 216]; курган у хутора Крыловский близ села Любимовка [Смирнов, 1964, с. 163, 308, рис. 15, 1е; Граков, 1947, с. 647; Tallgren, 1937, p. 59, fig. 12] (Приложение А. Рисунок А.56, А.58, 45–45, 45–49–50). Изображение волка в двух случаях вырезано на ножках, в одном – присутствует рисунок на внешней стороне дна. У жертвенника из Лебедевки (Приложение А. Рисунок А.56, А.58, 45–45), если изображение алтарика дано максимально точно, помимо волка присутствует также изображение рыбки, а у фрагмента трипода из курганного могильника у села Лабазы наряду с изображением волка частично сохранилось на фризе изображение клюва грифона. Глаз с клювом грифона также предположительно читается на другом фрагменте этого алтарика (Приложение А. Рисунок А.56, А.58, 45–49). Бортик жертвенника у хутора Крыловский украшен образами волков. Четверо животных изображены по бортику изделия стоящими, двое – лежащими, лапы иногда с выделением пальцев, тело вытянуто, хвост со спиралевидным окончанием прижат к ноге, ноги всего две, одна передняя и одна задняя. Пасть оскалена, зубы (клыки) выполнены в форме треугольников. Лапы у стоящих хищников длинные, вытянуты так, что уходят за границу бортика и продолжают на обратной стороне жертвенника. Две ножки алтарика украшены изображениями голов вышеописанных зверей, они расположены между лап животных, идущих по бортику предмета, одно

изображение содержит только контур фигуры. Одно животное на ножке напоминает голову грифона с ухом (?). На обратной стороне также присутствуют два изображения волка, один из которых показан полностью (стоящий), второй частично (голова и шея), они так же расположены между лап других зверей. При этом во всех случаях изображение головы развернуто в противоположную сторону от вышестоящего (Приложение А. Рисунок А.56, А.58, 45–50). Что касается датировок этих комплексов, то здесь нужны уточнения. Погребение 1 кургана 16 могильника Лебедевка IV полностью разграблено, ориентировка погребенного не известна, из инвентаря сохранилось только три фрагмента от алтарика и две раковины каури. Это погребение датировано авторами раскопок «савроматским» периодом, концом VI–V вв. до н. э. на основании находки жертвенника круглой формы на трех ножках по классификации В.Н. Васильева [Железчиков и др., 2006, с. 37]. По данным А.А. Спицына из кургана Крыловского происходят такие вещи, как большое зеркало с ручкой, медный или бронзовый предмет в виде части маленького подсвечника (?), ожерелье из золотых бус и трубочек, 14 медных наконечников стрел скифского типа, железный меч, помимо описанного каменного алтарика – еще два каменных жертвенника, один из которых округлой формы на четырех высоких ножках с бортиком с наличием геометрических изображений в форме арочного орнамента по кругу, с бортиком, другой – овальной формы на четырех низких ножках с бортиком [Спицын, 1895, с. 164]. Нельзя исключать, что эти три каменных жертвенника происходят из разновременных погребений кургана. Курган у хутора Крыловский К.Ф. Смирновым вслед за П. Рау и Б.Н. Граковым датирован V в. до н. э. по наконечникам стрел [Смирнов, 1964, с. 46, 163]. Три фрагмента от алтарика, найденные в насыпи кургана 2 могильника у с. Лабазы, ранее относились авторами раскопок к погребению 6, которое датировалось концом VI–V вв. до н. э. [Моргунова и др., 2016, с. 216]. В настоящее время авторы относят фрагменты от каменного трипода к погребению 4, которое отнесено ко второй половине IV в. до н. э. [Купцов и др., 2023, с. 103]. Обратимся к другим известным мне

типам, вариантам и подвариантам каменных жертвенников, где присутствует изображения волков в неглубоком рельефе. Это алтарик округлой формы, на трех высоких ножках в форме голов животных и неглубоким рельефом в зверином стиле по бортику из кургана 5 могильника Березки I (Приложение А. Рисунок А.56, 45–41). Весь комплекс датирован рубежом V – первым десятилетием IV вв. до н. э. [Мышкин, 2012, с. 232–233]. По своей манере исполнения волков на фризе этот алтарик ближе всего к Крыловскому триподу. Еще один трипод с изображением волков по фризу округлой формы, на трех высоких ножках с бортиком с совмещением «дельфинообразного» орнамента на ножках и изображениями в зверином стиле происходит из кургана в урочище Курайли (Приложение А. Рисунок А.57, 45–69) [Кадырбаев, 1977, с. 209–210, рис. 8]. В эту композицию в зверином стиле введены дополнительные мотивы «бараний» рог и «дельфинообразный» орнамент на ножках, а шеи волков на фризе каменного трипода украшены скобкообразными насечками. Нет данных по погребальному обряду и инвентарю в комплексе, поэтому целесообразнее дату памятника с каменным триподом расширить и датировать концом VI – первой половиной IV вв. до н. э. Таким образом, если не брать в учет малоинформативные комплексы, то дата этой группы каменных триподов с изображением фигур волков в неглубоком рельефе, вероятнее всего, середина V–IV вв. до н. э.

В четырех случаях изображена полноразмерная фигура барана-архары (Приложение А. Рисунок А.56, А.58, 45–46–48, 45–52) (могильник у села Самородово, курган 1, погребение 3, костяк № 6 [Купцова, 2020, с. 43–44, 50–51, рис. 23; 176, 19; 193: 19; 276–284]; случайная находка в садах у города Алга [Родионов, Гуцалов, 2000, с. 134; Трегубов, 2000, с. 58–59]; могильник Янтышево-2, курган 0, грабительские раскопки [Исмагил, Сунгатов, 2013, с. 57, 192, рис. 29]; могильник Уркач-I, курган 3 [Гуцалов, 2000, табл. 35]). В трех случаях создается впечатление, что изображение дуалистичное, с одной стороны, это архар с загибающимся рогом, с другой стороны – голова грифона с загибающимся клювом (могильник у села Самородово, курган 1, погребение 3, костяк № 6;

случайная находка в садах у города Алга; могильник Уркач-I, курган 3). Архары изображены на ножках изделия в полный рост, между их ногами в одном случае изображена голова грифона (могильник у села Самородово, курган 1, погребение 3, костяк № 6;), в трех – полуовальной формы выступ (случайная находка в садах у города Алга; могильник Уркач-I, курган 3; могильник Янтышево-2, курган 0, грабительские раскопки). У самородовского алтарика по бортику вместе с головами архаров вписаны в сюжет отдельные головы грифонов (Приложение А. Рисунок А.56, А.58, 45–48). Погребение 3 кургана 1 могильника Самородово в настоящее время по имеющимся аналогиям импортной керамики и историческом контексте находок ювелирных изделий датировано серединой – второй половиной V в. до н. э. [Балахванцев и др., 2022, с. 354]. Скорее всего, по моему мнению, в пределах этого хронологического периода нужно датировать погребение с каменным жертвенником в кургане 3 могильника Уркач I. В центральной могильной яме с дромосом с южной стороны был погребен умерший головой на юго-юго-восток, помимо каменного жертвенника в могильную яму были положены бронзовое зеркало с боковой ручкой, семь камней-кумалаков с круглыми отверстиями посередине, круглодонный сосуд и бронзовый котелок с полусферическим туловом и полым коническим поддоном, с носиком-сливом и вертикальной петелькой [Гуцалов, Мамедов, 2021, с. 48, 52, рис. 2–3]. Близкие по форме с носиком-сливом небольшие котелки обнаружены в погребении 3 кургана 2 (05) могильника Кырык-Оба II и в могильной яме 5 кургана 3 могильника Кичигино I. Оба комплекса датированы концом V – началом IV вв. до н. э. [Сейткалиев, 2010, с. 53–54; Таиров и др., 2008, с. 143]. Таким образом, вся эта группа жертвенников с рельефным изображением архаров укладывается в один культурно-хронологический горизонт середины – конца V – начала IV вв. до н. э., скорее всего, все три предмета из Южного Приуралья сделаны одним мастером. Четвертый алтарик из грабительских раскопок кургана 0 могильника Янтышево с территории Башкирского Зауралья сделан, видимо, под влиянием приуральских алтариков с таким сюжетом. Вместо архара на ножке изображена косуля, на это

указывает прямой короткий рог, по бортику добавлен дополнительный элемент – арочный орнамент. Трипод из Янтышево датирован авторами публикации концом V–IV вв. до н. э. [Исмагил, Сунгатов, 2013, с. 58], что не противоречит предложенной датировке. Самым крупным в этой группе является самородовский алтарь, этот трипод археологически целый с проработанными деталями. Алтарики с рассматриваемым изображением архаров из других комплексов представлены фрагментами, изображения даны несколько иначе. Самородовский жертвенник, скорее всего, являлся эталонным в этой группе. Мне известны еще два каменных трипода с изображениями грифонов по бортику, но они по своей форме и декору относятся к другому типу, варианту и подварианту – без опоры, округлой формы на трех высоких ножках в форме голов животных и неглубоким рельефом в зверином стиле по бортику. Это алтарь из погребения 2 кургана 1 могильника Кураша I, найденный в обломках (Приложение А. Рисунок А.56, 45–42) [Бисембаев и др., 2016, с. 136–137; Дуйсенгали и др., 2017, с. 38–39] и из погребения 3 кургана 9 Нагорненского могильника (Приложение А. Рисунок А.56, 45–43) [Stöllner, Samašev, 2013, p. 757, № 492]. Авторы публикации жертвенника из Кураша датируют весь комплекс концом VI–V вв. до н. э. [Дуйсенгали и др., 2017, с. 42]. Мне видится, что дату этого погребения можно сузить до конца V – IV вв. до н. э. Зеркало, найденное в погребении, относится, по типологии К.Ф. Смирнова, к X типу зеркал с утолщенным валиком по краю диска, которые появляются во второй половине V – IV в. до н. э. [Смирнов, 1964, с. 159]. Не противоречит этой дате и находка керамической курильницы в этом погребении в виде вымени на двух ножках. По мнению Л.В. Краевой, самыми близкими аналогиями курашанской курильнице являются сосуды из погребения 3 кургана 1 могильника Акоба II и из погребения 6 кургана 29 могильника Филипповка [Краева, 2016, с. 177]. Приведенные комплексы датированы концом V–IV вв. до н. э. [Моргунова, Краева, 2012, с. 198; Яблонский, 2013, с. 15].

В четырех случаях на ножках жертвенников изображена голова грифона или хищной птицы с выделенным глазом и загнутым клювом как

самостоятельный мотив. Три находки происходят из погребальных комплексов, которые расположены достаточно компактно и происходят с территории Башкирского Зауралья (Приложение А. Рисунок А.56, А.58, 45–53–55). Это два фрагмента от жертвенника из погребения 2 кургана 11 могильника Переволочан (Приложение А. Рисунок А.56, 45–55) [Сиротин, 2010, с. 328, рис. 4,4] и трипод, преднамеренно разбитый, из погребения 11 одиночного кургана Яковлевка VI (Приложение А. Рисунок А.56, 45–53) [Сиротин, 2017, с. 206, рис. 2,4]. У изображения яковлевского грифона к клюву приставлен еще один более загнутый клюв, но уже без глаза. Продатированы комплексы автором раскопок IV в. до н. э. [Сиротин, 2010, с. 336; Сиротин, 2017, с. 201]. Также аналогичная ножка алтарика обнаружена случайно в верховьях реки Киргильды [Трегубов, 2000, с. 58, рис. 1, 2] (Приложение А. Рисунок А.56, 45–54). Один фрагмент алтарика точно с таким же изображением известен на Устюрте и был найден в западной погребальной камере святилища Тубежик 1 (Приложение А. Рисунок А.56, 45–56) [Самашев и др., 2007, с. 187; Онгарулы и др., 2017, с. 93, 298, рис. 392]. Еще на одном фрагменте алтарика из кургана 1 погребения 2 могильника Биш-уба 1 в Башкирском Зауралье изображена голова грифона и за ним, скорее всего, вырезана фигура волка, на это указывают загнутый хвост, выделенное бедро и поджатая часть туловища. С другой стороны, сохранилась часть изображения неизвестного животного (Приложение А. Рисунок А.56, 45–51) [Агеев и др., 1998, с. 98, 106, рис. 5, 4; Исмагил, Сунгатов, 2013, с. 56, 187, рис. 26, 11]. Этот жертвенник с предыдущими объединяет стилистически близкое изображение грифона, только он вырезан не на ножке алтарика вертикально, а по фризу, и дан горизонтально. Датируется комплекс в настоящее время последней четвертью V–IV вв. до н. э. [Исмагил, Сунгатов, 2013, с. 56]. Рассматриваемый памятник с погребением 2 кургана 11 могильника Переволочан, погребением 11 одиночного кургана Яковлевка VI и погребением в западной погребальной камере святилища Тубежик 1 объединяют такие черты как, в четырех случаях южная, юго-восточная и юго-юго-восточная ориентировка погребенных, в трех случаях положение

железного ножа и в двух случаях положение алтарика у левой руки и наличие зеркал (форма биш-убинского экземпляра не восстанавливается). Эти пять предметов, скорее всего, являются маркерами одного культурно-хронологического горизонта конца V–IV вв. до н. э., а, быть может, и IV в. до н. э.

Таким образом, весь этот тип, вариант и подвариант, состоящий из 12 каменных жертвенников с территории Южного Урала и Устюрта хронологически укладывается в середину – конец V–IV вв. до н. э. Другие же приведенные аналогии каменных жертвенников с рельефными изображениями в зверином стиле также датируются этим временем. Внутри же подварианта выделяются группы изображений, которые, скорее всего, были созданы в один короткий промежуток времени и являются маркерами одного культурно-хронологического горизонта.

Тип 45. Подтип 2. Вариант 3. Подвариант 3.1. С совмещением геометрических и изображений в зверином стиле, ножки оформлены в виде голов животных и «дельфинообразный» орнамент по бортику (8 экз.) (Приложение А. Рисунок А.56–А.58, 45–57–64).

Жертвенники рассматриваемого типа, подтипа, варианта и подварианта встречены на территории Нижнего Подонья в разрушенном погребении у хут. Краснодворского (Приложение А. Рисунок А.57–А.58, 45–57) [Смирнов, 1984, с. 22–23, рис. 3, 7; Ильюков, 1998, с. 56, рис. 1; L'Or des Amazones..., 2001, р. 81]. В Южном Приуралье два жертвенника происходят из кургана 1 могильника Кумис-Сай, по одному известно в погребении 6 кургана 9 Нагорненского могильника, погребении 2 кургана 27 могильника Лебедевка V и кургане 7 в урочище Бис-Оба (Приложение А. Рисунок А.57–А.58, 45–58–62) [Кадырбаев, 1977, с. 205–207, рис. 2, 1, 1; Кадырбаев и др., 1982, с. 50, 109, рис. 30, 3; Stöllner, Satašev, 2013, р. 757, 759; Железчиков и др., 2006, с. 16–17, 37, 87, рис. 36; Граков, 1997, с. 645; Смирнов, 1964, с. 106, 166, 308, рис. 15, 4б, с. 366, рис. 74, 7]. В Зауралье каменные триподы найдены в кургане у поселка Черниговский близ города Магнитогорска [Нефедов, 1899, с. 12; Tallgren, 1937, р. 56–57, рис. 11;

Сальников, 1952, с. 65–66, 68; Смирнов, 1964, с. 301, рис. 9, *1a–1л*] и погребении 1 кургана 2 могильника Переволочан II (Приложение А. Рисунок А.57–А.58, 45–63–64) [Сиротин, 2009, с. 21, рис. 135–136, с. 26]. Все предметы были найдены в погребальных памятниках. Ножки рассматриваемых алтариков оформлены в виде голов животных с оскаленной или сомкнутой пастью, по бортику нанесен «дельфинообразный» орнамент. Диаметр варьирует от 16,1 до 30,5 см, высота – от 7,7 до 17,1 см. Комплексы с каменными жертвенниками рассматриваемого типа, варианта и подварианта авторами публикаций датированы концом VI – началом V вв. до н. э., за исключением трипода из погребения № 1 кургана № 2 могильника Переволочан II, который отнесен автором раскопок к концу V – IV вв. до н. э. (Приложение А. Рисунок А.57–А.58, 45–64) [Сиротин, 2009, с. 21, 26, рис. 135–136]. На его более поздний возраст указывает внешний вид: ножки трипода вместо голов в зверином стиле сделаны в форме копыт, создается впечатление, что они сточены. Сам алтарик сделан достаточно грубо и отличается от тщательно сделанных ранних образцов.

Тип 45. Подтип 2. Вариант 3. Подвариант 3.2. С совмещением геометрических и зооморфных изображений в зверином стиле, ножки оформлены в виде голов животных и «арочный» орнамент (4 экз.) (Приложение А. Рисунок А.57–А.58, 45–65–68).

На территории Южного Приуралья жертвенники этого типа, подтипа, варианта и подварианта найдены у села Мустафино Шарлыкского района Оренбургской области (Приложение А. Рисунок А.57–А.58, 45–65) [Трегубов, 2000, с. 58]. В Южном Зауралье находки триподов происходят из погребения 1 кургана 2 курганного могильника Переволочан II, погребения 1 кургана 1 могильника Биш-Уба 1 и из могильной ямы 1 кургана 2 Обручевского могильника (Приложение А. Рисунок А.57–А.58, 45–66–68) [Сиротин, 2009, с. 19–20, рис. 118–119; Агеев и др., 1998, с. 97–98, 105, рис. 4; Гаврилюк, Таиров, 1993, с. 57–62; Молчанова (Речкалова), Коноплева, 2015, с. 223–225, 222, рис. 1, 1]. Ножки рассматриваемых предметов оформлены в виде голов животных с

оскаленной или сомкнутой пастью, по бортику триподов нанесен «арочный» орнамент. Диаметр чаши варьирует от 12,9 до 31,0 см, высота – от 7,9 до 20,0 см. Этот тип, подтип, вариант и подвариант каменных жертвенников на основании датировок комплексов авторами публикаций укладывается хронологически в V–IV вв. до н. э. Ранним в этой группе является обручевский алтарик, в единой стилистике выполнены биш-убинский и переволочанский алтарики (Приложение А. Рисунок А.57–А.58, 45–66–67). Последние два алтарика датированы рубежом V–IV вв. до н. э., быть может, IV в. до н. э. [Исмагил, Сунгатов, 2013, с. 56; Сиротин, 2009, с. 26].

Тип 45. Подтип 2. Вариант 3. Подвариант 3.3. С совмещением геометрических и изображений в зверином стиле, неглубокий рельеф и «дельфинообразный» орнамент (2 экз.) (Приложение А. Рисунок А.57–А.58, 45–69–70).

Один алтарик был найден в кургане урочища Курайли в Южном Приуралье (Приложение А. Рисунок А.57–А.58, 45–69) [Кадырбаев, 1977, с. 209–210, рис. 8], другой – в нижнем погребении кургана 56 группы IV могильника Казыбаба 1 на территории Юго-Восточного Устюрта (Приложение А. Рисунок А.57–А.58, 45–70) [Ягодин, 2013, с. 189–190, рис. 7, 3]. Их диаметр – 20,0 см, высота – 12,0–15,0 см. По бортику курайлинского алтарика вырезан роскошный узорный фриз из трех лежащих фигур хищников (волков), отделенных друг от друга симметрично расположенными зооморфными завитками в стиле «бараний рог». Композиционная лента составлена таким образом, что фигуры хищников занимают те части бортика, которые находятся в промежутке между ножками. На участке же бортика, нависающего над круглыми в сечении ножками, приходится орнаментальный мотив бараньих рогов. На внешней стороне одной ножки мы видим уже знакомый на бортиках каменных жертвенников «дельфинообразный» орнамент в вертикальном исполнении. Вторая ножка лишь частично орнаментирована, третья – вовсе не имеет узоров. Из трех фигурок хищников на узорном фризе только две сохранились полностью. Лежащие звери показаны с

оскаленной пастью и опущенными хвостами. Их несколько гипертрофированная шея и выделенное плечо украшены скобообразными насечками, а хищные лапы переданы короткими черточками и в одном случае эсвидным завитком. Фигура третьего хищника сохранилась частично, но лапы здесь переданы по-иному, в виде кольца. Между хвостом третьего волка и следующим за ним изображением бараньих рогов введена дополнительная деталь – фигурное возвышение или подставка. Трипод из могильника Казыбаба 1 практически идентичен курайлинскому алтарику, орнаментальные композиции совпадают, за исключением волчьих фигур, на фризе последнего они отсутствуют. Зеркало, найденное в погребении кургана 56 могильника Казыбаба относится по типологии К.Ф. Смирнова к X типу зеркал с утолщенным валиком по краю диска, которые появляются во второй половине V – IV в. до н.э. [Смирнов, 1964, с. 159]. Курайлинский алтарик, по нашему мнению, стоит также датировать второй половиной V–IV вв. до н. э., как и казыбабинский трипод.

Тип 46. С опорой, округлой формы, на четырех низких ножках, округлой в сечении формы, с бортиком (2 экз.) (Приложение А. Рисунок А.59–А.60, 46–1–2).

Данный тип относится к классу 5 (округлая форма) – подклассу 6 (на четырех ножках) – отделу 1 (высота ножек меньше высоты блюда (низкая)) – подотделу 2 (ножки округлой формы в сечении).

Такая форма каменного жертвенника известна в погребении 5 кургана 16 могильника Лебедевка VII. Его размеры: 23,0x5,0 см. Датируется жертвенник концом V – IV вв. до н. э. [Железчиков и др., 2006, с. 31–32, 38, 120, рис. 69, 10]. В Горном Алтае также известен алтарик идентичной формы, найден он в объекте № 23 могильника Курайка [Богданов, Новикова, 2017, с. 277, рис. 2]. Относится этот могильник к кок-пашскому типу погребальных памятников и датируется III–V вв. н. э. В статье указано, что дискуссии по хронологии продолжаются, не объяснена также и высокая вариабельность погребального обряда у населения, оставившего могильник. Исследователи отмечают, что на алтарике

присутствовала краска [Богданов, Новикова, 2017, с. 275]. Скорее всего, жертвенник нужно датировать эпохой ранних кочевников Евразии.

Тип 47. С опорой, округлой формы, на четырех высоких ножках, с бортиком (8 экз.) (Приложение А. Рисунок А.59–А.60, 47–1–8).

Данный тип относится к классу 5 (округлая форма) – подклассу 6 (на четырех ножках) – отделу 2 (высота ножек больше высоты блюда (высокие)).

Подтип 1. Без изображений (2 экз.) (Приложение А. Рисунок А.59–А.60, 47–1–2).

Эти две находки каменных жертвенников являются случайными. Одна обнаружена в Южном Приуралье около курганов в урочище Курайли [Кадырбаев, 1977, с. 208, рис. 6]. Его размеры – 23,5x12,9 см, размеры ножек – 5,7x5,8x7,0–8,5 см, ножки в сечении округлой формы, ширина бортика – 1,6 см, глубина чаши – 2,5 см (Приложение А. Рисунок А.59, 47–1). Место находки второго алтарика неизвестно (Приложение А. Рисунок А.59, 47–2). Хоть и алтарик хранится в фондах Центрального государственного музея Республики Казахстан (шифр – ЦМК КП 23742), предположительное место его находки – также территория Южного Приуралья, так как в 1920 г. часть предметов из Оренбургского губернского музея была перевезена в новый только открывшийся Центральный краевой музей г. Алматы [История музея – Центральный Государственный музей Республики Казахстан. URL: <https://new.csmrk.kz/istoriya-muzeya/>]. Размеры столика – 32,5x30,3x11,5 см, ширина бортика – 1,8 см. Ножки в сечении прямоугольной формы [Археологические коллекции..., 2009, с. 168]. Диаметр варьирует от 23,5 до 32,5 см, высота от 11,5 до 12,9 см. Датированы предметы по аналогии с подтипом 2 типа 47 концом VI – началом IV вв. до н. э.

Подтип 2. С изображениями (6 экз.).

Тип 47. Подтип 2. Вариант 1. Подвариант 1.3. С наличием геометрических изображений, в форме «арочного» орнамента (3 экз.) (Приложение А. Рисунок А.59–А.60, 47–3–5).

В Южном Зауралье пока что известна одна случайная находка рассматриваемого типа, варианта и подварианта каменного алтарика из Учалинского района (Приложение А. Рисунок А.59–А.60, 47-5) [Матвеева, 1972, с. 260–261; Рафикова, Федоров, 2017, с. 32–33, рис. 24, 5, с. 40–43, 41, рис. 30, с. 76, рис. 61], в Южном Приуралье – две (курган у хутора Крыловский; Нагорненский могильник, курган 9, погребение 9) (Приложение А. Рисунок А.59–А.60, 47–3–4) [Смирнов, 1964, с. 163, 308, рис. 15, *Иж*; Граков, 1947, с. 647; Кадырбаев и др., 1982, с. 58, 121, рис. 42; Stöllner, Samašev, 2013, p. 757]. Размеры каменных жертвенников варьируются от 16,0 до 29,0 см в диаметре, в высоту – от 6,5 до 12,5 см. У Крыловского жертвенника «арочным» орнаментом украшен только фриз, у Нагорненского алтарика «арочный» орнамент присутствует на фризе и на опоре. Одиночная пара арок в рельефе на ножках алтарика может также трактоваться как рельеф в форме идентичных стилизованных рогов архара. На ножках они помещены друг под другом в четыре ряда. По фризу учалинского столика в центре каждой арки вырезана округлая ямка. Ширина арок около 3,0 см, высота – 2,0 см. Всего сохранилось девять арок. Из-за утраты части жертвенника и сбитости борта, отсутствует около 11,5 см фриза. Поскольку на сохранившейся части, в пределах отрезка 12 см, располагается три арки, можно предположить, что на отсутствующей части фриза их было тоже три. Всего, стало быть, было 12 арок. Все три сохранившиеся ножки были орнаментированы, но орнамент хорошо сохранился только на одной из них. На поверхности вырезана пара арок, но они более вытянутые в отличие от арок на бортике. Их высота до 2,5 см. Поскольку арки нанесены каждая с небольшим разворотом вовнутрь, самой выступающей частью декора ножки оказывается выпуклость, образовавшаяся в месте сближения арок. Она очень напоминает нос животного, углубления внутри арок – глаза, а сами арки – брови. На самой короткой ножке как будто сохранился верх от двух арок, на третьей также следы двух арок, но они сильно пострадали от двух сколов – старого и нового [Рафикова, Федоров, 2017, с. 32–33, рис. 24, 5, с. 40–43, рис. 30, с. 76, рис. 61]. Этот тип, вариант и подвариант каменных

жертвенников на основании дат комплексов, где они были найдены, датируется в пределах конца VI – начала IV вв. до н. э.

Тип 47. Подтип 2. Вариант 1. Подвариант 1.9. С наличием геометрических изображений, в виде знаковой системы (1 экз.) (Приложение А. Рисунок А.59–А.60, 47–6).

Известен всего один каменный жертвенник из погребения 3 кургана 4 Чкаловского могильника этого типа, варианта и подварианта. Он выточен из цельного куска мела. Его размеры: 17,2x8,4–8,9 см. По широкому ободу и в основании ножек прочерчены простые и сложные знаки. Полное описание этих знаков приведено в разделе II.3. Датирован алтарик по сопутствующему инвентарю последней трети V – первой половиной IV вв. до н. э. [Трейстер, 2017, с. 144].

Тип 47. Подтип 2. Вариант 3. Подвариант 3.1. С совмещением геометрических и изображений в зверином стиле, ножки в виде голов животных и «дельфинообразный» орнамент (2 экз.) (Приложение А. Рисунок А.59–А.60, 47–7–8).

Оба предмета были найдены в Южном Приуралье. Внешне они очень похожи и, вероятнее всего, сделаны одним мастером. Ножки выполнены в форме оскаленных голов волков, по бортику нанесен «дельфинообразный» орнамент. Расстояние между памятниками ≈ 155 км. находка жертвенника из урочища Кумис-Сай является случайной (Приложение А. Рисунок А.59–А.60, 566) [Кадырбаев, 1977, с. 206, рис. 3; Лукпанова, 2018, с. 576, рис. 7]. Столик из жертвенного комплекса № 1 кургана 3 могильника у села Самородово датируется концом VI – началом V вв. до н. э. Его размеры: 33,8 x 33,4x13,2–13,5 см (Приложение А. Рисунок А.59–А.60, 565) [Купцова, 2020, с. 101, рис. 672–679].

Тип 48. С опорой, клювовидной формы, на трёх низких ножках, округлой в сечении формы, с бортиком (1 экз.) (Приложение А. Рисунок А.61, А.63, 48–1).

Данный тип относится к классу 7 (клювовидная форма) – подклассу 5 (на трех ножках) – отделу 1 (высота ножек меньше высоты блюда (низкие)) – подотделу 2 (ножки округлой формы в сечении).

К этому типу отнесен один жертвенник из кургана Топар 1 [Кукушкин и др., 2015, с. 111–112]. По своей форме он повторяет тип 10 (без опоры, клювовидная форма, с бортиком), только к этому экземпляру мастер добавил три ножи. Датируется этот жертвенник, как и аналоги, отнесенные к типу 10, по нашему мнению, концом VII – началом VI вв. до н. э.

Тип 49. С опорой, овальной формы, на трёх низких ножках, с бортиком (1 экз.) (Приложение А. Рисунок А.61, 49–1).

Данный тип относится к классу 1 (овальная форма) – подклассу 5 (на трех ножках) – отделу 1 (высота ножек меньше высоты блюда (низкие)).

Известен пока только один каменный алтарики этого типа из Центрального Казахстана, точное место находки неизвестно [Древние памятники Сарыарки, 2007, с. 84]. Он, скорее всего, по аналогии с каменными алтариками других типов с этой территории датируется сакским временем.

Прочие (2 экз.) (Приложение А. Рисунок А.61, А.63, 580–581).

Группа II (с опорой) – (прочие).

Два алтарика в группе II (с опорой) отнесены к категории «Прочие». Найдены они на территории Центрального Казахстана. Опора жертвенников из кургана 4 могильника Тасмола III (Приложение А. Рисунок А.61–А.62, ГII–П–2) и из кургана 22 могильника Тасмола I (Приложение А. Рисунок А.61–А.62, ГII–П–1) оформлены в виде валиков. Датированы они авторами публикации VII–V вв. до н. э. [Маргулан и др., 1966, с. 354, 314–315, рис. 47, 3]

Фрагменты (12 экз.) (Приложение А. Рисунок А.62–А.63, ГII–Ф–1–12).

Группа II (с опорой) – (фрагменты).

Большинство находок происходит из погребальных комплексов. Фрагменты каменных жертвенников представлены ножками с частью чаши, единичными ножками или фрагментом чаши. Восемь экземпляров представлены ножками в

виде голов животных с оскаленной или неоскаленной пастью. У двух столиков по бортику присутствует орнамент, два жертвенника без каких-либо орнаментальных композиций и изображений в зверином стиле.

Фрагменты каменных жертвенников встречены в кургане 2 могильника Кумис-Сай, кургане 1 и кургане 12 могильника Бесоба, погребении 5 и на уровне погребенной почвы в насыпи кургана 18 могильника Кырык-Оба II (Приложение А. Рисунок А.59–А.60, ГII–Ф–2–4, ГII–Ф–7–8) [Кадырбаев, 1977, с. 205, 207, рис. 1, 3, 5, 1; Кадырбаев, 1977, с. 205–206, рис. 1, 2; Кадырбаев, Курманкулов, 1977, с. 103–104, 111; Гуцалов, 2010, с. 57, рис. 5, 11–12, с. 58, 61]. Две ножки от одного каменного алтарика происходят из раскопок на Маячной Горе близ г. Оренбурга (Приложение А. Рисунок А.59–А.60, ГII–Ф–6) [Деревенсков, 1911, с. 61; Смирнов, 1964, с. 163, с. 366, рис. 74, 11]. Одна ножка обнаружена в горах в районе деревни Старо-Казановка Мелеузовского района Республики Башкортостан (Приложение А. Рисунок А.59–А.60, ГII–Ф–5) [Обыденнов, 2000, с. 70, с. 74, рис. 4, 2]. Один фрагмент ножки каменного алтарика найден вместе с курмантаусской керамикой в жилище поселения Кюнь II в Прикамье (Приложение А. Рисунок А.62–А.63, ГII–Ф–1) [Обыденнов, 2000, с. 70, с. 74, рис. 4, 1]. Еще один фрагмент происходит с территории святилища Кызылуийк на Устюрте (Приложение А. Рисунок А.62–А.63, ГII–Ф–12) [Онгарулы и др., 2017, с. 39, 296, рис. 385]. В Южном Зауралье известно три случайных находки фрагментов каменных алтариков. Происходят они с вершины насыпи кургана 2 курганного могильника I Сибай, с поверхности пашни около кургана у с. Багаряк и в окрестностях села Суналы Троицкого района Челябинской области (Приложение А. Рисунок А.62–А.63, ГII–Ф–9, 11) [Васильев, Заднепровский, 1995, с. 257, рис. 46; Васильев, 1998, с. 42, рис. 5, 8; Васильев, Федоров, 2021, с. 25–27, рис. 13; Смирнов, 1964, с. 163; Таиров, Ульянов, 2010, с. 213–215, рис. 2, 8]. Фрагменты рассмотренных каменных жертвенников встречены в комплексах конца VI–IV вв. до н. э.

Выводы. Таким образом, 655 каменных жертвенников были разделены на 49 типов. Фрагменты каменных алтариков, у которых форма не реконструируется, и группа «Прочие» не были проклассифицированы и типологизированы. Самое большое количество каменных алтариков обнаружено в Южном Приуралье (159 экз.), Южном Зауралье (94 экз.) и Приобье (96 экз.). Гораздо меньше известно каменных жертвенников в Центральном Казахстане (46 экз.) и Северном Казахстане (32 экз.). В среднем Лесостепном Поднепровье-Подонцовье известно 55 каменных жертвенников, в Юго-Восточном Приаралье – 21, в Среднем Поволжье – 20, в Кулундинской степи – 19, а в Барабинской низменности – 18. На Устюрте известно 13 алтариков. В Нижнем и Среднем Подонье, Северном Причерноморье, Предкавказье, Нижнем Поволжье, Приисетье, Южном Приаралье, Семиречье и Чуйской долине, а также Туве пока что насчитывается не более 10 каменных жертвенников в каждом регионе. В Пруто-Днестровском междуречье, Прикамье и Южном Казахстане автору известно к настоящему времени по одному каменному алтарику (Таблица 15).

Таблица 15

Общее количество каменных жертвенников в регионах

Пруто-Днестровское междуречье	1
лесостепное Среднее Поднепровье- Подонцовье	55
Северное Причерноморье	6
Нижнее Подонье	9
Предкавказье	10
Среднее Подонье	4
Нижнее Поволжье	6
Среднее Поволжье	20
Прикамье	1
Южное Приуралье	158
Южное Зауралье	94

Приисетье	9
Юго-Восточное Приаралье	21
Южное Приаралье	7
Устюрт и Мангышлак	13
Северный Казахстан	32
Центральный Казахстан	46
Южный Казахстан	1
Семиречье и Чуйская долина	6
Барабинская низменность	18
Кулундинская степь	19
Верхнее Приобье	96
Кузнецкая котловина	2
Алтай (в т. ч. Восточный Казахстан)	14
Тува	7

II.3. Орнаменты и изображения в зверином стиле на каменных алтариках

В разработанной автором классификации последним таксономическим уровнем выступает подвариант. Под ним понимается дробная классификация различных вариаций орнаментов и изображений в зверином стиле (Таблица 2). Из 655 каменных алтариков у 63 (9,6%) присутствует орнамент. Орнаменты на каменных жертвенниках подразделяются по форме на «вензелеобразный», «арочный», «елочный», «дельфинообразный», «перевернутый арочный», «треугольный зигзаг». Самыми распространенными орнаментами являются «елочный», «арочный» и «дельфинообразный» (Таблица 16). Они распространены на каменных жертвенниках кочевников Южного Урала, за редким исключением встречаются такие алтарики на территории Среднего Поволжья и Устюрта. Разновидностью «елочного» орнамента может выступать орнамент в виде зигзага. В некоторых случаях детали «елочного» орнамента сливаются в треугольники,

иногда в треугольники с вогнутыми сторонами, вершины же их могут быть направлены как вверх, так и вниз. В ряде случаев к «елочному» орнаменту могут добавляться дополнительные мотивы: треугольники с вогнутыми сторонами, иные геометрические узоры неясного характера, зооморфные изображения. Форма орнаментов в виде «арок» и «елочек» является распространенной в искусстве различных народов в разное время. Такое нельзя сказать о «дельфинообразном» орнаменте. Традиционно в литературе, посвященной каменным жертвенникам, фигуры, напоминающие «плывущего дельфина» или «пламевидные» завитки, именуется как «дельфинообразный» орнамент [Смирнов, 1964, с. 162–165; Васильев, 1998, с. 29]. По мнению К.Ф. Смирнова, «истинный смысл этих символов остается неясным» [Смирнов, 1964, с. 162]. По нашему мнению, этот декор может трактоваться как стилизованные изображения плывущих рыб. Например, у каменного алтарика из погребения 1 кургана 4 могильника Прохоровка достаточно отчетливо различаются силуэты рыб (Приложение В, кат. № 7–70) [Мещеряков и др., 2006, с. 107; Яблонский, 2010, с. 79, 234, 173, рис. 77, 1, с. 212, кат. 280]. Пожалуй, это пока что единственная находка с четким изображением рыб. Еще одна, скорее всего, рыбка вырезана на фризе алтарика из погребения 1 кургана 16 могильника Лебедевка IV [Железчиков и др., 2006, с. 10–11, 128, рис. 77, 5а–5б]. В некоторых случаях «дельфинообразный» орнамент упрощается и уже представляет собой трудно различимый орнамент, в котором едва улавливается рассматриваемый мотив, и он больше напоминает волнистую ломаную линию (см., например, алтарик из кургана 1 могильника Кызылжар (Приложение В, кат. № 33–1) и погребения 1 кургана 5 курганного некрополя Илекшар I (Приложение В, кат. № 45–11)). Синкретичность образов присутствует не только в изображениях животных, выполненных в скифо-сибирском зверином стиле, но и в орнаментах. Например, по бортику алтарика из погребения 4 могильной ямы 1 кургана у села Наваринка нанесен «арочный» орнамент (Приложение В, кат. № 32–7) [Гуцалов, Боталов, 2001, с. 150–152]. У него к вырезанным окончаниям «арок» в трех местах

приделан «хвостик» и орнамент уже превращается в «дельфинообразный». «Плывущие дельфины» вырезаны на алтарике, найденном случайно на пашне у распаханного кургана близ пос. Редутово в Чесменском районе Челябинской области (Приложение В, кат. № 41–31). Над ним в технике барельефа изображены стилизованные головы грифонов с загнутыми клювами. Если последние перевернуть, то получается «дельфинообразный» орнамент в барельефе. Здесь мы видим орнаментальную игру превращений образов. Скорее всего, на редутовском жертвеннике мастер пытался совместить две орнаментальные традиции: в виде головы хищной птицы с загнутым клювом и «дельфинообразный».

Камнерез очень редко (4,8%) на каменном алтарике вырезал два разных орнамента сразу, такой прием только использовался на каменных жертвенниках с ножками. «Арки» вырезались по бортику чаши, а «дельфинообразный» или «елочный» орнаменты наносились вертикально на ножки (Нагорненский могильник, курган 9, погребение 6 (Приложение В, кат. № 45–20); урочище Маячная гора (Приложение В, кат. № 45–21); курган № 36 у поселка Черняки (Приложение В, кат. № 45–22)) [Кадырбаев и др., 1982, с. 53, 109, рис. 30, 1; Смирнов, 1964, с. 163, рис. 74, 13; 36, 3а; 74, 1б] (Таблица 16).

Таблица 16

Орнаменты на каменных алтариках

«Вензелеобразный»		1
«Арочный»		15
«Елочный»		20
«Дельфинообразный»		19

В форме «треугольного зигзага», заключенного между двумя параллельными линиями		1
«Дельфинообразный» и «арочный»		2
«Перевернутый арочный» и «елочный»		1

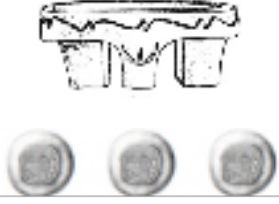
Очень редко на каменных алтариках известны предметные и знаковые изображения (таблица 17). На алтарике из кургана 5 могильника Терновое I на внутренней поверхности чаши присутствует изображение, описание которого в публикации отсутствует (Приложение В, кат. № 7–73) [Гуляев, Савченко, 1995, с. 87, 92–95, рис. 5, 23; Гуляев, 2010, с. 99, 107–108, рис. 8, 6, 24]. Судя по рисунку на нем вырезан, вероятно, сигмовидный лук.

Изображение, скорее всего, лука помещено на алтарике из кургана 4 могильника Салтак I (Приложение В, кат. № 9–8). На его обратной стороне находится схематичный рисунок в технике граффити, который авторы описывают так: «четко видно, что по центру от края вдоль длинных сторон примерно до середины камня прочерчен силуэт человека (некоторые линии заметны при косом освещении). Голова его дана в виде овала, на котором косыми штрихами изображены глаза. Туловище дано небрежно несколькими прочерченными линиями, так же, как и короткие расположенные под тупым углом к туловищу ноги. Правая рука согнута в локте и прижата к туловищу, левая вытянута в сторону и чуть вниз к волнистой линии по краю камня, завершающейся кривой с тремя косыми насечками внутри. В противоположном конце на не полностью отбитой поверхности прочерчено несколько прямых линий и петля» [Бисембаев,

Гуцалов, 1998, с. 156]. Авторы отмечают, что, судя по технике выполнения рисунка, заштрихованный участок над волнистой линией с тремя вершинами, вторичен по отношению к последней. Косые линии, прочерченные внизу, нанесены на уже сбитую поверхность каменного жертвенника и по отношению ко времени изготовления каменного жертвенника носят вторичный характер. Безусловно, камень находился *in situ*, так как лежал на поверхности древнего кургана эпохи бронзы, а затем (в скифскую эпоху) был закрыт крепидой. По мнению А. А. Бисембаева и С. Ю. Гуцалова, на каменном алтаре может быть изображен человек, стреляющий из лука. Вполне, возможно, что волнистая линия, к которой протянута рука, является изображением сигмовидного лука. Однако, это может быть и изображением гор или змеи. Нависшая над последним рисунком линия представляет собой голову крупного животного, в углу которой точкой дан глаз, а морда завершается расширяющимся носом [Бисембаев, Гуцалов, 1998, с. 156].

Таблица 17

Предметные и знаковые изображения на каменных алтариках

Сигмовидный лук		1
Сигмовидный лук, фигура человека и животного		1
Геометрическое изображение в виде знаковой системы		3

Крестообразная подставка с ямочными вдавлениями		1
Крестообразная подставка с ямочными вдавлениями и орнаментов в виде спирали и треугольников		1
Предметное изображение неясного значения		1

В Среднем Поволжье известен ряд каменных алтариков, которые отличаются индивидуальностью. У блюда, случайно найденного в районе реки

Суходол, на обратной стороне поддона вырезан сложный орнамент (Приложение В, кат. № 20–2). Он представляет собой трехчастную композицию, в одной части которой спиралью выбит символ, напоминающий букву «В»; вторая часть композиции представлена рядом кривых линий, расположенных единонаправленно, и неизвестным символом, находящимся в том же ряду; в третьей части выбиты волнистые линии, которые могут напоминать змей [Волкова и др., 2020, с. 198, 206, илл. 6, Б; Волкова, Денисов, 2019, с. 55, 57, рис. 2, 1]. Часть композиции, в которой авторы видят букву «В» или «Σ» напоминает две противопоставленные головы хищных птиц с закрученным клювом.

У села Новая Слобода Сенгилеевского района Ульяновской области был случайно обнаружен жертвенник, на поверхности чаши которого, с небольшим смещением от центра, находится немного изогнутый валикообразный сильно затертый (сглаженный) выступ размерами 8,5×1,8 см, высотой около 0,4 см (Приложение В, кат. № 34–30) [Волкова и др., 2020, с. 195, 204, илл. 3, 3; Волкова, Денисов, 2019, с. 55, 57, рис. 2, 5].

В Среднем Поволжье и Южном Приуралье обнаружено два каменных блюда округлой формы с бортиком на крестообразной подставке. В Среднем Поволжье точное место находки неизвестно (Приложение В, кат. № 22–1) [Смирнов, 1964, с. 164, рис. 75, 1]. По бортику и на внешней стороне основания в виде креста нанесены ямочные вдавления. У такого же по форме алтарика из кургана 4 в урочище Бердинская гора дно украшено округлыми ямочными вдавлениями и орнаментами в виде спирали и треугольников (Приложение В, кат. № 22–2) [Смирнов, 1964, с. 164, рис. 39, 2г, 75, 2].

На алтариках известны изображения различных знаков. По широкому ободу и в основании ножек у алтарика из погребения 3 кургана 4 Чкаловского могильника прочерчены простые и сложные знаки (Приложение В, кат. № 47–6). Знаки в основании ножек: 1) косая линия, проведенная сверху вниз, слева направо, над ней две наклонные в разные стороны черты, пересекающиеся в

вершинах, вместе с косо́й линией составляют треугольник, пересеченный двумя параллельными чертами, под косо́й линией под определенным углом проведены две почти параллельные черты, черта слева с линией соединены дугой; 2) три скобки, представляющие вместе незаконченную окружность, внутри нанесены пять групп знаков (одна, две, три, четыре короткие черточки в виде лучей); 3) окружность с точкой в центре, внутрь от касательной окружности отходят прочерченные черточки (две по одной, три пары параллельных); 4) знак в форме листочка-капли, разделенный пополам вертикальной чертой, короткие черточки нанесены внутри листочка и за его пределами (в левой половине знака – короткая черточка, отходящая от контура под определенным углом внутрь, в правой части – черточка, две маленькие, параллельные, косые черточки, за пределами капли – маленький косо́й крест вверху справа над «каплей», две почти слившиеся черточки слева от знака. На ободе отмечено 10 отчетливых знаков: 1) три линии (две скобки и линия); 2) короткая линия (нижняя часть ее утрачена сколом); 3) две параллельных линии, от конца одной отходят в стороны четыре коротких насечки, от другой одна, от нижних концов обеих в разные стороны отходят короткие насечки; 4) три веерообразно расходящиеся линии от одной точки, от центральной в сторону отходит четвертая прямая линия 5); 7); 8) три веерообразно расходящиеся линии из одной точки 6) три веерообразно расходящиеся линии из одной точки, одну боковую пересекает четвертая линия, вместе они образуют косо́й крест; 9) две перекрещивающиеся линии (косо́й крест); 10) линия. По мнению В. Е. Трегубова на алтарике нанесена календарная символика, где комбинации знаков на ножках связаны с временами года, а 10 знаков по бортику характеризуют число месяцев, соответствующих временам года и солнечному циклу [Трегубов, 2000, с. 60–62].

Знак, напоминающий тамгу в виде арки, обращенной вершиной вниз с отростком посредине, вырезан на торцевых сторонах двух сохранившихся ножек жертвенника, найденного в кургане у хутора Веселый I (Приложение В, кат. № 45–10) [Смирнов, 1964, с. 58, 164, 332, рис. 38, 16].

Достаточно часто древние камнерезы использовали для украшения каменных жертвенников изображения в зверином стиле (Таблица 18). В авторской классификации преднамеренно не выделялся дополнительно еще один таксономический уровень, предназначенный для определения и группировки видов животных, изображенных на каменных жертвенниках, так как не всегда можно точно определить, какое животное изображено. Еще одной причиной отказа от выделения дополнительных таксонов выступает синкретичность и редуцированность образов животных на жертвенниках. По форме в отдельный тип 10 выделены каменные алтарики без опоры клювовидной формы с бортиком (15 экз.), а в тип 48 – с опорой клювовидной формы на трех низких ножках с бортиком (1 экз.).

Таблица 18

Каменные алтарики с изображениями в зверином стиле и их сочетание с орнаментами

Изображение в виде головы хищной птицы		1
Клювовидная форма		16
Выступ в виде головы животного		7
Орнамент из ряда треугольников и выступ у блюда в виде животного		1
Ножки в форме голов животных		18

Схематичное изображение клювов или когтей птицы и «арочный» орнамент		1
Ножки в форме голов животных и рельеф в зверином стиле по бортику		3
Ножки в форме голов животных и «дельфинообразный» орнамент по бортику		11
Ножки в форме голов животных и «арочный» орнамент по бортику		4
Рельефные изображения в зверином стиле		12
Рельефные изображения в зверином стиле и «дельфинообразный» орнамент		1

В одном случае на алтарике, обнаруженном случайно у села Беловодское в Чуйской долине, присутствуют изображения схематичных голов хищной птицы с клювом без прорисовки глаза (Приложение В, кат. № 36–1) [Бернштам, 1950,

с. 107, табл. XI, 6; Памятники культуры..., 1983, с. 26–27; Коноплева, 2015б, с. 109–110]. А у алтарика из кургана 1 могильника Сапибулак (Приложение В, кат. № 19–3) в Южном Приуралье на одной стороне вырезан «арочный» орнамент, напоминающий различные по размерам полукруглые лепестки, а с другой, скорее всего, присутствует композиция из двух противопоставленных голов или когтей хищных птиц. Такое зооморфное превращение достаточно часто встречается на предметах кочевников раннего железного века Евразии. Не исключением является синкретичный образ хищной птицы-архара. Ножки в виде голов такого фантастической птицы-животного сделаны у каменного алтарика, происходящего из кургана 23 могильника Кырык-Оба II (Приложение В, кат. № 39–7) [Гуцалов, 2009, с. 183–184, рис. 2, 1].

В трех случаях на ножках каменных алтариков изображена полноразмерная фигура архара (Приложение В, кат. № 45–46–48) (могильник у села Самородово, курган 1, погребение 3, костяк № 6 [Купцова, 2020, с. 43–44, 50–51, рис. 276–284]; случайная находка в садах у города Алга [Родионов, Гуцалов, 2000, с. 134; Трегубов, 2000, с. 58–59]; могильник Уркач-I, курган 3 [Гуцалов, 2000, табл. 35]). Создается впечатление, что изображение дуалистичное, с одной стороны, это архар с загибающимся рогом, с другой стороны – голова грифона с загибающимся клювом. Архары изображены на ножках изделия в полный рост, между их ногами в одном случае изображена голова грифона (могильник у села Самородово, курган 1, погребение 3, костяк № 6);, в двух других – полуовальной формы выступ. У самородовского алтарика по бортику вместе с головами архаров вписаны в сюжет отдельные головы грифонов (Приложение В, кат. № 45–48). В такой же стилистике сделан алтарик на трех ножках из кургана 0 могильника Янтышево-2, [Исмагил, Сунгатов, 2013, с. 57, 192, рис. 29]. Только вместо барана-архара на ножках алтарика, вероятнее всего, изображена косуля (Приложение В, кат. № 45–52).

Также известно семь каменных жертвенников с выступом в виде головы животного, шесть – без опоры и один – с опорой. Только в двух случаях удалось

определить вид животного у жертвенника с выступом без опоры из погребения кургана 35 могильника Бобрица и каменного блюда из кургана 100 могильника Синявка. На них, по мнению исследователей, изображен баран (Приложение В, кат. № 11–14–15) [Ковпаненко, 1981, с. 13–15, 51–53, рис. 42, 24, с. 113, рис. 62, 5; Ковпаненко и др., 1989, с. 69–70, рис. 15, 6; Бобринский, 1901, с. 140–141, фиг. 7]. А на алтарике на четырех ножках из центральной могильной ямы кургана 3 некрополя Тонкерис-III сделан выступ в виде головы быка-зебу (Приложение В, кат. № 41–32) [Трейстер, 2012, с. 195–196] (Таблица 18). Известен каменный алтарик с боковым выступом в форме кошачьего хищника (льва?) – курган близ местечка Шполы. По бортику его блюда нанесен дополнительно орнамент из ряда треугольников (Приложение В, кат. № 11–21) [Бобринский, 1894, с. 135–136, фиг. 21; Федоров, 2001, с. 44, рис. 4, 3].

Известно 44 каменных алтарика на трех или четырех ножках, оформленных в виде голов животных. В 15 случаях камнерезы на бортик изделия с зооморфными ножками наносили «арочный» или «дельфинообразный» орнамент. В отдельный таксон были отнесены каменные жертвенники с рельефными изображениями в зверином стиле (12 экз.) (Таблица 18). В трех случаях на жертвенниках из композиции с животными превалирует изображение волка. Фигуры волков вырезаны на фрагменте сохранившейся ножки от трипода из кургана 16 могильника Лебедевка IV, на фрагменте бортика сохранилось изображение оленя (косули) (?) и рыбки (?) (Приложение В, кат. № 45–45) [Железчиков и др., 2006, с. 10–11, 128, рис. 77, 5а–5б]. У фрагмента жертвенника, найденного в насыпи кургана 2 могильника у с. Лабазы, на фризе частично сохранилось изображение клюва грифона и головы волка. Предположительно глаз с клювом грифона также читается на другом фрагменте этого алтарика (Приложение В, кат. № 45–49) [Моргунова и др., 2016, с. 209, 216]. Бортик жертвенника у хутора Крыловский украшен изображениями волков. Четверо животных изображены по бортику изделия стоящими, двое – лежащими. Лапы иногда с выделением пальцев, тело вытянуто, хвост со спиралевидным

окончанием прижат к ноге. Ноги всего две, одна передняя и одна задняя, две остальные отсутствуют на рисунке. Они у стоящих хищников длинные, вытянуты так, что уходят за границу бортика и продолжаются на поверхности с ножками. Пасть оскалена, клыки выполнены в форме треугольников. Две ножки алтарика украшены изображениями голов вышеописанных зверей, они расположены между лап животных, идущих по бортику предмета, одно изображение содержит только контур фигуры. Одно животное на ножке напоминает голову грифона с ухом (?). На поверхности, где расположены ножки, также присутствуют два изображения волка, один из которых показан полностью (стоящий), второй частично (голова и шея), они так же расположены между лап других зверей. При этом во всех случаях изображение головы развернуто в противоположную сторону от вышестоящего (Приложение В, кат. № 45–50) [Смирнов, 1964, с. 163, 308, рис. 15, 1e; Граков, 1947, с. 647; Tallgren, 1937, p. 59, fig. 12].

В четырех случаях как самостоятельный мотив на ножках жертвенников изображена голова хищной птицы с выделенным глазом и загнутым клювом. Три находки расположены достаточно компактно и происходят с территории Южного Зауралья. Это два фрагмента одного жертвенника из погребения 2 кургана 11 могильника Переволочан (Приложение В, кат. № 45–54) [Сиротин, 2010, с. 328, рис. 4, 4] и трипод, преднамеренно разбитый, из погребения 11 одиночного кургана Яковлевка VI [Сиротин, 2017, с. 206, рис. 2, 4]. Одна ножка алтарика с таким же изображением хищной птицы обнаружена случайно в верховьях реки Киргильды (Приложение В, кат. № 45–55) [Трегубов, 2000, с. 58, рис. 1, 2]. У изображения грифона с яковлевского алтарика к клюву приставлен еще один, более загнутый, клюв, но уже без глаза (Приложение В, кат. № 45–53). Фрагмент алтарика с идентичным изображением хищной птицы на ножке был найден в западной погребальной камере святилища Тубежик 1 на Устюрте (Приложение В, кат. № 45–56) [Самашев и др., 2007, с. 187; Онгарулы и др., 2017, с. 93, 298, рис. 392]. На фрагменте алтарика из погребения 2 кургана 1 могильника Биш-Уба 1 в Башкирском Зауралье изображена голова хищной птицы и за ней

вырезана, скорее всего, фигура волка. На это указывают загнутый хвост животного, выделенное бедро и поджатая часть туловища. С другой стороны ножки на бортике сохранилась часть изображения неизвестного животного (Приложение В, кат. № 45–51) [Агеев и др., 1998, с. 98, 106, рис. 5, 4; Исмагил, Сунгатов, 2013, с. 56, 187, рис. 26, 11]. Этот жертвенник с предыдущими объединяет стилистически близкое изображение грифона, только он вырезан не на ножке алтарика вертикально, а по фризу и дан горизонтально. Головы хищных птиц изображены также на алтариках из погребения 3 кургана 1 могильника у села Самородово (Приложение В, кат. №45–48), погребения 3 кургана 9 Нагорненского могильника (Приложение В, кат. № 45–43) и погребения 2 кургана 1 могильника Кураша I (Приложение В, кат. № 45–42). На последнем алтарике грифон изображен с ухом.

Ножки каменных жертвенников достаточно часто оформлены в виде голов животных. Чаще всего изображены волки, лошади и медведи. К сожалению, не всегда можно точно сказать, какое животное хотел изобразить мастер. Но, тем не менее, можно выделить несколько признаков, характерных для изображений конкретных животных на каменных жертвенниках. Голову медведя от волка в круглой скульптуре отличает, во-первых, высота. У жертвенников с ножками в форме голов медведей они короче, чем у жертвенников с ножками в форме голов волков. Уши медведя, в отличие от волчьих, имеют округлую, а не заостренную форму. Известно пока что четыре алтарика в виде голов медведей из строительной траншеи кургана 2 Обручевского могильника (Приложение В, кат. № 45–38) [Гаврилюк, Таиров, 1993, с. 53; Молчанова (Речкалова), Коноплева, 2015, с. 222, рис. 1, 2], кургана 2 могильника Кумис-Сай (Приложение В, кат. № ГП–Ф–2) [Кадырбаев, 1977, с. 205, рис. 1, 3], кургана 3 могильника Маровый Шлях (Приложение В, кат. № 45–36) [Таиров, 2006, с. 83–85] и из кургана 1 могильника Курайли-III (Приложение В, кат. № 45–32) [Мамедов и др., 2021, с. 96, рис. 4]. У ножек жертвенника в виде голов волков от переносицы до морды идут две параллельных линии по бокам. Скорее всего, эти линии вырезаны для

передачи складки на морде во время оскала пасти зверя. Эти углубления также обозначают широкое носовое отверстие, заметно расширяющееся книзу, которое свойственно именно представителям семейства псовых. Между ушами вырезана дугообразная линия, которая, видимо, служит изображением характерной именно для волка черты – более темного окраса шерсти в районе переносицы. Голова волка хорошо различима на ножках алтарика из разрушенного погребения у хутора Краснодворский (Приложение В, кат. № 45–57) [Смирнов, 1984, с. 22–23, рис. 3, 7; Ильюков, 1998, с. 56, рис. 1; *L'Or des Amazones...*, 2001, p. 81], кургана 3 могильника Бесоба (кат. № 45–31) [Кадырбаев, 1977, с. 205, 210, рис. 9; Кадырбаев, Курманкулов, 1978, с. 66–67; Stöllner, Samašev, 2013, p. 759], кургана 2 могильника Сибай I (Приложение В, кат. № ГII–Ф–9) [Васильев, Заднепровский, 1995, с. 257, рис. 46; Васильев, 1998, с. 42, рис. 5, 8], кургана 5 могильника Березки I (Приложение В, кат. № 45–41) [Скарбовенко, Ломейко, 2012, с. 19–23; Мышкин, 2012, с. 232–233], могильной ямы 1 кургана 2 Обручевского могильника (Приложение В, кат. № 45–68) [Гаврилюк, Таиров, 1993, с. 57–62; Молчанова (Речкалова), Коноплева, 2015, с. 223–225, рис. 1, 1], погребения 3 кургана 9 Нагорненского могильника (кат. № 45–43) [Кадырбаев и др., 1982, с. 52, с. 110, рис. 31; Stöllner, Samašev, 2013, p. 757], погребения 2 кургана 1 могильника Кураша (Приложение В, кат. № 45–42) [Бисембаев и др., 2016, с. 136–137; Дуйсенгали и др., 2017, с. 38–39], из района города Алма-Ата (Приложение В, кат. № 45–40) [Nomads and networks, 2012, с. 179] и из погребения 2 кургана 1 могильника Жагабулак I (Приложение В, кат. № 39–8).

Ножки алтарика из кургана 13 могильника Урысай 2 сделаны в форме голов кабана (Приложение В, кат. № 45–44) [Лукпанова, 2022, с. 82–83, 91, рис. 9]. На это указывает изображение по одному длинному клыку с каждой стороны морды зверя. По фризу жертвенника помещено изображение кабана, двух арок, напоминающих бараньи рога, и сайга. Такие же рога, переданные двумя арками, помещены на фризе жертвенника из урочища Курайли (Приложение В, кат. № 45–69), нижнего погребения кургана 56 группы IV могильника Казыбаба 1

(Приложение В, кат. № 45–70), а также на ножках алтарика из погребения 9 кургана 9 Нагорненского могильника (Приложение В, кат. № 47–4).

В одном случае ножка алтарика сделана в виде головы хищника из семейства кошачьих (случайная находка в окрестностях с. Сулы, Челябинская область) (кат. № ГП–Ф–11) [Таиров, Ульянов, 2010, с. 213–215, рис. 2, 8].

Сложнее дело обстоит с ножками каменных жертвенников в форме головы животного с неоскаленной пастью. Навряд ли таким образом мастер стал бы передавать пасть хищника. Скорее всего, на таких алтариках вырезаны головы лошади, сайги или косули. Ножки в виде головы лошади хорошо читаются на алтариках из кургана у с. Уш-Кюн (Приложение В, кат. № 45–25) [Смирнов, 1964, с. 366, рис. 74, 10; Попов, 1964, с. 263], кургана 1 могильника Кумис-Сай и кургана в урочище Курайли (Приложение В, кат. № 45–29, 45–59) [Кадырбаев, 1977, рис. 1, 1, 7], погребения 2 кургана 27 могильника Лебедевка V (Приложение В, кат. № 45–61) [Железчиков и др., 2006, с. 16–17, с. 87, рис. 36], кургана 7 в урочище Бис-Оба (Приложение В, кат. № 45–62) [Граков, 1997, с. 645; Смирнов, 1964, с. 166, с. 308, рис. 15, 46, с. 366, рис. 74, 7], кургана у пос. Черниговский (Приложение В, кат. № 45–63) [Смирнов, 1964, с. 301, рис. 9, 1а–1л; Сальников, 1952, с. 65–66, 68; Нефедов, 1899, с. 12; Tallgren, 1937, p. 56–57, fig. 11], погребение 1 кургана 2 могильника Переволочан II (Приложение В, кат. № 45–66) [Сиротин, 2009, с. 19–20, рис. 118–119], кургана 1 могильника Биш-Уба 1 (Приложение В, кат. № 45–67) [Агеев и др., 1998, с. 97–98, с. 105, рис. 4].

Ножки жертвенника из погребения 1 кургана 2 могильника Переволочан II (Приложение В, кат. № 45–64) выполнены в виде раздваивающегося копыта парнокопытного животного. Они, если смотреть снизу, похожи на схематичную голову животного с ушами [Сиротин, 2009, с. 21, рис. 135–136]. В двух случаях уши волка, вынесенные на фриз каменного жертвенника, сделаны в виде копыт лошади (могильник Бесоба, курган 3; могильник Маровый Шлях, курган 3) (Приложение В, кат. № 45–31, 45–36).

Таким образом, проведенный анализ показывает, что древние камнерезы украшали каменные жертвенники различными орнаментами и изображениями в зверином стиле. На них изображались чаще всего грифоны, волки и лошади. Крайне редки изображения рыб, кошачьих, быка-зебу, косули, сайги и кабана (Таблица 19).

Таблица 19

Видовая принадлежность животных, изображенных на каменных жертвенниках

Горный козел, возможно, баран, архар или синкретичный образ архар-грифон		5
Клюв птицы		19
Голова хищной птицы с клювом		10
Кабан		1
Медведь		4
Волк		13
Косуля		1

Два рога барана		5
Сайга		1
Бык-зебу		1
Рыбка		2
Лошадь		8
Хищник из семейства кошачьих		2

ГЛАВА III. ХРОНОЛОГИЯ ТИПОВ КАМЕННЫХ ЖЕРТВЕННИКОВ. ПРОБЛЕМА ПРОИСХОЖДЕНИЯ

III.1. Каменные жертвенники бронзового века, переходного времени и самого начала раннего железного века на территории Евразии

До сих пор в археологической науке остаются нерешенными проблемы, связанные с хронологической и пространственной динамикой каменных жертвенников. Многие авторы обращались к этим проблемам, но оставались лакуны, касающиеся вопросов, связанных с определением центров их производства, восприятием алтариков как хронологических и культурных маркеров. Новые находки каменных жертвенников и новые датировки комплексов по импортным вещам и с помощью радиоуглеродного метода прояснили эту картину, хоть и не полностью. Появилась возможность реконструировать процесс эволюции форм алтариков во времени.

Каменные жертвенники, как и любые предметы, которые мы обнаруживаем в погребальных комплексах кочевников, являются своего рода маркерами для восстановления культурных взаимосвязей этносов, определения путей миграций кочевников. Вместе с населением переносятся культурные традиции и обычаи. Учет единичных находок уже позволяет говорить о каких-либо контактах. Однако, каменные жертвенники, в отличие от оружия, конской упряжи, украшений из драгоценных металлов, художественных изделий, в том числе и зеркал «ольвийского» типа, которые считаются основными маркерами «пути Геродота», вряд ли были предметом обмена. Скорее всего они являются отражением инфильтрационных контактов. То есть отражением перемещения небольших групп людей или даже отдельных лиц, например, при смешанных браках [Таиров, Коноплева, 2012, с. 87]. Появление алтариков на другой

территории в большом количестве может означать миграцию большой группы населения в данный регион.

Самыми устойчивыми и многочисленными на протяжении всей истории существования каменных жертвенников являются жертвенники без опоры овальной, подпрямоугольной с закругленными углами и округлой формы, с бортиками (типы 1, 3, 7) (Приложение А. Таблица А.1).

Жертвенники этих типов начали изготавливаться, видимо, еще в конце бронзового века или в переходное время от эпохи бронзы к раннему железному веку. Самая ранняя находка алтарика типа 1 (без опоры, овальной формы, с бортиком) происходит с территории Центрального Казахстана – из кургана-ограды 6 могильника Айшрак (Приложение А. Рисунок А.3–А.4, 1–89, А.64, Л). Комплекс А.Х. Маргуланом отнесен к бегазы-дандыбаевской культуре (XIII–XI вв. до н. э.). В пользу такой культурной интерпретации, по его мнению, свидетельствует погребальный обряд. Умерший был уложен скорченно на правый бок, головой на запад, в каменном «спаренном» ящике. На его шее находились бусы из перламутра и змеевика, которые не характерны для предшествующей по времени андроновской культуры Центрального Казахстана и Южной Сибири. Орнаменты же трех сосудов, происходящие из могилы, характерны для андроновской культуры, но сосуды имеют шаровидную форму, что является уже, по мнению А.Х. Маргулана, переходным явлением от андроновского времени к бегазы-дандыбаевской культуре. Помимо этих предметов в могилу были положены костяное и из речной гальки пряслица, а также две бронзовые скрепки, которыми, вероятно, ремонтировались сосуды [Маргулан и др., 1966, с. 97, 276, табл. LVII, 18; Маргулан, 1979, с. 26–27, рис. 7, 3; Маргулан, 1998, с. 88–89, рис. 30, 3].

По устному сообщению А. З. Бейсенова, в Центральном Казахстане в ограде 2 могильника Сабындыколь (Приложение А. Рисунок А.3–А.4, 1–88) погребенный лежал на правом боку скорченно, головой на запад. Каменный жертвенник находился за головой. В могильную яму также была положена часть туши овцы.

От оставшихся там сосудов сохранились только фрагменты. Этот памятник А.З. Бейсенов датирует последней третью – концом II тыс. до н. э., исходя из формы каменного ящика бегазинского типа и скорченного положения костяка (Приложение А. Рисунок А.64, II).

Поздним бронзовым веком (конец X – первая половина IX вв. до н. э.) датирован радиоуглеродным методом ритуально-погребальный комплекс могильника Шантимес в Центральном Казахстане (Приложение А. Рисунок А.26–А.27, 15–1, А.64, III). Судя по публикации, каменный жертвенник, отнесенный нами к типу 15 (без опоры, неправильной формы, без бортика), найден вместе с разрозненными костями в однородном заполнении грунтовой ямы, на площадке сооружения 1 возле южного угла ограды, с ее юго-восточной стороны, размерами 2x1x0,2 м [Кукушкин, Дмитриев, 2017, с. 209, рис. 2, 1]. Сооружение 1 представляет собой сильно задернованный каменный курган с оградой прямоугольной формы размерами 42x39 м, во внутреннем пространстве которой выступали отдельные камни. Но далее в статье, авторы пишут, что «при исследовании кострищ были найдены каменный жертвенник и фрагментированные кости, в том числе нижняя челюсть человека, что не исключает проведение обряда человеческих жертвоприношений» [Кукушкин, Дмитриев, 2017, с. 209–210, рис. 2, 1]. К сожалению, из текста не понятно, на какой глубине найден каменный жертвенник и разрозненные кости человека, одновременны ли эти находки или между ними возможен временной промежуток, кострище ли это или все же могильная яма. Также не указано, откуда взята кость на радиоуглеродный анализ, с какой части сооружения, так как кости человека обнаружены не только в яме с каменным жертвенником, но также в могильной яме, совершенной в центральной части сооружения [Кукушкин, Дмитриев, 2017, с. 209–210, рис. 2, 1].

Погребение под западной насыпью кургана с «усами» № 1 могильника Койшоки-5 в Центральном Казахстане датируется с помощью радиоуглеродного метода концом X – концом IX вв. до н. э. Умерший был уложен на спину головой

на ЗСЗ, в изголовье помещен каменный жертвенник, отнесенный нами к типу 1 (Приложение А. Рисунок А.3–А.4, 1–90, А.64, IV) [Бейсенов и др., 2020, с. 170, 172, рис. 4, 5, I, с. 176, табл. 1].

В Южном Приуралье интересно погребение 1 кургана 14 могильника Жаман-Каргала I (Приложение А. Рисунок А.3–А.4, 1–31, А.64, VIII). Вокруг прямоугольной ямы размерами 2,0x1,1 м находились каменные плиты, которые представляли собой остатки площадки диаметром около 5 м. На дне ямы головой на ЗЮЗ лежал скелет подростка на левом боку скорченно, лицом к северу. Руки, вытянутые вдоль туловища, скрещиваются под углом 90° в области таза. У северной стенки слева от погребенного сконцентрирован погребальный инвентарь: каменный жертвенник (тип 1), камень серого цвета, два альчика и плоскодонный красноглиняный лепной сосуд с яйцевидным туловом и выделенным поддоном. Сосуд фрагментирован, от венчика к плечу опускаются косо прочерченные линии. Возле колен лежал третий альчик. Первоначально С. Ю. Гуцалов отнес комплекс к предсавроматскому времени – VIII–VII вв. до н. э. [Гуцалов, 1996, с. 156, 158, рис. 1]. Позже исследователь в своей кандидатской диссертации пересмотрел дату памятника в пользу VII – первой половины VI вв. до н. э. По его мнению, горшок с выделенным поддоном имеет аналоги среди памятников предсавроматского времени [Гуцалов, 2000а, с. 94, 81, табл. 31].

Стоит отметить погребение в кургане 1 у поселка Сосновский в Южном Зауралье (Приложение А. Рисунок А.3–А.4, 1–46). Погребенный был уложен в могильной яме на правый бок с подогнутыми ногами, головой на восток. Рядом с ним положен каменный жертвенник (тип 1), костяной штамп и бронзовый нож (Приложение А. Рисунок А.64, X) [Смирнов, 1964, с. 32–33, 165, 295, рис. 3, 9а–9в; Минко, 1908, с. 7–8]. Исследователь К.В. Сальников отнес это погребение к замараевскому этапу (XII – начало VIII вв. до н. э.), который, по его концепции, представлял собой «переходную эпоху от оседлого многовекового быта племен бронзового века к кочевничеству эпохи железа» [Сальников, 1967, с. 348, 350].

А К.Ф. Смирнов отнес это погребение к «переходному» времени (VIII в. до н. э.) [Смирнов, 1964, с. 32–33]. Однако, В.А. Коренько исключил его из памятников переходного времени и отнес к ранним этапам сформировавшихся культур скифского типа (савроматская, сакская, тагарская) [Коренько, 1982б, с. 45–46]. По мнению А.В. Епимахова, этот комплекс с долей сомнений относится к финалу эпохи бронзы (группа II) [Епимахов, 2010, с. 46, табл. 1].

Переходным временем, а именно X–IX вв. до н. э., датирован авторами раскопок курган-ограда 2 могильника Лисаковский VI [Епимахов, Усманова, 2013, с. 266]. Здесь под очень небольшой каменной насыпью обнаружено индивидуальное парциальное захоронение с каменным жертвенником, отнесенное нами к типу 17 (без опоры, трапециевидной формы, с бортиком). Помимо алтарика в яму были положены раковина ископаемого моллюска, миниатюрная бронзовая пластина прямоугольной формы (1,0x0,5 см) и керамический сосуд с округлым плечиком, короткой шейкой и приостренным венчиком с ребром на его внутренней стороне и плоским дном с закраиной. Орнаментирован он нерегулярным прочерченным зигзагом в верхней части тулова и рядом округлых вдавлений под венчиком. Такой орнамент, по мнению авторов, встречается на сосудах бархатовской культуры в Зауралье и найденных в комплексах Северного Казахстана эпохи ранних кочевников, а именно на поселении Кеноткель X. Погребенный по остаткам берцовых костей лежал на спине, головой на запад-юго-запад. По мнению авторов раскопок, череп погребенного был кремирован, а вот большинство костей в могиле отсутствовало (Приложение А. Рисунок А.64, IX) [Епимахов, Усманова, 2013, с. 78, 125, 264–266, рис. 28, 11, фото 16, 2; Епимахов, Усманова, 2013а, с. 28–29; Сеитов, 2019, с. 143, 142, рис. 2, 8].

В Северном Казахстане погребение с жертвенником в ограде 13 кургана 1 могильника Бурлук является впускным в ограду бронзового века. В могильной яме захоронены два человека скорченно на боку лицом друг к другу, головами на северо-северо-запад. В ногах погребенных обнаружены пастовые бусины и жертвенник типа 1 (Приложение А. Рисунок А.3–А.4, I–76, А.64, VII) [Зданович,

Зданович, 1968, с. 20–21, рис. 27; Зданович, 1970, с. 159–160, рис. 3, 14]. Этот комплекс по совокупности погребального обряда и инвентаря датирован VIII – первой половиной VII вв. до н. э. [Маргарян, Таиров, 2017, с. 29].

К IX–VII вв. до н. э. В.И. Молодиным отнесено погребение 6 кургана 1 могильника Здвинск-1 с каменным жертвенником [Молодин, 2006, с. 119–120]. Этот могильник, по мнению исследователя, является единым памятником с поселенческо-погребальным комплексом Чича-1. В насыпи кургана выделялось «огненное» кольцо ярко-красной прокаленной глины мощностью до 50 см. Оно окружало центральную погребальную камеру и сформировалось, по мнению исследователя, во время горения деревянной конструкции, окружавшей могилу. Сама камера была полностью разграблена, но рядом с ней обнаружено парное захоронение женщины и ребенка, представленное сильно обгоревшими костями, свидетельствующими о синхронности всего погребального комплекса. Женщина была уложена на правый бок, головой на ЮЗ. Рядом был положен алтарик типа 1 (Приложение А. Рисунок А.3–А.4, 1–107), сосуд и часть туши коровы (Приложение А. Рисунок А.64, VI). После раскопок памятника во время магнитограммы был также выявлен ровик [Молодин, 2006, с. 119–120; Полосьмак, 1987, с. 86, 52–53, рис. 47, 1]. По мнению В.И. Молодина, в этом комплексе отмечается сосуществование двух культурных традиций: уходящей позднебронзовой и инновационных черт эпохи раннего железного века (деревянные конструкции, каменные блюда-алтарики). Близкие аналогии этому комплексу найдены в Кулундинской степи – в кургане 4 могильника Кызылтан. Здесь под насыпью также присутствуют мощные следы огня в виде прокалов. Умерший уложен скорченно на левом боку, головой на юго-запад. В его ногах был поставлен керамический сосуд, орнаментированный поясом жемчужинок под венчиком. Слева от погребенного находился каменный жертвенник без опоры, овальной формы, с бортиком (тип 1) и оселок без отверстия для подвешивания, а за головой лежали ребра лошади, задняя нога овцы с тазовой костью и железный нож [Исмагулов и др., 2014, с. 224–225]. Нельзя исключать, что погребение 6

кургана 1 могильника Здвинск-1 и курган 4 могильника Кызылтан являются одновременными памятниками.

Таким образом, комплексы с каменными жертвенниками появляются уже в эпоху поздней бронзы и переходного времени на территории Южного Зауралья, Северного и Центрального Казахстана, а также Барабинской низменности. Также каменные алтарики известны в памятниках Афганистана, Туркменистана и Месопотамии (Приложение А. Рисунок А.65). В Бактрии найдены каменные алтарики, выточенные из темного стеатита. Известно точное место находок лишь у двух алтариков. Один происходит из помещения № 10 центрального святилища круглого храма Дашлы-3 (Приложение А. Рисунок А.65, 4), второй найден во втором строительном горизонте дворца Дашлы-3 (Приложение А. Рисунок А.65, 5). Оба предмета сделаны в форме почки, имеют низкий бортик, украшенный процарапанным орнаментом в виде заштрихованных треугольников. Помещение № 10 центрального святилища круглого храма Дашлы-3 датировано серединой – второй половиной II тыс. до н. э., а второй строительный горизонт дворца Дашлы-3 – второй половиной II тысячелетия до н. э. [Сарианиди, 1979, с. 262–263, рис. 1, 4–5, 2, 1]. Новейшие исследования, в том числе и радиоуглеродным методом, уточняют дату комплекса Дашлы-3–1850–1500 гг. до н. э. [Garner, 2020, p. 800, table 28.1; Fontugne et al., 2020, p. 885–886]. Большое количество каменных алтариков, в том числе и других форм (полумесяца, полукруга), по данным В.И. Сарианиди, происходят из «хищнических раскопок могил Бактрии», в основном из фарукабадского и дашлинского оазисов Северного Афганистана (область Балха) (Приложение А. Рисунок А.65, 1–3) [Сарианиди, 1977, с. 101; Сарианиди, 1979, с. 262–265].

Алтарик в форме почки, выточенный из темно-зеленого стеатита, найден в развеянном погребении на поселении Тоголок 2, расположенного в древней дельте р. Мургаб в Туркменистане (Приложение А. Рисунок А.65, 6) [Сарианиди, 1979, с. 263, рис. 2, 4]. В культуре архаического Дахистана (Юго-Западный

Туркменистан) также известно близкое по форме изделие, но более грубое, выточенное из известняка [Сарианиди, 1979, с. 265].

Как отмечает В.И. Сарианиди, духовная и материальная культура Бактрийско-Маргианского археологического комплекса соответствует культуре Элама (возможно, соседнего Луристана), а также Месопотамии аккадского и постаккадского периодов. Монументальные ритуальные постройки Тоголок-1, 21, теменос Гонура в Маргиане, круглые храмы Дашлы-3 и Сапаллы в Бактрии, а также дворец Северного Гонура свидетельствуют о продолжении традиции монументальной архитектуры Месопотамии, Сирии и восточного Средиземноморья в Бактрии и Маргиане [Сарианиди, 2007, с. 15–16]. В Месопотамии встречаются каменные алтарики, но уже других форм – без опоры овальной, яйцевидной, прямоугольной, прямоугольной формы с закругленными углами с бортиком, которые очень похожи на каменные жертвенники кочевников раннего железного века Степной Евразии. Найдены они в Телле Хама (Сирия), начиная со слоя k7 (III тыс. до н. э.), и до горизонта g (XVI–XIV вв. до н. э.) включительно (Приложение А. Рисунок А.65, 7–13) [Fugmann, 1958, p. 269, 278, fig. 37, b, *h11*, p. 40, fig. 46, *S. N.*, p. 46, fig. 54, b, *4B459*, p. 58, fig. 64, *3J145*, p. 64, fig. 64, *3I152*, *3I247*, p. 89, fig. 109, *3A804*]. Таким образом, традиция изготавливать каменные «жертвенники»¹⁰ различных форм существует в Месопотамии и позднее в Ассирии, начиная с эпохи бронзы и до персидского времени [Squitieri, 2017; Bombardieri, 2008; Sparks, 2007].

Таким образом, мы видим, что каменные алтарики единично встречаются в памятниках позднего бронзового века, переходного времени от бронзы к железу и самого начала раннего железного века на огромной территории – в Центральном и Северном Казахстане, на Южном Урале и в Барабе. Погребальный инвентарь памятников этих периодов скуден, выявить какие-то общие черты в погребальном обряде пока не представляется возможным. Самым ранним комплексом железного века с каменными жертвенниками является поселение Кеноткель X в

¹⁰ В англоязычной литературе каменные алтарики традиционно называют «stone vessels».

Северном Казахстане, датированное IX–VIII вв. до н. э. (Приложение А. Рисунок А.64, I) [Хабдулина, 1994, с. 4, 66, 133, табл. 61, 3].

Трудно однозначно ответить на вопрос, зародилась ли традиция изготавливать каменные жертвенники в среде местного населения позднего бронзового века на указанных территориях или она была привнесена извне. По нашему мнению, скорее всего, эта традиция развилась на местном субстрате. Изначально, возможно, роль каменных алтариков выполняли каменные плиты различных форм. Например, на поселении Кент бегазы-дандыбаевской культуры, найдены каменные изделия в виде плит для растирания краски и различного сырья [Кунгурова, Варфоломеев, 2013, с. 210–211, рис. 12–14]. Однако, нельзя исключать влияние центров, где традиция изготовления каменных алтариков уже существовала гораздо ранее – Бактрия, Маргиана и Месопотамия.

III.2. Каменные алтарики VIII – середины VI вв. до н. э.

Распространение традиции изготовления каменных жертвенников происходит уже в среде кочевников раннего железного века, в VIII – начале VII вв. до н. э. (Приложение А. Рисунок А.66, А.68–А.70, Таблицы А.1–А.2, А.5). Всего известно 95 алтариков – группы 1 (без опоры), овальной, подпрямоугольной со скругленными углами, яйцевидной, ладьевидной, округлой, клювовидной, овальной с одним или двумя выступами, неправильной, трапецевидной, с бортиком и без опоры, овальной формы, без бортика (группа 1, типы 1–3, 5–7, 10–11, 15, 17) (Приложение А. Рисунок А.66, Таблицы А.1–А.2, А.5). Отличительной особенностью жертвенников VIII – середины VI вв. до н. э. в отличие от последующей является отсутствие на них орнаментов и изображений. Только для этого периода характерны каменные жертвенники без опоры, клювовидной формы, с бортиком (тип 10), распространенных на территории обитания кочевников раннего железного века Урало-Казахстанских степей (сакский круг памятников). У населения среднего Лесостепного Поднепровья-

Подонцовья и близлежащих территорий были распространены алтарики без опоры, овальной формы с одним или двумя выступами, с бортиком (тип 11). Выступ иногда оформлялся в виде стилизованной головы барана (Приложение А. Рисунок А.66, 11–15–16) или хищной птицы (Приложение А. Рисунок А.66, 11–17). В каждом из регионов у каменных алтариков имеются свои локальные черты. Так, например, каменные жертвенники памятников скифского круга Лесостепного Поднепровья-Подонцовья и близлежащих территорий (Пруто-Днестровское междуречье, Северное Причерноморье, Нижнее Подонье, Предкавказье) достаточно крупные. Длина их варьирует от 18,4 до 50 см, ширина от 18 до 33 см, высота от 2,5 до 3 см. Каменные блюда Нижнего Поволжья, Урало-Казахстанских степей, Южного и Юго-Восточного Приаралья, Западной Сибири и Тувы гораздо меньше. Их длина в среднем от 7,2 см до 19,5 см, ширина от 4,7 см до 14 см, высота от 2,0 до 6,3 см.

Группа 2 (с опорой) в VII (VIII) – начале VI вв. до н. э. немногочисленна. Известно 19 каменных жертвенников с опорой овальной или округлой формы на низком поддоне; овальной или подпрямоугольной формы на четырех низких ножках округлой в сечении формы; клювовидной на трех низких ножках округлой в сечении формы, с бортиками (типы 18, 20, 34, 37 и 48) (Приложение А. Рисунок А.69–А.70, Таблицы А.2, А.5). Алтарики этой группы встречаются только на территории обитания кочевников сакского круга – Южное Зауралье, Центральный Казахстан, Барабинская низменность, Юго-Восточное и Южное Приаралье, Приобье. Следует отметить, что жертвенники типа 34, с опорой овальной формы, на четырех низких ножках, округлой в сечении формы, с бортиком на территории Центрального Казахстана, Барабинской низменности, Южного Зауралья и Юго-Восточного Приаралья, являются хронологическим маркером времени конца VII – начала VI вв. до н. э.. Лишь один такой алтарь известен в Центральном Предкавказье. В дальнейшем в конце VI в. до н. э. столики этого типа появляются в Южном Приуралье, Среднем и Нижнем Поволжье благодаря миграциям кочевников.

Для VII (VIII) – начала VI вв. до н. э. можно выделить несколько центров распространения и производства каменных жертвенников. Наиболее ранней зоной распространения является территория урало-казахстанских степей, включающая Южное Зауралье, Северный Казахстан, Центральный Казахстан и Юго-Восточное Приаралье (Приложение А. Рисунок А.66). Причем наибольшее количество алтариков в это время происходит из комплексов Центрального Казахстана. Преобладание находок на указанной территории объясняется, скорее всего, тем, что ведущей силой в VII–VI вв. до н. э. на обширных пространствах степей и полупустынь от Урала до Иртыша было, очевидно, объединение племен Центрального Казахстана. Именно оно определяло направление и характер культурных изменений в регионе, являясь своего рода «законодателями моды» не только в материальной, но и духовной культуре [Таиров, 2007, с. 113]. В настоящее время А.З. Бейсенов, основываясь на новых материалах восточных районов Центрального Казахстана, основную массу погребений тасмолинской культуры датирует в рамках VIII–V вв. до н. э. [Бейсенов, 2016, с. 149].

Каменные алтарики Южного Зауралья, Северного и Центрального Казахстана по формам очень близки между собой. Это объясняется, скорее всего, тем, что просторы урало-казахстанских степей в начале раннего железного века были заняты носителями трех родственных культур – тасмолинской Центрального Казахстана, улубаевско-тасмолинской Северного Казахстана и бобровско-тасмолинской Южного Зауралья [Таиров, 1991, с. 85; Хабдулина, 1994, с. 79; Таиров, 2007, с. 113]. Также каменные алтарики сакского времени Урало-Казахстанских степей близки по форме жертвенникам с территории Юго-Восточного Приаралья [Таиров, 2007, с. 119–120]. По мнению А.Д. Таирова, контакты между номадами урало-казахстанских степей и племенами низовий Сырдарьи были непосредственными и выступали в форме взаимодействия (взаимовлияния). «Осуществлялись они, главным образом, в период зимовки на сопредельных территориях, то есть периодически, и охватывали, вероятно, широкие слои общества. По способу осуществления контакты могли быть как

мирными, так и военными, связанными с борьбой за лучшие пастбища, стремлением обогатиться за счет соседей и т. п. С функциональной точки зрения контакты эти, скорее всего, были не только хозяйственные, вернее технологические, но и потестарно-политические и духовно-идеологические. Заимствовались в основном образцы вооружения и конской упряжи. Потестарно-политические контакты выражались в заключении союзов, договоров, посылке посольств. Результатом духовно-идеологических контактов является, на наш взгляд, распространение однотипных предметов культа, в частности жертвенников и зеркал, близость искусства контактирующих обществ. Связи с амударьинскими саками у кочевников Северного и Центрального Казахстана были опосредованные, ибо осуществлялись главным образом через племена Нижней Сырдарьи или Южного Зауралья. Не исключены и непосредственные эпизодические потестарно-политические контакты» [Таиров, 2007, с. 120–121].

Кочевники Юго-Восточного Приаралья оказывали большое влияние на население Южного Приаралья, где каменные алтарики известны в кургане 41 могильника Сакар-Чага 6 и на городище «хорезмийцев» Кюзели-Гыр [Яблонский, 1996, с. 161, рис. 21, 9; Вишневская, Рапопорт, 1997, с. 164–165, рис. 7, 3; Болелов, 2016, с. 42–43, рис. 9, 1-6]. Контакты кочевников Центрального Казахстана в это время распространялись на население Кулундинской степи, что подтверждается находками каменных алтариков в ритуальном прикладе ограды № 1 могильника Семиярка-IV [Грушин и др., 2019, с. 90, 92, рис. 2, 1, 4] и погребении у села Знаменка [Гельмель, 2013, с. 11–13, рис. 1, 2]. Последнее было обнаружено случайно местным жителем при рытье выгребной ямы. По данным, полученным от криминалистов, погребенный был похоронен в могиле глубиной чуть более 2 м, по-видимому, вытянуто на спине, головой на восток. В районе головы находился каменный алтарик без опоры, овальной формы, с бортиком (тип 1), а у пояса слева – металлическое зеркало с бортиком и ручкой-петелькой в центре.

В Приобье известно пять погребальных комплексов с каменными жертвенниками VII–VI вв. до н. э., оставленных носителями староалейской

культуры. Все они происходят из одного памятника – могильника 1 останца МГК-1 (Малый Гоньбинский Кордон) из могилы 7, 14, 18, 23 и 25 [Кунгуров, 1999, с. 93, 97]. По мнению А.Л. Кунгурова в этом комплексе отчетливо видны яркие сакские черты в погребальном инвентаре. К таковым относятся бронзовые зеркала с бортиком или без него с центральной ручкой петелькой, бронзовые двухлопастные втульчатые и трехлопастные черешковые наконечники стрел, бронзовые и железные булавки, каменные овальные жертвенники без ножек, золотые нашивные бляшки с изображением львов. Стоит также отметить, что для этих комплексов характерно положение погребенных вытянуто на спине, головой на юго-запад [Кунгуров, 1999, с. 92–98]. Все аналогии этому «вещевому набору уходят в южные и юго-западные области Евразии» [Кунгуров, 1999, с. 97], что, по мнению А.Л. Кунгурова, характеризует этот раннескифский комплекс как «пришлый, инородный в Верхнем Приобье» [Кунгуров, 1999, с. 97].

По мнению ряда авторов, каменные жертвенники в Обь-Иртышье и Приобье появляются в связи с миграцией населения из Северного, Центрального Казахстана и Юго-Восточного Приаралья [Могильников, 1997, с. 88–98; Мошкова, 2000, с. 214; Таиров, 2007, с. 114–115; Уманский и др., 2005, с. 25–26]. Такие комплексы спорадически встречаются на территории Кулундинской степи и Обь-Иртышья, они маркируют, скорее всего, приток «тасмолинцев» и «улубаевцо-тасмолинцев» в эти регионы в VII–VI вв. до н. э. Они приносят с собой алтарики без опоры, овальной, подпрямоугольной формы с закругленными углами.

В VII (VIII) – начале VI вв. до н. э. каменные алтарики не известны на территории Среднего Поволжья, Устюрта, Семиречья и Чуйской долины, Кузнецкой котловины, Горного Алтая. Здесь они появятся в последующий период, не ранее середины VI – середины V вв. до н. э.

В Южном Приуралье также известен один комплекс конца VII–VI вв. до н. э. с каменным жертвенником в кургане Бирлик IV [Бисембаев и др., 2020, с. 132, рис. 4].

Достаточно ранним временем, скорее всего, началом VI в. до н. э. можно датировать погребение 1 кургана 1 могильника Вишневка в Нижнем Поволжье. Здесь вместе с каменным жертвенником найдено круглое зеркало с бортиком и ручкой-петелькой на обороте. Из насыпи кургана происходит двухлопастной наконечник стрелы, вероятно, попавший туда из погребения [Соколов, 2010, с. 107, с. 150, рис. 33, 1].

В конце VII – VI вв. до н. э. каменные алтарики типа 34 встречены в кургане Красноярка-10, погребении 1 кургана 1 могильника Малинино-3 (Приложение А. Рисунок А.49–А.50, 34–23, 25) [Трофимов, Плахута, 2011, с. 129–134; Трофимов, 2017, с. 135–136, рис. 1; Плахута, Автушкова, 2018, с. 182, рис. 1–3; Молодин и др., 1999, с. 442–443].

В Туве достоверно к этому времени отнесено пять каменных алтариков (два из кургана Аржан 2, по одному из кургана 2 и 7 у пос. Аржан, кургана 2 могильника Усть-Хаддыныг I и кургана Туннуг-1) [Чугунов и др., 2006, с. 19–28; Čugunov et al., 2010, s. 65, tafl. 66, 1–2, 83, 5–6; Чугунов, 1996, с. 72; Марсадоллов, 1991, с. 107; Чугунов, 2007, с. 138; Sadykov et al., 2020, p. 556–557, fig. 9]. Два из них – без опоры, клювовидной формы, с бортиком (тип 10). Следует отметить, что этот тип жертвенников распространен в Южном Зауралье, Северном и Центральном Казахстане, Приаралье. В кургане Аржан-2 обнаружены косточки карликовой вишни, ближайший ареал распространения которой находится в северо-восточном Казахстане, а семена сыти круглой, также обнаруженные там, произрастают в юго-западном Казахстане [Чугунов, 2011, с. 176–177]. Тесные связи населения, проживающего в этих регионах, просматриваются и по другим категориям инвентаря: конская сбруя [Горбунова, 2001], зеркала округлой формы с бортиком и ручкой петелькой на обороте [Кузнецова, 2002, с. 33, 39], конусовидные серьги с зернью [Бейсенов, 2014] и другие предметы. Второй жертвенник без опоры, клювовидной формы, с бортиком (тип 10) был обнаружен в каменной насыпи-«стене» кургана Туннуг-1. Курган к настоящему времени раскопан не полностью, деревянная конструкция, обнаруженная в центральной

части насыпи над слоем глины, датируется с помощью радиоуглеродного метода 830–800 гг. до н. э. [Садыков и др., 2019, с. 30]. Первоначально авторы раскопок кургана Туннуг-1 отмечают, что «каменные сосуды этого типа в большинстве случаев обнаружены в курганах VII в. до н. э. Здесь возможно представлен более ранний экземпляр, который также относится к раннему железному веку, подтверждая гипотезу, что стена является частью основной курганной конструкции. Однако, стратиграфическая связь каменного сосуда со стеной оставляет место для интерпретации.» [Sadykov et al., 2020, p. 556–557, fig. 9]. Позднее они пришли к заключению, что «находка каплевидного каменного сосуда, связанная со стеной), определяет *terminus ante quem* и косвенно подтверждает одновременность центральной части кургана и стены» [Садыков и др., 2021, с. 236]. Датам, полученным с помощью радиоуглеродного метода, не всегда можно безоговорочно доверять, также остается открытым вопрос одновременности каменной насыпи-«стены» и центральной деревянной конструкции, в статье также не указывается глубина находки каменного алтарика в насыпи-«стене». Вероятнее всего, каменные жертвенники из курганов Аржан-2 и Туннуг-1 одновременны. На это указывает их одинаковая форма и размеры, если судить по рисункам. Если все же допускать такую раннюю датировку кургана Туннуг-1, полученную радиоуглеродным методом, и связь каменной стены, где найден каменный алтарь, с продатированной центральной деревянной конструкцией, то получается, что между памятниками Туннуг-1 и Аржан-2 существует хронологический разрыв практически в 200 лет. Видится, что это маловероятно.

Как было отмечено выше, еще одним центром распространения каменных жертвенников во второй половине VII – начале VI вв. до н. э. является среднее Лесостепное Поднепровье (скифский круг памятников). Периферией этого центра является Пруто-Днестровское междуречье (могильник Тринка-Друмил Фетештилор, курган VI) [Левицкий, Кашуба, 2009, с. 254, с. 256, рис. 3, 17], Предкавказье (Краснознаменский могильник, курган 3; Келермесский могильник,

курган 29; могильник Динской-4, курган 3, погребение 5; Новопалестинский II, курган 5) [Петренко, 2006, с. 35–36, с. 98, с. 137, табл. 58, 157; Галанина, 1997, с. 46, 52, 164, 249, Инв. № 2743/10; Рябкова, 2003, с. 143–144, 285, рис. 61, 4; Парусимов, 2004, с. 198–200, рис. 1, 3] и Нижнее Подонье (погребение у города Константиновск-на-Дону) [Брашинский, 1973, с. 54–57, с. 55, рис. 20, 4; Кияшко, Кореняко, 1976, с. 170–177, рис. 2, 4; Канторович, 2015, с. 50] (Приложение А. Рисунок А.66). В лесостепном Среднем Поднепровье-Подонцовье автору известно 29 каменных жертвенников, отнесенные ко второй половине VII – началу VI вв. до н. э., из 55 каменных алтариков этого региона. В Предкавказье известно четыре каменных жертвенника рассматриваемого времени и в Нижнем Поволжье – один¹¹. В. Г. Петренко пишет, что каменные жертвенники Правобережья Лесостепного Поднепровья «были заимствованы у саков Средней Азии, однако путь их проникновения совершенно не ясен» [Петренко, 1967, с. 36]. В. Ю. Мурзин поддерживает точку зрения В. Г. Петренко и считает, что появление каменных блюд в VII–VI вв. до н. э. связано со второй волной проникновения на территорию Северного Причерноморья «скифских этнических компонентов» с востока Евразии [Мурзин, 1984, с. 87–88; Мурзин, 1990, с. 26]. Сторонником центральноазиатской гипотезы происхождения скифов в Восточной Европе является А. Ю. Алексеев. Диагностирующими элементами, в этом вопросе, по его мнению, являются оленные камни западного ареала, котлы «бештаугорского» типа, шлемы «кубанского» типа, биметаллические клевцы, бронзовые парные ножи, каменные блюда и бронзовые зеркала [Алексеев, 2003, с. 38, 42, 54–55]. Ранним маркером возможного проникновения кочевников Средней Азии на территорию Предкавказья является находка каменного жертвенника, отнесенного к типу 34, овальной формы, на четырех низких ножках,

¹¹ В классификацию не были включены два крупных каменных алтаря с территории Северного Предкавказья в силу их больших размеров. Их размеры – 100,00x58,0–62,0x6,0 см (Краснознаменский могильник, курган 1, «Храм огня») и 118,0x58,0x3,0–4,0 см (Краснознаменский могильник, курган 1, насыпь) [Петренко, 2006, с. 31, 98, 133, табл. 58, табл. 115, 2, с. 19, 98, 123, табл. 115, 3]. Указанные предметы датированы по сопроводительному инвентарю в кургане второй – последней четвертью VII в. до н. э. [Петренко, 2006, с. 114].

округлой в сечении формы, с бортиком в погребении 3 кургана 1 Красноманычского могильника (Приложение В, кат. 34–1) [Коренько, 1982а, с. 224–226, рис. 2–3; Мошкова, 2000, с. 208]. В. А. Коренько не определяет культурную принадлежность погребенного, захороненного в могильной яме кургана 1, но уточняет, что форма каменного алтарика не типична для территории Северного Кавказа и ближайшие параллели ему известны в Нижнем Поволжье и Приуралье. Он пишет, что «трудно сказать, имеем ли мы дело с предметами торговли или обмена или за этими находками проникновение далеко на юго-запад носителей восточного варианта савроматской культуры (исседонов? протоаорсов?). В пользу второго предположения может говорить наличие на красноманычском алтаре пятна красной краски...» [Коренько, 1982а, с. 227]. Но в дальнейшем каменные жертвенники такой формы были обнаружены в Юго-Восточном Приаралье, Центральном Казахстане, Южном Зауралье и Барабинской низменности в комплексах VIII – начала VI вв. до н. э. [Маргарян, 2019, с. 218–223]. Красноманычский алтарик тщательностью изготовления, широким бортиком напоминает ранние образцы каменных алтариков типа 34 с территории Центрального Казахстана, Юго-Восточного Приаралья, Южного Зауралья и Барабинской низменности. В Центральном Казахстане жертвенников типа 34 обнаружено больше всего. Отметим, что поза погребенного из Красноманычского кургана (скорченно на левом боку) и ориентировка (головы на запад-северо-запад) находят параллели с погребенными с таким типом алтариков из барабинской низменности. Так в кургане 1 могильника Малинино 3 (Приложение В, кат. 34–25) в погребении женщины (?), уложенной на правый бок, с согнутыми в локтях руками и подогнутыми ногами, головой на запад, найден каменный алтарик с опорой, овальной формы, на четырех коротких ножках, с бортиком [Молодин и др., 1999, с. 442, 443, рис. 1, 1, 2). А нижний костяк в кургане Красноярка-Х лежал скорченно на левом боку головой на запад. Рядом с погребенной также был установлен алтарик, отнесенный к типу 34 (Приложение В, кат. 34–23). Авторы раскопок датировали этот комплекс V–

IV вв. до н. э. [Трофимов, 2017, с. 135]. Обоснование более ранней даты последнего комплекса в пользу VII–VI вв. до н. э., а быть может, и переходным временем, VIII–VII вв. до н. э. дано в работе К.Г. Маргарян [Маргарян, 2019].

Некоторые формы каменных жертвенников скифы могли заимствовать с территории Ассирийской державы. Как известно, скифы играли не последнюю роль в сохранении или нарушении хода мирной жизни в Ассирии¹². Появление у каменных жертвенников в середине–конце VII в. до н. э. без опоры, овальной формы, с бортиком (тип 1), выступа с одной или двух сторон, характерного только для территории среднего Лесостепного Поднепровья–Подонцовья (тип 11) связано, скорее всего, с Ассирийской державой, где скифы могли увидеть такую форму каменных алтариков во время военных походов (Приложение А. Рисунок А.67). С.В. Махортых в статье в качестве аналогий «зооморфным» блюдам Лесостепного Поднепровья приводит каменные сосуды, использовавшиеся представителями элитных слоев общества Ассирийской империи. Они найдены в постройках на территории Северного Ирака, разрушенных в конце VII в. до н. э. во время падения столицы ассирийского государства Ниневии. По мнению С.В. Махортых, номады Северного Причерноморья познакомились с этими предметами на заключительном этапе их переднеазиатских походов [Махортых, 2019, с. 352, 355, рис. 5]. А. Скуитьеры собрал и классифицировал все ему известные ближневосточные каменные сосуды раннего железного века и персидского времени (1200–330 гг. до н. э.). Каменные алтарики с зооморфным выступом с одной или двух сторон он отнес к зооморфным чашам. Всего ему известно было шесть таких чаш: две из Ниневии, три из Тарбису (Шериф Хан) и одна из Телля аль-Хава. Датированы они 1000/980–550 гг. до н. э. (Ранний железный век II–III). Стиль и иконография изображения животных на чашах находит параллели с рельефами из большого Ассирийского дворца, что позволило исследователю выдвинуть предположение о

¹² О взаимоотношениях скифов и Ассирийской державы см., например, [Иванчик, 1996; Иванчик, 2001; Дьяконов, 2012; Курочкин, 1994; Кузнецова, 2009; Пиотровский, 1949].

том, что эти предметы были изготовлены для ассирийской элиты [Squitieri, 2017, p. 52]. Также известно каменное блюдо овальной формы с боковым выступом в виде головы оленя с сохранившимися рогами из зала сокровищницы 41 в Персеполисе, которое, возможно, было привезено сюда после ограбления городов Ассирийской империи (Приложение А. Рисунок А.67, 3) [Schmidt, 1957, p. 89, table 55, 2; 56, 6a–6c]. На территории Лесостепного Поднепровья и соседних с ним регионов пока что нет находок импортных каменных жертвенников. Скифские блюда сделаны в местных региональных традициях звериного стиля. Выступ делался в форме головы барана (Приложение В, кат. 11–15), хищной птицы (Приложение В, кат. 11–17) или кошачьего хищника (Приложение В, кат. 11–21).

Таким образом, всего было рассмотрено три центра распространения каменных алтариков в VII (VIII) – начале VI вв. до н. э. Это урало-казахстанские степи, Юго-Восточное Приаралье, среднее Лесостепное Поднепровье-Подонцовье. Хронологическими маркерами этого периода являются каменные алтарики без опоры, клювовидной формы, с бортиком (тип 10), овальной формы с одним или двумя выступами, с бортиком (тип 11) и с опорой овальной формы, на четырех низких ножках, округлой в сечении формы, с бортиком (тип 34). Очень часто в этот период вместе с каменными жертвенниками в комплексах встречены дисковидные зеркала с петлей в центре с бортиком по краю. Они считаются самыми ранними [Грязнов, 1947; Членова, 1967, с. 82–83; Кирюшин, Тишкин, 1997, с. 88–89; Могильников, 1997, с. 81; Кузнецова, 2002, с. 33, 39 и др.]. Также встречаются дисковидные зеркала с петлей в центре без бортика. Так в центральную могилу 5 кургана Аржан-2 были положены одновременно два круглых зеркала с ручкой-петелькой в центре с бортиком и без бортика [Чугунов и др., 2017, с. 48, 66–67]. Дальнейшая корреляция типов каменных жертвенников и видов и вариантов зеркал округлой формы с ручкой-петелькой в центре, возможно, помогут сузить некоторые хронологические рамки комплексов.

III.3. Каменные жертвенники середины VI – конца V вв. до н. э.

Для этого времени известно 172 каменных жертвенника, из них без опоры – 66 экземпляров, с опорой – 106 (Приложение А. Рисунок А.71–А.74). Жертвенники без опоры по своим внешним характеристикам повторяют образцы предшествующей эпохи (типы 1–3, 5, 7, 10–11, 13, 17) (Таблица А.1). В это же время на Южном Урале и сопредельных с ним территориях появляются совершенно новые типы: с опорой, округлой и прямоугольной форм, на трех или четырех ножках, с бортиком, с изображениями в зверином стиле или без них и другие типы (Таблица А.1–А.5). Судя по находкам каменных алтариков, уменьшается и практически угасает их производство в среднем Лесостепном Поднепровье-Подонцовье, Центральном и Северном Казахстане, а также в Приаралье (Приложение А. Рисунок А.73–А.74). (Приложение А. Рисунок А.81). Центр распространения и производства каменных жертвенников смещается на Южный Урал. Самое большое количество находок каменных алтариков фиксируется на территории Южного Приуралья (Таблица А.73–А.74).

Это период расцвета производства каменных алтариков на Южном Урале, появляются их различные вариации в форме и декорировке (Приложение А. Таблица А.1–А.5, Рисунок А.71–А.72). В других регионах находок каменных жертвенников не так много. Если они и встречаются, то, как следствие миграций, военных походов, культурных связей кочевников Южного Урала. Изменения происходят не только в форме каменных алтариков, значительные трансформации затрагивают и погребальный обряд южноуральских номадов в это время [Таиров, 2006, с. 76]. На территории же Южного Приуралья, которое было практически не заселено в предшествующий период, в указанное время появляется новое население с уникальной культурой [Гуцалов, 2007, с. 90]. В чем же причины столь разительных изменений? Несмотря на то, что в историографической традиции, поднимался вопрос происхождения каменных алтарей савроматского времени на Южном Урале и частично объяснялись причины их появления (торговые,

идеологически-религиозные, военные связи), круг приведенных аналогий не велик и не отражает полной картины. Приводя ассирийские и иранские параллели южноуральским каменным столикам, К.Ф. Смирнов отмечал, что в местных древностях нет прототипов савроматских алтарей на ножках, и они были созданы под воздействием знакомства с каменными алтарями Ближнего Востока, вероятно, через посредство Средней Азии в ахеменидскую эпоху [Смирнов, 1964, с. 168]. Точку зрения К. Ф. Смирнова поддерживает В. Н. Васильев [Васильев, 1998, с. 29]. Анализируя каменный алтарики на четырех ножках с головой быка-зебу из кургана 3 могильника Тонкерис III, М. Ю. Трейстер, приводит в качестве аналогий жертвенники прямоугольной формы на четырех ножках с одной или двумя головами быков или львов, найденные в Передней Азии, и выдвигает предположение о его переднеазиатском происхождении [Трейстер, 2012, с. 195–196].

В указанных работах нет четких выводов о хронологическом и типологическом соотношении каменных столиков Южного Урала и Ближнего Востока. Формы каменных сосудов¹³ на Ближнем Востоке разнообразны, мы остановимся только на тех, которые наиболее близки южноуральским экземплярам. Если следовать классификации Андреа Скуитъери одним из наиболее близких типов каменных алтариков являются триподы (столики на трех ножках) (Приложение А. Рисунок А.75, 1–5, 7; А.76), изготовленные чаще всего из базальта, реже из известняка, гранита, талькохлорита (стеатита). Распространены они на территории Ближнего Востока (современная Южная Турция, Сирия, Северный Ирак, Иран, Израиль, Палестина и Иордания) (Приложение А. Рисунок А.77). Насчитывается около 120 экземпляров как с орнаментированными ножками, так и без орнамента, встречаются также триподы с ножками, оформленными в виде ног быков с копытами. Диаметр столики от 10 до 40 см, в высоту от 5 до 25 см, реже выше. Триподы были найдены рядом с

¹³ В англоязычной литературе каменные предметы, похожие на каменные алтарики, традиционно называют «stone vessels». В своей монографии А. Скуитъери использует также термины «basins», «tripods», «bowls».

пестами, а также на некоторых есть следы от воскурений. Встречаются они главным образом в памятниках XIII–VI вв. до н. э. Небольшое их количество с территории Леванта датируется им персидским временем [Squitieri, 2017, p. 51–52, 72–73, 53, fig. 5.7, d, 5.8, a, 5.16, b–d]. Но есть находки, которые встречаются в раннем бронзовом веке. Например, триподы из Телля Хама (Сирия) появляются еще в слое k7, который датирован III тыс. до н. э. (Приложение А. Рисунок А.75, 7), и непрерывно встречаются в слоях телля вплоть до разрушения города Саргоном II в 720 году до н. э. (слой E) [Fugmann, 1958, p. 269, 278, fig. 37, b, 310].

Еще один тип каменных алтарей – чаши (резервуары) на четырех ножках, изготовленные из базальта (Приложение А. Рисунок А.75, 9–10). Насчитывается около 13 экземпляров, происходящих с территории Леванта. Встречаются они на протяжении XIII–IV вв. до н. э. [Squitieri, 2017, p. 21, 81, 80, fig. 5.19, b]. Предметы такой формы известны и в раннем бронзовом веке (Телли Мунбака, Халава и др.) [Bombardieri, 2008, p. 279].

Следующий тип – зооморфные чаши прямоугольной формы на четырех, реже на трех ножках, сделанные из базальта (Приложение А. Рисунок А.75, 6, 8). Их длина – 20–30 см, ширина – 15 см, высота – 5–10 см. У них прямые стенки, глубина чаши – 3–5 см, ножки невысокие. С короткой стороны изделия выступает одна или две головы быков или львов. Большая часть предметов отнесена к 732/701–550 гг. до н. э. (Ранний железный век III). Встречены они в большинстве случаев на территории Северного Леванта¹⁴ (19 предметов). Кроме того, один фрагмент каменного сосуда происходит из Дур-Шаррукина (столица Ассирии в последние годы правления Саргона II), современное название – Хорсабад; два алтарика обнаружены на территории современного Израиля и Иордании (Тель-Гезер, Телль Эс-Саидийех). Более поздние находки встречены в слоях

¹⁴ Географически Северный Левант включает в себя земли Амурской равнины, современную турецко-сирийскую границу, долины рек Хабур, Верхний Евфрат и Оронт, а также Ливанское побережье и горные хребты Ливан и Антиливан (перевод с английского языка – К.Г. Маргарян) [Squitieri, 2017, p. 12].

персидского времени в Аль-Мина и эллинистическом слое Телля Хама (Северный Левант) [Squitieri, 2017, p. 44–45, 48, fig. 5.5, *b-c*; Bombardieri, 2008, p. 277–279]. Изображения быков, на чашах прямоугольной формы на четырех ножках, по мнению А. Скуитьери, скорее всего, связаны с культом бога Хадад (Адад, Баал-Хаддад). Следует отметить, что нет ни одной находки, которая бы происходила из храма, чаще всего они найдены в богатых домах, а также в двух случаях во дворцах, рядом с посудой и предметами для переработки пищевых продуктов [Squitieri, 2017, p. 45].

Еще один предмет, напоминающий каменные жертвенники Южного Урала, известен на поселении Изат-Кули в Юго-Западном Туркменистане. Он прямоугольной формы на четырех низких ножках с бортиком и сливом с одной из боковых сторон [Массон, 1959, с. 95, рис. 32]. Аналогии этому предмету мне пока неизвестны.

Таким образом, видно, что формы каменных жертвенников, которые распространены на территории Ассирийской державы в бронзовом и раннем железном веках, схожи с южноуральскими каменным алтариками. Традиция изготовления каменных жертвенников на Ближнем Востоке постепенно исчезает в персидское время [Squitieri, 2017, p. 185, 253–255]. В Персеполисе (столица Ахеменидской империи при Дарии I) мне известен только один трипод, изготовленный из базальта – его фрагмент найден в комнате 81 царской сокровищницы вместе с терочником (полировальным приспособлением?) из известняка со следами красной краски на рабочей поверхности [Schmidt, 1953, p. 191; Schmidt, 1957, p. 102–103, table 80, 10]. В персидском акрополе Суз также было найдено несколько каменных сосудов. Здесь был обнаружен трипод с ножками, оформленными в виде копыт быка, вместе с другими фрагментами ножек от каменных жертвенников. Скорее всего, по мнению А. Скуитьери, персы украли эти «алтарики» во время ограбления ассирийских городов [Squitieri, 2017, p. 52]. Парадокс заключается в том, что на Южном Урале алтарики такой формы появляются вместе с новым населением в середине – конце VI в. до н. э., т. е. уже

после падения Ассирийской державы в 612 году, тогда, когда алтари этих форм постепенно исчезают на подвластных территориях Ахеменидской державы. На Южном Урале в изготовлении каменных алтариков отмечается не прямое копирование ассирийских образцов каменных столиков с головами быков или львов. На южноуральских каменных жертвенниках изображаются животные, характерные для всего звериного стиля ранних кочевников Степной Евразии: волки, медведи, лошади, кабаны, архары, хищные птицы. На Южном Урале пока что не встречены импортные каменные жертвенники раннего железного века, даже алтарь из кургана 3 могильника Тонкерис III, который является наиболее приближенной копией ближневосточных столиков [Зданович и др., 2008, с. 58, 57, рис. 1, 3; Лукпанова, 2012, с. 146; Трейстер, 2012, с. 195–196, цв. табл. 55, табл. 132–133, рис. 93–95], нельзя назвать импортом, так как он достаточно массивен, да и изображение быка, отдаленно напоминающего барана, не соответствует ассирийской традиции изображения быков на каменных сосудах. Хотя ближневосточный импорт появляется в погребениях уже в конце VI в. до н. э. и связано это, в первую очередь, с контактами кочевников с Ахеменидской державой [Трейстер, 2012, с. 271, 280], вряд ли можно предполагать, что образцы каменных алтариков могли попасть к кочевникам благодаря торговым связям. Кочевники Степной Евразии, скорее всего, могли увидеть каменные жертвенники во время переднеазиатских военных походов еще до первой попытки завоевания массагетов Киром II (530 г. до н. э.), но, видимо, не раньше начала VI в. до н. э. Косвенно на это указывает то, что на территории Южного и Юго-Восточного Приаралья населением, оставившим могильники Южный Тагискен, Уйгарак, Сакар-Чага в конце VIII – начале VI вв. до н. э., каменные жертвенники изготавливались совершенно иных форм (без опоры, овальной, клювовидной формы с бортиками и с опорой, овальной формы, на четырех ножках, с бортиком (типы 1, 10, 34), которые характерны для всех близлежащих регионов расселения ранних кочевников в это время: Южного Зауралья, Северного и Центрального Казахстана, Тувы и Западной Сибири. Появление новых типов каменных

жертвенников напрямую связано с миграциями разных групп кочевников на территорию Южного Урала, здесь формируется новая уникальная культура. Коренные изменения, произошедшие во второй половине VI в. до н. э. в степях Южного Урала связаны со сложным процессом смешения на данной территории нескольких этнических компонентов различного происхождения: «скифов», «саков», кочевников Центральной и Средней Азии.

Как уже отмечалось в середине VI – конце V вв. до н. э. в среднем Лесостепном Поднепровье-Подонцовье каменные жертвенники практически исчезают. В восточноевропейской степи для указанного времени известны лишь алтарики из кургана № 6 у села Поставмуки, курган № 5 у хут. Поповка, кургана 2 Перещепинского могильника, кургана 488 у с. Макеевка, курган 447 у села Журовка, фрагменты алтариков на селище Завадовка, в жилище №3–2–6 в усадьбе № 3 Люботинского городища (Приложение В, кат. 1–4, 1–5, 1–11, 1–13, 11–4, 17–1, Г1–Ф–5, Г1–Ф–7) [Ильинская, 1968, с. 58, 61, 70, 74; Мурзин и др., 1996, с. 148, рис. 9; Галанина, 1977, с. 25; Ильинская, 1975, с. 26, 58; Задников, Шрамко, 2003, с. 39; Шрамко, 1998, с. 33]. Четыре происходят с территории Северного Причерноморья (поселение на острове Березань, Ольвийский некрополь, могила 1 и погребение 30, Марицынский могильник, курган 1J) (Приложение В, кат. 1–15, 11–12, 45–1, 2–2) [Каталог выставки..., 2005, с. 133; Скуднева, 1988, с. 48–49; Зуев, Ильина, 1997, с. 3–9; Бессонова, Скорый, 1986, с. 158–159]. Один каменный жертвенник – в Предкавказье в погребении 6 кургана 5 могильника «Украинский–1» (Приложение В, кат. 11–13) [Махортых, 2019, с. 356]. Они относятся к типу 1 – без опоры, овальной формы, с бортиком, 11 – без опоры, овальной формы, с одним или двумя выступами, типу 45 – с опорой, округлой формы, на трех высоких ножках, с бортиком. Появление жертвенников типов 1 и 11 в Северном Причерноморье и Предкавказье, широко распространенных на рубеже VII–VI вв. до н. э. в среднем Лесостепном Приднепровье-Подонцовье, объясняется, скорее всего, различного рода контактами между населением этих регионов. Алтарик с опорой, округлой формы на трех высоких ножках, с бортиком,

отнесенный к типу 45 из погребения 30 Ольвийского некрополя (Приложение В, кат. 45–1) [Зуев, Ильина, 1997, с. 3–9, рис. 1], вероятнее всего, маркирует этнокультурные связи населения Северного Причерноморья с Южным Уралом, где такая форма алтариков является распространенной.

В Нижнем Подонье дата комплексов с каменными алтариками несколько отличается от приднепровских комплексов. Здесь практически отсутствуют памятники с каменными жертвенниками, датируемые рубежом VII–VI вв. до н. э. Большая часть памятников отнесена к VI в. до н. э. Есть жертвенники, которые по своей форме тяготеют к алтарикам, распространенным на территории лесостепной Скифии (например, западный могильник на окраине города Ростов-на-Дону, курган 5, погребение 1) (Приложение В, кат. 1–17) [Брашинский, 1973, с. 57]. Также в пределах VI в. до н. э. по погребальному обряду и сопутствующему инвентарю датирован алтарь из погребения 2 кургана 25 курганной группы «Три брата» (Приложение В, кат. 1–20) [Смирнов, 1964, с. 297]. А вот алтарь с опорой, округлой формы, на трех высоких ножках в виде голов животных и «дельфинообразным» орнаментом по бортику из разрушенного погребения у хут. Краснодворского (тип 45, подтип 2, вариант 3, подвариант 3.1) маркирует этнокультурные связи двух регионов, а именно Южного Приуралья и Нижнего Подонья (Приложение В, кат. 45-57) [Смирнов, 1984, с. 23, с. 22, рис. 3, 7; Ильюков, 1998, с. 56, рис. 1; *L'Or des Amazones...*, 2001, p. 81].

На территории Нижнего Поволжья концом VI – первой половиной V вв. до н. э. датированы четыре каменных жертвенника (погребение 2 кургана 19 и погребение 2 кургана 15 курганной группы Кривая Лука XVII и курган Белый Мар) (Приложение В, кат. 1–27, 1–28, 28–1, 34–2) [Смирнов, 1989, с. 374; Соколов, 2010, с. 107, 150; Смирнов, 1964, с. 163]. В Среднем Поволжье в конце VI – начале V вв. до н. э. единично встречен каменный жертвенник без опоры, овальной формы, с бортиком (тип 1) в погребении 2 кургана 2 Андреевского могильника (Приложение В, кат. 1–30) [Матвеева, 2000, с. 377–379, 378, рис. 1, 6; Васильев, Матвеева, 1986, с. 118–119]. По своим размерам и форме он аналогичен

каменным алтарикам Южного Урала. По мнению Г.И. Матвеевой, погребальный обряд и инвентарь погребения 2 кургана 2 Андреевского курганного могильника характерен для савроматских памятников Нижнего Поволжья и Южного Урала [Матвеева, 2006, с. 379].

Впервые также начинают встречаться единичные комплексы с алтариками на Алтае. Известно пока что только два алтарика из курганов 2 и 27 могильника Тыткескень-VI, отнесенные к типу 1 (без опоры, овальной формы, с бортиком), а также к типу 7 (без опоры, округлой формы, с бортиком) (Приложение В, кат. 1–145, 7–39) [Кирюшин и др., 2003, с. 48–49, 107, рис. 34, 1; 50, 5]. Такие типы каменных жертвенников в большом количестве распространены у соседей, в Центральном Казахстане, Верхнем Приобье и Туве, что не исключает возможность этнокультурных контактов этих регионов. Отмечается близость погребального обряда между алтайскими и центрально-казахстанскими комплексами [Таиров, 2003, с. 159]. По мнению Ю.Ф. Кирюшина и Н.Ф. Степановой, «население Горного Алтая, Тувы и Монголии могло входить в одно политическое (?) объединение или этнографическую группу» [Кирюшин, Степанов, 2004, с. 137]. Отмечается авторами также сходство по многим категориям инвентаря населения Средней Катунь с представителями староалейской и каменной культур [Кирюшин, Степанов, 2004, с. 137]. Нельзя исключать появление каменных алтариков в этот период на Горном Алтае как результат этнокультурных (брачных) связей.

Угасание производства каменных алтариков в это время происходит на территории Северного, Центрального Казахстана и Юго-Восточного Приаралья. Это, скорее всего, связано, с постепенным, начиная с конца VI в. до н. э., переселением кочевников Северного и Центрального Казахстана на территорию степей и лесостепей Обь-Иртышья и Приобья. По мнению А.Д. Таирова, одной из причин миграции населения Центрального Казахстана является формирование в конце VI – начале V вв. до н. э. на территории Южного Урала нового быстро крепнущего этнопотестарного объединения, которое кардинальным образом

изменило расстановку сил в Урало-Казахстанских степях. Ведущую роль в этом регионе постепенно начинают играть кочевники Южного Урала. Со временем они, а не «тасмолинцы» Центрального Казахстана становятся «законодателями моды». Усиление роли южноуральских кочевников было обусловлено не только факторами, связанными со становлением этнопотестарного объединения в степях Южного Урала (ломка старых стереотипов культуры и формирование новых, деформация основных структур нормативного фактора, социальная дифференциация общества, выделение в ней военной прослойки, возрастание роли военных вождей и т. п.), но, очевидно, и рядом других обстоятельств. Одним из них было то, что население Южного Урала, в особенности племена Южного Зауралья, становятся независимыми в получении цветного металла от кочевников Центрального Казахстана. Потребности в нем удовлетворяются теперь за счет иткульских племен лесостепного Зауралья [Таиров, 2007, с. 114–115]. По мнению ряда авторов, каменные жертвенники в Обь-Иртышье и Приобье появляются в связи с миграцией сюда населения Северного, Центрального Казахстана и Юго-Восточного Приаралья [Могильников, 1997, с. 88–98; Мошкова, 2000, с. 214; Таиров, 2007, с. 114–115; Уманский и др., 2005, с. 25–26]. Спорадические комплексы с каменными жертвенниками на территории Кулундинской степи и Обь-Иртышья, как раз маркируют, скорее всего, движение «тасмолинцев» и «улубаевце-тасмолинцев» на территорию Приобья в VII–VI вв. до н. э. Они приносят сюда алтарики, отнесенные к типам без опоры, овальной и подпрямоугольной формы с закругленными углами и другие типы без ножек. Второй незначительный миграционный импульс с территории Южного Урала был, скорее всего, несколько позднее, в V–IV вв. до н. э. Подтверждением этому является распространение в Верхнем Приобье каменных алтариков прямоугольной и округлой форм на четырех или трех высоких ножках (см. типы 41, 44). У сакского населения VII–VI вв. до н. э. Центрального и Северного Казахстана такие формы алтариков не известны. По мнению В.А. Могильникова, мигранты принесли с собой не только каменные алтарики на довольно высоких

ножках, но и зеркала с утолщенным валиком и диагональный обряд погребения [Могильников, 1997, с.86–91]. По мнению М.Г. Мошковой, эта волна мигрантов могла идти «по кромке лесостепи и степи» [Мошкова, 2000, с. 214].

В середине–конце VI – начале V вв. до н. э. каменные «столики» типа 34 (с опорой, овальной формы, на четырех низких ножках с бортиком) появляются в Южном Приуралье (курган 22 могильника Уркач I, курган 35 могильника Покровка X, погребение 1 в отдельном кургане на плато Сынтас, курган у хутора Крыловский, курган у села Любимовка, погребение 1 кургана 40 могильника Лебедевка I) (Приложение А. Рисунок А.49–А.50, 34–6–11) [Гуцалов, 2000, табл. 38; Яблонский, Малашев, 2005, с. 169–170, рис. 40, 3; Железчиков, Кушаев, 1999, с. 128, 136, рис. 5, 5; Граков, 1947, с. 647, Смирнов, 1964, с. 163, 308, рис. 15, 1д, 3д, с. 366, рис. 74, 5; Железчиков и др., 2006, с. 27, 110, рис. 59, 1]. Такая форма каменных жертвенников распространена в предшествующий период на территории Приаралья и Центрального Казахстана. Видимо, эта форма каменных алтариков маркирует миграцию сакского населения с территории Приаралья, а, быть может, и Центрального Казахстана. Переселение населения в Южное Приуралья с указанных регионов подтверждается и другими категориями инвентаря, а также погребальным обрядом. Первым, кто высказал версию о «миграции ранних сарматов на территорию Южного Приуралья и Нижнего Поволжья на рубеже VII–VI вв. до н. э. с территории Приаралья» был Б.Ф. Железчиков [Железчиков, 1988, с. 58]. По мнению А.Д. Таирова, миграция саков Амударьи и Сырдарьи на Южный Урал была вызвана активной завоевательной политикой Ахеменидского Ирана в Средней Азии [Таиров, 2006, с. 78].

Таким образом, основным центром производства и распространения каменных алтариков в середине VI – конце V вв. до н. э. является Южный Урал. Это период расцвета производства каменных алтариков. В это время появляются различные вариации форм и орнаментов на них. Хронологически значимыми типами выступают каменные алтарики с опорой, подпрямоугольной формы с

закругленными углами, на высоком поддоне, с бортиком (тип 19), подпрямоугольной формы с закругленными углами, на монолитной опоре, с бортиком (тип 23), прямоугольной формы, на двух высоких или равных высоте блюда ножках прямоугольной в сечении формы, с бортиком (тип 32), прямоугольной формы, на двух высоких ножках округлой в сечении формы с бортиком, с наличием геометрических изображений в виде дельфинообразного орнамента (тип 33, вариант 1, подвариант 1.4.), округлой формы, на трех высоких ножках, с бортиком (тип 45) и округлой формы, на трех высоких, или равных высоте блюда, ножках, с бортиком, с совмещением геометрических и изображений в зверином стиле, с ножками, оформленными в виде голов животных и «дельфинообразным» орнаментом по бортику (тип 45, подтип 2, вариант 3, подвариант 3.1.).

III.4. Каменные жертвенники конца V–IV вв. до н. э.

В конце V–IV вв. до н. э. фиксируется спад производства каменных жертвенников на территории Южного Урала (Приложение А. Рисунок А.78–А.79). Доминирующими формами здесь становятся алтарики без опоры, округлой формы, с бортиком и без, отнесенные к типам 7 и 8. Хронологическим маркером этого периода являются алтарики типа 7 с «елочным», «арочным», «дельфинообразным» орнаментом. Следует отметить, что каменные жертвенники типа 7 единично встречены в комплексах конца VII – первой половины V вв. до н. э. Южного Зауралья (Приложение В, кат. 7–13–14) Центрального Казахстана (Приложение В, кат. 7–20–24), Тувы (Приложение В, кат. 7–40–44). Однако расцвет их производства приходится на конец V в. до н. э.

Жертвенники типов 1–4 (без опоры, овальной, подпрямоугольной с закругленными углами формы, с бортиком или без) продолжают бытовать на Южном Урале, но сделаны они уже не так тщательно (Приложение А. Рисунок А.71). Возрастает количество фрагментированных алтариков. Особенно

это хорошо видно на примере могильника Филипповка 1 и 2. Все 11 жертвенников, найденные здесь, фрагментированы, из них только два алтарика можно считать археологически целыми, но и они были найдены разбитыми на несколько фрагментов (Филипповка 1, курган 16, погребение 2; курган 24, погребение 3) (Приложение В, кат. 24–10, 1–41), остальные представлены обломками. Если в предыдущий период каменные жертвенники кладутся в могильную яму непосредственно рядом с погребенным, то в филипповских курганах рассматриваемые предметы кладутся не только в могильную яму. Только в четырех случаях жертвенники найдены в погребении в непосредственной близости от умершего (Филипповка 1, курган 7, костяк 5; курган 24, погребение 3; курган 16, погребение 2; Филипповка 2, курган 6, погребение 3), по одному фрагменту в заполнении непо потревоженной могильной ямы (Филипповка 1, курган 16, погребение 3); насыпи кургана или на пашне около него (Филипповка 2, курган 7, два фрагмента); фрагменты еще одного жертвенника найдены как в насыпи, так и в верхних слоях заполнения входной камеры могильной ямы (Филипповка 2, курган 1, погребение 4); заполнении, скорее всего, незавершенной могильной ямы (Филипповка 1, курган 5, центральная могильная яма); заполнении грабительской ямы (Филипповка 1, курган 28, погребение 1); выше деревянного перекрытия непо потревоженной могильной ямы (Филипповка 1, курган 15, погребение 1), среди скелетов лошадей (Филипповка 1, курган 1, жертвенный комплекс № 3 на поверхности погребенной почвы) [Гуцалов, 2011, с. 31; Пшеничнюк, 2012, с. 37–38, 42–44, 59–61; Яблонский, 2013, с. 142, 166, 170, 195, Яблонский, 2013а, с. 308–309]. Таким образом, видно, что только четыре каменных алтарика найдены в могильной яме, остальные – в погребальном комплексе вне погребальной камеры, при том, что только одно погребение является потревоженным. Каменные жертвенники из Филипповских могильников объединяют такие черты как упрощенность форм, редуцированные изображения животных, грубая обработка материала и фрагментарность.

Такая тенденция наблюдается не только в Филипповских могильниках. В конце V–IV вв. до н. э. отмечается упадок производства жертвенников в целом на территории Южного Урала. Фрагментарность жертвенников отмечена и на других памятниках раннесарматского времени (Мурзино I, курган 7; Уметбаево-1, курган 1, погребение 2; Салтак I, курган 2; Переволочан, курган № 11, погребение № 2; Переволочан II, курган № 2, погребение № 1; Линевский одиночный курган, погребение 4; Ново-Кумакский могильник, курган 24; Прохоровка, курган 4, погребение 1 и др. (Приложение В, кат. 3–8; 6–1; 7–9; 2–7; 3–8; 45–54; 45–64; 7–67; 7–69; 7–70) [Булдашов, Боталов, 2016, с. 324; Исмагил, Сунгатов, 2013, с. 24, 140, рис. 3, 8; Сиротин, 2010, 328, 337; Сиротин, 2009, с. 21, рис. 135–136; Мещеряков, 1996, с. 48; Смирнов, 1977, с. 33–34; Яблонский, 2010, с. 79, 173, рис. 77, 1]. Алтарики постепенно утрачивают богатую декорировку, упрощается их форма. Все это указывает на угасание традиции производства каменных алтариков на территории Южного Урала после расцвета их изготовления в савроматский период (конец VI–V вв. до н. э.) (Приложение А. Рисунок А.71–А.72).

Интересно, что одновременно с угасанием традиции изготовления каменных жертвенников в могильнике Филипповка 1 появляются каменные «палетки» округлой и прямоугольной форм с четырьмя и более рабочими ячейками округлой формы. Они найдены в погребении 4 кургана 15, погребении 4 кургана 29 и погребении 2 кургана 1 могильника Филипповка 1 [Яблонский, 2013, с. 160, 211. Кат. № 1972; 2811; Яблонский, 2015в, с. 102, рис. 15, 1–2]. Ближайшая аналогия им происходит из погребения 1 кургана 9 Новоорского I могильника в Южном Зауралье [Васильев, 1998, с. 26]. Однако, в отличие от филипповских образцов она имеет три рабочих ячейки и сделана достаточно грубо. Известны каменные «палетки» в Леванте. В своей монографии А. Скуитьеры приводит 14 каменных «палеток». Все они в отличие от Южного Урала прямоугольной формы и датируются широко, начиная с периода Ранний железный век IIБ (830/800–732/701) и до эллинистического времени. Из них пять датируются

ахеменидским временем [Squitieri, 2017, p. 21, 58, 201, table 3.2]. Часть ближневосточных «палеток» декорированы цветками лотоса, крылатыми солярными символами и декоративными розетками [Brandl, 2012, p. 398–402]. Самая восточная находка «палетки» происходит с территории Семиречья (комплекс предметов, выявленных на месте находки курильницы, г. Алма-Ата, микрорайон «Самал», раскопки М.К. Кадырбаева, 1979 г.) [Самашев и др., 2005, с. 122]. На южноуральских «палетках» декор отсутствует.

Таким образом, каменные жертвенники раннесарматского времени показывают угасание традиции их изготовления. Это один из множества признаков, указывающий на трансформации в культуре кочевников Южного Урала, которые начали происходить в конце V в. до н. э. Скорее всего, основными причинами столь значимых изменений является развитие и внутренние трансформации общества. В конце V–IV вв. до н. э. на территорию Южного Урала отмечается приток нового населения, у которого, вероятно, не существовало традиции изготовления каменных жертвенников. По мнению А.Д. Таирова, одна из миграционных волн была с территории Северо-Западного Китая (Восточного Туркестана). Эта группа переселенцев была немногочисленной, но представлена, скорее всего, богатыми и знатными родами, которые заняли господствующее положение на Южном Урале [Таиров, 2006а, с. 134–135]. Переселенцы принесли на Южный Урал новые формы оружия (мечи и кинжалы «переходных» и «раннесарматских» форм), украшения, зеркала различных типов, некоторые образцы звериного стиля. С этим передвижением А.Д. Таиров также связывает появление на Южном Урале захоронений в подбоях с меридиональным расположением погребальной камеры и южной ориентировкой погребенного и захоронений в могильных ямах с заплечиками [Таиров, 2006б, с. 71–72].

Каменные алтарики в комплексах III в. до н. э. на Южном Урале мне практически не известны, большая часть памятников датированы периодом IV–

III вв. до н. э. Самым поздним комплексом, где встречены каменные алтарики является могильники Филипповка 1 и 2.

Вероятнее всего, под влиянием кочевников Южного Приуралья или в связи с их миграцией на запад, в Среднем Поволжье в конце V – начале IV вв. до н. э. появляется локальный центр производства каменных жертвенников. Всего известно 19 находок каменных алтариков с рассматриваемого региона. Только четыре происходят из погребальных комплексов (Приложение В, кат. 45–41; 7–3–4, 7–45) (могильник Березки I, курган 5; курган 4 у с. Неприк; курган 5 у с. Комаровка; Красносамарский I могильник, курган 1, погребение 1) [Мышкин, 2012, с. 232–233; Мышкин, Скарбовенко, 2000, с. 18; Мышкин, Скарбовенко, 1996, с. 203–204]. Остальные алтарики являются случайными находками. Они с опорой, овальной формы, на двух или четырех низких ножках с бортиком, обнаруженные у сел Белый Яр и Крестово Городище (вблизи поселения Кайбелы I) в Чердаклинском районе и у села Шиловка в Сенгилеевском районе Ульяновской области (Приложение А. Рисунок А.49, 34–3–5) (Приложение В, кат. 7–3–4; 20–2; 22–1; 24–2–7; 25–1; 26–1) [Волкова и др., 2020, с. 194–195, 204, илл. 1, Б; 3, 1–2; Волкова, Денисов, 2019, с. 55, 57, рис. 2, 3–4].

В Центральном Казахстане к V–III вв. до н. э. отнесены семь каменных алтариков. По мнению А.З. Бейсенова, памятники тасмолинской культуры Центрального Казахстана в целом в настоящее время стоит датировать в рамках VIII–V вв. до н. э., возможно, незначительное количество памятников «заходит» в IV в. до н. э. [Бейсенов, 2015, с. 28]. Примерно с IV в. до н. э. в восточных районах Центрального Казахстана памятники Тасмолы сменяются погребениями коргантасского типа [Бейсенов, 2015, с. 28]. Эту смену традиций, скорее всего, подтверждает комплекс IV–III вв. до н. э. с каменным жертвенником на поселении Шидертинское-2 (Приложение В, кат. 3–16) [Бейсенов, Мерц, 2010, с. 42].

В Кулундинской степи, Барабе и Верхнем Приобье в V–III вв. до н. э. известна самая большая концентрация каменных алтариков после Южного Урала (79 экз.). Большая часть предметов происходит из комплексов, оставленных

носителями староалейской, большереченской, каменной культуры. Сейчас ряд исследователей каменную культуру приравнивают к большереченской культуре, которую датируют в пределах 2-й половины VI–III в. до н. э. Она занимает «территорию от Иртыша до района г. Новосибирска» [Молодин, 2006, с. 120; Шульга, Уманский, Могильников, 2009, с. 180–181]. Большой хронологический интервал не позволяет рассматривать типы каменных алтариков в этом регионе как хронологический маркер. Встречаются типы 1–3, 5, 7, 9, 13–14, 16–18, 20, 37, 38, 41, 44. На каменных алтариках из этих регионов отсутствуют орнаментальные композиции. Повторяющиеся сочетания находок каменных жертвенников одновременно с одними типами зеркал, вооружения и посуды в некоторых погребальных комплексах Приобья, Горного Алтая, Восточного Казахстана и Южного Зауралья, по нашему мнению, позволяет их отнести к одному культурно-хронологическому горизонту конца V–IV в. до н. э. (Приложение А. Рисунок А.80). Это такие памятники с каменными алтариками как могильник Рогозиха-1, северная группа, курган 7, могила 2 и курган 3, могилы 3–4 [Уманский и др., 2005, рис. 17–18; 5]); Новотроицкое-2, курган 15, могила 4; курган 17, могила 6; курган 9, могила 4 и курган 23, могила 5 [Шульга и др., 2009, рис. 75, 5–8; 76; 82, 1–5; 83; 67, 1–6]; Андронов-1, курган 8, погребение 1 [Могильников и др., 1991, рис. 3, 4–5]; Елеке Сазы, группа VII, курган 3 [Gold of the Great Steppe..., 2021, p. 55, 2.65a; с. 60, 2.74] и Ивановские I курганы, курган 11 [Маргарян и др., 2020, с. 181–182]. Во всех перечисленных комплексах зафиксировано сочетание каменного алтарика с бронзовым зеркалом одного типа с длинной боковой ручкой, утолщенным краем диска, обратная сторона которого украшена резными концентрическими окружностями (циркульным орнаментом). В центре диска располагается коническая выпуклость, окруженная высоким валиком (тип 5.3 по А.С. Скрипкину или тип «Мало-Кизылского могильника» по А.Д. Таирову) [Скрипкин, 1990, с. 142, 150–151; Таиров, 2018, с. 349]. К зеркалам типа 5.3 близки зеркала из кургана 2 Пазырыкской группы курганов [Руденко, 1953, рис. 33, табл. XXIX, 3], могилы 1 кургана 1 Быстровка-1 [Троицкая, Бородовский,

1994, табл. XXXV; XXXVI, 12–13; XXXVII, 1–2; 12–13; XL, 10–12]. У быстровского зеркала (Приложение А. Рисунок А.80, 4) отсутствует в центре коническая выпуклость, а по кругу выгравированы изображения трех тигров, а у зеркала из второго Пазырыкского кургана вместо длинной боковой ручки сделана стержневидная ручка, которая вставлена в ручку из бычьего рога. По краю бортика тыльной поверхности зеркала нанесен орнамент из маленьких выполненных циркулем врезных кружков с точками в центре. Между наружным и внутренним кольцевыми валиками двенадцать врезных, циркулем нанесенных, концентрических кругов, промежутки между которыми заполнены чередующимися и вертикально под углом одна к другой, короткими линиями (Приложение А. Рисунок А.80, 12) [Руденко, 1953, с. 142]. Последнее зеркало исследователями относится к типу восточных зеркал-погремушек [Равич и др., 2012, с. 83–84; Шульга, Оборин, 2017, с. 382]. К этому же типу относится зеркало из могилы 1 кургана 5 могильника Рогозиха-1 (Приложение А. Рисунок А.80, 10) [Уманский и др., 2005, с. 28–33, рис. 12–13]. По мнению авторов, пазырыкское зеркало из-за отсутствия изображений сближается с их упрощенными цельнолитыми вариантами или подражаниями, снабженными длинными ручками и украшенными небольшими валиками, конусом и концентрическими окружностями [Уманский и др., 2005, с. 31]. По мнению И.Г. Равич и соавторов, такие зеркала-погремушки изготавливались в рамках конца V–IV в. до н. э. [Равич и др., 2012, с. 86]. Поддерживают эту точку зрения П.И. Шульга и Ю.В. Оборин [Шульга, Оборин, 2017, с. 383]. По времени изготовления И.Г. Равич и соавторы распределили «музыкальные» зеркала следующим образом: ранняя группа включает зеркала из Рогозихи, Локтя и Яковлевки, средняя – Мечетсая, поздняя – Второго Пазырыкского кургана [Равич и др., 2012, с. 86]. Зеркала этого типа существовали, по мнению А.С. Скрипкина, только в IV в. до н. э. [Скрипкин, 1990, с. 95, 150]. Хроноиндикаторами IV в. до н. э. считает их и Н.Е. Берлизов [Берлизов, 2003, с. 93]. По мнению А.Д. Таирова, такие зеркала не имеют истоков в культуре кочевников Южного Урала савроматского времени. По его мнению,

«вполне вероятно, что отдельные их экземпляры на Южном Урале и в Нижнем Поволжье могут встречаться и в погребениях рубежа IV–III вв. до н. э., а на более западных территориях и в III–II вв. до н. э. [Таиров, 2018, с. 349].

Этот ряд памятников дополняется находками одного типа железных кинжалов с прорезной рукоятью и с широким на основании двухлезвийным клинком, имеющим треугольное острие, из кургана № 2 могильника Берел [Самашев и др., 2016, с. 235–244, рис. 3] и могилы 5 кургана 23 могильника Новотроицкое-2 [Шульга и др., 2009, рис. 99] (Приложение А. Рисунок А.80, 8, 11). Хронологический ряд достраивался также однотипными сосудами с одинаковым орнаментом (Приложение А. Рисунок А.80, 3, 5; 6–7).

В Кулунде каменные алтарики известны также в кургане 4 могильника Михайловский-VI и в могильной яме 3 кургана 3 могильника у села Леонтьевка (Приложение А. Рисунок А.49–А.50, 34–26–27). Датированы комплексы авторами публикаций IV–II вв. до н. э. [Шамшин и др., 1992, с. 62–63, 66–67, 196, рис. 1, 2; Уманский и др., 2005, с. 6, 187, рис. 66, 10; Фролов, Шамшин, 1999, с. 49, 47, рис. 2, 3; Арсланова, 1962, с. 93, 81–83, табл. VI, 2]. По нашему мнению, эти комплексы относятся к каменной культуре и по аналогии с жертвенниками этого типа с других территорий должны датироваться в пределах конца IV–II вв. до н. э. Появление такого типа каменных алтариков на рассматриваемой территории связано, скорее всего, с миграцией сакского населения с территории Центрального и Северного Казахстана.

В Горном Алтае каменные алтарики встречаются в комплексах пазырыкской культуры. Для этого региона характерны типы без опоры, овальной формы, с бортиком (тип 1); без опоры, подпрямоугольной формы с закругленными углами, с бортиком (тип 3); без опоры, округлой формы, с бортиком (тип 7); с опорой, овальной формы, на четырех низких ножках, с бортиком (тип 34); с опорой, подпрямоугольной формы с закругленными углами, на четырех низких ножках в сечении округлой формы, с бортиком (тип 37); с опорой, прямоугольной формы (в том числе квадратной), на четырех высоких,

или равных высоте блюда, ножках, округлой в сечении формы, с бортиком (тип 41). Появление небольшого количества каменных алтариков у носителей пазырыкской культуры является, скорее всего, результатом этнокультурных контактов, а также влиянием большереченской, каменной культур.

В Семиречье также известен комплекс с каменным жертвенником в кургане Урджар. Датировано погребение радиоуглеродным методом концом V – началом IV вв. до н. э. (Приложение В, кат. 8–6) [Байтанаев, 2018, с. 14–15, 101, 109].

В Туве известен пока что один памятник с каменным жертвенником. Это курган 15 могильник Догээ-Баары 2. В кенотафе был обнаружен каменный алтарь, отнесенный к типу 7 (без опоры, округлой формы, с бортиком) (Приложение В, кат. 7–41). Радиоуглеродная и дендрохронологическая дата – 410–370 гг. до н. э. [Чугунов, 2007, с. 72, 140]. Такого типа каменные алтарики являются характерными для Тувы и встречаются в предшествующие периоды.

В III–I вв. до н. э. каменные жертвенники встречаются чрезвычайно редко. Можно указать лишь на две их находки. Это погребения 1 кургана 56 курганного могильника «Новый» в Нижнем Подонье и в могильнике Яломан II на Горном Алтае (Приложение В, кат. 1–19) (булан-кобинская культура, усть-эдиганский этап) [Ильюков, Власкин, 1992, с. 62–63, 167, 198, рис. 14, 1; Тишкин и др., 2019, с. 293, рис. 2.202, 10; Тишкин, Горбунов, 2006, с. 35, рис. 2, 46]. Дата каменного алтарика из объекта № 23 могильника Курайка (Приложение В, кат. 46–2) остается обсуждаемой. Видится, что датировать его нужно не позднее III–I вв. до н. э. Авторы же раскопок весь могильник датировали III–V вв. н. э. (кок-пашский тип памятников). Дискуссии по хронологии памятника продолжаются, не объяснена также и высокая вариабельность погребального обряда у населения, оставившего могильник [Богданов, Новикова, 2017, с. 275, 277, рис. 2].

Стоит отметить, что на территории Ближнего Востока в персидское время также исчезают каменные сосуды, так похожие на каменные жертвенники Южного Урала [Squitieri, 2017, p. 185, 253–255. Appendix B].

Выводы. Таким образом, в главе рассмотрены вопросы происхождения и датировки каменных жертвенников, их центры производства в разные хронологические периоды. Самые ранние формы каменных алтариков единично фиксируются у населения позднего бронзового века в Центральном, Северном Казахстане и Южном Зауралье. Самые ранние находки известны в Центральном Казахстане (бегазы-дандыбаевская культура). Участие бегазы-дандыбаевской культуры (БДК) в качестве субстратного компонента в сложении раннекочевнического культурного комплекса в Саяно-Алтае и Казахстане, по мнению К.В. Чугунова, несомненно [Чугунов, 2015]. Трудно однозначно ответить на вопрос, зародилась ли традиция изготавливать каменные жертвенники в среде местного населения позднего бронзового века на указанных территориях или она была привнесена извне. Изначально, возможно, роль каменных алтариков выполняли каменные плиты различных форм. Например, на поселении Кент, которое относится к бегазы-дандыбаевской культуре, найдены каменные изделия в виде плит для растирания краски и различного сырья [Кунгурова, Варфоломеев, 2013, с. 210–211, рис. 12–14]. Нельзя исключать влияние центров, где традиция изготовления каменных чаш, так напоминающих алтарики, уже существовала ранее в бронзовом веке и развивалась без остановок вплоть до персидского времени (Месопотамии и Ассирия). В Бактрии и Маргиане (цивилизация Оксуса) такие предметы также известны. Отмечаются культурные связи Месопотамии и Бактрийско-Марогианского археологического комплекса [Сарианиди, 2007, с. 15–16]. В свою очередь, по мнению К.В. Чугунова, присутствует некоторая преемственность между культурой Бактрийско-Марогианского археологического комплекса и кочевниками Степной Евразии раннего железного века. В статье рассматривается один из компонентов искусства, открытого при исследовании погребально-поминального комплекса Аржан-2 в Туве. Автором предлагается гипотеза формирования традиций тореvтики наиболее сложных по технологии производства изделий на основе школы металлообработки эпохи бронзы Бактрии и Маргианы [Чугунов, 2016]. Но этот вопрос требует детального рассмотрения.

Однако, своего максимального развития производство каменных алтариков достигает в раннем железном веке (VIII–VII вв. до н. э.) в среде сакского населения урало-казахстанских степей и Юго-Восточного Приаралья. Несколько позднее каменные алтарики появляются в Лесостепном Поднепровье и междуречье Днепра и Северского Донца (середина-рубеж VII в. до н. э.). Для периода VIII – начала VI в. до н. э. характерны жертвенники без опоры. В это время выделяется несколько центров их производства – Южное Зауралье, Центральный Казахстан, Северный Казахстан, Юго-Восточное Приаралье, лесостепное Среднее Поднепровье-Подонцовье. По нашему мнению, в середине–конце VI–V вв. до н. э. происходит расцвет производства каменных алтариков и центр их распространения смещается на территорию Южного Урала. Появляется традиция изготовления каменных жертвенников на трех или четырех ножках округлой и прямоугольной форм с геометрическими и зооморфными изображениями или без них. Новые формы, скорее всего, были заимствованы кочевниками Южного Урала с территории Передней Азии. Там такие формы алтарей появляются еще во время существования Ассирийской державы (IX – первая половина VI в. до н. э.). Так, в это время на южноуральских жертвенниках появляется также различный орнамент, который не был встречен ранее. Ножки алтариков, но не все, оформляются в зверином стиле. Но, тем не менее, сохраняются и простые формы. Мы поддерживаем точку зрения В.Н. Васильева и М.Г. Мошковой о том, что алтарики с опорой округлой формы являются «культурно-значимой категорией погребального инвентаря ранних кочевников Южного Урала» [Васильев, 1998, с. 28; Мошкова, 2000, с. 208]. В середине – конце V в. до н. э. большое количество каменных жертвенников появляется на территории Верхнего Приобья, где формируется еще один центр их производства. Угасание традиции изготовления каменных жертвенников отмечается практически одновременно во всех регионах Степной Евразии – в IV в. до н. э., самое позднее – III в. до н. э. В IV в. происходит спад производства каменных алтариков на Южном Урале. Происходит возвращение к изготовлению самых

простых форм без опоры овально-прямоугольной и округлой формы, изображения на каменных алтариках в зверином стиле редуцированные, гипертрофированные, пропадает тщательность изготовления, которая присутствовала в предыдущий период, жертвенники в большинстве своем фрагментированы (Приложение А. Рисунок А. 81–А.83).

ГЛАВА IV. АНАЛИЗ ВЗАИМОВСТРЕЧАЕМОСТИ КАМЕННЫХ АЛТАРИКОВ С ДРУГИМИ КАТЕГОРИЯМИ ИНВЕНТАРЯ. ПРОБЛЕМА ФУНКЦИОНАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Каменные жертвенники достаточно часто встречаются в погребальных комплексах кочевников раннего железного века. В литературе, посвященной этим предметам, сложилось стойкое впечатление, что они характерны для погребений женщин-жриц и использовались ими для отправления религиозных обрядов [Граков, 1947, с. 109; Кадырбаев, 1977, с. 204; Смирнов, 1964, с. 162; Васильев, 1998, с. 31–32] или выступали как «ритуальные краскотерки», на которых изготавливалась «ритуальные красящие вещества», предназначенные для нанесения татуировки [Васильев, 1998, с. 32]. Для памятников Южного Урала Б.Ф. Железчиков выделил блок сопряженности – пол (женский) – зеркало – бусы – раковины – галька – жертвенники – мел – реальгар [Железчиков, 1994, с. 135]. В «жреческий» комплекс, по мнению В.Н. Васильева, входят зеркала, раковины *Gryphaea* и красящие вещества [Васильев, 1998, с. 31–32]. Исследователи В.А. Ильинская [Ильинская, 1968, с. 150–151] и В.Ю. Зуев [Зуев, 1989а, с. 134–135; Зуев, 1989б, с. 59; Зуев, 1996, с. 54–68] увидели в этих предметах чисто утилитарное значение. По их мнению, это «краскотерки», которые применялись в косметических целях, а не в культовых. Для решения проблемы функционального назначения алтариков и их места в погребальном обряде ранних кочевников Евразии были составлены таблицы взаимовстречаемости жертвенников с другими категориями инвентаря, разделенных по географическому признаку.

Одним из условий корреляционного анализа являлось дифференцирование комплекса предметов, расположенного непосредственно рядом с алтариком, на или под ним, и комплекса предметов, находящегося в могильной яме. Таблица взаимовстречаемости алтариков с другими категориями инвентаря приведена в Томе 4, Приложении Г. Было учтено 197 непотревоженных или частично

потревоженных погребальных комплексов, из этой выборки проанализировано также 92 непотревоженных или частично потревоженных погребальных комплекса с антропологическими определениями. Из потревоженных отбирались погребения, для которых не возникало сомнений относительно количества захороненных, а также принадлежности каменного жертвенника к конкретному индивиду. Сведения о проанализированных комплексах приведены в таблице (Таблица 20).

Таблица 20

Список погребальных комплексов с каменными жертвенниками, для которых есть антропологические определения, использованные в работе

Среднее Подонье			
1.	Терновое I, курган 5	Конец V–IV вв. до н. э.	[Гуляев, Савченко, 1995, с. 92–95]
Нижнее Подонье			
2.	«Новый», курган 56, погребение 1	III–I вв. до н. э.	[Ильюков, Власкин, 1992, с. 62–64, 167, 198, 262]
Среднее Поволжье			
3.	Курган 5 у села Комаровка	Конец V–IV вв. до н. э.	[Алихова, 1955, с. 98; Герасимова, 1958, с. 52–53]
Южное Приуралье			
4.	Кырык-Оба II, курган 23, погребение 1	Конец VI–V вв. до н. э.	[Гуцалов, 2009, с. 183–184, 189; Фризен, Нечвалода, 2007, с. 330, табл. 1]
5.	Покровка 10, курган 35	Савроматская культура [конец VI – начало V вв. до н. э.]	[Яблонский, Малашев, 2005, с. 169–170]
6.	Тара-Бутак, курган 2, погребение 3	Вторая половина VI–V вв. до н. э.	[Балабанова, 2000, с. 17, табл. 1; Кондукторова, 1962, с. 46; Смирнов, 1964, с. 162, 311, рис. 18; Смирнов, 1975, с. 40–42]
7.	Сапибулак, курган 1	VI–V вв. до н. э.	[Мамедов, Китов, 2015, с. 20–26]
8–9.	Покровка 2, курган 3, погребение 2; курган 23, погребение 9	Конец VI – начало IV вв. до н. э.	[Яблонский и др. 1994, с. 33–35, 50–51, 60]

10.	I Нижнепавловский курганный могильник, курган 2, погребение 2 (ярусное, нижнее)	В рамках V в. до н. э.	[Богданов, 2018, с. 109, 119]
11–12.	Филипповка 1, курган 16, погребения 2 и 3	Конец V–IV вв. до н. э.	[Яблонский, 2013, с. 161, 166–175]
13.	Лебедевка VII, курган 5, погребение 1	IV в. до н. э.	[Ефимова, 2006, с. 138, табл. 1; Железчиков и др., 2006, с. 29]
14.	Нежинский I, курган 1, погребение 2	Не выходит за рамки IV в. до н. э.	[Купцов, Моргунова, 2017, с. 175–176, 187]
15.	Филипповка 2, курган 1, погребение 4	IV–III вв. до н. э.	[Яблонский, 2013а, с. 308–309]
16.	Талдысай I, курган 2, погребение 5	IV–III вв. до н. э.	[Мамедов, Виноградов, 2009, с. 102, 104; Китов, Мамедов, 2014, с. 95]
17.	Пятилетский курганный могильник, курган 4, погребение 1	Конец VI–V вв. до н. э.	[Краева, Богданов, 2000, с. 169]
18.	Самородово, курган 1, погребение 3, костяк № 6	В пределах V в. до н. э.	[Купцова, 2020, с. 43–44, 50–51]
Южное Зауралье			
19–20.	Ново-Кумакский могильник, курганы 5 и 24	IV в. до н. э.	[Смирнов, 1977, с. 33–34; Акимова, 1968, с. 398]
21.	Кичигино I, курган 5, могильная яма 2, погребение 2–3	Конец VI – начало V вв. до н. э.	[Коноплева, 2013, с. 154–155]. Антропологические определения – Е.П. Китов
22.	Валитово-2, курган 1, погребение 0, костяк 1 (верхний)	IV в. до н. э.	[Исмагил, Сунгатов, 2011, с. 65–66, 75]
23.	Одиночный курган Петропавловский (Кыпсак), погребение 0	Середина – конец VI–первая треть V вв. до н. э.	[Сунгатов, Мигранов 1998, с. 116–120]
24.	Касарги-2, курган 1	VII–VI вв. до н. э.	[Боталов и др. 2016, с. 350–356]

25.	Курганная группа у поселка Мирный, курган 1	V в. до н. э.	[Таиров, Бушмакин, 2001, с. 68; Китов, Мамедов, 2014, с. 154]
26.	Солончанка II, курган 1, могильная яма 1 (вводное погребение)	Первая половина V в. до н. э.	[Таиров и др., 2015, с. 521–524]. Антропологические определения – А.В. Колбина
27.	Кумкуль II, курган 3	VII–VI вв. до н. э.	[Боталов и др., 2016, с. 345]
28.	Яковлевка II, погребение 2	IV в. до н. э.	[Маргарян и др., 2020, с. 181, 186] Антропологические определения – А.И. Нечвалода, В.В. Куфтерин
29.	Яковлевка VI, погребение 11		[Сиротин, 2017, с. 206, 210]
30.	Переволочан, курган 11, погребение 2		[Сиротин, 2010, с. 328, 337]. Антропологические определения – А.И. Нечвалода, В.В. Куфтерин
31.	Третья Аландская группа, курган 3–4, погребение 2	V в. до н. э. [Мошкова, 1972, с. 69].	[Мошкова, 1972, с. 59]. Антропологические определения – М.С. Акимова
Юго-Восточное и южное Приаралье			
32–35.	Южный Тагискен, курганы 28, 45, 56, 66	В пределах VII – середина VI вв. до н. э.	[Итина, Яблонский, 1997, с. 13, 18–19, 23–24, 27, 68, 70, 75–76]
36.	Сакар-Чага 6, курган 41	Конец VIII–VII вв. до н. э.	[Яблонский, 1996, с. 52, 124–125, табл. 1]
37.	Уйгарак, курган 29	VI в. до н. э.	[Вишневская, 1973, с. 26–27, 122]
Устюрт			
38.	Казыбаба I, группа IV, курган 56, погребение 2	Вторая половина V–IV вв. до н. э.	[Ягодин и др., 2022, с. 110]
39.	Казыбаба 1, группа VII, курган 1, ярус IV, костяк 4	Вторая половина VI–V вв. до н. э.	[Ягодин и др., 2022, с. 153, 155, табл. VII]
Центральный Казахстан			

40–42.	Карамурун I, курганы 5г, 9, 10	VIII–V вв. до н. э. ¹⁵	[Маргулан и др., 1966, с. 349, 359, 360, 362]
43.	Карамарун II, курган 1	VIII–V вв. до н. э. ¹⁷	[Маргулан и др., 1966, с. 349, 364]
44.	Тасмола VI, погребение «а»	VII–VI вв. до н. э.	[Маргулан и др., 1966, с. 311, 335–337]
45.	Бирлик, курган 1	VIII–V вв. до н. э. ¹⁷	[Бейсенов, Исмагулова, 1992, с. 128–130, 132–133]
46.	Бозшаколь-5, курган 1, погребение 1	VIII–V вв. до н. э. ¹⁷	[Амиров и др., 2010, с. 67–68]
47.	Майкубень 2, курган 14	Сакское время, второй этап тасмолинской культуры ¹⁷	[Бейсенов, 2001, с. 66, 71; Бейсенов и др., 2015, с. 60]
48–49.	Жолкудук, курганы 10 и 14	VIII–V вв. до н. э. ¹⁷	[Агеева, Максимова, 1959, с. 38–39; Гинзбург 1963: 299]
Семиречье			
50.	Курган Урджар (Тасарык)	408–383 гг. до н. э. (68,2 %), mean – 397 cal BC	[Байтанаев, 2018, с. 9–22, 109; Байтанаев, Китов, 2016, с. 722]
Горный Алтай [в т. ч. Восточный Казахстан]			
51–52.	Тыткескень-VI, курганы 2 и 27	Середина VI – начало V вв. до н. э.	[Кирюшин и др., 2003, с. 67, 48–49]
53.	Ак-Алаха-3, курган № 1, погребение 2	Не раньше IV в. до н. э.	[Полосьмак, 2001, с. 9, 69, 75–76, 106–107, 260–261]
54.	Берел, курган 2	IV–III вв. до н. э.	[Самашев и др., 2016, с. 235–244, 248]
55.	Пазырыкская группа курганов, курган 2	IV в. до н. э.	[Руденко, 1953, с. 52, 65–66, 81–82, 345, 365–369]
Тува			
56.	Аржан 2, могила 5, костяк 2	619–608 гг. до н. э.	[Чугунов и др., 2017, с. 34, 56–70]
Барабинская низменность			
57.	Здвинск-1, курган 1, погребение 6	Переходный этап [VIII–VII вв. до н. э.]	[Полосьмак, 1987, с. 5, 53; Молодин 2006: 119–120]

¹⁵ Дата пересмотрена. В настоящее время по новым материалам из восточных районов Центрального Казахстана основная масса погребений тасмолинской культуры датируется в рамках VIII–V вв. до н. э. [Бейсенов, 2016, с. 149].

58.	Бергуль, курган 1, погребение 1	V–IV вв. до н. э.	[Полосьмак, 1987, с. 5, 66, 91]
59.	Курган Красноярка-10, нижний костяк	VII–VI вв. до н. э., быть может, VIII–VII вв. до н. э., подробнее о дате см. – [Маргарян, 2019, с. 221]	[Трофимов, Плахута, 2011, с. 129–134]
Барнаульское Приобье			
60–64.	Усть-Иштовка 1, могилы 2, 7, 10, 12–13 (погребение 1)	Каменская культура ¹⁶	[Кунгуров, Тишкин, 1996, с. 129–133, 140]
65–68.	Камень II, курган 16, погребение 4; курган 20, погребение 5; курган 21, погребение 3; курган 24, погребение 4	Каменская культура	[Могильников, Куйбышев, 1982, с. 114, 121, 125–126, 129, 133]
69–70.	Масляха-I, курган 4, погребение 3; курган 1, погребение 9	Каменская культура	[Могильников, Уманский, 1992, с. 69–70, 72, 82, 91]
71–74.	Рогозиха-1, северная группа, курган 3, могила 4; курган 6, могила 1; курган 7, могила 2; курган 8, могила 9	Каменская культура. Вторая половина VI – первая половина V вв. до н. э.	[Уманский и др., 2005, с. 4, 73–75, 77, 98, 101, 103, 106]
75–77.	Рогозиха-1, центральная группа, курган 16, могилы 2, 4, и 6	Каменская культура. Вторая половина V–IV вв. до н. э.	[Уманский и др., 2005, с. 4, 77, 108–109]
78.	Дресвянка-I, курган 1	Каменская культура. V–III вв. до н. э.	[Уманский, Телегин, 1995, с. 119–121]
79.	Новый Шарап 2, курган 2, могила 10	Каменская культура. IV–III вв. до н. э.	[Троицкая, Бородовский, 1994, с. 5, 17, 118–119]
80–81.	Быстровка-1, курган 1, могила 1; курган 2, могила 1	Каменская культура. V–III вв. до н. э.	[Троицкая, Бородовский, 1994, с. 5, 121; Рыкун, 2013, с. 259, табл. Б]

¹⁶ Ряд исследователей большереченскую культуру определяет как каменская, которую датируют в пределах второй половины VI–III вв. до н. э. [Молодин, 2006; Шульга и др., 2009, с. 181]. Она занимает территорию «от Иртыша до района г. Новосибирска» [Шульга и др., 2009, с. 180]. Существуют определенные трудности в хронологии памятников этой культуры и в выделении ее хронологических этапов.

82.	Милованово 2, курган 1, могила 5	Каменная культура	[Троицкая, Бородовский, 1994, с. 5, 120]
83– 86.	Новотроицкое-2, курган 5, могилы 1 и 2; курган 6, могила 3; курган 8, могила 1	Каменная культура. V–III или IV–III вв. до н. э.	[Шульга и др., 2009, с. 78–80, 82–83, 87, 181; Рыкун, 2013, с. 236]
87– 92.	Новотроицкое-1, курган 5, могила 1; курган 7, могилы 3 и 5; курган 30, скелет № 3; курган 19, могила 2; курган 12, могила 7	Каменная культура. V–III или IV–III вв. до н. э.	[Шульга и др. 2009: 10– 11, 14–18, 52–53, 63–64, 26, 28, 181; Рыкун, 2013, с. 212, 224, 230, 218]

IV.1. Частота встречаемости каменных жертвенников в могильниках ранних кочевников Евразии

Для исследования были учтены материалы полностью раскопанные и опубликованные крупные могильники. В Южном Приуралье в могильнике Покровка 2 [Моргунова, Трунаева, 1993, с. 15–18; Веддер и др., 1993, с. 18–54; Яблонский и др., 1994, с. 4–56; Яблонский, 1995, с. 5–8; Яблонский и др., 1995, с. 9–47; Яблонский и др., 1996, с. 7–48] из 11 погребенных, отнесенных к савроматской эпохе, только одно с каменным жертвенником, что составляет 9,1% от количества учтенных захороненных. Пятьдесят погребений этого могильника датированы раннесарматской эпохой и опять только один захороненный (2%) с каменным жертвенником. В могильнике Покровка 8 [Веддер и др., 1993, с. 18–54] из 29 погребенных раннесарматского времени два – с каменными алтариками (6,9%). В могильнике Покровка 10 [Яблонский и др., 1996, с. 7–48; Яблонский, Малашев, 2005] из 13 захороненных (савроматского времени) два (15,4%) были погребены с рассматриваемой категорией инвентаря. Могильник Филипповка 1 состоит из 30 курганов, в которых захоронены примерно ¹⁷ 103 индивида

¹⁷ Есть случаи, когда не всегда установлено точное количество костяков, а только минимальное.

[Яблонский, 2013; Яблонский, 2014; Яблонский, 2015], из них только восемь с каменными жертвенниками или фрагментами от них (7,8%).

В Южном Зауралье в могильнике Кичигино I 11 погребений датированы концом VI – началом V вв. до н. э., из них два (18,2%) – с каменными жертвенниками.

В могильнике Южный Тагискен (Юго-Восточное Приаралье) [Итина, Яблонский, 1997] конца VIII – начала V в. до н. э. из 37 погребенных восемь (21,6%) были захоронены с каменными алтариками. Причем в двух случаях вместе с умершим было положено два жертвенника. В могильнике Уйгарак [Вишневская, 1973] из 71 захоронения, которые датируются VII–VI вв. до н. э., девять (12,7%) содержали каменные жертвенники. Восемь погребений этого могильника, отнесенные к V в. до н. э., содержали один каменный жертвенник (12,5%). В Центральном Казахстане в могильнике Карамурун I [Маргулан и др., 1966] из 20 погребенных у четырех (20%) присутствовали каменные жертвенники в сопроводительном инвентаре. В могильнике Новотроицкое-1 каменной культуры (Барнаульское Приобье) [Шульга и др., 2009] из 180 погребенных 11 захоронены с каменными жертвенниками (6,1%). В могильнике Новотроицкое-2 [Шульга и др., 2009] из 175 захороненных 15 (8,6%) были с каменными алтариками.

Таким образом, в VIII – начале V вв. до н. э. в могильниках отмечена наибольшая концентрация каменных жертвенников (в среднем 16,2%), самое минимальное их количество зафиксировано в конце V–IV вв. до н. э. (в среднем 6,3%). Это связано, вероятнее всего, с постепенным угасанием традиции изготовления каменных жертвенников. В III–I вв. до н. э. в памятниках евразийских кочевников каменные жертвенники почти не встречаются. Отдельные находки этого времени известны в Нижнем Подонье (погребение 1 кургана 56 курганного могильника «Новый» [Ильюков, Власкин, 1992, с. 62–64, 167, 198, 262]) и в Горном Алтае (могильник булан-кобинской культуры Яломан II [Тишкин, Горбунов, 2006, с. 31, 34–37]).

Видно, что только небольшой категории умерших кладутся каменные алтарики в могильную яму. Это не такая распространенная группа сопроводительного инвентаря в отличие от сосудов, украшений и напутственной пищи.

IV.2. Взаимовстречаемости каменных жертвенников с другими предметами погребального инвентаря в могильной яме

Корреляционный анализ проводился для памятников, сгруппированных по географическому признаку с учетом их культурной принадлежности. Для поиска закономерностей выделены, там, где это возможно погребальные ансамбли «вооружение», «украшения» и «конское снаряжение».

В ансамбль «вооружение» входят мечи, кинжалы (акинаки), колчаны, колчаные или поясные крючки. Ансамбль «украшения» включает серьги, гривны, различного рода бляшки, височные подвески, нашивки, пронизи, детали головного убора, заколки, перстни и браслеты. Ансамбль «конское снаряжение» составляет псалии, удила, подпружные кольца, распределители, налобники, обоймы и бляшки уздечки.

В Подонье известно всего два комплекса с каменными жертвенниками, для которых имеются антропологические определения. В мужском погребении 1 кургана 56 могильника «Новый», датированном III–I вв. до н. э., рядом с каменным «алтариком-ступкой», наполненной желтым веществом (серой?), лежал фрагмент днища сосуда. Инвентарь погребения включал в себя различные предметы (меч в деревянных ножнах, наконечники стрел, нож, бронзовую пряжку и скобу (?), сосуд, а также два кусочка голубого стекла (бусина?) [Ильюков, Власкин, 1992, с. 62–63, 198]. Во втором случае жертвенник был положен в ровик кургана 5 могильника Терновое I. В центральной и единственной могиле кургана находилось потревоженное захоронение женщины 20–25 лет. Помимо украшений, при ней был колчан с бронзовыми и железными наконечниками стрел, а также

различная глиняная посуда [Гуляев, Савченко, 1995, с. 92–95]. Фрагменты каменного жертвенника были положены в ровик кургана у города Константиновск-на-Дону, пол погребенного в котором, к сожалению, не определен [Кияшко, Кореняко, 1976, с. 170–177]. В общую выборку с учетом комплексов без и с антропологическими определениями вошли пять комплексов с каменными жертвенниками. В четырех случаях алтарики стоят отдельно. В могильных ямах положены квадратный отполированный камень или плитка, сосуды (три случая), наконечники стрел, железные мечи и пластинки, сосуды (по два случая), смола, шило (?), пест, бронзовая бляха, обломки полированных камней, галька, ножны, копье, пряжка, ножечек, ворворки, бронзовое зеркало, свинцовое пряслице, деревянная шкатулка с бронзовыми заклепками и одна бусина (Том 3, Приложение Г, Таблица 1).

В Южном Приуралье проанализировано 15 погребальных комплексов с антропологическими определениями, из них десять женских, три мужских, одно детское и одно подростковое погребения. Всего 7 погребений с антропологическими определениями из 10 были не потревожены. В одном из женских погребений на алтарике лежал обработанный кусок соснового дерева. Рядом с жертвенниками в двух случаях из семи непотревоженных погребений с антропологическими определениями (28,6%) лежали клык животного с отверстием или костяной амулет, бусы, раковины *Gryphaea*, деревянные и бронзовые блюда. По одному случаю (14,3%) из семи непотревоженных погребений с антропологическими определениями рядом с жертвенником встречены сосуды, конская сбруя, глиняные пряслица, камни-кумалаки, зеркало, чашечка из эпифизарной кости животного, древесный спил с набором различных украшений (браслет из пронизок, изделие-серьга из желтого металла, бисер, бусины, фрагмент листового металла и др.). В целом в могильную яму вместе с умершей женщиной помещали бусы и бисер (85,7%), зеркала (71,4%), железные ножечки и напутственную пищу (57,1%), украшения (кроме бус), посуду (42,9%), конскую упряжь, астрагалы, миниатюрные сосудики, точильные камни, раковины

Gryphaea, гальки-терочки (каждая категория по 28,6%). Единично в женских могилах с каменными жертвенниками встречены краска, костяная чашечка из эпифизарной кости животного, камни, квадратный отполированный камень, деревянное блюдо, бронзовый амулет-колесико, бронзовый слиток, железный скребок, предмет из мела, а также скрепленная субстанция из мела, перламутра, кремнезема и глины.

В мужских погребениях Южного Приуралья рядом с каменным жертвенником встречены группой сосуд, камни-кумалаки со следами нагара в количестве 29 штук, деревянное блюдо с ребрами лошади и железным ножом на нем в кургане 1 могильника Сапибулак [Мамедов, Китов, 2015, с. 20–26, рис. 2, 3; Дуйсенгали, Мамедов, 2011, с. 516, 523–524]; раковина gryphaea с синей краской, а также кожаный мешочек с крупцами и пленками азурита на каменном жертвеннике и чуть в отдалении глиняная курильница в погребении 2 кургана 2 I Нижнепавловского курганного могильника [Богданов, 2018, с. 109] и каменный стержень в погребении 5 кургана 2 могильника Талдысай I [Мамедов, Виноградов, 2009, с. 104]. В целом в мужские погребения кладутся сосуды, вооружение, поясные пряжки, конская амуниция, оселки, и единичные бусины в количестве до двух штук.

В Южном Приуралье пока известно единственное одиночное захоронение ребенка с каменным алтариком (погребение 2 кургана 1 могильника Нежинский I). К сожалению, потревоженное. Среди костей человека найдены обломки каменного жертвенника, фрагмент подвески из синей стекловидной массы, кусок мела, речные камни-гальки, кусочки угля [Моргунова, Купцов, 2015, с. 175–176].

В Южном Зауралье рассмотрено 13 погребений с антропологическими определениями, одиннадцать – женских и два – мужских. В десяти женских непотревоженных захоронениях в комплексе с каменным алтариком в отличие от мужских погребений лежат пестики (терочки или галечки) (40%), раковины Gryphaea с красками или без (30%), зеркала (30%), кусочки реальгара (30%), глиняные пряслица (20%), альчики овцы (20%), железные ножечки (20%),

единично (по 10%) встречены глиняный предмет неясного назначения, камни-кумалаки со следами сажи в количестве девяти штук, черное сажистое вещество, маленький туалетный сосудик, костяная ложечка, белемнит, а также в футляре зеркала и под ним найдены кусочки гипса, натроярозита и ярозита темно-желтого цвета, в отдельной сумочке в другом комплексе две кости зайца и деревянный брусочек-палочка диаметром около 1 см. В одном случае (10%) на алтарике лежали краски трех цветов, бронзовая игла и костяная трубочка. В женских могильных ямах с каменными жертвенниками инвентарь разнообразен и включает в себя напутственную пищу (80%), бусы, бисер (70%), глиняные сосуды (60%), зеркала (40%), различные украшения (30%), камни-кумалаки, раковины *Gryphaea*, железные ножи, наконечники стрел и конскую упряжь с украшениями конской сбруи (20%). Единично (10%) встречены деревянная и чаша из панциря степной черепахи, костяная ворворка, колчаный крюк, бронзовое колесико-амулет, керамическая плитка с красной краской, костяная проколка, пряслице, раковина *Surraea*, костяная втулка, кусочек хрусталя, деревянный обруч (бубен?), трубчатые кости зайца, железная вилка и пестик.

В двух мужских погребениях рядом с каменным жертвенником в Южном Зауралье не зафиксировано никаких предметов (Ново-Кумакский могильник, курган 24; могильник Солончанка II, курган 1, погребение 1). В кургане 24 Ново-Кумакского могильника в могильную яму положена кожаная фляжка, керамический сосуд, раковина *Gryphaea* и заупокойная пища с железным ножичком [Смирнов, 1977, с. 33–34]. Во вводном погребении 1 кургана 1 могильника Солончанка II помимо алтарика были положены глиняный сосуд, бусы и бисер, напутственная пища и крупный уголек. На шее погребенного зафиксированы в большом количестве бисер до 40 штук и бусы [Таиров и др., 2015, с. 523]. Как показывают исследования, для мужских погребений нехарактерно такое большое количество бус. В мужских погребениях встречаются бусы чаще всего не больше двух штук. Например, в Подонье в мужском погребении 1 кургана 56 могильника «Новый» у правого плеча была

найдено два кусочка голубого стекла (бусина?) [Ильюков, Власкин, 1992, с. 64], а в мужском погребении кургана 1 могильника Сапибулак у перекрестия акинака была расчищена синяя стеклянная бусина [Дуйсенгали, Мамедов, 2011, с. 516]. Характеризуя мужскую погребальную субкультуру сарматского населения Нижнего Поволжья, М.А. Балабанова и соавторы, пишут, что в мужских погребениях встречаются крупные одиночные бусины, которые, возможно, выполняли роль ворворки на темляке [Балабанова и др., 2015, с. 24–25]. Оба алтарика в мужских погребениях без опоры, округлой формы, с бортиком.

В могильную яму вместе с каменным алтариком кладутся одинаковые вещи, что в Южном Зауралье, что в Южном Приуралье. Всего в общую выборку погребений с каменными жертвенниками с территории Южного Урала включено 79 комплексов (Приложение А. Рисунок А.84). Рядом с алтариком, на нем или под ним встречены глиняные сосуды или деревянные блюда (26,6%); зеркала и различные красящие субстанции (25,3%); камни-кумалаки (11,4%); гальки, терочки, пестики и раковины (19%), ножички и костяные трубочки (6,3%). На алтарике в двух случаях лежал бронзовый наконечник стрелы, в четырех рядом с каменным жертвенником положены колчаны со стрелами и в 13 – не рядом с каменным алтариком. Также в двух случаях на алтарике была зафиксирована кость барана или лошади, в четырех случаях кости животного находились рядом. В женском погребении 3 кургана 2 могильника Тара-Бутак у левой руки погребенной, от локтя до кисти, находился набор предметов: «у локтя – раковина *grifea* с толченым реальгаром и мелом, рядом – черная краска и крупная галька со следами работы на обеих сторонах, далее – вторая раковина *grifea* с голубовато-зеленой краской и галькой овальной формы; у самой кисти – чашечка из эпифиза крупного животного с зеленой краской на дне. У левой бедренной кости найдена еще одна раковина *grifea* с порошком желтой охры» [Смирнов, 1975, с. 40–42]. Большой жертвенник был поставлен у нее в ногах, у ее правой стопы в комплексе с двумя сосудами, железными удилами и псалями, камнями-кумалаками, обломком кабаньего клыка с отверстием и глиняным пряслицем. На алтарике

лежал «кусоч соснового дерева прямоугольной формы со следами обработки», весь он был покрыт каким-то коричневым тленом [Смирнов, 1975, с. 40–42]. В погребении 2 кургана 3 могильника Покровка 2 в могиле рядом с каменным алтариком лежало зеркало, две раковины и чашечка из эпифизарной кости крупного животного [Яблонский и др., 1994, с. 34]. К востоку от этого комплекса на расстоянии полуметра найдена еще одна раковина, аналогичная предыдущим, костяной амулет, фрагмент деревянного блюда и крупинки красного аурипигмента (?). Скорее всего, все эти предметы лежали в одном комплексе с зеркалом и жертвенником, но были перемещены грызуном, нора которого была зафиксирована во время раскопок [Яблонский и др., 1994, с. 34]. Нельзя не упомянуть потревоженное женское элитное погребение из кургана 23 могильника Кырык-Оба 2. Здесь на деревянном настиле на уровне погребенной почвы совершенно захоронение жеребенка с железной уздечной пряжкой и бронзовой пронизью. Из кургана происходит богато украшенный каменный жертвенник, различные золотые украшения, костяной футляр с железной иглой, ритуальные гальки, две ископаемые раковины, каменная ступка, оселок, а также импортные предметы ахеменидского круга. Помимо этого, в кургане зафиксировано захоронение крупной птицы [Гуцалов, 2009, с. 183–186]. В могиле 4 кургана 11 Нагорненского могильника рядом с алтариком стояли два сосуда и лежало бронзовое зеркало [Кулик, 1983, с. 14]. А в непотревоженной северо-восточной части могилы 2 кургана 6 Нагорненского могильника сохранился каменный алтарь на трех ножках, набор из трех кольцевых разъемных железных изделий, напоминающих путы для крупного животного, железные удила с псалиями, керамическое пряслице, кусочек краски. Несколько южнее находились две кучки темных окатанных камешков по 24 и 35 штук [Кадырбаев и др., 1982, с. 45–46]. Из практически полностью разграбленных погребений 6 и 7 кургана 9 этого же могильника происходят один целый и два фрагмента от каменных алтариков. Между погребенными было обнаружено бронзовое зеркало, под которым лежали костяная ложечка, два кожаных мешочка с красками светло-серого цвета теплого

и холодного тонов, три тонких железных ножичка, один из которых покрупнее, фрагмент маленького туалетного сосудика, кусок угля и прямоугольный кусочек дерева, отполированный с двух сторон, а также деревянная дощечка, возможно, представляющая собой фрагмент деревянной посуды. Особый интерес представляют железные ножички, сделанные очень искусно. Они своей формой напоминают скальпели и могли использоваться как медицинский инструмент. В погребении же 7 у изголовья скелета компактной группой лежали два миниатюрных глиняных сосуда, две ракушки с белым и черным порошком, костяная ложечка, амулет-колесико с рифленным ободком, фрагмент каменного жертвенника, а также три железных ножичка, аналогичные найденным между погребенными 6 и 7. Все перечисленные изделия лежали на деревянном лотке прямоугольной формы с невысоким бортиком. Лоток стоял на большом бронзовом зеркале с ручкой, а сверху он был накрыт небольшим бронзовым зеркалом без рукояти [Кадырбаев и др., 1982, с. 54–55]. Деревянная шкатулка с бронзовым зеркалом внутри и каменный жертвенник рядом зафиксированы в кургане 13 могильника Урысай-2. Комплекс предметов, сопровождавший захороненного, разнообразен: различной формы и размеров бусины, браслеты; набор инструментов, в составе которого входило два ножа, предмет в виде прямого железного стержня, фрагмент шила (?) [Лукпанова и др., 2023, с. 183]. В потревоженном погребении 1 кургана 4 Пятилетского могильника сохранилась нетронутая группа предметов: передняя нога и лопатка барана с железным ножичком, каменный жертвенник, костяной предмет-рукоять с железным стержнем, бронзовое зеркало, две раковины Gryphaea, на внутренней поверхности одной из них сохранились следы малинового порошка. Под зеркалом лежала галька, уплощенная с боков с остатками красной краски на сторонах. В 0,4 м к северо-западу от этой группы предметов обнаружена конкреция железистого песчаника в виде плоски с боковым выступом-рукоятью, на внутренней поверхности которой фиксировались следы красной краски [Краева, Богданов, 2000, с. 168–169]. В кургане 1 курганной группы у поселка Мирный был найден

каменный жертвенник с двумя рабочими поверхностями – внешней и внутренней, обе – со следами красной краски. Рядом с алтариком были положены бронзовое зеркало и круглый плоский комочек желтого кристаллического вещества в кожаном чехле, рядом с зеркалом найдены фрагменты раковины, комок минерального вещества серовато-желтовато-коричневого цвета, небольшой железный ножичек и белая овальная галечка (Приложение А. Рисунок А.85, II) [Таиров, Бушмакин, 2001, с. 68]. Примерно такой же ритуальный набор был зафиксирован в погребении 2 кургана 11 могильника Переволочан. В 20 см севернее фрагментов жертвенника, около кисти левой руки, обнаружены 2 трубчатые кости зайца (?) (11,7 см длиной), галечник и астрагал, все предметы, видимо, были уложены в сумочку [Сиротин, 2010, с. 333]. А в погребении 1 кургана 2 могильника Переволочан II¹⁸ рядом с триподом лежало орудие для растирания красок из крупной речной гальки уплощенно-овальной формы, с отколотым краем (длина – 13 см, ширина – 5 см) (Приложение А. Рисунок А.85, III) [Сиротин, 2008, с. 21–22, рис. 91–92, 137, 139]. А в погребении 0 одиночного Петропавловского кургана рядом с жертвенником лежало глиняное пряслице, в могильной яме встречены двустворчатая раковина с полосой светло-коричневого цвета искусственного происхождения и галька [Сунгатов, Мигранов, 1998, с. 116–117]. Подобный набор предметов был обнаружен в более богатом по сравнению с предыдущими погребении 2 одиночного кургана Яковлевка II. Помимо каменного алтарика, в погребении женщины и ребенка был найден парадный уздечный набор, остатки деревянной чаши и чаши из панциря степной черепахи, бронзовое зеркало, трубчатые кости (зайца?), камни-кумалаки и украшения [Маргарян и др., 2020, с. 181]. Нельзя обойти стороной погребение конца VII – начала VI вв. до н. э. в кургане 3 могильника Кумкуль II. На внутренней поверхности каменного жертвенника из этого кургана в большом количестве находилась красная, синяя и черная (сажа) краски. На алтарик была положена костяная трубочка с краской

¹⁸ Автор выражает искреннюю признательность Сергею Викторовичу Сиротину за возможность включения в каталог неопубликованного материала.

синего цвета внутри и рядом – бронзовая игла (Приложение А. Рисунок А.86, 1) [Боталов и др., 2016, с. 345–346]. Несмотря на то, что женское погребение конца VII–V вв. до н. э. кургана 1 могильника Касарги 2 потревожено и в общей базе данных не учитывается, часть инвентаря все же сохранилась: рядом с каменным жертвенником встречены каменные пряслица, поблизости же фиксировалось скопление минеральной краски синего цвета (азурит), в могиле также найдено медное шило и белая пастовая бусина. Физическая деятельность женщины, погребенной в указанном выше кургане, по заключению Д.И. Ражева, включала интенсивные резкие силовые движения руками, отразившиеся в патологиях позвоночника, суставной системе рук и развитости костно-мышечного рельефа верхней конечности. В то же время нагрузки на ноги были весьма умеренные и не превосходили физиологическую норму [Боталов и др., 2016, с. 350–355]. Набор из каменного жертвенника, бронзового зеркала, керамического пряслица и неопределенного глиняного предмета лежал рядом с погребенной в могильной яме 2 кургана 5 могильника Кичигино I (Приложение А. Рисунок А.86, 2) [Коноплева, 2013, с. 154–155; Таиров, 2009]. В погребении 2 кургана 3–4 Третьей Аландской группы на дне алтарика лежали три ракушки *Gryphaea*, два альчика, кусочки реалгара и обломок небольшой деревянной палочки диаметром около 1 см [Мошкова, 1972, с. 59]. Крайне интересно погребение в кургане 2 Варненской группы II. Там на жертвенник была положена костяная трубочка с темно-голубым порошком в ней и костяная пластина. Около него лежали костяной гребень, еще одна костяная пластина и бронзовое колесико-амулет. Примечательно то, что жертвенник был перевернут (Приложение А. Рисунок А.87, 1) [Таиров, Бушмакин, с. 68]. В погребении 3 кургана 2 и кургане 3 могильника Тара-Бутак на двух каменных блюдах были найдены кусочек соснового дерева и древесный тлен, на одном оставлен плотный слой мелового порошка [Смирнов, 1975, с. 40–43]. Всего в выборке рядом с алтариком, на алтарике и в одной могильной яме известно семь случаев положения деревянных брусочков. В погребении 5 кургана 16 могильника Лебедевка VII на алтарик были положены кости животных

[Железчиков и др., 2006, с. 32–33]. В кургане 3 могильника Тонкерис-III с одной стороны большой пест, а с другой бронзовое зеркало лежали рядом с каменным алтариком на четырех ножках (Приложение А. Рисунок А.86, I) [Лукпанова, 2012, с. 146, рис. 3]. Галька-растиральник встречена также в погребении 2 кургана 3 могильника Валитово-2, помимо нее рядом с алтариком лежало бронзовое зеркало и амулет-колесико, раковина *Gryphaea*. На самом трипode лежала нога барана (Приложение А. Рисунок А.86, I) [Исмагил, Сунгатов, 2011. с. 71–72]. В центральной могильной яме кургана 5 Ново-Кумакского могильника рядом с алтариком лежало 9 гадательных камней со следами сажи, с другой стороны большое бронзовое зеркало, на котором находилась раковина *Gryphaea* с зеленовато-синей минеральной краской и около нее маленький железный ножечек, кусочек белемнита, реальгара и черное сажистое вещество. Под зеркалом вторая раковина *Gryphaea*, белая галька-растиральник, миниатюрный круглодонный туалетный сосудик и костяная ложечка [Смирнов, 1977, с. 5–10]. А в погребении 3 этого же кургана рядом с алтариком лежала кучка из девяти гадательных камней со следами сажи [Смирнов, 1977, с. 10]. В кургане 18 этого же могильника рядом лежали три гальки, наконечники стрел, сосуд, бронзовое колесико, раковина *Gryphaea* с красной краской внутри и кости барана. Ближе к южной стенке стоял еще один жертвенник, на него и под него была положена конкреция. Рядом лежали: кусочек красной краски, бронзовое зеркало, железное шило [Смирнов, 1977, с. 23]. В кургане 19 того же могильника рядом с каменным блюдом лежала меловая крошка, бронзовое зеркало, под зеркалом – два железных шильца, пять деревянных брусочков, железный ножечек, галька-растиральник, три потертых камня красного цвета и кусок реальгара, глиняное пряслице, сосуд и бронзовое кольцо [Смирнов, 1977, с. 24]. В погребении 1 могильника Красносамарский I алтарь стоял на скоплении золы и на темном тлене. На краю алтарика лежал кусок мела [Мышкин, Скарбовенко, 1996, с. 203–204].

В Среднем Поволжье в выборку погребений с каменными алтариками включены три комплекса, все без антропологических определений. В погребении

1 кургана 1 Красносамарского I могильника на каменном алтарике на ребре лежал кусок мела и бронзовое зеркало, сам же жертвенник стоял на скоплении золы и на пятне тлена органического происхождения [Мышкин, Скарбовенко, 1996, с. 203]. В могиле в других местах зафиксированы бусы, железный браслет, глиняные пряслице и сосуд. А в погребении 2 кургана 2 Андреевского могильника на локте левой руки лежало бронзовое зеркало с ручкой, под ним находился алтарик, две бронзовые иглы, раковина и бронзовое колесико-амулет (Приложение А. Рисунок А.87, II). Слева от головы лежала галька продолговатой формы и мелкие кусочки красного вещества. Также при погребенном обнаружены нашивная золотая бляха с изображением горного козла, ребра, лопатка и позвонки молодого барана и железный нож [Матвеева, 2000, с. 377]. В кургане 4 у села Неприк в могильной яме справа от черепа лежал фрагмент от каменного алтарика, у руки – глиняный сосуд, а слева от черепа – бронзовое зеркало. Кости барана вместе с куском мела зафиксированы в ногах и справа от погребенного [Васильев, Матвеева, 1986, с. 117–118].

В Южном и Юго-Восточном Приаралье в сакское время (VIII–V вв. до н. э.) известно шесть погребальных комплексов с каменными жертвенниками с антропологическими определениями. Все погребения являются женскими. Комплексы ограблены, за исключением погребения из кургана 41 могильника Сакар-Чага 6. В связи с этим провести детальный анализ взаимодействия каменных жертвенников с другими категориями инвентаря не представляется возможным. Можно остановиться только на некоторых частных случаях. Так в кургане 45 основная масса находок была сделана вблизи западной угловой ямки. В составе сопровождающего инвентаря было бронзовое зеркало с бортиком и центральной ручкой-петелькой, бронзовые удила и роговые псалии, разнообразные детали конской упряжи из бронзы (пряжки, выполненные в зверином стиле, пронизи и накладки). Поверх зеркала лежал каменный оселок со сквозным отверстием для подвешивания, а над ним – три накладки из золотой фольги с изображением лежащего льва и фрагмент золотой накладки в виде

фигуры кошачьего хищника, здесь же находился целый овальный каменный жертвенник с четырьмя ножками-выступами, со следами темно-коричневой краски на внутренней поверхности и глиняное пряслице. В ногах погребенного лежал еще один каменный чашевидный алтарик овальной формы, с плоским дном и следами реальгара на внутренней поверхности [Итина, Яблонский, 1997, с. 18–19]. В кургане 56 вблизи северной стенки могильной ямы в одной группе с двумя каменными жертвенниками без ножек (один побольше, другой поменьше размерами) были пара костяных пулевидных наконечников стрел, две костяные трубочки, каменная пластина со следами реальгара на одной из поверхностей, каменный пестик, согнутый, квадратный в сечении бронзовый стержень, приостренный с одной из сторон [Итина, Яблонский, 1997, с. 24]. В кургане 66 в площади северной ямки был найден только каменный жертвенник клювовидной формы [Итина, Яблонский, 1997, с. 27]. Таким образом, в курганах 56 и 45 в могильную яму были положены по два каменных жертвенника. В двух случаях они были положены в площади угловых ямок (курганы 45 и 66), по одному случаю – в ногах (курган 45) и справа от верхней части туловища погребенного у северной стенки (курган 56). В кургане 11 могильника Уйгарак в одном случае под жертвенником лежали зерна [Вишневецкая, 1973, с. 14]. К сожалению, по публикации непонятно, был ли алтарик перевернут или нет. В Южном Приаралье в кургане 41 могильника Сакар-Чага 6 погребальный обряд несколько различается. Погребальный инвентарь помимо жертвенника, который сопровождался крупинками реальгара [Яблонский, 1996, с. 34], включал в себя пастовые и стеклянные бусы, два железных кольцевых браслета, пестик, глиняное пряслице, железный нож, предмет из бронзы (вток?), пару бронзовых наконечников стрел. На рисунке пестик лежит на каменном жертвеннике (Приложение А. Рисунок А.85, IV) [Яблонский, 1996, с. 124–125, рис. 21].

На Устюрте известно пока два погребальных комплекса из яруса IV кургана 1 группы VII и погребения 2 кургана 56 группы IV могильника Казыбаба 1. Оба захоронения с каменными жертвенниками женские. Помимо алтарика в

могильные ямы положены керамическое пряслице, бронзовые браслеты и несомкнутые кольца (височные подвески или серьги), зеркало, сосуды, бусина из пирита, три раковины *Surea moneta*. Рядом с жертвенниками ничего не лежало [Ягодин и др., 2022, с. 110, 153–155].

В Северном Казахстане в выборку вошли 12 погребений с каменными жертвенниками, все комплексы без антропологических определений. Чаще всего в одну могильную яму с алтариком кладут бронзовые зеркала (41,7%) (Приложение А. Рисунок А.86, 3), напутственную пищу (25%), пастовые бусины, украшения или сосуды (16,7%), единично в могиле встречены – краска, пряслице, обломки предмета из раковины. Рядом с алтариком в трех случаях (25%) кладутся – слабоизогнутая деревянная палочка или костяные игла и шило, в двух случаях (16,7%) – костяные пряслица и пластины с отверстиями, последние, вероятнее всего, могут выступать нашивками на сумочку и краски, в одном случае – мешочек, напутственная пища, бусы, галька, сосуды, бронзовые нож и пластина (Приложение А. Рисунок А.88). Так, в кургане 5 могильника Покровка рядом с жертвенником находились кости коровы и барана, под ним лежал обломок бронзовой пластины, а на жертвеннике – гладкая галька (Приложение А. Рисунок А.85, 6) [Зданович, 1969, с. 77]. В кургане 5 могильника Бектениз возле жертвенника найдена орнаментированная костяная пластина [Хабдулина, 1994, с. 151, табл. 88]. В кургане 13 могильника Улубай у алтарика лежали костяное шило и керамическое пряслице [Хабдулина, 1994, с. 109, табл. 23]. Рядом с жертвенником в кургане 11 могильника Альпкаш зафиксирован бронзовый нож [Зданович, Хабдулина, 1977, с. 21, 26], а в кургане 3 могильника Берлик у алтарика стояли три глиняных сосуда [Зданович, Хабдулина, 1977, с. 90]. В кургане 1 могильника Бектениз на жертвеннике лежала костяная трубочка с серо-синей краской внутри и кусочки краски этого же цвета. Краска представляла собой смесь обломков кристаллов и мелкозернистых агрегатов азурита, глинистого минерала из группы каолинита, древесного угля (около 15% объема), небольшого количества остроугольных зерен кварца и очень редких зерен

малахита. С одной стороны трубочка затыкалась деревянной пробкой, с другой стороны в трубочку была воткнута слабоизогнутая деревянная палочка [Хабдулина и др., 1980, с. 15–17; Таиров, Бушмакин, 2001, с. 69]. В яме 3 кургана 7 могильника Графские развалины жертвенник был перекрыт мешочком с порошкообразным серым тленом, который был расшит пастовыми бусинами. В нем лежала костяная трубочка с одной стороны, закрытая деревянной пробкой, внутри трубочки было ярко синее вещество и костяная иголка с резной рукоятью. Ярко-синий порошок из трубочки представляет собой смесь разной величины обломков (до 1,5 мм) мелкозернистых сростков азурита, содержащих глинистое вещество, и редких зерен малахита [Таиров, Бушмакин, 2001, с. 171]. Под жертвенником лежала костяная пластина клювовидной формы с отверстиями, прикрытыми пастовыми бусинами. Скорее всего, костяная пластина нашивалась на сумочку. Рядом с жертвенником лежало костяное пряслице. Возможно, все эти вещи лежали внутри сумочки (Приложение А. Рисунок А.87, III) [Зданович и др., 1980, с. 47]. А в кургане 7 могильника Улубай на алтарике лежала каменная чашечка (Приложение А. Рисунок А.87, IV) [Хабдулина и др., 1978, с. 42].

В Центральном Казахстане всего в выборку непо потревоженных погребений с каменными жертвенниками вошли 17 комплексов, из них 10 – с антропологическими определениями. Шесть определены как женские, четыре – как мужские. Погребальный обряд не выразителен. Отсутствует за исключением трех случаев традиция класть с алтариками какие-либо категории инвентаря. В целом, в женских могилах встречены костяные шпильки в трех случаях и костяная игла, бронзовые зеркала (три случая), пастовые бусины. В погребении мужчины-воина из кургана 1 могильника Карамурун II рядом с жертвенником, который лежал на ребре, вдоль правой руки располагался железный сильно коррозированный предмет непонятного назначения. Он состоял из каких-то плохо сохранившихся железных планок. На конце этого предмета, у бедренной кости, найден кусочек железного острия с остатками грубой ткани. В могильную яму были положены железный меч, наконечники стрел (бронзовые, костяные,

железные) и бронзовая пряжка [Маргулан и др., 1966, с. 364]. Скорее всего, алтарики здесь выступают как точильный камень, он отличается по форме от центральноказахстанских аналогов вытянутостью. В мужском погребении «а» могильника Тасмола VI на каменном жертвеннике фиксировались остатки древесных угольков, сверху он был покрыт точильным камнем. В третьем шейном позвонке погребенного торчал бронзовый однолезвийный нож, в могиле были обнаружены предмет из трубчатой кости, закупоренный с одного конца деревянной пробкой, и бронзовая бляшка [Маргулан и др., 1966, с. 335, 337]. В кургане 5г могильника Карамурун I на кисти погребенного мужчины лежала костяная трубочка, с одной стороны с расширенным концом и деревянной пробкой, внутренняя часть изделия окрашена в голубой цвет [Маргулан и др., 1966, с. 359]. В мужском погребении 1 кургана 1 могильника Бозшаколь-5 встречено только бронзовое зеркало в одной яме с каменным жертвенником [Амиров и др., 2010, с. 68]. В целом, чаще всего в могильную яму вместе с каменным алтариком кладутся зеркала (47,1%). По одному случаю на алтарике или рядом зафиксированы угли, оселок, неясный железный предмет, сосуд и пряслице (Приложение А. Рисунок А.89).

В лесостепном Поднепровье известно восемь непо потревоженных или частично потревоженных комплексов с каменными алтариками. Чаще всего рядом с каменными алтариками кладут зеркала и посуду (50%). Реже встречаются бусы и краска (37,5%) (Приложение А. Рисунок А.90). Так, в кургане 6 у села Поставмуки зеркало лежало на каменном алтарике [Ильинская, 1968, с. 61], а в кургане 2 у с. Аксютинцы на каменном алтарике стояли сосуды [Ильинская, 1968, с. 36]. В кургане 35 у села Бобрица II было прослежено, что бусы лежали под каменным жертвенником [Бобринский, 1901, с. 114].

В Семиречье известно одно богатое женское погребение с каменным жертвенником в кургане Урджар (Тасарык). Алтарики стояли у головы погребенной. В могильной яме были обнаружены остатки погребальной пищи, керамические сосуды, деревянные чаша и блюдо, элементы украшения головного убора, золотая

серьга. Около левой руки от локтя до кисти зафиксированы плоды конопли, щавеля, дриады восьмилепестной, горца птичьего, триостренника болотного, кориандра, зиры, большого количества семян злаков и других растений [Байтанаев, 2018, с. 9–21].

На Алтае всего известно пять погребальных комплексов с антропологическими определениями, все погребенные с каменными жертвенниками – женщины. За исключением парного погребения во втором Пазырыкском кургане. Каменный жертвенник стоял в стороне от погребенных – на полу в юго-западном углу погребальной камеры рядом с бронзовой курильницей с битыми камнями внутри. Над последней был сооружен «остов шатрового перекрытия из шести древков». Вторая курильница с камнями стояла севернее, у западной стенки с таким же остовом, кожаным покрывалом и кожаной флягой. В двух курильницах и фляге были найдены семена конопли. Каменный жертвенник автор раскопок называет «жировой светильней» [Руденко, 1953, с. 52, 65–66, 81–82]. Распространенными категориями инвентаря в могиле являются – посуда, бронзовые и железные ножи, зеркала, бусы. Встречается конская упряжь, украшения, железные и бронзовые булавки, железная трубочка, просверленный камень, напутственная пища. В одном случае в кургане 2 могильника Берел рядом с зеркалом лежал перевернутый каменный алтарик, под которым были зафиксированы семена растения. Авторы предполагают, что это мог быть кориандр, как в кургане № 9 этого же могильника также с каменным жертвенником [Самашев и др., 2016, с. 235–244, 248]. А в погребении 2 кургана 1 могильника Ак-Алаха-3 каменный алтарик был наполнен обугленными семенами кориандра [Полосьмак, 2001, с. 75–76]. В могильной яме кургана 2 близ села Каракол под каменным алтариком была найдена деревянная шкатулка, оклеенная кожаной аппликацией. Крышка шкатулки вращалась на железной петле. Внутри шкатулки лежали вырезанные золотые листки, пластинки, бронзовые булавка и зеркало [Киселев, 1951, с. 345–351].

В Туве в могильной яме 5 кургана Аржан-2 было обнаружено «царское» парное погребение мужчины 40–45 лет и женщины 30–35 лет. Выше правого плеча женщины, в западном углу сруба, найдены два тщательно изготовленных каменных жертвенника без опоры, на одной из сторон одного алтарика сохранились фрагменты красного войлока. Жертвенники лежали среди растительных остатков, представленных вишневыми косточками, клубнями сыти круглой, плодами растения из семейства зонтичных (возможно, морковь), а также зернами проса и семенами кориандра. Все эти растения, за исключением проса, известны своими ароматическими свойствами. Вероятно, что ботанический материал находился первоначально в мешочках из кожи, ткани или войлока, от которых сохранились незначительные остатки. Мешочки закрывались маленькими пробками из можжевельника. Эти мешки или висели на юго-восточной стенке камеры и позднее упали с нее, или были сразу же положены в западном углу. Рядом, а также среди ботанического материала лежали золотая пектораль, деревянный гребень с золотой ручкой, деревянный сосуд с ручкой в виде копыта, обложенного золотой фольгой, маленький бронзовый сосуд в кожаной сумке, большие янтарные бусины и другие предметы [Чугунов и др., 2017, с. 244–249]. На округлом жертвеннике лежал призматический деревянный (можжевельник) предмет (терочник-?). Погребальный инвентарь женщины включал также предметы вооружения – железные кинжал и два ножа, различные украшения, бронзовые шило и стержень, кожаный мешочек с остатками зеленовато-голубой краски и другие предметы [Чугунов и др., 2017, с. 34, 56–70].

В Барабинской низменности известно три погребения женщин с каменными алтариками. Погребение 6 кургана 1 могильника Здвинск-1 женщины с ребенком отнесено В. И. Молодиным к VIII–VII вв. до н. э. [Молодин, 2006, с. 119–120], оно ограблено, сохранились только ребра коровы, фрагмент сосуда и каменный жертвенник рядом с погребенной. К этому же времени относится нижний костяк женщины из кургана Красноярка-Х. В числе ее погребального инвентаря зафиксированы каменный жертвенник, орнаментированная костяная пластина,

бусы, зеркало из белой бронзы, бронзовая серьга, костяные заколки, бронзовая игла, остатки развала керамического сосуда у головы, таз и кости конечностей молодой особи барана, сопровождаемые железным ножом [Трофимов, Плахута, 2011, с. 129–134]. В погребении женщины из погребения 1 кургана 1 могильника Бергуль в одной могильной яме с жертвенником были найдены костяные пряслице и игольник, керамический сосуд. К сожалению, нет информации о конкретном расположении предметов [Полосьмак, 1987, с. 5, 66, 91].

В кулундинской степи известно девять погребальных комплексов, все без антропологических определений. В могильнике Леонтьевка в трех непо потревоженных погребениях рядом с каменными алтариками зафиксированы кости барана и железные ножи в двух случаях среди них [Арсланова, 1962, с. 81–83, 85, 87]. В погребении 8а кургана 5 могильника Кирилловка III рядом с алтариком зафиксировано глиняное пряслице [Могильников, Телегин, 1992, с. 107, 110], а в кургане 4 могильника Кызылтан – оселок [Смагулов и др., 2014, с. 221, 224, рис. 2, 14].

В Приобье выборка погребений с каменными жертвенниками многочисленна, включает в себя 48 погребений, из которых 33 с антропологическими определениями. Из них 5 погребений мужские одиночные, одно погребение парное мужчины и женщины, одно – коллективное (мужчина, женщина и младенец до 1 года), два погребения ребенка, все остальные погребения женские, из них три погребения парные с младенцем, одно коллективное из четырех человек. У ребенка 9–11 лет из погребения 9 кургана 1 могильника Масляха-I в могильной яме отдельно от каменного жертвенника лежали бронзовая пронизка, железный нож и сосуд [Могильников, Уманский, 1992, с. 69, 72]. В могилу 1 ребенка 8–9 лет кургана 8 могильника Новотроицкое-2 были положены помимо алтарика заупокойная пища, пряслице, сосуд, железный браслет и бусины [Шульга и др., 2009, с. 86–87]. Чаще всего в женских погребениях рядом с каменным алтариком кладутся пряслица и сосуды, встречены также глиняный грибообразный предмет, бляшка, стержень и проколка

(в одном комплексе), зеркало, кости животных, в одном случае на жертвеннике лежало каменное пряслице, а в другом под – фрагменты сосуда. В целом в женских могилах встречены сосуды, украшения, заколки от головного убора, железные ножи, бусы, булавки, железные стержни, пряслица, золотая игла, костяная проколка, бронзовый амулет-колесико, оселок, железные трубочки, гешировая (?) пластина, раковина каури. Предметы вооружения отсутствуют. Так, в могиле 1 кургана 2 могильника Быстровка-1 каменный жертвенник был положен рядом с каменным пряслицем, в могиле также встречены золотая игла, сосуд, бронзовая серьга, каменное точило [Троицкая, Бородовский, 1994, с. 121]. А в могиле 6 кургана 16 могильника Рогозиха 1 между стенкой могильной ямы и правым голеноостопом одной из погребенных был положен каменный жертвенник с каменным пряслицем на нем [Уманский и др., 2005, с. 109; Рыкун, 2013, с. 253]. В мужских погребениях рядом с жертвенниками встречены сосуды, пряслица, глиняный предмет грибовидной формы и кусочки мела, в одном случае на нем лежал бронзовый амулет-колесико, а в другом, под каменным жертвенником — бронзовое зеркало. В одной могильной яме встречаются сосуды, железные ножи, железный крючок, украшения (браслет, пронизки, колечки, серьги, заколка, гривна) и пряслица. В могиле 5 кургана 1 могильника Милованово 2 рядом с мужчиной 50—60 лет лежали каменный жертвенник, пара бронзовых сережек и заколок, сосуды и курильница, гривна и пряслице [Троицкая, Бородовский, 1994, с. 120]. В целом в Приобье в отличие от других регионов в могилах с каменными алтариками достаточно редко встречаются бронзовые зеркала. Чаще всего в могильную яму кладутся украшения, бусы, напутственная пища и сосуды. А рядом с алтариком чаще всего зафиксированы пряслица (22,9%) и сосуды (20,8%) (Приложение А. Рисунок А.91).

Таким образом, в мужские погребения во всех регионах в могилу с каменными алтариками, в большинстве случаев, помещается посуда и напутственная пища с железным ножом. Также встречаются предметы вооружения – наконечники стрел, ножи, мечи и кинжалы. Конская амуниция чаще

всего является сопутствующим инвентарем в тех комплексах, где встречены предметы вооружения (Приложение А. Рисунок А.92). В мужской набор украшений входят браслеты, поясные пряжки, гривны, серьги, отдельные бусины в количестве не более двух штук, которые чаще всего являются украшением темляка. Рядом с каменным жертвенником в мужской группе погребений чаще всего ничего не лежит. Единичны случаи находок сосуда, камней-кумалаков, каменного стержня, кусочка мела, костей животных и раковин. На каменном жертвеннике находится оселок, кожаный мешочек с синей краской, бронзовый амулет-колесико, в одном случае под алтариком зафиксировано зеркало. Все каменные алтарики в одиночных мужских погребениях без ножек. В двух коллективных погребениях, где есть погребения мужчин и женщин, а также в одном случае ребенка (могильник Усть-Иштовка 1, могила 7; Пазырыкская группа курганов, курган 2) встречены алтарики прямоугольной формы на четырех ножках [Кунгуров, Тишкин, 1996, с. 129–130; Руденко, 1953, с. 81–82, 365–369].

Для женских погребений характерны другие категории инвентаря, нежели те, что обнаружены в мужских комплексах (Приложение А. Рисунок А.93). В одной могильной яме с каменным жертвенником чаще всего зафиксирована напутственная пища с железным ножичком рядом, посуда, украшения, бусины в количестве более 2 штук, зеркала и пряслица. Рядом с каменным жертвенником кладутся сосуды, конская упряжь или отдельные бляшки, зеркала, пряслица, ножи, иглы, шильца, стержни, проколки, раковины, чашечки из эпифизарной кости животного, костяные трубочки, пестики (терочники), гальки и другие предметы. Также известны случаи нахождения растительных остатков или семян на алтарике или рядом с ним. Предметы вооружения изредка встречаются в женских погребениях с каменными жертвенниками, где они чаще всего они наравне с конской амуницией выступают в качестве статусных символов. В могильной яме 5 кургана Аржан 2 возле правого бедра женского скелета 2 лежал железный кинжал, инкрустированный золотом. В его ножны были вложены два железных ножа с кольцевым навершием. Такой же набор зафиксирован и у

мужского скелета 1, но женский кинжал меньше по размерам, чем мужской [Чугунов и др., 2017, с. 63–64]. В семи случаях в могильных ямах зафиксированы железные ножи, которые лежали вне комплекса с костями жертвенных животных. В кургане 3 могильника Кумкуль II железный нож был зажат в руке погребенной [Боталов и др., 2016, с. 345]. В грунтовой могиле 10 могильника Усть-Иштовка 1 слева у колена женщины лежал пустой футляр из рога лося для небольшого кинжала-стилета, каменный жертвенник же был установлен рядом с младенцем в этой могильной яме [Кунгуров, Тишкин, 1996, с. 131]. В кургане 41 могильника Сакар-Чага 6 обнаружено два наконечника стрел и железный нож [Яблонский, 1996, с. 124–125]. Один раз железный нож лежал рядом с каменным жертвенником. Наконечники стрел зафиксированы также в кургане 5 могильника Терновое I [Гуляев, Савченко, 1995, с. 92–95) и в погребении 2 могильника Яковлевка II [Маргарян и др., 2020, с. 181, 186]. Детали конской упряжи в могильной яме с каменным жертвенником встречены в шести случаях. Предметы вооружения, конская амуниция, захоронения целых лошадей, птиц и верблюдов (7 случаев) выступают, скорее всего, в качестве символов привилегированного положения погребенных. Чаще всего в таких погребениях также встречается оружие [Берсенева, 2011, с. 75–76]. Предметы, которые встречены рядом, на или под каменным алтариком разнообразнее всего на Южном Урале. Ограниченнее набор предметов в Центральном и Северном Казахстане. В Приобье чаще всего с каменными алтариками встречены пряслица.

IV.3. Расположение каменных жертвенников относительно погребенных

Анализ нахождения каменных жертвенников в могильных ямах показал, что у кочевников не было регламентировано место их установки в пространстве ямы (Таблица 22). Каменные алтарики помещены в головах, у рук, у ног и в ногах. Нет закономерностей в положении каменных жертвенников в мужских или женских погребениях. Но чаще всего алтарики помещаются у верхней половины туловища:

у головы или плеча, в районе руки, между тазом и кистью руки. Не улавливается взаимосвязь между левой и правой стороной и постановкой алтарика (Таблица 23).

Таблица 22

Местоположение каменных жертвенников в могильной яме относительно тела погребенного

Регион	В головах	У голова/плеча	В ногах	У руки или между кистью и тазом	У ноги	От погребенного, в отдалении
Нижнее Подонье	0	2	0	1	1	0
Среднее Поволжье	0	1	1	0	0	0
Южное Приуралье	2	15	3	10	8	4
Южное Зауралье	2	12	1	7	4	2
Северный Казахстан	0	3	1	7	0	1
Центральный Казахстан	1	6	1	5	1	0
Лесостепное Поднепровье	0	3	0	1	1	0
Алтай	2	0	0	1	1	0
Тува	0	1	0	0	0	0
Приобье	6	19	3	12	5	0
Кулунда	1	4	0	4	1	0
Семиречье	0	1	0	0	0	0
Устюрт	0	1	0	0	0	0
Всего	14	68	10	48	22	7

Единичные случаи, не внесенные в таблицу: 2 – между двумя скелетами (Предкавказье и Лесостепное Поднепровье); 1 – на локте левой руки (Среднее Поволжье), 1 – на левом плечевом суставе (Приобье); 1 – под позвоночником (Семиречье); 2 – в канавке (Лесостепное Поднепровье); 1 – на берцовых костях (Центральный Казахстан); 1 – под правым коленным суставом (Центральный Казахстан); 2 – в заполнении непо потревоженной погребальной камеры (Южное Приуралье); 1 – на дне входной ямы (Южное Зауралье); 1 – под черепом (Центральный Казахстан)

Местоположение каменных жертвенников в могильной яме слева или справа от тела погребенного

Регион	Слева	Справа
Нижнее Подонье	4	0
Среднее Поволжье	0	1
Южное Приуралье	16	18
Южное Зауралье	16	9
Северный Казахстан	7	4
Центральный Казахстан	10	2
Лесостепное Поднепровье	4	1
Алтай	0	2
Тува	0	1
Приобье	17	19
Кулунда	4	5
Семиречье	1	0
Устюрт	1	0
Всего	80	62

Встречаются и экстраординарные случаи, когда каменный жертвенник лежит на берцовых костях (могильник Карамурун I, курган 5г) [Маргулан и др., 1966, с. 359], под правым коленным суставом (могильник Бозшаколь 5, курган 1, погребение 1) [Амиров, Сейткалиев, 2010, с. 67–68], на груди (погребение на поселении Шидертинское-2) [Бейсенов, Мерц, 2010, с. 45], под черепом (могильник Сенкибай-2, курган № 24) [Кукушкин, Дмитриев, 2018, с. 175]. Все эти комплексы расположены в Центральном Казахстане. В Южном Приуралье в погребении 2 кургана 3 могильника Покровка 2 от алтаря был отбит и преднамеренно брошен в сторону кусок края жертвенника [Яблонский и др., 1994, с. 33–35]. В Южном Зауралье в кургане 24 Ново-Кумакского могильника алтарик был преднамеренно разбит на две части, в центре присутствует неровное круглое

отверстие от удара, возможно, пестом. Одна его часть лежала справа у головы, другая – наклонно, справа от бедренной кости ближе к восточной стенке могилы [Смирнов, 1977, с. 33–34]. В этом же регионе в могильной яме 1 кургана 2 Обручевского могильника каменный трипод стоял возле северо-западного угла очага в виде глиняной оградки [Гаврилюк, Таиров, 1993, с. 57–62]. В Юго-Восточном Приаралье в некоторых комплексах отмечена традиция помещать каменные жертвенники рядом с угловыми ямками или в их площади. Известно пять таких случаев – в курганах 40, 44, 45, 60, 66 могильника Южный Тагискен [Итина, Яблонский, 1997, с. 17–19, 25, 27]. Целый жертвенник был положен в ровик кургана 5 могильника Терновое I в Среднем Подонье [Гуляев, Савченко, 1995, с. 92–95]. Жертвенник, но уже во фрагментах, был положен в ровик, но уже во фрагментах, в погребении у города Константиновск-на-Дону (Нижнее Подонье) [Кияшко, Кореняко, 1976, с. 170–177].

Выводы. Таким образом, можно констатировать, что у кочевников раннего железного века не было точного регламента положения каменных алтариков в могильную яму относительно погребенных. Чаще всего они помещаются в головах, у ног / в ногах, у рук. Случаи положения каменных жертвенников на теле или под телом погребенного зафиксированы только в Центральном Казахстане. На Южном Урале существовала традиция класть разбитые каменные алтарики или их фрагменты в могильную яму. Встречаются случаи положения каменных алтариков при входе в могильную яму (Переволочан, курган 11, погребение 2) или в заполнение могильной ямы (Филипповка 1, курган 16, погребение 3; Филипповка 2, курган 1, погребение 4).

Анализ 92 захоронения с каменными жертвенниками с антропологическими определениями позволят пролить свет на вопрос не только о функциональном назначении каменных жертвенников, но и на половую принадлежность и социальный статус погребенных. Женские захоронения (74%) с каменными жертвенниками преобладают над мужскими. Отмечаются явные отличия в положении предметов рядом с каменным жертвенником в мужских и женских

могилах (Приложение А. Рисунок А.90–А.91). В женские погребения чаще всего кладут украшения, посуду и так называемый комплекс предметов ритуальных специалистов, в который входят иглы, шильца, стержни, проколки, раковины *Gryphaea* с красками или без, чашечки из эпифизарной кости животного, створки пресноводных моллюсков, пестики, брусочки, гальки, кумалаки, астрагал/астрагалы. На Южном Урале во всех женских погребениях вместе с каменным алтариком присутствует хотя бы один предмет из этого списка. Известны случаи нахождения растительных остатков и древесных угольков на алтарике или рядом с ним (Приложение А. Рисунок А.93). Мужские погребения с каменными жертвенниками встречаются гораздо реже (20,7%). Чаще всего алтарики в этих погребениях лежат обособленно. Ни рядом с алтариком, ни в могильной яме не встречены предметы, которые можно отнести к комплексу предметов ритуальных специалистов. В кургане 1 могильника Сапибулак вместе с каменным жертвенником лежала кучка камней-кумалаков из 29 штук. Костяные трубочки зафиксированы три раза, а также один раз кожаный мешочек с синей краской и раковиной (Приложение А. Рисунок А.92). Ни в одном мужском погребении не встречены иглы, что указывает на то, что только женщины были татуировщицами. Судя по этнографическим данным, последние в большинстве случаев являлись исполнителями татуировки и часто это были жрицы [Таиров, Бушмакин, 2001, с. 72]. Костяные трубочки и мешочки с синим или голубым красителем в мужских погребениях использовались, скорее всего, как контейнеры для хранения краски. Воины ей могли раскрашивать лицо и тело для «устрашения врага, как средство магической защиты от ран и травм, для четкого различия соратников в пылу боя, для усиления воинского азарта» [Таиров, Бушмакин, 2001, с. 73]. Во всех одиночных мужских погребениях установлены каменные жертвенники без ножек, в женских же встречаются и с опорой, и без. Для мужских погребений с каменными алтариками характерны такие категории предметов, как оружие, конское снаряжение, посуда. Украшения представлены поясными пряжками, редко браслетами, гривнами и серьгами.

Бусины за редким исключением встречаются в количестве не более двух штук и являются украшением темляка. Детские погребения встречаются очень редко. В могилах с детьми кладется напутственная пища, сосуды; украшения (бусины, подвеска, браслет, медная пронизка), каменное пряслице, железный нож, кусочек мела, речные камни-гальки, кусочки угля.

Из 197 погребений с каменными жертвенниками чаще всего в непосредственной близости от них, а также на или под ним находятся сосуды или их фрагменты (37 случаев встречаемости, 18.8%) и бронзовые зеркала (30 случаев, 15.2%). Пряслица зафиксированы рядом, на или под алтариком в 25 случаях (12.7%), из них 14 в Верхнем Приобье. А вот бронзовые колесики-амулеты всего в пяти случаях положены рядом или на алтарик. В парном погребении кургана 18 Ново-Кумакского могильника в центральном отверстии колесика сохранилась деревянная палочка [Смирнов, 1977, с. 23]. В 13 (6.6%) случаях рядом, на или под алтариком лежали песты, пестики (терочники), галечки, гальки-растиральники. Бронзовые и железные ножи встречены рядом с алтариком в 11 случаях (5.6%). В таком же количестве найдены раковины *Gryphaea*. Они встречены главным образом на Южном Урале и лишь один раз в Среднем Поволжье. На пяти раковинах авторами публикаций были отмечены следы красок. Девять раз (4.6%) рядом и на алтарике были найдены кости животных, в трех случаях традиция класть напутственную пищу рядом с алтариком прослежена в могильной яме 3 кургана 3, могильной яме 3 кургана 6, могильной яме 4 кургана 5 могильника Леонтьевка в Кулундинской степи [Арсланова, 1962, с. 81–83, 85, 87, 93]. По 13 случаев отмечено нахождение бус и игл, шильцев, проколов, стерженьков и бронзовых булавок (6.6%), в шести случаях (3%) зафиксирована костяная трубочка. В четырех трубочках по описанию авторов публикаций находился порошок-краска серо-синего, голубого, синего цветов (Варненские курганы, курган 2, погребение 2; Николаевка II, курган 2 (7), погребение 2; Кумкуль II, курган 3; Графские развалины, курган 7, яма 3) [Боталов, Таиров, 1996, с. 117–119; Таиров, Бушмакин, 2001, с. 69; Боталов

и др., 2016, с. 341; Зданович и др., 1980, с. 47]. На Южном Урале десять раз (5.1%) рядом с алтариками встречены камни-кумалаки. Авторы публикаций описывают их как «закопченные» (могильник Переволочан II, курган 2, погребение 1) [Сиротин, 2009, с. 19, рис. 104–105], потертые, красноватого цвета (Ново-Кумакский могильник, курган 19, погребение 2) [Смирнов, 1977, с. 24–26], со следами сажи (Ново-Кумакский могильник, курган 5, центральная могила) [Смирнов, 1977, с. 5–10], с затертым боком (Ново-Кумакский могильник, курган 18, парное погребение) [Смирнов, 1977, с. 23], черного цвета (Уркач I, курган 25, погребение 2, скелет 2), черного и серого цветов с отверстиями посередине в деревянной коробке камни (Уркач I, курган 3) [Гуцалов, Мамедов, 2021, с. 48, 52]. Встречены они в количестве десять, пять и три штуки (два раза), единожды по три, семь, девять и двадцать восемь камней.

IV.4. Половозрастные характеристики погребений с каменными жертвенниками

Всего было рассмотрено 92 погребальных комплекса с антропологическими определениями. Здесь также учтены случаи положения рассматриваемых предметов рядом с мужчиной или женщиной в коллективных погребениях. В одном случае (1,1%) фрагмент алтарика лежал в заполнении потревоженной могильной ямы подростка 15–17 лет (Лебедевка VII, курган 5, погребение 1). Сопутствующий инвентарь представлен мечом, сосудом и ребрами крупного животного [Железчиков и др., 2006, с. 29; Ефимова, 2006, с. 138, табл. 1]. В двух случаях (2,2%) каменные жертвенники встречены у детей 8–11 лет (Масляха-I, курган 1, погребение 9; Новотроицкое-2, курган 8, могила 1) [Могильников, Уманский, 1992, с. 69, 72; Шульга и др., 2009, с. 86–87]. В одном случае (1,1%) фрагменты алтарика зафиксированы в потревоженном погребении ребенка, возраст которого, к сожалению, не определен (Нежинский I, курган 1, погребение 2) [Моргунова, Купцов, 2017, с. 175–176]. Женские погребения (68 индивидов,

74%) с каменными жертвенниками встречаются чаще, чем мужские (19 индивидов, 20,7%). Каменные жертвенники встречаются в захоронениях всех возрастных групп (Таблица 21). Однако самой многочисленной среди мужчин и женщин является возрастная группа 18–35 лет.

Таблица 21

Половозрастные определения погребений с каменными жертвенниками (92 погребенных)

Пол /возраст	Возраст не определен	Ребенок	Подросток (15–17 лет)	Взрослый (18–35 лет)	Взрослый (35–55 лет)	Взрослый (старше 55 лет)
Мужчины ♂ (19 погребений)	1	4	1	12	4	2
Женщины ♀ (68 погребений)	20			28	14	6

Каменные жертвенники также встречаются в коллективных или парных захоронениях (16 погребений, 17,4%). Так, в грунтовой могиле 7 могильника Усть-Иштовка 1 в Барнаульском Приобье были захоронены мужчина и женщина возрастом 25–30 лет, а также младенец до 1 года. Каменный столик прямоугольной формы на четырех ножках стоял рядом с мужчиной в небольшом подбое в стенке погребальной камеры [Кунгуров, Тишкин, 1996, с. 129–130]. Чаще встречаются погребения женщин с еще не родившимся младенцем или ребенком (6 погребений). В одном случае женщина была захоронена вместе с подростком (могильник Кичигино I, курган 5, могильная яма 2, погребение 2–3) [Коноплева, 2013, с. 154]. В этих погребениях каменный жертвенник лежит со стороны женщины. Только в могиле 10 могильника Усть-Иштовка небольшой грубо сделанный плоский жертвенник («курильница») найден справа от черепа младенца, который положен в ногах у женщины 20–25 лет [Кунгуров, Тишкин,

1996, с. 131]. В могиле 6 кургана 16 могильника Рогозиха 1 в Барнаульском Приобье исследовано парное погребение женщин 18–35 лет. Между стенкой могильной ямы и правым голеноостопом одной из них был положен каменный жертвенник с каменным пряслицем на нем [Уманский и др., 2005, с. 109; Рыкун, 2013, с. 253]. В могиле 1 кургана 1 могильника Быстровка-1 в Барнаульском Приобье захоронены мужчина 20–35 лет и женщина 33–55 лет и с каждым был положен каменный жертвенник [Троицкая, Бородовский, 1994, с. 121; Рыкун, 2013, с. 259, табл. Б]. В «царском» кургане Аржан 2 в Туве на полу погребальной камеры находилось парное захоронение мужчины 40–45 (50) лет и женщины 30–35 лет. Пара каменных жертвенников лежала со стороны женщины [Чугунов и др., 2017, с. 34, 56–70]. Во втором Пазырыкском кургане (Горный Алтай) было обнаружено парное погребение мужчины около 60 лет и женщины старше 40 лет. Каменный жертвенник («жировая светильня» по С.Н. Руденко) стоял в стороне от погребенных – на полу в юго-западном углу погребальной камеры рядом с бронзовой курильницей с битыми камнями внутри. Над последней сохранились шесть древов остова от шатрового перекрытия. Вторая курильница с камнями стояла севернее, у западной стенки с таким же остовом, кожаным покрывалом и кожаной флягой. В обеих курильницах и фляге найдены семена конопли. Каменный жертвенник автор раскопок называет «жировой светильней» [Руденко, 1953, с. 52, 65–66, 81–82, 333].

Проведенный анализ показывает, что каменные жертвенники чаще всего встречаются в женских погребениях. В парных и коллективных могилах алтарик, как правило, лежит со стороны женщины. Однако, известно по одному случаю, когда жертвенник находится рядом с мужчиной, младенцем или в стороне от погребенных.

IV.5. Социальный статус погребений с каменными жертвенниками

Безусловно, у ранних кочевников Евразии существовала развитая социальная иерархия. Но, к сожалению, мы не всегда можем объективно судить о ней, особенно когда сравниваем погребальные комплексы из разных регионов. В настоящем исследовании автор разделил погребения с каменными жертвенниками на три уровня: верхний (элитные, богатые, неординарные), средний и нижний (рядовые, бедные). В основе выделения уровней вертикальной иерархии частично учитывались признаки, разработанные Н.А. Берсеновой и А.Х. Чирковой (Гильмитдиновой). В своей работе Н.А. Берсенева [Берсенева, 2011а, с. 105–106] приводит следующие черты, по которым можно определить ранг погребенного: церемониальные (ритуальные) различия; обращение с телом; пространственная дифференциация; структурные элементы погребения; символы ранга. Автор пишет, что в «археологическом контексте эти возможности могут быть представлены в разнообразных сочетаниях, а некоторые просто теряться в силу специфики самого источника» [Берсенева, 2011а, с. 105–106]. Четыре маркера «элитности» выделяет А.Х. Чиркова (Гильмитдинова): объем трудозатрат, потраченных на возведение погребального сооружения; характер расположения умершего в могиле и его ориентировка по сторонам света; жертвоприношения в погребении (в том числе человеческие) и наличие «престижных» вещей (вещи из драгоценных металлов, импортные предметы и изделия в зверином стиле) [Гильмитдинова, 2018, с. 24].

В настоящей работе в верхний уровень (категория элитных погребений) было отнесено 15 комплексов с каменными жертвенниками. Все эти погребения женские (Кырык-Оба II, курган 23, погребение 1; Терновое I, курган 5; курган Урджар; Берел, курган 2; Аржан 2, могила 5; Ак-Алаха-3, курган № 1, погребение 2; Тара-Бутак, курган 2, погребение 3; Филипповка 1, курган 16, погребение 2, Яковлевка II, погребение 2; Южный Тагискен, курганы 45 и 66, Тыткескенъ-VI, курган 27; Покровка 2, курган 3, погребение 2; Новотроицкое 1, курган 7, могила

5), за исключением парного захоронения мужчины и женщины (Пазырыкский курган 2). Их характеризуют такие черты, как крупные трупозатраты на устройство погребальных конструкций, большое количество напутственной пищи, чаще всего представленной целыми тушами лошадей, единичны случаи помещения в могилу верблюда и птицы, золотые изделия в количестве более двух штук, предметы импорта и вооружения, конская амуниция. Чаще всего соблюдается принцип: чем тщательнее сделан каменный жертвенник, тем выше по рангу погребение. Особенно ярко этот принцип выступает в погребениях савроматского времени Южного Урала. В этот период появляются богато украшенные алтарики на двух, трех, четырех ножках с различными украшениями в зверином стиле и с орнаментальными композициями. Примером может служить изысканный и тщательно сделанный каменный жертвенник из элитного погребения 1 кургана 23 могильника Кырык-Оба II. Размеры жертвенника, судя по рисунку, – 47,5x40,0 см, сохранившаяся высота около 13 см. Ножки выполнены в виде голов хищной птицы. В профиль хищник изображен с одним глазом и загнутым клювом, в фас (вид снизу) изображены два глаза и клюв хищной птицы. Ножки, вероятнее всего, сломаны [Гуцалов, 2009, с. 183–184, рис. 2, 1]. Из элитного погребения 3 кургана 2 могильника Тара-Бутак происходит массивный тщательно сделанный жертвенник прямоугольной формы на четырех массивных ножках длиной 40 см, шириной 29 см и высотой 19,0–21,3 см [Смирнов, 1964, с. 162, 311, рис. 18, 4; Смирнов, 1975, с. 40–42]. В предшествующий же период, в сакское время, жертвенники с ножками практически не встречаются за исключением алтариков овальной формы на четырех ножках-«шишечках». Орнаментальный мотив и изображения в зверином стиле отсутствуют за исключением жертвенников клювовидной формы. Именно эти исключения в ряде случаев являются маркерами элитных погребений с каменными жертвенниками. Сюда можно отнести такие комплексы, как курганы 45 и 66 могильника Южный Тагискен [Итина, Яблонский, 1997, с. 18–19, 27, 161, рис. 29, 6, 65, 7], и женское погребение в могиле 5 кургана Аржан 2. В последний

комплекс положены два миниатюрных тщательно исполненных каменных жертвенника округлой и клювовидной формы длиной не более 12,5 см [Чугунов и др., 2017, с. 68–69, табл. 66, 1–2, 83, 5–6]. Но есть исключения из правил. В известном элитном могильнике Филипповка 1 каменные жертвенники объединяют такие общие черты как упрощенность форм, редуцированные изображения животных, грубая обработка материала и фрагментарность. В этом некрополе только три каменных алтарика найдены в могильной яме, остальные – в погребальном комплексе вне погребальной камеры, при том, что только одно погребение является потревоженным. Все эти признаки указывают на угасание традиции изготовления каменных алтариков на территории Южного Урала в раннесарматское время.

К среднему уровню отнесены 30 женских погребений (Покровка 2, курган 23, погребение 2; Филипповка 1, курган 16, погребение 3; Филипповка 2, курган 1, погребение 4; Кичигино I, курган 5, могильная яма 2, погребение 2–3; Валитово-2, курган 1, погребение 0, костяк 1; Самородово, курган 1, погребение 3, костяк № 6; Петропавловский (Кыпсак), погребение 0; Третья Аландская группа, курган 3–4, погребение 2; Мирный, курган 1; Яковлевка VI, погребение 11; Переволочан, курган 11, погребение 2; Сакар-Чага-6, курган 41; Казыбаба 1, группа VII, курган 1, ярус IV, костяк 4; Карамурун I, курган 10; Жолкудук, курганы 10 и 14; Красноярка-10; Усть-Иштовка 1, курган 12 и 13, погребение 1; Рогозиха-1, северная группа, курган 8, могила 9; Дресвянка-I, курган 1; Бергуль, курган 1, погребение 1; Быстровка 1, курган 1, могила 1 и курган 2 могила 1; Новотроицкое 1, курган 7, могила 3; курган 12, могила 7; курган 19, могила 2; Новотроицкое-2, курган 5, могила 2; Новотроицкое-2, курган 6, могила 3; Кумкуль II, курган 3) и 13 мужских погребальных комплексов (Новый, курган 56, погребение 1; Сапибулак, курган 1; I Нижнепавловский курганный могильник, курган 2, погребение 2; Талдысай I, курган 2, погребение 5; Новый-Кумак, курган 24; Солончанка II, курган 1, могильная яма 1; Бозшаколь-5, курган 1, погребение 1; Карамурун II, курган 1; Тасмола I, погребение «а»; Усть-Иштовка 1, могила 7;

Рогозиха-1, центральная группа, курган 16, могила 4; Быстровка 1, курган 1, могила 1; Милованово-2, курган 1, могила 5) и одно детское (Новотроицкое-2, курган 8, могила 1). Они характеризуются не такими большими курганами и могильными ямами в сравнении с элитными комплексами. В них помещено меньшее количество напутственной пищи, золотые украшения представлены не более чем двумя предметами или отсутствуют совсем. Но встречаются изделия из бронзы, серебра, сосуды и предметы вооружения.

К нижнему уровню отнесены десять женских (Бирлик, курган 1; Майкубень 2, курган 14; Усть-Иштовка 1, могила 2; Камень II, курган 16, погребение 4; Масляха-I, курган 4, погребение 3; Рогозиха-1, северная группа, курган 3, могила 4; центральная группа, курган 16, могилы 2 и 6; Новый Шарап 2, курган 2, могила 10; Новотроицкое 1, курган 30, скелет № 3), два мужских (Карамурун I, курган 5г; Камень II, курган 20, погребение 5) и два детских захоронения (Нежинский I, курган 1, погребение 2; Масляха I, курган 1, погребение 9) с каменными алтариками. Эти комплексы характеризуют минимальные трудозатраты, встречаются погребения в насыпи курганов. Погребальный инвентарь представлен одним сосудом или даже его фрагментом, небольшой частью туши животного. В погребении с каменным жертвенником также могут лежать только костяные шпильки, пряслице или раковина. Встречаются случаи, когда в погребении положен только каменный алтарь. Все погребения, отнесенные к этой категории, происходят с территории Барнаульского Приобья и Центрального Казахстана, за исключением одного детского захоронения с территории Южного Приуралья.

На основании всего вышесказанного можно констатировать, что каменные алтари встречаются как в элитных, так и в средних и бедных комплексах. Преобладает рассматриваемая категория инвентаря в погребениях среднего уровня. Чаще всего вместе с захороненным кладутся предметы, связанные с ритуальными действиями: культовыми обрядами, гаданиями и нанесением татуировки.

IV.6. Функциональное назначение каменных жертвенников

В литературе, посвященной этим предметам, существует две разносторонние гипотезы. Первая гипотеза рассматривает каменные алтарики, как предметы, характерные для погребений женщин-жриц и использовались ими для отправления религиозных обрядов [Граков, 1947, с. 109; Кадырбаев, 1977, с. 204; Смирнов, 1964, с. 162; Васильев, 1998, с. 31–32] или как «ритуальные краскотерки», на которых изготавливалась «ритуальные красящие вещества», предназначенные для нанесения татуировки [Васильев, 1998, с. 32]. В своей работе Б.Ф. Железчиков выделил блок сопряженности – пол (женский) – зеркало – бусы – раковины – галька – жертвенники – мел – реалыгар [Железчиков, 1994, с. 135]. В «жреческий» комплекс, по мнению В.Н. Васильева, входят зеркала, раковины *Gryphaea* и красящие вещества [Васильев, 1998, с. 31–32]. Исследователи В.А. Ильинская [Ильинская, 1968, с. 150–151] и В.Ю. Зуев [Зуев, 1989а, с. 134–135; Зуев, 1989б, с. 59; Зуев, 1996, с. 54–68] увидели в этих предметах чисто утилитарное значение. По их мнению, это «краскотерки», которые применялись в косметических целях.

Гипотеза 1. Алтарь, как предмет для растирания красок, использующихся в разных целях.

В основу гипотезы положено наблюдение, что на каменных жертвенниках действительно присутствуют следы пигментов. В 1976 году Г.Ф. Коробковой был впервые проведен трасологический анализ каменного алтарика из сооружения 2 могильника Гек-Даг II, который показал, что он использовался как краскотерка [Мандельштам, 1976, с. 24].

Из 655 учтенных по литературным данным и осмотренных в музеях России и Казахстана артефактов, у 97 предметов (см. табл. 24) были зафиксированы следы краски на внутренней (рабочей) или внешней поверхностях. В 58 случаях она расположена на рабочей поверхности чаши, 20 – на основании (жертвенники без опоры), 26 – на обратной стороне между ножек. Чаще всего фиксируется

краска красного спектра цветов – красная, кирпичная, желто-кирпичная, бордовая, темно-бордовая, оранжевая, темно-коричневая, малиновая или розовая. Встречаются также краски черного, желтого, белого, бежевого, синего, зеленого (болотного), темно-фиолетового цветов (Таблица 24). В каталоге в описании каменных алтариков следы краски отмечены подчеркиванием. Часть каменных алтариков со следами пигментов приведены на рисунках А.94–А.95.

Таблица 24

Цветовая палитра красок и их расположение на каменных жертвенниках (выборка из 97 каменных жертвенников)

Расположение / цвет краски	Красный спектр цветов	Желтый	Черный / темно- серый (сажа?)	Синий	Зеленый (болотный)	Белый	Темно- фиолетовый	Краска вообще
Рабочая поверхность (внутренняя сторона)	41	8	21	3	1 + 1*	7	1	58
Основание	15	1	11	–	1	1	–	20
Сбоку	12		5	–	–	2	–	11
Между ножек	26	1	4	–	–	2	–	26
На ножке / ножках	7		2	–	–	3	–	6
При алтарике	5	5	–	1	–	1	–	9

Примечание: на одном жертвеннике краска одного цвета может встречаться в нескольких местах одновременно, также, как и краски разных цветов. Каждый случай был учтен отдельно; * – возможен след от оксидов.

В качестве примера можно привести трипод из кургана у села Уш-Кюн, у которого «... на поверхности – коричневатые и темно-фиолетовые пятна, в одном месте сохранились следы угольков или сажи и синей краски; по бортику кое-где – вкрапления мелового порошка» [Смирнов, Петренко, 1963, с. 33]. При визуальном осмотре этого предмета в Оренбургском губернаторском историко-краеведческом музее (шифр хранения ОРОМ 6129) также были зафиксированы следы краски красного цвета на обратной стороне. Внутри блюда имеется неяркая полоса бордового цвета (Приложение В, кат. 45–25). В кургане 1 курганной группы у поселка Мирный в комплексе рядом с каменным жертвенником, у которого было две рабочие поверхности – внешняя и внутренняя, обе – со следами красной

краски, в кожаном чехле лежало круглое бронзовое зеркало, под которым был положен круглый плоский комочек желтого кристаллического вещества, рядом с зеркалом на дне ямы найдены фрагменты раковины, комок минерального вещества серовато-желтовато-коричневого цвета, небольшой железный ножичек и белая овальная галечка без следов краски (Приложение А. Рисунок А.85, II, А.95, 7) [Таиров, Бушмакин, 2001, с. 68]. Рядом с алтариком из погребения 2 кургана 19 Ново-Кумакского могильника на обратной стороне которого отчетливо видны красное пятно и следы черного пигмента зафиксирован ряд предметов – бронзовое зеркало, под которым и около него лежали два железных шильца, пять деревянных брусочков, железный ножичек, кварцитовая галька-растиральник, три потертых камня красноватого цвета и кусок реальгара. Чуть поодаль – глиняное пряслице и круглодонный сосуд (Приложение А. Рисунок А.95, I) [Смирнов, 1977, с. 24–26]. В кургане 4 могильника Бесоба у изголовья погребенного (предположительно женщины, по мнению, автора раскопок) находились крупное бронзовое зеркало, железные удила с бронзовыми высокохудожественными псалиями, фигурные пронизи и пряжки от узды лошади, колесико-амулет, раковина и каменный терочник. У правого плеча стоял прямоугольный каменный жертвенник на четырех каменных ножках со следами краски, если судить по фотографии, а рядом лежали железный нож и три ритуальные гальки (Приложение А. Рисунок А.95, 15) [Кадырбаев, 1984, с. 86]. В погребении 0 кургана 2 могильника Юрматы-1 рядом с алтариком, на котором зафиксированы в большом количестве следы красной краски, лежал пестик со следами краски такого же цвета и галька с темным налетом на поверхности (Приложение А. Рисунок А.95, 2) [Исмагил, Сунгатов, 2013, с. 29]. Но, краска есть не на всех каменных алтариках, и достаточно часто рабочая (внутренняя) поверхность не несет ее следов, а краска расположена на обратной стороне жертвенника или между его ножек.

В погребении 2 кургана 2 Нижнепавловского курганного могильника на плитке остались следы краски синего цвета (азурит), рядом лежал кожаный

мешочек с крупцами и пленками синего азурита [Богданов, 2018, с. 108–109]. На внутренней поверхности жертвенника из кургана 3 могильника Кумкуль II (Приложение А. Рисунок А.94, б) в большом количестве находилась краска красного, синего и черного окраса. На алтарик была положена костяная трубочка с краской синего цвета внутри и рядом бронзовая игла [Боталов и др., 2016, с. 345–346]. В 13 случаях костяные трубочки с голубым, синим, серо-синим порошком или без встречены вместе с каменным жертвенником в одной могильной яме (Варненские курганы, курган 2, погребение 2; Николаевка II, курган 2 (7), погребение 2; могильник у Телевышки, курган 4; Кумкуль II, курган 3; Озерное-I, курган 5, погребение 12; Уркач I, курган 25, погребение 2, скелет 2; Графские развалины, курган 7, яма 3; Карамурун I, курган 5г; Тасмола VI, погребение «а»; Бергуль, курган 1, погребение 1; Рогозиха-1, курган 8, могила 9; Новотроицкое-2, курган 5, могила 2; Усть-Иштовка 1, могила 7) [Боталов, Таиров, 1996, с. 117–119; Таиров, Бушмакин, 2001, с. 69; Бытковский, 1996, с. 5–17; Боталов и др., 2016, с. 341, с. 346, рис. 4; Рябинина, 2012, с. 59–62; Гуцалов, Мамедов, 2021, с. 68; Зданович и др., 1980, с. 47; Маргулан и др., 1966, с. 359, 337; Полосьмак, 1987, с. 66–67; Уманский и др., 2005, с. 107; Шульга и др., 2009, с. 80; Кунгуров, Тишкин, 1996, с. 129–130]. Проведенные минералогические исследования материала из трубочек показали, что основой краски являются кристаллы азурита с добавлением растертого древесного угля, зерен малахита и кварца, а также глинистого минерала из группы каолинитов [Таиров, Бушмакин, 2001, с. 68–69].

Краска «болотного» цвета отмечена один раз в углублениях у жертвенника из погребения 5 кургана 2 могильника Талдысай [Мамедов, Виноградов, 2009, с. 104].

Следы краски черного цвета достаточно сложно отличать от следов сажи от воздействия угля. А.Д. Таиров и А.Ф. Бушмакин приводят данные, что чаще всего в качестве черной краски использовались угольный порошок или сажа, реже – графит или черная глина [Таиров, Бушмакин, 2001, с. 72]. Небольшой алтарик на

четырёх ножках из погребения 12 кургана 5 могильника Озерное-1 (Приложение А. Рисунок А.94, 7) в центре имеет углубление от растирания краски черного цвета, также она встречается по бокам, между ножек и на ножках. Между ножек также видны следы красной краски. На жертвенниках часто встречаются черные смолистые (?) мелкие вкрапления неизвестного происхождения. Так, на каменном алтарике из фондов Эрмитажа в некоторых местах обнаружены темные пятна, отличающиеся по цвету от всей поверхности. Химический анализ, проведенный в лаборатории Научно-технической экспертизы государственного Эрмитажа, показал, что это следы свинцово-содержащей краски искусственного происхождения (красно-коричневый свинцовый сурик или, что маловероятно, свинцовые белила). От длительного пребывания в земле краски превращаются в сульфид свинца (PbS), имеющий черный цвет. В качестве связующей субстанции использовался глютиновый клей [Рябкова, 2007, с. 234–235].

Следы разных красок зафиксированы на ножке/ножках жертвенников в шести случаях. В качестве примера можно привести описанный выше жертвенник из погребения 2–3 могильной ямы 1 кургана 5 могильника Кичигино I (Приложение А. Рисунок А.94, 8). Такая же ситуация фиксируется на ножках жертвенника из погребения 2 кургана 5 могильника Новоорский. На одной был вырезан неопознанный знак, на другой – бессистемные линии. Все это было затерто красной, желтой, зеленой и белой красками [Мошкова, 2000, с. 211].

В совместной работе автора диссертации и старшего научного сотрудника лаборатории междисциплинарных исследований природных и синтетических минералов Института минералогии Южно-Уральского федерального научного центра и геоэкологии УрЦ РАН, к. г.-м. н. А.М. Юминова был проанализирован состав красок с шести каменных алтариков из кургана 2 курганного могильника Нижнепавловский V; погребения 2 кургана 10, погребения 3 кургана 2 могильника Мечет-Сай; погребения 2 кургана 16 могильника Филипповка 1; погребения 2 кургана 6 курганной группы у хутора Барышников и погребения 2-3

могильной ямы 2 кургана 5 могильника Кичигино I. Место взятия отбора пробы (под пробой понимается непосредственный образец краски, а не сам каменный алтарик) и каменные жертвенники приведены в Приложении А, Рисунок А.94. Такая маленькая выборка объясняется тем, что краска, которая обнаруживается на каменных жертвенниках, находится глубоко в порах и ее достаточно сложно взять для анализа. Образцы краски за исключением одного каменного предмета из погребения 3 кургана 2 могильника Мечет-Сай были взяты с основания каменных жертвенников, то есть с их днищ и с ножек. Только у двух каменных блюд (из кургана 2 могильника Нижнепавловский V (Приложение А. Рисунок А.94, 1) и погребения 2 кургана 16 могильника Филипповка 1 (Приложение А. Рисунок А.94, 3)) краска фиксировалась в чаше жертвенника, на рабочей поверхности. У каменного алтарика из погребения 2 кургана 10 могильника Мечет-Сай (Приложение А. Рисунок А.94, 2) и из погребения 2 кургана 6 курганной группы у хутора Барышников (Приложение А. Рисунок А.94, 4) присутствуют две рабочие поверхности: внутренняя и внешняя. Жертвенник из погребения 2 кургана 6 курганной группы у хутора Барышников не несет следов краски, но создается впечатление, что он был положен в огонь, так как практически вся его поверхность закопчена, а затем был вынут. После этого на нем растирали какие-то вещества пестом, от которого затем образовалось круглое отверстие. У жертвенника из погребения 2–3 могильной ямы 2 кургана 5 могильника Кичигино I (Приложение А. Рисунок А.94, 8) одна ножка несет следы брака при изготовлении, после повреждения она была тщательно отшлифована и заполирована. На поврежденную ножку были нанесены краски пяти цветов: ярко-красного, кирпично-красного, охристого желтого и черного (бархатисто-черного и блестяще-черного). Наружная часть дна между ножками окрашена в кирпично-красный цвет. В отдельных местах присутствуют следы прерывающихся ярко-красных полос. Анализ пигментов показал, что для красок использовались минералы, которые в растертом виде имеют устойчивый природный окрас: красный и буровато-красный (гематит); красновато-оранжевый и оранжевый

(крокоит); охристый и желтовато-коричневый (лимонит (гетит)) и глинистые минералы; серый – гипс, плагиоклазы, зеленовато-серый – хлорит; светло-серый – иллит, серицит; белый – каолинит; черный – пиролюзит или сажа. Почти во всех минеральных красках в качестве примеси в том или ином количестве содержится кварц [Margaryan, Yuminov, 2023, p. 140].

Гипотеза 2. Алтарики как предмет для растирания органических субстанций, использующихся в разных целях.

Каменные алтарики могли использоваться не только для растирания пигментов, но и для растирания органических субстанций (эфедры и др.) и различных веществ для приготовления лекарственных мазей, порошков. В первую очередь, об этом могут свидетельствовать находки каменных алтариков вместе с пестами, терочниками, гальками-растиральниками. Пока что таких находок не очень много и все они, за исключением двух, происходят с территории Южного Урала. Всего известно 12 случаев положения рядом, на или под каменный алтарики приспособлений для растирания. Так, в кургане 3 могильника Тонкерис-III большой пест лежал рядом с каменным алтарикиком на четырех ножках, следы краски на алтарикике отсутствуют (Приложение А. Рисунок А.85, I) [Лукпанова, 2012, с. 146, рис. 3]. В погребении 2 кургана 11 могильника Переволочан I в 20 см севернее фрагментов жертвенника, около кисти левой руки, обнаружены 2 трубчатые кости зайца (?) (11,7 см длиной), астрагал и галечник, последний по форме напоминает пестик (терочник) [Сиротин, 2010, с. 333]. В кургане 25 могильника Уркач I у левого плеча скелета 2 находилось зеркало, накрытое тканью, поверх которой размещались ракушка, два деревянных отполированных брусочка и костяная игольница. Рядом с зеркалом в северо-западном углу лежали пять черных галек. За зеркалом у стенки находился каменный алтарики без следов краски, на котором лежала кость мелкого рогатого скота. В самом углу были обнаружены такая же кость, глиняное цилиндрическое пряслице, белая галька (пестик?) и глиняная курильница [Гуцалов, Мамедов, 2021, с. 25]. В погребении 3 кургана 4 Чкаловского могильника рядом с жертвенником без следов краски

находился терочник из красного песчаника [Воронова, Порохова, 1992, с. 232]. Свидетельством растирания краски на каменных алтариках могут выступать песты, терочники, гальки со следами краски. Так на каменном жертвеннике из погребения 2 кургана 3 могильника Валитово-2 на обратной стороне между ножек присутствовала краска красного цвета. Рядом с жертвенником лежала галька-растиральник, бронзовые зеркало и амулет-колесико, раковина *Gryphaea*. На самом триподе лежала нога барана (Приложение А. Рисунок А.85, I) [Исмагил, Сунгатов, 2011. с. 71–72]. А в погребении 1 кургана 2 могильника Переволочан II рядом с триподом лежало орудие для растирания красок из крупной речной гальки уплощенно-овальной формы, с отколотым краем со следами красной краски (длина – 13 см, ширина – 5 см) (Приложение А. Рисунок А.85, III) [Сиротин, 2008, с. 21–22, рис. 91–92, 137, 139].

Следы растирания в центре от песта зафиксированы на алтарике из погребения 2 кургана 6 у хутора Барышников (Приложение А. Рисунок А.94, 4). У предмета в центре присутствует отверстие диаметром 1,3–1,5 см. Оно образовалось, скорее всего, от сильного трения, а не от удара, так как края отверстия очень тонкие. Причем растирали вещества с обратной стороны алтарика. Отверстие было сделано с воздействием на обратную сторону. Жертвенник двухсторонний и имеет две рабочие поверхности. Половина жертвенника закопчена, такое ощущение, что он был положен в костер. Но после этого его вытащили и пользовались, так как вся закопченнная поверхность заполирована. Круглое отверстие присутствует и на алтарике из кургана 24 Ново-Кумакского могильника [Смирнов, 1977, с. 33–34], навряд ли такое отверстие могло образоваться от удара пестом, как предположил автор раскопок. Скорее всего, отверстие появилось от длительного растирания каких-то веществ. Оба предмета не имеют следов красок на поверхности.

Проведен трасологический анализ в экспериментально-трасологической лаборатории Института материальной культуры РАН под руководством Н.Н. Скакун каменных алтариков из могильной ямы 2 кургана 5 и центральной

могилы кургана 4 могильника Кичигино I. Первый жертвенник имеет подпрямоугольную форму, асимметричен. Его размеры: 16,6–16,8 см x 11,5–14,8 см; ширина бортика – 1,1–2,5 см; высота – 2,2–4,1 см. Линиями разграничены дно алтарика и бортик. Не совсем ясно, была ли у него такая форма первоначально, или он со временем обломился. На обратной стороне присутствует след преднамеренной деформации от удара. По всей площади жертвенника имеются следы обивки (деформации). Обратная сторона предмета сильно заполирована. На одном из ребер и основании каменного блюда, которое также заполировано, присутствуют следы прокала красного цвета (первоначально в статье [Коноплева, 2015в] предполагалось, что это следы красной краски, которые проникли в поры камня). Внутри чаши жертвенника фиксируются следы растирания вещества мягкой волокнистой структуры, так как следы пикетажа практически затерты (Приложение А. Рисунок А.96, 2–4, 11). На дне изделия есть пятна темно-серого вещества (смола?) неясного происхождения (Приложение А. Рисунок А.96, 5).

Жертвенник из погребения 2 могильной ямы 2 кургана 5 (Приложение А. Рисунок А.96, 1) могильника Кичигино I прямоугольной формы с бортиком на четырех ножках. Одна ножка несет следы брака при изготовлении. Его размеры: 27,4–27,5 см x 15,3–18,2 см; высота – 6,5–9 см; глубина чаши – 0,8–1,6 см; ширина бортика – 1,2–2,1 см. На сколе жертвенник имеет красные вкрапления, естественные включения породы (Приложение А. Рисунок А.96, 6). После повреждения ножка алтарика была тщательно зашлифована и заполирована. На поврежденную ножку были нанесены пигменты четырех цветов, о которых было подробно сказано в гипотезе 1). (Приложение А. Рисунок А.96, 7). Внешняя поверхность блюда окрашена в два цвета: кирпично-красный и охристо-желтый (оранжевый) (Приложение А. Рисунок А.96, 8). Причем видно при увеличении, что эти краски накладывались друг на друга. Также в отдельных местах имеются следы прерывающихся ярко красных полос (Приложение А. Рисунок А.96, 9).

Для понимания функционального назначения каменных жертвенников в первую очередь нужно понимать технологию изготовления каменных жертвенников, чтобы не путать технологические следы со следами сработанности. При анализе рассмотренных каменных алтариков были выделены общие черты их изготовления. В первую очередь, немаловажное значение мастер уделял отбору материала с учетом следующих факторов: наличия большой плоской поверхности; удлиненных пропорций глыб; свойств сырья (качество материала, отсутствие трещиноватости и т. д.). Чаще использовался песчаник. Он является довольно мягким и пластичным материалом, который легко поддается обработке. Изготовление каменных жертвенников проходило несколько стадий: 1) обивка с помощью отбойника и снятие лишнего сырья для придания грубой формы изделию; 2) разметка размеров; 3) пикетаж; 4) частичная шлифовка и 7) частичная полировка. Не совсем ясно, с помощью, каких орудий проходила обивка каменного изделия. Это можно определить только экспериментальным путем. Пикетаж, если судить по форме следов на камне, производился, скорее всего, металлическим орудием с закругленным усеченным окончанием (Приложение А. Рисунок А.96, 10–11). Шлифовка производилась в разные стороны (Приложение А. Рисунок А.96, 12). На изделиях нет следов полировки и шлифовки в труднодоступных местах. У проанализированных каменных алтариков в центре имеется небольшое сильно заполированное углубление размерами 5–7 см, которое могло возникнуть от растирания какого-то вещества, имеющее мягкую волокнистую структуру. На двух алтариках из кургана 2 Обручевского могильника совершенно разные между собой следы сработанности. Первый алтарь округлой формы на трех ножках, выполненных в виде голов медведя. Жертвенник был разбит на четыре части, фрагменты между собой не собираются. На внутренней поверхности блюда присутствуют следы краски черного и малинового цветов. На внешней стороне между ножек – малиновая краска. Видно, что пикетаж производился орудием с острым немного закругленным окончанием. На одном из фрагментов внутри чаши благодаря

растиранию пигментов пикетаж затерт (Приложение А. Рисунок А.97, 1). На втором алтарике из кургана 2 Обручевского могильника в чаше следы сработанности полностью отсутствуют. Ножки жертвенника оформлены в виде голов хищника (волка). По бортику нанесен арочный орнамент. Его размеры – 30,4x18,7–20 см, ширина бортика – 1,5 см, глубина чаши – 2,2 см, высота чаши \approx 4,0 см, высота ножек \approx 15,0 см. В яму жертвенник был положен разбитым на две части (Приложение А. Рисунок А.97, 2). В чаше следы пикетажа хорошо сохранены, не отмечены никакие следы сработанности, за исключением места, по которому предмет был разбит на две части. На этом месте следы пикетажа затерты. Пикетаж внутри чаши производился инструментом с округлым окончанием не более 0,6 см (Приложение А. Рисунок А.97, 3–4). А вот внешняя часть алтарика обработана инструментом, если судить по следам, схожим с инструментом, которым обрабатывался первый рассмотренный алтарик (Приложение А. Рисунок А.97, 5–6). Обратная сторона между ножек содержит следы от пигмента красного цвета, пятно краски размерами \approx 12,5x7,5 см. В этом месте следы пикетажа убраны, поверхность хорошо заполирована. Стоит различать также следы натирания и растирания. В обоих случаях на алтариках следы растирания краски. Если бы были следы натирания, то остались следы от пикетажа. Проведенный анализ показывает, что на алтариках присутствуют совершенно разные следы, что может указывать на возможность использования этих предметов не только в одном качестве, но и в разных.

Гипотеза 3. Алтарик как предмет для воскурений.

Подтверждением гипотезы об использовании каменных алтариков как предметов для воскурения являются явные следы сажи и равномерный красный цвет камня на основании, возникший от воздействия высоких температур.

Геолого-минералогические определения каменных жертвенников.

Большая часть каменных жертвенников изготовлена из песчаников (Таблица 25). Геолого-минералогических определений немного.

Породы камня, из которых изготовлены каменные алтарики

Памятник	Порода	Литература
1. Филипповка 2, курган 1, погребение 4	флишевый алевролит	[Аникеева, Яблонский, 2013, с. 460, 465–466]
2. Филипповка 2, курган 7, южная бровка	«красный» песчаник	
3. Филипповка 2, на пашне у западной полы кургана 7	песчаник	
2. Покровка 10, курган 2	песчаник	[Аникеева, 1996, с. 75]
3. Покровка 2, курган 23, погребение 9	кварцевый песчаник	[Аникеева, 1995, с. 73]
4. одиночный курган Петропавловский (Кыпсак), погребение 0	местный уральский песчаник с неясно выраженной горизонтальной слоистостью с примесью среднезернистых частиц	[Сунгатов, Мигранов, 1998, с. 116–120]. Определение к.г.-м.н. М.Ю. Авижанской
5. Солончанка II, курган 1, могильная яма 1 (вводное погребение)	туфо-песчаник	[Таиров, Левит, 2016, с. 67–68]
6. Маровый шлях, курган 3	песчаник полевошпат – кварцевый среднезернистый на глинистом (?) цементе	
7. Обручевский, курган 2, могильная яма 1	кварцито-песчаник	
8. Кичигино I, курган 5, могильная яма 2, погребение 2	песчаник	определение с.н.с. Института минералогии ЮУ ФНЦ МиГ УрО РАН
9. могильник Кичигино I, курган 4, центральное коллективное захоронение	песчаник	к. г.-м. н. А.М. Юминова
10. случайная находка на пашне в районе распаханного кургана около села Редутово	песчаник	
11. Пятилетский курганный могильник, курган 4, погребение 1 (раскопки С.В. Богданова, 1988 год)	кварцевый песчаник на естественном кремнистом цементе	определение ведущего геолога Института степи УрОРАН Г.Д. Мусихина [Краева, Богданов, 2000, с. 169, 172]
12. случайная находка в верховьях реки Киргильды (левый приток Урала).	кварцевый мелкозернистый песчаник	определение ведущего геолога Института степи УрОРАН Г.Д. Мусихина [Трегубов, 2000, с. 58, 60, 62, 64, 69].

13. Чкаловский курганный могильник, курган 4, погребение 3	выточен из цельного куска мела	
14. Чкаловский курганный могильник, курган 6, погребение 5	мелкозернистый песчаник	
15. Покровка 2, курган 3, погребение 2	мелкозернистый песчаник	

Все авторы, проводившие петрографический анализ, отмечают в большинстве случаев местное происхождение материала для изготовления каменных алтариков [Сунгатов, Мигранов, 1998, с. 116–120; Трегубов, 2000, с. 65; Таиров, Левит, 2016, с. 64–65]. Но некоторые виды песчаников, из которых, например, сделаны жертвенники из кургана 7 могильника Филипповка 2, так называемые «красные» и более светлые. Они визуально похожи на аркозовые и олигомиктовые песчаники, которые крайне редко встречаются в поверхностных отложениях Среднего и Южного Урала, зато широко распространены в обнажениях Устюрта и Северного Казахстана [Аникеева, Яблонский, 2013, с. 460].

Столь высокая популярность песчаника при изготовлении каменных алтариков обусловлена его физическими свойствами. Твердость песчаника по шкале Мооса: от 4 до 6. Этот материал очень податлив в обработке и устойчив к внешним воздействиям. Его широко применяют в строительстве [Все о песчанике...: URL: <https://gantelstan.ru/baza-znaniy/142-peschanik/>].

Следы воздействия высоких температур на каменные жертвенники.

Одной из особенностей песчаника является изменение цвета при воздействии высоких температур. Были проведены специальные исследования на эту тему, которые показали, что при температуре 100°–200° цвет остается естественным. Значительное потемнение окраски наблюдается в интервале 300–600°С вследствие сгорания в породе органической составляющей. При повышении температуры до 700°С цвет менялся на красновато-коричневый (Приложение А. Рисунок А.98) [Zheng et al., 2024, p. 5]. Также результаты

испытаний показывают, что при воздействии на песчаник температуры 20–500 °С происходит испарение воды в камне и сжатие первичных трещин, усиление уплотнения песчаника. В частности, прочность на сжатие и модуль упругости увеличиваются, в макроскопическом режиме разрушения преобладает сдвиговое повреждение, а микроморфология разрушения в основном представляет собой хрупкое разрушение. II стадия (500–600 °С) – переходная зона, 500 °С – пороговая температура прочности на сжатие и модуля упругости, меняется характер разрушения от сдвигового к сколу, в песчанике происходит хрупко-пластичный переход в этот температурный интервал. III стадия – стадия физико-химического разрушения, когда температура превышает 600° С. Таким образом, можно сделать вывод, что высокие температуры губительны для песчаника. Температура открытого огня в костре около 450–900 °С, средняя же температура тлеющих углей от 300 до 500 °С. Но если каменный алтарик будет стоять на тлеющих углях или в его емкость будут положены несколько угольков для воскурений разрушающее действие температур, как видится, будет незначительным. Что не отрицает использование каменных жертвенников для воскурений.

В качестве примера можно привести два алтарика из кургана 1 могильника Жанабаз (Урбаз). Их поверхность была закопчена, а вот третий алтарик из этого комплекса был без следов воздействия огня. Дно жертвенника из погребения 2 кургана Имангазы-Карасу II окрашено красной краской, следы сажи читаются на внешней и внутренней поверхностях [Гуцалов, Таиров, 2000, с. 227, 233, 235]. У жертвенника из могильной ямы 1 кургана 1 могильника Касарги-2 при визуальном осмотре были обнаружены прокаленные дно и бок, от этого камень наполовину приобрел красновато-оранжевый цвет поверхности (Приложение А. Рисунок А.99, 5). Алтарик из кургана 1 могильника Кумкуль II на обратной стороне имел пятно размерами 3,5х2,6 см, черного цвета от стояния на углях. Нижняя плоскость камня слегка прокалена (Приложение А. Рисунок А.99, 2). Такое же прокаленное основание у алтарика клювовидной формы из могильной ямы 1 кургана 5 могильника Шатрово-1 (Приложение А. Рисунок А.99, 8).

Алтарики из погребения 1 кургана 1 Красносамарского I могильника стояли на скоплении золы и на пятне тлена органического происхождения, от этого камень с обратной стороны приобрел красный цвет, также здесь присутствуют следы сажи (Приложение А. Рисунок А.99, 3) [Мышкин, Скарбовенко, 1996, с. 203–204]. Обратная поверхность приобрела красный цвет у алтарика из яруса 2 погребения 5 кургана 1 могильника Имангазы-Карасу (Приложение А. Рисунок А.99, 10). У алтарика из разрушенного кургана могильника Алимбай VII также присутствуют красноватые следы и темные золистые пятна на внешней и внутренней сторонах (Приложение А. Рисунок А.99, 4). Также закопчен низ у алтарика из кургана 2 могильника Салтак I [Бисембаев, Гуцалов, 1998, с. 153–154]. В погребении «а» могильника Тасмола I на алтарике лежали древесные угольки (Приложение А. Рисунок А.99, 7) [Маргулан и др., 1966, с. 335]. А в могильной яме 1 погребения 4 кургана у с. Наваринка по описанию авторов в статье, копать прослеживалась на его ножках. Сейчас она практически не фиксируется (Приложение А. Рисунок А.99, 1). Следы сажи вместе со следами краски также присутствуют на алтарике из погребения 3 того же кургана (Приложение А. Рисунок А.95, 14) [Гуцалов, Боталов, 2001, с. 150–151]. Жертвенник из погребения 2 кургана 1 Обручевского могильника стоял рядом с очагом с золой (Приложение А. Рисунок А.97, 2) [Мошкова, 2000, с. 209]. Следы сажи на основании присутствуют у алтарика из кургана 30 могильника Новотроицкое-1 [Шульга и др., 2009, с. 63–64], а у столика из кургана 2 близ села Каракол внутри чаши присутствуют следы воздействия огня [Киселев, 1951, с. 345–351, табл. XXXII, 3]. Прямым свидетельством использования каменного алтарика как курильницы являются найденные в чаше обугленные семена кориандра в погребении 2 кургана 1 могильника Ак-Алаха-1 (Приложение А. Рисунок А.99, 6) [Полосьмак, 2001, с. 69, рис. 48, с. 75–76, с. 260–261]. Столик на четырех ножках из кургана 2 Пазырыкской группы автором раскопок рассматривался как светильня, так как на внутренней поверхности имел два желобчатых углубления для жира [Руденко, 1953, с. 365–369, с. 81–82, рис. 32–

33]. Следы жира фиксируются не так часто на каменных алтариках. Они, предположительно, присутствуют на алтарике из погребения 4 могильной ямы 1 кургана у с. Наваринка (Приложение А. Рисунок А.99, 1), погребения 2 кургана 3–4 Третьей Аландской группы (Приложение А. Рисунок А.99, 9), погребения 1 кургана 9 Ново-Кумакского могильника [Мошкова, 1962, с. 212–214]. Нельзя исключать тот факт, что часть каменных алтариков могли использоваться как светильни. Каменные лампы (киллик, кудлик) у традиционных народов севера известны еще с каменного века. В нее укладывали кучку измельченного высушенного мха, которая выполняла роль горизонтального фитиля, а топливом являлся любой жир – растительный или животный. Палочкой мох отодвигали к одному из краев. Огонь горел по кромке. На кудлике вполне можно готовить пищу или с его помощью обогревать небольшие помещения (Приложение А. Рисунок А. 99, 1–2) [The Qulliq – a Life Source... URL: <https://proudlyindigenoucrafts.com/2021/06/25/the-qulliq-a-life-source/>].

Другие гипотезы.

Каменные жертвенники также могли использоваться в процессе гаданий. Так в могиле 6 кургана 16 центральной группы могильника Рогозиха 1 пряслице лежало в чаше каменного алтарика, а в могиле 4 того же кургана вместо пряслица в чаше лежал бронзовый амулет-колесико [Уманский и др., 2005, с. 109, рис. 25, 7–10, 26, 4–6]. В целом в Приобье чаще всего рядом с каменным алтариком кладутся пряслица.

Нельзя также отрицать версию использования каменных жертвенников как портативных алтарей, которые могли заменять и стационарные алтари. Быть может, помогут понять функциональное назначение каменных жертвенников, так называемые «храмы огня» на Устюрте, во всех этих комплексах найдены фрагменты от жертвенников. Так в храме Байте III расположен четырехугольный алтарь с невысоким бортиком и лунками по углам, он был вмонтирован в каменный пол. «Алтарь огня» содержал плотный слой золы. В центре жертвенника вырезано изображение косога креста. Прямо к «алтарю огня» вела

лестница со следами износа (Приложение А. Рисунок А.100, 1) [Самашев, 2011, с. 19]. На прямоугольном жертвеннике лежали как обожженные, так и необожженные кости мелких грызунов и птиц. По мнению авторов, кости данных животных происходят из погадок – отрывков филинов, которые обитали в святилище. Также авторы статьи отмечают, что ритуальная деятельность населения Западного Устюрта была не постоянной, а цикличной, такой, чтобы периоды выполнения обрядов и жертвоприношений в главной культовой конструкции святилища чередовались с достаточно долгими периодами затишья. Филины очень чувствительны к фактору беспокойства и обычно избегают присутствия человека [Антипина, 2000, с. 85–86]. На территории святилища также найдена большая коллекция каменных жертвенников, всего зафиксировано более 20 жертвенников либо их обломков (Приложение А. Рисунок А.101, 2–3) [Онгарулы и др., 2017, с. 16, рис. 373–380].

Еще один храм – Тасастау I находится в 8 км к ЮЗ от Кызылуйика, на краю террасы. Храм без перекрытия. Внутри него на разной глубине были зафиксированы кости животных, обломки бронзового зеркала, железный кинжал, трехгранный наконечник стрелы, фрагмент ножки каменного алтарика с изображением головы волка обнаружена на ЮВ стороне объекта (Приложение А. Рисунок А.100, 8–10) [Онгарулы и др., 2017, с. 39–40]. Также на Устюрте известно святилище начала IV в. до н. э. Тубежик 1, состоящее из центрального подпрямоугольного «зала» размером 220×170 см, длинной осью ориентированного по линии ССЗ–ЮЮВ. В центре «зала» сохранились остатки квадратного жертвенника из вертикально врытых плит. Восточная, северная и западная стенки центрального «зала» имеют широкие проемы (85–115 см) с низкими перегородками вторичного происхождения. Они выполнены тонкими плитами, выступающими над уровнем пола на 20–25 см и утопленными в материк на 20–23 см. Перегородки отделяют «зал» от небольших подпрямоугольных помещений-камер, которые условно названы погребальными. В одной из погребальных камер было обнаружено погребение с несколькими человеческими

костяками, среди костей были разбросаны вещи: два фрагмента от каменного жертвенника, аналогии которому известны только на Южном Урале, наконечники стрел, меловые фигурки, два железных ножа, кремневый отщеп, ворворка (Приложение А. Рисунок А.101, 4–7) [Онгарулы и др., 2017, с. 91–93]. Самое крупное святилище, известное на Устюрте – это святилище Кызылуйик. В структуру комплекса входят: лавная культовая конструкция; антропоморфные статуи; жертвенно-поминальные объекты и конструкции. Общая площадь комплекса – 45 тыс. кв. м. В ходе исследований среди завалов камней внешней стены и во внутреннем заполнении главного культового комплекса, также возле каменных выкладок обнаружены несколько каменных жертвенников (Приложение А. Рисунок А.101, 11–13) (Онгарулы и др., 2017, с. 34, 39, рис. 384–387).

На территории Северного Причерноморья также известно сооружение, напоминающее «храм огня». В кургане 1 у хутора Краснознаменского каменный Жертвенник стоял в центре на земляной засыпке на двух песчаниковых плитах, корыто его длиной – 1 м, шириной 0,58–0,62 м и высотой 0,06 м. На нем находился сажистый горелый слой толщиной 13 см с прогоревшими тонкими прутьями и кусочки докрасна обожженной глины (Приложение А. Рисунок А.102, 1) [Петренко, 2006, с. 31]. В насыпи этого же кургана обнаружен еще один каменный жертвенник прямоугольной формы. Его размеры: 118,0x58,0x3,0–4,0 см. Был разбит на две части, в середине выбоина (Приложение А. Рисунок А.102, 2) [Петренко, 2006, с. 19, 98, 123, табл. 115, 3].

Также каменные алтарики можно рассматривать как жертвенные столики. Девять раз рядом и на алтарике были найдены кости животных. В трех случаях из девяти традиция класть напутственную пищу вместе с алтариком прослежена в одном могильнике Леонтьевка в Кулундинской степи (курган 3, могильная яма 3; курган 6, могильная яма 3; курган 5, могильная яма 4) [Арсланова, 1962, с. 81–83, 85, 87, 93]. Возможно, эти каменные столики по функции близки деревянным столикам на высоких ножках из пазырыкских курганов [Руденко, 1953, с. 82–85].

В этнографии известны парадные деревянные столики у осетин – фынги. У них в быту использовались трехногие экземпляры, а четырехногие использовались для важных жертвоприношений и поминальных обрядов [Уарзиати, 1995, с. 108–114; Яценко, 2007, с. 35]. С фынгами связан ряд пословиц. В.С. Уарзиати связывает осетинские столики на трех или четырех ножках со скифской традицией [Уарзиати, 1995, с. 110].

Каменные предметы без ножек, на трех или четырех ножках распространены во многих регионах. Так называемые «метатес» известны также у индейцев Центральной Америки и Мексики. Этим мексиканским термином часто называют не только кухонные каменные зернотерки на трех или четырех ножках, но и совпадающие с ними по форме разнообразно декорированные предметы. Называя такие изделия метатес, исследователи избегают отвечать на вопрос об их назначении. Хотя часть орнаментированных экземпляров имеют следы сработанности на вогнутой поверхности, но небольшая толщина делают их непригодными для утилитарного хозяйственного использования, а сложная резьба и воспроизведенные в их декоре семантически значимые образы позволяют предполагать церемониальное назначение [Дэвлет, 2000, с. 106]. На значительной части территории Мексики и Центральной Америки с давних пор маис стал основой рациона, а для его измельчения применялись зернотерки с терочными камнями – «мано». Для обработки продуктов также служили метатес с вогнутой панелью (их также называют ступками), использовавшиеся с пестиками. Эта утварь предназначалась для лущения перца чили, какао, растирания клубневых культур и других продуктов. Простейшие метатес-триподы с цилиндрическими ножками нашли применение не только у древних обитателей Центральной Америки, но используются вплоть до наших дней (Приложение А. Рисунок А.100, 3–7). Прототипами метатес могли быть подходящие по размеру и форме плоские камни, установленные на маленьких камушках. Позднее три опоры стали вырезаться как составная часть изделия, в некоторых районах количество ножек увеличилось с трех до четырех [Дэвлет, 2000, с. 106]. Метатес могли

использоваться, по мнению автора, во время ритуалов жертвоприношений в различном качестве, в том числе как подставки для отрубленных голов. Можно предположить, что в ходе подобных обрядов находили применение и другие близкие к метатес каменные изделия. Многочисленные варианты формы верхней панели обеспечивали самый широкий спектр их применения: в качестве подставок под круглодонные и под плоскодонные сосуды или сосуды на ножках, как столики для даров, в качестве сидений вождей или других лиц [Дэвлет, 2000, с. 207].

Таким образом, разный контекст находок каменных алтариков и этнографические параллели наталкивают на мысль о полифункциональном назначении этих вещей как предметов для растирания различных растительных остатков, органических и неорганических субстанций [Коноплева, 2015в, с. 171], а также краски, скорее всего, для нанесения татуировок. Последняя мысль высказывалась ранее В.Н. Васильевым и М.Г. Мошковой [Васильев, 1998, с. 32; Мошкова, 2000, с. 209–211]. О полифункциональном назначении каменных алтариков свидетельствуют двухсторонние жертвенники с двумя специально сделанными рабочими поверхностями: внутренней и внешней. Мне известно 33 таких предмета из выборки, насчитывающей 655 каменных алтариков. Также эта категория инвентаря могла использоваться, скорее всего, как курильницы, о чем свидетельствуют находки обгоревших зерен-кориандра внутри и рядом. В том числе нельзя исключать использование каменных алтариков в гадательных целях, о чем свидетельствуют находки внутри алтариков бронзовых колесиков-амулетов, пряслиц, а рядом камней-кумалаков, астрагалов. Использование каменного алтарика в очистительных или других ритуалах также не исключается. Не все погребения с каменными жертвенниками являются элитными, присутствуют средние и рядовые (бедные) погребения. Элитные погребения являются только женскими. Каменный алтарь не всегда сопровождает только погребения женщин-жриц, хотя выделяется особая группа погребений ритуальных специалистов женского пола, внутри же этой группы, как видно, по различиям в

погребальном обряде и инвентаре, присутствовала своя иерархия. Наиболее разнообразный инвентарь рядом с каменными жертвенниками встречается в погребениях ранних кочевников Южного Урала. Также, чем элитнее погребение, тем больше различных предметов в одной могиле с каменным алтариком не совсем ясного назначения: хрусталики, кусочки красок, кости зайца, различные камушки, гальки и др. Скорее всего, каменный жертвенник использовался умершим при жизни и частично характеризует погребенного в профессиональном плане. Контекстный анализ показал различия в составе погребального инвентаря мужчин и женщин с каменными жертвенниками. Вероятнее всего, мы имеем дело с разным использованием каменных жертвенников мужчинами и женщинами в своей профессиональной деятельности. Этот предмет также был необходим умершему и в загробном мире. Тщательность изготовления каменного алтарика, его размеры и наличие декора в виде геометрического орнамента и изображений в зверином стиле прямо пропорциональна, за редким исключением, степени «элитности» погребения.

Полифункциональное назначение каменных жертвенников также, скорее всего, можно объяснить образом жизни кочевника, его мобильностью. Каменные алтарики могли играть различную функциональную роль при жизни владельца и выступать культовым символом уже в загробной жизни.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

«Скифская эпоха – это период, когда на обширной территории от Карпат почти до берегов Тихого океана, от пустынь Средней Азии до сибирской тайги многочисленные древние племена поднялись на новую ступень экономического развития – перешли к кочевому и полукочевому степному скотоводческому хозяйству и соответственно этому – к кочевому и полукочевому образу жизни. Они стали создавать в условиях развитого межплеменного культурного обмена культуры скифо-сибирского типа, самобытные и своеобразные, но во всём своём многообразии единые. Археологически они характеризуются единством так называемой скифской триады – оружие, сбруя, скифо-сибирский звериный стиль», отмечал М.П. Грязнов [Грязнов, 1978, с. 9]. К выделению М.П. Грязновым скифской триады можно, на наш взгляд, добавить каменные жертвенники, которые распространены по всему поясу евразийской степи и лесостепи, известны их находки в горной, лесной, полупустынной и пустынной зонах. Каменные жертвенники распространены на огромной территории Евразии от Тувы на востоке до Пруто-Днестровского междуречья на западе, от устья реки Белой, Приисетья и низовий Иртыша на севере до южного берега залива Кара-Богаз-Гол на Каспийском море, до Хорезма и озера Иссык-Куль на юге. Выделено 25 регионов, которые в большинстве случаев совпадают с ареалом археологических культур и культурных групп.

Всего учтено 655 каменных жертвенника, из которых 52 не вошли в классификацию из-за невозможности точного определения формы, количества ножек, наличия или отсутствия на них изображений. О 16 каменных жертвенниках имеется лишь упоминание в литературе без какой-либо более подробной информацией. Выделено 49 типов каменных жертвенников. Самое большое количество каменных алтариков обнаружено в Южном Приуралье (158 экз.), Южном Зауралье (94 экз.) и Верхнем Приобье (96 экз.). Гораздо

меньше их известно в среднем Лесостепном Поднепровье-Подонцовье (55 экз.), Центральном Казахстане (46 экз.) и Северном Казахстане (32 экз.). Еще меньше в Юго-Восточном Приаралье (21 экз.) и Среднем Поволжье (20 экз.), а в Кулундинской степи – 19 экземпляров, в Барабинской низменности – 18. На Устюрте учтено 13 алтариков, на Алтае – 14. В Среднем и Нижнем Подонье, Северном Причерноморье, Предкавказье, Среднем и Нижнем Поволжье, Приисетье, Кузнецкой котловине, Южном Приаралье, Семиречье и Чуйской долине, а также Туве пока что насчитывается не более 10 каменных жертвенников в каждом регионе. По одному каменному алтарiku зафиксировано в Пруто-Днестровском междуречье, Прикамье и Южном Казахстане. Некоторые типы каменных жертвенников бытуют на протяжении всего периода распространения этой категории инвентаря в культуре евразийских кочевников. Это алтарики, без опоры, овальной, подпрямоугольной формы, с бортиком, являются базовыми формами. Другие типы алтариков бытуют достаточно короткий промежуток времени и могут выступать в роли культурных и хронологических индикаторов. В разное время население регионов взаимодействовало по-разному, от этого один и тот же тип каменных алтариков может быть распространен в разных регионах. Жертвенники без опоры овальной, подпрямоугольной с закругленными углами и округлой формы, с бортиками являются самыми ранними. Одиночные их экземпляры встречаются в памятниках позднего бронзового века, переходного времени от бронзы к железу и самого начала раннего железного века Центрального и Северного Казахстана, Южного Урала и Барабы. В настоящее время достаточно трудно однозначно ответить на вопрос, зародилась ли традиция изготавливать каменные жертвенники в среде местного населения позднего бронзового века на указанных территориях или она была привнесена извне.

Распространение традиции изготовления каменных жертвенников происходит уже в среде кочевников раннего железного века Степной Евразии, в VIII – начале VII вв. до н. э. Для этого времени выделены три центра распространения каменных алтариков в это время: урало-казахстанские степи

(Южное Зауралье, Северный и Центральный Казахстан), Юго-Восточное Приаралье, среднее Лесостепное Поднепровье-Подонцовье. Хронологическими и культурными маркерами этого периода для территории урало-казахстанских степей, Юго-Восточного Приаралья являются каменные алтарики без опоры клювовидной формы, с бортиком (тип 10); с опорой, овальной формы, на четырех низких ножках, округлой в сечении формы, с бортиком (тип 34). Анализ распространения каменных жертвенников позволяет предполагать влияние кочевников Юго-Восточного Приаралья на соседнюю оседлую культуру «хорезмийцев» Южного Приаралья (городище Кюзели-Гыр), что проявилось в появлении у последних каменных алтариков. Под воздействием кочевников Центрального Казахстана каменные жертвенники появляются у населения Кулундинской степи. Находки каменных алтариков в Приисетье маркируют этнокультурные связи кочевников Южного Урала с населением гороховской и саргатской культур.

С середины VII в. до н. э. каменные алтарики появляются в среднем Лесостепном Поднепровье-Подонцовье. Для этих территорий характерны жертвенники типов 1 и 11. Украшать каменные жертвенники декоративным выступом с одной или с двух сторон население Лесостепного Поднепровья-Подонцовья начинают после скифских походов в Переднюю Азию.

Миграцией части населения Центрального Казахстана в Верхнее Приобье в VII в. до н. э. привело к появлению каменных жертвенников в этом регионе. В памятниках VII в. до н. э. Нижнего Поволжья, Предкавказья, Тувы и Барабы единичны находки алтариков.

В середине VI – конце V вв. до н. э. основным центром по производству и распространению каменных алтариков становится Южный Урал. В это время меняется в большинстве своем форма каменных жертвенников. Распространяются алтарики округлой и прямоугольной форм на трех и четырех ножках. Древние камнерезы Южного Урала начинают украшать каменные жертвенники изображениями в зверином стиле. Эти изменения вызваны, скорее всего,

влиянием Ближнего Востока на кочевников Южного Урала. Триподы и тетраподы, так похожие на каменные алтарики ранних кочевников Южного Урала, там известны еще с бронзового века. В этот период отмечается приток кочевников из Юго-Восточного Приаралья и Центрального Казахстана на ранее практически не заселенную территорию Южного Приуралья. Именно в этот период появляются различные вариации форм и орнаментов на них. Это время расцвета производства каменных алтариков. Основными маркерами одного культурно-хронологического горизонта являются каменные алтарики типов 19, 23, 32, 33, вариант 1, подвариант 1.4., 45 и его подтип 2, вариант 3, подвариант 3.1.

В середине-конце VI–V вв. до н. э. крайне мало известно алтариков в среднем Лесостепном Поднепровье-Подонцовье. В Северном Причерноморье, Предкавказье и Нижнем Подонье, наоборот, в это время появляются алтарики, распространенные в предшествующий период в лесостепном Поднепровье. Начинают встречаться и новые типы, которые по своей форме тяготеют к каменным алтарикам Южного Приуралья.

С середины VI – конца V вв. до н. э. начинают встречаться единичные комплексы с каменными жертвенниками на Алтае.

В конце V–IV вв. до н. э. отмечается спад производства каменных алтариков на Южном Урале. Здесь доминирующими формами становятся алтарики без опоры, округлой формы, с бортиком и без (типы 7 и 8). Хронологическим маркером этого периода являются алтарики типа 7, с «елочным», «арочным», «дельфинообразным» орнаментом. Типы 1–4 продолжают бытовать на Южном Урале, но сделаны они уже не так тщательно, возрастает количество фрагментированных алтариков.

В конце V в. до н. э. появляются каменные жертвенники на Устюрте.

В Кулундинской степи, Барабе и Верхнем Приобье в V–III вв. до н. э. известна одна из самых больших концентраций каменных алтариков (79 экз.).

Большая часть предметов происходит из комплексов, оставленных носителями каменной культуры.

В III–I вв. до н.э. каменные жертвенники практически уже не встречаются в памятниках евразийских кочевников, отдельные находки встречены в погребении 1 кургана 56 курганного могильника «Новый» в Нижнем Подонье и в могильнике Яломан II на Горном Алтае (булан-кобинская культура, усть-эдиганский этап) [Ильюков, Власкин, 1992, с. 62–63, 167, 198, рис. 14, 1; Тишкин и др., 2019, с. 293, рис. 2.202, 10; Тишкин, Горбунов, 2006, с. 35, рис. 2, 46]. Аналогичные южноуральским образцам каменные «жертвенники», по мнению Andrea Squitieri, постепенно исчезают в персидское время на Ближнем Востоке [Squitieri, 2017, p. 185, 253–255. Appendix B]. Самой поздней находкой с каменным алтариком в настоящее время является объект № 23 могильника Курайка, который датирован авторами раскопок III–V вв. н. э. и отнесен к кок-пашскому типу памятников. Дискуссии по хронологии памятника продолжаются, не объяснена также и высокая вариабельность погребального обряда у населения, оставившего могильник [Богданов, Новикова, 2017, с. 275, 277, рис. 2]. В это время, возможно, происходит замена каменных жертвенников каменными плитками, которые встречаются в среднем Лесостепном Поднепровье-Подонцовье, Северном Причерноморье, Южном Урале. Гипотетическая эволюция типов представлена в Приложении А, Рисунок А.103.

Корреляционный анализ взаимовстречаемости каменных жертвенников с другими категориями инвентаря в могильной яме, трасологические исследования и анализ пигментов показал, что каменные алтарики могли использоваться по-разному. Как предметы для растирания краски и других органических субстанций, курильницы, светильни, подставки под предметы и жертвенную пищу, а также для гаданий. О полифункциональном назначении каменных алтариков свидетельствуют жертвенники с двумя специально сделанными рабочими поверхностями: внутренней и внешней. Полифункциональное назначение каменных жертвенников также, скорее всего, можно объяснить

образом жизни кочевника, его мобильностью. Каменные алтарики могли играть различную функциональную роль при жизни владельца, и выступать культовым символом уже в загробной жизни.

Каменные жертвенники встречены в погребениях всех слоев общества, но больше всего среднего уровня. Тщательность изготовления каменного алтарика, его размеры и наличие декора в виде геометрического орнамента и изображений в зверином стиле прямо пропорциональна, за редким исключением, степени «элитности» погребения. Однако, элитные погребения являются только женскими. Каменный алтарик не всегда сопровождает только погребения женщин-жриц, хотя выделяется особая группа погребений ритуальных специалистов женского пола, внутри же этой группы, как видно, по различиям в погребальном обряде и инвентаре, присутствовала своя иерархия. Скорее всего, каменный жертвенник использовался умершим при жизни и частично характеризует погребенного в профессиональном плане.

Контекстный анализ показал различия в составе погребального инвентаря мужчин и женщин с каменными жертвенниками. Вероятнее всего, мы имеем дело с разным использованием каменных жертвенников мужчинами и женщинами в своей профессиональной деятельности.

Использование терминов каменный жертвенник, алтарик является данью традиции. Причем эти термины традиционно применяют для обозначения каменных чаш без ножек, на двух, трех (триподы) и четырех ножках (тетраподы), найденных на территории Южного Урала. Авторы раскопок в Лесостепном Поднепровье и на близлежащих территориях используют чаще термин каменное блюдо, в Приобье – краскотерка или курильница, а в Туве – каменные сосуды. Также были встречены названия терка, светильня, столик. Самым нейтральным термином видится обозначение рассматриваемых предметов каменными чашами, сосудами, столиками, триподами и тетраподами. Когда мы называем эти предметы каменными жертвенниками, алтариками, курильницами, краскотерками, то мы придаем этому предмету уже какое-то определенное

функциональное назначение. Но как показал анализ, каждый каменный алтарь (жертвенник, сосуд) должен рассматриваться индивидуально. Большое внимание следует уделять следам краски, сажи, угля, сработанности внутренней или внешней поверхностей. Автор исследования не призывает отказываться от употребления термина жертвенник или алтарь, так как традиция использования этих терминов в археологической науке складывалась десятилетиями. Но в то же время использование более нейтральных терминов поможет не создавать путаницу с их функциональной ролью. Дальнейшие геолого-минералогические исследования помогут определять источники каменного сырья, анализ фитоцитов, красок, различные химические анализы помогут с решением функционального назначения каждого отдельного каменного алтарика.

В данной работе был создан единый каталог каменных жертвенников, приведенный в Томе III, Приложение В.

Таким образом, в результате настоящего исследования были проанализированы каменные жертвенники кочевников раннего железного века Евразии. Несомненно, исследование каменных жертвенников имеет большие перспективы и будет продолжено. Они состоят в проведении естественно-научных исследований каменных жертвенников (анализы фитоцитов, трасологический, экспериментальный и т. д.), а также дальнейшей более детальной работой над хронологией памятников с каменными жертвенниками внутри регионов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И АРХИВНЫХ МАТЕРИАЛОВ

Архивные материалы

1. Бобринский, А.А. Отчет о раскопках близ с. Журовки и Капитановки (Чигиринский уезд, Киевская губ.) в 1904 г / А.А. Бобринский // Известия императорской археологической комиссии, вып. 17. – Санкт-Петербург: Типография Главного Управления Уделов. – 1905. – С. 77–98.
2. Бытковский, О.Ф. Отчет о работе Орской археологической экспедиции в 1995 году / О.Ф. Бытковский // Архив НИАЦ. – 1996.
3. Виноградов, Н.Б. Исследование могильника Солнце в Варненском районе Челябинской области / Н.Б. Виноградов // Отчет о полевых археологических исследованиях на территории Челябинской и Курганской областей в 1985 году // Архив научно-исследовательской лаборатории «Археологические исследования и школьное археологическое краеведение» Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. – Челябинск, 1986. – № 39.
4. Гуцалов, С.Ю. Отчет о раскопках могильника Филипповка II в 2011 году / С.Ю. Гуцалов // Личный архив С.Ю. Гуцалова. – Орск, 2011.
5. Епимахов, А.В. Отчет об археологических исследованиях, проведенных в 2000 г. / А.В. Епимахов. – // Архив научно-образовательного центра евразийских исследований ЮУрГУ. – Челябинск, 2001. – № 58.
6. Зданович, Г.Б. Отчет о раскопках могильника эпохи бронзы Бурлук I / Г.Б. Зданович, С.Я. Зданович // Отчет. Археологические исследования на территории Северо-Казахстанской области в 1967 году / Архив Северо-Казахстанского областного историко-краеведческого музея. – Петропавловск, 1968. – Шифр СКОМ нл. 437–6.
7. Зданович, Г.Б. Курганы раннего железного века в урочище Алыпкаш / Г.Б. Зданович, М.К. Хабдулина // Отчет об археологических исследованиях Северо-Казахстанской археологической экспедицией в 1976 г. / Архив ЛАИ ЧелГУ. – Петропавловск - Челябинск, 1977. – Т. II. Р-1. № 20.
8. Зданович, Г.Б. Исследования могильника Графские развалины в Северо-Казахстанской области / Г.Б. Зданович, М.К. Хабдулина, А.А. Бухонин // Отчет о

- полевых археологических исследованиях Урало-Казахстанской археологической экспедиции в 1980 году // Архив научно-исследовательской лаборатории «Археологические исследования и школьное археологическое краеведение» Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. – Т. IV. – Челябинск, 1980. – № 27.
9. Зилизецкая, Н.И. Могильник Путиловская Заимка I. Отчет. Полевые археологические исследования урало-казахстанской экспедиции в 1981 году / Н.И. Зилизецкая // Архив ЛАИ ЧелГУ. – Челябинск, 1982. – Р-I, № 48.
 10. Ильясова, Р.И. Савроматские курганы у поселка Хлебодаровского в Актюбинской области / Р.И. Ильясова, В.В. Родионов // Архив Актюбинского областного историко-краеведческого музея. – 1972. – КП 9372.
 11. Кадырбаев, М.К. Научный отчет о работах Центрально-Казахстанской археологической экспедиции за 1981 г. / М.К. Кадырбаев, Ж.К. Курманкулов, Т. И. Кулик // Архив Института археологии им. А.Х. Маргулана. – 1982 г. – 143 с.
 12. Костюков, В.П. Отчет об археологической разведке, проведенной летом 1985 года по р. Нижний Тогузак в Карталинском районе Челябинской области. / В.П. Костюков // Архив научно-исследовательской лаборатории «Археологические исследования и школьное археологическое краеведение» Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. – Челябинск, 1986. – № 42.
 13. Костюков, В.П. Отчет о полевых археологических исследованиях в Карталинском и Чесменском районах Челябинской области в 1990 г. / В.П. Костюков // Архив научно-исследовательской лаборатории «Археологические исследования и школьное археологическое краеведение» Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. – Т. 1. – Челябинск, 1991. – № 58.
 14. Кулик, Т.И. Отчет о полевых работах в Актюбинской области в полевой сезон 1982 года / Т.И. Кулик. – Архив Института археологии им. А.Х. Маргулан. – Алма-Ата, 1983. – Фонд № 11. – Дело № 1921а.
 15. Купцова, Л.В. Отчет о проведении охранно-спасательных раскопок курганного могильника у с. Самородово в Оренбургском районе Оренбургской области по

- Открытому листу № 818 в 2018 году. В 4 т. / Л.В. Купцова // Архив археологической научно-исследовательской лаборатории Оренбургского государственного педагогического университета. – Оренбург, 2020. – № П-175/2020.
16. Минко, Н.К. Описание находок, добытых в 1909 году при раскопках курганов Челябинского уезда, Оренбургской губернии / Н. К. Минко // Отчеты Н. К. Минко о раскопках 1907, 1908, 1909 гг. // Архив научно-исследовательской лаборатории «Археологические исследования и школьное археологическое краеведение» Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. – № 1.
 17. Нефедов, Ф.Д. Отчет об археологических исследованиях в Южном Приуралье, произведенных летом 1887 и 1888 гг. (с 9 таблицами–фототипами) / Ф. Д. Нефедов // Материалы по археологии восточных губерний. – М.: Императорское Московское Археологическое Общество, 1899. – Т. 3. – 259 с.
 18. Отчет Императорской археологической комиссии за 1901 год. Санкт-Петербург: «Типография главного управления уделов», 1903. – 198 с.
 19. Отчет Императорской археологической комиссии за 1909 и 1910 годы. Санкт-Петербург: «Типография главного управления уделов», 1913. – 289 с.
 20. Сергацков, И.В. Отчет о раскопках курганов близ с. Царев в 1998 году / И.В. Сергацков // Архив Волгоградского областного краеведческого музея. – Волгоград, 1998. – № 173.
 21. Сиротин, С.В. Отчет об археологических исследованиях в Хайбуллинском районе Республики Башкортостан в 2007 году (в 3-х тт.) / С.В. Сиротин // Архив ИА РАН. – Стерлитамак, 2008. – Р-1. №№ 43685–43687.
 22. Сиротин, С.В. Отчет об археологических исследованиях в Хайбуллинском районе Республики Башкортостан в 2008 году / С. В. Сиротин // Архив ИА РАН. – Стерлитамак, 2009. – Р-1. № 43872.
 23. Сиротин, С.В. Отчет об археологических исследованиях в Хайбуллинском районе Республики Башкортостан в 2012 г. / С.В. Сиротин // Архив ИА РАН – Стерлитамак, 2013. – Р.1. № 36566.

24. Фотоснимки предметов, найденных при раскопках в Челябинской области (автор и год неизвестен) // Фонд ГИМЮУ ЧОКМ ОФ-692/1. – Книга 47/2. – Коллекция № 4.
25. Хабдулина, М.К. Курганы у села Двойники / М.К. Хабдулина, Г.Б. Зданович, Н.О. Иванова // Археологические исследования в Северном Казахстане. – Челябинск, 1978. – Т. 3. – С. 41–44.
26. Хабдулина М.К. Исследование могильника Бектениз в Северо-Казахстанской области / М.К. Хабдулина, Н.О. Иванова, Г.Б. Зданович, Н.Б. Виноградов // Отчет. Полевые археологические исследования Урало-Казахстанской археологической экспедиции в 1980 году / Архив научно-исследовательской лаборатории «Археологические исследования и школьное археологическое краеведение» Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. – Том IV. – Челябинск, 1980. – № 27.
27. Яблонский, Л.Т. Отчет. О раскопках кургана 1 могильника Филипповка 2 в 2012 году. / Л. Т. Яблонский. – М., 2012. – Т. 1. – 84 с.

Диссертации

28. Гуцалов, С.Ю. Культура ранних кочевников Орско–Уральского междуречья в VII–I вв. до н. э. в 2 т. : дис. ... канд. ист. наук // Сергей Юрьевич Гуцалов. – Т. 1. – Уфа, 2000.
29. Гуцалов, С.Ю. Культура ранних кочевников Орско–Уральского междуречья в VII–I вв. до н. э. в 2 т. : дис. ... канд. ист. наук // Сергей Юрьевич Гуцалов. – Т. 2. – Уфа, 2000а.
30. Рябкова, Т.В. Раннескифские памятники Нижнего Подонья и Прикубанья : дис. ... канд. ист. наук / Татьяна Владимировна Рябкова. – СПб, 2003. – 392 с.
31. Соколов, П.М. Савроматская археологическая культура Нижнего Поволжья: проблема хронологии и периодизации : дис. ... канд. ист. наук / Павел Михайлович Соколов. – Волгоград, 2010. – 287 с.
32. Таиров, А.Д. Ранние кочевники Южного Зауралья в VII – II веках до новой эры : дис. ... канд. ист. наук / Александр Дмитриевич Таиров. – Москва, 1990. – 241 с.

33. Фризен, С.Ю. Население степей Южного Приуралья в раннесарматское время : дис. ... канд. ист. Наук / Сергей Юрьевич Фризен. М., 2011. – 240 с.

Литература

34. Абдулганеев, М.Т. К археологической карте Красногорского района / М.Т. Абдулганеев, Б.Х. Кадиков // Охрана и исследования археологических памятников Алтая (тезисы докладов и сообщений к конференции). – Барнаул: Изд-во Барнаульского государственного ордена трудового красного знамени педагогического института, 1991. – Вып. II. – С. 64–67.
35. Авенариусъ, Н. Полтавская губернія // Записки Императорского Русского Археологического Общества. Новая серия / Императорское Русское Археологическое Общество – 1886–1902. Т. 8, вып. 1–2: Труды Отделения Русской и Славянской Археологии, кн. 1 (1895 год). – СПб. : Типография И.Н. Скороходова, 1896. – С. 178–187.
36. Агапов, П. Сокровища Древнего Казахстана / П. Агапов, М. Кадырбаев. – Алма-Ата: Жалын, 1979. – 250 с.
37. Агеев, Б.Б. Могильник Биш-Уба I / Б.Б. Агеев, Ф.А. Сунгатов, А.А. Вильданов // УАВ. – 1998. – Вып. 1. – С. 97–115.
38. Агеева, Е.И. Отчет Павлодарской экспедиции 1955 года / Е.И. Агеева, А.Г. Максимова // Труды ИИАЭ АН КазССР. – Алма-Ата, 1959. – Т. 7. Археология. – С. 32–58.
39. Акимова, М.С. Антропология древнего населения Приуралья / М.С. Акимова. – Москва: Наука, 1968. – 120 с.
40. Акишев, К.А. Памятники старины Северного Казахстана / К.А. Акишев // Труды ИИАЭ АН КазССР. – Алма-Ата: Издательство Академии наук Казахской ССР, 1959. – Т. 7. Археология. – С. 3–31.
41. Акишев К.А. Культура саков долины Или (VII–IV вв. до н. э.) // К.А. Акишев, Г.А. Кушаев. Древняя культура саков и усуней долины р. Или. – Алма-Ата, 1963. – С. 9–121.
42. Акманова, И.Р. Валитовский курганный могильник эпохи раннего железного века Башкирского Зауралья / И.Р. Акманова // II Башкирская археологическая

- студенческая конференция, [26-27 марта 2005 г.]: тезисы докладов. – Бирск: Бирск. гос. социал. –пед. акад., 2005. – С. 31–35.
43. Алабин, П.В. Древности, найденные в Самарской губернии и хранящиеся в Самарском публичном музее / П.В. Алабин. – Самара: Губернская Типография, 1895. – 19 с.
44. Алексеев, А.Ю. Хронография европейской Скифии VII–IV вв. до н. э. / А.Ю. Алексеев. – Санкт-Петербург: издательство государственного Эрмитажа, 2003. – 416 с.
45. Алехин, Ю.П. Охранные раскопки на могильнике Усть-Иштовка I / Ю.П. Алехин // Проблемы сохранения, использования и изучения памятников археологии (материалы конференции). – Горноалтайск, 1992. – Вып. 3. – С. 68–69.
46. Алихова, А.Е. Курганы эпохи бронзы у с. Комаровки / А.Е. Алихова // КСИИМК. – 1955. – Вып. 59. – С. 91–99.
47. Алтарик овальный. Материалы раскопок 1995 г. курганной группы Казанково-10 // Госкаталог.рф. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=17499221> (дата обращения: 16.09.2024).
48. Амиров, Е.Ш. Погребение эпохи раннего железа из могильника Бозшаколь-5 (предварительная публикация) / Е.Ш. Амиров, М.К. Сейткалиев, Д.В. Сорокин // Известия НАН РК. Серия общественных наук. – 2010. – №1. – С. 67–69.
49. Аникеева, О.В. Минералого-петрографическое исследование каменного материала из могильников у с. Покровка / О.В. Аникеева // Курганы левобережного Илека: монография / отв. ред. Л.Т. Яблонский. – М.: Инс-т археологии РАН, 1995. – Вып. 3. – С. 69–78.
50. Аникеева, О.В. Новые данные о происхождении каменного материала из могильников у с. Покровка / О.В. Аникеева // Курганы левобережного Илека: монография / отв. ред. Л.Т. Яблонский. – М.: Инс-т археологии РАН, 1996. – Вып. 4. – С. 73–80.
51. Аникеева, О.В. Находки из камня могильника Филипповка 2 (по данным естественно-научных методов) / О.В. Аникеева, Л.Т. Яблонский // Археология Восточно-Европейской степи: Межвуз. сб. науч. тр. – Саратов, 2013. – Вып. 10. – С. 459–467.

52. Аникеева О.В. Наборы бус из раннесарматских погребений могильника Филипповка 2 / О.В. Аникеева // Всадники Великой степи: традиции и инновации. – Астана: Изд. группа ФИА им. А. Х. Маргулана, 2014. – С. 290–300.
53. Арсланова, Ф.Х. Могильник ранних кочевников на правобережье Иртыша / Ф.Х. Арсланова // Известия Академии Наук Казахской ССР. Серия истории, археологии и этнографии. – Алма-Ата, 1962. – Вып. 2 (19). – С. 77–93.
54. Археологические коллекции Центрального Государственного музея Республики Казахстан. Иллюстрированный научный каталог. Т. 1. – Культура ранних кочевников Казахстана / Гл. ред. Н. Алимбай, А. Акишев. – Алматы, 2009. – 436 с.
55. Археологические комплексы I тыс. до н. э. URL: <http://aktobenasledie.kz/ru/arheologicheskie-kompleksy-i-tys-do-ne> (дата обращения: 23.08.2017).
56. Байпаков, К.М. Археология Казахстана: Учебное пособие для студентов вузов / К.М. Байпаков, Ж.К. Таймагамбетов. – Алматы: Казак университеті, 2006. – 355 с.
57. Байтанаев, Б.А. Курган Урджар / Б.А. Байтанаев. – Алматы: Хикари, 2018. – 120 с.
58. Байтанаев, Б.А. Антропологические особенности женского погребения из могильника Урджар / Б.А. Байтанаев, Е.П. Китов // Культурное наследие Евразии (с древности до наших дней). – Алматы: Институт Археологии им. А.Х. Маргулана, 2016. – С. 722–729.
59. Балабанова, М.А. Антропология древнего населения Южного Приуралья и Нижнего Поволжья. Ранний железный век. – М.: «Наука», 2000. – 130 с.
60. Балабанова, М.А. Половозрастная структура сарматского населения Нижнего Поволжья: погребальная обрядность и антропология / М.А. Балабанова, В.М. Клепиков, Е.А. Коробкова, М.В. Кривошеев, Е.В. Перерва, А.С. Скрипкин. – Волгоград: РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, 2015. – 272 с.
61. Балахванцев, А.С. Новые находки ахеменидских и среднеазиатских импортов у села Самородово / А.С. Балахванцев, Е.А. Купцов, Л.В. Купцова // Евразия в энеолите – раннем средневековье (инновации, контакты, трансляции

- идей и технологий) : Материалы международной научной конференции, посвященной 120-летию со дня рождения выдающегося исследователя древностей Южной Сибири и Центральной Азии Михаила Петровича Грязнова (1902–1984). – Санкт-Петербург : ИИМК РАН, 2022. – С. 353–356.
62. Бандуровский, А.В. Курганы скифского времени (северско-донецкий вариант) / А.В. Бандуровский, Ю.В. Буйнов. – Киев: НАН Украины, 2000. – 236 с.
63. Бандуровский, А.В. Новые исследования курганов скифского времени в окрестностях г. Люботина / А.В. Бандуровский, Ю.В. Буйнов, А.К. Дегтярь // Люботинское городище: сб. науч. трудов. – Харьков: «Регион-информ», 1998. – С. 143–182.
64. Банников, А.Л. «Жертвенники» как социальный маркер (к вопросу о наличии жреческого слоя у кочевников Южного Урала) / А.Л. Банников // От древности к новому времени (проблемы истории и археологии). – Уфа: изд-во Башкирского университета, 2000. – С. 177–183.
65. Банников, А.Л. Сакральные и социальные аспекты интерпретации изображений на алтариках ранних кочевников Южного Урала // Сибирский сборник – 1: Погребальный обряд народов Сибири и сопредельных территорий. Книга I. – Санкт-Петербург: МАЭ РАН, 2009. – С. 167–175.
66. Батиева, Е.Ф. Черепа из курганов междуречья Маныча и Сала (сарматское время) / Е.Ф. Батиева // Сарматы междуречья Сала и Маныча. – Вып. I. – Ростов-на-Дону: издательство Ростовского университета, 1992. – С. 262–271.
67. Бейсенов, А.З. Майкубенские курганы середины I тысячелетия до н. э. в Центральном Казахстане / А. З. Бейсенов // Известия МОН РК, НАН РК. Серия общественных наук. – 2001. – № 1. – С. 66–71.
68. Бейсенов, А.З. Центральный Казахстан в раннем железном веке / А.З. Бейсенов // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2015. – Т. 7. № 6, часть 2. – С. 22–31.
69. Бейсенов, А.З. Раннесакские поселения близ горы Едирей в Центральном Казахстане / А.З. Бейсенов // Известия Самарского научного центра Российской Академии наук. – 2016. – № 3 (18). – С. 146–152.

70. Бейсенов, А.З. Тасмолинская культура Центрального Казахстана в исследованиях начала XXI века / А.З. Бейсенов // Археологія і давня історія України, 2018. – Вып. 2 (27). – С. 386–396.
71. Бейсенов, А.З. Олений камень на кургане с «усами» в долине Койшоки в Центральном Казахстане / А.З. Бейсенов, И.К. Ахияров, Н.Ш. Джуманазаров, Д.Б. Дуйсенбай // Археологические вести. – Санкт-Петербург, 2020. – Вып. 26. – С. 166–177.
72. Бейсенов, А.З. Трасологическое исследование каменных орудий поселения сакского времени Абылай, Центральный Казахстан / А.З. Бейсенов, И.В. Горащук, Д.Б. Дуйсенбай // Поволжская археология. – 2021. – № 3 (37). – С. 182–199.
73. Бейсенов, А.З. Археолого–антропологические данные из могильника Бирлик / А.З. Бейсенов, А.О. Исмагулова // Маргулановские чтения.1990 (сборник материалов конференции). Часть I. – М., 1992. – С. 128–135.
74. Бейсенов, А.З. Население Центрального Казахстана в I тыс. до н. э. / А.З. Бейсенов, А.О. Исмагулова, Е.П. Китов, А.О. Китова. – Алматы: «Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2015. – 188 с.
75. Бейсенов, А.З. К изучению памятников района реки Шидерты / А.З. Бейсенов, В.К. Мерц // Хабарлары Известия НАН РК. Серия общественных наук. – 2010. – № 1 (274). –С. 40–45.
76. Бейсенов, А.З. Тасмолинська культура: перші результати дослідження складу фарб на предметах із курганів / А.З. Бейсенов, А.В. Панічкін // Археологія і давня історія України. – 2023. – Вып. 2 (47). – С. 215–225.
77. Бейсенов, А.З. Радиоуглеродные даты из могильника сакского времени Тасарал 3 (Центральный Казахстан) / А.З. Бейсенов, Д.Т. Шашенов, Д.Б. Дуйсенбай, И.К. Ахияров, М.А. Кулькова // Евразия в Кайнозой. Стратиграфия, палеоэкология, культуры. – Иркутск: Изд–во ИГУ, 2016. – С. 256–264.
78. Бейсенов, А.З. Поселения сакской эпохи / А.З. Бейсенов, П.И. Шульга, В.Г. Ломан. – Алматы: НИЦИА «Бегазы–Тасмола», 2017. – 208 с.
79. Берлизов, Н.Е. «Темный век» сарматской истории (к проблеме выделения комплексов III в. до н. э. в прохоровской АК) / Н.Е. Берлизов // Материалы и

- исследования по археологии Кубани. – Вып. 3. – Краснодар: б.и., 2003. – С. 93–105.
80. Бернштам, А.Н. Сако-усуньская культура ранних кочевников Чуйской долины / А.Н. Бернштам // Труды Семиреченской археологической экспедиции «Чуйская долина». Материалы и исследования по археологии СССР. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1950. – № 14. – С. 106–110.
81. Берсенева, А.А. Погребения раннего железного века лесостепной зоны Южного Зауралья: Шатрово-1 / А.А. Берсенева // Международная полевая школа в Болгаре. – Казань, Болгар: Изд-во: Институт археологии им. А.Х. Халикова АН РТ, Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2014. – С. 12–15.
82. Берсенева, Н.А. Женские погребения с оружием: реалии или отображение социальной идентичности? (по материалам саргатской культуры) / Н.А. Берсенева // Вестник археологии, антропологии и этнографии. – № 1 (14). – 2011а. – С. 72–79.
83. Берсенева, Н.А. Социальная археология: возраст, гендер и статус в погребениях саргатской культуры / Н.А. Берсенева. – Екатеринбург: УрО РАН, 2011б. – 204 с.
84. Бессонова, С.С. Об элементах скифского обряда в архаическом некрополе Ольвии / С.С. Бессонова // Проблемы археологии Северного Причерноморья (к 100-летию основания Херсонского музея). – Херсон, 1991. – С. 92–99.
85. Бессонова, С.С. Погребение скифского воина из Акташского могильника в Восточном Крыму / С.С. Бессонова, С.А. Скорый // СА. – 1986. – № 4. – С. 158–170.
86. Бисембаев, А.А. Исследования памятников ранних кочевников бассейна Илека в 2008 году / А.А. Бисембаев, Н.Т. Бидагулов, М.Н. Дуйсенгали // Маргулан окулары – 2009: X.–а. гыл. конф. материалдары / Маргулановские чтения – 2009: Мат–лы междунар. науч. конф. (22–25 сәуір, 2009 ж.). – Петропавл: М. Козыбаев атындағы СКМУ, 2009. – С. 110–113.
87. Бисембаев, А.А. Некоторые итоги исследований в Приаральско–Мугалжарском регионе в 2015 году / А.А. Бисембаев, Н.Т. Бидагулов, В.А. Амелин, Н.М. Байров, А.Б. Уразова // Материалы V Международной

- научной конференции «Кадырбаевские Чтения– 2016» (6–7 октября 2016 года). – Актобе, 2016. – С. 134–137.
88. Бисембаев, А.А. Новые памятники древних и средневековых кочевников Казахского Приуралья / А.А. Бисембаев, С.Ю. Гуцалов // УАВ. – 1998. – Вып. 1.– С. 152–161.
89. Бисембаев, А.А. Курган раннего железного века Бирлик I / А.А. Бисембаев, С.Р. Куандык, Ш. Сарсенов // Материалы международной научно-методической конференции «XII Оразбаевские чтения» по теме «Историко-культурное наследие древних и традиционных обществ Центральной Азии: проблемы изучения, интерпретации и сохранения». – Алматы: Казак университеті, 2020. – С. 129–134.
90. Бисембаев, А.А. Новые памятники ранних кочевников Илекского локального микрорайона / А.А. Бисембаев, А.М. Мамедов, М.Н. Дуйсенгали, Н.М. Баиров, В.А. Амелин, Н.Т. Бидагулов, А.Б. Уразова // Мир большого Алтая. – 2018. – № 4(1). – С. 103–123.
91. Блюдо. Аксютинцы // Госкаталог.рф [Электронный ресурс]. URL: <https://gokatalog.ru/portal/#/collections?id=19784739> (дата обращения: 16.08.2024).
92. Блюдо из песчаника плоское овальной формы VII в. до н. э. // Государственный Эрмитаж. URL: <https://collections.hermitage.ru/entity/OBJECT/3640096?page=6&query=%D0%B1%D0%BB%D1%8E%D0%B4%D0%BE%20%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D0%B5&index=284> (дата обращения: 19.09.2024).
93. Блюдо каменное // Госкаталог.рф. URL: <https://gokatalog.ru/portal/#/collections?id=36152881> (дата обращения: 16.08.2024).
94. Блюдо каменное // Госкаталог.рф. URL: <https://gokatalog.ru/portal/#/collections?id=11865638> (дата обращения: 16.08.2024).
95. Бобринский, А. Курганы и случайные археологические находки близ местечка Смелы. Дневник пятилетних раскопок / А. Бобринский. – Санкт-Петербург: Типография М.М. Стасюлевича, 1887. – Т. 1. – 172 с.
96. Бобринский, А. Курганы и случайные археологические находки близ местечка Смелы. Дневники раскопок 1887–1889 гг. и о курганах Звенигородского

- и Роменского уездов. / А. Бобринский. – Санкт–Петербург: Типография В.С. Балашева, 1894. – Т. 2. – 233 с.
97. Бобринский, А. Курганы и случайные археологические находки близ местечка Смелы. Дневники раскопок 1889–1897 гг. гр. Алексея Бобринского и о курганах Звенигородского, Каневского и Романского уездов / А. Бобринский. – Санкт-Петербург: Типография Главного Управления Уделов, 1901. – Т. 3. – 174 с.
98. Богданов, Е.С. Исследовательские работы на могильнике Курайка (Горный Алтай) в 2017 году / Е.С. Богданов, О.И. Новикова // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2017. – Т. XXIII. – С. 275–278.
99. Богданов, С.В. Линевский одиночный курган в урочище Лучки / С.В. Богданов // Вопросы археологии Западного Казахстана. – 2005. – Вып. 2. – С. 27–35.
100. Богданов, С.В. Культурно-хронологические комплексы скифо-сарматской эпохи I Нижнепавловского курганного могильника в степном Приуралье / С.В. Богданов // Stratum Plus. Археология и культурная антропология. – 2018. – № 3. – С. 103–133.
101. Бойко, Ю.Н. Погребения VII–VI вв. до н. э. курганного могильника у с. Купьеваха (Ворсклинский регион скифского времени) / Ю.Н. Бойко, С.И. Берестнев. – Харьков: издательская группа «РА–Каравелла», 2001. – 144 с.
102. Бокій, Н.М. Розкопки курганів у верхів'ях басейну Тясмина / Н.М. Бокій // Археологія. – Київ: «Наукова Думка», 1977. – № 22. – С. 65–73.
103. Болелов, С.Б. К вопросу о формировании ранней земледельческой культуры в низовьях Амударьи / С.Б. Болелов // Scripta antiqua. Вопросы древней истории, филологии, искусства и материальной культуры. – Москва: Собрание, 2016. – Т. 5. – С. 13–49.
104. Болтрик, Ю.В. Находки из южной части Трахтемировского городища / Ю.В. Болтрик, Е.Е. Фиалко // Древности Евразии от ранней бронзы до раннего средневековья. Памяти Валерия Сергеевича Ольховского. – М.: Институт археологии РАН, 2005. – С. 333–355.

105. Большой каменный жертвенник. VII–V вв. до н. э. URL: <https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/5862984?query=%D0%B6%D0%B5%D1%80%D1%82%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%B8%D0%BA&index=31> (дата обращения: 16.09.2024).
106. Бородовский, А.П. Традиционные и естественнонаучные методы датирования погребальных комплексов (по материалам Быстровского некрополя эпохи раннего железа) / А.П. Бородовский. – Новосибирск: б. и., 2009. – 90 с.
107. Боталов, С.Г. Раннесакские памятники VII – первой половины VI века в лесостепном Зауралье / С.Г. Боталов, В.П. Костюков, М.Л. Плешанов // Археология Южного Урала. Лес, лесостепь (проблемы культурогенеза). Серия «Этногенез уральских народов». – Челябинск: ООО ЦИКР «Рифей», 2016. – С. 341–356.
108. Боталов, С.Г. Памятники раннего железного века в окрестностях села Варна / С.Г. Боталов, А.Д. Таиров // Материалы по археологии и этнографии Южного Урала: Труды музея–заповедника Аркаим. – Челябинск: ТО «Каменный пояс», 1996. – С. 117–138.
109. Бочкарев, В.С. Значение классификации в современной археологии / В.С. Бочкарев // Российский археологический ежегодник. 2015–2016. – 2016. – № 5–6. – С. 31–35.
110. Бородовский, А.П. Археологические памятники горной долины нижней Катунь в эпоху палеометалла / А.П. Бородовский, Е.Л. Бородовская. – Новосибирск: Издательство Института археологии и этнографии СО РАН, 2013. – 220 с.
111. Брашинский, И.Б. Раскопки скифских курганов на Нижнем Дону / И.Б. Брашинский // Краткие сообщения. Железный век Восточной Европы. – М.: Издательство «Наука», 1973. – № 133. – С. 54–61.
112. Булдашов, В.А. Новые аспекты исследования могильника Мурзино I / В.А. Булдашов, С.Г. Боталов // Археология Южного Урала. Лес, лесостепь (проблемы культурогенеза). Серия «Этногенез уральских народов». – Челябинск: «Рифей», 2016. – С. 318–340.

113. Бытковский, О.Ф. Работы Орской экспедиции. / О.Ф. Бытковский // Археологические открытия 1995 года. – 1996. – С. 255–256.
114. Бытковский, О.Ф. Савроматские погребения I Новотроицкого могильника / О.Ф. Бытковский // АПО. – 1998. – Вып. 2. – С. 120–126.
115. В Туве археологическая экспедиция обнаружила в кургане Туннуг каменный светильник в форме уха [Электронный ресурс] // Tuvaonline. – Режим доступа: <https://www.tuvaonline.ru/2019/06/22/v-tuve-arheologicheskaya-ekspediciya-obnaruzhila-v-kurgane-tunnug-kamennyu-svetilnik-v-forme-uha.html>. (Дата обращения: 21.05.2021).
116. Вайнберг, Б.И. Памятники Куюсайской культуры / Б.И. Вайнберг // Кочевники на границах Хорезма. Труды Хорезмской археолого–этнографической экспедиции. – М.: Издательство «Наука», 1979. – Т. 11. – С. 7–76.
117. Вайнштейн, С.И. Памятники в могильнике Кокэль конца I тыс. до н. э. – первых веков н. э. / С.И. Вайнштейн, В.П. Дьяконова // Труды ТКАЭЭ. – М.–Л.: Наука, 1966. – С. 185–291.
118. Васильев, В.Н. Новые данные о каменных курганах ранних кочевников Южного Урала / В.Н. Васильев // Памятники кочевников Южного Урала. – Уфа: БФАН СССР, 1984. – С. 31–36.
119. Васильев, В.Н. К вопросу о сарматских каменных жертвенниках кочевников Южного Урала / В.Н. Васильев // УАВ. – 1998. – Вып. 1. – С. 25–43.
120. Васильев, В.Н. Курганы Южного Зауралья. Книга II. Баймакский район Республики Башкортостан / В.Н. Васильев, В.К. Федоров. – Уфа: Башкирский ГАУ, ООО «Издательство «Диалог», 2021. – 132 с.
121. Васильев, И.Б. У истоков истории Самарского Поволжья. / И.Б. Васильев, Г.И. Матвеева. – Куйбышев: Кн. Изд–во, 1986. – 232 с.
122. Веддер, Дж. Раскопки могильников Покровка 2 и Покровка 8 в 1992 году / Дж. Веддер, В. Егоров, Дж. Дэвис–Кимболл, Н. Моргунова, Т. Трунаева, Л. Яблонский // Курганы Левобережного Илека. – М.: Институт археологии РАН, 1993. – Вып. 1. – С. 18–54.
123. Ведянин, С.Д. Грунтовый могильник староалейской культуры Обские Плеса 2 / С.Д. Ведянин, А.Л. Кунгуров // Погребальный обряд древних племен

- Алтая: сб. науч. трудов. – Барнаул: издательство Алтайского государственного университета, 1996. – С. 88–114.
124. Вишневская, О.А. Культура сакских племен низовьев Сырдарьи в VII–V вв. до н. э. По материалам Уйгарака / О.А. Вишневская // Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции. – М.: издательство «Наука», 1973. – Т. VIII. – 160 с.
125. Вишневская, О.А. Городище Кюзели-Гыр. К вопросу о раннем этапе истории Хорезма / О.А. Вишневская, Ю.А. Рапопорт // Вестник древней истории. – 1997. – № 2 (221). – С. 150–173.
126. Воины из могильника Урысай [Электронный ресурс] // JAIYQ PRESS. – Режим доступа: <https://zhaikpress.kz/ru/regionnews/voiny-iz-mogilnika-urysaj/>. (Дата обращения: 13.01.2022).
127. Волкова, Е.В. К вопросу о технологии изготовления и функциональном назначении так называемых «каменных жертвенников» / Е.В. Волкова, И.В. Горащук, А.В. Денисов // Волго-Уральский регион от древности до средневековья: материалы VI Нижневолжской Международной археологической научной конференции. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2020. – С. 108–113.
128. Волкова, Е.В. Каменные жертвенники из случайных находок с территории Ульяновской области / Е.В. Волкова, М.Р. Гисматулин, А.В. Денисов // Вопросы археологии Поволжья. – Самара: Слово, 2020. – Вып. 8. – С. 194–207.
129. Волкова, Е.В. «Савроматские» каменные жертвенники с территории оседлых племен Среднего Поволжья / Е.В. Волкова, А.В. Денисов // Крым в сарматскую эпоху (II в. до н. э. – V в. н. э.). V. Материалы X Международной научной конференции «Проблемы сарматской археологии и истории». – Симферополь: «Фирма «Салта» ЛТД», 2019. – С. 53–61.
130. Воронова, С.А. Чкаловский курганный могильник / С.А. Воронова, О.И. Порохова // Древняя история населения Волго-Уральских степей. – Оренбург: Оренбургский пединститут им. В. Чкалова, 1992. – С. 228–255.
131. Все о песчанике: происхождение, свойства, месторождения и применение камня [Электронный ресурс] // Гантельстан. – Режим доступа: <https://gantelstan.ru/baza-znaniy/142-peschanik> (дата обращения: 26.01.2024).

132. Гаврилюк, А.Г. Курганы у села Обручевка в Южном Зауралье / А.Г. Гаврилюк, А.Д. Таиров // Кочевники урало–казахстанских степей: сб. науч. трудов. – Екатеринбург: УИФ «Наука», 1993. – С. 53–67.
133. Галанина, Л.К. Скифские древности Поднепровья (Эрмитажная коллекция Н.Е. Бранденбурга) / Л.К. Галанина // Археология СССР. САИ. – М.: издательство «Наука», 1977. – Вып. Д1–33. – 68 с.
134. Галанина, Л.К. Келермесские курганы. «Царские» погребения раннескифской эпохи / Л.К. Галанина. – Степные народы Евразии. Том I. – М.: Издательство «Палеограф», 1997. – 269 с.
135. Гвоздецкий, Н.А. Кавказ: Очерк природы. – Москва : Географгиз, 1963. – 262 с.
136. Гельмель, Ю.И. Раннескифское погребение из Кулундинской степи / Ю.И. Гельмель // Полевые исследования в Верхнем Приобье, Прииртышье и на Алтае. 2011–2012 гг.: археология, этнография, устная история. Вып. 8: материалы VIII международ. науч.-практ. конф. Барнаул, 18–19 апр. 2013 г. – Барнаул: АлтГПА, 2013. – С. 10–14.
137. Герасимова, М. М. Савроматский череп из Нижнего Поволжья / М.М. Герасимова // Советская антропология. – 1958. – № 2 (1). – С. 51–54.
138. Гильмитдинова, А.Х. Элитные погребения ранних кочевников Южного Урала (краткий обзор отечественной историографии) / А.Х. Гильмитдинова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: социально-гуманитарные науки. – 2018. – 3 (18). – С. 22–26.
139. Гинзбург, В.В. Материалы к антропологии древнего населения Северного Казахстана / В.В. Гинзбург // Сборник Музея антропологии и этнографии 21. – Москва; Ленинград: АН СССР, 1963. – С. 297–337.
140. Голике, Р. Журналь раскопокъ Н.Е. Бранденбурга 1888–1902 гг. / Р. Голике, А. Вильборгъ. – С.–Петербургъ: Звенигородская, 11, 1908. – 224 с.
141. Горбунов, В.В. Аварийные раскопки на курганном могильнике Иня-3 / В.В. Горбунов, А.А. Тишкин, Я.В. Фролов, П.К. Дашковский // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края (Материалы Всероссийской

- научно-практической конференции). – Барнаул: Изд-во «Азбука», 2001. – Вып. XII. – С. 101–104.
142. Горбунова, Н.Г. Конская упряжь ранних саков Центральной Азии (Средняя Азия и Казахстан, кроме Западного) / Н.Г. Горбунова // Древние цивилизации Евразии. История и культура. – М.: Восточная литература РАН, 2001. – С. 179–200.
143. Граков, Б.Н. ГΥΝΑΙΚΟΚΡΑΤΟΥΜΕΝΟΙ (Пережитки матриархата у сарматов) / Б.Н. Граков // Вестник древней истории. – 1947. – № 3. – С. 100–121.
144. Гречко, Д.С. Новые материалы раннескифского времени с поселений Харьковщины / Д.С. Гречко // Актуальні проблеми вітчизняної та всесвітньої історії. – Харків, 2003. – С. 9–14.
145. Гречко, Д.С. Новые материалы скифского времени с поселения у с. Завадовка / Д.С. Гречко // Проблемы історії та археології України. Збірник матеріалів Міжнародної наукової конференції до 100-річчя XII Археологічного з'їзду в м. Харкові 25–26 жовтня 2003 р. – Харків: Східно-регіональний центр гуманітарно-освітніх ініціатив, 2003а. – С. 34–37.
146. Гречко, Д.С. Населення скіфського часу на Сіверському Дінці / Д.С. Гречко. – Київ, 2010. – 286 с.
147. Грушин, С.П. Ритуальный приклад раннего железного века из могильника Семиярка-IV (Восточный Казахстан) / С.П. Грушин, И.В. Мерц, В.К. Мерц, А.В. Фрибус // Теория и практика археологических исследований. – 2019. – № 1 (25). – С. 86–98.
148. Грязнов, М.П. Памятники майэмирского этапа эпохи ранних кочевников на Алтае / М.П. Грязнов // КСИИМК. – 1947. – Вып. 18. – С. 9–17.
149. Грязнов, М.П. История древних племен Верхней Оби по раскопкам близ с. Большая Речка / М.П. Грязнов // Материалы и исследования по археологии СССР. – М. ; Л.: Изд-во АН СССР, 1956. – № 48. – 228 с.
150. Грязнов, М.П. К вопросу о сложении культур скифо-сибирского типа в связи с открытием кургана Аржан / М.П. Грязнов // КСИА. – 1978. – Вып. 154. – С. 9–18.

151. Гуляев, В.И. На восточных рубежах Скифии (древности донских скифов) / В.И. Гуляев. – М.: ИА РАН, 2010. – 344 с.
152. Гуляев, В.И. Терновое I – новый скифский курганный могильник на Среднем Дону / В.И. Гуляев, Е. И. Савченко // РА. – № 4. – С. 87–102.
153. Гуцалов, С.Ю. Впускные погребения Илека предсавроматского времени / С.Ю. Гуцалов // Вопросы археологии Западного Казахстана. – 1996. – Вып. 1. – С. 156–163.
154. Гуцалов, С.Ю. Стелы и антропоморфные изваяния раннего железного века южноуральских степей / С.Ю. Гуцалов, А.Д. Таиров // Археология, палеоэкология и палеодемография Евразии: сб. науч. статей. – М.: ГЕОС, 2000. – С. 226–251.
155. Гуцалов, С.Ю. Курганы прохоровской культуры в районе г. Магнитогорска / С.Ю. Гуцалов, С.Г. Боталов // УАВ. – 2001. – Вып. 3. – С. 148–161.
156. Гуцалов, С.Ю. Погребения прохоровской культуры южнее г. Орска / С.Ю. Гуцалов, А.А. Бисембаев // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана: сб. науч. статей. – Уральск, 2002. – Вып. 1. – С. 77–104.
157. Гуцалов, С.Ю. Ярусные погребения Южного Приуралья / С.Ю. Гуцалов // УАВ. – Уфа: НМ РБ, 2004. – Вып. 5. – С. 135–152.
158. Гуцалов, С.Ю. Погребения кочевников скифской эпохи на р. Табантал / С.Ю. Гуцалов // Кадырбаевские чтения. – Актобе: ИА им. А.Х. Маргулана – АГПУ– Актюбинский центр истории, этнографии и археологии, 2007. – С. 92–98.
159. Гуцалов, С.Ю. Восточные импорты в погребениях кочевников Западного Казахстана середины I тыс. до н. э. / С.Ю. Гуцалов // Вестник древней истории. – 2009. – № 2 (269). – С. 182–192.
160. Гуцалов, С.Ю. Погребальные сооружения могильника Кырык-Оба II в Западном Казахстане / С.Ю. Гуцалов // РА. – 2010. – № 2. – С. 51–66.
161. Гуцалов, С.Ю. Погребальные комплексы могильника Уркач-I. Часть 1 / С.Ю. Гуцалов, А.М. Мамедов // Маргулановские чтения-2021: материалы международной научно-практической конференции «Великая степь в контексте этнокультурных исследований», посвященной 30-летию Независимости Республики Казахстан и 30-летию Института археологии им. А.Х. Маргулана (г. Алматы, 26–27 октября 2021 г.). – 2021. – Т. 2. – С. 45–72.

162. Дараган, М.Н. О колчанном наборе раннескифского времени из погребения 1 кургана 4 у с. Гладковщина / М.Н. Дараган // Кавказ и степь на рубеже эпохи поздней бронзы и раннего железа. Материалы международной научной конференции, посвященной памяти Марии Николаевны Погребовой. Москва, 25–27 апреля 2016 г. – Москва, 2016. – С. 62–75.
163. Дараган, М.Н. О датировке амфоры из погребения № 2 Репяховатой могилы / М.Н. Дараган // Античный мир и археология. – 2010. – Вып. 14. – С. 175–202.
164. Деревенсков, А.И. Сообщение об археологических находках при работах на маячных каменоломнях близ Оренбурга в 1908 г. / А.И. Деревенсков // Труды ОУАК. – Оренбург: Типо-лит. Т-ва «Каримов, Хусаннов и Ко», 1911. – Вып. 23. – С. 58–63.
165. Дмитриев, Е.А. Детское погребение и новые данные радиоуглеродного датирования памятников раннего железного века Центрального Казахстана / Е.А. Дмитриев, А.И. Кукушкин, А.Б. Макен, О.С. Шохатаев // Археология Казахстана. – 2022. – № 1(15). – С. 98–109. <https://doi.org/10.52967/akz2022.1.15.98.109>
166. Древние памятники Сарыарки (фотоальбом). – под ред. О. Таланова, А. Бейсенов. – Караганда, 2007. – 175 с.
167. Дуйсенгали, М.Н. Погребальные сооружения кочевников раннего железного века в верховьях Илека / М. Н. Дуйсенгали, А.М. Мамедов // Вопросы археологии Казахстана. – 2011. – Вып. 3. – С. 512–524.
168. Дуйсенгали, М.Н. Новые памятники ранних кочевников Илекского локального микрорайона (предварительное сообщение) / М.Н. Дуйсенгали, А.А Бисембаев, А.М. Мамедов // Этнические взаимодействия на Южном Урале. Сарматы и их окружение: материалы VII Всерос. (с междунар. участием) науч. конф. – Челябинск, 2017. – С. 38–43.
169. Дурьлин, С.Н. Челябинские курганы / С.Н. Дурьлин // Сборник материалов по изучению Челябинского округа. – Челябинск, 1927. – С. 56–71.
170. Дэвлет, Е.Г. Художественные изделия из камня индейцев Центральной Америки / Е.Г. Дэвлет. – М.: «Научный мир», 2000. – 248 с.

171. Дьяченко, А.Н. Археологические исследования в Волго-Донском междуречье / А.Н. Дьяченко, Э. Мэйб, А.С. Скрипкин, В.М. Клепиков // НАВ. – 1999. – Вып. 2. – С. 93–126.
172. Евдокимов, В.В. Эпоха бронзы Центрального и Северного Казахстана: Учеб. пособие / В.В. Евдокимов, В.В. Варфоломеев. – Караганда: изд-во КарГУ, 2002. – 138 с.
173. Епимахов, А.В. «Темные века» эпохи бронзы Южного Зауралья / А.В. Епимахов // РА. – 2010. – № 2. – С. 39–50.
174. Епимахов, А.В. Новые материалы времени перехода от бронзового века к железному веку / А.В. Епимахов, Э.Р. Усманова // Памятники Лисаковской округи: археологические сюжеты. – Караганда-Лисаковск: Tengri Ltd, 2013. – С. 264–267.
175. Епимахов, А.В. Новый погребальный памятник времени перехода от бронзового века к железному / А.В. Епимахов, Э.Р. Усманова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2013а. – Т. 13. – № 1. – С. 28–30.
176. Ержанова, А.Е. Каменные орудия с древних поселений северных склонов Иле Алатау / А.Е. Ержанова, А.А. Горячев, И.В. Горашук // Маргулановские чтения – 2020: материалы международной научно-практической конференции «Великая Степь в свете археологических и междисциплинарных исследований» (г. Алматы, 17–18 сентября 2020 г.). Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2020. – Т. 1. – С. 187–196.
177. Железчиков, Б.Ф. Савроматы и ранние сарматы (некоторые итоги исследования) / Б.Ф. Железчиков // Древняя и средневековая история Нижнего Поволжья. – Изд-во Саратов. Ун-та, 1986. – С. 54–66.
178. Железчиков, Б.Ф. Общая характеристика исходных признаков погребального обряда савроматского времени / Б.Ф. Железчиков // Статистическая обработка погребальных памятников Азиатской Сарматии. – М.: Институт археологии российской Академии Наук, 1994. – Вып. 1: Савроматская эпоха (VI–IV вв. до н. э.). – С. 127–151.

179. Железчиков, Б.Ф. Археологические памятники Уральской области / Б.Ф. Железчиков. – Волгоград: издательство Волгоградского государственного университета, 1998. – 136 с.
180. Железчиков, Б.Ф. Погребения на берегу озера Челкар в Западном Казахстане / Б.Ф. Железчиков, Г.А. Кушаев // НАВ. – 1999. – Вып. 2. – С. 127–137.
181. Железчиков, Б.Ф. Древности Лебедевки (VI–II вв. до н. э.) / Б.Ф. Железчиков, В.М. Клепиков, И.В. Сергацков. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2006. – 159 с.
182. Жертвенник // Госкаталог.рф. – URL: <https://gokatalog.ru/portal/#/collections?id=43765519> (дата обращения: 13.09.2024).
183. Жертвенник // Госкаталог.рф. – URL: <https://gokatalog.ru/portal/#/collections?id=40742243> (дата обращения: 13.09.2024).
184. Жертвенник – алтарь каменный овальной формы с углубленной внутренней частью // Госкаталог.рф. – URL: <https://gokatalog.ru/portal/#/collections?id=14330026> (дата обращения: 13.09.2024).
185. Жертвенник в двух фрагментах // Госкаталог.рф. – URL: <https://gokatalog.ru/portal/#/collections?id=41009468> (дата обращения: 16.08.2024).
186. Жертвенник клювовидной формы. VII –VI вв. до н. э. // Государственный исторический музей. – URL: <https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/5863011?query=%D0%B6%D0%B5%D1%80%D1%82%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%B8%D0%BA&index=33> (дата обращения: 16.09.2024).
187. Жертвенник на 4-х ножках // Госкаталог.рф. – URL: <https://gokatalog.ru/portal/#/collections?id=34702567> (дата обращения: 13.09.2024).
188. Жертвенник («тарелка каменная») // Госкаталог.рф. – URL: <https://gokatalog.ru/portal/#/collections?id=17839277> (дата обращения: 13.09.2024).
189. Жертвенник, фрагмент // Госкаталог.рф. – URL: <https://gokatalog.ru/portal/#/collections?id=46007339> (дата обращения: 13.09.2024).
190. Жертвенник, фрагмент // Госкаталог.рф. – URL: <https://gokatalog.ru/portal/#/collections?id=40836168> (дата обращения: 13.09.2024).

191. Жертвенник. VII–VI вв. до н. э. // Экспонаты. – URL: <https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/8193973?page=10&query=%D1%83%D0%B9%D0%B3%D0%B0%D1%80%D0%B0%D0%BA&index=462> (дата обращения: 13.09.2024).
192. Жусупов, Д.С. Археологические исследования могильника Тасарал / Д.С. Жусупов, Д.Т. Шашенов // Историческая наука Казахстана: современное состояние и перспективы развития: материалы Республиканской научно–практической конференции, посвященной 75–летию исторического факультета. Караганда, 6 декабря 2013 года. – Караганда: ЖШС «Гласир», 2013. – С. 115–119.
193. Жусупов, Д.С. Каменный жертвенник из могильника Кызылту // Архив научных публикации [Электронный ресурс]// Конференции 2014 года // Конференции 2014 года // Наука и инновации– 2014// История // – Режим доступа: URL: <http://www.rusnauka.com/> (Дата обращения: 01.01.2021 г.).
194. Завитухина, М.П. Ордынские курганы V–IV вв. до н. э. (о культуре скифского времени в новосибирской лесостепи) / М.П. Завитухина // АСГЭ. – 1968. – Вып. 10. – С. 28–34.
195. Заднепровский, Ю.А. Ранние кочевники Семиречья и Тянь-Шаня / Ю.А. Заднепровский // Степная полоса азиатской части СССР в скифо-сарматское время. Серия «Археология СССР». – М.: «Наука», 1992. – С. 73–87.
196. Задников, С.А. Памятники скифского времени в бассейне реки Ольховатки / С.А. Задников, И.Б. Шрамко // Проблеми історії та археології України. Збірник матеріалів Міжнародної наукової конференції до 100–річчя XII Археологічного з'їзду в м. Харкові 25–26 жовтня 2003 р. – Харків: Східно– регіональний центр гуманітарно–освітніх ініціатив, 2003. – С. 37–40.
197. Зах, В.А. Новые исследования памятников у с. Ордынское / В.А. Зах // Археологические памятники лесостепной полосы Западной Сибири: сб. науч. трудов. – Новосибирск: НГПИ, МП РСФСР, 1983. – С. 57–67.
198. Зданович, Г.Б. Покровский могильник на реке Ишим / Г.Б. Зданович // Культура древних скотоводов и землевладельцев Казахстана. – Алма–Ата: Изд–во «Наука» Казахской ССР, 1969. – С. 69–79.

199. Зданович, Г.Б. Новые находки плиток с головой барана и фигурных пестов / Г.Б. Зданович, И.Э. Любчанский, Ф.Н. Петров, А.Д. Таиров, Я. Лукпанова, В.В. Ткачев, Э.Р. Усманова, С.Н. Шилов, О.П. Ченченкова // Случайные находки: хронология, атрибуция, историко–культурный контекст. Материалы тематической научной конференции. – Санкт–Петербург, 2008. – С. 56–60.
200. Зданович, С.Я. Могильник эпохи бронзы Бурлук I / С.Я. Зданович // По следам древних культур Казахстана. – Алма–Ата: Изд–во «Наука» Казахской ССР, 1970. – С. 154–163.
201. Зданович, Г.Б. Новые находки плиток с головой барана и фигурных пестов / Г.Б. Зданович, И.Э. Любчанский, Ф.Н. Петров, А.Д. Таиров, Я. Лукпанова, В.В. Ткачев, Э.Р. Усманова, С.Н. Шилов, О.П. Ченченкова // Случайные находки: хронология, атрибуция, историко–культурный контекст. Материалы тематической научной конференции. Санкт–Петербург. 16–19 декабря 2008 г. – Санкт–Петербург, 2008. – С. 56–60.
202. Зими́на, О.Ю. Нижнее Притоболье на рубеже бронзового и железного веков / О.Ю. Зими́на, В.А. Зах. – Новосибирск: Наука, 2009. – 232 с.
203. Зуев, В.Ю. Ритуал очищения у скифов и массагетов в аспекте проблемы культурно–исторического единства Евразийской Скифии VII–V вв. до н. э. // Маргулановские чтения (сборник материалов конференции). – Алма–Ата: Б. и., 1989а. – С. 132–137.
204. Зуев, В.Ю. «Савроматские жрицы» Б.Н. Гракова и археология скифов / В.Ю. Зуев // Тезисы докладов областной конференции «Проблемы скифо–сарматской археологии Северного Причерноморья», посвященной 90–летию со дня рождения профессора Б.Н. Гракова. – Запорожье: Б. и., 1989б. – С. 50–52.
205. Зуев, В.Ю. Научный миф о «савроматских жрицах» / В.Ю. Зуев // Жречество и шаманизм в скифскую эпоху. – Санкт–Петербург: Б. и., 1996. – С. 54–68.
206. Зуев, В.Ю. Скифский косметический столик из Ольвии (отд. оттиск) / В.Ю. Зуев, Ю.И. Ильина. – Санкт–Петербург: Академпринт, 1997. – Вып. LVIII. – 12 с.

207. Зуев, В.Ю. Курганы у дер. Гумарово в Южном Приуралье / В.Ю. Зуев, Р.Б. Исмагилов // АПО. – Оренбург: Печатный Дом «Димур», 1999. – Вып. 3. – С. 105–122.
208. Иванчик, А. И. Киммерийцы. Древневосточные цивилизации и степные кочевники в VIII–VII вв. до н. э. / А.И. Иванчик. – М.: б. и., 1996. – 324 с.
209. Иванчик, А.И. Киммерийцы и скифы. Культурно-исторические и хронологические проблемы археологии восточноевропейских степей и Кавказа пред- и раннескифского времени / А.И. Иванчик. – Москва: Палеограф, 2001. – 324 с.
210. Ильинская, В.А. Скифы Днепровского лесостепного Левобережья (курганы Посулья) / В.А. Ильинская. – Киев: «Наукова Думка», 1968. – 267 с.
211. Ильинская, В.А. Раннескифские курганы бассейна р. Тясмин (VII–VI вв. до н. э.) / В. А. Ильинская. – Киев: Издательство «Наукова Думка», 1975. – 223 с.
212. Ильинская, В. А. Курганы VI в. До н. э. у с. Матусов / В.А. Ильинская, Б.Н. Мозолевский, А. И. Тереножкин // Скифия и Кавказ: сб. науч. трудов – Киев: Издательство «Наукова Думка», 1980. – С. 31–63.
213. Ильюков, Л.С. Сарматы междуречья Сала и Маныча / Л.С. Ильюков, М.В. Власкин. – Ростов–на–Дону: издательство Ростовского университета, 1992. – Вып. 1. – 288 с.
214. Ильюков, Л.С. Каменный столик (чаша) из хутора Краснодворского // Донская археология. – 1998. – № 1. – С. 56–59.
215. Исмагил, Р. Могильник Валит–2 и проблема датировки «шагреновой» культуры V–IV вв. до н. э. Южного Урала / Р. Исмагил, Ф.А. Сунгатов // Археология Казахстана в эпоху независимости: итоги, перспективы. Материалы международной научной конференции, посвященной 20–летию Института археологии им. А.Х. Маргулана КН МОН РК. Ранний железный век. Проблемы изучения степной цивилизации Евразии. – Алматы: Институт археологии имени А.Х. Маргулана. – Том 2. – С. 65–79.
216. Исмагил, Р. Памятники яицкой культуры последней четверти V–IV вв. до н. э. на Южном Урале / Р. Исмагил, Ф. А. Сунгатов. – Уфа: «Белая река», 2013. – 223 с.

217. История Курганской области (с древнейших времен до 1861 года). Том 1 / под ред. Н.Ф. Емельянова. – Курган: Курганский гос. пед. Институт, 1995. – 370 с.
218. История музея – Центральный Государственный музей Республики Казахстан. – URL: <https://new.csmrk.kz/istoriya-muzeya/> (Дата обращения: 18.12.2024).
219. Итина, М.А. Саки Нижней Сырдарьи (по материалам могильника Южный Тагискен) / М.А. Итина, Л.Т. Яблонский. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1997. – 187 с.
220. Кадырбаев, М.К. Могильник Жиланды на реке Нуре / М.К. Кадырбаев // В глубь веков (археологический сборник). – Алма-Ата: «Наука» Казахской ССР, 1974. – С. 25–45.
221. Кадырбаев, М.К. Каменные алтари-жертвенники из Северо-Западного Казахстана / М.К. Кадырбаев // СА. – 1977. – № 3. – С. 204–211.
222. Кадырбаев, М.К. Курганные некрополи верховьев р. Илек / М.К. Кадырбаев // Древности Евразии в скифо–сарматское время. – М.: «Наука», 1984. – С. 84–93.
223. Кадырбаев, М.К. Материалы раскопок могильника Бесоба / М.К. Кадырбаев, Ж. Курманкулов // Археологические исследования в Отраре. – Алма-Ата: «Наука» КазССР, 1977. – С. 103–115.
224. Кадырбаев, М.К. Погребение жрицы, обнаруженное в Актюбинской области / М.К. Кадырбаев, Ж.К. Курманкулов // КСИА. Ранние кочевники. – М.: Издательство «Наука», 1978. – Вып. 154. – С. 65–70.
225. Каменный алтарик. VII–VI вв. до н. э. / Экспонаты. – URL: <https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/8175883?query=алтарик&index=1> (дата доступа: 16.09.2024).
226. Каменный алтарик. VII–VI вв. до н. э. / Экспонаты. – URL: <https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/8200951?query=%D0%B0%D0%BB%D1%82%D0%B0%D1%80%D0%B8%D0%BA&index=0> (дата доступа: 16.09.2024).
227. Каменный алтарь овальной формы. VII–VI вв. до н. э. / Экспонаты. – URL: <https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/6508500?page=3&query=%D1%83%D0%B9%D0%B3%D0%B0%D1%80%D0%B0%D0%BA&index=133> (дата доступа: 16.09.2024).

228. Канторович, А.Р. К вопросу об основных принципах классификации изображений скифского звериного стиля / А.Р. Канторович // От палеолита до средневековья. – М.: МГУ, 2011. – С. 29–38.
229. Канторович, А.Р. Эволюция и хронология сюжета свернувшегося в кольцо хищника в восточноевропейском скифском зверином стиле / А.Р. Канторович // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2014. – № 4. – С. 66–99.
230. Канторович, А.Р. Искусство скифского звериного стиля Восточной Европы (классификация, типология, хронология, эволюция). В двух томах / А.Р. Канторович. Том 1. – М.: издательство Московского Университета, 2022. – 431 с.
231. Кастанье, И.А. Древности Киргизской степи и Оренбургского края / И. А. Кастанье. – Труды ОУАК. – 2010. – Вып. 22. – 329 с.
232. Каталог выставки «Мир кочевников. Из археологических коллекций Государственного Эрмитажа» в выставочном центре «Эрмитаж–Выборг» 19 ноября 2013 года – 25 мая 2014 года. / под ред. М.Б. Пиотровского. – Санкт–Петербург, 2013.
233. Каталог выставки в государственном Эрмитаже. 23 июня – 11 сентября 2005. – Санкт–Петербург: ООО «Издательство «АРС», 2005. – 151 с.
234. Кирюшин, Ю.Ф. Могильник раннего железного века Староалейка 2 / Ю.Ф. Кирюшин, А.Л. Кунгуров // Погребальный обряд древних племен Алтая: сб. науч. трудов. – Барнаул: издательство Алтайского государственного университета, 1996. – С. 115–134.
235. Кирюшин, Ю.Ф. Памятники скифского времени (VI–III вв. до н. э.) на территории Павловского района / Ю.Ф. Кирюшин, Я.В. Фролов // Павловский район: очерки истории и культуры. – Барнаул – Павловск: Барнаульский государственный педагогический университет, 2000. – С. 42–50.
236. Кирюшин, Ю.Ф. Скифская эпоха Горного Алтая. Часть I. Культура населения в раннесарматское время / Ю.Ф. Кирюшин, А.А. Тишкин. – Барнаул: издательство Алтайского государственного университета, 1997. – 232 с.
237. Кирюшин, Ю.Ф. Скифская эпоха Горного Алтая. Часть II: Погребально–поминальные комплексы пазырыкской культуры. / Ю.Ф. Кирюшин,

- Н.Ф. Степанова, А.А. Тишкин. – Барнаул: издательство Алтайского государственного университета, 2003. – 234 с.
238. Кирюшин, Ю.Ф. Скифская эпоха Горного Алтая. Часть III. Погребальные комплексы скифского времени Средней Катуни / Ю.Ф. Кирюшин, Н.Ф. Степанова. – Барнаул: издательство Алтайского государственного университета, 2004. – 292 с.
239. Киселев, С.В. Древняя история Южной Сибири. / С.В. Киселев. – М.: Издательство Академии Наук СССР, 1951. – 643 с.
240. Китов, Е.П. Ерте темір дәуіріндегі Батыс Қазақстанның көшпелі тұрғындары. Кочевое население Западного Казахстана в раннем железном веке / Е.П. Китов, А.М. Мамедов. – Астана: Издательская группа ФИА им. А.Х. Маргулана в г. Астана, 2014. – 352 с.
241. Кияшко, В.Я. Погребение раннего железного века у г. Константиновска–на–Дону / В. Я. Кияшко, В.А. Кореняко // СА. – 1976. – №1. – С. 170–177.
242. Клейн, Л.С. Археологическая типология / Л.С. Клейн. – Ленинград: Академия наук СССР, 1991. – 448 с.
243. Клейн, Л.С. Типология в связи с модерном / Л.С. Клейн // Stratum plus. Археология и культурная антропология. – 2000. – № 2. – С. 584–589.
244. Клейн, Л.С. Классы и типы в археологии: размышления о книге Е.М. Колпакова / Л.С. Клейн // Российский археологический ежегодник. 2015–2016. – 2016. – № 5–6. – С. 24–30.
245. Клепиков, В.М. Железные браслеты как хронологический показатель раннесарматских памятников IV в. до н. э. / В.М. Клепиков // НАВ. – 1998. – Вып. 1. – С. 29–32.
246. Клювовидный жертвенник // Государственный исторический музей. – URL: <https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/5863868?query=жертвенник&index=17> (дата обращения: 16.09.2024).
247. Ковпаненко, Г.Т. Курганы раннескифского времени в бассейне р. Рось / Г.Т. Ковпаненко. – Киев: «Наукова Думка», 1981. – 160 с.

248. Ковпаненко, Г.Т. Памятники скифской эпохи днепровского лесостепного правобережья (Киево–Черкасский регион) / Г.Т. Ковпаненко, С.С. Бессонова, С.А. Скорый. – Киев: «Наукова Думка», 1989. – 336 с.
249. Ковпаненко, Г.Т. Племена скіфського часу на Ворсклі. / Г.Т. Ковпаненко. – Київ: «Наукова Думка», 1967. – 188 с.
250. Ковпаненко, Г.Т. «Червона могила» у с. Флярковка // Древности Евразии в скифо–сарматское время. М.: издательство «Наука», 1984. С. 107–113.
251. Кожомбердиев, И. Новые данные могильника Акчий-Карасу / И. Кожомбердиев // Археологические открытия 1973 года. – М.: Наука, 1974. – С. 529–530.
252. Колода, В.В. Коллекция культовых предметов скифского времени (из фондов Харьковского Педуниверситета) / В.В. Колода // Проблемы археологии Восточной Европы. К 85–летию Бориса Андреевича Шрамко. – Харьков: Курсор, 2008. – С. 91–99.
253. Кондукторова, Т.С. Антропологические данные по древнему населению Оренбургской области / Т.С. Кондукторова // Вопросы антропологии. – 1962. – № 11. – С. 43–57.
254. Коноплева, К.Г. Каменные жертвенники из могильника Кичигино I / К.Г. Коноплева // Этнические взаимодействия на Южном Урале: сб. науч. трудов. – Челябинск: Рифей, 2013. – С. 154–157.
255. Коноплева, К.Г. История изучения каменных жертвенников ранних кочевников Евразии / К.Г. Коноплева // Наука ЮУрГУ [Электронный ресурс]: материалы 67-й научной конференции. Секции социально-гуманитарных наук. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2015а. – С. 527–532.
256. Коноплева, К.Г. Каменный жертвенник из Чуйской долины (к вопросу об этнокультурных контактах) / К.Г. Коноплева // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2015б. – Т. 15. № 3. – С. 109–111.
257. Коноплева, К.Г. Предварительные итоги изучения каменных жертвенников из могильника Кичигино I / К.Г. Коноплева // Международная полевая школа в

- Болгаре. Сборник материалов итоговой конференции. – Казань, Болгар: Б. и., 2015в. – С. 169–171.
258. Кореньяко, В.А. Погребение савроматского времени на Восточном Мангыче / В.А. Кореньяко // СА. – 1982а. – №2. – С. 223–228.
259. Кореньяко, В.А. О погребениях времени перехода от бронзы к железу в приуральских степях / В.А. Кореньяко // Приуралье в эпоху бронзы и раннего железного века. Уфа, 1982б. С. 38–51.
260. Корякова, Л.Н. Городище Инберень IV на Иртыше / Л.Н. Корякова, В.И. Стефанов // СА. – М.: Издательство «Наука», 1981. – № 2. – С. 178–196.
261. Краева, Л.А. Памятники раннего железного века из Западного Оренбуржья / Л. А. Краева // АПО: сб. мат. – Оренбург: Печатный дом «Димур», 1999. – Вып. 3. – С. 176–190.
262. Краева, Л.А. Сарматские погребения могильника у с. Пятилетка / Л.А. Краева, С.В. Богданов // АПО. –Оренбург: «Оренбургская губерния», 2000. – Вып. 4. – С. 168–179.
263. Краева, Л.А. Необычная «курильница» из сарматского одиночного кургана Кураша I / Л.А. Краева // Материалы V Международной научной конференции «Кадырбаевские чтения –2016». – Актобе, 2016. – С. 176–180.
264. Кубарев, В.Д. Пазырыкская культура (курганы Чуи и Урсула) / В.Д. Кубарев, П.И. Шульга. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2007. – 282 с.
265. Кузнецова, Т.М. Зеркала Скифии VI–II вв. до н. э. / Т.М. Кузнецова. – Том I. – М.: Индрик, 2002. – 352 с.
266. Кузнецова, Т.М. Хронология скифского присутствия на Ближнем Востоке (по следам Геродота) / Т.М. Кузнецова // Stratum plus. Археология и культурная антропология. – 2005–2009. – № 3. – С. 308–328.
267. Кукушкин, И.А. Археологическая карта Абайского района Карагандинской области/ И.А. Кукушкин, Т.С. Тулеусов, А. И. Кукушкин. – Караганды, 2015. – 150 с.
268. Кукушкин, И.А. Ритуально–погребальный комплекс финальной бронзы Шантимес (Центральный Казахстан) / И.А. Кукушкин, Е.А. Дмитриев // Известия

- Алтайского государственного университета. – Барнаул, 2017. – Вып. 5 (97). – С. 207–212.
269. Кукушкин, И.А. Находка погребения с зеркалом на могильнике Сенкибай–2 (Центральный Казахстан) / И.А. Кукушкин, Е.А. Дмитриев // Современные решения актуальных проблем евразийской археологии. – Барнаул: Изд-во Алт. Ун-та, 2018. – Вып. 2. – С. 173–177.
270. Кунгуров, А.Л. Погребальный комплекс раннескифского времени МГК–I в Приобье / А.Л. Кунгуров // Итоги изучения скифской эпохи Алтая и сопредельных территорий: сб. науч. статей – Барнаул: Издательство Алтайского государственного университета, 1998. – С. 92–98.
271. Кунгуров, А.Л., Результаты исследования памятника эпохи раннего железа Усть-Иштовка 1 на Алтае / А.Л. Кунгуров, А.А. Тишкин // Археология, антропология и этнография Сибири (сборник, посвящённый памяти антрополога А.Р. Кима). – 1996. – С. 124–144.
272. Кунгурова, Н.Ю. Орудия и изделия из камня поселения Кент (по результатам трасологических исследований) / Н.Ю. Кунгурова, В.В. Варфоломеев // Бегазы-дандыбаевская культура Степной Евразии. Сборник научных статей, посвященный 65-летию Ж.Курманкулова. – Алматы: ТОО НИЦИА «Бегазы-Тасмола», 2013. – С. 198–217.
273. Купцов, Е.А. О двух женских погребениях IV в. до н. э. из Оренбургской области / Е. А. Купцов, Л. В. Купцова // Мужской и женский мир в отражении археологов: Материалы Всероссийской с международным участием научной конференции, г. Уфа, 19–22 ноября 2018 г. – Уфа: ИИЯЛ УФИЦ РАН, 2018. – С. 146–151.
274. Купцов, Е.А. Погребения кочевников раннего железного века из Западного и Центрального Оренбуржья / Е.А. Купцов, Н.Л. Моргунова // АПО. – 2017. – Вып. 13. – С. 174–190.
275. Купцов, Е.А. Случайная находка каменного жертвенника в Ташлинском районе Оренбургской области / Е.А. Купцов // АПО: сб. науч. трудов. – Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2011. – Вып. 9. – С. 144–145.

276. Купцов, Е.А. Коллективное погребение кочевников раннего железного века из Центрального Оренбуржья с предметами ахеменидского импорта (предварительные результаты исследований) / Е.А. Купцов, Л.В. Купцова // XXII Уральское археологическое совещание : материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 300-летию первых археологических раскопок в Сибири и 85-летию со дня рождения Тамилы Михайловны Потемкиной (Курган, 21–25 ноября 2022 г.). – Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 2022. – С. 192–195.
277. Купцов, Е.А. Сарматские парные погребения IV в. до н. э. в сопровождении жертвенных комплексов с тушами крупного рогатого скота (по материалам Южного Приуралья) / Е.А. Купцов, Н.В. Рослякова, И.М. Сосновцева // Материалы XI международной научной конференции «Проблемы сарматской археологии и истории». Волгоград. – Волгоград: Волгоградский государственный университет, 2023. – С. 103–113.
278. Купцова, Л.В. Исследования II курганного могильника у села Имангулово 2-е в 2017 году / Л.В. Купцова, Е.А. Купцов, А.А. Евгеньев, П.В. Харламов // XXI Уральское археологическое совещание, посвященное 85-летию со дня рождения Г.И. Матвеевой и 70-летию со дня рождения И.Б. Васильева. Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. – Самара: Изд-во СГСПУ, 2018. – С. 224–226.
279. Курильница. Камень // Находки из курганов. Могильник Яломан-II. Фонды: эпоха раннего железного века. – Режим доступа: URL: <https://altarcheomuseum.wixsite.com/altai-archeology/hunnu> (дата обращения: 24.04.2024).
280. Курманкулов, Ж. Исследование курганного отряда № 2 УКАЭ в 2001 г. на могильнике Кырык-Оба 2 / Ж. Курманкулов, С. Ишангали, Б. Раймкулов // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. –2002. – Вып. 1. – С. 104–108.
281. Курочкин, Г.Н. Хронология переднеазиатских походов скифов по письменным и археологическим данным / Г.Н. Курочкин // РА. – 1994. – № 1. – С. 117–122.

282. Кушаев, Г.А. Работы Исканикольского отряда / Г.А. Кушаев // Археологические открытия 1980 года. – Москва: «Наука», 1981. – С. 437.
283. Кушаев, Г.А. Этюды древней истории степного Приуралья / Г.А. Кушаев. – Уральск: «Диалог», 1993. – 171 с.
284. Кіевская Старина. Ежемесячный исторический журнал. Томъ LXVIII / Археологическая летопись. – Кіевъ: Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра Н.Т. Корчакъ–Новицкаго, Меринговская улица. Отдель II–ой, 1900, Мартъ – С. 186–205.
285. Левицкий, О.Г. О культурных традициях в погребальной обрядности населения, проживавшего на западных рубежах архаической Скифии (источники, проблематика) / О.Г. Левицкий, М.Т. Кашуба // Эпоха раннего железа. – Киев; Полтава, 2009. – С. 250–267.
286. Липс, Ю. Происхождение вещей. Из истории культуры человечества / Ю. Липс. – М.: «Иностранная литература», 1954. – 490 с.
287. Логвин, А.В. Археологические памятники урочища Белкарагай / А.В.Логвин, И.В. Шевнина // Древний Тургай и великая степь: часть и целое. – Костанай; Алматы, 2015. – С. 104–121.
288. Логвин, А.В. Сарматские материалы на могильнике Бестамак / А.В. Логвин, И.В. Шевнина, А.В. Колбина, А.В. Нетета // НАВ. – Волгоград, 2008. – Вып. 9. – С. 155–169.
289. Ломейко, П.В. Комплекс с иранским стеклянным сосудом могильника Берёзки–I / П.В. Ломейко, В.А. Скарбовенко // Влияния ахеменидской культуры в Южном Приуралье (V–III вв. до н. э.). – М.: Таус, 2012. – Т. 2. – С. 19–23.
290. Лукпанова, Я.А. Исследования памятников раннего железного века на территории Западно–Казахстанской области в свете одного десятилетия / Я.А. Лукпанова // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. – 2012. – Вып. 16. – № 1. – С. 142–156.
291. Лукпанова, Я. Искусство сарматов Казахстана / Я. Лукпанова // Золото властелинов казахских степей. Совместный каталог Республики Корея и Республики Казахстан. – Тэджон: Национальный научно-исследовательский Институт культурного наследия Республики Корея, 2018. – С. 570–587.

292. Лукпанова, Я.А. «Мгновенно убивающий вепрь»: по материалам комплекса сарматского времени Урысай-2 (Западный Казахстан) / Я.А. Лукпанова, М. Антонов, Г. Джумабекова, Г. Базарбаева // Археология Казахстана. – 2023. – № 1(19). – С. 177–197.
293. Максименко, В.Е. Савроматы и сарматы на Нижнем Дону / В.Е. Максименко. – Ростов–на–Дону: Издательство Ростовского университета, 1983. – 224 с.
294. Максимов, Е.В. Древности скифского времени Киевского Поднепровья / Е.В. Максимов, Е.А. Петровская. – Полтава, 2008. – 126 с.
295. Максимова, А.Г. Подбойные захоронения сакского времени / А.Г. Максимова // Культура древних скотоводов и земледельцев Казахстана. – Алма–Ата: Издательство «Наука» Казахской ССР, 1969. – С. 136–145.
296. Мамадаков, Ю.Т. Исследование поселения Талица-Переход в Красногорском районе Алтайского района / Ю.Т. Мамадаков, М.А. Демин, С.С. Запрудский // Полевые исследования в Верхнем Приобье, Прииртышье и на Алтае. 2011–2012 гг.: археология, этнография, устная история. Вып. 8 : материалы VIII международ. науч.-практ. конф. Барнаул, 18–19 апр. 2013 г. – Барнаул: АлтГПА, 2013. – С. 65–70.
297. Мамедов, А.М. Катакомбные погребения раннего железного века могильника Талдысай I (Актюбинская область) / А.М. Мамедов // Маргулан окулары – 2009: X.–а. гыл. конф. материалдары / Маргулановские чтения – 2009: Мат–лы междунар. науч. конф. (22–25 сәуір, 2009 ж.) – Петропавл: М. Козыбаев атындағы СКМУ, 2009. – С. 149–153.
298. Мамедов, А.М. Катакомбные погребения раннего железного века могильника Талдысай I (Актюбинская область) / А.М. Мамедов, С.М. Виноградов // Этнические взаимодействия на Южном Урале: сб. науч. трудов. – Челябинск: Издательский центр ЮурГУ, 2009. – С. 102–106.
299. Мамедов, А.М. Погребальный обряд ранних кочевников Верхнего Илека (по материалам могильника Сапибулак) / А.М. Мамедов, Е.П. Китов // Известия НАН РК. Серия общественных и гуманитарных наук. – Алматы: ИП «Аруна», 2015. – № 6 (304). – С. 19–60.

300. Мамедов, А.М. Археологические исследования могильника Курайли III в 2021 г. / А.М. Мамедов, Н.М. Баиров, Н.Н. Уразмагамбетов // Археологические исследования в Казахстане–2021. – Астана, 2022. – С. 94–97.
301. Мамонтов, В.И. Сарматское погребение из курганного могильника у хутора Вертячий / В.И. Мамонтов // Проблемы хронологии сарматской культуры. – Саратов: Издательство Саратовского университета, 1992. – С. 93–99.
302. Мандельштам, А.М. К характеристике ранних кочевников Закаспия / А.М. Мандельштам // КСИА АН СССР. Археология Средней Азии и Сибири. – М.: Издательство «Наука», 1976. – № 147. – С. 21–26.
303. Маргарян, К.Г. Основные принципы классификации и типологии каменных жертвенников раннего железного века / К.Г. Маргарян // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2017. – Т. 17. – № 2. – С. 104–106.
304. Маргарян, К.Г. Каменные жертвенники Северного Казахстана / К.Г. Маргарян, А.Д. Таиров // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2017. – т. 17. – № 2. – С. 26–37.
305. Маргарян, К.Г. Каменные жертвенники раннего железного века овальной формы на четырех низких ножках / К.Г. Маргарян // Наука ЮУрГУ [Электронный ресурс]: материалы 71-й научной конференции. Секции социально-гуманитарных наук. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2019. – С. 218–225.
306. Маргарян, К.Г. Геометрический орнамент как датирующий элемент на каменных жертвенниках ранних кочевников Евразии / К.Г. Маргарян, Е.А. Купцов, В.С. Сиротин, О.Ф. Бытковский, Л.В. Купцова // Stratum plus. Археология и культурная антропология. – 2020. – № 3. – С. 171–190.
307. Маргарян, К.Г. Новые случайные находки каменных жертвенников с территории Южного Зауралья / К.Г. Маргарян // УАВ. – 2023. – Т. 23. – № 1. – С. 42–50.
308. Маргулан, А.Х. Бегазы–дандыбаевская культура Центрального Казахстана / А.Х. Маргулан. – Алма–Ата: «Наука» КазССР, 1979. – 360 с.

309. Маргулан, А.Х. Древняя культура Центрального Казахстана / А.Х. Маргулан, К.А. Акишев, М.К. Кадырбаев, А.М. Орозбаев. – Алма-Ата: Издательство «Наука» Казахской ССР, 1966. – 436 с.
310. Маргулан, А.Х. Сочинения. В 14 томах. Том 1. Бегазы–дандыбаевская культура Центрального Казахстана. / А.Х. Маргулан. – Алматы: Атамұра, 1998. – 400 с.
311. Марсадолов, Л.С. Курган VI в до н. э. у пос. Аржан в Туве / Л.С. Марсадолов // Проблемы хронологии и периодизации археологических памятников Южной Сибири. Тез. конф. – Барнаул, 1991. – С. 107–108.
312. Массон, В.М. Древнеземледельческая культура Маргианы. МИА / В.М. Массон. – М.-Л.: Издательство Академии Наук СССР, 1959. – № 73. – 216 с.
313. Матвеев, А.В. Раскопки курганного могильника Улановка / А.В. Матвеев // АВ ORIGINE: археолого-этнографический сборник. – Тюмень: издательство Тюменского государственного университета, 2015. – Вып. 7. – С. 26–36.
314. Матвеева, Г.И. Новые савроматские памятники в Башкирии / Г.И. Матвеева // СА. – 1972. – № 1. – С. 259–261.
315. Матвеева, Г.И. Погребение савроматского времени у с. Андреевка в Самарском Заволжье / Г.И. Матвеева // Вопросы археологии Поволжья. – Вып. 4. Самара: Изд-во «Научно-технический центр», 2006. – С. 377–379.
316. Матвеева, Н.П. О происхождении саргатской культуры в Среднем Притоболье / Н.П. Матвеева // Смена культур и миграции в Западной Сибири. – Томск: Изд-во ТГУ, 1987. – С. 29.
317. Матвеева, Н.П. О периодизации саргатских поселений Среднего Притоболья / Н.П. Матвеева // Эпоха камня и палеометалла азиатской части СССР. – Новосибирск: Наука. Сибирское отделение, 1988. – С. 65–73.
318. Матвеева, Н.П. Саргатская культура на Среднем Тоболе / Н.П. Матвеева. – Новосибирск: Наука, 1993. – 175 с.
319. Махортых С.В. Каменные блюда VII–VI вв. до н. э. из скифских памятников Лесостепного Поднепровья / С. В. Махортых // Маргулановские чтения – 2019: материалы Международной археологической научно-практической конференции, посвященной 95-летию со дня рождения

- выдающегося казахстанского археолога К. А. Акишева. – Нур–Султан, 2019. – С. 346–359.
320. Медведев, А.П. Новые материалы о финале лесостепной Скифии / А.П. Медведев // Донские древности. Сборник научных докладов III международной научной конференции «Проблемы сарматской археологии и истории». Азов: Азовский краеведческий музей, 1997. – Вып. 5. – С. 50–66.
321. Медведев, А.П. Ранний железный век Лесостепного Подонья. Археология и этнокультурная история I тысячелетия до н. э. / А.П. Медведев. – М.: Наука, 1999. – 160 с.
322. Мещеряков, Д.В. Впускные погребения сарматской культуры в курганах на реке Илек / Д.В. Мещеряков // АПО: сб. мат. – Оренбург, 1996. – С. 44–59.
323. Мещеряков, Д.В. Старая коллекция находок из Прохоровки в свете новейших археологических исследований / Д.В. Мещеряков, В.К. Федоров, Л.Т. Яблонский // РА. – М.: «Издательство «Наука», 2001. – № 6. – С. 107–116.
324. Миниатюрный каменный жертвенник. VII–V вв. до н. э. – URL: <https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/5863003?query=%D0%B6%D0%B5%D1%80%D1%82%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%B8%D0%BA&index=32> (дата обращения: 16.09.2024).
325. Мирошина, Т.В. Амазонки у сарматов и проблема матриархата / Т.В. Мирошина // Проблемы скифо-сарматской археологии. – М.: Б. и., 1990. – С. 159–176.
326. Могильников, В.А. Население Верхнего Приобья в середине – второй половине I тысячелетия до н. э. / В.А. Могильников. – М.: б. и., 1997. – 195 с.
327. Могильников, В.А. Курганы «Камень II» (Верхнее Приобье) по раскопкам 1976 г. / В.А. Могильников, А.В. Куйбышев // СА. – 1982. – №2. – С. 113–134.
328. Могильников, В.А. Работы Алтайской экспедиции / В.А. Могильников // Археологические открытия 1981 года. М.: 1983. С. 217–220.
329. Могильников, В.А. Работы в Прииртышье / В.А. Могильников, А.Д. Колесников, А.В. Куйбышев // Археологические открытия 1976 г. – М., 1977. – С. 225–226.

330. Могильников, В.А. Работы Алтайской экспедиции / В.А. Могильников // Археологические открытия 1981 года. – М.: 1983. – С. 217–218.
331. Могильников, В.А. Андроново–I – могильник раннего железа в Восточной Кулунде / В.А. Могильников, С.В. Неверов, А.Н. Телегин, А.П. Уманский // Древние погребения Обь–Иртышья: сб. науч. трудов. – Омск, 1991. – С. 127–139.
332. Могильников, В.А. Гороховская культура / В.А. Могильников // Степная полоса Азиатской части СССР в скифо–сарматское время. Археология СССР. – М.: издательство «Наука», 1992. – С. 283–290.
333. Могильников, В.А. Кирилловка–III – могильник эпохи раннего железа на севере Кулунды / В.А. Могильников, А.Н. Телегин // Вопросы археологии Алтая и Западной Сибири эпохи металла: сб–к науч. трудов. – Барнаул: Барнаульский госпединститут, 1992. – С. 107–120.
334. Могильников, В.А. Курганы Масляха I по раскопкам 1979 года / В.А. Могильников, А.П. Уманский // Вопросы археологии Алтая и Западной Сибири эпохи металла: сб–к науч. трудов. – Барнаул: Барнаульский госпединститут, 1992. – С. 69–93. – С. 198–208.
335. Могильников, В.А. Саргатская культура / В.А. Могильников // Степная полоса Азиатской части СССР в скифо–сарматское время. Археология СССР. – М.: издательство «Наука», 1992. – С. 292–311.
336. Молодин, В.И. Некрополь городища Чича-1 и проблема погребальной практики носителей культуры переходного от бронзы к железу времени в Барабинской лесостепи / В.И. Молодин // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2006. – № 4 (28). – С. 115–121.
337. Молодин, В.И. К археологической карте Западной Барабы / В.И. Молодин, Ю.Н. Гаркуша, А.Е. Гришин // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Материалы VI Годовой итоговой сессии Ин–та археологии и этнографии СО РАН, декабрь, 1999 г. – Новосибирск: Изд–во ИАиЭ СО РАН, 1999. – С. 439–445.
338. Молчанова (Речкалова), В.В. Каменные жертвенники их кургана у села Обручевка / В.В. Молчанова (Речкалова), К.Г. Коноплева // Этнические

- взаимодействия на Южном Урале: материалы VI Всерос. науч. Конф. – Челябинск, 2015. – С. 222–226.
339. Моргунова, Н.Л. Курганная группа Акоба II / Н.Л. Моргунова, Л.А. Краева // АПО. – 2012. – Вып. 12. – С. 156–199.
340. Моргунова, Н.Л. Курганы у сел Краснохолм и Кардаилово в Илекском районе / Н.Л. Моргунова // АПО: сб. мат. – Оренбург, 1996. – С. 8–24.
341. Моргунова, Н.Л. Погребения и жертвенные комплексы раннего железного века курганного могильника у села Лабазы / Н.Л. Моргунова, Л.А. Краева, Е.А.Купцов // Известия Самарского научного центра Российской Академии Наук. – амара, 2016. – Т. 18. – № 6. – С. 209–218.
342. Мошкова, М.Г. Погребения VI–IV вв. до н. э. в Челябинской группе курганов / М.Г. Мошкова // Древности Восточной Европы. МИА. К семидесятилетию Алексея Петровича Смирнова. – М., 1969. – № 169. – С. 138–147.
343. Мошкова, М.Г. Сарматские курганы в Оренбургской области / М.Г. Мошкова // КСИА. –1961. – № 83. – С. 115–124.
344. Мошкова, М.Г. Ново–кумакский курганный могильник близ г. Орска / М. Г. Мошкова // Памятники скифо–сарматской культуры. Материалы и исследования по археологии СССР. – М.: издательство Академии Наук СССР, 1962. – № 115. – С. 204–241.
345. Мошкова, М.Г. Савроматские памятники Северо–Восточного Оренбуржья / М. Г. Мошкова // Памятники Южного Приуралья и Западной Сибири сарматского времени. МИА. – М.: Издательство «Наука», 1972. – № 153. – С. 49–78
346. Мошкова, М.Г. Проблемы миграций в сарматской археологии и работах К.Ф. Смирнова / М.Г. Мошкова // Донские древности. – 1997. – Вып. 5. – С. 67–78.
347. Мошкова, М.Г. Еще раз о каменных «жертвенниках» и «савроматской» археологической культуре / М.Г. Мошкова // Скифы и сарматы в VII–III вв. до н. э.: палеоэкология, антропология и археология. – М.: ИА РАН, 2000. – С. 201–215.
348. Мурзин, В.Ю. Скифская архаика Северного Причерноморья / В.Ю. Мурзин. – Киев: Наукова думка, 1984. – 136 с.

349. Мурзин, В.Ю. Происхождение скифов: Основные этапы формирования скифского этноса / В.Ю. Мурзин. – Киев : Наукова думка, 1990. – 88 с.
350. Мурзін, В.Ю. Про подальші дослідження Перещепинського могильника / В.Ю. Мурзін, Р. Ролле, В.П. Білотор // Археологія. 1996. №4. – С. 141–149.
351. Мышкин, В.Н. О дате кургана 5 могильника Березки I / В. Н. Мышкин // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – Самара: Самарский научный центр РАН, 2012. – С. 231–234.
352. Мышкин, В.Н. Савроматские и раннесарматские погребения Самарского Заволжья (по итогам раскопок 1974–1987 гг.) / В. Н. Мышкин, В. А. Скарбовенко // Краеведческие записки. – Самара, 1996. – Вып. 8. – С. 196–222.
353. Мышкин, В.Н. Кочевники Самарского Поволжья в раннем железном веке / В.Н. Мышкин, В.А. Скарбовенко // История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Ранний железный век и средневековье. – М.: Наука, 2000. – С. 9–81.
354. Нескоров, А.В. Раскопки могильника Старый Сад / А.В. Нескоров. – Археологические открытия 1983 года. – М., 1985. – С. 232–233.
355. Никишин, В.О. Историческая география античного мира : учебное пособие для вузов / В.О. Никишин. – М. : Издательство Юрайт, 2021. – 279 с.
356. Обыденнов, М.Ф. Новые находки сарматских алтарей жертвенников с территории Башкирии / М.Ф. Обыденнов // УАВ. – 2000. – Вып. 2. – С. 70–75.
357. Овальный жертвенник. VII–VI вв. до н. э. – URL: <https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/8200477?query=%D0%B6%D0%B5%D1%80%D1%82%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%B8%D0%BA&index=18> (дата обращения: 16.09.2024).
358. Огнева, Е.Д. Каменный жертвенник на четырех ножках из материалов поселения Исетское-3 / Е.Д. Огнева // 300-летие Российской Академии Наук – археология и этнография Сибири: традиции, школы и открытия. Материалы LXIII Российской (с международным участием) археолого-этнографической конференции студентов и молодых ученых. – Новосибирск: Институт археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук, 2023. – С. 104–106.

359. Ольховский, В.С. Культурный комплекс на Устюрте (предварительное сообщение) / В.С. Ольховский, Л.Л. Галкин // СА. – 1990. – № 4. – С. 196–206.
360. Ольховский, В.С. Погребально-поминальная обрядность населения степной Скифии (VII–III вв. до н. э.) / В.С. Ольховский. – М.: Наука, 1991. – 256 с.
361. Онгар, А. Новые результаты исследования погребально–поминального комплекса Каркара (по материалам раскопок 2012–2014 гг.) / А. Онгар, Г. Киясбек, Б. Хасенова, Б. Бесетаев, Б. Кожаметов // Труды филиала Института археологии им. А. Х. Маргулана в г. Астана. Всадники великой степи: традиции и новации. – Астана: издательская группа ФИА им. А. Х. Маргулана в г. Астана, 2014. – Т. 4. – С. 29–57.
362. Онгарулы, А. Древние святилища Устюрта и Восточного Приаралья / А. Онгарулы, В. Ольховский, А. Астафьев, Р. Дарменов. – Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2017. – 320 с.
363. Памятники культуры и искусства Киргизии. Древность и средневековье. Каталог выставки / под ред. А. Каниметов, Б.И. Маршак, В.М. Плоских, Я.А. Шер. – Л.: «Искусство» Ленинградское отделение, 1983. – 80 с.
364. Пантелеева, С.Е. Погребальная керамика гороховской культуры: вариативность как маркер социальных границ / С.Е. Пантелеева // Вестник НГУ. Серия: история, филология. – 2012. – Том 11, выпуск 3: Археология и этнография. С. 180–193.
365. Парусимов, И.Н. К датировке кургана скифского времени могильника Новопапестинский II / И.Н. Парусимов // Старожитності степового Причорномор'я і Криму. Т. XI: Матеріали конференції «Проблеми скіфо-сарматської археології Північного Причорномор'я» (До 105-річчя з дня народження Б.М. Гракова). – Запоріжжя: Запорізький державний університет, 2004. – С. 198–200.
366. Пересветов, Г.Ю. Некоторые вопросы происхождения Тасмолинской культуры (по итогам новых исследований в Павлодарской области) / Г.Ю. Пересветов // Историко–культурное наследие Северной Азии: Итоги и перспективы изучения на рубеже тысячелетий (Материалы XLI Региональной

- археолого–этнографической студенческой конференции. Барнаул, 25–30 марта 2001 г.). – Барнаул: Изд–во Алт. Ун–та, 2001. – С. 282–285.
367. Петренко, В.Г. Правобережье Среднего Приднепровья в V–III вв. до н. э. / В.Г. Петренко // Археология СССР. САИ. – М.: издательство «Наука», 1967. – Вып. Д1-4. – 180 с.
368. Петренко, В.Г. Краснознаменский могильник. Элитные курганы раннескифской эпохи на Северном Кавказе / В.Г. Петренко // *Corpus tumulorum scythicorum et sarmaticorum*, Том 1. Степные народы Евразии. Том III. – Москва; Берлин; Бордо: Палеограф, 2006. – 176 с.
369. Пиотровский, Б.Б. Археология Закавказья. С древнейших времен до I тысячелетия до н. э. Курс лекций / Б.Б. Пиотровский. – Ленинград: Издательство Ленинградского государственного ордена Ленина Университета им. А.А. Жданова, 1949. – 134 с.
370. Плахута, Д.О. О семантике некоторых жертвенников раннего железного века Западной Сибири: вариант интерпретации / Д.О. Плахута, А.Л. Автушкова // *Stratum plus*. Археология и культурная антропология. – 2018. – № 3. – С. 181–186.
371. Плешанов, М.Л. Прохоровские погребения в могильнике Айгыр I / М.Л. Плешанов, А.А. Иванов // Археология Южного Урала. Лес, лесостепь (проблемы культурогенеза). Серия «Этногенез уральских народов». – Челябинск: ООО ЦИКР «Рифей», 2016. – С. 357–360.
372. Полосьмак, Н.В. Бараба в эпоху раннего железа. / Н.В. Полосьмак. – Новосибирск: Издательство «Наука», 1987. – 144 с.
373. Полосьмак, Н.В. Всадники Укока / Н.В. Полосьмак. – Новосибирск: ИНФОЛИО-пресс, 2001. – 336 с.
374. Попов, А.В. Дневник раскопок кургана «Шихан» и других в окрестностях г. Оренбурга, произведённых летом 1897 года А.В. Поповым / А.В. Попов // Труды ОУАК. – Вып. 4. – Оренбург: Типолитография И.И. Евфимовскаго-Мировицкаго, 1898. – С.105–116.
375. Попов, А. По поводу доклада А.И. Деревенскова / А. Попов // Труды ОУАК. – Оренбург: Паровая типолитография Ф.Г. Каримова, А.А. Хасаинова и Ко, 1911. – Т. XXIII. – С. 60–73.

376. Попов, С.А. Археологические находки на территории Оренбургской области / С.А. Попов // Археология и этнография Башкирии. Том II. – Уфа: Башкирское книжное издательство, 1964. – С. 260–264.
377. Пузикова, А.И. Курганные могильники скифского времени Среднего Подонья (Публикация комплексов) / А.И. Пузикова. – М.: Индрик, 2001. – 272 с.
378. Пузикова, А.И. Погребальный инвентарь курганных могильников скифского времени Среднего Подонья / А.И. Пузикова. – М: ИА РАН, 2017. – 160 с.
379. Пшеничнюк, А.Х. Переволочанский могильник / А.Х. Пшеничнюк // Курганы кочевников Южного Урала: сб. науч. статей. – Уфа: Изд-во «Гилем», 1995. – С. 62–96.
380. Пшеничнюк, А.Х. Культура ранних кочевников Южного Урала / А. Х. Пшеничнюк. – М.: Издательство «Наука», 1983. – 200 с.
381. Пшеничнюк, А.Х. Филипповка. Некрополь кочевой знати IV в. до н. э. на Южном Урале / А.Х. Пшеничнюк. – Уфа: Институт истории, языка и литературы УНЦ РАН, 2012. – 280 с.
382. Равич, И.Г. Индийское (?) бронзовое зеркало из кочевнического погребения IV в. до н. э. в Южном Приуралье / И.Г. Равич, С.В. Сиротин, М.Ю. Трейстер // Вестник древней истории. – 2012. – № 4(283). – С. 63–93.
383. Рафикова, Я.В. Курганы Южного Зауралья. Кн.1 Учалинский и Абзелиловские районы Республики Башкортостан. / Я.В. Рафикова, В.К. Федоров. – Уфа: Китап, 2017. – 244 с.
384. Родионов, В.В. Материалы погребений и случайные находки савромато–сарматского времени из фондов Актюбинского краеведческого музея / В. В. Родионов, С.Ю. Гуцалов // УАВ. – 2000. – Вып. 2. – С. 129–144.
385. Ростовцев, М.И. Курганные находки Оренбургской области эпохи раннего и позднего эллинизма / М.И. Ростовцев // Материалы по археологии России. – Петроград: Девятая государственная типография, 1918. – № 37. – 124 с.
386. Ростовцев, М.И. Скифия и Боспор. Критическое обозрение памятников литературных и археологических / М.И. Ростовцев. – Ленинград: Академия истории материальной культуры им. Н.Я. Марра, 1925. – 618 с.

387. Руденко, С.И. Культура населения Горного Алтая в скифское время / С.И. Руденко. – М.– Л.: 1953. – 402 с.
388. Рыкун, М.П. Палеоантропология Верхнего Приобья эпохи раннего железа (по материалам каменной культуры) / М.П. Рыкун. – Барнаул: Изд-во Алтайского гос. ун-та, 2013. – 283 с.
389. Рябина, Е.А. Впускные погребения раннего железного века могильника Озерное–1 в Верхнем Притоболье / Е.А. Рябина // Урал и Сибирь в контексте развития российской государственности: материалы Всероссийской научной конференции «VI Емельяновские чтения» (Курган, 26–28 апреля 2012 г.). – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2012. – С. 59–62.
390. Рябина, Е.А. Разрушенное погребение раннего железного века на местонахождении «Черная гора» / Е. А. Рябина // XI Зыряновские чтения: материалы Всероссийской научно–практической конференции (Курган, 5–6 декабря 2013 г.). – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2013. – С. 25–26.
391. Рябкова, Т.В. Каменное блюдо из Эрмитажа: опыт атрибуции и датировки / Т.В. Рябкова // Боспорский феномен: сакральный смысл региона, памятников, находок. Материалы международной научной конференции. Ч. 2. – СПб: Изд-во ГосЭрмитажа, 2007. – С. 234–239.
392. Савельев, Н.С. Поселенческие памятники кочевников скифо–сарматского времени в южной части горно–лесной зоны Южного Урала. / Н.С. Савельев // УАВ. – 2015. – Вып. 15, – С. 62–84.
393. Савельев, Н.С. Степь и лесостепь на начальном этапе раннесарматской культуры Южного Урала / Н.С. Савельев, Л.Т. Яблонский // Ананьинский мир: истоки, развитие, связи, исторические судьбы. Серия «Археология евразийских степей». – Вып. 20. – Казань, 2014. – С. 478–504.
394. Савельев, Н.С. Курганы Баишевской долины в контексте культуругенеза ранних кочевников Южного Урала / Н.С. Савельев // Раннесарматская культура: формирование, развитие, хронология: материалы IV междунар. конф. «Проблемы сарматской археологии и истории». – Вып. 1. – Самара: Изд-во СИЦ РАН, 2000. – С. 41–52.

395. Савельев, Н.С. Детские погребения кочевников Южного Урала середины I тыс. до н. э. / Н.С. Савельев // Уральский исторический вестник. – 2019. – № 1 (62). – С. 55–62.
396. Садыков, Т.Р. Раннескифский курган Туннуг-1: результаты первых работ на южной периферии памятника // Т.Р. Садыков, Дж. Каспари, Е.К. Блохин // Теория и практика археологических исследований. – 2019. – 1(25). – С. 29–35.
397. Садыков, Т.Р. Курган Туннуг 1 – новые данные об «аржанском горизонте» раннескифской культуры / Т.Р. Садыков, Дж. Каспари, Е.К. Блохин // Творец культуры. Материальная культура и духовное пространство человека в свете археологии, истории и этнографии. Сборник научных статей, посвященный 80-летию профессора Дмитрия Глебовича Савинова. Сер. «Труды ИИМК РАН. Т. LVII». – Санкт-Петербург: ФГБУН ИИМК РАН, 2021. – С. 224–246.
398. Саки из низовьев Сырдарьи (по материалам Тагискена). – URL: <https://swordmaster.org/2015/01/17/saki-iz-nizovev-syr-dari-po-materialam-tagiskena.html> (дата обращения: 10.05.2016).
399. Сальников, К.В. Очерки древней истории Южного Зауралья / К.В. Сальников. – М.: изд-во «Наука», 1967. – 408 с.
400. Сальников, К.В. Древнейшие памятники истории Урала. / К.В. Сальников. – Свердловск: Свердловское обл. гос. Изд-во, 1952. – 160 с.
401. Самашев, З. Берел / З. Самашев. – Алматы: Издательский дом «Таймас», 2011. – 236 с.
402. Самашев З. Храм-святилище – Кызылуйик / З. Самашев, А. Онгар, Е. Оралбай, Г. Киясбек. – Астана: Издательская группа ТОО «Археология», 2011. – 200 с.
403. Самашев, З. Некоторые итоги исследований на некрополе Берел в 2016 году / З. Самашев, Н. А. Боковенко, Ж. Ахмадиев, А. Чотбаев, Е. Кариев, Е. Толегенов, С. Самашев, Г. Киясбек, Ж. Жалмаганбетов, С. Ерболатов // Алтай – колыбель тюркского мира. – Усть-Каменогорск: Б.и., 2016. – С. 234–252.
404. Самашев, З. Сокровища Устюрта и Манкыстау / З. Самашев, К. Кушербаев, Е. Аманшаев, А. Астафьев. – Алматы: Издательская группа ТОО «Археология», 2007. – 400 с.

405. Сальников К.В. Городище «Чудаки» Челябинской области по раскопкам 1937 г. / К.В. Сальников // СА. – 1947. – Вып. 9. – С. 221–238.
406. Сарияниди, В.И. Древние земледельцы Афганистана. Материалы Советско-Афганской экспедиции 1969–1974 гг. / В.И. Сарияниди. – М.: «Наука», 1977. – 172 с.
407. Сарияниди, В.И. Об одной группе культовых изделий Бактрии / В.И. Сарияниди // СА. – 1979. – № 3. – С. 262–265.
408. Сдыков, М.Н. Ранние кочевники Западного Казахстана (на примере курганного комплекса Таксай I) / М.Н. Сдыков, Я.А. Лукпанова. – Уральск: Полиграфсервис, 2013. – 292 с.
409. Сеитов, А.М. Каменные «алтарики» Тургая / А.М. Сеитов // Теория и практика археологических исследований. – 2019. – № 3(27). – С. 139–154.
410. Семиречье [Электронный ресурс] // Большая российская энциклопедия 2004–2017. – Режим доступа: https://old.bigenc.ru/domestic_history/text/3547782 (Дата обращения – 24.04.2024).
411. Сергацков, И.В. Курганный могильник Маляевка V / И.В. Сергацков, В.В. Дворниченко, В.А. Демкин // Материалы по археологии Волго–донских степей: сб. науч. трудов. – Волгоград: Министерство образования Российской Федерации Волгоградский государственный университет НИИ археологии Нижнего Поволжья, 2001. – Вып. 1 – С. 13–63.
412. Сиротин, С.В. Исследование курганных некрополей в зауральских районах Башкирии в 2010–2013 гг. / С.В. Сиротин // Археологические открытия 2010–2013 гг. – 2015. – С. 525–527.
413. Сиротин, С.В. Хронология и планиграфия курганного некрополя «Ивановские I курганы» в Зауральской Башкирии. / С.В. Сиротин // Этнические взаимодействия на Южном Урале. Материалы VII Всероссийской (с международным участием) научной конференции. – Челябинск: Гос. ист. музей Южного Урала, 2017. – С. 132—139.
414. Сиротин, С.В. Комплексы эпохи ранних кочевников одиночного кургана Яковлевка II из Зауральской Башкирии / С.В. Сиротин // XVIII Уральское

- археологическое совещание: культурные области, археологические культуры, хронология. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2010. – С. 240–243.
415. Сиротин, С.В. Курган № 11 курганного могильника Переволочан в Зауральской Башкирии / С.В. Сиротин // Археология и палеоантропология евразийских степей и сопредельных территорий. Сборник статей в честь 60-летия Л.Т. Яблонского. МИАР 13. – Москва: Таус, 2010. – С. 323–338.
416. Сиротин, С.В. Женское раннекочевническое погребение с шаманским комплексом IV в. до н. э. на Южном Урале / С.В. Сиротин // КСИА. 2017. – 49. – С. 202–216.
417. Скорий, С.А. Курган Перепятых: (До этнокультурної історії Дніпров. Лісостепового Правобережжя) / С.А. Скорий. – Киев: Наук. Думка, 1990. – 124 с.
418. Скрипкин, А.С. Азиатская Сарматия. Проблемы хронологии и ее исторический аспект / А.С. Скрипкин. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1990. – 300 с.
419. Смагулов, Т.Н. Предварительные итоги раскопок курганов раннего железного века у п. Кызылтан / Т.Н. Смагулов, Г.Ю. Пересветов, Т.К. Айлыбаев // «Маргулановские чтения-2014»: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 110-летию академика А.Х. Маргулана. Алматы–Павлодар, 2014. С. 221–229.
420. Смирнов, К.Ф. Раннесарматский курган под Новоорском Оренбургской области / К.Ф. Смирнов // Древности Евразии в скифо–сарматское время. – М.: издательство «Наука», 1984. – С. 10–14.
421. Смирнов, К.Ф. Савроматы Поволжья и Южного Приуралья / К.Ф. Смирнов, В.Г. Петренко. – САИ. – М.: «Наука», 1963. – Вып. Д1-9. – 40 с.
422. Смирнов, К.Ф. Сарматские погребения в бассейне р. Кинделя Оренбургской области / К.Ф. Смирнов // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института Археологии. Археологические памятники раннего железного века. – М.: издательство «Наука», 1966. – № 107. – С. 33–43.
423. Смирнов, К. Ф. Сарматы на Илеке / К.Ф. Смирнов. – М.: 1975. – 126 с.
424. Смирнов, К.Ф. Дромосные могилы ранних кочевников Южного Приуралья и вопрос о происхождении сарматских катакомб / К.Ф. Смирнов // Вопросы

- древней и средневековой археологии Восточной Европы. – М.: издательство «Наука», 1978. – С. 56–64.
425. Смирнов, К.Ф. Орские курганы ранних кочевников / К.Ф. Смирнов // Исследования по археологии Южного Урала. – Уфа: БФАН СССР, 1977. – С. 3–51.
426. Смирнов, К.Ф. Савроматская и раннесарматская культуры / К.Ф. Смирнов // Археология СССР с древнейших времен до средневековья. Степи Европейской части СССР в скифо–сарматское время. – М.: издательство «Наука», 1989. – С. 165–177.
427. Смирнов, К.Ф. Савроматы. Ранняя история и культура сарматов / К.Ф. Смирнов. – М.: издательство «Наука», 1964. – 360 с.
428. Смирнов, К.Ф. Сарматы и их утверждение политического господства в Скифии / К.Ф. Смирнов. – М.: издательство «Наука», 1984. – 184 с.
429. Соловьев, С.Л. История культуры античной Березани / С.Л. Соловьев. – Санкт-Петербург, 1997. – 168 с.
430. Сорокин, С.С. О датировке и толковании Кенкольского могильника / С.С. Сорокин // КСИИМК. – М.: Изд-во АН СССР, 1956. – Вып. 64. – С. 3–14.
431. Спицын, А. Материалы по доисторической археологии России. ЗРАО, новая серия. Т. 10. / А. Спицын // Труды отделения славянской и русской археологии. Книга третья. – Санкт–Петербург: Типография И.Н. Скороходова, 1898. – Вып. 1–2. – С. 326–345.
432. Спицынъ, А. Раскопки, произведенныя въ 1897 г. Близъ д. Башмачки Екатеринославскаго уезда / А. Спицынъ // Известія императорской археологической комиссіи. – С.–Петербургъ: Типографія Главнаго Управленія Уделовъ, Моховая, 40, 1901. – Вып. 1. – С. 69–79.
433. Спицын, А.А. Курганы скифов-пахарей / А.А. Спицын // Известия археологической комиссии. – Санкт-Петербург: Девятая государственная типография, 1918. – С. 87–143.
434. Столик. VI–V вв. до н. э. // Государственный исторический музей. – URL: <http://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/3185150?query=%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D0%BA&index=4> (дата обращения: 16.08.2024).

435. Столик на двух ножках. VI–V вв. до н. э. // Государственный исторический музей. – URL: <https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/5863126?page=2&query=%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D0%BA&index=74> (дата обращения: 16.08.2024).
436. Стоянов, В.Е. О могильниках зауральско–западносибирской лесостепи (ранний железный век) / В.Е. Стоянов // Вопросы археологии Урала. – Свердловск, 1973. – Вып. 12. – С. 44–57.
437. Сунгатов, Ф.А. Петропавловский одиночный курган в Башкирском Зауралье / Ф.А. Сунгатов, Р.А. Мигранов // УАВ. – 1998. – Вып. 1. – С. 116–120.
438. Таиров, А.Д. Минеральные порошки из курганов Южного Урала и Северного Казахстана и их возможное использование / А.Д. Таиров, А.Ф. Бушмакин // РА. – М.: издательство «Наука», 2001. – № 1. – С. 66–75.
439. Таиров, А.Д. Периодизация памятников ранних кочевников Южного Зауралья 7–2 вв. до н. э. / А.Д. Таиров // Сарматские культуры Евразии: проблемы региональной хронологии. Доклады к 5 международной конференции «Проблемы сарматской археологии и истории». – Краснодар, 2004. – С. 3–21.
440. Таиров, А.Д. Саки Приаралья в степях Южного Зауралья (по материалам могильника Маровый шлях) / А. Д. Таиров // Южный Урал и сопредельные территории в скифо-сарматское время: Сборник статей к 70-летию Анатолия Харитоновича Пшеничнюка. – Уфа: Гилем, 2006. – С. 76–91.
441. Таиров, А.Д. «Тасмолинцы» и внешний мир / А.Д. Таиров // Кадырбаевские чтения. Материалы международной научной конференции. – Актобе: «ПринтА», 2007. – С. 112–120.
442. Таиров, А.Д. Кочевники Урало-Казахстанских степей в VII–VI вв. до н. э. / А.Д. Таиров. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2007а. – 274 с.
443. Таиров, А.Д. Южноуральские зеркала с валиком по краю диска раннесарматского времени / А.Д. Таиров // Сборник материалов международной научно-практической конференции «Маргулановские чтения-2018. Духовная модернизация и археологическое наследие» (19–20 апреля 2018 года). – Алматы-Актобе, 2018. – С. 349–354.

444. Таиров, А.Д. Южный Урал в эпоху ранних кочевников / А.Д. Таиров // История Южного Урала: в 8 т. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2019. – Т. 3. – 400 с.
445. Таиров, А.Д. Курган Шихан (Уба-Тау): сооружение и разрушение / А.Д. Таиров // Следы явлений и процессов в археологических памятниках. Материалы международной научной конференции. – Ставрополь: ООО «Печатный двор», 2024. – С. 187–196.
446. Таиров, А.Д. Погребение с каменным жертвенником из могильника Солончанка II (Восточное Оренбуржье) / А.Д. Таиров, К.Г. Коноплева, И. Э. Любчанский // Наука ЮУрГУ [Электронный ресурс]: материалы 67-й научной конференции. Секции социально-гуманитарных наук. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2015. – С. 521–526.
447. Таиров, А.Д. Изделия из камня в погребениях ранних кочевников Южного Зауралья / А.Д. Таиров, А.И. Левит // Геоархеология и археологическая минералогия-2016. Научное издание. Миасс: Институт минералогии УрО РАН, 2016. – С. 63–72.
448. Таиров, А.Д. Случайные находки предметов раннего железного века на Южном Урале / А.Д. Таиров, И.В. Ульянов // Гороховские чтения: материалы первой региональной музейной конференции. – Челябинск: «Проспект», 2010. – С. 210–216.
449. Тишкин, А.А. Булан-кобинская культура / А.А. Тишкин, С.С. Матренин, В.В. Горбунов // История Алтая. Древнейшая эпоха, древность и средневековье / под общ. ред. А.А. Тишкина. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та; Белгород: Константа, 2019. – Т. I. – С. 286–308.
450. Тишкин, А.А. Горный Алтай в хуннское время: культурно-хронологический анализ археологических материалов / А.А. Тишкин, В.В. Горбунов // РА. – 2006. – № 3. – С. 31–40.
451. Ткачев, А. А. Могильник эпохи бронзы Майтан / А.А. Ткачев. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2019. – 529 с.

452. Товцевъ, М.И. Курганные находки Оренбургской области эпохи раннего и позднего эллинизма / М.И. Товцевъ // Материалы по археологии России. – Петроград, 1918. – № 37. – 114 с.
453. Трегубов, В.Е. Сарматские жертвенные алтари из музейных собраний Приуралья / В. Е. Трегубов // Культурное наследие степей Северной Евразии: сб. статей. – Оренбург: Институт Степи УрО РАН, 2000. – Вып. 1. – С. 57–72.
454. Трегубов, В.Е. Проблемы изучения сарматских жертвенников / В.Е. Трегубов // XV Уральское археологическое совещание. Тезисы докладов международной археологической конференции. – Оренбург: ООО «Оренбургская губерния», 2001. – С. 142–143.
455. Трейстер, М.Ю. К вопросу о датировке Пазырыкского кургана № 2 / М. Ю. Трейстер // Влияния ахеменидской культуры в Южном Приуралье (V–III вв. до н. э.). – М.: Таус, 2012. – С. 48–49.
456. Трейстер, М.Ю. Комплекс с египетским зеркалом могильника Альмухаметовский / Трейстер М.Ю. // Влияния ахеменидской культуры в Южном Приуралье (V–III вв. до н. э.). Том 2 / Древняя торевтика и ювелирное дело в Восточной Европе. – М.: «ТАУС», 2012. – Вып. 5. – С. 8–10.
457. Трейстер, М.Ю. Ахеменидские импорты в Южном Приуралье. Хронология. Динамика. Состав. Мастерские. Местные подражания / М.Ю. Трейстер // Влияния ахеменидской культуры в Южном Приуралье (V–III вв. до н. э.). Том 2 / Древняя торевтика и ювелирное дело в Восточной Европе. – М.: «ТАУС», 2012. – Вып. 5. – С. 268–281.
458. Трейстер, М.Ю. Предметы утвари и культа из различных материалов ахеменидского круга из Южного Приуралья / М.Ю. Трейстер // Влияния ахеменидской культуры в Южном Приуралье (V–III вв. до н. э.). – М.: Таус, 2012. – Т. 1. – С. 192–200.
459. Трейстер, М.Ю. Комплексы с предметами ахеменидского круга могильника Покровка / М.Ю. Трейстер, М.С. Шемаханская, Л.Т. Яблонский // Влияния ахеменидской культуры в Южном Приуралье (V–III вв. до н. э.). – М., 2012. – С. 54–64.

460. Трейстер, М.Ю. Самая западная находка китайского зеркала с т-образными иероглифами в Евразии / М.Ю. Трейстер // Этнические взаимодействия на Южном Урале. Сарматы и их окружение. Материалы VII Всероссийской (с международным участием) научной конференции. – Челябинск: ОГБУК «Государственный исторический музей Южного Урала», 2017. – С. 140–147.
461. Троицкая, Т.Н. Большереченская культура лесостепного Приобья / Т. Н. Троицкая, А.П. Бородовский. – Новосибирск: ВО «Наука»; Сибирская издательская фирма, 1994. – 184 с.
462. Трофимов, Ю.В. Каменный жертвенник и керамическая курильница / Ю. В. Трофимов // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». – 2017. – № 3 (15). – С. 134–137.
463. Трофимов, Ю.В. Археологические исследования ОГИК музея в 2010 году / Ю.В. Трофимов, Д.О. Плахута // Известия Омского государственного историко-краеведческого музея. – 2011. – № 16. – С. 129–134.
464. Уарзиаты, В. Праздничный мир осетин / В. Уарзиаты. – Владикавказ, 1995. – 215 с.
465. Уманский, А.П. Рогозихинские курганы по раскопкам Барнаульского Пединститута в 1985 году / А.П. Уманский // Вопросы археологии Алтая и Западной Сибири эпохи палеометалла. – Барнаул: Барнаульский госпединститут, 1992. – С. 51–59.
466. Уманский, А.П. Два кургана раннего железного века близ села Дресвянка / А. П. Уманский, А.Н. Телегин // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Материалы научно–практической конференции. – Барнаул, 1995. – Вып. 5. – С. 119–123.
467. Уманский, А.П. Курган раннего железного века из урочища Раздумье / А. П. Уманский // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Материалы научно–практической конференции. – Барнаул, 1995. – Вып. 5. – С. 110–118.
468. Уманский, А.П. Могильник скифского времени Рогозиха–1 на левобережье Оби: монография / А.П. Уманский, А.Б. Шамшин, П.И. Шульга. – Барнаул: Изд–во Алт. ун–та, 2005. – 204 с., ил.

469. Федоров, В.К. О функциональном назначении так называемых «савроматских жертвенников» Южного Приуралья (I) / В.К. Федоров // УАВ. – 2000. – Вып. 2. – С. 49–75.
470. Федоров, В.К. О так называемых «савроматских жертвенниках» с зооморфной декорировкой / В.К. Федоров // Раннесарматская культура: формирование, развитие, хронология. – Самара: СНЦ РАН, 2000а. – Вып. 2. – С. 35–40.
471. Федоров, В.К. О функциональном назначении так называемых «савроматских жертвенников» Южного Приуралья (II) / В.К. Федоров // УАВ. – 2001. – Вып. 3. – С. 21–49.
472. Федоров, В.К. Яковлевские курганы раннего железного века в Башкирском Зауралье / В.К. Федоров, В.Н. Васильев // УАВ. – 1998. – Вып. 1. – С. 62–96.
473. Фрагмент каменного жертвенника // Госкаталог.рф. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=27956082>(дата обращения: 13.09.2024).
474. Фрагменты каменного алтарика VII в. до н. э. // Государственный Эрмитаж. Экспонаты. – URL: <https://collections.hermitage.ru/entity/OBJECT/1134593?query=%D0%90%D0%9B%D0%A2%D0%90%D0%A0%D0%98%D0%9A&index=10> (дата обращения: 13.09.2024).
475. Фризен, С.Ю. Краниология раннекочевого населения Западного Казахстана / С.Ю. Фризен, А.И. Нечвалода // Вестник антропологии. – М. – Часть II. № 15. – 2007. – С. 326–343.
476. Фролов, Я.В. Вещевой комплекс могильника раннего железного века Кордон / Я.В. Фролов // Сохранение и изучение культурного наследия Алтая: сб. науч. статей. – Барнаул: издательство Алтайского государственного университета, 2000. – Вып. 9. – С. 169–171.
477. Фролов, Я.В. Грунтовый могильник раннего железного века Клепиково I / Я.В. Фролов // Погребальный обряд древних племен Алтая. – Барнаул: издательство Алтайского государственного университета, 1996. – С. 135–143.
478. Фролов, Я.В. Курганный могильник Михайловский VI на юге Кулунды и некоторые вопросы, связанные с интерпретацией курганов скифского времени с

- шатровыми деревянными конструкциями под насыпью / Я.В. Фролов, А.Б. Шамшин // Михайловский район: очерки истории и культуры. – Барнаул, 1999. – С. 42–50.
479. Фролов, Я.В. Некоторые проблемы в изучении памятников, датируемых VI–V вв. до н. э. в Барнаульско–Бийском Приобье / Я.В. Фролов // Итоги изучения скифской эпохи Алтая и сопредельных территорий: сб. науч. статей. – Барнаул: Издательство Алтайского государственного университета, 1998. – С. 211–219.
480. Фролов, Я.В. Новые могильники раннего железного века в Барнаульском Приобье / Я.В. Фролов // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края : ст. науч. ст. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2014. – Вып. 20. – С. 189–194.
481. Фролов, Я.В. Материалы скифского времени из Новоалтайского могильника / Я.В. Фролов // Современные проблемы археологии России: Сб. науч. тр. – Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2006. – Т. II. – С. 63–66.
482. Фролов, Я.В. Староалейская культура / Я.В. Фролов // История Алтая. Древнейшая эпоха, древность и средневековье / под общ. ред. А.А. Тишкина. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та; Белгород: Константа, 2019. – Т. I. – С. 220–233.
483. Фролов, Я.В. Каменская культура / Я.В. Фролов, А.А. Тишкин // История Алтая. Древнейшая эпоха, древность и средневековье / под общ. ред. А.А. Тишкина. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та; Белгород: Константа, 2019. – Т. I. – С. 255–272.
484. Хабдулина, М.К. Степное Приишимье в эпоху раннего железного века / М.К. Хабдулина. – Алматы: Ракурс, 1994. – 170 с.
485. Хабдулина, М.К. Курган раннего железного века у села Кенес / М. К. Хабдулина // Прошлое Казахстана по археологическим источникам. – Алма-Ата: «Наука» Казахской ССР, 1976. – С. 196–201.
486. Хабдулина, М.К. Погребальный комплекс V–IV вв. до н. э. из Челябинской области / М. К. Хабдулина, Т. С. Малютина // КСИА. – 1982. – Вып. 170. – С. 73–80.

487. Ханенко, Б.Н. Древности Приднепровья. Эпоха предшествующая Великому переселению народов / Б.Н. Ханенко, В.И. Ханенко. – Киев, 1899. – Вып. II. – 85 с.
488. Черненко, Е.В. Люботинский курган / Е.В. Черненко // Скифы и сарматы в VII–III вв. до н. э.: палеоэкология, антропология и археология. – М.: Институт археологии РАН, 2000. – С. 297–303.
489. Черненко, Е.В. Курганная группа Широкоє–II / Е.В. Черненко, Е.П. Бунятян // Курганы Южной Херсонщины. – Киев: «Наукова Думка», 1977. – С. 45–93.
490. Чибилёв, А.А. Степная Евразия: экологические риски природопользования от древних времен до наших дней / А.А. Чибилёв, С.В. Левыкин, Е.А. Щербакова // Бюллетень Оренбургского научного центра УрО РАН. – 2019. – № 4. – С. 1–15. DOI: 10.24411/2304-9081-2019-14010.
491. Членова, Н.Л. Происхождение и ранняя история племен тагарской культуры / Н.Л. Членова. – М.: Наука, 1967. – 300 с.
492. Чугунов, К.В. Погребальный комплекс с кенотафом из Тувы (к вопросу о некоторых параллелях археологических и письменных источников) / К.В. Чугунов // Жречество и шаманизм в скифскую эпоху. – Санкт-Петербург: Б. и., 1996. – С. 69–80.
493. Чугунов, К.В. Могильник Догээ-Баары 2 как памятник начала уюкско-саглынской культуры Тувы (по материалам раскопок 1990–1998 гг.) / К.В. Чугунов // Сборник научных трудов в честь 60-летия А.В. Виноградова. – СПб.: Культ-Информ-Пресс, 2007. – С. 123–144.
494. Чугунов, К.В. Культурные связи населения Тувы в раннескифское время (по материалам кургана Аржан-2) / К.В. Чугунов // Маргулановские чтения – 2011. – Астана: ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 2011. – С. 174–180.
495. Чугунов, К.В. Торевтика азиатских номадов и древний Восток: к вопросу об одном из компонентов искусства Аржана-2 / К.В. Чугунов // Кавказ и степь на рубеже эпохи бронзы и раннего железа. Материалы международной научной конференции, посвященной памяти Марии Николаевне Погребовой. – М., 2016. – С. 242–247.

496. Чугунов, К.В. «Большие курганы» в сибирской степи: скифское княжеское погребение Аржан в Туве / К.В. Чугунов, Х. Парцингер, А. Наглер // Вестник истории, литературы, искусства. – 2006. – Т. 3. – С. 19–30.
497. Чугунов, К.В. Царский курган скифского времени Аржан-2 в Туве / К.В. Чугунов, Г. Парцингер, А. Наглер. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2017. – 500 с.
498. Шамшин, А.Б. Раскопки курганов раннего железного века в окрестностях г. Барнаула / А. Б. Шамшин, С. Ю. Лузин, С. О. Изоткин // Охрана и исследования археологических памятников Алтая (тезисы докладов и сообщений к конференции). – Барнаул: Барнаульский государственный ордена трудового красного знамени педагогический институт, 1991. – С. 52–56.
499. Шамшин, А.Б. Раскопки курганного могильника раннего железного века «Михайловский IV» на юге Кулунды / А.Б. Шамшин, М.А. Демин, П.И. Навротский // Вопросы археологии Алтая и Западной Сибири эпохи металла. – Барнаул: Барнаульский госпединститут, 1992. – С. 60–68.
500. Ширин, Ю.В. Погребальные памятники эпохи раннего железа на юге Кузнецкой котловины / Ю.В. Ширин // Кузнецкая старина. – Новокузнецк: Изд-во «Кузнецкая крепость», 2004. – Вып. 6. – С. 5–40.
501. Ширин, Ю.В. Погребения скифского времени в Кузнецкой котловине / Ю. В. Ширин // Итоги изучения скифской эпохи Алтая и сопредельных территорий: сб. науч. статей. – Барнаул: Издательство Алтайского государственного университета, 1998. – С. 237–240.
502. Шилов, В.П. Древние скотоводы калмыцких степей / В.П. Шилов. – Элиста: ГУ «Издательский дом «Герел», 2009. – 303 с.
503. Шрамко, Б.А. Глиняные скульптуры лесостепной Скифии / Б.А. Шрамко // РА. – № 3. – 1999. – С. 35–49.
504. Шрамко, Б.А. Бельское городище скифской эпохи (город Гелон) / Б. А. Шрамко. – Киев: «Наукова Думка», 1987. – 184 с.
505. Шрамко, Б.А. Люботинское городище / Б. А. Шрамко // Люботинское городище: сб. науч. трудов. – Харьков: «Регион-информ», 1998. – С. 9–131.

506. Шульга, П.И. Новотроицкий некрополь. / П. И. Шульга, А. П. Уманский, В. А. Могильников. – Барнаул: Изд-во Алт. Ун-та, 2009. – 329 с.
507. Шульга, П.И «Восточные» зеркала-погремушки и бронзовые диски с гравировками / П.И. Шульга, Ю.В. Оборин // Археологія І давня історія України. – 2017. – Вип. 2 (23). – С. 381–389.
508. Щапова, Ю.Л. Описание, классификация и эволюционные закономерности в развитии древних вещей / Ю.Л. Щапова // РА. – 1994. – Вып. 2. – С. 81–91.
509. Яблонский, Л.Т. Саки Южного Приаралья (археология и антропология могильников) / Л. Т. Яблонский. – М.: б.и., 1996. – 186 с.
510. Яблонский, Л.Т. Золото Сарматских вождей. Элитный некрополь Филипповка 1 (по материалам раскопок 2004–2009 гг.). Каталог коллекции. Книга 1. / Л. Т. Яблонский. – М.: ИА РАН, 2013. – 232 с.
511. Яблонский, Л. Т. Курган-святилище могильника Филипповка 2, роль и место животных в погребальном обряде / Л.Т. Яблонский // Археология Восточно-Европейской степи: Межвуз. сб. науч. тр. – Саратов: б. и., 2013а. – 10. – С. 305–311.
512. Яблонский, Л.Т. Раскопки курганных могильников «Покровка 1» и «Покровка 2» в 1993 году / Л.Т. Яблонский, Т.Н. Трунаева, Дж. Ведер, Дж. Дэвис–Кимболл, В. Л. Егоров // Курганы левобережного Илека. – М. 1994. – Вып. 2. – С. 4–56.
513. Яблонский, Л.Т. Раскопки могильников Покровка 1, 2, 7 и 10 в 1995 году / Л. Т. Яблонский, Дж. Дэвис–Кимболл, Ю.В. Демиденко, В.Ю. Малашев // Курганы левобережного Илека: монография– М.: Инс-т археологии РАН, 1996. – Вып. 4. – С. 7–48.
514. Яблонский, Л.Т. Погребения савроматского и раннесарматского времени могильника Покровка 10 / Л. Т. Яблонский, В. Ю. Малашев // НАВ. – 2005. – Вып. 7. – С. 149–213.
515. Ягодин, В.Н. Археологическое изучение курганных могильников Каскажол и Бернияз на Устюрте / В.Н. Ягодин // Археология Приаралья. – Ташкент: Издательство ФАН Узбекской ССР, 1982. – Вып. 1. – С. 39–81.

516. Ягодин, В.Н. К вопросу о «савроматской» миграции VI–V веков до нашей эры на Юго-Восточный Устюрт / В.Н. Ягодин // Этнические взаимодействия на Южном Урале. – Челябинск: Рифей, 2013. – С. 178–192.
517. Ягодин, В.Н. Степные племена на северо-западных границах Хорезма в VII–II вв. до н. э. – II–IV вв. н. э. (по материалам курганного могильника Казыбаба I) / В.Н. Ягодин, Е.П. Китов, А.М. Мамедов, К.А. Жамбулатов. – Самарканд: б. и., 2022. – 430 с.
518. Яценко, С.А. О предполагаемых шаманских атрибутах в Пазырыке / С.А. Яценко // Теория и практика археологических исследований. – Барнаул: издательство Алтайского государственного университета, 2007. – Вып. 3. – С. 32–38.
519. Andrae, W. Ausgrabungen in Sendschirli V. Die Kleinfunde von Sendschirli (Mitteilungen Orientalischen Sammlungen. Heft XV) / W. Andrae, F. Von Luschan. – Berlin: Verlag von Walter de Gruyter & Co, 1943. – 178 p.
520. Bokovenko, N.A. Tomb of Saka princes discovered in the Sayans, Siberia / N.A. Bokovenko // New archaeological discoveries in Asiatic Russia and Central Asia. Archaeological Studies. – Sankt-Petersburg, 1994. – Issue 16. – Pp. 48–53.
521. Bombardieri, L. Zoomorphic Stone Vessels from tell Bari and Northern Mesopotamia during the Late- and Post-Assyrian period / L. Bombardieri // Proceedings of the 4th International Congress of the Archaeology of the Ancient Near East. Volume 1: The Reconstruction of Environment: Natural Resources and Human Interrelations through Time Art History: Visual Communication. – Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2008. – Pp. 277–292.
522. Brandl, B. A fragment of an Israelite stone cosmetic palette and its family. In: A. De Groot, H. Bernick-Greenberg (eds.), Excavations at the City of David 1978-1985. Volume VIIB. Area E: the finds. Jerusalem, 2012. Pp. 397–405.
523. Category: metate // Wikimedia commons. – URL: <https://commons.wikimedia.org/wiki/Category:Metate> (дата обращения: 24.08.2024).
524. Childe, V.G. Piecing together the past. The interpretation of archaeological data / V.G. Childe. – London: Routledge, 1956. – 186 p.

525. Čugunov K.V., Parzinger H., Nagler A. Der skythenzeitliche Fürstenkurgan Arzan 2 in Tuva [The princely kurgan Arzan 2 in Tuva]. *Arheologie in Eurasien*. 2010, no. 26, P. 330 (in German)
526. Ebert, M. Ausgrabungen auf dem Gute Maritzyn, Gouv. Cherson (Süd-Russland) / M. Ebert // *Praehistorische Zeitschrift*. – 1913. – Bd. 5. Pp. 1–113.
527. Fontugne, M. Radiocarbon dates related to the BMAC/OXUS civilization / M. Fontugne, G.I. Zajtseva, B. Lyonnet, N.A. Dubova, N.D. Burova // *The World of the OXUS Civilization*. Routledge, 2021. – Pp. 863–911.
528. Fugmann, E. Hama Fouilles et Recherches 1931-1938 / E. Fugmann. *L'Architecture des Périodes pré-Hellénistiques*. – II. – Copenhagen: Nationalmuseet, 1958. – 290 p.
529. Garner, J. Metal sources (tin and copper) and the BMAC / J. Garner // *The World of the OXUS Civilization*. Routledge, 2021. – Pp. 799–826.
530. *Gold of the Great Steppe* / ed. by R. Roberts. – Cambridge, 2021. – 170 p.
531. Grakov, B.N. Monuments de la culture scythique entre la Volga et les monts Oural / B.N. Grakov // *Eurasia Septentrionalis Antiqua*. – Helsinki, 1928. – III. – Pp. 25–62.
532. Grakov, B.N. Deux tombeaux de l'époque scythique aux environs de la ville d'Orenbourg // *Eurasia Septentrionalis Antiqua*. – Helsinki, 1929. – IV. – Pp. 169–182.
533. Hrouda, B. Tell Halaf. IV. Die Kleinfunde aus historischer Zeit / B. Hrouda. – Berlin: Walter de Gruyter & Co, 1962. – 117 p.
534. Inuk woman trimming a qulliq (seal-oil lamp), Mittimatalik, Nunavut / Une femme inuk prépare un qulliq (lampe alimentée à l'huile de phoque) à Mittimatalik, au Nunavut// Flickr. – Режим доступа: [Inuk woman trimming a qulliq \(seal-oil lamp\), Mittimatalik... | Flickr](#) (дата обращения: 29.01.2024).
535. *L'Or des Amazones. Peuples nomades entre Asie et Europe VIe siècle av. J. C. – IVe siècle apr. J. C.* Paris, 2001.
536. Margaryan, K.G. The Mineral Composition of Pigments from the Archaeological Sites of the Early Iron Age Nomads of the Southern Urals / K.G. Margaryan, A.M. Yuminov // *Geoarchaeology and Archaeological Mineralogy 2021. Proceedings of the 8th Geoarchaeological Conference, Miass, Russia, 2023. September 2021*.

- Springer Proceedings in Earth and Environmental Sciences, pp. 127–142. DOI: 10.1007/978-3-031-16544-3_13.
537. Parrot, A. Le temple d'Ishtar: Mission Archeologique De Mari / A. Parrot. – Paris: Librairie orientaliste Paul Geuthneur, 1956. – 255 p.
538. Rau, P. Die Gräber der frühen Eisenzeit im unteren Wolgagebiet: Studien zur Chronologie der Skythischen Pfeilspitze / P. Rau. – Pokrowsk: Verlag Volkskommissariat für Bildungswesen der Wolgadeutschen Republik (Zentrilmuseum), 1929. – 112 p.
539. Sadykov, T. Kurgan Tunnug 1 – New Data on the Earliest Horizon of Scythian Material Culture / T. Sadykov, G. Caspari, J. Blochin // Journal of Field Archaeology. – 2020. – Vol. 45, Issue 8. – Pp. 556–570.
540. Schmidt, E.F. Persepolis I. Structures, Reliefs, Inscriptions (OIP. Vol. LXVIII) / E.F. Schmidt. – Chicago. 1953. – 297 p.
541. Schmidt, E.F. Oriental Institute Publications 69. Persepolis. Contents of the treasury and other discoveries / E.F. Schmidt. – Chicago-Illinois: The University of Chicago Press, 1957. – II. – 166 p.
542. Squitieri, A. Stone Vessels in the Near East during the Iron Age and the Persian Period (C. 1200-330 BCE) / A. Squitieri. – Oxford: Archaeopress Publishing Ltd, 2017. – 284 p.
543. Stöllner, T. Unbekanntes Kasachstan. Archäologie im Herzen Eurasiens II. Katalog der Ausstellung des Deutschen Bergbau-Museums Bochum vom 26. Januar bis zum 30. Juni 2013 / T. Stöllner, Z. Samašev. – Bochum: Deutsches Bergbau-Museum Bochum, 2013. – 1092 p.
544. Tallgren, A.M. «Portable Altars» / A.M. Tallgren // Eurasia Septentrionalis Antiqua. – 1937. – XI. – Pp. 47–68.
545. The British Museum. Dish // Britishmuseum [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.britishmuseum.org/collection/object/W_1890-0101-8_1. (Дата обращения: 04.08.2021).
546. The British Museum. Dish // Britishmuseum [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.britishmuseum.org/collection/object/W_1855-1205-246. (Дата обращения: 04.08.2021).

547. The Qulliq – a Life Source // Proudly Indigenous Crafts & Designs [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://proudlyindigenoucrafts.com/2021/06/25/the-qulliq-a-life-source/> (дата обращения: 29.01.2024).
548. Tripod // The MET. – URL: <https://www.metmuseum.org/art/collection/search/323143?searchField=All&sortBy=Relevance&ft=stone+vessels&offset=280&rpp=20&pos=299> (дата обращения: 29.01.2024).
549. Tripod bowl // The MET. – URL: <https://www.metmuseum.org/art/collection/search/326191?searchField=All&sortBy=Relevance&ft=stone+vessels&offset=260&rpp=20&pos=266> (дата обращения: 29.01.2024).
550. Tripod bowl // The MET. – URL: <https://www.metmuseum.org/art/collection/search/325628> (дата обращения: 29.01.2024).
551. Zheng Ya. Physical and Mechanical Properties and Damage Mechanism of Sandstone at High Temperatures / Zheng Ya., Zhang L., Wu P., Guo X., Li M., Zhu F. // Applied Sciences. – 2024, 14, 444. –<https://doi.org/10.3390/>

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АН СССР – Академия Наук СССР

АПО – Археологические памятники Оренбуржья

АСГЭ – Археологический сборник Государственного Эрмитажа

БФАН СССР – Башкирский филиал Академии Наук Союза Советских Социалистических Республик

ИА РАН – Институт Археологии Российской Академии Наук

ИИАЭ АН КазССР – Институт истории, археологии и этнографии Академии Наук Казахской советской социалистической республики

КарГУ – Карагандинский государственный университет

КН МОН РК – Комитет науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан

КСИА – Краткие сообщения Института археологии

КСИИМК – Краткие сообщения Института истории материальной культуры

ЛАИ ЧелГУ – лаборатория археологических исследований Челябинского государственного университета

МГУ – Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

МИА – Материалы и исследования по археологии

МИАР – Материалы и исследования по археологии России

МОН РК – Министерство образования и науки Республики Казахстан

НИАЦ – Научно-исследовательский археологический центр

НАВ – Нижневолжский археологический вестник

НАН РК – Национальная Академия наук Республики Казахстан

НГУ – Новосибирский государственный университет

ОГПУ – Оренбургский государственный педагогический университет

РА – Российская археология

СА – Советская археология

САИ – Свод археологических источников

СО РАН – Сибирское отделение Российской академии наук

Труды ИИАЭ АН КазССР – Труды Института истории, археологии и этнографии Академии Наук Казахской ССР

ИАЭТ СО РАН– Институт археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук

ИИМК РАН – Институт истории материальной культуры Российской академии наук

ИИЯЛ УФИЦ РАН – Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального центра Российской академии наук

НИИ – Научно-исследовательский институт

ОУАК – Оренбургская ученая архивная комиссия

ТКАЭЭ АН СССР– Тувинская комплексная археолого-этнографическая экспедиция Академии Наук Союза Советских Социалистических Республик

УАВ – Уфимский археологический вестник

УКАЭ – Урало-Казахстанская археологическая экспедиция

УрО РАН – Уральское отделение Российской Академии Наук

ЮУрГУ – Южно-Уральский государственный университет

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ)»**

На правах рукописи

Маргарян Ксения Геннадьевна

**КАМЕННЫЕ ЖЕРТВЕННИКИ РАННИХ КОЧЕВНИКОВ
ЕВРАЗИИ**

специальность 5.6.3. – Археология

Диссертация на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Том 2

Научный руководитель:

д.и.н. Таиров А.Д.

Челябинск

2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ТОМ 2

ПРИЛОЖЕНИЕ А. Рисунки.....	350

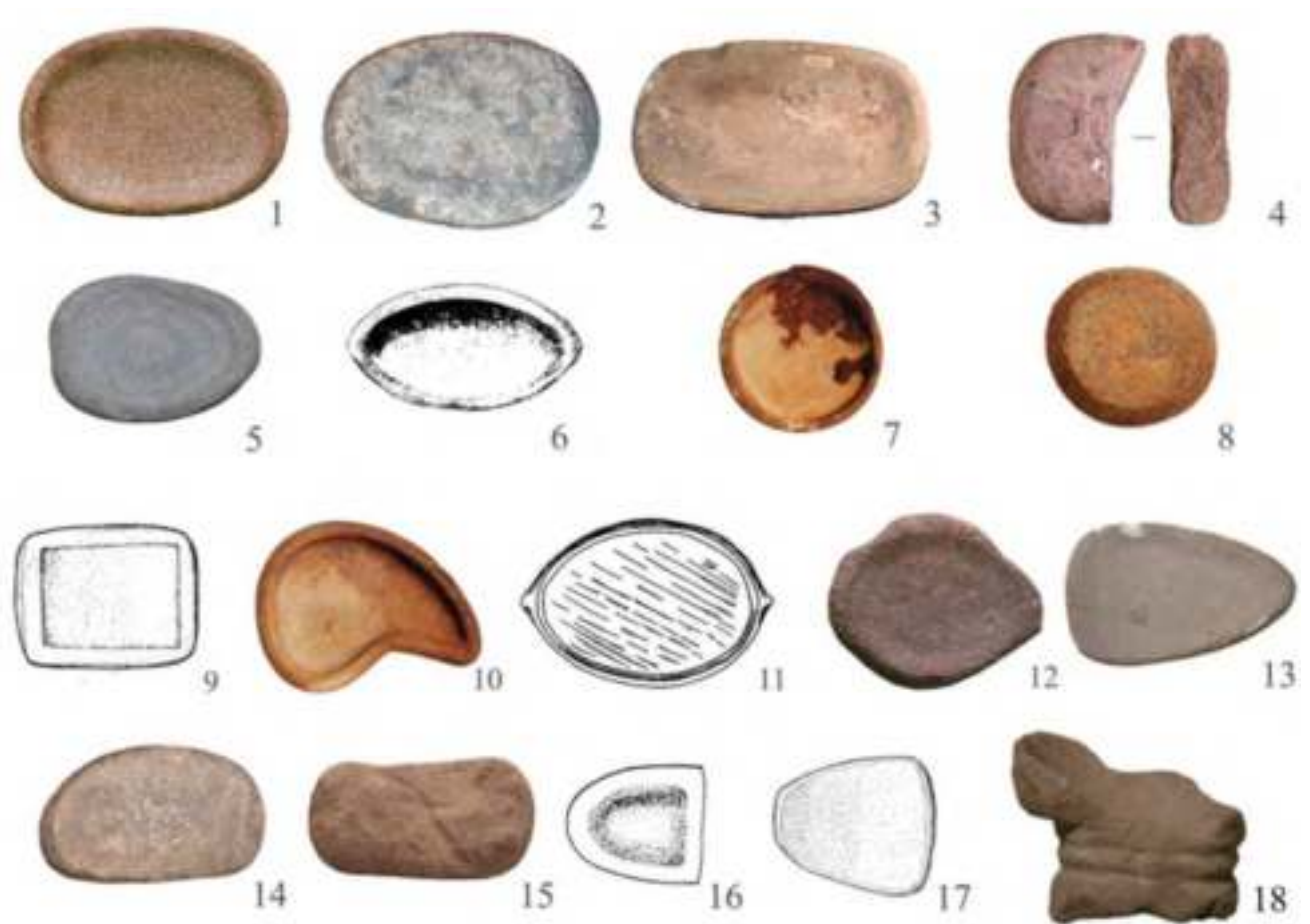

Рисунок А.1. Таблица эталонов каменных жертвенников группы I (без опоры).

1 – тип 1, овальной формы, с бортиком; 2 – тип 2, овальной формы, без бортика; 3 – тип 3, подпрямоугольной формы с закругленными углами, с бортиком; 4 – тип 4, подпрямоугольной формы с закругленными углами, без бортика; 5 – тип 5, яйцевидной (овоидной) формы, с бортиком; 6 – тип 6, ладьевидной формы, с бортиком; 7 – тип 7, округлой формы, с бортиком; 8 – тип 8, округлой формы, без бортика; 9 – тип 9, прямоугольной (в том числе квадратной) формы, с бортиком; 10 – тип 10, клювовидной формы, с бортиком; 11 – тип 11, овальной формы с одним или двумя выступами, с бортиком; 12 – тип 12, сегментовидной формы, с бортиком; 13 – тип 13, подтреугольной формы, с бортиком; 14 – тип 14, неправильной формы, с бортиком; 15 – тип 15, неправильной формы, без бортика; 16 – тип 16, полуовальной формы, с бортиком; 17 – тип 17, трапециевидной формы, с бортиком; 18 – прочие

Рисунок А.2. Таблица эталонов каменных жертвенников группы II (с опорой).

1 – тип 18, овальной формы, на низком поддоне, с бортиком; 2 – тип 19, подпрямоугольной формы с закругленными углами, на высоком поддоне, с бортиком; 3 – тип 20, округлой формы, на низком поддоне, с бортиком. 4 – тип 21, округлой формы, на высоком поддоне, с бортиком; 5 – тип 22, округлой формы, на крестообразной подставке, с бортиком; 6 – тип 23, подпрямоугольной формы с закругленными углами, на монолитной опоре, с бортиком; 7 – тип 24, овальной формы, на двух низких ножках, прямоугольной в сечении формы, с бортиком; 8 – тип 25, овальной формы, в виде низкой Н-образной подставки, с бортиком; 9 – тип 26, округлой формы, на двух низких ножках, прямоугольной в сечении формы, с бортиком; 10 – тип 27, овальной формы, на двух низких ножках, округлой в сечении формы, с бортиком; 11 – тип 28, овальной формы, на двух высоких ножках, округлой в сечении формы, с бортиком; 12 – тип 29, овальной формы, на двух высоких ножках и поддоне, с бортиком; 13 – тип 30, подпрямоугольной формы с закругленными углами, на двух высоких ножках, овальной в сечении формы, с бортиком; 14 – тип 31, прямоугольной формы, на двух высоких ножках, овальной в сечении формы, с бортиком; 15 – тип 32, прямоугольной формы, на двух высоких ножках, прямоугольной в сечении формы, с бортиком

Рисунок А.2. Продолжение. Таблица эталонов каменных жертвенников группы II (с опорой). 16 – тип 33, прямоугольной формы, на двух высоких ножках, округлой в сечении формы, с бортиком; 17 – тип 34, овальной формы, на четырех низких ножках, округлой в сечении формы, с бортиком; 18 – тип 35, овальной формы, на четырех низких ножках, округлой в сечении формы и низком поддоне, с бортиком; 19 – тип 36, овальной формы, на четырех высоких ножках, округлой в сечении формы, с бортиком; 20 – тип 37, подпрямоугольной формы с закругленными углами, на четырех низких ножках, округлой в сечении формы, с бортиком; 21 – тип 38, прямоугольной формы (в том числе квадратной), на четырех низких ножках, округлой в сечении формы, с бортиком; 22 – тип 39, прямоугольной формы (в том числе квадратной), на четырех высоких ножках, овальной в сечении формы, с бортиком; 23 – тип 40, прямоугольной формы (в том числе квадратной), на четырех высоких ножках, прямоугольной в сечении формы, с бортиком; 24 – тип 41, прямоугольной формы (в том числе квадратной), на четырех высоких ножках, округлой в сечении формы, с бортиком; 25 – тип 42, подпрямоугольной формы с закругленными углами, на четырех высоких ножках, прямоугольной в сечении формы, с бортиком; 26 – тип 43, прямоугольной формы (в том числе квадратной), на четырех высоких ножках, округлой в сечении формы, без бортика; 27 – тип 44, подпрямоугольной формы с закругленными углами, на трех низких ножках, с бортиком; 28 – тип 45, округлой формы, на трех высоких ножках, с бортиком; 29 – тип 46, округлой формы, на четырех низких ножках, с бортиком; 30 – тип 47, округлой формы, на четырех высоких ножках, с бортиком; 31 – тип 48, клювовидной формы, на трёх низких ножках, с бортиком; 32 – тип 49, овальной формы, на трёх низких ножках, с бортиком; 33 – прочие

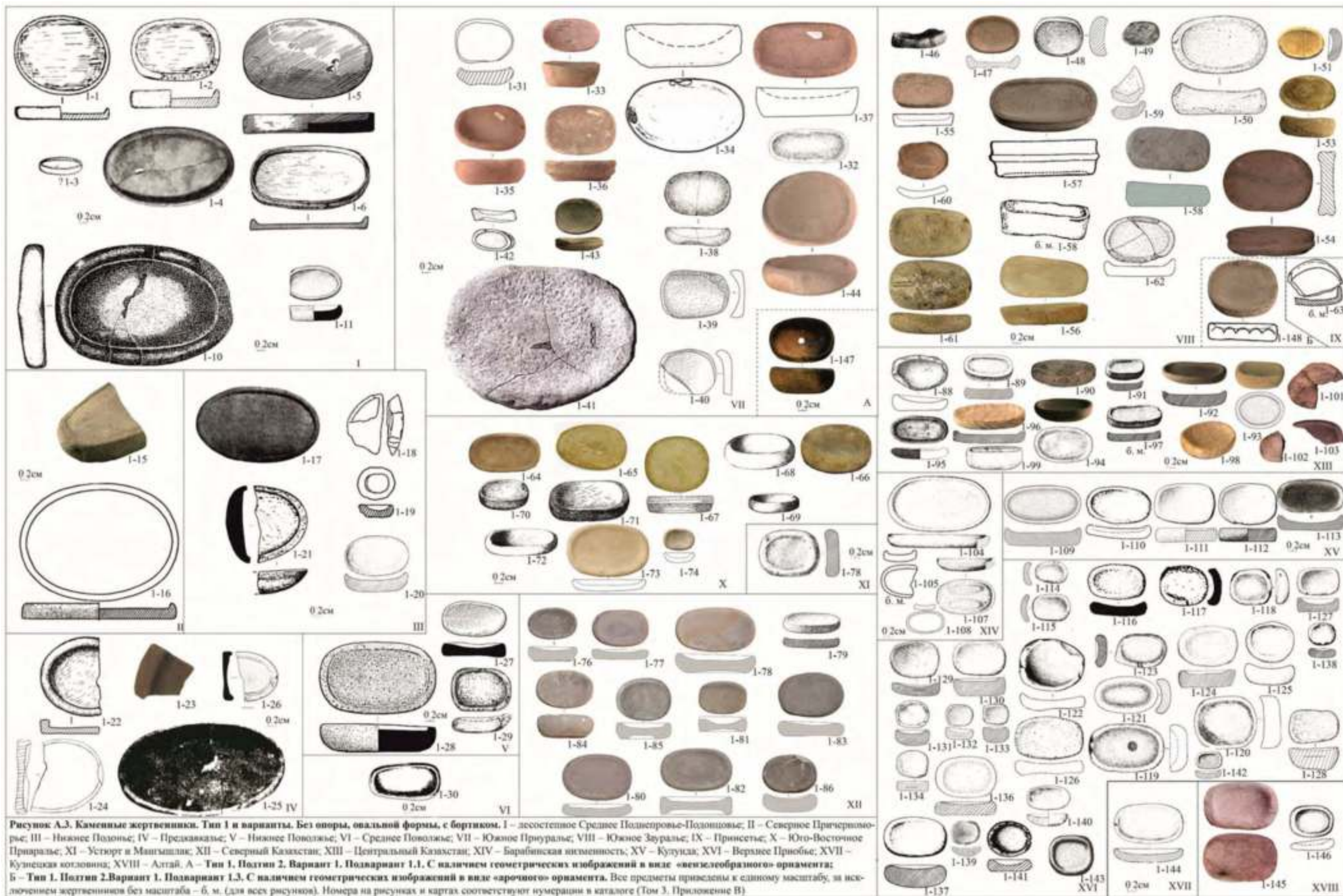

Рисунок А.3. Каменные жертвенники. Тип 1 и варианты. Без опоры, овальной формы, с бортиком. I – десостепное Среднее Поднепровье-Подонцовье; II – Северное Причерноморье; III – Нижнее Подонье; IV – Предкавказье; V – Нижнее Поволжье; VI – Среднее Поволжье; VII – Южное Приуралье; VIII – Южное Зауралье; IX – Приисетье; X – Юго-Восточное Приуралье; XI – Устье и Мангышлак; XII – Северный Казахстан; XIII – Центральный Казахстан; XIV – Барабинская местность; XV – Кулунка; XVI – Верхнее Приобье; XVII – Кузнецкая котловина; XVIII – Алтай. А – Тип 1. Подтип 2. Вариант 1. Подвариант 1.1. С наличием геометрических изображений в виде «вежлеобразного» орнамента; Б – Тип 1. Подтип 2. Вариант 1. Подвариант 1.3. С наличием геометрических изображений в виде «арочного» орнамента. Все предметы приведены к одному масштабу, за исключением жертвенников без масштаба – б. м. (для всех рисунков). Номера на рисунках и картах соответствуют нумерации в каталоге (Том 3, Приложение В).

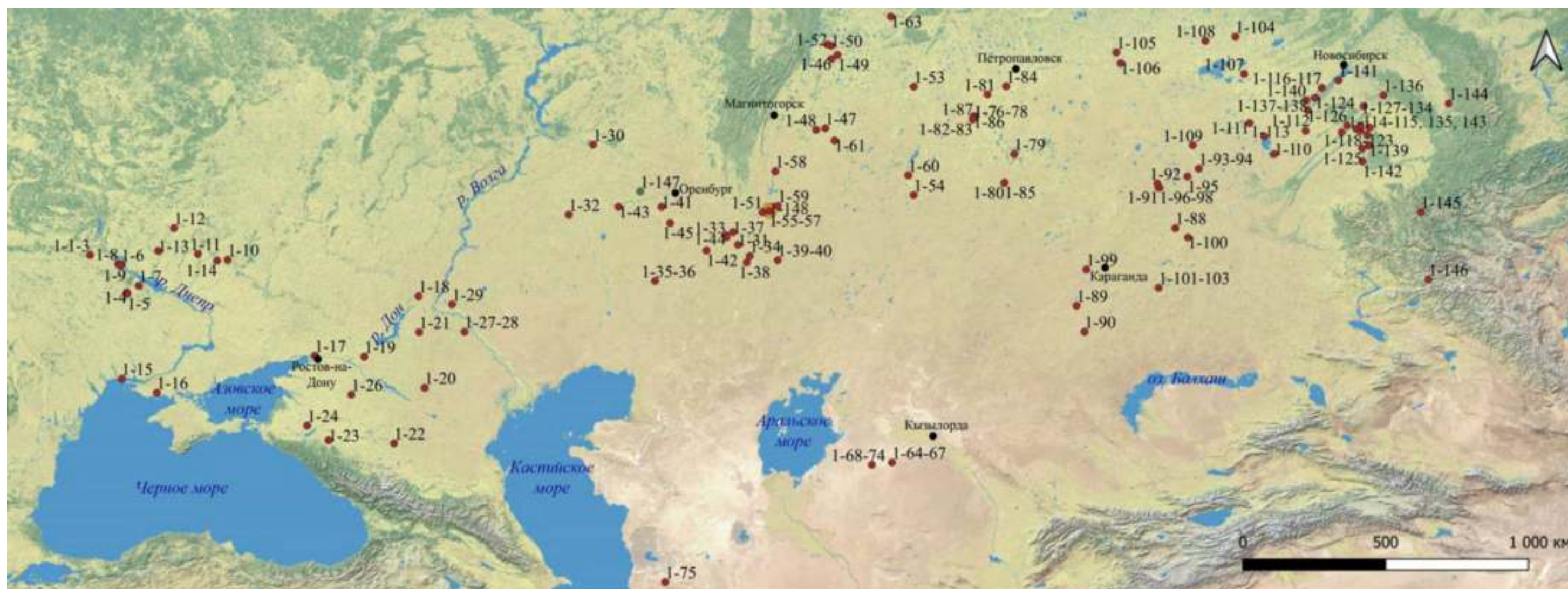

Рисунок А.4. Карта распространения каменных жертвенников типа 1. Номера на картах соответствуют нумерации в каталоге (Том 3. Приложение В) (для всех рисунков).

- Тип 1. Без опоры, овальной формы, с бортиком.
- Тип 1. Подтип 2. Вариант 1. Подвариант 1.1. Без опоры, овальной формы, с бортиком, с наличием геометрических изображений в виде «вензелеобразного» орнамента.
- Тип 1. Подтип 2. Вариант 1. Подвариант 1.3. Без опоры, овальной формы, с бортиком, с наличием геометрических изображений в виде «арочного» орнамента.

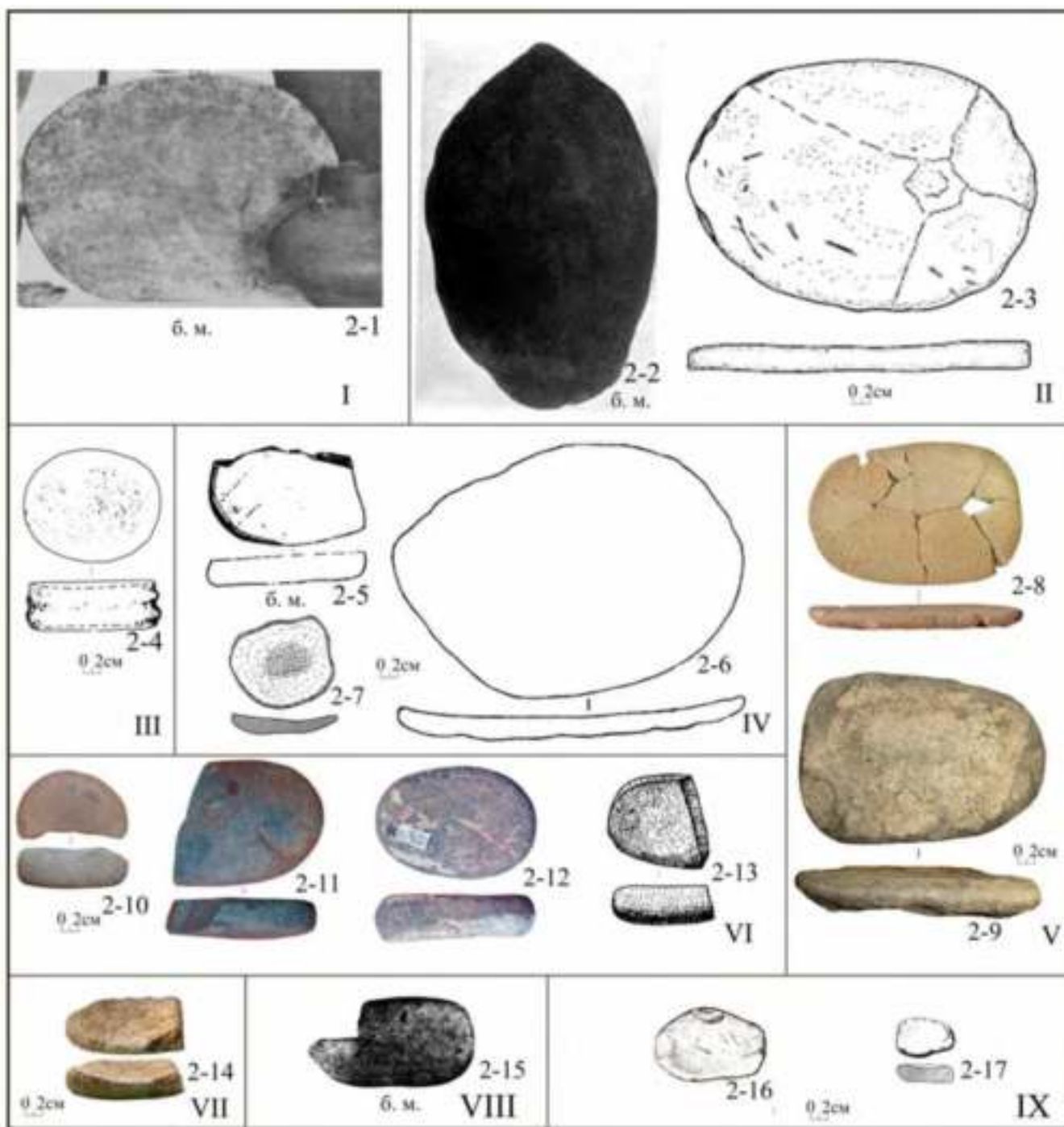

Рисунок А.5. Каменные жертвенники. Тип 2. Без опоры, овальной формы, без бортика. I – Лесостепное Среднее Поднепровье-Подонцовье; II – Северное Причерноморье; III – Нижнее Подонье; IV – Южное Приуралье; V – Южное Зауралье; VI – Северный Казахстан; VII – Центральный Казахстан; VIII – Семиречье, Чуйская долина; IX – Верхнее Приобье

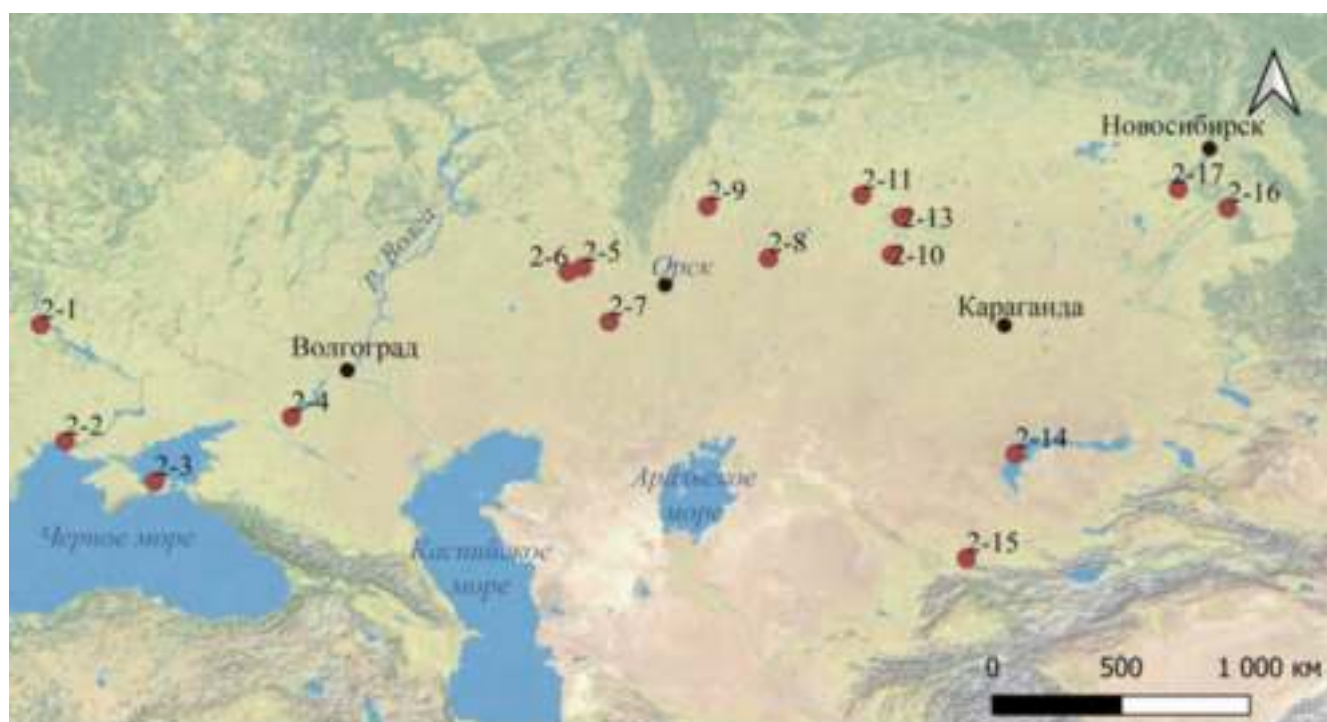

Рисунок А.6. Карта распространения каменных жертвенников. Тип 2.

- Тип 2. Без опоры, овальной формы, без бортика.

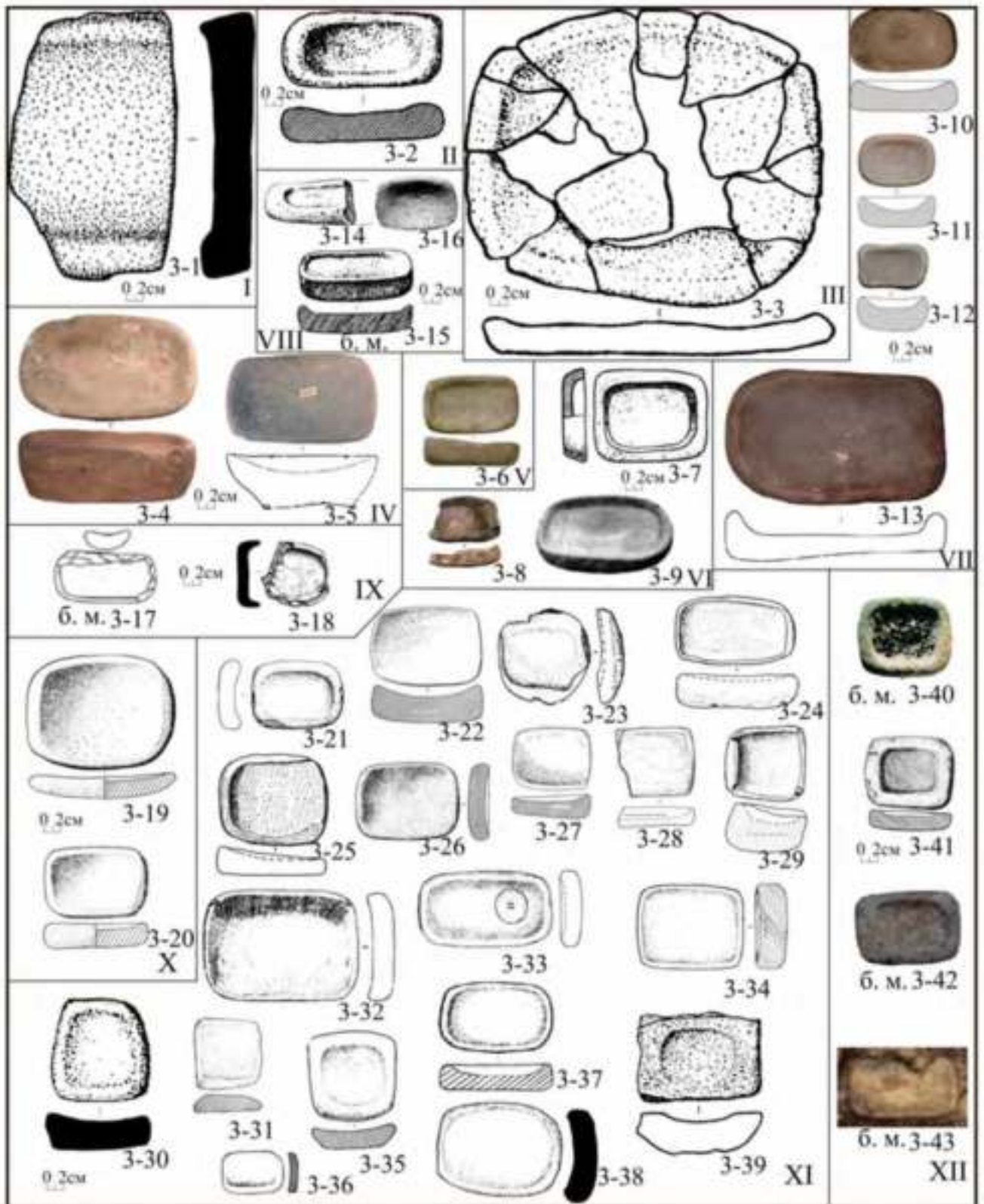

Рисунок А.7. Каменные жертвенники. Тип 3. Без опоры, подпрямоугольной формы с закругленными углами, с бортиком. I – Пруто-Днестровское междуречье; II – лесостепное Среднее Поднепровье-Подонцовье; III – Нижнее Поволжье; IV – Южное Приуралье; V – Южное Зауралье; VI – Присетье; VII – Северный Казахстан; VIII – Центральный Казахстан; IX – Барабинская низменность; X – Кулунда; XI – Верхнее Приобье; XII – Алтай

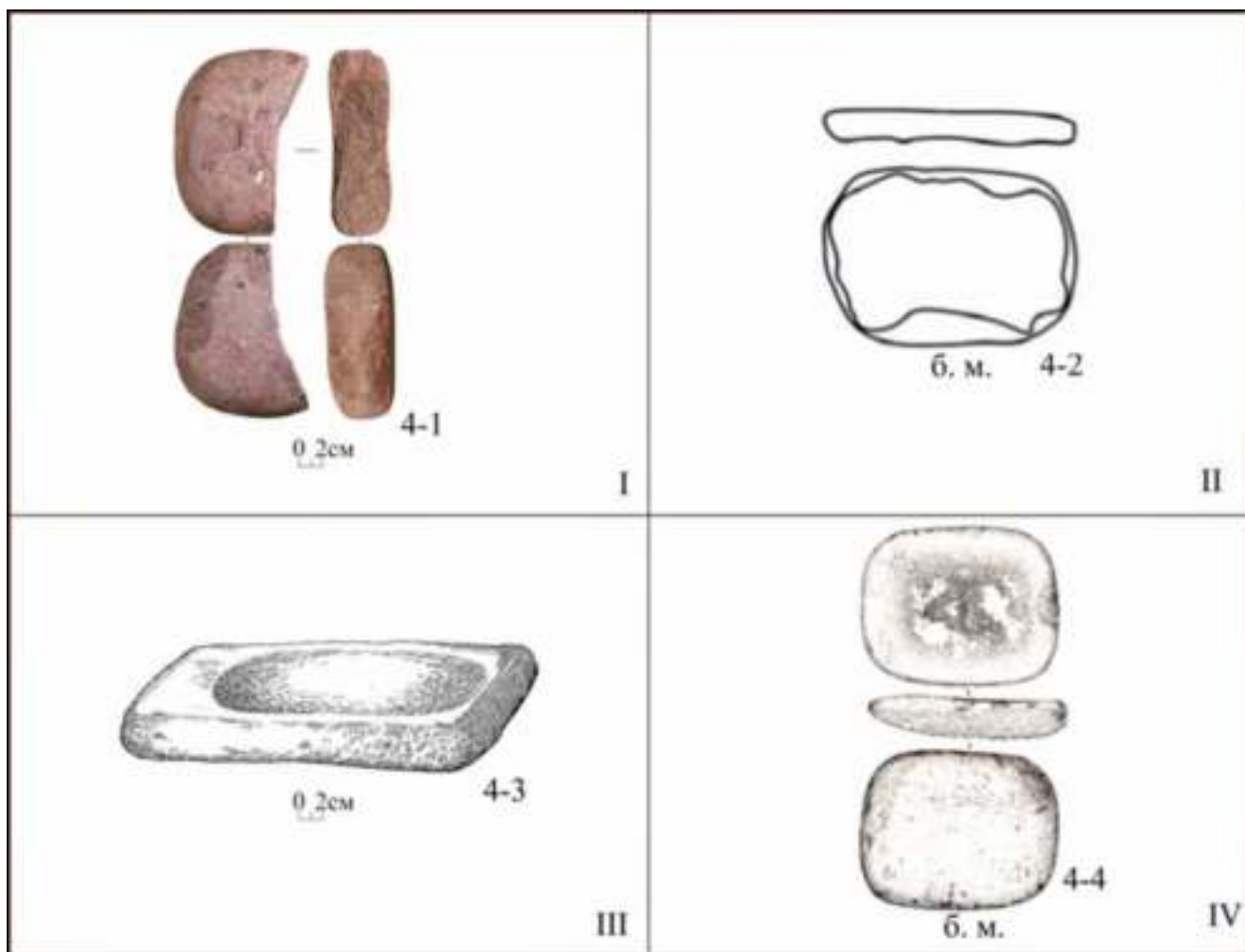

Рисунок А.8. Каменные жертвенники. Тип 4. Без опоры, подпрямоугольной формы, без бортика. I – Южное Зауралье; II – Приисетье; III – Юго-Восточное Приаралье; IV – Южный Казахстан

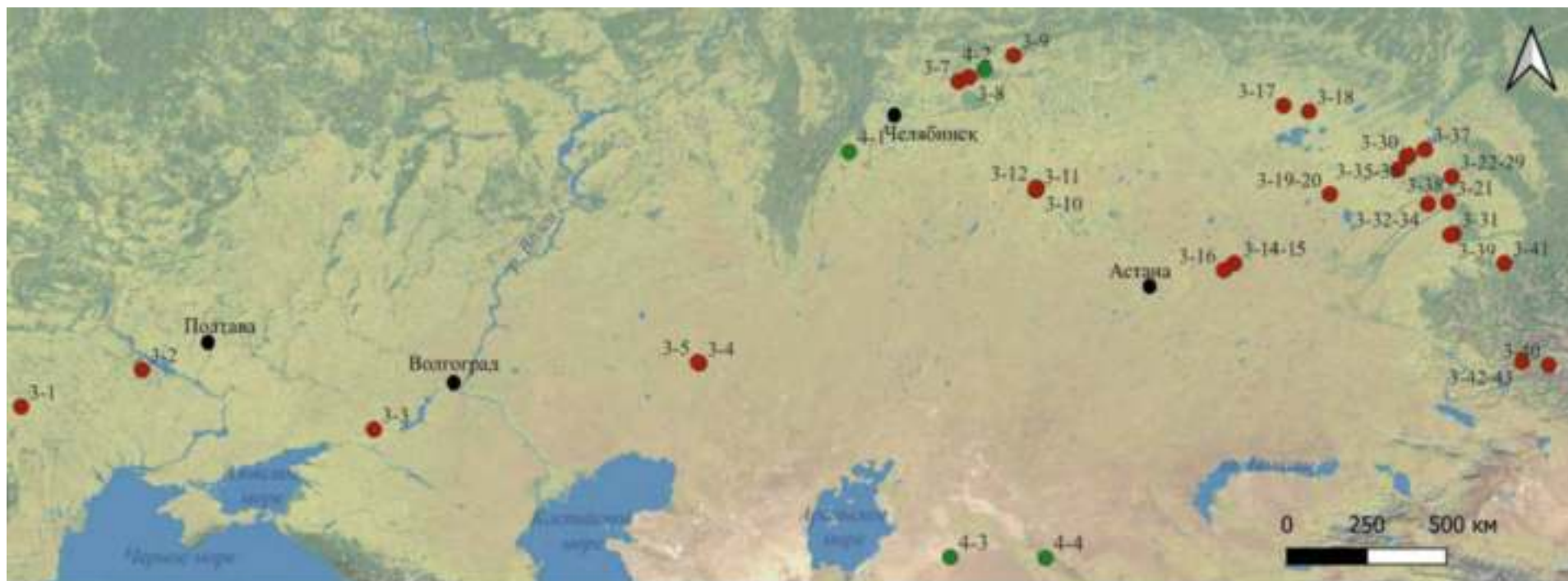

Рисунок А.9. Карта распространения каменных жертвенников. Типы 3 и 4.

- Тип 3. Без опоры, подпрямоугольной формы с закругленными углами, с бортиком.
- Тип 4. Без опоры, подпрямоугольной формы с закругленными углами, без бортика.

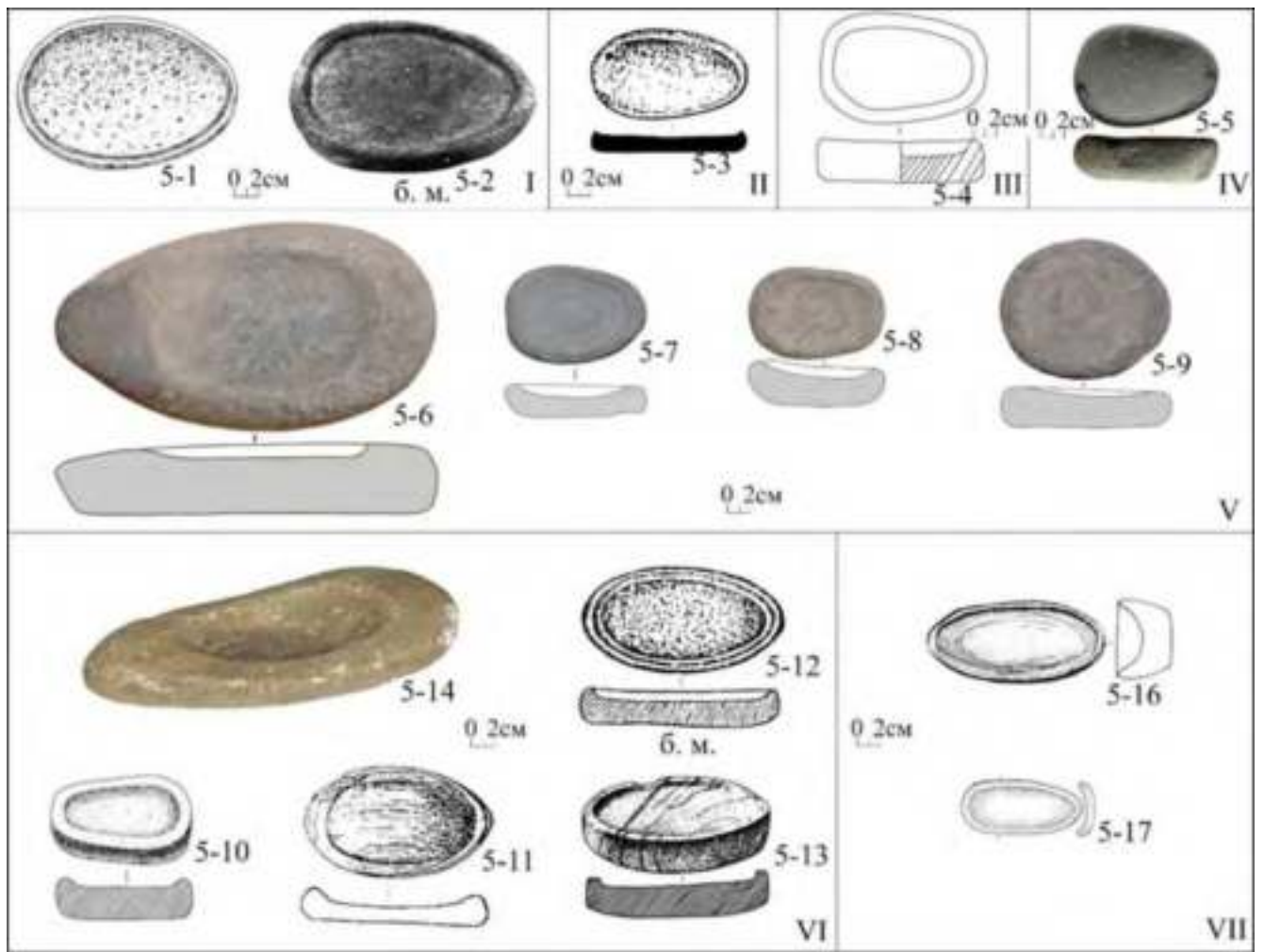

Рисунок А.10. Каменные жертвенники. Тип 5. Без опоры, яйцевидной (овоидной) формы, с бортиком. I – лесостепное Среднее Поднепровье-Подонцовье; II – Нижнее Поволжье; III – Южное Приуралье; IV – Южное Зауралье; V – Северный Казахстан; VI – Центральный Казахстан; VII – Верхнее Приобье

Рисунок А.11. Каменные жертвенники. Тип 6. Без опоры, ладьевидной формы, с бортиком. I – Южное Приуралье; II – Южное Зауралье

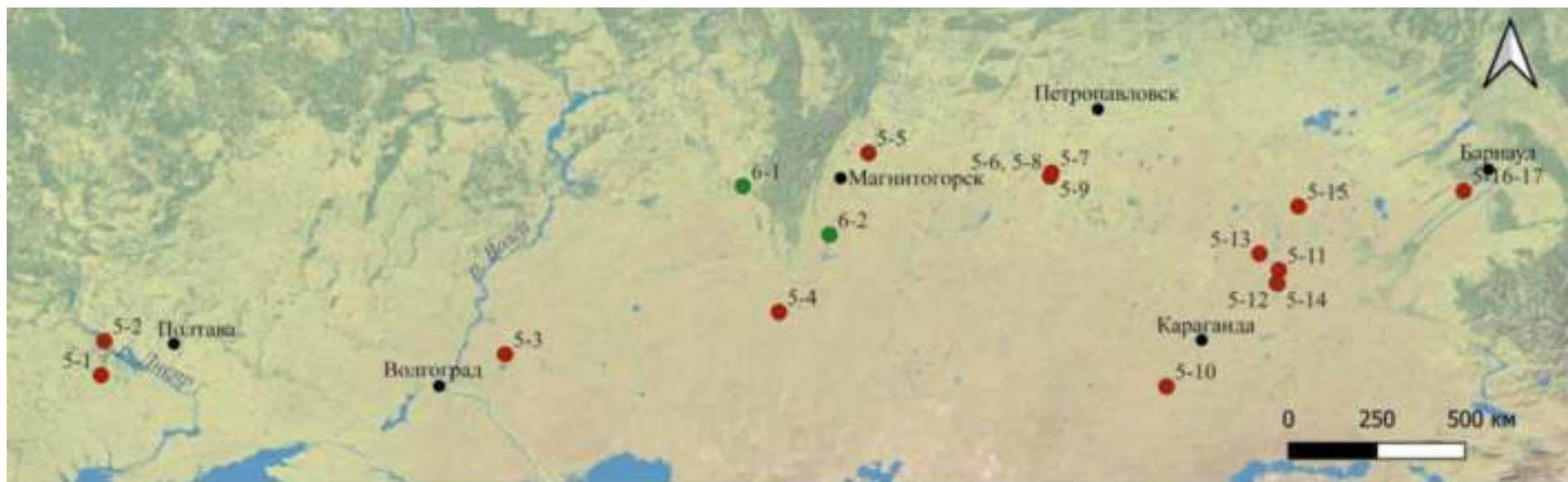

Рисунок А.12. Карта распространения каменных жертвенников. Типы 5 и 6.

- Тип 5. Без опоры, яйцевидной (овоидной) формы, с бортиком.
- Тип 6. Без опоры, ладьевидной формы, с бортиком.

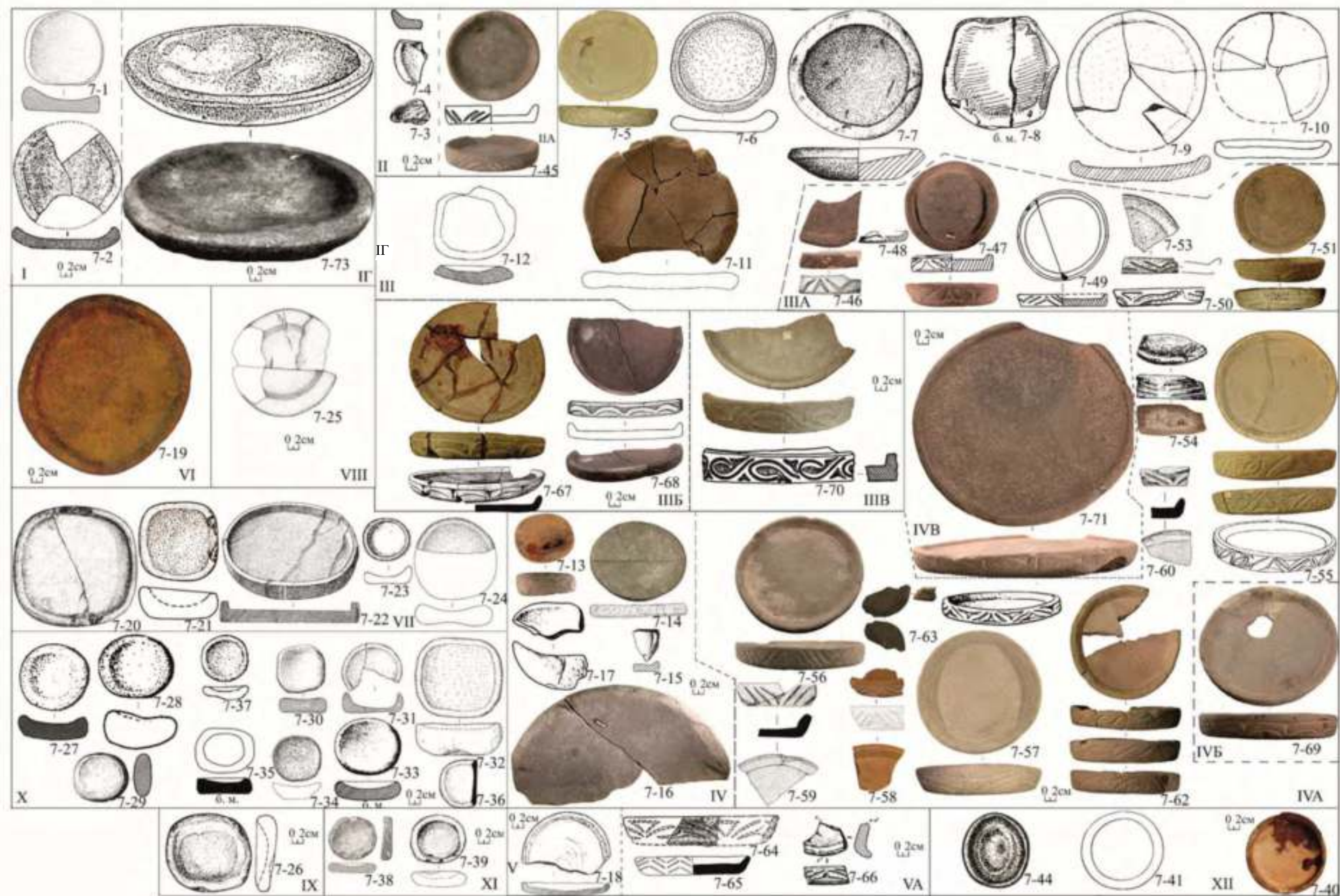

Рисунок А.13. Каменные жертвенники. Тип 7. Без опоры, округлой формы, с бортиком. I – Среднее Подонье; Г – II – Среднее Поволжье; III – Южное Приуралье; IV – Южное Зауралье; V – Устюрт и Мангышлак; VI – Северный Казахстан; VII – Центральный Казахстан; VIII – Семиречье, Чуйская долина; IX – Кулундинская степь; X – Верхнее Приобье; XI – Алтай (в том числе Восточный Казахстан); XII – Тува. А – Тип 7. Подтип 2. Вариант 1. Подвариант 1.2. С наличием геометрических изображений в виде «елочного» орнамента; Б – Тип 7. Подтип 2. Вариант 1. Подвариант 1.3. С наличием геометрических изображений в виде «арочного» орнамента; В – Тип 7. Подтип 2. Вариант 1. Подвариант 1.4. С наличием геометрических изображений в виде «дельфинообразного» орнамента. Г – Тип 7. Подтип 2. Вариант 4. С наличием предметных изображений

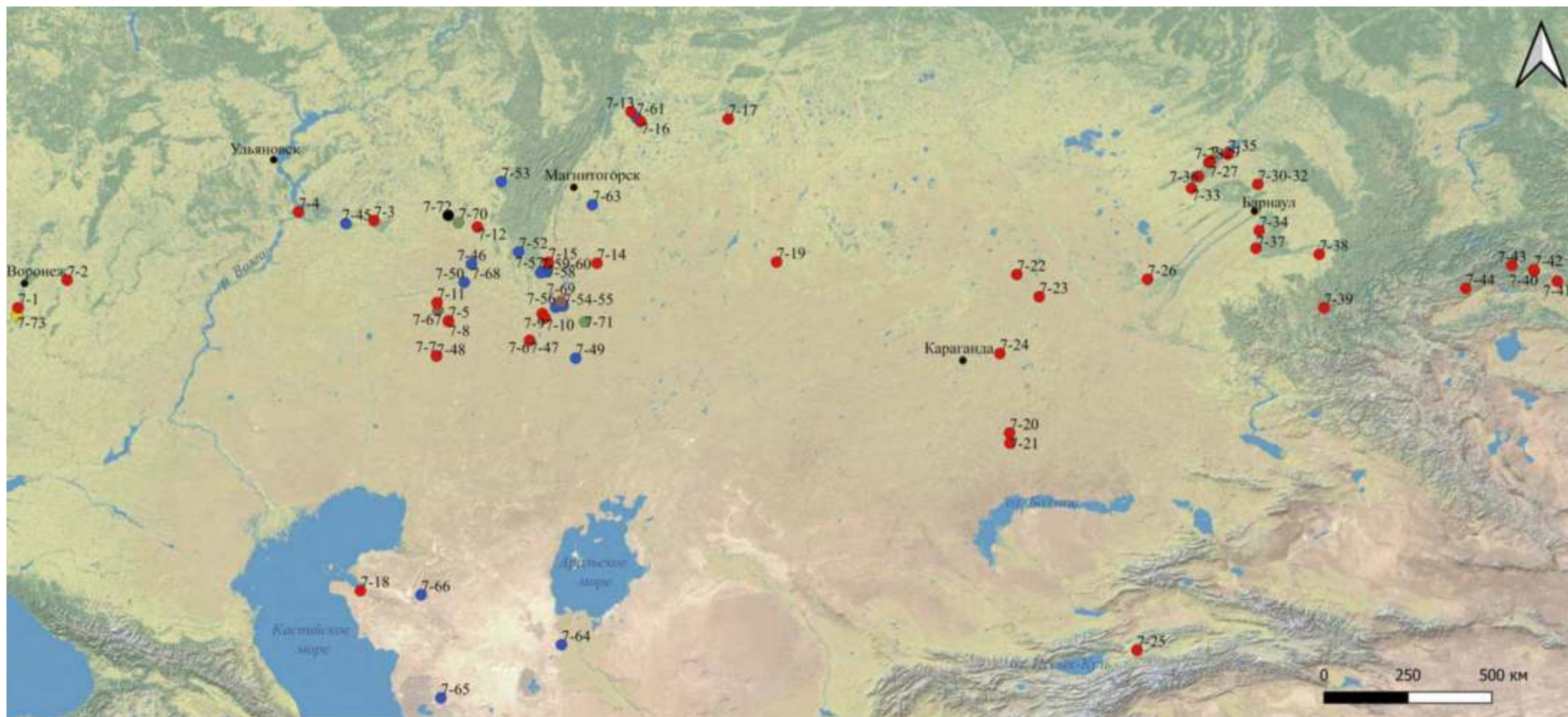

Рисунок А.14. Карта распространения каменных жертвенников. Тип 7.

- Тип 7. Без опоры, округлой формы, с бортиком.
- Тип 7. Подтип 2. Вариант 1. Подвариант 1.2. Без опоры, округлой формы, с бортиком, с наличием геометрических изображений в виде «елочного» орнамента.
- Тип 7. Подтип 2. Вариант 1. Подвариант 1.3. Без опоры, округлой формы, с бортиком, с наличием геометрических изображений в виде «арочного» орнамента.
- Тип 7. Подтип 2. Вариант 1. Подвариант 1.4. Без опоры, округлой формы, с бортиком, с наличием геометрических изображений в виде «дельфинообразного» орнамента.
- Тип 7. Подтип 2. Вариант 1. Подвариант 1.5. Без опоры, округлой формы, с бортиком, с наличием геометрических изображений, орнамент не известен.
- Тип 7. Подтип 2. Вариант 4. Без опоры, округлой формы, с бортиком, с наличием предметных изображений.

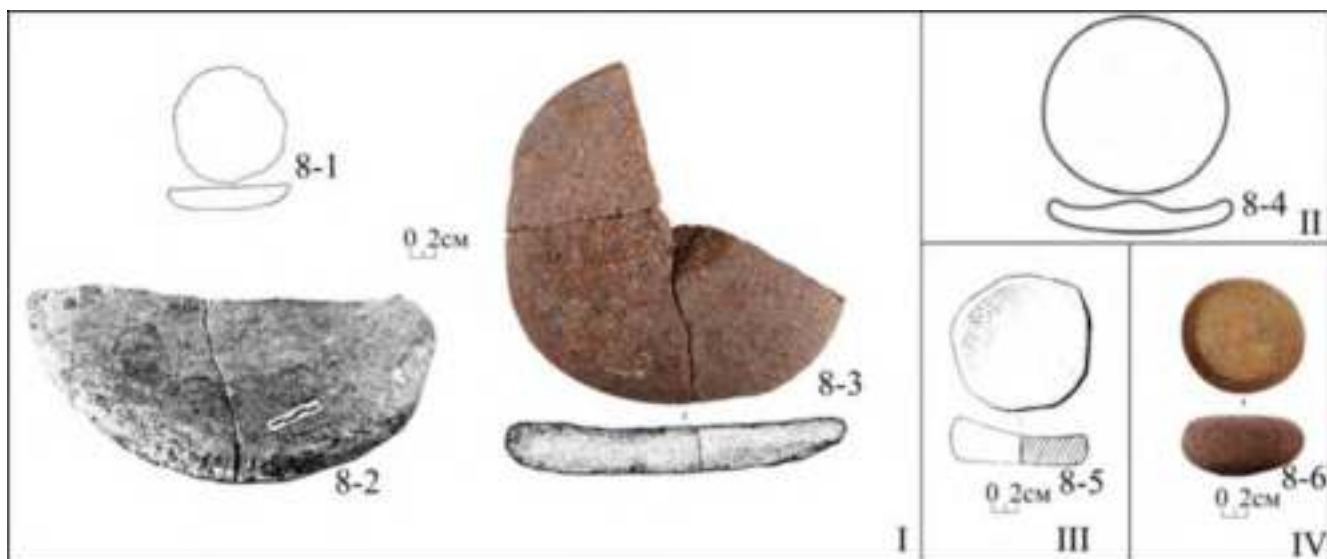

Рисунок А.15. Каменные жертвенники. Тип 8. Без опоры, округлой формы, без бортика. I – Южное Приуралье; II – Барабинская низменность; III – Кулундинская степь; IV – Семиречье

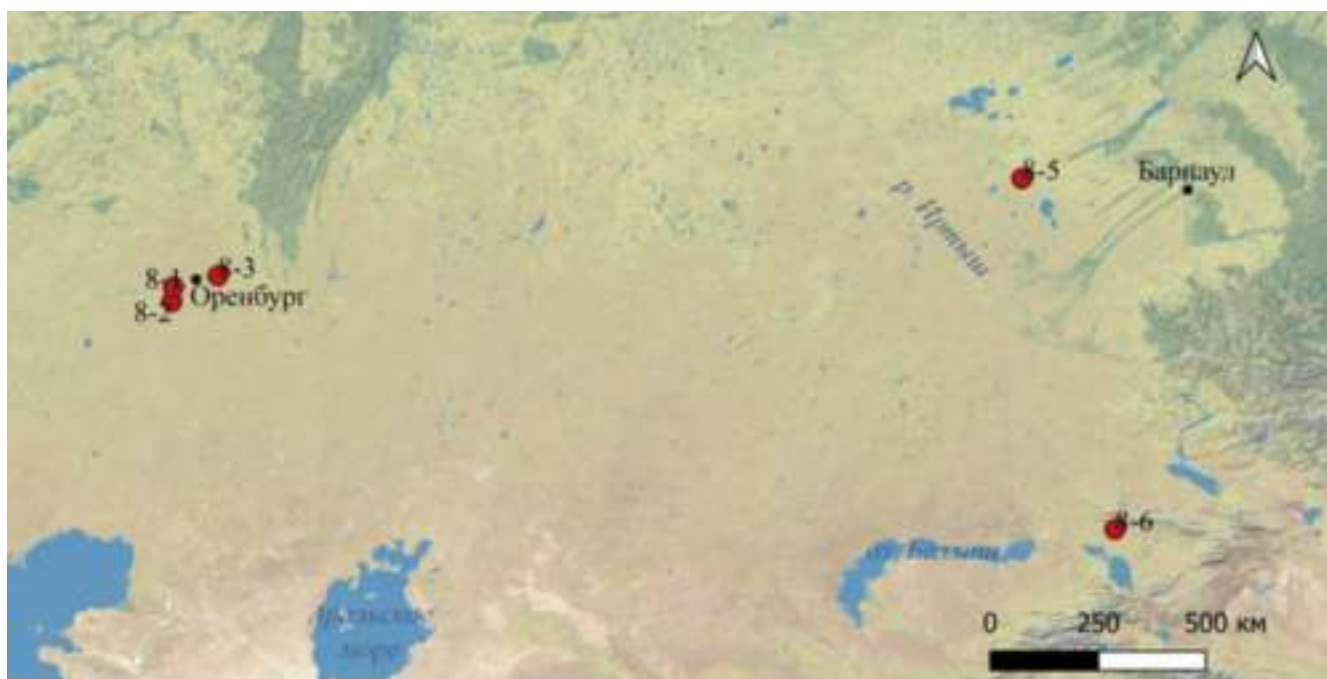

Рисунок А. 16. Карта распространения каменных жертвенников. Тип 8.

● Тип 8. Без опоры, округлой формы, без бортика.

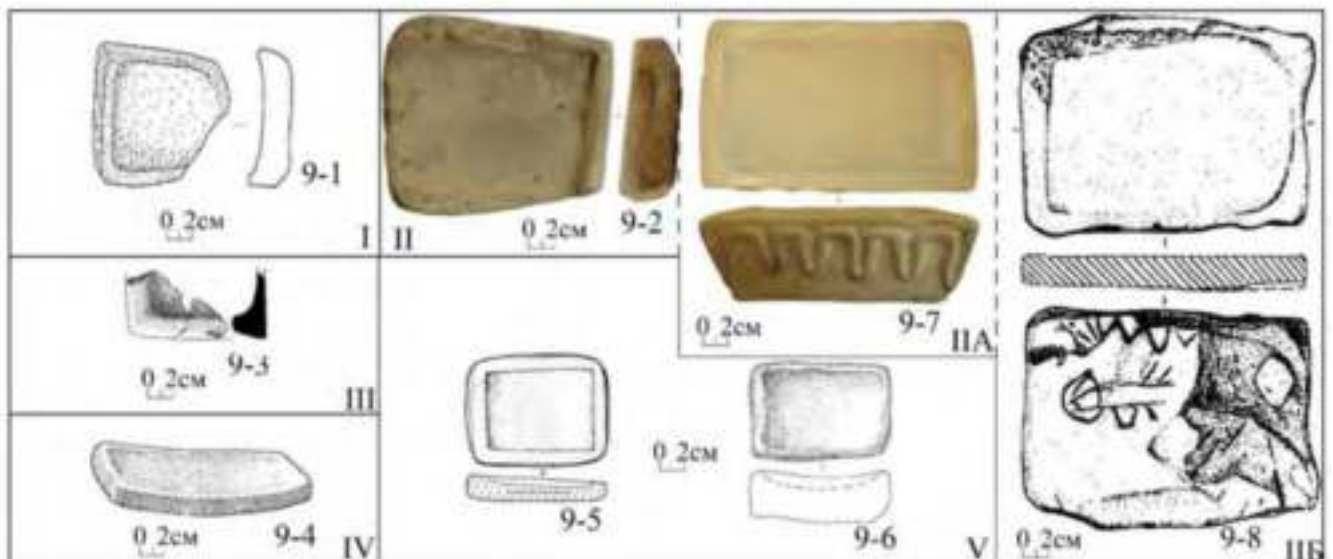

Рисунок А.17. Каменные жертвенники. Тип 9. Без опоры, прямоугольной (в том числе квадратной) формы, с бортиком. I – Южное Приуралье; II – Южное Зауралье; III – Юго-Восточное Приаралье; IV – Кулундинская степь; V – Верхнее Приобье. А – Тип 9. Подтип 2. Вариант 1. Подвариант 1.3. С наличием геометрических изображений в виде «арочного» орнамента; Б – Тип 9. Подтип 2. Вариант 6. С наличием антропоморфных, зооморфных и предметных изображений

Рисунок А.18. Карта распространения каменных жертвенников. Тип 9.

- Тип 9. Без опоры, прямоугольной (в том числе квадратной) формы, с бортиком.
- Тип 9. Вариант 1. Подвариант 1.3. С наличием геометрических изображений в виде «арочного» орнамента.
- Тип 9. Вариант 6. С наличием антропоморфных, зооморфных и предметных изображений.

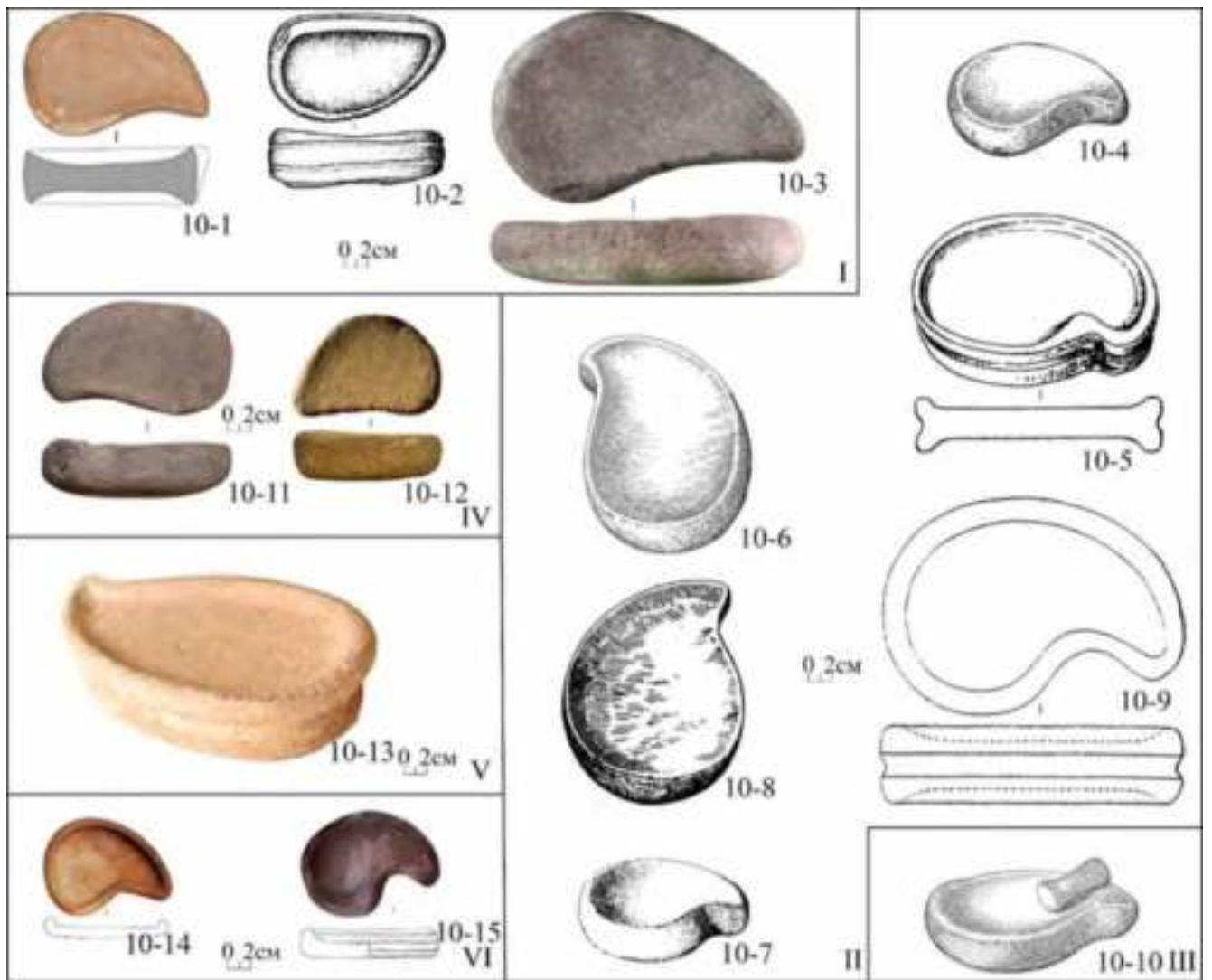

Рисунок А.19. Каменные жертвенники. Тип 10. Без опоры, клювовидной формы, с бортиком. I – Южное Зауралье; II – Юго-Восточное Приаралье; III – Южное Приаралье; IV – Северный Казахстан; V – Центральный Казахстан (?); VI – Тува

Рисунок А.20. Карта распространения каменных жертвенников. Тип 10.

- Тип 10. Без опоры, клювовидной формы, с бортиком.

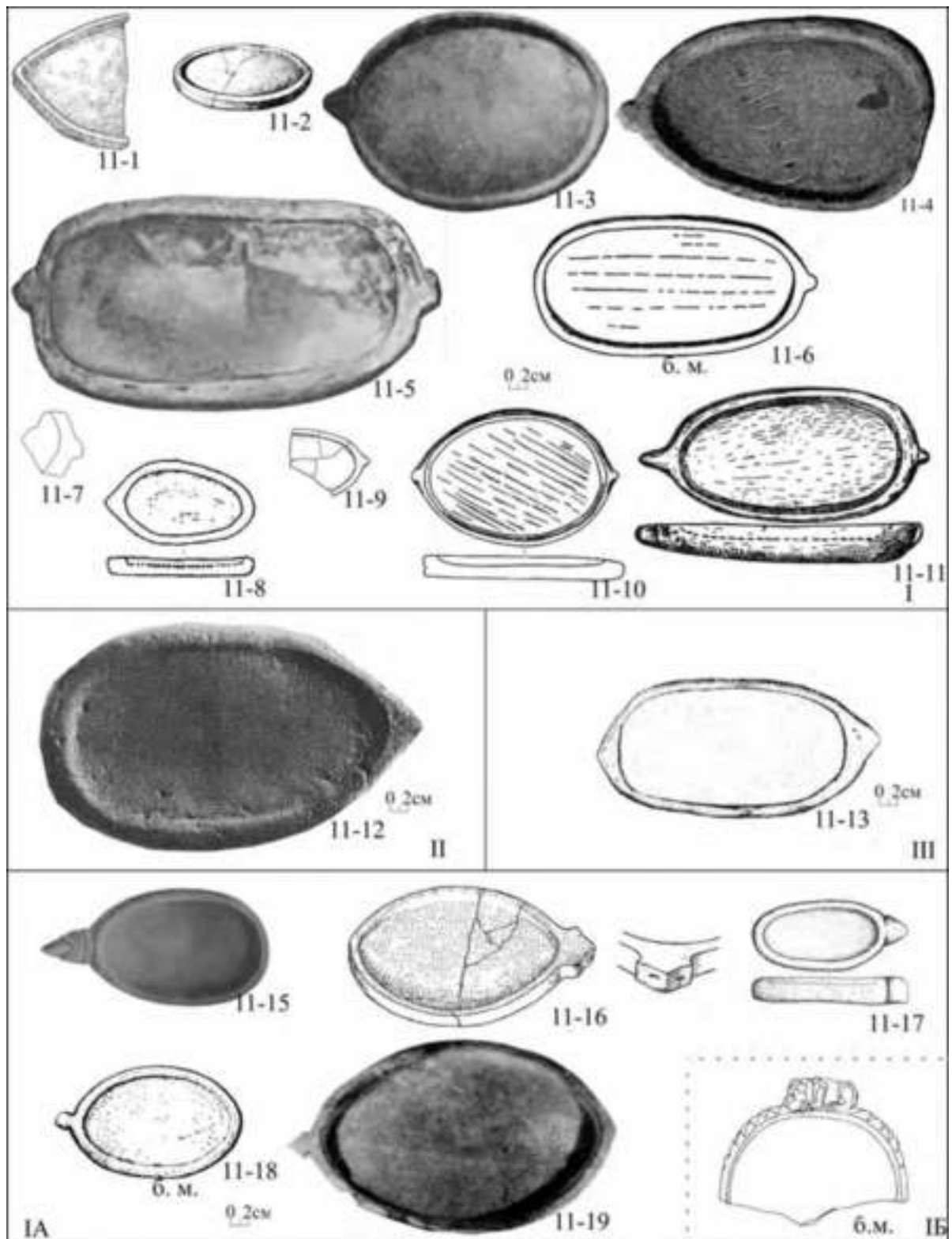

Рисунок А.21. Каменные жертвенники. Тип 11. Без опоры, овальной формы с одним или двумя выступами, с бортиком. I – среднее Лесостепное Поднепровье-Подонцовье; II – Северное Причерноморье; III – Предкавказье. А – Тип 11. Подтип 2. Вариант 2. Подвариант 2.1. С наличием изображений в зверином стиле с выступом в виде головы животного. Б – Тип 11. Подтип 2. Вариант 3. Подвариант 3.6. с совмещением геометрических изображений и изображений в зверином стиле с выступом в виде животного и орнаментом из ряда треугольников

Рисунок А.22. Карта распространения каменных жертвенников. Тип 11.

- Тип 11. Без опоры, овальной формы с одним или двумя выступами, с бортиком.
- Тип 11. Подтип 2. Вариант 2. Подвариант 2.1. Без опоры, овальной формы с одним или двумя выступами, с бортиком, с наличием изображений в зверином стиле с выступом в виде головы животного.
- Тип 11. Подтип 2. Вариант 3. Подвариант 3.6. Без опоры, овальной формы с одним или двумя выступами, с бортиком, с совмещением геометрических изображений и изображений в зверином стиле с выступом в виде животного и орнаментом из ряда треугольников.

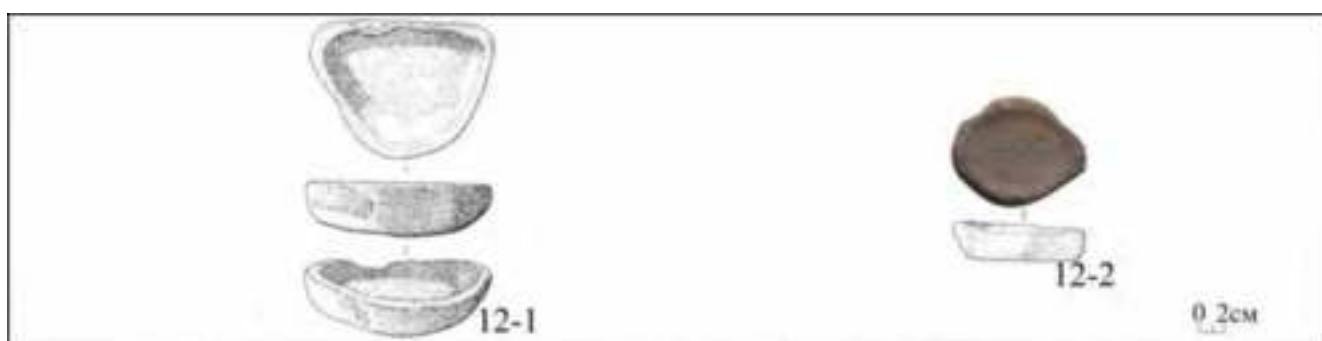

Рисунок А.23. Каменные жертвенники. Тип 12. Без опоры, сегментовидной формы, с бортиком. Южное Зауралье

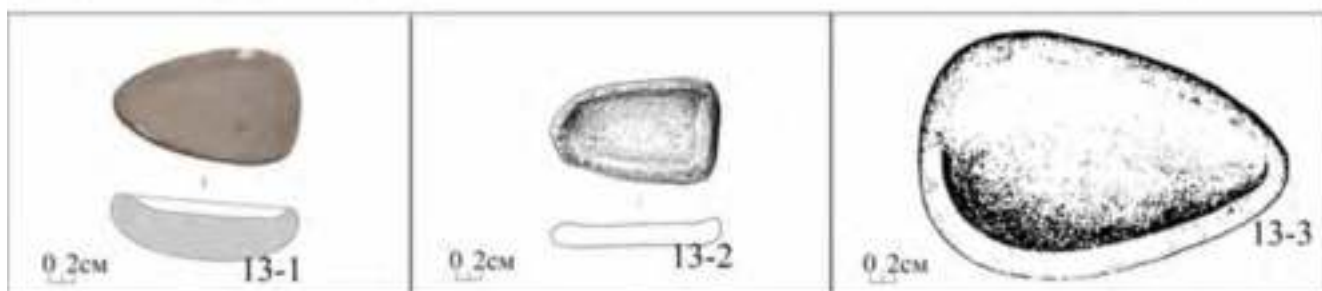

Рисунок А.24. Каменные жертвенники. Тип 13. Без опоры, подтреугольной формы, с бортиком. I – Северный Казахстан; II – Центральный Казахстан; III – Верхнее Приобье

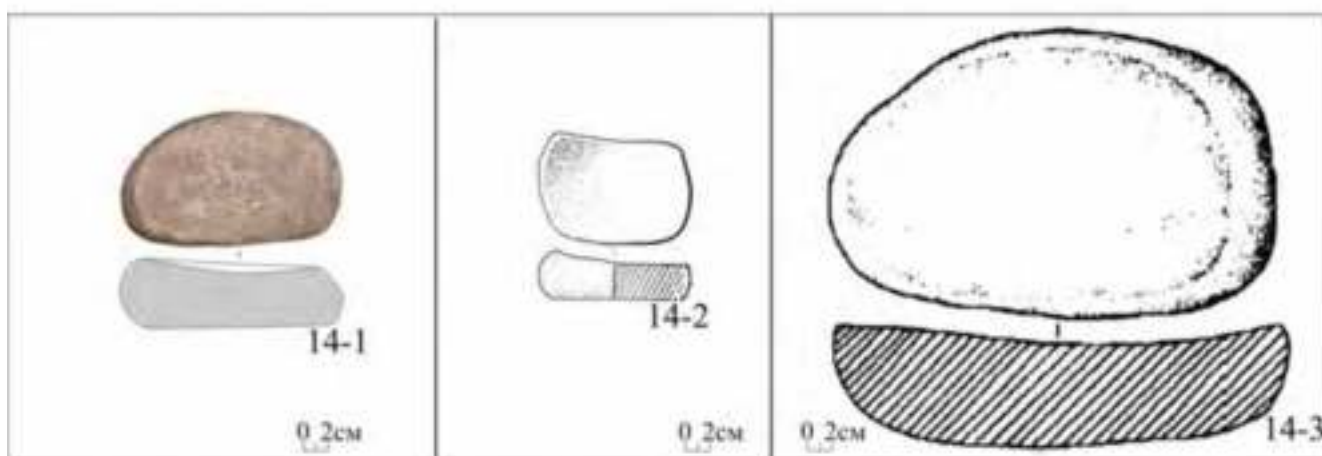

Рисунок А.25. Каменные жертвенники. Тип 14. Без опоры, неправильной формы, с бортиком. I – Северный Казахстан; II – Кулундинская степь; III – Верхнее Приобье

Рисунок А.26. Каменные жертвенники. Тип 15. Без опоры, неправильной формы, без бортика. Центральный Казахстан

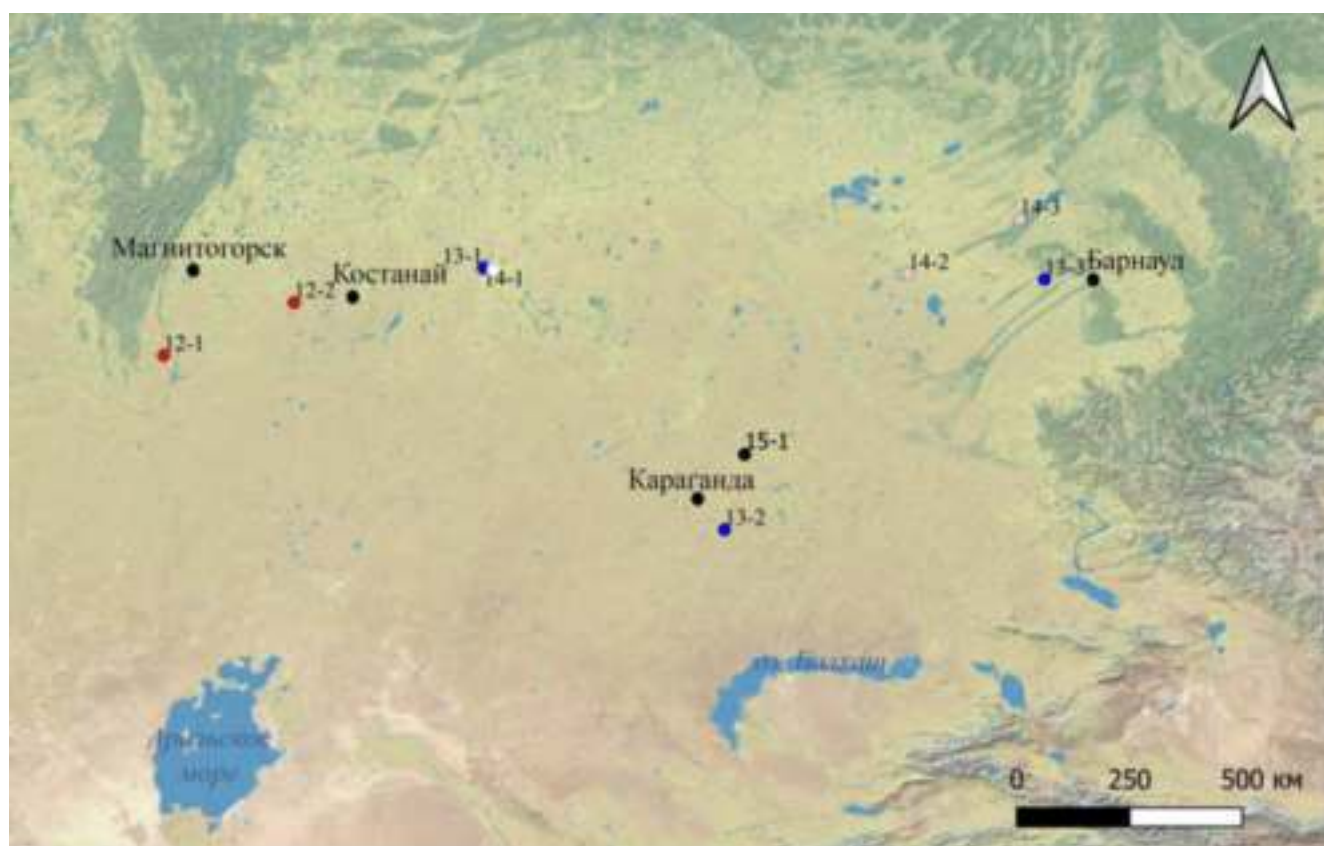

Рисунок А.27. Карта распространения каменных жертвенников. Типы 12-15.

- Тип 12. Без опоры, сегментовидной формы, с бортиком.
- Тип 13. Без опоры, подтреугольной формы, с бортиком.
- Тип 14. Без опоры, неправильной формы, с бортиком.
- Тип 15. Без опоры, неправильной формы, без бортика.

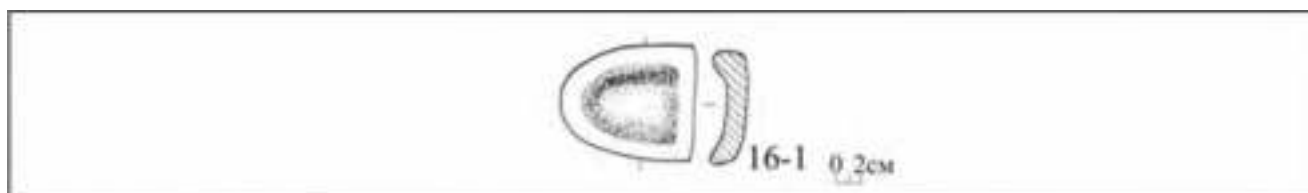

Рисунок А.28. Тип 16. Без опоры, полуовальной формы, с бортиком. Верхнее Приобье

Рисунок А.29. Тип 17. Без опоры, трапециевидной формы, с бортиком. I – среднее Лесостепное Поднепрорье-Подонцовье; II – Южное Зауралье; III – Кулундинская степь; IV – Верхнее Приобье

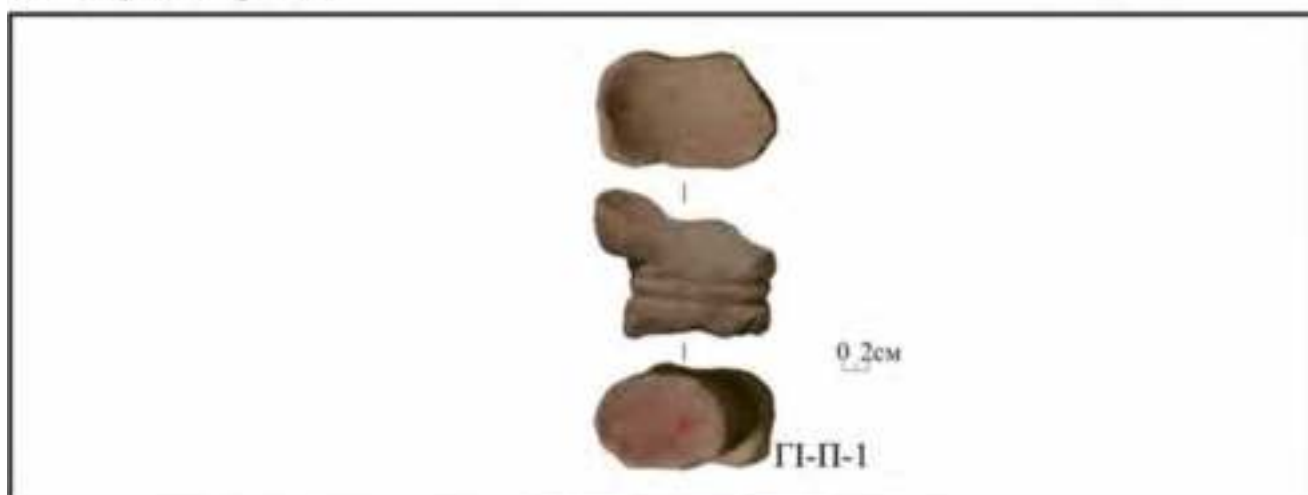

Рисунок А.30. Группа I. Без опоры. Прочие. Южное Зауралье

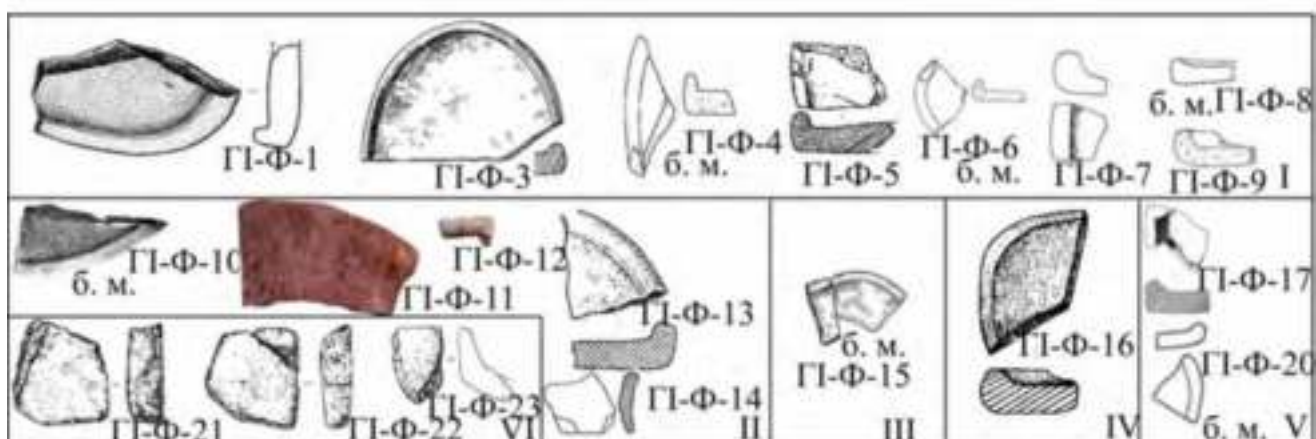
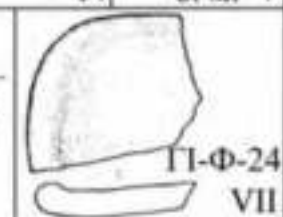

Рисунок А.31. Група I. Без опоры. Фрагменты. Форма не восстанавливается. I – среднее Лесостепное Поднепрорье-Подонцовье; II – Южное Приуралье; III – Южное Зауралье; IV – Северный Казахстан; V – Барабинская низменность; VI – Верхнее Приобье; VII – Алтай

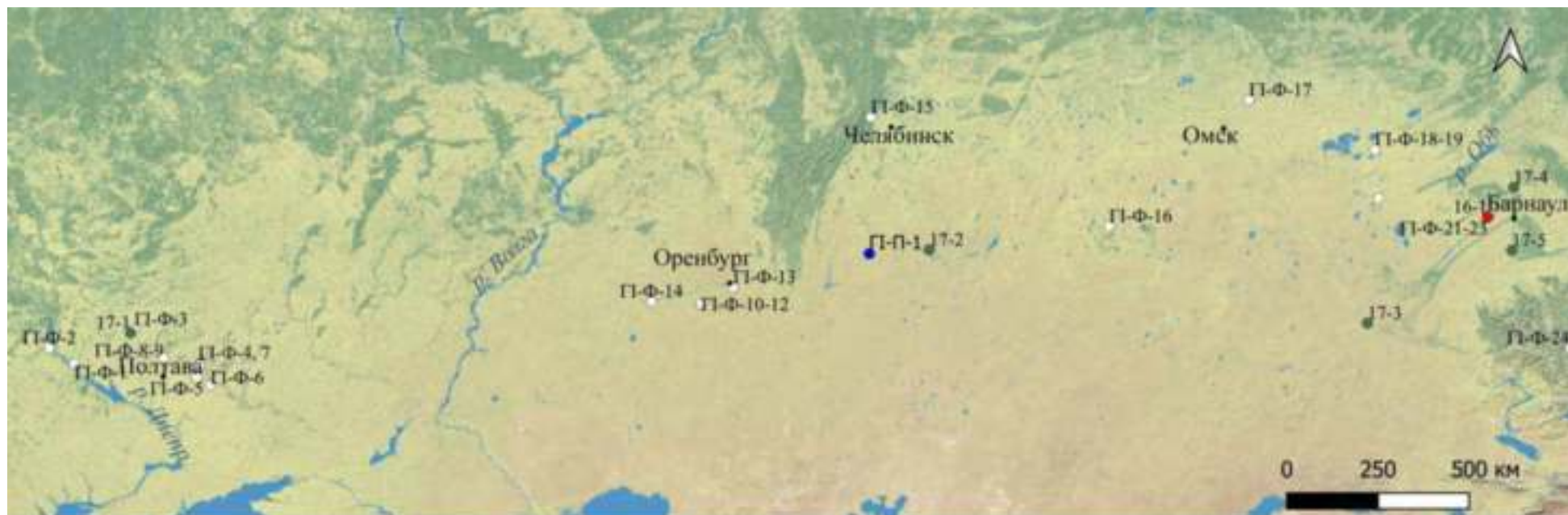

Рисунок А.32. Карта распространения каменных жертвенников. Типы 16-17, прочие и фрагменты.

- Тип 16. Без опоры, полуовальной формы, с бортиком.
- Тип 17. Без опоры, трапециевидной формы, с бортиком.
- Группа I. Без опоры. Прочие.
- Группа I. Без опоры. Фрагменты. Форма не восстанавливается.

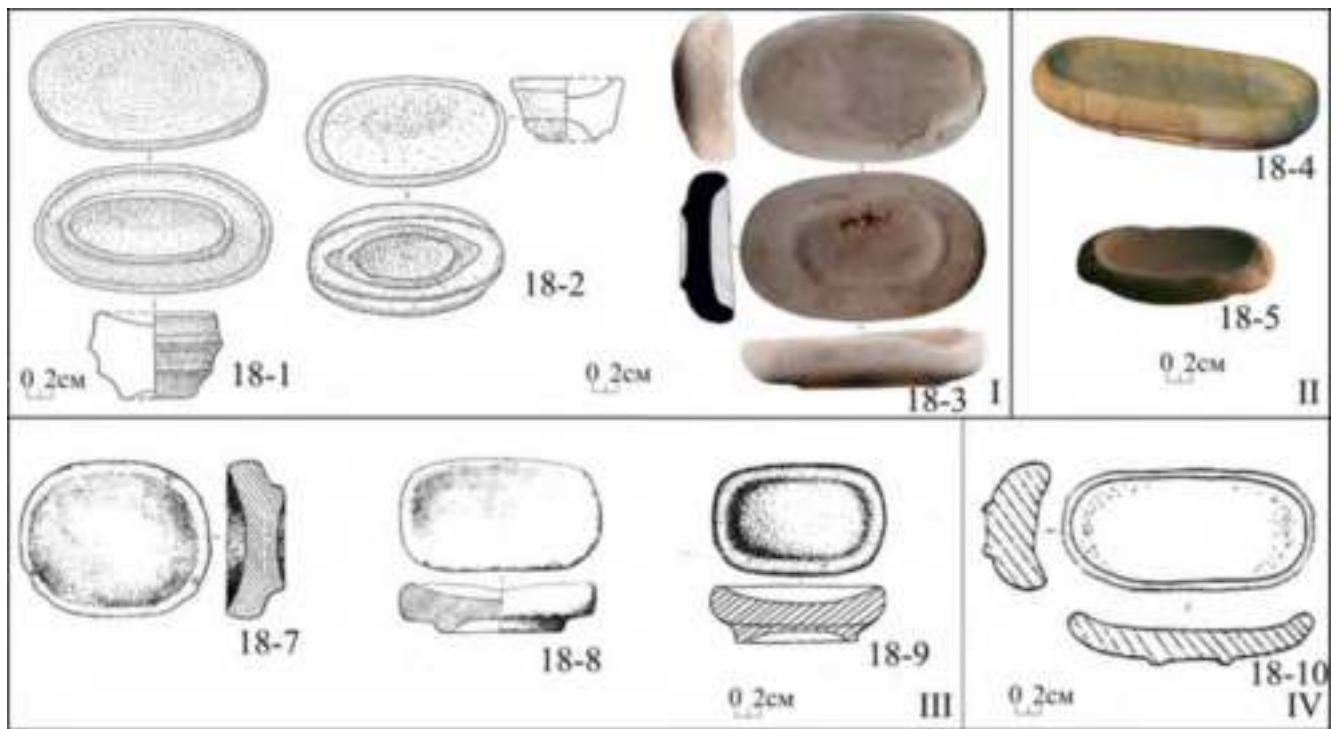

Рисунок А.33. Тип 18. С опорой, овальной формы, на низком поддоне, с бортиком. I – Южное Приуралье; II – Центральный Казахстан; III – Верхнее Приобье; IV – Кузнецкая котловина

Рисунок А.34. Карта распространения каменных жертвенников. Тип 18.

- Тип 18. С опорой, овальной формы, на низком поддоне, с бортиком.

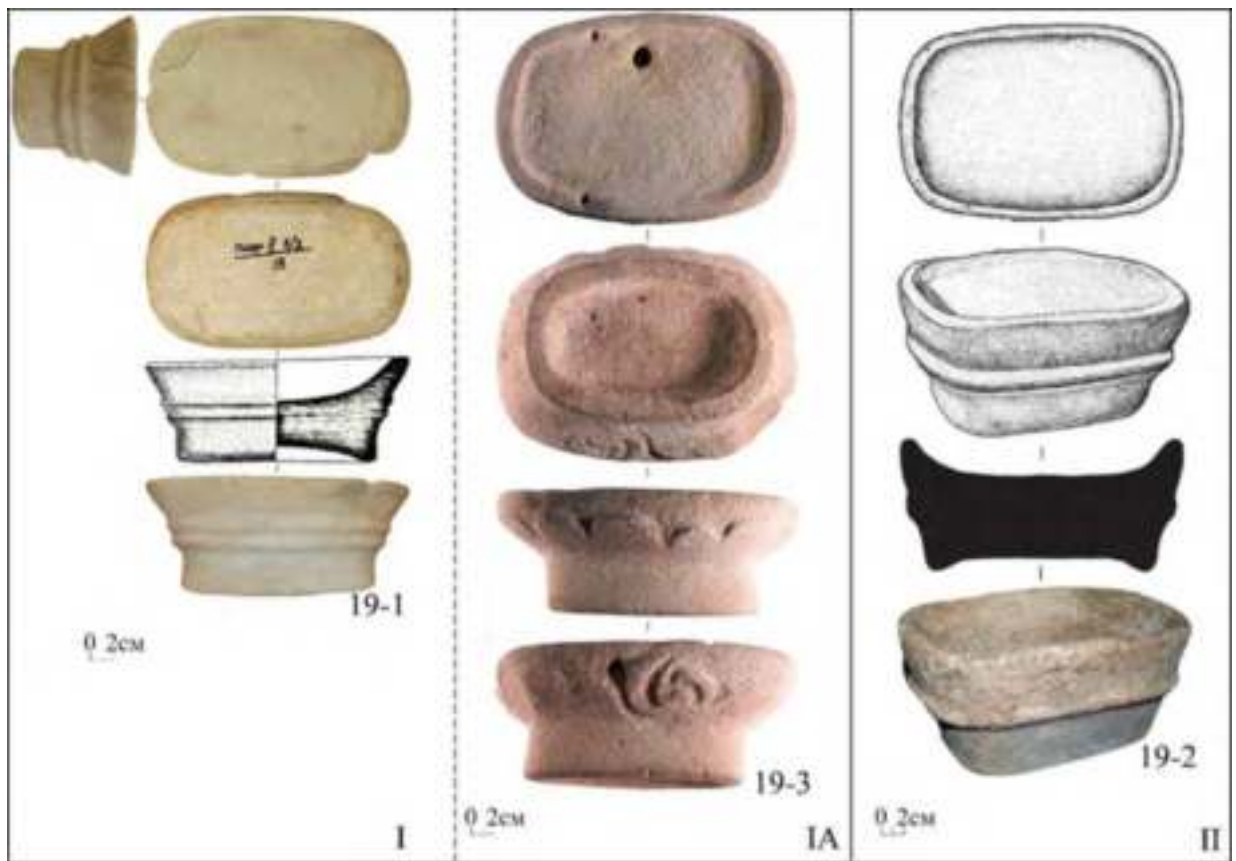

Рисунок А.35. Тип 19. С опорой, подпрямоугольной формы с закругленными углами, на высоком поддоне, с бортиком. I – Южное Приуралье; II – Южное Зауралье. А - Тип 19. Подтип 2. Вариант 5. Подвариант 3.4. С совмещением геометрических и изображений в зверином стиле, неглубокий рельеф в зверином стиле и «арочный» орнамент

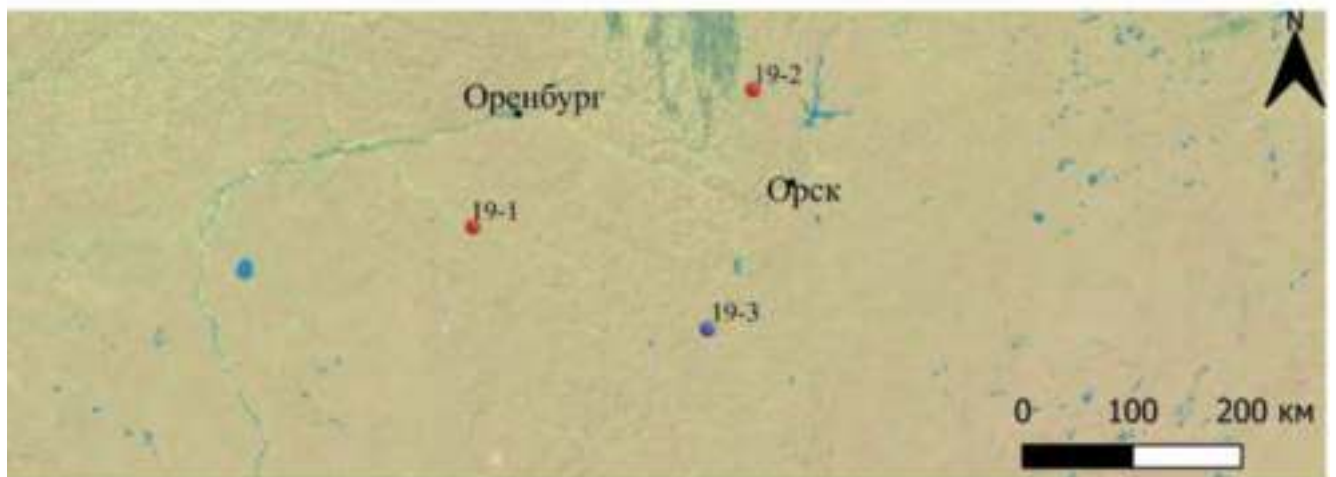

Рисунок А.36. Карта распространения каменных жертвенников. Тип 19.

- Тип 19. С опорой, подпрямоугольной формы с закругленными углами, на высоком поддоне, с бортиком.
- Тип 19. Вариант 5. Подвариант 3.4. С опорой, подпрямоугольной формы с закругленными углами, на высоком поддоне, с бортиком, с совмещением геометрических и изображений в зверином стиле, неглубокий рельеф в зверином стиле и арочный орнамент.

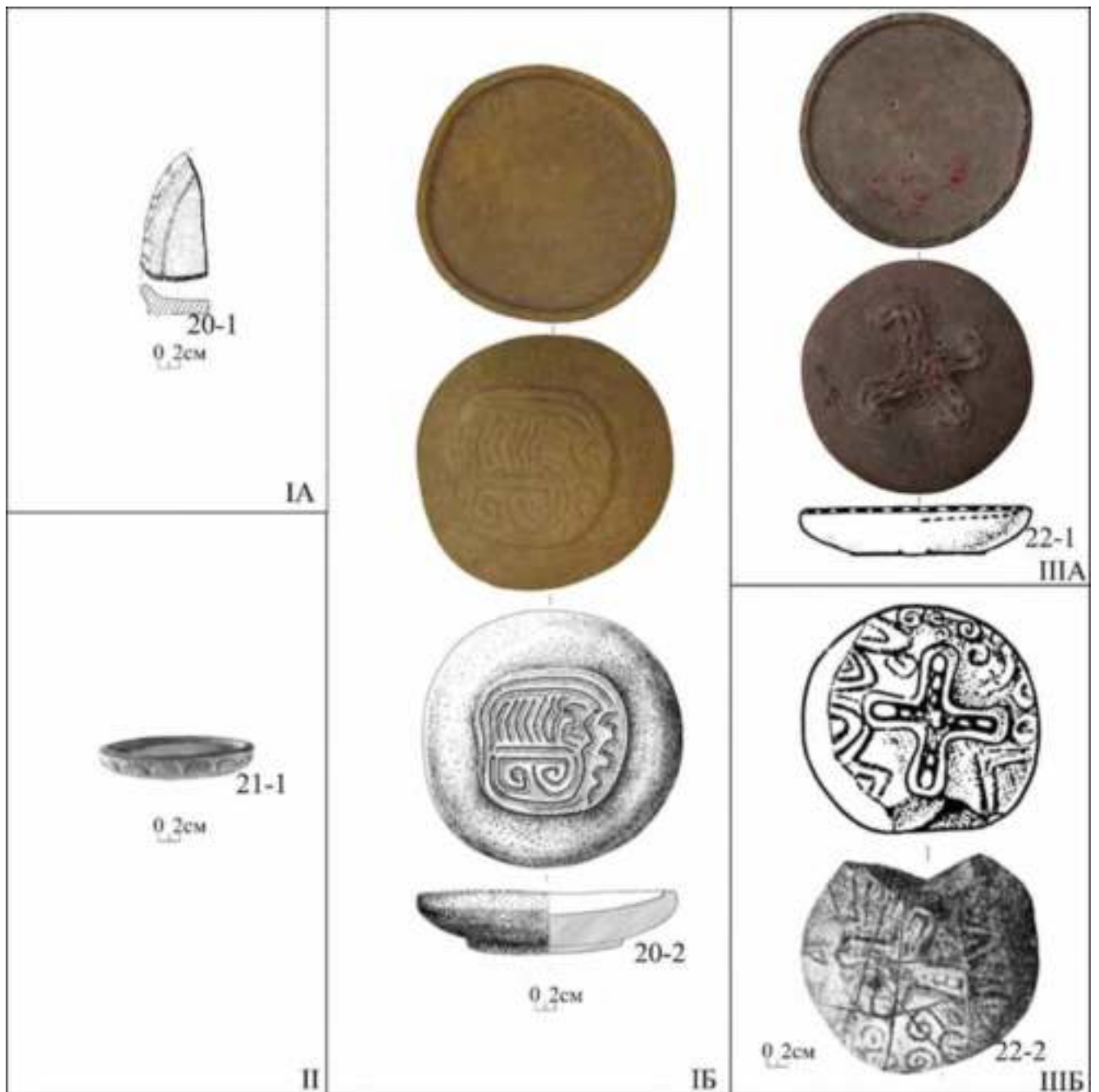

Рисунок А.37. Каменные жертвенники. Типы 20, 21 и 22. IA – Тип 20. С опорой, округлой формы, на низком поддоне, с бортиком. Верхнее Приобье; IB – Тип 20. Подтип 2. Вариант 1. Подвариант 1.9. С наличием геометрических изображений в виде знаковой системы. Среднее Поволжье. II – Тип 21. Подтип 2. Вариант 1. Подвариант 3. С опорой, округлой формы, на высоком поддоне, с бортиком, с наличием геометрических изображений в виде арочного орнамента. Южное Приуралье. III – Тип 22. С опорой, округлой формы, на крестообразной подставке, с бортиком. IIIA – Тип 22. Подтип 2. Вариант 1. Подвариант 1.7. С наличием геометрических изображений в форме округлых вдавлений. Среднее Поволжье. IIIB – Тип 22. Подтип 2. Вариант 1. Подвариант 1.8. С наличием геометрических изображений в форме округлых вдавлений и орнамента в виде запятой. Южное Приуралье

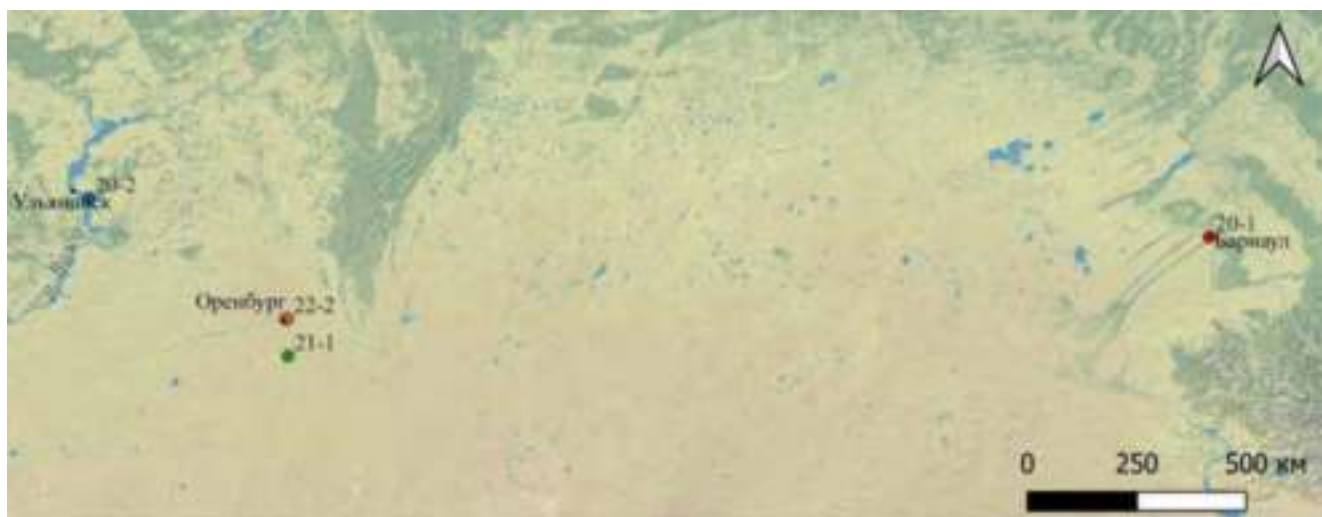

Рисунок А.38. Карта распространения каменных жертвенников типов 20, 21 и 22.

- Тип 20. С опорой, округлой формы, на низком поддоне, с бортиком.
- Тип 20. Подтип 2. Вариант 1. Подвариант 1.9. С опорой, округлой формы, на низком поддоне, с бортиком, с наличием геометрических изображений в виде знаковой системы.
- Тип 21. Подтип 2. Вариант 1. Подвариант 1.3. С опорой, округлой формы, на высоком поддоне, с бортиком, с наличием геометрических изображений, в виде «арочного» орнамента.
- Тип 22. Подтип 2. Вариант 1. Подвариант 1.8. Округлой формы, на крестообразной подставке, с бортиком, с наличием геометрических изображений в форме округлых вдавлений и орнаментов в виде спирали и треугольников.

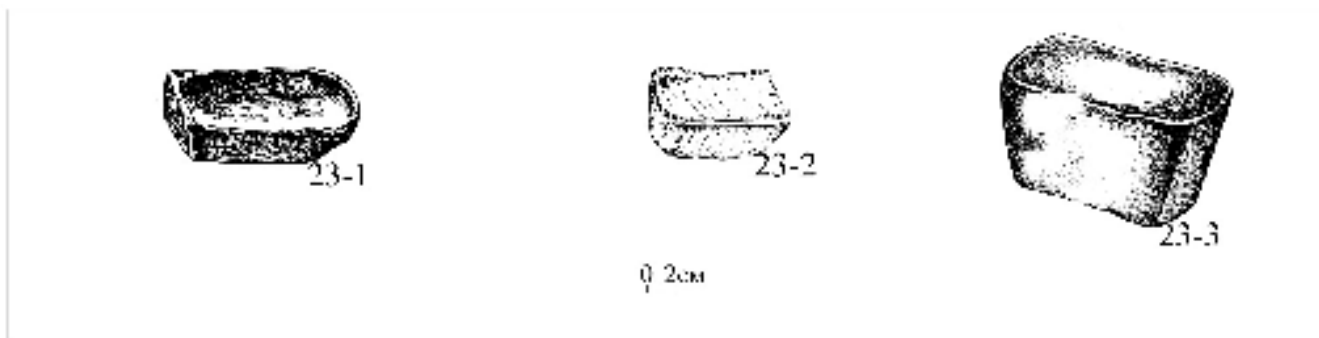

Рисунок А.39. Каменные жертвенники. Тип 23. С опорой, подпрямоугольной формы с закругленными углами, на монолитной опоре, с бортиком. Южное Зауралье

Рисунок А.40. Карта распространения каменных жертвенников. Тип 23.

- Тип 23. С опорой, подпрямоугольной формы с закругленными углами, на монолитной опоре, с бортиком.

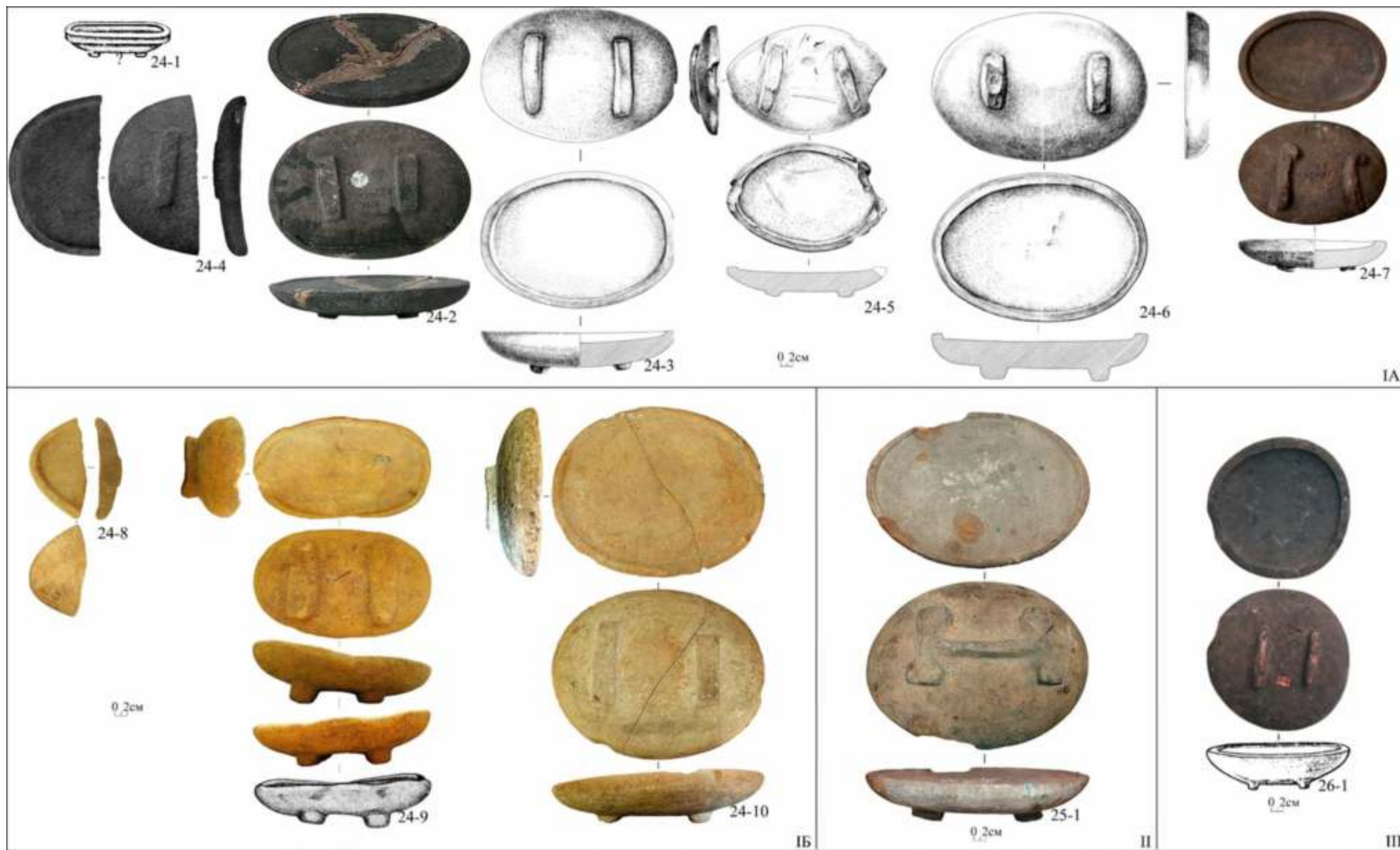

Рисунок А.41. Каменные жертвенники. Типы 24, 25 и 26. I – Тип 24. С опорой, овальной формы, на двух низких ножках прямоугольной формы в сечении, с бортиком. IA – Среднее Поволжье; IB – Южное Приуралье; II – Тип 25. С опорой, овальной формы, в виде низкой H-образной подставки, с бортиком. Среднее Поволжье; III – Тип 26. С опорой, округлой формы, на двух низких ножках прямоугольной формы в сечении, с бортиком

Рисунок А.42. Карта распространения каменных жертвенников. Типы 24, 25 и 26.

- Тип 24. С опорой, овальной формы, на двух низких ножках прямоугольной формы в сечении, с бортиком.
- Тип 25. С опорой, овальной формы, в виде низкой H-образной подставки, с бортиком.
- Тип 26. С опорой, округлой формы, на двух низких ножках, прямоугольной в сечении формы, с бортиком.

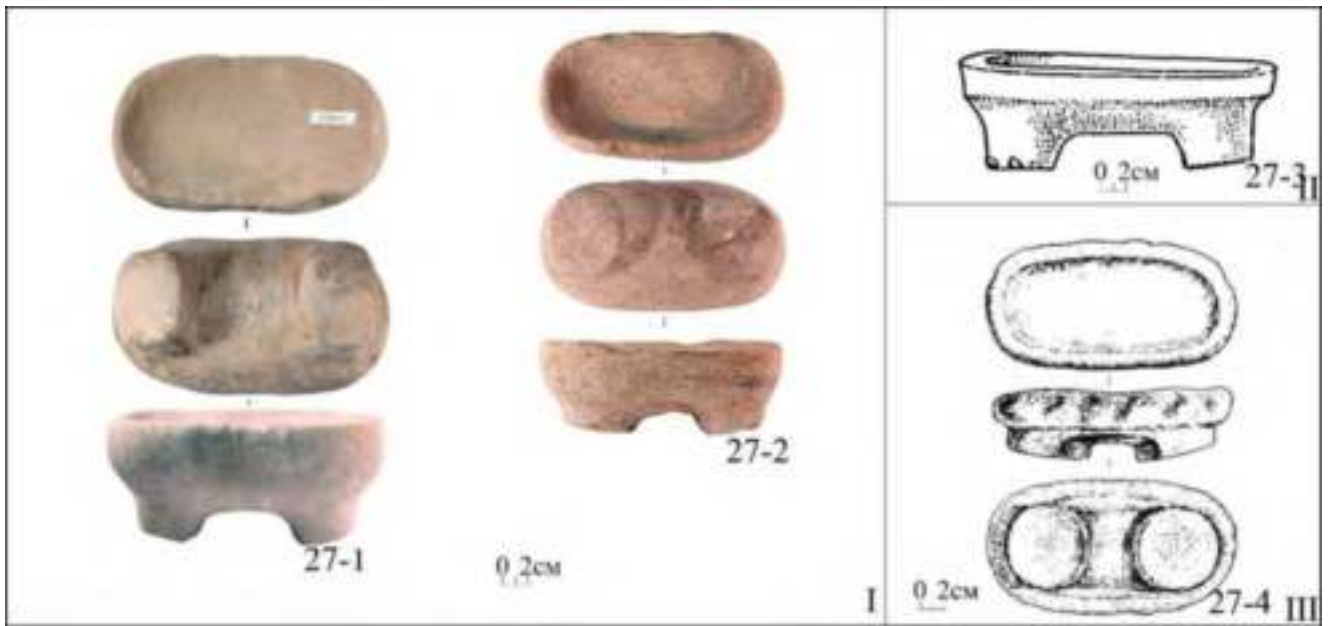

Рисунок А.43. Каменные жертвенники. Тип 27. С опорой, овальной формы, на двух низких ножках округлой в сечении формы, с бортиком. I – Южное Приуралье; II – Южное Зауралье; III – Устюрт

Рисунок А.44. Каменные жертвенники. Тип 28. С опорой, овальной формы, на двух высоких, или равных высоте блюда, ножках, округлой в сечении формы, с бортиком. I – Нижнее Поволжье; II – Южное Приуралье; III – Устюрт

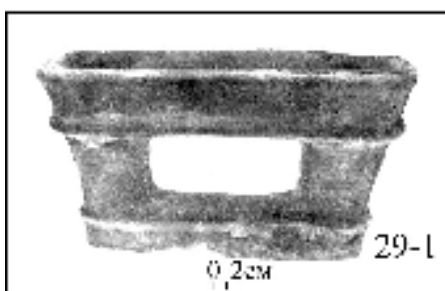

Рисунок А.45. Каменные жертвенники. Тип 29. С опорой, овальной формы, на двух высоких ножках и низком поддоне, с бортиком. Южное Приуралье

Рисунок А.46. Карта распространения каменных жертвенников. Типы 27, 28 и 29.

- Тип 27. С опорой, овальной формы, на двух низких ножках, округлой в сечении формы, с бортиком.
- Тип 28. С опорой, овальной формы, на двух высоких ножках округлой в сечении формы, с бортиком.
- Тип 29. С опорой, овальной формы, на двух высоких ножках и поддоне, с бортиком.

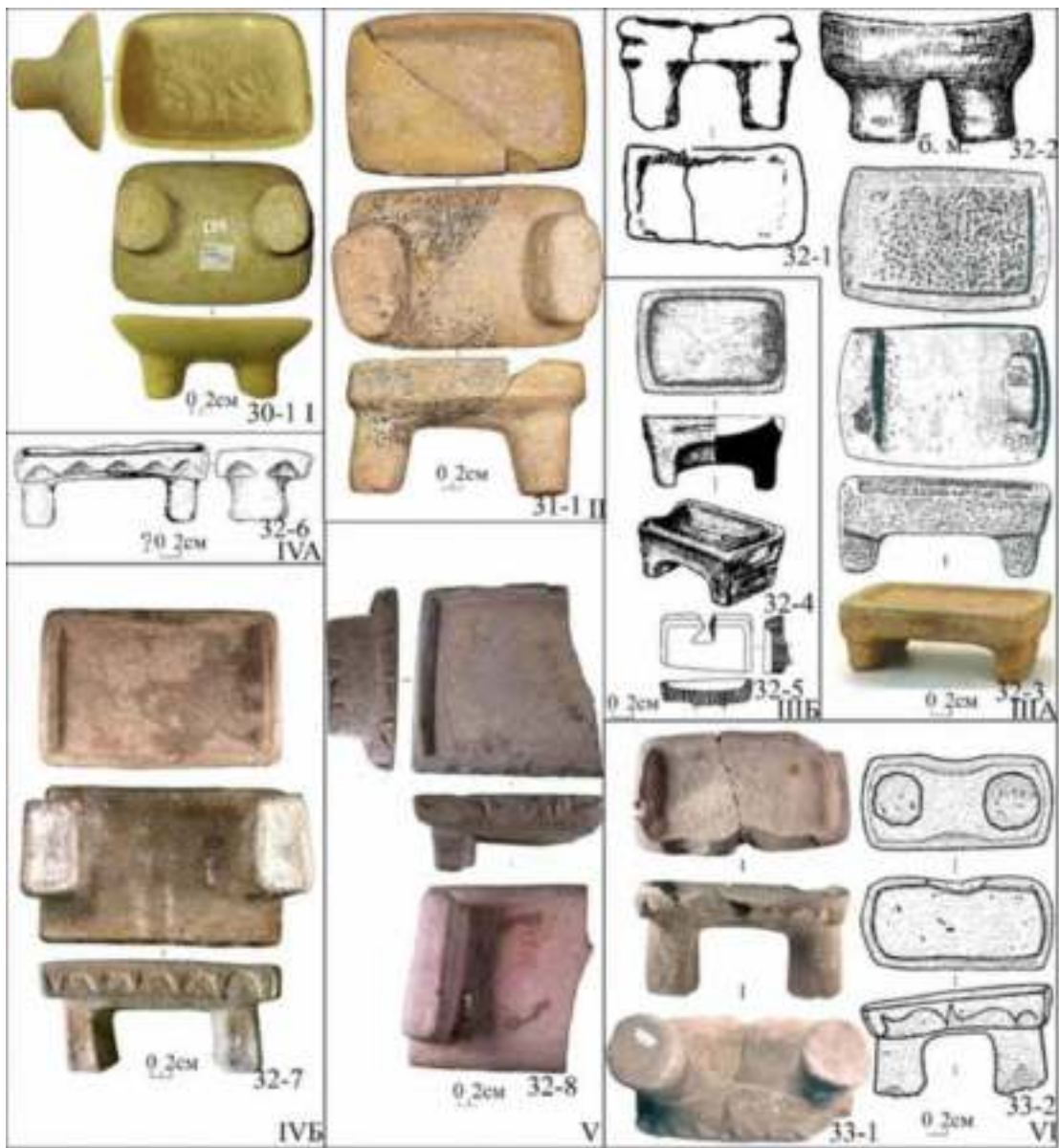

Рисунок А.47. Каменные жертвенники. Типы 30, 31, 32, 33 и их варианты. I – Тип 30. С опорой, подпрямоугольной формы с закругленными углами, на двух высоких, или равных высоте блюда, ножках в сечении овальной формы, с бортиком. Южное Приуралье; II – Тип 31. С опорой, прямоугольной формы, на двух высоких, или равных высоте блюда, ножках овальной в сечении формы, с бортиком. Южное Зауралье; III – Тип 32. С опорой, прямоугольной формы, на двух высоких, или равных высоте блюда, ножках, прямоугольной в сечении формы, с бортиком. IIIА – Южное Приуралье; IIIБ – Южное Зауралье; IV – Тип 32. Подтип 2. Вариант 1. Подвариант 1.3. С наличием геометрических изображений в форме арочного орнамента. IVA – Южное Приуралье; IVБ – Южное Зауралье; V – Тип 32. Подтип 2. Вариант 1. Подвариант 1.4. С наличием геометрических изображений, в виде «дельфинообразного» орнамента. Южное Зауралье; VI – Тип 33. Подтип 2. Вариант 1. Подвариант 1.4. С опорой, прямоугольной формы, на двух высоких ножках, округлой в сечении формы, с бортиком, с наличием геометрических изображений в виде «дельфинообразного» орнамента. Южное Приуралье

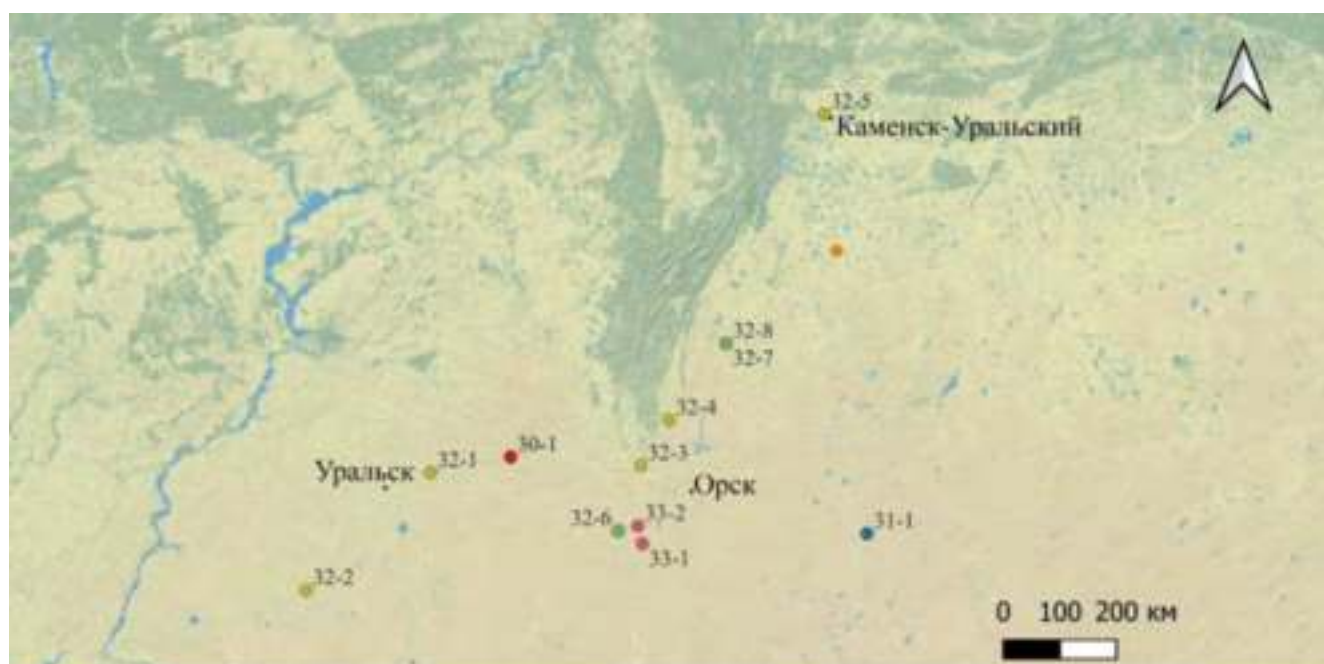

Рисунок А.48. Карта распространения каменных жертвенников. Типы 30, 31, 32, 33 и их варианты.

- Тип 30. С опорой, подпрямоугольной формы с закругленными углами, на двух высоких ножках, овальной в сечении формы, с бортиком.
- Тип 31. С опорой, прямоугольной формы, на двух высоких ножках, овальной в сечении формы, с бортиком.
- Тип 32. С опорой, прямоугольной формы, на двух высоких, или равных высоте блюда, ножках прямоугольной в сечении формы, с бортиком.
- Тип 32. Подтип 2. Вариант 1. Подвариант 1.3. С опорой, прямоугольной формы, на двух высоких ножках прямоугольной в сечении формы, с бортиком, с наличием геометрических изображений в форме «арочного» орнамента.
- Тип 32. Подтип 2. Вариант 1. Подвариант 1.4. С опорой, прямоугольной формы, на двух высоких, или равных высоте блюда, ножках прямоугольной в сечении формы, с бортиком, с наличием геометрических изображений, в виде «дельфинообразного» орнамента.
- Тип 33. Подтип 2. Вариант 1. Подвариант 1.4. Прямоугольная форма, на двух высоких ножках, округлой в сечении формы, с бортиком, с наличием геометрических изображений в виде «дельфинообразного» орнамента.

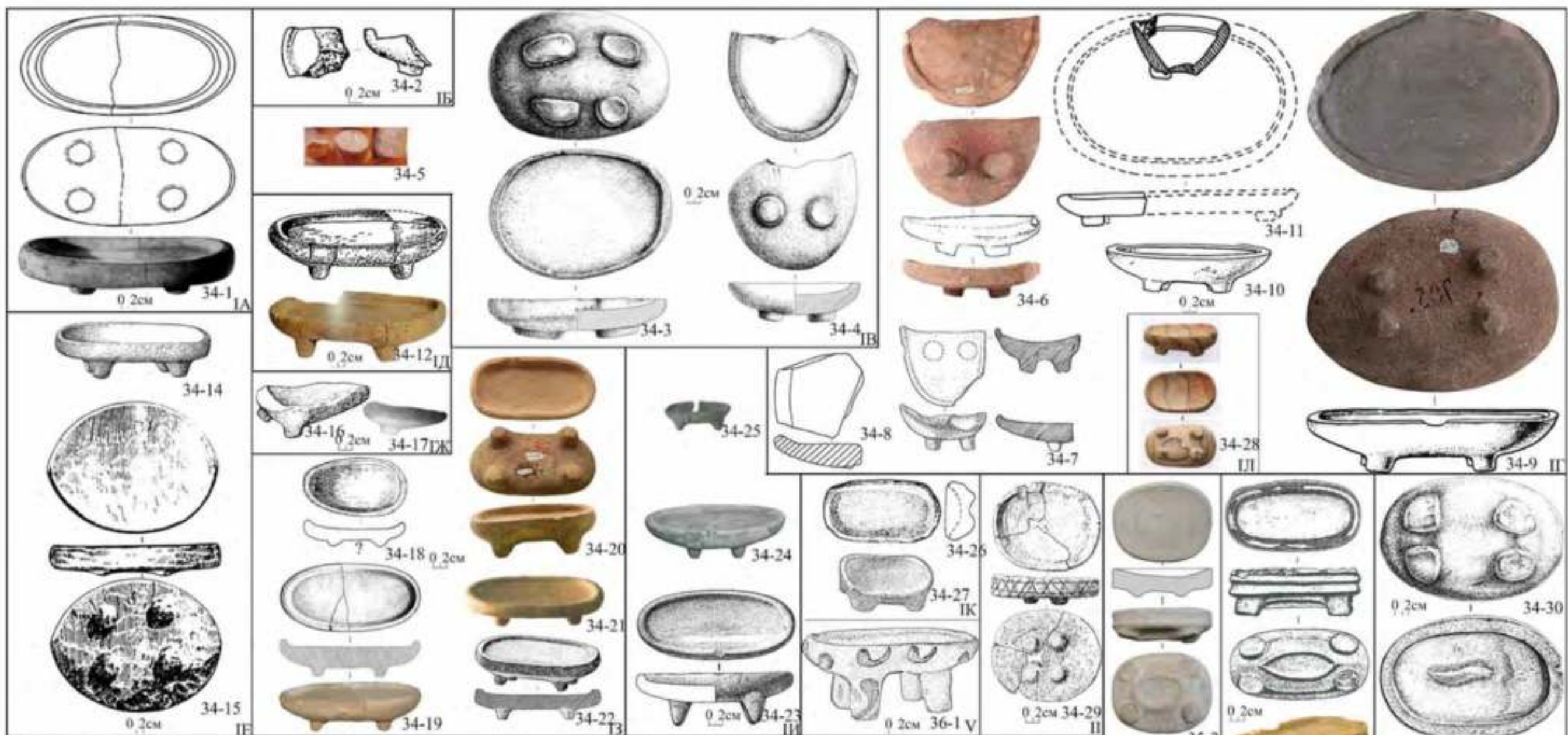

Рисунок А.49. Каменные жертвенники. Типы 34, 35, 36 и их варианты. I – Тип 34. С опорой, овальной формы, на четырех низких ножках округлой в сечении формы, с бортиком. IA – Предкавказье; IB – Нижнее Поволжье; IC – Среднее Поволжье; ID – Южное Приуралье; IE – Юго-Восточное Приуралье; IJ – Южное Приуралье; IK – Центральный Казахстан; IL – Барабинская низменность; IV – Алтай (в т. ч. Восточный Казахстан); V – Тип 34. Подтип 2. Вариант 1. Подвариант 1.10. С опорой, овальной формы, на четырех низких ножках, округлой в сечении формы, с бортиком, с наличием геометрических изображений, в виде орнамента в форме разнонаправленных треугольников. Барабинская низменность. III – Тип 34. Подтип 2. Вариант 2. Подвариант 4.1. С опорой, овальной формы, на четырех низких ножках, округлой в сечении формы, с бортиком, с предметными изображениями неясного значения. Среднее Поволжье. IV – Тип 35. С опорой, овальной формы, на четырех низких ножках, округлой в сечении формы, и низким поддоне, с бортиком. IVA – Южное Приуралье; IVB – Северный Казахстан; V – Тип 36. Подтип 2. Вариант 1. Подвариант 1.11. С опорой, овальной формы, на четырех высоких ножках, округлой в сечении формы, с бортиком, с наличием изображений в зверином стиле, в виде клюва хищной птицы

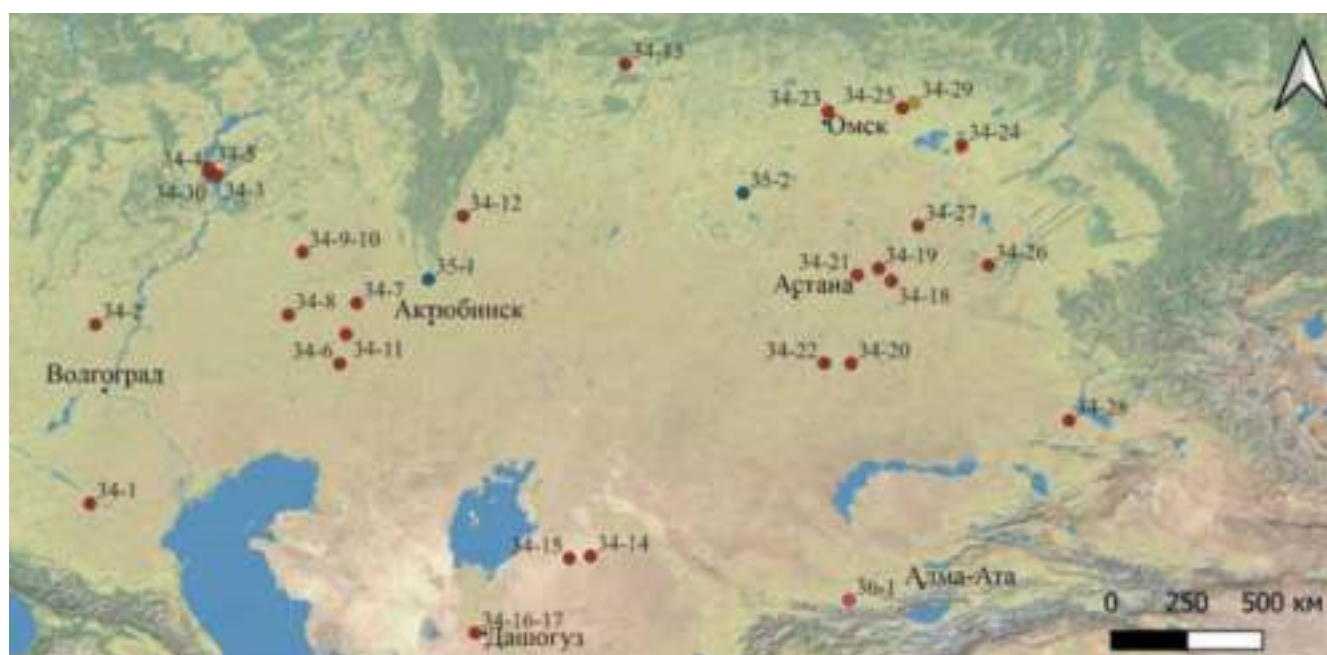

Рисунок А.50. Карта распространения каменных жертвенников. Типы 34, 35 и 36.

- Тип 34. С опорой, овальной формы, на четырех низких ножках, округлой в сечении формы, с бортиком.
- Тип 34. Подтип 2. Вариант 1. Подвариант 1.10. С опорой, овальной формы, на четырех низких ножках округлой в сечении формы, с бортиком, с наличием геометрических изображений, в виде орнамента в форме треугольного зигзага, заключенного между двумя параллельными линиями.
- Тип 34. Подтип 2. Вариант 4. С опорой, овальной формы, на четырех низких ножках, округлой в сечении формы, с бортиком, с предметными изображениями неясного значения.
- Тип 35. С опорой, овальной формы, на четырех низких ножках округлой в сечении формы и низким поддоне, с бортиком.
- Тип 36. Подтип 2. Вариант 3. Подвариант 2.4. С опорой, овальной формы, на четырех высоких ножках, округлой в сечении формы, с бортиком, с наличием изображений в зверином стиле, в виде клюва хищной птицы.

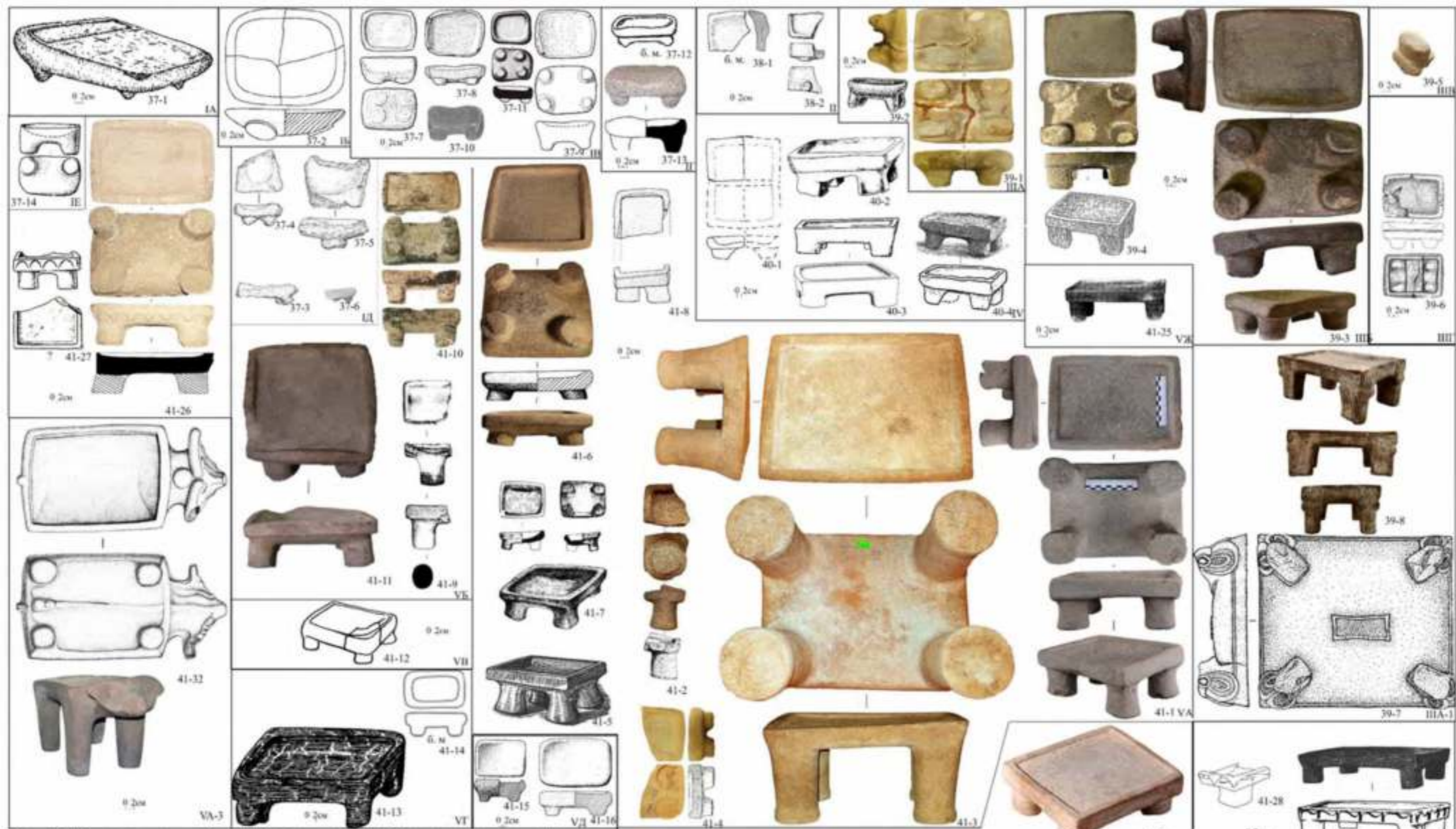

Рисунок А.51. Каменные жертвенники. Типы 37–42 и их варианты. 1 – Тип 37. С опорой, прямоугольной формы с закругленными углами, на четырех низких ножках в сечении округлой формы, с бортиком. IA – Среднее Подолье; IB – Южное Приуралье; IC – Верхнее Приобье; ID – Алтай; IE – Южное Приуралье; IF – Тип 38. С опорой, прямоугольной формы (в т. ч. квадратной), на четырех низких ножках, округлой в сечении формы, с бортиком. Верхнее Приобье; IG – Тип 39. С опорой, прямоугольной формы (в т. ч. квадратной), на четырех высоких или равных высоте ножках, овальной в сечении формы, с бортиком. Южное Приуралье; IIA – Южное Приуралье; IIB – Южное Приуралье; IIC – Устьурт и Мангышлак; IID – Кузнецкий Алатау; IIIA-1 – Тип 39. Вариант 3. Подвариант 2.2. С наличием изображений в зернистом стиле в виде ножек, выполненных в виде туловищ животных. Южное Приуралье; IV – Тип 40. С опорой, прямоугольной формы (в т. ч. квадратной), на четырех высоких или равных высоте ножках, прямоугольной в сечении формы, с бортиком. Южное Приуралье; V – Тип 41. С опорой, прямоугольной формы (в т. ч. квадратной), на четырех высоких, или равных высоте ножках, округлой в сечении формы, с бортиком. VA – Южное Приуралье; VB – Южное Приуралье; VC – Алтай; VД – Кузнецкий Алатау; VE – Верхнее Приобье; VЖ – Алтай; VA-1 – Тип 41. Вариант 1. Подвариант 1.3. С наличием геометрических изображений в форме «арочного» орнамента. VA-2 – Тип 41. Вариант 1. Подвариант 1.4. С наличием геометрических изображений в форме «дельфинообразного» орнамента. VA-3 – Тип 41. Вариант 3. Подвариант 2.1. С наличием изображений в зернистом стиле с выступом в виде головы животного. VI – Тип 42. Прямоугольная форма с закругленными углами, на четырех высоких ножках, прямоугольной в сечении формы, с бортиком.

Рисунок А.52. Карта распространения каменных жертвенников. Типы 37-42 и их варианты.

- Тип 37. С опорой, подпрямоугольной формы с закругленными углами, на четырех низких ножках округлой в сечении формы, с бортиком.
- Тип 38. С опорой, прямоугольной формы (в том числе квадратной), на четырех низких ножках, округлой в сечении формы, с бортиком.
- Тип 39. С опорой, прямоугольной формы (в том числе квадратной), на четырех высоких ножках, овальной в сечении формы, с бортиком.
- Тип 39. Подтип 2. Вариант 3. Подвариант 2.2. С опорой, прямоугольной формы (в том числе квадратной), на четырех высоких или равных высоте блюда ножках, овальной в сечении формы, с бортиком, с наличием изображений в зверином стиле в виде ножек, выполненных в виде голов животных.
- Тип 40. С опорой, прямоугольной формы (в том числе квадратной), на четырех высоких ножках, прямоугольной в сечении формы, с бортиком.
- Тип 41. С опорой, прямоугольной формы (в том числе квадратной), на четырех высоких, или равных высоте блюда, ножках, округлой в сечении формы, с бортиком.
- Тип 41. Подтип 2. Вариант 1. Подвариант 1.3. С опорой, прямоугольной формы (в том числе квадратной), на четырех высоких, или равных высоте блюда, ножках, округлой в сечении формы, с бортиком, с наличием геометрических изображений в форме «арочного» орнамента.
- Тип 41. Подтип 2. Вариант 1. Подвариант 1.4. С опорой, прямоугольной формы (в том числе квадратной), на четырех высоких, или равных высоте блюда, ножках, округлой в сечении формы, с бортиком, с наличием геометрических изображений в форме «дельфинообразного» («пламенивидного») орнамента.
- Тип 41. Подтип 2. Вариант 2. Подвариант 2.1. С опорой, прямоугольной формы (в том числе квадратной), на четырех высоких, или равных высоте блюда, ножках, округлой в сечении формы, с бортиком, с наличием изображений в зверином стиле с выступом в виде головы животного.
- Тип 42. С опорой, подпрямоугольной формы с закругленными углами, на четырех высоких ножках прямоугольной в сечении формы, с бортиком.

Рисунок А.53. Каменный жертвенник. Тип 43. С опорой, прямоугольной формы (в том числе квадратной), на четырех высоких, или равных высоте блюда, ножках, округлой в сечении формы, без бортика. Святилище Байте. Устюрт

Рисунок А.54. Карта распространения каменных жертвенников. Тип 43.

- Тип 43. С опорой, прямоугольной формы (в том числе квадратной), на четырех высоких, или равных высоте блюда, ножках, округлой в сечении формы, без бортика.

Рисунок А.55. Каменные жертвенники. Типы 44, 45 и их варианты. 1 – Тип 44. С опорой, подпрямоугольной формы с закругленными углами, на трех низких ножках, с бортиком. Верхнее Приобье; II – Тип 45. С опорой, округлой формы, на трех высоких, или равной высоте блюда, ножках, с бортиком, с наличием геометрических изображений в форме «арочного» орнамента.; II-2 – Тип 45. Подтип 2. Вариант 1. Подвариант 1.3. С опорой, округлой формы, на трех высоких, или равной высоте блюда, ножках, с бортиком, с наличием геометрических изображений в форме «дельфинообразного» («отламенидного») орнамента.; II-3 – Тип 45. Подтип 2. Вариант 1. Подвариант 1.12. С опорой, округлой формы, на трех высоких, или равной высоте блюда, ножках, с бортиком, с наличием геометрических изображений в форме перевернутого «арочного» орнамента и «елочного»; II-4 – Тип 45. Подтип 2. Вариант 1. Подвариант 1.13. С опорой, округлой формы, на трех высоких, или равной высоте блюда, ножках, с бортиком, с наличием геометрических изображений в форме перевернутого «арочного» орнамента и «елочного»; II-5 – Тип 45. Подтип 2. Вариант 2. Подвариант 2.2. С опорой, округлой формы, на трех высоких, или равной высоте блюда, ножках, с изображениями в зверином стиле, в виде ножек в форме голов животных. А – Северное Причерноморье; Б – Южное Приуралье; В – Южное Зауралье

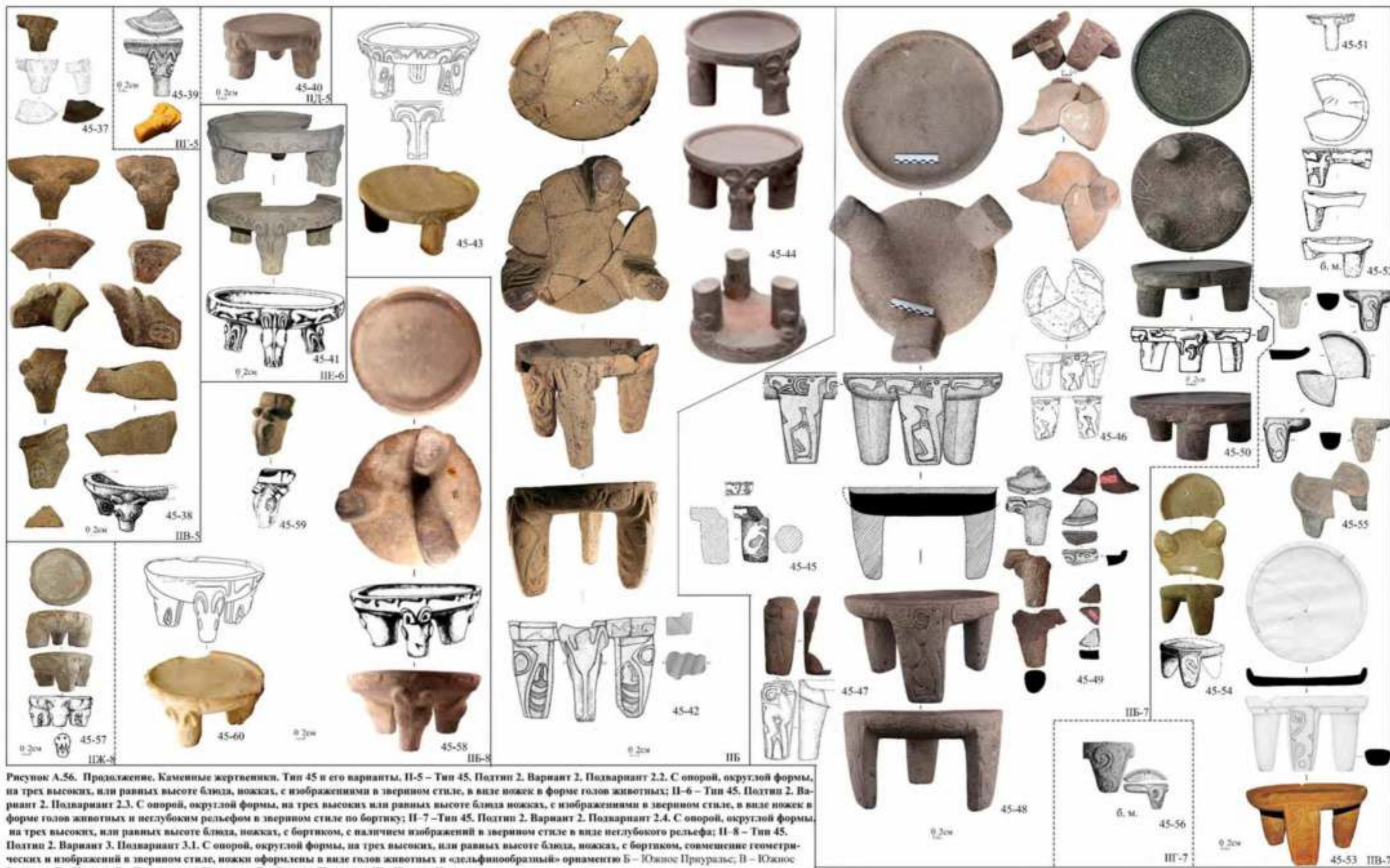

Рисунок А.56. Продолжение. Каменные жертвенники. Тип 45 и его варианты, II-5 – Тип 45. Подтип 2. Вариант 2. Подвариант 2.2. С опорой, округлой формы, на трех высоких, или равных высоте блюда, ножках, с изображениями в зверином стиле, в виде ножек в форме голов животных; II-6 – Тип 45. Подтип 2. Вариант 2. Подвариант 2.3. С опорой, округлой формы, на трех высоких или равных высоте блюда ножек, с изображениями в зверином стиле, в виде ножек в форме голов животных и неглубоким рельефом в зверином стиле по бортику; II-7 – Тип 45. Подтип 2. Вариант 2. Подвариант 2.4. С опорой, округлой формы, на трех высоких, или равных высоте блюда, ножках, с бортиком, с наличием изображений в зверином стиле в виде неглубокого рельефа; II-8 – Тип 45. Подтип 2. Вариант 3. Подвариант 3.1. С опорой, округлой формы, на трех высоких, или равных высоте блюда, ножках, с бортиком, совмещение геометрических и изображений в зверином стиле, ножки оформлены в виде голов животных и «дельфинообразный» орнаменту Б – Южное Приуралье; В – Южное Зауралье; Г – Устюрт; Д – Центральный Казахстан; Е – Среднее Поволжье; Ж – Нижнее Поволжье

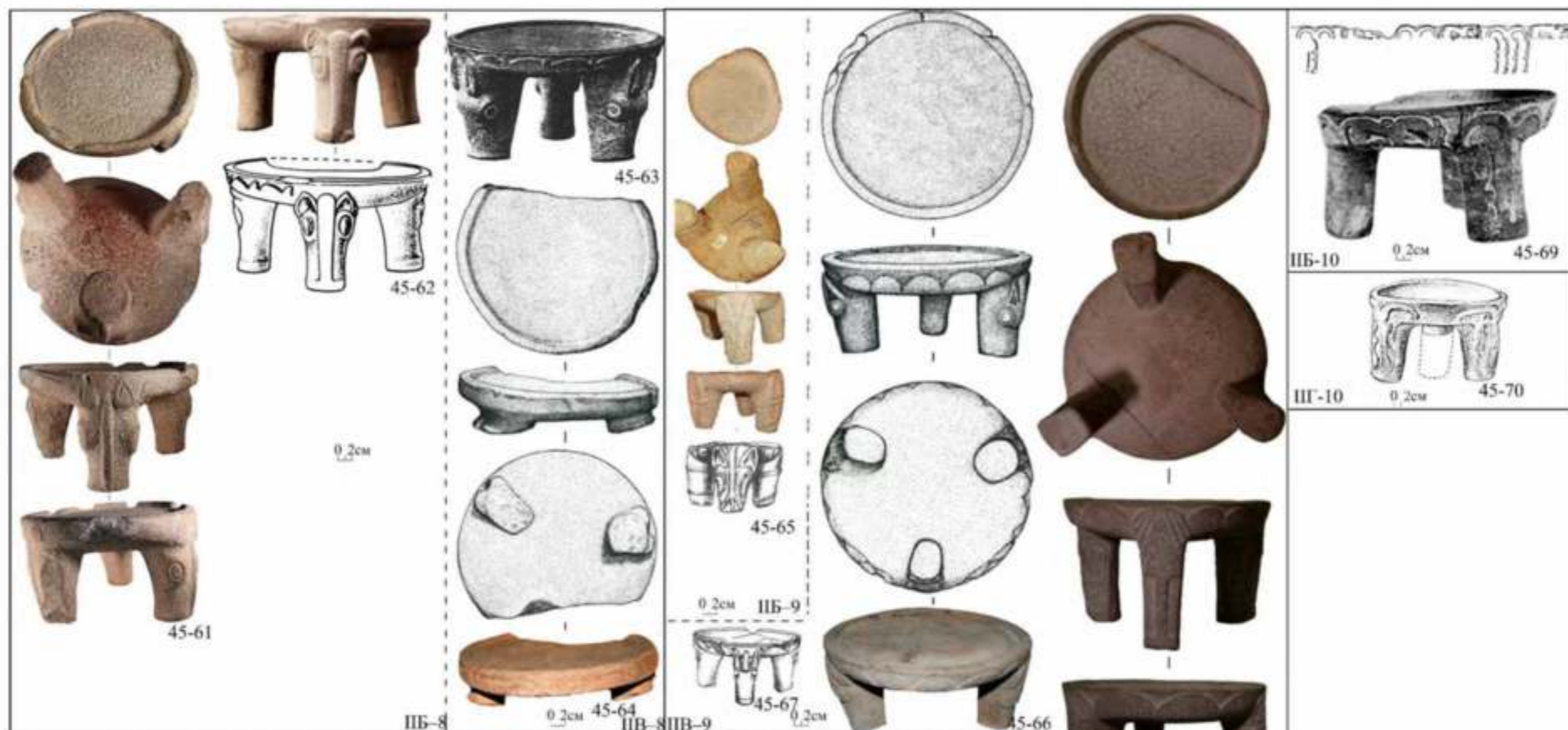

Рисунок А.57. Продолжение. Каменные жертвенники. Тип 45 и его варианты. II-8 – Тип 45. Подтип 2. Вариант 3. Подвариант 3.1. С опорой, округлой формы, на трех высоких, или равных высоте блюда, ножках, с бортиком, совмещением геометрических и изображений в зверином стиле, ножки оформлены в виде голов животных и «дельфинообразный» орнамент. II-9 – Тип 45. Подтип 2. Вариант 3. Подвариант 3.2. С опорой, округлой формы, на трех высоких, или равных высоте блюда, ножках, с бортиком, совмещением геометрических и изображений в зверином стиле, ножки оформлены в виде голов животных и «арочный» орнамент; II-10 – Тип 45. Подтип 2. Вариант 3. Подвариант 3. С опорой, округлой формы, на трех высоких, или равных высоте блюда, ножках, с бортиком, совмещением геометрических и изображений в зверином стиле, неглубокий рельеф, «дельфинообразный» орнамент. Б – Южное Приуралье; В – Южное Зауралье; Г – Устьюрт

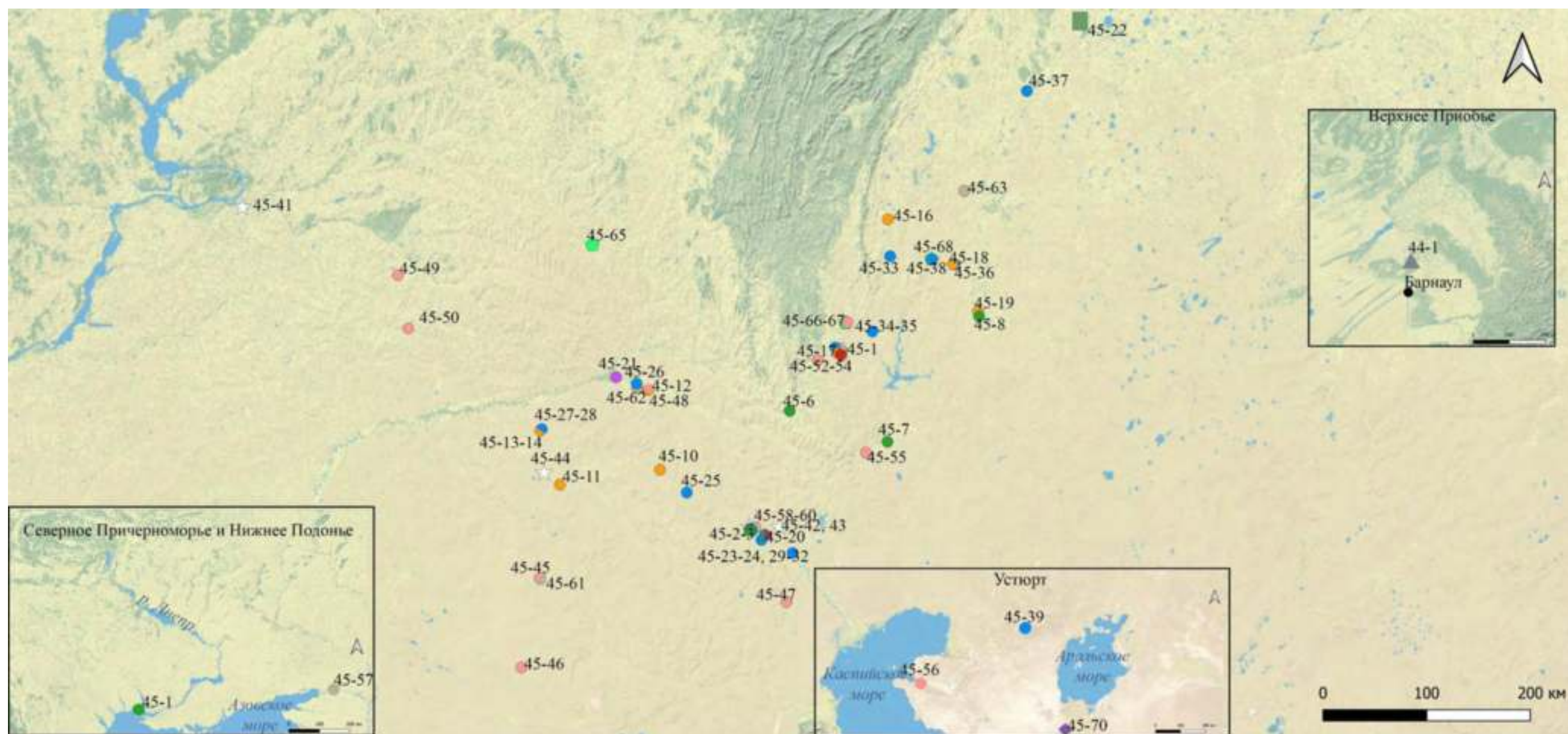

Рисунок А.58. Карта распространения каменных жертвенников типов 44 и 45.

- ▲ Тип 44. С опорой, подпрямоугольной формы с закругленными углами, на трех низких ножках, с бортиком.
- Тип 45. С опорой, округлой формы, на трех высоких, или равных высоте блюда, ножках, с бортиком.
- Тип 45. Подтип 2. Вариант 1. Подвариант 1.3. С наличием геометрических изображений в форме «арочного» орнамента.
- Тип 45. Подтип 2. Вариант 1. Подвариант 1.4. С наличием геометрических изображений в виде «дельфинообразного» («пламевидного») орнамента.
- Тип 45. Подтип 2. Вариант 1. Подвариант 1.12. С наличием геометрических изображений в форме «дельфинообразного» и «арочного» орнаментов.
- Тип 45. Подтип 2. Вариант 1. Подвариант 1.13. С наличием геометрических изображений в форме перевернутого «арочного» орнамента и «елочного».
- Тип 45. Подтип 2. Вариант 2. Подвариант 2.2. С наличием изображений в зверином стиле, в виде ножек в форме голов животных.
- ☆ Тип 45. Подтип 2. Вариант 2. Подвариант 2.3. С наличием изображений в зверином стиле, в виде ножек в форме голов животных и неглубоким рельефом в зверином стиле по бортику.
- Тип 45. Подтип 2. Вариант 2. Подвариант 2.4. С наличием изображений в зверином стиле в виде неглубокого рельефа.
- Тип 45. Подтип 2. Вариант 3. Подвариант 3.1. С совмещением геометрических и изображений в зверином стиле, ножки оформлены в виде голов животных и «дельфинообразный» орнамент.
- Тип 45. Подтип 2. Вариант 3. Подвариант 3.2. С совмещением геометрических и изображений в зверином стиле, ножки оформлены в виде голов животных и «арочный» орнамент.
- Тип 45. Подтип 2. Вариант 3. Подвариант 3.3. С совмещением геометрических и изображений в зверином стиле, неглубокий рельеф, «дельфинообразный» орнамент.

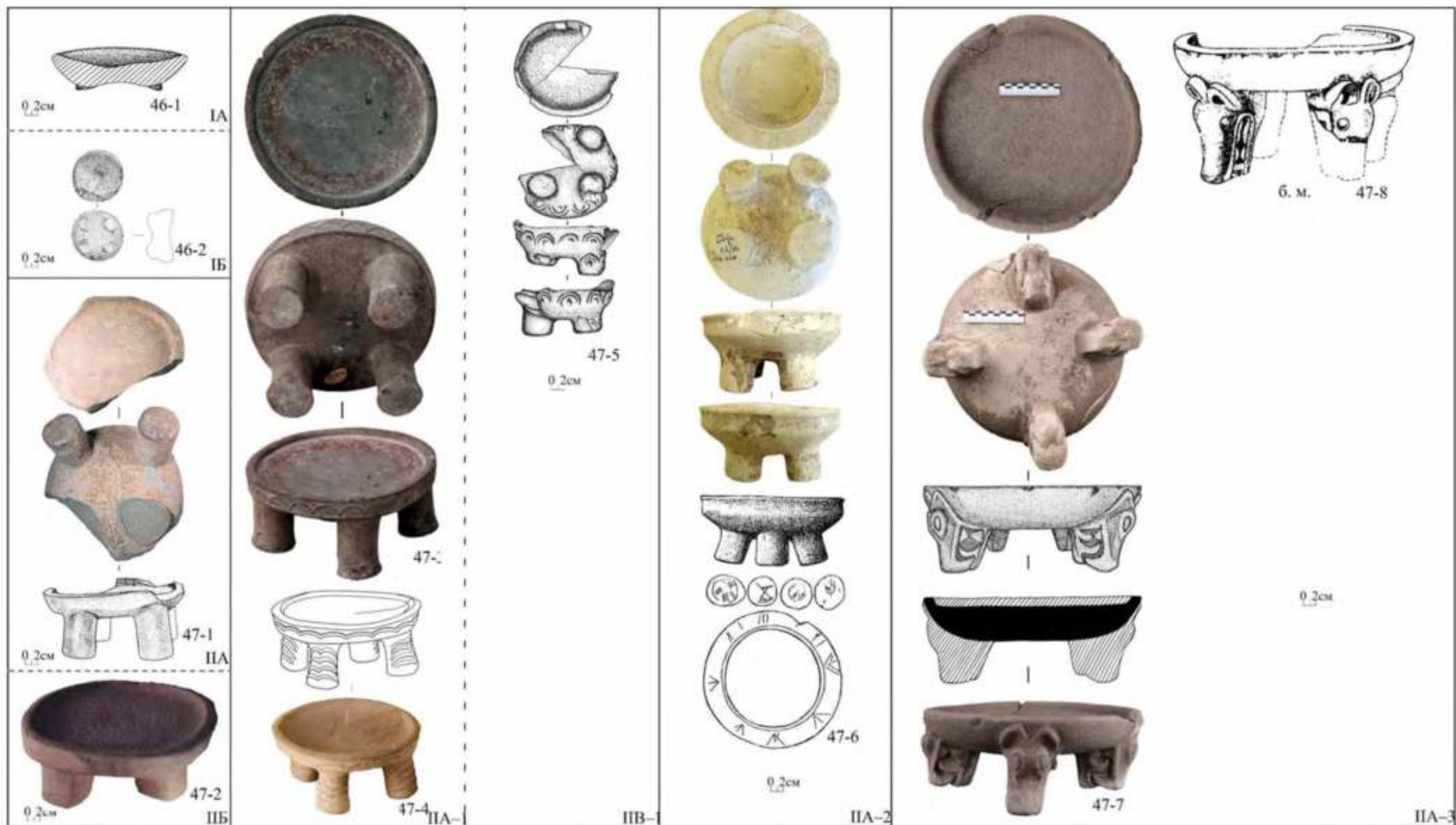

Рисунок А.59. Каменные жертвенники. Типы 46, 47 и их варианты. I – Тип 46. С опорой, округлой формы, на четырех низких ножках, с бортиком: А – Южное Приуралье, Б – Горный Алтай II – Тип 47. С опорой, округлой формы, на четырех высоких, или равных высоте блюда, ножках, с бортиком. А – Южное Приуралье, Б – Центральный Казахстан; ПА-1, ПБ-1 – Тип 47. Вариант 1. Подвариант 1.3. С опорой, округлой формы, на четырех высоких ножках, с бортиком, с наличием геометрических изображений, в виде арочного орнамента. А – Южное Приуралье, Б – Южное Зауралье. ПА-2 – Тип 47. Вариант 1. Подвариант 1.9. С опорой, округлой формы, на четырех высоких, или равных высоте блюда, ножках, с бортиком, с наличием геометрических изображений, в виде знаковой системы. ПА-3 – Тип 47. Вариант 3. Подвариант 3.1. С опорой, округлой формы, на четырех высоких, или равных высоте блюда, ножках, с совмещением геометрических и изображений в зверином стиле, ножки в виде голов животных и «дельфинообразный» орнамент

Рисунок А.60. Карта распространения каменных жертвенников. Типы 46–47.

- Тип 46. С опорой, округлой формы, на четырех низких ножках, с бортиком.
- Тип 47. С опорой, округлой формы, на четырех высоких, или равных высоте блюда, ножках, с бортиком.
- Тип 47. Подтип 2. Вариант 3. Подвариант 3.1. С совмещением геометрических и изображений в зверином стиле, ножки в виде голов животных и «дельфинообразный» орнамент.
- Тип 47. Подтип 2. Вариант 1. Подвариант 1.3. С наличием геометрических изображений, в виде «арочного» орнамента.
- Тип 47. Подтип 2. Вариант 1. Подвариант 1.9. С наличием геометрических изображений, в виде знаковой системы.

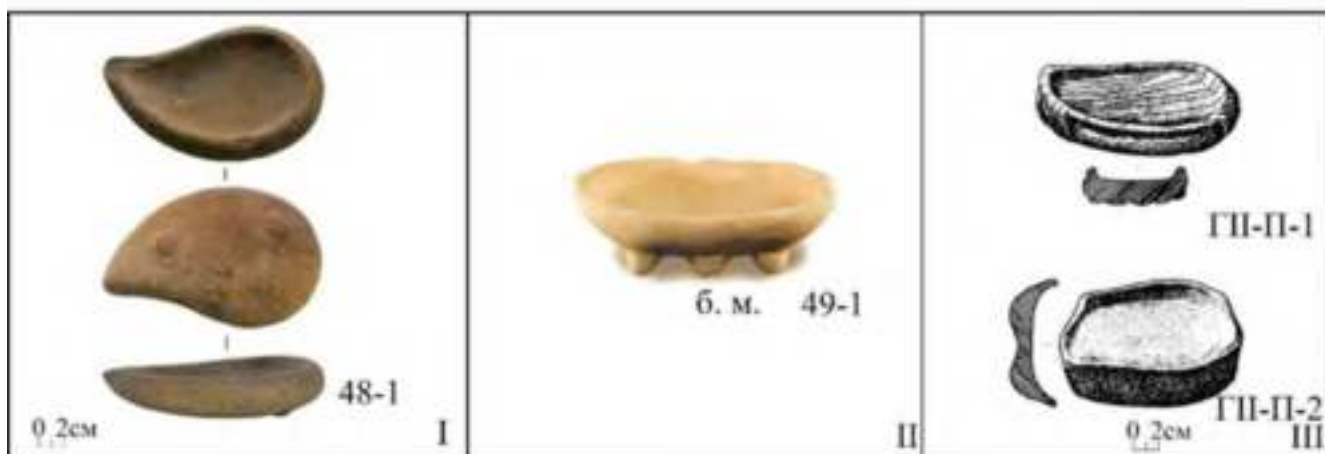

Рисунок А.61. Каменные жертвенники. Тип 48, 49 и прочие. I – Тип 49. С опорой, клювовидной формы, на трёх низких ножках, округлой в сечении формы, с бортиком; II – Тип 49. С опорой, овальной формы, на трёх низких ножках, с бортиком; III – Прочие. Центральный Казахстан

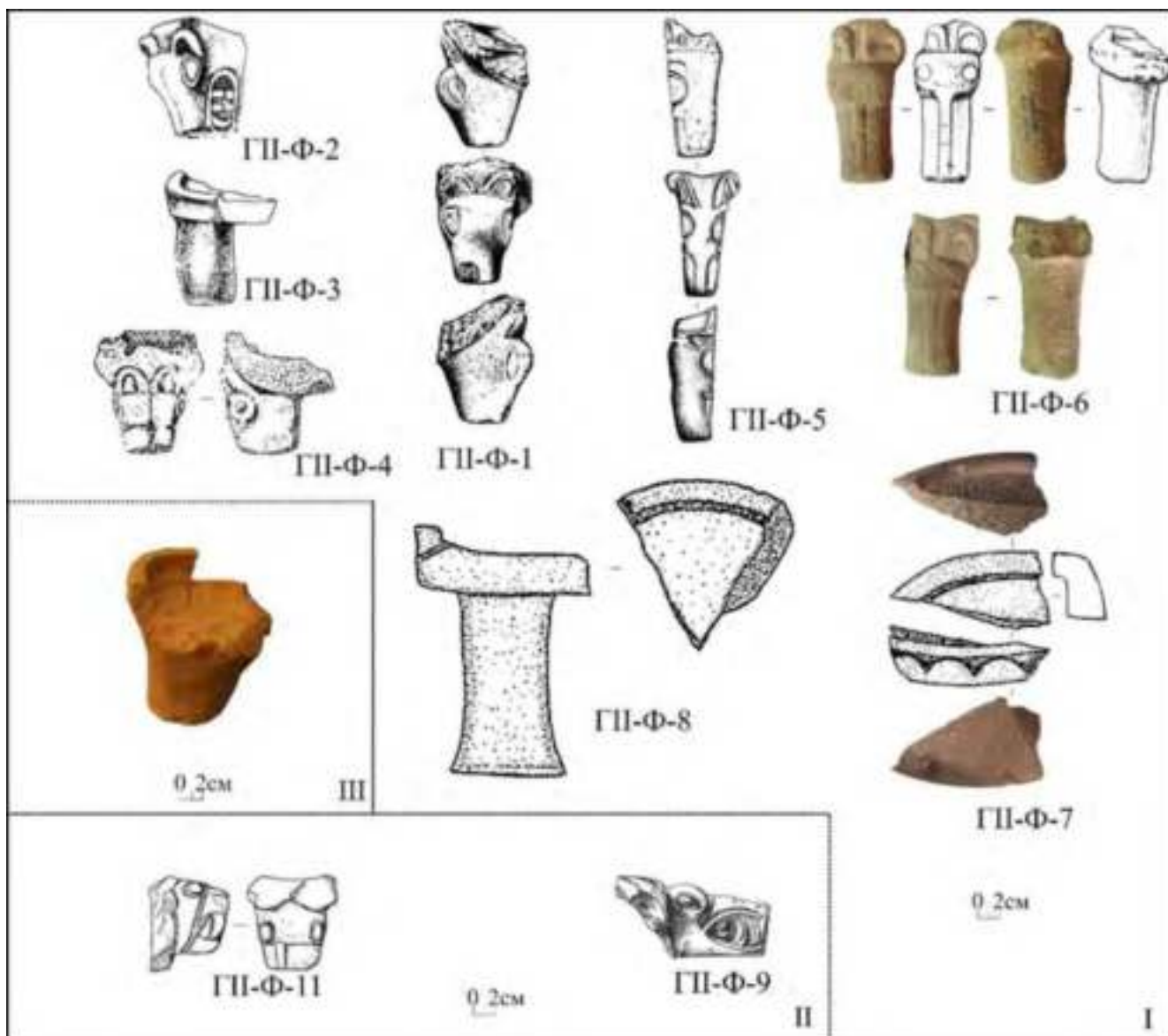

Рисунок А.62. Фрагменты каменных жертвенников. С опорой. Форма не восстанавливается. I – Южное Приуралье; II – Южное Зауралье; III – Устюрт

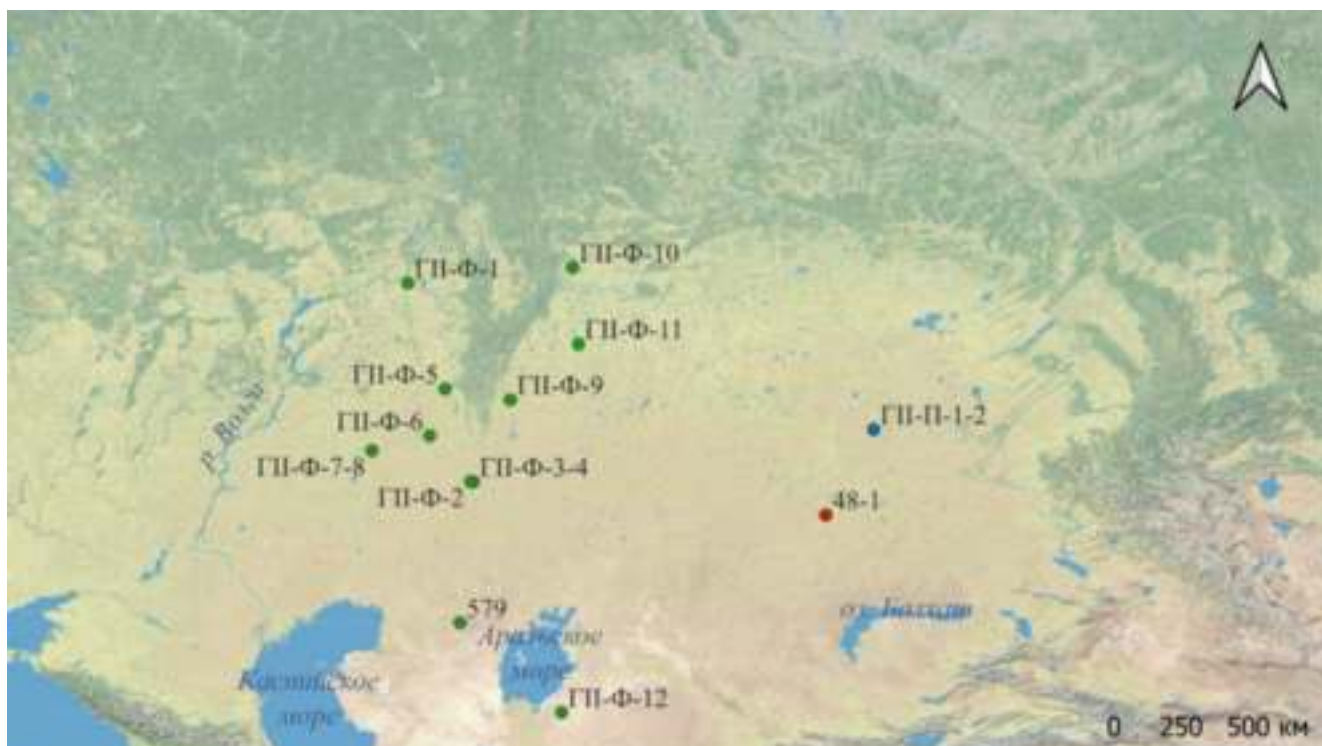

Рисунок А.63. Карта распространения каменных жертвенников. Тип 48, прочие и фрагменты с опорой.

- С опорой, клювовидной формы, на трёх низких ножках, с бортиком.
- Группа II (с опорой). Прочие.
- Группа II (с опорой). Фрагменты. Форма не восстанавливается.

Таблица А.1. Хронологическое и территориальное распределение каменных жертвенников без опоры

Хронологический период	Пруго-Днестровское междуречье	Лесостепное среднее Поднепровье-Подонцовье	Северное Причерноморье	Нижнее Подонье	Предкавказье	Среднее Подонье	Нижнее Поволжье	Среднее Поволжье	Южное Приуралье	Южное Зауралье	Юго-Восточное Приаралье	Южное Приаралье	Устюрт и Мангышлак	Северный Казахстан	Центральный Казахстан	Барабинская низменность	Кулунда	Приобье	Горный Алтай	Тува	Кузнецкая котловина	Семиречье
Переходное время (X — первая половина VIII вв. до н. э.)										Тип 1 Тип 17			Тип 1 Тип 2	Тип 1 Тип 15	Тип 1							
VII (VIII) — середина VI вв. до н. э.	Тип 3	Тип 5 Тип 11-В.2-П2.1 Тип 1 Тип 11	Тип 1 Тип 3	Тип 1	Тип 1		Тип 5		Тип 1	Тип 1 Тип 6 Тип 7 Тип 10	Тип 1 Тип 10	Тип 10	Тип 1 Тип 3 Тип 5 Тип 10	Тип 1 Тип 5 Тип 7 Тип 10	Тип 10 Тип 13 Тип 18	Тип 1 Тип 17	Тип 1 Тип 2 Тип 3		Тип 7 Тип 10			

Середина – конец VI — конец V вв. до н. э.		Тип 1 Тип 11- В.2- П2.1 Тип 17	Тип 1 Тип 11	Тип 1	Тип 11	Тип 7	Тип 1	Тип 1	Тип 1 Тип 1- В.1- П.1.1 Тип 2 Тип 3 Тип 5 Тип 9 Тип 9 - В.1 - П.1.3 Тип 9 - В.6	Тип 1 Тип 1 В.1.- П.1.3 Тип 7 Тип 9 Тип 10	Тип 1 Тип 4 Тип 9			Тип 1 Тип 5	Тип 5		Тип 1	Тип 1 Тип 3 Тип 5 Тип 7 Тип 13 Тип 16	Тип 1 Тип 7	Тип 7	Тип 1	Тип 2

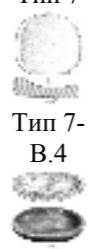

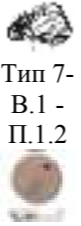

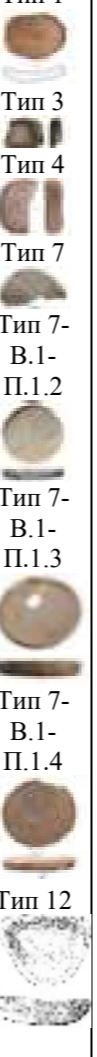
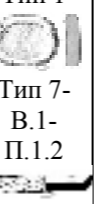

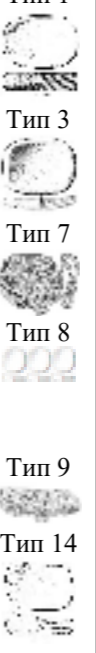
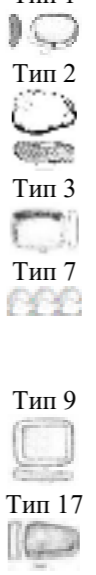

Конец V–IV (III) вв. до н. э.		Тип 1 Тип 3	Тип 2	Тип 7 Тип 7-В.4				Тип 1	Тип 7 Тип 7-В.1 - П.1.2	Тип 1 Тип 2 Тип 6 Тип 7 Тип 7-В.1-П.1.2 Тип 7-В.1-П.1.2 Тип 7-В.1-П.1.3 Тип 7-В.1-П.1.3 Тип 7-В.1-П.1.4 Тип 7-В.1-П.1.4 Тип 8	Тип 1 Тип 3 Тип 4 Тип 7 Тип 7-В.1-П.1.2 Тип 7-В.1-П.1.3 Тип 7-В.1-П.1.4 Тип 12			Тип 1 Тип 7-В.1-П.1.2		Тип 3	Тип 1	Тип 1 Тип 3 Тип 7 Тип 8 Тип 9 Тип 14	Тип 1 Тип 2 Тип 3 Тип 7 Тип 7 Тип 9 Тип 17	Тип 1 Тип 3 Тип 7			Тип 8
	III вв. до н. э.			Тип 1																			

Таблица А.2. Типы 18–23

	Среднее Поволжье	Южное Приуралье	Южное Зауралье	Центральный Казахстан	Приобье
VII (VIII) — середина VI вв. до н. э.				Тип 18	Тип 20
Конец VI — конец V вв. до н. э.		Тип 18 Тип 19 Тип 19- В.5- П.3.4 Тип 21-В.1- П.1.3	Тип 18 Тип 19 Тип 23		
Конец V–IV (III) вв. до н. э.	Тип 22-В.1- П.1.7	Тип 22-В.1- П.1.8			Тип 18

Таблица А.3. На двух ногах

	Нижнее Поволжье	Среднее Поволжье	Южное Приуралье	Южное Зауралье	Устюрт и Мангышлак	
Конец VI — конец V вв. до н. э.	Тип 28		Тип 27 Тип 28 Тип 30	Тип 32 Тип 32-В.1-П.1.3 Тип 33-В.1-П.1.4	Тип 27 Тип 29 Тип 31	Тип 32 Тип 32-В.1-П.1.3 Тип 32-В.1-П.1.4 Тип 27 Тип 28
Конец V–IV вв. до н. э.		Тип 24 Тип 25	Тип 24			

Таблица А.4. Хронологическое и территориальное распределение каменных жертвенников на трех ножках

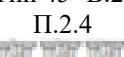

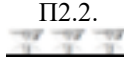

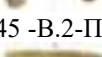

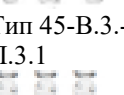
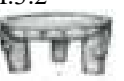

Хронологический период	Северное Причерноморье	Нижнее Подонье	Среднее Поволжье	Южное Приуралье	Южное Зауралье	Семиречье	Устюрт и Мангышлак	Приобье	
Конец VI — конец V вв. до н. э.	Тип 45	Тип 45-В.3.-П.3.1		Тип 45 Тип 45-В.2-П.2.2 Тип 45-В.2-П.2.3 Тип 45-В.1.-П.1.4 Тип 45-В.2-П.2.4 Тип 45-В.3.-П.3.1	Тип 45 Тип 45-В.1.-П.1.4 Тип 45-В.1.-П.1.13	Тип 45-В.2-П.2.2 Тип 45-В.3.-П.3.1 Тип 45-В.3.-П.3.2	Тип 45 – В.2 – П.2.2		
Конец V–IV вв. до н. э.			Тип 45-В.2-П.2.3	Тип 45-В.1.-П.1.4 Тип 45-В.2-П.2.2	Тип 45-В.1.-П.1.3 Тип 45-В.1-П.1.4 Тип 45-В.2-П.2.2	Тип 45-В.2-П.2.4 Тип 45-В.3.-П.3.1 Тип 45-В.3.-П.3.2	Тип 45-В.2.-П.2.4 Тип 45-В.3.-П.3.3	Тип 44	

Таблица А.5. Каменные жертвенники на четырех ножках

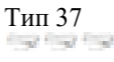

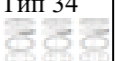
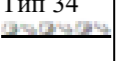
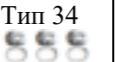
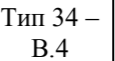

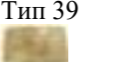
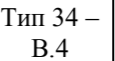
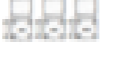
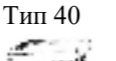
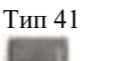

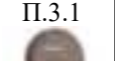
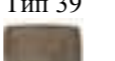
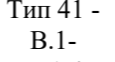
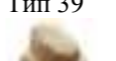
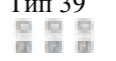
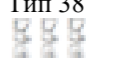
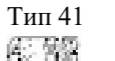
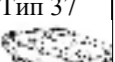
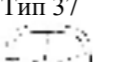
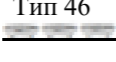
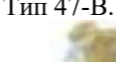
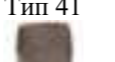
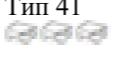
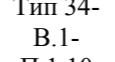

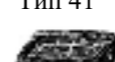
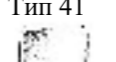
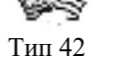
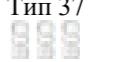
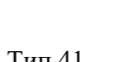
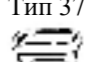
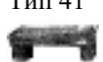

Хронологический период	Среднее Подонье	Предкавказье	Нижнее Поволжье	Среднее Поволжье	Южное Приуралье	Южное Зауралье	Приисетье	Юго-Восточное Приуралье	Южное Приуралье	Устюрт и Мангышлак	Северный Казахстан	Центральный Казахстан	Барабинская низменность	Кулунда	Приобье	Горный Алтай
VIII (VII) — середина VI вв. до н. э.						Тип 34		Тип 34	Тип 34 Тип 37		Тип 35	Тип 34	Тип 34			
Середина – конец VI–V вв. до н. э.		Тип 34	Тип 34	Тип 34 Тип 34 – В.4	Тип 34 Тип 35 Тип 39 Тип 34 – В.4	Тип 39 - В.3-П. 2.2 Тип 40 Тип 41	Тип 41- В.1- П.1.3 Тип 41- В.2-П. 2.1	Тип 47.- В.1- П.1.3 Тип 47- В.3- П.3.1	Тип 39 Тип 41 - В.1- П.1.4		Тип 39			Тип 39	Тип 38 Тип 41	
Конец V–IV вв. до н. э.	Тип 37				Тип 37 Тип 46 Тип 47-В.1-П.1.9.	Тип 41	Тип 41					Тип 34- В.1- П.1.10 Тип 41 Тип 41 Тип 41	Тип 41 Тип 42	Тип 37 Тип 41	Тип 37 Тип 41 Тип 34	
III-I вв. до н. э.																

Рисунок А.64. Памятники позднего бронзового века, переходного времени и начала раннего железного века с каменными жертвенниками. I – Айшрак, курган-ограда б; II – Сабындыколь, ограда 2; III – Шантимес; IV – Койшоқы-5, курган с «усаи» 1; V – поселение Кеноткель X; VI – Здвинск 1, курган 1, погребение 6; VII – Бурлук, курган 1, ограда 13; VIII – Жаман-Каргала I, курган 14, погребение 1; IX – Лисаковский VI, курган-ограда 2; X – курган 1 у п. Сосновский. I – по: [Маргулан и др., 1966, с. 96, рис. 30, с. 276, табл. LVII, 18; Маргулан, 1979, с. 27, рис. 7, 3; Маргулан, 1998, с. 88, рис. 30, 3]; II – неопубликованные материалы А.З. Бейсенова; III – по: [Кукушкин, Дмитриев, 2017, с. 209–210, рис. 1–2, 1]; IV – по: [Бейсенов и др., 2020, с. 170–172, рис. 3–5, 1]; V –

по: [Хабдулина, 1994, с. 133, табл. 61, 3]; VI – по: [Полосьмак, 1987, с. 53, рис. 47, 1–2]; VII – по: [Зданович, Зданович, 1968, с. 20–21, рис. 27]; VIII – по: [Гуцалов, 1996, с. 156, рис. 1, 3]; IX – по: [Епимахов, Усманова, 2013, рис. 13, 7; 18, 19; 28, 5]; X – по: [Смирнов, 1964, с. 295, рис. 3, 9а–9в]

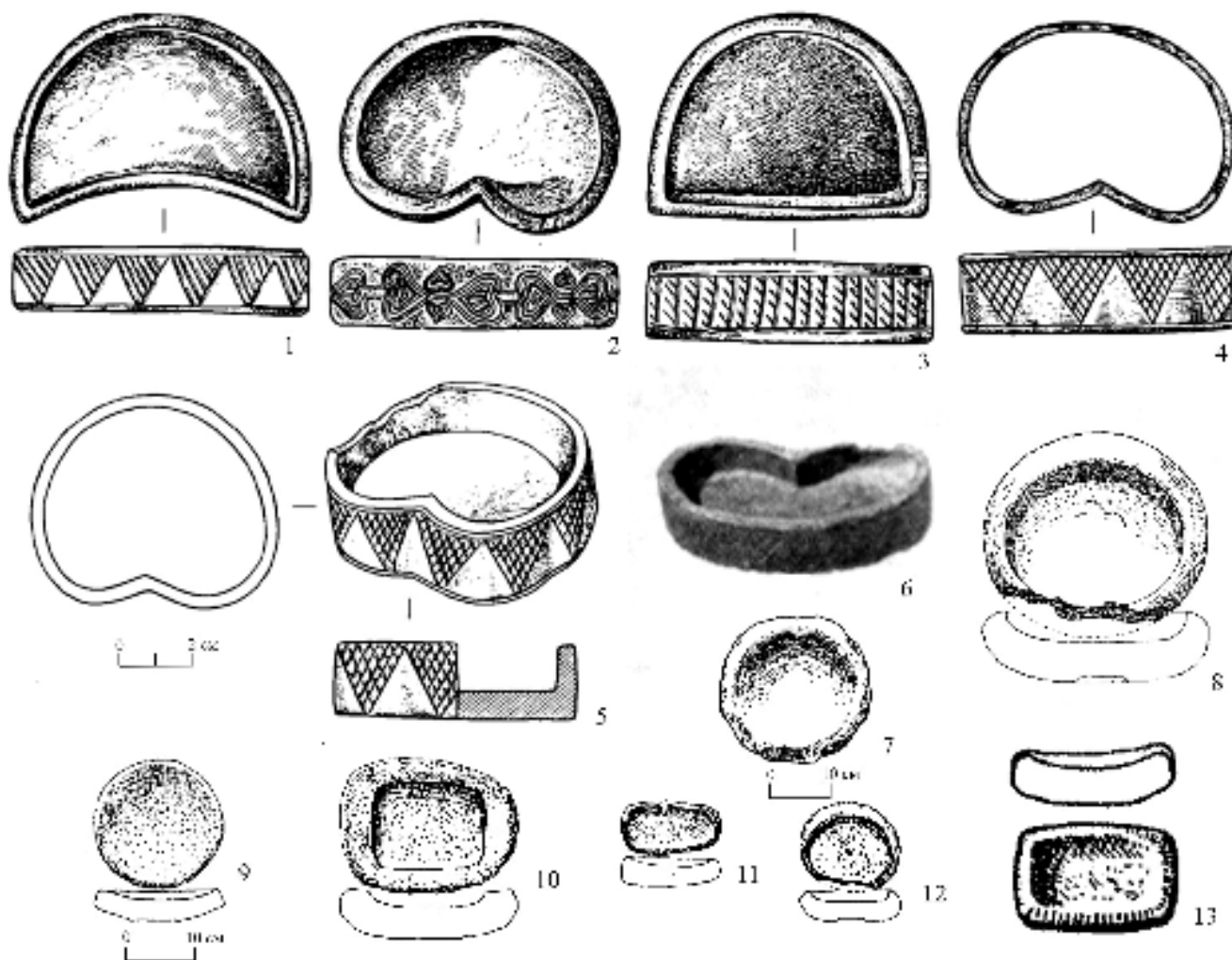

Рисунок А.65. Каменные сосуды Бактрийско-Маргианского археологического комплекса и Месопотамии. 1–3 – материалы из грабительских раскопок могил Бактрии (обл. Балха); 4 – круглый храм Дашлы-3; 5 – дворец Дашлы-3; 6 – поселение Тоголок 2, развешанное погребение; 7–13 – Тель Хама. 1–6 – по: [Сарианиди, 1979, рис. 1; 2, 4]; 7–13 – по: [Fugmann, 1958, p. 269, 278, 35, fig. 37, b, *h11*, p. 40, fig. 46, *S. N.*; p. 46, fig. 54, b, *4B459*; p. 58, fig. 64, *3J145*; p. 64, fig. 64, *3I152, 3I247*, p. 89, fig. 109, *3A804*]. 8, 10–13 – без масштаба

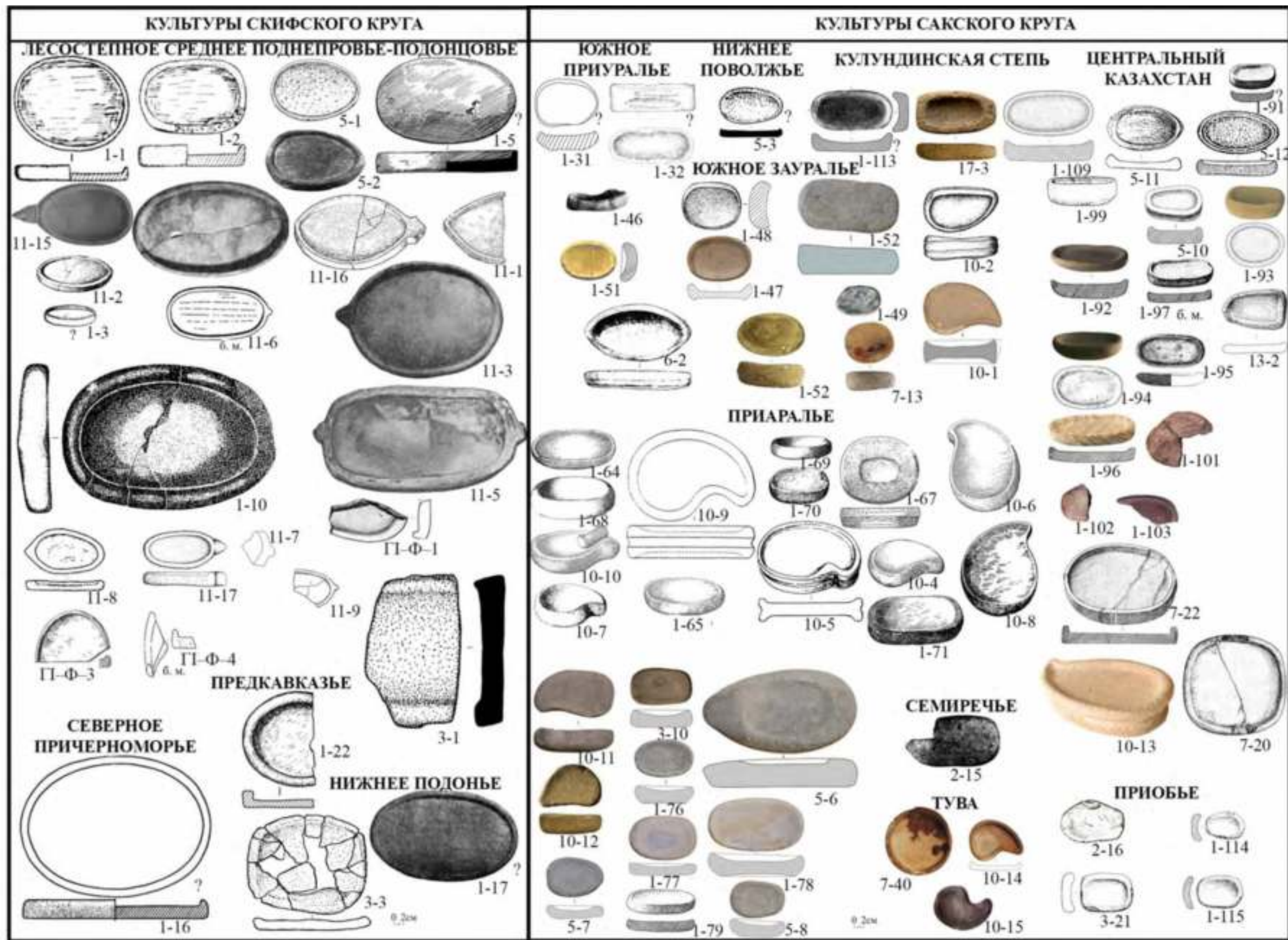

Рисунок А.66. Каменные жертвенники VIII (VII) – середины VI вв. до н. э. Группа I (без опоры). Все предметы приведены к единому масштабу. Б. м. – без масштаба. Нумерация соответствует нумерации в каталоге

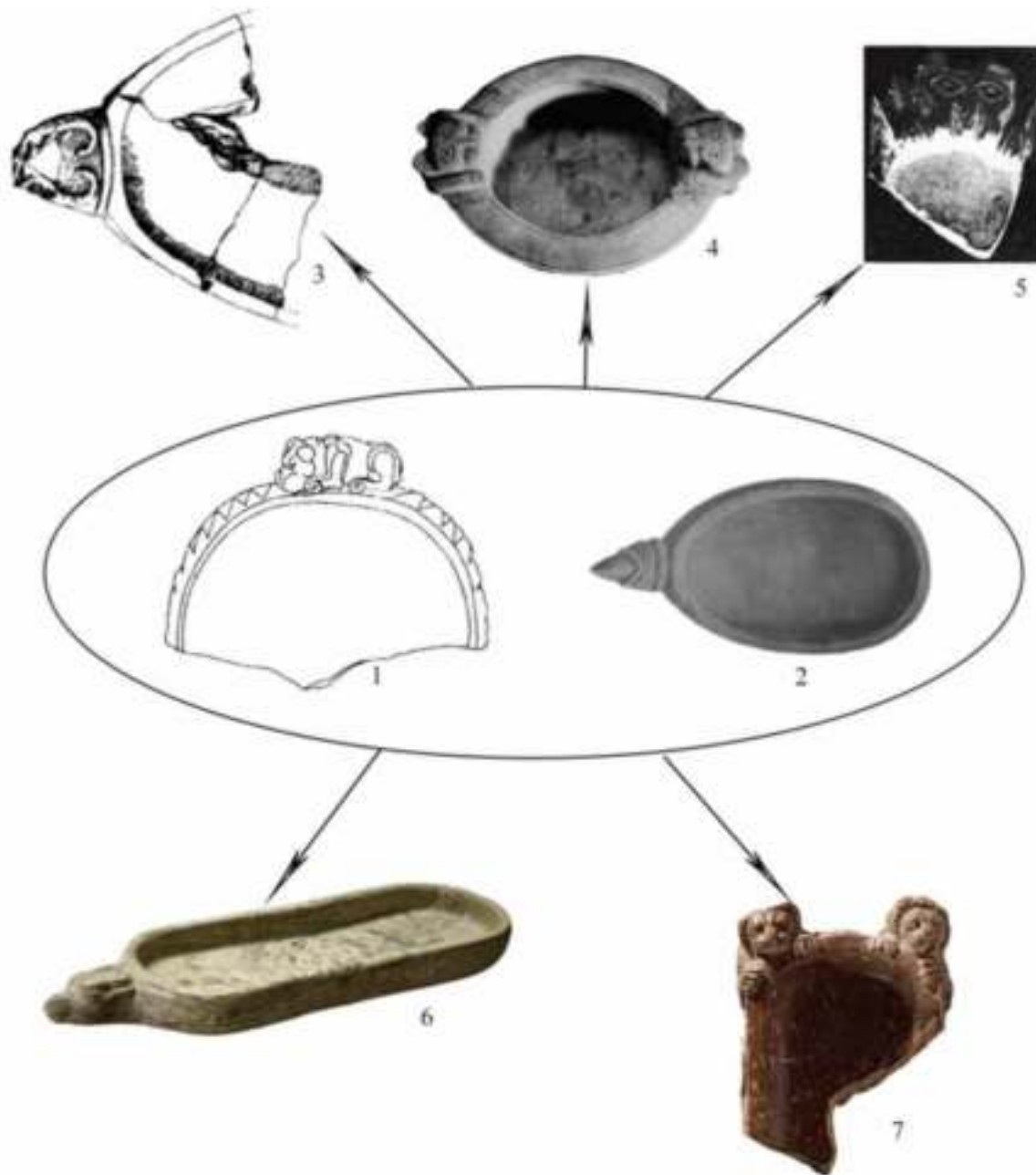

Рисунок А.67. Ближневосточные параллели каменным блюдам (тип 11 – без опоры, овальной формы, с одним или двумя выступами, с бортиком) с территории Лесостепного Поднепровья и близлежащих территорий. 1 – из кургана близ местечка Шполы (по: Бобринский, 1894, с. 135–136, фиг. 21); 2 – Синявка, курган 100 (по: Бобринский, 1901, с. 140–141, фиг. 7); 3 – Персеполис, сокровищница 41 (по: Schmidt, 1957, р. 89, pl. 56, 6с); 4, 5 – Храм богини Иштар, Мари (по: Parrot, 1956, pl. XLIX, 286–298–1310, 479); 6 – Тарбису (Шериф Хан) (по: https://www.britishmuseum.org/collection/object/W_1855-1205-246); 7 – Ниневия (по: https://www.britishmuseum.org/collection/object/W_1890-0101-8_1) Масштаб разный

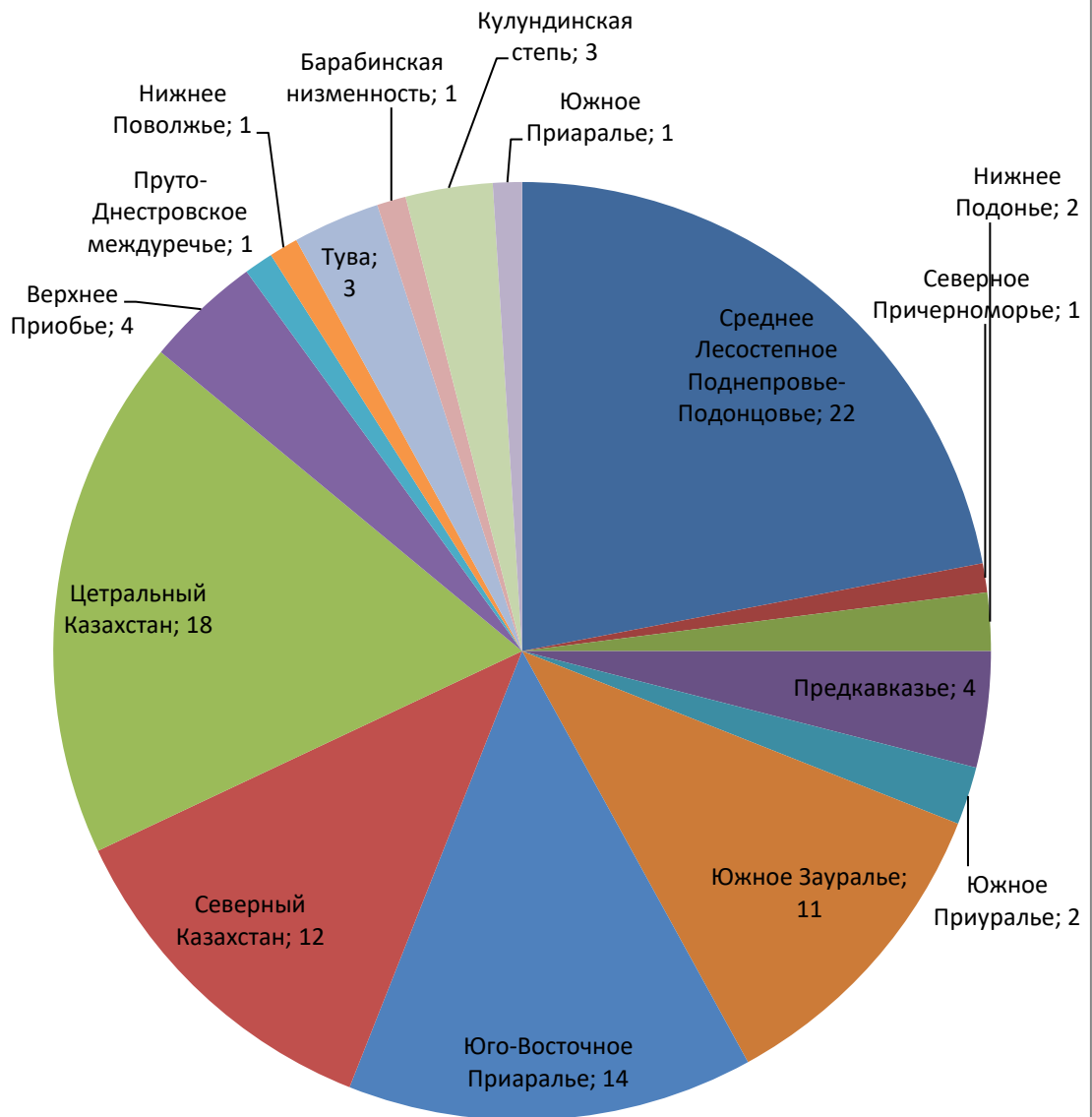

Рисунок А.68. Каменные жертвенники VIII (VII) – середины VI вв. до н. э. Группа I (без опоры). Количественное соотношение

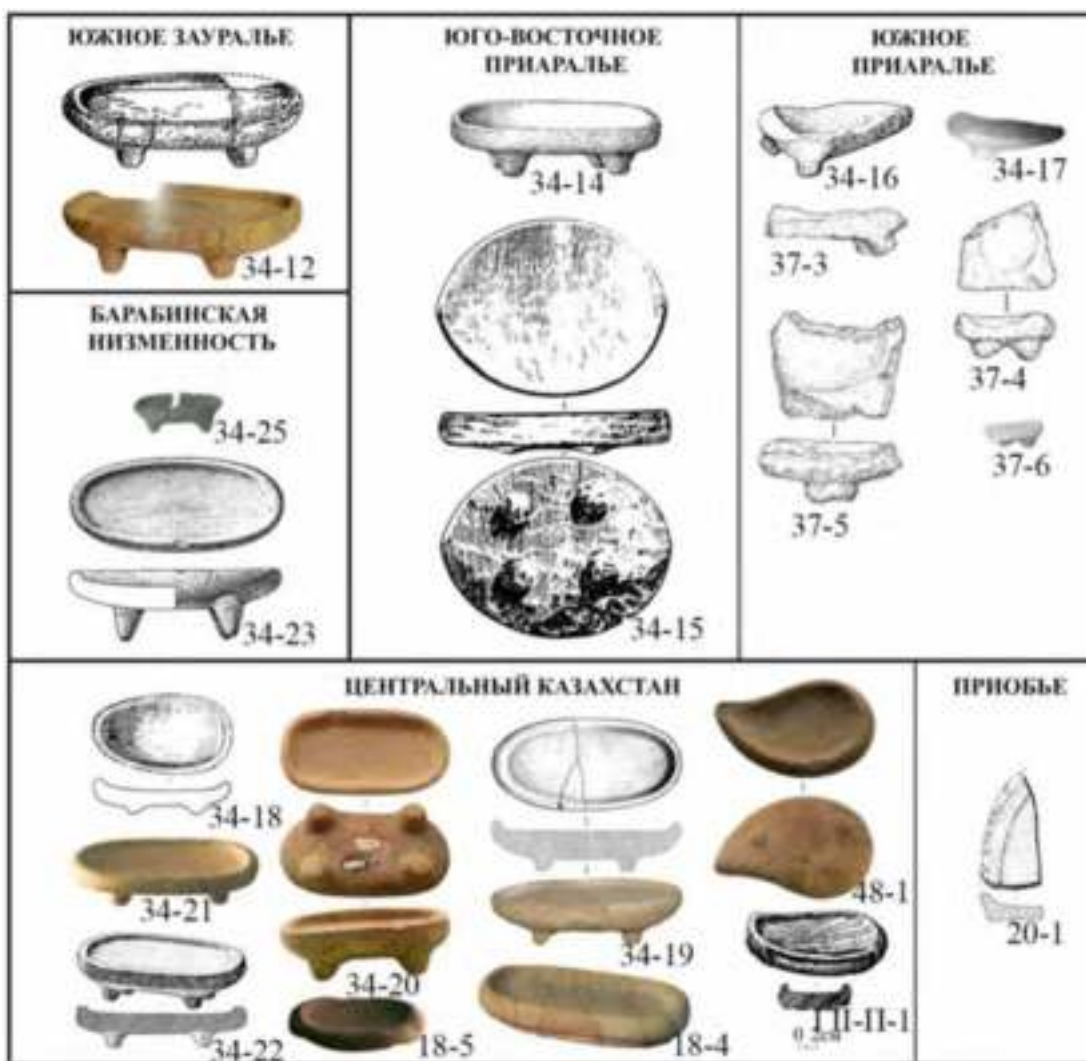

Рисунок А.69. Каменные жертвенники VIII (VII) – середины VI вв. до н. э. Группа II (с опорой). Все предметы приведены к единому масштабу. Б. м. – без масштаба. Нумерация соответствует нумерации в каталоге

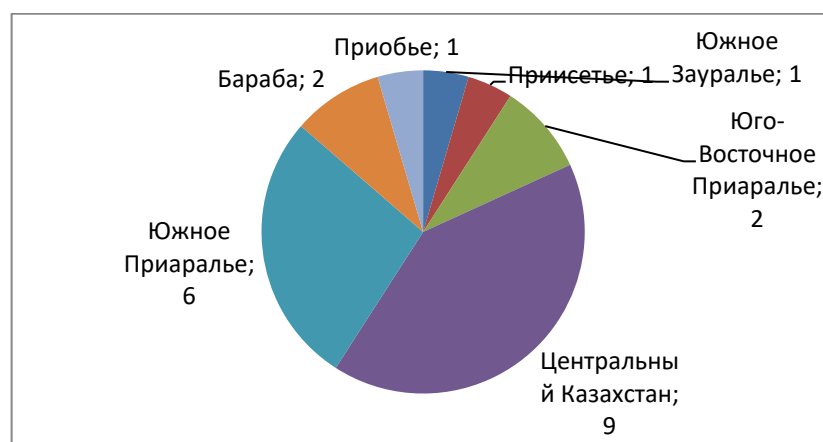

Рисунок А.70. Каменные жертвенники VIII (VII) – середины VI вв. до н. э. Группа II (с опорой). Количественное соотношение

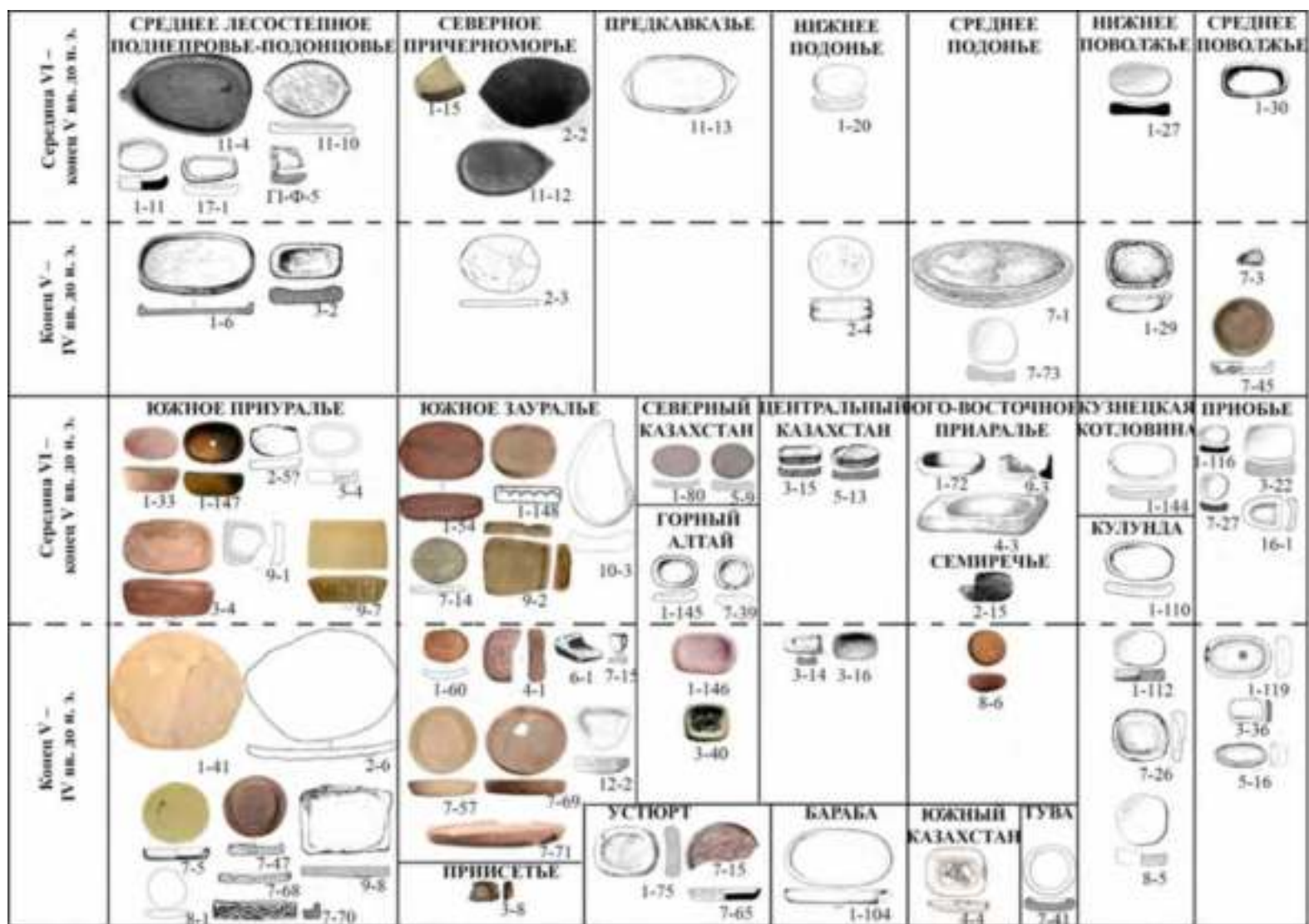

Рисунок А.71. Каменные жертвенники середины VI – конца V вв. до н. э. и конца V–IV вв. до н. э. Группа I (без опоры). Все предметы приведены к единому масштабу

Средняя VI в. - конец V в. до н.э.	ЮЖНОЕ ПРИБАЛЫЕ	ЮЖНОЕ ЗАПАДНОЕ	СРЕДНЕ ПОДОЛСЬЕ	СРЕДНЕ ПОДОЛСЬЕ	ЮЖНОЕ ПОДОЛСЬЕ	ЮЖНОЕ ПОДОЛСЬЕ	УСТОИ	ПРИКОСТЬ	ПРИБАЛЫЕ	КУЗНЕЦКАЯ КОТЛОВИНА	КУЗНЕЦКАЯ	ТОРЬЯН АЛТАЙ	СЕВЕРНЫЙ КАЗАХСТАН	КАРАКА	СЕВЕРНО-МОРЕ
Конец V - IV вв. до н.э.															

Рисунок А.72. Каменные жертвенники середины VI–IV вв. до н. э. Группа II (с опорой)

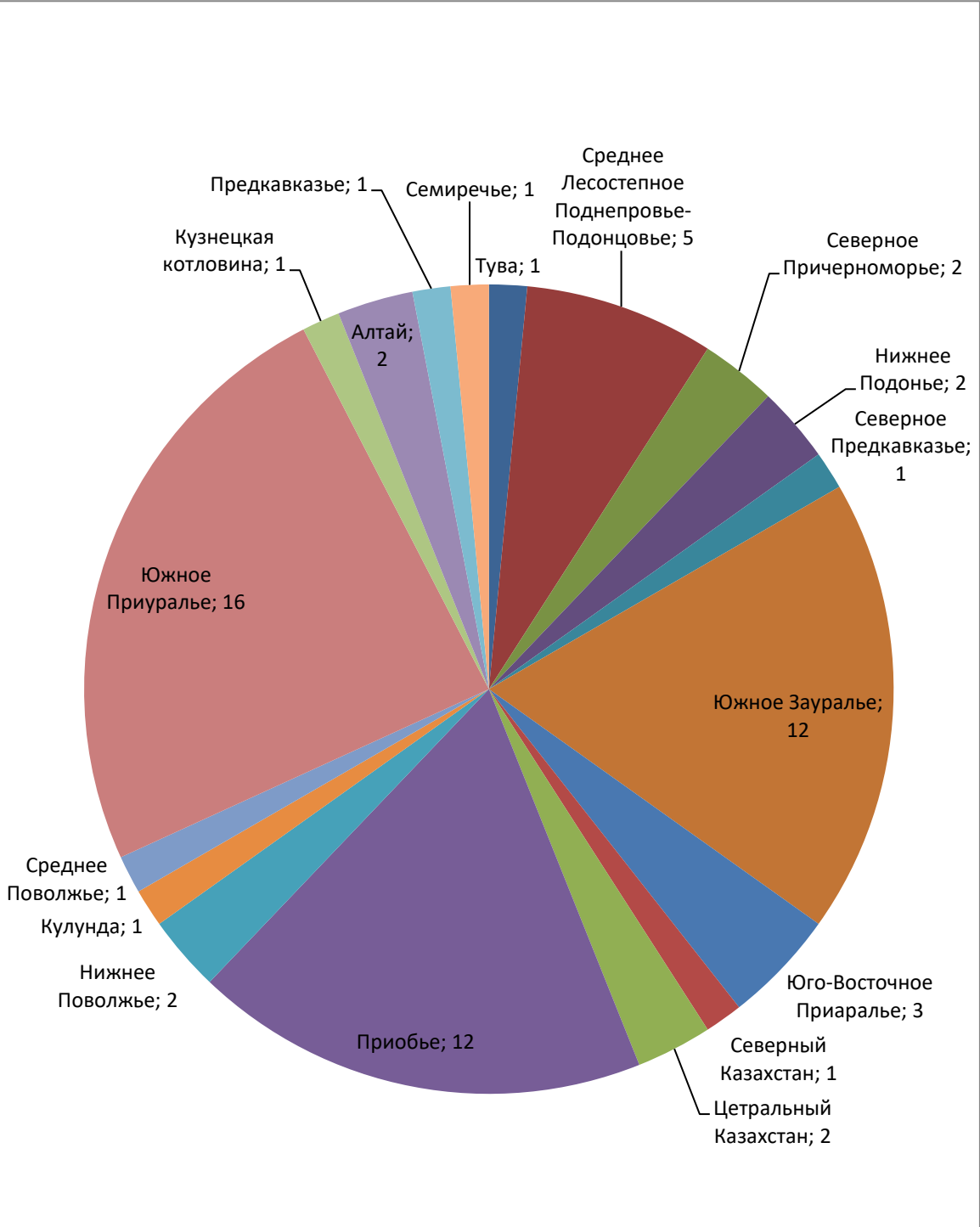

Рисунок А.73. Каменные жертвенники середины VI – конца V вв. до н. э. Группа I (без опоры). Количественное соотношение

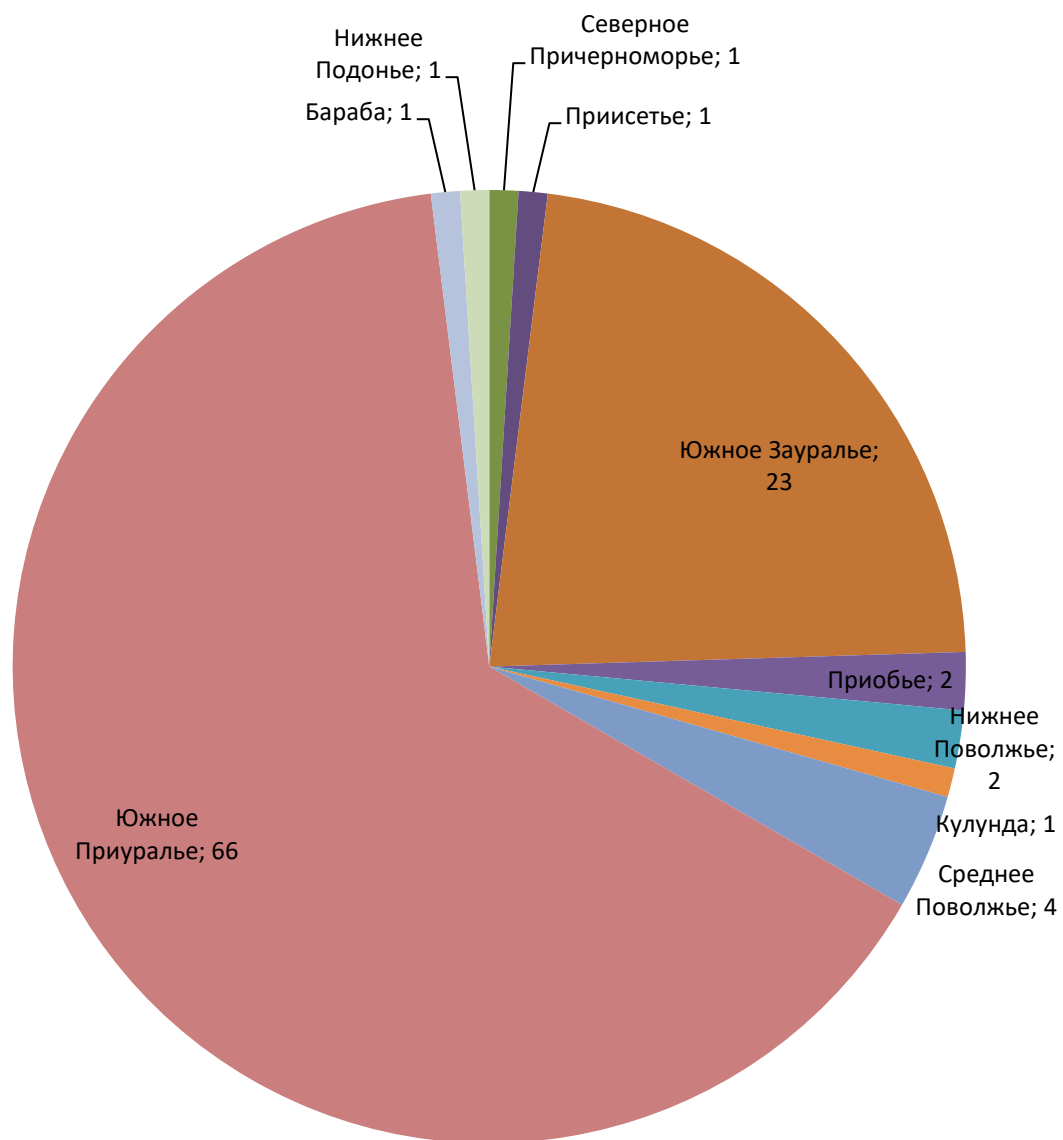

Рисунок А.74. Каменные жертвенники конца VI – начала V вв. до н. э. Группа II (с опорой). Количественное соотношение

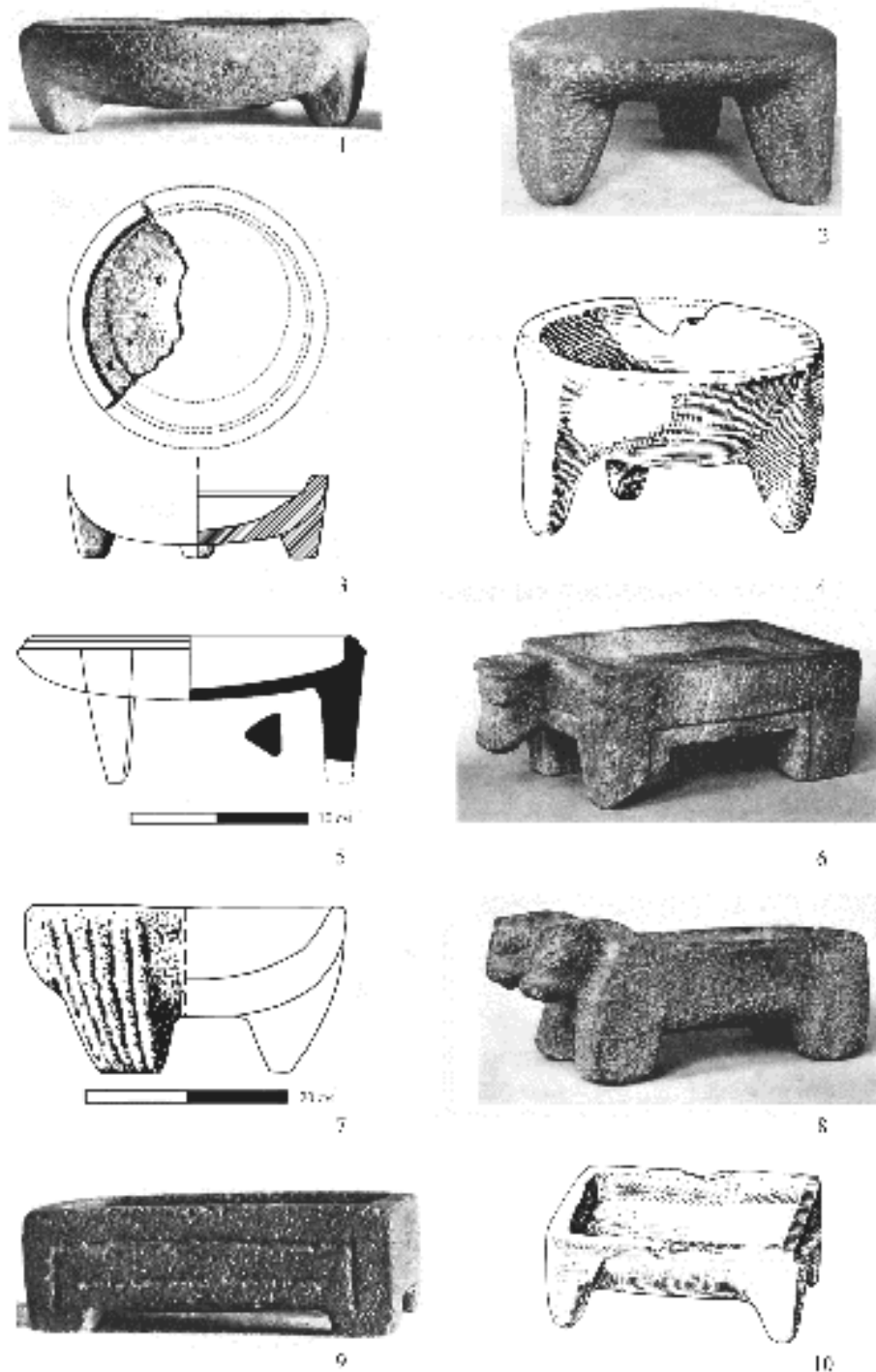

Рисунок А.75. Каменные жертвенники Ближнего Востока. 1–2, 6, 8–9 – Телль Халаф (по: [Hrouda, 1962, table 53, 116, 120, 131, 132; 54, 135]); 3 – Персеполис (по: [Schmidt, 1957, table 80, 10]); 4, 10 – Зенджирли (по: [Andrae W., Von Luschan, 1943, table 6, g, i]); 5 – Ашшур (по: [Squitieri, 2017, fig. 5.7, d]), 7 – Телль Хама (по: [Fugmann, 1958, fig. 245, 6С654 №14]). Для 1–4, 6, 8–10 – масштаб разный

Рисунок А.76. Каменные жертвенники Ближнего Востока. 1–2 – Хасанлу (Иран) (IX в. до н. э.) (по: [Tripod bowl... URL: <https://www.metmuseum.org/art/collection/search/326191?searchField=All&sortBy=Relevance&ft=stone+vessels&offset=260&rpp=20&pos=266>; Tripod bowl... URL: <https://www.metmuseum.org/art/collection/search/325628>]; 3 – Левант, Лахиш (1780–1580 гг. до н. э.) (по: [Tripod... URL: <https://www.metmuseum.org/art/collection/search/323143?searchField=All&sortBy=Relevance&ft=stone+vessels&offset=280&rpp=20&pos=299>].

Рисунок А.77. Основные ближневосточные памятники, где встречены каменные сосуды на трех и четырех ножках

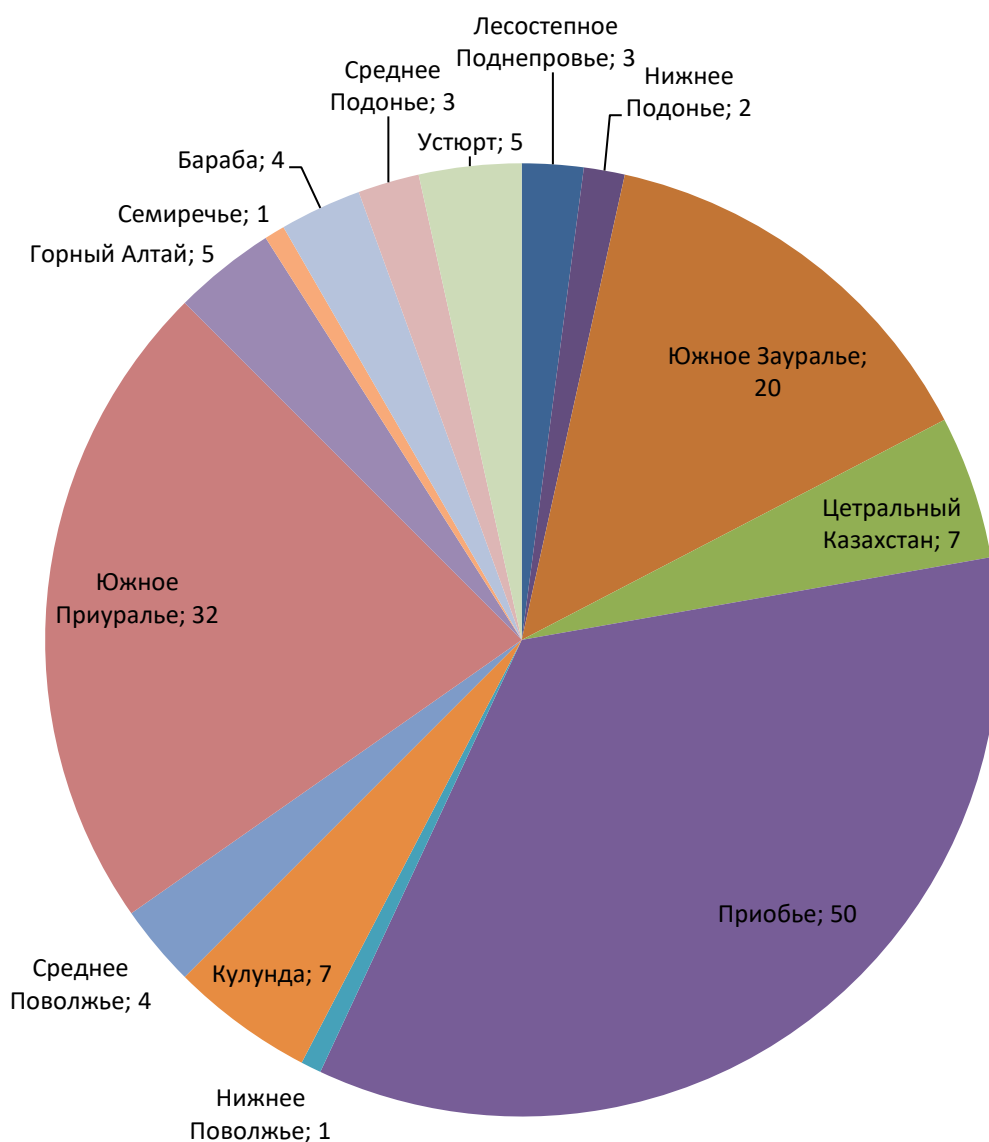

Рисунок А.78. Каменные жертвенники конца V – IV вв. до н. э. Группа I (без опоры). Количественное соотношение. В Верхнем Приобье дата шире – V – III вв. до н. э.

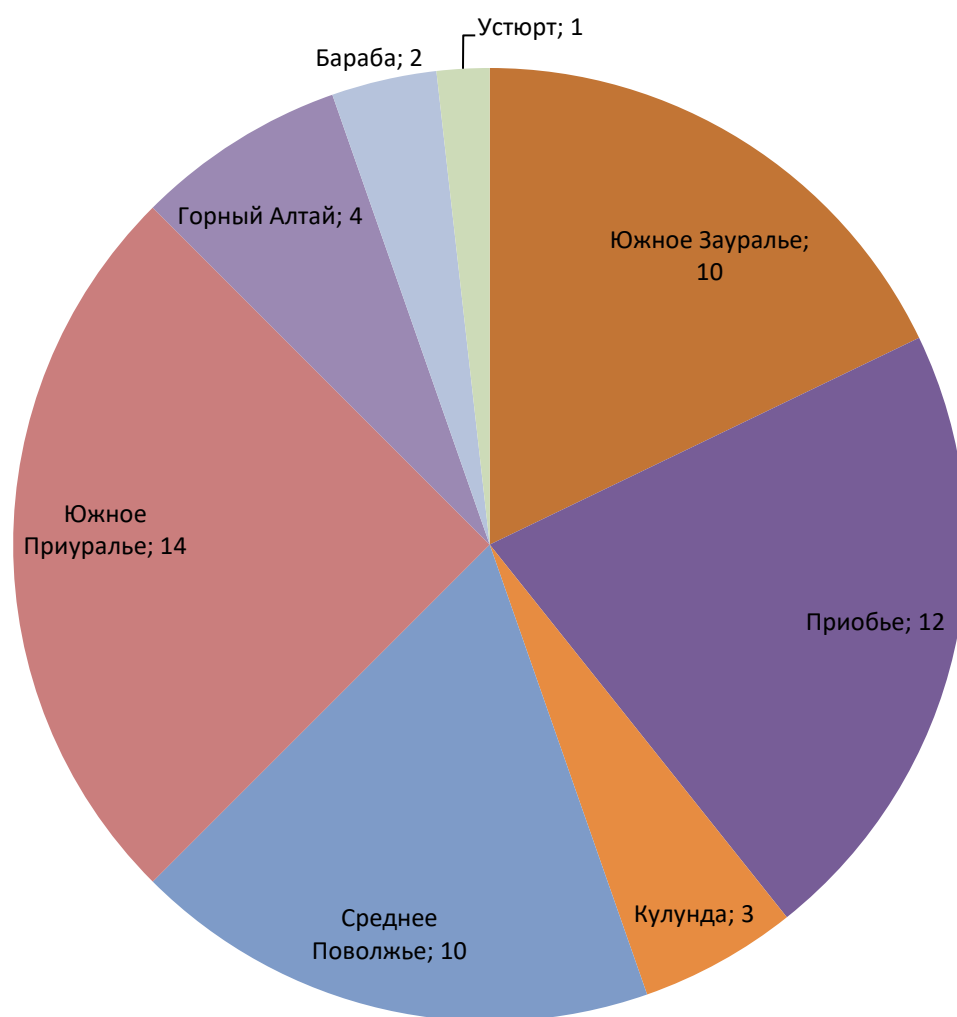

Рисунок А.79. Каменные жертвенники конца V – IV вв. до н. э. Группа II (с опорой). Количественное соотношение в Верхнем Приобье датируемые – V – III вв. до н. э.

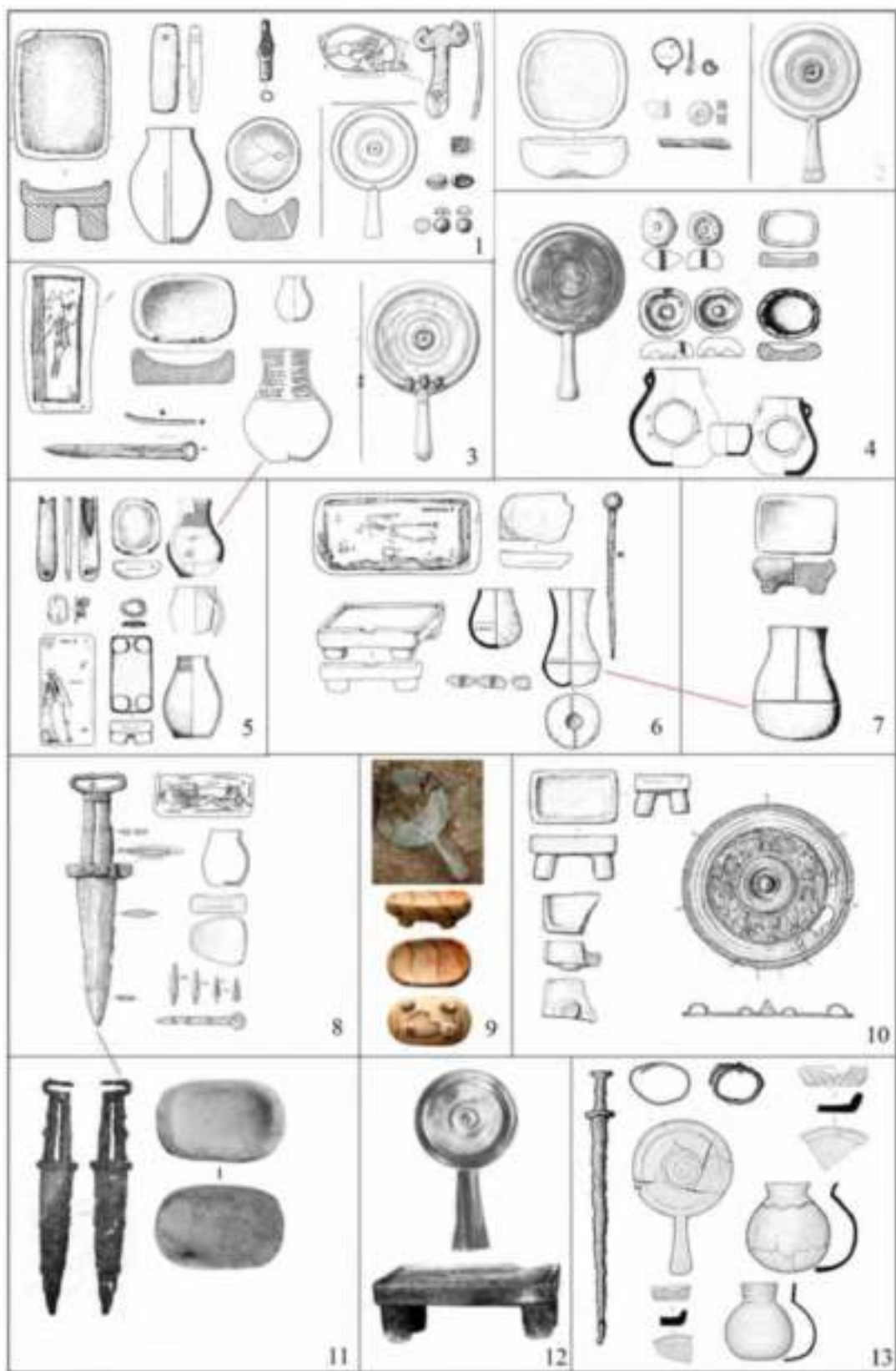

Рисунок А.80. Памятники с каменными жертвенниками культурно-хронологического горизонта конца V – IV вв. до н. э. 1–8, 10 – Приобье; 9, 11–12 – Горный Алтай, в т. ч. Восточный Казахстан; 13 – Южное Зауралье. 1 – могильник Рогозиха-1, северная группа, курган 7, могила 2 (по: [Уманский и др., 2005, рис. 17–18]); 2 – могильник

Новотроицкое-2, курган 15, могила 4 (по: [Шульга и др., 2009, рис. 75, 5–8; 76]); 3 – могильник Новотроицкое-2, курган 17, могила 6 (по: [Шульга и др., 2009, рис. 82, 1–5; 83]); 4 – могильник Быстровка-1, курган 1, могила 1 (по: [Троицкая, Бородовский, 1994, табл. XXXV; XXXVI, 12–13; XXXVII, 1–2; 12–13; XL, 10–12]); 5 – могильник Рогозиха-1, курган 3, могилы 3 и 4 (по: [Уманский и др., 2005, рис. 5]); 6 – могильник Новотроицкое-2, курган 9, могила 4 (по: [Шульга и др., 2009, рис. 67, 1–6]); 7 – могильник Андроновово-I, курган 8, погребение 1 (по: [Могильников и др., 1991, рис. 3, 4–5]); 8 – могильник Новотроицкое-2, курган 23, могила 5 (по: [Шульга и др., 2009, рис. 99]); 9 – могильник Елеке Сазы, группа VII, курган 3 (по: [Gold of the Great Steppe..., 2021, p. 55, 2.65a; p. 60, 2.74]); 10 – могильник Рогозиха-1, курган 5, могила 1 (по: [Уманский и др., 2005, рис. 11, 1–2; 12]); 11 – могильник Берел, курган № 2 (по: [Самашев и др., 2016, с. 235–244, рис. 3; 10]); 12 – Пазырыкская группа курганов, курган № 2 (по: [Руденко, 1953, рис. 33, табл. XXIX, 3]); 13 – Ивановские I курганы, курган 11 (по: [Маргарян и др., 2020, с.181–182])

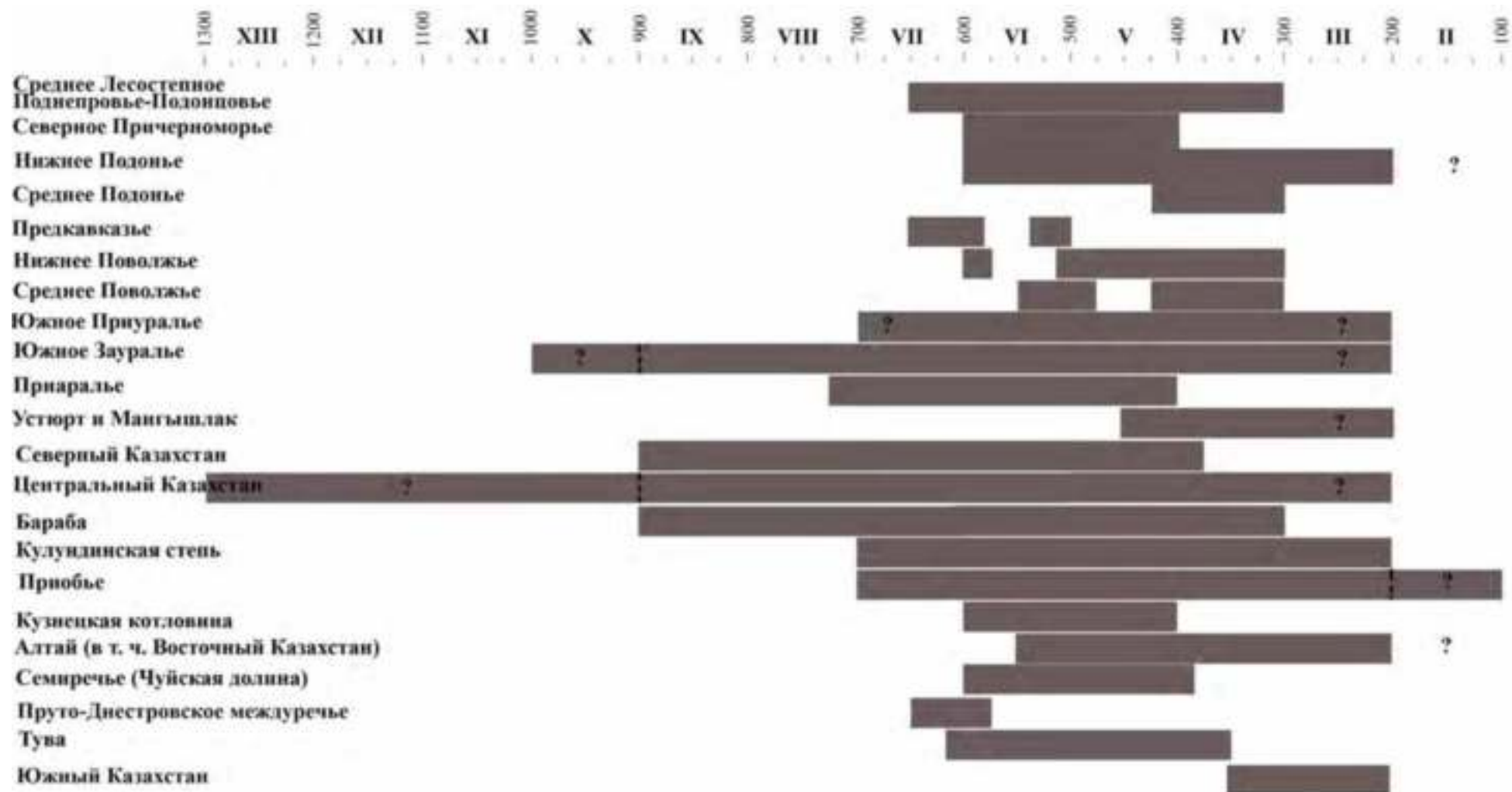

Рисунок А.81. Пространственно-хронологическое распределение каменных алтариков

Рисунок А.82. Хронологические рамки бытования типов каменных жертвенников без опоры (группа I)

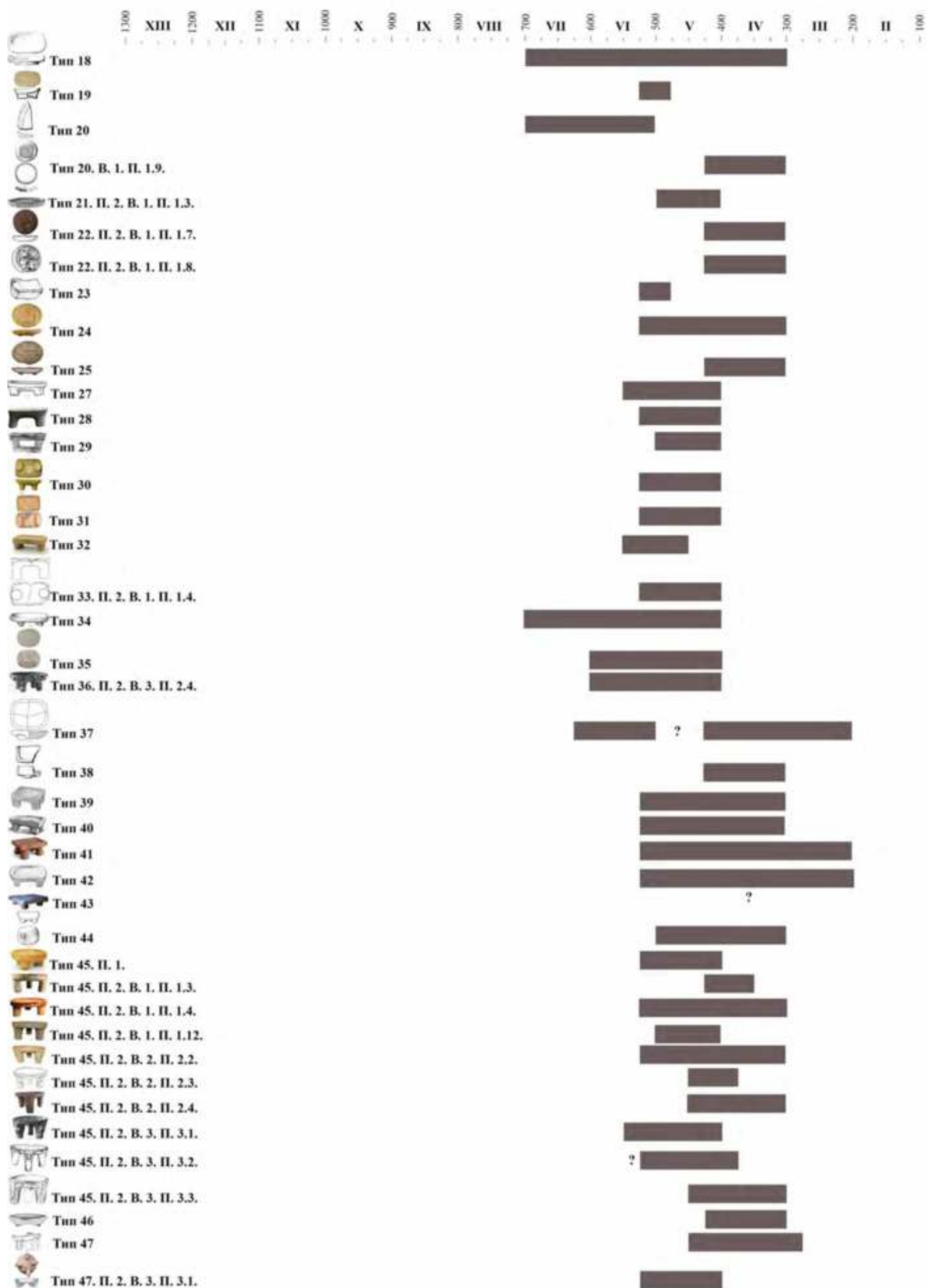

Рисунок А.83. Хронологические рамки бытования типов каменных жертвенников с опорой (группа II)

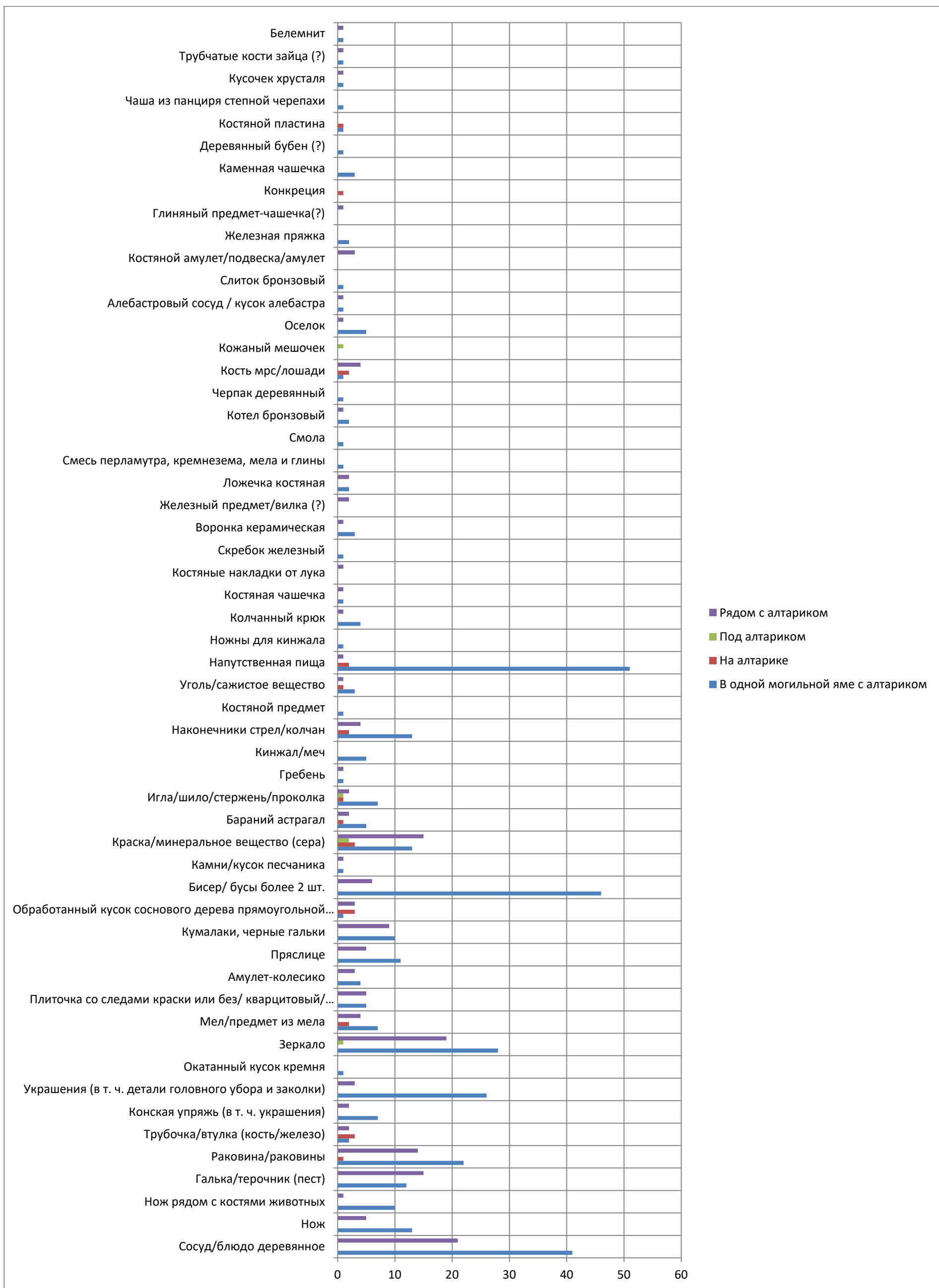

Рисунок А.84. Корреляционный анализ встречаемости каменных жертвенников с другими категориями инвентаря (Южный Урал) (79 комплексов)

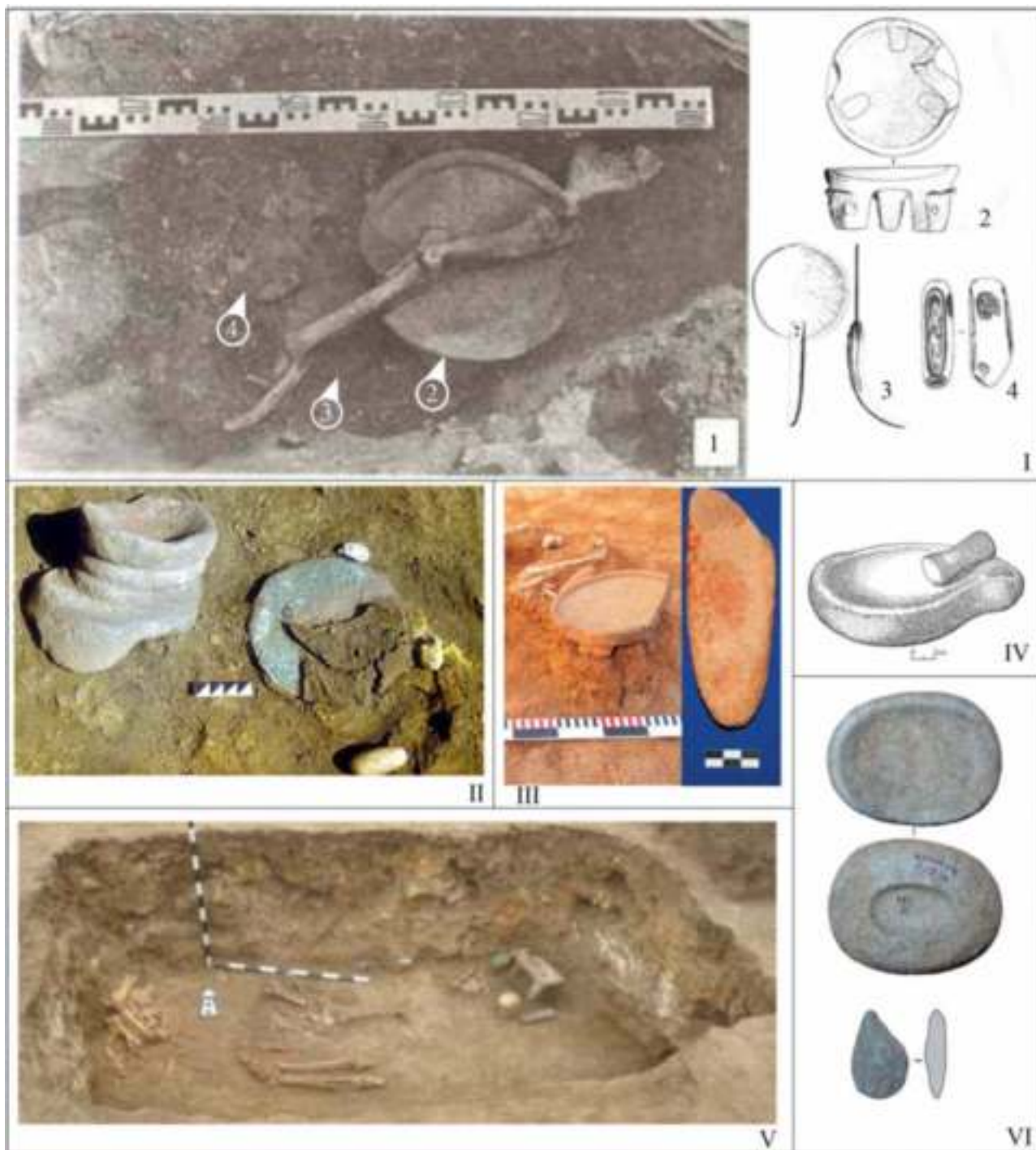

Рисунок А.85. Погребальные комплексы с каменными алтариками. I – могильник Валитово-2, курган 3, погребение 2 (2 – каменный алтарь; 3 – зеркало; 4 – галька-растиральник) (по: [Исмагил, Сунгатов, 2013, рис. 32, 49, 52, 54]); II – курганная группа у поселка Мирный, курган 1 (фото – А.Д. Таиров); III – курганный могильник Переволочан II, курган 2, погребение 1 (по: [Сиротин, 2008, рис. 96, 137]); IV – могильник Сакар - Чага 6, курган 41 (по: [Яблонский, 1996, рис. 21, 9]); V – могильник Тонкерис-III, курган 3 (по:[Лукпанова, 2012, с. 146, рис. 3]); VI – Покровский могильник, курган 5 (каменный алтарь и гладкая галька (фото: А.Д. Таиров))

Рисунок А.86. Погребальные комплексы с каменными алтариками. 1 – могильник Кумкуль II, курган 1; 2 – могильник Кичигино I, курган 5, могильная яма 2, погребение 2; 3 – могильник Бектениз, курган 2 (1, 2 – фото С.Г. Боталов; 3 – фото Н.Б. Виноградов)

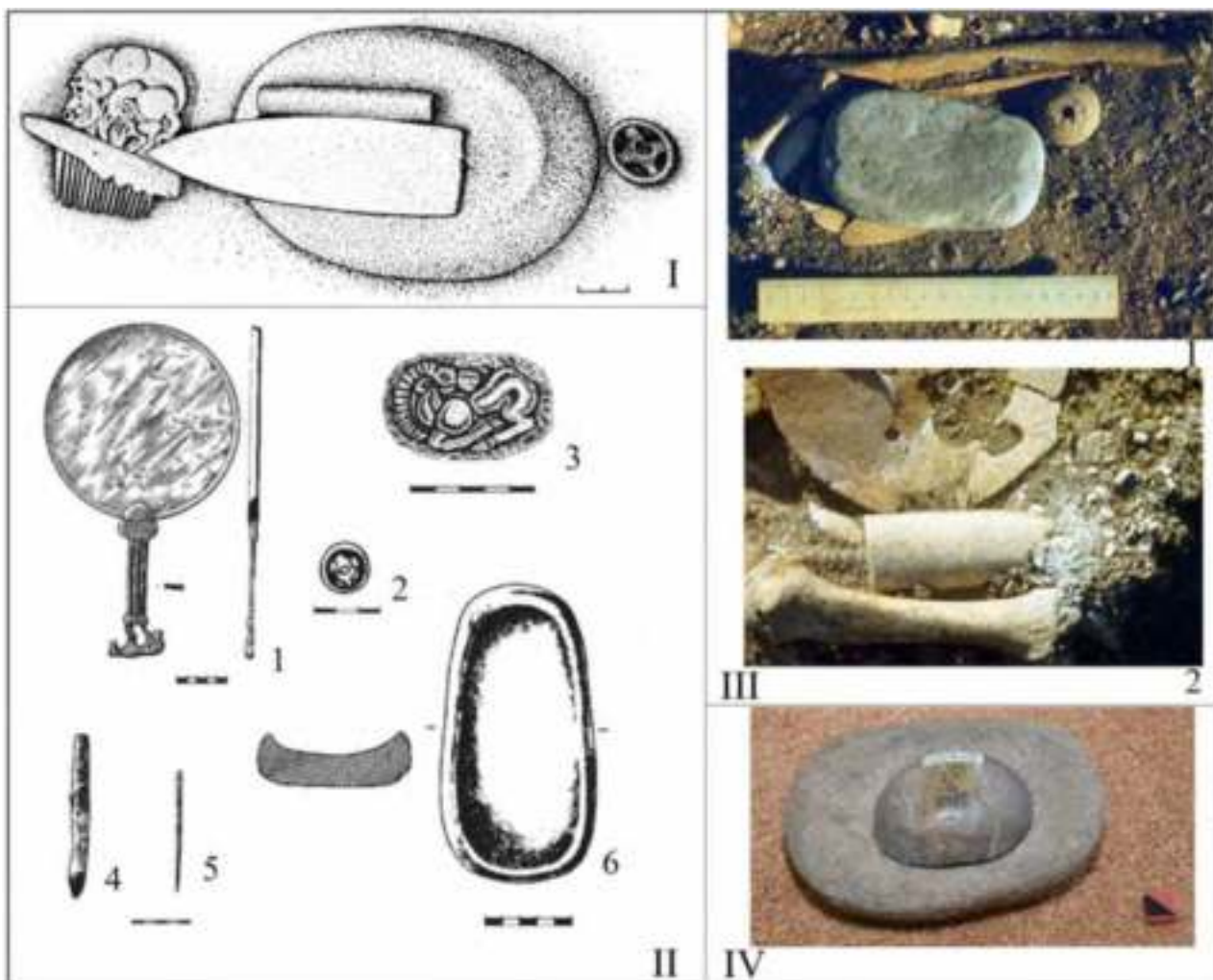

Рисунок А.87. Погребальные комплексы с каменными алтариками. I – Варненская группа курганов, курган 2, погребение 2, культовый комплекс предметов: каменный жертвенник, костяные пластины, трубочка и гребень, бронзовый амулет-колесико (по: [Боталов, Таиров, 1996, рис. 4]; II – Андреевский могильник, курган 2, погребение 2: 1 – зеркало, 2 – нашивная бляха, 3 – колесико-амулет, 4 – нож, 5 – игла, 6 – алтарь (1, 3, 5 – бронза; 2 – золото; 4 – железо; 6 – камень) (по: [Матвеева, 2000, рис. 1]; III – Графские развалины, курган 7, яма 3, культовый комплекс предметов in situ: каменный жертвенник, костяная пластина с отверстиями, костяные трубочка, игла и пряслице (фото Н.Б. Виноградов); IV – могильник Улубай, курган 7, каменный жертвенник с каменной чашечкой (фото А.Д. Таиров)

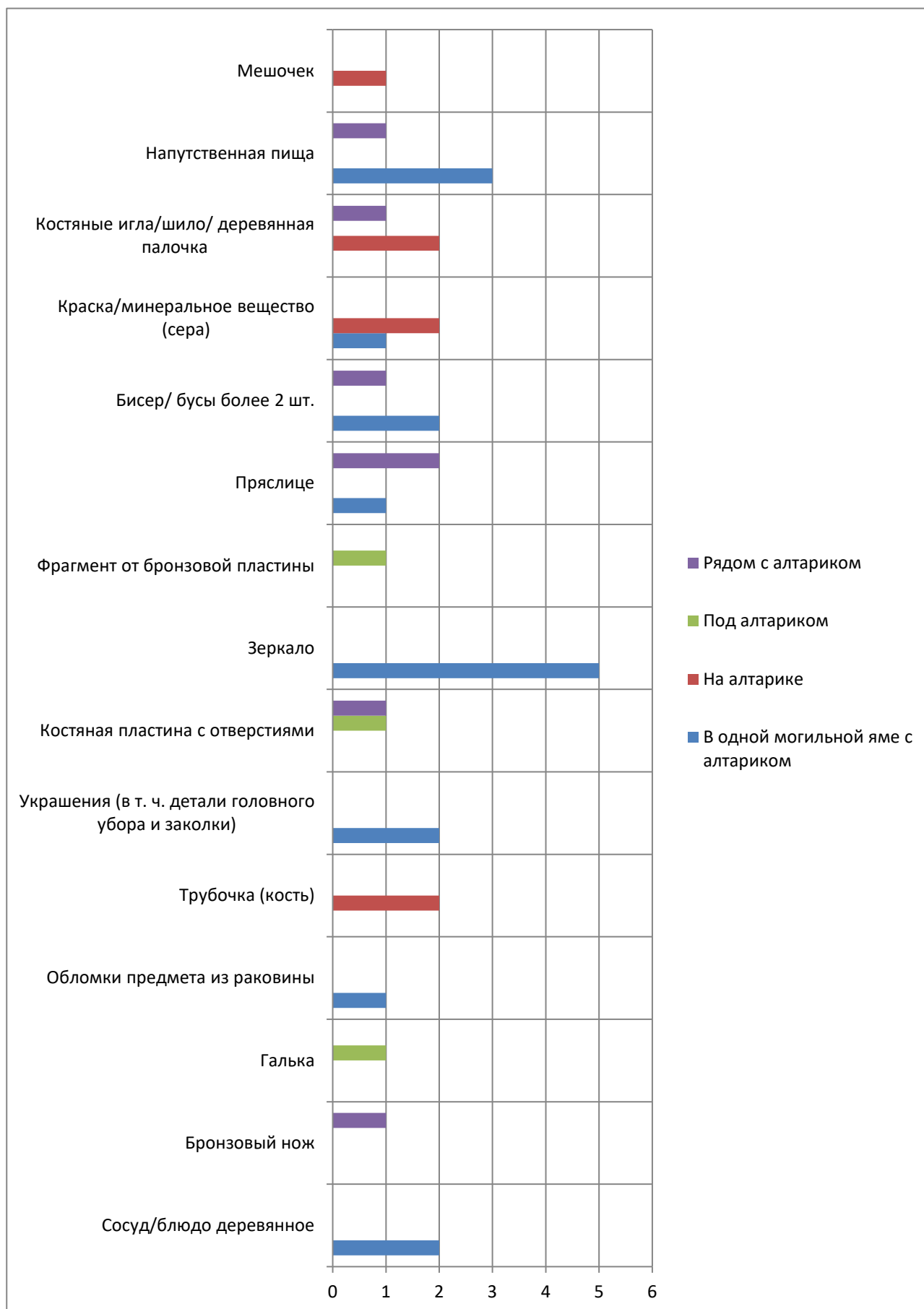

Рисунок А.88. Корреляционный анализ встречаемости каменных жертвенников с другими категориями инвентаря (Северный Казахстан) (12 непо потревоженных комплексов)

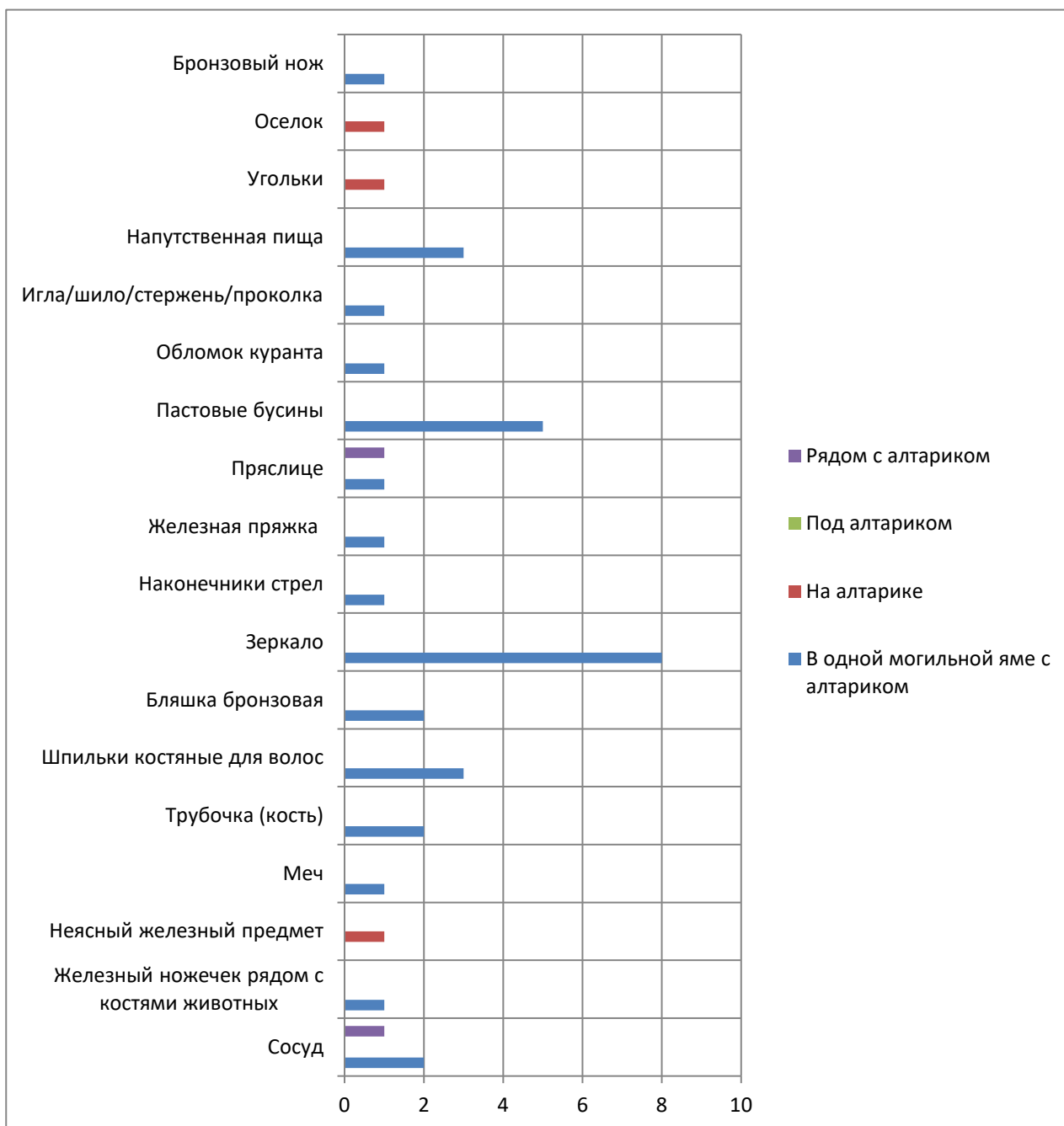

Рисунок А.89. Корреляционный анализ встречаемости каменных жертвенников с другими категориями инвентаря (Центральный Казахстан) (17 непо потревоженных комплексов)

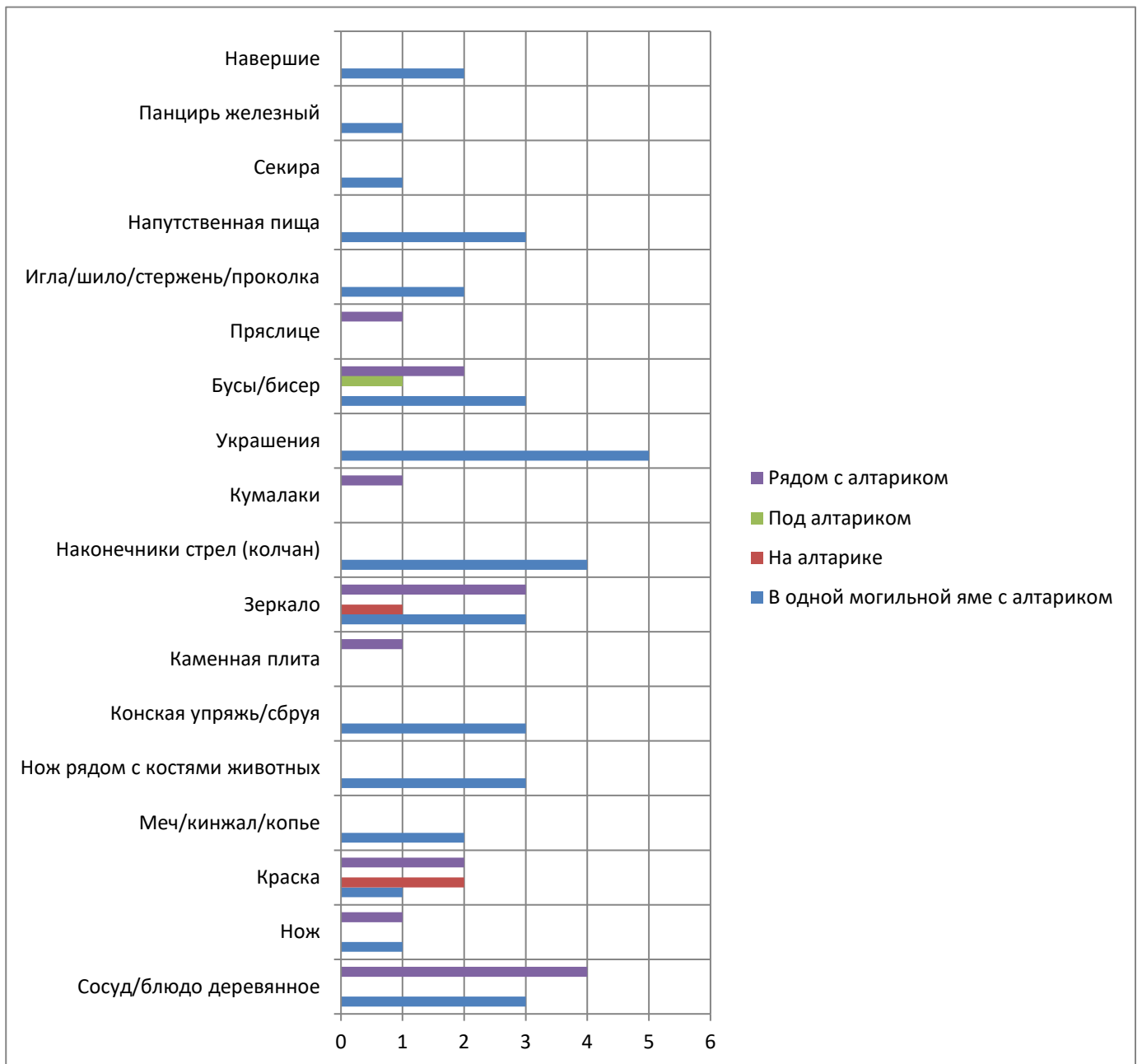

Рисунок А.90. Корреляционный анализ встречаемости каменных жертвенников с другими категориями инвентаря (среднее Лесостепное Поднепровье-Подонцовье) (8 непо потревоженных комплексов)

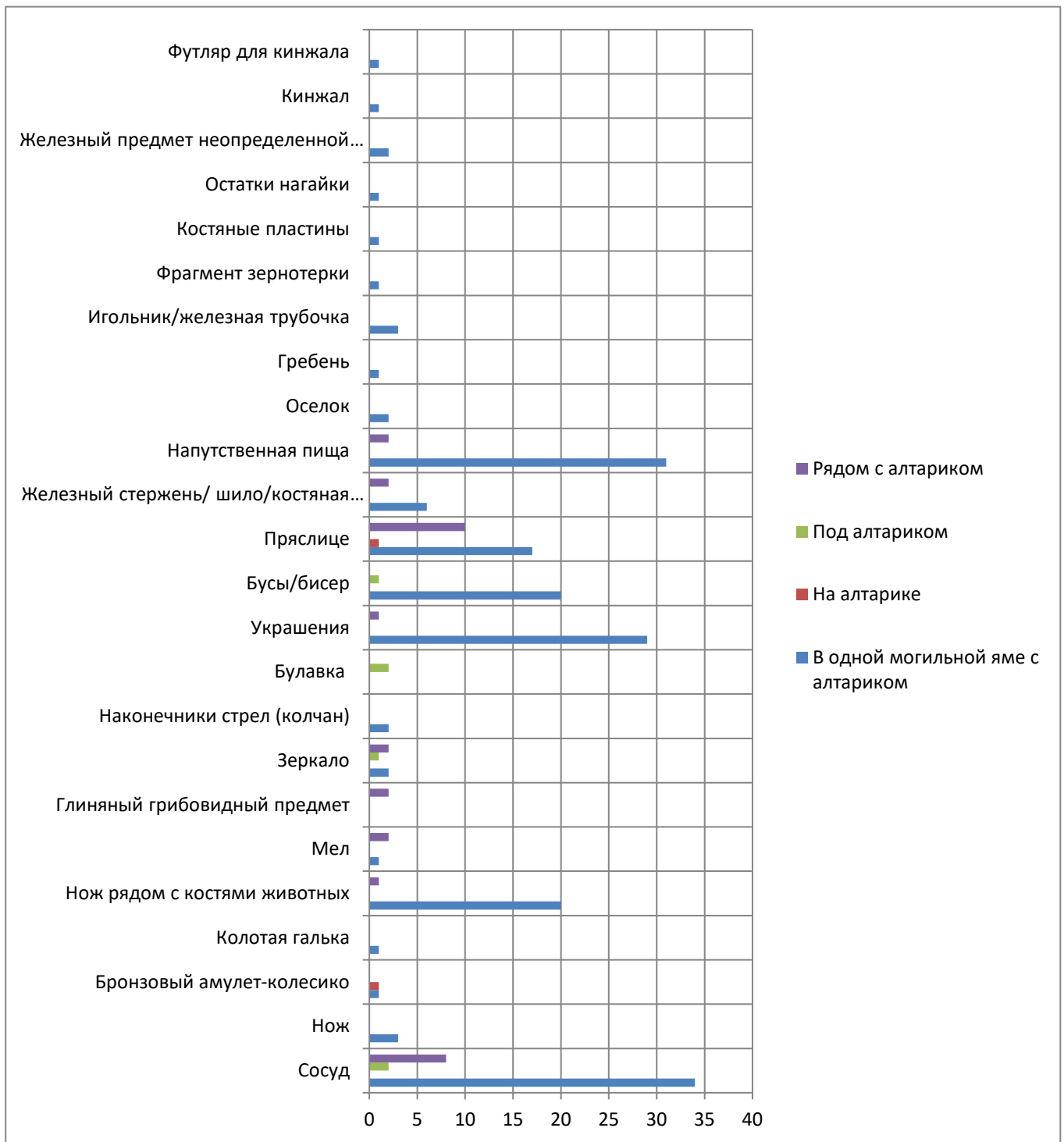

Рисунок А.91. Корреляционный анализ встречаемости каменных жертвенников с другими категориями инвентаря (Верхнее Приобье) (48 непо потревоженных комплексов)

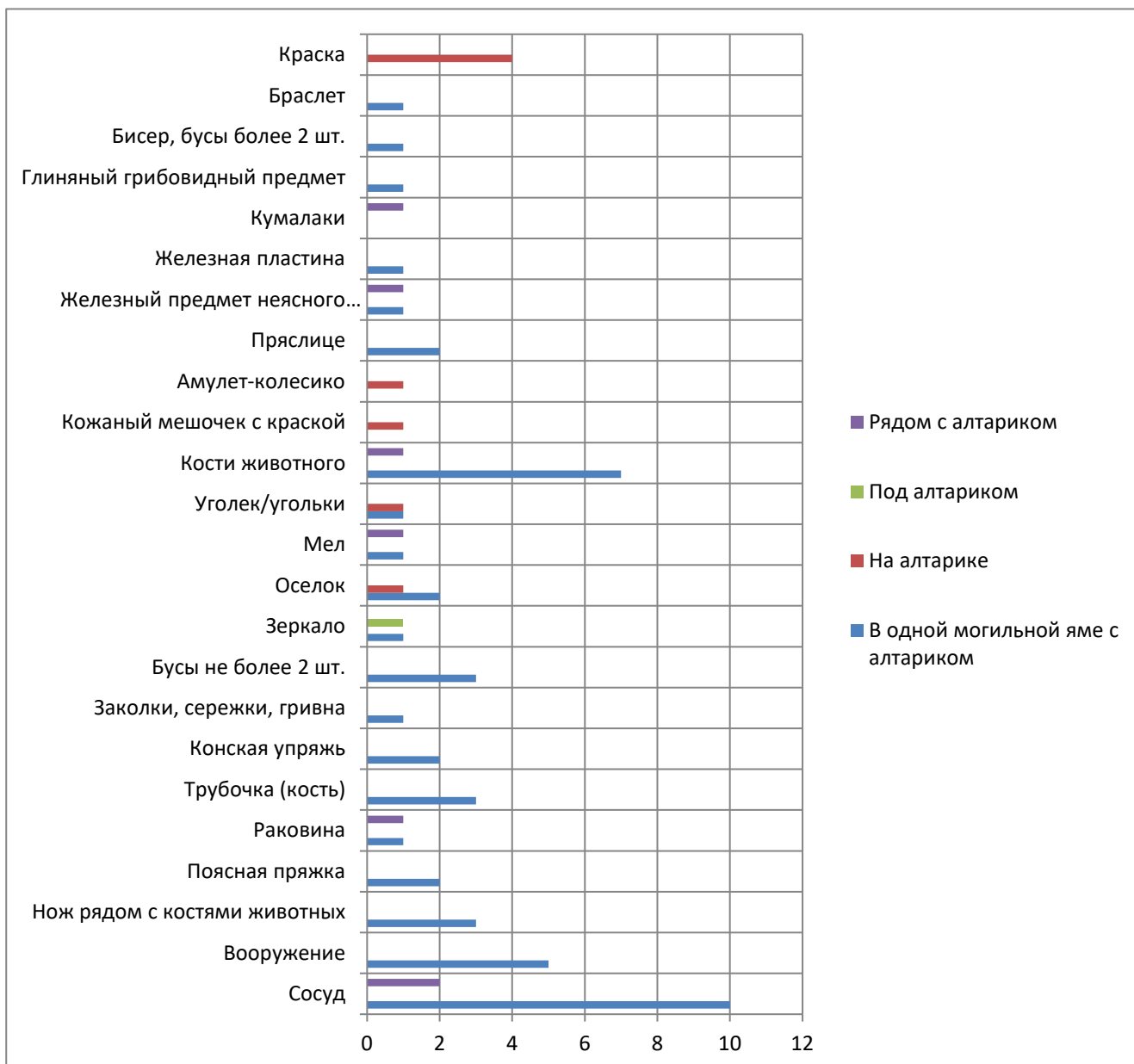

Рисунок А.92. Корреляционный анализ встречаемости каменных жертвенников с другими категориями инвентаря в мужских погребениях (15 непо потревоженных комплексов)

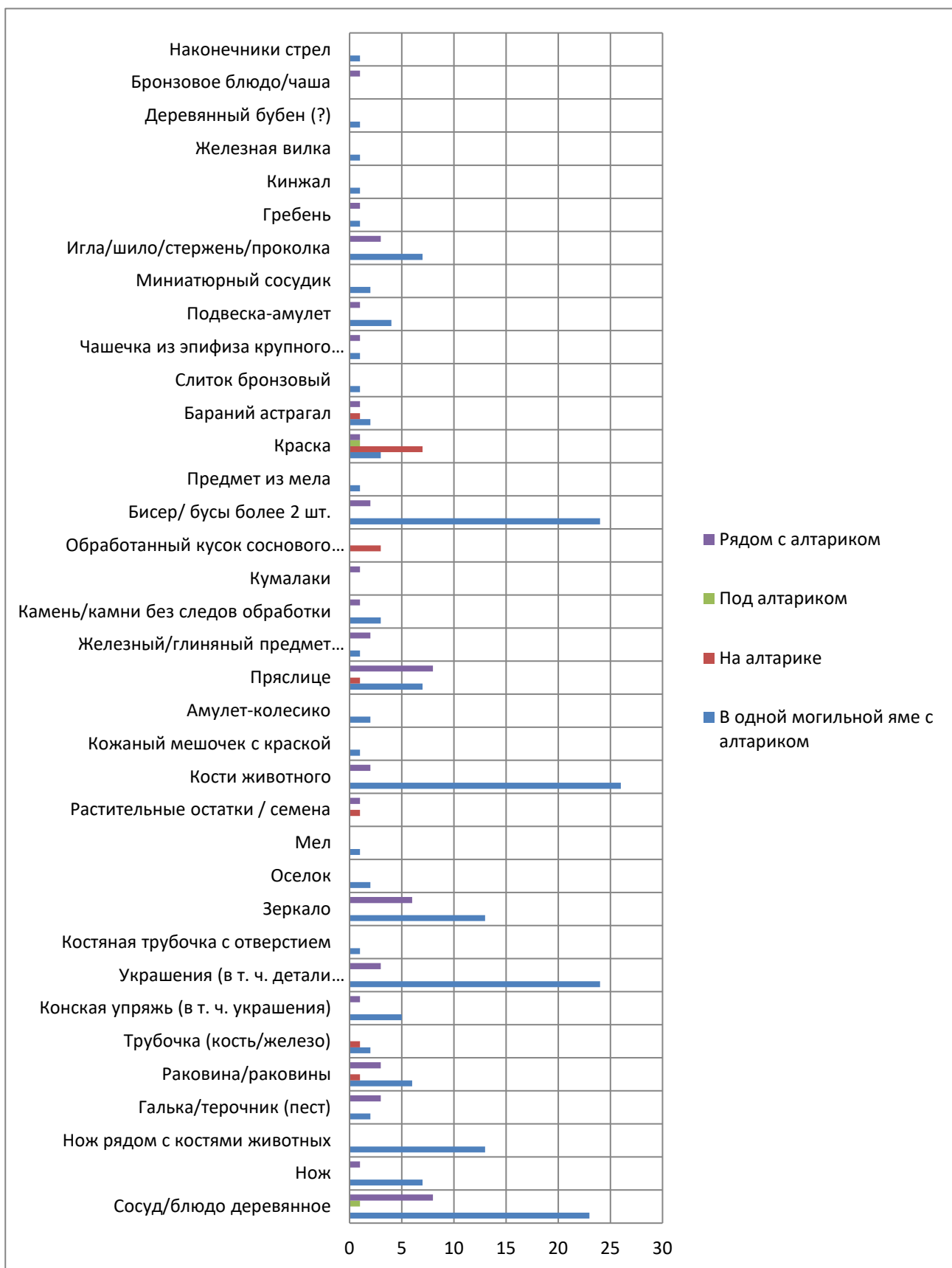

Рисунок А.93. Корреляционный анализ встречаемости каменных жертвенников с другими категориями инвентаря в женских погребениях (43 непо потревоженных комплекса)

Рисунок А.94. Каменные жертвенники со следами краски. 1 – V Нижнепавловский курганный могильник, курган 2; 2 – Мечетсайский курганный могильник, курган 10, погребение 2; 3 – могильник Филипповка 1, курган 16, погребение 2; 4 – курганная группа у хутора Барышников, курган 6, погребение 2; 5 – Мечетсайский курганный могильник, курган 2, погребение 3; 6 – могильник Кумкуль II, курган 3; 7 – , курганный могильник Озерное-I, курган 5, погребение 12; 8 – могильник Кичигино I, курган 5, могильная яма 2, погребение 2. 6, 8 – фото А.Д. Таиров. Стрелками указаны места взятия пробы (по: [Margaryan, Yuminov, 2023, fig. 1])

Рисунок А.95. Каменные жертвенники со следами краски. 1 – Ново-Кумакский могильник, курган 19, погребение 2; 2 – могильник Юрматы-1, курган 2, погребение 0; 3 – могильник Юрматы-1, курган 2, погребение 0 (фото – <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=43765519>); 4 – могильник Лебедевка V, курган 27, погребение 2; 5 – могильник Покровка 2, курган 3, погребение 2; 6 – могильник Сапибулак, курган 1; 7 – курганная группа у поселка Мирный, курган 1; 8 – случайная находка в Самарском уезде, точное место находки неизвестно (шифр хранения – инв. № АХР– 38/221 209); 9 – могильник Филипповка, курган 7, костяк 5 (фото – <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=41009468>); 10 – Альмухаметовские курганы, курган 8 (по: [Трейстер, 2012а, , цв. табл. 1, 4]; 11 – могильник Кызылту 3, курган 4; 12 – могильник Уркач I, курган 22; 13 – Обручевский могильник, курган 2; 14 – курган у села Наваринка, могильная яма 1, погребение 3; 15 – могильник Бесоба, курган 4 (по: [Золото властелинов..., 2018, рис. 24]); 16 – могильник Уйгарак, курган 64 (фото – <https://catalog.shm.ru/entity/ОБЪЕКТ/8200477?query=жертвенник&index=18>) (3, 8, 11 – фото В.В. Берсенева; 13 – А.Д. Таиров)

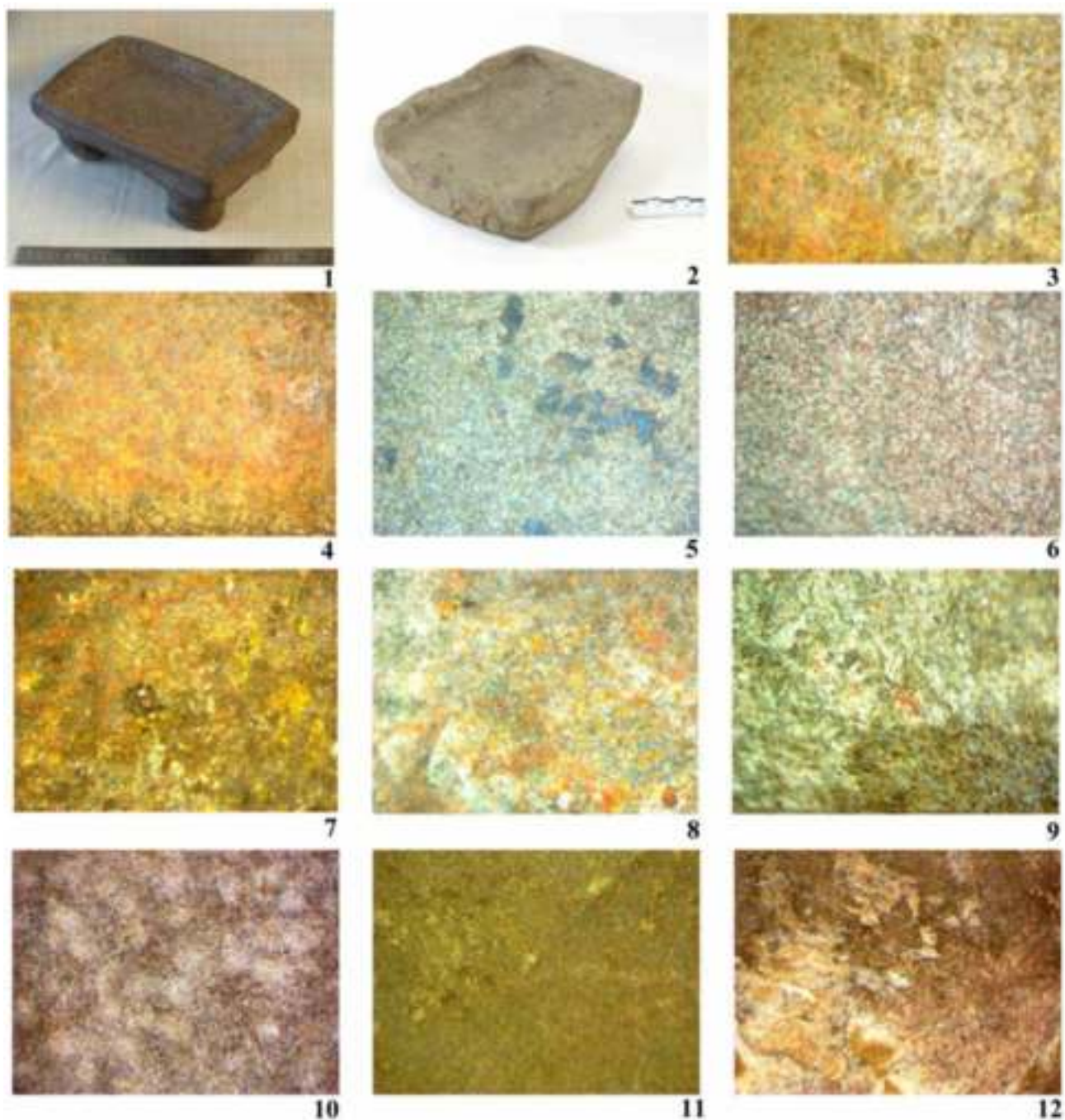

Рисунок А.96. Каменные жертвенники из могильника Кичигино I: 1 – курган 5, могильная яма 2, погребение 2; 2 – курган 4, центральная могильная яма, погребение 2; 3, 4 – следы красной краски; 5 – пятна темного вещества; 6 – включения зерен красного в структуре камня; 7–9 – следы красок разных цветов; 10, 11 – следы пикетажа и растирания; 12 – следы шлифовки.

1, 6–10, 12 – жертвенник из погребения 2, могильной ямы 2, кургана 5; 2–5, 11 – жертвенник из погребения 2 кургана 4

Рисунок А.97. Каменные жертвенники из кургана 2 могильника Обручевский. 1 – четыре фрагмента алтарика с головами медведя; 2 – жертвенник с головами волка; 3–6 – следы от орудий с помощью которых производился пикетаж изделия. 2–6 – фото А.Д. Таиров

Рисунок А.98. Образец песчаника после воздействия высоких температур (по: [Zheng et al., 2024, fig. 1, d])

Рисунок А.99. Каменные жертвенники со следами воздействия огня или сажи. 1 – курган у села Наваринка, могильная яма 1, погребение 4; 2 – могильник Кумкуль II, курган 1; 3 – Красносамарский I могильник, курган 1, погребение 1; 4 – разрушенный курган могильника Алимбай VII; 5 – могильник Касарги-2, курган 1, могильная яма 1; 6 могильник Ак-Алаха-3, курган № 1, погребение 2 (по: [Полосьмак, 2001, рис. 48]; 7– могильник Тасмола VI, погребение «а» (фото – по: [Археологические находки..., 2009, рис. 30, 3]); 8 – могильник Шатрово-1, курган 5, могильная яма 1; 9 – Третья Аландская группа, курган 3–4, погребение 2; 10 – могильник Имангазы-Карасу, курган 1, погребение 5, ярус 2; 3 – фото В.В. Берсеновой

Рисунок А.100. Современные каменные предметы, очень напоминающие каменные жертвенники, и их использование. 1, 2 – киллики (каменные лампы традиционных народов севера) (1 – The Qulliq – a Life Source... URL: <https://proudlyindigenoucrafts.com/2021/06/25/the-qulliq-a-life-source/>; 2 – [Inuk woman trimming... URL: <https://www.flickr.com/photos/lac-bac/30694460654/>]); 3–7 – метатес Центральной Америки (по: [Category: metate... URL: <https://commons.wikimedia.org/wiki/Category:Metate>])

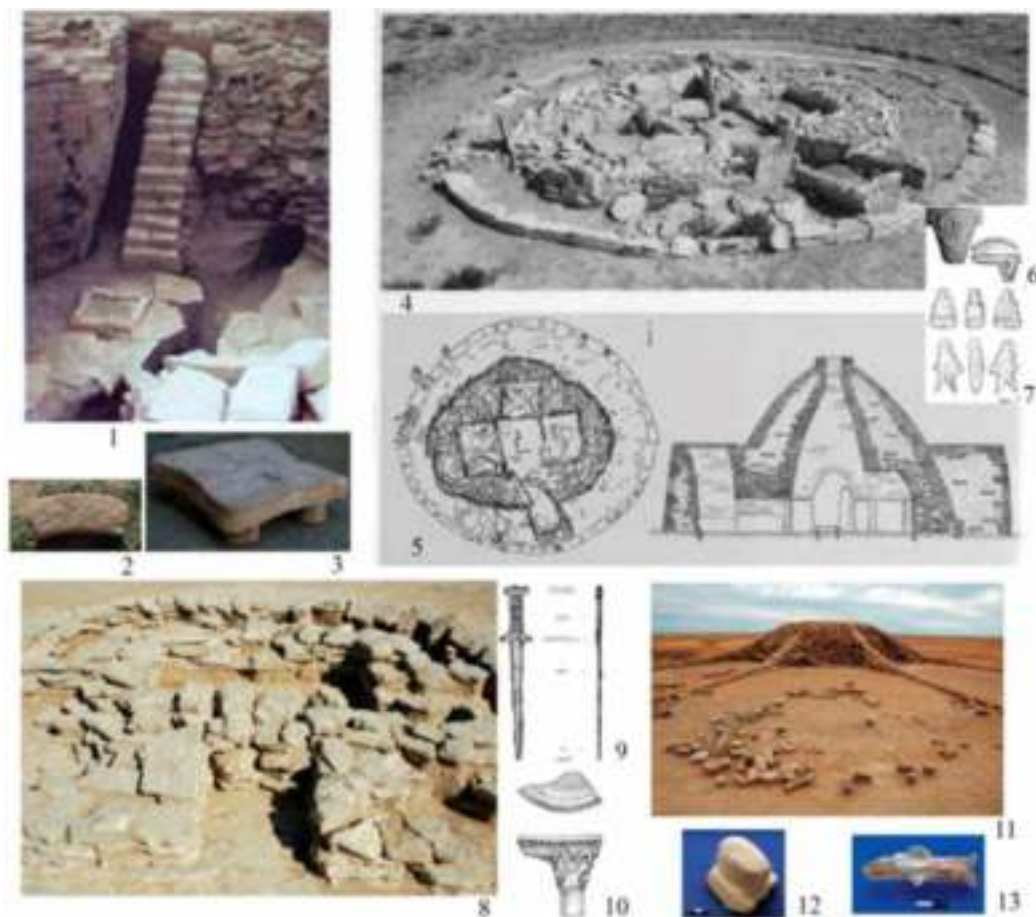

Рисунок А.101. Культурные комплексы (святилища, храмы огня) Устюрта и находки каменных жертвенников в этих комплексах. 1– Байте 3, внутренняя часть храма и лестница, ведущая к алтарю огня; 2–3 – каменные жертвенники с территории святилища Байте (по: [Самашев и др., 2007, с. 199; Онгарулы и др., 2017, рис. 375, 379]; 4–5 – культурные сооружения некрополя Тубежик 1 (по: [Самашев и др., 2007, с. 186]; 6–7 – каменный жертвенник и фигурки из мела, найденный в западной погребальной камере святилища (по: [Онгарулы и др., 2017, рис. 392, 358]); 8 – святилище Тасастау 1; 9–10 – железный меч и фрагмент каменного жертвенника из святилища Тасастау 1 (по: [Онгарулы и др., 2017, рис. 55, 333, 388]; 11 – святилище Кызылуйик; 12–13 – фрагмент каменного жертвенника и серебряная фигурка рыбки из главного культурного комплекса Кызылуйик (по: [Онгарулы и др., 2017, рис. 47, 328, 386])

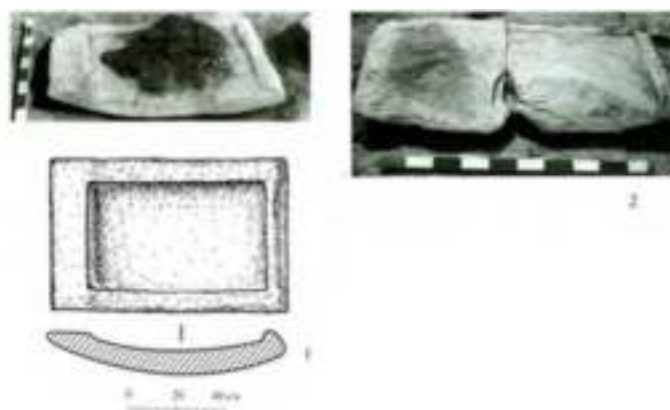

Рисунок А.102. Большие каменные столы из кургана 1 у хутора Краснознаменского. 1–2 – по: [[Петренко, 2006, табл. 115, 3]

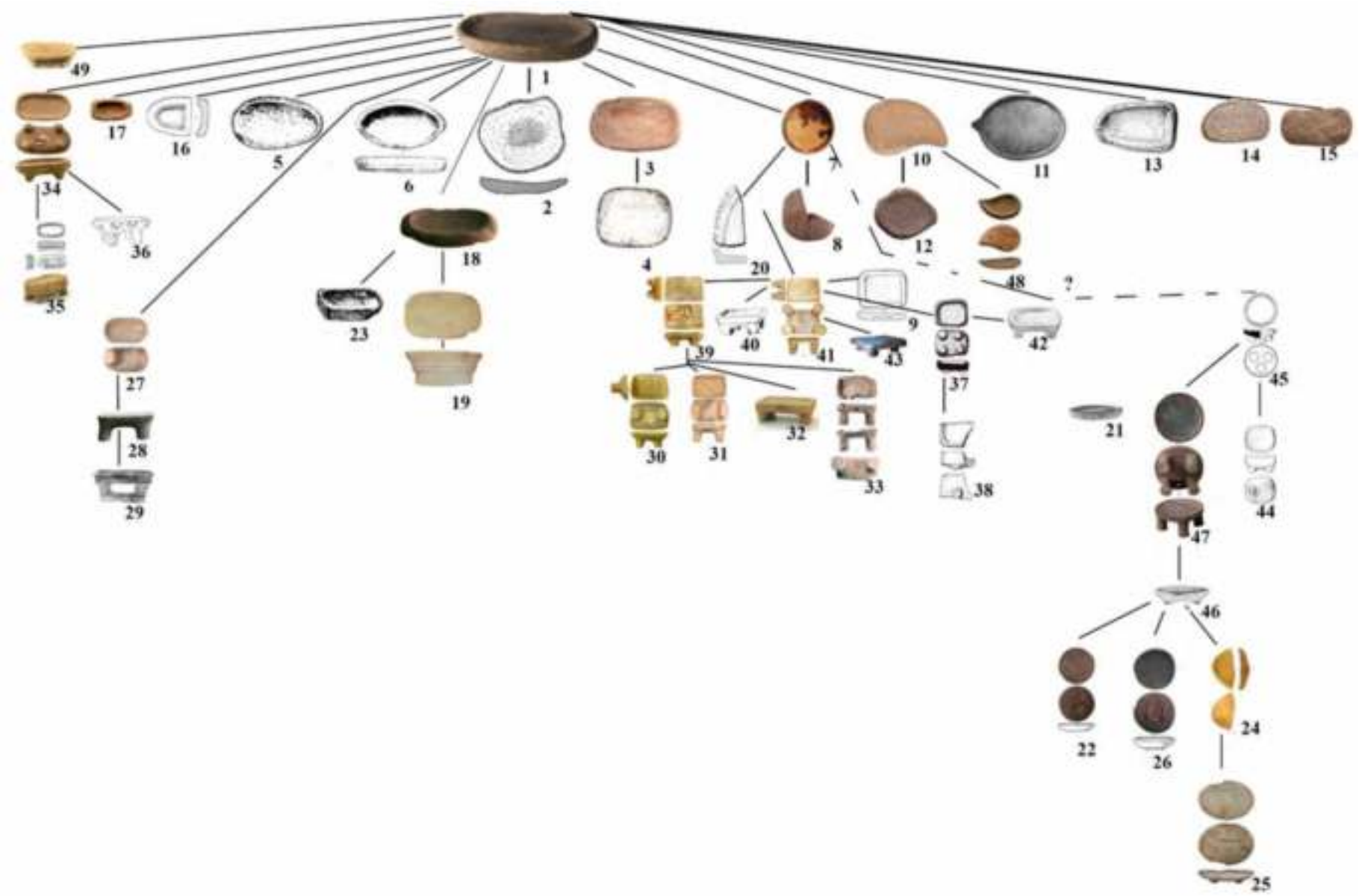

Рисунок А.103. Гипотетическая эволюция типов. Номерами обозначены типы каменных жертвенников

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ)»**

На правах рукописи

Маргарян Ксения Геннадьевна

**КАМЕННЫЕ ЖЕРТВЕННИКИ РАННИХ КОЧЕВНИКОВ
ЕВРАЗИИ**

специальность 5.6.3. – Археология

Диссертация на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Том 3

Научный руководитель:

д.и.н. Таиров А.Д.

Челябинск
2025

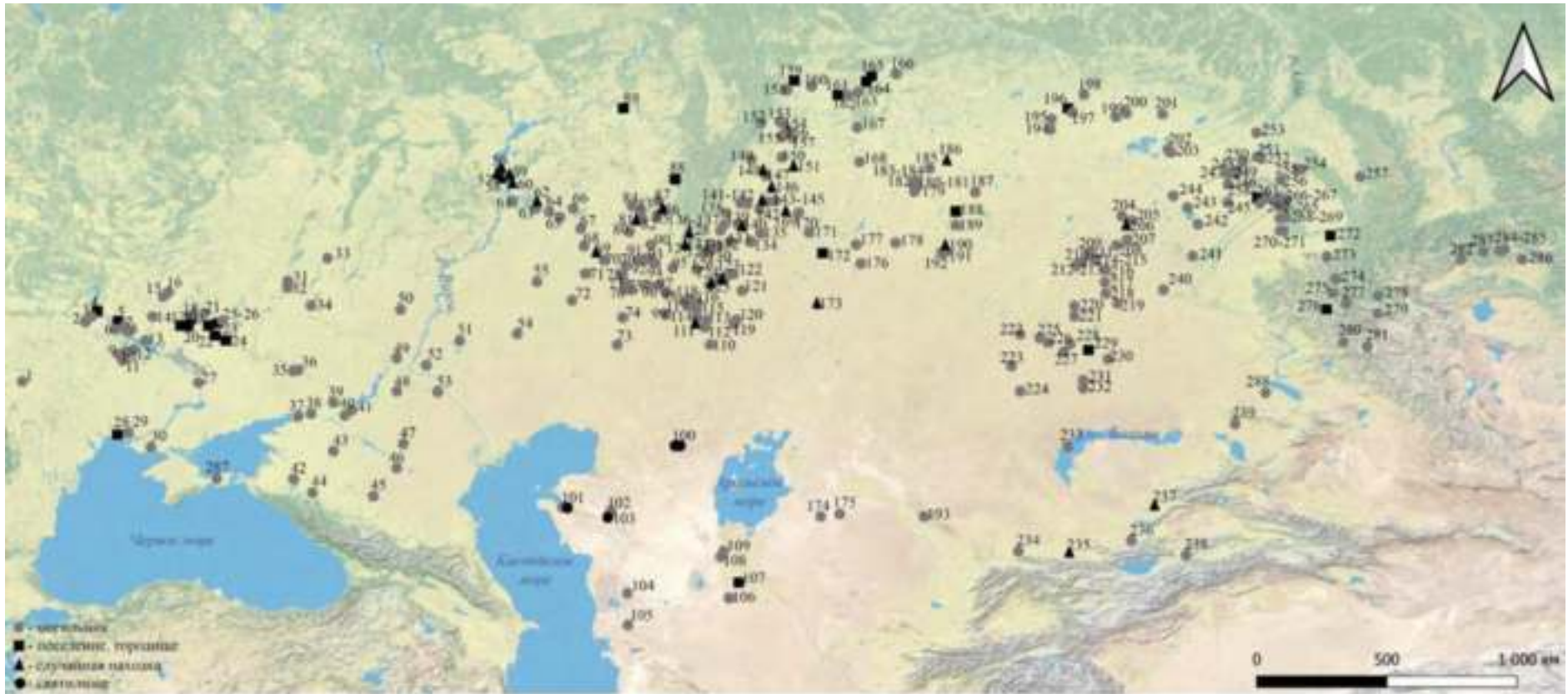
ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ Б. Карта расположения памятников ранних кочевников Евразии с каменными жертвенниками.....	447
ПРИЛОЖЕНИЕ В. Полный свод (каталог) каменных жертвенников ранних кочевников Евразии (по морфологическим типам).....	452

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Карта расположения памятников ранних кочевников Евразии с каменными жертвенниками

1 – могильник Тринка-Друмул Фетештилор; 2 – курган Перепятиха; 3 – курган Большая Могила, курган 2 в местечке Триполье; 4 – Хотовское городище; 5 – Трахтемировское городище; 6 – курганы у с. Лазурцы, Троянецкого Яра, Синявка; 7 – курганы у с.

Бобрица; 8 – курганы у с. Гладковщина; 9 – курган близ местечка Шполы; 10 – могильники Репяховатая могила, Захарейкова могила; 11 – курганы у с. Макеевка, Журовка, Листопадово; 12 – курганы у с. Гуляй-Город, Флярковка, в урочище Холодный Яр; 13 – курган близ села Веремиевка; 14 – курган № 6 у села Поставмуки; 14 – курган у хут. Поповка; 15 – курганы у с. Герасимовка, Аксютинцы; 16 – курганы у с. Волковцы; 17 – поселение близ села Павліїв; 18 – Бельское городище; 19 – Перещепинский могильник; 20 – поселение близ с. Олефирщина; 21 – могильник у села Купьеваха; 22 – поселение на левом берегу р. Коломак; 23 – селище Завадовка; 24 – селище Верхний Бишкин; 25 – Люботинский курганный могильник; 26 – селище Караван-I; Люботинское городище; 27 – курган у села Башмачки; 28 – поселение на острове Березань; 29 – Ольвийский некрополь, Марицынский могильник; 30 – могильник Широкое-II; 31 – курганный могильник у села Мастюгино; 32 – могильник Терновое I; 33 – курган у с. Красноармейское; 34 – разрушенное погребение у г. Павловска; 35 – курган под Ворошиловградом; 36 – курганы у с. Николаевка; 37 – западный могильник на окраине г. Ростов-на-Дону; развезанное погребение близ ст. Елизаветинская; 38 – разрушенное погребение у хут. Краснодворский; 39 – погребение у г. Константиновск-на-Дону; 40 – могильник «Новый»; 41 – курган у п. Центральный; 42 – могильники Динской-4, Украинский-1; 43 – могильник Новопалестинский; 44 – Келермесский могильник; 45 – Краснознаменский могильник; 46 – Красноманычский, курган; 47 – курганная группа «Три брата»; 48 – могильник Аксай I; 49 – могильник Вертячий; 50 – курган Белый Мар; 51 – могильник Вишневка; 52 – могильник Маляевка V; 53 – курганная группа Кривая Лука XVII; 54 – могильник Сакрыл II; 55 – курган Бирлик I; 56 – случайные находки в осыпях на берегу р. Волга, около с. Крестовое городище, с. Кайбелы; 57 – случайная находка у с. Шиловка; 58 – случайные находки у г. Сенгилей и с. Новая Слобода; 59 – случайные находки у с. Суходол, р. Суходол и с. Белый Яр; 60 – случайная находка у с. Хрящевка; 61 – курган 5 у с. Комаровка; 62 – случайная находка в районе г. Куйбышев; 63 – могильник Березки I; 64 – Красносамарский I могильник; 65 – Андреевский могильник; 66 – могильник у с. Неприк; 67 – могильник у с. Лабазы; 68 – курганы у хут. Крыловский, у с. Любимовка; 69 – случайная находка у с. Майское; 70 – курганная группа у хут. Барышников; 71 – могильники Алебастрово II, Тонкерис-III, Солянка II, Кырык-Оба II; 72 – отдельный курган на плато Сынтас; 73 – могильник Уркач I; 74 – могильники Лебедевка IV–VII; 75 – Покровка 2, 8, 10; 76 – некрополь Илекшар I, Урысай-2; 77 – Линевский одиночный курган; 78 – могильник Филипповка 1–2; 79 – I–II Краснохолмский, Пятилетский могильники; 80 – могильник Шар; 81 – случайная находка у с. Мустафино; 82 – курган «Елга»; 83 – могильник Прохоровка; 84 – курган у с. Нижние Кузлы; 85 – могильник Юрматы-1; 86 – случайная находка в горах в районе д. Старо-казановка; 87 – могильник Уметбаево-1; 88 – Табынское

городище; 89 – поселение Кюнь II; 90 – II курганный могильник у с. Второе Имангулово; 91 – I, V Нижнепавловский могильники; 92 – погребение в обрыве под Покровской церковью в Оренбурге, курганы в урочищах Бердинская гора, Маячная Гора; 93 – могильники Бис-Оба, Чкаловский, Нежинский I; 94 – могильник у с. Самородово; 95 – могильник Гирьял; 96 – могильники Мечетсай, Пятимары II, Тара-Бутак, Увак; 97 – курган у хут. Веселый I; 98 – курган у с. Уш-Кюн; 99 – могильник Талдысай I; 100 – святилища Кызылуийк, Тасастау I; 101 – находка на территории и в западной погребальной камере святилища Тубежик 2; 102 – культовый комплекс Байте, курган 2, погребение 1; 103 – находка вблизи байтинского храма; 104 – могильник Джанак II; 105 – могильник Гек-Даг II; 106 – могильник Сакар - Чага 6; 107 – городище Кюзели-Гыр; 108 – могильник Казыбаба 1; 109 – курганная группа Каскажол; 110 – могильник Жагабулак I; 111 – случайная находка в садах у города Алга; 112 – могильник Онайбулак; 113 – могильник Сарытау I; 114 – могильник Сапибулак; 115 – могильники Жаман-Каргала I, Кызылжар, курган Имангазы-Карасу II, могильник Имангазы-Карасу; 116 – могильники Кураша I, Шпаки II, Бисоба; 117 – могильник Курайли III, Восточно-Курайлинский I, Бесоба; 118 – могильники Кумис-Сай, Нагорненский, Жалгыз-Оба, Курайли, Танаберген II; 119 – могильник Жанабаз; 120 – могильник Шиликтысай III; 121 – разрушенный курган могильника Алимбай VII; 122 – курган под Новоорском; 123 – Ново-Кумакский могильник; 124 – могильники Новотроицкий I, у Телевышки, случайная находка в верховьях р. Киргильды; 125 – могильники Салтак I, Кенсайран и случайная находка в обрыве ручья Медес; 126 – могильник Гумарово; 127 – случайная находка в районе д. Этбармас; 128 – находка в пещере около д. Чуюнчи-Чупаново; 129 – могильник Янтышево-2; 130 – могильник «Ивановские I курганы», Переволочан I–II, одиночный курган Яковлевка II, VI, VIII, Яковлевский могильник; 131 – одиночный курган Петропавловский, могильник Биш-Уба 1; 132 – могильник Валитово-2; 133 – могильник Верхнекардаилловка; 134 – могильник Солончанка II, I и III Аландская группы; 135 – курганная группа у пос. Мирный; 136 – могильник Юмаш-Тау-4; 137 – I–II Сибайские курганы; 138 – Альмухаметовские курганы, курганы у пос. Целинный; 139 – могильник Обручевский; 140 – могильник Маровый Шлях, случайная находка на «Лисьих горах»; 141 – курганы у с. Наваринка, у пос. Черниговский, Шихан (Уба-Тау); 142 – могильник Система-1; 143 – случайная находка у с. Новотатищевское; 144 – могильник Солнце-Талика; 145 – Варненские курганы; 146 – случайная находка на пашне в районе распаханного кургана около с. Редутово; 147 – могильник Путиловская заимка I; 148 – случайная находка к западу от с. Степное; 149 – могильник Айгыр; 150 – курган у с. Березовка, могильник Кичигино I; 151 – случайная находка в районе с. Суналы; 152 – могильник Березки VB; 153 – могильник Кумкуль II; 154 – могильник Касарги-2, курган на 11-й версте Миасского тракта; 155 – курган № 36 у пос. Черняки, курган 1 у пос.

Сосновский; 156 – курган 27 у пос. Чурилово, невысокие курганы под г. Челябинском (раскопки Н.М. Минко); 157 – могильник Шатрово-1; 158 – курган близ с. Багаряк; 159 – селище Лужковское I; 160 – курганы у с. Катайское; 161 – Носиловское II поселение; 162 – курган у с. Ильтяково; 163 – могильник Мурзино I, Гаевский 1; 164 – Рафайловское городище; 165 – поселение Исетское-3; 166 – могильник Улановка; 167 – курган Елесина яма; 168 – могильник Озерное-I, разрушенное погребение на местонахождении «Чёрная гора»; 169 – случайная находка у с. Владимировка; 170 – могильник Николаевка II; 171 – могильник Лисаковский VI; 172 – стоянка Белкарагай 4; 173 – случайная находка в районе с. Шили; 174 – могильник Южный Тагискен; 175 – могильник Уйгарак; 176 – могильник Акчийат; 177 – могильник Бестамак; 178 – курган возле с. Заречное; 179 – могильник Улубай; 180 – курганы у с. Двойники; 181 – могильник Графские развалины; 182 – могильник Алыпкаш; 183 – могильник Бурлук; 184 – могильник Бектениз; 185 – могильник Берлик; 186 – случайная находка у села Чириковка на берегу озера; 187 – могильник Кенес; 188 – поселение Кеноткель; 189 – могильник Айдабуль; 190 – Саргары или Жабай-Покровка; 191 – могильник Саргары (Саркара); 192 – Покровский могильник; 193 – могильник Шимайлы; 194 – грунтовый могильник II Битые Горки; 195 – курган Красноярка-10; 196 – городище Инберень IV; 197 – курганная группа Богдановка III; 198 – могильник Карташово II; 199 – курганный могильник Малинино-3; 200 – могильник Старый Сад 1, Старые Карачи-3; 201 – могильник Бергуль, Марково I; 202 – могильник Здвинск-1; 203 – могильник Здвинск 2; 204 – могильник у пос. Кызылтан; 205 – могильник у с. Леонтьевка; 206 – случайная находка у с. Набережное; 207 – могильник Жолкудук; 208 – могильник Бозшаколь-5; 209 – могильник Тасмола VI; 210 – могильник Тасмола V; 211 – могильники Тасмола I, III; 212 – могильник Бесоба; 213 – погребение на поселении Шидертинское-2; 214 – могильники Нурманбет I, Карамурун I– II; 215 – могильник Ашиколь; 216 – могильник Майкубень 1–2; 217 – могильник Бирлик; 218 – могильник Сабындыколь; 219 – могильник Кыдырбек; 220 – ритуально-погребальный комплекс могильника Шантимес; 221 – могильник Майтан; 222 – могильник Жиланды; 223 – могильник Айшрак; 224 – могильник Койшоқы-5; 225 – курган Топар 1; 226 – могильник Даныбай; 227 – могильник Сенкибай-2; 228 – могильник Кызылту 3; 229 – поселение Абылай; 230 – могильник Тайсойган; 231 – могильник Бақыбулак; 232 – могильник Байке-2; 233 – могильник Тасарал; 234 – могильник Караша-2; 235 – случайная находка у с. Беловодское; 236 – регион г. Алма-Ата; 237 – случайная находка у с. Сары-Озек; 238 – погребально-поминальный комплекс Каркара; 239 – курган Урджар; 240 – могильник Семиярка-IV; 241 – могильник Михайловский –VI; 242 – могильник Кучук-I; 243 – погребение у с. Знаменка; 244 – могильник Кирилловка-III; 245 – могильник Андроново-I; 246 – могильник Камень-II; 247 – могильник Масляха-I; 248 – могильник Милованово-8; 249 – курганы «26 июня»;

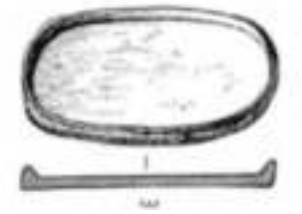
250 – могильники Ордынское 1 и 9; 251 – могильник Новый Шарап 1 и 2; 252 – могильники Быстровка 1 и 3; 253 – могильник Крохалевка-5; 254 – могильник Дресвянка-I; 255 – курган № 1 в урочище Раздумье IV; 256 – могильник Новотроицкое 1 и 2; 257 – курганная группа Казанково-Х; 258 – поселение Шелаболиха-III; 259 – могильник Иня-3; 260 – Елунинский курганный могильник-I; 261 – могильник Рогозиха-1; 262 – могильник Мельничихин Лог-5; 263 – Гоньба II; 264 – останец МГК-1 (Малый Гоньбинский Кордон); 265 – грунтовый могильник Обские Плесы II; 266 – грунтовый могильник Кордон; 267 – Новоалтайский могильник; 268 – могильник Староалейка 2; 269 – могильник Ближние Елбаны XII; 270 – могильник Усть-Иштовка 1; 271 – могильник Клепиково I; 272 – поселение Талица-Переход; 273 – могильник Чултуков Лог-1; 274 – могильник Тыткескень-VI; 275 – могильник Яломан II; 276 – поселение Кастахта-3; 277 – курган 2 близ с. Каракол; 278 – Пазырыкская группа курганов; 279 – могильник Курайка; 280 – могильник Берел; 281 – могильник Ак-Алаха-3; 282 – могильник Усть-Хадынныг I; 283 – курган Туннуг-1; 284 – курган Аржан 2, курган 7 у п. Аржан; 285 – могильник Догээ-Баары 2; 286 – курган в устье р. Теплая; 287 – Акташский могильник; 288 – могильник Елеке-Сазы.

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Полный свод (каталог) каменных жертвенников ранних кочевников Евразии (по морфологическим типам)

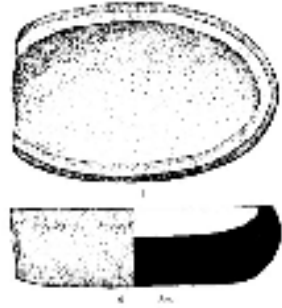
№ п/п	Памятник (место находки)	Размеры и описание	Датировка	Публикация (место хранения)	Фотография /рисунок
Тип 1. Без опоры, овальной формы, с бортиком.					
Лесостепное Среднее Поднепровье-Подонцовье.					
1-1.	Украина, Киевская область, Васильковский район, около села Марьяновка, курган Перепятиха . Географические координаты: N50°03'39,8979" E30°04'32,7253"	Длина – 18,4 см, высота бортика – 0,9–1,5 см, ширина бортика – 0,8 см. <i>Сохранность:</i> целый.	Вторая я половина VII в. до н. э. [Скорий, 1990, с. 68, табл. 3].	инв. № Б49-61. [Скорий, 1990, с. 61–62, рис. 9, 5].	

1–2.	Украина, Киевская область, Васильковский район, около села Марьяновка, курган Перепятиха . Географические координаты: N50°03'39,8979" E30°04'32,7253"	26,5x14,7 см, высота бортика –1,7 см, ширина бортика – 1,4–1,7 см. <i>Сохранность:</i> целый, часть бортика отсутствует.	Вторая половина VII в. до н. э. [Скорий, 1990, с. 68, табл. 3]	Инв. № Б49-55. [Скорий, 1990, с. 61–62, рис. 9, 4].	
1–3.	Украина, Киевская область, Васильковский район, около села Марьяновка, курган Перепятиха . Географические координаты: N50°03'39,8979" E30°04'32,7253"	Размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность:</i> целый.	Вторая половина VII в. до н. э. [Скорий, 1990, с. 68, табл. 3]	[Скорий, 1990, с. 61–62, рис. 9, б].	
1–4.	Украина, Черкасская область, Шполянский район, села Матусов (в 5 км к юго-востоку от села и 0,6 км к востоку от хутора	32,3x19,5x3,7 см. <i>Сохранность:</i> было расколото на четыре части. На внутренней поверхности блюда видны следы растиравшейся <u>краски</u> <u>красного цвета</u> . Рядом с	<i>Не позднее рубежа VII–VI вв. до н. э. [Дараган, 2010, с. 197].</i> Вторая половина VI в. до н. э. [Ильинская и др., 1980, с. 63]	[Ковпаненко и др., 1989, с. 69–70; Ильинская и др., 1980, с. 39–54, 49, рис. 21, 2].	

	им. Петровского), Репяховатая могила, курган 2, гробница 2.	<u>алтариком лежала сера.</u>			
1–5.	Украина, Черкасская область, Смелянский район, курганы у села Макеевка, курган 488.	32,0x19,0x4,5 см, высота бортика – 2,0 см. <i>Сохранность:</i> целый. Внутренняя поверхность блюда по краям шероховатая, в центре сглаженная, с очень небольшим углублением. На наружной поверхности дна по краю одной из длинных сторон имеется сильная стертость, образовавшаяся, вероятно, вследствие подточки предметов из твердых материалов. Высота блюда в этой части – 3,5 см. <u>На блюде куски ярко-красной краски и серы (?).</u>	VI в. до н. э. [Ковпаненко, 1989, с. 297] Вторая половина VI в. до н. э. [Галанина, 1977, с. 25].	[Ильинская, 1975, с. 33; Бранденбург, 1908, с. 131; Галанина, 1977, с. 25, 27, табл. 10, 1].	
1–6.	Украина, Черкасская область, Каневский район, между селами Бобрица и Селище, курганы у села Бобрица, курган 66.	34,0x18,0x2,5 см. <i>Сохранность:</i> целый.	Рубеж V–IV вв. до н. э. [Петренко, 1967, с. 14]. А. А. Спицын – среднескифский период; М. И. Ростовцев – III в. до н. э. (лекиф); П. Д. Либеров – конец V в. до н. э. (греческая керамика); Н. А. Онайко – ранний IV в.	[Петренко, 1967, с. 99, 36, 157, табл. 25, 30].	

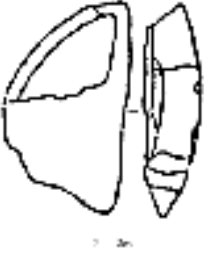
			до н. э. – лекиф, гидрия; конец V в. до н. э. – чаша. По местным вещам (браслет, блюдо, псалий) курган датируется временем не позже рубежа V–IV вв. до н. э. [Петренко, 1967, с. 94].		
1–7.	Украина, Черкасская область, Смелянский район, в 5 км к югу от села Гуляй-Город (совр. Гуляйгородок) и Чубовка, могильник Гуляй-Город, курган 33.	Длина – 38 см, ширина – 22 см.	Архаическая пора, старшая журовская группа [Ильинская, 1975, с. 14] VI в. до н. э. [Ковпаненко и др., 1989, с. 307].	[Бобринский, 1887, с. 104; Ильинская, 1975, с. 14].	Рисунок или фотография отсутствуют.
1–8.	Украина, Черкасская область, Каневский район, курган 418 у с. Лазурцы (совр. с. Лазорцы), погребение 3.	Длина – 1½ аршина (около 35 см).	VI в. до н. э. [Ковпаненко, 1981, с. 35].	[Ковпаненко, 1981, с. 35; Бранденбург, 1908, с. 117].	Рисунок или фотография отсутствуют.
1–9.	Украина, Черкасская область, Каневский район, село Тростянец, курган 88 у Тростянецкого Яра.	Размеры и описание отсутствуют.	Вторая половина V в. до н. э. [Петренко, 1967, с. 93]. А. А. Спицын – среднескифский период [Спицын, 1918, с. 111–112]; М. И. Ростовцев – III–II вв. до н. э.	[Петренко, 1967, с. 36, 100].	Рисунок или фотография отсутствуют.

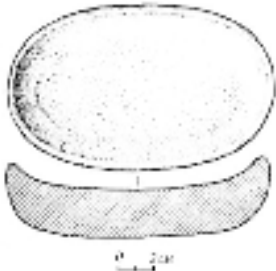

			[Ростовцев, 1925, с. 495]; П. Д. Либеров – V в. до н. э. (скифос); Н. А. Онайко – середина V в. до н. э. – скифос. Курган совершенно разграблен, но найденное в нем песчаниковое блюдо позволяет отнести его ко времени не позже V в. до н. э. [Петренко, 1967, с. 94].		
1–10.	Украина, Харьковская область, Люботинский городской совет, около города Люботин, курганная группа у поселка Караван, на левом берегу реки Мерефа, Караванская группа, Люботинский курганный могильник, курган 1, 1938 г.	50,0x33,0 см, толщина днища – 4,2 см, высота бортика – 1,3 см. <i>Сохранность:</i> был расколот на четыре фрагмента.	Не ранее середины VII [Канторович, 2022, с. 265]. Конец VII – начало VI вв. до н. э. [Черненко, 2000, с. 302]. 700–650 гг. до н. э. [Бандуровский и др., 1998, с. 149]. VIII–VII вв. до н. э. [Бандуровский и др., 1998, с. 150].	[Черненко, 2000, с. 197, 299, рис. 2; Бандуровский и др., 1998, с. 144–147; Гречко, 2010, с. 229, рис. 82, 1].	

1–11.	Украина, Полтавская область, Котелевский район, в районе села Бельск, вблизи западного укрепления Бельского городища, Перецепинский могильник, курган № 2/1995.	15,0x9,0 см. <i>Сохранность:</i> часть бортика отсутствует. Возможно, был с выступом.	Первая половина или середина V в. до н. э. [Мурзін и др., 1996, с. 148].	[Мурзін и др., 1996, с. 148, рис. 9].	
1–12.	Украина, Сумская область, Роменский район, Великие Будки, курган 477 (NCDLXXVII) у села Волковцы.	35,0x18,0 см. Алтарь не сохранился.	Середина VI в. до н. э. [Ильинская, 1968, С. 70].	[Бранденбург, 1908, с. 151; Ильинская, 1968, с. 50].	Рисунок или фотография отсутствуют.
1–13.	Украина, Полтавская область, Чернухинский район (Лохвицкий уезд до 1923 г.), курган № 6 у села Поставмуки (совр. Постав-Мука).	10,0x7,0 см.	Конец VI – начало V вв. до н. э. [Ильинская, 1968, с. 74].	[Ильинская, 1968, с. 61; Авенариус, 1896, с. 186–187].	Рисунок или фотография отсутствуют.
1–14.	Украина, Харьковская область, в 1 км к югу от села Высокополье, поселение на левом берегу реки	Размеры и описание отсутствуют.	Середина–конец VII в. до н. э. [Гречко, 2003, с. 12].	[Гречко, 2003, с. 12].	Рисунок или фотография отсутствуют.

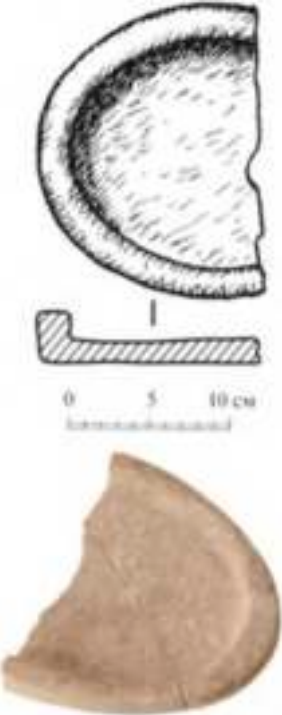
	Коломак , левого притока реки Воркслы.				
Северное Причерноморье.					
1–15.	Украина, Николаевская область, Очаковский район, в 8 км от г. Очаков и 4 км от поселка Рыбаковка, в устье двух крупнейших рек Днепра и Южного Буга, поселение на острове Березань (греч. Борисфен), точное место находки не указано.	Длина – 24,5 см. <i>Сохранность:</i> фрагмент.	VI в. до н. э. [Каталог выставки..., 2005, с. 133].	Государственный Эрмитаж, город Санкт-Петербург, шифр хранения – Б89.374 КПГЭ.1990–175/374. [Каталог выставки..., 2005, с. 133; Соловьев, 1997, с. 61–62, рис. 35].	
1–16.	Украина, Херсонская область, Скадовский район, на северной окраине села Широкое, могильник Широкое-II, курган 37, погребение 2.	44,5x31,5x3,0 см, высота бортика – 1,5 см. <i>Сохранность:</i> целый. На дне <u>следы красной краски.</u>	Вместо даты указана культурная принадлежность – скифский, так как погребение ограблено полностью, остался только жертвенник [Черненко, Бунятян, 1977, с. 55].	[Черненко, Бунятян, 1977, с. 55–57, 59, рис. 11].	

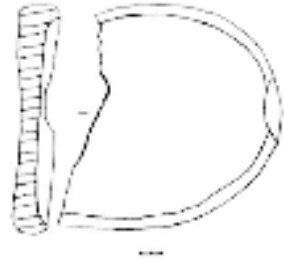

Нижнее Подонье.

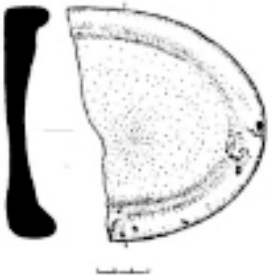
1– 17.	Российская Федерация, Южный Федеральный округ, Ростовская область, западный могильник на окраине города Ростов-на-Дону, курган 5, погребение 1.	31,0x19,0x3,0–3,5 см. <i>Порода:</i> мелкозернистый песчаник. С внешней стороны на дне имеет обширное углубление, образовавшееся от заточки больших металлических предметов. Сделано из плотного серого песчаника. <i>Сохранность:</i> целый.	Допоходное время [Кузнецова, 2010, с. 232]. VI в. до н. э. [Брашинский, 1973, с. 57].	[Брашинский, 1973, с. 54–57, рис. 20, 4]. Государственное бюджетное учреждение культуры Ростовской области «Ростовский областной музей краеведения». Инвентарный номер: А1-47/112.	
1– 18.	Российская Федерация, Волгоградская область, Городищенский район, близ хутора Вертячий, могильник Вертячий, курган 5, погребение 2.	Полные размеры изделия отсутствуют. Бортик шириной 1,3 см и высотой около 0,5 см. <i>Порода:</i> песчаник (?). <i>Сохранность:</i> три фрагмента от алтарика. <i>Техника изготовления, следы:</i> внутренняя поверхность заполирована.	V в. до н. э. [Мамонтов, 1992, с. 98; Соколов, 2010, с. 150].	[Мамонтов, 1992, с. 93, 95, рис. 2, 15; Соколов, 2010, с. 107, рис. 33, 3].	

1–19.	Российская Федерация, Ростовская область, Мартыновский район, хутор Новый, на невысокой террасе реки Сал, курганый могильник «Новый», курган 56, погребение 1.	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность:</i> целый. Наполнена <u>желтым веществом.</u>	III–I вв. до н. э. [Ильюков, Власкин, 1992, с. 167].	[Ильюков, Власкин, 1992, с. 62–64, рис. 14, 1, с. 198].	
1–20.	Российская Федерация, республика Калмыкия, город Элиста, курганная группа «Три брата» I, курган 25, погребение 2.	Размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность:</i> целый.	VI в. до н. э. [Смирнов, 1964, с. 297].	[Смирнов, 1964, с. 297, рис. 5, 2a–2e; Шилов, 2009, с. 140, 286, рис. 145, 3].	
1–21.	Российская Федерация, Волгоградская область, Октябрьский район, в 4 км к ЮЗ от села Аксай, в пойме степной реки Есауловский Аксай, могильник Аксай I, курган 2, погребение 3 (?).	Размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность:</i> сохранилась половина блюда.	Данные для датирования отсутствуют.	[Соколов, 2010, с. 107, рис. 33, 2; Дьяченко и др., 1999, с. 93].	

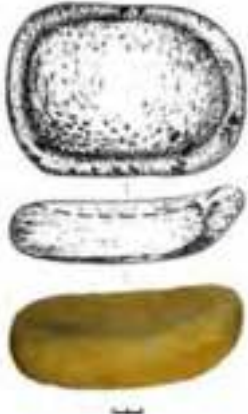
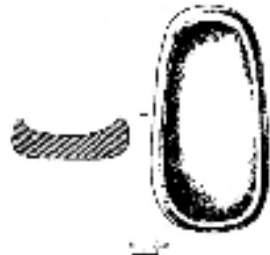
Предкавказье.

1– 22.	Российская Федерация, Ставропольский край, хутор Красное знамя (в 2 км к югу от с. Дубровка и в 10 км к западу от села Александровского, возвышенное плато правого берега Халявинского ручья, впадающего в реку Дубовку, Краснознаменский могильник (в 1,5 км от хутора), курган 3.	Длина сохранившейся части – 14,0 см, ширина – 18,0 см, высота – 3,0 см, высота бортика – 1,5 см, ширина бортика – 1,2–2,0 см. <i>Порода:</i> песчаник. <i>Сохранность:</i> фрагмент от половины блюда. <i>Техника изготовления, следы:</i> поверхность заполирована.	Вторая–последняя четверть VII в. до н. э. [Петренко, 2006, с. 114].	[Петренко, 2006, с. 35–36, с. 98, 137, табл. 58, 157]. Государственное бюджетное учреждение культуры Ставропольского края «Ставропольский государственный историко-культурный и природно-ландшафтный музей-заповедник имени Г.Н. Прозрителева и Г.К. Праве», шифр хранения – СГМЗ ОФ 32083. [Жертвенник-алтарь... URL: https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=14330026].	

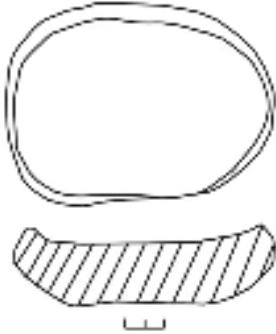
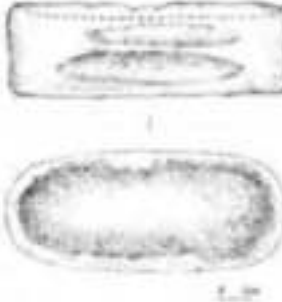
1–23.	Российская Федерация, Краснодарский край, Адыгейская автономная область, Гиагинский район, станция Келермесская (Краснодарский край) расположена в 25 км севернее города Майкопа, на берегах реки Гиаги, левого притока реки Лабы, Келермесский могильник, курган 29.	Длина – 6,5 см, высота – 4,3 см. <i>Цвет:</i> серый <i>Порода:</i> песчаник.	650–580 гг. до н. э. дата для всего Келермесского могильника [Алексеев, 2003, с. 35]. Меотская культура Закубанья. VII–VI вв. до н. э. [Галанина, 1997, с. 184].	[Галанина, 1997, с. 46, с. 52, 164, 249]. Фонды Государственного Эрмитажа. Инв. № 2743/10. [Фрагменты каменного алтарика VII в. до н. э. URL: https://collections.hermitage.ru/entity/OBJECT/1134593?query=АЛТАРИК&index=9].	
1–24.	Российская Федерация, в зоне строительства газопровода Россия-Турция, могильник Динской-4, курган 3, погребение 5.	Размер фрагмента: 21,2x17,0x4,0 см.	670/660–640 гг. до н. э. [Рябкова, 2003, с. 158].	[Рябкова, 2003, с. 143–144, 285, рис. 61, 4]	
1–25.	Российская Федерация, каменное блюдо из Государственного Эрмитажа, раскопки Н.И. Веселовского в	37x20,5 см, ширина бортика – 1,5 см, толщина дна у средней части – 1,3–1,6 см, у краев – 2,5 см. <i>Сохранность:</i> разбито на пять частей. В некоторых	Данные для датирования отсутствуют.	Государственный Эрмитаж, № 2541/14. [Рябкова, с. 234–235]	

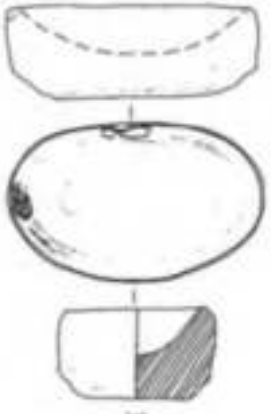
	Кубанской области в 1908 г.? (приписка Манцевич)	местях обнаружены темные пятна, отличающиеся по цвету от всей поверхности. <u>Химический анализ подтвердил, что это следы свинцово-содержащей краски искусственного происхождения (красно-коричневый свинцовый сурик или, что маловероятно, свинцовые белила.</u> От длительного пребывания в земле краски превращаются в сульфид свинца (PbS), имеющий черный цвет. В качестве связующей использовался глинистый клей [Рябкова, с. 234–235].			
1–26.	Российская Федерация, Ростовская область, Песчанокопский район, в 2 км к юго-востоку от х. Новопалестинский, на естественной возвышенности южного берега обводненной балки Грязнуха, МОГИЛЬНИК	Сохранившееся длина – 12 см, ширина – 13,4 см. Округлый бортик шириной – 1,3–2,1 см, высотой – 0,8–1,2 см. Дно изнутри с углублением от использования. <i>Цвет: серый.</i> <i>Порода: песчаник.</i>	Архаический период. 670/660–640 гг. до н. э. [Рябкова, 2003, с. 26, 158]. По мнению И.Н. Парусимова нельзя исключать IV в. до н. э. [Парусимов, 2004, с. 200].	[Парусимов, 2004, с. 198–200, рис. 1, 3].	

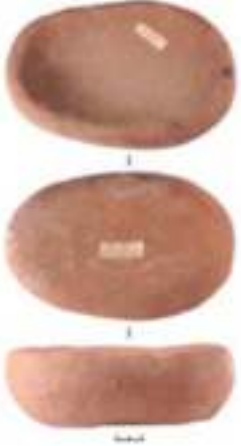
	Новопалестинский II, курган 5, на дне ровика.				
Поволжье.					
Нижнее Поволжье.					
1–27.	Российская Федерация, Астраханская область, Черноярский район, урочище Кривая Лука, курганный группа Кривая Лука XVII, курган 19, погребение 2.	Размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность</i> : целый.	Конец VI – первая половина V вв. до н. э. [Соколов, 2010, с. 150].	[Соколов, 2010, с. 107, рис. 33, 5].	
1–28.	Российская Федерация, Астраханская область, Черноярский район, урочище Кривая Лука, курганный группа Кривая Лука XVII, курган 15, погребение 2.	Размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность</i> : целый.	Конец VI – первая половина V вв. до н. э. [Соколов, 2010, с. 150].	[Соколов, 2010, с. 107, рис. 33, 4; Смирнов, 1989, с. 374, табл. 69, 3; Мошкова, 2000, с. 208, 203, рис. 1, 28].	

1–29.	Российская Федерация, Волгоградская область, Ленинский район, на высокой второй надпойменной террасе левого берега р. Ахтубы, в 8км к северо-западу от села Царев и 3км к северо-северо-востоку от села Маляевка, курганный могильник Маляевка V, курган 13, насыпь.	16,0x11,4x5,7 см, толщина дна – 3,2 см. Из камня серого цвета с зеленоватым оттенком. <i>Сохранность:</i> целый.	V–IV вв. до н. э. [Сергацков, 1998, с. 28].	[Сергацков и др., 2001, с. 26; Сергацков, 1998, с. 25, рис. 295–296]. Государственное бюджетное учреждение культуры «Волгоградский областной краеведческий музей», шифр хранения – ВОКМ КП № 31512/40.	
Среднее Поволжье.					
1–30.	Российская Федерация, Самарская область, Богатовский район, р. Лещевка (приток р. Самара), юго-западная окраина села Андреевка, Андреевский могильник, курган 2, погребение 2.	18,5x9,7x2,3 см, глубина чаши – 1,4 см. <i>Цвет:</i> зеленовато-серый. <i>Сохранность:</i> целый.	Конец VI в. до н. э. [Васильев, Матвеева, 1986, с. 119].	[Матвеева, 2000, с. 377–379, рис. 1, б; Васильев, Матвеева, 1986, с. 118–119].	
Южный Урал.					

Южное Приуралье.

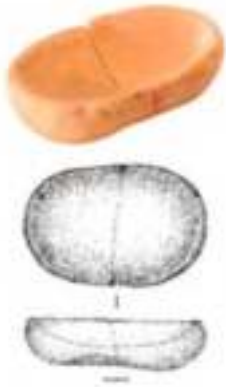
1–31.	Республика Казахстан, Актюбинская область, в 11 км от города Актобе, 400–600 м к северо-западу от реки Жаман-Каргалы, на гребне узкого водораздела, вдоль шоссе Актобе – Орск (10-й км), могильник Жаман-Каргала I, курган 14, погребение 1.	14,0x11,2x3,5 см. <i>Сохранность:</i> целый.	Переходное время, VIII–VII вв. до н. э. [Гуцалов, 1996, с. 156, 158]. VII–первая половина VI вв. до н. э. [Гуцалов, 2000а, с. 81, табл. 31].	[Гуцалов, 1996, с. 156, рис. 1, 3; Гуцалов, 2000а, с. 81, табл. 31, 18–20].	
1–32.	Республика Казахстан, Западно-Казахстанская область, в 1,5 км к северо-востоку от поселка Бирлик (бывш. Кузнецово) на вытянутом мысу, тянущегося к реке Деркул, курган Бирлик I (Кузнецово).	19,5x8,5x6,3 см, глубина чаши – около 1 см. <i>Цвет:</i> светло-коричневый. <i>Порода:</i> песчаник. На одном из бортов проточены два длинных желобообразных углубления.	<i>Зеркало с округлой ручкой-петьелькой, западная ориентировка погребенного, находка каменного жертвенника простых форм без опоры объединяет этот памятник с тасмолинской культурной общностью. Датировать жертвенник стоит VI в. до н. э. (сакское время). Конец V–IV вв. до н. э. [Бисембаев и др., 2020, с. 133].</i>	[Бисембаев и др., 2020, с. 132, рис. 4].	

1–33.	Республика Казахстан, Актюбинская область, Мартуковский район, в 3 км к юго-юго-востоку от поселка Каратагай, расположен на пашне, на ровной площадке первой надпойменной террасы левого берега реки Илек, в 0,5 км к югу от русла реки Танаберген, могильник Танаберген II, курган 2, погребение 1.	12,5x7,2x4,8 см, ширина бортика – 0,4 см, глубина чаши – 1,2 см, размеры дна – 10,5x5,1 см. <i>Сохранность:</i> целый. <i>Техника изготовления, следы:</i> внутри поверхность алтарика залощена. На внешней стороне на дне и сбоку присутствуют следы <u>краски красного цвета, на внутренней поверхности следы темного (черного) цвета.</u>	Вторая половина VI–V вв. до н. э. [Гуцалов, 2000а, с. 168, прил. 2, табл. 3].	Актюбинский областной историко-краеведческий музей, шифр хранения № 13870. [Гуцалов, 2000а, табл. 65].	
1–34.	Республика Казахстан, Актюбинская область, Хромтауский район, у западных склонов Северных Мугоджар, в 10 км южнее поселка Табантал, на вершине водораздельного плато между	Размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность:</i> целый.	VI–V вв. до н. э., быть может, конец VI в. до н. э. [Гуцалов, 2007, с. 93].	[Гуцалов, 2007, с. 92; Гуцалов, 2000а, табл. 43] – в диссертации он фигурирует, как курган 4.	

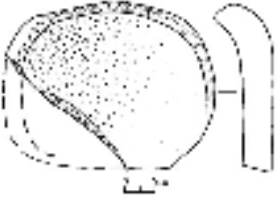
	пересыхающими речушками Соқырсай и Тайкетен, могильник Сарытау I, курган № 3, скелет № 2.				
1–35.	Республика Казахстан, Актюбинская область, Мугалжарский район, в 5,5 км к северо-востоку от пос. Караколь (бывш. Михайловка), на вершине водораздельного плато, могильник Уркач I, курган 25, погребение 2, скелет 3.	16,2x10,5x5,5 см, ширина бортика – 0,9 см, глубина чаши – 2,6 см. <i>Сохранность:</i> целый.	Вторая половина VI–V вв. до н. э. [Гуцалов, 2000а, с. 171, прил. 2, табл. 3].	Актюбинский областной историко-краеведческий музей, шифр хранения № 13825 ¹ . [Гуцалов, 2000а, табл. 40; Гуцалов, Мамедов, 2021, с. 72].	

¹ Автор выражает искреннюю благодарность директору Мейраму Нурланулы Дуйсенгали и сотрудникам Виктору Алексеевичу Амелину и Нурсултану Майлибаевичу Баирову за предоставление материалов из фондов Актюбинского областного историко-краеведческого музея.

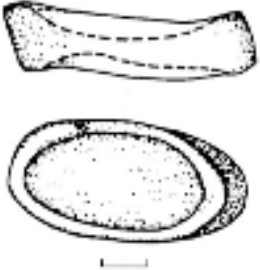

1– 36.	Республика Казахстан, Актюбинская область, Мугалжар- ский район, в 5,5 км к северо-востоку от пос. Караколь (бывш. Михайловка), на вершине водораздельного плато, могильник Уркач-I, курган 26, жертвенный комплекс № 3.	17,3x12,4x5,1 см, размер дна – 14,3x9,3 см, глубина чаши – 2,1 см. <i>Сохранность:</i> целый.	Вторая половина VI–V вв. до н. э. [Гуцалов, 2000а, с. 171].	Актюбинский областной историко- краеведческий музей, шифр хранения – № 13833. [Гуцалов, 2000а, с. 41, табл. 41, с. 171; Гуцалов, Мамедов, 2021, с. 72].	

1–37.	Республика Казахстан, Актюбинская область, Мартукский район, в 4 км к северо-западу от села Родниковка, могильник Бисоба, курган 1.	23,2x12,5x5,8–6,1 см, ширина бортика ≈ 1,6 см, глубина чаши – 2,1 см, размеры дна – 21,2x10,7 см. <i>Сохранность:</i> целый. На внутренней стороне присутствуют следы <u>темно-серого</u> цвета.	Вторая половина VI–V вв. до н. э. [Гуцалов, 2000а, с. 171, прил. 2, табл. 3].	Актюбинский областной историко-краеведческий музей, шифр хранения № 11152. [Гуцалов, 2000а, с. 171, прил. 2, табл. 3, табл. 50, I].	
1–38.	Республика Казахстан, Актюбинская область, Алгинский район, Бескоспинский сельский округ, в 12 км к северо-востоку от поселка Есет батыра Кокиулы (бывш. Павловка) и в 2,5 км к северо-	Размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность:</i> склеен, был расколот на две части.	Конец VI–V вв. до н. э. [Китов, Мамедов, 2014, с. 82]. VI–II вв. до н. э. [Бисембаев и др., 2009, с. 113].	[Бисембаев и др., 2009, с. 110–112; археологические комплексы I тыс. до н. э. URL: http://aktobenasledie.kz/ru/arheologicheskie-kompleksy-i-tys-done].	

	востоку от зимовки Косем, координаты – N 49°51. 856' E 057°42. 362', на возвышенности, которая плавно спускается к реке Тамды, могильник Онайбулак, курган 1, погребение 4.				
1–39.	Республика Казахстан, Актюбинская область, Хромтауский район, в 0,5 км к юго-востоку от фермы Жанабаз (Урбаз) и 1,5 км к юго-юго-западу от поселка Тамды (бывш. поселок газовиков Молодежный), на 4–5-метровом возвышении над поймой реки Орь, могильник Жанабаз (Урбаз), курган 1.	17,0x11,7x3,3 см. <i>Сохранность:</i> сколы по бортику. <u>Большая часть его днища закопчена.</u>	V в. до н. э., вероятно, середина столетия [Гуцалов, Таиров, 2000, с. 237].	[Гуцалов, Таиров, 2000, с. 233–235, рис. 5, 12].	

1– 40.	Республика Казахстан, Актюбинская область, Хромтауский район, в 0,5 км к юго- востоку от фермы Жанабаз (Урбаз) и 1,5 км к юго-юго- западу от поселка газовиков Молодежный, на 4– 5-метровом возвышении над поймой реки Орь, могильник Жанабаз (Урбаз), курган 1.	13,3x11,0x4,0 см. <i>Сохранность:</i> отбит угол блюда. <u>Поверхность сильно закопчена.</u>	V в. до н. э., вероятно, середина этого столетия [Гуцалов, Таиров, 2000, с. 237].	[Гуцалов, Таиров, 2000, с. 233–235, рис. 5, 11].	

1– 41.	Российская Федерация, Оренбургская область, Илекский район, близ поселка Филипповка, на возвышенном участке равнины Урало–Илекского водораздела, могильник Филипповка, курган 24, погребение 3.	41,8x36 см, гдубина – 3,7 см. <i>Цвет:</i> розовый. <i>Порода:</i> песчаник. <i>Сохранность:</i> склеен из трех частей.	Начало IV в. до н. э. [Пшеничнюк, 2012, с. 87].	[Пшеничнюк, 2012, с. 59–61, рис. 173, 3]. Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева – обособленное структурное подразделение Федерального государственного бюджетного научного учреждения Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук, инв. № МАЭ ОФ 838/136 [Жертвенник. URL: https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=40742243].	

1–42.	Республика Казахстан, Актюбинская область, Хобдинский район, в 4 километрах к юго-востоку от села Талдысай, на водоразделе левобережья реки Большая Хобда, могильник Талдысай I, курган 2, погребение 5.	Полные размеры и описание отсутствуют. Только указана ширина бортика – 0,5 см. У изделия две рабочие поверхности, плавно углубляющиеся к центру. <i>Цвет:</i> черный. <i>Сохранность:</i> целый. В углублениях видны <u>следы краски болотного цвета.</u>	IV или конец IV–III вв. до н. э. [Мамедов, 2009, с. 151]. IV–III вв. до н. э. [Мамедов, Виноградов, 2009, с. 102].	[Мамедов, 2009, с. 149–151; Мамедов, Виноградов, 2009, с. 104, рис. 1, 20].	
1–43.	Республика Казахстан, Западно-Казахстанская область, Теректинский район, в 5 км к югу от поселка Тонкерис, могильник Солянка II, курган 1.²	По внешнему краю проходит каннелюра, образующая с закраиной бортик. 13,5x9,0x2,5 см, глубина чаши – 1,8 см. <i>Сохранность:</i> целый, три скола по краю.	Данные для датирования отсутствуют.	Западно-Казахстанский областной историко-краеведческий музей, г. Уральск, шифр хранения № УОМ 1/7042/1.	

² Информация и фотографии жертвенников были сделаны Владой Витальевной Берсеновой (Молчановой). Автор выражает искреннюю признательность за оказанное содействие во время работы сотрудникам Яне Амангелдиевне Лукпановой, Александру Павловичу Крыгину, Денису Валерьевичу Марьксину.

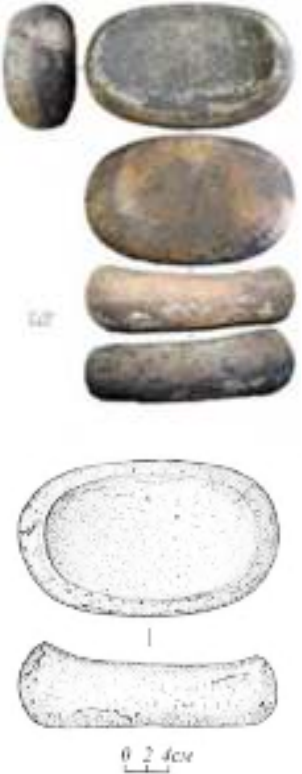
1–44.	Республика Казахстан, Актюбинская область, Мартукский район, в 6 км к северо-западу от села Сарыжар, могильник Жалгыз-Оба (1978), курган (?).	20,5x16,7x6,4–7,3 см, ширина бортика – 1,7 см. <i>Сохранность</i>: целый.	Данные для датирования отсутствуют.	Актюбинский областной историко-краеведческий музей, шифр хранения –2049.	
1–45.	Российская Федерация, Оренбургская область, Соль-Илецкий район, в 4 км к западу от села Покровка, на первой надпойменной террасе реки Хобда, на месте пересечения грунтовых дорог с. Покровка – с. Жиренкопа, с. Покровка – с. Рыбопитомник, могильник Покровка 8, курган 2, насыпь.	25,0x45,0x5,0 см.	Сарматское время (V–IV вв. до н. э.) [Веддер и др., 1993, с. 55].	[Веддер и др., 1993, с. 40].	Рисунок или фотография отсутствуют.

Южное Зауралье.

1–46.	Российская Федерация, Челябинская область, Сосновский район, поселок Сосновский (совр. Сосновка), курган 1.	13,4x9,8x3,6 см, глубина чаши – до 2,0 см. <i>Цвет:</i> красноватый. <i>Порода:</i> песчаник. <i>Сохранность:</i> целый.	Переходное время или даже поздний бронзовый век, VIII–VII вв. до н. э. [Смирнов, 1964, с. 32–33, 165, 295].	[Смирнов, 1964, с. 165, 295, рис. 3, 9а–9в; Минко, 1908, с. 7–8].	
1–47.	Российская Федерация, Челябинская область, Варненский район, в 1,8–2,5 км к юго-востоку-югу от села Варна, слева от автострады Варна-Карталы, Варненские курганы, курган 2, погребение 2³.	13,5x9,4x2,75 см, глубина чаши – 1,65 см. <i>Цвет:</i> серо-коричневый. <i>Сохранность:</i> целый. Техника изготовления, следы сработанности: явных следов сработанности нет. Особенно внутренняя сторона без каких-либо следов. На рабочей поверхности имеется маленькое <u>пятнышко краски кирпично-розового цвета</u>, размерами 0,3x0,3 см. Внутренняя поверхность не отличается от бортиков. Внешняя поверхность более заполирована, видимо, от постоянного соприкосновения с	VII–VI вв. до н. э. [Боталов, Таиров, 1996, с. 128]	Фонды археологии и этнографии Челябинского государственного университета, шифр хранения – 400В/2 ЧелГУ ОФ 1579. [Боталов, Таиров, 1996, с. 117–119].	

³ Автор выражает искреннюю благодарность Ивану Валерьевичу Грудочко за сделанную фотографию каменного жертвенника.

		поверхностью. На внешней стороне еле заметные следы от <u>краски красного цвета</u> .			
1–48.	Российская Федерация, Челябинская область, Варненский район, в 2,5 км юго-западнее поселка Солнце, правый коренной берег реки Нижний Тогузак, могильник Солнце-Талика (Солнце 1), курган 4, погребение 1.	12,3x9,5x5,0 см, глубина чаши – до 1,0 см. <i>Цвет:</i> серый. <i>Порода:</i> гранит. <i>Сохранность:</i> целый. <i>Техника изготовления, следы сработанности:</i> внутренняя поверхность сильно стерта, сглажена.	VII–VI вв. до н. э.	Варненский краеведческий музей имени В.И. Савина, шифр хранения – 2445ОФ. [Виноградов, 1986, с. 60, рис. 67].	
1–49.	Российская Федерация, Челябинская область, Тракторозаводский район города Челябинска, поселок Чурилово, курган 27.	13,2x8,5x2,5 см. <i>Цвет:</i> красноватый. <i>Порода:</i> песчаник. <i>Сохранность:</i> целый, часть бортика отсутствует.	Конец VII–VI вв. до н. э. [Смирнов, 1964, с. 40, 165].	[Смирнов, 1964, с. 165, 301, рис. 9, 4а–4б; Минко, 1909, с. 38].	

1–50.	Российская Федерация, Челябинская область, Сосновский район, восточный берег озера Касарги, в 5 км к северо-востоку от деревни Касарги, могильник Касарги-2, курган 1, могильная яма 1.	24×14,9×6,5–8,0 см, глубина чаши в центре – 1,0 см, по краям – 0,7–0,8 см. Ширина бортика – 0,3–0,4 см, сделан естественно, дополнительно не выделен. <i>Порода камня:</i> кварцит. <i>Цвет:</i> светло-серый с вкраплениями красного спектра. <i>Сохранность:</i> целый, заломы и трещины единичны. Внешняя поверхность (бока и обратная сторона, дно) залощены, заглажены. На обратной стороне (основании) ближе к краю фиксируется <u>пятно краски бордового цвета 2,5×5,5 см.</u> Дно прокалено и приобрело красновато-оранжевый цвет поверхности, в том числе прокален и бок.	Середина VI в. до н. э. Каменная насыпь кургана, могильная яма с дромосом, западная ориентировка головы погребенного указывает на середину-конец VI в. до н. э. [Боталов и др., 2016, с. 355].	Научно-исследовательская лаборатория «Археологические исследования и школьное археологическое краеведение», Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет (ЧГПУ), шифр хранения отсутствует. [Боталов и др., 2016, с. 350–355, рис. 5, 1].	

1–51.	Российская Федерация, Оренбургская область, восточная часть города Новотроицка, на небольшой возвышенности водораздельного плато правого берега реки Урал и впадающего в него ручья Максай, Новотроицкий I могильник, курган 2, погребение 3⁴.	10,5x7,9x2,3 см. <i>Цвет:</i> желто-коричневый. <i>Порода:</i> песчаник. <i>Сохранность:</i> был разбит пополам, одна часть была перевернута и касалась округлой стороной торца скола второй. Следы растирания на поверхности <u>желтой охры</u>.	VII–VI вв. до н. э. По аналогии с другими жертвенниками этого типа дату нужно сузить до сакского времени. VII–V вв. до н. э. [Бытковский, 1998, с. 121].	Новотроицкий историко-краеведческий музей, город Новотроицк, шифр хранения – 5833. [Бытковский, 1998, с. 120–121, 126, рис. 4, 2].	

⁴ Автор выражает искреннюю благодарность Светлане Николаевне Заседателевой за предоставление фотографии жертвенника.

1–52.	Российская Федерация, Челябинская область, Аргаяшский район, в 4,2 км к востоку от восточной окраины села Ишалино и в 4 км к северо-востоку от северной окраины села Абдырово, на юго-западном берегу озера Кумкуль, на расстоянии 180 м от береговой линии, на господствующей береговой возвышенности, могильник Кумкуль II, курган 1.	18,9x9,4x4,7–5,3 см, ширина бортика – 0,3 см, глубина чаши – 1,0 см. <i>Цвет:</i> серый. <i>Порода камня:</i> гранит. <i>Сохранность:</i> целый, по бортику большой скол. Техника изготовления, следы: хорошо заполирована одна сторона, внутренняя поверхность не заполирована, следов растирания нет. Зато на обратной стороне <u>следы черного цвета от стояния на углях</u>, размерами 3,5x2,6 см. Нижняя плоскость камня <u>слегка прокалена.</u>	Погребальный обряд не позволяет датировать комплекс достаточно узко. Дата комплекса в пределах VII–V вв. до н. э. VII–VI вв. до н. э. [Боталов и др., 2016, с. 343].	Государственный исторический музей Южного Урала, г. Челябинск, шифр хранения – ОФ-6503/4.⁵ [Боталов и др., 2016, с. 337, 339, рис. 2].	

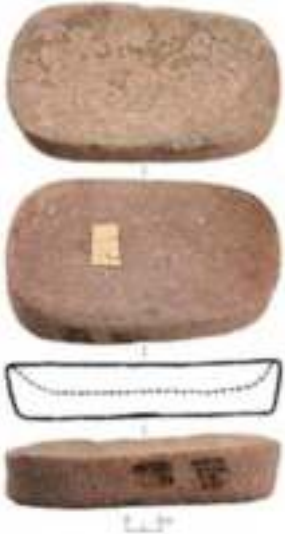

⁵ Автор выражает искреннюю благодарность заведующей сектором археологии Государственного исторического музея Южного Урала Зое Андреевне Валиахметовой и художнику-реставратору, хранителю Алексею Давидовичу Шапиро за предоставление материалов, хранящихся в фондах музея.

1–53.	Российская Федерация, Курганская область, в пойме рек Тобол и Убаган, на северо-северо-восточном склоне возвышенности «Чёрная Гора» (название, известное среди местного населения), южнее заболоченного озера Поспелое (Чёрное), разрушенное погребение на местонахождении «Чёрная гора».	14,0x9,5x4,1 см, ширина бортика – 0,7–1,1 см. <i>Сохранность:</i> целый С внешней стороны и на внутренней поверхности, сбоку, <u>следы краски розового и бордового цветов.</u> <u>С внешней стороны дна также следы черного цвета.</u> <i>Сохранность:</i> целый.	VII–VI вв. до н. э. [Рябинина, 2013, с. 26]	Археологическая лаборатория Курганского государственного университета, шифр хранения отсутствует⁶. [Рябинина, 2013, с. 25–26].	

⁶ Автор выражает искреннюю благодарность декану исторического факультета Курганского государственного университета Денису Николаевичу Маслюженко и заведующему кабинетом археологической лаборатории КГУ Игорю Константиновичу Новикову за предоставление материалов, хранящихся в археологической лаборатории.

1–54.	Республика Казахстан, Костанайская область, Наурзумский район, восточный берег озера Сарымойн (Наурзумская группа озер) в месте впадения в озерную котловину одной из многочисленных степных пересыхающих речек, в 8 км севернее поселка Шили, на высоком коренном кряже, могильник Акчийат (Атчергат), курган 2, центральная яма, погребение 2.	По центру изделия вырезана каннелюра. 23,9x4,1–5,1 см, глубина чаши – 0,85 см. Бортики невыразительные, практически нет углубления, ширина бортика – 1,3 см. <i>Цвет:</i> вишневый. <i>Сохранность:</i> целый. Техника изготовления, следы сработанности: поверхность зашлифована равномерно со всех сторон. На внутренней поверхности от края до края блюда идет <u>полоса черного цвета (углистого происхождения?)</u>, шириной 2,5 см.	VI–V вв. до н. э. [Таиров, 2004, с. 4–5, 18–19, рис. 9, 52; рис. 10, 52].	Музей археологии и этнографии Челябинского государственного университета, шифр хранения – 947А/1 ОФ 445.⁷ [Хабдулина, 1994, с. 117, табл. 33; Сеитов, 2019, с. 140–142, рис. 2, 1].	

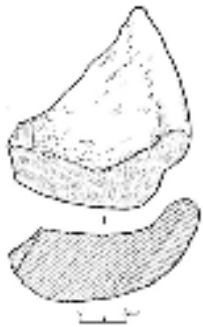
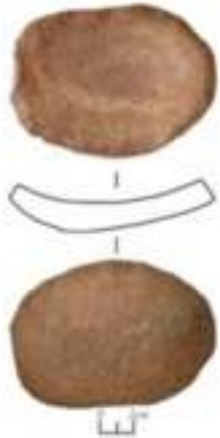
⁷ Автор выражает искреннюю благодарность заведующей музеем Екатерине Анатольевне Чайко и хранителю фондов Археологии и этнографии ЧелГУ Надежде Владимировне Плешановой (Малой) за предоставление материалов, хранящихся в фондах и экспозиции музея. Фотографии алтариков, хранящихся в музее, сделаны Александром Дмитриевичем Таировым.

1–55.	Российская Федерация, Оренбургская область, городской округ города Орска, между восточной окраиной города Орска и поселком Новый Кумак, на левобережье реки Урал, Ново-Кумакский могильник, курган 18.	15,5x9,6x2,9–3,4 см, ширина бортика – 0,4 см, глубина чаши – 1,7 см. <i>Сохранность:</i> целый. <i>Техника изготовления, следы:</i> с внешней стороны и по бокам заполирован, с внутренней стороны – нет. С внутренней стороны отчетливо видны следы пикетажа.	V в. до н. э. [Смирнов, 1977, с. 24].	Орский краеведческий музей ⁸ , шифр хранения – ИК 7881/39. [Смирнов, 1977, с. 18–24, рис. 9, 18].	
1–56.	Российская Федерация, Оренбургская область, городской округ города Орска, между восточной окраиной города Орска и поселком Новый Кумак, на левобережье реки Урал, Ново-Кумакский	19,0x8,5x3,9–4,2 см, глубина чаши – 1,9 см, ширина бортика – 1,0 см. <i>Сохранность:</i> преднамеренно был разбит пополам. На гранях присутствует <u>краска кирпичного цвета.</u>	V в. до н. э. [Смирнов, 1977, с. 12].	Оренбургский губернаторский историко-краеведческий музей, шифр хранения – ОРОМ 11018/57 ⁹ . [Смирнов, 1977, с. 10–12, рис. 4, 10].	

⁸ Автор выражает искреннюю благодарность заведующему отделом археологии Орского краеведческого музея Александру Матвеевичу Ушакову за предоставление материалов из экспозиции и фондов музея.

⁹ Автор выражает искреннюю признательность старшему научному сотруднику Оренбургского губернаторского историко-краеведческого музея Вячеславу Егоровичу Трегубову и хранителю фондов Ольге Евгеньевне Хмелевской за предоставление материалов из экспозиции и фондов музея.

	могильник, курган 5, могила 2.				
1–57.	Российская Федерация, Оренбургская область, городской округ города Орска, между восточной окраиной города Орска и поселком Новый Кумак, на левобережье реки Урал, Ново-Кумакский могильник, курган 18.	26,0x12,2x7,8 см. Ширина бортика – 1,4 см, глубина чаши – 1,4 см, глубина чаши с обратной стороны – 0,8 см. На обратной стороне по всей площади в нескольких местах присутствуют следы от <u>неизвестного смолистого вещества черного цвета.</u>	V в. до н. э. [Смирнов, 1977, с. 24].	Орский краеведческий музей, шифр хранения – ИК 7061/2 № 146. [Смирнов, 1977, с. 18–24].	
1–58.	Российская Федерация, Оренбургская область, Кваркенский район, село Верхняя Кардаиловка, могильник Верхнекардаиловка II, курган 3.	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность:</i> целый.	V в. до н. э. [Васильев, 1998, с. 26].	[Васильев, 1998, с. 26, 36, рис. 2, 4].	

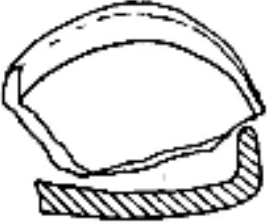
1–59.	Российская Федерация, Оренбургская область, Новоорский район, в 3 км к юго-востоку от города Новоорск, курган под Новоорском, насыпь.	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Цвет:</i> серый. <i>Порода:</i> песчаник. <i>Сохранность:</i> фрагмент.	Начало прохоровской культуры, т. е. IV в. до н. э., может быть, отнесен к переходному времени от савроматской культуры к прохоровской, т. е. к рубежу V–IV вв. до н. э. [Смирнов, 1984, с. 11, 14].	[Смирнов, 1984, с. 10, 13, рис. 2, 1].	
1–60.	Республика Казахстан, Костанайская область, Аулиекольский район, в 150 км к югу от г. Костанай, территория Тургайского прогиба (северная часть), могильник Бестамак, погребение 103, верхнее.	12,3x9,0x2,3–3,0 см, глубина чаши – 1,3 см, ширина бортика – 0,5–1,0 см. <i>Сохранность:</i> целый, на бортике присутствует маленький скол. <i>Техника изготовления, следы сработанности:</i> сделан достаточно грубо, поверхность внутри заполирована. С внутренней стороны есть следы втирания <u>краски красного цвета</u>, с <u>внешней стороны следы краски также фиксируются.</u>	V–IV вв. до н. э. IV–II вв. до н. э. [Логвин и др., 2008, с. 156].	Археологический музей при лаборатории археологических исследований Костанайского государственного университета имени А. Байтурсынова, шифр хранения – Бе-03/310¹⁰. [Логвин и др., 2008, с. 155–156; Сеитов, 2019, с. 141, рис. 2, 4, рис. 3, 2].	

¹⁰ Автор выражает искреннюю благодарность заведующему археологической лабораторией КГУ им. А. Байтурсынова Андрею Викторовичу Логвину и младшему научному сотруднику археологической лабораторией КГУ им. А. Байтурсынова Абаю Мейрамовичу Сеитову за предоставление материалов, хранящихся в фондах и экспозиции музея. Все фото алтариков из лаборатории сделаны Иваном Валерьевичем Грудочко.

1–61.	Российская Федерация, Челябинская область, Варненский район, случайная находка у села Владимировка¹¹.	18,9x11,25x4,1 см, ширина бортика – 1,4 см, глубина чаши – 0,9 см. <i>Цвет:</i> светло-коричневый. <i>Сохранность:</i> целый. <i>Техника изготовления и следы сработанности:</i> пикетаж. На внешней стороне присутствуют точечные следы от пикетажа, дно же алтарика (та часть, которая соприкасается с землей) не несет следы от пикетажа, она тщательно заполирована, видимо, от того, что на самом предмете что-то растирали. Внутренняя же поверхность алтарика заполирована очень тщательно, следы пикетажа присутствуют только точно в некоторых местах. С боков же (в удобном месте для держания алтарика для растирания каких-то веществ на нем) присутствуют также залощенные следы размером около 1,0 см, по бокам же от этих следов следы от	Данные для датирования отсутствуют.	Лаборатория Научно-образовательного центра евразийских исследований, Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет), г. Челябинск, шифр хранения – без шифра.	

¹¹ Каменный жертвенник на хранение в лабораторию любезно передала Мария Ивановна Иванова. Случайная находка была найдена ей в окрестностях села.

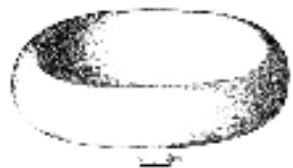

		пикетажа сохранены. На внутренней поверхности алтарика присутствуют равномерные следы от <u>растирания вещества (краски) бледно-желтого цвета (возможно, цвет камня проявился за счет соприкосновения с веществом масляной (жировой) консистенции).</u> Также здесь есть <u>следы черного цвета (возможно, углистого происхождения),</u> небольшое пятно такого же вида, размерами 2,0x1,5 см, присутствует на внешней стороне изделия. Нужно учитывать, что все эти следы могли возникнуть в современное время.			

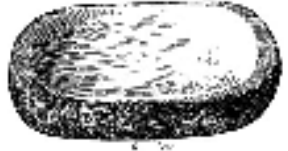
1–62.	Республика Казахстан, Костанайская область, случайная находка.	17,8x13,5x3,7 см. ширина бортика – 1,8 см, глубина чаши – 1,8 см. <i>Сохранность:</i> был разбит на три части, склеен. <i>Техника изготовления, следы сработанности:</i> внутренняя поверхность стерта.	Данные для датирования отсутствуют.	Костанайский областной историко-краеведческий музей ¹² , шифр хранения – А1981/КП 17112. [Сеитов, 2019, с. 143, рис. 2, 3; 3, 5]	
Приисетье.					
1–63.	Российская Федерация, Курганская область, восточнее города Шадринска, между деревнями Большая Погорелка и Боровое (Шляпина), на левом берегу реки Исеть,	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность:</i> фрагмент.	VII–IV вв. до н. э., слой не уточнен, байтовская культура [Матвеева, 1995, с. 76–79].	[Матвеева, 1995, с. 76–79, 365, рис. 8, 21].	

¹² Информация о жертвеннике была получена Владой Витальевной Берсеновой (Молчановой). Фотография: Иван Валерьевич Грудочко. Автор выражает искреннюю благодарность научному сотруднику отдела региональной истории Костанайского областного историко-краеведческого музея Алине Викторовне Колбиной за предоставление материала, хранящегося в экспозиции музея.

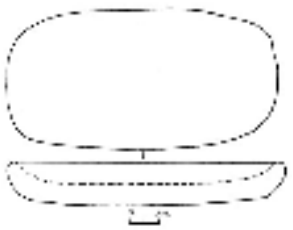
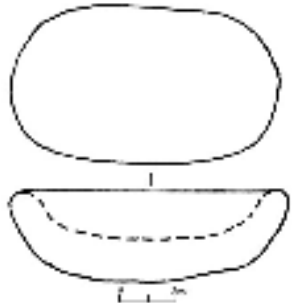

Носиловское II поселение.					
Арало-Каспийский регион.					
Юго-Восточное Приаралье.					
1–64.	Республика Казахстан, Кызылординская область, в 150 км к юго-западу от города Кызылорда, на границе дельты реки Сырдарьи и пустыни Кызылкум, могильник Уйгарак, курган 45.	17,0x9,5x4,0 см. <i>Сохранность:</i> целый.	VII–VI вв. до н. э. [Вишневская, 1973, с. 120].	[Вишневская, 1973, с. 37, с. 146, табл. XIV, 19, с. 156, табл. XXIV, 3]. Государственный исторический музей. Инвентарный номер Оп.Б 1571/1242 Номер ГИМ ГИМ 101908/1242 [Каменный алтарь. URL: https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/8175883?query=алтарь&index=1].	
1–65.	Республика Казахстан, Кызылординская область, в 150 км к юго-западу от города Кызылорда, на границе дельты реки Сырдарьи и пустыни Кызылкум, могильник Уйгарак, курган 29.	16,4x10,7x3,3 см. Следы <u>белого вещества на рабочей поверхности.</u>	VI в. до н. э. [Вишневская, 1973, с. 122].	[Вишневская, 1973, с. 26–27, 86, с. 143, табл. XI, 3]. Государственный исторический музей. Инвентарный номер Оп.Б 1571/515. Номер ГИМ ГИМ 101908/515 [Каменный алтарь... URL:	

				https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/6508500?page=3&query=уйгарак&index=133].	
1–66.	Республика Казахстан, Кызылординская область, в 150 км к юго-западу от города Кызылорда, на границе дельты реки Сырдарьи и пустыни Кызылкум, МОГИЛЬНИК Уйгарак, курган 71а.	Вертикальные стенки с заглубленным пояском, уплощенное дно и углубление без бортиков на верхней стороне. Размер его по осям 15,5x11 см, высота 3,5 см.	VI в. до н. э. [Вишневская, 1973, с. 122].	[Вишневская, 1973, с. 55, 86]. Государственный исторический музей. Инвентарный номер Оп.Б 1571/1583. Номер ГИМ ГИМ 101908/1583. [Каменный алтарик. URL: https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/8200951?query=%D0%B0%D0%BB%D1%82%D0%B0%D1%80%D0%B8%D0%BA&index=0].	
1–67.	Республика Казахстан, Кызылординская область, в 150 км к юго-западу от города Кызылорда, на границе дельты реки Сырдарьи и пустыни Кызылкум, МОГИЛЬНИК	16,0x14,0x3,5 см. <i>Сохранность:</i> целый. На обратной стороне в углублении <u>следы растертой красной краски и черной краски (сажа?)</u> .	VII–VI вв. до н. э. [Вишневская, 1973, с. 125–126].	[Вишневская, 1973, с. 51, 156, табл. XXIV, 2]. Государственный исторический музей. Инвентарный номер Оп.Б 1571/1473. Номер ГИМ ГИМ 101908/1473 [овальный	

	Уйгарак, курган 64.			жертвенник. URL: https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/8200477?query=жертвенник&index=18].	
1–68.	Республика Казахстан, Кызылординская область, в 220 км к юго-западу от города Кызылорда, находится на одном из протоков древнего русла Инкардарьи (река Сырдарья), могильник Южный Тагискен, курган 26.	18,0x5,0x4,8 см. <i>Сохранность:</i> целый.	В пределах VII – середина VI вв. до н. э. [Итина, Яблонский, 1997, с. 68].	[Итина, Яблонский, 1997, с. 13, 104, рис. 6, 5].	
1–69.	Республика Казахстан, Кызылординская область, в 220 км к	Длина – 12,5 см, высота – 2,3 см. <i>Сохранность:</i> целый.	В пределах VII – середина VI вв. до н. э. [Итина, Яблонский, 1997, с. 68].	[Итина, Яблонский, 1997, с. 18, 123, рис. 27, 9].	

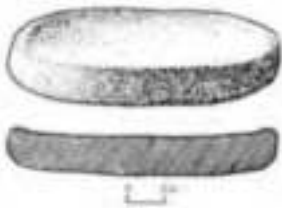

	юго-западу от города Кызылорда, находится на одном из протоков древнего русла Инкардарьи (река Сырдарья), могильник Южный Тагискен, курган 44.				
1–70.	Республика Казахстан, Кызылординская область, в 220 км к юго-западу от города Кызылорда, находится на одном из протоков древнего русла Инкардарьи (река Сырдарья), могильник Южный Тагискен, курган 45.	12,0x4,8x2,3 см. <i>Сохранность:</i> целый, сколы по бортику. Присутствуют <u>следы реальгара</u> на внутренней поверхности.	В пределах VII – середина VI вв. до н. э. [Итина, Яблонский, 1997, с. 70].	[Итина, Яблонский, 1997, с. 18–19, 125, рис. 29, 11].	
1–71.	Республика Казахстан, Кызылординская область, в 220 км к юго-западу от города Кызылорда, находится на одном из протоков древнего русла Инкардарьи	21,0x7,5x3,0 см. <i>Сохранность:</i> целый.	В пределах VII – середина VI вв. до н. э. [Итина, Яблонский, 1997, с. 68].	[Итина, Яблонский, 1997, с. 13, 107, рис. 9, 8].	

	(река Сырдарья), могильник Южный Тагискен, курган 28.				
1– 72.	Республика Казахстан, Кызылординская область, в 220 км к юго-западу от города Кызылорда, находится на одном из протоков древнего русла Инкардарьи (река Сырдарья), могильник Южный Тагискен, курган 49.	19,5x4,7x2,7 см.	Вторая половина VI – начало V вв. до н. э. [Итина, Яблонский, 1997, с. 69].	[Итина, Яблонский, 1997, с. 20, 132, рис. 36, 14].	
1– 73.	Республика Казахстан, Кызылординская область, в 220 км к юго-западу от города Кызылорда, находится на одном из протоков древнего русла Инкардарьи (река Сырдарья), могильник Южный Тагискен, курган 56.	Длина: 20,5 см; ширина: 13 см; толщина: 3,5 см. <i>Сохранность:</i> целый.	Точная дата не определена в связи с бедностью погребального инвентаря. В пределах VII – начала V вв. до н. э.	[Итина, Яблонский, 1997, с. 23–24, 145, рис. 49, 9]. Государственный исторический музей. Инвентарный номер Оп.Б 1999/1. Номер ГИМ ГИМ 109330/1 [Большой каменный жертвенник. URL: https://catalog.shm.ru/ entity/OBJECT/58629 84?query=жертвенни	

				к&index=31].	
1–74.	Республика Казахстан, Кызылординская область, в 220 км к юго-западу от города Кызылорда, находится на одном из протоков древнего русла Инкардарьи (река Сырдарья), могильник Южный Тагискен, курган 56.	Длина: 7,2 см; ширина: 4,9 см; толщина: 2 см. <i>Сохранность:</i> целый.	Точная дата не определена в связи с бедностью погребального инвентаря. В пределах VII – начала V вв. до н. э.	[Итина, Яблонский, 1997, с. 23–24, 145, рис. 49, 10]. Государственный исторический музей. Инвентарный номер Оп.Б 1999/2 Номер ГИМ ГИМ 109330/2 [Миниатюрный каменный жертвенник. URL: https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/5863003?query=жертвенник&index=32].	
Устюрт и Мангышлак.					

1–75.	Республика Туркменистан, Балканский вেলাят, недалеко от колодцев Кошоба, южнее залива-лагуны Каспийского моря Кара-Бугаза (Кара-Богаз-Гол), восточное побережье Каспийского моря, могильник Гек-Даг II, сооружение 2.	Полные размеры и описание отсутствуют.	Конец V–IV вв. до н. э. V–III вв. до н. э. [Мандельштам, 1976, с. 24].	[Мандельштам, 1976, с. 23, рис. 3, 14].	
Северный Казахстан.					
1–76.	Республика Казахстан, Северо-Казахстанская область, район Шал Акына (бывш. Сергеевский), в 6 км к северо-востоку от деревни Коноваловка, на мысу правого коренного берега р. Ишим, у впадения в него р. Иман-Бурлук, могильник Бурлук, курган 1, ограда 13.	12,0x7,6x3,31–3,56 см, глубина чаши – 0,88 см, глубина чаши на обратной стороне – 0,25 см. <i>Сохранность:</i> целый. На одной из торцевых сторон (без скола) на боку <u>пятно бесформенной красной (темно-бордовой) краски</u> , размерами ≈ 1,5x1,0 см. Пятно расположено ближе ко дну.	Переходное время. VIII–первая половина VII вв. до н. э. [Маргарян, Таиров, 2017, с. 29].	Северо-Казахстанский краеведческий музей, г. Петропавловск, шифр хранения – СКОМ оф 1784–2 (30Бр/156) [Зданович, Зданович, 1968, с. 20–21, рис. 27; Зданович, 1970, с. 160, рис. 3, 14].	

1–77.	Республика Казахстан, Северо-Казахстанская область, район Шал Акына (бывш. Сергеевский), Кривошековский сельский округ, в 3,5 км юго-западнее села Социал, могильник Бектениз, курган 7, погребение 1.	На основании присутствуют пятна солей белого и желто-коричневого цветов. 14,02x9,09x2,15–2,27 см, глубина чаши – 0,5 см. <i>Сохранность</i>: целый. Техника изготовления, следы сработанности: центральная часть на внутренней поверхности хорошо зашлифована, причем шлифовка фиксируется только в центральной части чаши.	VII–VI вв. до н. э. [Маргарян, Таиров, 2017, с. 29].	Северо-Казахстанский областной краеведческий музей, г. Петропавловск, шифр хранения – СКОМ оф 5827–4 / арх 136–4 (374Б/117) [Хабдулина, 1994, с. 103, табл. 17].	
1–78.	Республика Казахстан, Северо-Казахстанская область, район Шал Акына (бывш. Сергеевский), Кривошековский сельский округ, в 3,5 км юго-западнее села Социал, могильник Бектениз, курган 2.	18,2x10,0x4,0–4,4 см, глубина чаши – 1,34 см, глубина чаши на обратной стороне – 0,64 см. <i>Сохранность</i>: целый. На боковой поверхности и на торцевой (более приподнятой) части присутствуют следы <u>темно-бордовой краски</u>.	VII–VI вв. до н. э. [Маргарян, Таиров, 2017, с. 29].	Северо-Казахстанский областной краеведческий музей, г. Петропавловск, шифр хранения – СКОМ оф 5827–2 / арх 136–2 (374Б\2). [Хабдулина, 1994, с. 102, табл. 16].	

1–79.	Республика Казахстан, Акмолинская область, могильник Айдабуль II, курган 2.	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность:</i> целый.	Каменная конструкция насыпи, западная ориентировка погребенного и находка бронзового зеркала с ручкой петелькой и каменного жертвенника простой формы указывают на более раннюю дату – VII–VI вв. до н. э. V–IV вв. до н. э. [Акишев, 1959, с. 21]. VI–V вв. до н. э. [Акишев, 1963, с. 120]. V–IV вв. до н. э. [Кадырбаев, 1966, с. 380].	[Акишев, 1959, с. 20–21].	
1–80.	Республика Казахстан, Акмолинская область, Атбасарский район, в непосредственной близости от села Покровка, на реке Жабай, могильник Саргары (Саркара), курган 1.	16,8x11,1x3,4 см, глубина чаши – 0,68–0,7 см. <i>Цвет:</i> красный. <i>Порода:</i> мелкозернистый песчаник. <i>Сохранность:</i> целый. Дно чаши гладкое, подшлифованное.	VI–V вв. до н. э. [Хабдулина, 1994, с. 22].	Северо-Казахстанский областной краеведческий музей, г. Петропавловск, шифр хранения – СКОМ оф 2947/10. [Хабдулина, 1994, с. 105, табл. 19].	

1–81.	Республика Казахстан, Северо-Казахстанская область, Есильский район, в 2,5 км восточнее села Николаевка, могильник Берлик, курган 3.	11,92x8,06x3,63-3,84 см, глубина чаши – 1,97 см, углубление на обратной стороне – 0,66 см. <i>Порода:</i> песчаник (чограйский?). <i>Сохранность:</i> целый. <i>Техника изготовления, следы сработанности:</i> дно внутренней поверхности очень гладкое, бортики же, напротив, шероховатые. Внешняя поверхность и дно обработаны слабее, особенно плохо обработаны бока. Дно более гладкое, дно углубления подшлифовано. На торцевой поверхности и частично на боковых поверхностях присутствуют <u>черные вкрапления и, возможно, желто-кирпичного цвета краска на внутренней поверхности.</u>	Вторая половина VI – первая половина IV вв. до н. э. [Маргарян, Таиров, 2017, с. 29].	Северо-Казахстанский областной краеведческий музей, г. Петропавловск, шифр хранения – СКОМ оф 2985/10 (159Б/8). [Зданович, 1973, с. 89–90].	

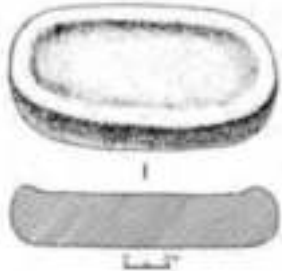
1–82.	Республика Казахстан, Северо-Казахстанская область, район Шал Акына (бывш. Сергеевский), в 6 км на запад от села Двойники, правый берег Сергеевского водохранилища (бывш. Афанасьевский совхоз), могильник Улубай, курган 13 (14–?) (верхнее погребение).	16,6x9,8x3,99–4,06 см, глубина чаши – 1,09 см, углубление на обратной стороне – 1,08 см. <i>Цвет:</i> светло-серый. <i>Порода:</i> песчаник. <i>Сохранность:</i> целый, на одной стороне отбит бортик.	Вторая половина VI – первая половина IV вв. до н. э. [Маргарян, Таиров, 2017, с. 29].	Северо-Казахстанский областной краеведческий музей, г. Петропавловск, шифр хранения – СКОМ оф 3905–20 / арх 84–20 (333У/67). [Хабдулина, 1994, с. 109, табл. 23, 8–12].	
1–83.	Республика Казахстан, Северо-Казахстанская область, район Шал Акына (бывш. Сергеевский), в 6 км на запад от села Двойники, правый берег Сергеевского водохранилища (бывш. Афанасьевский совхоз), у впадения р. Иман-Бурлук в р. Ишим, могильник	16,0x10,8x3,07–3,71 см, глубина чаши – 0,79 см. <i>Цвет:</i> темно-серый. <i>Порода:</i> песчаник. <i>Сохранность:</i> целый.	Вторая половина VI – первая половина IV вв. до н. э. [Маргарян, Таиров, 2017, с. 29].	Северо-Казахстанский областной краеведческий музей, г. Петропавловск, шифр хранения – СКОМ оф 3905–19 / арх 84–19 (333У/64). [Хабдулина, 1994, с. 109, табл. 23, 1–3].	

	Улубай, курган 3, могильная яма 1.				
1–84.	Республика Казахстан, Северо-Казахстанская область, Есильский район, случайная находка у села Чириковка на берегу озера (передал П. Ф. Бубленик, учитель истории совхоза «Заречный» Ленинского района Северо-Казахстанской области).	На лицевой стороне натек кальцита, который полностью покрывает поверхность. Вероятно, жертвенник лежал вверх ногами. 19,5x13,8x5,0–5,96 см, глубина чаши – 0,4 см. <i>Порода:</i> гранит. <i>Сохранность:</i> целый.	VIII – первая половина IV вв. до н. э. [Маргарян, Таиров, 2017, с. 29].	Северо-Казахстанский областной краеведческий музей, г. Петропавловск, шифр хранения – СКОМ оф 3046–1/арх 21. ¹³ [Маргарян, Таиров, 2017, с.29, 27, рис. 1, б].	

¹³ Информация о жертвенниках была получена Александром Дмитриевичем Таировым. Автор выражает искреннюю признательность директору музея Гульнаре Бутановне Мукушевой и хранителю археологических фондов Римме Александровне Попович за оказанное содействие в работе с коллекциями музея.

1–85.	Республика Казахстан, Северо-Казахстанская область, Есильский район, в 1,5 км юго-восточнее села Покровка, на правом коренном берегу р. Ишим, Покровский могильник, курган 5.	13,25x10,2x3,87–3,78 см, глубина чаши – 1,21 см, глубина чаши на обратной стороне – 0,86 см. Размеры углубления на дне – 6,1x3,9 см. <i>Цвет:</i> светло-серый. <i>Порода:</i> кварцевый песчаник. <i>Сохранность:</i> целый. Углубление (чаши) хорошо зашлифовано, подполировано. На дне яйцевидное углубление. Дно его подшлифовано (подполировано). Вокруг углубления поверхность шероховатая.	VIII – первая половина IV вв. до н. э. [Маргарян, Таиров, 2017, с. 29].	Северо-Казахстанский областной краеведческий музей, г. Петропавловск, шифр хранения – СКОМ оф 1789/17 (49П/70). [Зданович, 1969, с. 77].	
1–86.	Республика Казахстан, Северо-Казахстанская область, район Шал Акына (бывш. Сергеевский), Городецкий сельский округ, напротив села Коноваловка, правый коренной берег реки Ишим, урочище Алыпкаш	13,4x9,08x4,56 см, глубина чаши – 1,55 см. <i>Порода:</i> песчаник. <i>Сохранность:</i> целый, сколы на боках.	VIII – первая половина IV вв. до н. э. [Маргарян, Таиров, 2017, с. 29].	Северо-Казахстанский областной краеведческий музей, г. Петропавловск, шифр хранения – 270А/88. [Хабдулина, 1994, с. 131, табл. 58, 11; Зданович, Хабдулина, 1977, с. 24].	

	(Алапкаш), могильник Алыпкаш (Алапкаш), курган 9.				
1– 87.	Республика Казахстан, Северо- Казахстанская область, район Шал Акына (бывш. Сергеевский), в 6 км на запад от села Двойники, правый берег Сергеевского водохранилища (бывш. Афанасьевский совхоз), у впадения р. Иман-Бурлук в р. Ишим, курганы у села Двойники, курган 3.	Полные размеры и описание отсутствуют.	VIII – первая половина IV вв. до н. э. [Маргарян, Таиров, 2017, с. 29].	[Зданович, Хабдулина, 1977, с. 28–29].	Рисунок или фотография отсутствуют.
Центральный Казахстан.					

1–88.	Республика Казахстан, Павлодарская область, Баяноуылский район, Расположен в 3 км к юго-востоку от аула, на северо-восточном берегу озера Сабындыколь, между грядой прибрежных дюн и шоссе, напротив стоянки для автотранспорта, могильник Сабындыколь, ограда 2.	14,2x9,0x3,9 см, толщина в середине 2,8–2,9 см. <i>Сохранность:</i> целый, сколы по бортику.	Со слов Армана Зияденовича Бейсенова, погребенный лежал на правом боку, головой на запад в ограде андроновского типа (укороченный ящик впущен в грунт). Датирует автор раскопок погребение эпохой поздней бронзы, последней третью – концом II тыс. до н. э.	Не опубликован. ¹⁴	
1–89.	Республика Казахстан, Карагандинская область, Жанааркинский район, к востоку от аула Атасу, левый берег реки Атасу, могильник Айшрак, курган-ограда 6.	Полные размеры и описание отсутствуют. На лицевой стороне предмета небольшое углубление, края закруглены и сверху имеют уплощенный вид. <i>Сохранность:</i> целый.	Переходный этап, от андрона к поздней бронзе (?). Бегазы-дандыбаевская культура. По мнению А. Х. Маргулана, украшения из цветного камня не характерны для андроновской культуры Центрального Казахстана и Южной Сибири, а являются изобретением	[Маргулан и др., 1966, с. 97, с. 276, табл. LVII, 18; Маргулан, 1979, с. 26–27, рис. 7, 3; Маргулан, 1998, с. 88–89, с. 88, рис. 30, 3].	

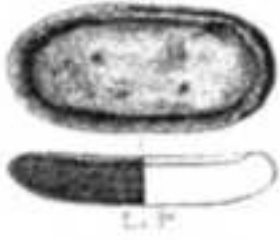

¹⁴ Автор выражает искреннюю признательность Арману Зияденовичу Бейсенову за возможность включения в каталог неопубликованного материала, а также за возможность использования прорисовки жертвенника.

			более позднего времени. Орнаменты же найденных трех сосудов являются характерными для андроновской культуры, но шаровидная форма является уже переходным явлением.		
1–90.	Республика Казахстан, Карагандинская область, Жанааркинский район, Актауский сельский округ, в 1,5 км к СЗ от зимовки Койшоки, в 10 км к СВ от зимовки Акмая, могильник Койшоки-5, курган с «усами» № 1, погребение под западной насыпью.	17,0x10,0x4,5 см. <i>Сохранность:</i> целый.	Калиброванная дата, лет клб до н. э. (2 σ, 95,4) - 921–810 (1,000) (конец X – конец IX вв. до н. э.) Калиброванная дата, лет клб до н. э. (1 σ, 68,3) - 896–833 (1,000). [Бейсенов и др., 2020, с. 176, таблица 1].	[Бейсенов и др., 2020, с. 170, 172, рис. 5, 1].	
1–91.	Республика Казахстан, Павлодарская область, Экибастузский сельский округ, в 20 км к юго-востоку от совхоза	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Цвет:</i> светло-серый. <i>Порода:</i> мелкозернистый песчаник. <i>Сохранность:</i> целый.	VII–VI вв. до н. э. [Таиров, 2007а, с. 158, с. 184, рис. 7, 15, 22]. V–III вв. до н. э. [Маргулан и др., 1966, с. 349]. Памятники тасмолинской культуры Центрального	[Маргулан и др., 1966, с. 365, 354, рис. 47, 2].	

	«Экибастузский» (совр. село Тортуй), в 2 км к югу от урочища Карамурун, на правом берегу реки Шидерты, могильник Нурманбет I, курган 2, нижнее погребение.		Казахстана в целом датируются в рамках VIII–V вв. до н. э., возможно, незначительное количество памятников «заходит» в IV в. до н. э. [Бейсенов, 2015, с. 28]. В настоящее время по новым материалам восточных районов Центрального Казахстана основная масса погребений тасмолинской культуры да- тируется в рамках VIII–V вв. до н. э. [Бейсенов, 2016, с. 149].		
1– 92.	Республика Казахстан, Павлодарская область, Экибастузский сельский округ, в 8 км от совхоза «Экибастузский» (совр. Село Тортуй), правый берег реки Шидерты, могильник Тасмола	16,0x8,3x3,25 см, ширина бортика – 0,9–1,13 см. <i>Сохранность:</i> целый. На внутренней поверхности сохранились <u>остатки</u> <u>древесных угольков.</u>	VII–VI вв. до н. э. [Маргулан и др., 1966, с. 311]. Памятники тасмолинской культуры Центрального Казахстана в целом датируются в рамках VIII–V вв. до н. э., возможно, незначительное количество памятников «заходит» в IV в. до н. э. [Бейсенов, 2015, с. 28].	[Маргулан и др., 1966, с. 335–337, рис. 30, 3; Археологические находки..., 2009, с. 112].	

	VI, погребение «а».		В настоящее время по новым материалам восточных районов Центрального Казахстана основная масса погребений тасмолинской культуры датируется в рамках VIII–V вв. до н. э. [Бейсенов, 2016, с. 149]. VI–IV вв. до н. э. [Археологические находки..., 2009, с. 112].		
1–93.	Республика Казахстан, Павлодарская область, в подчинении городской администрации города Аксу, западная окраина третьей фермы совхоза Жол-Кудук (совр. – село Жолкудук), южная окраина центральной фермы Чернореченского совхоза и на юго-восточной окраине	12,3x7,1x4,1 см, ширина бортика – 0,7–1,4 см. <i>Сохранность:</i> целый.	Погребальный обряд несет в себе черты раннего этапа тасмолинской культуры (VII–VI вв. до н. э.): могильная яма с подбоем, деревянное перекрытие подбоя, западная ориентировка головы погребенного, находка бронзового зеркала с прямоугольной ручкой. VI–IV вв. до н. э. [Археологические коллекции..., 2009, с. 123; Агеева, Максимова, 1959, с. 42].	[Агеева, Максимова, 1959, с. 38–39; Археологические коллекции..., 2009, с. 123].	

	Иртышского совхоза, могильник Жолкудук, курган 14.				
1–94.	Республика Казахстан, Павлодарская область, в подчинении городской администрации города Аксу, западная окраина третьей фермы совхоза Жол-Кудук (совр. – село Жолкудук), южная окраина центральной фермы Чернореченского совхоза и на юго-восточной окраине Иртышского совхоза, могильник Жолкудук, курган 10.	14,6x8,5x4,1 см, ширина бортика – 1,0–1,1 см. <i>Сохранность:</i> целый.	Погребальный обряд несет в себе черты раннего этапа тасмолинской культуры (VII–VI вв. до н. э.): могильная яма с подбоем, западная ориентировка головы погребенного, находка бронзового зеркала с ручкой-петелькой. VI–IV вв. до н. э. [Археологические коллекции..., 2009, с. 123; Агеева, Максимова, 1959, с. 42].	[Агеева, Максимова, 1959, с. 39; Археологические коллекции..., 2009, с. 123].	

1–95.	Республика Казахстан, Павлодарская область, в подчинении городской администрации города Аксу, в 17 км к северо-востоку от села Торткудук, в 17 км к северу от станции Бошакуль (Бозшаколь), могильник Бозшаколь-5, курган 1, погребение 1.	14,5x8,5 см. <i>Цвет:</i> кремовый. <i>Порода:</i> мелкозернистый песчаник. <i>Сохранность:</i> целый.	Погребальный обряд несет в себе черты раннего этапа тасмолинской культуры (VII–VI вв. до н. э.): каменная насыпь кургана, северо-западная ориентировка головы погребенного, находка бронзового зеркала с ручкой-петелькой. V в. до н. э. [Амиров, Сейткалиев, 2010, с. 68].	[Амиров, Сейткалиев, 2010, с. 67–68, рис. 1, 4].	
1–96.	Республика Казахстан, Павлодарская область, Экибастузский сельский округ, в 20 км к юго-востоку от совхоза «Экибастузский» (совр. Село Тортуй), в 500 м от правого берега реки Шидерты, могильник	19,3x9,2x3,2 см, ширина бортика – 1,4 см. <i>Цвет:</i> серый с темно-коричневыми разводами. <i>Порода:</i> мелкозернистый песчаник. <i>Сохранность:</i> целый.	Погребальный обряд несет в себе черты раннего этапа тасмолинской культуры (VII–VI вв. до н. э.): каменная насыпь кургана, северо-западная ориентировка головы погребенного, кости барана. V–III вв. до н. э. [Маргулан и др., 1966, с. 349] Памятники тасмолинской	Музей археологии «Гылым Ордасы», г. Алма-Аты, шифр хранения № Зкае-82/117 13. [Stöllner, Samašev, 2013, с. 758; Маргулан и др., 1966, с. 360, 362].	

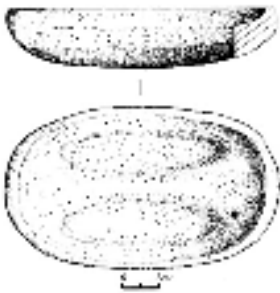

	Карамурун I, курган 9.		культуры Центрального Казахстана в целом датируются в рамках VIII–V вв. до н. э., возможно, незначительное количество памятников «заходит» в IV в. до н. э. [Бейсенов, 2015, с. 28].		
1–97.	Республика Казахстан, Павлодарская область, Экибастузский сельский округ, в 20 км к юго-востоку от совхоза «Экибастузский» (совр. село Тортуй), в 500 м от правого берега реки Шидерты, могильник Карамурун I, курган 5г.	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Цвет:</i> розовый. <i>Порода:</i> мелкозернистый песчаник. <i>Сохранность:</i> целый, сколы по бортику.	Погребальный обряд несет в себе черты раннего этапа тасмолинской культуры (VII–VI вв. до н. э.): каменная насыпь кургана, северо-западная ориентировка головы погребенного. V–III вв. до н. э. [Маргулан и др., 1966, с. 349].	[Маргулан и др., 1966, с. 359, 337, рис. 30, 1].	
1–98.	Республика Казахстан, Павлодарская область, Экибастузский сельский округ, в 20 км к юго-востоку от совхоза «Экибастузский»	14,2x5,1 см, ширина бортика – 1,1 см. <i>Сохранность:</i> целый.	Данные для датирования отсутствуют. Памятники тасмолинской культуры Центрального Казахстана в целом датируются в рамках VIII–V вв. до н. э.,	Музей археологии «Гылым Ордасы», г. Алма-Аты, шифр хранения № Зкае-61/114, 13. [Stöllner, Samašev, 2013, с. 758].	

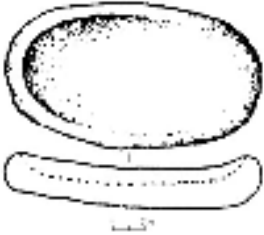
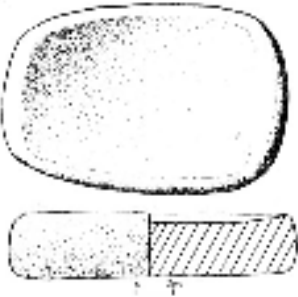
	(совр. Село Тортуй), в 500 м от правого берега реки Шидерты, предположительно происходит из могильника Карамурун I.		возможно, незначительное количество памятников «заходит» в IV в. до н. э. [Бейсенов, 2015, с. 28]. В настоящее время по новым материалам восточных районов Центрального Казахстана основная масса погребений гасмолинской культуры да- тируется в рамках VIII–V вв. до н. э. [Бейсенов, 2016, с. 149].		
1– 99.	Республика Казахстан, Карагандинская область, Абайский район, в 7 км к югу от села Самар, на берегу реки Нура, могильник Жиланды, курган 2.	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность:</i> целый.	Конец VII–VI вв. до н. э. Находка конусовидных сережек с зернью является маркером раннего этапа. VII–V вв. до н. э. [Кадырбаев, 1974, с. 45].	[Кадырбаев, 1974, с. 44, рис. 12].	
1– 100.	Республика Казахстан, Карагандинская область, Каркаралинский район, могильник Кыдырбек, курган	Полные размеры и описание отсутствуют.	Погребение потревожено, сохранились только берцовые кости погребенного и каменный жертвенник. Дата по C14. 410–350 гг. до н. э. –	[Бейсенов, 2018, с. 388–389, табл. 1].	Рисунок или фотография отсутствуют.

	1 (точное место памятника неизвестно).		Калибровка σ 1 (1 σ, 68,3). 550–150 гг. до н. э. – Калибровка σ 2, (2 σ, 95,4) [Бейсенов, 2018, с. 388, табл. 1]. Не ранее второй половины VI в. до н. э. [Бейсенов, 2018, с. 389]. В настоящее время по новым материалам восточных районов Центрального Казахстана основная масса погребений тасмолинской культуры да- тируется в рамках VIII–V вв. до н. э. [Бейсенов, 2016, с. 149].		
1– 101.	Республика Казахстан, Карагандинская область, Каркаралинский район, северо- западнее села Нуркен, в системе горной возвышенности Таксотан, поселение Абылай.	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность:</i> фрагмент.	VIII–V вв. до н. э. [Бейсенов и др., 2017, с. 19].	[Бейсенов и др., 2017, с. 22–23, 145, рис. 11, 1]	

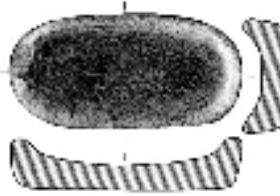

1–102.	Республика Казахстан, Карагандинская область, Каркаралинский район, северо-западнее села Нуркен, в системе горной возвышенности Таксотан, поселение Абылай.	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность:</i> фрагмент.	VIII–V вв. до н. э. [Бейсенов и др., 2017, с. 19].	[Бейсенов и др., 2017, с. 22–23, 145, рис. 11, 2]	
1–103.	Республика Казахстан, Карагандинская область, Каркаралинский район, северо-западнее села Нуркен, в системе горной возвышенности Таксотан, поселение Абылай.	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность:</i> фрагмент.	VIII–V вв. до н. э. [Бейсенов и др., 2017, с. 19].	[Бейсенов и др., 2017, с. 22–23, 145, рис. 11, 3]	
Барабинская низменность.					

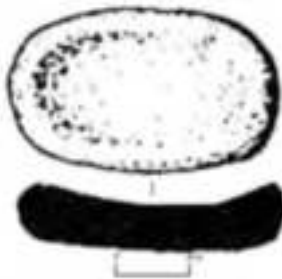
1–104.	Российская Федерация, Новосибирская область, Куйбышевский район, в 30 км к северу от города Куйбышев, в окрестностях деревни Бергуль, могильник Бергуль, курган 1, погребение 1.	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность:</i> целый.	Новочекинская культура. V–IV вв. до н. э. [Полосьмак, 1987, с. 91].	[Полосьмак, 1987, с. 66–67, рис. 62, 1].	
1–105.	Российская Федерация, Омская область, Омский район, село Надеждино, грунтовый могильник II Битые Горки, погребение 1.	Полные размеры и описание отсутствуют.	Саргатская культура. Точная дата не указана.	[Могильников, 1992, с. 305; Проконова, 2023, табл. 2, рис. 2, 1].	
1–106.	Российская Федерация, Омская область, могильник Богданово III, курган 2, погребение 3.	Полные размеры и описание отсутствуют.	Саргатская культура. Точная дата не указана.	[Проконова, 2023, табл. 2]	Рисунок или фотография отсутствуют.

1–107.	Российская Федерация, Новосибирская область, Здвинский район, в 1 км к западу от села Здвинск, в 3 км к востоку от озера Чича, могильник Здвинск-1, курган 1, погребение 6.	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность:</i> целый. <i>Техника изготовления и следы сработанности:</i> на внутренней стороне присутствуют два углубления, видимо, от растирания какого-то предмета.	Переходный этап (IX–VII вв. до н. э.) [Молодин, 2006, с. 119–120]. Большереченская культура. IV в. до н. э. [Полосьмак, 1987, С. 90]	[Полосьмак, 1987, с. 86, с. 52–53, рис. 47, 1].	
1–108.	Российская Федерация, Тюменская область, могильник Старые Карачи-3, курган 4, погребение 1.	Полные размеры и описание отсутствуют.	Саргатская культура.	[Проконова, 2023, табл. 2, рис. 2, 4]	
Кулундинская степь.					
1–109.	Республика Казахстан, Павлодарская область, Качирский район, в 2 км к северо-западу от поселка Кызылтан, в 5 км к северо-востоку от села Байконыс, в 50 м к северу от трассы Павлодар – Омск, могильник у	19,5x9,6x4,5 см, глубина чаши – 1,4 см. <i>Сохранность:</i> целый. На обратной стороне <u>следы белой краски (кальцитовый натек?)</u> .	Переходный этап (IX–VII вв. до н. э.). Погребальный обряд находит идентичные параллели с погребением 6 кургана 1 могильника Здвинск-1. Что не исключает единовременность и однокультурность памятников. 1 тыс. до н. э. – IV–II вв. до н. э. [Смагулов и др.,	Павлодарский историко-краеведческий музей им. Г.Н. Потанина [Смагулов и др., 2014, с. 221, 224, рис. 2, 14].	

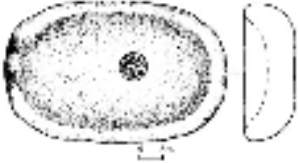

	поселка Кызылтан, курган 4¹⁵.		2014, с. 225].		
1–110.	Российская Федерация, Алтайский край, Благовещенский район, село Нижний Кучук, могильник Кучук-I, курган 1, могила 3.	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность:</i> целый.	VI–V вв. до н. э. [Фролов, 1999, с. 215].	[Фролов, 1999, с. 214, рис. 2, 17].	
1–111.	Российская Федерация, Алтайский край, Бурлинский район, в 3 км к северо-западу от деревни Кирилловка, могильник Кирилловка-III, курган 9, погребение 9.	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность:</i> целый.	V–III вв. до н. э. [Могильников, Телегин, 1992, с. 117]	[Могильников, Телегин, 1992, с. 107, с. 115, 218, рис. 9, 6].	

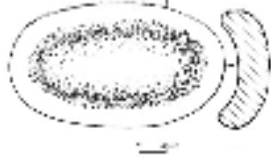
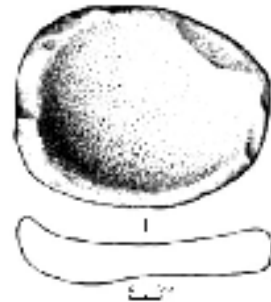

¹⁵ Информация о жертвенниках была получена Владой Витальевной Берсеновой (Молчановой). Автор выражает искреннюю признательность за оказанное содействие во время работы руководителю отдела научно-исследовательского обеспечения природы, палеонтологии и археологии Георгию Юрьевичу Пересветову.

1–112.	Российская Федерация, Алтайский край, Тюменцевский район, в 4 км к юго-востоку-востоку от села Андроново, могильник Андроново-I, курган 8, погребение 3.	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность:</i> целый, сколы на бортике.	Каменная культура (IV–III вв. до н. э.) [Могильников и др., 1991, с. 138].	[Могильников и др., 1991, с. 133, 137, 123, рис. 3, 6].	
1–113.	Российская Федерация, Алтайский край, Славгородский район, улица Набережная 15, погребение у села Знаменка.	17,0x8,8 см, глубина чаши в центре – 1,8 см. <i>Цвет:</i> желто-серый. На дне снаружи следы красителя <u>красно-коричневого цвета длиной 15 см. На длинных сторонах — пятна того же красителя размером 3,5 × 2 см.</u> <u>Снаружи на бортиках следы воздействия огня.</u> Масса алтарика 780 г.	VII – начало VI вв. до н. э. [Гельмел, 2013, с. 13].	[Гельмел, 2013, с. 11–12, рис. 1, 2].	
Верхнее Приобье.					
1–114.	Российская Федерация, Алтайский край, напротив юго-западной оконечности города Барнаула,	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность:</i> целый, присутствуют сколы по бортику.	VII–VI вв. до н. э. [Кунгуров, 1999, с. 93].	[Кунгуров, 1999, с. 97, 94, рис. 1, 27].	

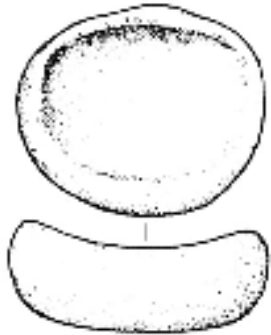
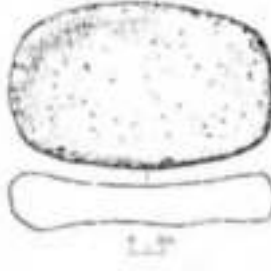
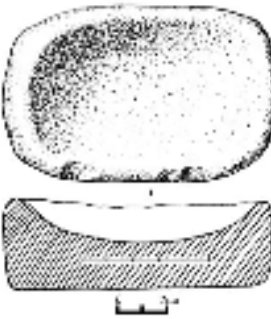
	правобережная пойма реки Обь, останец МГК-1 (Малый Гоньбинский Кордон), могильник 1, могила 18.				
1– 115.	Российская Федерация, Алтайский край, напротив юго- западной оконечности города Барнаула, правобережная пойма реки Обь, останец МГК-1 (Малый Гоньбинский Кордон), могильник 1, могила 25.	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность:</i> целый.	VII–VI вв. до н. э. [Кунгуров, 1999, с. 93]. Староалейская культура [Фролов, 2019, с. 226, рис. 2.125, 15].	[Кунгуров, 1999, с. 97, 94, рис. 1, 26].	
1– 116.	Российская Федерация, Новосибирская область, Ордынский район, село Ордынское, на левом берегу реки Обь, там, где соединяются	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность:</i> целый.	Большереченская культура. VI–V вв. до н. э. [Троицкая, Бородовский, 1994, с. 14].	[Троицкая, Бородовский, 1994, с. 143, табл. XIII, 11; Зах, 1983, с. 58].	

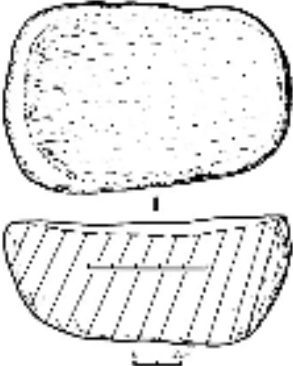

	долины реки Оби и её притока реки Орды, урочище Кордон, могильник Ордынское-1, курган 14.				
1–117.	Российская Федерация, Новосибирская область, Ордынский район, село Ордынское, на левом берегу реки Обь, там, где соединяются долины реки Оби и её притока реки Орды, урочище Кордон, могильник Ордынское-1, курган 7.	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность:</i> целый.	Большереченская культура. VI–V вв. до н. э. [Троицкая, Бородовский, 1994, с. 14]. V–IV вв. до н. э. [Завитухина, 1968, с. 33].	[Троицкая, Бородовский, 1994, с. 143, табл. XIII, 21; Завитухина, 1968, с. 30].	
1–118.	Российская Федерация, Алтайский край, Павловский район, в 3 км к северо-западу от села Рогозиха, в 60 км к западу от города Барнаул, могильник Рогозиха-1, северная группа,	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Цвет:</i> серый. <i>Сохранность:</i> целый.	Южный (барнаульский) вариант каменной культуры [Уманский и др., 2005, с. 78]. Вторая половина VI – первая половина V вв. до н. э. [Уманский и др., 2005, с. 73–75, 77].	[Уманский и др., 2005, с. 98, с. 126, рис. 5, 2].	

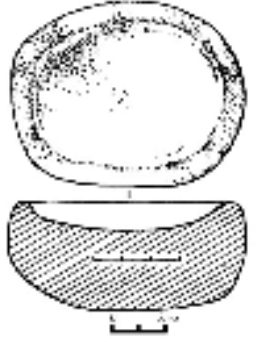
	курган 3, могила 3.				
1–119.	Российская Федерация, Алтайский край, Павловский район, в 3 км к северо-западу от села Рогозиха, в 60 км к западу от города Барнаул, могильник Рогозиха-1, центральная группа, курган 16, могила 4.	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Цвет:</i> светло-серый. <i>Порода:</i> гранит. <i>Сохранность:</i> целый.	Южный (барнаульский) вариант каменной культуры [Уманский и др., 2005, с. 78]. Вторая половина V–IV вв. до н. э. [Уманский и др., 2005, с. 77].	[Уманский и др., 2005, с. 109, 146, рис. 25, 10].	
1–120.	Российская Федерация, Алтайский край, Павловский район, в 3 км к северо-западу от села Рогозиха, в 60 км к западу от города Барнаул, могильник Рогозиха-1, центральная группа, курган 17, могила 8.	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Цвет:</i> серый. <i>Порода:</i> гранит. <i>Сохранность:</i> целый.	Южный (барнаульский) вариант каменной культуры [Уманский и др., 2005, с. 78]. Вторая половина V–IV вв. до н. э. [Уманский и др., 2005, с. 77].	[Уманский и др., 2005, с. 112, 152, рис. 31, 2].	

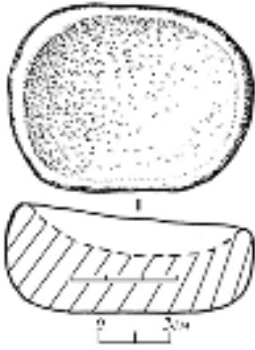
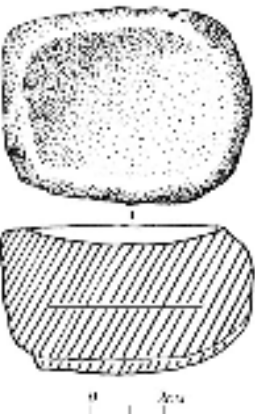
1–121.	Российская Федерация, Алтайский край, Павловский район, в 3 км к северо-западу от села Рогозиха, в 60 км к западу от города Барнаул, могильник Рогозиха-1, курган 8, могила 11.	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Цвет:</i> серый. <i>Порода камня:</i> гранит. <i>Сохранность:</i> целый.	Вторая половина VI – первая половина V вв. до н. э. [Уманский и др., 2005, с. 77]. Южный (барнаульский) вариант каменной культуры [Уманский и др., 2005, с. 78]. IV–III вв. до н. э. [Уманский, 1992, с. 58].	[Уманский, 1992, с. 55, 198, рис. 2, 2; Уманский и др., 2005, с. 107, 145, рис. 24, 12].	
1–122.	Российская Федерация, Алтайский край, Павловский район, к северу от села Шахи, могильник Мельничихин Лог-5, курган 2, насыпь.	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Цвет:</i> беловатый. <i>Порода:</i> песчаник. <i>Сохранность:</i> сильно пострадал в результате неоднократной распашки насыпи кургана. Он разбит на две половины, на поверхности имеются многочисленные крупные царапины и сколы.	VI–III вв. до н. э. [Фролов, 2014, с. 191].	[Фролов, 2014, с. 190–191].	
1–123.	Российская Федерация, Алтайский край, Первомайский район, в 3 км западнее села Бобровка (юго-западная окраина) и	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Цвет:</i> серый. <i>Порода:</i> гранит. <i>Сохранность:</i> целый, присутствуют сколы по бортику.	Староалейская культура. V – начало IV вв. до н. э. [Ведянин, Кунгуров, 1996, с. 114].	[Ведянин, Кунгуров, 1996, с. 88, 107, рис. 7, 2].	

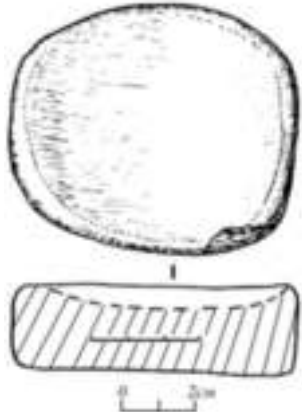
	в 550 м южнее учебно-тренировочной базы «Росинкас», грунтовый могильник Обские Плеса II, могила 24.				
1–124.	Российская Федерация, Алтайский край, Толчихинский район, поселок Староалейка, на 50-метровым мысу, образованным левым берегом реки Обь и правым берегом, впадающей в нее реки Алей, могильник Староалейка 2, могила 19.	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность:</i> целый.	Староалейская культура. Конец V – середина IV вв. до н. э. [Кирюшин, Кунгуров, 1996, с. 134].	[Кирюшин, Кунгуров, 1996, с. 115–116, рис. 4, 5].	

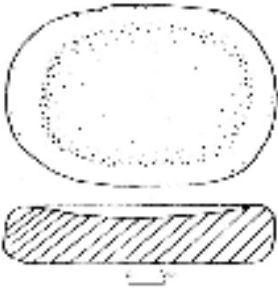
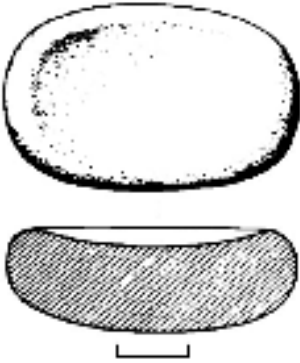
1–125.	Российская Федерация, Новосибирская область, Чингисский остров (село Чингис), правый берег реки Обь, курганы «26 июня», курган 2.	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность</i> : целый.	V–III вв. до н. э. [Троицкая, Бородовский, 1994, с. 15].	[Троицкая, Бородовский, 1994, с. 15, 145, табл. XV, 19].	
1–126.	Российская Федерация, Алтайский край, в 2–3 км западнее села Елунино, на краю высокой террасы левого берега реки Обь, Елунинский курганный могильник-I.	Размеры и описание отсутствуют.	Каменная культура. IV–III вв. до н. э. [Кирюшин, Фролов, 2000, с. 44–45].	[Кирюшин, Фролов, 2000, с. 11–12, 45, 49, рис. 3, 13; Фролов, Тишкин, 2019, с. 263, рис. 2.165, 13].	
1–127.	Российская Федерация, Алтайский край, Тальменский район, 1,2 км к северо-западу от села Новотроицкое, на правом берегу реки Чумыш, в 300–400 м к северу от могильника Новотроицкое-1,	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность</i> : целый.	V–III или IV–III вв. до н. э. [Шульга и др., 2009, с. 181].	[Шульга и др., 2009, с. 105–106, рис. 82, 1, 127, 10].	

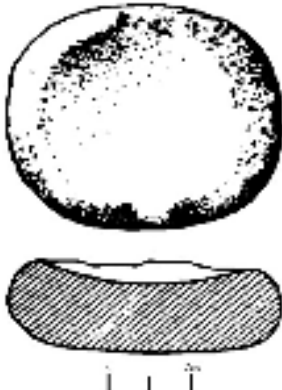
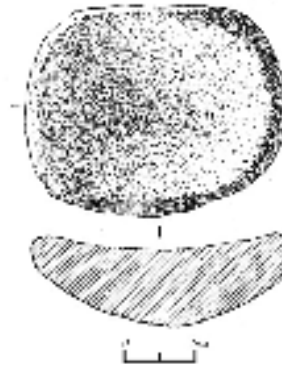
	МОГИЛЬНИК Новотроицкое-2, курган 17, могила 6.				
1– 128.	Российская Федерация, Алтайский край, Тальменский район, 1,2 км к северо- западу от села Новотроицкое, на правом берегу реки Чумыш, в 300–400 м к северу от могильника Новотроицкое-1, МОГИЛЬНИК Новотроицкое-2, курган 18, могила 7, южная камера.	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность:</i> целый.	V–III или IV–III вв. до н. э. [Шульга и др., 2009, с. 181].	[Шульга и др., 2009, с. 108, 113–114, рис. 91, 6, рис. 127, 12].	
1– 129.	Российская Федерация, Алтайский край, Тальменский район, 0,7 км к северо- западу от села Новотроицкое, на правом берегу реки Чумыш, могильник Новотроицкое-1, курган 17а, могила	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Цвет:</i> светло-серый. <i>Порода:</i> гранит. <i>Сохранность:</i> целый, край возле одного угла отбит. Со следами <u>красноватой</u> <u>краски</u> на поверхности. На дне <u>следы сажи</u> .	V–III или IV–III вв. до н. э. [Шульга и др., 2009, с. 181].	[Шульга и др., 2009, с. 50–51, рис. 28, 2; 126, 8].	

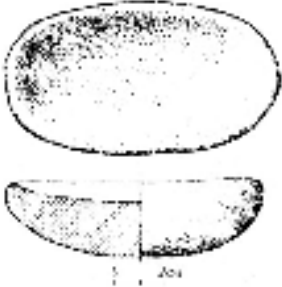
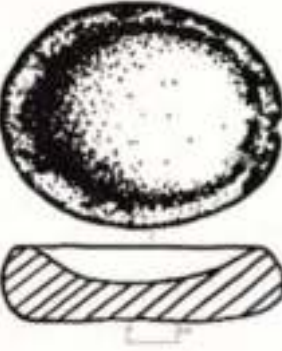
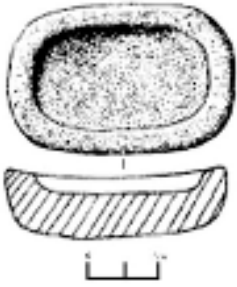
6.					
1–130.	Российская Федерация, Алтайский край, Тальменский район, 0,7 км к северо-западу от села Новотроицкое, на правом берегу реки Чумыш, могильник Новотроицкое-1, курган 17а, могила 7.	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Цвет:</i> светло-серый. <i>Порода:</i> гранит. <i>Сохранность:</i> целый. <u>С темным от сажи и пепла дном.</u>	V–III или IV–III вв. до н. э. [Шульга и др., 2009, с. 181].	[Шульга и др., 2009, с. 50–51, рис. 28, 8; 126, 9].	
1–131.	Российская Федерация, Алтайский край, Тальменский район, 1,2 км к северо-западу от села Новотроицкое, на правом берегу реки Чумыш, в 300–400 м к северу от могильника Новотроицкое-1, могильник Новотроицкое-2, курган 5, могила 1.	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Цвет:</i> серо-коричневый. <i>Порода:</i> гранит. <i>Сохранность:</i> целый. <u>Алтарик со следами въевшейся в него охры.</u>	Каменная культура. V–III или IV–III вв. до н. э. [Шульга и др., 2009, с. 181].	[Шульга и др., 2009, с. 78–79, рис. 55, 8; 127, 4].	

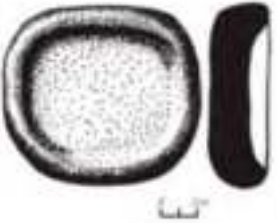

1–132.	Российская Федерация, Алтайский край, Тальменский район, 1,2 км к северо-западу от села Новотроицкое, на правом берегу реки Чумыш, в 300–400 м к северу от могильника Новотроицкое-1, могильник Новотроицкое-2, курган 22, могила 11.	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Цвет:</i> серый. <i>Порода:</i> гранит. <i>Сохранность:</i> целый.	Каменная культура. V–III или IV–III вв. до н. э. [Шульга и др., 2009, с. 181].	[Шульга и др., 2009, с. 121, 124, рис. 97, 10; 127, 15].	
1–133.	Российская Федерация, Алтайский край, Тальменский район, 1,2 км к северо-западу от села Новотроицкое, на правом берегу реки Чумыш, в 300–400 м к северу от могильника Новотроицкое-1, могильник Новотроицкое-2, курган 24, могила	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность:</i> целый.	Каменная культура. V–III или IV–III вв. до н. э. [Шульга и др., 2009, с. 181].	[Шульга и др., 2009, с. 126–128, рис. 101, 8; 127, 17].	

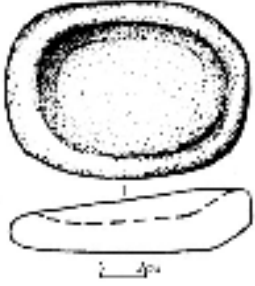

	4.				
1–134.	Российская Федерация, Алтайский край, Тальменский район, 1,2 км к северо-западу от села Новотроицкое, на правом берегу реки Чумыш, в 300–400 м к северу от могильника Новотроицкое-1, могильник Новотроицкое-2, курган 25, могила 2.	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность:</i> целый.	Каменная культура. V–III или IV–III вв. до н. э. [Шульга и др., 2009, с. 181].	[Шульга и др., 2009, с. 128–129, рис. 102, 5; 127, 18].	
1–135.	Российская Федерация, Алтайский край, Ленинский район, городского округа города Барнаул, в 1,5 км западнее поселка Гоньба, на поле у кромки левого берега реки Обь, могильник Гоньба II.	Полные размеры и описание отсутствуют.	Каменная культура. V–III вв. до н. э. [Шамшин и др., 1991, с. 55].	[Шамшин и др., 1991, с. 55].	Рисунок или фотография отсутствуют.

1–136.	Российская Федерация, Алтайский край, Каменский район, в 3 км к югу от села Дресвянка, по дороге на ст. Плотинную, курганный могильник Дресвянка-I, курган 1.	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность:</i> целый.	Каменская культура. V–III вв. до н. э. [Уманский, Телегин, 1995, с. 121].	[Уманский, Телегин, 1995, с. 119–120, 123, рис. 3, 10].	
1–137.	Российская Федерация, Алтайский край, в 3 км к северо-северо-востоку от города Камень-на-Оби, коренная терраса левого берега реки Обь, могильник Камень-II, курган 16, погребение 4.	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность:</i> целый.	Каменская культура. IV–II вв. до н. э. [Могильников, Куйбышев, 1982, с. 133].	[Могильников, Куйбышев, 1982, с. 121, рис. 6, 8].	

1–138.	Российская Федерация, Алтайский край, в 3 км к северо-северо-востоку от города Камень-на-Оби, коренная терраса левого берега реки Обь, могильник Камень-II, курган 20, погребение 5.	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность:</i> целый.	Каменная культура. IV–II вв. до н. э. [Могильников, Куйбышев, с. 133].	[Могильников, Куйбышев, 1982, с. 122, с. 125–126, рис. 7, 4].	
1–139.	Российская Федерация, Алтайский край, Троицкий район, в 60 км к югу от города Барнаул, около села Большая Речка, правый берег реки Обь, урочище (дюна) Ближние Елбаны, могильник Ближние Елбаны XII, почвенный слой.	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность:</i> целый.	Каменная культура. Верхнеобская культура [Грязнов, 1956, с. 99]. Одинцовский этап – [Грязнов, 1956, с. 100]. IV–II вв. до н. э. [Грязнов, 1956, с. 112].	[Грязнов, 1956, с. 102].	

1–140.	Российская Федерация, Алтайский край, Крутихинский район, деревня Масляха, курганный могильник Масляха-1, курган 4, погребение 3.	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность:</i> целый.	Каменная культура. Погребальный обряд невыразительный, стоит датировать в пределах каменной культуры. III–II вв. до н. э. [Могильников, Уманский, 1992, с. 91].	[Могильников, Уманский, 1992, с. 80, 82, 205, рис. 7, 3].	
1–141.	Российская Федерация, Новосибирская область, Искитимский район, северная окраина села Быстровка, правый берег реки Оби, могильник Быстровка-1, курган 1, могила 1, южный скелет.	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность:</i> целый, присутствует скол на бортике.	Каменная культура. Не позднее IV–III вв. до н. э. [Бородовский, 2009, с. 78]. III–II вв. до н. э. [Троицкая, Бородовский, 1994, с. 19].	[Троицкая, Бородовский, 1994, с. 121, 166, табл. XXXVI, 13].	
1–142.	Российская Федерация, Алтайский край, Усть-Пристанский район, с. Вяткино, на мысу близ устья р. Иштовка, могильник Усть-Иштовка 1, могила	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность:</i> целый.	Каменная культура. V–III или IV–III вв. до н. э.	[Алехин, 1992, с. 68–69].	

	21.				
1–143.	Российская Федерация, Алтайский край, на краю г. Новоалтайска, Новоалтайский могильник.	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность:</i> целый.	Каменная культура. VI–IV вв. до н. э. [Фролов, 2006, с. 65].	[Фролов, 2006, с. 63, рис. 2, 26].	
Кузнецкая котловина.					
1–144.	Российская Федерация, Кемеровская область, Новокузнецкий район, село Казанково, Устье реки Уската (левый приток реки Томи), край коренной террасы левого берега реки Томи, курганная группа Казанково-Х, курган 1.	16,5x9,0x2,5 см. <i>Порода:</i> мелкозернистый песчаник. <i>Сохранность:</i> целый.	VI–V вв. до н. э. [Ширин, 1999, с. 240; Ширин, 2004, с. 21].	[Ширин, 1999, с. 238, рис. 1, 4; Ширин, 2004, с. 11, рис. 3, 4]. Муниципальное автономное учреждение культуры музей-заповедник «Кузнецкая крепость», шифр хранения - МЗ КК КП 703/4, А12782 [Алтарик овальный. URL: https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=17499221].	
Алтая-Саянская горная страна.					
Горный Алтай (в том числе Восточный Казахстан).					

1–145.	Российская Федерация, Республика Алтай, Чемальский муниципальный район, в 2 км к югу от села Еланда, на левобережной террасе реки Катунь, в устье реки Тыткескень, могильник Тыткескень-VI, курган 2.	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность:</i> целый.	Середина VI – начало V вв. до н. э. [Кирюшин и др., 2003, с. 107].	[Кирюшин и др., 2003, с. 49, 213, рис. 50, 5].	
1–146.	Республика Казахстан, Восточно-Казахстанская область, Катон-Карагайский район, село Берель, могильник Берел, курган № 2.	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Цвет:</i> светло-серый. <i>Порода:</i> мелкозернистый гранит. <i>Сохранность:</i> целый. <u>Под алтариком были зафиксированы зерна некоего растения, возможно, кориандра.</u>	Пазырыкская культура. IV–III вв. до н. э. [Самашев и др., 2016, с. 248].	[Самашев и др., 2016, с. 235–244].	

Тип 1. Подтип 2. Вариант 1. Подвариант 1.1. Без опоры, овальной формы, с бортиком, с наличием геометрических изображений в виде «вензелеобразного» орнамента.

Южное Приуралье.

1– 147.	Российская Федерация, Оренбургская область, Новосергиевский район, хутор Барышников, на первой надпойменной террасе левого берега реки Кинделя, курганная группа у хутора Барышников, курган 6, погребение 2.	Двухсторонний, с выпуклыми боками. Бортик украшен сложным вензелеобразным орнаментом, который выполнен глубокими резными линиями, состоящими из рельефных спиралей и пальметок. 13,2x9,4x4,4–5,0 см, ширина бортика – 1,0–1,3 см, глубина чаши – 2,7 см. Размеры с обратной стороны: 11,6x7,0 см, ширина бортика – 0,9 см, глубина чаши – 2,2 см. В центре алтарика отверстие диаметром 1,3–1,5 см. Оно образовалось, скорее всего, от сильного трения, а не от удара, так как края отверстия очень тонкие. Отверстие было сделано с воздействием на обратную сторону. <u>Половина жертвенника закопчена</u>, такое ощущение, что он был положен в костер. Но после этого его вытащили и пользовались, так как вся	Середина VI–V вв. до н. э. э. VI–V вв. до н. э. (савроматское время) [Краева, 1999, с. 179].	Археологическая научно-исследовательская лаборатория Оренбургского государственного педагогического университета, шифр хранения неизвестен¹⁶. [Краева, 1999, с. 179; Трегубов, 2000, с. 63].	

¹⁶ Автор выражает искреннюю признательность заведующей учебно-методическим кабинетом ОГПУ Людмиле Анатольевне Краевой за предоставление материалов из экспозиции и фондов археологической научно-исследовательской лаборатории ОГПУ.

		закопчённая поверхность заполирована.			

Тип 1. Подтип 2. Вариант 1. Подвариант 1.3. Без опоры, овальной формы, с бортиком, с наличием геометрических изображений в виде «арочного» орнамента.

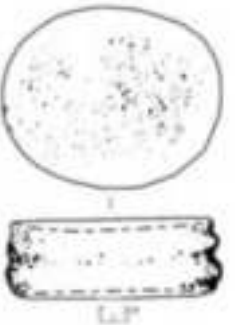
Южное Зауралье.

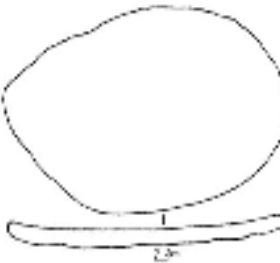
1–148.	Российская Федерация, Оренбургская область, городской округ города Орска, между восточной окраиной города Орска и поселком Новый Кумак, на левобережье реки Урал, Ново-Кумакский могильник, курган 19, погребение 2.	По бортику нанесен арочный орнамент. 17,7x15,3x3,8 см, ширина бортика – 0,6–0,9 см, глубина чаши – 2,4 см. <i>Сохранность:</i> целый. На обратной стороне яркое пятно <u>краски красного цвета</u> , которая глубоко в порах изделия. По всей площади на внешней стороне в некоторых местах присутствуют <u>пятна темного (черного) смолистого (?) вещества</u> .	Конец VI в. до н. э. [Смирнов, 1977, с. 26].	Орский краеведческий музей, шифр хранения ИК 7061/2 № 48. [Смирнов, 1977, с. 24–26].	

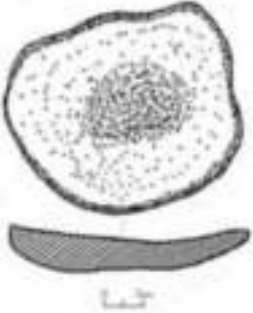
Тип 2. Без опоры, овальной формы, без бортика.

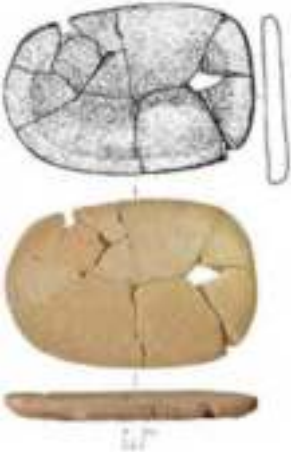

Лесостепное Среднее Поднепровье-Подонцовье.

2–1.	Украина, Киевская обл., урочище Галущино, около дороги, ведущей в с. Григоровка, курган 2 в местечке Триполье	Полные размеры и описание отсутствуют.	VII–IV вв. до н. э.	[Ханенко и др., 1899, с. 11–12, 42, табл. 35, 700]	

	(раскопки В.В. Хвойка, 1897 г.)				
Северное Причерноморье.					
2–2.	Российская Федерация, в 8–10 км от Ольвии, Марицынский могильник, курган 1J.	51,5x2,4 см.	Конец VI – начало V вв. до н. э. [Бессонова, Скорый, 1986, с. 158–159].	[Ebert, 1913, с. 5, Abb. 4].	
2–3.	Российская Федерация, Республика Крым, Ленинский район, у с. Семеновка, Крым, Акташский могильник, курган 48.	35x45x2,5–3 см.	Вторая половина V в. до н. э. [Бессонова, Скорый, 1986, с. 165].	[Бессонова, Скорый, 1986, с. 158–159, рис. 2, 4].	
Нижнее Подонье.					
2–4.	Российская Федерация, Ростовская область, Мартыновский район, поселок Центральный, на водоразделе рек Дон и Сала, курган 23 у поселка Центральный,	Двухсторонний. Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность:</i> целый.	Не позднее IV в. до н. э. [Максименко, 1983, с. 59].	[Мошкова, 2000, с. 208; Максименко, 1983, с. 59, 242, рис. 60, 4].	

	погребение 1 (основное).				
Южное Приуралье.					
2–5.	Российская Федерация, Оренбургская область, в 1,2 км к юго-востоку от села Нижнепавловка, на гривистой вершине уступа второй надпойменной террасы правого берега реки Донгуз, координаты могильника — «N51°41'53,37 E54°49'27,63», I Нижнепавловский курганный могильник, курган 2, погребение 2 (ярусное, нижнее).	Полные размеры и описание отсутствуют. В статье автор рассматривает этот предмет как плита-растиральник. <i>Порода:</i> кварцит. <i>Сохранность:</i> фрагмент. На плитке <u>следы краски синего цвета (азурит), рядом лежал кожаный мешочек с крупичами и пленками синего азурита.</u>	В рамках V в. до н. э. [Богданов, 2018, с. 119]. Вторая половина VI–V вв. до н. э. [Гуцалов, 2000а, прил. 2, с. 166].	[Гуцалов, 2000а, табл. 85; Богданов, 2018, с. 109, рис. 3, 4].	
2–6.	Российская Федерация, Оренбургская область, Илекский район, в 3 км к югу от села Краснохолм, на высокой надпойменной	45,0x32,0 см.	Сарматская культура (V–IV вв. до н. э.) [Моргунова, 1996, с. 9].	[Моргунова, 1996, с. 9, 24, рис. 3, 7].	

	террасе правого берега реки Черной, II Краснохолмский могильник, курган 1, погребение 3.				
2–7.	Республика Казахстан, Актюбинская область, Хобдинский район, в 4 километрах к юго-востоку от села Талдысай, на водоразделе левобережья реки Большая Хобда, могильник Талдысай I, курган 2, погребение 4.	Полные размеры и описание отсутствуют. Одна сторона изделия вогнута. <i>Порода:</i> песчаник. <i>Сохранность:</i> целый.	IV или конец IV–III вв. до н. э. [Мамедов, 2009, с. 151]. IV–III вв. до н. э. [Мамедов, Виноградов, 2009, с. 102].	[Мамедов, Виноградов, 2009, с. 104, рис. 1, 10].	
Южное Зауралье.					

2–8.	Республика Казахстан, Костанайская область, Аулиекольский район, урочище Белкарагай, в 12 км к юго-западу от поселка Шобанколь, на берегу высохшего озера, расположена в 0,1 км к западу от поселения Белкарагай 1, стоянка Белкарагай 4, слой не указан (из коллекции каменных изделий).	27,0x18,5x2,1–2,5 см, глубина чаши – 0,4 см. <i>Цвет:</i> кремовый. <i>Сохранность:</i> разбит на множество фрагментов.	Относится к эпохе раннего железного века [Логвин, Шевнина, 2015, с. 120].	[Логвин, Шевнина, 2015, с. 120, рис. 10, 3; Сеитов, 2019, с. 141, рис. 2, 2; 3, 4].	
2–9.	Российская Федерация, Челябинская область, Карталинский район, в 0,7 км к югу от села Новотатищевское (совр. Татищево), на правом берегу реки Нижний Тогузак, местонахождение – Новотатищевское–IV (разведка 1985 года по реке Нижний Тогузак).	29,0x22,0x3,2–3,4 см, ширина бортика – 2,2–3,6 см, глубина чаши – 0,5 см. <i>Цвет:</i> серый. <i>Сохранность:</i> целый, сколы на поверхности. <i>Техника изготовления, следы сработанности:</i> сделан очень грубо.	Данные для датирования отсутствуют.	Научно-исследовательская лаборатория «Археологические исследования и школьное археологическое краеведение», Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет (ЧГПУ), г. Челябинск, шифр хранения – 63Т/1. [Костюков, 1986, с. 8–9].	

Северный Казахстан.					
2– 10.	Республика Казахстан, Акмолинская область, Атбасарский район, в непосредственной близости от села Покровка, на реке Жабай, Саргары или Жабай-Покровка (точное место находки неизвестно).	Дно покрыто кальцитовыми натечками белого цвета. Скол также покрыт кальцитом. 13,0x7,9x4,44 см, глубина чаши – 1,25 см, углубление на дне – 1,2 см. <i>Цвет:</i> красный. <i>Порода:</i> мелкозернистый песчаник. <i>Сохранность:</i> обломок. <u>Вся внутренняя поверхность покрыта краской красного цвета.</u>	VIII–первая половина IV вв. до н. э. [Маргарян, Таиров, 2017, с. 28].	Северо-Казахстанский областной краеведческий музей, г. Петропавловск, шифр хранения – СКОМ оф 2947/14 – (154 Ж-П/40).	
2– 11.	Республика Казахстан, Северо-Казахстанская область, район Шал Акына (бывш. Сергеевский), Городецкий сельский округ, напротив села Коноваловка, правый коренной берег реки Ишим, урочище Альпкаш (Алапкаш), могильник Альпкаш, курган 12.	19,0x16,1x4,9 см, глубина чаши – 0,1 см. <i>Цвет:</i> темно-серый. <i>Порода:</i> песчаник. <i>Сохранность:</i> обломан в древности.	VIII–первая половина IV вв. до н. э. [Маргарян, Таиров, 2017, с. 28].	Северо-Казахстанский областной краеведческий музей, г. Петропавловск, шифр хранения – 270А/91. [Хабдулина, 1994, с. 131, табл. 58, 10; Зданович, Хабдулина, 1977, с. 25].	

2–12.	Случайная находка, местонахождение неизвестно.	14,85x9,45x4,53–5,06 см, глубина чаши – 1,27 см, на обратной стороне глубина чаши – 0,22 см. <i>Порода:</i> песчаник. <i>Сохранность:</i> целый.	VIII–первая половина IV вв. до н. э. [Маргарян, Таиров, 2017, с. 28].	Северо-Казахстанский областной краеведческий музей, г. Петропавловск, шифр хранения – СКОМ оф 3352 / арх 28.	
2–13.	Республика Казахстан, Акмолинская область, Зерендинский район, село Кеноткель, в 40 км южнее города Кокшетау, на правом берегу реки Чаглинки, поселение Кеноткель X.	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность:</i> фрагмент.	IX–VIII вв. до н. э. [Хабдулина, 1994, с. 4, 66].	[Хабдулина, 1994, с. 133, табл. 61, 3].	
Центральный Казахстан.					

2– 14.	Республика Казахстан, Карагандинская область, Актогайский район, Тасаралский сельский округ, в 9 км юго-восточнее рыбацкого поселка Тасарал, западный берег южной части острова Тасарал, в 36 км северо-восточнее железнодорожной станции Сарышаган, могильник Тасарал 3, курган 6.	14,7x9,3x4,0 см, глубина чаши – 0,2 см. <i>Сохранность:</i> фрагмент. Внутри чаши <u>остатки</u> <u>вещества охристого</u> <u>цвета.</u>	По С14 – первая половина VI – вторая половина IV вв. до н. э. [Бейсенов и др., 2016, с. 261].	Карагандинский областной историко- краеведческий музей, шифр хранения – 90094 ¹⁷ . [Бейсенов и др., 2016, с. 258; Жусупов, Шашенов, 2013, с. 118].	
Семиречье, Чуйская долина.					
2– 15.	Республика Казахстан, Жамбылская область (бывш. Джамбулская), Байзакский район (бывш. Свердловская), в 12 км на юго-восток от станции Ак-Чулак, могильник Караша-2, курган № 4.	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность:</i> отсутствует часть.	VI–V вв. до н. э. [Максимова, 1969, с. 144].	[Максимова, 1969, с. 136, 139, рис. 5].	
Верхнее Приобье.					

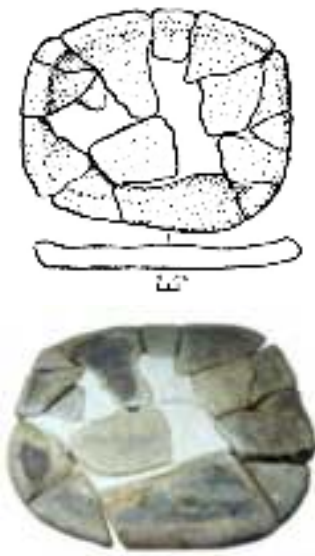
¹⁷ Информация была получена Владой Витальевной Берсеновой (Молчановой). Автор выражает искреннюю признательность за оказанное содействие во время работы сотрудникам музея и директору Темиргалиевой Кулянде Темиргалиевне.

2–16.	Российская Федерация, Алтайский край, напротив юго-западной оконечности города Барнаула, правобережная пойма реки Обь, останец МГК-1 (Малый Гоньбинский Кордон), могильник 1, могила 14.	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность:</i> целый, присутствует скол на предмете.	VII–VI вв. до н. э. [Кунгуров, 1999, с. 93].	[Кунгуров, 1999, с. 97, 94, рис. 1, 30].	
2–17.	Российская Федерация, Алтайский край, в 3 км к северо-северо-востоку от города Камень-на-Оби, коренная терраса левого берега реки Обь, могильник Камень-II, курган 21, погребение 3.	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность:</i> целый.	IV–II вв. до н. э. [Могильников, Куйбышев, с. 133].	[Могильников, Куйбышев, 1982, с. 122, 126–127, 124, рис. 7, 7].	

Тип 3. Без опоры, подпрямоугольной формы с закругленными углами, с бортиком.

Пруто-Днестровское междуречье.

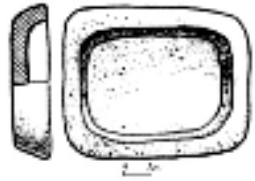

3-1.	Республика Молдова, Единецкий район, в 700–800 м к югу от южной окраины села Тринка, на высоком мысу, образованном руслом реки Драгиште, могильник Тринка-Друмул Фетештилор, курган VI.	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность</i> : фрагмент.	Позднегальштатское-раннескифское время. Середина VII – первая четверть VI вв. до н. э. [Левицкий, Кашуба, 2009, с. 257]. Быть может, в пределах VII в. до н. э. [Левицкий, Кашуба, 2009, с. 258].	[Левицкий, Кашуба, 2009, с. 254, 256, рис. 3, 17].	
Лесостепное Среднее Поднепровье-Подонцовье					
3-2.	Украина, Черкасская область, Смелянский район, в районе реки Тясмин, вблизи сел Великая Яблоновка (бывш. Яблоновка), Малосмелянкой (бывш. Мало-Смелянка), урочище Холодный Яр, курган 28.	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность</i> : целый. Со следами растирания <u>черной краски.</u>	IV в. до н. э. [Петренко, 1967, с. 94].	[Петренко, 1967, с. 157, табл. 25, 28; Бобринский, 1887, с. 74–75, 160, табл. IV, 10].	
Нижнее Подонье.					

3–3.	Российская Федерация, Ростовская область, Константиновский район, погребение у города Константиновска-на-Дону, на дне ровика.	45,3x37,0x3,0–4,5 см. Высота бортика – от 0,2 до 0,5 см. <i>Сохранность:</i> разбит на множество фрагментов, склеен, <u>черный налет на поверхности (следы от сажи?)</u>.	Конец VII – начало VI вв. до н. э. [Канторович, 2015, с. 50]. Первая половина VI в. до н. э. [Кияшко, Кореняко, 1976, с. 175].	[Кияшко, Кореняко, 1976, с. 170–177, рис. 2, 4]. Государственное бюджетное учреждение культуры Ростовской области «Азовский историко-археологический и палеонтологический музей-заповедник имени А.А. Горбенко». Номер по КП (ГИК): АМЗ КП 27747/4 [Блюдо каменное. URL: https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=11865638].	
Южное Приуралье.					

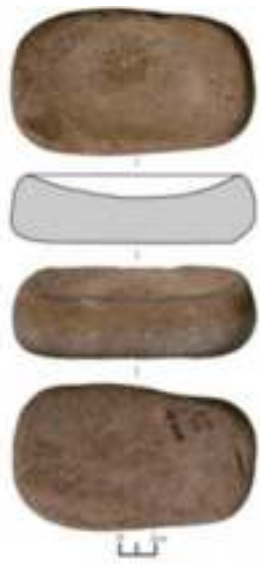
3–4.	Республика Казахстан, Актюбинская область, Мугалжарский район, в 5,5 км к северо-востоку от пос. Караколь (бывш. Михайловка), на вершине водораздельного плато, могильник Уркач-I (1992), курган 25, погребение 2, скелет 2.	22,3x13,9x6,4–7,1 см, ширина бортика ≈ 1,2 см, глубина чаши – 2,0 см, размеры дна – 12,0x20,3 см. <i>Сохранность:</i> целый.	Вторая половина VI–V вв. до н. э. [Гуцалов, 2000а, прил. 2, с. 165].	Актюбинский областной историко-краеведческий музей, шифр хранения – № 13823. [Гуцалов, 2000а, табл. 40; Гуцалов, Мамедов, 2021, с. 68].	
3–5.	Республика Казахстан, Актюбинская область, Мугалжарский район, в 5,5 км к северо-востоку от пос. Караколь (бывш. Михайловка), на вершине водораздельного плато, могильник Уркач I, курган 26, жертвенный комплекс № 1.	19,0x11,5x6,2–7,0 см, ширина бортика – 0,9 см, глубина чаши – 2,1 см, размеры дна – 7,0x10,8 см. <i>Сохранность:</i> целый.	Вторая половина VI–V вв. до н. э. [Гуцалов, 2000а, с. 171, прил. 2, табл. 3]	Актюбинский областной историко-краеведческий музей, шифр хранения – № 13831. [Гуцалов, 2000а, табл. 41; Гуцалов, Мамедов, 2021, с. 72].	

Южное Зауралье.

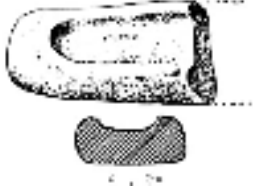
3–6.	Случайная находка, место находки неизвестно.	10,9х6,6х2,5–3,3 см, глубина чаши – 1,0 см, ширина бортика – 0,6–0,8 см. Цвет: серый. Сохранность: целый, сколы по бортику. Техника изготовления, следы сработанности: с внешней стороны углубление, оно возникло, скорее всего, во время изготовления, при пикетаже, так как там же видны следы от точечных ударов, глубина углубления – 0,5 см. Весь алтарик хорошо заполирован. Заполированность на внутренней поверхности в центре более сильная. В центре <u>следы от черного вещества</u>, возможно, краски. Сбоку небольшие следы от <u>краски красного цвета</u>.	Данные для датирования отсутствуют.	Дворец пионеров и школьников им. Н.К. Крупской, г. Челябинск, кабинет археологии № 34 (экспозиция).	
Приисетье.					

3–7.	Российская Федерация, Курганская область, Шадринский район, село Ильтяково на реке Исеть, курган (раскопки Аргентовского и Толмачева в 1912 г.) .	11,5x14,0x2,5 см. <i>Сохранность:</i> целый.	Данные для датирования отсутствуют.	[Смирнов, 1964, с. 165, 367, рис. 75, 7].	
3–8.	Российская Федерация, Курганская область, Каргапольский район, деревня Мурзина, река Исеть, могильник Мурзино I, курган 7 .	8,0x5,7x2,7 см, ширина бортика – 1,3 см, глубина чаши – 1,4 см. Восстанавливаемый размер приблизительно – 14,0x11,0 см. <i>Цвет:</i> серо-коричневый. <i>Сохранность:</i> фрагмент. <i>Техника изготовления, следы:</i> весь заполирован.	IV в. до н. э. Гороховская культура. IV–III вв. до н. э. [Булдашов, Боталов, 2016, с. 339–340].	Государственный исторический музей Южного Урала, г. Челябинск, шифр хранения – ЧКМ 5885/18 А5989 1М/179. [Булдашов, Боталов, 2016, с. 324, 320, 316, рис. 2, 11].	

3–9.	Российская Федерация, Тюменская область, Ялуторовский район, на возвышенном участке поймы реки Тобол, на берегу старицы Калмацкое, древнего притока реки Имбиряй, в 4 км к юго-востоку от города Ялуторовска и в 4 км к юго- западу от села Криволукское, могильник Улановка, погребение 3.	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность</i>: целый.	Саргатская культура. VII–V вв. до н. э.	[Матвеев, 2020, с. 27, 34–36, рис. 6, 1].	
Северный Казахстан.					

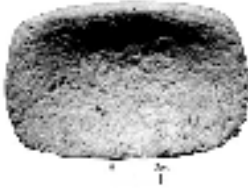

3–10.	Республика Казахстан, Северо-Казахстанская область, район Шал Акына (бывш. Сергеевский), могильник Графские развалины, курган 7, яма 3.	12,9x7,7x3,1 см, ширина бортика – 0,6 см. <i>Цвет:</i> серый. <i>Сохранность:</i> целый, небольшие сколы по бортику. <i>Техника изготовления, следы сработанности:</i> внешняя поверхность заполирована очень хорошо, а внутренняя поверхность напротив шероховатая. Здесь в центре пятно, скорее всего, след от жирного вещества, размерами – 3,1x2,1 см. Сбоку пятно <u>краски красного цвета</u> размерами 1,5x1,0 см.	VII–VI вв. до н. э. [Маргарян, Таиров, 2017, с. 28]	Музей археологии и этнографии Челябинского государственного университета, шифр хранения – оф 447 (375Гр/349). [Хабдулина, 1994, с. 104, табл. 18, 5].	

3–11.	Республика Казахстан, Северо-Казахстанская область, район Шал Акына (бывш. Сергеевский), в 6 км на запад от села Двойники, правый берег Сергеевского водохранилища (бывш. Афанасьевский совхоз), у впадения р. Иман-Бурлук в р. Ишим, могильник Улубай, курган 8.	9,54x6,56x3,72 см, глубина чаши – 1,73 см. <i>Сохранность:</i> целый.	VIII– первая половина IV вв. до н. э.	Северо-Казахстанский областной краеведческий музей, г. Петропавловск, шифр хранения – СКОМ оф 3905–15 арх 84–15 333У/1. [Хабдулина, 1994, с. 131, табл. 58, 7].	
3–12.	Республика Казахстан, Северо-Казахстанская область, район Шал Акына (бывш. Сергеевский), Городецкий сельский округ, напротив села Коноваловка, правый коренной берег реки Ишим, урочище Альпкаш (Алапкаш), могильник	На боку изделия кальцитовые натеки. 8,77x5,84x4,22 см, глубина чаши – 1,72 см. <i>Цвет:</i> темно-серый. <i>Порода:</i> песчаник. Сохранность: целый. На боковой стороне чаши и частично на внутренней поверхности жертвенника – <u>пятна черного цвета.</u>	VIII–первая половина IV вв. до н. э.	Северо-Казахстанский областной краеведческий музей, г. Петропавловск, шифр хранения – 270А/90. [Хабдулина, 1994, с. 131, табл. 58, 9; Зданович, Хабдулина, 1977, с. 21].	

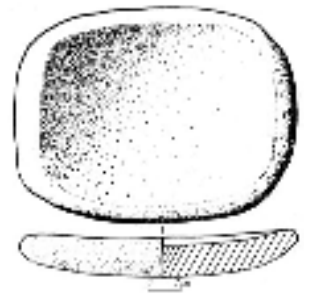
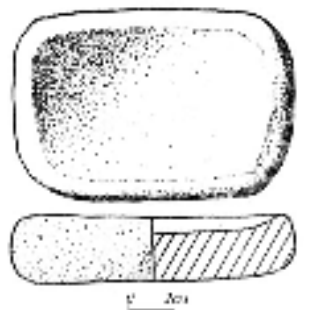
	Алыпкаш (Алапкаш), курган 3, яма 1.				
3–13.	Республика Казахстан, Костанайская область, Аркалыкский район, случайная находка. Точное место нахождения неизвестно. ¹⁸	Одна торцевая сторона имеет округлую форму, а другая – подпрямоугольную. Размеры: 25,1x16,4x5,4 см, глубина чаши – 2,2 см. <i>Цвет:</i> красно- коричневый. <i>Порода:</i> песчаник. <i>Сохранность:</i> целый.	Данные для датирования отсутствуют.	Аркалыкский краеведческий музей, шифр хранения – КП 2669. [Сеитов, 2019, с. 144, 142, рис. 2, 5, с. 143, рис. 3, 6].	
Центральный Казахстан.					
3–14.	Республика Казахстан, Павлодарская область, Экибастузский сельский округ, в 20 км к юго-востоку от совхоза «Экибастузский» (совр. село Тортуй), в 500 м от правого	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Порода:</i> песчаник. <i>Сохранность:</i> обломок.	V–IV вв. до н. э. V–III вв. до н. э. [Маргулан и др., 1966, с. 349]. Памятники тасмолинской культуры Центрального Казахстана в целом датируются в рамках VIII–V вв. до н. э., возможно,	[Маргулан и др., 1966, с. 364, 354, рис. 47, 1].	

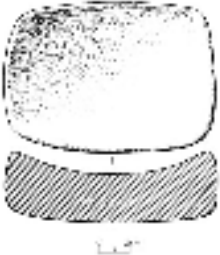
¹⁸ Автор выражает искреннюю благодарность младшему научному сотруднику археологической лабораторией КГУ им. А. Байтурсынова Абаю Мейрамовичу Сеитову за предоставление информации о жертвеннике и его фотографию.

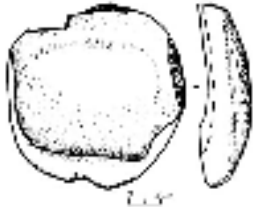
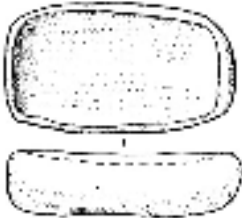
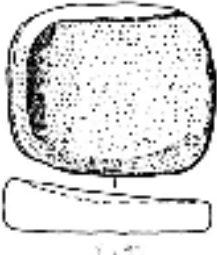
	берега реки Шидерты, в 500 м к востоку от могильника Карамурун I, могильник Карамурун II, курган 1.		незначительное количество памятников «заходит» в IV в. до н. э. [Бейсенов, 2015, с. 28]. В настоящее время по новым материалам восточных районов Центрального Казахстана основная масса погребений тасмолинской культуры датируется в рамках VIII–V вв. до н. э. [Бейсенов, 2016, с. 149].		
3–15.	Республика Казахстан, Павлодарская область, Экибастузский сельский округ, в 20 км к юго-востоку от совхоза «Экибастузский» (совр. село Тортуй), в 500 м от правого берега реки Шидерты, могильник Карамурун I,	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Цвет:</i> серый. <i>Порода:</i> тонкозернистый песчаник. <i>Сохранность:</i> обломок.	V–IV вв. до н. э. V–III вв. до н. э. [Маргулан и др., 1966, с. 349] Памятники тасмолинской культуры Центрального Казахстана в целом датируются в рамках VIII–V вв. до н. э., возможно, незначительное количество памятников «заходит» в IV в. до н. э. [Бейсенов, 2015, с.	[Маргулан и др., 1966, с. 357, 337, рис. 30, 2].	

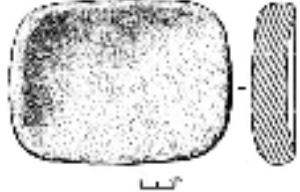
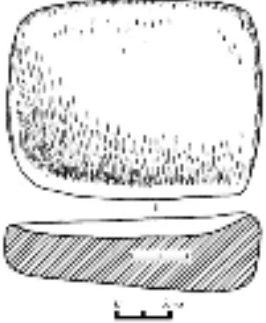
	курган 5б.		28].		
3–16.	Республика Казахстан, Павлодарская область, в подчинении городской администрации города Экибастуз, в 5 км к югу от поселка Шидерты, погребение на поселении Шидертинское-2, квадрат 3–4-Б.	9,1x5,6x2,6 см, ширина бортика – 0,5 см, глубина чаши – 0,9 см. <i>Сохранность:</i> целый. На обратной стороне присутствуют <u>следы краски красного цвета.</u>	IV–III вв. до н. э. (коргантасский тип) [Бейсенов, Мерц, 2010, с. 45].	Центр археологических исследований им. А. Х. Маргулана при Павлодарском государственном университете им. С. Торайгырова ¹⁹ , шифр хранения неизвестен. [Бейсенов, Мерц, 2010, с. 40, 42, 45, рис. 9].	
Барабинская низменность.					
3–17	Российская Федерация, могильник Старые Карачи-3, курган 7, погребение 1.	Полные размеры и описание отсутствуют.	Саргатская культура.	[Проконова, 2023, табл. 2, рис. 2, 3]	

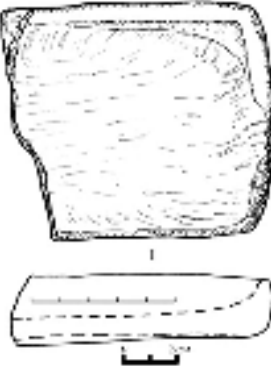
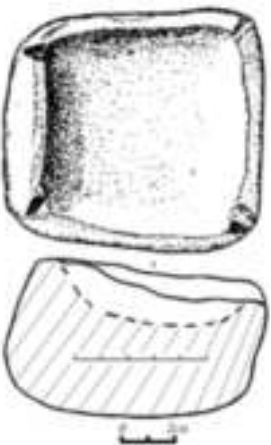
¹⁹ Информация о жертвеннике была получена Владой Витальевной Берсеновой (Молчановой). Автор выражает искреннюю признательность за оказанное содействие во время работы директору центра Виктору Карловичу Мерцу.

3–18.	Российская Федерация, могильник Марково I, курган 5, погребение 1.	Полные размеры и описание отсутствуют.	Саргатская культура.	[Полосьмак, 1986, рис. 14, I; Проконова, 2023, табл. 2, рис. 2, 7]	
Кулундинская степь.					
3–19.	Российская Федерация, Алтайский край, Бурлинский район, в 3 км к северо-западу от деревни Кирилловка, могильник Кирилловка-III, курган 8, погребение 7.	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность:</i> целый.	V–III вв. до н. э. [Могильников, Телегин, 1992, с. 117].	[Могильников, Телегин, 1992, с. 107, 113, 215, рис. 6, 5].	
3–20.	Российская Федерация, Алтайский край, Бурлинский район, в 3 км к северо-западу от деревни Кирилловка, могильник Кирилловка-III, курган 8, погребение 9а.	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность:</i> целый.	V–III вв. до н. э. [Могильников, Телегин, 1992, с. 117].	[Могильников, Телегин, 1992, с. 107, 114, 215, рис. 6, 6].	
Верхнее Приобье.					

3–21.	Российская Федерация, Алтайский край, напротив юго-западной оконечности города Барнаула, правобережная пойма реки Обь, останец МГК-1 (Малый Гоньбинский Кordon), могильник 1, могила 7.	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность:</i> целый.	VII–VI вв. до н. э. [Кунгуров, 1999, с. 93]. Староалейская культура [Фролов, 2019, с. 226, рис. 2.125, 16].	[Кунгуров, 1999, с. 97, 94, рис. 1, 29].	
3–22.	Российская Федерация, Алтайский край, Тальменский район, 0,7 км к северо-западу от села Новотроицкое, на правом берегу реки Чумыш, могильник Новотроицкое-1, курган 15, могила 1, костяк № 3.	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность:</i> целый.	Каменная культура. Вторая половина VI – первая половина V вв. до н. э. [Шульга и др., 2009, с. 181].	[Шульга и др., 2009, с. 37–38, 40, 223, рис. 23, 11, с. 326, рис. 126, 7].	

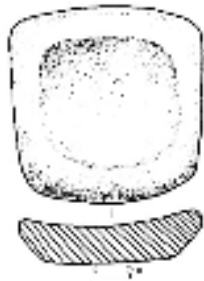
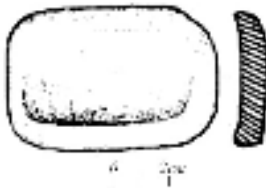
3–23.	Российская Федерация, Алтайский край, Тальменский район, 0,7 км к северо-западу от села Новотроицкое, на правом берегу реки Чумыш, могильник Новотроицкое-1, курган 5, могила 1.	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность:</i> целый.	V–III или IV–III вв. до н. э. [Шульга и др., 2009, с. 181].	[Шульга и др., 2009, с. 10–11, 204, рис. 4, 2, с. 326, рис. 126, 4].	
3–24.	Российская Федерация, Алтайский край, Тальменский район, 0,7 км к северо-западу от села Новотроицкое, на правом берегу реки Чумыш, могильник Новотроицкое-1, курган 7, могила 3.	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Цвет:</i> серый. <i>Порода:</i> гранит. <i>Сохранность:</i> целый.	V–III или IV–III вв. до н. э. [Шульга и др., 2009, с. 181].	[Шульга и др., 2009, с. 14–16, 206, рис. 6, 13, с. 326, рис. 126, 5].	
3–25.	Российская Федерация, Алтайский край, Тальменский район, 0,7 км к северо-западу от села Новотроицкое, на правом берегу реки Чумыш, могильник	14,0x11,5 см. <i>Цвет:</i> серый. <i>Порода:</i> песчаник (?). <i>Сохранность:</i> часть бортика отсутствует.	V–III или IV–III вв. до н. э. [Шульга и др., 2009, с. 181].	[Шульга и др., 2009, с. 14–18, 207, рис. 7, 4, с. 326, рис. 126, 5].	

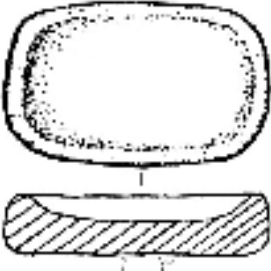

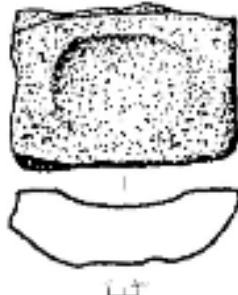
	Новотроицкое-1, курган 7, могила 5.				
3–26.	Российская Федерация, Алтайский край, Тальменский район, 0,7 км к северо-западу от села Новотроицкое, на правом берегу реки Чумыш, могильник Новотроицкое-1, курган 30, скелет № 3.	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Цвет:</i> серый. <i>Порода:</i> гранит. <i>Сохранность:</i> целый. <u>Со следами сажи.</u>	V–III или IV–III вв. до н. э. [Шульга и др., 2009, с. 181].	[Шульга и др., 2009, с. 63–64, 242, рис. 42, 7, с. 326, рис. 126, 11].	
3–27.	Российская Федерация, Алтайский край, Тальменский район, 0,7 км к северо-западу от села Новотроицкое, на правом берегу реки Чумыш, могильник Новотроицкое-1, курган 39, скелет № 2 (в тексте фигурирует как женский).	9,2x7,8 см. <i>Цвет:</i> светло-серый. <i>Порода:</i> гранит. <i>Сохранность:</i> целый.	V–III или IV–III вв. до н. э. [Шульга и др., 2009, с. 181].	[Шульга и др., 2009, с. 68–69, 245, рис. 45, 3, с. 326, рис. 126, 13].	

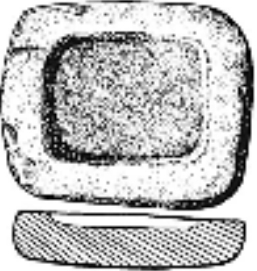
3–28.	Российская Федерация, Алтайский край, Тальменский район, 1,2 км к северо-западу от села Новотроицкое, на правом берегу реки Чумыш, в 300–400 м к северу от могильника Новотроицкое-1, могильник Новотроицкое-2, курган 5, могила 2.	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Цвет:</i> серо-коричневый. <i>Порода:</i> песчаник. <i>Сохранность:</i> фрагмент.	V–III или IV–III вв. до н. э. [Шульга и др., 2009, с. 181].	[Шульга и др., 2009, с. 78, 80, 256, рис. 56, 16, с. 327, рис. 127, 5].	
3–29.	Российская Федерация, Алтайский край, Тальменский район, 1,2 км к северо-западу от села Новотроицкое, на правом берегу реки Чумыш, в 300–400 м к северу от могильника Новотроицкое-1, могильник Новотроицкое-2, курган 8, могила 1.	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Цвет:</i> серый. <i>Порода:</i> гранит. <i>Сохранность:</i> выбоины по углам бортика.	V–III или IV–III вв. до н. э. [Шульга и др., 2009, с. 181].	[Шульга и др., 2009, с. 86–87, 264, рис. 64, 5, с. 327, рис. 127, 6].	

3–30.	Российская Федерация, Новосибирская область, Ордынский район, село Ордынское, на левом берегу реки Обь, там, где соединяются долины реки Оби и её притока реки Орды, урочище Кордон, могильник Ордынское-1, курган 2, могила 7.	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность:</i> целый.	Большереченская культура. VI–V вв. до н. э. [Троицкая, Бородовский, 1994, с. 14].	[Троицкая, Бородовский, 1994, с. 143, табл. XIII, 13, с. 182, табл. LI, 17].	
3–31.	Российская Федерация, Алтайский край, Усть-Пристанский район, в районе села Клепиково, могильник Клепиково I, погребение 2.	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность:</i> целый.	Староалейская культура. VI–IV вв. до н. э. [Фролов, 1996, с. 143].	[Фролов, 1996, с. 135–136, рис. 2, 4].	

3–32.	Российская Федерация, Алтайский край, Павловский район, в 3 км к северо-западу от села Рогозиха, в 60 км к западу от города Барнаул, могильник Рогозиха-1, центральная группа, курган 16, могила 2.	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Цвет:</i> серый. <i>Порода:</i> гранит. <i>Сохранность:</i> целый.	Южный (барнаульский) вариант каменной культуры [Уманский и др., 2005, с. 78]. Вторая половина V–IV вв. до н. э. [Уманский и др., 2005, с. 77].	[Уманский и др., 2005, с. 108, 146, рис. 25, 3].	
3–33.	Российская Федерация, Алтайский край, Павловский район, в 3 км к северо-западу от села Рогозиха, в 60 км к западу от города Барнаул, могильник Рогозиха-1, центральная группа, курган 16, могила 6, скелет 1.	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Цвет:</i> серый. <i>Порода:</i> гранит. <i>Сохранность:</i> целый.	Южный (барнаульский) вариант каменной культуры [Уманский и др., 2005, с. 78]. Вторая половина V–IV вв. до н. э. [Уманский и др., 2005, с. 77].	[Уманский и др., 2005, с. 109, 147, рис. 26, 6].	
3–34.	Российская Федерация, Алтайский край, Павловский район, в 3 км к северо-западу	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Цвет:</i> серый. <i>Порода:</i> гранит. <i>Сохранность:</i> целый.	Южный (барнаульский) вариант каменной культуры [Уманский и др., 2005, с. 78]. Вторая половина V–IV	[Уманский и др., 2005, с. 113, 154, рис. 33, 5].	

	от села Рогозиха, в 60 км к западу от города Барнаул, могильник Рогозиха-1, центральная группа, курган 18, могила 6.		вв. до н. э. [Уманский и др., 2005, с. 77].		
3–35.	Российская Федерация, Новосибирская область, Ордынский район, между селом Новый Шарап и районным поселком Ордынское, на левом берегу реки Обь, могильник Новый Шарап-1, курган 11.	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность</i> : целый.	V–IV вв. до н. э. [Троицкая, Бородовский, 1994, с. 16].	[Троицкая, Бородовский, 1994, с. 150, табл. XX, 3].	
3–36.	Российская Федерация, Новосибирская область, Ордынский район, между селом Новый Шарап и районным поселком Ордынское, на левом берегу реки Обь, могильник Новый Шарап-2, курган 2,	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность</i> : целый.	IV–III вв. до н. э. [Троицкая, Бородовский, 1994, с. 17].	[Троицкая, Бородовский, 1994, с. 118–119, 156, табл. XXVI, 15].	

	могила 10.				
3–37.	Российская Федерация, Новосибирская область, Искитимский район, северная окраина села Быстровка, правый берег реки Оби, могильник Быстровка-1, курган 1, могила 1, северный скелет.	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность:</i> целый.	Не позднее IV–III вв. до н. э. [Бородовский, 2009, с. 78]. III–II вв. до н. э. [Троицкая, Бородовский, 1994, с. 19].	[Троицкая, Бородовский, 1994, с. 166, табл. XXXVI, 11].	
3–38.	Российская Федерация, Новосибирская область, Ордынский район, в 2–3 км к югу от села Милованово, могильник Милованово-8, курган 3, могила 7.	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность:</i> целый.	Погребальный обряд невыразителен, поэтому этот памятник вероятнее всего стоит датировать в пределах каменной культуры. III–II вв. до н. э. II–I вв. до н. э. [Троицкая, Бородовский, 1994, с. 21].	[Троицкая, Бородовский, 1994, с. 128, 176, табл. XLVI, 12]	
3–39.	Российская Федерация, Алтайский край, Усть-Пристанский район, с. Вяткино, на мысу близ устья р. Иштовка, могильник Усть-	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность:</i> целый.	Каменная культура. V–III или IV–III вв. до н. э. [Кунгуров, Тишкин, 1996, с. 136].	[Кунгуров, Тишкин, 1996, с. 131, рис. 3, 5].	

	Иштовка 1, могила 10.				
Алтая-Саянская горная страна.					
Горный Алтай (в том числе Восточный Казахстан).					
3–40.	Российская Федерация, Республика Алтай, плато Укок, в 15 км к юго-западу от стоянки Бертек, н, в 15 км к востоку от российской погранзаставы Ак-Алаха, на левом берегу реки Ак-Алаха, в 3 км к востоку от могильника Ак-Алаха-1, могильник Ак-Алаха-3, курган № 1, погребение 2.	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность:</i> целый. Алтарик был наполнен <u>частично обугленными семенами кориандра.</u>	Пазырыкская культура. Не раньше IV в. до н. э. [Полосьмак, 2001, с. 106–107].	[Полосьмак, 2001, с. 69, рис. 48, с. 75–76, 260–261].	
3–41.	Российская Федерация, Республика Алтай, Майминский район, в 1,5 км к северо-западу от села Манжерок, в урочище Чултуков Лог, на ровном участке Катунской	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность:</i> целый.	IV в. до н. э. по аналогии с предыдущим комплексом. Северо-пазырыкская культура. V–III вв. до н. э. [Бородовский, Бородовская, 2013, с. 47, 52].	[Бородовский, Бородовская, 2013, с. 23, 49–50, 162, рис. 68, б].	

	террасы у подошвы горного склона, могильник Чултуков Лог-1, курган 15.				
3–42.	Республика Казахстан, Восточно-Казахстанская область, Катон-Карагайский район, село Берель, могильник Берел, курган № 9 (10?).	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность:</i> целый.	Пазырыкская культура. IV–III вв. до н. э. [Самашев и др., 2016, с. 199].	[Самашев, 2011, с. 64–65, рис. 139].	
3–43.	Республика Казахстан, Восточно-Казахстанская область, Катон-Карагайский район, село Берель, могильник Берел, курган № 16.	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность:</i> целый.	Пазырыкская культура. IV–III вв. до н. э. [Самашев, 2011, с. 199].	[Самашев, 2011, с. 89, рис. 244].	

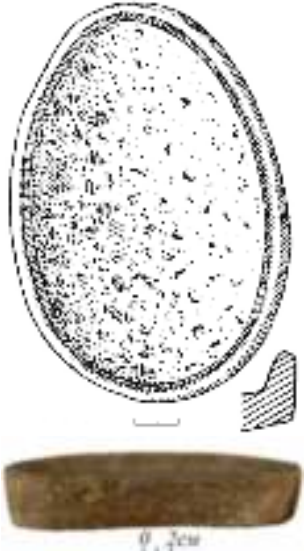

Тип 4. Без опоры, подпрямоугольной формы с закругленными углами, без бортика.

Южный Урал.

Южное Зауралье.

4-1.	Российская Федерация, Челябинское область, Уйский район, в предгорной зоне северной лесостепи в 35 км к северо-востоку от города Учалы, в 0,85 км к юго-востоку от села Выдрино, на береговом мысу второй надпойменной террасы правого берега реки Айгыр, могильник Айгыр, курган 1, могильная яма 5.	Размер фрагмента: 15,0x8,9–10,0x5,0 см. <i>Цвет:</i> вишневый. <i>Сохранность:</i> фрагмент. Техника изготовления, следы сработанности: без следов утилизации. На поверхности присутствуют <u>угольно-жировые (?) пятна черного цвета.</u>	Конец V – первая половина IV вв. до н. э. [Плешанов, Иванов, 2016, с. 360].	Государственный исторический музей Южного Урала, г. Челябинск, шифр хранения – Айг/301. [Плешанов, Иванов, 2016, с. 360].	
Приисетье.					
4-2.	Российская Федерация, могильник Гаевский 1, курган 3, погребение 5.	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность:</i> целый.	Саргатская культура.	[Проконова, 2023, табл. 2, рис. 2, 20].	
Арало-Каспийский регион.					
Юго-Восточное Приаралье.					

4-3.	Республика Казахстан, Кызылординская область, в 150 км к юго-западу от города Кызылорда, на границе дельты реки Сырдарьи и пустыни Кызылкум, могильник Уйгарак, курган 12.	32,0x16,0 см. <i>Сохранность:</i> целый.	V в. до н. э. [Вишневская, 1973, с. 126].	[Вишневская, 1973, с. 14, 156, табл. XXIV, 7].	
Южный Казахстан.					
4-4.	Республика Казахстан, Кызылординская Область, Жанакорганский район, село Куттыкожа, на южном склоне северо-западной части хребта Каратау, в верховьях реки Шалкия, могильник Шимайлы, курган 3.	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность:</i> целый.	Радиоуглеродная дата – 355–200 гг. до н. э. (Probability 68%) [Мургабаев, 2023, с. 128, табл. 1]	[Мургабаев, 2023, с. 128, рис. 6, 4].	
Тип 5. Без опоры, яйцевидной (овоидной) формы, с бортиком.					
Лесостепное Среднее Поднепровье-Подонцовье.					

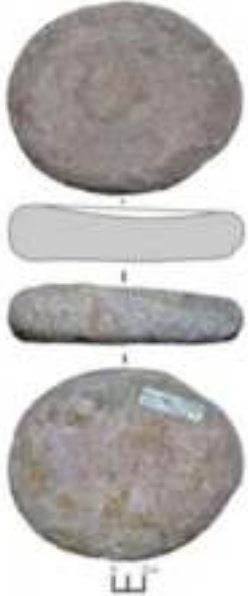
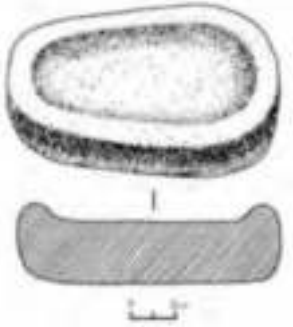
5-1.	Украина, Черкасская область, Шполянский район, бассейн реки Тясмин, над долиной реки Турия в урочище Горячево, курганы у села Журовка (совр. Журавка), курган № 406.	21,5x14,7 см. <u>При нем куски красной краски и серы.</u> <i>Сохранность:</i> целый.	Архаическая пора, старшая журовская группа [Ильинская, 1975, с. 22] Вторая половина VII в. до н. э. [Ковпаненко и др., 1989, с. 163].	Фонды Государственного Эрмитажа, инвентарный номер Дн.1903-8/100 [Блюдо из песчаника... URL: https://collections.hermitage.ru/entity/OBJECT/3640096?page=6&query=блюдо%20овальное&index=284 ; Ильинская, 1975, с. 22-23, табл. IX, 8].	
5-2.	Украина, Черкасская область, Золотоношский район, курган 4, погребение 1 у села Гладковщина.	Размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность:</i> целый.	Последняя четверть VII, быть может, рубеж VII-VI вв. до н. э. [Дараган, 2016, с. 71].	[Махортых, 2019, с. 349, рис. 1, 7].	
Нижнее Поволжье.					
5-3.	Российская Федерация, Волгоградская область, Палласовский район, могильник Вишневка, курган 1, погребение 1.	Размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность:</i> целый.	Вместе с каменным жертвенником было найдено зеркало круглой формы с бортиком и ручкой-петелькой на обороте, в насыпи двухлопастной наконечник стрелы,	[Соколов, 2010, с. 107, с. 150, рис. 33, 1].	

			вероятно из этого погребения. Начало-середина VI в. до н. э. Вторая половина VI — первая половина V вв. до н. э. [Соколов, 2010, с. 150].		
Южное Приуралье.					
5–4.	Республика Казахстан, Актюбинская область, к северу от г. Актобе, в 2,5 км к востоку-юго-востоку от пос. Курайли, на водоразделе правобережья реки Илек, могильник Восточно-Курайлинский I, курган 14, погребение 4.	Размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность:</i> целый. <u>С остатками белого вещества внутри чаши.</u>	Конец VI – середина V вв. до н. э. [Гуцалов, 2004, с. 148].	[Гуцалов, 2004, с. 145; Гуцалов, 2000а, табл. 53, 4].	
Южное Зауралье.					

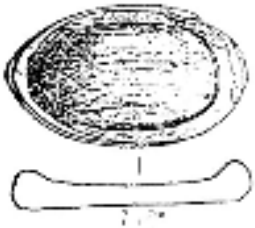

5-5.	Российская Федерация, Челябинская область, Пластовский район, примерно в 3,5 км выше по течению реки Уй от шоссе моста на трассе Челябинск – Магнитогорск, на правом берегу, приблизительно в 1,0 км от берега на краю поля, в куче камней, убранных с поля, случайная находка к западу от села Степное.	12,48x8,85x3,48–3,75 см, глубина чаши – 1,21 см. <i>Цвет:</i> серо-зеленый. <i>Порода:</i> диабаз. <i>Сохранность:</i> затертые сколы на дне, сколы на верхнем крае бортика, две царапины на внутренней стороне чаши, следы ударов на боковой поверхности. <i>Техника изготовления, следы сработанности:</i> залощенность по одному краю с внутренней стороны. Дно ровное, плоское, зашлифованное, на дне остатки гидроокислов железа (?), но не краска.	Данные для датирования отсутствуют.	Частная коллекция.	
Северный Казахстан.					

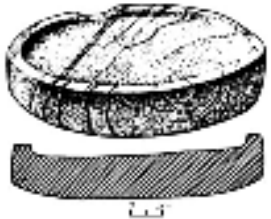
5–6.	Республика Казахстан, Северо-Казахстанская область, район Шал Акына (бывш. Сергеевский), в 6 км на запад от села Двойники, правый берег Сергеевского водохранилища (бывш. Афанасьевский совхоз), у впадения р. Иман-Бурлук в р. Ишим, могильник Улубай, курган 7 (в отчете фигурирует как курганы у села Двойники, курган № 1).	31,4x15,6x4,82–5,84 см, глубина чаши – 1,5 см. <i>Сохранность:</i> целый. Нос изделия на поверхности с углублением покрыт <u>темным (темно-коричневым) налетом.</u>	VIII–VII вв. до н. э. [Хабдулина, 1994, с. 69]. Датировка на основании находки бронзового кельта в разграбленной могильной яме, а также в заполнении керамический сосуд и жертвенник. На дне могильной ямы были найдены другой каменный жертвенник (в каталоге № 198), каменные чашечка и поделка с отверстием. Погребение потревожено и, возможно, разновременное.	Северо-Казахстанский областной краеведческий музей, г. Петропавловск, шифр хранения – СКОМ оф 3905–17 арх 84–17 333У/7. [Хабдулина, 1994, с. 100, табл. 14, 9–13; Хабдулина и др., 1978, с. 42].	

5–7.	Республика Казахстан, Северо-Казахстанская область, район Шал Акына (бывш. Сергеевский), Кривощекровский сельский округ, в 3,5 км юго-западнее села Социал, могильник Бектениз, курган 1.	На основании присутствуют пятна кальцитовых натечков белого и желтоватого цветов. 11,79x7,98x2,62 см, глубина чаши – 1,0 см. <i>Порода:</i> песчаник. <i>Сохранность:</i> целый, сколы на бортике.	VII–VI вв. до н. э. В погребении обнаружено бронзовое зеркало с бортиком и ручкоплетелькой в центре [Хабдулина, 1994, с. 69].	Северо-Казахстанский областной краеведческий музей, г. Петропавловск, шифр хранения – СКОМ оф 5827–1 арх. 136–1 374Б-1. [Хабдулина, 1994, с. 100, табл. 14, 15–18; Хабдулина и др., 1980, с. 15–17].	
5–8.	Республика Казахстан, Северо-Казахстанская область, район Шал Акына (бывш. Сергеевский), в 6 км на запад от села Двойники, правый берег Сергеевского водохранилища (бывш. Афанасьевский совхоз), у впадения р. Иман-Бурлук в р. Ишим, могильник Улубай, курган 7 (в отчете фигурирует как курганы у села	11,84x8,07x3,37 см. <i>Порода:</i> кварцевый мелкозернистый песчаник. <i>Сохранность:</i> целый.	VIII–VII вв. до н. э. [Хабдулина, 1994, с. 69]. На дне могильной ямы обнаружены каменные жертвенник, чашечка и поделка с отверстием для подвешивания. В заполнении были найдены еще один каменный жертвенник (в каталоге № 196), сосуд плоскодонный и бронзовый кельт. Погребение потревожено и, возможно, разновременное.	Северо-Казахстанский областной краеведческий музей, г. Петропавловск, шифр хранения – СКОМ оф 3905–16 / арх 84-16 (333У/8). [Хабдулина, 1994, с. 100, табл. 14, 9–13; Хабдулина и др., 1978, с. 42].	

	Двойники, курган № 1).				
5–9.	Республика Казахстан, Северо-Казахстанская область, район Шал Акына (бывш. Сергеевский), Кривошековский сельский округ, в 3,5 км юго-западнее села Социал, могильник Бектениз, курган 5.	На дне натек кальцита желтовато-коричневого цвета. 14,54x12,04x2,8–3,43 см, глубина чаши – 0,64 см. <i>Сохранность:</i> целый, небольшие сколы.	VI–V вв. до н. э. [Хабдулина, 1994, с. 70].	Северо-Казахстанский областной краеведческий музей, г. Петропавловск, шифр хранения – СКОМ оф 5827–3 арх 136–3 3745/36. [Хабдулина, 1994, с. 151, табл. 88; Хабдулина и др., 1980, с. 27–29].	
Центральный Казахстан.					
5–10.	Республика Казахстан, Карагандинская область, Жанааркинский район, к востоку от аула Атасу, левый берег реки Атасу, могильник Айшрак, курган-ограда 12.	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность:</i> целый.	Дата в публикациях нигде не уточняется. Погребение впускное, от основного погребения остался лишь фрагмент сосуда с андроновским орнаментом и фрагмент черепа. Погребенный лежал вытянуто на спине, головой на запад. Левая рука была	[Маргулан и др., 1966, с. 97–98, рис. 32, с. 99, рис. 33, с. 276, табл. LVII, 19].	

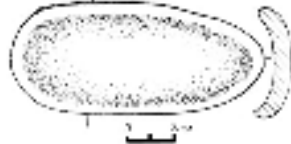
			вытянута вдоль туловища, а правая согнута в локте, кисть ее находилась под костью таза. Ноги захороненного, видимо, стояли коленями вверх, но потом упали и приняли согнутое боковое положение. С левой стороны у изголовья лежали кости барана. В северо-западном углу могилы стоял неорнаментированный горшок. Характеристика погребального обряда и находка каменного жертвенника указывает на возможность датирования памятника ранним железным веком, VII–V вв. до н. э.		

5–11.	Республика Казахстан, Павлодарская область, Баянаульский район, поселок Майкаин, район озера Карасор, могильник Майкубень-2, курган 15.	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность:</i> целый.	Особенности погребального обряда указывают на ранний этап тасмолинской культуры (VII–VI вв. до н. э.): каменная насыпь, забутовка входной камеры камнем, захоронение в подбое вдоль северной стенки, западная ориентировка погребенного, бронзовое зеркало с ручкой-петелькой. Сакское время, второй этап тасмолинской культуры [Бейсенов, 2001, с. 66].	[Бейсенов, 2001, с. 70–71, рис. 5, 3].	
5–12.	Республика Казахстан, Павлодарская область, Баянаульский район, совхоз «Бирлик», могильник Бирлик, курган 1.	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Цвет:</i> красновато-серый. <i>Порода:</i> мелкозернистый песчаник. <i>Сохранность:</i> целый.	Скорее всего, памятник датируется VII–VI вв. до н. э. по аналогии с вышеуказанным погребением из кургана 15 могильника Майкубень-2. Эти два памятника имеют общие черты погребального обряда: каменные насыпи, плотная забутовка ям камнем, западная ориентировка	[Бейсенов, Исмагулова, 1992, с. 128–130, 251, рис. 1, 1].	

			погребенных, алтарики и костяные иголки одного типа, лежащие в районе головы погребенного. VII–III вв. до н. э. [Бейсенов, Исмагулова, 1992, с. 132].		
5–13.	Республика Казахстан, Павлодарская область, Экибастузский сельский округ, в 20 км к юго-востоку от совхоза "Экибастузский» (совр. село Тортуй), в 500 м от правого берега реки Шидерты, могильник Карамурун I, курган 10.	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Цвет:</i> серый с коричневыми разводами. <i>Порода:</i> крупнозернистый песчаник. <i>Сохранность:</i> целый.	VI–V вв. до н. э. V–III вв. до н. э. [Маргулан и др., 1966, с. 349]. Памятники тасмолинской культуры Центрального Казахстана в целом датируются в рамках VIII–V вв. до н. э., возможно, незначительное количество памятников «заходит» в IV в. до н. э. [Бейсенов, 2015, с. 28]. В настоящее время по новым материалам восточных районов Центрального Казахстана основная масса погребений тасмолинской культуры датируется в рамках	[Маргулан и др., 1966, с. 362, 318, рис. 10, 1].	

			VIII–V вв. до н. э. [Бейсенов, 2016, с. 149].		
5–14.	Республика Казахстан, Павлодарская область, Баянаульский район, совхоз «Бирлик», могильник Бирлик, ограда № 1.	27,5x17,5x5,2 см, длина внутреннего овала – 15,0 x 8,7 см, глубина чаши - 1,5 см, толщина изделия по краям 3,0–3,2 см, в середине – 3,5–3,8 см.	Данные для датирования отсутствуют. Найден в ограбленной ограде бегазинского типа, с каменным ящиком, не углубленным в грунт, на материке, между ящиком и оградой.	Не опубликован. ²⁰	
Кулундинская степь.					
5–15.	Республика Казахстан, Павлодарская область, Качирский район, в 2 км к северо-западу от поселка Кызылтан, в 5 км к северо-востоку от села Байконыс, в 50 м к северу от трассы Павлодар – Омск, могильник у поселка Кызылтан, курган 1.	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность:</i> целый.	1 тыс. до н. э. – IV–II вв. до н. э. [Смагулов и др., 2014, с. 225].	[Смагулов и др., 2014, с. 228, фото 2, 2].	Рисунок или фотография отсутствуют.
Верхнее Приобье.					

²⁰ Автор выражает искреннюю признательность Арману Зияденовичу Бейсенову за возможность включения в каталог неопубликованного материала, а также за возможность использования прорисовок и фотографии жертвенников.

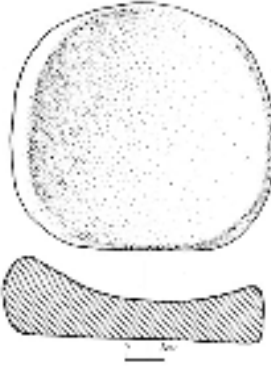
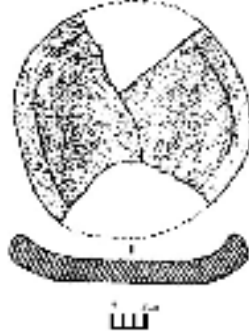
5–16.	Российская Федерация, Алтайский край, Павловский район, в 3 км к северо-западу от села Рогозиха, в 60 км к западу от города Барнаул, могильник Рогозиха-1, южная группа, курган 13, могила 1.	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Цвет:</i> красноватый. <i>Сохранность:</i> склеен, в древности был разбит на две части.	Южный (барнаульский) вариант каменной культуры [Уманский и др., 2005, с. 78]. Вторая половина V–IV вв. до н. э. [Уманский и др., 2005, с. 77].	[Уманский и др., 2005, с. 116, 158, рис. 37, 3].	
5–17.	Российская Федерация, Алтайский край, Павловский район, в 3 км к северо-западу от села Рогозиха, в 60 км к западу от города Барнаул, могильник Рогозиха-1, северная группа, курган 4, могила 1.	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Цвет:</i> серый. <i>Порода:</i> гранит. <i>Сохранность:</i> целый.	Южный (барнаульский) вариант каменной культуры [Уманский и др., 2005, с. 78]. Вторая половина VI – первая половина V вв. до н. э. [Уманский и др., 2005, с. 73–75, 77]. IV–III вв. до н. э. [Уманский, 1992, с. 58].	[Уманский, 1992, с. 55, 198, рис. 2, 1]. [Уманский и др., 2005, с. 99, 127, рис. 6, 6].	

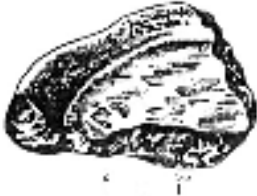
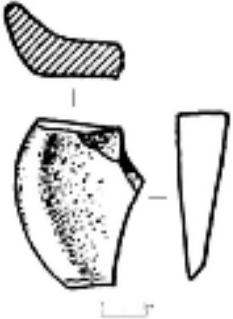
Тип 6. Без опоры, ладьевидной формы, с бортиком.	
Южный Урал.	
Южное Приуралье.	

6–1.	Российская Федерация, Республика Башкортостан, Стерлибашевский район, к востоку и северо-востоку от деревни Уметбаево (Калмак), на высоком левом берегу реки Кундряк, недалеко от ее впадения в Ашкадар, могильник Уметбаево-1 (Кюмуш-Таш), курган 1, погребение 2.	Размер фрагмента – 10,0x7,0 см. <i>Цвет:</i> серый. <i>Порода:</i> песчаник. <i>Сохранность:</i> фрагмент.	Конец V–IV вв. до н. э. [Исмагил, Сунгатов, 2013, с. 24].	[Исмагил, Сунгатов, 2013, с. 24, 140, рис. 3, 8].	
Южное Зауралье.					
6–2.	Российская Федерация, Оренбургская область, Кваркенский район, село Верхняя Кардаиловка (Верхнекардаиловка, Верхнекардаиловский могильник (Верхнекардаиловка) VIII, курган 1.	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Цвет:</i> кремевый. <i>Сохранность:</i> целый.	VI в. до н. э. Вместе с каменным жертвенником было найдено зеркало круглой формы с бортиком и ручкой-петелькой на обороте. Не позднее VI в. до н. э. [Васильев, 1998, с. 26].	[Васильев, 1998, с. 26, 35, рис. 1, 1].	

Тип 7. Без опоры, округлой формы, с бортиком.

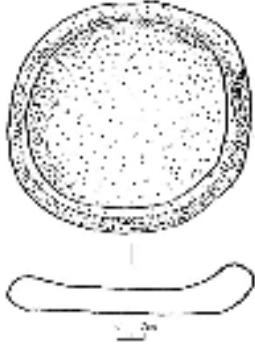
Среднее Подонье.

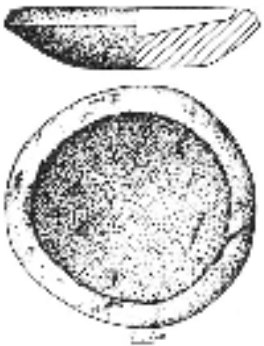

7-1.	Российская Федерация, Воронежская область, Острогожский район, в 60 км к югу от города Воронежа, на полях села Мастюгино, справа от трассы Воронеж-Острогожск, курганый могильник у села Мастюгино, курган № 8/22.	20,5x21,0 см, толщина по краям – 4,5–6 см, в середине уменьшается до 3,3 см за счет сработанности. <i>Сохранность:</i> целый.	По ряду аналогий с территории Южного Урала находки такой формы жертвенников стоит относить к концу V–IV вв. до н. э. VI в. до н. э. [Пузикова, 2001, с. 47, 61].	[Пузикова, 2001, с. 47, 61, 88, рис. 15, 5; Пузикова, 2017, с. 30, 116, рис. 21, 8].	
7-2.	Российская Федерация, Воронежская область, Эртильский район, курган 1 у села Красноармейское, погребение 2.	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность:</i> фрагменты.	По ряду аналогий с территории Южного Урала находки такой формы жертвенников стоит относить к концу V–IV вв. до н. э. В погребении найден сосуд кувшинообразной формы, подобной формы предметы встречены в кургане 5 могильника Терновое I, которое датируется концом V–IV	[Медведев, 1999, с. 27–28, рис. 6, 9].	

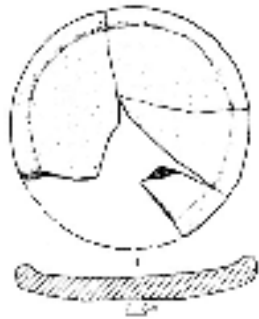
			вв. до н. э. [Гуляев, Савченко, 1995, с. 100]. Автор датирует по аналогии со скифскими блюдами погребение VI–VI вв. до н. э. [Медведев, 1999, с. 28]. В Скифии такая форма блюд не встречается (<i>прим.</i> – К.Г. Маргарян).		
Поволжье.					
Среднее Поволжье.					
7–3.	Российская Федерация, Самарская область, Борский район, могильник у села Неприк, курган 4.	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность:</i> фрагмент.	По ряду аналогий с территории Южного Урала находки такой формы жертвенников стоит относить к концу V – началу IV вв. до н. э. Савроматское время. V в. до н. э. [Васильев, Матвеева, 1986, с. 118].	[Мышкин, Скарбовенко, 2000, с. 18, 45, табл. 8, 4; Васильев, Матвеева, 1986, с. 117–118].	
7–4.	Российская Федерация, Самарская область, Шигонский район, левый берег реки Уса, курган 5 у села Комаровка.	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность:</i> фрагмент.	По ряду аналогий с территории Южного Урала находки такой формы жертвенников стоит относить к концу V–IV вв. до н. э. V в. до н. э. [Алихова, 1955, с. 98]. Савроматское время [Мышкин, Скарбовенко,	[Мышкин, Скарбовенко, 2000, с. 18; Алихова, 1955, с. 98; Васильев, Матвеева, 1986, с. 119; Смирнов, 1964, с. 165, 367, рис. 75, 11].	

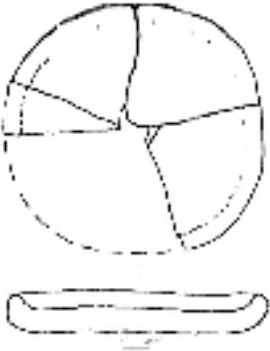

			2000, с. 17–18].		
Южный Урал.					
Южное Приуралье.					
7–5.	Российская Федерация, Оренбургская область, Соль-Илецкий район, в 5 км к западу от села Покровка, на возвышенности, образующую вторую террасу реки Хобда, в 2 км к востоку от могильника Покровка 1, могильник Покровка 2, курган 23, погребение 9.	Размеры: 16,5–17,0x2,8–3,5 см, ширина бортика – 1,1 см, глубина чаши – 2,3 см. <i>Сохранность:</i> целый, присутствуют сколы на бортике. <i>Техника изготовления, следы:</i> пикетаж, хорошо заполирован. В публикации жертвенник фигурирует как глиняный, но после визуального осмотра в музее стало ясно, что все же это камень. Порода: песчаник кварцевый²¹ [Аникеева, 1995, с. 73].	Конец V–IV вв. до н. э. Раннесарматское время [Яблонский и др., 1994, с. 60].	Оренбургский губернаторский краеведческий музей, шифр хранения – Покр II/33 23/9. [Яблонский и др., 1994, с. 50–51, 73, 167, рис. 90, 14,].	

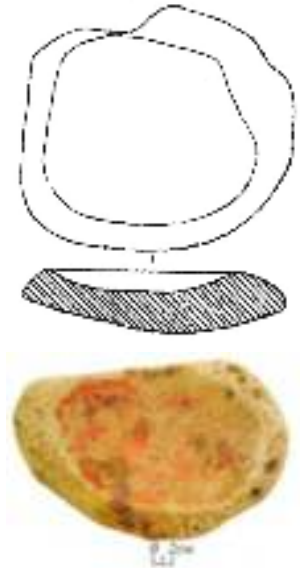
²¹ Определение к. г.-м. н. О.В. Аникеевой.

7–6.	Республика Казахстан, Актюбинская область, Каргалинский район, в 4 км к северо- северо-востоку от поселка Садовый и в 8,6 км севернее поселка Пригородный, на первой надпойменной террасе левого берега реки Жаксы- Каргала, на пашне, в 150 м к ЮЗ от указателя «24 км» шоссе Актюбинск-Орск, курган Имангазы- Карасу II, погребение 3.	18,0x3,5 см. <i>Порода:</i> кварцевый песчаник. <i>Сохранность:</i> целый, присутствуют сколы на бортике.	Раннесарматский период. Середина V в. до н. э. [Гуцалов, Таиров, 2000, с. 228].	[Гуцалов, Таиров, 2000, с. 227–228, рис. 2, 7].	

7–7.	Республика Казахстан, на границе Уральской и Актыубинской областей, юг Чингирлаусского района, 280 км на юг от города Уральска, между селами Лебедевка (совр. Сегизсай) и Егиндыколь, между степными речками Калдыгайты и Утва, на водораздельном сырте, могильник Лебедевка V, курган 48, погребение 3.	21,5x5,0 см. <i>Цвет:</i> коричневый. <i>Порода:</i> песчаник. <i>Сохранность:</i> целый.	Раннесарматский период. Конец V–IV вв. до н. э. [Железчиков и др., 2006, с. 38].	[Железчиков и др., 2006, с. 20–21, 97, рис. 46, 42].	
7–8.	Российская Федерация, Оренбургская область, Соль-Илецкий район, в 4 км к западу от села Покровка, на первой надпойменной террасе реки Хобда, на месте пересечения грунтовых дорог с.	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность:</i> расколот на две части.	Сарматское время [Веддер и др., 1993, с. 55].	[Веддер и др., 1993, с. 40–41, 121, рис. 54, 6].	

	Покровка – с. Жиренкопа, с. Покровка – с. Рыбопитомник, могильник Покровка 8, курган 2, погребение 2, в заполнении могильной ямы.				
7–9.	Республика Казах- стан, Актюбинская область, Каргалин- ский район, возвышенная часть первой надпойменной террасы реки Урал, в 1, 5 км к югу от ее русла, почти напротив впадения в нее реки Губерля, могильник Салтак I, курган 2.	24,2x2,6 см. <i>Цвет:</i> светло-желтый. <i>Порода:</i> песчаник. <i>Сохранность:</i> в обломках. <u>Низ закопчен.</u>	Конец V–IV вв. до н. э. V–IV вв. до н. э. [Бисембаев, Гуцалов, 1998, с. 155].	[Бисембаев, Гуцалов, 1998, с. 153, 159, рис. 2, 7].	

7–10.	Республика Казахстан, Актюбинская область, Каргалинский район, в 30–50 км южнее города Орска, в 8 км к северу от аула Акжайык (до 2009 г. – п. Херсон) и 1 км к юго-западу от зимовки Кенсайран, у излучины реки Урал, в межгорной долине на пологом возвышении в 0,5 км к западу от речки Тересбутак (Медес), могильник Кенсайран, курган 9, в насыпи.	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность:</i> фрагмент алтарика отсутствует, разбит на множество фрагментов.	Вероятно, середина IV в. до н. э. (широкая датировка – конец V–IV вв. до н. э.) [Гуцалов, Бисембаев, 2002, с. 86].	[Гуцалов, Бисембаев, 2002, с. 80–81, 85, рис. 8; 5, 2].	
7–11.	Российская Федерация, Оренбургская область, Илекский район, вблизи поселка Филипповка, могильник Филипповка 2, курган 1,	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность:</i> в обломках. <i>Порода:</i> флишевый алевролит [Аникеева, Яблонский, 2013, с. 460].	Не раньше конца IV–III вв. до н. э. [Аникеева, 2014, с. 298]. IV – начало III вв. до н. э. [Яблонский, 2012, с. 68].	[Яблонский, 2013а, с. 308–309].	

	погребение 4, насыпь, верхние слои заполнения входной ямы.				
7–12.	Российская Федерация, Республика Башкортостан, Федоровский район, близ села Юрматы, на омываемом холме Козан-Елга реки Улай, могильник Юрматы-1, курган 2, погребение 0 (1962 г.) .	12,0x7,5x3,6 см. <i>Сохранность:</i> целый, отколота часть бортика. <i>Техника изготовления, следы:</i> гладкая, чуть углубленная рабочая сторона с имеющейся на ней небольшой выбоиной покрыта слоем хорошо сохранившейся <u>краски ярко-красного, алого цвета.</u>	IV–III вв. до н. э. [Исмагил, Сунгатов, 2013, с. 32].	Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева - обособленное структурное подразделение Федерального государственного бюджетного научного учреждения Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук, инвентарный номер – МАЭ ОФ 91/10. [Исмагил, Сунгатов, 2013, с. 29, 145, рис. 5, 11; Жертвенник. URL: https://goskatalog.ru/po	

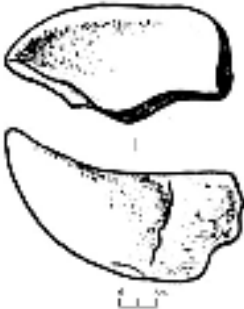

				rtal/#/collections?id=43 765519].	
Южное Зауралье.					
7– 13.	Российская Федерация, Челябинская область, Аргаяшский район, в 4,2 км к востоку от восточной окраины села Ишалино и в 4 км к северо-востоку от северной окраины села Абдырово, на юго-западном берегу озера Кумкуль, на расстоянии 180 м от береговой линии, на господствующей береговой возвышенности, могильник Кумкуль II, курган 3.	10,5x8,6x3,0–3,7 см, углублен с двух сторон, с одной стороны углубление – 1,25 см, глубина нижнего углубления – 0,8 см, ширина бортика – 0,5 см. Дно жертвенника имеет овальное углубление 8,4 x 6,5 см, глубиной 0,6 см. Верхняя сторона алтарика имеет овальное углубление (8,8 x 6,9 см, глубиной –1,3 см). <i>Порода камня:</i> гранит. <i>Цвет:</i> светло-коричневый. <i>Сохранность:</i> целый, небольшой скол на бортике. <i>Техника изготовления, следы:</i> на внутренней стороне вся поверхность заполирована, в отличие от внешней поверхности, которая вся покрыта известняковой коркой с примесью солей. На нем лежали <u>краски красного и синего цвета, уголь.</u> При осмотре	VII–VI вв. до н. э. [Боталов и др., 2016, с. 343].	Государственный музей Южного Урала, г. Челябинск, шифр хранения – ОФ-6503/5. [Боталов и др., 2016, с. 345, рис. 4, 4].	

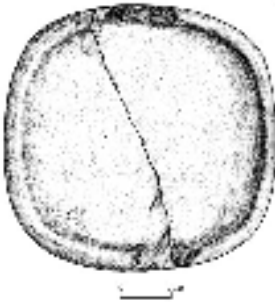
		<u>жертвенника в музее через 14 лет после раскопок было зафиксировано, что следов красок на жертвеннике крайне мало, синий краситель был только зафиксирован во время раскопок. На жертвеннике остались только еле заметные следы от красной краски и черной.</u>			
7–14.	Российская Федерация, Оренбургская область, Кваркенский район, в 2,5 км к северо-востоку-востоку от северо-восточной окраины села Красный Огородник, на краю второй надпойменной террасы правого берега реки Солончанка, левого притока реки Суундук, МОГИЛЬНИК	14,3x16,7x2,2 см, ширина бортика – 1,3–2,0 см, глубина чаши – 1,2 см. <i>Цвет:</i> серый. <i>Порода:</i> туфо-песчаник²². <i>Сохранность:</i> расколот на четыре части, склеен. Сколы на поверхности и по краям. <i>Техника изготовления, следы сработанности:</i> внутренняя поверхность имеет чашевидное углубление, поверхность которого содержит следы утилизации в виде затертости.	Первая половина V в. до н. э. [Таиров и др., 2015, с. 524].	Музей «Природы и человека» ОГБУК Челябинский государственный историко-культурный заповедник «Аркаим»²³, шифр хранения – 560СП/228. [Таиров и др., 2015, с. 521–523, рис. 1, б].	

²² Определение породы камня сделано доцентом кафедры экологии ЧелГУ А. И. Левитом.

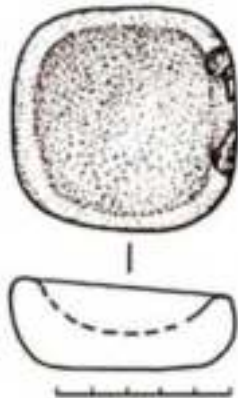

²³ Автор выражает искреннюю благодарность начальнику музейного отдела Марии Раильевне Макуровой за предоставление материалов из фондов музея.

	Солончанка II, курган 1, могильная яма 1 (вводное погребение).				
7–15.	Российская Федерация, Республика Башкортостан, Зилаирский район, в 3 км к юго-востоку от деревни Суртан-Узяк, могильник Биш-Уба 1, курган 2, погребение 0, грабительский лаз.	Реконструируемый диаметр – 17,0–18,0 см. <i>Сохранность:</i> фрагмент от блюда.	Последняя четверть V–IV вв. до н. э. [Исмагил, Сунгатов, 2013, с. 56]. Конец VI – середина V вв. до н. э. [Агеев и др., 1998, с. 100].	[Агеев и др., 1998, с. 99, рис. 12, 6; Исмагил, Сунгатов, 2013, с. 56, 188, рис. 26, 39].	
7–16.	Российская Федерация, Челябинская область, невысокие курганы под городом Челябинском, курган № 25/84. Раскопки Н. М. Минко.	41,0x3,2–3,5 см, ширина бортика – 3,0 см, глубина чаши – 2,1 см. <i>Цвет:</i> с внутренней стороны – серый, с внешней стороны – красновато-коричневый. <i>Сохранность:</i> половина блюда отсутствуют, сколы по бортику. <i>Техника изготовления, следы:</i> внутренняя поверхность заполирована, внешняя – нет.	Конец V–IV вв. до н. э.	Государственный музей Южного Урала, шифр хранения – ЧКМ IV инв 29–7 инв № 611. [Минко, 1909, с. 67–68].	

7–17.	Российская Федерация, Курганская область, Юргамышский район, близ села Горохова в полутора километрах от городища «Чудаки», курган Елесина яма.	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность</i> : расколот на две части.	Гороховская культура. IV–III вв. до н. э. [Смирнов, 1961, с. 58; Пантелеева, 2012, табл. 2].	[Емельянов, 1995, с. 83; Смирнов, 1964, с. 165, 367, рис. 75, 8; Пантелеева, 2012, табл. 2].	
Арало-Каспийский регион.					
Устюрт и Мангышлак.					
7–18.	Республика Казахстан, Мангистауская область, Тубкараганский район, местность Тубежик, в 3 км на северо-восток от колодца Тубежик, находка на территории святилища Тубежик 2.	С невысоким скошенным бортиком, края бортика скруглены, дно жертвенника слегка вогнуто. Диаметр жертвенника - 16 см, высота - 23 см, толщина дна - 0,8–1,1 см. <i>Цвет</i> : коричневатый. <i>Порода</i> : мелкозернистый песчаник. Поверхности тщательно зашлифованы <i>Сохранность</i> : фрагмент.	Середина V–IV вв. до н. э.	[Самашев и др., 2007, с. 154; Онгарулы и др., 2017, с. 96, 299, рис. 394].	
Северный Казахстан.					

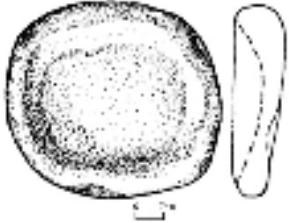
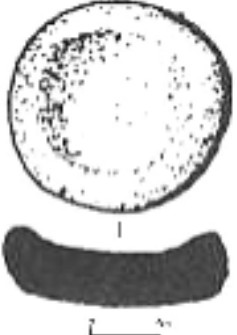
7– 19.	Республика Казахстан, Акмолинская область, Есильский район, на левом берегу реки Ишим (каз. Есиль), курган возле села Заречное (выброшен при разграблении или выдернут плугом во время земледельческих работ, алтарик был найден во время археологической разведки). ²⁴	29,0x27,0x5,0 см. <i>Сохранность:</i> целый.	VII – первая половина IV вв. до н. э. Данные для датирования отсутствуют.	Акмолинский областной историко-краеведческий музей, г. Кокшетау, шифр хранения не известен.	
Центральный Казахстан.					
7– 20.	Республика Казахстан, Карагандинская область, Каркаралинский район, приблизительно в 14 км северо-восточнее села Нуркен, МОГИЛЬНИК	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность:</i> целый.	Даты по C14. VIII–VII вв. до н. э. [Бейсенов и др., 2015, с. 13]. 801–763 гг. (IX–VIII вв. до н. э.) (1,000) – калибровка σ 1 (1 σ, 68,3) 807–748 (0,785); 684–667 (0,059); 640–588 (0,125); 580–558 (0,031) –	[Бейсенов и др., 2015, рис. 5, 10; Бейсенов, 2018, с. 391, рис. 1, 51].	

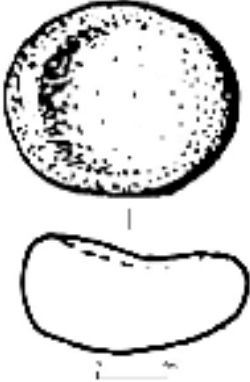
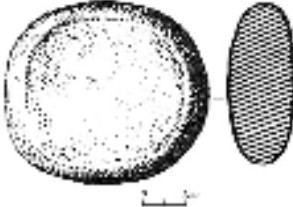
²⁴Выражаю глубокую признательность автору находки, главному специалисту Управления культуры Акмолинской области Республики Казахстан, директору Акмолинского областного историко-краеведческого музея Куанышу Гибадатовичу Шакшакову за предоставление неопубликованного материала.

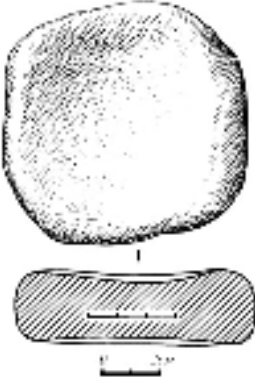
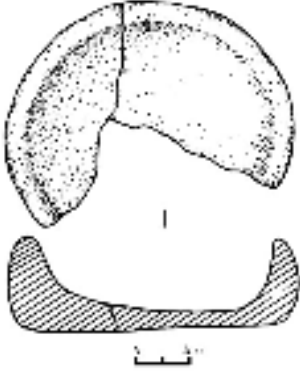
	Бакыбулак, курган 15.		Калибровка σ 2, (2 σ , 95,4). [Бейсенов, 2018, с. 387, табл. 1].		
7–21.	Республика Казахстан, Карагандинская область, Каркаралинский район, в 14 км к ЮЮВ от с. Нуркен, в 2,4 км к ССВ от одноименной зимовки, горная система Каракуыс, могильник Байке-2, курган с «усами» № 7, погребение.	6,9x6,7x4см. <i>Сохранность:</i> целый, со сколами по бортику.	VII–VI вв. до н. э. [Бейсенов, Панічкін, 2023, с. 221].	[Бейсенов, Панічкін, 2023, с. 217, рис. 2, 2].	
7–22.	Республика Казахстан, Павлодарская область, Экибастузский сельский округ, в 8 км от совхоза «Экибастузский» (совр. село Тортуй), правый берег реки Шидерты,	Полные размеры и описание отсутствуют. Четыре выступа на коротких и длинных сторонах изделия. <i>Цвет:</i> серый. <i>Порода:</i> мелкозернистый песчаник. <i>Сохранность:</i> целый.	VII–VI вв. до н. э. [Маргулан и др., 1966, с. 311].	[Маргулан и др., 1966, с. 319, 323, 321, рис. 14, 1].	

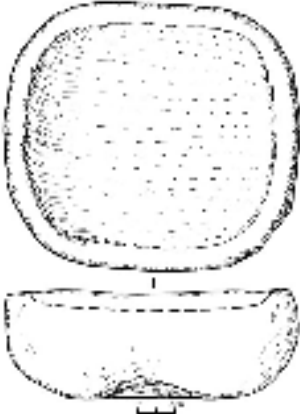
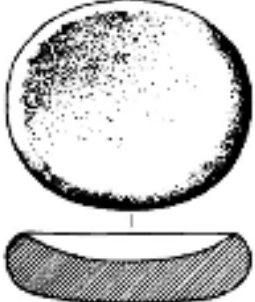
	могильник Тасмола V, курган 2.				
7–23.	Республика Казахстан, Павлодарская область, Баянаульский район, поселок Майкаин, район озера Карасор, могильник Майкубень 1, курган 5.	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность:</i> целый.	VII–V вв. до н. э. Сакское время, второй этап тасмолинской культуры [Бейсенов, 2001, с. 66].	[Бейсенов, 2001, с. 68, рис. 3, 1–3].	
7–24.	Республика Казахстан, Карагандинская область, Бухаржирауский район, в 10 км к северо-северо-востоку от села Хорошевское (совр. Белагаш), могильник Майтан, курган 6, вводное погребение раннего железного века.	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность:</i> целый.	Данных для датирования недостаточно. Тасмолинская культура. В настоящее время по новым материалам восточных районов Центрального Казахстана основная масса погребений тасмолинской культуры датируется в рамках VIII–V вв. до н. э. [Бейсенов, 2016, с. 149].	[Ткачев, 2019, с. 29, 31–32, рис. 15, 4].	
Семиречье, Чуйская долина.					

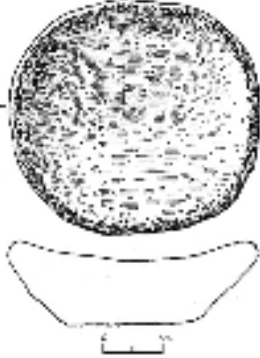

7– 25.	Республика Казахстан, Алматинская область, Райымбекский район, сельский округ Каркара, третья надпойменная терраса, предгорная долина между реками Жель Каркара и Ак Каркара, в северной части горной системы Тянь-Шаня, GPS UTM координаты: 364164, 4739689, погребально- поминальный комплекс Каркара, объект № 6, в насыпи овальной ограды.	19,4x18,5x4,0 см, ширина бортиков – 2 см. В центре имеется незначительное возвышение. <i>Цвет:</i> светло-вишневый. <i>Порода:</i> гранит. <i>Сохранность:</i> разбит на две части, отсутствует часть жертвенника.	VIII–IV вв. до н. э.	[Онгар и др., 2014, с. 29, 38–39, 53].	
Кулундинская степь.					

7–26.	Российская Федерация, Алтайский край, в окрестностях районного поселка Михайловское, граница степи и ленточного бора, курганный могильник Михайловский –VI, курган 6.	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Цвет:</i> серый. <i>Порода:</i> гранит. <i>Сохранность:</i> целый. Со следами <u>краски красного цвета на одном боку.</u>	V–IV вв. до н. э., возможно V в. до н. э. [Фролов, Шамшин, 1999, с. 49]. IV–II вв. до н. э. [Шамшин и др., 1992, с. 66–67]. Вторая половина VI – начала V вв. до н. э. [Уманский и др., 2005, с. 6].	[Шамшин и др., 1992, с. 62–63, 196, рис. 1, 3; Уманский и др., 2005, с. 187, рис. 66, 10; Фролов, Шамшин, 1999, с. 47, рис. 2, 3].	
Верхнее Приобье.					
7–27.	Российская Федерация, Новосибирская область, Ордынский район, село Ордынское, на левом берегу реки Обь, там, где соединяются долины реки Оби и её притока реки Орды, урочище Кордон, могильник Ордынское-1, могила А.	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность:</i> целый.	VI–V вв. до н. э. [Троицкая, Бородовский, 1994, с. 14].	[Троицкая, Бородовский, 1994, с. 143, табл. XIII, 12].	

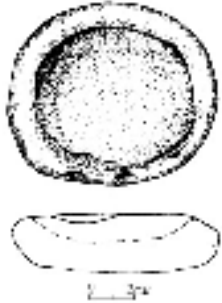

7–28.	Российская Федерация, Новосибирская область, Ордынский район, село Ордынское, на левом берегу реки Обь, там, где соединяются долины реки Оби и её притока реки Орды, урочище Кордон, могильник Ордынское-1, курган 16.	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность:</i> целый.	VI–V вв. до н. э. [Троицкая, Бородовский, 1994, с. 14].	[Троицкая, Бородовский, 1994, с. 143, табл. XIII, 18].	
7–29.	Российская Федерация, Новосибирская область, Ордынский район, между селом Новый Шарап и районным поселком Ордынское, на левом берегу реки Обь, могильник Новый Шарап-1, курган 6, в насыпи.	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность:</i> целый.	V–IV вв. до н. э. [Троицкая, Бородовский, 1994, с. 16].	[Троицкая, Бородовский, 1994, с. 16, 148, табл. XVIII, 5].	

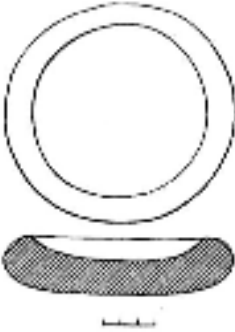

7–30.	Российская Федерация, Алтайский край, Тальменский район, 0,7 км к северо-западу от села Новотроицкое, на правом берегу реки Чумыш, могильник Новотроицкое-1, курган 19, могила 2.	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Цвет:</i> светло-серый. <i>Порода:</i> гранит. <i>Сохранность:</i> целый. <u>Со следами красной краски.</u> <u>На поверхности отмечались следы растирания и сработанности.</u>	V–III или IV–III вв. до н. э. [Шульга и др., 2009, с. 181].	[Шульга и др., 2009, с. 52–53, 232, рис. 32, 4, с. 326, рис. 126, 10].	
7–31.	Российская Федерация, Алтайский край, Тальменский район, 1,2 км к северо-западу от села Новотроицкое, на правом берегу реки Чумыш, в 300–400 м к северу от могильника Новотроицкое-1, могильник Новотроицкое-2, курган 11, могила 5.	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Цвет:</i> темно-серый. <i>Порода:</i> песчаник. <i>Сохранность:</i> два фрагмента, третья часть блюда отсутствует.	V–III или IV–III вв. до н. э. [Шульга и др., 2009, с. 181].	[Шульга и др., 2009, с. 93–94, 270, рис. 70, 6, с. 327, рис. 127, 8].	

7–32.	Российская Федерация, Алтайский край, Тальменский район, 1,2 км к северо-западу от села Новотроицкое, на правом берегу реки Чумыш, в 300–400 м к северу от могильника Новотроицкое-1, могильник Новотроицкое-2, курган 15, могила 4.	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность:</i> целый.	V–III или IV–III вв. до н. э. [Шульга и др., 2009, с. 181].	[Шульга и др., 2009, с. 100, 102–103, 275, рис. 75, 6, с. 327, рис. 127, 9].	
7–33.	Российская Федерация, Алтайский край, в 3 км к северо-северо-востоку от города Камень-на-Оби, коренная терраса левого берега реки Обь, могильник Камень II, курган 24, погребение 4.	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Цвет:</i> серый. <i>Порода:</i> гранит. <i>Сохранность:</i> целый. <u>Со следами красной краски на боку.</u>	IV–II вв. до н. э. [Могильников, Куйбышев, с. 133].	[Могильников, Куйбышев, 1982, с. 128–129, 125, рис. 8, 5].	

7–34.	Российская Федерация, Алтайский край, Троицкий район, в 60 км к югу от города Барнаул, около села Большая Речка, правый берег реки Обь, урочище (дюна) Ближние Елбаны, могильник Ближние Елбаны (БЕ) XII, могила 5.	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность:</i> целый.	Староалейская культура. IV–III вв. до н. э. [История алтая..., 2019, с. 224, рис. 2.124, 40]. Третий этап большереченской культуры, березовский этап [Грязнов, 1956, с. 94]. II–I вв. до н. э. [Грязнов, 1956, с. 97]. Данные для узкого датирования отсутствуют.	[Грязнов, 1956, с. 95, табл. XXX, 8].	
7–35.	Российская Федерация, Новосибирская область, Искитимский район, село Быстровка, на правом берегу реки Обь, могильник Быстровка-3.	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность:</i> целый.	Не позднее IV–III вв. до н. э. [Бородовский, 2009, с. 78]. II–I вв. до н. э. [Троицкая, Бородовский, 1994, с. 22].	[Троицкая, Бородовский, 1994, с. 22, 183, табл. LI, 102].	

7–36.	Российская Федерация, Новосибирская область, Ордынский район, в 2–3 км к югу от села Милованово, могильник Милованово-8, курган 1, в насыпи.	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность:</i> фрагмент.	Дату памятника нужно пересмотреть и датировать в пределах большереченской (каменной) культуры. II–I вв. до н. э. [Троицкая, Бородовский, 1994, с. 21].	[Троицкая, Бородовский, 1994, с. 127, 176, табл. XLVI, 11].	
7–37.	Российская Федерация, Алтайский край, Усть-Пристанский район, с. Вяткино, на мысу близ устья р. Иштовка, могильник Усть-Иштовка 1, могила 13, погребение 1.	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность:</i> целый.	Каменная культура. V–III или IV–III вв. до н. э. [Кунгуров, Тишкин, 1996, с. 136].	[Кунгуров, Тишкин, 1996, с. 133, рис. 3, 3].	
Алтая-Саянская горная страна.					
Горный Алтай (в том числе Восточный Казахстан).					
7–38.	Российская Федерация, Алтайский край, Красногорский район, в 0,8 км от села Березовка, поселение Талица-Переход.	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность:</i> фрагмент.	Влияние каменной культуры. V–III вв. до н. э. Быстринская культура. V–II вв. до н. э. [Мамадаков и др., 2013, с. 69].	[Мамадаков и др., 2013, с. 66, 68–69, рис. 4, 6].	

7–39.	Российская Федерация, Республика Алтай, Чемальский муниципальный район, в 2 км к югу от села Еланда, на левобережной террасе реки Катунь, в устье реки Тыткескень, могильник Тыткескень-VI, курган 27.	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность:</i> целый, присутствуют сколы на бортике.	Середина VI – начало V вв. до н. э. [Кирюшин и др., 2003, с. 107].	[Кирюшин и др., 2003, с. 48, 202, рис. 34, 1].	
Саяны (Тува).					
7–40.	Российская Федерация, Республика Тыва, Пий-Хемский кожуун, поблизости от села Аржан, на склоне Западных Саян, вдоль реки Уюк, впадающей далее на западе в Енисей, курган Аржан 2, могила 5, костяк 2.	12,5x3,0 см. <i>Цвет:</i> серо-бежевый. <i>Порода:</i> мелкозернистый песчаник. <i>Сохранность:</i> целый. С внутренней стороны <u>остатки красного войлока</u>, возможно, алтарик был положен в фетровую сумку.	619–608 гг. до н. э. – точная дата определена с помощью дендрохронологического метода [Чугунов и др., 2006, с. 29].	[Чугунов и др., 2006, с. 19–28; Čugunov, Parzinger, Nagler, 2010, с. 65, табл. 66, 2, табл. 83, 6].	

7–41.	Российская Федерация, Республика Тыва, в 8 км к северу от Кызыла на правом берегу Бий-Хема (Большого Енисея), могильник Догээ-Баары 2, курган 15, кенотаф.	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность:</i> целый.	Рубеж V–IV вв. до н. э., радиоуглеродная и дендрохронологическая дата – 410–370 гг. до н. э. [Чугунов, 2007, с. 140].	[Чугунов, 1996, с. 72].	
7–42.	Российская Федерация, Республика Тыва, Пий-Хемский кожуун, поблизости от села Аржан, на склоне Западных Саян, вдоль реки Уюк, впадающей далее на западе в Енисей, курган 7 у поселка Аржан.	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность:</i> целый.	VI в. до н. э. [Марсадолов, 1991, с. 107].	[Марсадолов, 1991, с. 107].	Фотография или рисунок отсутствуют.
7–43.	Российская Федерация, Республика Тыва, Пий-Хемский кожуун, курган в устье реки Теплая	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность:</i> целый.	500–300 гг. до н. э. [Bokovenko, 1994, p. 52].	[Bokovenko, 1994, p. 51].	
7–	Российская	Полные размеры и описание	Алды-Бельская культура	[Чугунов, 2007, с.	Фотография или

44.	Федерация, Республика Тыва, Пий-Хемский кожуун, могильник Усть-Хадынныг I, курган 2, насыпь.	отсутствуют. <i>Сохранность:</i> половина каменной плошки.	[Чугунов, 2007, с. 138].	138].	рисунок отсутствуют.

Тип 7. Подтип 2. Вариант 1. Подвариант 1.2. Без опоры, округлой формы, с бортиком, с наличием геометрических изображений в виде «елочного» орнамента.

Поволжье.

Среднее Поволжье.

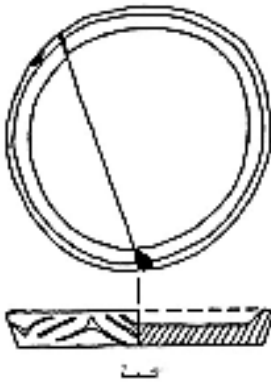

7– 45.	Российская Федерация, Самарская область, Кинельский район, в 1,5 км восточнее села Красносамарское, Красносамарский I могильник, курган 1, погребение 1.	По бортику присутствует «елочный» орнамент. 15,5x16,0x3,3 см, ширина бортика вверху – 0,6 см, внизу – 1,7 см, глубина чаши – 1,8 см. <i>Цвет:</i> светло-серый с оттенком розового. <i>Сохранность:</i> целый, присутствует скол на бортике – 4,6x1,2 см. <u>Краснота от воздействия высокой температуры и следы сажи</u> на обратной поверхности алтарика, а также белого вещества внутри орнамента. Обратная поверхность более гладкая,	IV в. до н. э. [Маргарян и др., 2020, с. 186]. IV–III вв. до н. э. [Мышкин, Скарбовенко, 1996, с. 204].	Самарский областной историко- краеведческий музей им. П. В. Алабина, шифр хранения – Инв. № АХР – 284/4 ²⁵ . [Мышкин, Скарбовенко, 1996, с. 203–204, 219, рис. 7, 3; Маргарян и др., 2020, с. 174, рис. 1, 8].	

²⁵ Фотография сделана В. В. Берсеновой (Молчановой).

		чем внутри чаши. <u>Алтарик стоял на скоплении золы и на пятне тлена органического происхождения.</u>			
Южный Урал.					
Южное Приуралье.					
7–46.	Российская Федерация, Оренбургская область, Октябрьский район, II курганный могильник у села Второе Имангулово, курган 8, находка в насыпи.	По бортику присутствует «елочный» орнамент, в виде треугольников без основания, направленных попеременно вершинами вверх и вниз. Реконструируемый диаметр – 27,0–29,0 см. <i>Сохранность:</i> фрагмент.	IV в. до н. э. [Купцова и др., 2018, с. 225; Купцов, Купцова, 2018, с. 150]. IV в. до н. э. [Маргарян и др., 2020, с. 186].	Археологическая научно-исследовательская лаборатория Оренбургского государственного педагогического университета, шифр хранения неизвестен ²⁶ . [Купцова и др., 2018, с. 224–225; Купцов, Купцова, 2018, с. 147; Маргарян и др., 2020, с. 178–179, 174, рис. 1, 12].	

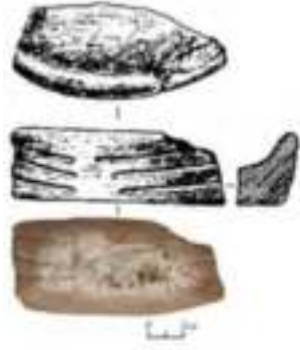
²⁶ Автор выражает искреннюю благодарность Е. А. Купцову и Л. В. Купцовой за предоставление фотографии и прорисовок каменных жертвенников из кургана 8 II курганного могильника у села Второе Имангулово.

7–47.	Республика Казахстан, Актюбинская область, Каргалинский район, в 4 км к северо-северо-востоку от поселка Садовый и в 8,6 км севернее поселка Пригородный, в долине реки Жаксы-Каргала, на пашне, в 150 м к ЮЗ от указателя «24 км» шоссе Актюбинск-Орск, могильник Имангазы-Карасу, курган 1, погребение 5, ярус 2.	16,6x3,0 см, ширина бортика – 0,8–0,9 см. «Елочный» орнамент, в виде треугольников с вдавленными сторонами. <i>Сохранность:</i> целый.	IV в. до н. э. [Маргарян и др., 2020, с. 186]. Конец V в. до н. э. [Гуцалов, 2004, с. 148].	Актюбинский областной историко-краеведческий музей, без шифра. [Гуцалов, 2004, с. 136, с. 140, рис. 3, 8; Маргарян и др., 2020, с. 174, рис. 1, 15].	
7–48.	Республика Казахстан, на границе Уральской и Актюбинской областей, юг Чингирлаусского района, 280 км на юг от города Уральска, между селами	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность:</i> фрагмент.	IV в. до н. э. [Железчиков и др., 2006, с. 138, табл. 1]. IV в. до н. э. [Маргарян и др., 2020, с. 186].	[Железчиков и др., 2006, с. 29, 113, рис. 62, 9; Маргарян и др., 2020, с. 174, рис. 1, 10].	

	Лебедевка и Егиндыколь, между степными речками Калдыгайты и Утва, на водораздельном сырте, могильник Лебедевка VII, курган 5, погребение 1, в засыпи ямы.				
7–49.	Республика Казахстан, Актюбинская область, Хромтауский район, в 2 км к юго-западу от аула Шиликтысай, правый берег реки Орь, могильник Шиликтысай III, курган 3, погребение 2.	«Елочный» орнамент, в виде треугольников с вдавленными сторонами, треугольники разграничены между собой наклонной линией. 22,0 см. <i>Сохранность:</i> блюдо было разбито на две части.	IV в. до н. э. [Маргарян и др., 2020, с. 186]. Конец V–IV вв. до н. э. [Гуцалов, 2004, с. 148].	[Гуцалов, 2004, с. 147, с. 150, рис. 9, 5; Маргарян и др., 2020, с. 174, рис. 1, б].	
7–50.	Российская Федерация, Оренбургская область, город Оренбург, погребение, случайно открытое в 1905 году в обрыве под	«Елочный» орнамент, в виде разнонаправленных треугольников, разграниченные между собой наклонной линией. Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность:</i> фрагмент.	IV в. до н. э. [Маргарян и др., 2020, с. 186].	[Смирнов, Петренко, 1963, табл. 30, 34; Смирнов, 1964, с. 165, 367, рис. 75, 14; Маргарян и др., 2020, с. 184, 174, рис. 1, 9].	

	Покровской церковью в Оренбурге.				
7–51.	Место находки неизвестно.	15,3–15,7x3,1–3,4 см, ширина бортика – 0,9 см, глубина чаши – 1,8 см. По бортику присутствует «елочный» орнамент, в виде двух длинных параллельных линий и едва заметных треугольников с сильно вдавленными сторонами. <i>Сохранность:</i> целый.	IV в. до н. э. [Маргарян и др., 2020, с. 186].	Оренбургский губернаторский историко-краеведческий музей, шифр хранения – ЧКМ-2104 1-А-146. [Маргарян и др., 2020, с. 184, 174, рис. 1, 4].	
7–52.	Российская Федерация, Республика Башкортостан, Зилаирский район, находка в пещере около деревни Чуюнчи-Чупаново.	Информация о каменном жертвеннике и его одна фотография были переданы «черными» копателями из города Нефтекамска археологам на рубеже 1990–2000-х гг. Из описания известно, что блюдо округлой формы, диаметром около 20 см, с невысоким бортиком, по внешней стороне которого вырезан зигзагообразный орнамент.	IV в. до н. э. [Маргарян и др., 2020, с. 186].	Место хранения жертвенника сейчас неизвестно. [Савельев, 2015, с. 71; Маргарян и др., 2020, с. 184].	Фотография алтарика утеряна, рисунок отсутствует.

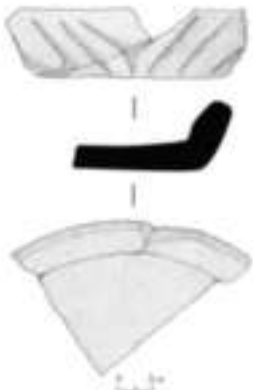
7– 53.	Российская Федерация, Республика Башкортостан, Гафурийский район, в 4 км к юго-востоку от села Табынское, на надпойменной террасе левого берега реки Усолка, Табынское городище.	7,5x10,5x2 см. У К.Ф. Смирнова он описан, как орнаментированное блюдо (?). <i>Сохранность:</i> фрагмент.	Кара-абызская культура, IV–III вв. до н. э. [Смирнов, 1964, с. 107].	[Смирнов, 1964, с. 165, 367, рис. 75, 16; Савельев, Яблонский, 2014, рис. 11, 4]. Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева - обособленное структурное подразделение Федерального государственного бюджетного научного учреждения Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук, инвентарный № МАЭ ОФ 66/603 [Жертвенник, фрагмент. URL: https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=46007339].	
Южное Зауралье.					

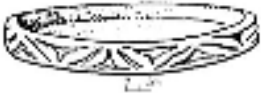
7– 54.	Российская Федерация, Оренбургская область, городской округ города Орска, между восточной окраиной города Орска и поселком Новый Кумак, на левобережье реки Урал, Ново-Кумакский могильник, курган 20, погребение 7-8²⁷.	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность:</i> фрагмент. На нем <u>густые слои мелового (?) порошка.</u>	IV в. до н. э. [Смирнов, 1977, с. 30]. IV в. до н. э. [Маргарян и др., 2020, с. 186].	Орский краеведческий музей, шифр хранения неизвестен. [Смирнов, 1977, с. 26–30; Маргарян и др., 2020, с. 180, 174, рис. 1, II].	

²⁷ Пользуясь случаем, автор выражает искреннюю признательность С. Н. Заседателевой за предоставленную фотографию жертвенника.

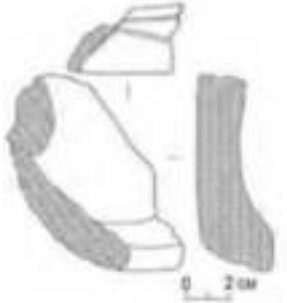

7–55.	Российская Федерация, Оренбургская область, городской округ города Орска, между восточной окраиной города Орска и поселком Новый Кумак, на левобережье реки Урал, Ново-Кумакский могильник, курган 1, погребение 1.	20,5–21,9x3,6–3,9 см, ширина бортика – 0,8 см, глубина чаши – 2,7 см. <i>Сохранность:</i> склеен из двух частей.	IV в. до н. э. (позднее по времени, чем центральное погребение этого кургана) [Смирнов, 1978, с. 61]. IV в. до н. э. [Маргарян и др., 2020, с. 186].	Оренбургский губернаторский историко-краеведческий музей, шифр хранения – № 13 ОРОМ 11018/13. [Смирнов, 1978, с. 59, 61–62; Маргарян и др., 2020, с. 180–181, 174, рис. 1, 3].	

7–56.	Российская Федерация, Оренбургская область, юго-западная окраина города Орск, на высоком плато хребта, идущего вдоль правого берега реки Урал, могильник у Телевышки, курган 4.	22,0x22,5 см, ширина бортика – 1,0 см, высота бортика – 1,8 см, глубина чаши – 1,5 см, высота блюда 3,0–4,0 см. <i>Сохранность:</i> целый.	IV в. до н. э. [Маргарян и др., 2020, с. 186].	Орский краеведческий музей, шифр хранения ик 14140/2 [Бытковский, 1996, с. 5–17; Бытковский, 1996а, с. 255–256; Маргарян и др., 2020, с. 181].	
7–57.	Российская Федерация, Республика Башкортостан, Хайбуллинский район, в 2,2 км северо-западнее деревни Яковлевка и 5 км северо-восточнее села Ивановка, одиначный курган Яковлевка II,	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность:</i> целый.	IV в. до н. э. [Маргарян и др., 2020, с. 186].	[Сиротин, 2010, с. 240–243; Маргарян и др., 2020, с. 181].	

	погребение 2.				
7–58.	Российская Федерация, Республика Башкортостан, Хайбуллинский район, в 5 км восточнее села Яковлевка и в 6 км северо-северо-западнее села Переволочан, одиначный курган Яковлевка VIII, насыпь.	Фрагмент алтарика подтреугольной формы, 9,2x7,2x3,8 см. <i>Сохранность:</i> фрагмент.	IV в. до н. э. [Маргарян и др., 2020, с. 186].	[Сиротин, 2013, с. 33, рис. 198 – 200, рис. 209; Сиротин, 2015, с. 525–527; Маргарян и др., 2020, с. 181].	
7–59.	Российская Федерация, Республика Башкортостан, Хайбуллинский район, в 3 км к западу от села Ивановка, на левом берегу реки Сакмара, курганый могильник «Ивановские I курганы», курган 11, насыпь.	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность:</i> фрагмент.	Вторая половина IV в. до н. э. [Маргарян и др., 2020, с. 186].	[Сиротин, 2017, с. 132–139; Маргарян и др., 2020, с. 181–182].	

7–60.	Российская Федерация, Республика Башкортостан, Хайбуллинский район, в 3 км к западу от села Ивановка, на левом берегу реки Сакмара, курганый могильник «Ивановские I курганы», курган 11, насыпь.	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность</i>: фрагмент.	Вторая половина IV в. до н. э. [Маргарян и др., 2020, с. 186].	[Сиротин, 2017, с. 132–139; Маргарян и др., 2020, с. 181–182].	
7–61.	Российская Федерация, Челябинская область, на расстоянии примерно одной версты (1, 0668 км) от озер Первого и Второго, восточная окраина города Челябинска, курган на 11-й версте Миасского тракта (раскопки Н. К. Минко, 1906 г.).	Углубленный орнамент, состоящий из треугольников и изогнутых линий. Материал – камень. Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность</i>: целый. Материал: глина – [Сальников, 1947, с. 233; Могильников, 1992, с. 290, табл. 119, 52]; камень – [Стоянов, 1973, с. 54].	IV в. до н. э. [Маргарян и др., 2020, с. 186]. Гороховская культура. V–IV вв. до н. э. [Могильников, 1992, с. 285]. IV в. до н. э. [Стоянов, 1973, с. 54]. IV – рубеж IV–III вв. до н. э. [Мошкова, 1969, с. 140].	[Смирнов, Петренко, 1936, табл. 30, 35; Смирнов, 1964, с. 165, 367, рис. 75, 13; Маргарян и др., 2020, с. 184; Сальников, 1947, с. 232–233; Могильников, 1992, с. 290, табл. 119, 52; Стоянов, 1973, с. 52–54].	

7–62.	Республика Казахстан, Костанайская область, Тарановский район, случайная находка (найден А.В. Логвиным).	Орнамент в виде волнистой линии. Над волнистой линией орнамент в виде перевернутых треугольников со сжатыми сторонами и ряд вертикальных наклонных линий. 19,0–19,7х3,9–4,1 см, ширина бортика – 0,9–1,1 см, диаметр дна – 16,3 см, диаметр с обратной стороны – 19,0 см. <i>Сохранность:</i> фрагментирован.	IV в. до н. э. [Маргарян и др., 2020, с. 186].	Археологический музей на базе лаборатории археологических исследований Костанайского государственного университета им. А. Байтурсьнова, шифр хранения неизвестен [Сеитов, 2019, с. 144, 142, рис. 2, 6, с. 143, рис. 3, 3; Маргарян и др., 2020, с. 184].	
7–63.	Российская Федерация, Челябинская область, Нагайбакский район, в 2,5 км к СВВ от поселка Курганный, курган Шихан (Уба-Тау), траншея	9,4х5,9х2,0 см, толщина бортика – 1,3 см. Цвет: серо-коричневый.	IV в. до н. э. (по аналогии с каменными алтариками этого типа, варианта и подварианта).	[Таиров, 2024, с. 192, рис. 3, 4].	

	7, квадрат 11.				
Арало-Каспийский регион.					
Устюрт и Мангышлак.					
7–64.	Республика Узбекистан, Каракалпакстан, урочище Айбугир, в 0,5 км юго-восточнее южного бугра Каратюбе, курганная группа Каскажол, курган 1, из перекопанной части насыпи.	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Цвет:</i> серый. <i>Порода:</i> песчаник. <i>Сохранность:</i> целый.	IV в. до н. э. [Маргарян и др., 2020, с. 186]. VI–рубеж IV вв. до н. э. [Ягодин, 1982, с. 53].	[Ягодин, 1982, с. 52–53, рис. 8, 4; Маргарян и др., 2020, с. 184].	
7–65.	Республика Туркменистан, Балканский велаят, восточное побережье залива-лагуны Каспийского моря Кара-Бугаза (Кара-	Украшен снаружи насечками, образующие ряды несомкнутых углов. Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность:</i> целый.	IV в. до н. э. [Маргарян и др., 2020, с. 186]. V–III вв. до н. э. [Мандельштам, 1976, с. 24].	[Мандельштам, 1976, с. 24–25, рис. 5, 1; Маргарян и др., 2020, с. 184].	

	Богаз-Гол), восточное побережье Каспийского моря, могильник Джанак II, сооружение 1.				
7–66.	Республика Казахстан, Мангистауский район, в 12 км к югу от разъезда № 4 железной дороги Бейнеу-Манкыстау, курган 2, погребение 1, культовый комплекс Байте.	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность:</i> фрагмент.	IV в. до н. э. Конец V–IV вв. до н. э. [Ольховский, Галкин, 1990, с. 199].	[Ольховский, Галкин, 1990, с. 198–200, рис. 3].	

Тип 7. Подти 2. Вариант 1. Подвариант 1.3. Без опоры, округлой формы, с бортиком, с наличием геометрических изображений в виде «арочного» орнамента.

Южный Урал.

Южное Приуралье.

7–67.	Российская Федерация, Оренбургская область, Соль-Илецкий район, в 1,5 км к востоку от села Линевка, находился на мысу первой надпойменной террасы правого берега реки Илек, Линевский одиночный курган, погребение 4.	С внешней стороны бортик украшен линией арочного орнамента, состоящего из стилизованных изображений рогов барана. <i>Цвет:</i> серый. <i>Порода:</i> песчаник. 24,5–25,2х3,3–4,2 см, ширина бортика – 1,3–1,4 см, глубина чаши – 1,7 см. <i>Сохранность:</i> склеен из пяти фрагментов. В порах песчаника <u>сохранились следы золы.</u>	IV в. до н. э. IV–III вв. до н. э. [Мещеряков, 1996, с. 48].	Оренбургский губернский краеведческий музей, без шифра [Мещеряков, 1996, с. 48; Богданов, 2005, с. 30, 33, 29, рис. 2, 10].	
7–68.	Российская Федерация, Оренбургская область, Октябрьский район, II курганный могильник у села Второе Имангулово, курган 8, находка в насыпи.	Два фрагмента от жертвенника. По бортику присутствует арочный орнамент. Реконструируемый диаметр – 19,0–20,0 см. <i>Сохранность:</i> часть блюда отсутствует, разбит на две части.	IV в. до н. э. [Купцова и др., 2018, с. 225; Купцов, Купцова, 2018, с. 150].	Археологическая научно-исследовательская лаборатория Оренбургского государственного педагогического университета, шифр хранения неизвестен. [Купцова и др., 2018, с. 224–225; Купцов, Купцова, 2018, с. 146].	
Южное Зауралье.					

7–69.	Российская Федерация, Оренбургская область, городской округ города Орска, между восточной окраиной города Орска и поселком Новый Кумак, на левобережья реки Урал, Ново-Кумакский могильник, курган 24.	По бортику вырезан арочный орнамент. 26,0x4,0–4,1 см, ширина бортика – 1,7 см, глубина чаши – 1,9 см, высота бортика – 1,8 см. <i>Цвет:</i> желтоватый. <i>Порода:</i> песчаник. <i>Сохранность:</i> преднамеренно разбит и сброшен в могилу, в центре неровное отверстие от удара твердым предметом (пестом?). <i>Техника изготовления, следы:</i> внутри поверхность зашлифована. По всей поверхности жертвенника присутствуют <u>следы от черного вещества неясного происхождения.</u>	IV в. до н. э. [Смирнов, 1977, с. 34].	Орский краеведческий музей, шифр хранения ИК /7899 (7). [Смирнов, 1977, с. 33–34].	

Тип 7. Подтип 2. Вариант 1. Подвариант 1.4. Без опоры, округлой формы, с бортиком, с наличием геометрических изображений в виде «дельфинообразного» орнамента.
Южный Урал.
Южное Приуралье.

7–70.	Российская Федерация, Оренбургская область, Шарлыкский район, могильник Прохоровка, курган 4, погребение 1 (коллекция С. И. Руденко).	По бортику присутствует орнамент в виде плывущих рыб. 21,7x9,2x4,0–4,5 см, ширина бортика – 1,3 см, глубина чаши – 2,1 см. Реконструируемый диаметр алтарика около 30 см. <i>Сохранность:</i> фрагмент.	IV в. до н. э. [Мещеряков и др., 2006, с. 107]. IV–III вв. до н. э. [Мещеряков и др., 2006, с. 108]. IV–III вв. до н. э. [Яблонский, 2010, с. 79].	Оренбургский губернаторский историко-краеведческий музей, шифр хранения – ЧКМ 47/345. [Мещеряков и др., 2006, с. 107; Яблонский, 2010, с. 79, 173, рис. 77, 1, с. 212, кат. 280, с. 234].	
Южное Зауралье.					
7–71.	Российская Федерация, Оренбургская область, Ясненский район, Ясненский городской округ, северо-западнее карьера месторождения Летнее, разрушенный курган могильника Алимбай VII (находки переданы А. В. Малюковым, получены им от Т. Н. Рыбакова).	По бортику высечен дельфинообразный орнамент. 38,0x34,7 см, высота бортика – 0,7 см, ширина бортика – 1,5–1,6 см, высота блюда – 4,8 см. <i>Сохранность:</i> был разбит на две части, также отбит край, но со временем он был зашлифован. С обратной стороны не зашлифованный скол. <i>Техника изготовления, следы:</i> в центре блюдо с внутренней стороны заполировано, следы пикетажа затерты, на краях	IV в. до н. э.	Орский краеведческий музей, без шифра. Не опубликован.	

		же следы пикетажа сохранены. С внешней стороны имеет <u>пятно красноватого цвета</u>, след не от краски, а, возможно, от того, что <u>стоял</u> <u>на углях</u>.			

Тип 7. Подтип 2. Вариант 1. Подвариант 1.5. Без опоры, округлой формы, с бортиком, с наличием геометрических изображений, орнамент не известен.

Южный Урал.

Южное Приуралье.

7– 72.	Российская Федерация, Оренбургская область, Пономаревский район, курган у села Нижние Кузлы (1908 г.)	Орнамент неизвестен. Полные размеры и описание отсутствуют.	Данные для датирования отсутствуют.	[Кастанье, 1910, с. 7; Смирнов, 1964, с. 165].	Рисунок или фотография отсутствуют.

Тип 7. Подтип 2. Вариант 4. Без опоры, округлой формы, с бортиком, с наличием предметных изображений.

Среднее Подонье.

7–73.	Российская Федерация, Воронежская область, Острогожский район, в 2,5 км к северо-востоку от села Терновое и села Колбино, в 3 км к югу от села Солдатское, могильник Терновое I, курган 5, в заполнении ровика.	Полные размеры и описание отсутствуют. На алтарике в центре присутствует изображение, описание отсутствует. Судя по рисунку, скорее всего, на алтарике вырезано изображение сигмавидного лука. <i>Сохранность:</i> целый.	Конец V–IV вв. до н. э. [Гуляев, Савченко, 1995, с. 100].	[Гуляев, Савченко, 1995, с. 87, 92–95, рис. 5, 23; Гуляев, 2010, с. 99, рис. 8; 6, 24].	

Тип 8. Без опоры, округлой формы, без бортика.

Южный Урал.

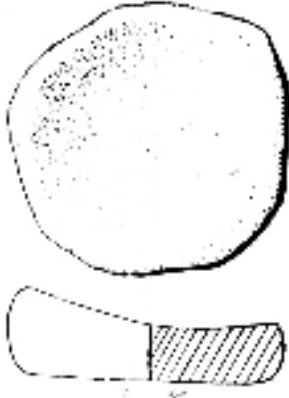

Южное Приуралье.

8–1.	Российская Федерация, Оренбургская область, Илекский район, в 3 км к югу от села Краснохолм, на высокой надпойменной террасе правого берега реки Черной, I Краснохолмский могильник, курган	Диаметр – 9,0 см. <i>Сохранность:</i> целый.	Прохоровский этап сарматской культуры [Моргунова, 1996, с. 9]. Конец V–IV вв. до н. э. [Гуцалов, 2000а, прил. 2, табл. 7, с. 177].	[Моргунова, 1996, с. 8–9, 22, рис. 1, 6].	

	2, погребение 2.				
8-2.	Российская Федерация, Оренбургская область, Илекский район, близ поселка Филипповка, на возвышенном участке равнины Урало-Илекского водораздела, могильник Филипповка, курган 7, костяк 5.	Реконструируемый диаметр – 32 см. <i>Сохранность:</i> фрагмент. На внутренней поверхности сохранилось <u>пятно красной краски размерами 5,0x4,0 см</u> и <u>везде следы черной краски.</u>	Начало IV в. до н. э. [Пшеничнюк, 2012, с. 87].	[Пшеничнюк, 2012, с. 42–44, рис. 173, 2]. Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева - обособленное структурное подразделение Федерального государственного бюджетного научного учреждения Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук, инв. № – МАЭ ОФ 824/309 [Жертвенник в двух фрагментах. URL: https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=41009468].	

8–3.	Российская Федерация, Оренбургская область, Оренбургский район, в 6 км к востоку от села Нежинка, на 23 км шоссейной дороги Оренбург – Орск, в 500 м правее трассы, курганый могильник Нежинский I, курган 1, погребение 2 ²⁸ .	28,0x3,5 см. <i>Сохранность:</i> расколот на 4 части.	Не выходит за рамки IV в. до н. э. [Моргунова, Купцов, 2017, с. 187].	Археологическая научно-исследовательская лаборатория Оренбургского государственного педагогического университета, шифр хранения – 30/6. [Моргунова, Купцов, 2017, с. 175–176, рис. 1, 8].	
Барабинская низменность.					
8–4.	Российская Федерация, Омская область, точное место расположения неизвестно, Богданово I, курган В, погребение 7.	Полные размеры и описание отсутствуют.	По аналогии со всем типом – конец V–IV вв. до н. э. Саргатская культура. Точная дата не указана.	[Могильников, 1992, с. 305; Проконова, 2023, табл. 2, рис. 2, 19].	
Кулундинская степь.					

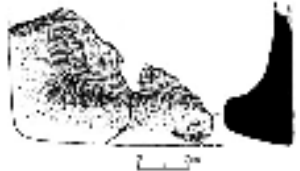
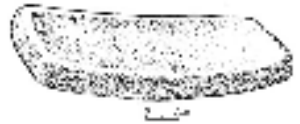
²⁸ Фото предоставлено Е. А. Купцовым.

8–5.	Российская Федерация, Алтайский край, Бурлинский район, в 3 км к северо-западу от деревни Кирилловка, могильник Кирилловка-III, курган 5, погребение 8а.	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность</i> : целый.	По аналогии со всем типом – конец V–IV вв. до н. э. Каменская культура. V–III вв. до н. э. [Могильников, Телегин, 1992, с. 117].	[Могильников, Телегин, 1992, с. 107, 110, рис. 5, 6].	
Семиречье.					
8–6.	Республика Казахстан, Восточно-Казахстанская область, Урджарский район, N47°07.725'; E081°12.926', курган Урджар.	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность</i> : целый.	Радиоуглеродный анализ: 408–383 гг. до н. э. (68,2 %), mean – 397 calBC [Байтанаев, 2018, с. 109].	[Байтанаев, 2018, с. 14–15, 101].	
Тип 9. Без опоры, прямоугольной (в том числе квадратной) формы, с бортиком.					
Южный Урал.					
Южное Приуралье.					

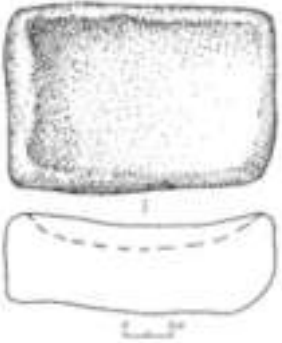
9–1.	Республика Казахстан, Актюбинская область, Каргалинский район, в 4 км к северо-северо-востоку от поселка Садовый и в 8,6 км севернее поселка Пригородный, на первой надпойменной террасе левого берега реки Жаксы-Каргала, на пашне, в 150 м к юго-западу от указателя «24 км» шоссе Актюбинск-Орск, курган Имангазы-Карасу II, погребение 1.	11,2x12,6x3,3 см. <i>Сохранность:</i> фрагмент алтарика отколот.	Середина V в. до н. э. [Гуцалов, Таиров, 2000, с. 228].	[Гуцалов, Таиров, 2000, с. 226, 228, рис. 2, 2].	
Южное Зауралье.					

9–2.	Российская Федерация, Челябинская область, Увельский район, в 1,5 км к западу от села Кичигино, северный берег Южно-Уральского водохранилища, могильник Кичигино I, курган 4, центральное коллективное захоронение.	16,6–17,5x11,5–14,8x2,2–4,1 см, ширина бортика – 1,1–2,5 см. <i>Цвет:</i> серый. <i>Сохранность:</i> фрагмент от блюда, на обратной стороне присутствует след преднамеренной деформации от удара. <i>Техника изготовления, следы сработанности:</i> линиями разграничено дно алтарика и бортик. Не совсем ясно была ли у него такая форма первоначально или он со времен обломился. По всей площади предметы имеются следы обивки (деформации). Обратная сторона предмета сильно заполирована. На одном из ребер каменного блюда присутствуют <u>следы прокала красного цвета</u>. На дне изделия есть <u>пятна темно-серого вещества смолистого происхождения</u>.²⁹	Конец VI–V вв. до н. э. [Коноплева, 2013, с. 155].	Лаборатория Научно-образовательного центра евразийских исследований Южно-Уральского государственного университета, г. Челябинск. [Коноплева, 2013, с. 155–156; Коноплева, 2015, с. 170–171].	
Арало-Каспийский регион.					
Юго-Восточное Приаралье.					

²⁹ Автор выражает искреннюю благодарность старшему научному сотруднику Экспериментально-трасологической лаборатории ИИМК РАН Наталье Николаевне Скакун за консультации и помощь в трасологическом анализе материала во время прохождения стажировки.

9–3.	Республика Казахстан, Кызылординская область, в 220 км к юго-западу от города Кызылорда, находится на одном из протоков древнего русла Инкардарьи (река Сырдарья), могильник Южный Тагискен, курган 62.	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность:</i> фрагмент.	Вторая половина VI – начало V вв. до н. э. [Итина, Яблонский, 1997, с. 69].	[Итина, Яблонский, 1997, с. 26, 155, рис. 59, 19].	
Кулундинская степь.					
9–4.	Республика Казахстан, Павлодарская область, Павлодарский район, на правом берегу Иртыша, по течению вниз в 70 км от Павлодара, в 4 км северо-восточнее села Леонтьевка, могильник у села Леонтьевка, курган 6, могильная яма 3	Автор описывает жертвенник как овальный. 15,5x8,5 см. <i>Сохранность:</i> целый.	IV–II вв. до н. э. [Арсланова, 1962, с. 93]. Погребальный обряд и инвентарь находят общие черты с каменной культурой, которая занимает территорию от Иртыша до района г. Новосибирска в VI–III вв. до н. э. [Шульга и др., 2009, с. 180].	[Арсланова, 1962, с. 87, 93, 83, табл. VI, 1].	

	(в описании) (могильная яма 2 (на рисунке)).				
Верхнее Приобье.					
9–5.	Российская Федерация, Алтайский край, Тальменский район, 1,2 км к северо-западу от села Новотроицкое, на правом берегу реки Чумыш, в 300–400 м к северу от могильника Новотроицкое-1, могильник Новотроицкое-2, курган 18, могила 7, северная камера.	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Цвет:</i> серый. <i>Порода:</i> песчаник. <i>Сохранность:</i> целый. Внутри были заметны <u>следы красной краски.</u>	V–III или IV–III вв. до н. э. [Шульга и др., 2009, с. 181].	[Шульга и др., 2009, с. 108, 113–114, 291, рис. 91, 9, с. 327, рис. 127, 13].	

9–6.	Российская Федерация, Алтайский край, в черте города Барнаула на территории товарищества садоводов Центрального района города Барнаул и садоводства «Энергетик», на краю обрывистого берега реки Обь, грунтовый могильник Кордон, обрушившееся погребение.	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность:</i> целый.	V–III вв. до н. э. [Фролов, 2000, с. 171].	Хранится в Алтайском государственном краеведческом музее. [Фролов, 2000, с. 169, 171, рис. 1, 5].	

Тип 9. Подтип 2. Вариант 1. Подвариант 1.3. Без опоры, прямоугольной (в том числе квадратной) формы, с бортиком, с наличием геометрических изображений в виде «арочного» орнамента.

Южный Урал.

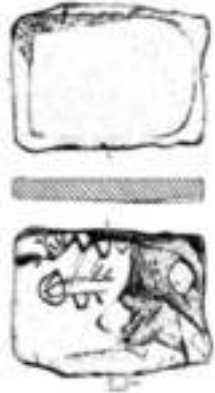
Южное Приуралье.

9-7.	Российская Федерация, Оренбургская область, Соль-Илецкий район, в 2 км к юго-востоку от села Кумакское, на западном краю сырта, Мечетсайский курганный могильник, курган 10, погребение 2 (основное).	По бортику нанесен арочный вытянутый орнамент. Вид усеченной пирамиды. 22,0x13,4x7,4-7,6 см, ширина бортика – 1,4-1,6 см, глубина чаши – 1,7 см, размеры дна – 18,0x10,3 см, размеры чаши с внешней стороны – 14,4x7,7 см, глубина чаши с внешней стороны – 0,9-1,5 см. <i>Сохранность:</i> целый. С обратной стороны углубление натерто <u>краской красного и белого цвета.</u>	Савроматское время [Смирнов, 1975, с. 149].	Оренбургский губернаторский историко-краеведческий музей, шифр хранения – ОРОМ 7178/1182. [Смирнов, 1964, с. 165, 316, рис. 23, 1а-1л; Смирнов, 1975, с. 148-149].	

Тип 9. Подтип 2. Вариант 6. Без опоры, прямоугольной (в том числе квадратной) формы, с бортиком, с наличием антропоморфных, зооморфных и предметных изображений.

Южный Урал.

Южное Приуралье.

9–8.	Республика Казахстан, Актюбинская область, Каргалинский район, в 22 км к северо-северо-западу от поселка Херсон, в 2,5 км к югу от русла реки Урал, почти напротив впадения в нее реки Губерля, могильник Салтак I, курган 4, насыпь.	22,2x16,2x2,2 см. <i>Цвет:</i> буро-красный. <i>Порода:</i> песчаник. <i>Сохранность:</i> целый. На обратной его стороне процарапан рисунок, выполненный в технике граффити. Один из углов тыльной поверхности разрушился еще в древности. По центру от края вдоль длинных сторон примерно до середины камня прочерчен силуэт человека. Голова его дана в виде овала, на котором косыми штрихами изображены глаза. Туловище дано небрежно, несколькими прочерченными линиями, также как и короткие расположенные под тупым углом к туловищу ноги. Правая рука согнута в локте и прижата к туловищу, левая вытянута в сторону и чуть вниз, протянута к волнистой линии по краю камня, завершающейся кривой с тремя косыми насечками внутри. В противоположном конце на не полностью отбитой поверхности прочерчено несколько прямых линий и петля. Судя по технике	V–IV вв. до н. э. [Бисембаев, Гуцалов, 1998, с. 156].	[Бисембаев, Гуцалов, 1998, с. 154–156, 161, рис. 4, 11].	

		исполнения рисунка, заштрихованный участок над волнистой линией с тремя вершинами вторичен по отношению к последней. Косые линии, прочерченные внизу, нанесены на уже сбитую поверхность каменного жертвенника и по отношению ко времени изготовления каменного жертвенника носят вторичный характер. На каменном алтаре изображен человек в характерной позе война, стреляющего из лука. Вполне, возможно, что волнистая линия, к которой протянута рука, являются изображением сигмовидного лука. Однако, это, может быть, и изображением гор или змеи. Нависшая над последним рисунком линия представляет собой голову крупного животного, в углу которой точкой дан глаз, а морда завершается расширяющимся носом. Так как находка найдена в насыпи, возможно, изображение на каменном жертвеннике было сделано после ограбления кургана. Хотя автор раскопок			

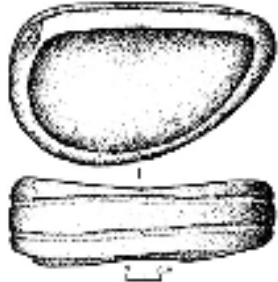
		пишет, что находка каменного жертвенника обнаружена в насыпи, на поверхности древнего кургана. Закраина алтарика <u>со следами сажи.</u>			

Тип 10. Без опоры, клювовидной формы, с бортиком.

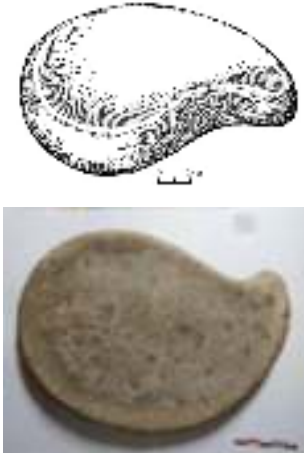

Южное Зауралье.

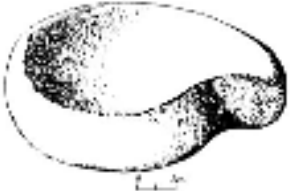
10–1.	Российская Федерация, Челябинская область, Карталинский район, в 30 км к западу от города Карталы, на южной окраине Джайбек-Карагайского бора, в 1,0 км к северо-востоку от станции Система (железнодорожная линия Карталы-Магнитогорск), в среднем течении реки Карталы, на левом берегу реки,	16,1–17,1x10,7x4,6–4,8 см, ширина бортика – 0,5 см, глубина чаши – 0,8 см, глубина чаши с обратной стороны – 0,5 см. <i>Цвет:</i> светло-коричневый. <i>Сохранность:</i> целый, сколы по бортику. <u>На основании черная краска.</u>	VII–VI вв. до н. э. [Таиров, 2007а, с. 222].	Научно-исследовательская лаборатория «Археологические исследования и школьное археологическое краеведение», Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет (ЧГПУ) ³⁰ , шифр хранения – 261/137 С1/К17. [Костюков, 1991, с. 24–28].	

³⁰ Автор выражает искреннюю благодарность и. о. зав. НИЛ, старшему научному сотруднику Ирине Павловне Алаевой и младшему научному сотруднику Полине Сергеевне Анкушевой (Медведевой) за предоставление материалов из фондов лаборатории. Фотография – И. В. Грудочко.

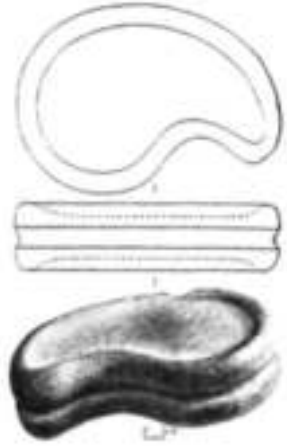

	МОГИЛЬНИК Система-1, курган 17, кенотаф.				
10– 2.	Российская Федерация, Республика Башкортостан, Баймакский район, горностепная зона хребта Ирэндык – крайнего восточного хребта Уральской горной страны, в 2,2 км к северу от деревни Мансурово (Бахтигареево), в узкой горной долине реки Уртаза, к северо-западу от села Баишево, могильник Юмаш- Тау-4, курган 2.	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность:</i> целый.	Моги́льник может быть отнесен к кругу сакских памятников, датируемых VII–VI вв. до н. э. по стандартному набору: каменная насыпь, бронзовый нож, бронзовое зеркало с ручкой-петелькой и жертвенник клювовидной формы. VI – начало V вв. до н. э. [Савельев, 2000, с. 43].	[Савельев, 2000, с. 43, 51, рис. 1, 5–8].	

10–3.	Российская Федерация, Челябинская область, Еткульский район, в 2 км северо-западнее одноименного села, могильник Шатрово-1, курган 5, могильная яма 1.	26,7 см; ширина в самой широкой части – 16,34, ширина в самой узкой части – 2,75 см, высота – 4,4–5,0 см, ширина бортика – 1,2–2,9 см, глубина чаши – 0,8–2,2 см. <i>Цвет:</i> серый. <i>Сохранность:</i> целый, небольшие сколы вдоль одного из бортов. <i>Техника изготовления, следы:</i> нижняя часть предмета плоская, верхняя плоскость жертвенника вогнутая. В центре чаши на внутренней поверхности сильные следы сработанности. Цвет камня здесь темнее чем по краям изделия, очень похоже на жировые следы. Размеры рабочей зоны в самом глубоком месте чаши – 12,3х6,9 см. Такое же пятно, размерами 15,2х9,5 см, присутствует и на обратной стороне. По краям изделия видны следы пикетажа. <u>Прокаленное основание алтарика.</u>	Конец VI в. до н. э. V в. до н. э. [Епимахов, 2001, с. 11; Берсенева, 2014, с. 13].	Государственный исторический музей Южного Урала, шифр хранения – 467Ш/103 ОФ-6504/1. [Епимахов, 2001, с. 9–10; Берсенева, 2014, с. 13].	
Арало-Каспийский регион.					
Юго-Восточное Приаралье.					

10–4.	Республика Казахстан, Кызылординская область, в 150 км к юго-западу от города Кызылорда, на границе дельты реки Сырдарьи и пустыни Кызылкум, могильник Уйгарак, курган 11.	20,3x14,3x3,7 см. <i>Сохранность:</i> целый.	VII–VI вв. до н. э. [Вишневская, 1973, с. 120].	[Вишневская, 1973, с. 14, 134, табл. II, 12, с. 156, табл. XXIV, 4]. Государственный исторический музей. Инвентарный номер Оп.Б 1571/1389. Номер ГИМ ГИМ 101908/1389 [Жертвенник. VII–VI вв. до н. э. URL: https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/8193973?page=10&query=уйгарак&index=462].	
10–5.	Республика Казахстан, Кызылординская область, в 150 км к юго-западу от города Кызылорда, на границе дельты реки Сырдарьи и пустыни Кызылкум, могильник Уйгарак, курган 15.	22,3x16,7x4,7 см. <i>Сохранность:</i> целый.	VII–VI вв. до н. э. [Вишневская, 1973, с. 120].	[Вишневская, 1973, с. 16, с. 136, табл. IV, 7, с. 156, табл. XXIV, 5]. Государственный исторический музей. Инвентарный номер Оп.Б 1571/108. Номер ГИМ ГИМ 101908/108	

				[Клювовидный жертвенник. URL: https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/5863868?query=жертвенник&index=17].	
10–6.	Республика Казахстан, Кызылординская область, в 150 км к юго-западу от города Кызылорда, на границе дельты реки Сырдарьи и пустыни Кызылкум, могильник Уйгарак, курган 51.	Длина: 15,7 см; ширина: 12,2 см; высота: 3,1 см. <i>Сохранность:</i> целый.	VII–VI вв. до н. э. [Вишневская, 1973, с. 120].	[Вишневская, 1973, с. 40–41, с. 148, табл. XVI, 15]. Государственный исторический музей. Инвентарный номер Оп.Б 1571/28. Номер ГИМ ГИМ 101908/28 [Жертвенник клювовидной формы... URL: https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/5863011?query=жертвенник&index=33].	
10–7.	Республика Казахстан, Кызылординская область, в 220 км к юго-западу от города Кызылорда, находится на одном	Длина: 15,7 см; ширина: 12,2 см; высота: 3,1 см <i>Сохранность:</i> целый.	В пределах VII – середина VI вв. до н. э. [Итина, Яблонский, 1997, с. 70]. Верхняя дата не выходит за пределы середины VI в. до н. э.	[Итина, Яблонский, 1997, с. 17, 119, рис. 22, 6].	

	из протоков древнего русла Инкардарьи (река Сырдарья), могильник Южный Тагискен, курган 40.		[Итина, Яблонский, 1997, с. 68].		
10–8.	Республика Казахстан, Кызылординская область, в 220 км к юго-западу от города Кызылорда, находится на одном из протоков древнего русла Инкардарьи (река Сырдарья), могильник Южный Тагискен, курган 60.	23,0x21,0x3,0 см. <i>Сохранность:</i> целый.	Верхняя дата не выходит за рубеж VII в. до н. э. [Итина, Яблонский, 1997, с. 67]. В пределах VII в. до н. э. (быть может, конца VIII–VII вв. до н. э.) [Итина, Яблонский, 1997, с. 70].	[Итина, Яблонский, 1997, с. 25, 151, рис. 55, 10].	

10–9.	Республика Казахстан, Кызылординская область, в 220 км к юго-западу от города Кызылорда, находится на одном из протоков древнего русла Инкардарьи (река Сырдарья), могильник Южный Тагискен, курган 66.	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность:</i> целый, присутствует скол на бортике.	В пределах VII – середина VI вв. до н. э. [Итина, Яблонский, 1997, с. 68].	[Итина, Яблонский, 1997, с. 27, с. 161, рис. 65, 7; Саки из низовьев Сырдарьи... URL: https://swordmaster.org/2015/01/17/saki-iz-nizovev-syr-daripo-materialam-tagiskena.html].	
Южное Приаралье.					
10–10.	Республика Туркменистан, Дашогузский велаят, древняя Присаракамьшская дельта левобережья Амударьи, пустынные районы, могильник Сакар-Чага 6, курган 41.	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность:</i> целый. Жертвенник сопровождался <u>крупинками реальгара.</u>	Конец VIII–VII вв. до н. э. [Яблонский, 1996, с. 52].	[Яблонский, 1996, с. 124–125, табл. 1, № 161, рис. 21, 9].	
Северный Казахстан.					

10–11.	Республика Казахстан, Северо-Казахстанская область, район Шал Акына (бывш. Сергеевский), Городецкий сельский округ, напротив села Коноваловка, правый коренной берег реки Ишим, урочище Алыпкаш (Алапкаш), могильник Алыпкаш (Алапкаш), курган 11.	На дне пятно кальцита серого цвета. 15,9x9,2x4,38 см, глубина чаши – 0,96 см. <i>Цвет:</i> коричневый. <i>Порода:</i> песчаник. <i>Сохранность:</i> целый, в древности оббит бортик с торцевой стороны. На лицевой стороне, в чаше, в области клюва – <u>черные бесформенные пятна</u>. Такие же пятна на дне и на боках. Особенно много таких пятнышек на боковых стенках.	VII–VI вв. до н. э. [Таиров, 2007а, с. 180, рис. 3].	Северо-Казахстанский областной краеведческий музей, шифр хранения – 270а/89. [Хабдулина, 1994, с. 131, табл. 58, 3; Зданович, Хабдулина, 1977, с. 25].	
10–12.	Республика Казахстан, Северо-Казахстанская область, район Шал Акына (бывш. Сергеевский), могильник Графские развалины, курган 1, в насыпи	12,5x8,3x3,6 см, глубина чаши – 0,4 см. <i>Сохранность:</i> целый.	VII–VI вв. до н. э. [Таиров, 2007а, с. 180, рис. 3].	Фонды археологии и этнографии Челябинского государственного университета, шифр хранения – 375Гр/350. [Зданович, Бухонин, 1980, с. 38].	
Центральный Казахстан.					

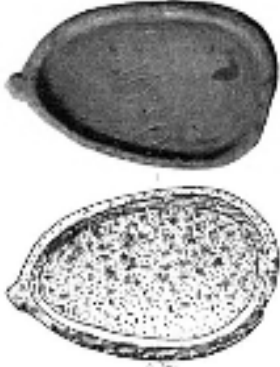
10–13.	Место находки неизвестно. В каталоге написано Нагорное, что, скорее всего, не соответствует действительности. Раскопки М. К. Кадырбаева. В другом каталоге указана ссылка на могильник Караоба.	27,0x9,7x4,5 см, ширина бортика – 1,6 см. <i>Цвет:</i> серый <i>Порода:</i> базальт. <i>Сохранность:</i> целый.	По аналогиям с другими предметами этого типа находку следует датировать VII–VI вв. до н. э. VI–IV вв. до н. э. [Агапов, Кадырбаев, 1979, с. 99].	Музей археологии «Гылым Ордасы», г. Алма-Аты, шифр хранения отсутствует. [Stöllner, Samašev, 2013, с. 758; Агапов, Кадырбаев, 1979, с. 99].	
Алтая-Саянская горная страна.					
Саяны (Тува).					
10–14.	Российская Федерация, Республика Тыва, Пий-Хемский кожуун, поблизости от села Аржан, на склоне Западных Саян, вдоль реки Уюк, впадающей далее на западе в Енисей, курган Аржан 2, могила 5, костяк 2.	11,2x8,7x1,8 см. <i>Цвет:</i> коричнево-серый. <i>Порода:</i> песчаник. Скорее всего, лежал вместе с другими вещами в тканевом мешке, который был подвешен, а затем упал. <i>Сохранность:</i> целый.	619–608 гг. до н. э. – точная дата определена с помощью дендрохронологического метода [Чугунов и др., 2006, с. 29].	[Чугунов и др., 2006, с. 19–28; Ćugunov et al., 2010, p. 65, table 66, 1, table 83, 5].	

10–15.	Российская Федерация, Республика Тыва, Пий-Хемский кожуун, в междуречье рек Уюк и Туннуг, на древней поверхности кургана в каменной насыпи, курган Туннуг-1, в каменной насыпи.	Полные размеры и описание отсутствуют.	По ряду аналогий жертвенник этого типа нужно датировать концом VIII – началом VI вв. до н. э. По данным радиоуглеродного анализа курган в целом датируется второй половиной IX в. до н. э. [Sadykov et al., 2020, p. 13].	[Sadykov et al., 2020, p. 8–9, fig. 9; В Тыве... URL: https://www.tuvaonline.ru/2019/06/22/v-tuve-arheologicheskaya-ekspediciya-obnaruzhila-v-kurgane-tunnug-kamenny-svetilnik-v-forme-uha.html].	

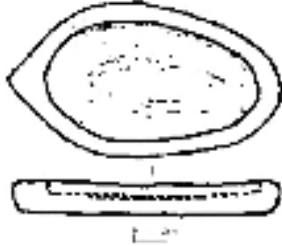
Тип 11. Без опоры, овальной формы с одним или двумя выступами, с бортиком.

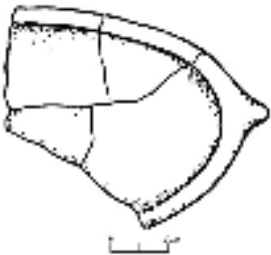

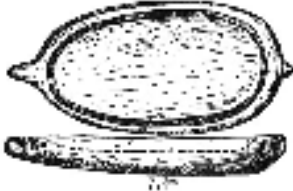
Среднее Лесостепное Поднепровье-Подонцовье.

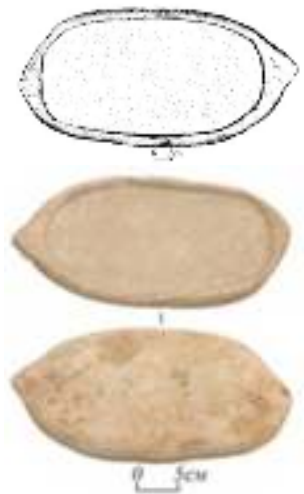
11–1.	Украина, Черкасская область, Каневский район, курган № 87 у села Бобрица, погребение 2.	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность:</i> фрагмент.	Рубеж VII–VI вв. до н. э. – раннескифское время [Ковпаненко, 1981, с. 13].	[Ковпаненко, 1981, с. 17, рис. 13, 7].	
11–2.	Украина, Черкасская область, Каменский район, в 200 м к северу от села Флярковка,	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность:</i> был расколот на три фрагмента.	Раннескифское время – рубеж VII–VI вв. до н. э. Не раньше середины VI в. до н. э.	[Ковпаненко и др., 1989, с. 69; Ковпаненко, 1984, с. 112, рис. 2, 8].	

	курган у села Флярковка («Червона могила»), костяк 2.		[Ковпаненко, 1984, с. 112].		
11–3.	Украина, Черкасская область, Шполянский район, село Матусов (в 5 км к юго-востоку от села и 0,6 км к востоку от хутора им. Петровского), могильник Репяховатая могила, курган 2, гробница 2.	34,0x24,4x3,0 см. Маленький носик в виде треугольного выступа, на котором сверху вырезаны два желобка. <i>Сохранность:</i> целый.	Не позднее рубежа VII–VI вв. до н. э. [Дараган, 2010, с. 197]. Вторая половина VI в. до н. э. [Ильинская и др., 1980, с. 63].	[Ковпаненко и др., 1989, с. 69–70; Ильинская и др., 1980, с. 39, 48–49, рис. 21, 1].	
11–4.	Украина, Черкасская область, Шполянский район, бассейн реки Тясмин, над долиной реки Турия в урочище Горячево, курганы у села Журовка (совр. Журавка), курган 447.	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Порода:</i> песчаник. <i>Сохранность:</i> целый. <u>Рядом с алтариком лежала сера.</u>	Середина–вторая половина VI в. до н. э. [Ильинская, 1975, с. 58].	[Бобринский, 1905, с. 93–94, рис. 31; Ковпаненко и др., 1989, с. 69; Ильинская, 1975, с. 26, табл. XII, 23].	

11–5.	Украина, Черкасская область, Шполянский район, в 1,5 км к востоку от села Матусов, при разветвлении дорог, идуших из этого села в села Самгородок и Макеевку, курган Захарейкова могила, погребение 1.	50,0x28,0x6,5 см. Два выступа, один прямоугольный, второй треугольный с тремя желобками. <i>Сохранность:</i> целый.	Не позднее рубежа VII–VI вв. до н. э. [Дараган, 2010, с. 197]. Вторая половина VI в. до н. э. [Ильинская и др., 1980, с. 63]	[Ковпаненко и др., 1989, с. 69–70, рис. 15, 5; Ильинская и др., 1980, с. 54–60].	
11–6.	Украина, Черкасская область (бывш. Полтавская губерния), Чернобаевский район (бывш. Золотоношский уезд), урочище Заклятое, курган близ села Веремиевка (бывш. Веремеевка, Еремеевка).	Полные размеры и описание отсутствуют. С носиком с одной стороны. <i>Сохранность:</i> целый.	Рубеж VII–VI вв. до н. э. (по описанию В.А. Ильинской в состав инвентаря входил архаический наконечник стрелы, железный клиновидный топор и каменный жертвенник). VI в. до н. э. [Ильинская, 1968, с. 71]	[Киевская Старина, Археологическая летопись, 1900, с. 201; Ильинская, 1968, с. 43; Махортых, 2019, с. 353, рис. 3, 7].	

11–7.	Украина, Полтавская область, Диканьский район, Великобудищанский сельский совет, поселение близ села Олефирщина (укр. Олефірщина).	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность:</i> фрагмент.	Конец VII–VI вв. до н. э. [Ковпаненко, 1967, с. 51].	[Ковпаненко, 1967, с. 52, 55, 58, рис. 24, 12, с. 156].	
11–8.	Украина, Харьковская область, Люботинский городской совет, около города Люботин, бассейн Северского Донца, Караванная группа, Люботинский курганный могильник, центральная группа, курган № 1 (1945 г.).	19,0x10,5см, глубина выемки от 0,8 до 1,5 см, высота от основания до края бортика – 2,7–3,1 см. С одним выступом. Цвет: зеленовато-серый. Порода: песчаник. <i>Сохранность:</i> целый. На дне блюда и на бортиках присутствуют следы <u>краски</u> <u>красного цвета.</u>	Конец VII – первая половина VI вв. до н. э. [Гречко, 2010, с. 120, 122].	[Гречко, 2010, с. 89, 229, рис. 82, 3; Бандуровский, Буйнов, 2000, с. 110].	

11–9.	Украина, Полтавская область, Котелевский район, в районе села Бельск, возвышенность в междуречье рек Воркслы и Сухая Грунь, Бельское городище (архаический слой), восточное укрепление.	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность:</i> фрагмент.	VI в. до н. э. [Шрамко, 1987, с. 101–102].	[Шрамко, 1987, с. 101–102, рис. 43, 7].	
11–10.	Украина, Сумская область, Роменский район, курган № 2 у села Аксютинцы (совр. село Пустовойтовка), 1886 г.	31x19 см. <i>Сохранность:</i> целый.	3-я четв. – сер. V в. до н. э. - по античному чернолаковому килику [Ильинская 1968: 76–77].	[Ильинская, 1968, с. 34, 36, табл. XIX, 3]. Государственный Исторический Музей. Инвентарный номер: Оп.Б 183/74. https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=19784739 .	
11–11.	Украина, Сумская область, Роменский район, Роменские курганы (посульская группа), место находки не	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность:</i> целый.	Данные для датирования отсутствуют.	[Ильинская, 1968, с. 151, рис. 41, 6].	

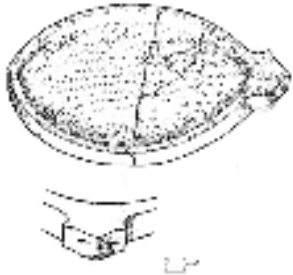

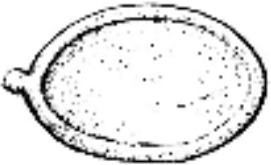
уточнено.					
Северное Причерноморье.					
11– 12.	Республика Украина, Николаевская область, Очаковский район, к югу от села Парутино, Ольвийский некрополь, могила 1, раскопана в 1910 году.	С одним выступом. 45,0x26,5 см. <i>Порода:</i> известняк (?) <i>Сохранность:</i> целый.	540–530 гг. до н. э. [Петренко, 1978, с. 15, 27].	[Скуднова, 1988, с. 48–49, кат. 46], плита 0.1910.4.	
Предкавказье.					
11– 13.	Российская Федерация, Краснодарский край, Динской район, могильник «Украинский-1», курган 5, погребение 6.	Длина – 33 см, высота – 4 см, толщина бортика – 1,5 см. С двумя выступами. <i>Сохранность:</i> целый.	Последняя треть VI в. до н. э. [Махортых, 2019, с. 356].	[Махортых, 2019, с. 356]. Государственное бюджетное учреждение культуры Краснодарского края «Краснодарский государственный историко-археологический музей-заповедник им. Е.Д. Фелицына», инвентарный номер	

				AP [Блюдо каменное. URL: https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=36152881].	

Тип 11. Подтип 2. Вариант 2. Подвариант 2.1. Без опоры, овальной формы с одним или двумя выступами, с бортиком, с наличием изображений в зверином стиле с выступом в виде головы животного.

Среднее Лесостепное Поднепровье-Подонцовье.

11–14.	Украина, Черкасская область, Каневский район, курган 35 у села Бобрица, погребение сопровождающего.	С выступом, схематично оформленным в виде головы животного (барана). Полные размеры и описание отсутствуют. <u>На алтарике следы розовой и белой краски. При алтарике – румяна и белила.</u>	Не ранее второй половины VII в. до н. э. VII–VI вв. до н. э. [Ковпаненко, 1981, с. 13].	[Бобринский, 1901, с. 114; Ковпаненко, 1981, с. 13–15; Ковпаненко и др., 1989, с. 69].	Рисунок или фотография отсутствуют.
11–15.	Украина, Черкасская область, Каневский район, напротив села Синявка, на правом берегу реки Россавы, могильник Синявка («Могила Терновка»), курган 100, погребенный № 2.	С выступом, схематично оформленным в виде головы животного (барана). Длина – 27 см. <i>Сохранность:</i> целый. На блюде <u>розовая краска.</u>	Не ранее второй половины VII в. до н. э. VII – начало VI вв. до н. э. [Ковпаненко и др., 1989, с. 275]. VI в. до н. э. [Ковпаненко, 1981, с. 51].	[Ильинская, Тереножкин, 1983, с. 271; Ковпаненко, 1981, с. 51–52, рис. 42, 24, 62, 5; Ковпаненко и др., 1989, с. 70, рис. 15, 6; Бобринский, 1901, с. 140, фиг. 7].	

11–16.	Украина, Кировоградская область, Новомиргородский район, курганная группа в 2 км к западу от села Листопадово (укр. Листопадове), курган 2, погребение 1, в насыпи.	29,0x20,0x2,0–3,0 см. Присутствует зооморфный выступ. Изображены глаза. <i>Сохранность:</i> склеен, был разбит на несколько фрагментов. <u>Следы ярко-оранжевой краски.</u>	VI в. до н. э. [Бокій, 1977, с. 72].	[Бокій, 1977, с. 65, 72, рис. 1, 3].	
11–17.	Украина, Харьковская область, Богодуховский район, на высокой надпойменной террасе правого берега реки Березовка, курганный могильник у села Купьеваха, курган 14, погребение 1.	С треугольным выступом в виде сильно стилизованной головы грифо-барана. Длина без выступа – 14,0 см, ширина – 7,3 см, высота – 2,8 см, высота бортика – 0,6 см. Размеры треугольного выступа: длина основания – 3,0 см; длина сторон – 2,5 см, высота – 2,2 см. Цвет: серый. Порода: мелкозернистый песчаник.	Не ранее второй половины VII в. до н. э. Первая половина – середина VII в. до н. э. [Бойко, Берестнев, 2001, с. 29].	[Бойко, Берестнев, 2001, с. 25, 28, 114, рис. 27, 14].	
11–18.	Украина, Луганская область (бывш. Ворошиловградская), Станично-Луганский район (бывш.	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность:</i> целый.	Дата по кругу аналогий – вторая половина VII–VI вв. до н. э.	[Смирнов, 1984, с. 21–22, рис. 3, 8].	

	Старолуганский), на правом берегу Северского Донца, в тризне кургана 4 у села Николаевка.				
11–19.	Украина, Луганская область, курган 6 у села Николаевка.	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность</i> : целый.	Дата по кругу аналогий – вторая половина VII–VI вв. до н. э.	[Махортых, 2019, с. 352, 354, рис. 4, 2]	
Нижнее Подонье.					
11–20.	Российская Федерация, Ростовская область, Азовский район, близ станицы Елизаветинская (бывш. Елизаветовская), в устье Дона, случайная находка на песчаных буграх (вероятно, развеенное погребение). Доставлено И.М. Сулиным во время его командировки в 1904 и в 1903 годах.	Полные размеры и описание отсутствуют.	Дата по кругу аналогий – вторая половина VII–VI вв. до н. э.	[Смирнов, 1984, с. 21].	Рисунок или фотография отсутствуют.

Тип 11. Подтип 2. Вариант 3. Подвариант 3.6. Без опоры, овальной формы с одним или двумя выступами, с бортиком, с совмещением геометрических изображений и изображений в зверином стиле с выступом в виде животного и орнаментом из ряда треугольников.

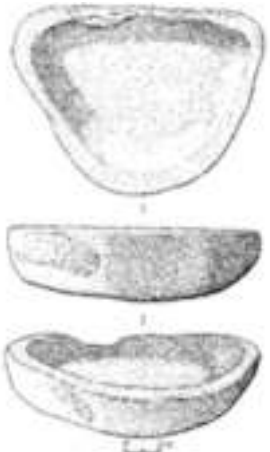
Среднее Лесостепное Поднепровье-Подонцовье.

11–21.	Украина, Черкасская область, Шполянский район, из кургана близ местечка Шполы (совр. Город Шпола) (1892 г.).	Без описания размеров. По бортику орнамент в виде треугольников. Ручка в виде лежащего хищника (льва?). <i>Сохранность:</i> фрагмент от половины блюда.	Данные для датирования отсутствуют.	[Бобринский, 1894, с. 135–136, фиг. 21; Федоров, 2001, с. 44, рис. 4, 3].	

Тип 12. Без опоры, сегментовидной формы, с бортиком.

Южный Урал.

Южное Зауралье.

12–1.	Российская Федерация, Республика Башкортостан, Хайбуллинский район, к югу от деревни Валитово, могильник Валитово-2, курган 1, погребение 0, костяк 1 (верхний).	15,0x11,0x4,4 см, выдолблен из гальки, высота бортика – 1,7 см, ширина бортика поверху – 0,6–1,3 см. <i>Сохранность:</i> целый, сколы по бортику.	Конец V–IV вв. до н. э. [Исмагил, Сунгатов, 2013, с. 61] IV в. до н. э. [Исмагил, Сунгатов, 2011, с. 75].	[Исмагил, Сунгатов, 2013, с. 59–60, 197, рис. 32, 22; Исмагил, Сунгатов, 2011, с. 65–67, рис. 2, 13; Акманова, 2005, с. 31–32].	

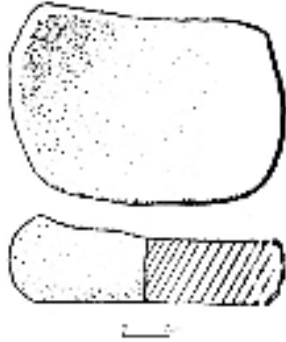
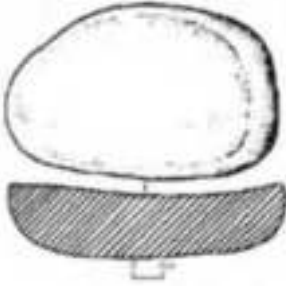
12-2.	Российская Федерация, Челябинская область, Варненский район, в 2,5 км к юго-востоку от села Николаевка, на мысу левого берега реки Аят, могильник Николаевка II, курган 2 (7), погребение 2, впускное.	10,15x8,4x2,8 см, глубина чаши – 0,6 см, ширина бортика – 0,5–0,9 см. <i>Цвет:</i> вишневый. <i>Сохранность:</i> целый, скол на изделии. <i>Техника изготовления, следы:</i> внутренняя поверхность зашлифована, внешняя – шероховатая.	V в. до н. э. [Таиров, Бушмакин, 2001, с. 69].	Фонды археологии и этнографии Челябинского государственного университета, шифр хранения – 215Н/41 ЧелГУ оф 1589. [Таиров, Бушмакин, 2001, с. 69]³¹.	

**Тип 13. Без опоры, подтреугольной формы, с бортиком.
Северный Казахстан.**

³¹ Фотография сделана Александром Дмитриевичем Таировым.

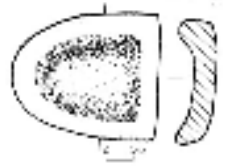
13–1.	Республика Казахстан, Северо-Казахстанская область, район Шал Акына (бывш. Сергеевский), в 6 км на запад от села Двойники, правый берег Сергеевского водохранилища (бывш. Афанасьевский совхоз), у впадения р. Иман-Бурлук в р. Ишим, могильник Улубай, курган 8.	15,5x9,8x4,4–5,5 см, глубина чаши – 1,01 см. <i>Цвет:</i> серый. <i>Порода:</i> песчаник. <i>Сохранность:</i> целый, сколы по основанию и с одного бока.	VIII–первая половина IV вв. до н. э.	Северо-Казахстанский областной краеведческий музей, шифр хранения – СКМ оф 3905–18 арх 84-18 333У/2. [Хабдулина, 1994, с. 131, табл. 58, 2].	
Центральный Казахстан.					
13–2.	Республика Казахстан, Карагандинская область, Шетский район, в 90 км юго-восточнее города Караганды, в 6 км восточнее поселка Талды, в 1,8 км к востоку-северо-востоку от мавзолея Сенкибай-батыра, левобережье реки Талды, могильник	13,3x8,0x1,9 см, высота бортика – около 0,9 см. <i>Сохранность:</i> целый.	Радиоуглеродная дата – середина IX – середина VIII вв. до н. э. [Дмитриев и др., 2022, с. 102]. VII–VI вв. до н. э. По совокупности погребального обряда: ССЗ ориентировка погребенного, бронзовое зеркало с ручкой-петелькой, каменные бусы). VII–V вв. до н. э.	[Кукушкин, Дмитриев, 2018, с. 175, рис. 2, 1].	

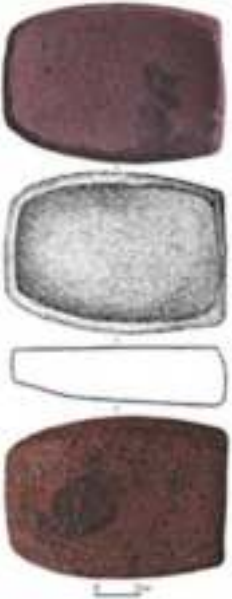
	Сенкибай-2, курган № 24.		[Кукушкин, Дмитриев, 2018, с. 177].		
Верхнее Приобье.					
13–3.	Российская Федерация, Алтайский край, Шелаболихинский район, к юго-западу от села Шелаболиха, вдоль гребня гривы водораздела между рекой Шелаболиха и логом Крутой, поселение Шелаболиха-III.	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность:</i> целый.	VI–V вв. до н. э. [Фролов, 1999, с. 215].	[Фролов, 1999, с. 214, рис. 2, 16].	
Тип 14. Без опоры, неправильной формы, с бортиком.					
Северный Казахстан.					
14–1.	Республика Казахстан, Северо-Казахстанская область, район Шал Акына (бывш. Сергеевский), в 6 км на запад от села Двойники, правый берег Сергеевского водохранилища (бывш. Афанасьевский	16,9x10,0x4,3–5,35 см, глубина чаши – 7,3 см. <i>Сохранность:</i> целый.	VI – первая половина IV вв. до н. э.	Северо-Казахстанский областной краеведческий музей, шифр хранения – СКМ оф 3905–21 арх 84-21 333У/65. [Хабдулина, 1994, с. 131, табл. 58, 4].	

	совхоз), у впадения р. Иман-Бурлук в р. Ишим, могильник Улубай, курган 4.				
Кулундинская степь.					
14-2.	Российская Федерация, Алтайский край, Бурлинский район, в 3 км к северо- западу от деревни Кирилловка, могильник Кирилловка-III, курган 5, погребение 8а.	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность:</i> целый.	V-III вв. до н. э. [Могильников, Телегин, 1992, с. 117].	[Могильников, Телегин, 1992, с. 107, 110, 214, рис. 5, 7].	
Верхнее Приобье.					
14-3.	Российская Федерация, Новосибирская область, Ордынский район, село Ордынское, на левом берегу реки Обь, там, где соединяются долины реки Оби и её притока реки Орды, урочище Кордон, могильник	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность:</i> целый.	Большереченская культура. VI-V по IV вв. до н. э. [Троицкая, Бородовский, 1994, с. 182].	[Троицкая, Бородовский, 1994, с. 133, табл. III, 8, табл. LI, 58].	

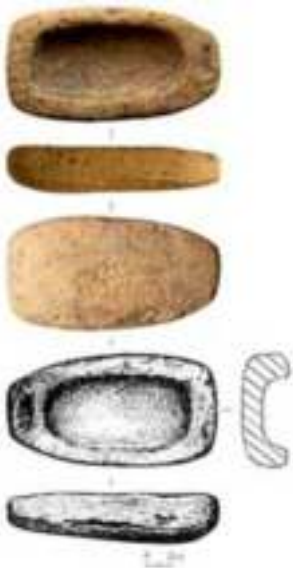
	Ордынское-9.				
Тип 15. Без опоры, неправильной формы, без бортика.					
Центральный Казахстан.					
15– 1.	Республика Казахстан, Карагандинская область, Бухаржырауский район, в 119 км северо-восточнее города Караганда, в 2 км восточнее поселка Тортколь, в 0,5 км севернее одноименной реки, ритуально- погребальный комплекс могильника Шантимес, сооружение 1, возле южного угла ограды, с юго- восточной стороны, в яме с разрозненными костями.	16,0x10,0x4,5 см. <i>Сохранность:</i> целый.	Х – первая половина IX вв. до н. э. (бегазы- дандыбаевская культура?). Радиоуглеродная AMS– дата – (2762 +/- ВР)/ Калиброванная дата по сигме 1 (68, 3 %) – 969– 962 гг. до н. э. (0. 059); 933–842 гг. до н. э. (0. 941). Калиброванная дата по сигме 2 (95, 4 %) – 1001– 828 гг. до н. э. (1. 000) [Кукушкин, Дмитриев, 2017, с. 211].	Сарыаркинский археологический институт при Карагандинском государственном университете им. Е. А. Букетова, шифр хранения не указан ³² . [Кукушкин, Дмитриев, 2017, с. 209–210, рис. 2, 1].	

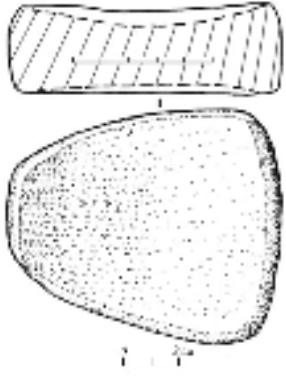
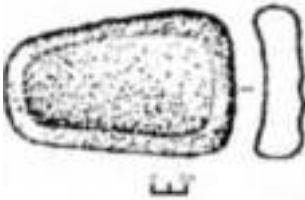
³² Информация о жертвенниках была получена Владой Витальевной (Берсеновой) Молчановой. Автор выражает искреннюю признательность за предоставление материалов профессору Виктору Васильевичу Варфоломееву.

Тип 16. Без опоры, полуовальной формы, с бортиком.					
Верхнее Приобье.					
16–1.	Российская Федерация, Алтайский край, Павловский район, в 3 км к северо-западу от села Рогозиха, в 60 км к западу от города Барнаул, могильник Рогозиха-1, северная группа, курган 6, могила 1.	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Цвет:</i> серый. <i>Порода:</i> гранит. <i>Сохранность:</i> целый.	Вторая половина VI – первая половина V вв. до н. э. [Уманский и др., 2005, с. 73–75, 77]. IV–III вв. до н. э. [Уманский, 1992, с. 58]. Южный (барнаульский) вариант каменной культуры [Уманский и др., 2005, с. 78].	[Уманский, 1992, с. 55, 198, рис. 2, 3; Уманский и др., 2005, с. 101, 136, рис. 15, 2].	
Тип 17. Без опоры, трапецевидной формы, с бортиком.					
Среднее Лесостепное Поднепровье-Подонцовье.					
17–1.	Украина, Сумская область, Роменский район, Беловодский сельский совет, курган № 5 у хутора Поповка.	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность:</i> целый.	VI в. до н. э. [Ильинская, 1968, с. 70].	[Ильинская, 1968, с. 58, табл. L, 13].	
Южное Зауралье.					

17– 2.	Республика Казахстан, Костанайская область, близ города Лисаковск, правый берег реки Тобол, могильник Лисаковский VI, погребальное сооружение 2 (курган-ограда), погребение³³.	Длина – 12,7 см, ширина по середине – 9,5 см, ширина по поперечным сторонам – 6,3 см и 8,0 см, высота – 2,0–3,5 см. <i>Цвет:</i> красноватый. <i>Порода:</i> кварцевый песчаник. <i>Сохранность:</i> целый. <i>Техника изготовления, следы:</i> нижняя поверхность затерта.	Переходное время [Епимахов, Усманова, 2013, с. 265]. X–IX вв. до н. э. [Епимахов, Усманова, 2013, с. 266].	[Епимахов, Усманова, 2013, с. 78, 125, 264– 266, рис. 28, 11, фото 16, 2; Епимахов, Усманова, 2013а, с. 28–29; Сеитов, 2019, с. 143, 142, рис. 2, 8].	
Кулундинская степь.					

³³ Пользуясь случаем, автор выражает искреннюю благодарность Андрею Владимировичу Епимахову за предоставленные фотографии каменного жертвенника.

17–3.	Республика Казахстан, Восточно-Казахстанская область, Бескарагайский район, в 3,7 км к востоку от села Семиярка, к югу от трассы Семиярка-Бескарагай, могильник Семиярка-IV, ритуальный приклад в ограде № 1 вместе с бронзовым зеркалом.	14,6x7,5x2,9 см. Самая широкая из торцевых сторон достигает 5,5 см, а узкая – 4 см. Нижняя поверхность (основание) предмета имеет выпуклую форму, верхняя – плоскую, при этом с узкой стороны присутствует небольшой скос, где на трапециевидной площадке расположена неглубокая выемка –2,3×1,3×0,2 см. Внутри изделия устроена подпрямоугольная чаша размером 10×5,1 см и глубиной 2 см. Вес составляет 0,44 кг. Внешняя поверхность предмета плохо зашлифована, в результате чего на ней остались многочисленные каверны и неровности. Чаша более равномерно обработана грубым абразивом. Необходимо отметить, что, если поставить жертвенник на ровную поверхность, из-за асимметрии основания он будет находиться под наклоном. <i>Цвет:</i> коричневый. <i>Порода:</i> песчаник. <i>Сохранность:</i> целый.	VII–VI вв. до н. э. [Грушин и др., 2019, с. 95].	[Грушин и др., 2019, с. 90, 92, рис. 2, 1, 4].	
Верхнее Приобье.					

17-4.	Российская Федерация, Алтайский край, Тальменский район, 1,2 км к северо-западу от села Новотроицкое, на правом берегу реки Чумыш, в 300–400 м к северу от могильника Новотроицкое-1, могильник Новотроицкое-2, курган 23, могила 5, скелет № 3.	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность:</i> целый.	V–III или IV–III вв. до н. э. [Шульга и др., 2009, с. 181].	[Шульга и др., 2009, с. 124–125, 299, рис. 99, 3, с. 327, рис. 127, 16].	
17-5.	Российская Федерация, Алтайский край, Усть-Пристанский район, с. Вяткино, на мысу близ устья р. Иштовка, могильник Усть-Иштовка 1, могила 2.	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность:</i> целый.	Каменная культура. V–III или IV–III вв. до н. э. [Кунгуров, Тишкин, 1996, с. 136].	[Кунгуров, Тишкин, 1996, с. 129, рис. 3, 4].	

Без опоры. Прочие.

Южное Зауралье.

ГІ– П–1.	Российская Федерация, Челябинская область, Брединский район, в 2 км к северу от поселка Мирный, справа от шоссе Бреды-Магнитогорск, на возвышенности левого берега реки Синташта, курганная группа у поселка Мирный, курган 1³⁴.	Авторы пишут, что он представляет собой вторично использованную ножку от большого жертвенника. При визуальном же осмотре создалось впечатление, что жертвенник изначально был такой формы. На поддоне идут три каннелюры. Размеры внутренней поверхности: 12,9x7,8x9,7 см, ширина бортика – 0,7 см, глубина чаши – 1,5 см, высота чаши – 4,0 см, высота ножки – 5,6 см. Здесь присутствует маленькое пятно <u>краски красного цвета</u>, размерами 1,2x0,7 см. Размеры обратной стороны: 10,3x7,2 см, ширина бортика – 0,75 см, глубина чаши – 1,1 см. Здесь на всей поверхности следы растирания <u>краски красного цвета</u>. <i>Цвет:</i> серый. <i>Сохранность:</i> целый, часть бортика и чаши отколота. <i>Техника изготовления, следы сработанности:</i> обе поверхности	V в. до н. э. [Таиров, Бушмакин, 2001, с. 68].	Музей археологии и этнографии Челябинского государственного университета, шифр хранения – ОФ 446 222М/1. [Таиров, Бушмакин, 2001, с. 68].	

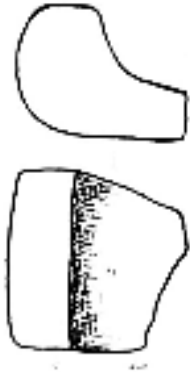
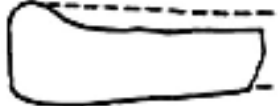
³⁴ Фотография сделана Александром Дмитриевичем Таировым.

		алтарика сильно сработаны.			

Без опоры. Фрагменты. Форма не восстанавливается.					
Среднее Лесостепное Поднепровье-Подонцовье.					
ГІ- Ф-1.	Украина, Черкасская область, Каневский район, между селами Великий Букрин и села Луковица, Трахтемировское городище , находки с территории городища, примыкающего к валу.	Размеры сохранившегося фрагмента – 15,5х9,5 см, толщина дна – 2,3 см; размеры бортика: высота – 1,2 см, ширина – 1,3–2,0 см. <i>Сохранность</i> : фрагмент.	Конец VII – первая половина VI вв. до н. э. [Болтрик, Фиалко, 2005, с. 352].	[Болтрик, Фиалко, 2005, с. 352, 340, рис. 7, 3].	
ГІ- Ф-2.	Украина, Киевская область, Киево- Святошинский район, на южной окраине города Киев, к востоку от села Хотов, Хотовское городище .	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность</i> : фрагмент.	Предметы относятся к скифскому времени [Максимов, Петровская, 2008, с. 11].	[Максимов, Петровская, 2008, с. 50].	Фотография или рисунок отсутствуют.

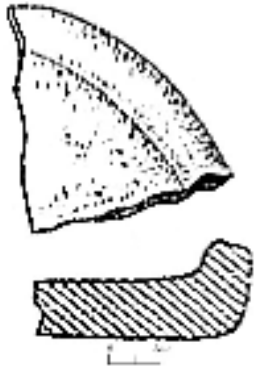

ГІ– Ф–3.	Украина, Сумская область, Роменский район, курган № 2 у с. Герасимовка.	Размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность:</i> фрагмент.	VIII–VII вв. до н. э. Зеркало из Герасимовки относится к одному из наиболее архаичных типов скифских зеркал. По Т.М. Кузнецовой, это зеркало I класса I отдела I типа I варианта VII в. до н. э. [Кузнецова, 2010. с. 232]. VI в. до н. э. [Ильинская, 1968, с. 70].	[Ильинская, 1968, с. 53–54, 193, табл. XLVI, 7].	
ГІ– Ф–4.	Украина, Харьковская область, Люботинский городской совет, к западу от ж/д станции «Совнаркомовская», в 3 км к северо-западу от поселка Караван урочище Дробяньское, водораздел Днепра и Дона, селище	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность:</i> фрагмент.	Середина–конец VII в. до н. э. [Гречко, 2003, с. 12].	[Гречко, 2003, с. 11; Гречко, 2010, с. 89, 229, рис. 82, 5].	

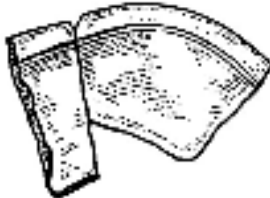
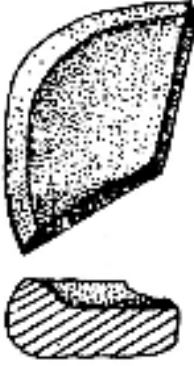
Караван-І.					
ГІ– Ф–5.	Украина, Харьковская область, Нововодолажский район, 2 км к западу от села Завадовка, селище Завадовка (укр. Завадівка).	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность:</i> фрагмент.	VI–V вв. до н. э. [Задников, Шрамко, 2003, с. 39].	[Задников, Шрамко, 2003, с. 39, 38, рис. 1, 19; Колода, 2008, с. 96; Гречко, 2010, с. 229, рис. 82, 2].	
ГІ– Ф–6.	Украина, Харьковская область, Первомайский район, в 3 км к югу от западной окраины села Верхний Бишкин, истоки реки Бишкин, правый берег реки Северской Донец, селище Верхний Бишкин (укр. Верхній Бішкін).	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность:</i> фрагмент.	Датировка не указана.	[Гречко, 2010, с. 229, рис. 82, 4; Колода, 2008, с. 95, рис. 4, 10].	

ГІ– Ф–7.	Украина, Харьковская область, город Люботин, Люботинское городище, усадьба № 3, жилище №3– 2–6.	Полные размеры и описание отсутствуют. Указано только, что форма ладьевидная. <i>Сохранность:</i> фрагмент.	VI–V вв. до н. э. [Шрамко, 1998, с. 36].	[Шрамко, 1998, с. 33, 45, рис. 24, 11; Гречко, 2010, с. 89, 229, рис. 82, 7].	
ГІ– Ф–8.	Украина, Полтавская область, Котелевский район, в районе села Бельск, возвышенность в междуречье рек Воркслы и Сухая Грунь, Бельское городище, Западное укрепление, точное место находки не указано.	Размеры и описание отсутствуют. Указано только, что форма ладьевидная. <i>Порода:</i> песчаник. <i>Сохранность:</i> фрагмент.	Слой не уточняется. VII–III вв. до н. э. [Шрамко, 1987, с. 164].	[Шрамко, 1999, с. 46, 45, рис. 7, 12].	

ГІ– Ф–9.	Украина, Полтавская область, Котелевский район, в районе села Бельск, возвышенность в междуречье рек Воркслы и Сухая Грунь, Бельское городище, жилище Восточного укрепления № 50– 28–1978.	Размеры и описание отсутствуют. Указано только, что форма ладьевидная. <i>Сохранность:</i> фрагмент.	Находки в жилище относятся к скифской эпохе [Шрамко, 1987, с. 62]. VII–III вв. до н. э. [Шрамко, 1987, с. 164].	[Шрамко, 1987, с. 62, 61, рис. 23, 12].	
Южное Приуралье.					
ГІ– Ф– 10.	Российская Федерация, Оренбургская область, Илекский район, близ поселка Филипповка, на возвышенном участке равнины Урало–Илекского водораздела, могильник Филипповка, курган 5, в заполнении могилы.	11,0x5,7x3,1 см. <i>Сохранность:</i> фрагмент.	Начало IV в. до н. э. [Пшеничнюк, 2012, с. 87].	[Пшеничнюк, 2012, с. 37–38, 87, рис. 173, 1]. Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева - обособленное структурное подразделение Федерального государственного бюджетного научного учреждения Уфимского федерального исследовательского центра Российской	

				академии наук, инв. № МАЭ ОФ 824/7 [Жертвенник, фрагмент. URL: https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=40836168].	
ГП– Ф– 11.	Российская Федерация, Оренбургская область, Илекский район, близ поселка Филипповка, на возвышенном участке равнины Урало–Илекского водораздела, могильник Филипповка 1, курган 16, погребение 3, в заполнении непо потревоженной ямы.	Предполагаемый диаметр – 30–40 см, высота – 3,5 см. <i>Порода: песчаник.</i> <i>Сохранность: фрагмент.</i>	Не ранее рубежа V–IV вв. до н. э. [Аникеева, 2015, с. 44].	ОГИКМ ОРОМ 18980/1077. [Яблонский, 2013, с. 54, с. 161, 170–175].	
ГП– Ф– 12.	Российская Федерация, Оренбургская область, Илекский район, близ поселка Филипповка, на возвышенном	3,6x4,2x3,0 см, высота бортика – 1,8 см, толщина – 2,2 см, толщина дна – 2,2 см. <i>Порода: алевролит.</i> <i>Сохранность: фрагмент.</i>	Конец V – середина IV вв. до н. э. [Яблонский, 2013, с. 135] Конец V – третья четверть IV вв. до н. э. [Яблонский, 2013,	Оренбургский губернаторский историко-краеведческий музей, шифр хранения – ОРОМ 18980/8. [Яблонский, 2013, с.	

	участке равнины Урало–Илекского водораздела, могильник Филипповка 1, курган 15, погребение 1, поверх бревенчатого перекрытия.		с. 54].	140–148].	
ГП– Ф– 13.	Российская Федерация, Оренбургская область, Оренбургский район, в 5 км к юго-востоку от города Оренбург, поселок Благословенка, курганная группа Бис-Оба, курган 8, потревожен	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность:</i> фрагмент.	IV в. до н. э. V в. до н. э. [Смирнов, 1964, с. 107].	[Граков, 1947, с. 645–646; Смирнов, 1964, с. 165, 367, рис. 75, 12].	
ГП– Ф– 14.	Республика Казахстан, Западно-Казахстанская область, Теректинский район, в 1 км западнее поселка Алебастровый Завод, могильник	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность:</i> фрагмент.	IV в. до н. э. [Железчиков, 1998, с. 71].	[Железчиков, 1998, с. 53–54, рис. 34, 17].	

	Алебастрово II, курган 12, погребение 1, не потревожен.				
Южное Зауралье.					
ГП– Ф– 15.	Российская Федерация, Челябинская область, на западном берегу Аргазинского водохранилища, на территории поселения березки 5а, на вершине мыса, могильник Березки VБ.	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность:</i> фрагмент.	Гороховская культура. V–IV вв. до н. э. [Могильников, 1992, с. 285].	[Могильников, 1992, с. 290, 469, табл. 119, 57].	
Северный Казахстан.					
ГП– Ф– 16.	Республика Казахстан, Акмолинская область, Зерендинский район, село Кеноткель, в 40 км южнее города Кокшетау, на правом берегу реки Чаглинки, поселение Кеноткель X.	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность:</i> фрагмент.	IX–VIII вв. до н. э. [Хабдулина, 1994, с. 4, с. 66].	[Хабдулина, 1994, с. 133, табл. 61, 3].	

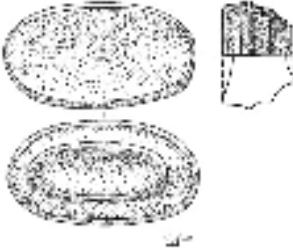
Барабинская низменность.					
Г1– Ф– 17.	Российская Федерация, Омская область, Большереченский район, в 500 м к востоку от деревни Инберень, в 2 км к северо-западу от памятника левый берег Иртыша, городище Инберень IV, найдено во рву.	С плоским дном и вертикальным бортиком.	Саргатская культура. IV в. до н. э. [Корякова, Стефанов, 1981, с.195].	[Корякова, Стефанов, 1981, с. 194].	
Г1– Ф– 18.	Российская Федерация, Новосибирская область, Здвинский район, в 1 км к западу от села Здвинск, на левом берегу реки Каргат, могильник Здвинск 2, курган 1, погребение 1 (в описании могильника же написано, что целое каменное блюдо и обломок блюда найдены в насыпи).	Полные размеры и описание отсутствуют.	Большереченская культура. V–IV вв. до н. э. [Полосьмак, 1987, с. 90].	[Полосьмак, 1987, с. 56, 86].	Рисунок или фотография отсутствуют.
Г1–	Российская	Полные размеры и	Большереченская	[Полосьмак, 1987, с.	Рисунок или

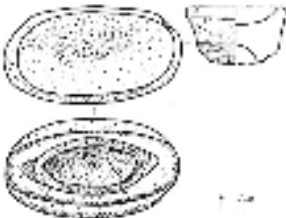
Ф– 19.	Федерация, Новосибирская область, Здвинский район, в 1 км к западу от села Здвинск, на левом берегу реки Каргат, могильник Здвинск 2, курган 1, погребение 1 (в описании могильника же написано, что целое каменное блюдо и обломок блюда найлены в насыпи).	описание отсутствуют. <i>Сохранность:</i> обломок.	культура. V–IV вв. до н. э. [Полосьмак, 1987, с. 90].	56, с. 86].	фотография отсутствуют.
ГП– Ф– 20	Российская Федерация, могильник Стрижево II, курган 2, погребение 7.	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность:</i> обломок.	V–IV вв. до н. э. по анalogии с другими находками. Саргатская культура.	[Проконова, 2023, табл. 2, рис. 2, 8]	
Верхнее Приобье.					
ГП– Ф– 21.	Российская Федерация, Алтайский край, Павловский район, в 3 км к северо- западу от села Рогозиха, в 60 км к западу от города	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность:</i> обломок стенки каменного алтарика	Южный (барнаульский) вариант каменной культуры [Уманский и др., 2005, с. 78]. Вторая половина VI – первая половина V вв. до н. э. [Уманский	[Уманский и др., 2005, с. 107, 145, рис. 24, 10].	

	Барнаул, могильник Рогозиха-1, северная группа, курган 8, могила 11, потревожен.		и др., 2005, с. 73–75, 77].		
ГП– Ф– 22.	Российская Федерация, Алтайский край, Павловский район, в 3 км к северо- западу от села Рогозиха, в 60 км к западу от города Барнаул, могильник Рогозиха-1, южная группа, курган 19, могила 16, частично потревожено.	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность:</i> фрагмент алтарика или терочника (?).	Южный (барнаульский) вариант каменной культуры [Уманский и др., 2005, с. 78]. Вторая половина V– IV вв. до н. э. [Уманский и др., 2005, с. 77].	[Уманский и др., 2005, с. 119, 164, рис. 43, 6].	
ГП– Ф– 23.	Российская Федерация, Алтайский край, Павловский район, в 3 км к северо- западу от села Рогозиха, в 60 км к западу от города Барнаул, могильник	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность:</i> фрагмент алтарика или терочника (?). Со следами <u>огня</u> .	Южный (барнаульский) вариант каменной культуры [Уманский и др., 2005, с. 78]. Вторая половина V– IV вв. до н. э. [Уманский и др., 2005, с. 77].	[Уманский и др., 2005, с. 119, 164, рис. 43, 7].	

	Рогозиха-1, южная группа, курган 19, могила 18, потревожена.				
Горный Алтай.					
ГП– Ф– 24.	Российская Федерация, Республика Алтай, Усть-Коксинский район, в 1,2 м к юго-западу от села Кастахта, поселение Кастахта-3, в жилище у очага.	Полные размеры и описание отсутствуют. Авторы определяют как курильница. <i>Сохранность:</i> фрагмент.	VII–II вв. до н. э. [Шульга, 2015, с. 206].	[Шульга, 2015, с. 92, 328, рис. 109, 5].	

Группа II. С опорой.

Тип 18. С опорой, овальной формы, на низком поддоне, с бортиком.					
Южный Урал.					
Южное Приуралье.					
18-1.	Республика Казахстан, Актюбинская область, Каргалинский район, в 4 км к северо-северо-востоку от поселка Садовый и в 8,6 км севернее поселка Пригородный, на первой надпойменной террасе левого берега реки Жаксы-Каргала, на пашне, в 150 м к ЮЗ от указателя «24 км» шоссе Актюбинск-Орск, курган Имангазы-Карасу II, погребение 2.	С двумя параллельными валиками по бортику и углублениями в донной и верхних частях. 17,5x6,5x9,0 см. <i>Порода:</i> песчаник. <i>Сохранность:</i> целый. Дно его окрашено <u>красной краской, следы сажи на внешней и внутренней поверхностях.</u>	Середина V в. до н. э. [Гуцалов, Таиров, 2000, с. 228].	[Гуцалов, Таиров, 2000, с. 227, 228, рис. 2, 1].	

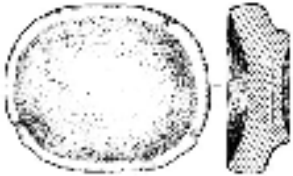
18–2.	Республика Казахстан, Актюбинская область, Хромтауский район, в 0,5 км к юго-востоку от фермы Жанабаз (Урбаз) и 1,5 км к юго-юго-западу от поселка газозаводчиков Молодежный, на 4–5-метровом возвышении над поймой реки Ор, могильник Жанабаз (Урбаз), курган 1.	Трапециевидного сечения с округлым выступом на поддоне. 15,8x9,0x4,9 см,	V в. до н. э., вероятно, середина этого столетия [Гуцалов, Таиров, 2000, с. 237].	[Гуцалов, Таиров, 2000, с. 233–235, 234, рис. 5, 9].	The illustration shows two views of a coin: the obverse (top) and the reverse (bottom). The obverse features a circular stamp with a central figure, possibly a deity or ruler, surrounded by a decorative border. The reverse shows a similar circular stamp, but with a different central design. To the right of the obverse view is a small, separate drawing of a coin fragment or a different view of the same object.

18–3.	Российская Федерация, восточные районы Оренбургской области, точное место находки неизвестно.	18,3x11,3x4,1 см, ширина бортика – 1,2–1,5 см, толщина бортика – 1,1–1,6 см. Поддон овальной формы, размерами – 11,3 x 6,4 см, его высота – 0,4 см и ширина – 1,1 – 1,2 см. <i>Сохранность:</i> целый, на бортике присутствует скол. <i>Техника изготовления, следы сработанности:</i> 2/3 площади верхней (рабочей) поверхности алтарика занимает затертое аморфное пятно темного цвета, характер происхождения которого установить сложно. Кроме того, на рабочей поверхности, а также на внешних сторонах бортика имеются небольшие «жирные» пятна более темного цвета. Здесь же, а также на бортиках, фиксируются и зеленые пятна оксида меди (возможно, от лежавшего когда-то на поверхности	Данные для датирования отсутствуют.	Археологическая научно-исследовательская лаборатория Оренбургского государственного педагогического университета, шифр хранения неизвестен³⁵.	

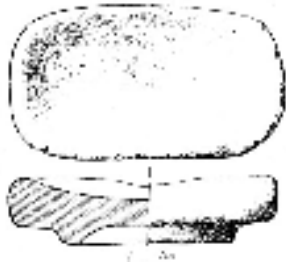
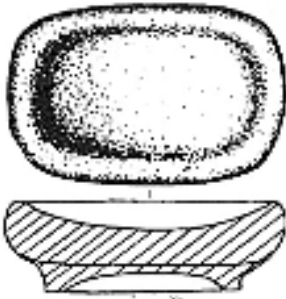

³⁵ Автор выражает искреннюю благодарность младшему научному сотруднику Археологической научно-исследовательской лаборатории Оренбургского государственного педагогического университета Евгению Александровичу Купцову за предоставление информации о находке и ее фотографию.

		алтарика бронзового предмета). В нижней части жертвенника, внутри поддона, присутствуют слабо читаемые следы <u>розово-красного красителя</u> , а также «жирное» пятно <u>темного цвета</u> , образованное окислами железа.			
Центральный Казахстан.					
18–4.	Республика Казахстан, Павлодарская область, в подчинении городской администрации города Аксу, западная окраина третьей фермы совхоза Жол-Кудук (совр. – село Жолкудук), южная окраина центральной фермы Чернореченского совхоза и на юго-восточной окраине Иртышского совхоза, МОГИЛЬНИК	24,9x11,9x4,1 см, ширина бортика – 1,31–1,1 см. <i>Порода:</i> полосчатый песчаник. <i>Сохранность:</i> целый.	VII–VI вв. до н. э. (находка в погребении бронзового зеркала с ручкой-петелькой является одной из характеристик раннего этапа тасмолинской культуры) VI–IV вв. до н. э. [Археологические коллекции..., 2009, с. 122].	[Агеева, Максимова, 1959, с. 40; Археологические коллекции..., 2009, с. 122].	

	Жолкудук, курган 11.				
18–5.	Республика Казахстан, Павлодарская область, в подчинении городской администрации города Аксу, западная окраина третьей фермы совхоза Жол-Кудук (совр. – село Жолкудук), южная окраина центральной фермы Чернореченского совхоза и на юго-восточной окраине Иртышского совхоза, могильник Жолкудук, курган 15.	14,4x10,4x2,36 см, ширина бортика – 1,1–1,2 см. <i>Сохранность:</i> целый, присутствуют сколы по бортику.	VII–VI вв. до н. э. (захоронение в подбое, западная ориентировка погребенного, каменный жертвенник ранних форм) VI–IV вв. до н. э. [Археологические коллекции..., 2009, с. 122].	[Агеева, Максимова, 1959, с. 39; Археологические коллекции..., 2009, с. 122].	
18–6.	Республика Казахстан, Павлодарская область, Павлодарский район, село Набережное	22,1x10,4x3,7 см, ширина бортика – 1,4 см, высота бортика – 2,2 см, размеры поддона – 18,0x7,3x0,4 см, глубина чаши – 1,4 см. <i>Цвет:</i> песочный с полосами охристого цвета.	Данные для датирования отсутствуют.	Центр археологических исследований им. А. Х. Маргулана при Павлодарском государственном университете им. С.	Рисунок или фотография отсутствуют.

	(получен от местных жителей).	<i>Порода:</i> полосчатый песчаник. <i>Сохранность:</i> целый, скол на бортике, сколы на обратной стороне. Камень тщательно заполирован. На обратной стороне <u>следы краски белого цвета (кальцитовый натек?)</u>.		Торайгырова ³⁶ , шифр хранения неизвестен.	
Верхнее Приобье.					
18–7.	Российская Федерация, Алтайский край, Павловский район, в 3 км к северо-западу от села Рогозиха, в 60 км к западу от города Барнаул, могильник Рогозиха-1, центральная группа, курган 17, могила 6, частично потревожено.	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Цвет:</i> серый. <i>Порода:</i> гранит. <i>Сохранность:</i> целый.	Южный (барнаульский) вариант каменной культуры [Уманский и др., 2005, с. 78]. Вторая половина V–IV вв. до н. э. [Уманский и др., 2005, с. 77].	[Уманский и др., 2005, с. 111, 151, рис. 30, б].	

³⁶ Информация о жертвеннике была получена Владой Витальевной Берсеновой (Молчановой). Автор выражает искреннюю признательность за оказанное содействие во время работы директору центра Виктору Карловичу Мерцу.

18–8.	Российская Федерация, Алтайский край, Крутихинский район, деревня Масляха, курганный могильник Масляха-1, курган 1, погребение 9.	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Цвет:</i> серый. <i>Порода камня:</i> гранит. <i>Сохранность:</i> целый, края несколько оббиты в древности.	Вторая половина V–IV вв. до н. э. III–II вв. до н. э. [Могильников, Уманский, 1992, с. 91].	[Могильников, Уманский, 1992, с. 69, 72, 201, рис. 3, 13].	
18–9.	Российская Федерация, Новосибирская область, Искитимский район, северная окраина села Быстровка, правый берег реки Оби, могильник Быстровка-1, курган 2, могила 1.	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность:</i> целый.	Вторая половина V–IV вв. до н. э. Не позднее IV–III вв. до н. э. [Бородовский, 2009, с. 78]. III–II вв. до н. э. [Троицкая, Бородовский, 1994, с. 19].	[Троицкая, Бородовский, 1994, с. 121, 166, табл. XXXVI, 12, с. 183, табл. LII, 89].	
Кузнецкая котловина					
18–10.	Российская Федерация, Алтайский край, Каменский район, в 5 км ниже села Дресвянка, правый берег реки Обь, курган № 1 в урочище Раздумье	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Цвет:</i> серый. <i>Порода:</i> гранит. <i>Сохранность:</i> целый.	Вторая половина V–IV вв. до н. э. V–III вв. до н. э. [Уманский, 1995, с. 115].	[Уманский, 1995, с. 111–112, 118, рис. 2, 1].	

IV, могила № 1.					
Тип 19. С опорой, подпрямоугольной формы с закругленными углами, на высоком поддоне, с бортиком.					
Южный Урал.					
Южное Приуралье.					
19–1.	Российская Федерация, Оренбургская область, Соль-Илецкий район, в 5 км к западу от села Покровка, могильник Покровка 2, курган 3, погребение 2.	Фасадную сторону украшают два горизонтальных валика, разделяющий корпус на две части: чашу, со скошенными книзу стенками и приподнятый поддон. С внешней стороны, на поддоне, имеется круглая ямка диаметром – 1 см, глубиной около 0,7 см. 22,7х14,0 см, ширина бортика – 1,4 см, высота блюда – 8,9–9,6 см, глубина чаши – 3,5 см, размеры дна чаши с внешней стороны – 17,8х9,7 см, глубина чаши с внешней стороны – 0,9 см, ширина бортика с внешней стороны – 1,7 см. <i>Порода:</i> известняк (?). <i>Сохранность:</i> целый, присутствуют сколы по бортику, в одном месте от алтаря был отбит и преднамеренно брошен в сторону кусок края	Конец VI – начало V вв. до н. э. [Трейстер и др., 2012, с. 61].	Оренбургский губернаторский историко-краеведческий музей, шифр хранения – ОРОМ 7178/1182. [Яблонский и др., 1994, с. 33–35, 156, рис. 77, 4; Трейстер и др., 2012, с. 63; Трегубов, 2000, с. 64].	

		жертвенника. С внешней стороны дно натерто <u>желтой краской</u> (<u>лимонит?</u>).			
Южное Зауралье.					
19– 2.	Российская Федерация, Республика Башкортостан, Хайбулинский район, в 4,5 км северо-северо- западнее деревни Переволочан, в 5 км юго-восточнее села Яковлевка, в 6 км северо-западнее села Татыр-Узяк, курганый могильник Переволочан II, курган № 3, в насыпи, у северного края могильной ямы погребения 2³⁷.	Фасадную сторону украшает подтреугольной формы ребро, размерами 1,0x1,5 см. Размеры по верхней части – 24,0x17,0 см, по нижней части – 18,0x13,0 см. Высота алтарика – 9,5 см. <i>Сохранность:</i> целый.	Погребальный инвентарь из погребения 2 находит полностью аналогии в вышеприведенном погребении 2 кургана 3 могильника Покровка 2 (фрагмент конусовидной сережки, личинные бусы, фигурка лежащего хищника и др.). Датировать погребение стоит концом VI–V вв. до н. э. Рубеж V–IV вв. до н. э., быть может, IV в. до н. э. [Сиротин, 2009, с. 42].	[Сиротин, 2009, с. 31–32, рис. 218–221].	

³⁷ Пользуясь случаем, автор выражает искреннюю благодарность научному сотруднику Института археологии РАН Виктору Сергеевичу Сиротину за разрешение использования материалов, связанных с каменными жертвенниками, из отчетов по могильникам Переволочан, Переволочан II, одиночного кургана Яковлевка VI.

Тип 19. Подтип 2. Вариант 5. Подвариант 3.4. С опорой, подпрямоугольной формы с закругленными углами, на высоком поддоне, с бортиком, с совмещением геометрических и изображений в зверином стиле, неглубокий рельеф в зверином стиле и «арочный» орнамент.

Южное Приуралье.

19–3.	Республика Казахстан, Актюбинская область, Алгинский район, в 5 км к северо-востоку от пос. Есета батыра Кокиулы (бывш. Павловка), ровная площадка третьей надпойменной террасы правобережья реки Тамды (правый приток реки Илек), МОГИЛЬНИК Сапибулак, курган 1.	Бортик украшен с одной стороны арочным орнаментом, а на другой стороне присутствует изображение мифического существа или птицы, так как некоторые изображения напоминают клюв, часто встречаемый в изобразительном искусстве ранних кочевников. Композицию также дополняет круглое углубление диаметром 1,2 см, вероятно имитирующее глаз. 24,2x17,2x8,7–8,9 см, ширина бортика – 1,5–1,8 см, глубина чаши – 1,2 см. Размеры дна: 17,1x11,3 см, ширина бортика – 1,5–2,2 см, глубина чаши – 1,7 см. <i>Порода:</i> плотный мелкозернистый песчаник. <i>Сохранность:</i> целый, сколы по бортику. На внутренней поверхности	По аналогии со всем типом – конец VI – началом V вв. до н. э. VI–V вв. до н. э. [Дуйсенгали, Мамедов, 2011, с. 523–524].	Актюбинский областной историко-краеведческий музей, без шифра. [Дуйсенгали, Мамедов, 2011, с. 516; Мамедов, Китов, 2015, с. 20–26, рис. 4, 51].	

		имеется отверстие глубиной 1,3 см, размерами 1,6х1,8 см. <u>Внутри него краска краснокирпичного цвета.</u> Еще два неглубоких углубления присутствуют на внутренних сторонах изделия рядом с бортиками друг напротив друга по разным сторонам изделия, диаметром 0,8 см. <u>Обратная сторона алтарика окрашена в красный цвет, также имеется темно-серый след, возможно, от угля на бортике. На внутренней поверхности присутствуют следы от краски оранжевого цвета.</u>			

Тип 20. С опорой, округлой формы, на низком поддоне, с бортиком.
Верхнее Приобье.

20–1.	Российская Федерация, Алтайский край, напротив юго-западной оконечности города Барнаула, правобережная пойма реки Обь, останец МГК-1 (Малый Гоньбинский Кордон), могильник 1, могила 23.	Полные размеры и описание отсутствуют.	VII–VI вв. до н. э. [Кунгуров, 1999, с. 93].	[Кунгуров, 1999, с. 97, 94, рис. 1, 27].	

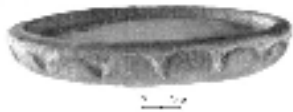
Тип 20. Подтип 2. Вариант 1. Подвариант 1.9. С опорой, округлой формы, на низком поддоне, с бортиком, с наличием геометрических изображений в виде знаковой системы.
Поволжье.
Среднее Поволжье.

20– 2.	Российская Федерация, Ульяновская область, Чердаклинский район, случайная находка в районе реки (?) Суходол в 2009 году.	Орнаментированный поддон. Поддон имеет не строго горизонтальный срез, но сделан таким образом, что жертвенник стоит очень устойчиво. Поддон низкий, подквадратно-скругленной формы, выступает на 0,5–1,2 см. Плоское основание поддона украшено выдолбленными неширокими и неглубокими бороздками, образующими пиктограмму. Сложный орнамент представляет собой трехчастную композицию, в одной части которой спиралями выбит символ, напоминающий букву «В»; вторая часть композиции представлена рядом кривых линий, расположенных единомысленно, наподобие забора, и неизвестным символом, находящимся в том же ряду; в третьей части выбиты волнистые линии, которые могут напоминать змей. Более подробно орнамент на поддоне можно описать	Судя по аналогии с типом 22, этот тип, подтип, вариант и подвариант жертвенника стоит датировать концом V–IV вв. до н. э.	Димитровградский краеведческий музей, шифр хранения – ДКМ 1889. [Волкова и др., 2020, с. 198, 206, илл. 6, Б; Волкова, Денисов, 2019, с. 55, 57, рис. 2, 1].	

		следующим образом. Центральную часть плоскости дна занимают две близкорасположенные параллельные борозды. Одна, более длинная, – прямая лишь в средней части, ее окончания изогнуты по направлению к внешней части поддона и образуют спиралевидные фигуры. Одну из этих спиралей охватывает дуговидная бороздка. Вторая центральная бороздка прямая и короткая. Перпендикулярно ей нанесены еще несколько канавок. Одна из них, крайняя, имеет контуры, напоминающие прописную греческую букву Σ с дополнительной отдельной короткой бороздкой. Еще шесть бороздок короткие и слегка изогнутые. Восьмая, крайняя с другой стороны, соприкасается с центральной короткой прямой бороздкой, но в этой точке не заканчивается, а			

		продолжается в виде линии, которая охватывает по периметру описанную выше центральную композицию и приобретает в целом форму прямоугольника с округлыми углами. Одна из сторон этого прямоугольника (в той части поддона, которая имеет дуговидный край) непрямая. Она дуговидная и усложнена двумя зигзагами. Заканчивается эта борозда в точке, близкой к месту соприкосновения ее начального участка с центральной прямой бороздкой. Еще одна канавка выбита у самых краев дна алтаря. На большей части своей протяженности эта канавка повторяет контуры краев дна, и только в той части, где край дна дуговидный, она приобретает вид волнистой линии. С трех сторон эта канавка ограничивает всю композицию, нанесенную на плоскость дна алтарика. <i>Цвет: серо-желтый.</i>			

		<i>Порода:</i> песчаник. Техника изготовления, следы сработанности: внутренняя часть чаши относительно ровная, зашлифованная, с плавным углублением к центру. В центре чаши заполировка больше, что может являться следами использования. По всей поверхности жертвенника, в том числе в углублениях орнамента, фиксируются следы от выбивания породы (процесс создания жертвенника) – небольшие точечные выщерблины. 25,0×25,7×6,0–6,2 см, высота бортика около – 0,6 см, ширина бортика 0,9–1,2 см, глубина чаши – 2,1–2,2 см. <i>Сохранность:</i> целый.			

Тип 21. Подтип 2. Вариант 1. Подвариант 1.3. С опорой, округлой формы, на высоком поддоне, с бортиком, с наличием геометрических изображений, в виде «арочного» орнамента.					
Южное Приуралье.					
21–1.	Российская Федерация, Оренбургская область, Соль-Илецкий район, в 6	Полные размеры и описание отсутствуют. По бортику арочный орнамент. Круглый массивный поддон блюда	V в. до н. э. [Смирнов, 1964, с. 327].	[Смирнов, 1964, с. 164, с. 327, рис. 34, 1а-г].	

	км к юго-востоку от села Кумакское, на левом берегу реки Илек, курганная группа Пятимары II, курган 5.	был отбит (?).			

Тип 22. Подтип 2. Вариант 1. Подвариант 1.7. Округлая форма, на крестообразной подставке, с бортиком, с наличием геометрических изображений в форме округлых вдавлений.

Поволжье.

Среднее Поволжье.

22–1.	Российская Федерация, случайная находка в Самарском уезде, точное место находки неизвестно.	Подставка блюда сделана в виде свастикообразного выпуклого креста, покрытого овальными углублениями, такие же углубления идет по скошенному наружу бортику. На бортике присутствует геометрический орнамент в виде прерывистых линий (округлых вдавлений, средняя длина линий – 0,5–1,0 см). Обратная сторона жертвенника (дно) по центру украшена барельефным изображением свастики, на которой также присутствует ямочный орнамент. В кресте-	Судя по аналогии с территории Южного Приуралья, отнесенной к другому варианту, и описанной ниже, этот алтарик стоит датировать концом V–IV вв. до н. э.	Самарский областной историко-краеведческий музей имени П. В. Алабина, город Самара, шифр хранения – инв. № АХР– 38/221 209 ³⁸ . [Смирнов, 1964, с. 164, с. 367, рис. 75, 1].	

³⁸ Фотография сделана В.В. Берсеновой (Молчановой).

		подставке выделяются валюты, представляющие сильно схематизированные головки грифонов. В центральной части жертвенника по двум сторонам свастики, просверлены два отверстия от креплений, которые были сделаны для экспонирования жертвенника в музее. 24,7х24,3х4,0 см, ширина бортика – 1,3 см, высота бортика – 1,7 см; глубина чаши – 1,4 см; глубина барельефа на свастике – 0,4 см; диаметр отверстий – 0,4 см (внутри чаши), 0,5–0,7 см (на обратной стороне). <i>Цвет:</i> светло-коричневый с оттенками серого. <i>Сохранность:</i> целый, два скола на бортике жертвенника, один скол на обратной стороне Внутри чаши видны остатки <u>краски красного цвета. В центре свастики также присутствуют остатки краски такого же цвета, что и на лицевой стороне. На</u>			

		обратной стороне присутствует пятно черного цвета (сажа?).			

Тип 22. Подтип 2. Вариант 1. Подвариант 1.8. Округлой формы, на крестообразной подставке, с бортиком, с наличием геометрических изображений в форме округлых вдавлений и орнаментов в виде спирали и треугольников.

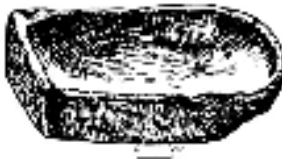
Южный Урал.

Южное Приуралье.

22–2.	Российская Федерация, Оренбургская область, город Оренбург, курган 4 в урочище Бердинская гора.	24x23,3 см, высота – 7,1 см. Дно блюда и выпуклый крест-подставка украшены углубленным орнаментом, в котором выделяются волюты, представляющие сильно схематизированные головки грифонов. Орнамент в виде запятых. Полные размеры и описание отсутствуют. Цвет: красный. Сохранность: часть блюда отсутствует.	Конец V – начало IV вв. до н. э. [Смирнов, 1964, с. 333]. IV в. до н. э. [Смирнов, 1964, с. 164].	Шифр хранения – ЦМК КП 23741, Центральный государственный музей Республики Казахстан [Попов, 1898, с. 113; Смирнов, 1964, с. 164, с. 333, рис. 39, 2с, с. 367, рис. 75, 2; Археологические коллекции..., 2009, с. 166].	

Тип 23. С опорой, подпрямоугольной формы с закругленными углами, на монолитной опоре, с бортиком.

Южное Зауралье.

23–1.	Российская Федерация, Республика Башкортостан, Абзелиловский район, в 2,5–3,0 км к	Полные размеры и описание отсутствуют. Сохранность: целый.	Вторая половина VI – середина V вв. до н. э. [Таиров, 2004, с. 19, рис. 10].	[Пшеничнюк, 1983, с. 47–48, 169, табл. XXXVI, 7].	

	северо-западу от деревни Альмухаметово, между деревней Булатово и поселком Целинный, на левом берегу реки Большой Кизил, Альмухаметовские курганы, курган 10, погребение 2.				
23–2.	Российская Федерация, Республика Башкортостан, Абзелиловский район, в 2,5–3,0 км к северо-западу от деревни Альмухаметово, между деревней Булатово и поселком Целинный, на левом берегу реки Большой Кизил, Альмухаметовские курганы, курган 17.	11,0x6,0x3,0 см. <i>Цвет:</i> темно-вишневый <i>Порода:</i> туфит полосчатой структуры. <i>Сохранность:</i> целый.	Вторая половина VI – середина V вв. до н. э. [Таиров, 2004, с. 19, рис. 10].	[Пшеничнюк, 1983, с. 50–51, 99, с. 171, табл. XXXVIII, 5].	

23–3.	Российская Федерация, Республика Башкортостан, Хайбуллинский район, в 1 км к северо-западу от деревни Яковлевка, Яковлевский курганный могильник, курган 2, погребение 1.	17,5х8,9х10,0 см. <i>Сохранность:</i> целый. Сверху и снизу имеются неглубокие выемки, поверхность нижней покрыта тонким слоем <u>темно-красной краски.</u>	Конец VI–V вв. до н. э. [Федоров, Васильев, 1998, с. 72].	[Федоров, Васильев, 1998, с. 64–65, 84, рис. 8, 3].	

Тип 24. С опорой, овальной формы, на двух низких ножках прямоугольной формы в сечении, с бортиком.

Поволжье.

Среднее Поволжье.

24–1.	Российская Федерация, Самарская область, случайная находка в районе города Куйбышев (совр. Самара).	Ножки в сечении брусковидной формы. Полные размеры и описание отсутствуют.	В Южном Приуралье такие большие жертвенники датируются концом V–IV вв. до н. э.	[Смирнов, 1964, с. 164, с. 366, рис. 74, 22].	

24– 2.	Российская Федерация, случайная находка, точное местонахождение неизвестно.	33,5х23,0х4,5 см; глубина чаши – 0,8 см; ширина бортика – 1,4 см; высота бортика – 2,2 см; длина ножек – 0,9–10,2 см, ширина ножек – 3,5–3,7 см; высота ножек – 0,8–0,9 см. <i>Сохранность:</i> был разбит на три части.	В Южном Приуралье такие большие жертвенники датируются концом V–IV вв. до н. э.	Самарский областной историко-краеведческий музей им. П. В. Алабина, город Самара, инв. № АХР–133/1, 215 ³⁹ . [Васильев, Матвеева, 1986, с. 120; Смирнов, 1964, с. 164].	
24– 3.	Российская Федерация, Ульяновская область, Чердаклинский район, случайная находка у села Кайбелы.	32,5×22,8х6,0–7,5 см, высота бортика – 0,6–0,75 см, ширина бортика – 1,1–1,8 см. Размеры ножек: 13×2,3–3,8×1,0 см; 14×2,3–2,5×1,5 см. <i>Цвет:</i> серый. <i>Порода:</i> песчаник. <i>Сохранность:</i> целый.	В Южном Приуралье такие большие жертвенники датируются концом V–IV вв. до н. э.	Ульяновский областной краеведческий музей имени И.А. Гончарова, шифр хранения – УКМ 6465. [Волкова и др., 2020, с. 196–197, 205, илл. 4, <i>Б1</i> ; Волкова, Денисов, 2019, с. 56, 58, рис. 3, <i>1</i>].	

³⁹ Пользуясь случаем, автор выражает искреннюю благодарность заведующей отделом археологии Самарского областного историко-краеведческого музея им. П. В. Алабина Анне Федоровне Кочкиной за оказанное содействие в работе с коллекциями музея. Фотография сделана научным сотрудником Института истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук Владой Витальевной Берсеновой (Молчановой).

24–4.	Российская Федерация, Ульяновская область, Чердаклинский район, близ русла реки Черемшан, случайная находка у села Суходол, найден в 1986 году.	Размеры сохранившейся части чаши: 26,3×14,6 см, бортик шириной – 1,3–1,5 см, высотой – 0,6 см. Сохранившаяся ножка – в виде уплощенного подпрямоугольного валика. Размеры ее: 11×2,2–2,6×0,6–1,2 (высота) см. <i>Цвет:</i> серый. <i>Порода:</i> песчаник. <i>Сохранность:</i> сохранилась меньшая часть жертвенника, включая одну ножку.	В Южном Приуралье такие большие жертвенники датируются концом V–IV вв. до н. э.	Ульяновский областной краеведческий музей имени И.А. Гончарова, шифр хранения – УКМ 43013. [Волкова и др., 2020, с. 197, 206, илл. 5, 2; Волкова, Денисов, 2019, с. 56, 58, рис. 3, 2].	
24–5.	Российская Федерация, Ульяновская область, случайная находка, обнаруженная в 2009 году в лесополосе, расположенной на южной окраине города Сенгилея.	Неустойчив. Ножки разведены в стороны. 29,0×20,0×4,5–6,1 см, ширина бортика – 1–2 см и высота – 0,5–0,7 см. Размеры ножек: 11,5×1,5–2,4×0,5–0,9 см; 12,5×2,0–3,0×0,2–0,9 см. <i>Порода:</i> песчаник с включением зерен 0,5 мм. <i>Техника изготовления, следы сработанности:</i> на поверхности чаши и по бортику читаются следы заполировки. Нижняя	В Южном Приуралье такие большие жертвенники датируются концом V–IV вв. до н. э.	Сенгилеевский районный краеведческий музей им. А.И. Солуянова, шифр хранения – СКМ 16151⁴⁰. [Волкова и др., 2020, с. 197, 206, илл. 5, 1; Волкова, Денисов, 2019, с. 56, 58, рис. 3, 4]	

⁴⁰ Материалы предоставлены Е. В. Волковой, А. В. Денисовым и М. Р. Гисматулиным.

		сторона жертвенника изготовлена грубо, есть следы зарубок, спилы. <i>Сохранность:</i> целый, часть блюда отсутствует, сколы по бортику и на поверхности.			
24–6.	Российская Федерация, Ульяновская область, в 1 км к западу от города Сенгилей, на левом берегу реки Тушенка, случайная находка (найден Ю.В. Крыловым в начале 1990-х).	Неустойчив. 36,0×25,1×7,4–8,5 см, бортик шириной 1,4–1,6 см и высотой 0,6–0,8 см. Размеры ножек: 9,5×4×1–2 см; 10×3,5×1,8–2,2 см. <i>Порода:</i> песчаник с включением зерен 0,5 мм. <i>Сохранность:</i> целый.	В Южном Приуралье такие большие жертвенники датируются концом V–IV вв. до н. э.	Сенгилеевский районный краеведческий музей им. А.И. Солуянова, шифр хранения – СКМ 16150. [Волкова и др., 2020, с. 197, 205, илл. 4, Б2; Волкова, Денисов, 2019, с. 56, 58, рис. 3, 3].	

24– 7.	Российская Федерация, Ульяновская область, Чердаклинский район, случайная находка у села Кайбелы.	Овальный жертвенник с ножками-валиками «С»-видной и «S»-видной формы. Устойчив. 24,8×16,8х4,9–5,2 см, ширина бортика – 1,0–1,6 см, высота – 0,4–0,7 см. «S»-видная ножка имеет длину 10,4 см, «С»-видная – 9,8 см. По центру «С»-видной ножки проходит продольный желобок. <i>Порода:</i> песчаник. <i>Техника изготовления, следы сработанности:</i> в центре чаши фиксируется большая заполировка, чем вдоль бортика. <i>Сохранность:</i> целый, присутствуют сколы на чаше.	В Южном Приуралье такие большие жертвенники датируются концом V–IV вв. до н. э.	Ульяновский областной краеведческий музей имени И.А. Гончарова, шифр хранения – УKM 6638. [Волкова и др., 2020, с. 197, 206, илл. 5, 3; Волкова, Денисов, 2019, с. 56, 58, рис. 3, 5; Жертвенник («тарелка каменная»). URL: https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=17839277].	
Южный Урал.					
Южное Приуралье.					

24–8.	Российская Федерация, Оренбургская область, Новосергиевский район, хутор Барышников, на первой надпойменной террасе левого берега реки Кинделя, курганная группа у хутора Барышников, курган 1, погребение 2 (1963 год).	Размеры фрагмента: 15,5x8,0 см, ширина бортика – 1,6 см, высота ножки – 0,5 см, толщина чаши – 2,6 см, высота 3,1 см, глубина чаши – 0,9 см. <i>Сохранность:</i> фрагмент.	Вероятнее всего, стоит датировать в пределах V в. до н. э., не ранее его середины. VI–V вв. до н. э. [Смирнов, 1964, с. 164; Смирнов, 1966, с. 37].	Оренбургский губернаторский краеведческий музей, шифр хранения – ОРМ 7772/1 1/1. [Смирнов, 1964, с. 164; Смирнов, 1966, с. 37, 38, рис. 9, 3].	
24–9.	Российская Федерация, Оренбургская область, Оренбургский район, в 800 м к северо-востоку от села Нижняя Павловка, на краю первой надпойменной террасы левой части долины реки Урал, V Нижнепавловский курганный могильник, курган 2, насыпь. Авторы статьи относят	Устойчив. Ножки-валики. Сделан не очень аккуратно. В особенности ножки. 24,2x14,6x5,2–7,7 см. Ширина бортика – 0,7–1,8 см. Высота ножек – 1,5–2,5 см; 1,3–1,5 см. Ножки в сечении прямоугольной формы. <i>Сохранность:</i> целый, присутствуют сколы по бортику. <i>Техника изготовления, следы сработанности:</i> вокруг ножек присутствуют следы пикетажа. Основание одной из ножек имеет	V–IV вв. до н. э. [Трегубов, 2000, с. 63]. IV в. до н. э. [Купцов, Моргунова, 2017, с. 186–188].	Археологическая научно-исследовательская лаборатория Оренбургского государственного педагогического университета, шифр хранения – V НП к. II, п. 2, насыпь. [Купцов, Моргунова, 2017, с. 178, 179, рис. 3, 2, с. 186].	

	находку алтарика по глубине залегания и месту находки к погребению 2/2.	значительную вогнутость и является следствием шлифовки. На обратной стороне <u>между ножками</u> имеются <u>следы красного цвета</u> . Также присутствует <u>два пятна красного цвета около ножки</u> . На внутренней поверхности <u>незначительные следы краски красного цвета</u> .			
24–10.	Российская Федерация, Оренбургская область, Илекский район, близ поселка Филипповка, на возвышенном участке равнины Урало–Илекского водораздела, могильник Филипповка 1, курган 16, погребение 2.	На двух параллельных параллелипипидных ножках, расположенных перпендикулярно длинной оси предмета. 38x32x6,3–8,3 см, ширина бортика – 2,0 см, глубина чаши – 0,6–3,6 см. Высота без ножек – 2,8 см, высота бортика – 0,5 см, высота ножек – 0,9 см. Размеры ножек: 11,2x3,7 см, 13,3x3,4 см, в сечении брусковидной формы. Высота ножек 1,8–2,0 см. <i>Порода:</i> кварцевый песчаник. <i>Сохранность:</i> был расколот пополам на две части по диагонали, склеен. <i>Техника изготовления, следы</i>	Не ранее последней трети IV вв. до н. э. [Аникеева, 2015, с. 44].	Оренбургский губернаторский историко-краеведческий музей, шифр хранения – ОГИКМ ОРОМ 18980/914. [Яблонский, 2013, с. 161, 166–169].	

		<i>сработанности</i> : в центре чаши затерт центр, по краям виден пикетаж, а в центре его следы убраны. Между ножками и на внутренней поверхности следы <u>красной краски, сажи, краски оранжевого цвета</u> .			

Тип 25. С опорой, овальной формы, в виде низкой Н-образной подставки, с бортиком.

Поволжье.

Среднее Поволжье.

25–1.	Российская Федерация, Самарская область, точное место находки неизвестно, предположительно – Ставропольский район, район села Хрящевки, на берегу реки Волга, случайная находка (была обнаружена М. Ф. Обыденновым).	Поддон выполнен в виде ножек, соединенных переключиной (напоминает форму ключа). Дно выпуклое. 37,5x29,0x7,5см; глубина чаши – 1,3см, высота подставки – 2,3 см; ширина подставки – 12,3 см; ширина бортика – 1,6 см; высота бортика – 1,5 см. Использовался в современности как якорь. <i>Сохранность</i> : в центральной части чаши присутствуют	По аналогиям с типом 24 жертвенник датируется концом V–IV вв. до н. э.	Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева, музей археологии и этнографии Научно-образовательного центра археологии и этнографии Волго-Уралья ⁴¹ , шифр хранения неизвестен. [Волкова, Денисов,	

⁴¹ Информация о жертвенниках была получена Владой Витальевной Берсеновой (Молчановой). Автор выражает искреннюю признательность за предоставление материалов директору Зубову Сергею Эдгардовичу и сотрудникам НОЦ археологии и этнографии Волго-Уралья Самарского национального исследовательского университета имени академика С. П. Королева.

		следы от использования в современности, следы современной зеленой краски, сколы по бортику, пятна от ржавчины, часть бортика отколота. <i>Цвет:</i> Светло-коричневый. Следы краски практически не сохранились, есть небольшие <u>пятна охристого цвета</u>.		2019, с. 56, 58, рис. 3, 6].	

Тип 26. С опорой, округлой формы, на двух низких ножках, прямоугольной в сечении формы, с бортиком.

Поволжье.

Среднее Поволжье.

26–1.	Российская Федерация, Ульяновская область, Чердоклинский район, случайная находка около села Крестовое городище, 1941 год.	Одна сторона алтарика выше другой. Дно выпуклое. Неустойчив. 24,5x24,0x7,3 см, ширина бортика – 1,8 см, высота бортика – 1,0 см (граница не четкая); размеры ножек – 9,5–10,3x2,1–2,2 см, высота ножек – 1,0–1,3 см. <i>Цвет:</i> темные оттенки коричневатого-серого. <i>Сохранность:</i> целый, отсутствует фрагмент бортика, царапина внутри	Данные для датирования отсутствуют.	Самарский областной историко-краеведческий музей им. П. В. Алабина, город Самара, шифр хранения – инв. № АХР 133/1, 215⁴². [Смирнов, 1964, с. 164, 366, рис. 74, 23; Волкова и др., 2020, с. 197–198, 206, илл. 5, 4; Волкова, Денисов, 2019, с. 55, 57, рис. 2, 2].	

⁴² Фотография сделана В. В. Молчановой.

		чаши, скол и царапина на ножках, два скола на бортике. На ножках видны следы <u>краски красного цвета современного происхождения.</u>			

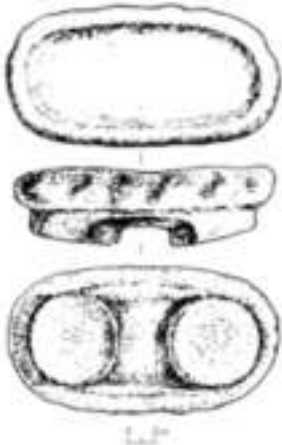
Тип 27. С опорой, овальной формы, на двух низких ножках, округлой в сечении формы, с бортиком.

Южный Урал.

Южное Приуралье.

27–1.	Республика Казахстан, Актюбинская область, Мугалжарский район, в 5,5 км к северо-востоку от пос. Караколь (бывш. Михайловка), на вершине водораздельного плато, могильник Уркач-I (1992 г.), курган 26, жертвенный комплекс № 2.	19,3x11,2 см, ширина бортика – 0,8 см, глубина чаши – 2,3 см, высота – 8,8 см, высота ножек 1,7–1,9 см; ножки в сечении подпрямоугольной формы: 4,5x6,0 см; 4,7x5,8 см. <i>Сохранность:</i> целый.	Вторая половина VI–V вв. до н. э. [Гуцалов, 2000а, с. 171].	Актюбинский областной историко-краеведческий музей, шифр хранения – № 13832. [Гуцалов, 2000а, табл. 41, 4; Гуцалов, Мамедов, 2021, с. 72].	

27–2.	Республика Казахстан, Актюбинская область, точное место находки неизвестно.	17,0x9,2x6,2 см, ширина бортика – 0,7 см, глубина чаши – 2,7 см, высота ножек – 1,3 см, высота чаши – 4,1 см, ножки в сечении округлой формы: 5,1x5,3 см; 5,0x5,2 см. <i>Сохранность:</i> ножка частично повреждена и затерта <u>краской красного цвета.</u>	По аналогиям в этом типе датируется жертвенник второй половиной VI–V вв. до н. э. э. .	Актюбинский областной историко-краеведческий музей, шифр хранения – не указан.	
Южное Зауралье.					
27–3.	Российская Федерация, Оренбургская область, городской округ города Орска, между восточной окраиной города Орска и поселком Новый Кумак, на левобережье реки Урал, Ново-Кумакский могильник, курган 9, погребение 1.	22,4x11,0x7,6–8,0 см. Поверхность его гладкая, хорошо заполирована, ножки внизу сильно стертые. Алтарик имеет наклон в одну сторону, на верхней желобчатой части алтарика <u>темно-серые (жирные) пятна.</u> <i>Сохранность:</i> целый, сколы по бортику.	V в. до н. э. [Смирнов, 1964, с. 164]. Конец VI–IV вв. до н. э. [Мошкова, 1962, с. 222].	[Мошкова, 1962, с. 212–214].	
Арало-Каспийский регион.					
Устюрт и Мангышлак.					

27– 4.	Республика Казахстан. Узкий длинный выступ в юго-восточной части Устюрта, вытянутый в направлении северо-запад–юго-восток на 48 км, который постепенно понижается с отметок 125–127 до 65–63 м. В южной части обрыва с восточной стороны крутые обрывы сменяются пологими склонами, плавно опускающимся до уровня древнеаллювиальной равнины. Продолжением юго-восточного выступа является возвышенность Чаш-Тепе, протянувшаяся на 14 км. На самом конце юго-восточного выступа на протяжении 20 км протянулись	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Цвет:</i> серый. <i>Порода:</i> песчаник. <i>Сохранность:</i> целый.	По аналогиям в этом типе датируется жертвенник V в. до н. э. Конец VI – начало IV вв. до н. э. [Ягодин, 2013, с. 192].	[Ягодин, 2013, с. 190, 189, рис. 7, 4; Ягодин и др., 2022, с. 153, рис. 94, 5].	

	множество археологических памятников. Могильник Казыбаба 1, группа VII, курган 1, ярус IV, костяк 4.				

Тип 28. С опорой, овальной формы, на двух высоких ножках округлой в сечении формы, с бортиком.

Поволжье.

Нижнее Поволжье.

28–1.	Российская Федерация, Астраханская область, Черноярский район, урочище Кривая Лука, курганная группа Кривая Лука XVII, курган 15, погребение 2.	На внешней стороне бортика вырезаны три каннелюры. Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность:</i> целый.	Конец VI – начало V вв. до н. э. [Смирнов, 1989, с. 374; Соколов, 2010, с. 150].	[Смирнов, 1989, с. 374, табл. 69, 1]. http://astrakhan-musei.ru/article/article/view/14176	

Южный Урал.

Южное Приуралье.

28–2.	Республика Казахстан, Актюбинская область, Мартуковский район, в 35–36 км северо-западнее города Актобе, с левой сто-	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность:</i> целый.	Конец VI–V вв. до н. э. [Кулик, 1983, с. 6].	[Кулик, 1983, с. 5–6, рис. 24, 27].	

	роны автотрассы Актобе-Мартук, в левобережной части реки Илек, Нагорненский могильник, курган 10⁴³.				
Устьурт и Мангышлак.					
28–3.	Республика Казахстан, Мангистауская область, случайная находка , точное место находки неизвестно.	8,5×7,8×10,5 см. Ножки овальные в разрезе, в виде узкого прямоугольника. Бортик широкий, невысокий, с прямыми стенками. <i>Цвет:</i> темно-коричневый. <i>Порода:</i> песчаник. <i>Сохранность:</i> состоит из двух фрагментов, склеен. Между ножками образуется выемка дуговидной формы.	По аналогиям с жертвенниками этого типа – конец VI–V вв. до н. э. Данные для датирования отсутствуют.	Мангистауский областной историко-краеведческий музей, шифр хранения – инв. № КП-6169. [Онгарулы и др., 2017, с. 300, рис. 399].	
Тип 29. С опорой, овальной формы, на двух высоких ножках и поддоне, с бортиком.					
Южный Урал.					
Южное Приуралье.					

⁴³ Пользуясь случаем, автор выражает искреннюю благодарность Жолдасбеку Курманкуловичу Курманкулову за разрешение использования в работе неопубликованных материалов могильника Нагорненский и Эбейты.

29– 1.	Российская Федерация, Оренбургская область, Соль-Илецкий район, между сельским поселением Кумакский и селом Тамар-Уткуль, могильник Тара-Бутак, курган 3.	31x12x17 см. Высокие круглые в сечении ножки соединены внизу сплошной подставкой с глубокой выемкой на дне. Широкие валики обрамляют бортик сверху и внизу и верхнюю часть подставки. На подставке и в нижнем углублении <u>плотный слой мелового порошка</u> , поверхность <u>как будто немного закопчена и видны желтые пятна.</u>	Рубеж VI–V вв. до н. э. [Смирнов, 1964, с. 310]. Вторая половина VI–V вв. до н. э. [Смирнов, 1964, с. 164].	[Смирнов, Петренко, 1963, табл. 30, 18; Смирнов, 1964, с. 166, 310, рис. 17, 6; Смирнов, 1975, с. 42–44]. Государственный исторический музей. Инвентарный номер Оп.Б 1089/82. Номер ГИМ ГИМ 96056/10 [Столик на двух ножках... URL: https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/5863126?page=2&query=столлик&index=74].	

Тип 30. С опорой, подпрямоугольной формы с закругленными углами, на двух высоких ножках, овальной в сечении формы, с бортиком.
Южное Приуралье.

30–1.	Российская Федерация, Оренбургская область, Илекский район, у села Пятилетка, Пятилетний курганный могильник, курган 4, погребение 1 (раскопки С. В. Богданова, 1988 год).	Верхний срез чаши чуть скошен наружу. Внешние стороны от краев бортиков заметно сужаются книзу. Неустойчив. 20,0x14,7x8,5-9,8 см. Ширина бортика – 0,9–1,3 см, глубина чаши – 1,7 см. Высота ножек ≈ 4,7 см. Ножки в сечении овальной формы. В основании ножек округлые выемки. <i>Порода:</i> песчаник на естественном кремнистом цементе. Материал, вероятно, местный из отложений палеогена, он встречается на Общем Сырте и на Урало-Илекском плато, в Домбаровском районе⁴⁴. <i>Техника изготовления, следы сработанности:</i> пикетаж, дно не заполировано. Внутри ножек выбиты круги. <i>Сохранность:</i> целый.	В пределах V в. до н. э. VI–V вв. до н. э. [Краева, Богданов, 2000, с. 170–171].	Оренбургский губернаторский историко-краеведческий музей, шифр хранения – Пят 4/1, ОрОМ 17341/11. [Краева, Богданов, 2000, с. 169, 177, рис. 4, 4; Трегубов, 2000, с. 62].	

Тип 31. С опорой, прямоугольной формы, на двух высоких ножках, овальной в сечении формы, с бортиком.

⁴⁴ Определение проведено ведущим геологом Института степи УрОРАН Г. Д. Мусихиным [Краева, Богданов, 2000, с. 169, с. 172].

Южное Зауралье.					
31– 1.	Республика Казахстан, Костанайская область, Джангельдинский район, случайная находка найдена местными жителями в районе села Шили.	21,9x14,6x11,5–11,9 см, ширина бортика – 1,1 см, высота блюда – 3,3 см, высота ножек – 7,1–8,1 см, в сечении ножки овальной формы, размерами – 4,3x8,7 см; 4,9x8,3 см, глубина чаши – 2,1 см. <i>Цвет:</i> светло-коричневый. <i>Сохранность:</i> расколот на две части, склеен. Внутренняя поверхность вся натерта <u>желтой краской.</u>	В пределах V в. до н. э.	Костанайский государственный педагогический институт, музей древнего искусства и технологий, шифр хранения не известен ⁴⁵ . [Сеитов, 2019, с 144, 142, рис. 2, 7, с. 143, рис. 3, 1].	

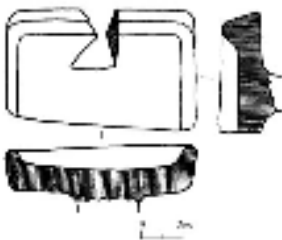
Тип 32. С опорой, прямоугольной формы, на двух высоких, или равных высоте блюда, ножках прямоугольной в сечении формы, с бортиком.
Южное Приуралье.

⁴⁵ Автор выражает искреннюю благодарность заместителю декана социально-гуманитарного факультета Костанайского государственного педагогического института Данияру Едельхановичу Абену за предоставление материалов из экспозиции музея для работы.

32– 1.	Республика Казахстан, Западно- Казахстанская область, Теректинский район, в 1 км западнее поселка Алебастрово, могильник Алебастрово II, курган 7.	17,5x9,0 см. Ширина бортика – 0,6 см. Высота ножек – 6,5 см. По верхней части ножек прослеживается валик шириной 0,8 см. <i>Цвет:</i> серый. <i>Порода:</i> песчаник. <i>Сохранность:</i> был расколот на два фрагмента, сколы по бортику.	В пределах V в. до н. э. Конец VI – начало V вв. до н. э. Вторая половина VI–V вв. до н. э. [Гуцалов, 2000а, прил. 2, табл. 3, с. 170]. V в. до н. э. [Железчиков, 1998, с. 71].	[Кушаев, 1993, с. 70; Гуцалов, 2000, табл. 84; Железчиков, 1998, с. 52–53].	
32– 2.	Республика Казахстан, Западно- Казахстанская область, Казталовский район, озеро Рыбный Сакрыл, могильник Сакрыл II, курган № 1.	Полные размеры и описание отсутствуют.	В пределах V в. до н. э. VII–V вв. до н. э. [Кушаев, 1993, с. 165].	[Кушаев, 1981, с. 437; Кушаев, 1993, рис. 12б; Обыденнов, 2000, с. 71, рис. 1, 5].	

32–3.	Российская Федерация, Оренбургская область, Кувандыкский район, между деревней (Старое) Гумарово и городом Кувандык, на высоком мысу террасы правого берега реки Сакмара (правый приток реки Урал), могильник Гумарово, курган 5, погребение 2.	20,8x14,5x7,3 см. <i>Цвет:</i> светло-коричневый. <i>Сохранность:</i> целый.	В пределах V в. до н. э. Конец VI–первая треть V вв. до н. э. [Зуев, Исмагилов, 1999, с. 110]. Конец V–IV вв. до н. э. [Исмагил, Сунгатов, 2013, с. 51].	[Исмагил, Сунгатов, 2013, с. 179, рис. 20, 74; Сунгатов, Мигранов, 1998, с. 116–117, рис. 3, 3; Зуев, Исмагилов, 1999, с. 109].	
Южное Зауралье.					
32–4.	Российская Федерация, Республика Башкортостан, Хайбуллинский район, близ деревни Петропавловский (Кыпсак), на территории рудника «Юбилейный», одиночный курган Петропавловский	15,5x11,0x7,5 см, глубина ложа не превышает 2,0 см. <i>Цвет:</i> серый с белыми пятнами, край одного из бортиком отколот. <i>Порода:</i> местный уральский песчаник с неясно выраженной горизонтальной слоистостью с примесью среднезернистых частиц⁴⁶. <i>Сохранность:</i> целый.	По аналогиям с другими V – начало IV вв. до н. э. [Исмагил, Сунгатов, 2013, с. 117].	[Сунгатов, Мигранов, 1998, с. 116–120; Исмагил, Сунгатов, 2013, с. 64–65, 212, рис. 35, 5].	

⁴⁶ Определение к.г.-м.н. М.Ю. Авижанской.

	(Кыпсак), погребение 0.	<i>Техника изготовления, следы сработанности:</i> на подошве одной из ножек заметны следы неглубоких пропилов, которые свидетельствуют о том, что мастер намеревался сделать жертвенник на 4 ножках, но не довел работу до конца. На дне столика заметны выбоины. Здесь же <u>полоса вишнево-коричневого цвета. Полоса естественная и обусловлена окрашиванием породы по микротрещине гидроокислами железа.</u>			
Приисетье.					
32–5.	Российская Федерация, Свердловская область, близ города Каменск-Уральский, левобережье Верхней Исети, селище Лужковское I, жилище.	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность:</i> фрагмент блюда с одной ножкой.	V–IV вв. до н. э. [Могильников, 1992, с. 285]. Гороховская культура, савроматское время [Стоянов, 1973, с. 52].	[Могильников, 1992, с. 285; Стоянов, 1973, с. 52].	

Тип 32. Подтип 2. Вариант 1. Подвариант 1.3. С опорой, прямоугольной формы, на двух высоких ножках прямоугольной в сечении формы, с бортиком, с наличием геометрических изображений в форме «арочного» орнамента.

Южное Приуралье.

32–6.	Российская Федерация, Актюбинская область, Мартукский район, в 6 км к северо-западу от села Сарыжар (до 2014 года – Хлебодаровка), курган Жалгыз-Оба	По бортику присутствует арочный орнамент. <i>Сохранность</i> : целый.	В пределах V в. до н. э. Конец VI–V вв. до н. э. [Кадырбаев, 1977, с. 207].	[Кадырбаев, 1977, с. 207, рис. 4; Гуцалов, 2000, табл. 72].	
Южное Зауралье.					
32–7.	Российская Федерация, Челябинская область, Агаповский район, на юго-восточной окраине села Наваринка, у среза щебеночного карьера Наваринского отделения АО «Первомайский» курган у села Наваринка, могильная яма 1, погребение 4.	По бортику нанесен арочный орнамент, к которому у окончания в трех местах приделан хвостик и орнамент уже превращается в дельфинообразный. 21,6x14,2–14,4x10,7–11,3 см, ширина бортика – 1,1–1,3 см, глубина чаши – 2,0–2,2 см. Высота чаши – 3,1–3,7 см, высота ножек 7,1–8,0 см. Ножки в сечении прямоугольной формы, размерами – 7,1–7,2x3,7–4,0 см, в ножке углубление глубиной 0,6 см; 6,7–6,8x4,1 см, в ножке	V в. до н. э., скорее всего, его первая половина [Гуцалов, Боталов, 2001, с. 152].	Государственный исторический музей Южного Урала, город Челябинск, шифр хранения – 311/264 ОФ-6356/15 А6804. [Гуцалов, Боталов, 2001, с. 150–151].	

		углубление глубиной 0,8 см. Размеры углубления: 5,0x2,5 см. <i>Цвет:</i> серо-коричневый. <i>Сохранность:</i> целый. Техника изготовления, следы: весь алтарик изготовлен с применением техники пикетажа, точечные следы хорошо сохранены по всей поверхности. Камень такой структуры, что чувствуется рукой шероховатость, шероховатость отсутствует в двух местах: с обратной стороны, в месте удобного держания рукой, а также на внутренней поверхности чаши в одном месте, где дно алтарика понижается. Именно здесь прослеживается <u>жировое (?) пятно</u>, размерами 11,8x11,3 см. На ножке присутствует немного <u>краски кирпичного цвета</u>. На внешнем краю ножки следы <u>углистого происхождения</u>. По описанию авторов в статье,			

		<u>копоть</u> прослеживалась на ножках. В углублениях ножек присутствуют <u>следы мела</u>. <u>Следы мела также присутствуют</u> на внешней стороне, в углублениях арочного орнамента, частично на поверхности ножек и на бортике. <u>Местами на его поверхности видны следы копоты и розовой краски, по бортикам копоть и на ножках.</u>			

Тип 32. Подтип 2. Вариант 1. Подвариант 1.4. С опорой, прямоугольной формы, на двух высоких, или равных высоте блюда, ножках прямоугольной в сечении формы, с бортиком, с наличием геометрических изображений, в виде «дельфинообразного» орнамента.

Южное Зауралье.

32–8.	Российская Федерация, Челябинская область, Агаповский район, на юго-восточной окраине села Наваринка, у среза щебеночного карьера Наваринского отделения АО «Первомайский» курган у села Наваринка, могильная яма 1, погребение 3.	По бортику и на основании ножек присутствует дельфинообразный орнамент. 19,9x15,3–17, 4x7,9 см. Реконструируемая длина – приблизительно 34,0 см. Ширина бортика – 1,3–1,4 см, глубина чаши – 2,2 см. Ножка в сечении прямоугольной формы, размерами 13,3x2,4–3,3 см, высота ножки – 3,5–5,5 см. Высота блюда – 2,6 см. <i>Цвет:</i> серый. <i>Порода:</i> песчаник. <i>Сохранность:</i> в могильную яму была положена только половина блюда, сколы по бортику. <i>Техника изготовления, следы:</i> следы пикетажа в центре от растирания краски или, может быть, какого-либо другого вещества убранны, следы сохранились только по краям и немного следов в центре. В следах от пикетажа присутствует <u>краска оранжевого</u>	V в. до н. э., скорее всего, его первая половина [Гуцалов, Боталов, 2001, с. 152].	Государственный исторический музей Южного Урала, город Челябинск, шифр хранения – 311/30 ОФ-6356/16 А6804. [Гуцалов, Боталов, 2001, с. 150–151].	

		<u>охристого цвета</u>. Около бортиков на внутренней поверхности также очерчены <u>следы от красок оранжевого, кирпичного и розового цветов</u>. Здесь же присутствуют также <u>следы углистого происхождения (нагар)</u>. Обратная сторона алтарика между ножек натерта <u>краской краснокирпичного цвета</u>, между ножками поверхность хорошо заполирована, следы пикетажа убраны. На обеих сторонах следы нагара и розовой краски.			

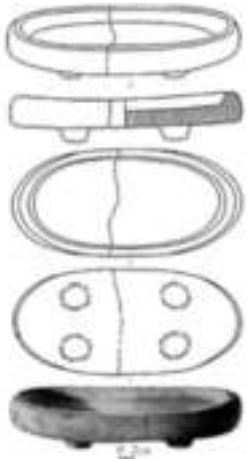

Тип 33. Подтип 2. Вариант 1. Подвариант 1.4. Прямоугольная форма, на двух высоких ножках, округлой в сечении формы, с бортиком, с наличием геометрических изображений в виде «дельфинообразного» орнамента.

Южное Приуралье.

33– 1.	Республика Казахстан, Актюбинская область, в подчинении городской администрации города Актобе, в 2 км к юго-востоку от села Кызыл жар, в 50 метрах к юго-востоку от трассы Жиренкопа – Кобда, МОГИЛЬНИК Кызылжар, курган 1.	Бортик украшен пламевидным (дельфинообразным) орнаментом. 21,3x12,3x11,1-12,1 см, размеры ножек – 5,4x6,0x8,4-8,6 см, ширина бортика – 1,3–1,4 см, глубина чаши – 1,7 см. Ножки в сечении округлой формы. <i>Сохранность:</i> бортик сильно поврежден, плохо различается орнамент.	В пределах V в. до н. э. по находке бронзовых зеркал типа V, который датируется по К.Ф. Смирнову в пределах V–начала IV вв. до н. э. [Смирнов, 1964, с. 156] Вторая половина VI–V вв. до н. э. [Гуцалов, 2000а, прил. 2, табл. 3, с. 171].	Актюбинский историко-краеведческий музей, шифр хранения –10434/1. [Гуцалов, 2000, табл. 63].	

33– 2.	Республика Казахстан, Актюбинская область, Каргалинский район, ближе к землям Родниковского сельского округа Мартукского района, могильник Шпаки II, курган 4, погребение № 1.	По бортику идет дельфинообразный орнамент. 18,0x10,0 см, глубина чаши – 1,8 см, ширина бортика – 1,3–1,5 см. Ножки цилиндрической формы, диаметр основания – 5,5 см, высота – 6,0 см. <i>Цвет:</i> серый. <i>Сохранность:</i> целый, присутствуют сколы по бортику.	В пределах V в. до н. э. Конец VI–V вв. до н. э. [Дуйсенгали и др., 2017, с. 42; Бисембаев и др., 2018, с. 121].	[Дуйсенгали и др., 2017, с. 40–42; Бисембаев и др., 2018, с. 118, 119, рис. 2, 2].	

Тип 34. С опорой, овальной формы, на четырех низких ножках, округлой в сечении формы, с бортиком.
Предкавказье.

34– 1.	Российская Федерация, Ставропольский край, Туркменский район, между речками Голубь и Рагули, притоками Восточного Маныча, впадающего в Чограйское водохранилище, на территории поселка Красный Маныч (бывш. Совхоз «Красноманычский»), Красноманычский, курган 1, погребение 3.	34,0x15,9x6,8 см. высота бортика – 1,8 см, высота ножек – 2,0 см. Ножки в сечении округлой формы. <i>Цвет:</i> серый. <i>Порода:</i> песчаник. <i>Сохранность:</i> от тяжести земли треснул на две части. На дне блюда небольшое углубление и отчетливое красноватое пятно – <u>след от растирания красной краски.</u>	Нельзя исключать раннюю дату памятника – VII в. до н. э. VI–IV вв. до н. э. [Кореньяко, 1982а, с. 226].	[Кореньяко, 1982а, с. 224–226, с. 226, рис. 3, с. 225, рис. 2; Мошкова, 2000, с. 208].	
Поволжье.					
Нижнее Поволжье.					
34– 2.	Российская Федерация, Волгоградская область, Даниловский район, рабочий поселок Даниловка, на правом берегу реки Волга, курган Белый Мар.	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность:</i> фрагмент.	V в. до н. э. [Смирнов, 1964, с. 163].	[Смирнов, 1964, с. 163, с. 366, рис. 74, б].	

Среднее Поволжье.

34– 3.	Российская Федерация, Ульяновская область, Чердаклинский район, в 1,5–2,0 км выше дома отдыха, случайная находка у села Белый Яр.	24,2x17,4 см. Бортик выполнен фигурно: он совсем узкий на длинной стороне овальной чаши и становится шире на коротких сторонах чаши. Ширина его в узкой части 0,3–0,4 см, в широкой части – 1,3 см. Высота бортика – 0,4–0,6 см. Жертвенник имеет одну округлую и три подовальные ножки в сечении. Размеры ножек: 3,8×4,0×0,8–1,0 см (округлая); 5,5×3,4×0,8–0,9 см; 5,7×3,1×0,7–0,8 см; 7,0×3,5×0,9 см. Высота жертвенника – 4,5 см. <i>Сохранность:</i> целый. <i>Техника изготовления:</i> следы сработанности: на поверхности фиксируются царапины и следы затертости.	Конец V–IV вв. до н. э.	Ульяновский областной краеведческий музей им. И. А. Гончарова, шифр хранения – УKM 22204⁴⁷. [Волкова и др., 2020, с. 195, 204, илл. 3, 1; Волкова, Денисов, 2019, с. 55, 57, рис. 2, 3].	

⁴⁷ Материалы предоставлены Е. В. Волковой, А. В. Денисовым и М. Р. Гисматулиным.

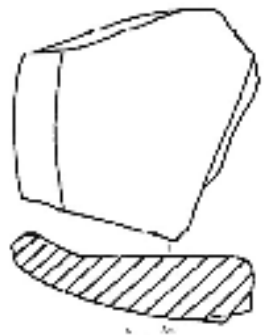

34– 4.	Российская Федерация, Ульяновская область, Сенгилеевский район, в 3 км севернее села Шиловка, в верхней части бечевника Куйбышевского водохранилища, случайная находка у села Шиловка.	Размеры сохранившейся части Жертвенника – 18×21,5×7 см. Высота жертвенника в центре – 6,3 см. Высота бортика – 0,7–1,0 см, ширина бортика – 1,3–1,4 см. Диаметр ножек – около 4 см, высота ножек – 1 см. <i>Цвет:</i> серый. <i>Порода:</i> песчаник. <i>Сохранность:</i> сохранилось около половины предмета и две округлые ножки. По краю чаши имеется бортик.	Конец V–IV вв. до н. э.	Ульяновский областной краеведческий музей им. И. А. Гончарова, шифр хранения – УKM 67375. [Волкова и др., 2020, с. 195, 204, илл. 3, 2; Волкова, Денисов, 2019, с. 55, 57, рис. 2, 4].	

34– 5.	Российская Федерация, Ульяновская область, Чердаклинский район, у села Крестово Городище, вблизи Кайбельского селища (поселение Кайбелы I), раскопанного Н. Я. Мерперт в 1954 году, в осыпях на берегу реки Волга, случайная находка. Алтарик был передан местным краеведом Б. С. Воробьевым⁴⁸.	37,5x19,0x6,0 см. Ножки в сечении округлой формы. <i>Цвет:</i> серый. <i>Порода:</i> мелкозернистый песчаник. <i>Сохранность:</i> был разбит преднамеренно на несколько десятков небольших кусочков (около 70 фрагментов), отреставрирован, скорее всего, неправильно.	Конец VI – начало V вв. до н. э.	Научно-исследовательская археологическая лаборатория Ульяновского государственного университета, шифр хранения неизвестен⁴⁹. [Волкова и др., 2020, с. 194, 202, илл. 1, Б]	
Южный Урал.					
Южное Приуралье.					

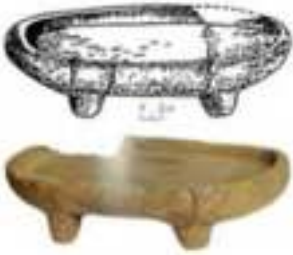
⁴⁸ Осмотр места находки показал, что обломки алтарика первоначально находились на оконечности мыса высокого берега реки Волга в пределах жертвенной площадки вперемежку с костями животных, углями и обломками савроматской круглодонной посуды. В результате разрушения берега, подмываемого Куйбышевским водохранилищем, жертвенная площадка была разрушена, а находки сползли по склону берега.

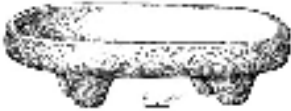
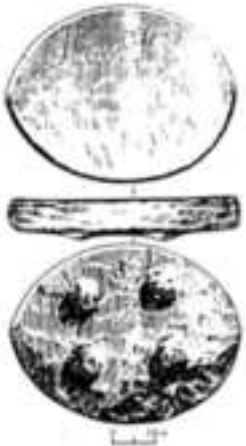

⁴⁹ Автор выражает искреннюю благодарность Александру Викторовичу Вискалину за предоставление материалов из фондов Научно-исследовательской археологической лаборатории. Несмотря на реконструкцию, судя по информации больше половины каменного жертвенника отсутствует, он был обнаружен весь в обломках, реконструируемая форма не совсем является типичной, одна сохранившаяся ножка больше указывает на типичную форму для Среднего Поволжья – овальная, с бортиком, на четырех низких ножках, с бортиком.

34–6.	Республика Казахстан, Актюбинская область, Мугалжарский район, в 5,5 км к северо-востоку от пос. Караколь (бывш. Михайловка), на вершине водораздельного плато, могильник Уркач I, курган 22 (1992 год).	24,5x16,5x6,9 см, ширина бортика – 1,1–1,6 см. Высота ножек – 1,6–1,7 см. Размеры ножек – 4,2x4,4 см; 3,7x4,3 см. В сечении ножки округлой формы. Глубина чаши – 2,2 см. <i>Сохранность</i> : половина овального блюда, сохранилось только две ножки из четырех. Обломанный край блюда был зашлифован и заполирован. На обратной стороне <u>следы краски красного цвета</u> . А на дне блюда <u>краской черного цвета прочерчена сетка</u> .	Вторая половина VI–V вв. до н. э. [Гуцалов, 2000, прил. 2, табл. 3, с. 168].	Актюбинский областной историко-краеведческий музей, шифр хранения – № 13758. [Гуцалов, 2000, табл. 38; Гуцалов, Мамедов, 2021, с. 59, 62].	
34–7.	Российская Федерация, Оренбургская область, Соль-Илецкий район, в 3 км к югу от села Покровка, на высоком берегу реки Илек, при впадении в него реки Хобда, могильник Покровка 10, курган 35.	Ножки в сечении усечено-конической формы. Внутренняя поверхность жертвенника вогнута. <i>Сохранность</i> : обломок половины каменного жертвенника.	Савроматская культура (конец VI – начало V вв. до н. э.) [Яблонский, Малашев, 2005, с. 170].	[Яблонский, Малашев, 2005, с. 169–170, рис. 40, 3].	

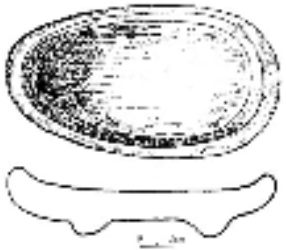
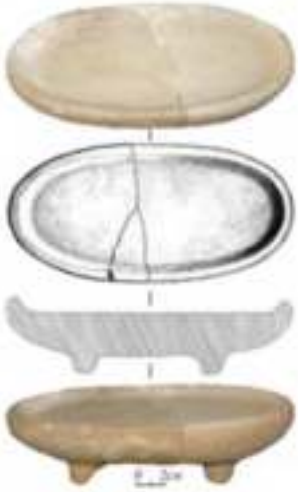
34–8.	Республика Казахстан, Западно-Казахстанская область, в 75 км к юго-востоку от города Уральск, на берегу озера Челкар, северная оконечность плато Сынтас, отдельный курган, погребение 1.	Обломок с невысокой круглой ножкой в сечении. Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность</i> : фрагмент.	Конец VI – начало V вв. до н. э. V в. до н. э. [Железчиков, Кушаев, 1999, с. 129].	[Железчиков, Кушаев, 1999, с. 128, 136, рис. 5, 5].	
34–9.	Российская Федерация, Оренбургская область, Тоцкий район, близ села Любимовка, курган у хутора Крыловский (совр. поселок Крыловский) (1896 год).	37,5x27,0x9,0 см, ширина бортика – 2,0 см, высота бортика – 2,3 см, глубина чаши – 2,9 см, диаметр ножек – 3,4–4,2 см; высота ножек – 2,3–3,2 см, ножки в сечении округлой формы. <i>Цвет</i> : светло-серый, обратная поверхность более коричневатого цвета. <i>Сохранность</i> : целый, четыре скола по краю бортика, царапины внутри чаши, сколы на двух ножках.	Конец VI – начало V вв. до н. э. V в. до н. э. [Смирнов, 1964, с. 308].	Самарский областной историко-краеведческий музей им. П. В. Алабина, город Самара, шифр хранения – АХР–38/219, 209. [Смирнов, 1964, с. 163, 308, рис. 15, 1д, с. 366, рис. 74, 5; Граков, 1947, с. 647].	
34–10.	Российская Федерация, Оренбургская область, Тоцкий	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность</i> : целый.	Конец VI – начало V вв. до н. э. V в. до н. э. [Смирнов, 1964, с. 308].	[Смирнов, 1964, с. 163, с. 308, рис. 15, 3д].	

	район, село Любимовка, урочище Лапасина, курган 1927 года.				
34– 11.	Республика Казах- стан, на границе Уральской и Актю- бинской областей, юг Чингирлаусского района, 280 км на юг от города Уральска, между селами Лебе- девка и Егиндыколь, между степными речками Калдыгайты и Утва, на водораздельном сырте, могильник, могильник Лебедевка VI, курган 40, погребение 1, в грабительском перекопе.	Обломок с невысокой круглой ножкой в сечении. Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Цвет:</i> серый. <i>Порода:</i> песчаник. <i>Сохранность:</i> фрагмент.	Конец VI – начало V вв. до н. э. Конец V–IV вв. до н. э. [Железчиков и др., 2006, с. 38].	[Железчиков и др., 2006, с. 27, 110, рис. 59, 1].	
Южное Зауралье.					

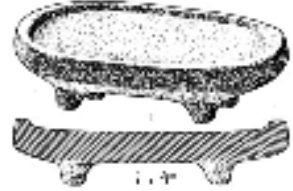

34–12.	Российская Федерация, Республика Башкортостан, Абзелиловский муниципальный район, в 1,5 км к северо-востоку от поселка Целинный, курганы у пос. Целинный, курган 2.	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность:</i> фрагментирован.	VII–середина VI вв. до н. э. [Таиров, 2004, с. 11, рис. 2, 37].	Фонды МАЭ ЦЭИ УНЦ РАН, инв. № 582/39. [Пшеничнюк, 1983, с. 34–35, 159, табл. XXVI, 6; Музей археологии и этнографии..., 2007, с. 57].	
Приисетье.					
34–13.	Российская Федерация, Тюменская область, в 2,3 км от районного центра - поселка Исетского, поселение Исетское-3.	17,5x9,5x9,7 см, высота чаши – 2,7 см, ножек – не превышает 0,7 см. Бортики выражены только по длинным сторонам жертвенника, по ширине бортики отсутствуют. В центре жертвенника имеется аморфное сквозное отверстие размерами 1,8 x 1,1 см. На жертвеннике присутствуют следы <u>желтой краски и нагар.</u>	По аналогии с образцом из Южного Зауралья алтарик можно датировать VII–VI вв. до н. э.	[Огнева, 2023, с. 104].	Рисунок или фотография отсутствуют.
Арало-Каспийский регион. Юго-Восточное Приаралье.					

34–14.	Республика Казахстан, Кызылординская область, в 150 км к юго-западу от города Кызылорда, на границе дельты реки Сырдарьи и пустыни Кызылкум, могильник Уйгарак, курган 47.	22,5x12,5x7,0 см. <i>Сохранность:</i> целый.	Начало VI в. до н. э. [Вишневская, 1973, с. 122–124].	[Вишневская, 1973, с. 39–40, 147, табл. XV, 15, с. 156, табл. XXIV, 1].	
34–15.	Республика Казахстан, Кызылординская область, в 220 км к юго-западу от города Кызылорда, находится на одном из протоков древнего русла Инкардарьи (река Сырдарья), могильник Южный Тагискен, курган 45.	22,0x17,0x3,0 см. <i>Сохранность:</i> целый. Присутствуют следы <u>темно-коричневой краски</u> на внутренней поверхности.	В пределах VII – середина VI вв. до н. э. [Итина, Яблонский, 1997, с. 70]. Переход между сакским и савроматскими периодами. По аналогиям с Уйгараком – первая половина VI в. до н. э.	[Итина, Яблонский, 1997, с. 18–19, 125, рис. 29, б].	
Южное Приаралье.					
34–16.	Республика Туркменистан, Дашогузский (Дашховузский) велаят, Акдепинский	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность:</i> фрагмент.	Конец VII–VI вв. до н. э. «Хорезмийцы». [Вишневская, Рапопорт, 1997, с. 163–165, 171].	[Вишневская, Рапопорт, 1997, с. 164–165, рис. 7, 3; Болелов, 2016, с. 42–43, рис. 9, 5].	

	этрап, северо-восток пустыни Каракум, пустынные районы, 120 км западнее Амударьи и в 85 км от города Ташауза (современное Дашогуз), на берегу русла Даудана, городище Кюзели-Гыр , раскоп VI, помещение 17.				
34–17.	Республика Туркменистан, Дашогузский (Дашховузский) вেলাят, Акдепинский этрап, северо-восток пустыни Каракум, пустынные районы, 120 км западнее Амударьи и в 85 км от города Ташауза (современное Дашогуз), на берегу русла Даудана, городище Кюзели-Гыр .	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность</i> : фрагмент.	Кюзелигыровский тип памятников [Болелов, 2016, с. 37]. Конец VII–VI вв. до н. э. «Хорезмийцы». [Вишневская, Рапопорт, 1997, с. 163–165, 171].	[Болелов, 2016, с. 42–43, рис. 9, б].	
Центральный Казахстан.					

34–18.	Республика Казахстан, Павлодарская область, Баяноульский район, 28–30 км к юго-западу от поселка Майкаин, в окрестностях соленого озера Карасор, могильник Майкубень 2, курган 14.	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность:</i> целый.	По аналогиям с другими жертвенниками этого региона и типа – VII–VI вв. до н. э. Сакское время, второй этап тасмолинской культуры [Бейсенов, 2001, с. 66].	[Бейсенов, 2001, с. 71, с. 69, рис. 4].	
34–19.	Республика Казахстан, Павлодарская область, Экибастуский район, в 1,5 км к северу от окраины города Экибастуз и 350 м от юго-восточного берега озера Ашису, могильник Ашиколь, курган 3, заполнение могильной ямы. В статье 2001 года название памятника не	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность:</i> склеен из трех фрагментов.	Погребение ограблено, по аналогиям с другими жертвенниками этого типа – VII–VI вв. до н. э. V–III вв. до н. э. [Пересветов, 2001, с. 283]. VII–VI вв. до н. э.	Экибастуский историко-краеведческий музей, шифр хранения неизвестен. [Пересветов, 2001, с. 283].	

	указано.				
34–20.	Республика Казахстан, Карагандинская область, Каркаралинский район, могильник Кызылту 3, курган 4.	Одна ножка короче остальных. Бортик скошенный, ножки конусовидной формы, расставлены в разные стороны, обратная поверхность выпуклая. 17,0x8,9x5,4 см, глубина чаши – 3,5 см, высота бортика – 2,3 см, ширина бортика – 0,8–1,0 см, диаметр ножки внизу – 2,0 см, у основания – 3,6 см, высота – 2,1 см, высота самой низкой ножки – 1,6 см. <i>Цвет:</i> свето-песочный, с черными вкраплениями. <i>Сохранность:</i> целый, скол на бортике. <u>Следы краски желто-красного цвета</u> присутствуют на обратной стороне между ножками.	Погребение ограблено, по аналогиям с другими жертвенниками этого типа – VII–VI вв. до н. э.	Карагандинский областной историко-краеведческий музей, шифр хранения – 90093 [Жусупов... URL: http://www.rusnauka.com/32_NII_2014/Istoria/4_178490.doc.htm].	
34–21.	Республика Казахстан, Павлодарская область, Экибастузский район, село	19,0x10,34x4,5 см. Ширина бортика – 1,05–1,33 см. Ножки в сечении прямоугольной формы.	По аналогиям с другими жертвенниками этого типа – VII–VI вв. до н. э. VI–IV вв. до н. э. [Археологические	[Археологические коллекции..., 2009, с. 115].	

	Шикылдак (бывш. совхоз «Комсомольский»), могильник Бесоба.		коллекции..., 2009, с. 115].		
34–22.	Республика Казахстан, Карагандинская область, в 60 км к югу от города Караганда, на правом берегу реки Шерубай–Нура, на месте бывшего аула Дандыбай, могильник Даныбай (Дандыбай), курган 3 (возможно, под номером 34–21 тот же самый алтарик).	Возможно, это жертвенник под номером 34–21. Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность</i> : целый.	По аналогиям с другими жертвенниками этого типа – VII–VI вв. до н. э. Данные для датирования отсутствуют.	[Маргулан и др., 1966, с. 322, рис. 14, 2].	
Барабинская низменность.					
34–23.	Российская Федерация, Омская область, Омский район, село Красная, координаты кургана 55°20'494" северной широты, 73°08'548" восточной долготы, курган	Размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность</i> : одна ножка была намеренно отбита и положена рядом во время церемонии погребального обряда.	VII–VI вв. до н. э., быть может, VIII–VII вв. до н. э., подробнее о дате см. – [Маргарян, 2019, с. 221]. V–IV вв. до н. э. [Трофимов, 2017, с. 135].	Омский государственный историко-краеведческий музей, город Омск, шифр хранения неизвестен [Трофимов, Плахута, 2011, с. 129–134; Трофимов, 2017, с.	

	Красноярка-10, нижний костяк.			135, 136, рис. 1; Плахута, Автушкова, 2018, с. 182, рис. 1].	
34– 24.	Российская Федера- ция, Новосибирская область, Здвинский район, в 1 км к запа- ду от села Здвинск, на левом берегу реки Каргат, могильник Здвинск 2, номер кургана и контекст находки неизвестен.	18,0x11,0x8,7 см, высота бортика – 1,5 см, высота ножек – 2,2 см. По описанию авторов статьи в центре продольной части бортика имеется треугольный слив – 1,6x0,5 см. <i>Цвет:</i> серый. <i>Сохранность:</i> целый.	Данные для датирования отсутствуют.	Экспозиция Музея истории и культуры народов Сибири и Дальнего Востока ИАЭТ СО РАН, город Новосибирск, шифр хранения не известен. [Плахута, Автушкова, 2018, с. 183, рис. 3].	
34– 25.	Российская Федера- ция, Новосибирская область, Венгеровский район, в 3 км к западу от села Малинино, курганый могильник Малинино-3, курган 1, погребение 1.	10,0x5,8x2,5 см, глубина чаши – 1,3 см, высота ножек – 2,0 см. Камень (глина?) <i>Цвет:</i> кирпично-красный. <i>Сохранность:</i> расколот, часть одного продольного бортика отсутствует.	VII–VI вв. до н. э., быть может, VIII–VII вв. до н. э.	Экспозиция Музея истории и культуры народов Сибири и Дальнего Востока ИАЭТ СО РАН, город Новосибирск, шифр хранения не известен. [Молодин и др., 1999, с. 442–443; Плахута, Автушкова, 2018, с. 183, рис. 2].	
Кулундинская степь.					
34– 26.	Российская Федерация, Алтайский край, в окрестностях	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность:</i> целый.	IV–II вв. до н. э. [Шамшин и др., 1992, с. 66–67]. Вторая половина VI – начало V вв. до н. э.	[Шамшин и др., 1992, с. 62–63, с. 196, рис. 1, 2; Уманский и др., 2005, с. 187, рис.	

	районного поселка Михайловское, граница степи и ленточного бора, курганый могильник Михайловский –VI, курган 4.		[Уманский и др., 2005, с. 6]. V–IV вв. до н. э., возможно V в. до н. э. [Фролов, Шамшин, 1999, с. 49].	66, 10; Фролов, Шамшин, 1999, с. 47, рис. 2, 3].	
34–27.	Республика Казахстан, Павлодарская область, Павлодарский район, на правом берегу Иртыша, по течению вниз в 70 км от Павлодара, в 4 км северо-восточнее села Леонтьевка, могильник у села Леонтьевка, курган 3, могильная яма 3.	13,0x9,0 см. <i>Сохранность:</i> целый.	IV–II вв. до н. э. [Арсланова, 1962, с. 93]. Погребальный обряд и инвентарь находят общие черты с каменной культурой, которая занимает территорию от Иртыша до района г. Новосибирска в VI–III вв. до н. э. [Шульга и др., 2009, с. 180].	[Арсланова, 1962, с. 81–83, табл. VI, 2].	
Горный Алтай (в т.ч. Восточный Казахстан).					

34–28.	Республика Казахстан, Восточно-Казахстанская область, северный склон хребта Тарбагатай, в верховьях р. Каргыба, могильник Елеке-Сазы, группа VII, курган 3.	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность:</i> целый. <u>Следы красной и черной краски на рабочей поверхности.</u>	IV–III вв. до н. э. [Gold of the Great steppe..., 2021, p. 60].	[Gold of the Great steppe..., 2021, p. 60].	

Тип 34. Подтип 2. Вариант 1. Подвариант 1.10. С опорой, овальной формы, на четырех низких ножках округлой в сечении формы, с бортиком, с наличием геометрических изображений, в виде орнамента в форме треугольного зигзага, заключенного между двумя параллельными линиями.

Барабинская низменность.

34–29.	Российская Федерация, Новосибирская область, Венгеровский район, к юго-западу от села Венгерово, могильник Старый Сад 1, курган 3.	Бортик украшен резным орнаментом в виде треугольного зигзага, заключенного между двумя прочерченными линиями. Ножки невысокие, округлые в сечении. Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность:</i> фрагментирован.	Конец VI–IV в. до н. э. [Полосьмак, 1987, с. 87].	[Нескоров, 1985, с. 232–233; Полосьмак, 1987, с. 86–87, рис. 78].	

Тип 34. Подтип 2. Вариант 4. С опорой, овальной формы, на четырех низких ножках, округлой в сечении формы, с бортиком, с

предметными изображениями неясного значения.					
Среднее Поволжье.					
34–30.	Российская Федерация, Ульяновская область, Сенгилеевский район, на поле, принадлежавшем колхозу «Труд», у села Новая Слобода ⁵⁰ (найден А.Ф. Килипиковым).	С валикообразным выступом на поверхности. Дно алтарика округлое, выступающее. Размеры чаши – 30,5×21 см. Высота жертвенника вместе с ножками – 9,0–10,5 см. Ширина бортика – 1,8–2,3 см, высота – 0,5–0,8 см. Ножки в сечении округлой и подовальной форм, размеры: 4,5×4,8 см; 5,5×5,8 см; 6,0×5,2 см; 5,3×6,3 см. Высота ножек около – 1,5–2,0 см, точнее измерить сложно, так как они присоединяются к дну жертвенника не вертикально, а располагаются по бокам от места максимального выпуклания «пузатого» дна. На поверхности чаши, с небольшим смещением от	Вторая половина VI–IV вв. до н. э.	Сенгилеевский районный краеведческий музей им. А.И. Солуянова, шифр хранения – СКМ 192 ⁵¹ . [Волкова и др., 2020, с. 195, 204, илл. 3, 3; Волкова, Денисов, 2019, с. 55, 57, рис. 2, 5].	

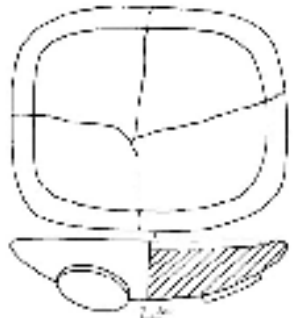
⁵⁰ В публикации 2019 года авторами дан рисунок, при рассмотрении которого создается впечатление, что на дне алтарика изображено животное. Но в публикации 2020 года авторы предоставили другой рисунок, в описании которого упоминается только валикообразный изогнутый выступ. После личной консультации с Е. В. Волковой было выяснено, что такое различие в рисунках вызвано личным видением художника, правильным вариантом все же является более поздний рисунок.

⁵¹ Материалы предоставлены Е. В. Волковой, А. В. Денисовым и М. Р. Гисматулиным.

		центра, находится немного изогнутый валикообразный сильно затертый (сглаженный) выступ размерами 8,5×1,8 см, высотой около 0,4 см. <i>Цвет:</i> светло-серый. <i>Порода:</i> песчаник. <i>Сохранность:</i> целый, часть бортика отколота.			

Тип 35. С опорой, овальной формы, на четырех низких ножках округлой в сечении формы и низком поддоне, с бортиком.					
Южный Урал.					
Южное Приуралье.					
35–1.	Российская Федерация, Оренбургская область, Кувандыкский район, между деревней (Старое) Гумарово и городом Кувандык, на высоком мысу террасы правого берега реки Сакмара (правый приток реки Урал), могильник Гумарово, курган 3, за пределами ямы, на уровне	По середине бортика с внешней стороны проходит каннелюра. 21,0x11,0x7,5 см. <i>Сохранность:</i> целый, одна ножка отбита, сколы по бортику.	В пределах V в. до н. э. Конец VI–первая треть V вв. до н. э. [Зуев, Исмагилов, 1999, с. 110]. Последняя четверть V–IV вв. до н. э. [Исмагил, Сунгатов, 2013, с. 51].	[Зуев, Исмагилов, 1999, с. 108; Исмагил, Сунгатов, 2013, с. 50–51, 176, рис. 20, 44].	

	погребенной поверхности, у ее восточного края, под камнями.				
Северный Казахстан.					
35–2.	Республика Казахстан, Северо-Казахстанская область, Тайыншинский район, 170 км южнее города Петропавловска, у села Кенес, на левом берегу реки Ишим, могильник Кенес, курган 1.	14,0x11,0x3,5–4,0 см. Ножки в сечении округлой формы. <i>Сохранность:</i> целый.	VI–V вв. до н. э. [Хабдулина, 1994, с. 22, 70, табл. 13, 9, 10]. VIII–VI вв. до н. э. [Маргарян, Таиров, 2017, с. 26, 29].	Северо-Казахстанский краеведческий музей, город Петропавловск, шифр хранения неизвестен. [Хабдулина, 1976, с. 196–201, рис. 2; Хабдулина, 1994, с. 99, табл. 13, 9–10].	
Тип 36. Подтип 2. Вариант 3. Подвариант 2.4. С опорой, овальной формы, на четырех высоких ножках, округлой в сечении формы, с бортиком, с наличием изображений в зверином стиле, в виде клюва хищной птицы.					
Семиречье (Чуйская долина).					
36–1.	Республика Кыргызстан, Чуйская область, Московский район, Беловодский аильный округ, случайная находка у села Беловодское.	Орнамент украшает бортик и ножки изделия. У А.Н. Бернштама длина столика – 27 см. 22,0x16,0x12,0 см. Размеры ножек: 4,4x5,5 см. [Бернштам, 1950, с. 107, табл. XI, 6; Памятники культуры..., 1983, с. 26, 27].	VI–IV вв. до н. э.	[Бернштам, 1950, с. 107, табл. XI, 6; Памятники культуры..., 1983, с. 26, 27; Коноплева, 2015, с. 109–110].	

Тип 37. С опорой, подпрямоугольной формы с закругленными углами, на четырех низких ножках в сечении округлой формы, с бортиком.					
Среднее Подонье.					
37–1.	Российская Федерация, Воронежская область, Павловский район, разрушенное погребение у города Павловска.	Полные размеры и описание отсутствуют.	Конец V–IV вв. до н. э. Автор связывает появление каменного жертвенника и других предметов савроматского облика с набегом савроматов с востока [Медведев, 1997, с. 60–61].	[Медведев, 1997, с. 61, 54, рис. 3].	
Южный Урал.					
Южное Приуралье.					
37–2.	Республика Казахстан, Западно-Казахстанская область, в 75 км к юго-востоку от города Уральск, на берегу озера Челкар, северная оконечность плато Сынтас, отдельный курган, погребение 2.	27,0x22,0x6,0 см. Ножки в сечении круглой формы. <i>Сохранность:</i> в четырех обломках. <u>Дно столика окрашено красной краской.</u>	IV в. (находки железных браслетов позволяют датировать погребение в пределах IV в. до н. э.) [Клепиков, 1998, с. 29]. V в. до н. э. [Железчиков, Кушаев, 1999, с. 129].	[Железчиков, Кушаев, 1999, с. 128, 136, рис. 5, 7].	
Южное Приаралье.					

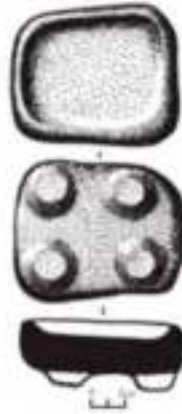
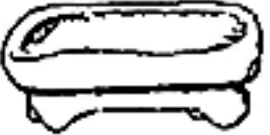
37–3.	Республика Туркменистан, Дашогузский (Дашховузский) вেলাят, Акдепинский этрап, северо-восток пустыни Каракум, пустынные районы, 120 км западнее Амударьи и в 85 км от города Ташауза (современное Дашогуз), на берегу русла Даудана, городище Кюзели-Гыр, раскоп VI, помещение 17.	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность</i>: фрагмент.	Конец VII–VI вв. до н. э. «Хорезмийцы». [Вишневская, Рапопорт, 1997, с. 163–165, 171].	[Болелов, 2016, с. 42–43, рис. 9, 1].	

37–4.	Республика Туркменистан, Дашогузский (Дашховузский) вেলাят, Акдепинский этрап, северо-восток пустыни Каракум, пустынные районы, 120 км западнее Амударьи и в 85 км от города Ташауза (современное Дашогуз), на берегу русла Даудана, городище Кюзели-Гыр, раскоп VI, помещение 17.	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность</i>: фрагмент.	Конец VII–VI вв. до н. э. «Хорезмийцы». [Вишневская, Рапопорт, 1997, с. 163–165, 171].	[Болелов, 2016, с. 42–43, рис. 9, 2].	

37–5.	Республика Туркменистан, Дашогузский (Дашховузский) велаят, Акдепинский этрап, северо-восток пустыни Каракум, пустынные районы, 120 км западнее Амударьи и в 85 км от города Ташауза (современное Дашогуз), на берегу русла Даудана, городище Кюзели-Гыр , раскоп VI, помещение 17.	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность:</i> фрагмент.	Конец VII–VI вв. до н. э. «Хорезмийцы». [Вишневская, Рапопорт, 1997, с. 163–165, 171].	[Болелов, 2016, с. 42–43, рис. 9, 3].	
37–6.	Республика Туркменистан, Дашогузский (Дашховузский) велаят, Акдепинский этрап, северо-восток пустыни Каракум, пустынные районы, 120 км западнее	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность:</i> фрагмент.	Конец VII–VI вв. до н. э. «Хорезмийцы». [Вишневская, Рапопорт, 1997, с. 163–165, 171].	[Болелов, 2016, с. 42–43, рис. 9, 4].	

	Амударьи и в 85 км от города Ташауза (современное Дашогуз), на берегу русла Дaudана, городище Кюзели-Гыр , раскоп VI, помещение 17.				
Верхнее Приобье.					
37–7.	Российская Федерация, Алтайский край, Тальменский район, 0,7 км к северо-западу от села Новотроицкое, на правом берегу реки Чумыш, могильник Новотроицкое-1, курган 12, могила 7.	13,0x10,0 см. <i>Цвет:</i> серый. <i>Порода:</i> гранит. <i>Сохранность:</i> целый.	V–III или IV–III вв. до н. э. [Шульга и др., 2009, с. 181].	[Шульга и др., 2009, с. 26, 28, с. 215, рис. 15, 3].	

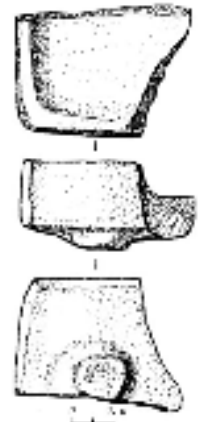
37–8.	Российская Федерация, Алтайский край, Тальменский район, 0,7 км к северо-западу от села Новотроицкое, на правом берегу реки Чумыш, могильник Новотроицкое-1, курган 18, могила 4.	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Порода:</i> мелкозернистый гранит. <i>Сохранность:</i> целый, сколы по бортику.	V–III или IV–III вв. до н. э. [Шульга и др., 2009, с. 181].	[Шульга и др., 2009, с. 48–49, 231, рис. 31, 5].	
37–9.	Российская Федерация, Алтайский край, Тальменский район, 1,2 км к северо-западу от села Новотроицкое, на правом берегу реки Чумыш, в 300–400 м к северу от могильника Новотроицкое-1, могильник Новотроицкое-2, курган 13, могила 3.	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Порода:</i> гранит. <i>Сохранность:</i> целый, сколы по бортику.	V–III или IV–III вв. до н. э. [Шульга и др., 2009, с. 181].	[Шульга и др., 2009, с. 96–97, 273, рис. 73, 4].	

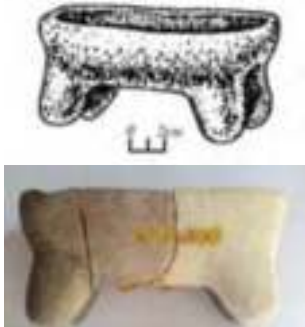
37–10.	Российская Федерация, Новосибирская область, Искитимский район, село Быстровка, на правом берегу реки Обь, могильник Быстровка-3.	13,2x9,1 см, высота ножек – 4,6 см, их диаметр – 3,6 см. Ножки в сечении подпрямоугольные, скругленные в нижней части. В продольном бортике есть небольшой слив (?), глубиной 0,8 см. <i>Цвет:</i> серый. <i>Порода:</i> песчаник. <i>Сохранность:</i> целый.	<i>Не позднее IV–III вв. до н. э. [Бородовский, 2009, с. 78].</i>	Экспозиция Новосибирского государственного краеведческого музея, город Новосибирск, шифр хранения неизвестен. [Плахута, Автушкова, 2018, с. 183, 184, рис. 4].	
37–11.	Российская Федерация, Алтайский край, на краю г. Новоалтайска, Новоалтайский могильник.	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность:</i> целый.	Каменная культура. VI–IV вв. до н. э. [Фролов, 2006, с. 65].	[Фролов, 2006, с. 63, рис. 2, 28].	
Алтая-Саянская горная страна.					
Горный Алтай (в том числе Восточный Казахстан).					
37–12.	Российская Федерация, Республика Алтай, Онгудайский район, Каракольский	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность:</i> целый. Внутри каменного жертвенника заметны <u>следы действия огня.</u>	Пазырыкская эпоха, IV–III вв. до н. э. [Киселев, 1951, с. 328].	[Киселев, 1951, с. 345–351, табл. XXXII, 3].	

	природный парк «Уч-Энмек», курган 2 близ села Каракол на реке Урсула над Каракольской МТС.				
37–13.	Российская Федерация, Республика Алтай, Онгудайский район, около устья реки Большой Яломан, могильник Яломан II.	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность:</i> целый.	Булан-Кобинская культура. II в. до н. э. – I в. н. э. [Тишкин, Горбунов, 2006, с. 37].	[Тишкин и др., 2019, с. 293, рис. 2.202, 10; Тишкин, Горбунов, 2006, с. 35, 34, рис. 2, 46; Курильница... URL: https://altarcheomuseum.wixsite.com/altai-archeology/hunnu?lightbox=i0ifn].	
Семиречье (Чуйская долина).					
37–14.	Республика Казахстан, Алматинская область (бывш. Семипалатинская область), Кербулакский район, случайная находка у села Сары-Озек.	Полные размеры и описание отсутствуют. Ножки в сечении округлой формы, смещены к одному краю. <i>Сохранность:</i> половина жертвенника.	Данные для датирования отсутствуют.	[Смирнов, 1964, с. 164, 366, рис. 74, 21].	

Тип 38. С опорой, прямоугольной формы (в том числе квадратной), на четырех низких ножках, округлой в сечении формы, с бортиком.

Верхнее Приобье.

38– 1.	Российская Федерация, Алтайский край, Павловский район, в 3 км к северо-западу от села Рогозиха, в 60 км к западу от города Барнаул, могильник Рогозиха-1, северная группа, курган 2.	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Цвет:</i> серый. <i>Порода камня:</i> гранит. <i>Сохранность:</i> фрагмент.	По аналогии с алтариком из могилы 1 кургана 5 северной группы могильника Рогозиха-1 датировать комплекс стоит концом V – IV вв. до н. э. Южный (барнаульский) вариант каменной культуры [Уманский и др., 2005, с. 78]. Вторая половина VI – первая половина V вв. до н. э. [Уманский и др., 2005, с. 73–75, 77].	[Уманский и др., 2005, с. 98, 123, рис. 2, 6].	
38– 2.	Российская Федерация, Алтайский край, Павловский район, в 3 км к северо-западу от села Рогозиха, в 60 км к западу от города Барнаул, могильник Рогозиха-1, северная группа, курган 5, могила 1.	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность:</i> фрагмент с ножкой в виде небольшой выпуклости.	Конец V–IV вв. до н. э. [Шульга, Оборин, 2017, с. 383] Южный (барнаульский) вариант каменной культуры [Уманский и др., 2005, с. 78]. Вторая половина VI – первая половина V вв. до н. э. [Уманский и др., 2005, с. 73–75, 77].	[Уманский и др., 2005, с. 100, 132, рис. 11, 2].	

Тип 39. С опорой, прямоугольной формы (в том числе квадратной), на четырех высоких ножках, овальной в сечении формы, с бортиком.					
Южный Урал.					
Южное Приуралье.					
39–1.	Российская Федерация, Оренбургская область, из раскопок на Маячной Горе, около г. Оренбург (бывш. Чкалов), раскопки 1949 года. Возможно, случайно перепутали, и это алтарик, который приведен у К. Ф. Смирнова как случайная находка у с. Аландское (?).	18,3x12,0x6,9–7,3 см. Глубина чаши – 1,4 см, высота чаши – 3,0 см, высота ножек 3–4 см. Размеры ножек – 4,4x2,4–2,7 см, ножки в сечении овальной формы. <i>Сохранность</i>: склеен из трех фрагментов.	Конец VI–V вв. до н. э.	Оренбургский губернаторский историко-краеведческий музей, город Оренбург, шифр хранения – ЧКМ 44.	
39–2.	Российская Федерация, Оренбургская область, Кувандыкский район, в 3,5 км к северо-северо-западу от села Гирьял, МОГИЛЬНИК	В виде вымени животного. В описании написано, что форма жертвенника прямоугольная. 13x8,6x6,5 см. <i>Сохранность</i>: разбит на фрагменты.	Конец VI–V вв. до н. э.	[Васильев, 1984, с. 33–34, рис. 2, 2; Федоров, 2001, с. 46, рис. 6, 10]. Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева – ОСП ФГБНУ Уфимского федерального	

	Гирьял, курган 2.			исследовательского центра РАН. Номер по КП (ГИК): МАЭ ОФ 782/2 [Жертвенник на 4-х ногах...URL: https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=34702567].	
Южное Зауралье.					
39–3.	Российская Федерация, Челябинская область, Увельский район, в 1,5 км к западу от села Кичигино, северный берег Южно-Уральского водохранилища, могильник Кичигино I, курган 5, могильная яма 2, погребение 2⁵².	27,4–27,5x15,3–18,2x6,5–9,0 см, глубина чаши – 0,8–1,6 см, ширина бортика – 1,2–2,1 см. Высота ножек – 2,5–5,6 см, размеры ножек – 5,5x2,2 см, 6,7x5,7 см, 6,4x5,5 см, 6,0x4,4 см. <i>Сохранность:</i> целый, одна ножка несет следы брака при изготовлении, после повреждения ножка алтарика была тщательно отшлифована и заполирована. На поврежденную ножку были <u>нанесены краски четырех цветов: ярко-красного, кирпично-красного, охристого желтого и черного (бархатисто-</u>	V в. до н. э.	[Коноплева, 2013, с. 154–155; Коноплева, 2015, с. 170–171].	

⁵² Фотографии каменного жертвенника сделаны Александром Дмитриевичем Таировым.

		<u>черного и блестяще-черного</u>). Внешняя поверхность блюда окрашена в два цвета: <u>кирпично-красный</u> и <u>охристо-желтый (оранжевый)</u>. Причем видно при увеличении, что эти краски накладывались друг на друга. В отдельных местах имеются <u>следы прерывающихся ярко-красных полос</u>. <i>Техника изготовления, следы сработанности:</i> пикетаж, шлифовка, полировка. На изделии нет следов шлифовки и полировки в труднодоступных местах. В центре на внутренней поверхности имеется небольшое сильно заполированное углубление размерами 0,5–0,7 см, которое могло возникнуть от растирания какого-то вещества⁵³.			

⁵³ Автор выражает искреннюю благодарность старшему научному сотруднику Экспериментально-трасологической лаборатории ИИМК РАН Наталье Николаевне Скакун за консультации и помощь в трасологическом анализе материала во время прохождения стажировки.

39– 4.	Российская Федерация, Республика Башкортостан, Хайбуллинский район, в 2 км юго-западнее деревни Переволочан, Переволочанский могильник, курган 8, костяк 2.	18x13x7 см <i>Сохранность:</i> целый.	Конец V–IV вв. до н. э. [Пшеничнюк, 1995, с. 93]	Стерлитамакский историко-краеведческий музей, город Стерлитамак, шифр хранения – 3131/29 ПЕР 91/29. [Пшеничнюк, 1995, с. 75–76, рис. 8, 4].	
Арало-Каспийский регион.					
Устюрт.					
39– 5.	Республика Казахстан, Актюбинская область, Байганинский район, в 14 км от борта северного чинка Устюрта, на одном из	Фрагмент. Полные размеры и описание отсутствуют.	По аналогии с предыдущими находками можно датировать концом VI–V вв. до н. э.	[Онгарулы и др., 2017, с. 39, 297, рис. 386].	

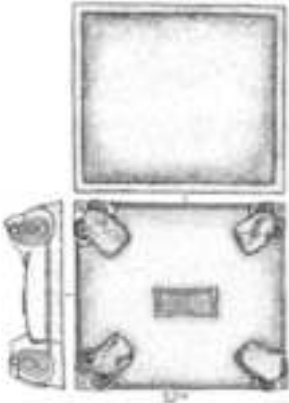
перевалов, у устья ущелья Кызылкуыс, в 10– 12 км к югу от чинка Донызтау, в 60 км к ЮЮВ от населенного пункта Дияр. Географические координаты – «46°19'30, 56°29'52», святилище Кызылуйк, среди завалов камней внешней стены и во внутреннем заполнении ГКК, также возле каменных выкладок обнаружены не- сколько жертвенников				
Кулундинская степь.				

39– 6.	Республика Казахстан, Павлодарская область, Качирский район, в 2 км к северо-западу от поселка Кызылтан и в 5 км к северо- востоку от села Байконыс, в 50 м к северу от трассы Павлодар-Омск, могильник у поселка Кызылтан, курган 11, центральный сектор, могила 2.	Полные размеры и описание отсутствуют. ≈ длина с рисунка – 13,6 см, высота – 5,8 см. <i>Сохранность:</i> был разбит на две части, сколы по бортику.	Погребальный обряд и инвентарь находят общие черты с каменной культурой, которая занимает территорию от Иртыша до района г. Новосибирска в VI–III вв. до н. э. [Шульга и др., 2009, с. 180]. Скорее всего, конец VI–V вв. до н. э. 1 тысячелетие до н. э. – IV–II вв. до н. э. [Смагулов и др., 2014, с. 225].	[Смагулов и др., 2014, с. 227, рис. 2, 13].	

Тип 39. Подтип 2. Вариант 3. Подвариант 2.2. С опорой, прямоугольной формы (в том числе квадратной), на четырех высоких или равных высоте блюда ножках, овальной формы в сечении, с бортиком, с наличием изображений в зверином стиле в виде ножек, выполненных в виде голов животных.

Южный Урал.

Южное Приуралье.

39– 7.	Республика Казахстан, Западно- Казахстанская область, Бурлинский район, в 80 км к востоку от города Уральск, в 5 км от села Даниляколь, на 80- м км автотрассы Уральск-Аксай, на обширной равнине левого берега реки Урал, в 10 км к югу от его русла и в 5 км к северу от «царского» могильника Кырык-Оба, могильник Кырык-Оба II, курган 23, под северной полой насыпи в грабительском ходе.	Ножки выполнены в виде голов хищной птицы. В профиль хищник изображен с одним глазом и загнутым клювом, в фас (вид снизу) изображены два глаза и клюв хищной птицы. Ножки, вероятнее всего, сломаны. Полное описание и размеры отсутствуют. Приблизительные размеры по рисунку: 47,5x40,0, сохранившаяся высота около 13 см. <i>Сохранность:</i> целый.	Конец VI–V вв. до н. э. [Гуцалов, 2009, с. 189].	[Гуцалов, 2009, с. 183, с. 184, рис. 2, 1].	The drawing shows a square object, likely a small box or container, with four legs. Each leg is shaped like the head of a bird of prey, with a prominent beak and a single eye. The object has a flat lid on top. The drawing is a technical illustration showing the object from a top-down perspective and a side view.

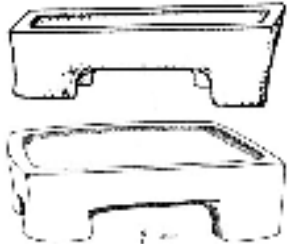

39–8.	Республика Казахстан, Актюбинская область, Мугалжарский район, край водораздельного плато левобережья реки Жем, в 5,0 км к югу от одноименного села Жагабулак, могильник Жагабулак I, курган 1, погребение 2.	28,1x20,0x12,2 см. Ножки оформлены в виде головы волка с оскаленной пастью. На поверхности, вдоль торцевых бортов и по нижней части наблюдается прочерченная линия, вероятно, появилась в процессе изготовления алтаря. <i>Сохранность:</i> целый.	Конец VI–V вв. до н. э.	[Мамедов и др., 2022, с. 28, рис. 37, 5, 38, 5].	

Тип 40. С опорой, прямоугольной формы (в том числе квадратной), на четырех высоких ножках, прямоугольной в сечении формы, с бортиком.

Южный Урал.

Южное Приуралье.

40– 1.	Республика Казахстан, Актюбинская область, Каргалинский район, в 30–50 км южнее города Орска, в 8 км к северу от аула Акжайык (до 2009 г. – п. Херсон) и 1 км к юго-западу от зимовки Кенсайран, у излучины реки Урал, случайная находка в обрыве ручья Медес (Тересбутақ).	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность:</i> фрагмент алтарика отсутствует, разбит на множество фрагментов. Ножки в сечении прямоугольной формы	По аналогии с предыдущим типом 40, этот тип датируется концом VI–V вв. до н. э. Данные для датирования отсутствуют.	[Гуцалов, Бисембаев, 2002, с. 81, 85, рис. 8, рис. 5, 1].	
40– 2.	Республика Казахстан Актюбинская область, Мартукский район, район поселка Сарыжар (до 2014 года – Хлебодаровка), урочище Кумиссай, могильник Кумис-Сай,	23,0x16,0x9,0 см. Бортик высотой 1,0 см. Все четыре ножки отклонены в разные стороны, на угол столика. <i>Техника изготовления:</i> сделан грубо, не шлифован. <i>Сохранность:</i> целый. На поверхности столика, ножках и днище (между ножек) улавливаются <u>следы красной краски.</u>	Находки были найдены на пашне. Нельзя не учитывать, что материал мог быть перемешан и является разновременным. По аналогии с предыдущим типом 40, этот тип датируется концом VI–V вв. до н. э. Конец VI–V вв. до н. э. [Кадырбаев, 1977, с. 207].	[Ильясова, Родионов, 1972, с. 30; Кадырбаев, 1977, с. 205, рис. 1, 5].	

	курган 1.				
40–3.	Российская Федерация, Оренбургская область, в 22 км от города Оренбург (бывш. – Чкалов) по Орскому тракту и в 4 км за Нежинским поселком, на краю левобережной надпойменной террасы реки Урал, урочище Горбатый мост, курган 5 (курган 1 в работе 1929 г.).	28x20x6–7 см. Сохранность: целый. Сверху натерт <u>реальгаром</u> и <u>кусочки реальгара на нем.</u>	Рубеж VI–V вв. до н. э. [Смирнов, 1964, с. 40. 46]. VI–V вв. до н. э. [Смирнов, 1964, с. 162].	[Grakov, 1929, pp. 172–173, 180; Граков, 1974, с. 646; Tallgren, 1938, с. 53, рис. 6; Смирнов, 1964, с. 162, 166, 300, рис. 8, 6a].	
40–4.	Из Средней Азии (Западного Казахстана?). Точное место находки неизвестно.	15,3x7,0 см. Ножи массивные, четырехугольной формы в сечении. <i>Цвет:</i> серый. <i>Порода:</i> песчаник. <i>Сохранность:</i> одна ножка утрачена, сколы по бортику.	По аналогии с предыдущим типом 40, этот тип датируется концом VI–V вв. до н. э. Данные для датирования отсутствуют.	[Спицын, 1898, с. 343; Tallgren, 1937, с. 53, рис. 5; Смирнов, 1964, с. 366, рис. 74, 3].	

Тип 41. С опорой, прямоугольной формы (в том числе квадратной), на четырех высоких, или равных высоте блюда, ножках,

округлой в сечении формы, с бортиком.					
Южный Урал.					
Южное Приуралье.					
41– 1.	Российская Федерация, Оренбургская область, Оренбургский район, на высоком участке водораздела рек Урал и Илек, в 9,1 км к западу от реки Бердянка, в 8,5 км к югу от села Самородово, в 10,5 км к юго-востоку от поселка Чкалов, могильник у села Самородово, курган 2, погребение 4.	25,0x18,0x10,0 см. Ножки округло-овальные в сечении. Их высота составляет 6–6,5 см. В результате этой разницы на ровной твердой поверхности жертвенник неустойчив (качается). Диаметр ножек колеблется в диапазоне 6–6,5x 5–5,5 см. Рабочая поверхность сильно «вогнута» внутрь: в ее центре разница верхней кромкой бортика достигает 2,5 см. Высота бортиков составляет 0,9–1,2 см. Толщина – 1,5-2 см. Какие-либо орнаменты или рисунки на поверхностях жертвенника отсутствуют. В то же время, в нижней части жертвенника, <u>между ножек, присутствуют</u>	Конец VI–V вв. до н. э., не выходит за пределы V в. до н. э. [Купцова, 2020, с. 83].	Археологическая научно-исследовательская лаборатория Оренбургского государственного педагогического университета, шифр хранения неизвестен. [Купцова, 2020, с. 82–83, рис. 561–565].	

		<u>слабые следы розово-красного красителя. А на рабочей поверхности, особенно в центре и у бортов, отмечаются темные пятна, отдаленно напоминающие следы горения.</u>			
41–2.	Российская Федерация, Оренбургская область, Александровский район, курганый могильник Шар, курган 4, у подножия кургана.	Размеры фрагмента: 7,8x6,9 см. Глубина чаши ≈ 1,5 см. Ширина бортика – 1,2–1,3 см. Высота – 8,7 см. Высота бортика – 2,2–2,6 см. Высота ножки – 5,5 см. Диаметр ножки – 5,5–5,6 см. Диаметр углубления на внутренней стороне ножки – 3,9 см. Глубина углубления – 0,35 см. <u>Следы голубой краски (?) по краю и на ножке.</u>	Конец VI–V вв. до н. э., не выходит за пределы V в. до н. э.	[Трегубов, 2000, с. 64–65].	

41–3.	Российская Федерация, Оренбургская область, Соль-Илецкий район, между сельским поселением Кумакский и селом Тамар-Уткуль, могильник Тара-Бутак, курган 2, погребение 3, раскопан в 1957 году.	40,0x29,0x19,0–21,3 см. Диаметр ножек – 8,7–9,4 см, высота ножек – 13,8–14,4 см. Высота бортика – 4,4 см. Ширина бортика – 2,3–2,6 см. Устойчив. <i>Порода:</i> мрамор. <i>Сохранность:</i> целый. <i>Техника изготовления:</i> очень тщательно сделан, шлифовка и полировка.	Вторая половина VI–V вв. до н. э. [Смирнов, 1964, с. 162].	Оренбургский губернаторский историко-краеведческий музей, город Оренбург, шифр хранения – ОрОМ № 49, 4243/90 (ОрОМ 4243/49) 3–А–117–93, новый № 20 13. [Смирнов, 1964, с. 162, 311, рис. 18; Смирнов, 1975, с. 40–42].	
41–4.	Российская Федерация, Оренбургская область, Соль-Илецкий район, в 3 км к югу от села Покровка, на высоком берегу реки Илек, при впадении в него реки Хобда, могильник Покровка 10, курган 2, относится к погребению 1 (найден в заполнении ямы погребения 2).	8,9x10,9x4,8–5,3 см. Ширина бортика – 1,3 см, высота чаши – 2,9 см. Размеры ножек – 4,7x3,9 см. Высота ножек – 1,6–1,9 см. Ножки в сечении овальной формы. <i>Сохранность:</i> фрагмент от половины блюда, на ножках сколы. Присутствуют <u>следы оранжевого цвета</u> (возможно, глина). Весь камень розоватого оттенка, скорее всего, от того, что был	Датировка по аналогиям каменному жертвеннику – савроматское время (конец VI – начало V вв. до н. э.) – [Яблонский и др., 1996, с. 45].	Оренбургский губернаторский историко-краеведческий музей, город Оренбург, шифр хранения – ОРОМ 17815/150. [Яблонский и др., 1996, с. 44–45; Яблонский, Малашев, 2005, с. 149–150, рис. 2, 1].	

		прокален. Порода: песчаник [Аникеева, 1994, с. 75].			
41–5.	Республика Казахстан, Актюбинская область, Мартукский район, в 3–5 км северо-западнее села Сарыжар (бывш. – Хлебодаровка), могильник Бесоба, курган 4.	Полные размеры и описание отсутствуют. Длина по рисунку – ≈ 17,8 см, высота – 11,1 см. <i>Сохранность:</i> целый. <u>На фотографии видна краска красного цвета (?).</u>	Конец VI–V вв. до н. э. [Кадырбаев, 1984, с. 91].	[Кадырбаев, 1984, с. 85–86, 89, рис. 2, 3; Золото властелинов..., 2018, с. 123, рис. 24].	
41–6.	Республика Казахстан, Западно-Казахстанская область, в 280 км на юго-восток от города Уральска, в непосредственной близости от границы, разделяющей Западно-Казахстанскую и Актюбинскую области, на юге Чингирлаусского района, между степными речками	24,0x21,5x8,0 м. Высота ножек–3,5 см, диаметр их – 5,5 см. Ножки в сечении круглой формы. Основание столика между ножками натерто <u>красной краской, черной и белой.</u> <i>Сохранность:</i> целый.	Конец VI–V вв. до н. э. [Железчиков и др., 2006, с. 37].	Западно-Казахстанский областной историко-краеведческий музей, город Уральск, шифр хранения – № 4459/34. [Железчиков и др., 2006, с. 20, 95, рис. 44, 1].	

	Калдыгайты и Утва, на водораздельном сырте, часть которого протянулась между селами Лебедевка и Егиндеколь, плато Есен-Амантау, урочище Сегизсай, могильник Лебедевка V, курган 46.				
41–7.	Российская Федерация, Республика Башкортостан, Зианчуринский район, деревня Этбармас / Габбасово (юго-западная Башкирия), очевидно, случайная находка.	<i>Сохранность:</i> одна ножка отбита в древности. На внутренней поверхности следы многочисленных точечных ударов (пикетаж), а в центральной части поверхность сильно сглажена. Вдоль одной из длинных сторон, у бортика – канавкообразное углубление. Размеры по рисунку: ≈ 21,3x16,5x8,3 см.	По аналогии с другими находками этого типа – конец VI–V вв. до н. э., не выходит за пределы V в. до н. э.	[Обыденнов, 2000, с. 72, рис. 2].	

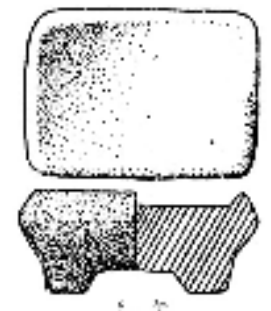
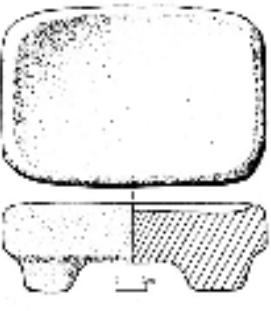
41–8.	Республика Казахстан, Актюбинская область, Каргалинский, ближе к землям Родниковского сельского округа Мартукского района, могильник Шпаки II, курган 4, погребение № 2.	Сохранившаяся длина его чаши – 11,0 см, ширина – 13,0 см. Ножки цилиндрической формы, длиной 3,0–3,9 см, диаметром – 5,0 см. <i>Сохранность:</i> фрагмент от половины блюда.	Конец VI–V вв. до н. э. [Дуйсенгали и др., 2017, с. 42; Бисембаев и др., 2018, с. 121].	[Дуйсенгали и др., 2017, с. 40–42; Бисембаев и др., 2018, с. 118, рис. 2, 3].	
Южное Зауралье.					
41–9.	Российская Федерация, Республика Башкортостан, Хайбуллинский район, в 1 км к северо-западу от деревни Яковлевка, Яковлевский курганный могильник, находка на пашне близ кургана 1.	Фрагмент, сохранилась примерно 1/4 часть размером 11,7x10,0, высотой 10,0 см. В целом виде размер составлял, вероятно, около 24,0x20,0 см, сверху жертвенника вогнутое корытцеобразное углубление до 2,0 см, ограниченное бортиками высотой 0,8–1,0 см. Поверхность углубления имеет следы многих точечных ударов, в центральной части эти следы сглажены	По аналогии с другими находками этого типа – конец VI–IV вв. до н. э.	[Федоров, Васильев, 1998, с. 62, 79, рис. 3, 4].	

		трением. Ножка овальная в сечении, размер ее 5,5х6,5 см, высота 7,0 см. <i>Цвет:</i> светло-серый. <i>Сохранность:</i> фрагмент.			
41–10.	Российская Федерация, Курганская область, Звериноголовский район, курганный могильник Озерное-I, курган 5, погребение 12.	15,9х8,0х6,4 см, ширина бортика – 0,5–0,8 см, высота чаши–2,7 см, высота ножек – 3,7–4,2 см, размеры ножек – 2,8х2,8 (2), 2,8х2,5, 2,9х2,6 см. <i>Сохранность:</i> бортик в нескольких местах поврежден, скорее всего, от растирания пестом. В центре углубление от растирания <u>краски черного цвета, по бокам заляпан, на брюшке следы красной краски.</u>	Гороховская культура (?) V–IV вв. до н. э. [Рябина, 2012, с. 62].	Археологическая лаборатория Курганского государственного университета, шифр хранения отсутствует⁵⁴. [Рябина, 2012, с. 59–62].	

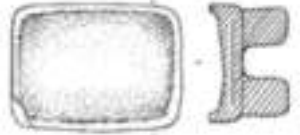
⁵⁴ Автор выражает искреннюю благодарность декану исторического факультета Курганского государственного университета Денису Николаевичу Маслоуженко и заведующему кабинетом археологической лаборатории КГУ Игорю Константиновичу Новикову за предоставление материалов, хранящихся в археологической лаборатории.

41–11.	Российская Федерация, Челябинская область, Увельский район, в 6 км на юг от поселка Березовка, на правом берегу реки Увелька (у села Березовка в реку Увелька впадает река Кабанка), курган у села Березовка.	Дно алтарика выпуклое, ножки алтарика раставлены немного в стороны, тем самым напоминая туловище животного. 27,7x23,0–26,1x11,0 см, глубина чаши – 3,9 см, ширина бортика – 2,1 см. Ножки круглые в сечении, их диаметр – 5,8–6,6 см, высота ножек – 4,0–6,7 см. <i>Цвет:</i> серый. <i>Сохранность:</i> целый, сколы на бортике. <i>Техника изготовления, следы сработанности:</i> внутренняя поверхность (рабочая) имеет неровную шероховатую поверхность. С внешней стороны между ножек нанесена <u>краска красного цвета</u>, пятно краски размерами: 15,0x13,2 см.	V–IV вв. до н. э. [Хабдулина, Малютина, 1982, с. 79].	Музей археологии и этнографии Челябинского государственного университета, город Челябинск, шифр хранения – 80Б/19. [Хабдулина, Малютина, 1982, с. 73–80].	
Приисетье.					

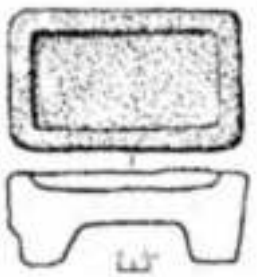

41–12.	Российская Федерация, Тюменская область, Исетский район, на правом берегу реки Исеть, в 9 км к западу от села Рафайлово в местечке Остров, Рафайловское городище, раскоп 3.	Полные размеры и описание отсутствует. Размеры по рисунку: ≈ длина – 15,8 см, высота – 5,8 см. <i>Сохранность:</i> фрагментирован.	Саргатская культура. Конец V–IV вв. до н. э. [Матвеева, 1988, с. 69].	[Матвеева, 1988, с. 70, рис. 4, 18; Матвеева, 1993, с. 114].	
Барабинская низменность.					
41–13.	Российская Федерация, Омская область, Муромцевский район, у деревни Карташово, могильник Карташово II, курган 2.	На массивных довольно высоких округлых ножках. Длина – 34 см.	Саргатская культура. V–III вв. до н. э. [Могильников, 1992, с. 476].	[Могильников, 1983, с. 219–220; Могильников, 1992, с. 305; Мошкова, 2000, с. 206].	
41–14.	Российская Федерация, Омская область, Горьковский район, у деревень Богдановка и Исаковка, курганная группа Богдановка III,	Полные размеры и описание отсутствуют.	Саргатская культура. V–IV вв. до н. э. [Могильников и др., 1977, с. 226].	[Могильников и др., 1977, с. 225–226; Могильников, 1992, с. 305; Проконова, 2023, табл. 2, рис. 2, 10].	

	курган 1, погребение 2.				
Кулундинская степь.					
41– 15.	Российская Федерация, Алтайский край, Тюменцевский район, в 4 км к юго-востоку-востоку от села Андроново, могильник Андроново-I, курган 8, погребение 1 (на рисунке указано погребение 2).	Полные размеры и описание отсутствуют. Размеры по рисунку: ≈ 10,0x5,0x4,6 см. <i>Сохранность:</i> целый, сколы на бортике.	Каменная культура (IV–III вв. до н. э.). [Могильников и др., 1991, с. 138].	[Могильников и др., 1991, с. 133, 137, рис. 3, 5].	
41– 16.	Российская Федерация, Алтайский край, Бурлинский район, в 3 км к северо-западу от деревни Кирилловка, могильник Кирилловка-III, курган 9, погребение 2а.	Полные размеры и описание отсутствуют. Размеры по рисунку: ≈ 16,9x11,1x5,4 см. <i>Цвет:</i> серый. <i>Порода камня:</i> гранит. <i>Сохранность:</i> целый.	Каменная культура. V–III вв. до н. э. [Могильников, Телегин, 1992, с. 117].	[Могильников, Телегин, 1992, с. 107, 114, рис. 9, 3].	
Верхнее Приобье.					

41–17.	Российская Федерация, Алтайский край, Тальменский район, 1,2 км к северо-западу от села Новотроицкое, на правом берегу реки Чумыш, в 300–400 м к северу от могильника Новотроицкое-1, могильник Новотроицкое-2, курган 9, могила 4.	21,6x16,2x6,8 см. <i>Цвет:</i> светло-серый. <i>Порода:</i> песчаник. На дне виднелось <u>темное (сажистое?) пятно</u> и две продольные слабо заметные канавки. <i>Сохранность:</i> целый.	Каменная культура. V–III или IV–III вв. до н. э. [Шульга и др., 2009, с. 181].	[Шульга и др., 2009, с. 89–90, 267, рис. 67, 7].	
41–18.	Российская Федерация, Алтайский край, Павловский район, в 3 км к северо-западу от села Рогозиха, в 60 км к западу от города Барнаул, могильник Рогозиха-1, северная группа, курган 3, могила 4.	Полные размеры и описание отсутствуют. Размеры по рисунку: ≈ 18,7x9,7x5,7 см. <i>Цвет:</i> серый. <i>Порода камня:</i> гранит. <i>Сохранность:</i> целый.	Каменная культура. Южный (барнаульский) вариант каменной культуры [Уманский и др., 2005, с. 78]. Вторая половина VI – первая половина V вв. до н. э. [Уманский и др., 2005, с. 73–75, 77].	[Уманский и др., 2005, с. 98, 126, рис. 5, 7].	

41–19.	Российская Федерация, Алтайский край, Павловский район, в 3 км к северо-западу от села Рогозиха, в 60 км к западу от города Барнаул, могильник Рогозиха-1, северная группа, курган 7, могила 2.	Полные размеры и описание отсутствуют. Размеры по рисунку: ≈ 20,0x14,7x9,2 см. <i>Порода камня:</i> гранит. <i>Сохранность:</i> целый, отколота часть бортика.	Каменная культура. Вторая половина VI – первая половина V вв. до н. э. [Уманский и др., 2005, с. 73–75, 77]. V–III вв. до н. э., т.е. IV–III вв. до н. э. [Уманский, 1992, с. 58]. Южный (барнаульский) вариант каменной культуры [Уманский и др., 2005, с. 78].	[Уманский, 1992, с. 55, 194, рис. 8, 13; Уманский и др., 2005, с. 103, 138, рис. 17, 2].	
41–20.	Российская Федерация, Алтайский край, Павловский район, в 3 км к северо-западу от села Рогозиха, в 60 км к западу от города Барнаул, могильник Рогозиха-1, северная группа, курган 8, могила 9.	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Порода камня:</i> гранит. <i>Сохранность:</i> целый.	Каменная культура. V–III вв. до н. э., т.е. IV–III вв. до н. э. [Уманский, 1992, с. 58]. Южный (барнаульский) вариант каменной культуры [Уманский и др., 2005, с. 78]. Вторая половина VI – первая половина V вв. до н. э. [Уманский и др., 2005, с. 73–75, 77].	[Уманский, 1992, с. 55, 194, рис. 8, 14; Уманский и др., 2005, с. 107, 144, рис. 23, 10].	

41–21.	Российская Федерация, Алтайский край, Павловский район, в 3 км к северо-западу от села Рогозиха, в 60 км к западу от города Барнаул, могильник Рогозиха-1, северная группа, курган 5, могила 1.	17,5x10,5 см. <i>Цвет:</i> серый. <i>Порода камня:</i> гранит. <i>Сохранность:</i> фрагмент с высокими ножками. На ножках присутствуют <u>следы охры (?)</u>.	Каменная культура. V–III вв. до н. э., т. е. IV–III вв. до н. э. [Уманский, 1992, с. 58]. Южный (барнаульский) вариант каменной культуры [Уманский и др., 2005, с. 78]. Вторая половина VI – первая половина V вв. до н. э. [Уманский и др., 2005, с. 73–75, 77].	[Уманский, 1992, с. 55, 194, рис. 8, 15; Уманский и др., 2005, с. 101, 132, рис. 11, 1].	
41–22	Российская Федерация, Алтайский край, Шелаболихинский район, близ с. Иня, на крупном останце правого коренного берега р. Оби, могильник Иня-3, курган № 1, могила 1.	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность:</i> целый.	Каменная культура V–III вв. до н. э. Каменная культура [Горбунов и др., 2001, с. 104].	[Горбунов и др., 2001, с. 103, рис. 1, 17].	

41–23.	Российская Федерация, Алтайский край, Усть-Пристанский район, с. Вяткино, на мысу близ устья р. Иштовка, могильник Усть-Иштовка 1, могила 7.	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность</i> : целый.	Каменная культура. V–III или IV–III вв. до н. э. [Кунгуров, Тишкин, 1996, с. 136].	[Кунгуров, Тишкин, 1996, с. 130, рис. 3, 2].	
41–24.	Российская Федерация, Алтайский край, Усть-Пристанский район, с. Вяткино, на мысу близ устья р. Иштовка, могильник Усть-Иштовка 1, могила 12.	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность</i> : целый.	Каменная культура. V–III или IV–III вв. до н. э. [Кунгуров, Тишкин, 1996, с. 136].	[Кунгуров, Тишкин, 1996, с. 132, рис. 3, 1; Фролов, Тишкин, 2019, с. 262, рис. 2.4, 2].	
Алтая-Саянская горная страна.					
Горный Алтай (в том числе Восточный Казахстан).					
41–25.	Российская Федерация, Восточный Алтай, пограничье с Тувинской	На внутренней поверхности два желобчатых углубления для жира, рассматривается как	IV в. до н. э. [Руденко, 1953, с. 345]. 350–300 гг. до н. э. [Кубарев, Шульга, 2007, с. 31].	[Руденко, 1953, с. 365–369, 81–82, рис. 32–33].	

	автономной областью, южный склон Чулышманского хребта, урочище Пазырык, в бассейне Большого Улагана, в километре к югу от долины Пазырык, к юго-западу от Пазырыка в Большой Улаган впадает река Балыктыюл, Пазырыкская группа курганов, курган 2. Координаты – 50°44' северной широты и 88°03' восточной долготы от Гринвича.	светильня. Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность</i>: целый.	В рамках V в. до н. э. [Трейстер, 2012, с. 49] (золотая серьга, найденная в кургане, сделана в технике клуазонне, не вызывает сомнений, что была изготовлена в ахеменидских мастерских. Ближайшая аналогия была найдена в кургане 17 могильника Филипповка).		

Тип 41. Подтип 2. Вариант 1. Подвариант 1.3. С опорой, прямоугольной формы (в том числе квадратной), на четырех высоких, или равных высоте блюда, ножках, округлой в сечении формы, с бортиком, с наличием геометрических изображений в форме «арочного» орнамента.
Южный Урал.
Южное Приуралье.

41–26.	Российская Федерация, Оренбургская область, Ташлинский район, в апреле 2000 года механизатор второго отделения ЗАО «Шевченко» И. В. Коловертнов выпал на пашне в 2,5–3,0 км к юго-юго-западу от села Майское каменный жертвенник, случайная находка.	Внешние боковые поверхности украшены орнаментом в виде выступающей волнообразной линии. 22,0x15,0x7,0 см, высота ножек – 3,5 см при диаметре 3,5–5,0 см. Рабочая поверхность в центре слегка вогнута вовнутрь, в центре до 1,5 см от верхней кромки бортика. Высота бортиков – 0,7–1,0 см при толщине 1,5–2,0 см. <i>Сохранность:</i> одна ножка отбита полностью, вторая сильно повреждена, видимо, еще в древности.	Конец VI–V вв. до н. э.	[Купцов, 2011, с. 144–145].	
41–27.	Российская Федерация, Оренбургская область, Соль-Илецкий район, между поселком Кумакский и хутором Увакский (в 7 км к востоку от поселка Кумакский), на краю террасы	По бортику вырезан арочный орнамент. Полные размеры и описание отсутствует. Размеры по рисунку фрагмента: ≈ 11,5x16,0x7,0 см. <i>Сохранность:</i> половина каменного блюда отсутствует.	Конец VI–V вв. до н. э. VI–V в. до н. э. [Смирнов, 1964, с. 162].	[Смирнов, 1964, с. 162, 300, рис. 8, 4a–4d].	

	левого берега реки Илек, курганная группа Увак, курган 7, погребение 1.				

Тип 41. Подтип 2. Вариант 1. Подвариант 1.4. С опорой, прямоугольной формы (в том числе квадратной), на четырех высоких, или равных высоте блюда, ножках, округлой в сечении формы, с бортиком, с наличием геометрических изображений в форме «дельфинообразного» («пламевидного») орнамента.

Южный Урал.

Южное Приуралье.

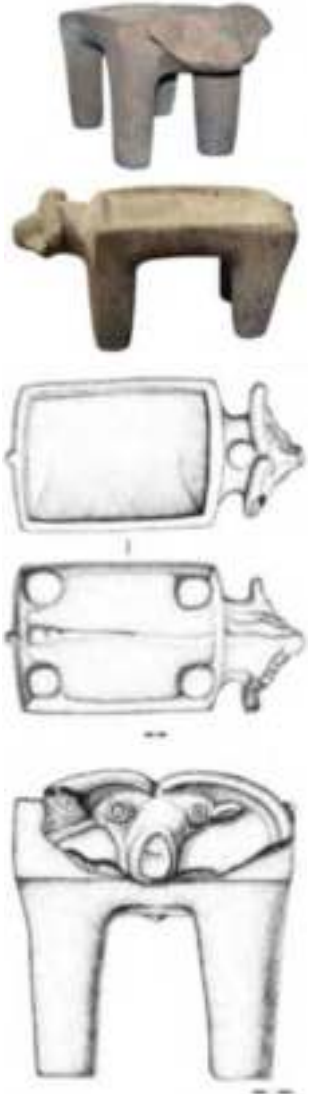
41–28.	Республика Казахстан, Актюбинская область, Мартукский район, в 35–36 км се-веро- западнее города Актобе, с левой стороны автотрассы Актобе-Мартук, в левобережной части реки Илек, Нагорненский могильник, курган 9, погребение 7.	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность:</i> честь блюда с одной ножкой, многочисленные сколы.	Рубеж VI–V вв. до н. э.	[Кадырбаев и др., 1982, с. 54–55, 109, рис. 30, 2].	

41–29.	Российская Федерация, Оренбургская область, Бузулукский район, в 5,3 км от села Преображенка В 5,3 км от с. Преображенского, близ дороги в с. Логичевку, курган 1 под названием «Елга» (курган 1 у села Преображенка).	По бортику вырезан дельфинообразный орнамент. Размеры по рисунку: \approx длина – 30,0, высота – 7,0 см. Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность</i>: целый.	Рубеж VI–V вв. до н. э. [Смирнов, 1964, с. 40. 46]. Находка зеркала ольвийского типа подтверждает эту дату.	[Смирнов, 1964, с. 162, с. 366, рис. 74, 1; Нефедов, 1899, с. 11–12; Tallgren, 1938, с. 63, рис. 16, 16с].	
Приисетье.					
41–30.	Российская Федерация, Курганская область, Катайский район, город Катайск (до 1944 года – село Катайск), на реке Исеть, село Катайское, курган 3.	По бортику нанесен дельфинообразный орнамент. Размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность</i>: целый, сколы на бортике.	Рубеж VI–V вв. до н. э. Гороховская культура [Емельянов, 1995, с. 83].	[Емельянов, 1995, с. 83, 366, рис. 9, 4; Смирнов, 1964, с. 162, с. 366, рис. 74, 2; Сальников, 1952, с. 68; Фонд ГИМЮУ ЧОКМ ОФ-692/1, кат. № XIII, 1–38].	
Южное Зауралье.					

41–31.	Российская Федерация, Челябинская область, Чесменский район, случайная находка на пашне в районе распаханного кургана около села Редутово (ознакомил руководитель комплексной экспедиции Института системной биологии Е.А. Чибилев).	9,1–9,8 см (Д) x 7,1–8,3 см (Ш) x 11,2 см (В), ширина бортика – 1,7–1,9 см, диаметр ножки – 6,3 см, глубина чаши – 1,2 см. Следы краски, копти отсутствуют. <i>Сохранность:</i> фрагмент чаши с ножкой.	Рубеж VI–V вв. до н. э.	[Маргарян, 2023, с. 47, рис. 1, 2].	

Тип 41. Подтип 2. Вариант 2. Подвариант 2.1. С опрой, прямоугольной формы (в том числе квадратной), на четырех высоких, или равных высоте блюда, ножках, округлой в сечении формы, с бортиком, с наличием изображений в зверином стиле с выступом в виде головы животного.

Южное Приуралье.

41–32.	Республика Казахстан, Западно-Казахстанская область, Теректинский район, в 6 км на юго-восток от поселка Тонкерис, некрополь Тонкерис-III, курган 3, центральная могильная яма.	В целом, передано изображение стоящего животного. За края бортика вынесена голова животного (барана?) и хвост. М. Ю. Трейстер считает ошибочным определение животного как барана. Он его определяет как быка-зебу. Определение животного основано на том, что между головой и вместилищем жертвенника отчетливо виден выполненный в низком рельефе округлый выступ-горб, диаметром – 4,0–4,5 см, обведен резным кольцом. Ноги овального сечения. Голова с распластанными рогами вытянута вперед. Морда трактована обобщенно: в низком рельефе обозначены короткие заостренные уши овальной формы (сохранилось одно) и глаза с выделенными глазными яблоками.	Конец VI–V вв. до н. э. VI–V вв. до н. э. [Зданович и др., 2008, с. 58].	[Зданович и др., 2008, с. 58; Лукпанова, 2012, с. 146; Трейстер, 2012, с. 195–196, цв. табл. 55].	

		Кончик носа вертикально срезан и имеет овальную форму. Сзади на торцевой стенке – маленький короткий хвост, треугольный кончик которого загибается на нижнюю сторону площадки жертвенника. Снизу, рядом с кончиком хвоста изображены в рельефе гениталии. 43,5x22,0x23,5 см. Ширина бортика – 1,7–2,0 см. <i>Цвет:</i> серо-коричневый. <i>Порода:</i> песчаник. <i>Сохранность:</i> целый.			

Тип 42. С опорой, подпрямоугольной формы с закругленными углами, на четырех высоких ножках прямоугольной в сечении формы, с бортиком.

Кулундинская степь.

42–1.	Республика Казахстан, Павлодарская область, Павлодарский район, на правом берегу Иртыша, по течению вниз в 70 км от Павлодара, в	Автор описывает жертвенник как овальный. 19,0x13,0x2,5 см. <i>Сохранность:</i> целый.	Погребальный обряд и инвентарь находит общие черты с каменной культурой, которая занимает территорию от Иртыша до района г. Новосибирска в VI–III вв. до н. э. [Шульга и др.,	[Арсланова, 1962, с. 85, 83, табл. VI, 3].	

	4 км северо-восточнее села Леонтьевка, могильник у села Леонтьевка, курган 5, могильная яма 4.		2009, с. 180]. IV–II вв. до н. э. [Арсланова, 1962, с. 93].		

Тип 43. С опорой, прямоугольной формы (в том числе квадратной), на четырех высоких, или равных высоте блюда, ножках, круглой в сечении формы, без бортика.					
Устюрт и Мангышлак.					
43–1.	Республика Казахстан, Мангистауский район, в 12 км к югу от разъезда № 4 железной дороги Бейнеу-Манкыстау, вблизи Байтинского храма.	Длина 85,5 см, ширина 74,5 см с одной стороны (где вытянутый угол), 66 см – с другой, толщина 11 см. Со сторонами, вогнутыми внутрь. Плоский. Лицевая поверхность неровная. Углы закругленные. Немного ассиметричный. Два угла выполнены одинаково. С другой стороны один угол вытянут больше остальных, второй, соответственно, имеет немного меньшие размеры. Ножки небольшие, в сечении конической формы,	Середина VI–IV вв. до н. э. Данные для датирования отсутствуют.	Мангистауский областной историко-краеведческий музей, инв. № КП-4019. [Самашев и др., 2007, с. 201; Онгарулы и др., 2017, с. 291, рис. 375].	

		расположены по четырем углам. Боковые стенки отвесные. <i>Сохранность</i>: состоит из трех частей, склеен. Сколы на лицевой поверхности.			

Тип 44. С опорой, подпрямоугольной формы с закругленными углами, на трех низких ножках, с бортиком.

Верхнее Приобье.

44–1.	Российская Федерация, Алтайский край, Тальменский район, 0,7 км к северо-западу от села Новотроицкое, на правом берегу реки Чумыш, могильник Новотроицкое-1, курган 9, могила 8.	Полные размеры и описание отсутствуют. Размеры по рисунку: диаметр – $\approx 13,3$, ширина – 11,2 см <i>Цвет</i>: серый; <i>Порода</i>: гранит. <i>Сохранность</i>: целый.	Каменная культура. V–III или IV–III вв. до н. э. [Шульга и др., 2009, с. 181].	[Шульга и др., 2009, с. 19, 22, 211, рис. 11, 9].	

Тип 45. С опорой, округлой формы, на трех высоких, или равной высоте блюда, ножках, с бортиком.

Северное Причерноморье.

45–1.	Украина, Николаевская область, Очаковский район, к югу от села Парутино, Ольвийский некрополь, погребение 30, раскопки 1909 года.	18,5x18,5x9,5 см, ножки в сечении конусовидной формы, их высота – 5,5 см, толщина блюда – 2,5 см, диаметр рабочей поверхности – 13,0 см, высота бортика – 1,5 см, его толщина по верхнему краю – 1,5 см. <i>Цвет:</i> темно-серый. <i>Сохранность:</i> разбит в древности на две половины.	Вторая половина – конец VI в. до н. э. [Зуев, Ильина, 1997, с. 9].	[Зуев, Ильина, 1997, с. 3–9, рис. 1].	
Южный Урал.					
Южное Приуралье.					
45–2.	Республика Казахстан, Актюбинская область, Мартукский район, в 35–36 км северо-западнее города Актобе, с левой стороны автотрассы Актобе-Мартук, в левобережной части реки Илек, Нагорненский могильник, курган 11, могила	Полные размеры и описание отсутствуют.	Конец VI – начало V вв. до н. э. Конец VI–V вв. до н. э. [Кулик, 1983, с. 15].	[Кулик, 1983, с. 13–14, рис. 38].	

	4.				
45–3.	Республика Казахстан, Актюбинская область, к северу от город Актобе, в 2,5 км к востоку-юго-востоку от поселка Курайли, на водоразделе правобережья реки Илек, могильник Восточно-Курайлинский I, курган 18, погребение 1.	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность:</i> целый.	Конец VI – начало V вв. до н. э. Вторая половина VI–V вв. до н. э. [Гуцалов, 2000а, прил. 2, табл. 3, с. 171].	[Гуцалов, 2000, табл. 55, 6].	
45–4.	Российская Федерация, Оренбургская область, точное место находки неизвестно.	22,9x22,5x7,6 см, ширина бортика – 1,5 см. Одна ножка в сечении – круглая, две – четырехугольной формы. <i>Сохранность:</i> целый, часть блюда отсутствует, сколы по бортику, отреставрирован.	Конец VI – начало V вв. до н. э.	ЦМК КП 1638. [Археологические коллекции..., 2009, с. 167].	

45–5.	Бывшая Тургайская область, точное место находки неизвестно.	Полные размеры и описание отсутствуют. Ножки в сечении круглой формы. <i>Сохранность:</i> целый, часть блюда отсутствует, сколы по бортику.	Конец VI – начало V вв. до н. э.	[Смирнов, 1964, с. 164, с. 366, рис. 74, 15; ОАК, 1903, с. 143; Tallgren, 1938, с. 53, рис. 7].	
45–6.	Российская Федерация, Оренбургская область, Кувандыкский район, в 1,0 км к северо-северо-востоку от деревни Гумарово, и в 1,5 км от города Кувандык, могильник Гумарово, курган 1, погребение 2, в засыпке ямы, на уровне древнего горизонта, потревожено.	15,8x6,7 см. Ножки в сечении круглой формы. <i>Цвет:</i> желто-серый. <i>Порода:</i> песчаник. <i>Сохранность:</i> целый.	Конец VI–первая треть V вв. до н. э. [Зуев, Исмагилов, 1999, с. 110]. V–IV вв. до н. э. [Исмагил, Сунгатов, 2013, с. 51]	[Исмагил, Сунгатов, 2013, с. 172, рис. 20, 10; Зуев, Исмагилов, 1999, с. 105–106; Каталог выставки «Мир кочевников»..., 2013, с. 49].	
Южное Зауралье.					

45–7.	Российская Федерация, Оренбургская область, городской округ города Орска, между восточной окраиной города Орска и поселком Новый Кумак, на левобережье реки Урал, Ново-Кумакский могильник, курган 5, центральная могила.	18,5–19,3x9,7–10,2 см, ширина бортика – 1,4 см, глубина чаши – 2,2 см, размеры ножек 4,5x4,3–5,4, высота ножек – 4,9–5,3 см, высота чаши – 2,7–3,3 см. <i>Сохранность</i>: целый, одна ножка была отломлена.	Конец VI – начало V вв. до н. э. V в. до н. э. [Смирнов, 1977, с. 12].	Оренбургский губернаторский историко-краеведческий музей, шифр хранения – ОРОМ 11018/68. [Смирнов, 1977, с. 5–10].	

45–8.	Российская Федерация, Оренбургская область, северная часть Кваркенского района, граничащего с Челябинской областью, слева от тракта Кваркено-Ново-Оренбургский, вдоль полевой дороги, отходящей от тракта на 4-е отделение совхоза Аландский, в 2 км от грейдера, Третья Аландская группа, курган 3–4, погребение 2.	По бортику присутствует рельеф в виде линии. Наружная стенка украшена довольно глубоким желобком. 18,5x7,3–8,1 см, ширина бортика 1,5–1,7 см, глубина чаши – 1,6 см, высота ножек – 2,6 см, высота ножек 3,2–3,9 см, диаметр ножек 5,0–5,7 см. На поверхности присутствует <u>жирное(?) пятно</u>. Почти всюду – <u>следы мела</u>.	Конец VI – начало V вв. до н. э. V в. до н. э. [Мошкова, 1972, с. 69].	Оренбургский губернаторский историко-краеведческий музей, шифр хранения – ОРОМ 12004. [Мошкова, 1972, с. 59, рис. 2, 11].	

Тип 45. Подтип 2. Вариант 1. Подвариант 1.3. С опорой, округлой формы, на трех высоких, или равной высоте блюда, ножках, с бортиком, с наличием геометрических изображений в форме «арочного» орнамента.

Южный Урал.

Южное Зауралье.

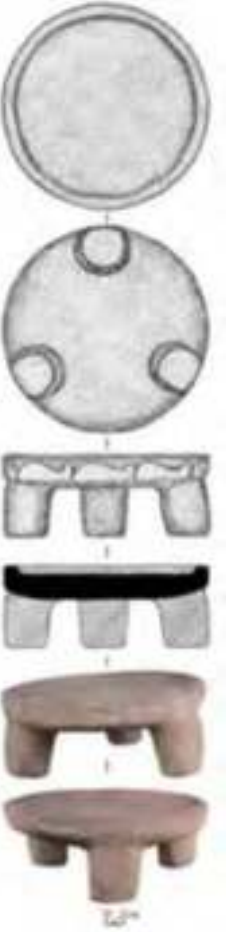
45–9.	Российская Федерация, Республика Башкортостан, Хайбуллинский район, в 2 км юго-западнее деревни Переволочан, Переволочанский могильник, курган 8, костяк 1.	Круглые ножки орнаментированы продольными каннелюрами. По фризу жертвенника выбит орнамент из повторяющихся полусводов. 27,5x13,0 см. <i>Сохранность:</i> целый.	Переход от савроматского к ранесарматскому периоду. Конец V–IV вв. до н. э.	Стерлитамакский историко-краеведческий музей, г. Стерлитамак, шифр хранения – 3131/30.⁵⁵ [Пшеничнюк, 1995, с. 75–76, рис. 8, 7].	

Тип 45. Подтип 2. Вариант 1. Подвариант 1.4. С опорой, округлой формы, на трех высоких, или равной высоте блюда, ножках,

⁵⁵ Автор выражает глубокую признательность МАУК Стерлитамакский историко-краеведческий музей за предоставление фотографий жертвенников.

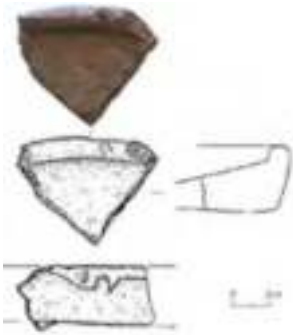

с бортиком, с наличием геометрических изображений в виде «дельфинообразного» («пламевидного») орнамента.					
Южный Урал.					
Южное Приуралье.					
45–10.	Российская Федерация, Оренбургская область, Акбулакский район, село Акбулак, курган у хут. Веселый I близ села Акбулак.	По бортику вырезан дельфинообразный орнамент. Торцевая сторона ножек блюда украшена в верхней части символическим знаком в виде арки, обращенной вершиной вниз с отростком посередине. 25,5x11,5 см, ширина бортика – 1,4–1,8 см, глубина чаши – 2,4 см. Высота ножек – 7,2, 6,2. Размеры ножек – 6,0x4,3, 6,6x4,0 см. Высота чаши – 3,9–4,1 см. <i>Сохранность:</i> фрагментирован, одна ножка отсутствует.	Начало IV в. до н. э. [Смирнов, 1964, с. 58, 164]. Конец V–IV вв. до н. э. [Гуцалов, 2000а, прил. 2, табл. 7, с. 176].	Оренбургский губернаторский историко-краеведческий музей, шифр хранения – ЧКМ-2016 I-A-143 [Смирнов, 1964, с. 58, 164, 332, рис. 38, 16].	

45– 11.	Республика Казахстан, Западно-Казахстанская область, в 1,5 км к востоку от аула Ульгули, на второй речной террасе у поймы реки Илек, GPS: N 50° 53' 08,2" / E 054° 20' 46,6", курганный некрополь Илекшар I, курган 5, погребение 1.	По бортику нанесен дельфинообразный орнамент. 28,0x5,5 см, высота бортика – 2,0 см, ширина бортика – 1,8 см, глубина чаши – 0,8 см, высота ножек – 2,7 см, ножки в сечении овальной формы размерами 4,0x5,3 см. <i>Цвет:</i> светло-серый. <i>Сохранность:</i> шесть сколов на бортике и одна трещина. <i>Техника изготовления, следы сработанности:</i> пикетаж, шлифовка.	Первая половина V в. до н. э. [Гуцалов, 2007, с. 89].	Западно-Казахстанский областной центр истории и археологии, г. Уральск, без шифра. [Гуцалов, 2007, с. 86, 88, рис. 16, III, 1].	

45–12.	Российская Федерация, Оренбургская область, Оренбургский район, на высоком участке водораздела рек Урал и Илек, в 9,1 км к западу от реки Бердянка, в 8,5 км к югу от села Самородово, в 10,5 км к юго-востоку от поселка Чкалов, могильник у села Самородово, курган 3, погребение 4.	Внешние боковые поверхности столика украшены «дельфинообразным» рельефным орнаментом в виде 9 фигур «дельфинов – рыб» ориентированных «головой» в левую сторону и тремя разделяющими их «арками» (3 группы по 3 изображения, разделенные полукруглыми «арками» в районе ножек). На всех трех ножках какие-либо изображения отсутствуют. 25,0x9,5–10,0 см. Сечение ножек – округлое, диаметром около 4,5 см в нижней и около 5,5 см в верхней части. Высота ножек составляет 5,8–6 см. Внутренняя высота бортика составляет 1–1,2 см, толщина 1,2 – 1,4 см. <i>Сохранность:</i> целый. В нижней части жертвенника, между ножек, отчетливо читаются <u>следы розово-красного красителя.</u>	Середина V в. до н. э. (?) Конец V – начало IV вв. до н. э. [Купцова, 2020, с. 128].	Археологическая научно-исследовательская лаборатория Оренбургского государственного педагогического университета, шифр хранения неизвестен⁵⁶. [Купцова, 2020, с. 110–112, рис. 757, 766, 778–780].	

⁵⁶ Автор выражает искреннюю благодарность Е. А. Купцову и Л. В. Купцовой за предоставление фотографий и прорисовок каменных жертвенников из неопубликованных материалов могильника у села Самородово.

		Рабочая поверхность покрыта мощной соляной коркой, на которой хорошо читаются следы органического тлена неустановленного происхождения.			
45–13.	Российская Федерация, Оренбургская область, Илекский район, близ поселка Филипповка, на возвышенном участке равнины Урало–Илекского водораздела, могильник Филипповка II, курган 7, южная бровка.	По бортику изображен дельфинообразный (пламевидный) орнамент. Размеры фрагмента: 10,3x7,2 см. <i>Цвет:</i> красный. <i>Порода:</i> аркозовый песчаник. <i>Сохранность:</i> фрагмент.	Погребальный комплекс несет в себе черты и савроматского, и раннесарматского периодов. Весь комплекс датируется IV–III вв. до н. э. [Гуцалов, 2011, с. 28–29], но фрагменты алтарика были изготовлены раньше и могли попасть в насыль случайно.	[Гуцалов, 2011, с. 31, 109, рис. 102–103, с. 114, рис. 111, с. 122].	

45–14.	Российская Федерация, Оренбургская область, Илекский район, близ поселка Филипповка, на возвышенном участке равнины Урало–Илекского водораздела, могильник Филипповка II, на пашне, у западной полы кургана 7.	По бортику изображен дельфинообразный (пламевидный) орнамент. Размеры фрагмента: 7,3х6,0 см. <i>Сохранность:</i> фрагмент.	Погребальный комплекс несет в себе черты и савроматского, и раннесарматского периодов. IV–III вв. до н. э. [Гуцалов, 2011, с. 28–29]. <i>Фрагменты алтарика могли попасть в насыпь случайно.</i>	[Гуцалов, 2011, с. 31, 108, рис. 101, с. 114, рис. 112, с. 122].	
45–15.	Бывшая Тургайская область.	По бортику нанесен дельфинообразный орнамент, два ряда такого же орнамента, снизу ограниченных вертикальными полосами, вырезаны на ножках. Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность:</i> целый.	V – начало IV вв. до н. э.	[Смирнов, 1964, с. 164, 366, рис. 74, 17].	
Южное Зауралье.					

45–16.	Российская Федерация, Республика Башкортостан, Абзелиловский муниципальный район, в 2,5–3,0 км к северо-западу от деревни Альмухаметово, между деревней Булатово и поселком Целинный, на левом берегу реки Большой Кизил, Альмухаметовские курганы, курган 8.	По бортику рельефный (волнистый) дельфинообразный орнамент. 26,5x12,5 см. ножки в сечении округлой формы. <i>Сохранность:</i> целый, небольшие сколы на поверхности. Судя по фотографии, по бортикам и вся внутренняя поверхность покрыта <u>краской кирпичного цвета.</u>	Конец VI – первая половина V, возможно, <i>третья четверть столетия</i> [Трейстер, 2012, с. 270–271].	МАЭ ЦЭИ УНЦ РАН, город Уфа, инв. № 577/584. [Пшеничнюк, 1983, с. 44, 166, табл. XXXIII, 19; Трейстер, 2012а, с. 8–10, 430, цв. табл. 1, 4].	
45–17.	Российская Федерация, Республика Башкортостан, Хайбулинский район, в 4,5 км северо-северо-западнее деревни Переволочан, в 5 км юго-восточнее села Яковлевка, в 6 км северо-западнее	25,0x10,0 см. Высота блюда – 3,5 см. <i>Сохранность:</i> склеен, был разбит на четыре фрагмента, присутствуют сколы.	<i>Идентичный жертвенник на этой же территории под номером 45–16 датируется достаточно хорошо с помощью импортов концом VI–V в. до н. э. Рубеж V–IV вв. до н. э., быть может, IV в. до н. э.</i> [Сиротин, 2009, с. 26].	[Сиротин, 2009, с. 19, рис. 104–105].	

	села Татыр-Узяк, курганый могильник Перволочан II, курган № 2, погребение № 1.				
45– 18.	Российская Федерация, Челябинская область, Кизильский район, группа небольших холмов « Лисьи горы », начинающихся в 5 км к северо-западу от заповедника «Аркаим» и простирающихся на север на протяжении около 20 км, случайная находка (обнаружил и передал В. В. Зайков Г. Б. Здановичу).	По внешней части бортика и на ножке вырезан дельфинообразный орнамент, нижняя часть которого обрамлена вертикальной линией. 10,5x8,4 см, ножка круглая в сечении, сужается к основанию. <i>Сохранность:</i> фрагмент одной ножки с примыкающей частью чаши.	Данные для датирования отсутствуют.	Музей «Природы и человека» ОГБУК Челябинский государственный историко-культурный заповедник «Аркаим», шифр хранения – 60С/.	

45– 19.	Российская Федерация, Оренбургская область, северная часть Кваркенского района, граничащего с Челябинской областью, слева от тракта Кваркено-Ново-Оренбургский, вдоль полевой дороги, отходящей от тракта на 4-е отделение совхоза Аландский, в 2 км от грейдера, I Аландская группа, курган 1, насыпь.	На бортике вырезан дельфинообразный орнамент, Размеры ножки: 11,6х6,7х9,1 см, ширина бортика – 1,4 см, глубина чаши – 1,3 см, высота ножки – 5,0 см, диаметр ножки – 5,6 см. <u>Ножка алтарика прокалена, вследствие воздействия огня.</u>	В пределах середины – второй половины V в. до н. э. [Смирнов, 1964, с. 56]. Конец VI–IV вв. до н. э. V в. до н. э. [Мошкова, 1961, с. 121–122].	Оренбургский губернаторский историко-краеведческий музей, шифр хранения – 4637/1. [Смирнов, 1964, с. 366, рис. 74, 12; Мошкова, 1961, с. 119, 117, рис. 46, 7]	

Тип 45. Подтип 2. Вариант 1. Подвариант 1.12. С опорой, округлой формы, на трех высоких, или равной высоте блюда ножках, с бортиком, с наличием геометрических изображений в форме «дельфинообразного» и «арочного» орнаментов.					
Южный Урал.					
Южное Приуралье.					
45–20.	Республика Казахстан, Актюбинская область, Мартукский район, в 35–36 км северо-западнее города Актобе, с левой стороны автотрассы Актобе-Мартук, в левобережной части реки Илек, Нагорненский могильник, курган 9, погребение 6.	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность:</i> фрагмент.	В пределах V в. до н. э. Конец VI – начало V вв. до н. э.	[Кадырбаев и др., 1982, с. 53, 109, рис. 30, 1].	

45– 21.	Российская Федерация, Оренбургская область, в черте современного города Оренбурга, урочище Маячная Гора (1908 г.) В 3 верстах от Оренбурга возвышается гора «Маяк» над рекой Сакмара [Деревенсков, 1911, с. 61].	По бортику присутствует арочный орнамент. На ножках – пламевидный (дельфинообразный) рельеф в виде четырех вертикальных полос, покрывающих фасадную часть ножек с полосами. 23,5x10,4–11,2 см, ширина бортика – 1,2–1,4 см, высота бортика – 2,8–2,9 см, глубина чаши – 1,0 см. Ножки в сечении округлой формы диаметром – 5,1–5,5 см, их высота – 7,0 см. <i>Техника изготовления, следы сработанности:</i> пикетаж без шлифовки и полировки. <i>Сохранность:</i> целый, на ножке и на бортике скол.	Конец VI–IV вв. до н. э. Данные для датирования отсутствуют.	Оренбургский губернаторский историко-краеведческий музей, шифр хранения неизвестен. [Смирнов, 1964, с. 163, 366, рис. 74, 13; Tallgren, 1937, с. 56, 57, рис. 10; Деревенсков, 1911, с. 61].	

Тип 45. Подтип 2. Вариант 1. Подвариант 1.13. С опорой, округлой формы, на трех высоких, или равной высоте блюда, ножках, с бортиком, с наличием геометрических изображений в форме перевернутого «арочного» орнамента и «елочного».

Южный Урал.

Южное Зауралье.

45– 22.	Российская Федерация, Челябинская область, в районе города Челябинска, поселок Черняки (казачий поселок, находился на левом берегу Шершневого водохранилища, ушел под воду), около поселка Смолино, курган № 36 у поселка Черняки.	По бортику орнамент в виде перевернутых арок. Ножки украшены елочным орнаментом. 20,2x10,5 см, толщина чаши – 3,5 см, ножки в сечении округлой формы, их диаметр – 5,2 см.	V в. до н. э. [Смирнов, 1964, с. 330].	[Минко, 1909, с. 39; Смирнов, 1964, с. 164, 330, рис. 36, 3а; с. 366, рис. 74, 16; Сальников, 1952, с. 68; Дурылин, 1927, с. 62].	

Тип 45. Подтип 2. Вариант 2. Подвариант 2.2. С опорой, округлой формы, на трех высоких, или равных высоте блюда, ножках, с изображениями в зверином стиле, в виде ножек в форме голов животных.

Южный Урал.

Южное Приуралье.

45– 23.	Республика Казахстан Актюбинская область, Мартукский район, район поселка Сарыжар (до 2014 года – Хлебодаровка), урочище Кумис- сай, могильник Кумис-Сай, курган 1, находки фрагментов на пашне.	Подпрямоугольные в сечении ножки оформлены в виде стилизованных голов животных. Головы животного высечены грубо, схематично, создается впечатление, что черты животного только намечаны. Морда животного – короткая, тупая. Уши и глаза не проработаны. Приземист, сверху имеет более глубокий, чашеобразный выем. Вместо ушей над верхней частью головы – нависающий фигурный козырек. 20,7х22,0х8,6–8,8 см, высота ножек, размеры ножек – 3,5х5,5х4,0–7,1 см, ширина бортика – 1,7–1,9 см, глубина чаши – 2,7 см. <i>Порода:</i> Кварцевый песчаник. <i>Сохранность:</i> утрачены крупные фрагменты чаши. На обратной стороне между ножками <u>следы красной краски</u>. На внутренней стороне блюда также <u>следы красной краски</u>.	Конец VI–IV вв. до н. э. Данные для датирования отсутствуют. Конец VI–V вв. до н. э. [Кадырбаев, 1977, с. 207].	Актюбинский историко-краеведческий музей, город Актобе, шифр хранения – 1892. [Кадырбаев, 1977, с. 205–206, рис. 1, 4].	

45– 24.	Республика Казахстан, Актюбинская область, Мартукский район, в 35–36 км северо- западнее города Актобе, с левой стороны автотрассы Актобе- Мартук, в ле- вобережной части реки Илек, Нагорненский могильник, курган 6, яма 2.	12,3x11,8 см, ширина бортика – 1,8 см. <i>Порода:</i> песчаник с вкраплениями кварца. <i>Сохранность:</i> целый.	В пределах V в. до н. э. VI–V вв. до н. э. [Stöllner, Samašev, 2013, с 760].	Институт археологии им. А. Х. Маргулана МОН РК (Алма-Аты), шифр хранения отсутствует. [Кадырбаев и др., 1982, с. 45, 104, рис. 25; Stöllner, Samašev, 2013, с. 760].	

45– 25.	Российская Федерация, Оренбургская область, Ак-Булакский район, на реке Илек, восточнее села Ак-Булак, курган у села Уш-Кюн (размытое погребение?) (1958 год).	19,0–19,8x9,2–9,6 см, ширина бортика – 1,5 см, диаметр ножек – 3,2–3,9 см. <i>Цвет:</i> серый. <i>Порода:</i> песчаник. <i>Сохранность:</i> фрагмент блюда был отколот. На поверхности — <u>коричневатые и темно-фиолетовые пятна</u>, в <u>одном месте сохранились следы угольков или сажи и синей краски</u>; по бортику кое-где – <u>вкрапления мелового порошка</u> [Смирнов, Петренко, 1963, с.33]. Присутствуют следы <u>краски красного цвета</u> на обратной стороне. <u>Внутри блюда имеется неяркая полоса бордового цвета</u>. На днище возможно следы <u>краски красного цвета</u>, а, возможно, и структура камня.	Конец VI–IV вв. до н. э.	Оренбургский губернаторский историко-краеведческий музей, город Оренбург, шифр хранения – ОРОМ 6129. [Смирнов, 1964, с. 366, рис. 74, 10; Попов, 1964, с. 263].	

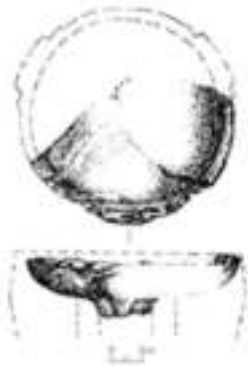
45– 26.	Российская Федерация, Оренбургская область, Оренбургский район, у поселка Чкалов (бывш. совхоз «Чкаловский»), Чкаловский курганный могильник, курган 6, погребение 5.	Ножки передают голову животного, напоминающего медведя, с условной проработкой скульптурных деталей: глазниц, массивного переносья и лба. 14,3–14,8x9,4–9,7см, ширина бортика – 1,0 см, глубина чаши – 2,8 см, ножки в сечении треугольной формы, их размеры – 3,8–4,1x4,4–4,7 см. <i>Порода:</i> мелкозернистый песчаник. <i>Сохранность:</i> целый. На углубленной гладкой и тщательно заполированной поверхности чаши сохранились <u>следы жировых (?) пятен и продольный след от воздействия (трения?) на чашу какого-то предмета.</u>	Начало IV в. до н. э. [Воронова, Порохова, 1992, с. 238].	Оренбургский губернаторский историко-краеведческий музей, шифр хранения неизвестен. [Воронова, Порохова, 1992, с. 237, 255, рис. 13, 5; Гуцалов, 2000, с. 169, прил. 2, табл. 3; Трегубов, 2000, с. 62].	

45–27.	Российская Федерация, Оренбургская область, Илекский район, близ поселка Филипповка, на возвышенном участке равнины Урало–Илекского водораздела, могильник Филипповка 1, курган 28, погребение 1 (заполнение грабительской ямы).	Фрагмент ножки трапецевидной в сечении формы с фронтальным резным изображением животного. У животного широкий уплощенный лоб, рельефом выделены уши овальной формы и выпуклые глаза. 6,9x8,6x7,2 см. Размеры основания ножки 5,4x3,9 см. <i>Порода:</i> песчаник. <i>Сохранность:</i> фрагмент блюда с ножкой.	Не ранее последней трети IV в. до н. э. [Аникеева, 2015, с. 44].	ОГИКМ ОРОМ, шифр хранения – 18980/1086. [Яблонский, 2013. с. 54, 189–198].	
45–28.	Российская Федерация, Оренбургская область, Илекский район, близ поселка Филипповка, на возвышенном участке равнины Урало–Илекского водораздела, могильник Филипповка 1,	Фрагмент ножки жертвенника в виде рельефной головы волка. На одной из боковых граней сохранилось изображение округлого глаза, ограниченного в рельефе валиком. На нижнем краю боковой грани присутствует уголок пасти. В верхней части ножки сечение имеет четырехугольную форму, в нижней части – овальную.	IV в. до н. э.	ОГИКМ ОРОМ 19957/19. Не опубликован.	

	курган 1, жертвенный комплекс № 3, у восточной траншеи № 1, на погребенной почве.	Размеры фрагмента – 9,0x7,8 см, верхнее сечение – 8,5x5,0 см, нижнее сечение – 8,0x5,2 см, диаметр валика глаза – 4,2 см, ширина валика глаза – 1,0 см. <i>Цвет:</i> буровато-розовый. <i>Порода:</i> песчаник. <i>Сохранность:</i> фрагмент ножки алтарика.			
45–29.	Республика Казахстан Актюбинская область, Мартукский район, в 4 км юго-восточнее поселка Сарыжар (до 2014 года – Хлебодаровка, совхоз «Хлебодаровский»), курганы в урочище Курайли.	31,0x15,0 см. Ножки подпрямоугольной в сечении формы скульптурно трактованы в виде голов лошадей. Такая видовая принадлежность хорошо определяется по изображению характерных для этих животных ушей и высокой челки, выполненных на одной из скульптурных ножек. Две другие конские головы трактованы более обобщенно, отмеченные детали в них отсутствуют. <i>Сохранность:</i> целый.	Конец VI–IV вв. до н. э. Данные для датирования отсутствуют.	[Кадырбаев, 1977, с. 208, рис. 7].	

45–30.	Республика Казахстан, Актюбинская область, в подчинении городской администрации города Актобе, в районе села Кызылжар, могильник Кызылжар, курган 1.	Полные размеры и описание отсутствуют. Сохранность: целый, присутствуют сколы по бортику.	Вторая половина VI–V вв. до н. э. [Гуцалов, 2000а, прил. 2, табл. 3, с. 171].	[Гуцалов, 2000а, табл. 63].	
45–31.	Республика Казахстан Актюбинская область, Мартукский район, в 3,5 км юго-западнее поселка Сарыжар (до 2014 года – Хлебодаровка, совхоз «Хлебодаровский»), левый берег реки Илек, могильник Бесоба, курган 3.	Ножки алтаря представлены в круглой скульптуре. Канонические изображения волчьих голов с грозно оскаленной пастью. Интересна и своеобразная манера оформления ушей хищников в виде отпечатка копыта коня. Донная часть украшена рельефным орнаментом креста, составленного из трехлепестковой фигуры, края которой выходят на нижнюю часть бортика в промежутке между ножками. 28,0x16,3 см, ширина	Конец VI – начало V вв. до н. э. [Кадырбаев, 1984, с. 91; Кадырбаев, Курманкулов, 1978, с. 70; Кадырбаев, 1977, с. 211]. Вторая половина VI–V вв. до н. э. [Гуцалов, 2000а, прил. 2, табл. 3, с. 169].	Институт археологии им. А. Х. Маргулана МОН РК (Алма-Аты), шифр хранения МА 10/3. [Кадырбаев, 1977, с. 205, с. 210, рис. 9; Кадырбаев, Курманкулов, 1978, с. 66–67; Stöllner, Samašev, 2013, с. 759].	

		бортика – 1,8 см. <i>Цвет:</i> розовый. <i>Порода:</i> песчаник с вкраплениями кварца. <i>Сохранность:</i> целый.			
45–32.	Республика Казахстан Актюбинская область, севернее г. Актобе, в 4 км к юго-западу от вышки с. Курайлы, могильник Курайлы III, курган 1.	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность:</i> целый.	Конец VI–V вв. до н. э. [Мамедов и др., 2021, с. 96].	[Мамедов и др., 2021, с. 96, рис. 4].	
Южное Зауралье.					
45–33.	Российская Федерация, Республика Башкортостан, на северо-восточной окраине города Сибая, II Сибайские курганы, курган 13.	Ножки в виде голов оленя или косули. По бортику орнаментирован продольным желобком. 36,0x21,0 см. <i>Сохранность:</i> целый.	Конец VI–IV вв. до н. э. VII–IV вв. до н. э. [Пшеничнюк, 1983, с. 87, 99].	[Пшеничнюк, 1983, с. 56–57, 99, 176, табл. XLIII, 36].	

45–34.	Российская Федерация, Республика Башкортостан, Хайбуллинский район, в 6 км к юго-юго-западу от аула Валит, могильник Валит-2 (Валитово-2), курган 3, погребение 2.	26,6–27,5х11,5–13,0 см, ширина бортика – 2,0 см, высота бортика – 2,4 см. <i>Цвет:</i> темно-серый. <i>Порода:</i> песчаник. <i>Техника изготовления, следы сработанности:</i> чаша в двух местах с затертыми краями, участок между ножками подлощен, <u>следы красной краски между ножек на обратной стороне.</u>	Конец V–IV вв. до н. э. [Исмагил, Сунгатов, 2013, с. 61]. IV в. до н. э. [Исмагил, Сунгатов, 2011, с. 75].	[Исмагил, Сунгатов, 2013, с. 59–61, с. 203, рис. 32, 52; с. 204, рис. 32, 56; Исмагил, Сунгатов, 2011. с. 72, рис. 6, 2].	
45–35.	Российская Федерация, Республика Башкортостан, Хайбуллинский район, в 1 км к северо-западу от деревни Яковлевка, Яковлевский курганный могильник, на пашне около кургана 1.	Один обломок имеет размер – 7,3х8,5х3,1 см. Представляет собой край алтарика с дуговидным бортиком высотой 0,8 см и шириной 0,9 см. Боковая грань, плавно закругляясь, переходит в дно жертвенника, хорошо зашлифована. Дно, напротив, грубо оббито, следов шлифовки не имеет. Поверхность, углубления, ограниченного бортиком, плоская, несет следы многих ударов, сильно сглаженных трением. Второй обломок имеет размер – 10,7х6,5х3,3	Конец VI–IV вв. до н. э. VI–V вв. до н. э. [Федоров, Васильев, 1998, с. 74].	[Федоров, Васильев, 1998, с. 62, 73, рис. 3, 3].	

		см. Представляет собой край жертвенника с остатками ножки (отбита под «корень»). Ножка, судя по ее остаткам, была подтреугольной формы в сечении, с закругленными гранями, размер ее – 3,5х4,0 см. Лицевая часть ножки была украшена изображением морды животного, очень схематичным. Изображены, переходящие в переносицу, надбровные дуги, сверху по бокам грубо обозначены уши. <i>Цвет:</i> серовато-желтый с красной поверхностью. <i>Сохранность:</i> два обломка, складывающиеся по линии старого излома, отбит также весь бортик, скол свежий.			

45–36.	Российская Федерация, Челябинская область, Кизильский район, в 8,5 км к востоку-юго-востоку от села Черкасы, междуречье рек Большая Караганка и Утяганка, могильник Маровый шлях, курган 3, в насыпи.	Голова хищника (медведя?) с округлыми ушами, миндалевидными глазами и короткой массивной мордой, в раскрытой пасти которой хорошо видны мощные клыки. Округлые уши хищника с треугольным рельефным выступом внутри можно также рассматривать как стилизованное изображение копыт лошади. 32,5–33,5х9,2–9,5 см, центр столика углублен по сравнению с краями на 0,8 см, ширина бортика – 2,2–2,5 см. <i>Порода:</i> полевой шпат – кварцевый среднезернистый песчаник⁵⁷. <i>Сохранность:</i> сохранились только две ножки. На дне жертвенника в пространстве между ножками отмечены <u>следы желтой, желто-оранжевой краски.</u>	Конец VI – первая половина V вв. до н. э. [Таиров, 2006, с. 89].	Музей «Природы и человека» ОГБУК Челябинский государственный историко-культурный заповедник «Аркаим», шифр хранения – 304МШ/15. [Таиров, 2006, с. 83–85].	

⁵⁷ Определение породы камня проведено доцентом кафедры экологии ЧелГУ, геологом А. И. Левитом.

45–37.	Российская Федерация, Челябинская область, Троицкий район, в 6 км юго-восточнее села Степное, на левом берегу реки Уй, могильник Путиловская заимка I, курган 3, насыпь.	Фрагмент ножки: высота блюда – 7,5 см, высота ножки – 4,3 см, ширина бортика – 1,4 см, размеры ножки 2,4х3,6 см. <i>Сохранность:</i> фрагмент ножки с частью блюда.	Конец VI–IV вв. до н. э. Данные для датирования отсутствуют.	Музей «Природы и человека» ОГБУК Челябинский государственный историко-культурный заповедник «Аркаим», шифр хранения не известен. [Зилизецкая, 1982, с. 48–49].	
45–38.	Российская Федерация, Челябинская область, в 6 км к юго-востоку от поселка Обручевский и в 6 км к северо-западу от поселка Измайловский, на водоразделе реки Большая Караганка и реки Урал, Обручевский могильник, курган 2, из строительной траншеи.	Ножки выполнены в виде голов медведя. Высота ножек – 7,4–11,4 см, ножки в сечении прямоугольной формы, их размеры в основании – 3,5х5,0 см, 3,5х4,5 см, 3,6х4,8 см, ширина бортика – 1,4–1,8 см. <i>Сохранность:</i> четыре фрагмента, которые между собой не собираются. На внутренней поверхности блюда присутствуют <u>следы краски черного и малинового цветов</u>. На внешней стороне между ножек – <u>малиновая краска</u>. <i>Порода:</i> кварцито-песчаник	Конец VI – начало V вв. до н. э. [Гаврилюк, Таиров, 1993, с. 65].	Музей «Природы и человека» ОГБУК Челябинский государственный историко-культурный заповедник «Аркаим», шифр хранения – МЧГУ оф 549–1, 549–2, 549–3, 549–4 341/215. [Гаврилюк, Таиров, 1993, с. 53; Молчанова (Речкалова), Коноплева, 2015, с. 222, рис. 1, 2].	

		[Таиров, Левит, 2016, с. 67].			
Устюрт.					
45–39.	Республика Казахстан, Актюбинская область, Байганинский район, в 14 км от борта северного чинка Устюрта, на одном из перевалов, у устья ущелья Кызылкуыс, в 8 км к юго-западу от храма-святилища Кызылуийк, обнаружен на юго-восточной стороне святилища Тасастау I.	Окончание ножки – это окончание пасти животного, волка. Уши зверя короткие, подтреугольной формы, вытесаны непосредственно на бортике. Глаза круглые с выпуклым зрачком. Пасть отделена более низким рельефом. Диаметр – 24,0 см, высота бортика – 3,5 см, толщина бортика – 1,6 см, сечение ножки трапециевидное – 3,0x5,0x4,0 см, высота ножки – 9,0 см. <i>Сохранность:</i> фрагмент ножки.	Конец VI–IV вв. до н. э. Данные для датирования отсутствуют.	[Самашев и др., 2011. с. 33, 31, рис. 34; Онгарулы и др., 2017, с. 40, 297, рис. 388].	
Семиречье, Чуйская долина.					
45–40.	Республика Казахстан, Алма-Атинская область, регион города Алма-Ата.	Ножки выполнены в виде голов хищников с оскаленной пастью. 19,0x8,5 см. <i>Сохранность:</i> целый.	Конец VI–IV вв. до н. э. Данные для датирования отсутствуют.	[Nomads and networks, 2012, с. 179].	
Тип 45. Подтип 2. Вариант 2. Подвариант 2.3. С опорой, округлой формы, на трех высоких или равных высоте блюда ножках, с изображениями в зверином стиле, в виде ножек в форме голов животных и неглубоким рельефом в зверином стиле по бортику.					
Поволжье.					

Среднее Поволжье

45–41.	Российская Федерация, Самарская область, Волжский район, в 7 км к югу от города Самара, на окраине дачного поселка Березки (западная окраина), на северном склоне водораздельного плато, разграничивающего долины рек Сакмары и Чапаевки могильник Березки I, курган 5.	Ножки в виде скульптурных голов хищников. Наружная сторона украшена тремя парами припавших к земле обращенных мордами друг к другу волчьих фигур. 34,0x14,0 см. <i>Цвет:</i> темный серо-коричневый. <i>Порода:</i> песчаник. <i>Техника изготовления, следы сработанности:</i> резьба по камню, инкрустация дробленой раковинной.	Конец V – первое десятилетие IV вв. до н. э. [Мышкин, 2012, с. 232–233].	Самара, СОИКМ им. П. В. Алабина, инв. № АХР-446/142. [Скарбовенко, Ломейко, 2012, с. 19–23; Мышкин, 2012, с. 232–233].	
Южный Урал.					
Южное Приуралье.					

45–42.	Республика Казахстан, Актюбинская область, Мартукский район, в 14,7 км к западу от села Петропавловка и в 11 км к востоку от села Родниковка, могильник Кураша I, курган 1, погребение 2.	Ножки выполнены в виде голов волков с оскаленной пастью. Уши и хохолок удлиненные. По бортику идут изображения голов хищных птиц (грифонов) с выделенным ухом. 33,0x34,0x23,5 см, ширина бортика – 1,5–1,8 см, глубина чаши – 2,8 см. Глаза округлой формы, размерами – 3,3–4,0x3,0 см, высота ножек 17,0–17,5 см. Ножки в сечении подтреугольной формы, размерами 4,1–4,2x5,0–5,7 см. <i>Сохранность:</i> преднамеренно был расколот на множество частей.	Конец V – начало IV вв. до н. э. (филипповский горизонт). Конец VI–V вв. до н. э. [Дуйсенгали и др., 2017, с. 42].	[Бисембаев и др., 2016, с. 136–137; Дуйсенгали и др., 2017, с. 38–39].	

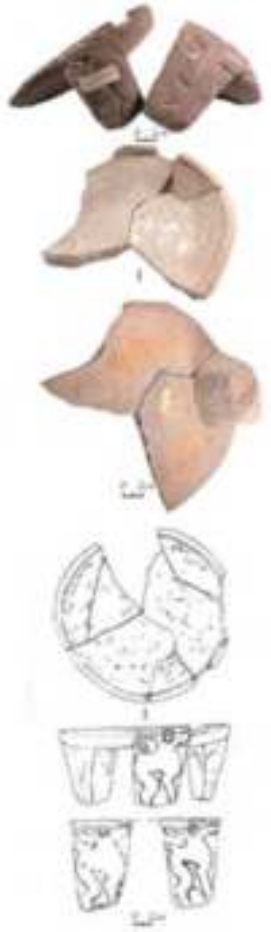
45–43.	Республика Казахстан, Актюбинская область, Мартукский район, в 35–36 км северо-западнее города Актобе, с левой стороны автотрассы Актобе-Мартук, в левобережной части реки Илек, Нагорненский могильник, курган 9, погребение 3.	По бортику алтарика вырезан рельеф в виде стилизованных рогов баранов и голов хищных птиц (грифонов). Ножи выполнены в виде головы хищника с оскаленной пастью. 27,8x13,9 см, ширина бортика – 1,7 см. <i>Порода:</i> кварцит. <i>Сохранность:</i> целый.	В пределах V в. до н. э. не ранее второй половины. VI–V вв. до н. э. [Stöllner, Samašev, 2013, с. 757].	Музей археологии «Гылым Ордасы», г. Алма-Аты, шифр хранения № Зкае-81. [Кадырбаев и др., 1982, с. 52, 110, рис. 31; Stöllner, Samašev, 2013, с. 757].	
45–44.	Республика Казахстан, Западно-Казахстанская область, в 3,5 км к северо-западу от п. Жанакуш и в 4,0 км к юго-востоку от п. Урысай, могильник Урысай-2, курган 13.	На фризе алтарика с одной стороны над ножкой присутствует изображение сайги, а с другой стороны вырезан рисунок кабана, между изображениями и по фризу нанесены стилизованные рога архара. Внешняя поверхность бортика жертвенника занята изображениями шести пар полукружьев и трех животных – двух взрослых и детеныша, вероятно, сайгаков, обращенных	В пределах V в. до н. э., даже не ранее второй половины. Конец VI – начало V вв. до н. э. [Лукпанова, 2022, с. 91].	[Лукпанова, 2022, с. 82–83, 91, рис. 9; Лукпанова и др., 2023, рис. 2]. URL: https://zhaikpress.kz/ru/regionnews/voiny-iz-mogilnika-urysaj/	

		вправо. 28,5x16,5 см, высота валика – 1,5 см, высота ножки – 12,0 см, диаметр ножки – 6,0 см. <i>Сохранность:</i> целый. Между ножек жертвенника <u>присутствуют следы краски красного цвета.</u>			

Тип 45. Подтип 2. Вариант 2. Подвариант 2.4. С опорой, округлой формы, на трех высоких ножках, с бортиком, с наличием изображений в зверином стиле в виде неглубокого рельефа.

Южное Приуралье.

45–45.	Республика Казахстан, на границе Уральской и Актюбинской областей, юг Чингирлаусского района, 280 км на юг от города Уральска, между селами Лебедевка и Егиндыколь, между степными речками Калдыгайты и Утва, на водораздельном сырте, могильник, могильник Лебедевка IV, курган 16, погребение 1 (основное), в заполнении могильной ямы.	По бортику помещены резные фигурки волков (?) и рыбки. На обеих ножках рельефное изображение волка. Приблизительный диаметр – 25 см. <i>Сохранность:</i> сохранились часть чаши и две ножки, хотя их, вероятно, было три.	<i>В пределах V в. до н. э. Конец VI–IV вв. до н. э. Конец VI–V вв. до н. э.</i> [Железчиков и др., 2006, с. 37].	[Железчиков и др., 2006, с. 10–11, 128, рис. 77, 5а–5б].	

45–46.	Республика Казахстан, Актюбинская область, Мугалжарский район, в 5,5 км к северо-востоку от пос. Караколь (бывш. Михайловка), на вершине водораздельного плато, могильник Уркач-I, курган 3.	На ножках присутствует рельефные изображения горного барана-архара. 22,0x11,3 см, размеры ножек – 5,2x2,5x7,2 см, ширина бортика – 0,9–1,0 см, глубина чаши – 2,2 см. Ножки в сечении прямоугольной формы. <i>Сохранность:</i> часть блюда и одна ножка обломаны. На обратной стороне между ножками и на месте, где ножка обломана, <u>присутствуют следы красной и оранжевой краски.</u>	<i>В пределах V в. до н. э. Вторая половина VI–V вв. до н. э.</i> [Гуцалов, 2000, прил. 2, табл. 3, с. 168].	Актюбинский историко-краеведческий музей, город Актобе, шифр хранения –13714. [Гуцалов, 2000, табл. 35; Гуцалов, Мамедов, 2021, с. 52].	

45–47.	Республика Казахстан, Актюбинская область, Алгинский район, левобережье первой надпойменной террасы берега реки Илек (примерно в 1 км к югу от города Алга), случайная находка в садах у города Алга.	На ножке присутствует рельеф с изображением горного барана-архар. Фигура животного изображена в стоящей позе. Удлиненная шея, немного согнутые задние ноги и прямые передние создают впечатление некоторой сжатости фигуры по ширине и вытянутости по вертикали. Голова с открытой пастью слегка приподнята и откинута назад. В ее изображении сочетаются два животных собственно баран-архар и грифон. Такая двойственность достигнута за счет гипертрофированного, сильно изогнутого над спиной рога, напоминающего клюв, и непомерно большого круглого глаза. Вертикальный выступ между ног по мнению Н.П. Петрова и В.В. Родионова является горой, а углубленная часть напоминает изображение тонконогой лани или косули. Размеры фрагмента:	<i>В пределах V в. до н. э. VI–V вв. до н. э.</i> [Родионов, Гуцалов, 2000, с. 134].	Актюбинский областной историко-краеведческий музей, город Актобе, шифр хранения – КП-8962 Ал 314–77. [Родионов, Гуцалов, 2000, с. 134; Трегубов, 2000, с. 58–59].	

		18,2x5,8x4,4 см. Реконструируемый размер – 35,0 см, высота бортика – 1,5 см. Ножка в сечении полукруглой формы. <i>Сохранность:</i> сохранилась только одна ножка.			

45–48.	Российская Федерация, Оренбургская область, Оренбургский район, на высоком участке водораздела рек Урал и Илек, в 9,1 км к западу от реки Бердянка, в 8,5 км к югу от села Самородово, в 10,5 км к юго-востоку от поселка Чкалов, могильник у села Самородово, курган 1, погребение 3, костяк № 6.	Внешние боковые поверхности столика украшены зооморфным орнаментом в виде 12 голов грифонов (3 группы по 4 изображения, разделенные изображениями архаров), ориентированных в левую сторону. На всех трех ножках присутствуют типологически и стилистически очень близкие между собой, но незначительно различающиеся в деталях, изображения стоящих баранов-архаров, ориентированных в правую сторону. В ноги каждого архара вписана смотрящая вниз голова грифона. 36,2–37,3x21,6 см. Внутренняя высота бортика составляет 1,0–1,5 см, толщина – 1,5 см. Сечение ножек – подтрапециевидно-подпрямоугольное. Внутренняя высота ножек составляет 15,0–15,5 см, внешняя 17,5 – 18,0 см.	<i>В пределах V в. до н. э. Рубеж VI–V вв. до н. э.</i> [Купцова, 2020, с. 60].	Археологическая научно-исследовательская лаборатория Оренбургского государственного педагогического университета, шифр хранения неизвестен⁵⁸. [Купцова, 2020, с. 43–44, 50–51, рис. 23; 176, 19; 193: 19; 276–284].	

⁵⁸ Материалы предоставлены Л. В. Купцовой.

		В нижней части жертвенника, между ножек, присутствуют хорошо читаемые следы <u>розово-красного красителя</u>. Кроме того, на рабочей поверхности, особенно в центре и у бортов, <u>а также в нижней части и на ножках отмечаются темные пятна, отдаленно напоминающие следы горения</u>.			
45–49.	Российская Федерация, Оренбургская область, Курманаевский район, в 3 км к юго-востоку от села Лабазы и в 2,4 км к северо-востоку от села Скворцовка, курганный могильник у села Лабазы, курган 2 (в насыпи). Находка жертвенника, по мнению авторов, относится к погребению № 6 и	На фрагменте края бортика жертвенника сохранились чередующиеся изображения головы волка и хищной птицы. Высота каменного жертвенника – 11,3 см. Высота ножки – 8,5 см. Диаметр ножки – 3,6–4,3 см, ножка в сечении округлой формы. Глубина чаши – 1,1 см. На ножке присутствуют следы заготовки. <i>Сохранность:</i> два фрагмента от чаши и один фрагмент от ножки. Внутренняя часть блюда хорошо заполирована в отличие от внешней.	<i>В пределах V в. до н. э. Конец VI–V вв. до н. э.</i> [Моргунова и др., 2016, с. 216].	[Моргунова и др., 2016, с. 209, 216].	

	жертвенному комплексу № 2.				
45–50.	Российская Федерация, Оренбургская область, Тоцкий район, курган у хутора Крыловский близ села Любимовка (бывш. Любимовская волость), раскопан в 1896 году.	Каменный алтарик оформлен в зверином стиле, на нем изображена сцена шествия хищников (?). Бортик жертвенника украшен образами волков. Четверо животных изображены лежащими, двое – стоящими, лапы иногда с выделением пальцев, тело вытянуто, хвост со спиралевидным окончанием прижат к ноге, ноги всего две, одна передняя и одна задняя. Голова опущена, глаза в большинстве случаев с акцентированием зрачка, уши миндалевидной формы с выделением внутренней части, пасть оскалена, зубы (клыки) выполнены в форме треугольников. Лапы длинные, вытянуты так, что уходят за границу бортика и продолжают на обратной стороне жертвенника. Ножки алтарика украшены изображениями голов вышеописанных зверей, они	<i>В пределах V в. до н. э. V в. до н. э.</i> [Смирнов, 1964, с. 163].	Самарский областной историко-краеведческий музей им. П. В. Алабина, город Самара, шифр хранения – инв. № АХР– 38/209, 220. [Смирнов, 1964, с. 163, 308, рис. 15, 1e; Граков, 1947, с. 647; Tallgren, 1937, с. 59, рис. 12].	

		расположены между лап животных, идущих по бортику предмета. На обратной стороне также присутствуют два изображения волка, один из которых показан полностью (стоящий), второй частично (голова и шея), они так же расположены между лап других зверей. При этом во всех случаях изображение головы развернуто в противоположную сторону от полного изображения. Композиция динамичная, данный жертвенник входит в небольшую группу алтариков в зверином стиле, на которых животные изображены в тандеме и взаимодействуют между собой. Условно можно назвать это сценой шествия зверей. 28,0x27,5x9,0 см; ширина бортика – 1,7 см; высота бортика – 3,2 см; глубина чаши –1,5 см; диаметр ножек – 4,5–5,0 см, высота ножек – 5,8–6,2 см. <i>Цвет:</i> темно-серый.			

		<i>Сохранность:</i> небольшие сколы по краю бортика На обратной стороне алтарика между ножками имеются следы натирания <u>краской красного цвета, и, возможно, черного.</u>			
Южное Зауралье.					
45–51.	Российская Федерация, Республика Башкортостан, Зилаирский район, в 5 км северо-восточнее поселка Петропавловский и в 3 км юго-восточнее деревни Суртан-Узяк, могильник Биш-Уба 1, курган 1, погребение 2.	Мог быть, скорее всего, округлой формы на трех или четырех высоких ножках. На жертвеннике фриз, состоящий из изображений хищной птицы и какого-то еще животного. 30,0–33,0x16,0 см. <i>Цвет:</i> серый. <i>Порода:</i> песчаник.	V – начало IV вв. до н. э. Конец VI – середина V вв. до н. э. [Агеев и др., 1998, с. 100]. Последняя четверть V–IV вв. до н. э. [Исмагил, Сунгатов, 2013, с. 56].	[Агеев и др., 1998, с. 98, 106, рис. 5, 4; Исмагил, Сунгатов, 2013, с. 56, 187, рис. 26, 11].	

45–52.	Российская Федерация, Республика Башкортостан, Хайбуллинский район, могильник в 2 км к северу от деревни Янтышево, на левобережье реки Сакмара, могильник Янтышево-2, курган 0, грабительские раскопки.	На алтарике в высоком рельефе изображено копытное животное. Изящная фигура с коротким треугольным хвостом и круглым глазом показана строго в профиль вправо, с двумя ногами и прямым горизонтальным то ли ухом, то ли рогом, в центре которого размещено углубление. Между ногами высечен полукруглый выступ, либо обозначающий гору, либо просто являющийся декоративным приемом. По периметру верхнего края ложа вырезан дугообразный фриз 17,5x9,5 см. <i>Сохранность:</i> разбит, утрачена 1/3–1/4 часть жертвенника.	Конец V–IV вв. до н. э. [Исмагил, Сунгатов, 2013, с. 58].	[Исмагил, Сунгатов, 2013, с. 57, 192, рис. 29].	

45–53.	Российская Федерация, Республика Башкортостан, Хайбуллинский район, районный центр села Акъяр, в 4 км восточнее села Яковлевка, в 7 км северо-западнее деревни Переволочан, одиначный курган Яковлевка VI, погребение № 11, на дне входной камеры катакомбы.	Лицевая сторона ножек орнаментирована двумя головами хищных птиц (грифонов). 28,4x15,8 см. Фриз блюда – 4,0 см, длина ножки – до 11,8 см. <i>Порода:</i> песчаник. <i>Сохранность:</i> был разбит, три фрагмента.	Конец V–IV вв. до н. э. [Сиротин, 2013, с. 31; Сиротин, 2017, с. 210].	[Сиротин, 2013, с. 27, рис. 172, рис. 173, 2; Сиротин, 2017, с. 206].	
45–54.	Российская Федерация, Республика Башкортостан, Хайбуллинский район, районный центр села Акъяр, в км юго-западнее деревни Переволочан, на высоком ровном плато левого берега реки Дергамыш	На ножках изображение в рельефе головы хищной птицы (грифона). <i>Сохранность:</i> на рабочей поверхности жертвенника фиксировались царапины.	IV в. до н. э. [Сиротин, 2008, с. 34].	[Сиротин, 2008, с. 18, рис. 158–161; Сиротин, 2010, с. 328, 337].	

	(Тиргамыш), курганный могильник Переволочан, курган № 11, погребение № 2.				
45– 55.	Российская Федерация, Оренбургская область, против города Новотроицка, случайная находка в верховьях реки Киргильды (левый приток Урала).	На ножках в неглубоком рельефе изображена голова хищной птицы с глазом, по Трегубову – стилизованное изображение голов барана, кружком выделены нос и рога. По бортику над рогами выдолблены на расстоянии 2,5 см друг от друга два треугольника, соединенные между собой перемычкой. 15,1x9,8 см, ширина бортика – 1,1–1,2 см, высота чаши – 2,1 см, высота ножек – 6,5– 7,3 см, глубина чаши – 0,9 см, ножки усеченные, их диаметр – 1,7 см. Ножки по форме близки к вертикально срезанным усеченным конусам со скругленным основанием. Основания ножек сильно стерты, местами выщерблены и сколоты. <i>Порода:</i> кварцевый	По аналогиям – конец V–IV вв. до н. э. Данные для датирования отсутствуют.	Оренбургский губернаторский историко- краеведческий музей, город Оренбург, шифр хранения – 9418 [Трегубов, 2000, с. 58].	

		мелкозернистый песчаник. Многие зерна кварца красноватые ⁵⁹ . <i>Сохранность</i> : часть блюда и одна ножка отсутствуют.			
Арало-Каспийский регион.					
Устюрт (Мангышлак).					
45– 56.	Республика Казахстан, Мангистауская область, Тубкараганский район, местность Тубежик, на восточной оконечности скальной гряды, возвышающейся над окружающим ландшафтом на 3 м, западная погребальная камера святилища Тубежик 1.	На ножке в неглубоком рельефе изображена голова хищной птицы. Диаметр - 19,5 см, высота – 3,0 см на трех ножках в виде опущенных вершиной вниз высоких трапеций (высота с бортиком блюда - 8,3 см). <i>Цвет</i> : коричневый. <i>Порода</i> : легкообрабатываемая песчанистая порода. <i>Сохранность</i> : фрагмент чаши и одной ножки.	По аналогиям с предыдущим типом – конец V–IV вв. до н. э.	[Самашев и др., 2007, с. 187; Онгарулы и др., 2017, с. 93, 298, рис. 392].	

Тип 45. Подтип 2. Вариант 3. Подвариант 3.1. С опорой, округлой формы, на трех высоких, или равных высоте блюда, ножках, с бортиком, совмещение геометрических и изображений в зверином стиле, ножки оформлены в виде голов животных и «дельфинообразный» орнамент.

Нижнее Подонье.

⁵⁹ Определение сделано ведущим геологом Института степи УрО РАН Г.Д. Мусихиным.

45–57.	Российская Федерация, Ростовская область, Аксайский район, в 2,3 км северо-восточнее станицы Старочеркасской, разрушенное погребение у хутора Краснодворского (бывш. Хут. Краснодворский).	По бортику нанесен пламевидный (дельфинообразный) орнамент. Ножки выполнены в виде голов хищников (волков). Пасти оскалены с острыми зубами. Подошва каждой ножки тоже имеет узор – оскал передних зубов и ноздри. Уши острые, прижаты к загривку. Глаза круглые или почти круглые. 14,5х6,8 см, высота чаши – до 3,5 см, глубина чаши – 1,5 см. <i>Цвет:</i> серый. <i>Техника изготовления, следы сработанности:</i> пикетаж с последующей шлифовкой. <i>Сохранность:</i> целый.	Конец VI–V вв. до н. э. VI–V вв. до н. э. [Смирнов, 1984, с. 22].	Новочеркасский музей истории донского казачества, город Новочеркасск, шифр хранения Арх 373 КП 3745⁶⁰ [Смирнов, 1984, с. 23, 22, рис. 3, 7; Ильюков, 1998, с. 56, рис. 1; L'Or des Amazones..., 2001, с. 81].	
Южный Урал.					
Южное Приуралье.					

⁶⁰ Автор выражает искреннюю благодарность Антону Владимировичу Дедюлькину за предоставление фотографии жертвенника, хранящегося в фондах Новочеркасского музея истории донского казачества.

45–58.	Республика Казахстан Актюбинская область, Мартукский район, район поселка Сарыжар (до 2014 года – Хлебодаровка), урочище Кумиссай, могильник Кумис-Сай, курган 1.	Овальные в сечении ножки оформлены в виде голов животных (лошадей?). У них миндалевидные глаза и полуовальные или полукруглые уши. Бортик украшен пламевидным (дельфинообразным) орнаментом. 24,9x25,4x12,2–13,0 см, размеры ножек – 3,3x5,2x7,0–7,6 см, ширина бортика – 1,5–1,7 см, высота бортика – 2,7–3,0 см, глубина чаши – 2,0 см, размеры глаз – 2,5x1,8 см, размеры ушей – 2,1–2,4x2,7–3,0 см. <i>Сохранность:</i> целый. На обратной стороне жертвенника между ножками присутствуют <u>следы красной краски</u>. Внутренняя поверхность блюда и часть ножек <u>в черной краске (?)</u>.	Конец VI–V вв. до н. э. [Кадырбаев, 1977, с. 207].	Актюбинский историко-краеведческий музей, город Актобе, шифр хранения – 1921. [Кадырбаев, 1977, с. 205–206, рис. 2].	

45–59.	Республика Казахстан Актюбинская область, Мартукский район, район поселка Сарыжар (до 2014 года – Хлебодаровка), урочище Кумиссай, могильник Кумис-Сай, курган 1.	Обломанная ножка от жертвенника. Скорее всего, алтарик был округлой формы на трех. Ножка оформлена в виде головы животного, лошади. Голова животного здесь выделяется двумя особенностями: рельефной полоской, проходящей от ушей до кончика морды, и трактовкой глаз в виде рельефного валика овальной формы. Ножка в сечении овальной формы. По бортику вырезан дельфинообразный орнамент. 16,1х7,7х3,6 см, ширина бортика – 1,9 см. Восстанавливаемый диаметр – до 30 см. <i>Сохранность:</i> сохранилась только одна ножка и часть бортика.	Конец VI–V вв. до н. э. [Кадырбаев, 1977, с. 207].	Актюбинский областной историко-краеведческий музей, шифр хранения 1922 1972х150. [Кадырбаев, 1977, с. 206, рис. 1, 1].	

45–60.	Республика Казахстан, Актюбинская область, Мартукский район, в 35–36 км северо-западнее города Актобе, с левой стороны автотрассы Актобе-Мартук, в левобережной части реки Илек, Нагорненский могильник, курган 9, в заполнении грабительской ямы, предположительно относится к погребению 6.	По бортику алтарика присутствует дельфинообразный (пламевидный) орнамент. Ножки выполнены в виде головы хищника с оскаленной пастью. 29,6x13,5 см, ширина бортика – 1,5 см. <i>Порода:</i> базальт. <i>Сохранность:</i> сколы по бортику.	В пределах V в. до н. э. VI–V вв. до н. э. [Stöllner, Samašev, 2013, с. 759].	Музей археологии «Гылым Ордасы», г. Алма-Аты, шифр хранения № Зкае-81, 2231. [Кадырбаев и др., 1982, с. 50, 109, рис. 30, 3; Stöllner, Samašev, 2013, с. 757].	

45–61.	Республика Казахстан, на границе Уральской и Актыубинской областей, юг Чингирлаусского района, 280 км на юг от города Уральска, между селами Лебедевка и Егиндыколь, между степными речками Калдыгайты и Утва, на водораздельном сырте, могильник, могильник Лебедевка V, курган 27, погребение 2.	Три ножки выполнены в виде голов лошадей, уши которых помещены на бортике. На бортике вырезан дельфинообразный орнамент. 24,0x13,5 см. <i>Цвет:</i> темно-серый. <i>Порода:</i> песчаник. <i>Сохранность:</i> целый, сколы по бортику. Нижняя часть жертвенника между ножек натерта <u>красной краской.</u>	Конец VI–V вв. до н. э. [Железчиков и др., 2006, с. 37].	Западно-Казахстанский областной историко-краеведческий музей, город Уральск, шифр хранения – № 4459/22. [Железчиков и др., 2006, с. 16–17, 87, рис. 36].	

45–62.	Российская Федерация, Оренбургская область, урочище Бис-Оба, курган 7. На высоком плату, над долинами реки Урала и его притока Бердянки, в 5 км к юго-востоку от подгородного городу Чкалову поселка Благословенки на Бухарской стороне [Граков, 1947, с. 645].	По бортику вырезан дельфинообразный орнамент. Ножки выполнены в виде голов лошадей. 30,5x17,1 см <i>Сохранность:</i> целый, сколы по бортику. На нижних частях между ножек <u>следы красной краски</u> (следует из описания алтарика).	Конец VI–V вв. до н. э. Савроматская или блюменфельдская культура [Смирнов, 1964, с. 106].	Государственный исторический музей, город Москва, шифр хранения – Оп.Б 267/25. [Граков, 1997, с. 645; Смирнов, 1964, с. 166, 308, рис. 15, 4б, с. 366, рис. 74, 7; Столик...URL: http://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/3185150?query=%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D0%BA&index=4].	
Южное Зауралье.					
45–63.	Российская Федерация, Челябинская область, Агаповский район, курган у поселка Черниговский близ города Магнитогорска.	По внешнему бортику вырезан дельфинообразный орнамент. Ножки выполнены в виде голов лошади. Диаметр – 29 см.	Середина–вторая половина VI в. до н. э. [Зуев, 1991, с. 50, 52]. VI в. до н. э. [Смирнов, 1964, с. 301].	[Смирнов, 1964, с. 301, рис. 9, 1а–1л; Сальников, 1952, с. 65–66, 68; Нефедов, 1899, с. 12; Tallgren, 1937, с. 56, рис. 11].	

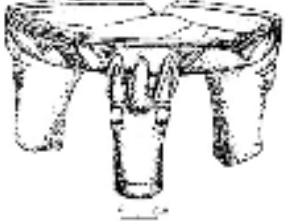
45–64.	Российская Федерация, Республика Башкортостан, Хайбулинский район, в 4,5 км северо-северо-западнее деревни Переволочан, в 5 км юго-восточнее села Яковлевка, в 6 км северо-западнее села Татыр-Узяк, курганый могильник Переволочан II, курган № 2, погребение № 1.	Ножки выполнены в виде копыт парнокопытного животного, ножки если смотреть снизу похожи на схематичную голову животного с ушами. По бортику нанесен дельфинообразный орнамент. 32,0x7,0 см. Высота чаши – 3,0 см. <i>Сохранность:</i> часть блюда с одной из ножек отколота в древности.	Рубеж V–IV вв. до н. э., быть может, IV в. до н. э. [Сиротин, 2009, с. 26].	[Сиротин, 2009, с. 21, рис. 135–136].	

Тип 45. Подтип 2. Вариант 3. Подвариант 3.2. С опорой, округлой формы, на трех высоких, или равных высоте блюда, ножках, с бортиком, совмещение геометрических и изображений в зверином стиле, ножки оформлены в виде голов животных и «арочный» орнамент.

Южный Урал.

Южное Приуралье.

45–65.	Российская Федерация, Оренбургская область, Шарлыкский район, случайная находка у села Мустафино (обнаружена в 1962 году).	Ножки выполнены в виде голов животного. Уши стреловидные как лопасть наконечника. По бортику намечен арочный орнамент. Условно изображенные полудугами глазницы имеют продолжение на обратных сторонах ножек в виде параллельных валиков. Рельефными лентами-валиками изображено переносье. 12,7–12,9x7,9 см, ширина бортика – 0,7–1,0 см, глубина чаши – от 0,5 до 2,1 см в самом глубоком месте в центре. Ножки в сечении округлой формы, их диаметр – 3,1–3,7 см. <i>Сохранность:</i> бортик в одной части поврежден. <i>Техника изготовления, следы сработанности:</i> В центре имеется углубление, за счет растирания следы пикетажа убраны.	Конец VI–IV вв. до н. э. Данные для датирования отсутствуют.	Оренбургский губернаторский историко-краеведческий музей, город Оренбург, шифр хранения – ОРМ 6128. [Трегубов, 2000, с. 58].	
Южное Зауралье.					

45–66.	Российская Федерация, Республика Башкортостан, Хайбуллинский район, в 4,5 км северо-северо-западнее деревни Переволочан, в 5 км юго-восточнее села Яковлевка, в 6 км северо-западнее села Татыр-Узяк, курганый могильник Переволочан II, курган № 2, погребение № 1.	По бортику нанесен арочный орнамент. Ножки жертвенника выполнены в виде голов лошадей. 31,0x15,0 см. Высота чаши – 3,5 см. <i>Сохранность: целый.</i>	Рубеж V–IV вв. до н. э., быть может, IV в. до н. э. [Сиротин, 2009, с. 26].	[Сиротин, 2009, с. 19–20, рис. 118–119].	
45–67.	Российская Федерация, Республика Башкортостан, Зилаирский район, в 5 км северо-восточнее поселка Петропавловский и в 3 км юго-восточнее деревни Суртан-Узяк, могильник Биш-Уба 1, курган 1,	Ножки выполнены в виде голов животного (лошади) на невысоком отогнутом чуть вовнутрь бортике нанесен фриз в виде волнообразной линии. 17,5x10,5 см.	Вторая половина VI – середина V [Таиров, 2004, с. 19, рис. 10, 44]. Конец VI – середина V вв. до н. э. [Агеев и др., 1998, с. 100]. Последняя четверть V–IV вв. до н. э. [Исмагил, Сунгатов, 2013, с. 56]	[Агеев и др., 1998, с. 97–98, 105, рис. 4].	

45–68.	погребение 1. Российская Федерация, Челябинская область, в 6 км к юго-востоку-востоку от поселка Обручевский и в 6 км к северо-западу от поселка Измайловский, на водоразделе реки Большая Караганка и реки Урал, Обручевский могильник, курган 2, могильная яма 1.	Ножки жертвенника оформлены в виде голов хищника (волка). По бортику нанесен арочный орнамент. 30,4x18,7–20 см, ширина бортика – 1,5 см, глубина чаши – 2,2 см, высота ножек ≈ 4,0 см, высота ножек ≈ 15,0 см. Ножки в сечении прямоугольной формы, размерами: 5,8x4,5 см; 5,0x4,4 см, 5,0x4,4 см. Глаза животного на ножках овальной формы, размерами: 1,2x1,5 см, 1,2x2,0 см, 2,2x1,2 см, 1,2x1,7 см, 1,2x1,8 см, 1,3x1,6 см. <i>Цвет:</i> серый, в камне вкрапления красных зерен. <i>Сохранность:</i> был разбит на две части, склеен. <i>Техника изготовления, следы сработанности:</i> следы пикетажа хорошо сохранены. Обратная сторона между ножек содержит следы <u>краски красного цвета</u>, пятно краски размерами ≈ 12,5x7,5 см. В этом месте следы пикетажа убраны, поверхность хорошо	Конец VI – начало V вв. до н. э. [Гаврилюк, Таиров, 1993, с. 65].	Музей археологии и этнографии Челябинского государственного университета, шифр хранения – 341/214 ОФ 431. [Гаврилюк, Таиров, 1993, с. 57–62; Молчанова (Речкалова), Коноплева, 2015, с. 223–225, рис. 1, 1].	

		заполирована.			

Тип 45. Подтип 2. Вариант 3. Подвариант 3.3. С опорой, округлой формы, на трех высоких, или равных высоте блюда, ножках, с бортиком, совмещение геометрических и изображений в зверином стиле, неглубокий рельеф, «дельфинообразный» орнамент.

Южный Урал.

Южное Приуралье.

45–69.	Республика Казахстан Актюбинская область, Мартукский район, в 4 км юго-восточнее поселка Сарыжар (до 2014 года – Хлебодаровка, совхоз «Хлебодаровский»), курганы в урочище Курайли.	Круглые массивные ножки чуть расставлены в сторону. Внешнюю поверхность бортика украшает роскошный узорный фриз из трех лежащих фигур хищников (волков), отделенных друг от друга симметрично расположенными зооморфными завитками в стиле «бараний рог». Композиционная лента составлена таким образом, что фигуры хищников занимают те части бортика, которые находятся в промежутке между ножками. На участке же бортика, нависающего над круглыми в сечении ножками, приходится орнаментальный мотив бараньих рогов. На внешней стороне одной ножки мы видим уже знакомый на бортиках	По аналогии с казыбабинским алтариком – Вторая половина V–IV вв. до н. э.	[Кадырбаев, 1977, с. 209–210, с. 209, рис. 8].	

		каменных жертвенников загадочный рельеф, но только в вертикальном исполнении. Вторая ножка лишь частично орнаментирована, третья – вовсе не имеет узоров. Из трех фигурок хищников на узорном фризе только две сохранились полностью. Лежащие звери показаны с оскаленной пастью и опущенными хвостами. Их несколько гипертрофированная шея и выделенное плечо украшены скобообразными насечками, а хищные лапы переданы короткими черточками и в одном случае эсовидным завитком. Фигура третьего хищника сохранилась частично, но лапы здесь переданы по-иному, в виде кольца. Между хвостом третьего волка и следующим за ним изображением бараньих рогов введена дополнительная деталь – фигурное возвышение или подставка. 20,0x15,0 см.			

Арало-Каспийский регион.

Устюрт и Мангышлак.

45–70.	Республика Казахстан. Узкий длинный выступ в юго-восточной части Устюрта, вытянутый в направлении северо-запад–юго-восток на 48 км, который постепенно понижается с отметок 125–127 до 65–63 м. В южной части обрыва с восточной стороны крутые обрывы сменяются пологими склонами, плавно опускающимся до уровня древнеаллювиальной равнины. Продолжением юго-восточного выступа является возвышенность	На внешней поверхности ножек и бортика стилизованные изображения, выполненные в низком рельефе. Диаметр – 20 см, высота – 12 см. Ножки в сечении круглой формы.	Зеркало, найденное в погребении, относится, по типологии К.Ф. Смирнова, к X типу зеркал с утолщенным валиком по краю диска, которые появляются во второй половине V – IV в. до н. э. [Смирнов, 1964, с. 159]. Вторая половина V–IV вв. до н. э. Конец VI–IV вв. до н. э. [Ягодин, 2013, с. 192].	[Ягодин, 2013, с. 190, рис. 7, 3; Ягодин и др., 2022, с. 110, рис. 85, 9].	

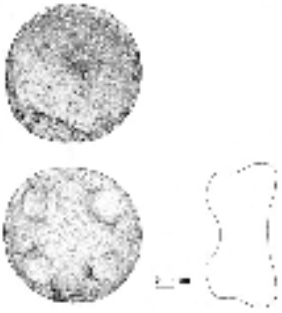
	Чаш-Тепе, протянувшаяся на 14 км. На самом конце юго-восточного выступа на протяжении 20 км протянулись множество археологических памятников. Могильник Казыбаба 1, группа IV, курган 56, погребение 2.				

Тип 46. С опорой, округлой формы, на четырех низких ножках, с бортиком.

Южный Урал.

Южное Приуралье.

46–1.	Республика Казахстан, на границе Уральской и Актюбинской областей, юг Чингирлаусского района, 280 км на юг от города Уральска, между селами Лебедевка и Егиндыколь,	Ножки низкие, круглые в сечении. 23,0x5,0 см. <i>Сохранность:</i> половина каменного жертвенника.	Конец V–IV вв. до н. э. [Железчиков и др., 2006, с. 38].	[Железчиков и др., 2006, с. 31–32, 120, рис. 69, 10].	

	между степными речками Калдыгайты и Утва, на водораздельном сырте, могильник, могильник Лебедевка VII, курган 16, погребение 5.				
Горный Алтай.					
46–2.	Российская Федерация, Республика Алтай, Кош-Агачский район, могильник Курайка, объект № 23.	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность:</i> целый, скол по бортику.	III–V вв. н. э., кок-пашский тип. Дискуссии по хронологии памятника продолжаются, не объяснена также и высокая вариабельность погребального обряда у населения, оставившего могильник [Богданов, Новикова, 2017, с. 275]. В связи с этим дата жертвенника остается открытой.	[Богданов, Новикова, 2017, с. 277, рис. 2].	
Тип 47. С опорой, округлой формы, на четырех высоких ножках, с бортиком.					
Южный Урал.					
Южное Приуралье.					

47– 1.	Республика Казахстан Актюбинская область, Мартукский район, в 4 км юго- восточнее поселка Сарыжар (до 2014 года – Хлебодаровка, совхоз «Хлебодаровский») , курганы в урочище Курайли, случайная находка.	23,5x12,9 см, размеры ножек – 5,7x5,8x7,0-8,5 см, ножки в сечении округлой формы, ширина бортика – 1,6 см, глубина чаши – 2,5 см <i>Сохранность</i> : две ножки обломаны, отсутствует часть столика.	Середина V–IV вв. до н. э.	Актюбинский областной историко- краеведческий музей, город Актобе, шифр хранения – 1937. [Кадырбаев, 1977, с. 208, рис. 6].	
47– 2.	Место находки неизвестно.	32,5x30,3x11,5 см, ширина бортика – 1,8 см. Ножки в сечении прямоугольной формы.	Середина V–IV вв. до н. э.	[Археологические коллекции..., 2009, с. 168].	

Тип 47. Подтип 2. Вариант 1. Подвариант 1.3. С опорой, округлой формы, на четырех высоких ножках, с бортиком, с наличием геометрических изображений, в виде «арочного» орнамента.

Южный Урал.

Южное Приуралье.

47–3.	Российская Федерация, Оренбургская область, Тоцкий район, близ села Любимовка, курган у хутора Крыловский (совр. поселок Крыловский) (1896 год).	Бортик украшен арочным орнаментом, оформленным в рамку между двумя линиями. Две ножки жертвенника короче, чем две другие, таким образом, предмет, неустойчив на плоской поверхности (раскачивается). 29,0x28,5x12,5 см; ширина бортика – 1,7 см, высота бортика – 3,4 см; глубина чаши – 2,6 см, высота ножек – 9,6 см; диаметр ножек – 6,5–7,0 см; средняя длина арки на бортике – 3,2 см. Ножки в сечении круглой формы. <i>Цвет:</i> коричнево-серый <i>Сохранность:</i> небольшие сколы по бортику, скол на ножке – 4,0x3,0 см. В чаше жертвенника видны следы от <u>растирания краски красного цвета, с белыми вкраплениями (мел?)</u>. Краска располагается, по краю чаши, около бортика, ширина пятна краски – 3,0–3,5 см, центральная часть чаши зашлифована. Внешняя сторона со следами <u>растирания вещества белого и</u>	Середина V в. до н. э. V в. до н. э. [Смирнов, 1964, с. 163].	Самарский областной историко-краеведческий музей им. П. В. Алабина, город Самара, шифр хранения – инв. № АХР– 38/218, 209. [Смирнов, 1964, с. 163, 308, рис. 15, <i>Иж;</i> Граков, 1947, с. 647].	

		<u>охристого цвета, такие же следы имеются на ножках алтарика.</u>			
47–4.	Республика Казахстан, Актюбинская область, Мартукский район, в 35–36 км северо-западнее города Актобе, с левой стороны автодороги Актобе-Мартук, в левобережной части реки Илек, Нагорненский могильник, курган 9, погребение 9.	По бортику алтарика присутствует орнамент в виде стилизованных рогов архара. На каждой ножке вырезан рельеф в форме четырех идентичных стилизованных рогов архара. 26,1x12,4 см, ширина бортика – 1,7 см. <i>Порода: базальт.</i> <i>Сохранность: целый.</i>	В пределах V в. до н. э., даже вторая его вторая половина, так как вместе с каменным алтариком было найдено зеркало с резным циркульным орнаментом в центре и на месте крепления рукояти, основание ручки расширено. VI–V вв. до н. э. [Stöllner, Samašev, 2013, с. 757].	Музей археологии «Гылым Ордасы», г. Алма-Аты, шифр хранения № Зкае-81, МА НГ 9, 2230. [Кадырбаев и др., 1982, с. 58, 121, рис. 42; Stöllner, Samašev, 2013, с. 757].	
Южное Зауралье.					

47–5.	Российская Федерация, Республика Башкортостан, Учалинский район, случайная находка.	Наиболее интересной особенностью чаши жертвенника является орнамент, расположенный по ее фризу. Он представляет собой т. н. «очные» арки — углубленные в тело чаши обращенные вверх полуокружности, в центре которых округлая ямка. Ширина арок около 3,0 см, высота – 2,0 см. Всего сохранилось 9 арок. Из-за утраты части жертвенника и сбитости борта, отсутствует около 11,5 см фриза. Поскольку на сохранившейся части, в пределах отрезка 12 см, располагается 3 арки, можно предположить, что на отсутствующей части фриза их было тоже 3. Всего, стало быть, было 12 арок. Все 3 сохранившиеся ножки были орнаментированы, но орнамент хорошо сохранился только на одной из них. На обращенной вовне поверхности — две такие же «очные» арки, как и на фризе, но с более длинными	Середина V–IV вв. до н. э. Савроматское время [Матвеева, 1972, с. 260]. Не позднее V в. до н. э. [Рафикова, Федоров, 2017, с. 33].	Фонд учебно-научного археологического музея Башкирского государственного университета, город Уфа. [Матвеева, 1972, с. 260–261; Рафикова, Федоров, 2017, с. 32, рис. 24, 5, с. 40–43, рис. 30, с. 76, рис. 61].	

		«ножками», их высота до 2,5 см. Поскольку арки нанесены каждая с небольшим разворотом вовнутрь, самой выступающей частью декора ножки оказывается выпуклость, образовавшаяся в месте сближения арок. Она очень напоминает нос животного, углубления внутри арок – глаза, а сами арки – брови. На самой короткой ножке как будто сохранился верх от двух арок, на третьей также следы двух арок, но они сильно пострадали от двух сколов – старого и нового. Поперечный размер – 13,0 см, а продольный точно установить нельзя из-за утраты одного края, примерно 15,5–16,0 см. Вопрос о форме не так прост. При взгляде снизу жертвенник производит впечатление прямоугольного со скругленными углами и слегка выпуклыми сторонами, причем одна длинная сторона явно выступает вовне больше другой. Высота около 6,5 см.			

		Жертвенник имел 4 невысоких ножки, из которых сохранилось три. Все ножки имеют разную высоту, у двух она довольно близка – 2,5 и 2,0 см. Третья значительно их короче – не более 0,8–0,9 см. Нижняя поверхность всех ножек гладкая. Разница в высоте может объясняться тем, что одна из ножек была частично отбита в древности, а потом низ ее был выровнен и подшлифован. Предмет неустойчивый, «припадающий» на одну «ногу». <i>Цвет:</i> цвет старой поверхности серо-коричневый, свежие сколы светло-желтые, зернистые, блестящие. <i>Порода:</i> доломит (?). <i>Сохранность:</i> предмет сохранился не целиком, был разбит на три части, две из которых склеены, третья утрачена. Отсутствует примерно $\frac{1}{4}$ жертвенника. Имеются также более мелкие утраты, частично древние,			

		частично недавние. Срез бортиков сверху плоский, очень гладкий (шлифованный), ширина его 0,8–1,0 см. Дно вогнутое. Глубина чаши жертвенника в центральной части около 2,0 см, у самых краев – значительно меньше. <i>Техника изготовления, следы сработанности:</i> внутренняя поверхность покрыта многочисленными щербинами — следами точечных ударов (вероятнее всего, от пикетажа). Они частично сглажены, но дно чаши не гладкое, шероховатое. Нижняя (донная часть) также несет следы многих точечных ударов, но они сглажены гораздо сильнее, чем на внутренней поверхности, так что местами нижняя поверхность зашлифована до лоска. У краев изломов есть два крупных скола. Кроме того, часть верхней поверхности (среза) бортика сбита на протяжении примерно 8,0 см.			

		Эта сбитость производит впечатление старой, и более того, не первой. Дело в том, что, судя по сохранившемуся здесь маленькому отрезку (ок. 1,0 см) истинного края бортика со шлифованным срезом, он был на этом участке очень низким, так что почти сравнялся с уровнем дна, лишь едва выступая над ним. Впечатление такое, что край бортика в этом месте раньше уже ломался, а потом подновлялся формированием нового края бортика, и он был уже более низким. Но и этот низкий бортик сейчас почти весь сбит.			

Тип 47. Подтип 2. Вариант 1. Подвариант 1.9. С опорой, округлой формы, на четырех высоких, или равных высоте блюда, ножках, с бортиком, с наличием геометрических изображений, в виде знаковой системы.

Южный Урал.

Южное Приуралье.

47–6.	Российская Федерация, Оренбургская область, Оренбургский район, у поселка Чкалов (бывш. совхоз «Чкаловский»), Чкаловский курганный могильник, курган 4, погребение 3.	Выточен из цельного куска мела. На поверхности сохранились круговые следы, образовавшиеся в результате технологической обработки – выборки углубления чаши, либо в процессе ее эксплуатации. По широкому ободу и в основании ножек прочерчены простые и сложные знаки. Знаки в основании ножек: 1) косая линия, проведенная сверху вниз, слева направо, над линией две наклонные в разные стороны черты, пересекающиеся в вершинах, вместе с косой линией составляют треугольник, пересеченный двумя параллельными чертами, под косой линией под определенным углом проведены две почти параллельные черты, черта слева с линией соединены дугой; 2) три скобки, представляющие вместе незаконченную окружность, внутри нанесены пять групп знаков (короткие черточки в	Последняя треть V – первая половина IV вв. до н. э. [Трейстер, 2017, с. 144]. Начало IV в. до н. э. [Воронова, Порохова, 1992, с. 238].	Оренбургский губернаторский историко-краеведческий музей, шифр хранения – ОРОМ 16681/46 21/46 3-А-12228. [Воронова, Порохова, 1992, с. 231–232, 249, рис. 7, 6; Трегубов, 2000, с. 60–61]	

		виде лучей по одной, две, три, четыре; 3) окружность с точкой в центре, внутрь от касательной окружности отходят прочерченные черточки (две по одной, три пары параллельных); 4) знак в форме листочка, разделенный пополам вертикальной чертой, короткие черточки нанесены внутри листочка и за его пределами (в левой половине знака – короткая черточка, отходящая от контура под определенным углом внутрь, в правой части – черточка, две маленькие, параллельные, косые черточки, за пределами капли – маленький косой крест вверху справа над «каплей», две почти слившиеся черточки слева от знака. На ободке отмечено 10 отчетливых знаков: 1) три линии (две скобки и линия); 2) короткая линия (нижняя часть ее утрачена сколом); 3) две параллельных линии, от конца одной отходят в стороны четыре коротких			

		насечки, от другой одна, от нижних концов обоих в разные стороны отходят короткие насечки; 4) три веерообразно расходящиеся линии от одной точки, от центральной в сторону отходит четвертая прямая линия 5); 7); 8) три веерообразно расходящиеся линии из одной точки 6) три веерообразно расходящиеся линии из одной точки, одну боковую пересекает четвертая линия, вместе они образуют косой крест; 9) две перекрещивающиеся линии (косой крест); 10) линия. 17,2x8,4–8,9 см, ширина бортика – 2,1–2,6 см, глубина чаши – 3,1 см. Диаметр ножек – 3,8–4,4 см. Высота ножек – 3,5–3,6 см. <i>Порода:</i> известняк, алебастр. Сохранность: целый.			

Тип 47. Подтип 2. Вариант 3. Подвариант 3.1. С опорой, округлой формы, на четырех высоких, или равных высоте блюда, ножках, с совмещением геометрических и изображений в зверином стиле, ножки в виде голов животных и «дельфинообразный» орнамент.
Южный Урал.
Южное Приуралье.

47–7.	Российская Федерация, Оренбургская область, Оренбургский район, на высоком участке водораздела рек Урал и Илек, в 9,1 км к западу от реки Бердянка, в 8,5 км к югу от села Самородово, в 10,5 км к юго-востоку от поселка Чкалов, могильник у села Самородово, курган 3, жертвенный комплекс № 1.	Размеры верхней рабочей части составляют 33,8 x 33,4 см, рабочая поверхность плоская, слабо углублена в центре. Общая высота изделия составляет 13,2–13,5 см. Ножки выполнены в виде объемных, хорошо проработанных оскаленных волчьих голов, о чем свидетельствуют заострённые кончики торчащих ушей. Высота ножек составляет 8 см. Внутренняя высота бортика составляет 1,5 – 1,7 см, при толщине 1,5– 1,8 см. <u>В нижней части жертвенника, между ножек, отчетливо читаются следы розово-красного красителя.</u>	Конец VI–V вв. до н. э. [Купцова, 2020, с. 127–128].	Археологическая научно-исследовательская лаборатория Оренбургского государственного педагогического университета, шифр хранения неизвестен. [Купцова, 2020, с. 101, рис. 672–679].	
47–8.	Республика Казахстан Актюбинская область, Мартукский район, район поселка Сарыжар (до 2014 года – Хлебодаровка),	Оскаленная морда хищника, передана в великолепно выполненной круглой скульптуре. Высокий бортик украшен дельфинообразным орнаментом. <i>Сохранность:</i> отсутствует часть блюда, сохранились только две ножки из четырех,	Конец VI–V вв. до н. э. [Кадырбаев, 1977, с. 207].	[Кадырбаев, 1977, с. 206, рис. 3; Золото властелинов..., 2018, с. 576, рис. 7].	

	урочище Кумиссай.	одна целая, вторая обломана.			

Тип 48. С опорой, клювовидной формы, на трёх низких ножках, с бортиком.

Центральный Казахстан.

48-1.	Республика Казахстан, Карагандинская область, Абайский район, южная окраина села Топар, в 0,8 км северо-восточнее водохранилища Шерубаи-Нуринское, курган Топар 1.	20,5x14,0x4,8 см; глубина чаши – 1,4 см; высота ножек – 0,3–0,6 см; диаметр ножек – 1,6–1,9 см. <i>Цвет:</i> песочный с вкраплениями темно-серого. <i>Техника изготовления, следы сработанности:</i> внутри чаши фиксируются следы от растирания вещества неизвестного происхождения, идущие вдоль длины жертвенника от округлой стороны к узкой, царапины длинные и параллельные друг другу. Так же присутствуют следы заполировки на обратной стороне. Следы белого и серого вещества. Пикетаж, шлифовка.	Сакское время.	Музей археологии и этнографии Сарыаркинского археологического института при Карагандинском государственном университете им. Е. А. Букетова, шифр хранения – 230/20 Т-1. [Кукушкин и др., 2015, с. 111–112].	

		<i>Сохранность:</i> целый, имеются два крупных скола на бортике: 2,0x1,1 см; 4,3x2,0 см.			

Тип 49. С опорой, овальной формы, на трёх низких ножках, с бортиком.

Центральный Казахстан.

49–1.	Республика Казахстан, место находки не указано.	Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность:</i> целый.	Сакское время.	[Древние памятники Сарыарки, 2007, с. 84].	

С опорой. Прочие.

Центральный Казахстан.

ГП– П–1.	Республика Казахстан, Павлодарская область, Экибастузский сельский округ, в 8 км от совхоза "Экибастузский» (совр. село Тортуй), на правом берегу реки Шидерты, могильник Тасмола I, курган 22.	<i>Цвет:</i> желтый с темными диагональными прожилками. <i>Порода:</i> мелкозернистый песчаник.	VII–VI вв. до н. э. [Маргулан и др., 1966, с. 311].	[Маргулан и др., 1966, с. 314–315].	

ГП– П–2.	Республика Казахстан, Павлодарская область, Экибастузский сельский округ, в 8 км от совхоза "Экибастузский» (совр. село Тортуй), правый берег реки Шидерты, в 430 м к северо-востоку от могильника Тасмола II и в 70 м к северо-востоку от курганной группы Тасмола I, могильник Тасмола III, курган 4.	С овальным углублением на обратной стороне. Полные размеры и описание отсутствуют. <i>Цвет:</i> серый. <i>Порода:</i> песчаник. <i>Сохранность:</i> целый.	V в. до н. э. V–III вв. до н. э. [Маргулан и др., 1966, с. 349].	[Маргулан и др., 1966, с. 354, рис. 47, 3].	

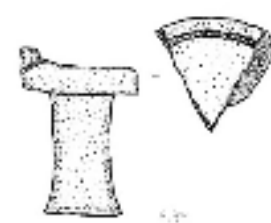
С опорой. Фрагменты. Форма не восстанавливается.

Прикамье.

ГП– Ф–1.	Российская Федерация, Республика Башкортостан, Краснокамский район, село Староянзигитово, поселение Кюнь II, в жилище с курмантаусской керамикой.	Мог быть, скорее всего, округлой формы на трех или четырех ножках. На ножке вырезаны округлые глаза и округлые уши и смоделирована голова животного (медведя?). 11,5x7,0x8,5 см. <i>Цвет:</i> серый. <i>Порода:</i> песчаник.	Конец VI–IV вв. до н. э. [Обыденнов, 2000, с. 70]. Найдено в жилище с курмантаусской керамикой.	[Обыденнов, 2000, с. 70, 74, рис. 4, 1].	
Южный Урал.					
Южное Приуралье.					
ГП– Ф–2.	Республика Казахстан Актюбинская область, Мартукский район, район поселка Сарыжар (до 2014 года – Хлебодаровка), урочище Кумиссай, могильник Кумис-Сай, курган 2.	Мог быть, скорее всего, округлой формы на трех или четырех ножках. Ножка оформлена в виде головы хищника. Голова медведя с оскаленной пастью и типичным для этого зверя округлым ухом.	Конец VI–IV вв. до н. э. Конец VI–V вв. до н. э. [Кадырбаев, 1977, с. 207].	[Кадырбаев, 1977, с. 205, рис. 1, 3].	

ГП– Ф–3.	Республика Казахстан Актюбинская область, Мартукский район, в 3,5 км юго- западнее поселка Сарыжар (до 2014 года – Хлебодаровка, совхоз «Хлебодаровский»), левый берег реки Илек, могильник Бесоба, курган 1.	Мог быть, скорее всего, округлой формы на трех или четырех высоких ножках. Фрагмент каменного жертвенника с круглой в сечении высокой ножкой и низким бортиком без орнамента и звериного стиля.	Вторая половина VI–V вв. до н. э. [Гуцалов, 2000, прил. 2, с. 166]. V в. до н. э. [Кадырбаев, 1977, с. 207].	[Кадырбаев, 1977, с. 205–206, рис. 1, 2; Кадырбаев, Курманкулов, 1977, с. 103–104].	
ГП– Ф–4.	Республика Казахстан Актюбинская область, Мартукский район, в 3,5 км юго- западнее поселка Сарыжар (до 2014 года – Хлебодаровка, совхоз «Хлебодаровский»), левый берег реки Илек, могильник Бесоба, курган 12.	Мог быть, скорее всего, округлой формы на трех или четырех высоких ножках. Ножка оформлена в виде головы животного. По бортику идет дельфинообразный орнамент.	Конец VI – первая половина V вв. до н. э. [Кадырбаев, 1977, с. 208]. [Гуцалов, 2000, прил. 2, табл. 3, с. 169].	[Кадырбаев, 1977, с. 205, 207, рис. 5, 1; Кадырбаев, Курманкулов, 1977, с. 111; Гуцалов, 2000, Табл. 71].	

ГП– Ф–5.	Российская Федерация, Республика Башкортостан, Мелеузовский район, в 8 км от села Дарьино, случайная находка в горах, в районе деревни Староказановка (совр. – Старая Казанковка).	Мог быть, скорее всего, округлой формы на трех или четырех высоких ножках. На камне высечено изображение лошади или фантастического хищника (сайгака?). 3,0x3,8x12,0 см. Фрагмент ножки в сечении подпрямоугольной формы. <i>Цвет:</i> серый. <i>Порода:</i> песчаник.	Конец VI–IV вв. до н. э. VI–V вв. до н. э. [Обыденнов, 2000, с. 70].	[Обыденнов, 2000, с. 70, 74, рис. 4, 2].	
ГП– Ф–6.	Российская Федерация, Оренбургская область, из раскопок на Маячной Горе около города Оренбурга (бывш. Чкалов), раскопан в 1908 году в 3 верстах от Оренбурга возвышается гора «Маяк», возвышается гора над рекой Сакмара [Деревенсков, 1911, с. 61].	<i>Цвет:</i> розовый. <i>Порода:</i> песчаник. Две ножки от одного каменного жертвенника. Первая ножка – длина – 4,7 см, высота – 13,2 см. Вторая ножка – длина – 3,2 см, высота – 13,1 см. Ножки в сечении округлой формы. Диаметр глаз – 1,2–1,7 см. Ширина переносицы – 0,8–0,9 см. Ширина ушей – 3,0–3,5 см. Высота ушей – 2,8–3,0 см. В некоторых местах камень <u>прокален</u>.	Конец VI–IV вв. до н. э.	Оренбургский губернаторский историко-краеведческий музей, город Оренбург, шифр хранения – 45/2 5-А-26308 5А-26302, 26307. [Деревенсков, 1911, с. 61; Смирнов, 1964, с. 163, 366, рис. 74, 11].	

ГП– Ф–7.	Республика Казахстан, Западно- Казахстанская область, Бурлинский район, в 80 км к востоку от города Уральск, в 5 км от села Даниляколь, на 80- м км автотрассы Уральск-Аксай, на обширной равнине левого берега реки Урал, в 10 км к югу от его русла и в 5 км к северу от «царского» могильника Кырык- Оба, могильник Кырык-Оба II, курган 18, на уровне погребенной почвы, в насыпи.	Мог быть, скорее всего, округлой формы, на ножках или без. По бортику нанесен арочный орнамент. Размеры фрагмента: 14,5х6,4 см, высота чаши – 3,7 см, высота бортика – 3,1 см, глубина чаши – 0,8 см, ширина бортика – 2,1 см, бортик прямой, длина одной арки – 4,0 см, высота – 2,5 см, глубина рельефа – 0,4 см. <i>Сохранность:</i> фрагмент, небольшой скол на бортике размерами – 0,6 см, еще один скол на внутренней поверхности. На одной из арок следы <u>черного вещества угольного</u> <u>происхождения, сажа.</u>	Конец VI – середина V вв. до н. э. [Гуцалов, 2010, с. 64].	Западно- Казахстанский областной центр истории и археологии, город Уральск, шифр хранения отсутствует. [Гуцалов, 2010, с. 57, рис. 5, 12, с. 58].	
ГП– Ф–8.	Республика Казахстан, Западно- Казахстанская область, Бурлинский район, в 80 км к востоку от города Уральск, в 5	Мог быть, скорее всего, округлой формы на трех или четырех высоких ножках. По бортику, вероятнее всего, был нанесен орнамент. Полные размеры и описание отсутствуют.	Конец VI – середина V вв. до н. э. [Гуцалов, 2010, с. 64].	[Гуцалов, 2010, с. 57, рис. 5, 11, с. 61].	

	км от села Даниляколь, на 80-м км автотрассы Уральск-Аксай, на обширной равнине левого берега реки Урал, в 10 км к югу от его русла и в 5 км к северу от «царского» могильника Кырык-Оба, могильник Кырык-Оба II, курган 18, погребение 5.				
Южное Зауралье.					
ГП–Ф–9.	Российская Федерация, Республика Башкортостан, Баймакский район, на вершине коренной пологой террасы правого берега реки Худолаз, правого притока реки Урал, курганный могильник I Сибай, курган 2, насыпь.	Восстанавливаемый диаметр – 26 см, высота – 13 см. Высота столика – 4,0, бортика – 1,3 см, ножки – 9,0 см. Мог быть, скорее всего, округлой формы на трех или четырех высоких ножках. Фрагмент ножки, оформленной в виде головы волка с оскаленной пастью. По фризу также были изображения, но от них практически ничего не сохранилось, читается на рисунке дельфинообразный	Конец VI–IV вв. до н. э.	[Васильев, Заднепровский, 1995, с. 257, рис. 46; Васильев, 1998. с. 42, рис. 5, 8; Васильев, Федоров, 2021, с. 25, рис. 13]. Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева - обособленное структурное подразделение Федерального	

		орнамент.		государственного бюджетного научного учреждения Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук, номер по КП (ГИК): МАЭ ОФ 849/175 [Фрагмент каменного жертвенника... URL: https://goskatalog.ru/ portal/#/collections?id =27956082]	
ГП– Ф– 10.	Российская Федерация, Челябинская область, Каслинский район, при распашке кургана близ села Багаряк (без рисунка, по сообщению К. В. Сальникова).	Фрагмент округлого блюда с ножкой в виде морды животного.	Данные для датирования отсутствуют.	[Смирнов, 1964, с. 163].	Рисунок или фотография отсутствуют.

ГШ– Ф– 11.	Российская Федерация, Челябинская область, Троицкий район, в окрестностях села Суналы, случайная находка.	Мог быть, скорее всего, округлой формы на трех или четырех высоких ножках. Фрагмент ножки, оформленной в виде головы хищника из семейства кошачьих. Восстанавливаемый диаметр – 24 см, толщина чаши – 2 см. Ножка подпрямоугольной формы, высотой 5 см, шириной 4,5 см, толщиной 6 см. На боковых сторонах ножки рельефно выделены глаза округлой формы диаметром 2–2,3 см, а также оскаленная пасть в виде углубленной полуокружности диаметром 2,5 см, внутри которой насечкой выделен слегка изогнутый клык, шириной 1 см, сужающийся к низу. С одной стороны на поверхности ножки имеется относительно свежий скол в виде поперечной борозды шириной 0,5 см, представляющий, вероятно, след от плуга.	Конец VI–IV вв. до н. э.	[Таиров, Ульянов, 2010, с. 213, 215, с. 214, рис. 2, 8].	
Арало-Каспийский регион. Устюрт и Мангышлак.					

ГП– Ф– 12.	Республика Казахстан, Актюбинская область, Байганинский район, в 14 км от борта северного чинка Устюрта, на одном из перевалов, у устья ущелья Кызылкуыс, в 10– 12 км к югу от чинка Донызтау, в 60 км к ЮЮВ от населенного пункта Дияр. Географические координаты – 46°19'30, 56°29'52, святилище Кызылуийк.	Фрагмент. Размеры и описание отсутствуют.	Данные для датирования отсутствуют.	[Онгарулы и др., 2017, с. 39, 296, рис. 385].	

Форма неизвестна. Отсутствует описание и рисунки.					
Среднее Лесостепное Поднепровье-Подонцовье.					
ФН– 1.	Украина, Полтавская область, поселение близ села Павліїв.	Полные размеры и описание отсутствуют.	Середина VI в. до н. э. [Ковпаненко, 1967, с. 163].	[Ковпаненко, 1967, с. 156, 163].	Рисунок или фотография отсутствуют.
ФН– 2.	Украина, Черкасская область, Смелянский район, в 5 км к югу	Размеры и описание отсутствуют. <u>При каменном алтарике кусочки желтой и</u>	Архаическая пора, старшая журовская группа [Ильинская,	[Бобринский, 1887, с. 100; Ильинская, 1975, с. 14–15].	Рисунок или фотография отсутствуют.

	от с. Гуляй-Город (совр. Гуляйгородок) и Чубовка, могильник Гуляй-Город, курган 38.	<u>красной красок.</u>	1975, с. 14].		
ФН–3.	Украина, Черкасская область, Шполянский район, бассейн реки Тясмин, над долиной реки Турия в урочище Горячево, курганы у села Журовка (совр. Журавка), курган 407.	Размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность:</i> целый. <u>Рядом лежали красная краска и сера.</u>	Архаическая пора, старшая журовская группа, середина VI в. до н. э. [Ильинская, 1975, с. 22, 58]. VII–VI вв. до н. э. [Ковпаненко и др., 1989, с. 163].	[Ильинская, 1975, с. 22, 58].	Рисунок или фотография отсутствуют.
ФН–4.	Украина, Киевская область, Васильковский район, возможно, был расположен около села Крушинка, в верховьях реки Бугаевка, курган Большая Могила около города Васильков, раскопан в 1847 году Н. Д. Иванишевым.	Полные размеры и описание отсутствуют.	Данные для датирования отсутствуют.	[Максимов, Петровская, 2008, с. 19].	Рисунок или фотография отсутствуют.

ФН–5.	Украина, курган № 9 у хутора Покровского.	Полные размеры и описание отсутствуют.	Данные для датирования отсутствуют.	[Шрамко, 1987, с. 102].	Рисунок или фотография отсутствуют.
ФН–6.	Украина, Днепропетровская область, Солонянский район, курган № 2 у села Башмачки.	Размеры и описание отсутствуют. <i>Сохранность</i> : обломок.	Данные для датирования отсутствуют.	[Спицын, 1901, с. 70].	Рисунок или фотография отсутствуют.
Н–7.	Украина, Сумская область, Роменский район, курган № 470 у села Аксютинцы (совр. село Пустовойтовка).	Полные размеры и описание отсутствуют.	VI в. до н. э. [Ильинская, 1968, с. 69, с. 196].	[Ильинская, 1968, с. 34].	Рисунок или фотография отсутствуют.
ФН–8.	Украина, Сумская область, Роменский район, курган № 1 у с. Герасимовка.	Размеры и описание отсутствуют.	VI в. до н. э. [Ильинская, 1968, с. 70].	[Ильинская, 1968, с. 53].	Рисунок или фотография отсутствуют.
ФН–9.	Украина, Луганская область, курган под Ворошиловградом (совр. – Луганск).	Размеры и описание отсутствуют.	Данные для датирования отсутствуют.	[Ильинская, 1975, с. 155].	Рисунок или фотография отсутствуют.
Предкавказье.					
ФН–10.	Российская Федерация, Краснодарский край, Армавирский краеведческий музей – из разрушенного	Размеры и описание отсутствуют.	Данные для датирования отсутствуют.	Армавирский краеведческий музей, город Армавир. [Петренко, 2006, с. 98].	Рисунок или фотография отсутствуют.

	погребения у кирпичного завода № 2, точное место находки неизвестно.				
ФН–11.	Российская Федерация, Краснодарский край – находка 1925 г., точное место находки неизвестно.	Размеры и описание отсутствуют.	Данные для датирования отсутствуют.	Краснодарский государственный историко-археологический музей-заповедник им. Е. Д. Фелицина, город Краснодар. [Петренко, 2006, с. 98].	Рисунок или фотография отсутствуют.
ФН–12.	Российская Федерация, Кубанская область (до 1918 года) – раскопки Н. И. Веселовского в 1908 году, точное место находки неизвестно.	Размеры и описание отсутствуют.	Данные для датирования отсутствуют.	[Петренко, 2006, с. 98].	Рисунок или фотография отсутствуют.
Северный Казахстан.					
ФН–13.	Республика Казахстан, Северо-Казахстанская область, район Шал Акына (бывш. Сергеевский), в 6 км на запад от села	Полные размеры и описание отсутствуют.	VIII – первая половина IV вв. до н. э.	[Зданович, Хабдулина, 1977, с. 31].	Рисунок или фотография отсутствуют.

	Двойники, правый берег Сергеевского водохранилища (бывш. Афанасьевский совхоз), у впадения р. Иман-Бурлук в р. Ишим, курганы у села Двойники, курган 4.				
Центральный Казахстан.					
ФН–14.	Республика Казахстан, Карагандинская область, Каркаралинский район, приблизительно в 60 км юго-восточнее города Каркаралы, могильник Тайсойган, курган 3, потревожена.	Полные размеры и описание отсутствуют.	Дата по С14. 427–384 гг. до н. э. (1, 000) – Калибровка σ 1 (1 σ, 68,3). 509–497 (0,024); 495–377 (0,976) – Калибровка σ 2, (2 σ, 95,4) [Бейсенов, 2018, с. 388, табл. 1]. V–IV вв. до н. э. [Бейсенов, 2018, с. 390]. В настоящее время по новым материалам восточных районов Центрального Казахстана основная масса погребений тасмолинской культуры да-	[Бейсенов, 2018, с. 388, табл. 1, с. 389–390].	Рисунок или фотография отсутствуют.

			тируется в рамках VIII–V вв. до н. э. [Бейсенов, 2016, с. 149].		
Верхнее Приобье.					
ФН– 15.	Российская Федерация, Новосибирская область, Ордынский район, в 2–3 км к югу от села Милованово, могильник Милованово-8, курган 3, насыпь.	Полные размеры и описание отсутствуют. Фрагмент.	II–I вв. до н. э. [Троицкая, Бородовский, 1994, с. 21].	[Троицкая, Бородовский, 1994, с. 128].	Рисунок или фотография отсутствуют.
ФН– 16.	Российская Федерация, Новосибирская область, Коченевский район, у села Крохалевка, на краю лбской надпойменной террасы, над системой рек и озер Чик-Чаус, курганный могильник Крохалевка-5.	Полные размеры и описание отсутствуют.	V–IV вв. до н. э. [Троицкая, Бородовский, 1994, с. 16].	[Троицкая, Бородовский, 1994, с. 16].	Рисунок или фотография отсутствуют.

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ)»**

На правах рукописи

Маргарян Ксения Геннадьевна

**КАМЕННЫЕ ЖЕРТВЕННИКИ РАННИХ КОЧЕВНИКОВ
ЕВРАЗИИ**

специальность 5.6.3. – Археология

Диссертация на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Том 4

Научный руководитель:

д.и.н. Таиров А.Д.

Челябинск
2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРИЛОЖЕНИЕ Г. Таблица взаимовстречаемости каменных жертвенников и другого инвентаря в могильной яме, характеристика погребального обряда.....	873

ПРИЛОЖЕНИЕ Г

Таблица взаимовстречаемости каменных жертвенников и другого инвентаря в могильной яме, характеристика погребального обряда

Код инвентаря

Таблица 1

1. Булавка 1а – бронзовая 1б – железная 1в – золотая 2. Бусы (ожерелье, браслеты, отд. бусины) 3. Керамический сосуд 3а – с носиком-сливом 3б – круглодонный 3в – плоскодонный 3г – курильница 3д – фрагмент от сосуда 3е – святильня или алтарь 3ж – черпак 3з – миска 3и – миниатюрный туалетный сосудик 3к – остродонный 4. Зеркало 4а – бронзовое 5. Краска 5а – белая 5б – красная (охра), розовая 5в – синяя 5г – желтая 5д – зеленовато-белая 5е – зеленая 5ж – черная 5з – голубая 6. Сера 7. Пряслице 7а – глиняное 7б – свинцовое 7в – костяное 7г – каменное 8. Железный меч (акинак) 9. Нож 9а – железный 9б – бронзовый 10. Точильный брусок (оселок) 11. Ионийская амфора 12. Деревянная коробочка с бронзовыми заклепками 13. Бляха 13а – бронзовая 13б – золотая 13в – деревянная 14. Пест	15. Обломки полированных камней 16. Плитка 17. Галька 17а – галька-растиральник 18. Черные гальки 19. Бисер 20. Височное кольцо (подвеска) 20а – серебряное 20б – золотое 21. Браслет 21а – железный 21б – бронзовый 22. Воронка 22а – керамическая 23. Костяная ложечка 24. Фрагмент костяной лопаточки или рукоятки 25. Реальгар 26. Кинжал 26а – железный 26б – железный с золотой ручкой 27. Стержень (стерженек) 27а – каменный 27б – железный 27в – бронзовый 28. Накостник 28а – золотой 28б – деревянный 29. Трубочка 29а – костяная 29б – железная 29в – бронзовая 30. Гребень 30а – костяной 30б – золотой с деревянными зубьями 30в – деревянный 31. Костяная пластина 31а – с треугольными зубьями 31б – прямоугольной формы с отверстиями 31в – клиновидной формы с частыми зубьями на противоположной стороне 31г – каплевидной формы с отверстиями 32. Бронзовый амулет-колесико 33. Серьга 33а – из полоски золотой фольги / золотая 33б – бронзовая / медная 33в – серебряная	34. Обломки предмета из раковины 35. Шило 35а – костяное 35б – железное 35в – бронзовое 36. Шпилька 36а – костяная 36б – бронзовая 36в – золотая 37. Медальон 37а – золотой 38. Бронзовая пластина 38а – фрагмент 39. Бронзовая скрепка 40. Игла 40а – костяная 40б – железная 40в – бронзовая 40г – золотая 40д – деревянная 41. Бляшка 41а – бронзовая 41б – серебряная 41в – из золотой фольги / золотая 41г – железные 42. Пластика 42а – бронзовая 42б – костяная 42в – железная 43. Подвеска 43а – бронзовая 43б – серебряная 43в – каменная 43г – костяная или из рога 43д – золотая 44. Изделие неясного назначения 44а – железное 44б – бронзовое 45. Гривна 45а – бронзовая 45б – деревянная, покрытая золотой фольгой 45в – железная 46. Заколка 46а – бронзовая 46б – железная 47. Фрагмент зернотерки (курант) или алтарика 48. Пронизь	48а – бронзовая 48б – костяная 48в – золотая 49. Глиняный грибовидный предмет 50. Мел 50а – кусочки, кусочек 50б – порошок 50в – крошка 51. Колечко 51а – железное 52. Колчан 53. Крючок бронзовый колчанный 53а – железный 54. Наконечники стрел 54а – бронзовые 54б – роговые 54в – железные 54г – костяные 55. Раковина 55а – грушаеа (двухстворчатая) 55б – сургаеа 55в – каури 56. Кость крупного животного 57. Ворворки 57а – бронзовые 57б – костяные 58. Каменная плита 59. Небольшие круглые камни (кумалаки) 60. Фибула 60а – бронзовая 61. Бронзовый наконечник ножен меча 62. Костяная проколка 63. Чашечка из раковины 64. Глиняная миниатюрная чашечка 65. Пронизка 65а – бронзовая / медная 65б – золотая 65в – серебряная 65г – известняковая 65д – костяная 66. Остатки нагайки 67. Гешировая (?) пластина 68 – Псалий / псалии 68а – деревянный 68б – железный 69. Деревянная развилка к псалию 70. Блюдо 70а – деревянное 70б – бронзовое	71. Сосуд 71а – роговой 71б – деревянный 71в – бронзовый 72. Обожженные зерна кориандра 73. Различные украшения лошадей и конская упряжь 74. Различные украшения головного убора 75. Истлевшие остатки кости 76. Смола 77. Альчики овцы 78. Пряжка 78а – железная 78б – бронзовая 79. Ножны (футляр для кинжала) 80. Уголь 81. Цепочка 81а – из золотой проволоки 81б – золотая 82. Просверленный камень 83. Различные украшения костюма 84. Котелок/котел 84а – золотой 84б – бронзовый 85. Чашка 85а – деревянная 86. Пектораль 86а – золотая 87. Железный предмет неопределенной и крючковидной формы 88. Ритуальный кварцитовый камень 89. Чаша 89а – деревянная 89б – из панциря степной черепахи 89в – из песчаника 90. Керамическая плиточка со следами красной краски 91. Проколка 91а – бронзовый стерженек 92. Фляжка 92а – кожаная	93. Шильце 93а – железное 94. Деревянный брусочек / палочка 95. Кольцо 95а – бронзовое 95б – железное 96. Костяной предмет 97. Квадратный или другой формы отполированный (или нет) камень 98. Кусок песчаника 99. Костяные накладки от лука 100. Навершие 100а – железное 101. Удила 101а – железные 102 – Копье 102а – железное 102б – бронзовое 103. Втулка 103а – костяная 104. Алебастровый сосуд 105. Перстень 105а – золотой 106. Камни 107. Каменная чашечка 107а – из дерева 108. Сурьма 109. Обработанный кусок соснового дерева 110. Окатанный кусок кремня 111. Пестик (терочник) 112. Камушек 113. Слиток бронзовый 114. Костяная чашечка 114а – из эпифиза крупного животного 115. Костяной амулет 116. Обойма 116а – бронзовая 117. Налобник 117а – бронзовый 118 – Кусок алебаstra 119 – Белемнит 120 – Неясный железный предмет 121 – Клык с отверстием 122 – Умбон железный 123 – Секира 124 – Панцирь железный 125 – Кусок хрусталя 126 – Скребок железный 127 – Вилка железная

№ п/п	Памятник	Рядом с алтариком	На алтарике	Под алтариком	Не связано с алтариком	Положение алтарика	d и h насыпи, м	Основное/впускное	Размеры могильной ямы, м	Форма могильной ямы / ориентация	Конструкция могильной ямы	Ориентировка головы погребенного	Положение погребенного и пол погребенного с возрастом (если есть определения антропологов)	Жертвенные животные, кости	Примечание	Литература
Южный Урал																
Южное Зауралье																
1.	Варненские курганы, курган 2, погребение 2	30а, 31а, 31б, 32	29а (с голубым порошком, заткнутая с обеих сторон деревянными пробками), 31в	-	28а (2)	Слева от погребенного между бедренной костью и стенкой ямы	7,0х0,12. Каменный панцирь покрывал насыпь	Основное	2,05х1,05х1,65	Подпрямоугольная с сильно скругленными углами. ССЗ-ЮЮВ	Остатки двух параллельно лежащих плах. Выкид в виде кольца вокруг могильной ямы.	С	На спине. Руки чуть согнуты в локтях, слегка откинута. Ноги, лежащие параллельно, довольно сильно отклонены влево	В ногах погребенного положена задняя нога барана	-	[Боталов, Таиров, 1996, с. 117–119]
2.	Солончанка II, курган 1, могильная яма 1	-	-	-	3в, 2, 19, 80 (1 шт.)	Между правой кистью и тазом	24,0х1,1	Впускное	1,95х0,75	Прямоугольная. СВ–ЮЗ.	Скорее всего, было деревянное перекрытие.	ЮЗ, лицом на СЗ.	На спине. Мужчина 35–45 лет. Определения Е.П. Китова [Китов, Мамедов 2014, с. 156]	Слева от голени левой ноги – кости барана (часть позвоночника, ребра, лопатка и половина таза).	Первая половина V в. до н. э. [Таиров и др., 2015, с. 524].	[Таиров и др., 2015, с. 521–523, с. 522, рис. 1].
3.	Валит-2 (Валитово-2), курган 3, погребение 2	4а, 17а, 32, 55а	Нога барана	-	55б (2 шт.)	СЗ угол ямы, слева от погребенного, у стенки, слева поодаль вдоль руки	16,0х14,0х0,69	Не указано, южнее центрального разграбленного.	2,7х1,8х0,65	Овальная. ЗВ.	-	3	На спине	Ребра, нога, лопатки барана разложены по периметру северного	Конец V – IV вв. до н. э. [Исмагил, Сунгатов, 2013, с. 61]. IV в. до н. э.	[Исмагил, Сунгатов, 2013, с. 59–61, с. 202–203, рис. 32; с. 204, рис.

														конца могилы.	[Исмагил, Сунгатов, 2011, с. 75].	32, 56; Исмагил, Сунгатов, 2011, с. 72, с. 71, рис. 6, 2].
4.	Айгыр, курган 1, могильная яма 5	-	56	-	8, 3в, 54а (2 шт.), 57а (2 шт.)	Поодаль, слева от головы	Не восстанавливается.	-	3,1x2,15x0,85	Прямоугольная с сильно скругленными углами. Широтное направление.	В северной части ямы фиксировался трапециевидный выступ размерами 1,0x0,4 м. Вдоль восточной, северной и западной стенок фиксировались ступени шириной от 0,2 до 0,4 м.	Ю	На спине. Направление ног смещено к западу от оси скелета. Ноги слегка согнуты в коленях. Левая рука погребенного лежала вдоль тела, фаланги кисти покоились под тазовыми костями. Правая рука была слегка отставлена, фаланги пальцев лежали на лезвии меча.	В восточной части могильной ямы, в 20 см, справа от костяка лежали кости конечности и ребра м. р. с.	Конец V – первая половина IV вв. до н. э. [Плешанов, Иванов, 2016, с. 360]	[Плешанов, Иванов, 2016, с. 357, с. 360, с. 359, рис. 3].
5.	курган у села Наваринка, могильная яма 1, погребение 3	-	-	-	9а, 54а, 3, 4а	Справа от черепа под наклоном, частично прикрывая лицо	-	Основное	3,0x2,75 м. На дне ямы на гл. – 110 см от материка. 1,8x1,5 м. Яма ко дну сузилась.	Неправильной Г-образной формы с закругленными углами.	-	З	Вытянуто ан спине. Руки вытянуты, кисти – на лобке. Ноги раздвинуты в коленях, образуют ромб. В засыпи на глубине – - 55 см.	-	Не потревожен	[Гуцалов, Боталов, 2001, с. 150–151]
6.	курган у села Наваринка, могильная яма 1, погребение 4	4а	-	-	3 (3 шт.), 2, 17	В ЮЗ углу ямы	-	Основное	3,0x2,75 м. На дне ямы на гл. – 110 см от материка. 1,8x1,5 м. Яма ко	Неправильной Г-образной формы с закругленными углами.	-	-	Кости скелета разбросаны. Зафиксировано на глубине - 110 см.	-	Скелет потревожен, инвентарь нет.	[Гуцалов, Боталов, 2001, с. 150–151]

									дну сузилась.							
7.	Шатрово-1, курган 5, могильная яма 1	-	-	-	3в, 4а, 59 (4 шт. со следами воздействия огня), 2	В непосредственной близости от левого запястья	15,0x0,74. Насыпь грунтовая.	Впускное	2,15x0,9x0,67	Овальная. ЗЮЗ-ВСВ.	Земля под дерном сильно прокалена. Возможно, была деревянная конструкция, которая была сожжена.	В	На спине. Отклонение нижних конечностей к югу.	-	V в. до н. э. [Епимахов, 2001, с. 11; Берсенев, 2014, с. 13].	[Епимахов, 2001, с. 9-10; Берсенев, 2014, с. 13].
8.	Мурзино I, курган 7	7а (2 шт.), 2 (стеклянная), 3б (2 шт.), 53	-	-	-	-	6,0x0,66	Основное	-	-	-	-	Обожжённые кости двух человек: взрослого и ребенка рядом со скоплением вещей.	Зубы лошади лежали рядом со всем другим инвентарем.	Все вещи сконцентрированы на уровне древней поверхности под насыпью. IV-III вв. до н. э. Гороховская культура [Булдашов, 2016, с. 339-340].	[Булдашов, 2016, с. 324, с. 320, с. 316, рис. 2, II-IV, 6-11].
9.	одиночный курган Яковлевка II, погребение 2	-	-	-	73, 89а, 89б, 4а, 59, 2, 3, 57б, 53а, 54а, 32, 90, 91, 9а, 125 (2)	В ногах	Насыпь земляная.-	Впускное	-	Квадратная с закругленными углами. Подбой забутован каменными плитами. Ориентирована длинной осью в меридиональном направлении.	Подбойная конструкция.	Ю-ЮВ	Парное. Женщина 25-30 лет с ребенком 7-8 лет. На спине.	Трубчатые кости (зайца?)	Вторая половина IV в. до н. э. [Маргарян и др., 2020].	[Сиротин, 2010, с. 240-243; Маргарян и др., 2020].
10.	Яковлевский курганный могильник, курган 2, погребение 1	3и, 94	-	-	55а (4 шт., на дне каждой ярко-красная, ярко-зеленая, ярко-оранжевая,	При совершении погребения 2 вещи были сдвинуты к стенкам, положение скелета не известно	24 x 0,52 м	Основное	2,59x2,05x0,5 м.	Подовальной формы. СВВ-ЮЗЗ.	Деревянная конструкция	-	-	Кости барана в разных частях могилы.	Частично потревожено. Конец VI-V вв. до н. э. [Федоров, Васильев, 1998, с.	[Федоров, Васильев, 1998, с. 64-65].

					ярко-синяя краски), 16, 22а, 3 (2 шт.), 59 (со следами огня, 4 шт.)										72].	
11.	Ново-Кумакский могильник, курган 24	-	-	-	9а, 92а, 3а, 55а	Справа у головы, другая его часть лежала наклонно у восточной стенки ямы.	10,0х0,35	Основное	2,2х1,2х1,7	Неправильных очертаний. 3–В.	-	ЮЮЗ	На спине. Мужчина. 30–35 лет [Акимова, 1968, с. 398]	Между левым коленом и западной стенкой лежали кости ног и ребра ягненка и среди них – железный ножичек.	IV в. до н. э. [Смирнов, 1977, с. 34].	[Смирнов, 1977, с. 33–34].
12.	могильник Валитово-2, курган 1, погребение 0, костяк 1 (верхний)	-	-	-	3, 2, 65б, 43г, 55а, 55б, 103а	Над правым плечом.	12,0х0,4–0,85. Насыпь сформирована грунтом и обломками камня. В центральной части насыпи фиксировалась линза золы. В насыпи в разных местах – большой фрагмент разбитого	Основное, центральное	3,0х2,42х1,5	СВ–ЮЗ. Заполнение почти до самого дна – из горелого грунта вперемежку с мелкими угольками. Яма окружена валиком. В заполнении ямы: два наконечника, фрагменты от сосуда, пряслице. Погребение 1 в засыпке ямы на глубине 1,15.	-	ЗЮЗ, лицом на С.	На спине, левая нога слегка согнута в колене, правая выпрямлена. Умершая – молодая женщина лет 20–25, европеоидного типа (определение к.б.н. Р.М. Юсупова) [Исмагил, Сунгатов, 2011, с. 66].	Слева от туловища – передняя нога с лопаткой, ребра, нижняя челюсть овцы, справа – ребра овцы.	Конец V – IV вв. до н. э. [Исмагил, Сунгатов, 2013, с. 61] IV в. до н. э. [Исмагил, Сунгатов, 2011, с. 75].	[Исмагил, Сунгатов, 2011, с. 65–66, с. 67, рис. 2, А; Акманова, 2005, с. 31–32].

							челове ческог о череп а и сломан ная бедрен ная кость, кости животн ых, зуб лошад и, фрагме нты сосуда и воронк а.										
13.	могильник Николаевка II, курган 2 (7), погребение 2, впускное	29а (внутри – серо- синий минераль ный порошок)	-	-	4а, 19	Чуть выше правого колена	-	Впускно е	1,95x0,6– 0,8x0,5	Овальная. С33– ЮВВ.	-	С33	На спине	-	V в. до н. э. [Таиров, Бушмаки н, 2001, с. 69].	[Таиров, Бушмак ин, 2001, с. 69].	
14.	курганная группа у поселка Мирный, курган № 1	4а (внутри чехла – комочек желтого кристалли ческого вещества), комочек минераль ного вещества серовато- желтовато - коричнева того цвета, 55а, 9а, 17	5б	-	3, 2	Слева от череп а, близ С3 стенки	16,0x0, 55. Камен ный панцир ь. Ровик.	Основно е	1,3x2,2x0, 75	Неправильная овальная. В-3.	-	Почти на 3	На спине. Женщина 25- 35 лет Определения Е.П. Китова [Китов, Мамедов 2014, с. 154]	Возле южной стенки остатки двух расчленен ных бараньих туш.	V в. до н. э. [Таиров, Бушмаки н, 2001, с. 68].	[Таиров, Бушмак ин, 2001, с. 68].	
15.	Переволоч а II, курган № 2, погребение № 1.	с кж 1 – 4а, 7б, 55а (с краской), 50а (5	-	-	3 (1 экз.), 3и (1 экз.), 3г (каменная), 77, 4а (2	Положение относительн о костяка не установлено	16 х 0,25 м.	Основно е, централ ьное	Размеры площадки - 11,3x9,5 м	Площадка прокаленной почвы с остатками угля, зола и	Легкая шатровая конструкци я, имеющая опорную	-	Беспорядочно разбросанные отдельные кости людей и животных.	Кости крс и мрс.	Конец VI–V вв. до н. э.	[Сироти н, 2009, с. 19, рис. 104–	

		экз.), 43г. С кж 2 – 3 (3 шт.), 59 (10 шт., закопченные). С кж 3 – 17а			шт.), 55а (2), 17					фрагментов обгорелого дерева на глубине до 30 см от нулевой отметки на уровне дневной поверхности. Площадка имела неправильную округло-овальную форму.	подквадратную (5x5,7 м) конструкцию из тонких столбов (жердей?) на предварительно обожженной площадке.		Также концентрированные скопления, а также ряд костей, лежащих в правильных сочленениях. Не менее 3 – 4 взрослых костяков и элементов, не менее 1 детского скелета.		105]	
16.	Переволочан I, курган 11, погребение 2	17, 77, две кости зайца (все в сумочке)	-	-	4а, 7а, 19, 2, 3б, 21а (2 шт.), 65б, 127	Слева в районе локтевого сустава	46x3,02 м	Впускное	Входная яма – 1,75x2,05 м Погребальная камера – 1,6x2,3 м	Катакомба. Входная яма трапецевидной в плане формы с сильно скругленными углами, ориентирована 3-В. Погребальная камера, находившаяся у западной стенки входной ямы, имела овальную форму, и была ориентирована длинной осью по линии С-Ю.	В камеру вела ступенька высотой 77 см. Всего 6 ступенек. Ход-дромос.	Ю	На спине, кости рук слегка разведены в сторону. Женщина.	-	IV в. до н. э. [Сиротин, 2010, 337].	[Сиротин, 2010, 328].
17.	Яковлевка VI, погребение 11	-	-	-	7г, бубен (?) на котором 4а и 9а (?)	На дне входной ямы, в 0,4 м к ЮЗ от северовосточной стенки, были найдены три фрагмента каменного столика, а в 0,95 м к ЮВ от них – еще	26x1,03 м	Впускное в курган эпохи бронзы, центральное	общая длина катакомбы на материковой поверхности по линии «север-восток» – «юго-	Катакомба. Вертикальная шахта овально-подпрямоугольной (подтрапецевидной?) формы с закругленными углами. СЗ-ЮВ.	Вал с разрывом в СЗ секторе.	ЮВ	Женщина 25-30 лет. Определения произведены к. б. н. в. в. Куфтериным (БГПУ им. м. акмуллы).	В 3 углу предвходовой ступени лежали части туши МРС: лопатка, кости передних конечностей, ребра	В южной поле кургана в погребенной почве был обнаружен уздечный набор, а в насыпи – два фрагмент	[Сиротин, 2017, 206].

						один фрагмент от этого же изделия.			запад» составила 3,35 м, ширина по линии «северо-запад» – «юго-восток» – до 2,85 м. По дну длина катакомбы – 2,95 м, ширина – 2,8–2,83 м.						ированны х лепных сосуда. IV вв. до н. э. [Сиротин, 2017, 210].	
18.	Ново-Кумакский могильник, курган 19, погребение 2	50в, 4а – под зеркалом: 93а (2 шт.), 94 (5 шт.), 9а, 17а, 59 (потертые, красноватого цвета, 3 шт.), 25	-	-	3б, 7а, 95а	За головой	20,0х1,0. Камни в насыпи	Основное	2,5х1,5х0,9	Прямоугольная со скругленными углами.	Деревянное перекрытие.	ЮВ	На спине	-	Конец VI в. до н. э. [Смирнов, 1977, с. 26].	[Смирнов, 1977, с. 24–26].
19.	Ново-Кумакский могильник, курган 9, погребение 1	-	-	-	19, 41б, 2, 4а, 31 (2 шт.), 55а (с синей/голубой краской), 3г, 107, 43д, 81б, 9а, 3в, 27б, 35б	Слева от черепа ребенка	20,0х0,75		3,25х2,6х2,2, по дну – 3,0х2,3	Прямоугольная со срезанными углами	Погребенные покрыты тонким слоем дерева и коры.	З	На спине. Коллективное. Взрослого и двух детей.	Кости животных барана и лошади	-	[Мошкова, 1962, с. 212–214].
20.	Ново-Кумакский могильник, курган 5, центральная могила.	59 (9 штук) со следами сажи, 4а, 55а (на зеркале с зеленовато-синей краской), 55а (под зеркалом),	-	-	2, 55а (у виска с реальгаром и черным веществом), 59 (3 шт. у локтя правой руки), 95б (от сбруи, 3шт.), 111,	В головах	24х1 м. Кольцо из камней диаметром 11 м и шириной до 2 м.	Основное.	?	?	?	ЮЗ.	Парное. По определениям Т.С. Кондукторовой – взрослые мужчина и женщина. У женщины кисть левой руки покоилась на	Большая куча костей от разрубленной туши лошади (часть хребта, ребра, кости ног) – в	-	[Смирнов, 1977, с. 5–10].

		9а, 119, 25, черное сажистое вещество, 17а, 3и, 23			9а, 3								головке бедра. Алтарик стоял рядом с женским скелетом.	ногах		
21.	Ново-Кумакский могильник, курган 18, парное погребение	С КЖ1 - 59 (3, у одной бок затерт), 3в, 54а, 32 (с деревянной палочкой), 55а (с 5б), кости ног и ребра барана. С КЖ2 – 3 (2), 88	Кж2 - конк р еция	Кж2 – конкре ция, 5б, 35б, 4а	2	Слева от скелетов	20х1,2 м. В насыпи крупные камни	Основное. Склеп.	Глубина от древнего горизонта 0,70 м	Прямоугольная . 3-В.	Перекрыта деревом. Коллективное погребение как минимум 7 человек	Ю	На спине	Ребра от бока лошади с 9а	Два КЖ. V в. до н. э. [Смирнов, 1977, с. 24].	[Смирнов, 1977, с. 23].
22.	могильник у Телевышки, курган 4	-	54а (6 шт.)	-	55б (3 шт.), 55а, 29а, 33б (2 шт.), 21а (2 шт.), 2, 7а, 3в	У правого бедра	8,0. Насыпь каменно-земляная. В южной и западной частях два небольших ровика.	Центральное, основное	2,47х1,25х1,05	Прямоугольная с закругленными углами. ССВ–ЮЮЗ.	Погребальная камера забутована камнем.	Ю	На спине, Руки слегка согнуты в локтях, колени слегка согнуты и повернуты влево.	-	IV в. до н. э. [Маргарян и др., 2020].	[Бытковский, 1996, с. 5–17; Бытковский, 1996а, с. 255–256; Маргарян и др., 2020].
23.	одионый курган Петропавловский (Кыпсак), погребение 0.	7а	-	-	19, 111, 55а (полоса светло-коричневого цвета искусственного происхождения),	В СЗ углу выше левой лопатки (на боку), слева у головы	12х0,58 м	Основное.	2,0х1,3х0,6 м	Прямоугольная с закругленными углами, ВЗ	Деревянное перекрытие ямы	З	На спине. Женщина 25-30 лет (определение к.и.н. Р.М. Юсупова)	В заполнении – нижние челюсти барана (овцы). Вдоль длинной южной стенки кости	середина–конец VI–первая треть V вв. до н. э.	[Сунгатов, Мигранов, 1998, с. 116–120; Исмагилов, Сунгатов, 2013, с. 64–65, с. 212,

														животных (ребра, позвонки, лопатка, длинная трубчатая кости лошади и сочлененная передняя нога барана)		рис. 35, 5].
24.	Ново-Кумакский могильник, курган 5, могила 2.	-	-	-	4а, 62, 63, 2 (стеклянные), 33в, 43б, 3в (2 шт.), 17 (4 шт.), 64, 7а, 54а	В головах слева	24,0x1,0	Впускное	2,1x1,1x0,5	Овальная.	-	В	На спине, правая рука слегка согнута в локте и оставлена в сторону.	Слева у таза и бедра – кости лошади и барана (позвонки, ножные, ребра)	V в. до н. э. [Смирнов, 1977, с. 12].	[Смирнов, 1977, с. 10–12, с. 9, рис. 4, 8–14, с. 11, рис. 5, 1–5]
25.	Ново-Кумакский могильник, курган 1, погребение 1.	73, 17 (несколько), 125, 2	-	-	2, 107а, 54а, окаменелость, 93а, 50а, 23, 55а, 20(2)	Слева у руки	50,0x3,0 м	-	1,80x0,85x0,65 м	Овальная с дромосом символичным.. Близ юго-восточного угла семейного склепа с дромосом.	Дромос с севера. Длина его более 5 м, максимальная ширина 1,45 м. Вход в яму закрывали три массивные плиты. Выкид вокруг ямы. Деревянное перекрытие шатрового типа.	ВЮВ	На спине.	-	IV в. до н. э. [Маргарян и др., 2020, с. 186].	[Смирнов, 1978, с. 59, с. 61–62].
26.	могильник Солнце-Талика (Солнце 1), курган 4, погребение 1	-	-	-	20а (?), 5в (пятно кристалликов минерала яркосинего цвета, истертого довольно крупно).	В непосредственной близости от локтевого сгиба правой руки	8,0x0,2	Основное	1,75x0,85x1,0	Подовальная яма. СЗ–ЮВ.	Яма на дне с выступом.	СЗ	На спине. Правая рука чуть согнута в локте.	Кости ног м.р.с. – у локтевого сгиба правой руки	-	[Виноградов, 1986, с. 57–60, рис. 67]

27.	могильник Новотроицкий I могильник, курган 2, погребение 3	5г (два кусочка охры)	-	-	-	Рядом с кистью левой руки	12,0x0,37	Впускное в курган эпохи бронзы	-	-	-	ЗЮЗ	На спине. Кисть правой руки соприкасалась с кистью левой руки, вытянутой вдоль тела, слегка согнута в локте и лежащая на животе.и	Слева в 20 см от плеча кости животного (барана?)	-	[Бытковский, 1998, с. 120–121, с. 126, рис. 4, 2]
28.	могильник Кумкуль II, курган 3	-	40в, 5б, 5в, 5ж, 80, 29а (5в)	-	33, 4а, 9а (острием направлен к костям барана)	Близ левого плеча и стенкой могильной ямы	9,8x8,4. Насыпь каменная.	Основное, центральное	Диаметр – 2,5, глубина – 2,0	Округлая. Широкая.	К востоку – дромос	3, голова слегка приподнята, лицо обращено на ЮВ. Ноги слегка отогнуты от оси туловища на юг. Правая рука вытянута вдоль тела, левая слегка отставлена в сторону.	На спине. Женщина (определение А. И. Нечвалода)	К северу от левой кисти – лопатка и кости ноги барана.	VII–VI вв. до н. э. [Боталов и др., 2016, с. 343].	[Боталов и др., 2016, с. 341, с. 346, рис. 4].
29.	Озерное-I, курган 5, погребение 12	-	29в	-	2, 101, золотые украшения, берестяная сумочка, 50, 5, 7	-	Д – 34 м, в – 0,9-1,0 м.	Впускное Кольцевой замкнутый ров.		Ориентировка погребения – север-юг.	Поперечное деревянное перекрытие	С	-	-	V–IV вв. до н. э. [Рябинина, 2012, с. 62].	[Рябинина, 2012, с. 59–62].
30.	Альмухаметовские курганы, курган 17	3в (2 шт.), 4а, 2	-	-	3к (2 шт.)	Справа от черепа	11,0x0,3	Центральное, основное	3,0x2,3x1,2. Заполнение могилы сверху состояло из чернозема и мелких	-	-	СЗ	На спине, кости ног перекрещены. Кисть правой руки лежала на тазовой кости, левая рука отставлена в сторону.	На уровне ступней ног, у СВ стенки – крупные и мелкие кости животных, вероятно,	Вторая половина VI – середина V вв. до н. э. [Таиров, 2004, с. 19, рис. 10].	[Пшеничнюк, 1983, с. 50–51, с. 99, с. 171, табл. XXXVII I].

									камней. С глубина 60-70 см засыпка сильно прокалена , встречало сь много углей, у дна прокал отсутствие вал.				Рядом, скорее всего, с женщиной лежал грудной ребенок.	м. р. с. и лошади.		
31.	Альмухамет овские курганы, курган 8	4а, 3 (2), 2, 54 (15 шт.), 276	-	-	73	У СВ угла ямы вещи, незамеченны е грабителями	Д-30 м, в – 2,5 м, каменн ый панцир ь.	-	3,4x2,3 м.	В-3. : кж, бронзовое зеркало ручкой в виде фигурки женщины, глиняный горшочек, горшок побольше, 15 бр трехлопаст наконечников стрел, стекл бусы: голубые и желтые глазчатые, светло-коричн с сосцевидными отростками, железный стержень У СВ угла остатки узды: железные удила с s- видными двудырч псалиями, бронз подпружная пряжка, бр обоймы и бляшки с. 44	На уровне древней дневной поверхност и, под деревянным сооружение м диаметром 10,5 м лежали бревна веером.	-	-	У ЮВ угла челюсть лошади и 8 бронзовы х обоймоче к, продетых сквозь ремень	Оргаблен а. Конец VI – первая половина V, возможно , третья четверть столетия [Трейстер , 2012, с. 270–271].	[Пшени чнюк, 1983, с. 44].
32.	Третья Аландская	-	Алтар ик	-	4а, 2, 54а (1)	Слева у головы	24,0x1 2,0x15,		2,65x1,95 x2,08	Овальная. ВСВ-ЗЮЗ.	Деревянное перекрытие	ЮЗ	По диагонали, на спине.	У З стенки в	Конец VI – начало	[Мошко ва, 1972,

	группа, курган 3–4, погребение 2		весь в меле, 55а (3 шт.), 77 (2 шт.), 25, 94 (диаметром около 1 см)				0x1,0. Насыпь грушевидной формы. Восточная насыпь				на древнем горизонте. Под двойным слоем коры скелета, на настиле из тонких березовых плашек. Дно могилы густо посыпано мелом.		Левая нога согнута в колене. По антропологическим определениям М.С. Акимовой – молодая женщина.	головах погребенной – ребра барана, в ногах – кости лошади.	V вв. до н. э. V в. до н. э. [Мошкова, 1972, с. 69].	с. 59].
33.	Кичигино I, курган 5, могильная яма 2, погребение 2, женский скелет	4а, 7а, глиняный предмет неизвестного назначения	-	Между ножек – 5б, на ножке 5ж и еще 3 вида цветов	3(4 шт.), 2	Слева от плеча	30,0x1,0 м	Впускное	Размеры ямы на верхних уровнях фиксации (-88) составляли 3,9x2,7 м. Глубина могильной ямы 1,62 м от дневной поверхности.	Форма неправильного эллипса, вытянутого в широтном направлении.	Деревянное перекрытие. Сверху были уложены камни.	ЗСЗ	На спине. Определение Е.П. Китова – женщина.	Кости мрса с железным и ножами	V в. до н. э.	[Коноплева, 2013, с. 154–155].
34.	курганы у пос. Целинный, курган 2	-	-	-	4а, на зеркале – 32, под зеркалом – 9а, 91а, 40а – рядом с правым тазобедренным суставом, который пропитан голубой краской.	У правого коленного сустава	10,0x0,5	Основное, центральное	2,05x0,85	-	-	3, с отклонением к С	На спине	-	-	[Пшеничнюк, 1983, с. 34–35, с. 159, табл. XXVI].
Южное Приуралье																
35.	Могильник Сарытау I, курган № 3, скелет № 2.	4	-	-	18, 2, 19	У головы слева	18,0x0,9. По центру кургана из под	-	3,1x2,1x1,4	Прямоугольная форма с закругленными углами. ЗСЗ-ВЮВ	-	Парное погребение. Скелет 1 – С. Скелет 2 – ЗСЗ.	-	Справа у ног – кости мрса (часть хребта и передняя	-	[Гуцалов, 2007, с. 92]

						дерна торчал и камни, под курганом конструкция в виде двух каменных колец, выложенных на погребенной почве. В заполнении могилы – зола и угольки.								нога).		
36.	Увак, курган 7, погребение 1	6	-	-	2, 19, 55а, 76	Справа от погребенного ближе к стенке, между стенкой и предплечьем правой руки.	-	-	-	Яма овальной формы. Рядом с кж кусок серы. Вдали бисер и бусины, раковины две grifea, смола	-	3	На спине, ноги согнуты и завалены в правую сторону.	-	VI–V в. до н. э. [Смирнов, 1964, с. 162].	[Смирнов, 1964, с. 162].
37.	Уркач I, курган 3	59 (7 камней черного и серого цветов с отверстиями посередине) в деревянной коробке	-	-	4а (под - 30в, 40д), 2, 3, 84б, 3ж (деревянный), 18 (4)	Справа от погребенного ближе к ногам в отдалении между глиняным валиком и стенкой ямы	26-30х 2,15 м. Ров. Ширина – 3 м, глубина – 0,15 м	Основное, центральное	4х5х2,1 м от уровня пп. размеры ямы по дну - 4,45×3 м. У западной стенки выявлены остатки трех деревянных	Подквадратная	Деревянное перекрытие диаметром 11 м. Вал. Дромос длиной 3,7 м, шириной – 0,5-1 м, от южной стенки на север. Ширина дромоса по дну 0,6–0,75 м,	ЮЮВ	На постаменте из серой глины высотой 15 см, покрытом органической подстилкой уложен человек на спине. Правая рука отсутствовала. Сверху на скелете - остатки	Реберная часть крупного животного на глиняном очаге	Не ранее середины V в. до н. э.	[Гуцалов, Мамедов, 2021, с. 48, 52].

									столбиков диаметро м 7–8 см				тростниково о плетеного покрывала			
38.	Тонкерис- III, курган 3, центральная могильная яма.	14, 4а	-	-	?	-	-	-	2,0х3,5 м.	Прямоугольная . 3-В.	-	ЮВ	Разрозненные два скелета. In situ только кости ног. Рядом с кж пест и бронзовое зеркало. Зданович и др. С. 58	-	Потревож ено. VI–V вв. до н. э. [Зданович и др., 2008, с. 58].	[Лукпан ова, 2012, С. 146]
39.	Алебастрово II, курган 12, погребение 1	-	-	-	70а, 9а, 2	У левого колена.	16х0,5 м.	Впускно е.	2,05х1,1х 0,92 м.	Овальная.	Вдоль западной стенки шел небольшой подбойчик – ниша.	Ю	На спине. Кости правой руки согнуты в локте и кистью лежат за черепом.	У В стенки правее колена лежала куча костей птицы. У середины западной стенки в полуподб ое на дерев блюде кости лошади и железный нож.	IV в. до н. э. [Железчи ков, 1998, с. 71].	[Железч иков, 1998, с. 53–54].
40.	Алебастрово II, курган 7	-	-	-	55а+56 (кусочек), 55а, 111, 2	На правой кисти. У левой кисти – каменный терочник.	15х0,5 м. Камен ная «рубаш ка» - насыпь	-	2,2х1,1х1, 0 м.	Прямоугольная	На уровне древней поверхност и два небольших кострища (д – 0,5 м) и кость ноги лошади.	В	На спине Ноги смещены от центральной оси влево. Кости рук согнуты в локтях. Череп смещен.	В ногах тушки овцы. Здесь же кусочки угля.	Вторая половина VI–V вв. до н. э. [Гуцалов, 2000а, прил. 2, табл. 3, с. 170]. V в. до н. э. [Железчи ков, 1998, с. 71].	[Кушаев , 1993, с. 70; Гуцалов, 2000, табл. 84; Железчи ков, 1998, с. 52–53].
41.	могильник Уркач I, курган 22	55 (ископаем ая)	-	-	4а, 3г, 7а, 2, 84б	Справа от погребенног о в районе руки, св	16х1,1 м. кольцо из	Основно е, централ ьное	5,4х3,9 м	Квадратная, ориентирована широтно.	Деревянная конструкци я шатрового типа, в	ЮВ	По диагонали. Скелет подростка	-	V в. до н. э.	[Гуцало в, Мамедо в, 2021,

						угол деревянной рамы	каменн ых плит диамет ром 11 м, оконту ренное песчан о- гравий ным валом ширин ой до 1 м и прерыв ающим ся к югу.				центре – столб. На дне – деревянная рама.					с. 59, 62].
42.	могильник Уркач I, курган 25, погребение 2, скелет 2	4а (накрытое тканью, поверх которого – 55, 94 (2 брусочка), 29а; 18 (5 штук), еще одна кость мрс, 17 (белая), 7а, 3г	Кость мрс		2	Слева у головой	20х1,3 м, насыпь песчан ая с включе нием каменной	Централ ьное. Либо впускно е, либо специал ьный обряд захороне ния в насыпи среди каменной	ЗСЗ-ВЮВ	Овальная. 3,7×5,7 м от уровня пп. По дну – 3,1х4,6х3,1 м.	Окантована кострищем. Забутована камнем.	ЗСЗ	На спине	Кости мрс	V в. до н. э.	[Гуцало в, Мамедо в, 2021, с. 68]
43.	могильник Уркач I, курган 25, погребение 2, скелет 3	-	-	-	55 (2), 2, 18 (6)	У правой голови	20х1,3 м, насыпь песчан ая с включе нием каменной	Централ ьное. Либо впускно е, либо специал ьный обряд захороне ния в насыпи среди каменной	ЗСЗ-ВЮВ	Овальная. 3,7×5,7 м от уровня пп. По дну – 3,1х4,6х3,1 м.	Окантована кострищем. Забутована камнем.	ВЮВ	На спине	Часть крс, скелет овцы с воткнуты м 9а	V в. до н. э.	[Гуцало в, Мамедо в, 2021, с. 72]
44.	Жаман- Каргала I, курган 14, погребение 1	3в, 77 (2), 97	-	-	77	У северной стенки против туловища, слева от	-	Впускно е, прорезал о насыпь	1,1х2,0 м Глубина – 50 см.	Прямоугольная . Вокруг ямы в диаметре 5 м встречались каменные	-	ЗЮЗ	На левом боку. Руки, вытянутые вдоль туловища,	-	Переходн ое время, VIII–VII вв. до н. э.	[Гуцало в, 1996, с. 156]

						погребенног о		кургана на 30 см		плиты. Глубина – 50 см. ВСВ- ЗЮЗ			скрещиваются под углом 90° на уровне таза		[Гуцалов, 1996, с. 156, 158]		
45.	курган Бирлик I (Кузнецово)	4а	-	-	-	Слева у плеча	10х0,3 м. Насып ь каменн ая	Основно е	5,30х2,70 м	Неправильной подовальной формы. С-Ю. Катакомба, вход завален большим камнем	-	3	На спине?	-	VI в. до н. э.	[Бисемб аев и др., 2020, с. 132]	
46.	Танаберген II, курган 2, погребение 1	3, 2, 40				Справа у головы	-	Ярусное , нижнее	-	Прямоугольной формы с закругленными углами. 3-В	-	3	На спине	Кости животных		[Гуцало в, 2000а, табл. 65, с. 168]	
47.	Нижнепавло вский курганый могильник, курган 2, погребение 2 (ярусное, нижнее)	55а (со следами синей краски)	-	5в (кожан ый мешоч ек с крупиц ами и пленка ми синего азурит а)	50а, 50б, 3в, 52, 9а, 53а, 54а (25 шт.), 3г, 8, 10	У южной стенки, слева от туловища в районе руки	12,0– 13,0х0, 3	Основно е	2,6х1,2– 1,3х1,64	Прямоугольная форма с закругленными углами.	Подбой вдоль западной стенки, каменный заклад.	В.	На спине. Руки вытянуты вдоль туловища и несколько разведены кистями в стороны. Ноги подогнуты коленями вверх и отведены в стороны так, что кости практически образуют ромб (поза всадника). Несколько диагональное положение. Зрелый мужчина 40– 45 лет (определения канд. мед. наук В. К. Филиппова) [Богданов, 2018, с. 109].	Кости м. р. с. в ногах. Рукоять меча и предплеч ье накрывал а выкладка из костей передних ног барана с лопаткам и. Не менее трех особей м. р. с. были уложены в ногах покойног о, в северо- западном углу ямы.	Вторая половина VI–V вв. до н. э. [Гуцалов, 2000а, прил. 2, с. 166]. В рамках V в. до н. э. [Богданов , 2018, с. 119]	[Гуцало в, 2000а, табл. 85; Богдано в, 2018, с. 109, с. 106, рис. 2, 2, с. 108, рис. 3, 1–30, 32–34].	
48.	курган Имангазы- Карасу II, погребение 3	-	-	-	-	Напротив лицевой части черепа у северной стенки,	7,0– 8,0х0,2 5. Насып ь	Основно е	1,95х2,4х 1,0 м	Неправильная прямоугольная. Имела общую яму с погребением 2.	Яма забутована камнем. В заполнении ямы, на	3, с отклонен ием на С	Скорченно (был, скорее всего, сдвинут), на левом боку.	У северной стенки кости овцы	Середина V в. до н. э. [Гуцалов, Таиров, 2000, с. 227–228,	[Гуцало в, Таиров, 2000, с. 227–228,	

						слева у головы	каменная.				глубине 0,5 м от материка, между камней забутовки, стояла каменная плита.		Череп и кости таза частично окрашены красной охрой.		2000, с. 228].	с. 228, рис. 1, 1, 3, рис. 2, 7].
49.	Мечетсайский курганный могильник, курган 10, погребение 2	-	-	-	94 (1 шт., со следами оранжевой краски на обратной стороне), 2, 25, 3в, 5б (порошок и комочки), 55а (дно покрыто черным и коричневым налетом), 17а, 9а, 3в, 35б	В юго-восточном углу могилы, за пределами рамы, справа от погребенного	16,0x0,43	Основное	3,20x1,90x2,90	Прямоугольная с округленными углами. СЗ–ЮВ.	Деревянное перекрытие. Могила посыпана мелом и устлана корой.	СЗ	На спине. Руки слегка расставлены, ноги смещены к югу от погребения. Диагональное. Погребен на ложе из коры, обрамленное прямоугольной рамой из брусьев.	В головах – кости расчлененной туши барана без черепа и железный ножичек. В ногах между рамой и стенкой могилы – кости лошади (кости ног, тазовая, лопатки, часть хребта). Около костей – железное шило.	Савроматское время [Смирнов, 1975, с. 149].	[Смирнов, 1964, с. 165, с. 316, рис. 23, 1а–1л; Смирнов, 1975, с. 148–149].
50.	курган Имангазы-Карасу II, погребение 2	-	-	-	54а	За головой справа	7,0–8,0x0,25. Насыпь каменная.	Основное	1,95x2,4x1,0	Неправильная прямоугольная. Имела общую яму с погребением 3.	Яма забутована камнем. В заполнении ямы, на глубине 0,5 м от материка, между камней забутовки, стояла каменная плита.	З, с некоторым отклонением к С, лицом на В.	На спине. Правая рука согнута в локте, кисть на тазе. Стопы ног завернуты внутрь и соединены в пальцах.	Слева от скелета – кости части туши овцы, а справа у южной стенки – кости ее ног в сочленении.	Середина V в. до н. э. [Гуцалов, Таиров, 2000, с. 228].	[Гуцалов, Таиров, 2000, с. 227–228, с. 228, рис. 1, 1, 3, рис. 2, 1, 3].
51.	курганная группа у	104	-	-	2, 3а	У правого плеча	-	-	1,75x1,70x1,05	Круглая.	-	ВЮВ	На спине, руки слегка	Справа от погребенн	-	[Смирнов, 1964,

	хутора Барышников, курган 1, погребение 2 (1963 год)												расставлены в стороны.	ого – кости расчлененной туши барана		с. 164; Смирнов, 1966, с. 37, с. 38, рис. 9, 2–5, с. 39, рис. 10, 1]
52.	могильник Покровка 10, курган 35	-	-	-	4а, 77, 3и, 113, 9а, 3а, 2, 5а, 17, 106	У левой стопы	12,5х0,16.	Основное	2,53х1,87х1,15.	Овальная. ЗСЗ-ВЮВ.	Вдоль северной стенки ступенька. В заполнении частицы древесного угля, камни без обработки, кости животных и человека. Под стопами погребенной мелкие частицы древесного угля.	З, с небольшим отклонением	На спине. Женщина (определения Л. Т. Яблонского).	В западной части ямы скопление костей м. р. с., рядом 113 и 9а	Савроматская культура (конец VI–начало V вв. до н. э.) [Яблонский, Малашев, 2005, с. 170].	[Яблонский, Малашев, 2005, с. 169–170].
53.	могильник Покровка 2, курган 3, погребение 2	4а (под зеркалом – 55а (3 шт.), 5б, 114, 115, 70а	-	-	20б (2 шт.), 41в (3 шт.), 48в, 2, 19, 3и, 3	СЗ угол могилы, слева в головах	-	Впускное	2,75х2,10х1,35.	Прямоугольная с закругленными углами.	Над ямой перекрытие из досок. Погребенная на подсыпке из гумуса, покрытой слоем коры.	З	На спине. Левая кисть лежала ладонью вниз, а правая – вверх. Пожилая женщина (определения Л. Т. Яблонского)	Под южным бортом ямы скопление костей животных (верблюды и лошади).	Конец VI–начало V вв. до н. э. [Трейстер и др., 2012, с. 61].	[Трейстер и др., 2012, с. 61–64].
54.	могильник Покровка 2, курган 23, погребение 9	-	-	-	55, 2, 3	К югу от головы, справа	20х0,32 м	Впускное	2,20х1,18 м	Неправильный прямоугольник. СВ-ЮЗ. Яма с подбоем	-	ЮЗЗ	На спине. Молодая женщина (определения Л.Т. Яблонского)	В ногах кости задних конечностей барана	Конец V – начало IV вв. до н. э. Раннесарматское время [Яблонский и др., 1994, с. 60].	[Яблонский и др., 1994, с. 50–51, 167, рис. 90, 14].

55.	могильник Сапибулак, курган 1	3в, 70а (на деревянном блюде – ребра лошади и 9а), 59 (28 шт.)	-	-	101а, 68б, 13а (4 шт.), 117а, 116а, 95б, 3в, 2 (1 шт.), 8, 52, 54, 10, 78а, 122	В головах	28,0–29,0х1,95. Каменная конструкция в виде двойного кольца и широкие рвы в СЗ, С и СВ частях. Вся площадь внутри кольцевого пространства была устлана органикой растительного происхождения, скорее всего, сгнившая чилига.	основное.	3,93х3,6х2,85.	Подовальная. ЮЗ–СВ.	Перекрытие ямы из небольших бревнышек. В яме деревянная рама.	ЮЗЗ	На спине. Мужчина 45–55 лет (определения Е. П. Китова) [Китов, Мамедов, 2015, с. 83].	Под камнями насыпи – жертвенный комплекс – включавший трубчатые кости и череп лошади. Кости м. р. с. и лошади – в яме.	VI–V вв. до н. э. [Дуйсенгали, Мамедов, 2011, с. 523–524]	[Дуйсенгали, Мамедов, 2011, с. 514–518].
56.	могильник у села Самородово, курган 1, погребение 3, костяк № 6	70а (деревянный спил или футляр) (на нем различные украшения: браслет	-	-	-	В ногах	53,0х1,9 м.	Основное. Центральное.	-	-	Деревянное перекрытие размерами 12х6 м. Окружено рвом.	ЮЮЗ	Коллективное, 10 скелетов. Потревоженные землероями костяки №№6, 7 и 8 (группа 2) принадлежали предположите	Погребение взнузданного коня и еще одного.	В пределах V в. до н. э.	[Купцов а, 2020, с. 43–44, 50–56]

		из пронизок, изделие-серьга из желтого металла, бисер, бусины, фрагмент листового металла и др.), 70б											льно, женщине 18-25 лет (косяк №6), ребенку 1-1,5 лет (косяк №7) и женщине 45-55 лет (косяк №8). Покойные располагались вытянуто на спине. Судя по хорошо фиксируемому светло-коричневому тлену, они были уложены на органическую (возможно древесную или из коры) подстилку и сверху обильно посыпаны мелом.			
57.	курганый некрополь Илекшар I, курган 5, погребение 1	54а (2 шт.)	-	-	4а (под ним – 55а (со следами красной охры).	В ногах	31,0x1,25 м.	Впущено в курган эпохи бронзы.	-	Погребение на древней поверхности в СВ углу.	Прямоугольный сруб, размерами 5,0 x7,0 м, был перекрыт накатом. Фиксируются столбы. Площадка устлана корой. Глиняный вал. ЗЮЗ–ВСВ. Скелет человека лежал на подстилке из березовой коры.	ВЮВ	На спине, с заваливание на правую сторону.	-	Первая половина V в. до н. э. [Гуцалов, 2007, с. 89].	[Гуцалов, 2007, с. 86, с. 88, рис. 16, III, I].

58.	Нагорненский могильник, курган 9, погребение 3	-	-	-	4а (под – 22а)	В 0,5 м к ЮВ от черепа (справа) в яме от опорных столбов деревянной конструкции	38,0-39,0x1,0. Вокруг насыпи – ров, шириной 3 м, глубиной – до 0,3 м. В центре насыпи – деревянное сооружение из бревен, под которыми фиксировалась 7 погребений, центр разграблен.	-	-	-	-	Ю	-	-	VI–V вв. до н. э. [Stöllner, Samašev, 2013, с. 757].	[Кадырбаев и др., 1982, с. 49–52, с. 110, рис. 31; Stöllner, Samašev, 2013, с. 757].
59.	Бесоба, курган 3	3, 25, 10	-	-	2, 83, 5е, 96, 5б, 58 (краскотерка), 4а, 3в, 3а, 9а	На уровне бедренной кости справа	36,0–38,0x1,9.	-	6,4x6,4x0,6	Круглая погребальная площадка	Деревянная конструкция круглой шатрообразной формы. Сверху шатер был покрыт кустарником и соломой. Высота – 1,5 м, площадь около 44 кв. м. Густой след тлена от растительных остатков	3, с небольшим отклонением к Ю	На спине, правая рука скелета согнута в локте и поднята к голове.	У 3 и В стенок очага – части туши лошади.	Конец VI–V вв. до н. э. [Кадырбаев, 1984, с. 91; Кадырбаев, Курманкулов, 1978, с. 70; Кадырбаев, 1977, с. 211].	[Кадырбаев, 1977, с. 205, с. 210, рис. 9; Кадырбаев, Курманкулов, 1978, с. 66–67; Stöllner, Samašev, 2013, с. 759].

											и шерсти на погребенной и на дне. В южной половине могильной ямы прямоугольный очаг в виде костровища.					
60.	Бесоба, курган 4, северное погребение	9а, 17 (3 шт., 1 – 17а?)	-	-	4а, 73, 32, 111, 55, 2, 74	У правого плеча	В основе круглой гробницы диаметром 17,5 м был многоугольной подклет, обрамливший круглую погребальную камеру площадью 12,6 кв. м.	-	-	-	Крыша гробницы была плоской и состояла из бревен в один накат. Площадь шатра 240 кв.м. Под деревянной усыпальницей круглая погребальная площадка размерами 28 кв.м. Глиняный очаг с плоскодонными сосудами.	3	Два погребенных. Северное погребение на меловой подсыпке. Погребение война под прямым углом к жрице.	-	Конец VI–V вв. до н. э. [Кадырбаев, 1984, с. 91].	[Кадырбаев, 1984, с. 85–86].
61.	Нагорненский могильник, курган 9, погребение 9	2, 33а, 59 (5 шт., другие 5 шт. в другом месте), 4а (2 шт.), 3 (3 шт.), 22а	-	-	-	У правой руки. В юго-западном углу у черепа, чуть восточнее зеркал, двух сосудов с керамической воронкой.	38,0-39,0x1,0. Вокруг насыпи – ров, шириной 3 м, глубиной – до 0,3 м. В центре насыпи	2,6x2,0x1,4	С закругленными углами. Широтное.	Погребение у ЮЗ полы деревянного сооружения. Дромос с южной стороны.	3	Парное. У погребения 2 руки и ноги слегка раздвинуты в суставах. Кисть левой руки лежит под тазовой костью.	Вдоль восточной стенки – спина барана и ребра лошади.	VI–V вв. до н. э. [Stöllner, Samašev, 2013, с. 757].	[Кадырбаев и др., 1982, с. 58, с. 121, рис. 42; Stöllner, Samašev, 2013, с. 757].	

							– деревя нное сооруж ение из бревен, под которы м фиксир овалас ь 7 погреб ений, цент разграб лен.										
62.	могильник Лебедевка V, курган 48, погребение 3	3в (2 шт.), 50а, 17	-	-	77, 50а, 59 (обожженн ые, 8шт.), угли, 17, 78а, 21б, 54а (118 шт.), 53а	У западной стенки, слева от погребенног о на уровне кисти.	14,0х0, 21	Основно е, централ ьное	2,6х2,3х2, 1	Подквадратная. Ориентирована практически точно по сторонам света.	-	ЮЗ	На спине, по диагонали.	-	Конец V – IV вв. до н. э. [Железчи ков и др., 2006, с. 38].	[Железч иков и др., 2006, с. 20–21, с. 97, рис. 46, с. 96, рис. 45, 7– 12].	
63.	Лебедевка VII, курган 16, погребение 5	Кости животног о	Кости живот ного	-	55а, 59 (4 шт.), 17, 2, 21а (2 шт.)	Справа у головы	30,0х1, 23 м.		2,6х1,35х 1,3 м.	Прямоугольная форма. СЮ. На запястьях железные браслеты, свернутые в 1,5 оборота. Стеклянные и бронз бусины. В ногах кости животного и бр. железный нож с. 32	-	ЮЮВ.	На спине.	В ногах – кости животног о, 4 обожженн ых камня- оберега и угольки, 96			
64.	могильник Филипповка I, курган 16, погребение 2	5б, 5ж	-	-	9а, 10, 33а (2 шт.), 21а (2 шт.), 2, 105а, 4а, 106, 89а, 35б (2 шт.), 16, 50а	У правой кисти погребенной	27,0х0 2,5.	Перифер ийное.	3,5х3,0х1, 55.	Овальная. ССЗ–ЮЮВ.	-	ЮВ	По диагонали погребенной камеры, на спине. Руки слегка согнуты в локтях и несколько отставлены в сторону, правая рука –	Череп лошади с красным пигмент ом	Не ранее последне й трети IV вв. до н. э. [Аникеева , 2015. с. 44].	[Яблонс кий, 2013, с. 161, с. 166– 169].	

													ладонью вниз, левая – вверх. Левая нога вытянута, правая – согнута в колене («атакующая поза». Женщина пожилого возраста (определение Л. Т. Яблонского) [Яблонский, 2013, с. 49].			
65.	Чкаловский курганный могильник, курган 4, погребение 3	111	-	-	4, 2, 416 (2 шт.), 118, 25, 3	У кисти правой руки	29,5x17,0-0,55-1,1	Впускное	2,23x1,05x1,35	Прямоугольная с закругленными углами. ЮЗ-СВ.	Над погребением перекрытие из коры. Дно могильной ямы посыпано мелом.	ЮЗ	На спине	Жертвенные кости барана	Начало IV в. до н. э. [Воронова, Порохова, 1992, с. 231-232, с. 249, рис. 7, 6; Трегубов, 2000, с. 60-61]	[Воронова, Порохова, 1992, с. 231-232, с. 249, рис. 7, 6; Трегубов, 2000, с. 60-61]
66.	могильник Филипповка I, курган 16, погребение 3	-	-	-	73, 101а, 97, 70а, 2, 9а, 32, 3, 126, 4а, 21а, 89в, 7, 106, 59 (6, в зеленой краске), 5б, 50а, кварцит, кость птицы, резец лошади	В заполнении погребальной камеры	-	-	2,45x1,9 м	Широкий прямоугольник. СЗЗ-ЮВВ	-	Ю	На спине. По диагонали в могильной яме. Молодая женщина и младенец с наружной стороны костей правой ноги (либо не родившейся, либо умерший вскоре после рождения)	Лопатка лошади	Не ранее рубежа V – IV вв. до н. э. [Аникеева, 2015, с. 44].	[Яблонский, 2013, с. 170-175]
67.	Филипповка 2, курган 1, погребение 4	-	-	-	2, 4а (рядом предмет, слепленный из смеси перламутра, кремнезема	В заполнении могильной ямы	-	Впускное. В поле насыпи.	-	-	Подбой.	Ю	На спине. Женщина.	-	IV-III вв. до н. э.	[Яблонский, 2013, с. 308-309]

					, мела и глины, подпрямоугольной формы, плоский, с отверстием, размер 8×7 мм; – предмет из мела подпрямоугольной формы с отверстием 4,4х1,5 см; 55а, 77 (3), 50а (2), 9а, 35б											
68.	Филипповка 1, курган 24, погребение 3	-	-	-	20а, 2, 21а (2), 22а, 4а, 19, 23, 24, 25, 3, 9а, 26а	В северном углу могилы, слева в ногах, слева от погребенного в отдалении	58,0х4,45	Впускное	2,80х2,30х2,0 (глубина – 2,25 м от уровня древней дневной поверхности)	Прямоугольная форма. ССВ-ЮЮЗ.	-	ЮЗ	На спине. Руки слегка раздвинуты в локтях. Нижняя часть скелета немного сдвинута вправо. Диагональное положение.	Лопатка овцы или барана под правым бедром	-	[Пшеничнюк, 2012, с. 59–61, рис. 173, 3].
69.	Юрматы-1, курган 2, погребение 0 (1962 г.).	3г, 16, 17 (с темным налетом), 14 (со следами красной краски)	54в (обломки прикипел к поверхности и алтарика), под наконечником – 50а	-	79, 8, 9а, 26а, 10, 53а, 52, 54в, 5б, 50а, 80	Ближе к стопе левой ноги.	18,0х0,93. В насыпи иногда встречались плитки, с глубины 0,6 первые следы угля и золы. В центре каменная ограда в виде двойного	Основное, центральное	2,35х1,05х0,6	Прямоугольная. С–Ю.	-	Ю	На слое темного растительного тлена, на спине, с подогнутыми в локтях руками и разведенными в коленях ногами.	Под камнями на глубине 1,1-1,3 м от 0, в неглубокой материковой яме, в западной части склепа находилась почти полный костяк лошади, черепом на южной части	Конец V – IV вв. до н. э. [Исмагил, Сунгатов, 2013, с. 32].	[Исмагил, Сунгатов, 2013, с. 29, с. 145, рис. 5].

							кольца. (назем ный склеп)							НОГИ ОВЦЫ. У восточно й стенки могилы на уровне правой берцовой кости скелета – ребра лошади.		
70.	могильник Имангазы- Карасу, курган 1, погребение 5, ярус 2	88 (со следами красной краски), 3в (2 шт.)	-	-	54а, 23	Против левой голени.	20,0х1, 06. Насып ь землян ая, полусф еричес кой формы. На поверх ности были видны отдель ные камни.	Впускно е.	0,8- 1,0х2,1- 2,35	Прямоугольная	По центру кургана была расчищена каменная выкладка подквадратн ой формы (длина – 5 м) с выходом- коридором в южной части. В центре фиксировал ись остатки костра - угли, сажа, сгоревшие деревяшки. Ярусное захоронение внутри каменной кладки. Вдоль ниш стояли сгоревшие жерди деревянного перекрытия (?).	Ю	На спине	Трубчатая кость овцы – рядом с ритуальн ым кварцитов ым камнем, а также трубчатая кость овцы – против стопы.	IV в. до н. э. [Маргаря н и др., 2020].	[Гуцало в, 2004, с. 136, с. 140, рис. 3, 3–20].
71.	могильник Шиликтыса й III, курган 3, погребение	36	-	-	21а, 7а, 50а	У правого плеча	4,0. Редкий наброс из каменей	Централ ьное, основн е, ранне	0,55- 0,65х2,0х 1,3	Прямоугольная с закругленными углами.	-	Ю–ЮВ.	На спине, правая рука вытянута, кисть левой – под тазом.	-	IV в. до н. э. [Маргаря н и др., 2020].	[Гуцало в, 2004, с. 147, с. 150, рис. 9, 3-6].

	2						плитня ка на уровне погреб енной почвы.									
72.	Линевский одиночный курган, погребение 4	3	-	-	2, 21а	У левой голени	16,0х0, 87	Впускно е	-		-	ЮЗ	На спине	-	IV–III вв. до н. э. [Мещеряк ов, 1996, с. 48].	[Мещер яков, 1996, с. 48; Богдано в, 2005, с. 30, с. 33, с. 29, рис. 2, I, III].
73.	I Краснохолм ский могильник, курган 2, погребение 2	-	-	-	3 (2 шт.), 96, 2, 13а, 97, 3г, 54а (65 шт.)	Между погребенны ми, в районе плечевых костей.	18,0х0, 4	Впускно е	1,86х2,70 х0,76	Прямоугольная	Перекрытие из деревянных жердей. Дно ямы устлано органическо й подстилкой.	Ю	Парное. Параллельно друг другу. На спине. Скелеты были покрыты покрывалом, сплетенным из камыша. Выше покрывала заполнение состояло из смешанных углей и мела.	Кости барана	Прохоров ский этап сарматско й культуры [Моргуно ва, 1996, с. 9].	[Моргун ова, 1996, с. 8–9, с. 22, рис. 1].
74.	II Краснохолм ский могильник, курган 1, погребение 3	3 (2), 23 (2)				Не указано	36х0,8 м	Впускно е	-	В насыпи	-	ЮЗ	На спине	-	Сарматск ая культура (V–IV вв. до н. э.) [Моргуно ва, 1996, с. 9].	[Моргун ова, 1996, с. 9]
75.	могильник Тара-Бутак, курган 3	-	109	-	2, 25, 108, 3в (3 шт.), 7а, 4а, 110, 55а (с зеленой краской), в 55а – 111 (из можжевель ника), 17а (с меловым	Слева в 30 см от головы	20,0х1, 50	Основно е	Погребен ие на горизонте , в центре деревянн ой конструк ции.	-	Фиксируетс я прямоголь ная деревянная постройка на древнем горизонте (9,0х6,80м).	ЮЗ	На спине. Руки расставлены в стороны.	Кости ног и лопатка лошади, кости ног барана.	-	[Смирно в, Петренк о, 1963, табл. 30, 18; Смирно в, 1964, с. 166, с. 310, рис. 17;

					порошком), 43											Смирно в, 1975, с. 42– 44].
76.	могильник Тара-Бутак, курган 2, погребение 3	3 (2 шт.), 101а, 68, 121, 7а, 59 (10 шт.)	109	-	10, 2, 41г, 4а, 55а (с толченым реальгаром и мелом), 55а (с голубовато -зеленой краской), 55а (с желтой краской), 17а, 5ж, 114а (с остатками зеленой краски)	У правой стопы	26х1,5 м	Централ ьное, основн ое	4,20х3,80 х1,32 м	Прямоугольная . ВЗ	Деревянное сооружение в виде сруба, ориентиров анного по сторонам света. Деревянное перекрытие могилы. Покойник был положен в гробовище. Дно могилы устлано травой и посыпано мелом.	ЗСЗ	На спине. Руки расставлены в стороны. Женщина [Балабанова, 2000, с. 17, табл. 1; Кондукторова , 1962, с. 46	У СЗ угла деревянн ого сооружен ия кости барана – ноги и лопатка. За пределам и рамы вокруг кости барана и лошади]	Вторая половина VI–V вв. до н. э. [Смирнов , 1964, с. 162].	[Смирно в, 1964, с. 162, с. 311, рис. 18; Смирно в, 1975, с. 40– 42].
77.	могильник Филипповка , курган 7, костяк 5	4а (2 шт.), 52, 54а (89 шт.), 43г, 2, 98, 9а, 53а, 3 (2 шт.), 99, 55а, 84б	-	-	-	У западной стенки на уровне предплечья слева	50,0х1,7. Насыпь земляна я.	Основн ое.	7,4х3,0- 3,2х1,2	Прямоугольная , крестообразная , ориентирована по сторонам света.	Глиняный валик- крепида. Дромос с Ю стороны. Остатки деревянного надмогильн ого сооружения, бревна лежали радиально. По обеим сторонам дромоса – две столбовые ямки.	Ю	Коллективное . Костяки 5 и 6 были погребены в выступе- «прикопе», сделанном в северной стенке ямы. Костяки параллельно друг другу.	-	Начало IV в. до н. э. [Пшеничн юк, 2012, с. 87].	[Пшени чнюк, 2012, с. 42–44, рис. 173, 2].
78.	отдельный курган на плато Сынтас, погребение 2, восточный костяк	5б, 50а, 5е, 5з, 58 (под плитой – 4а), 14	-	-	9а, 2, 4а, 21а (2 шт.), 55а (2 шт.),	Вдоль восточной стенки, ближе к СВ углу, рядом с восточным костяком, в ногах	12,0х0,3.	Центра льное, основн ое	2,83х2,24 х1,35 м.	Ориентирована по сторонам света	Вдоль двух стенок деревянные плахи	-	Парное захоронение. Восточный костяк возможно, был ритуально расчленен.	Ниже правой кисти – ребра и позвонки барана. Рядом остатки	V в. до н. э. [Железчи ков, Кушаев, 1999, с. 128– 129].	[Железч иков, Кушаев, 1999, с. 128– 129].

														железног о ножа. Кость ноги барана – рядом с зеркалом, песчаник овой плитой, красками, раковина ми грифея, чуть поодаль жертвенн ик		
79.	Чкаловский курганый могильник, курган 6, погребение 5	4а, 3б	-	-	55	Справа от погребенных у стенки могильной ямы	15,0x0,5. В насыпи несколь ко фрагмен тов неорнам ентиров анной керамик и, кости барана, восточн ее погребен ний 4, 5 на погребен ной почве – 4 сосуда.	Основн ое	2,95x2,45 x1,15	Округлая. СЗ– ЮВ.	Дно под костями посыпано мелом и углями.	ЮВ	На спине. Рядом с правой рукой костяк ребенка 3–4 лет.	В В части погребени я – поломанн ые кости баран	Начало IV в. до н. э. [Воронов а, Порохова, 1992, с. 238].	[Вороно ва, Порохов а, 1992, с. 237, с. 255, рис. 13, 5–7, 10; Гуцалов, 2000, с. 169, прил. 2, табл. 3; Трегубо в, 2000, с. 62].
80.	курган Имангазы- Карасу II, погребение 1	-	-	-	3	В юго- западном углу, за черепом, справа	7,0– 8,0x0,25. Насыпь каменна я.	Основн ое	1,4-1,8 м x 1,35-1,4	Подтрапещев идная с закругленными углами.	Заполнение ямы – каменное с суглинком.	ЗЮЗ	На спине	Слева от погребенн ого – кости овцы.	Середина V в. до н. э. [Гуцалов, Таиров, 2000, с. 228].	[Гуцало в, Таиров, 2000, с. 226, с. 227, рис. 1, 2, с. 228, рис. 2, 2, б].
81.	Нагорненск	3в (2 шт.),	-	-	2, 7а, 3а, 4а	В головах	20,0x0,2	-	2,3x1,7x1,	СЗ–ЮВ	Подбой?	СЗ	На спине.	У левого	Конец	[Кулик,

	ий мо- гильник, курган 11, могила 4, скелет 1 (более северный)	4а, железный предмет							75				Парное.	локтя – баранья ножка с лопаткой.	VI–V вв. до н. э. [Кулик, 1983, с. 15].	1983, с. 13, рис. 38].
Северный Казахстан																
82.	могильник Бурлук, курган 1, ограда 13	2 (пастовые)	-	-	-	Справа от ног	6,0x0,5	Впускно е в погреб ение эпохи бронзы	3,0x2,3x0, 6	Прямоугольная со скругленными углами	-	ССЗ	Парное. Скорченно, на боку, лицом друг к другу.	-	-	[Зданов ич, Зданови ч, 1968, с. 20–21, рис. 27; Зданови ч, 1970, с. 160, рис. 3, 14]
83.	могильник Улубай, курган 13 (14–?) (верхнее по- гребение).	35а, 7а	-	-	36	У северо- западной стенки, в районе головы и плеча с правой стороны	-	Впускно е	-	Овальная. СЗ- ЮВ.	По рисунку неизвестно	СЗ	На спине.	-	Вторая половина VI–первая половина IV вв. до н. э. [Маргаря н, Таиров, 2017, с. 29].	[Хабдул ина, 1994, с. 109, табл. 23, 8–12]
84.	Могильник Бектениз, курган 5	316			2, 3в, 7в, 4а, 5д	У локтя левой руки	8,0x0,3 . Камен ная кладка подпря моугол ьной формы.	Впускно е	2,5x2x1,2	Овальная. ССЗ–ЮЮВ.	Остатки деревянного перекрытия на разной глубине.	ССВ	На спине. Погребенный лежал на многослойной подстилке.	На уровне коленного сустава правой ноги лежали кости барана (позвонки , трубчатые кости, часть тазовых костей,	VI–V вв. до н. э. [Хабдули на, 1994, с. 70].	[Хабдул ина, 1994, с. 151, табл. 88; Хабдули на и др., 1980, с. 27–29].
85.	могильник Бектениз, курган 7, погребение 1	-	-	-	4а	Между ребрами и левой рукой	8,0x0,1 0–0,15. Насып ь каменн ая, сложен	Основно е	2,5x1,0x1, 2	Овальная с приостренными и концами. З–В	Верхняя часть ямы заполнена камнями. На глубине 1,1 м небольшая	З	На спине, голова приподнята.	-	-	[Хабдул ина, 1994, с. 103, табл. 17; Хабдули на и др.,

							а из щебня и камней				ступенька, шириной 30 см, на которой фиксировал ся древесный тлен и остатки бревен.					1980, с. 30–31]
86.	могильник Бектениз, курган 2	-	-	-	33а, 2 (пастовая) (2 шт.), 34, 4а	Между правой кистью и юго- западной стенкой могилы	8,0х0,4 3. Насып ь каменн ая. Камни уложен ы в форме кольца.	Основно е	2,2х1,3х1, 15	Вытянутая овальная. СЗ– ЮВ	Юго- западная стенка могилы на глубине 0,75 м имеет уступ, шириной 0,2 м.	ЗСЗ	На спине	-	-	[Хабдул ина, 1994, с. 102, табл. 16; Хабдули на и др., 1980, с. 18–19]
87.	могильник Айдабуль II, курган 2	-	-	-	20б (2 шт.), 36а, 37а, 4а	У левого предплечья	12,0х0, 8. Насып ь каменн ая.	Основно е.	-	Овальная. З–В	Могильная яма с подбоем, вход в подбой перекрыт плитой. Верхняя часть могилы забутована камнем.	З	На спине.	-	-	[Акишев , 1959, с. 20–21]
88.	Покровский могильник, курган 5	-	-	17, 38а	-	С левой стороны на уровне локтевой кисти.	8,0х0,2	Основно е	1,9х0,6х0, 4	Овальная. З–В	-	З	На спине. Фаланги пальцев левой руки лежали на тазовых костях.	У каменног о жертвенн ика и голова погребенн ого – кости коровы и барана.	Дата памятник а определяе тся VIII– первая половина IV вв. до н. э. [Маргаря н, Таиров, 2017, с. 29].	[Зданов ич, 1969, с. 77].
89.	могильник Алыпкаш, курган 12	-	-	-	-	С правой стороны, на уровне таза.	6,0х0,3 . Насып ь каменн	Основно е	2,1х1,6	З–В.	Погребальн ая камера забутована камнем.	З	На спине.	-	Дата памятник а определяе тся VIII–	[Хабдул ина, 1994, с. 131, табл. 58,

							ая.								первая половина IV вв. до н. э. [Маргарян, Таиров, 2017, с. 28]. По погребальному обряду (каменная насыпь, ориентировка могильной ямы, ориентировка головы погребенного в западный сектор и наличие каменного жертвенника ранних форм) памятник, возможно, стоит отнести к VII–VI вв. до н. э.	10; Зданович, Хабдулина, 1977, с. 25].
90.	могильник Графские развалины, курган 7, яма 3	7в	жертвенник был перекрыт мешочком с порошкообразным серым	31г	-	С внешней стороны у предплечья левой руки.	12,0x0,4. Насыпь каменная.	Впускное	1,85x0,9	Неправильная форма. СВ–ЮЗ.	С северо-восточной стороны небольшой подбой.	ЮЗ	На спине. Кости правого плеча и предплечья лежали в подбое.	В юго-западном углу дна, в небольшой нише, на уровне груди погребенного – кости конечностей, позвонки,	-	[Хабдулина, 1994, с. 104, табл. 18, 5; Зданович и др., 1980, с. 47].

			тленом, мешочек был расшит пастовыми бусинами, в мешочке лежала костяная трубочка с одной стороны, закрытая деревянной пробкой (29а), внутри трубочки ярко синее вещество (5в) и костяная иглолка (40а)											лопатка барана (?).		
91.	могильник Алыпкаш (Алапкаш), курган 3, яма 1	-	-	-	-	Слева от погребенного	6,0x0,2 . Насыпь каменная, опоясана	Основное	2,0x1,05x0,8	Подпрямоугольная. ЗЮЗ–ВСВ.	-	Ориентировка не указана.	На спине, правая рука согнута в локте и отброшена в сторону. Левая рука под	У ног погребенного – остатки тризны (трубчатые кости барана,	-	[Хабдулина, 1994, с. 131, табл. 58, 9; Зданович,

							вокруг более крупными глыбам и гранита.						погребенным, кисть покоилась в области таза.	крестец и разрубленный позвоночник).		Хабдулина, 1977, с. 21]
92.	могильник Бектениз, курган 1	-	75 (29а), 5 (кусочек)	-	4а	У правого плеча	8,0x0,4 . Насыпь каменная. Округлая ограда.	Основное	2,15x1,0x1,45	Овальная. ЗСЗ–ВЮВ.	В заполнении колотые плиты камня. Фиксируются остатки бревен, дерева.	ЗСЗ	На спине.	-	(VIII) VII–VI вв. до н. э. [Хабдулина, 1994, с. 69].	[Хабдулина, 1994, с. 100, табл. 14, 15–18; Хабдулина и др., 1980, с. 15–17].
93.	могильник Альпкаш (Алапкаш), курган 11	9б	-	-	-	С левой стороны, на уровне головы.	6,0x0,3 . Каменный наброс.	Основное.	-	-	-	СЗ	На спине.	-	VII–VI вв. до н. э. [Таиров, 2007, с. 180, рис. 3].	[Хабдулина, 1994, с. 131, табл. 58, 3; Зданович, Хабдулина, 1977, с. 25].
Центральный Казахстан																
94.	могильник Айшрак, курган-ограда 6	3, 7в	-	-	3 (2 шт.), 7г, 2 (из перламутра и змеевика), 39 (2 шт.)	В ногах	14,6x1,0	Основное	Размер ящика – 1,18x2,70 x1,6	-	Спаренный ящик. Его средняя стенка лежала на дне могилы. Погребение у северной стороны ящика.	З	Скорченно. Женщина возмужалого возраста (определения В.В. Гинзбурга)	-	-	[Маргулан и др., 1966, с. 97, с. 276, табл. LVII, 18; Маргулан, 1979, с. 26–27, с. 27, рис. 7, 3; Маргулан, 1998, с. 88–89, с. 88, рис. 30, 3]
95.	могильник Карамурун	-	-	-	36а (2 шт.), 4а, 41а	У левой плечевой	8,0x0,4	Основное	2,1x0,6x1,4	Овальная. С–Ю.	В заполнении	С	На спине, руки слегка	-	-	[Маргулан и др.,

	I, курган 10					кости					ямы каменные плиты от перекрытия и кости барана.		согнуты в локтях. Женщина старческого возраста. Определение сделано антропологом О. Исмагуловым, научным сотрудником ИИАЭ АН КазССР. [Маргулан и др., 1966, с. 28, 312].			1966, с. 362, с. 361, рис. 52, 3–4, с. 318, рис. 10, 1, с. 426, рис. 70, 5, с. 360, рис. 51, 1–2].
96.	могильник Майкубень 2, курган 14	-	-	-	-	Слева у черепа	7,0x0,3 5. Насып ь камени стая.	-			Подбой. Входная камера плотно забутована крупным камнем.	СЗ	На спине. Женщина 25– 35 лет – определения Е.П. Китов [Бейсенов и др., 2015, с. 60]	-	-	[Бейсено в, 2001, с. 71, с. 69, рис. 4].
97.	могильник Жолкудук, курган 14	-	-	-	4а, 2 (пастовые и стеклянные) , 40а (после снятия костяка, точное место находки не установлен о)	В районе локтевого сустава левой руки.	10,0x0, 12	Основно е	2,32x1,12 x1,15	Овальная. З–В	Вдоль северной стенки обнаружили сь остатки деревянных столбов, перекрываю щих подбой. Вдоль южной стенки шел приступоче к шириной 1,05 м и высотой – 0,42 м, на ней сохранились остатки деревянного перекрытия подбоя.	З	На спине с руками слегка согнутыми в локтях. Лицом на В. Женщина старческого возраста (определения В.В. Гинзбург) [Гинзбург, 1963, с. 299]	-	Конец VII – начало VI вв. до н. э.	[Агеева, Максим ова, 1959, с. 38–39]
98.	могильник Жолкудук, курган 10	-	-	-	4а	Около головы справа.	8,0x0,1 1	Основно е	2,23x0,74 x1,85	Овальная. З–В.	В северной стенке зафиксиров	З	На спине. Лицом на В. Женщина	-	VII–VI вв. до н. э.	[Агеева, Максим ова,

											ан подбой, у южной стенки — приступочка шириной 0,7–0,8 м и высотой 0,23 м.		зрелого возраста (определения В.В. Гинзбург) [Гинзбург, 1963, с. 299]			1959, с. 39]
99.	могильник Бозшаколь-5, курган 1, погребение 1	-	-	-	4а	Под правым коленным суставом.	5,5x0,15. Насыпь каменная.	Основное	1,91x0,7x0,18	Подпрямоугольная. СЗ–ЮВ.	-	СЗ.	На спине. Мужчина по заключению антрополога.	-	-	[Амиров, Сейткалиев, 2010, с. 67–68]
100.	могильник Карамурун I, курган 5г.	-	-	-	29а	На берцовых костях.	4,0, незначительной высоты. Насыпь каменно-земляная.	Основное	2,2x0,9	Овальная. СЗ–ЮВ.	Яма перекрыта массивными каменными плитами.	СЗ	На спине. Мужчина возмужалый. Определение сделано антропологом О. Исмагуловым, научным сотрудником ИИАЭ АН КазССР. [Маргулан и др., 1966, с. 312].	-	-	[Маргулан и др., 1966, с. 359, с. 337, рис. 30, 1]
101.	могильник Карамурун II, курган 1.	120	-	-	8, 54а, в, г, 78б	Вдоль правой руки	10x0,4 м	Основное, смещена к западу от центра кургана	1,9x0,8x1,2 м	Овальная. СВ–ЮЗ	-	ЮЗ	На спине. Мужчина возмужалого возраста европеоид долихокран. Определение сделано антропологом О. Исмагуловым, научным сотрудником ИИАЭ АН КазССР. [Маргулан и др., 1966, с. 312].	-	V–III вв. до н. э. [Маргулан и др., 1966, с. 349].	[Маргулан и др., 1966, с. 364, с. 354, рис. 47, 1].
102.	могильник Карамурун I, курган 5б	-	-	-	2 (пастовая)	Слева от черепа, у плеча.	4,0x0,2. Насыпь каменно-	Основное	2,0x1,0	Овальная. ССЗ–ЮЮВ.	Яма перекрыта массивными каменными плитами.	ССЗ	На спине.	-	V–III вв. до н. э. [Маргулан и др., 1966, с. 349]	[Маргулан и др., 1966, с. 357, с. 337, рис. 30, 2].

103.	могильник Айшрак, курган-ограда 12	-	-	-	3	Слева, в ногах	земляная. 11,0x0,5. По основанию обрамлен гранитными плитами, врыты на ребро кольцо м. На вершине – каменная круглая площадка.	Впускное в погребение эпохи бронзы	-	-	-	3	На спине. Левая рука вытянута вдоль туловища, а правая согнута в локте, кисть ее находилась под костью таза. Ноги захороненного, вероятно, стояли коленями вверх, но затам упали и приняли согнутое боковое положение.	С левой стороны у изголовья – кости барана.	-	[Маргулан и др., 1966, с. 97–98, с. 98, рис. 32, с. 99, рис. 33, с. 276, табл. LVII, 19]
104.	могильник Майкубень-2, курган 15	-	-	-	36а, 4а	Справа у черепа	7,5x0,35. Насыпь каменная.	Основное	-	Овальная. 3–В.	Яма с подбоем вдоль северной стенки. Входная камера плотно забутована камнем.	3	На спине	-	-	[Бейсенов, 2001, с. 71, с. 70, рис. 5].
105.	могильник Бирлик, курган 1	-	-	-	36а (2 шт.)	Слева у плеча	14,0x0,5. В центральной части прослеживается овальная ограда из небольших плит, ориент	Основное	2,7x2,2x2,4	Подовальной формы. СЗ–ЮВ.	Яма забутована камнями. На дне каменный ящик из 6 крупных плит. Ящик перекрывался четырьмя поперечным и плитами.	СЗ	На спине. Женщина зрелого возраста 40–45 лет (определение А. О. Исмагуловой) [Бейсенов, Исмагулова 1992, с. 133].	-	-	[Бейсенов, Исмагулова, 1992, с. 128–130, с. 251, рис. 1, 1–2, 4].

							ированная по линии ЮВ–СЗ. Под оградой каменный наброс.									
106.	могильник Майкубень 1, курган 5	-	-	-	4а	Слева у плеча	-	Основное	-	Подовальной формы. З–В.	-	3	На спине.	-	-	[Бейсенов, 2001, с. 68, рис. 3, 1–3].
107.	могильник Сенкибай-2, курган № 24	-	-	-	4а, 2 (костяные)	Под черепом	8,0x0,35. На кургане плащмя уложены каменные плиты. Кольцевой ров. К северу в насыпи – жертвенник 1 (сосуд, череп и две конечности лошади), к югу от ямы – жертвенника 2 (две скрещающиеся	Впускное	1,63x0,72x1,25	ССЗ–ЮЮВ.	Перекрытие сверху ямы каменными плитами.	ССЗ	На спине. Ноги сведены коленными суставами друг к другу, с некоторым наклоном вправо.	На тазовых костях – крупная кость м. р. с.	-	[Кукушкин, Дмитриев, 2018, с. 175, рис. 2.

							конечности лошади).									
108.	могильник Жолкудук, курган 11	-	-	-	9а, 4а, 47	Перед головой	8,0x0,16.	Основное. Могильная яма в 3 части кургана.	2,1x1,1-1,15x1,9	Овальная. ЮЗ-СВ.	В заполнение ямы прослеживаются мелкие угольки, уголь интенсивным слоем вперемежку с золой. На глубине 1,7 м, вдоль северной стенки, шла приступочка, шириной 0,27 м	ЮЗ, лицом на СВ.	На спине, левая рука вытянута вдоль туловища, правая слегка согнута в локте, ноги в коленях соединены	Возле правого плеча – кости барана, около костей – железный нож.	VII-VI вв. до н. э.	[Агеева, Максимова, 1959, с. 40; Археологические коллекции..., 2009, с. 122]
109.	могильник Жолкудук, курган 15	-	-	-	2 (пастовые)	Около запястья левой руки	10,0x0,03.	Основное. Могильная яма в С-3 части кургана	2,1x0,55-0,66x1,75	-	В северной части ямы – подбой, около южной стенки – приступочка, шириной 0,5-0,6 м, высотой – 0,23 м.	З, лицом на С	На спине, левая рука вдоль туловища, кисть правой – согнута.	-	VII-VI вв. до н. э.	[Агеева, Максимова, 1959, с. 39; Археологические коллекции..., 2009, с. 122].
110.	Тасмола VI, погребение «а»	-	80 (несколько), 10	-	9б, 29а (с деревянной пробкой), 41а	Между левой тазовой костью и рукой	Курган нет	Основное.	1,8x0,6x1,6 м	Овальная. С-Ю.	Под двумя массивными каменными плитами могильная яма.	С	На спине. Мужчина возмужалого возраста европеоидного типа.	-	VII-VI вв. до н. э. [Маргулан и др., 1966, с. 311].	[Маргулан и др., 1966, с. 335, 337]
111.	погребение на поселении Шидертинское-2, квадрат 3-4-Б	9а, 35б, 13а(2), 2 (3 шт.), медная петелька из проволоки			Не указано	На поселении погребение	-	2,68x0,95x1,2 м – общая площадь ямы	-	Забутована камнями. З-В. Погребение в каменном ящике.	В	Слегка повернут на левый бок с подогнутыми и завалившимися на бок ногами	Жертвенное пространство в виде ямы 1,2x0,8 с востока с костями жертвенных животных			

											с опорой на столбы.			железный нож.		табл. IV, 10, табл. V, 3, 9, табл. X, 1-3, табл. XII, 12, табл. XVII, 11].
117.	курган у села Флярковка («Червона могила»), костяк 2	3ж, 3з	-	-	2, 54в, 41б (4 шт.), 101а (2 шт.), 68б (4 шт.), 3ж, 3з, 9а	В СЗ углу, в канавке в отдалении от скелета	40,0х2,0. Насыпь состояла из чернозема, обожженной глины в центре. Остатки тризны (обломки посуды, единичные кости животных).	Основное, центральное	4,75х4,9х2,0	Квадратная. СЗ-ЮВ.	Сложное сожженное сооружение шатрового типа в центре над могилой, опиравшееся на глиняный выкид. На дне ямы была вырыта канавка по периметру, стены ямы были облицованы 77 столбиками. Дно ямы перекрыто деревянным настилом и обмазано глиной. В гробнице 8 ям от столбов, поддерживавших крышу. Погребенные лежали на деревянном помосте (1,43х1,4 м). Могила была перекрыта	ЮВ	В скорченной позе, на правом боку. Правая рука вытянута, левая согнута в локте.	У юго-западного края – кости животных, среди костей – два железных ножа.		[Ковпаненко, 1984, с. 108-112, с. 111, рис. 1-2].

											накатом из плах, обмазанных глиной. Стены ямы также обмазаны глиной.					
118.	курган 35 у села Бобрица, погребение сопровождающего	При алтарике – румяна и белила.	-	2 (ожерелье)	1а (2 шт.), 33б (2 шт.), 3з (2 шт.), 3ж, 3в, 4а, 52 (54а – 21 шт.), 101а, 95а, 74, 9а	У левой руки	Высота – 5,0 м. В насыпи найдены уголь, два бронзовых наконечника стрел, полови на черепа.	Основное	5,6x5,6x2,8	Квадратная. Ориентирована по сторонам света.	Внутри – деревянный склеп. С южной стороны был зафиксирован пологий вход (дромос) – 6,0x1,5 м. Стенки ямы и дромоса обложены досками. По углам и по середине фиксируются ямки от столбов.	Центральный погребенный, основной – головой на 3. Второй погребенный, сопровождающий, лежал перпендикулярно основному погребенному, головой на Ю (у северной стенки). Кости погребенных и вещи обуглены.	Парное. На спине.	У головы погребенного – напутственная пища рядом с которой положен железный нож, а в ногах – лошадь, головой на юг.	VII–VI вв. до н. э. [Ковпаненко, 1981, с. 13].	[Ковпаненко, 1981, с. 13–15, с. 14, рис. 10, 1–25; Ковпаненко и др., 1989, с. 69].
119.	могильник Синявка («Могила Терновка»), курган 100, погребенный № 2	4а	Румяна.	-	1в, 74, 2, 33а, 52 (54а – 160 шт.), 102а, 3 (9 шт.)	Справа у головы	Высота – 4,0 м.	Основное	4,0x3,5	В–З.	Стенки и дно ямы обложены деревом. Сверху перекрыта накатом.	Центральный, основной погребенный головой на 3. Три остальных погребенных перпендикулярно ему, головами	Коллективное. 4 костяка. На спине.	-	VI в. до н. э. [Ковпаненко, 1981, с. 51]. VII – начало VI вв. до н. э. [Ковпаненко и др., 1989, с. 275]	[Ковпаненко, 1981, с. 51–52, с. 52, рис. 41, с. 53, рис. 42].

120.	Курган 418 у с. Лазурцы, погребение 3	2, 3, 4а	-	-	1а, 5а, 5б, 6 (?)	У ног, слева	h – 0,7	-	3,55x3,55	Квадратная	Перекрытие – деревянный накат	на С. Ю	-	-	-	[Ковпаненко, 1981, с. 35]
121.	Курган № 6 у села Поставмуки	7а	4а	-	9, 10, 11	Между черепами	-	-	2,8x2,8x1,0	Квадратная	Остатки деревянного сооружения	Парное. В.	-	-	-	[Ильинская, 1968, с. 61]
Семиречье																
122.	могильник Караша-2, курган № 4	-	-	-	1б, 2 (из халцедона), 33в	Под спинными позвонками, напротив локтевого сустава.	5,0x0,11. Насыпь каменная. На глубине – 21 см оконтурилось кольцо из камней	Основное	2,3x0,6x1,5	Овальная. СЗ–ЮВ.	Входная камера ямы была завалена камнями. Вдоль северной стенки вертикально поставлены плиты, являвшиеся заставкой подбоя. Плиты упирались в ступеньку, которая шла вдоль южной стенки, ширина ступеньки – 35 см, а высота – 25 см, длина – 2,1 м.	СЗ	На спине	-	VI–V вв. до н. э. [Максимова, 1969, с. 144]. Скорее всего, дату памятника стоит пересмотреть в сторону VII–VI вв. до н. э. На это указывает каменная насыпь кургана, перекрытие подбоя каменным и плитами и наличие самого подбоя, западная ориентировка погребенного, наличие алтарика самых простых форм.	[Максимова, 1969, с. 136, с. 139, с. 140, рис. 5, с. 137, рис. 1, с. 138, рис. 2, а, в, с. 139, рис. 3, в, рис. 4, б]
123.	Курган Урджар	-	-	-	3 (2), 89а, 33, 74, большое	Над черепом слева	7x7x0,6 м. Камен		На стыке двух насыпей.	Подпрямоугольная. По сторонам света.	Каменный ящик с плитами	СВ	На левом боку. Женщина 30-	У ног скелета в СВ углу	408–383 гг. до н. э. (68,2 %),	[Байтанаяв, 2018, с. 9–23].

					количество семян в районе левой руки (папоротник-орляк, плоды конопли, щавеля, дриады восьмилепестной, горца птичьего, триостренника болотного, смолевки обыкновенной, кориандра, зиры, аврана, чертополоха, хвои, подорожника и злаковых.		ная. К основному кургану с СЗ примыкала еще одна каменная насыпь подквадратной формы. Размеры – 4,25x0,25-0,30 м.		4,25x2,60 м.	Ниже становится подовальной. Заутована камнем.	перекрытия, по краям обложенная камнем. 2,65x4,20x2,80 м. По дну размер – 2,72x0,83-1 м.		35 лет.	ящика обнаружены остатки задней ноги с тазовой костью и крестцом овцы.	mean – 397 calBC [Байтанаев, 2018, с. 109].	
Бараба																
124.	курганый могильник Малинино-3, курган 1, погребение 1	-	-	-	-	-	10,0x9,0x0,4. В насыпи зафиксировано шесть прокалов.	-	-	-	Погребение на уровне погребенной почвы.	3	На правом боку, руки согнуты в локтях, ноги подогнуты, череп повернут к левому плечу.	-	-	[Молодин и др., 1999, с. 442–443].
125.	Бергуль, курган 1, погребение 1	29а (игольник), 7в, 3				-	10x0,1 м	-	Гл. - 1 м	Подпрямоугольная	-	3	На спине. Женщина	-	V–IV вв. до н. э. [Полосьмак, 1987, с. 91].	[Полосьмак, 1987, с. 66–67].
Алтая-Саянская горная страна																
Тува (Саяны)																
126.	курган Аржан 2, могила 5, костяк 2	2 (из янтаря), 30б, 85а, 71в, 86а, а также еще	-	-	74, 2, 83, 33а (2 шт.), 84а, 26б, 30б, 36в и др.	Выше правого плеча женщины, ближе к	80,0x2,0. Сложен из слоев	Основное	5,0x4,5, внутреннее размеры – 2,60x2,40	Прямоугольная	Деревянное перекрытие. Камера сложена из массивных	На левом боку слегка подтянутыми	Парное. Костяк 2 – женщина 30–35 лет (антропологи	-	619–608 гг. до н. э. – точная дата определен	[Чугунов и др., 2006, с. 19–28; Çugunov

		один жертвенник клювовидной формы (тип 10) – все эти предметы обнаружены в скоплении растительных остатков: дикой вишни (<i>Cerasus fructicosa</i> Pall.), дикой моркови (<i>Daucus carota</i> L.) и земляного миндаля (<i>Cyperus esculentus</i> L.).			украшения, 9а (2 шт.), 35в, 27в, 19, 4а (2 шт.), кожаный мешочек с зеленовато-голубой краской и рядом пятнокиновари	западному углу камеры.	каменных плит. Вокруг кургана находились более 200 каменных остей различного размера, которые на расстоянии 20-50 м огибали его в 3-4 ряда.				лиственничных балок.	коленями, левая рука была вытянута вдоль тела, а правая покоилась в тазовой области.	ческие определения Т. А. Чикишевой) [Сугинов и др., 2010, с. 282].		а с помощью дендрохронологического метода [Чугунов и др., 2006, с. 29].	, Parzinger, Nagler, 2010, с. 65, табл. 53–83].
Подонье																
127.	Могильник на окраине города Ростов-на-Дону, курган 5, погребение 1	-	-	-	4а, 7б, 12, 3а	Слева от черепа	-	Впускное	2,4х0,8. Глубина - 1,1 м от вершины кургана.	Неправильная пятиугольная форма. Широтная ориентация.	-	З	На спине	Кости жертвенного животного	-	[Брашинский, 1973, с. 54–57]
128.	могильник Вертячий, курган 5, погребение 2	-	-	-	97, 16 (со следами стертости), 102а, 54а+г(1), 8, 3г, 57а, 42в	Не указано	15х0,6 м	Впускное	Западная сторона – 1,7 м, южная – 1,24 м, северная – 1,63, восточная – 1,3 м. Глубина – 1,46 от уровня	Подквадратная с закругленными углами	Под скелетом слабая меловая подсыпка	В	На спине. Руки несколько раздвинуты в стороны, ноги немного согнуты в коленях	Кости быка, лошади, барана с железным ножом	Частично потревожено окопами. V в. до н. э. [Мамонтов, 1992, с. 98; Соколов, 2010, с. 150].	[Мамонтов, 1992, с. 93–98]

129.	курганый могильник «Новый», курган 56, погребение 1.	Зд (днище)	-	-	8, 79, 42в (скоба?), 78б, 54, 9, 3в, 2 (1 шт. (?))	Против левой голени с желтым веществом внутри	20x0,12м	-	материка. 2,25x0,85x0,85 м	Прямоугольная . СЗ-ЮВ.	С заплечиками. Остатки перекрытия. Дно посыпано мелом, поверх коричневый тлен	ЮВ	На спине. Мужчина 20–25 лет (определение Е.Ф. Батиевой) [Батиева, 1992, с. 262].	В засыпи 2 позвонка. Около правой стопы – лопатка, плечевая, лучевая и кости левой ноги молодой особи овцы	III–I вв. до н. э. [Ильюков, Власкин, 1992, с. 167].	[Ильюков, Власкин, 1992, с. 62–63, с. 64, рис. 14, I, с. 198].
130.	Курганная группа «Три брата», курган 25, погребение 2.	-	-	-	13а, 14, 15, 16, 17	У левой кисти	По рисунку неизвестно	По рисунку неизвестно	По рисунку неизвестно	По рисунку неизвестно	По рисунку неизвестно	ССВ	На спине.	Кости туши барана (справа в головах), в деревянном корытце с костями барана (слева в ногах)	-	[Смирнов, 1964, с. 297, рис. 5, 2а–2е].
131.	курганый могильник у села Мастюгино, курган № 8/22	-	-	-	27б (наконечник стрелы или шила), 7б	У левого плеча	24,0x0,6	Основное	-	В-З.	Деревянный склеп (2,0x1,4 м)	З	На спине, слегка повернут на левый бок, череп лежал на левой щеке. Левая рука вытянута вдоль туловища, правая – слегка согнута в локте, а кисть положена на таз. Левая нога в колене слегка согнута.	-	VI в. до н. э. [Пузикова, 2001, с. 47, с. 61].	[Пузикова, 2001, с. 47, с. 88, рис. 15, 3–б].
Центральное Предкавказье																
132.	Красноманский,	-	-	-	9а, 10, 3д, 11б, 17	Между двумя	49,0x2,73	Впускное	Ширина – 2,20 м,	-	Дно могилы покрыты	Скелет 1 – на ЮЗ,	Парное. Скелет 1 – на	Между скелетами	VI–IV вв. до н. э.	[Коренько, 1982,

	курган 1, погребение 3					скелетами.			глубина – 1,65 м.		черным тленом от подстилки, поверх которого пятно посыпки от белого вещества. Встречались угольки от тонких веточек.	скелет 2 – ЗСЗ.	спине, левая рука вытянута вдоль туловища, правая слегка вытянута вдоль туловища, кисть лежала вплотную к тазу и бедру. Скелет 2 – скорченно на левом боку.	– кости м. р. с., южнее скелета 2 – кости м. р. с.	[Кореняк о, 1982, с. 226]. Памятник , скорее всего, связан с миграцией савроматов.	с. 224–226, с. 226, рис. 3, с. 225, рис. 2; Мошкова, 2000, с. 208]
Среднее Поволжье																
133.	Андреевский могильник, курган 2, погребение 2	40в (2 шт.), 55(большая), 32 (все предметы под зеркалом, в том числе и жертвенник)	4а	-	17, 5б (кусочки красного вещества), 13б	На локте левой руки	36,0x0,8	Впускное	2,0x0,9x0,45–0,5	Подтрапециевидная. Ориентирована не строго по линии З–В.	-	3	На спине, голова покоилась на правом боку, руки сильно согнуты в локтях и разведены в стороны. Ноги слегка согнуты в коленях.	У правой ноги – ребра и позвонки молодого барана и железный нож, между ног – баранья лопатка. На ребрах погребенной также кости барана. Бараньи позвонки обнаружены у правого плеча.	Конец VI в. до н. э. [Васильев, Матвеева, 1986, с. 119].	[Матвеева, 2000, с. 377–379, с. 378, рис. 1].
134.	Красносамарский I могильник, курган 1, погребение 1	-	50а (на краю), 4а (стояло на ребре, вертикально)	Алтари стоял на скоплении золы и на пятне тлена органического происхождения	3, 7а, 21а, 2	В области ступней костяка	-	Центральное. Основное.	На глубине 1,1 м. В насыпи.	-	-	Ю	На спине	-	IV в. до н. э. [Маргарян и др., 2020].	[Мышкин, Скарбовенко, 1996, с. 203–204, с. 219, рис. 7].

				ождени я.												
13 5.	могильник у села Неприк, курган 4	-	-	-	50а, 3в, 4а	Справа от черепа	?	?	?	Прямоугольная . 3–В.	Верхняя часть заполнения состояла из прокаленно й земли и угля. У северной стенки прослежива лась полоса обугленного дерева, представля вшая след от обвалившег ося перекрытия.	3	На спине	В ногах и справа от костяка у стенки могилы лежали кости скелета барана.	V в. до н. э. [Васильев , Матвеева, 1986, с. 118].	[Мышки н, Скарбов енко, 2000, с. 18, с. 45, табл. 8, 4; Василье в, Матвеев а, 1986, с. 117– 118].
Горный Алтай (в том числе Восточный Казахстан)																
13 6.	могильник Тыткескень- VI, курган 2	-	-	-	3в, 9б, 4а, 2 (сердолик, жемчуг (?))	Справа у коленей.	8,0x7,2 5. Насып ь каменн ая.	Основно е	2,1x0,85x 2,85	Подпрямоуголь ная. ЮВВ–СЗЗ.	На дне сохранились три стенки деревянной рамы.	ЮВВ	На правом боку. Женщина, умерла в возрасте около 20 лет (определения антрополога С.С. Тур) [Кирюшин и др., 2003, с. 67].	-	Середина VI – начало V вв. до н. э. [Кирюши н и др., 2003, с. 107].	[Кирюш ин и др., 2003, с. 49, с. 213, рис. 50].
13 7.	могильник Ак-Алаха-3, курган № 1, погребение 2	-	72	-	68а, 69, 13в, 70а (2 шт), 71б, 71а, 3в (2 шт.), 9а, 2 (стекло, паста, среди них – один коренной зуб), 4а, 43а (5 шт.), 45б, 28б, 1а, 33а, 73, 74	В головах погребенной , рядом с высоким головным убором.	Высота – 0,50 м.	Основно е	-	Погребение в колоде.	Перекрытие ямы из 11 лиственнич ных бревен (2,30x3,60 м). Деревянная колода с двускатной крышей (забита медными гвоздями с круглыми шляпками). Колода была украшена	В, лицом на С.	На правом боку со слегка согнутыми коленями, согнутыми локтями и с положенными кистями на животе. Женщина 20– 25 лет (антропологи ческие определения – к. б. н. Т. А. Чикишева, А. Ромащенко, М. И.	В северной части ямы, на перекрыт ии – лошадь. На дне ямы, в северной части ямы – 5 лошадей. На маленько м деревянн о м столике	Насыпь каменная. Выявлена ограда из крупных камней и неполног о ряда небольш их плит. Пазырыкс кая культура. IV в. до н. э.	[Полось мак, 2001, с. 69, рис. 48, с. 63, с. 67–86, с. 260– 261, с. 63, рис. 41, с. 65, рис. 42, с. 67, рис. 44, 45, с. 69, рис. 47, с. 291, табл. IV, с. 293,

											резными кожаными аппликациями в виде фигур оленей. На дне подстилка из войлока.		Воеводы) [Полосьмак, 2001, с. 9, с. 73].	– крестец барана, на большом – крестец жеребенка с воткнутыми в него железным ножом.		табл. VI].
138.	могильник Тьткескень-VI, курган 27	-	-	-	73, 4а, 81а, 82, 16, 33а, 2, 9б, 3в	У локтевого сустава правой руки.	7,7х6,5 Насыпь каменная.	Основное, центральное	3,1х1,9х2,09–2,12	Овальная. 3–В (с небольшим отклонением).	В заполнении ямы попадались отдельные камни и галечник. Фиксировались остатки дерева, скорее всего, как перекрытие погребения человека. Обкладка могилы человека из небольших плит, рваных камней, валунов.	С33	На левом боку, с подогнутыми ногами. Женщина 25–30 лет (определения антрополога С.С. Тур) [Кирюшин и др., 2003, с. 67].	Скелет лошади на приступке у северной стенки ямы (на брюхе, с подогнутыми ногами). Остатки заупокойной пищи в виде костей м. р. с.	Середина VI – начало V вв. до н. э. [Кирюшин и др., 2003, с. 104].	[Кирюшин и др., 2003, с. 48, с. 200, рис. 32, с. 2010 рис. 33, с. 202, рис. 34].
139.	курган 2 близ села Каракол	-	-	Шкатулка деревянная, оклеенная кожаной аппликацией. Крышка шкатулки вращалась на железной	41, 2, 33(2), 74, 45	За головой справа	18,5х0,85 м. Насыпь каменная.	Основное	-	-	Лиственичный сруб с накатом. Сверху накат был завален на 1,5 м тремя слоями массивных блоков скалы.	В	На спине. Парное. Второй костяк (предположительно мужчины не сохранился). Под женщиной подстилка из лиственичной коры. Тело завернуто в одеяло, украшенное бляшками.	Три туши лошади, головами на В. На одной из лошадей – седло. Удила, ошейник, бляхи с золотой фольгой, колольчик и др.	Частично потревожено. Скелет скж сохранился.	[Киселев, 1951, с. 345–351].

				петле. Внутри шкатул ки – выреза нные золоты е листки, пласти нки, бронзо вые булавк а и зеркал о.												
Приобье																
140.	грунтовый могильник Обские Плеса II, могила 24	7а	-	-	16 (5 шт.), 9б, 10, 3в, 2 (бронзовые , сердоликов ые, пастовые), 33б	С правой стороны от погребенног о, в области плечевой кости	-	-	1,9х1,12х 1,0	Подпрямоуголь ная форма. ССВ–ЮЮЗ.	-	ЮЗ	На спине	-	-	[Ведяни н, Кунгуро в, 1996, с. 88, с. 107; Фролов, 2008, с. 343, рис. 112, 1– 9]
141.	могильник Клепиково I, погребение 2	-	-	-	3 (2), 7, 30	Слева на плечевом суставе	-	-	-	-	-	ЮЗ	На спине	-	VI–IV вв. до н. э. [Фролов, 1996, с. 143].	[Фролов , 1996, с. 135– 136].
142.	Российская Федерация, Алтайский край, Каменский район, в 3 км к югу от села Дресвянка, по дороге на ст. Плотинную, курганый могильник Дресвянка-I, курган I.	-	-	-	Кусочки железа, 19, 43в, пластина из яшмы с отверстиям и (подвеска?) , 116а, 33б (2 шт.), 3в (2 шт.), 7г	Справа от черепа	7х9х0, 6 м	Централ ьное, основн е	2,4х1,3х1, 4 м	Прямоугольная	Деревянное перекрытие. Яма с уступами.	ССВ	На спине. Женщина 20- 25 лет (определение – В.А. Дремов)	Слева от черепа кости животног о и железный нож	V–III вв. до н. э. [Умански й, Телегин, 1995, с. 121].	[Уманск ий, Телегин, 1995, с. 119–120, с. 123, рис. 3, 10].
14	останец	-	-	1а	7г	Слева от	-	-	-	Прямоугольная	Фиксируетс	ЮЗ.	На спине.	-	-	[Кунгур

3.	МГК-1 (Малый Гоньбински й Кордон), грунтовый могильник 1, могила 18					черепа.				с закругленными углами. ЮЗ- СВ.	я рама из досок.				ов, 1998, с. 97, с. 94, рис. 1, 27; Фролов, 2008, с. 319, рис. 88, 5–8]	
14 4.	останец МГК-1 (Малый Гоньбински й Кордон), грунтовый могильник 1, могила 25.	-	-	1, 3б, 2	7а, 4а	Справа от черепа.	-	-	-	Прямоугольная с закругленными углами. ЮЗ- СВ.	Деревянное перекрытие из досок над погребение м.	ЮЗ.	На спине.	-	-	[Кунгур ов, 1998, с. 97, с. 94, рис. 1, 26; Фролов, 2008, с. 322, рис. 91]
14 5.	могильник Ново- троицкое-1, курган 15, могила 1, костяк № 3	4а	-	-	3в, 33б, 33, 2 (2 шт.), 65а (2 шт., с бисеринка ми внутри), 19, 46, 7	В головах	10,0х0, 1–0,2	Основна я	2,35х2,3х 1,3	Подквадратная. ЗСЗ–ВЮВ.	На глубине 1,1 м, в 20– 30 см выше дна яма сужалась по периметру уступом, шириной около 12 см. Перекрытие состояло из уложенных на уступы березовых бревнышек, поверх которых настился слой бересты.	ЗСЗ	На спине	-	Вторая половина VI – первая половина V вв. до н. э. [Шульга и др., 2009, с. 181].	[Шульга и др., 2009, с. 37–38, с. 40, с. 223, рис. 23, 1–12, с. 326, рис. 126, 7].-
14 6.	могильник Рогозиха-1, центральная группа, курган 16, могила 4	-	32	-	9а (среди костей животных), 3	У левого плеча	16,0х0, 3	Перифер ийное	2,3х1,0– 1,2х1,8	Трапецевидна я. ЗЮЗ–ВСВ (ближе к ЮЗ– СВ).	Перекрытие из сосновых и березовых жердей, горбыля в три наката, мощность 35 см, на глубине – 1,35 м. Опирались на обкладку из уложенных	ЗЮЗ (ближе к ЮЗ)	На спине. Мужчина 20– 25 лет (антропологи ческие определения проводились в кабинете антропологии Томского государственн ого университета В.А.	У юго- западной стенки могилы, южнее черепа – кости животног о.	-	[Уманск ий и др., 2005, с. 109, с. 146, рис. 25, 7– 10]

											по периметру могилы четырех бревен. На одном из бревен следы огня. Выше наката на глубине 0,8 м прослежены остатки деревянного столба.		Дремовым, А.Н. Багашевым и М.П. Рыкун) [Уманский и др., 2005, с. 4]			
14 7.	могильник Рогозиха-1, северная группа, курган 3, могила 4	3в (1 шт.)	-	3в (фрагменты)	3в (1 шт.), 55в	В ногах	32x1,8 м	Периферийное, впускное	2,3x1,05x1,5 м	ССВ-ЮЮЗ	В 20 см выше дна сохранились остатки продольного перекрытия из плах, вдоль северной стенки на дне находилось плохо сохранившееся бревно (обкладки?).	ССВ.	На спине. Женщина 20 лет. (антропологические определения – В.А. Дремов, А.Н. Багашев и М.П. Рыкун) [Уманский и др., 2005, с. 4]	К В от черепа человека находились поясничные позвонки овцы	Вторая половина VI–первая половина V вв. до н. э. [Уманский и др., 2005, с. 77].	[Уманский и др., 2005, с. 98, с. 126, рис. 5, 7].
14 8.	могильник Рогозиха-1, курган 8, могила 9	4а, 7а	-	-	45а, 3в, 33б, 29б (игольник?), 27б	Между левой ногой и стенкой могилы	16x19x0,65 м	Впускное	2,4x1,4x0,65 м	С-Ю	На дне уступ с деревянным перекрытием	ЮЮЗ	На спине. Руки несколько разведены в стороны. Женщина 30-35 лет. (антропологические определения – В.А. Дремов, А.Н. Багашев и М.П. Рыкун) [Уманский и др., 2005, с. 4]	В головах в юго-восточном углу - тазовая часть молодой овцы с задней конечностью с железным ножичком	Южный (барнаульский) вариант каменной культуры [Уманский и др., 2005, с. 78]. Вторая половина VI–первая половина V вв. до н. э.	[Уманский, 1992, с. 55, с. 194, рис. 8, 14; Уманский и др., 2005, с. 107, с. 144, рис. 23, 10].
14	могильник	-	-	-	41а (4 шт.),	Справа у	Высота	Впускное	2,25x1,1x	ЮЗ-СВ.	В 40 см	ЮЗ	На спине	-	V–III или	[Шульга

9.	Новотроицкое-1, курган 17а, могила 6				42а, 43а, 44а, 3в	череп	– 11,0	е	1,25 м		выше дна зафиксированы уступы по периметру ямы шириной от 15 до 35 см. На уступы упиралось продольное перекрытие из бревен в виде наката.				IV–III вв. до н. э. [Шульга и др., 2009, с. 181].	и др., 2009, с. 50–51, с. 228, рис. 28, 1–6, с. 326, рис. 126, 8].
150.	могильник Новотроицкое-1, курган 17а, могила 7	7а	-	-	45а	У стенки ямы, возле правой кисти	Высота – 11,0	Впускное	2,45x0,95x1,2.	ЮЗ–СВ.	На высоте 30 см от дна по периметру ямы имелся уступ шириной 10–20 см. Поверх уступов зафиксировано деревянное перекрытие в виде двух рядов продольного наката. Ниже продольного перекрытия в изголовье и в ногах умершего яма дополнительно была перекрыта поперечным и горбылями.	ЮЗ	На спине	В западном углу кости животного – ребра овцы (?).	V–III или IV–III вв. до н. э. [Шульга и др., 2009, с. 181].	[Шульга и др., 2009, с. 50–51, с. 228, рис. 28, 8, с. 326, рис. 126, 9].
151.	могильник Новотроицкое-2, курган 22, могила 11	-	-	-	9а, 3в	У юго-восточной стенки, почти напротив	13,0x16,0 (продолжительно)	Впускное	2,65x1,1x1,61	СВ–ЗЮЗ.	С уступами высотой 40 см, шириной 13–17 см.	ЗЮЗ	На спине	В западном углу могилы лежали	V–III или IV–III вв. до н. э. [Шульга и др.,	[Шульга и др., 2009, с. 121, с. 124, с.

						череп.	овальной формы)				На дне рама из плах толщиной 5 см, шириной 40 см. Выше яма была перекрыта в три-пять накатов бревнами.			кости овцы (крестец, хвостовые позвонки). Среди них – железный нож.	2009, с. 181].	297, рис. 97, 9–11, с. 327, рис. 127, 15].
15 2.	могильник Новотроицкое-2, курган 25, могила 2	-	-	-	9а, 7а, 3в, 46а, 47	Слева у черепа	18,0х0,25	Основное	2,85х1,4х2,07	ЮЗ–СВ	Перекрытие состояло из нескольких рядов продольно положенных бревен. Бревна обугленные. Под бревнами ряд поперечно уложенных досок. Перекрытие упиралось на уступы высота их 0,4 м, ширина – 0,3–0,4 м. Ниже выявлена рама, изготовленная из досок.	ЮЗ	На спине	В южном углу могилы лежали позвонки животного, между ними – железный нож.	V–III или IV–III вв. до н. э. [Шульга и др., 2009, с. 181].	[Шульга и др., 2009, с. 128–129, с. 302, рис. 102, 5, с. 327, рис. 127, 18].
15 3.	могильник Камень-II, курган 16, погребение 4	-	-	-	1а (2 шт.), 2 (пастовые), 3в (3 шт.), 7г	У запястья правой руки	15,0х0,4	Впускное	2,57х1,57х2,5	Прямоугольная форма. ЗЮЗ–ВСВ.	На высоте 40 см от дна по периметру ямы проходила материковая ступенька шириной 15 см, предназначенная для опоры	ЗЮЗ	На спине. Женщина (антропологические определения В. А. Дремова, Томский университет) [Могильников, Куйбышев, 1982, с. 114, с. 121].	-	IV–II вв. до н. э. [Могильников, Куйбышев, 1982, с. 133].	[Могильников, Куйбышев, 1982, с. 121, с. 120, рис. 6, 6, 8, 12–15].

										перекрытия погребения. В придонной части ямы был устроен сруб в один венец. Сверху сруб перекрыт сосновыми плахами, сверху которых уложен продольный накат в три ряда бревен. Под вторым рядом наката лежали мелкие ветки березы.						
154.	могильник Камень-II, курган 20, погребение 5	-	-	-	2 (пастовая)	У черепа слева	20,0x0,3	Основное	2,6x1,2x1,8	Прямоугольная . ЗВ, с небольшим отклонением западного конца к югу.	На высоте 0,4 м от дна по периметру ямы шли заплечики шириной 6–10 см, на которое крепилось перекрытие могилы, состоящее из досок, уложенных поперек могилы, и продольного наката из березовых бревен. Придонная часть ямы облицована прямоугольной	3	На спине. Мужчина, 30–35 лет (антропологические определения В. А. Дремова, Томский университет) [Могильников, Куйбышев, 1982, с. 114, с. 125].	-	По периметру кургана в материке проходили ровик. С западной и восточной сторон ровик имел разрывы. IV–II вв. до н. э. [Могильников, Куйбышев, 1982, с. 133].	[Могильников, Куйбышев, 1982, с. 122, с. 125–126, с. 124, рис. 7, 4]

											обкладкой из тесаных горбылей. Дно ямы посыпано мелкими угольками.					
15 5.	могильник Быстровка-1, курган 1, могила 1, скелет № 2 (южный)	49, 7а, 3в (2 шт.)	-	-	45а, 2 (пастовые) Между погребенными: 9а, 51а (2 шт.), 42, 53а(?)	В ногах	12,0x0,1-0,25	?	На уровне материка – 3,1x1,95; на глубине 1,1 м – 2,40x1,45 x1,10	-	-	В, с небольшим отклонением к С.	Парное. На спине. Мужчины 30–35 лет и 50 лет (Определение – В. А. Дремов [Троицкая, Бородовский, 1994, с. 5]).	-	III–II вв. до н. э. [Троицкая, Бородовский, 1994, с. 19]. Курган окружен рвом, прерывается на востоке.	[Троицкая, Бородовский, 1994, с. 121, с. 160, табл. XXX, 3, 7, с. 164, табл. XXXIV, 1, 3–6, с. 166, табл. XXXVI, 7, 8, 13, с. 167, табл. XXXVII, 2, 13, с. 170, табл. XL, 11, 12].
15 6.	могильник Быстровка-1, курган 1, могила 1, скелет № 1 (северный)	3в, 7а, 49, 50а	-	4а	21б, 65а, 65д Между погребенными: 9а, 51а (2 шт.), 42, 53а(?)	В ногах	12,0x0,1-0,25	?	На уровне материка – 3,1x1,95; на глубине 1,1 м – 2,40x1,45 x1,10	-	-	В, с небольшим отклонением к С.	Парное. На спине. Мужчины 30–35 лет и 50 лет (Определение – В. А. Дремов [Троицкая, Бородовский, 1994, с. 5]).	-	III–II вв. до н. э. [Троицкая, Бородовский, 1994, с. 19]. Курган окружен рвом, прерывается на востоке.	[Троицкая, Бородовский, 1994, с. 121, с. 160, табл. XXX, 3, 7, с. 164, табл. XXXIV, 2, 25–26, с. 166, табл. XXXVI, 11, с. 167, табл.

																XXXVII, 1, 12, с. 170, табл. XL, 10].
15 7.	могильник Рогозиха-1, центральная группа, курган 16, могила 2	-	-	-	-	У локтевых костей левой руки	16,0, не более 0,3 м в высоту	Перифер ийное	Глубина могилы – 0,7 м	-	-	СЗ	На спине. Молодая женщина 18 лет (антропологи ческие определения проводились в кабинете антропологии Томского государственн ого университета В.А. Дремовым, А.Н. Багашевым и М.П. Рыкун) [Уманский и др., 2005, с. 4].	На уровне левого плеча погребенн ого – позвонки лошади.	Вторая половина V–IV вв. до н. э. [Умански й и др., 2005, с. 77].	[Уманск ий и др., 2005, с. 108, с. 146, рис. 25, 1–3].
15 8.	могильник Рогозиха-1, центральная группа, курган 16, могила 6, скелет 1	-	7г	-	-	У правого голеностопа	16,0, не более 0,3 м в высоту	Перифер ийное	1,55x1,7x 1,45	Подквадратная.	-	ЗСЗ	На спине, парное, двух женщин, одной из которых было 20–25 лет (антропологи ческие определения проводились в кабинете антропологии Томского государственн ого университета В.А. Дремовым, А.Н. Багашевым и М.П. Рыкун) [Уманский и др., 2005, с. 4].	Между погребенн ыми, ближе к скелету 1 – кости барана.	[Умански й и др., 2005, с. 109, с. 147, рис. 26, 6]	[Уманск ий и др., 2005, с. 109, с. 147, рис. 26, 4–6]

159.	могильник Новотроицкое-2, курган 17, могила 6	-	-	-	4а, 9а, 3в, под зеркалом – 50а, 27б (возможно, часть заколки)	Между черепом и правым плечом	25,0х0,5	Периферийное. Погребения устроены веером по линии С–Ю.	3,85х1,8х2,9, в нижней части 3,2х1,2	Прямоугольная . СЗ–ЮВ.	В придонной части яма сужалась уступами, высотой 40 см, шириной 25–35 см. На уступах зафиксирован тлен деревянного перекрытия. Могила имела деревянную обкладку, состоящую из деревянных плах.	СЗ	На спине. Костяк тяготеет к диагональному положению в могильной яме.	За головой погребенного позвонки и ребра животного. Железный нож найден у костей животного.	V–III или IV–III вв. до н. э. [Шульга и др., 2009, с. 181].	[Шульга и др., 2009, с. 105–106, с. 282, рис. 82, 1, с. 327, рис. 127, 10].
160.	могильник Новотроицкое-1, курган 7, могила 3	3д, 62, 7а	-	-	9а, 3в, 2 (пастовые)	Слева от черепа	12,5х0,6	Центральное, основное.	2,75х1,2х1,8	Прямоугольная с закругленными углами. ВСВ–ЗЮЗ.	На высоте 40 см от дна могила сужалась уступом шириной 10–35 см. Ниже уступа стенки могилы обложены горбылями, затем такими же горбылями было выложено поперечное перекрытие.	ЗЮЗ	На спине. Женщина adultus [Рыкун, 2013, с. 216]	Справа от черепа – остатки жертвенной пищи (позвонки овцы), рядом был воткнут железный нож.	V–III или IV–III вв. до н. э. [Шульга и др., 2009, с. 181].	[Шульга и др., 2009, с. 14–16, с. 206, рис. 6, 5–13, с. 326, рис. 126, 5].
161.	могильник Новотроицкое-1, курган 7, могила 5	-	-	-	3в, 2, 33а, 41б, 65б, 65в, 19	У правого плеча	12,5х0,6	Периферийное.	2,2х0,8–0,95х1,6	Прямоугольная с закругленными углами. ЮЮВ–ССЗ.	В нижней части яма на глубине 1,2 м ямы сужалась уступами шириной от 13 до 30 см. Ниже	ССЗ	На спине. Женщина adultus [Рыкун, 2013, с. 216]	-	V–III или IV–III вв. до н. э. [Шульга и др., 2009, с. 181].	[Шульга и др., 2009, с. 14–18, с. 207, рис. 7, 3–17, с. 326, рис. 126, 5]

											уступа она была обложена горбылями, выше уложено деревянное перекрытие.					
16 2.	Новотроицкое 1, курган 12, могила 7	7а	-	-	3в, 7а, 9а, 46б, 2, 35б, 62	Справа от таза	18,0х14,0х0,8 м	Центральное, основное из трех могил	2,5х0,9 м, глубина – 1,35 м	ЮЮВ–ССЗ (170–350°).	В придонной части могила сужалась уступом шириной около 5 см, высотой около 30 см. Ниже уступа могила была обложена досками толщиной 3–4 см. Поверх уступа у торцов и посередине могилы были уложены три поперечины из горбылей-полубревен,	С	На спине с завалом на левый бок, руки вытянуты, ноги подогнуты коленями влево. Женщина matures (35–55 лет) [Рыкун, 2013, с. 216]	Позвонок крупного животного	[Шульга и др., 2009, с. 26, с. 28, с. 215, рис. 15, 3]	[Шульга и др., 2009, с. 26, 28]
16 3.	могильник Новотроицкое-1, курган 30	-	-	-	9а, 33б, 3е	Чуть левее левого плеча, относится к скелету № 3	13,0х0,6	Центральное, основное.	2,8х2,2х0,55	Подквадратная. ЗЮЗ–ВСВ.	В 15 см от дна проходил уступ по периметру ямы, шириной от 10 до 20–25 см. Поверх уступа яма была перекрыта тонкими плашками и	ЗЮЗ.	Коллективное (4 погребенных). На спине. Погребение № 3 – женщина adultus [Рыкун, 2013, с. 230]	В ногах скелета 1 – рог козули (?)	Насыпь земляная. V–III или IV–III вв. до н. э. [Шульга и др., 2009, с. 181].	[Шульга и др., 2009, с. 63–64, с. 242, рис. 42, 4–8, с. 326, рис. 126, 11]

											горбылькам и.					
164.	могильник Ново-троицкое-1, курган 39	-	-	-	9а, 3в, 7а, 40в, 33б, 42б (2 шт.), 54б, 6б	Справа у черепа женского скелета	7,0–8,0х0,15	Центральное, основное.	2,42х1,06х1,68, размеры у дна – 2,62х1,2	Прямоугольная с закругленными углами. ЗЮЗ–ВСВ.	Ко дну яма сужалась уступами, на которые было уложено деревянное перекрытие. На дне была установлена деревянная обкладка–рама (2,4х1,0–1,1 м).	ЗЮЗ	На спине. Парное погребение. Правая рука скелета № 1 (в тексте фигурирует как мужской) была согнута в локте. Кости стопы женского скелета повернуты в сторону мужского.	За черепом скелета мужчины – крестец и позвонки овцы. Около крестца – железный нож.	V–III или IV–III вв. до н. э. [Шульга и др., 2009, с. 181].	[Шульга и др., 2009, с. 68–69, с. 245, рис. 45, с. 326, рис. 126, 13].
165.	могильник Новотроицкое-2, курган 5, могила 2	-	-	-	9а, 4б, 2 (гешир, сердолик), 65г, 33, 3в (2 шт.), 32, 43в, 67, 62 (?), 29б, 41б	За черепом слева	16,0х1,2	Периферийное.	2,65х1,5–1,1х2,4	Трапециевидная. ВСВ–ЗЮЗ.	На высоте 0,3 м от дна имелся уступ шириной 15–30 см. Ниже уступа яма обкладывалась березовыми горбылями, выше также яма перекрывалась деревянным перекрытием.	ЗЮЗ	На спине. Женщина adultus [Рыкун, 2013, с. 236]	За черепом справа – два ребра лошади, крестцовые и хвостовые позвонки овцы, железный нож.	Насыпь земляная. V–III или IV–III вв. до н. э. [Шульга и др., 2009, с. 181].	[Шульга и др., 2009, с. 78, с. 80, с. 256, рис. 56, с. 327, рис. 127, 5].
166.	могильник Новотроицкое-2, курган 8, могила 1	-	-	-	7г, 3в, 2, 21а, 19	У правой руки	13,5х0,7	Периферийное.	1,6х0,9х1,15	Прямоугольная с закругленными углами. ССЗ–ЮЮВ.	В 25 см от дна яма сужалась уступом шириной 10–30 см. На уступе было уложено деревянное перекрытие. Ниже уступов яма обложена	ССЗ	На спине. Ноги повернуты под небольшим углом к тазу и раздвинуты в ступнях.	Справа от черепа – крестцовые и поясничные позвонки овцы, рядом с ними каменное пряслице.	Насыпь земляная. V–III или IV–III вв. до н. э. [Шульга и др., 2009, с. 181].	[Шульга и др., 2009, с. 86–87, с. 264, рис. 64, 2–5, 11, с. 327, рис. 127, 6].

											березовыми бревнами.					
167.	могильник Новый Шарап-2, курган 2, могила 10	-	-	-	-	У костей правой руки	16,0x1,20	Периферийное.	-	-	Погребение в насыпи.	ЮЮВ	На спине. Женщина старше 25 лет Определения В.А. Дремов	В изголовье – кости барана.	IV–III вв. до н. э. [Троицкая, Бородовский, 1994, с. 17].	[Троицкая, Бородовский, 1994, с. 118–119, табл. XXVI, 15].
168.	могильник Новотроицкое-1, курган 19, могила 2	7а	-	-	3в	В головах	7,5x0,5	Периферийное	2,85x0,95x1,25	Прямоугольная, узкая. ВСВ–ЗЮЗ.	В придонной части сужалась уступами. В 0,3 м от дна яма перекрыта 8 жердями.	ССВ	На спине. Женщина maturus [Рыкун, 2013, с. 224]	За черепом – крестцовые кости овцы.	V–III или IV–III вв. до н. э. [Шульга и др., 2009, с. 181]	[Шульга и др., 2009, с. 52–53, с. 232, рис. 32, 4–6, с. 326, рис. 126, 10]
169.	могильник Камень II, курган 24, погребение 4	-	-	-	3в, 87 (2 шт.)	В 25 см от левого плеча, к северу	20,0x0,45	Центральное. Основное	2,6x1,4–1,75	Грушевидная.	На глубине 0,4 м от дна – остатки продольного деревянного перекрытия. В заполнении ямы – золистые пятна.	З	На спине	-	По периметру насыпи, в материке – кольцевой ровик. Имел разрывы в СВ и ЮЗ частях. IV–II вв. до н. э. [Могильников, Куйбышев, с. 133].	[Могильников, Куйбышев, 1982, с. 128–129, с. 125, рис. 8, 4–5, 7].
170.	Камень, курган 21, погребение 3	-	-	-	3 (с костями животных)	Справа у таза	12,0x0,1 м.	Периферийное	2,45x1,48x1,55 м	Прямоугольная. ЗСЗ–ВЮВ		ЗСЗ	На спине. Женское (45–50 лет)	-	Потревожено. IV–II вв. до н. э. [Могильников, Куйбышев, с. 133]	[Могильников, Куйбышев, с. 127–128]
171.	могильник Ближние Елбаны (БЕ) XII, могила	7а	-	-	9а	Около левой кисти	-	-	2,1x0,5x1,05	Прямоугольная	Вдоль СЗ стенки – остатки бревна от	ЮЗ	На спине	Слева у головы – крестец и молодые	Каменская культура (бывшая	[Грязнов, 1956, с. 95, табл. XXX, 8,

	5										сруба (?).			позвонки барашка. Среди костей – железный нож.	Большереченская) сейчас датируется в пределах V–III вв. до н. э.	1].
17 2.	могильник Новотроицкое-2, курган 18, могила 7, северная камера	-	-	-	9а, 3в, 33б (?), 2 шт.), 17 (колотая)	В головах, посередине камеры	26,0x0,6	Периферийное.	3,1x1,8–2,1x2,21	Трапециевидная. 3–В. Ориентация камер – ЗЮЗ–ВСВ.	В 0,5–0,55 м от дна имелись уступы, шириной – 0,35–0,4 м. На дне ямы расчищена двухкамерная рама (2,85x1,4–1,8). Яма делилась перемычкой на северную и южную. Сверху деревянное перекрытие.	На 3, с небольшим отклонением к Ю	На спине, правая рука немного согнута в локте и отведена в сторону, кисть ее лежит у таза.	В головах – позвонки овцы и железный нож.	V–III или IV–III вв. до н. э. [Шульга и др., 2009, с. 181].	[Шульга и др., 2009, с. 108, с. 113–114, с. 291, рис. 91, 9-11, с. 327, рис. 127, 13].
17 3.	могильник Милованово-2, курган 1, могила 5	-	-	-	33б (2 шт.), 46а (2 шт.), 3в (2 шт.), 7а, 45а, 3г	Чуть выше черепа	17,0x0,44	Периферийное	2,8x1,6x1,6	Овальная	По периметру ямы, на 30 см выше дна – заплечики. На них лежало деревянное перекрытие.	ЮВ	На спине. Мужчина - 50 лет (Определение – В. А. Дремов [Троицкая, Бородовский, 1994, с. 5]).	-	IV–III вв. до н. э. [Троицкая, Бородовский, 1994, с. 18].	[Троицкая, Бородовский, 1994, с. 119–120, с. 158, табл. XXVIII, 2–6, 12, с. 159, табл. XXIX, 2, 3, 4, 17].
17 4.	могильник Новотроицкое-2, курган 23, могила 5, скелет № 3	50а (?)	-	-	26а, 3, 9а, 54г (4 шт.)	На костях позвоночника?	20,0x0,25	Периферийное	2,55x1,15x1,18	Прямоугольная с закругленными углами. ЮЗ–СВ.	В придонной части яма имела прямоугольную деревянную раму (2,4x0,9). Перекрытие	Скелет № 1 и № 2 – головой на ЮЗ, параллельно друг другу. Скелет № 3, в ногах скелетов	Коллективное. Три скелета. Костяк № 1 и 2 – на спине. Костяк № 3 – скорченно на левом боку, ноги скорченные в коленях и	Позвонки животного и череп с рогами – между скелетами № 1 и № 2. Под черепом животного	V–III или IV–III вв. до н. э. [Шульга и др., 2009, с. 181].	[Шульга и др., 2009, с. 124–125, с. 299, рис. 99, с. 327, рис. 127, 16].

											из тонких плашек и слоя бересты.	№ 1 и 2, поперек могилы, головой на ЮВ.	подтянуты к голове. Руки немного согнуты в локтях вытянуты к стопам скелетов 1 и 2,	о – железный нож.		
175.	курган № 1 в урочище Раздумье IV, могила № 1	-	-	4а	2, 3в (2 шт.), 7а	Между южной стенкой и правым плечом	8,5x0,5	Основное, центральное	2,50x1,65x0,87	Прямоугольная с закругленными углами. З–В.	У дна яма сужалась уступом, высотой около 0,20 м, шириной 0,05–0,25 м. Ниже уступа яма уложена в два ряда бревен. Поверх обклада яма перекрыта толстыми горбылями и бревнами.	В	На спине	За черепом – хвостовые и крестцовые позвонки барана.	V–III вв. до н. э. [Уманский, 1995, с. 115].	[Уманский, 1995, с. 111–112, с. 118].
176.	курганый могильник Масляха-I, курган 1, погребение 9	-	-	-	9а, 3в, 65а	У правого плеча	12,2x11,6x0,8	Периферийное	1,65x0,9x1,6.	Прямоугольная . ССЗ–ЮЮВ.	На высоте 0,2 м от дна сужалась уступом. Ниже уступа стенки ямы облицованы горбылями. Поверх уступа – деревянный накат.	СЗ	На спине, бедренные кости несколько смещены от осевой линии и несколько согнуты в коленях. Ребенок 9–11 лет. Определения В.А. Дремова [Могильников, Уманский, 1992, с. 70].	За черепом ребро и фаланга животного, ребра и берцовая кость крупного животного, рядом – железный нож.	III–II вв. до н. э. [Могильников, Уманский, 1992, с. 91].	[Могильников, Уманский, 1992, с. 69, с. 72, с. 201, рис. 3, 6, 7, 10, 13].
177.	курганый могильник Масляха-I, курган 4, погребение 3	3в	-	-	-	У правой стопы (на ребре)	16x16,5x0,65	Центральное	Длина - 2,73, глубина – 1,3 м	ЗСЗ–ВЮВ	Сужалась уступом. По периметру облицована горбылями. Поверх уступа – деревянный	ЗСЗ.	На спине. Руки несколько разведены в стороны. Парное. Погребение с новорожденн	-	III–II вв. до н. э. [Могильников, Уманский, 1992, с. 91].	[Могильников, Уманский, 1992, с. 80, с. 82, с. 205, рис. 7, 3].

											накат.		ым или еще не родившемся ребенком. Женщина, около 25 лет. Определения В.А. Дремова [Могильников, Уманский, 1992, с. 70].			
178.	могильник Быстровка-1, курган 2, могила 1	7Г	-	-	40г, 3в, 33б, 10	Справа от таза	10,0x0,08-0,4	Периферийное	2,44x1,50 – на материке, 2,08x1,10x1,10	-	-	СВВ	Женщина.	-	III-II вв. до н. э. [Троицкая, Бородовский, 1994, с. 19].	[Троицкая, Бородовский, 1994, с. 121, с. 164, табл. XXXIV, 9, 11, с. 166, табл. XXXVI, 10, 12, с. 167, табл. XXXVII, 3, с. 169, XXXIX, 16, с. 183, табл. ЛП, 89].
179.	могильник Новотроицкое-1, курган 9, могила 8	3в, 9а и две кости овцы.	-	-	2, 33б, 33в, 3в	За черепом, у стенки	12,0x0,8	Периферийное	2,8x1,0x1,75	ВЮВ-3СЗ.	В придонной части имелся уступ по периметру высотой не более 20 см. Ниже уступа стенки были обложены досками. Поверх уступа – перекрытие в два	СЗ	На спине, руки в локтях чуть разведены в стороны, пятки погребенной вместе, носки врозь.	Две кости овцы – за черепом, у стенки, рядом 9а, алтарик, 3в.	V-III или IV-III вв. до н. э. [Шульга и др., 2009, с. 181].	[Шульга и др., 2009, с. 211, рис. 11].

180.	могильник Ново-троицкое-1, курган 12, могила 7	7а	-	-	3в, 3а, 7а, 2, 62, 87, 9а, 356	Справа от таза	18,0x14,0x0,8	Периферийное	2,5x0,9x1,35	ЮЮВ–ССЗ.	наката. В придонной части имелся уступ по периметру высотой около 30 см. Ниже уступа могила обложена досками. Поверх уступа - деревянное перекрытие. В засыпке ямы встречались угольки.	С	На спине, с завалом на левый бок, пуки вытянуты, ноги подогнуты коленями влево. Женщина matures [Рыкун, 2013, с. 218]	Череп и позвонки крупного животного, рядом 9а, 87	V–III или IV–III вв. до н. э. [Шульга и др., 2009, с. 181].	[Шульга и др., 2009, с. 26, с. 28, с. 215, рис. 15, 1–8].
181.	могильник Ново-троицкое-1, курган 18, могила 4	-	-	-	3а, 7а, 446, 41а (7 шт.), 336 (3 шт.), 65а (2 шт.)	Между левым коленом и стенкой могилы	12,0x0,5	Центральное. Основное.	2,3x1,25x0,4	ЮЗ–СВ.	В придонной части имелся уступ по периметру. Ниже уступов яма обложена горбылями, поверх – березовыми бревнами перекрыта.	ЮЗ	На спине	-	V–III или IV–III вв. до н. э. [Шульга и др., 2009, с. 181].	[Шульга и др., 2009, с. 48–49, с. 231, рис. 31, 4–12].
182.	могильник Новотроицкое-2, курган 13, могила 3	-	-	-	9а, 3а, 3в, 2, 466	У левого плеча	13,0x10,0x0,5	Периферийное	3,0x1,4x1,4	ССЗ–ЮЮВ.	В придонной части имелся уступ по периметру высотой 30 см. Ниже уступов яма обложена бревнами, поверх – перекрыта березовыми жердями.	ССВ	На спине, нижняя часть скелета смещена несколько к востоку от основной оси.	В изголовье – несколько позвонком овцы, рядом железный нож.	V–III или IV–III вв. до н. э. [Шульга и др., 2009, с. 181].	[Шульга и др., 2009, с. 96–97, с. 273, рис. 73, 4–14].

18 3.	могильник Новотроицк ое-2, курган 6, могила 3	3в	-	-	3в, 9а, 7г, 41а, 21а, 2, 33а	Слева, в головах, СВ угол	13,5х0, 6	Перифер ийное	2,8х1,5х2, 0	ССЗ-ЮЮВ.	В 25 см от дна яма имела уступы, шириной 15-30 см. Ниже уступов яма обложена сосновыми бревнами.	С	На спине. Женщина matures [Рыкун, 2013, с. 236]	В СЗ углу - крестцов ые и хвостовы е позвонки барана, рядом железный нож.	V-III или IV-III вв. до н. э. [Шульга и др., 2009, с. 181].	[Шульга и др., 2009, с. 82-83, с. 260, рис. 60, 7- 15].
18 4.	Усть- Иштовка 1, могила 10	-	-	-	79, 3в, 19, 33а, 43 (2 шт.), 41б (7 шт.)	Справа от черепа младенца	- (грунто вое погреб ение)	Основно е	3х0,9- 1,1х0,9 м	Нет информации	Материковы е уступы шириной 0,1-0,15 м на глубине 0,8 м. На них настил из сосновых горбылей	ЮЮЗ. Перпенди кулярно погребенн ой в ногах лежал скелет младенца. На спине	-	IV-III вв. до н. э. [Кунгуро в, Тишкин, 1996, с. 136]	[Кунгур ов, Тишкин, 1996, с. 131]	
18 5.	Усть- Иштовка 1, могила 12	41а, 27б, 3в	-	-	2, 43д, 33а	Слева в ногах	- (грунто вое погреб ение)	Основно е	2х1,5х1,6	СЗ-ЮВ	В ЮВ стенке ямы подбой высотой 0,3 м и шириной 0,2 м. Стенки ямы укреплены рамой из приставленн ых друг к другу горбылей. Рама перекрыта березовыми горбылями. Погребенна я на подстиле из тонких досок	На спине. СЗ.	Женщина 20- 25 лет. Определение - А.Р. Ким [Кунгуров, Тишкин, 1996, с. 129]	Слева от головы - кости задней ноги барана, таза, крестца и железный нож (?)	IV-III вв. до н. э. [Кунгуро в, Тишкин, 1996, с. 136]	[Кунгур ов, Тишкин, 1996, с. 132]
18 6.	Усть- Иштовка 1, могила 7				85а, 9а, 29а, 3, 2, 33 (2 шт.)	У левого локтя в подбойчике в материковой стенке	грунто вое погреб ение	-	2,25х1,45 х0,2 м	-	Деревянное перекрытие.	На спине. ССЗ	Мужчина 25- 30 лет, женщина (25- 30 лет) и младенец	Задняя нога барана в сочленен ии с частью таза и железный	Каменска я культура. V-III или IV-III вв. до н. э. [Кунгуро в,	[Кунгур ов, Тишкин, 1996, с. 129- 130]

														ножечек	Тишкин, 1996, с. 136]	
187.	Усть-Иштовка 1, могила 13, погребение 1	Крестец барана	-	-	336 (2 шт.), 45в, 1а, 7а	У левой руки	грунтовое погребение	Основное	2,5x2,7x0,2	Нет информации	Дно выстлано тонкими досками.	На спине. ЮЗ.	Женщина 35–40 лет. Определение – А.Р. Ким [Кунгуров, Тишкин, 1996, с. 129]	У кисти левой руки другой крестец барана с железным ножичком	IV–III вв. до н. э. [Кунгуров, Тишкин, 1996, с. 136]	[Кунгуров, Тишкин, 1996, с. 133]
Кулундинская степь.																
188.	могильник у села Леонтьевка, курган 5, могильная яма 4, погребение у северной стенки, предположительно женское.	Задняя нога барана и железный нож.	-	-	336 (2 шт.)	Выше черепа справа	21,0x0,78 м.	Основное.	2,3x1,1x3,3 м.	Овальная.	-	Парное погребение. Жертвенник предположительно у женского скелета. Головой на З, с незначительным отклонением к С.	На спине.	Задняя нога барана. При погребенных четыре фаланги с копытцам и барана, по два у каждого скелета.	В кургане 5 могил, расположенных параллельно друг другу, ориентированных с СЗ на ЮВ.	[Арсланова, 1962, с. 85, 83, табл. VI, 3].
189.	могильник у села Леонтьевка, курган 6, могильная яма 3 (в описании) (могильная яма 2 (на рисунке)).	Кости барана.	-	-	366	У правого плеча.	30,0x27,0x0,95 м.	Основное.	2,2x1,5x4,1 м.	Овальная	Продольные бревна в м.я. длиной 1,9 м. Высота сооружений от 0,5 до 1,5 м. Верхние бревна обгоревшие. Под продольным и бревнами лежали плашмя во всю длину небольшие поперечные плахи.	Головой на З, с незначительным отклонением к С.	На спине.		В кургане 4 могилы, ориентированные длинной остью с З на В, с небольшим отклонением к С и Ю.	[Арсланова, 1962, с. 87, 93, 83, табл. VI, 1].
190.	могильник у села Леонтьевка, курган 3,	Задняя нога барана и железный	-	-	4а, 95а (3 шт.), 3в	У правого предплечья	27,0x0,9 м.	Основное.	2,2x1,65x3,9 м.	Овальная.	Продольно положенные друг на друга	З.	На спине. Парное. Жертвенник предположите	-	Пять могил в кургане. П. 1-2	[Арсланова, 1962, с. 81–83,

	могильная яма 3	нож.									бревна длиной от 1,4 до 2,1 м. Верхние бревна обгоревшие. Ширина сооружений 20-40 см, высота от 0,3 до 1,7 м. На глубине 3, 4 м продольно положенная плаха длиной 1,4 м, шириной 0,5 м, толщиной 8 см.		льно у женского скелета.		центральное, а 3–5 расположены полукругом.	табл. VI, 2].
19 1.	Михайловский –VI, курган 6	-	-	-	Зв, 16	У кисти правой руки.	Диаметр –28 м. В восточной части кургана прослежены ровик.	Основное, центральное	-	Неправильная овальная. З–В.	В заполнении могилы крупные скопления охры. Над могилой – шатровое бревенчатое перекрытие.	3	На спине.	Справа от черепа – скопление костей животных	Вторая половина VI–начала V вв. до н. э. [Уманский и др., 2005, с. 6].	[Шамшин и др., 1992, с. 62–63, с. 196, рис. 1, 1–4].
19 2.	могильник Кирилловка-III, курган 5, погребение 8а	7а (с одним из жертвенников)	-	-	Зв	Один алтарик на левом запястье, другой алтарик на левом бедре.	12,7х13,0х0,7	Центральное	2,1х1,15х1,5	Овальная	Яма с уступами. На уступы было уложено деревянное перекрытие.	3	Парное. Южный – на левом боку в вытянутом положении	-	Ровик, с южной стороны два разрыва. V–III вв. до н. э. [Могильников, Телегин, 1992, с. 117].	[Могильников, Телегин, 1992, с. 107, с. 110, с. 214, рис. 5, 4–7].
19 3.	могильник Кирилловка-III, курган 8, погребение 7	-	-	-	Зв (2 шт.)	Рядом с правым плечом.	13,0х14,2х0,5	Периферийное.	2,2х1,3х1,6	Овальная. СЗ-ЮВ.	-	СЗ	На спине	Справа от черепа – ребра лошади и кости ноги	Ровик, с южной, восточной и западной сторон	[Могильников, Телегин, 1992, с. 107, с. 113, с.

														барана.	имеет разрывы. V–III вв. до н. э. [Могильников, Телегин, 1992, с. 117].	215, рис. 6, 1, 3, 5].
19 4.	могильник Кирилловка-III, курган 8, погребение 9а	-	-	-	43в, 3в	У правого локтя.	13,0x14,2x0,5	Периферийное.	2,2x1,25x0,9	Овальная. ССВ–ЮЮЗ.	-	ЮЗ	На спине	-	Ровик, с южной, восточной и западной сторон имеет разрывы. V–III вв. до н. э. [Могильников, Телегин, 1992, с. 117].	Могильников, Телегин, 1992, с. 107, с. 114, с. 215, рис. 6, 2, 6].
19 5.	могильник Кирилловка-III, курган 9, погребение 9	-	-	-	-	У левого плеча	16,8x16,7	Периферийное.	2,2x1,0x0,85	Прямоугольная. СЗ–ЮВ.	Бревенчатое перекрытие. В заполнении – кусочки мела.	ЮВ	На спине	-	Ровик. Два разрыва с западной и восточной сторон. V–III вв. до н. э. [Могильников, Телегин, 1992, с. 117].	[Могильников, Телегин, 1992, с. 107, с. 115, с. 218, рис. 9, 6].
19 6.	могильник у поселка Кызылтан, курган 4	10	-	-	3	Напротив туловища, у головы слева	Насыпь земляная.	-	-	На древнем горизонте.	Деревянный настил	ЮЗ	Скорченно на левом боку.	За головой - ребра лошади, задняя нога овцы с задней частью и 9а.	Переходный этап (IX–VII вв. до н. э.)	[Смагулов и др., 2014, с. 221, с. 224, рис. 2, 14].
Устюрт и Мангышлак																
19 7.	Казыбаба 1, группа VII, курган 1,	-	-	-	55б (на груди), 20 (3 шт.), 21	У левого плеча	10x0,4 м. По краям	-	2,3x1,6x0,05-0,1 м	Подтрапециевидная форма.	Дромос с В. Погребения в 4 яруса.	З.	На спине. Женщина – juvenilis	-	-	[Ягодин и др., 2022, с.

	ярус IV, костяк 4.						бугра были видны верхуш ки глубок о вкопан ных извест няковы х плит, образу ющих грубое кольцо.						(определение Е.П. Китова)			153, табл. VII].